

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503 (print)
ISSN 2949-205X (online)
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)
Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиив

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»;
- 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»;
- 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Хоршева Ю.О. * Тенденции правовой защиты сирот на международном и национальном уровнях 13

Виноградова Е.В. * Регулирование использования механизмов искусственного интеллекта при формировании системного российского законодательства, на основе конституционных принципов 19

Галушина П.С., Павлова Я.С., Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Степанова А.В., Укроженко Д.С. * Проблемные аспекты в образовании современной молодежи 25

Жинкин С.А. * Некоторые проблемы реализации роли права как средства сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей 30

Мелентьев А.В. * Актуальные проблемы военно-патриотического воспитания на современном этапе (на примере вузов МВД России) 33

Сидоров А.В. * Роль института международного права в преодолении кризисных явлений международно-правовой системы 41

Сорокина Е.В., Пахунов М.Е. * Финансирование и организация медицинской помощи в странах БРИКС (Россия и Индия): сравнительно-правовой анализ 48

Горбунов И.А. * Информационная безопасность: сущность и современное состояние в системе национальной безопасности России 54

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Рудакова О.Н. * Естественные права человека в правовых системах мира 58

Шеленговский П.Г. * Особенности реализации правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности 64

Шахмамetyev А.А. * Налоговые инструменты в государственно-правовом механизме поддержки семьи в Российской Федерации 68

Рябикова Д.Л., Афанасьева С.А. * Право на обращение как способ реализации несовершеннолетними политических прав 73

Новикова Д.А. * Базовые принципы правового регулирования института репродуктивных прав при их реализации с использованием вспомогательных репродуктивных технологий 78

Кондращенко Д.А. * Конституционно-правовое регулирование механизмов защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации 82

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Винокуров В.А., Штыров В.А. * Отмена правовых актов как элемент общего руководства деятельностью федеральных органов исполнительной власти: теоретико-правовое исследование конституционных полномочий Президента и Правительства России 89

Зохранян Р.П. * Референдум как конституционно-правовой институт в России 95

POLITICS AND LAW

Khorsheva Yu.O. * Trends in legal protection of orphans: national and international dimensions 13

Vinogradova E.V. * Regulation of the use of artificial intelligence mechanisms in the formation of systemic Russian legislation, based on constitutional principles 19

Galushina P.S., Pavlova Ya.S., Razhina E.V., Smirnova E.S., Stepanova A.V., Ukrozhenko D.S. * Problematic aspects in the education of modern youth 25

Zhinkin S.A. * Some problems of realizing the role of law as a means of preserving and protecting traditional Russian spiritual and moral values 30

Melentyev A.V. * Current problems of military-patriotic education at the present stage (based on the example of universities of the MIA of Russia) 33

Sidorov A.V. * The role of the institute of international law in addressing the crisis phenomena of the international legal system . . 41

Sorokina E.V., Pakhunov M.E. * Financing and organization of medical care in the BRICS countries (Russia and India): comparative legal analysis 48

Gorbunov I.A. * Information security: the essence and current state in the national security system of Russia 54

HUMAN RIGHTS

Rudakova O.N. * Natural human rights in the legal systems of the world 58

Shelengovsky P.G. * Features of the implementation of the legal mechanism for the protection and protection of human and civil rights in law enforcement activities 64

Shakhmametyev A.A. * Tax instruments in the state-legal mechanism of family support in the Russian Federation 68

Ryabikova D.L., Afanasyeva S.A. * Right of treatment as a means of realization political rights minors 73

Novikova D.A. * Basic principles of legal regulation of the institute of reproductive rights in their realization with the use of assisted reproductive technologies 78

Kondrashchenko D.A. * Constitutional and legal regulation of mechanisms for protecting the election rights of citizens in the Russian Federation 82

THEORY OF THE CONSTITUTION

Vinokurov V.A., Shtyrov V.A. * Cancellation of legal acts as an element of the general management of the activities of federal executive authorities: a theoretical and legal study of the constitutional powers of the President and the Government of Russia . . . 89

Zohrabyan R.P. * Referendum as a constitutional and legal institution in Russia 95

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Шахмаматьев А.А. * Особенности регулирования международных компаний - резидентов специальных административных районов России 99

Виноградова С.А. * Классификации современных ограничительных мер в экономической сфере и их влияние на правовое регулирование защитных мер противодействия на примере Российской Федерации 103

Аушев У.Р., Дикажев М.М. * Государственная гражданская служба Республики Ингушетия: правовой аспект 109

Алексеев С.С. * Концессии, как правовой механизм привлечения инвестиций: исторический опыт 112

Корабельников А.Д. * Особенности изменения границ городов федерального значения в контексте единства системы организации публичной власти, проблемы юридической практики 119

Майоров А.А. * Разрешение проблемы реализации правотворческой инициативы граждан на муниципальном уровне с помощью платформы дистанционного электронного голосования 123

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Петрякова С.В. * Анализ в системе маркетинга 128

Полонский В.А. * Теневизация экономической деятельности и ее влияние на экономическую безопасность государства 133

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Петрова Н.Д. * Традиционные ценности и международное право: историко-правовое исследование 137

Протопопов Е.Е. * Хуан де Сепульведа о справедливой войне 143

Ларина Т.Ю. * Опыт Республики Азербайджан в регулировании традиционных знаний и фольклора как объекта интеллектуальной собственности 146

Баранова Ю.В., Леонова А.А. * Политика углеродной нейтральности в Германии как деструктивный фактор экономического развития в условиях энергетического кризиса в Европе: аспекты международного права и влияние на мировые рынки 149

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Макейкин Н.А. * Институт подведомственности дел в сфере нормоконтроля в практике Конституционного суда Российской Федерации 155

Рыжова Ю.В. * Значение нормативно-правового обеспечения в деятельности отдельного корпуса жандармов в конце XIX - начале XX века 160

Белоусов В.П. * Реализация международно-правовых принципов организации местного самоуправления в странах СНГ на современном этапе 165

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Андриановская И.И. * К вопросу о гармонизации современного трудового права как отрасли права 171

Руднев В.О. * Понятие и юридическая природа субсидиарной ответственности 177

PUBLIC LAW

Shakhmametyev A.A. * Peculiarities of regulation of international resident companies of special administrative regions of Russia 99

Vinogradova S.A. * Classifications of modern restrictive measures in the economic sphere and their impact on the legal regulation of protective countermeasures using the example of the Russian Federation 103

Aushev U.R., Dikajev M.M. * The State Civil Service of the Republic of Ingushetia: the legal aspect 109

Alekseev S.S. * Concessions as a legal mechanism for attracting investments: historical experience 112

Korabelnikov A.D. * Peculiarities of changing the boundaries of cities of federal significance in the context of the unity of the system of organization of public power, problems of legal practice 119

Mayorov A.A. * Solving the problem of implementing the law-making initiative of citizens at the municipal level using the remote electronic voting platform 123

MANAGEMENT THEORY

Kot E.M., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V., Petryakova S.V. * Analysis in the marketing system 128

Polonsky V.A. * Shadowization of economic activity and its impact on the economic security of the state 133

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Petrova N.D. * Traditional values and international law: historical and legal research 137

Protopopov E.E. * Juan de Sepulveda on a just war 143

Larina T.Yu. * Experience of the Republic of Azerbaijan in regulating traditional knowledge and folklore as an intellectual property object 146

Baranova Yu.V., Leonova A.A. * The policy of carbon neutrality in Germany as a destructive factor of economic development in the context of the energy crisis in Europe: aspects of international law and impact on world markets 149

THE HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Makeikin N.A. * Institute of jurisdiction of cases in the field of norm control in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation 155

Ryzhova Yu.V. * The importance of regulatory support in the activities of a separate corps of gendarmes in the late XIX - early XX century 160

Belousov V.P. * Implementation of the international legal principles of the organization of local self-government in the CIS countries at the present stage 165

INTERPRETATION OF THE LAW

Andrianovskaya I.I. * On the issue of harmonization of modern labor law as a branch of law 171

Rudnev V.O. * The concept and legal nature of subsidiary liability 177

Игнатъев Н.О. * Типологии государства в современной юридической науке	182
Шабуров А.В. * Виды средств правового регулирования	189
Барина Е.Д. * Юридическая конструкция ожиданий в праве	193
Метельков А.Н. * Общеправовой характер принципа минимизации	198
Леднев А.А. * Эксперимент как метод познания государственно-правовых закономерностей	205
Федоров Д.В. * К вопросу о понятиях объекта гражданских прав и нематериальных благ как объекта гражданских прав	210
ИННОВАЦИИ	
Валиуллина Ч.Ф., Виноградова А.А. * Использование искусственного интеллекта в юридической практике	215
Шаронов А.Н. * Правовые гарантии инвестиций в области долевого строительства многоквартирных домов	220
Рыбкина К.В. * Перспективы развития системы разрешения экономических споров	225
Парфенцев К.А. * Концептуальные основы государственной поддержки малого бизнеса с позиций публичного права	231
Шалабаев Б.С. * Изменение и расторжение смарт-контракта: проблемы теории и практики	238
ПРАВО И ЭКОНОМИКА	
Туровский Н.С. * Понятие и виды финансовых активов	245
Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловцев А.В., Синько В.Н., Емельянова С.И. * Хозяйственная деятельность и новая социальная реальность	251
ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОВОТВОРЧЕСТВО	
Собанина Д.В. * Основные научные подходы к пониманию феномена «планирование»	259
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
Макеева И.А. * Особенности доказывания по делам об административных правонарушениях в области охраны собственности	263
Биряков А.В. * Понятие «административно-правовой статус» и его применение к сотруднику полиции	266
ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	
Кононов Д.А. * Основные направления внедрения предиктивного правосудия и вопросы информационной безопасности судебной системы	271
Рехтина И.В. * Процессуальные гарантии права на проведение разбирательства в закрытом судебном заседании	275
Трофимов С.А. * Судебная экспертиза и судебно-экспертная деятельность	279
Балезин Р.О., Исмаилов Н.Э. * Проблема исполнения решений иностранных судов и международных коммерческих арбитражей на территории Российской Федерации	283
Семина А.В. * Добросовестность родителей в сделках с недвижимым имуществом несовершеннолетних на примере законодательства и судебной практики России	289
Минасян Г.М. * Особенности рассмотрения в судебном порядке требований кредиторов к наследникам об обращении взыскания на заложенное транспортное средство	294
Власенко В.А. * Меры процессуального принуждения за непредставление доказательств	298

Ignatiev N.O. * Typologies of the state in modern legal science	182
Shaburov A.V. * Types of legal regulation tools	189
Barinova E.D. * The legal construction of expectations in law	193
Metelkov A.N. * The general legal nature of the minimization principle	198
Lednev A.A. * Experiment as a method of cognition of state-legal patterns	205
Fedorov D.V. * On the issue of the concepts of the object of civil rights and intangible benefits as an object of civil rights	210
INNOVATIONS	
Valiullina Ch.F., Vinogradova A.A. * The use of artificial intelligence in legal practice	215
Sharonov A.N. * Legal guarantees of investments in the field of shared-equity construction of apartment buildings	220
Rybkina K.V. * Prospects for the development of the system for settlement of economic disputes	225
Parfentsev K.A. * Conceptual foundations of state support for small businesses from the standpoint of public law	231
Shalabaev B.S. * Modification and termination of a smart contract: problems of theory and practice	238
LAW AND ECONOMICS	
Turovsky N.C. * The concept and types of financial assets	245
Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V., Sinko V.N., Yemelyanova S.I. * Economic activity and the new social reality	251
LEGAL EDUCATION AND LAW-MAKING	
Sobanina D.V. * Basic scientific approaches to understanding the phenomenon of “planning”	259
ADMINISTRATIVE LAW	
Makeeva I.A. * Features of evidence in cases of administrative offenses in the field of property protection	263
Biryakov A.V. * The concept of “administrative and legal status” and its application to a police officer	266
JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE	
Kononov D.A. * The main directions of introduction of predictive justice and issues of information security of the judicial system	271
Rekhtina I.V. * Procedural guarantees of the right to conduct proceedings in closed court	275
Trofimov S.A. * Forensic examination and forensic expert activity	279
Balezin R.O., Ismailov N.E. * The problem of enforcement of decisions of foreign courts and international commercial arbitrations in the territory of the Russian Federation	283
Semina A.V. * Conscientiousness of parents in transactions with real estate of minors on the example of legislation and judicial practice of Russia	289
Minasyan G.M. * Peculiarities of judicial consideration of creditors’ claims against heirs to foreclose on a pledged vehicle	294
Vlasenko V.A. * Procedural coercive measures for failure to provide evidence	298

Алексеева Н.И., Дмитриевская С.А. * Влияние судебной практики на развитие арбитражного процессуального права 303

Гаврюсов А.В. * Влияние допроцессуального бездействия на гражданское процессуальное правоотношение 307

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Добровинская А.В. * Договорная ответственность в современном гражданском обороте 314

Морозов А.А., Машеро Я.П. * Компенсация морального вреда, причиненного несовершеннолетнему 317

Моисеенко М.И., Моисеенко И.Н. * Совместное завещание супругов в гражданском законодательстве Российской Федерации 321

Орфаниди Н.И. * Анализ юридической ответственности как разновидности социальной ответственности 325

Листратов И.В., Соколова М.В. * Особенности правового регулирования сельской ипотеки в Российской Федерации 329

Тверитинова О.Г., Родина Т.Ю. * Проблемы определения форс-мажорных обстоятельств в гражданско-правовом договоре 335

Маринчак Н.Ю., Тимофеева А.В. * Самовольный захват земельного участка: проблемы теории и практики 339

Гаджимагомедова Ш.С., Магомедова Ф.М., Махачева М.М. * Эвтаназия в медицинском праве 347

Радионов Н.С. * Ключевые проблемы совместного банкротства супругов в российском законодательстве 351

Руднев В.О., Левшук В.В. * Статус арбитражного управляющего в российском праве 354

Егиазарян Л. * Юридическая ответственность работодателя как налогового агента: проблемы и перспективы 360

Баукин В.Г., Кузнецова В.Е. * Актуальные вопросы правового регулирования пассажирских перевозок железнодорожным транспортом 364

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Гущин В.В. * Коммерциализация интеллектуальных прав 370

Ларин А.Ю., Ермаков А.В., Ларина Т.Ю. * Концепция прав на результаты интеллектуальной деятельности и иные нематериальные объекты, созданные в образовательной организации 374

Грудцына Л.Ю. * Кибербезопасность и интеллектуальная собственность 380

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Абзалова С.В., Веселова Е.Г. * Профилактика травмирования спортсменов в тяжелой атлетике 384

Сотавов А.Х. * Актуальные проблемы медиации в спортивной сфере 388

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Татарчук А.П., Иванова М.С., Мусин А.Н. * Личностно-ориентированный подход в образовании 393

Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Фетисова А.В., Батракова С.И., Куликова Е.С. * Основные критерии и факторы выбора высшего учебного заведения выпускниками школ 398

Alekseeva N.I., Dmitrievskaya S.A. * Influence of case law on the development of the arbitration procedure law 303

Gavryusov A.V. * Affection of party's inaction on civil procedural relations 307

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Dobrovinskaya A.V. * Contractual liability in modern civil turnover 314

Morozov A.A., Mashero Ya.P. * Compensation for moral damage caused to a minor 317

Moiseenko M.I., Moiseenko I.N. * Joint will of the spouses in the civil law of the Russian Federation 321

Orfanidi N.I. * Analysis of legal responsibility as a type of social responsibility 325

Listratov I.V., Sokolova M.V. * Features of the legal regulation of rural mortgages in the Russian Federation 329

Tveritinova O.G., Rodina T.Yu. * Problems of determining force majeure circumstances in a civil contract 335

Marinchak N.Yu., Timofeeva A.V. * Unauthorized seizure of land: problems of theory and practice 339

Gadzhimagomedova Sh.S., Magomedova F.M., Makhacheva M.M. * Euthanasia in medical law 347

Radionov N.S. * Key problems of joint bankruptcy of spouses in Russian legislation 351

Rudnev V.O., Levshuk V.V. * The status of an arbitration administrator in Russian law 354

Egiazaryan L. * Legal responsibility of an employer as a tax agent: problems and prospects 360

Baukin V.G., Kuznetsova V.E. * Current issues of legal regulation of passenger transportation by rail 364

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT

Gushchin V.V. * Commercialization of intellectual property rights 370

Larin A.Yu., Ermakov A.V., Larina T.Yu. * Concept of rights to the results of intellectual activity and other intangible objects created in the educational organization 374

Grudtsina L.Yu. * Cyber security and intellectual property 380

SPORTS LAW

Abzalova S.V., Veselova E.G. * Prevention of injury to athletes in weightlifting 384

Sotavov A.Kh. * Actual problems of mediation in the sports field 388

MODERNIZATION OF EDUCATION

Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Tatarchuk A.P., Ivanova M.S., Musin A.N. * Personality-oriented approach in education 393

Kruzhkova T.I., Ruschitskaya O.A., Fetisova A.V., Batrakova S.I., Kulikova E.S. * The main criteria and factors of choosing a higher educational institution by school graduates 398

Пашнина Т.В., Винокурова М.А. * Современные проблемы применения и регулирования технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования	406
Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Галушина П.С., Стахеева Л.М., Хайрова И.М., Синько В.Н., Шиловцев А.В. * Особенности дистанционного обучения студентов в российских вузах	412

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г., Сайдашев Р.Р., Файзуллина А.Р. * Формирование и развитие готовности ребёнка к обучению в школе в условиях социального взаимодействия	416
Казберов П.Н. * Педагогические аспекты обучения сотрудников различных служб УИС взаимодействию в работе с осужденными за терроризм	430
Пахомов А.Н., Байкин Р.Ф., Ефимов А.А. * Сущность и значение принципа систематичности и последовательности обучения, его реализация в системе профессиональной подготовки полицейских	435
Чупина И.П., Чучкалова Е.И., Маскина О.Г. * Вызовы экономической подготовки педагогов профессионального обучения	439
Царькова Е.Г. * Микрообучение как инструмент развития дополнительного профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	444
Семенова Е.С., Повзун В.Д. * Развитие математической грамотности обучающихся в условиях малокомплектной сельской школы	448
Третьяков А.С., Гринько А.Л., Морозова Е.Н., Добровольский М.В. * Физическая культура и спорт, как фактор успешности студентов учебных заведений	453
Ражина Е.В., Смирнова Е.С., Галушина П.С., Стахеева Л.М., Неверова О.П., Горелик О.В., Укроженко Д.С. * Проблема сотрудничества преподавателя и студентов в современных вузах	460

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Мазитов И.И. * Динамика и вызовы трудовой миграции: анализ современных тенденций в России	464
Крылов К.Д., Прищепа Н.С. * Правовые акты социального партнерства в механизме содействия занятости населения города Севастополя	471
Андриановская И.И. * Сокращённое рабочее время: преемственность и новизна	477
Новрадова-Василиади С.М. * Актуальные проблемы дискриминационных рисков в сфере занятости	481
Баранова Ю.В., Леонова А.А. * Иностранная рабочая сила как важный ресурс в реализации инфраструктурных проектов Приморского края	485

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Асташкин В.В. * Генезис представлений об общественной опасности преступлений в отечественном уголовном праве	489
Жмуров Д.В. * Криминальная панспермия, как частная криминологическая теория	494
Казберов П.Н. * Профилактический учет в пенитенциарных учреждениях	500

Pashnina T.V., Vinokurova M.A. * Modern problems of application and regulation of artificial intelligence technologies in higher education	406
Razhina E.V., Smirnova E.S., Galushina P.S., Stakheeva L.M., Khairova I.M., Sinko V.N., Shilovtsev A.V. * Features of distance learning of students in Russian universities	412

PEDAGOGICAL SCIENCES

Morozov A.V., Mukhametzyanova F.G., Saidashev R.R., Fayzullina A.R. * Formation and development of a child's readiness to study at school in terms of social interaction	416
Kazberov P.N. * Pedagogical aspects of training employees of various criminal justice services to interact with those convicted of terrorism	430
Pakhomov A.N., Baykin R.F., Efimov A.A. * The essence and significance of the principle of systematic and consistent training, its implementation in the system of professional training of police officers	435
Chupina I.P., Chuchkalova E.I., Maskina O.G. * Challenges of economic training of teachers of vocational training	439
Tsarkova E.G. * Micro-education as a tool for the development of additional professional education for employees of the penal enforcement system of the Russian Federation	444
Semenova E.S., Povzun V.D. * The development of mathematical literacy of students in a small rural school	448
Tretyakov A.S., Grinko A.L., Morozova E.N., Dobrovolsky M.V. * Physical culture and sport as a success factor for students of educational institutions	453
Razhina E.V., Smirnova E.S., Galushina P.S., Stakheeva L.M., Neverova O.P., Gorelik O.V., Ukrozhenko D.S. * The problem of teacher-student cooperation in modern universities	460

LABOR LAW

Mazitov I.I. * Dynamics and challenges of labor migration: analysis of current trends in Russia	464
Krylov K.D., Prishchepa N.S. * Legal acts of social partnership in the mechanism of employment promotion cities of Sevastopol	471
Andrianovskaya I.I. * Shortened working hours: continuity and novelty	477
Novradova-Vasiliadi S.M. * ATiSO Current problems of discriminatory risks in the field of employment	481
Baranova Yu.V., Leonova A.A. * Foreign labor force as an important resource in the implementation of infrastructure projects in Primorsky Krai	485

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Astashkin V.V. * The genesis of ideas about the social danger of crimes in domestic criminal law	489
Zhmurov D.V. * Criminal panspermia as a private criminological theory	494
Kazberov P.N. * Preventive accounting in penitentiary institutions	500

Ковалев О.Г. * К вопросу совершенствования надзора за содержанием осужденных в строгих условиях и штрафных изоляторах исправительных колоний 503

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Фирсанова П.П. * Понятие цифровых финансовых активов в российском законодательстве и в правовой доктрине 508

Галушина П.С., Павлова Я.С., Ражина Е.В., Неворова О.П., Укроженко Д.С. * Цифровые технологии в современном образовании. 514

Щербачева Л.В. * Цифровое право, в информационных технологиях, и компьютерной среды. 519

Гумерова Э.Ф., Колмыкова В.М. * Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в автоматизации научной работы. 523

Шакиров А.Г. * Современные информационные технологии как механизм эффективности управления органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах 528

Карягина В.С., Исламова К.Ф. * Цифровые технологии в механизме реализации жилищных прав граждан 534

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. * Воспитание экологической ответственности в современном вузе 542

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Дойников И.В. * О научной школе профессора А.М. Васильева и материалистической концепции права в современных условиях 550

Мякушкин А.В. * Сущность и правовая природа ответственной игры: теоретико-правовой анализ 554

Парфенова О.В. * Идеологическое воспитание сотрудников милиции в период «развитого социализма» 558

Бабкина А.А., Андриущечкина Н.А., Татарчук А.П., Иванова М.С., Мусин А.Н. * Мышление как процесс решения задач по математике 563

Леминев М.В., Семагин А.В., Майоров Р.Х., Огородников М.А. * Тактические особенности выполнения служебных задач в особых условиях 568

Гришина Е.В., Шагбанова Х.С. * К вопросу о современных технологиях преподавания иностранного языка в неязыковых вузах: на примере образовательных учреждений МЧС России. 572

Kovalev O.G. * On the issue of improving supervision over the detention of convicts in strict conditions and penal isolation cells of correctional colonies 503

DIGITAL LAW

Firsanova P.P. * The concept of digital financial assets in Russian legislation and legal doctrine 508

Galushina P.S., Pavlova Ya.S., Razhina E.V., Neverova O.P., Ukrozhenko D.S. * Digital technologies in modern education 514

Shcherbacheva L.V. * Digital law, in information technology, and computer environment 519

Gumerova E.F., Kolmykova V.M. * Problems of legal regulation of artificial intelligence in the automation of scientific work 523

Shakirov A.G. * Modern information technologies as a mechanism for effective management of internal affairs bodies in emergency situations 528

Karyagina V.S., Islamova K.F. * Digital technologies in the mechanism of realization of housing rights of citizens 534

ENVIRONMENTAL LAW

Stozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * Education of environmental responsibility in a modern university 542

LEGAL ARCHIVE

Doinikov I.V. * On the scientific school of professor A.M. Vasiliev and the materialistic concept of law in modern conditions 550

Myakushkin A.V. * The essence and legal nature of responsible play: theoretical and legal analysis 554

Parfenova O.V. * Ideological education of police officers during the period of "developed socialism" 558

Babkina A.A., Andryushchekina N.A., Tatarchuk A.P., Ivanova M.S., Musin A.N. * Thinking as a process of solving problems in mathematics 563

Leminov M.V., Semagin A.V., Majorov R.H., Ogorodnikov M.A. * Tactical features of performing official tasks in special conditions 568

Grishina E.V., Shagbanova H.S. * On the question of modern technologies for teaching a foreign language in non-linguistic universities (based on the example of educational institutions of the Emercom of the Russia). 572

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-13-18
NIION: 2018-0076-4/24-318
MOSURED: 77/27-023-2024-4-318

ХОРШЕВА Юлия Олеговна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западный филиал Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия»
(г. Санкт-Петербург),
e-mail: newsafe@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СИРОТ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению международного и национального правовых механизмов защиты сирот. В рамках проведенного исследования выявлены общие тенденции в эволюции механизма вышеуказанной уязвимой категории населения, проанализированы существующие системы нормативных правовых актов. Основной целью исследования является выявление положительных аспектов в развитии международного и национального механизмов защиты прав сирот. Для достижения данной цели определен ряд задач, которые заключаются в историко-правовом анализе международных инструментов защиты прав сирот; историко-правовом анализе национального механизма защиты прав сирот; выявлении общих и различных черт в моделях защиты указанной категории. В процессе исследования был использован системный подход при сопоставлении международного и национального механизмов защиты. Также использовались общенаучные (исторический – при описании развития российской модели призрения, статистический – при сопоставлении данных, анализ – при исследовании нормативной правовой базы) и специальные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методы правовых исследований. При исследовании вопроса возможного использования положительного правового опыта в современном механизме правового регулирования также использовались отдельные инструменты метода правового моделирования. В результате исследования автор приходит к выводу о существовании разрозненной системы международных актов, направленных на защиту прав сирот. В то же время на национальном уровне наблюдаются как положительные тенденции (уменьшение количества сирот), так и негативные (увеличение случаев жестокого обращения с сиротами). Данные выводы требуют дальнейшего исследования с целью разработки действенной модели защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: правовая защита сирот, уязвимые категории населения, механизм обеспечения прав сирот, социальная защита.

KHORSHEVA Yuliia Olegovna,
candidate of law,
senior lecturer at the Department
of State and Legal Disciplines,
the North-Western Branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice"
(St. Petersburg)

TRENDS IN LEGAL PROTECTION OF ORPHANS: NATIONAL AND INTERNATIONAL DIMENSIONS

Annotation. *The article is devoted to a comparison of international and national legal mechanisms for the protection of orphans. As part of the study, general trends in the evolution of the mechanism of the above-mentioned vulnerable category of the population were identified, and existing systems of regulatory legal acts were analyzed. The main goal of the study is to identify positive aspects in the development of international and national mechanisms for protecting the rights of orphans. To achieve this goal, a number of tasks have been identified, which consist of a historical and legal analysis of international instruments for protecting the rights of orphans; historical and legal analysis of the national mechanism for protecting the rights of orphans; identifying common and different features in protection models of this category. During the research process, a systematic approach was used to compare international and national protection mechanisms. General scientific (historical - when describing the development of the Russian model of charity, statistical - when comparing data, analysis - when studying the regulatory legal framework) and special (formal legal, historical legal, comparative legal) methods of legal research were also used. When studying the issue of the possible use of positive legal experience in the modern mechanism of legal regulation, certain tools of the legal modeling method were also used. As a result of the study, the author comes to the conclusion that there is a disparate system of international acts aimed at protecting the rights of orphans. At the same time, at the national level there are both positive trends (decrease in the number of orphans) and negative ones (increase in cases of abuse of orphans). These findings require further research in order to develop an effective model for protecting the rights of orphans and children without parental care.*

Key words: *legal protection of orphans, vulnerable categories of the population, mechanism for ensuring the rights of orphans, social protection.*

Вопрос защиты детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальным во всех государствах. В Российской Федерации наблюдаются положительные тенденции в сторону уменьшения количества детей-сирот, а также детей, оставшихся без попечения родителей. В Докладе о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2022 год указано, что в 2022 году число детей, относящихся к данной категории, уменьшилось на 20 тысяч человек. Существует ряд других положительных тенденций: реализация прав на отдых возросла – более 50% детей провели лето отдыхая, хотя лишь часть из них получила возможность провести этот отдых на побережья моря (порядка 15,8 тысяч).

Тем не менее, помимо положительных тенденций стоит отметить и негативные, среди которых увеличение числа выявленных случаев жестокого обращения с детьми-сиротами и

детьми, оставшимися без попечения родителей (на 3,4% в 2022 году по сравнению с предыдущим периодом, а всего 61 случай). В 2022 году увеличилось количество обращений в адрес федерального Уполномоченного. Одним из обстоятельств, объясняющих данное явление, стало желание граждан РФ принять на воспитание в свои семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с территорий Луганской и Донецкой Народных Республик, а также Херсонской и Запорожской областей. Среди задач, стоящих перед региональными уполномоченными, можно выделить содействие в социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Для того чтобы проанализировать тенденции развития правового механизма защиты сирот, следует начать с исследования нормативной правовой базы, существующей на международном и национальном уровнях.

Если рассматривать международные аспекты защиты прав сирот, то необходимо начать

с того, что на данную категорию распространяются положения о защите детей (общие), а также существует ряд норм, прямо закрепляющие дополнительные права детей-сирот (особенные).

Нельзя не отметить Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, которая определяет основные естественные права человека вне зависимости от его возраста и наличия семьи. При этом в этом же акте указывается, что дети должны иметь особый статус, усиленную защиту со стороны государства и общества, так как именно эта категория населения является наиболее уязвимой и не может самостоятельно защитить свои права.

Конвенция о правах ребенка закрепляет основные принципы, которые являются общими и для механизма защиты прав сирот: интересы ребенка имеют первоочередной характер, ребенок должен быть обеспечен полноценной жизнью, ребенок должен быть вовлечен в жизнь общества, а также ребенок не должен ощущать на себе какие-либо виды дискриминаций. Данный акт примечателен также тем, что в иерархии интересов различных категорий населения он закрепил ребенка как субъекта, чьи интересы выше интересов общества, государства и других основных форм существования социальных образований. Более того, в Конвенции отображена необходимость защиты отдельных категорий детей – сирот, беженцев, детей, которые нарушили закон и должны подвергнуться тому или иному виду наказания [6].

Статьи 20-22 Конвенции также определяют порядок осуществления поддержки государством детей, оставшихся без попечения родителей. В данных статьях особое внимание уделяется тому, что при определении механизма поддержки данной категории необходимо учитывать те условия, к которым ребенок привык: этническая принадлежность, языковая принадлежность и прочее. При этом помощь, предоставляемая государством, должна «заменить» семью ребенку. Таким образом, положения направлены на максимальное сохранение того минимального уровня жизни, к которому привык ребенок – с точки зрения материального благосостояния и ментальных особенностей.

Относительно положения Конвенции о том, что государство должно обеспечить сиротам замену ухода за ними, следует сказать, что данный вопрос на сегодняшний день является дискуссионным. Проблема заключается в определении факторов, свидетельствующих о необходимости лишения родительских прав и передаче детей в детские дома в случае отсутствия других близких родственников.

Государства-участники Конвенции должны обеспечивать безопасность детей от любых форм физического и психологического насилия. При этом границы «дозволенного» с точки зрения воспитательного процесса со стороны родителей в разных государствах проявляются по-разному.

Важное место в механизме защиты прав детей в целом и сирот в частности занимает Декларация прав ребенка 1959 года, которая также определяет возможность детей пользоваться всеми благами общества.

Резолюцией 41/95 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. была принята Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях. Данный акт закрепляет основные принципы, которыми должно руководствоваться государство и общество при формировании национальной модели защиты прав ребенка. В соответствии с данными принципами государство не только заботится о правах ребенка, но и обеспечивает охрану этих прав, а также осуществляет контроль за соблюдением прав, создавая специальные уполномоченные органы. Декларация определяет основные моменты, на которые необходимо обратить внимание национальному законодателю при формировании механизма возможной передачи ребенка усыновителям из другого государства.

Элементами системы международных актов, направленных на защиту прав сирот, также являются Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Важным событием для стран постсоветского пространства является подписание в 1995 году Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. В соответствии со статьей 17 «каждый несовершеннолетний имеет право на особые меры защиты, требуемые его положением со стороны семьи, общества и государства». Статья 20 гарантирует равенство перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона [3, с. 47].

Нельзя не отметить, что помимо широко принятых конвенций и деклараций действуют также межправительственные и межведомственные соглашения. Например, Правительство Российской Федерации заключило договоры с правительствами многих стран мира, а министерства и ведомства имеют договоры с соответствующими ведомствами некоторых государств, среди которых Италия, Испания, Израиль, Франция и др. [3, с. 50].

Важное место в системе международных актов занимают:

– Копенгагенская декларация о социальном развитии (1995 г.);

– резолюция ГА ООН от 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»;

– Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (2016 г.) [2, с. 114].

Что касается тенденций защиты прав сирот на международном уровне, то система выглядит достаточно разрозненной. Анализ сайта ООН и ЮНИСЕФ показывает, что вопросы защиты сирот на сегодняшний день поднимаются исключительно на локальных уровнях относительно ситуации в отдельных государствах. При этом выработанные принципы еще в XX веке остаются актуальными и не подвергаются изменениям, что свидетельствует об их универсальности.

Механизм защиты прав сирот в России берет свое начало издавна, когда зародился институт призрения. Первые упоминания о призрении осиротевших детей находим в Русской Правде [1, с. 77]. Вплоть до XVIII века институт призрения по большей части обеспечивался силами пожертвованных и церкви. И только после 1917 года институт опеки и попечительства обеспечивается силами государственного механизма.

На сегодняшний день основными формами социальной защиты детей выделяют усыновление, опеку над несовершеннолетними, приемную семью, патронат, патронатную семью [7, с. 116].

Механизм защиты прав сирот в России развивался одновременно в нескольких направлениях – обеспечения социальной защиты и предоставления материальной помощи. На сегодняшний день обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем является одной из основных форм предоставления материальных благ. Тем не менее система реализации права на жилье не является совершенной. Возникают ситуации, когда сироты не обладают достаточным уровнем правовых знаний, не получили своевременно правовое просвещение, и не знают о возможности встать на учет на получение жилья. Для улучшения существующей системы считаем необходимым проводить мероприятия по правовому просвещению сирот, привлекая органы опеки и попечительства, органы и организации, оказывающие бесплатную юридическую помощь и т.д. Такая необходимость обусловлена, в том числе, судебной практикой, которая подтверждает, что не все сироты своевременно пользуются правами, предусмотренными законами [5, с. 117].

При этом следует отметить, что Постановлением Правительства от 21 декабря 2023 года

№2227 установлено, что в 2024 году дети-сироты, достигшие возраста 23 лет, начнут получать сертификаты на покупку благоустроенного жилья в любом регионе или на полное погашение ипотечного кредита. Важным аспектом в данном документе является предусмотренная защита от мошенников. Средства сертификата будут направляться сразу на счета продавцов квартир или кредитных организаций (в случае погашения ипотеки). В таком случае, риск мошеннических действий будет сводиться к минимуму.

В российской Федерации действует Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ, которым предусмотрены дополнительные гарантии права на образование, права на медицинское обеспечение, права на имущество и жилое помещение, права на социальную поддержку, права на жилое помещение в виде предоставления выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, права на труд и на социальную защиту от безработицы, а также судебной защиты прав. Защита прав сирот также обеспечивается Федеральным законом № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Кроме того, отдельные статьи, посвященные данному вопросу, содержатся в Гражданском, Жилищном и Семейном кодексах.

Следует отметить, что защита прав сирот в Российской Федерации происходит не только на федеральной, но и на региональном уровнях. Например, в Санкт-Петербурге деятельность по опеке и попечительству на основании Закона Санкт-Петербурга от 31.10.2007 № 536-109 осуществляют внутригородские муниципальные образования. На территории города их расположено 111. При этом важно отметить, что органы местного самоуправления в соответствии с российским законодательством не включены в систему государственных органов власти.

На государственные органы власти и органы местного самоуправления возложены основные полномочия по обеспечению достойного уровня жизни детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей [4, с. 208].

Международный принцип верховенства интересов ребенка должным образом реализуется и в Российской Федерации. Так, например, при разрешении споров об определении места жительства ребенка и об определении порядка общения с ребенком, во внимание берутся не интересы или споры родителей, а то, с кем из родителей ребенку будет лучше, с кем из них он получит более полноценное воспитание, обуче-

ние и заботу о его физическом и ментальном здоровье. Также законодательство Российской Федерации защищает имущественные права ребенка, закрепляя в Семейном кодексе, что имущественные права родителей и имущественные права ребенка разделены. Таким образом, при осуществлении сделок с недвижимостью, которая является собственностью ребенка, в обязательном порядке привлекаются органы опеки, которые должны проверить целесообразность проведения сделки именно для ребенка (будут ли в результате сделки улучшены условия проживания, не повлечет ли данная сделка уменьшение имущества или его ухудшение и так далее).

Следует отметить, что принцип сохранения прежнего уровня в жизни в законодательстве Российской Федерации наблюдается не только в отношении детей-сирот, но и в отношении детей, которые остаются с одним из родителей вследствие расторжения брака. В такой ситуации размер алиментов, который будет взыскан со второго родителя, может быть определен исходя из тех потребностей, к которым привык ребенок. Именно поэтому при определении размера алиментов в твердой денежной сумме блага, которые будут получать дети из разных семей, будут разными (у одного ребенка это будет прожиточный минимум, а у другого – несколько прожиточных минимумов). С одной стороны, такой подход действительно отвечает международному принципу сохранения привычных условий для ребенка. С другой стороны, порождает разный уровень обеспеченности у детей из разных семей. Стоит отметить, что в отношении сирот такой разницы уже не наблюдается, т.к. вне зависимости от своего происхождения, дети-сироты одинаково обеспечиваются различными социальными льготами и поддержкой со стороны государства.

Следует отметить, что тенденции защиты прав сирот в Российской Федерации в большинстве своем являются положительными. Те негативные аспекты, которые существуют в современном механизме, не скрываются, а указываются, в том числе, в отчетах Уполномоченного по правам ребенка.

Таким образом, считаем необходимым дальнейшее развитие национальной модели защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с учетом судебной практики и международного опыта.

Список литературы:

[1] Иванова Е.Н. История становления института опеки и попечительства в России (с древнейших времен и до наших дней) / Е. Н. Иванова // Цифровое пространство: экономика, управление,

социум: сборник научных статей IV Всероссийской научной конференции, Смоленск, 21 июня 2022 года. – Смоленск: Смоленский государственный университет, 2022. – С. 75-82. – EDN BGCMXC.

[2] Корнева Е.С. К вопросу о международно-правовом режиме социальной защиты детей / Е. С. Корнева // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 110-117. – EDN TDKKAL.

[3] Обеспечение и защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: международные стандарты и российский опыт / С. А. Бурьянов, Ю.В. Гаврилова, А.Е. Епифанов [и др.]. – Волгоград: Издательско-полиграфическом центре Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2021. – 380 с. – ISBN 978-5-7786-0818-4. – EDN HQJURG.

[4] Пелипейченко О. В. Социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как гарант достойного будущего // Вестник науки. – 2019. – № 6 (15). – С. 205-209.

[5] Романская Я.А. Практика реализации и защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: проблемы и пути решения / Я.А. Романская // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, приоритеты и перспективы развития : Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 18–19 апреля 2023 года. – Барнаул: ООО «Пять плюс», 2023. – С. 117-118. – EDN XPBZOR.

[6] Сичкар В.А. Международные стандарты защиты прав детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки / В.А. Сичкар, В.Н. Цыцаркина // Сборник научных работ серии «Право». – 2020. – № 2(18). – С. 197-209. – EDN NXHATR.

[7] Торшина А.В. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России и за рубежом: сравнительный анализ / А.В. Торшина, О.М. Нивина // Наука и производство Урала. – 2022. – Т. 18. – С. 115-118. – EDN OPBCFQ.

Spisok literatury:

[1] Ivanova E.N. Istoriya stanovleniya instituta opеki i pоpеchitel'stva v Rossii (s drevnejshih vremen i do nashih dnei) / E. N. Ivanova // Cifrovое prostranstvo: ekonomika, upravlenie, socium: sbornik nauchnyh statej IV Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Smolensk, 21 iyunya 2022 goda. – Smolensk: Smolenskij gosudarstvennyj universitet, 2022. – S. 75-82. – EDN BGCMXC.

[2] Korneva E. S. K voprosu o mezhdunarodno-pravovom rezhime social'noj zashchity detej / E. S. Korneva // Vestnik Grodnenskogo gosudarstven-

nogo universiteta imeni YAnki Kupaly. Seriya 4. Pravovedenie. – 2021. – T. 11, № 3. – S. 110-117. – EDN TDKKAL.

[3] Obespechenie i zashchita prav detej-sirot i detej, ostavshihsy bez popecheniya roditel'ej: mezhdunarodnye standarty i rossijskij opyt / S. A. Bur'yanov, YU. V. Gavrilova, A. E. Epifanov [i dr.]. – Volgograd: Izdatel'sko-poligraficheskoe centre Volgogradskogo instituta upravleniya – filiala FGBOU VO RANHiGS, 2021. – 380 s. – ISBN 978-5-7786-0818-4. – EDN HQJURG.

[4] Pelipejchenko O. V. Social'naya zashchita detej-sirot i detej, ostavshihsy bez popecheniya roditel'ej kak garant dostojnogo budushchego // Vestnik nauki. – 2019. – № 6 (15). – S. 205-209.

[5] Romanskaya YA. A. Praktika realizacii i zashchity zhilishchnyh prav detej-sirot i detej, ostavshihsy bez popecheniya roditel'ej, v Rossii:

problemy i puti resheniya / YA. A. Romanskaya // Rossiya v XXI veke: global'nye vyzovy, priority i perspektivy razvitiya: Materialy XVI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i molodyh uchenyh, Barnaul, 18–19 aprelya 2023 goda. – Barnaul: OOO «Pyat' plus», 2023. – S. 117-118. – EDN XPBZOR.

[6] Sichkar V. A. Mezhdunarodnye standarty zashchity prav detej-sirot i detej, lishennyh roditel'skoj opeki / V. A. Sichkar, V. N. Cycarkina // Sbornik nauchnyh rabot serii «Pravo». – 2020. – № 2(18). – S. 197-209. – EDN NXHATR.

[7] Torshina A. V. Sistema social'noj zashchity detej-sirot i detej, ostavshihsy bez popecheniya roditel'ej v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyj analiz / A. V. Torshina, O. M. Nivina // Nauka i proizvodstvo Urala. – 2022. – T. 18. – S. 115-118. – EDN OPBCFQ.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-19-24
NIION: 2018-0076-4/24-319
MOSURED: 77/27-023-2024-4-319

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
сектора конституционного права
и конституционной юстиции
Института государства и права РАН,
e-mail: evigpran@igpran.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМНОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НА ОСНОВЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ

Аннотация. *Формирования современного правового государства предполагает необходимость создания системы нормативно-правовых актов. В этой сфере большое значение имеет использование механизмов искусственного интеллекта. При этом необходимо учитывать риски, возникающие при доступе к информационным данным, которыми можно манипулировать. Актуальность исследований в этой сфере обоснована необходимостью формирования теоретической базы, образованной принципами, на которых должно создаваться правовое регулирование - точности, ясности и недвусмысленности, согласованности и непротиворечивости правовых норм, формирование понятности нормативно-правового механизма для субъектов соответствующих правоотношений. Цель статьи заключается в необходимости акцентировать внимание на важности создания регулирования в сфере использования механизмов искусственного интеллекта при формировании системного российского законодательства, на основе конституционных принципов.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, системность законодательства, конституционные принципы.*

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Sector
constitutional law and constitutional justice Institute
of State and rights of the Russian Academy of Sciences

REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE MECHANISMS IN THE FORMATION OF SYSTEMIC RUSSIAN LEGISLATION, BASED ON CONSTITUTIONAL PRINCIPLES

Annotation. *The formation of a modern legal state presupposes the need to create a system of regulatory legal acts. In this area, the use of artificial intelligence mechanisms is of great importance. At the same time, it is necessary to take into account the risks that arise when accessing information data that can be manipulated. The relevance of research in this area is justified by the need to form a theoretical base formed by the principles on which legal regulation should be created - accuracy, clarity and unambiguity, consistency and consistency of legal norms, the formation of understandability of the regulatory mechanism for the subjects of relevant legal relations. The purpose of the article is the need to focus on the importance of creating regulation in the field of using artificial intelligence mechanisms in the formation of systemic Russian legislation, based on constitutional principles.*

Key words: *artificial intelligence, systematic legislation, constitutional principles.*

Формирование современного российского правового пространства обусловлено созданием эффективного

взаимодействия юридических механизмов. В качестве одного из важнейших факторов, определяющих перспективы развития отечествен-

ной правовой системы безусловно можно считать систематизацию нормативно-правовых актов. В реалиях сегодняшнего дня очень частое решение задач систематизации нормативно-правовых актов связывают с возможностями новых технологических инструментов, в частности - искусственного интеллекта¹. Вместе с тем, использование искусственного интеллекта предполагает необходимость создания правового пространства, регулирующего его существование как субъекта правоотношений. При этом необходимо иметь ввиду определенные риски. В частности, возможность манипулирования поведением человека, использование уязвимости персональных данных. Это инфраструктурные риски в сфере образования, занятости, частных и государственных услуг (здравоохранения, банковского дела и др.), некоторых систем правоохранительных органов, миграции, правосудия и демократических процессов (например, выборов).

Системы искусственного интеллекта общего назначения должны соответствовать определенным требованиям прозрачности, включая соблюдение законодательства об авторском праве и публикацию подробных обзоров контента, используемого для обучения. В дальнейшем для более мощных моделей возникнут дополнительные требования, включая мониторинг, оценку системных рисков, отчетность об инцидентах. В странах Европейского Союза с 13.03.2024 действует Закон об искусственном интеллекте, который предусматривает гарантии в отношении общего назначения искусственного интеллекта, право потребителей подавать жалобы и получать содержательные объяснения, устанавливает ограничения для высокорисковых систем. Например, на применение биометрической идентификации правоохранительными органами, запреты на социальный скоринг и использование для манипулирования пользователями.

Запрещены приложения, которые угрожают правам граждан, в том числе системы биометрической категоризации, основанные на чувствительных характеристиках, а также нецелевое извлечение изображений лиц из Интернета или записей камер видеонаблюдения для создания баз данных распознавания лиц. Распознавание эмоций на рабочем месте и в школах, социальный

рейтинг, предиктивная полицейская деятельность (когда она основана исключительно на профилировании человека или оценке его характеристик). Внедрение механизмов искусственного интеллекта весьма эффективно в решении задачи формирования системного законодательства². Вместе с тем, сегодня многие работы ученых - теоретиков права, содержат тезисы о хаотичности и бессистемности российского законодательства³. При разработке теоретических основ систематизации законодательства следует исходить из того, что ее целью является совершенствование и развитие не какой-то отдельной отрасли или подотрасли законодательства, а всей системы российского права. В конечном счете систематизация должна служить укреплению правовых начал государственной и общественной жизни в целом. Практическая значимость исследования вопросов системы права контекстно предопределяет рациональность и перспективность развития общественных отношений в правовом пространстве государства. Прогнозирование и планирование правотворчества, основанное на понимании необходимости совершенствования методологии и методики, использовании новых путей познания государственно-правовых явлений, определяя совокупность влияющих факторов, атрибутирует их с эффективностью действующего в стране права⁴.

Теоретическую основу систематизации законодательства составляют доктринальные юрико-логические модели, детерминирующие суверенность отечественной системы права. В силу необходимой логической взаимосвязи между системой права (как юрико-доктринальной конструкцией) и системой законодательства (как официально-властным установлением) важным теоретическим ориентиром для систематизации являются **принципы права**. В плоскости такой постановки проблемы следует отметить необходимость унификации принципов, определяющих концептуальные основы *систематизации законодательства*. Можно предположить, что наиболее обоснованной системой принципов, основанных на доктринальных подходах, для Российской Федерации является система принципов,

¹ Подробнее см., Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации. Под ред. Т.А.Поляковой, А.В.Менбалева и др. М.2022. с.368., Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (Legaltech). Под ред. А.В.Менбалева, Т.А.Поляковой, и др. М., Проспект 2023. с.368.

² Виноградова Е.В. Информационные инструменты в праве. LegalTech, LawTech и RegTech. // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1. С. 14-21.

³ См., например, Керимов, Д. А. Система права и систематизация законодательства / Д. А. Керимов // Право и образование. – 2003. – № 1. – С. 7-28.

⁴ Виноградова Е.В. К вопросу о иерархии системы конституционных ценностей// Образование и право. 2022. №2. С.149-153.

установленных Конституционным Судом РФ. Прежде всего к ним следует отнести – формальную определенность¹.

Принцип формальной определенности нормативно-правового акта, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты, установленной и отвечающей требованиям Конституции.

Требование формальной определенности правовых норм, исходя из правовых позиций высшего судебного органа конституционного контроля РФ, включает в себя следующие составляющие:

- точность, ясность и недвусмысленность правовых норм²;
- согласованность и непротиворечивость правовых норм³.

Без соблюдения точности, ясности и недвусмысленности, согласованности и непротиворечивости правовых норм, формирование понятности нормативно-правового механизма для субъектов соответствующих правоотношений невозможно⁴. Таким образом, концепция развития современного российского законодательства должна учитывать, что существующие конституционные подходы, обуславливают необходимость формирования гарантий его системности и непротиворечивости⁵. Вытекающие из положений Конституции принципы правовой определенности и разумной стабильности правового регулирования, предсказуемости законодательной политики, создают предпосылки для создания специальных принципов. В частности, системности, обеспечивающей системный характер построения отраслей и подотраслей права, и надлежащую «вписанность» их в законодательство, комплексности, целостности, обеспечивающей исчерпывающий характер регулирования в рамках данной отрасли (подотрасли) права. Кроме того, важным следует считать преемственность с предшествовавшим правовым регулированием.

¹ Следует отметить, что понятия «формальная определенность» и «правовая определенность» отождествляются в практике КС РФ.

² Постановления от 22.04.2020 № 20-П, от 25.06.2015 № 17-П, от 08.04.2014 № 10-П и др.

³ Постановления от 06.07.2018 № 29-П, от 10.11.2016 № 23-П, от 19.01.2016 № 2-П и др.

⁴ Постановления от 17.02.2015 № 2-П, от 22.04.2014 № 12-П, от 23.12.2013 № 29-П.

⁵ Подробнее см., например, В.Д. Зорькин. Тезисы доклада на Международных правовых чтениях им. М.М. Сперанского «Кодификация российского законодательства» - (Санкт-Петербург, 1 октября 2010 г.).

Такой весьма широкий перечень требований, основанных на интерпретационных актах Конституционного Суда Российской Федерации, предъявляемых к актам правового регулирования, обуславливает необходимость сосредоточения усилий, направленных на формирование единого правового пространства в стране в рамках полномочий одного органа. При этом, весьма важно сохранить возможность консультативного взаимодействия с научными учреждениями и отдельными учеными, осуществляющими фундаментальные исследования в этой сфере. Эта задача может быть решена при возложении полномочий по учету нормативно-правовых и правовых актов на конкретный орган.

Механизм обеспечения единства правового пространства России основан на принципах верховенства закона и государственной целостности Российской Федерации. Правовое пространство – это вся совокупность юридических норм, действующих в пределах России. Они должны быть согласованы между собой и соподчиняться в зависимости от юридической силы. Еще одним аргументом в пользу необходимости создания единой базы правовых актов служит то, что характерной чертой современных глобальных процессов являются новые информационные технологии. Они оказывают решающее влияние и на технологию систематизации. Новейшие информационные технологии дают возможность оперативно обрабатывать и актуализировать колоссальный массив правовых данных. Очевидно, традиционные «бумажные» технологии в обозримой перспективе не исчезнут. Останутся и созданные с их помощью эталонные образцы. Тем не менее технологическая основа современной систематизации – это сетевые базы данных, Интернет-технологии, глобальная информационная инфраструктура которые позволят решить задачу обеспечения доступа к актуальной версии правовых актов. Кроме того, важным следует считать доступ к информации о проектах правовых актов и результатах их обсуждения. Изменение формата информационных систем в законодательной и судебной ветвях власти, позволит удовлетворить потребности граждан и организаций в обеспечении равного доступа к юридически значимым информационным ресурсам.

Существуют различные нормативно-правовые акты подзаконного характера, которые имеют прямое влияние на повышение эффективности деятельности государственных и муниципальных органов власти. В качестве таковых выступают административные регламенты, которые устанавливают порядок предоставления государственных

или муниципальных услуг и определяют стандарты их предоставления. В концептуальных документах и законодательных актах продолжается нормотворческий процесс, закладываются государственные управленческие решения высшей степени значимости и сложности. Однако, при решении этих задач возникают проблемы, обусловленные несогласованностью правотворческой деятельности и систематизации законодательства, рассредоточенность правовых норм информационной сферы. Отсутствие гармонизации и соответствия федерального, регионального и муниципального правового регулирования различных институтов, например, в области использования электронной цифровой подписи. Стоит учитывать модернизацию и качественную трансформацию рассматриваемого процесса ввиду появления более инновационных способов и методов совершенствования законодательства. Условия текущей реальности на смену более привычной и понятной классификации нормативно-правовых актов диктуют необходимость создания правовой информационной системы.

В настоящее время в Российской Федерации сформировались необходимые условия для перехода к информационному обществу, и, несомненно, одним из таких условий является развитие системы нормативного правового регулирования отношений в информационной сфере. Задача, определяемая Государственной программой Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)», по переводу в электронный вид государственной учетной деятельности должна быть обеспечена необходимым правовым регулированием.

Очень важным следует признать создание и ведение таких государственных учетных правовых систем, как федеральные регистры нормативных правовых актов. Это одна из форм осуществления государственной власти, заключающаяся в контроле со стороны компетентных органов за соответствием юридических норм нормам актов более высокой юридической силы, а также общепризнанным принципам и нормам международного права. Особенно важно, что деятельность по обеспечению единства правового пространства неразрывно связана с реализацией конституционного права граждан на получение достоверной правовой информации, что в последние годы становится важной составляющей реализации конституционного принципа поддержания доверия к законам и действиям органов власти.

Необходимость обеспечения возможности использования полной, достоверной и актуальной

информации о действующем законодательстве во многом зависит от создания его структурированной системы. Решение этой задачи невозможно без соблюдения общеправовых критериев определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, которые вытекают из закрепленных в Конституции Российской Федерации, ее статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2), невозможно ее единообразное понимание и, соответственно, применение. Принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, невозможно ее единообразное понимание и, соответственно, применение. Неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного его истолкования и, следовательно, произвольного применения, т.е. противоречивую правоприменительную практику, и тем самым ослабляют гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан. При этом важно учитывать и «доктринально-технические» параметры, и содержательное соответствие систематизируемых норм принципам права применительно к потребностям развития общества в конкретно-исторических условиях.

Решение комплексной задачи обеспечения единства правового пространства Российской Федерации, конституционного права граждан на информацию, совершенствования законодательства, систематизации и кодификации информационного законодательства требует введения государственного учета всех нормативных правовых актов Российской Федерации - создания единого национального банка данных этих актов.

В настоящее время в Российской Федерации при формировании информационного общества как никогда существуют объективные предпосылки для решения этой задачи путем создания единого банка данных нормативных правовых актов Российской Федерации.

При подготовке единого банка данных нормативных правовых актов Российской Федерации следует учитывать, что система учета правовых актов предполагает создание единого федерального регистра нормативных правовых актов Российской Федерации, направленного на обеспечение:

- единства правового пространства Российской Федерации;

- создания единого эталонного банка данных нормативных правовых актов Российской Федерации, поддержания их в актуальном (контрольном) состоянии как единой системы законодательства Российской Федерации (Свода законов Российской Федерации);

- доступа к правовой информации граждан, государственных органов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций;

- осуществления межгосударственного обмена правовой информацией в различных форматах.

На сегодняшний день учет НПА осуществляется практически всеми государственными органами и юридическими лицами для удовлетворения собственных потребностей в правовой информации либо в коммерческих целях, для обеспечения правовой информацией иных субъектов.

В современной России уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по ведению государственных реестров уставов муниципальных образований и муниципальных образований, а также федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов определено Министерство юстиции. Эти полномочия закреплены ФЗ № 97 от 21.07.2005 «О государственной регистрации уставов муниципальных образований», Постановлениями Правительства Российской Федерации от 01.06.2005 №350 «О ведении государственного реестра муниципальных образований Российской Федерации», и от 10.09.2008 № 657 «О ведении федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов». Вместе с тем, функция систематизации законодательства, которая контекстно предопределяет создание единого на всей территории страны правового пространства, за Минюстом не закреплена. Систематизация законодательства представляет собой процесс упорядочивания правовых норм, осуществляемый путём их внешней или внутренней обработки. Необходимость создания механизма обеспечения единства правового пространства Российской Федерации, позволит оптимизировать взаимодействие системы федерального законодательства и региональных законодательных систем. Эта деятельность должна быть актуализирована в связи с легитимацией в конституционных поправках 2020г. института публичной власти, предполагающего единство системы органов власти, и, следовательно, един-

ства системы правовых актов. Решение этой задачи вне всяких сомнений связана с возможностями использования искусственного интеллекта.

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В. Информационные инструменты в праве. LegalTech, LawTech и RegTech // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1. С. 14-21.

[2] Виноградова Е.В. К вопросу о иерархии системы конституционных ценностей // Образование и право. 2022. №2. С.149-153.

[3] Зорькин. Тезисы доклада на Международных правовых чтениях им. М.М. Сперанского «Кодификация российского законодательства» - (Санкт-Петербург, 1 октября 2010 г.).

[4] Керимов, Д. А. Система права и систематизация законодательства / Д. А. Керимов // Право и образование. – 2003. – № 1. – С. 7-28.

[5] Новые горизонты развития системы информационного права в условиях цифровой трансформации. Под ред. Т.А. Поляковой, А.В. Менбалеева и др. М. 2022. с.368.

[6] Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (Legaltech). Под ред. А.В. Менбалеева, Т.А. Поляковой, и др. М., Проспект, 2023. с.368.

Spisok literatury:

[1] Vinogradova E.V. Informacionnye instrumenty v prave. LegalTech, LawTech i RegTech // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2023. №1. S. 14-21.

[2] Vinogradova E.V. K voprosu o ierarhii sistemy konstitucionnyh cennostej // Obrazovanie i pravo. 2022. №2. S.149-153.

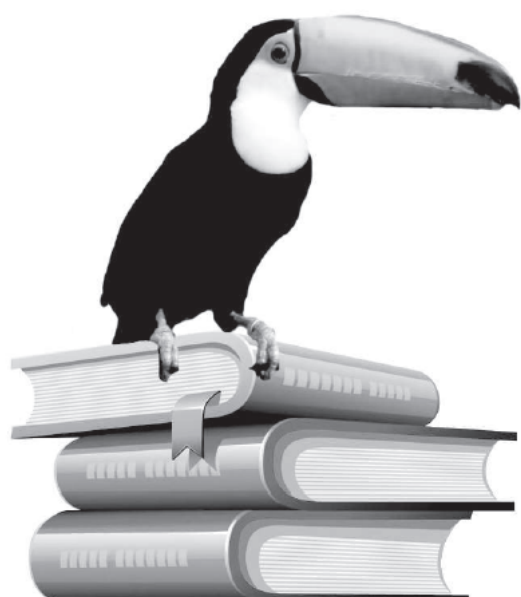
[3] Zor'kin. Tezisy doklada na Mezhdunarodnyh pravovyh chteniyah im. M.M. Speranskogo «Kodifikaciya rossijskogo zakonodatel'stva» - (Sankt-Peterburg, 1 oktyabrya 2010 g.).

[4] Kerimov, D. A. Sistema prava i sistemativizaciya zakonodatel'stva / D. A. Kerimov // Pravo i obrazovanie. – 2003. – № 1. – S. 7-28.

[5] Novye gorizonty razvitiya sistemy informacionnogo prava v usloviyah cifrovoj transformacii. Pod red. T.A. Polyakovej, A.V. Menbaleeva i dr. M. 2022. s.368.

[6] Informacionno-tehnologicheskoe obespechenie yuridicheskoy deyatel'nosti (Legaltech). Pod red. A.V. Menbaleeva, T.A. Polyakovej, i dr. M., Prospekt, 2023. s.368.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-25-29
NIION: 2018-0076-4/24-320
MOSURED: 77/27-023-2024-4-320

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
к.с.-х.н., доцент кафедр
ы биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,
к.с.-х.н., доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: alexeystepanow@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
Преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. На сегодняшний день образование является фундаментом развития общества, определяя его будущее, экономическое благополучие, культурный уровень и безопасность. В современном мире, под влиянием информационных технологий, глобализации и других факторов, образование претерпевает изменения, предъявляя новые требования к образованию молодежи. В образовании современной молодежи наблюдаются проблемные аспекты, требующие пристального внимания и комплексных решений. В статье приведено определение термина «молодежь». Обусловлено влияние получения образования на процесс формирования личности. Описаны следующие проблемные аспекты в образовании современной молодежи: дегуманизация, слабая связь между образованием и методологией педагогики, несостоятельность системы воспитания, трудности в адаптации к глобальной цифровизации, отъезд одаренных перспективных детей в другие страны, излишняя теоретическая направленность, дисбаланс между количеством специалистов-выпускников и количеством вакантных мест.

Ключевые слова: высшее образование, образование, молодежь, кризис системы образования, педагогика.

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior lecturer Departments
of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Senior lecturer Departments
of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ural State University

RAZHINA Eva Valeryevna,
PhD, Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ural State University

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ural State University

STEPANOV Alexey Vladimirovich,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Daria Sergeevna,
Lecturer at the Department of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ural State Agrarian University

EFIMOV Alexander Alexandrovich,
Associate Professor of the Department of Administrative
Law and Administrative Activities
Stavropol branch of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Police Colonel

PROBLEMATIC ASPECTS IN THE EDUCATION OF MODERN YOUTH

Annotation. Today, education is the foundation of the development of society, determining its future, economic well-being, cultural level and security. In the modern world, under the influence of information technology, globalization and other factors, education is undergoing changes, placing new demands on the education of young people. There are problematic aspects in the education of modern youth that require close attention and comprehensive solutions. The article provides a definition of the term "youth". The influence of receiving education on the process of personality formation is determined. The following problematic aspects in the education of modern youth are described: dehumanization, weak connection between education and pedagogical methodology, failure of the education system, difficulties in adapting to global digitalization, departure of gifted promising children to other countries, excessive theoretical focus, imbalance between the number of graduates and the number vacancies.

Key words: higher education, education, youth, crisis of the education system, pedagogy.

Образование – это основа развития любого общества. От качества образования зависит будущее страны, ее экономическое процветание, культурный уровень и безопасность. В современном мире образование претерпевает значительные изменения, связанные с развитием информационных технологий, глобализацией и другими факторами. Эти изменения предъявляют новые требования к образованию молодежи.

Глобализация, расширение и качественные изменения в международных связях, а также их возрастающая роль в жизни общества обуславливают необходимость перестройки системы образования в высшей школе. Вместе с тем, в образовании современной молодежи наблюдается ряд проблемных аспектов, которые требуют пристального внимания и комплексных решений.

Рассмотрим определение понятия «молодежь». В справочной литературе можно встретить следующее определение: «молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества, современные возрастные границы от 14-16 до 25-30 лет, доля в составе населения до 20 %». Термин «молодежь» широко используется в различных сферах, но его корректность в научных исследованиях не всегда однозначна. С одной стороны, молодежь представляет собой особую группу, отличающуюся от других возрастными характеристиками. Возрастной диапазон этой группы определяется не только хронологическими рамками, но и общественным положением и социальным статусом [3].

С другой стороны, существует множество различных подходов к дефиниции понятия «молодежь». Возрастные границы этой группы могут варьироваться в зависимости от контекста исследования, страны и социально-экономических условий. Сложность определения четких границ категории «молодежь» обуславливается динамизмом социальных процессов, изменениями в системе ценностей и социальных ролях, а также разнообразием траекторий развития молодых людей.

Несмотря на трудности с дефиницией, изучение молодежи как социальной группы представляет большой интерес для науки. Исследования в этой области позволяют понять проблемы и перспективы развития молодого поколения, разработать эффективные молодежные политики и программы [2, 9].

Одним из приоритетных жизненных этапов молодого человека, представителя молодежи, является получение образования. Именно образование выступает катализатором, трансформирующим потенциал человека в ценные знания, навыки и компетенции, необходимые для достижения успеха в профессиональной сфере и реализации личностного потенциала, что особенно важно в современном обществе, характеризующемся стремительными темпами изменений и возрастающей конкурентоспособностью [8].

Кроме того, необходимо отметить, что образование формирует личность. Получение образования сопровождается воспитательным процессом, который способствует приобретению у молодых людей таких личностных качеств, как целеустремленность, вежливость, дисциплинированность, коммуникабельность, критическое мышление и многим другим. Именно эти качества помогут молодым людям лучше адаптироваться в социальном окружении, проводить публичные выступления, уверенно высказывая свою точку зрения, находить друзей и единомышленников. Образование способствует раскрытию потенциала личности и самосовершенствованию.

Между тем, современное образование характеризуется рядом проблемных аспектов. Е.А. Короткова выделяет следующие проблемные аспекты в образовании современной молодежи: дегуманизацию образования, слабую связь между образованием и методологией педагогики, несостоятельность системы воспитания, трудности в адаптации к глобальной цифровизации, отъезд одаренных перспективных детей в другие страны [4].

По мнению М.М. Афанасьева и О.А. Ткачевой, для современного образования присуща излишняя теоретическая направленность. Неспособность соотнести полученные теоретические знания с их применением на практике оказывает негативное влияние на процесс приспособления выпускников образовательных учреждений на рабочем месте. Этой же точки зрения придерживаются и Л.М. Тодис, Т.В. Виноградова и А.С. Андроничева [1].

Еще одним важным проблемным аспектом в образовании современной молодежи является дисбаланс между количеством специалистов-выпускников и количеством вакантных мест. Так, по окончании получения образования, молодые люди сталкиваются с проблемой поиска работы. Достаточно сложным представляется найти работу непосредственно по специальности, поэтому многие молодые люди работают не по специальности или проходят переобучение.

Следующей ключевой проблемой современного образования можно назвать значительное

недофинансирование. Системное недофинансирование, сокращение доли ВВП, выделяемой на высшее образование, и непрекращающаяся оптимизация расходов в этой сфере неминуемо ведут к деградации фундаментальности образования и снижению престижа работы в этой области. Нехватка средств приводит к кадровому голоду в образовательной системе [11].

Большая часть отечественных вузов соединяют бюджетные и коммерческие источники финансирования. Однако необходимо принимать во внимание и возрастающие расходы на реструктуризацию вузов [6].

Ограниченность ресурсов негативно влияет на уровень оплаты труда и мотивацию педагогов. Это обесценивает их творческий потенциал, а ведь именно они несут огромную ответственность не только за информационное наполнение образовательных программ, но и за развитие общества в целом [5].

Еще одной проблемой современного образования, выделенной исследователями, является кризис старой системы образования. Главными причинами кризиса старой системы образования являются нарастающие противоречия между консервативным характером традиционного образования и инновационными тенденциями нового образования.

Несмотря на то, что положительной стороной традиционного образования является его фундаментальность, в современных реалиях оно практически утратило адекватность требованиям социально-экономических условий общества, на которые, в свою очередь, оказывают влияние требования рынка труда.

Среди других причин, детерминирующих кризис старой системы образования: возрастающее влияние цифровизации общества, стремительное внедрение инновационных технологий в промышленную и научную отрасли, высокий уровень социальной динамики современного общества, увеличение роли СМИ и коммуникации в функционировании общественных институтов, разрыв между теорией и практикой вследствие излишней теоретической направленности образования [10].

С 1 сентября 2025 года готовится запуск новой системы высшего образования. Ее сутью является переход на новые уровни высшего образования. Так, магистратура и бакалавриат будут заменены базовым и специализированным высшим образованием. Срок получения базового высшего образования составит от четырех до шести лет, специализированного – от года до трех лет. При этом основными принципами новой системы высшего образования будут выступать фундаментальность, ориентированность на прак-

тику и гибкость. Новая система высшего образования должна быть адаптирована под современные экономические и технологические условия [7].

Заключение. Таким образом, на сегодняшний день образование современной молодежи имеет ряд проблемных аспектов. К ним относятся: дегуманизация, слабая связь между образованием и методологией педагогики, несостоятельность системы воспитания, трудности в адаптации к глобальной цифровизации, отъезд одаренных перспективных детей в другие страны, излишняя теоретическая направленность, дисбаланс между количеством специалистов-выпускников и количеством вакантных мест.

Список литературы:

- [1] Афанасьев М.М., Ткачева О.А. Проблемы современной системы образования в России / М.М. Афанасьев, О.А. Ткачев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — №4-3. — С. 13-15.
- [2] Белый О.И. Определение понятия «Молодежь» / О.И. Белый // Теория и практика общественного развития. — 2012. — №12. — С. 156-158.
- [3] Загребин В.В. Подходы к определению категории «Молодёжь» / В.В. Загребин // Концепт. — 2014. — №2. — С. 26-30.
- [4] Короткова Е.А. Проблемы современного образования в России: практическая интерпретация / Е.А. Короткова // АОН. — 2022. — №2. — С. 10.
- [5] Леонтьева О.Н., Иваницкая И.П. Актуальные проблемы современной системы образования / О.Н. Леонтьева, И.П. Иваницкая // Научный лидер. — 2022. — № 44 (89).
- [6] Любецкий Н.П. Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа / Н.П. Любецкий, С.И. Самыгин, В.В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — №8-9. — С. 99-104.
- [7] Новую систему высшего образования в стране запустят с 1 сентября 2025 года // URL: <https://rg.ru/2024/03/01/nashi-university.html> (Дата обращения: 31.03.2024)
- [8] Перфилова И.С. Роль образования в жизни современного человека / И.С. Перфилова // БМИК. — 2019. — №4. — С. 171.
- [9] Социология молодежи: Учебник / Под ред. В. Т. Лисовского. — М.: Юрист, 2004. — 320 с.
- [10] Старыгина А.М. Кризисные тенденции в системе высшего образования современной России / А.М. Старыгина // Гуманитарий Юга России. — 2016. — №6. — С. 238-245.
- [11] Тодис Л.М. Современные проблемы высшего образования в России и возможные пути их

решения / Л.М. Тодис, Т.В. Виноградова., А.С. Андроничева // Современное педагогическое образование. — 2023. — №3. — С. 78-81.

Spisok literatury:

[1] Afanas'ev M.M., Tkacheva O.A. Problemy sovremennoj sistemy obrazovaniya v Rossii / M.M. Afanas'ev, O.A. Tkachev // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — 2016. — №4-3. — S. 13-15.

[2] Belyj O.I. Opredelenie ponyatiya «Molodezh'» / O.I. Belyj // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2012. — №12. — S. 156-158.

[3] Zagrebin V.V. Podhody k opredeleniyu kategorii «Molodyozh'» / V.V. Zagrebin // Koncept. — 2014. — №2. — S. 26-30.

[4] Korotkova E.A. Problemy sovremennoogo obrazovaniya v rossii: prakticheskaya interpretaciya / E.A. Korotkova // AON. — 2022. — №2. — S. 10.

[5] Leont'eva O.N., Ivanickaya I.P. Aktual'nye problemy sovremennoj sistemy obrazovaniya / O.N. Leont'eva, I.P. Ivanickaya // Nauchnyj lider. — 2022. — № 44 (89).

[6] Lyubeckij N.P. Krizis vysshego obrazovaniya v Rossii kak sociokul'turnaya katastrofa / N.P. Lyubeckij, S.I. Samygin, V.V. Kas'yanov // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. — 2017. — №8-9. — S. 99-104.

[7] Novuyu sistemu vysshego obrazovaniya v strane zapustyat s 1 sentyabrya 2025 goda // URL: <https://rg.ru/2024/03/01/nashi-universitety.html> (Data obrashcheniya: 31.03.2024)

[8] Perfilova I.S. Rol' obrazovaniya v zhizni sovremennoogo cheloveka / I.S. Perfilova // BМIK. — 2019. — №4. — S. 171.

[9] Sociologiya molodezhi: Uchebnik / Pod red. V. T. Lisovskogo. — M.: YUrist", 2004. — 320 s.

[10] Starygina A.M. Krizisnye tendencii v sisteme vysshego obrazovaniya sovremennoj Rossii / A.M. Starygina // Gumanitarij YUga Rossii. — 2016. — №6. — S. 238-245.

[11] Todis L.M. Sovremennye problemy vysshego obrazovaniya v rossii i vozmozhnye puti ih resheniya / L.M. Todis, T.V. Vinogradova., A.S. Andronycheva // Современное педагогическое образование. — 2023. — №3. — S. 78-81.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-30-32
NIION: 2018-0076-4/24-321
MOSURED: 77/27-023-2024-4-321

ЖИНКИН Сергей Алексеевич,
доктор юридических наук
профессор кафедры теории
и истории государства и права
Кубанского государственного университета
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РОЛИ ПРАВА КАК СРЕДСТВА СОХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается ряд проблем, связанных с реализацией роли права как средства сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Автором акцентировано внимание на том, что данные ценности содержательно должны быть конкретизированы в законодательстве. Также должно быть четко определено, каковы нормативно-правовые критерии для того, чтобы признать те или иные деяния или идеологии нарушающими, умаляющими данные ценности

Ключевые слова: ценности, право, традиционные духовно-нравственные ценности.

ZHINKIN Sergey Alekseevich,
doctor of law professor of the Department
of theory and the history of
the state and law Kuban state University

SOME PROBLEMS OF REALIZING THE ROLE OF LAW AS A MEANS OF PRESERVING AND PROTECTING TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Annotation. The article examines a number of problems related to the realization of the role of law as a means of preserving and protecting traditional Russian spiritual and moral values. The author focuses on the fact that these values should be meaningfully specified in legislation. It should also be clearly defined what the regulatory criteria are in order to recognize certain acts or ideologies as violating or detracting from these values.

Key words: values, law, traditional spiritual and moral values.

Можно по-разному относиться к идеологии и ее роли в обществе и социальном регулировании, но исследования последнего времени показывают, что идеология выступает как повсеместная и постоянная форма политического мышления, как «безусловно типичная его манифестация» [3, с. 8]. Мы наблюдаем общий глобальный мировоззренческий кризисом, нарастание идеологического, ценностного противостояния в современном мире, тесно переплетающимся с ростом политической напряженности, что еще раз подчеркивает актуальность затрагиваемой проблематики. В связи со сложными и неоднозначными мировыми процессами находится и издание в качестве ответа на новые ценностные вызовы Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Основы содержат, что

важно для политико-правовой теории и практики, легальную дефиницию самих берущихся под защиту традиционных ценностей как «нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

В Основах приведен и перечень тех традиционных ценностей, которые берутся под охрану: жизни, достоинства, прав и свобод человека, патриотизма, гражданственности, служения Отечеству и ответственности за его судьбу, созидательного труда, крепкой семьи, высоких нравственных идеалов, милосердия, приоритета духовного над материальным, гуманизма, спра-

ведливости, коллективизма, исторической памяти и преемственности поколений, взаимопомощи и взаимоуважения, единства народов России.

Закономерно встает следующий вопрос: тот перечень традиционных ценностей, который закреплен в вышеупомянутых Основах, выступает как исчерпывающий либо он будет дополняться в ходе последующего исторического развития? В любом случае, считаю очевидным то обстоятельство, что как с юридико-технической, так и с социально-правовой точки зрения обычное нормативное определение перечня традиционных российских духовно-нравственных ценностей совершенно недостаточно для обеспечения их действенной реализации. Для обеспечения такой действенной реализации этих ценностей, для реализации роли права и правовых средств в деле сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей целесообразными были бы следующие технико-юридические меры:

- смысловая детализация содержания выше-названных традиционных российских духовно-нравственных ценностей не только на доктринальном уровне, но и на законодательном с выделением всех необходимых аспектов данных феноменов;

- гармонизация федерального и регионального законодательства, посвященного традиционным духовно-нравственным ценностям;

- создание именно юридических механизмов реализации традиционных духовно-нравственных ценностей, которые бы включали соответствующие инструменты и процедуры.

Необходимо и расширение комплекса мер по государственно-правовому стимулированию деятельности, которая была бы связана с распространением и пропагандой указанных ценностей.

В доктринальном плане сегодня важна опора на те научные разработки теории идеологии и ценностей, которые имеются в отечественной науке, а также на исследования, посвященные отдельным конкретным ценностям. В этом плане хотелось бы отметить работы О.В. Мартышина [2], Т.Н. Радько [4], С.Х. Хаматовой [7] и многих других авторов. Представляет интерес и изучение работ, касающихся российской идентичности, ее истоков и ценностных оснований, вопросов национального самосознания. В таком ракурсе интерес представляют труды Л.М. Дробижевой [1], В.А. Тишкова [5], В. Федорова [6], К.О. Телина и К.Г. Филимонова [5, с. 35-73] и т.д.

Существенное значение для современного осмысления вопросов ценностного развития России и роли в этом права и системы правовых средств имеет то, то группой отечественных ученых во главе с А.В. Полосиным была выдвинута

так называемая модель пентабазиса. Она связана с приоритетными, базовыми социальными ценностями, и в рамках ее презентации было акцентировано внимание на существовании так называемых «точек напряжения»: человека, семьи, общества, государства, страны. Согласно концепции пентабазиса, связь между человеком и страной характеризуется термином «служение», между человеком и обществом – термином «солидарность», между обществом и государством – термином «единство». Связь между семьей и страной характеризуется термином «развитие», между семьей и обществом – термином «устойчивость». Фактически, мы имеем дело с набором базовых и традиционных для России ценностей, которые должны получить более детальную правовую регламентацию и защиту.

Естественно, что простого доктринального и даже нормативного объединения тех или иных традиционных ценностей в некие системы и модели явно недостаточно для их действенной реализации. В этом контексте значимо, что у ценностей пентабазиса есть и наличие практических уровней. Значение иерархии этих практических уровней состоит в том, что в них находит практическое выражение комплекс тех мировоззренческих позиций, кои призваны стать ментальным отражением повседневной жизни граждан России в ходе осуществления ими социально-правовых взаимодействий. Так, например, если брать государство, то для него важно соблюдать социальный, во многих аспектах сервисный характер своих вмешательств в социальную жизнь. Для страны же необходимо обеспечить преемственность различных общественных традиций (в диапазоне от региональных до наднациональных) [5, с. 35-73].

Сегодня необходимо повышать роль права в реализации такой важнейшей традиционной ценности, как патриотизм. Патриотизм в разрезе системы ценностных концепций раскрывается через тезисы: «связывать свою жизнь со страной, идентифицировать себя со страной, видеть в ней будущее своих детей», а также «гордиться страной, осознавать важность защиты целостности, суверенитета, независимого пути России» [8, с. 14]. В этом плане не может не вызывать поддержки систематическая работа по принятию и реализации Программ патриотического воспитания на федеральном и региональном уровнях, а также принятие в целом ряде субъектов законов о патриотическом воспитании. Нуждается в дальнейшем научном конструировании и дополнении и концепция России как самобытной евроазиатской цивилизации со своей богатой историей и уникальной культурой.

Итак, подводя итог, следует сказать, что сегодня важно не допустить отрыва теоретических изысканий в сфере ценностей от практических задач и потребностей развития страны, от современных вызовов развитию России как суверенной самобытной цивилизации. И в этом плане в сохранении и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, конечно, должны быть задействованы самые различные социальные регуляторы и институты, а не только право. Немалую роль в этом процессе должны сыграть традиционные российские религии, важнейшую роль должно играть воспитание именно в различных его разновидностях – патриотическое, правовое, семейное, воспитание гражданственности и т.д. Вместе с тем, предстоит поиск все новых наиболее эффективных правовых средств, инструментов, процедур, направленных на сохранение и защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей. И в этой работе нельзя недооценивать не только принудительные, но и технико-юридические, процедурные, мировоззренческие, ценностные возможности правовых средств, возможности права и иных элементов правовой системы российского общества.

Список литературы:

- [1] Дробизева Л.М. Российская идентичность и межэтнические отношения. // М., 2016.
- [2] Мартышин О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. №9.
- [3] Полосин А.В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. №3. С.8.
- [4] Радько Т.Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. Вып. 29. М., 2012.
- [5] Телин К.О., Филимонов К.Г. Пробелы идентичности: как и почему нация ускользает от государства // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1. С. 35–73.

[6] Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. // М.: Наука, 2013.

[7] Федоров В. Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы. // М., 2013

[8] Хаматова С.Х. К вопросу о соотношении идеологии и права в современной России // Государство и право. 2019. №5.

[9] Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. №3. С.14.

Spisok literatury:

[1] Drobizheva L.M. Rossijskaja identichnost' i mezhjetnicheskie otnoshenija. // М., 2016.

[2] Martyshin O.V. Ideologija i formirovanie novoj politicheskoj i pravo-voj kul'tury v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 2010. №9.

[3] Polosin A.V. Shag vpered: problema mirovozzrenija v sovremennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki. 2022. №3. S.8.

[4] Rad'ko T.N. Gosudarstvennaja ideologija i ideologicheskaja funkcija prava // Vestnik akademii prava i upravlenija. Vyp. 29. М., 2012.

[5] Telin K.O., Filimonov K.G. Probely identichnosti: kak i pochemu nacija uskol'zaet ot gosudarstva // Sociologicheskoe obozrenie. 2020. Т. 19. № 1. С. 35–73.

[6] Tishkov V.A. Rossijskij narod: istorija i smysl nacional'nogo samosoznanija. // М.: Nauka, 2013.

[7] Fedorov V. Sovremennaja rossijskaja identichnost': izmerenija, vyzovy, ot-vety. // М., 2013

[8] Hamatova S.H. K voprosu o sootnoshenii ideologii i prava v sovremennoj Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2019. №5.

[9] Harichev A.D., Shutov A.Ju., Polosin A.V., Sokolova E.N. Vosprijatje bazo-vyh cennostej, faktorov i struktur social'no-istoricheskogo razvitija Rossii (po materialam issledovanij i aprobacii) // Zhurnal politicheskikh issledovanij. 2022. №3. S.14.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-33-40
NIION: 2018-0076-4/24-322
MOSURED: 77/27-023-2024-4-322

МЕЛЕНТЬЕВ Андрей Валерьевич,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Восточно-Сибирский институт
МВД России,
Иркутск,
e-mail: ANDREI30303@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ МВД РОССИИ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы военно-патриотического воспитания в современных условиях. Раскрываются отдельные вопросы профессиональной подготовки кадров военизированными вузами. Автором на основе доктринальных источников анализируется состояние военно-патриотического воспитания в России. Подчеркивается особая важность воспитания учащейся молодежи на базе национальных ценностей. Говорится о необходимости дальнейшего совершенствования и развития успешно зарекомендовавших себя форм и методов работы по патриотическому воспитанию. Предлагаются рекомендации по методическому обеспечению патриотического воспитания в высших образовательных учреждениях военного типа.

Ключевые слова: военизированный вуз, патриотическое воспитание, учебный процесс, курсанты, патриотическое сознание, Отечество.

MELENTYEV Andrey Valeryevich,
teacher of the Department of Vocational Training
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Irkutsk

CURRENT PROBLEMS OF MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION AT THE PRESENT STAGE (BASED ON THE EXAMPLE OF UNIVERSITIES OF THE MIA OF RUSSIA)

Annotation. The article discusses the problems of military-patriotic education in modern conditions. Certain issues of professional training at paramilitary universities are revealed. The author, based on doctrinal sources, analyzes the state of military-patriotic education in Russia. The special importance of educating students on the basis of national values is emphasized. The need for further improvement and development of successfully proven forms and methods of work on patriotic education is discussed. Recommendations are offered for methodological support of patriotic education in military-type higher educational institutions.

Key words: paramilitary university, patriotic education, educational process, cadets, patriotic consciousness, Fatherland.

Сегодня правоохранительные органы представляют собой те государственные институты, в которых сложилась система профессионально нравственного и патриотического воспитания молодежи. Особое место в этой системе принадлежит вузам МВД России, осуществляющим подготовку молодых специалистов для правоохранительных органов [19]. В ходе учебного процесса закладываются основы профессионально нравственного и патриотического воспитания обучаемых. Такие дисциплины как

«Государственная служба органов внутренних дел», «История органов внутренних дел», «Профессиональная этика», «Философия», «Культурология» способствуют формированию личности сотрудника как профессионала, гражданина и патриота России. Осуществляемая учебно-воспитательная деятельность строится на требованиях приказов и директив МВД России, однако, это не исключает творческую инициативу, поиск неформальных методов воспитания, современных организационных форм патриотической, культур-

но-массовой, общефизической подготовки и пропагандистской работы. В целях формирования у будущих сотрудников полиции активной жизненной позиции, твердых знаний государственного устройства, морально-психологической устойчивости с курсантами и слушателями постоянно проводится целенаправленная работа в процессе индивидуального и группового воспитания и в рамках общественно-государственного информирования с использованием таких форм, как лекции, беседы, тематические вечера [10].

Общественно-государственное информирование – одно из основных видов служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел, направленное на получение систематических научных знаний по общественно-политическим, социально-экономическим, профессионально-нравственным и другим проблемам. Широкое применение в героико-патриотическом воспитании курсантов и слушателей нашли торжественные ритуалы и военно-прикладные виды спорта. Задачей данной части исследования является выявление и научное обоснование наличия проблемных аспектов в реализации военно-патриотического воспитания курсантов в рамках образовательного пространства военизированного вуза, требующих изучения и поиска оптимальных путей разрешения. Для решения задачи был использован метод теоретического анализа научно-информационных источников (Военно-прикладных видах спорта, исторических, педагогических, психологических, социологических и художественных). Анализу были подвергнуты информационные источники, содержащие научный материал, полученный при ретроспективном обобщении исторических данных, а также свидетельствующие о текущей ситуации реализации военно-патриотического воспитания в военизированных образовательных учреждениях России.

Одним из доказательств наличия тесной взаимосвязи и единства социума, представленного в качестве единого сообщества, объединенного процессами воспитания, было предоставлено историей развития общества второй половины XX столетия, когда за несколько десятилетий такие явления социальной патологии, как деградация человеческого духа и разрушение человеческой нравственности, стали приобретать массовый характер [22].

Многими учеными и специалистами, представителями различных областей знаний, данный факт, подтвержденный результатами исследований [17], был взаимоувязан с моментом ослабления института образования (как совокупной системы процессов обучения и воспитания) в обществе, снижения его социальной значимости,

утраты идеологической взаимосвязи образования и воспитания с реалиями окружающей действительности. В связи с чем, за несколько лет объективно сместились акценты в нравственных ориентирах подрастающего поколения в сторону прагматизма и бездоходности, были утрачены ориентиры моральных ценностей, осуществлен поворот в сторону регресса гуманности, нетерпимости и жесточенности, что в совокупности привело к общей дезинтеграции внутреннего мира личности, характеризуемого вакуумом духовности [14].

В настоящий период отмечается усиление проявлений эгоистичного, антисоциального и антигуманного во всех сферах жизнедеятельности человека, что, естественно, нашло отражение на патриотических настроениях в обществе. Деградация общественного сознания, бездуховность и безнравственность сформировали реальную угрозу для сохранения целостности общественного уклада и безопасности. В описанных условиях исправление ситуации требует особого внимания со стороны государственной власти, а также общественных инициатив. Данный процесс сопровождается социальным переосмыслением сущности патриотического и военно-патриотического воспитания. С начала нового века патриотическое воспитание возвращает себе утраченные идеологические позиции в новых демократических условиях жизни социума. В данной связи образовательные механизмы государственной политики в области воспитания в целом, и патриотического и воспитания подрастающего поколения.

В Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 года № 996р [1], приоритетной задачей в сфере воспитания подрастающего поколения задекларировано целостное развитие высоконравственной личности гражданина, разделяющего традиционно сложившиеся духовные ценности общества, обладающего актуальными знаниями и умениями, способного реализовывать свой индивидуально-личностный и профессиональный потенциал в условиях демократического общества, готового к мирному созиданию и защите Родины, совершенствования боевой силы.

Следовательно, патриотическое воспитание – это движение вперед и развитие. Как элемент юридического аспекта в области образования в сочетании с управлением и информацией (доктринальных документов, учебно-методических материалов) и разработки других документов, обеспечивает выполнение поставленных задач в ходе службы и проведения специальных операций которые детализируют указанный процесс в

России и эффективной организации процесса воспитания, существование общей концепции воспитательной деятельности в рамках образовательных учреждений является основным условием для осуществления воспитательной работы.

В настоящее время наблюдается тенденция к пересмотру содержания профессионального образования в концепте воспитательной парадигмы ответственного гражданина и патриота, идентифицирующего свою безопасность и безопасность своей семьи с национальной безопасностью всего государства.

Для решения первой исследовательской задачи, первоначально следует отметить наличие повышенного внимания к поиску путей наиболее эффективной организации военно-патриотического воспитания в России на протяжении всех исторических этапах становления государства [15]. В качестве первого образовательного заведения, созданного на территории России Петром I (1701 г), следует считать кадетский корпус при Преображенском полке.

Наравне с образовательным процессом, реализуемым в кадетском корпусе, силами офицеров, из числа наиболее подготовленных, проводились различные мероприятия, направленные на воспитание у обучающихся чувства «услужения России во имя благочестия, славы и благосостояния народа», согласно лозунга Петра I «за Россию и российское благочестие!»

В контексте темы исследования следует обратить внимание на педагогические труды видного деятеля просвещения И.И. Бецкого (1704-1795 гг.), в которых автор подчеркивает значимость воспитания у «питомцев» «благородных мыслей, доброго поведения и честных нравов во благо и процветания государства», реализации стратегического курса государства способного выполнять задачи по защите которая должна развивать характер морально, психологически, профессионально спланировать готовить себя вести к определенной цели «благородной породы и честной благопристойности, решительности действий и справедливости».

Реализацию своих идей И.И. Бецкий осуществлял в рамках образовательного процесса организованных им в 30-е гг. XVIII века учебных заведений интернатного типа, которые послужили своеобразным активатором роста количества военно-образовательных организаций в России.

Во второй половине XIX в. в большинстве военно-образовательных заведениях к подготовке курсантов были привлечены ученики и последователи К.Д. Ушинского, что отразилось на характере образовательного процесса, Названного исторического периода следует выделить наличие тесной взаимосвязи нравственных взглядов, умствен-

ного и физического воспитания курсантов с учетом особенностей задач, приемов и средств педагогического воздействия [18, с. 71].

Ценностным в организации военно-патриотического воспитания XIX в., по мнению военного педагога П.О. Бобровского, являлось комплексность подхода, позволяющего уделять подчеркнутое внимание не только умственному, но и физическому воспитанию курсантов, средствами которого стало возможным укрепление воли и «увеличение моральной силы» воспитанников, что в совокупности определяло правильное направление всем их поступкам [3].

Значимое влияние на организацию и содержание военно-патриотического воспитания оказали достижения в различных областях жизнедеятельности человека. Известные научные труды таких отечественных ученых, как И.И. Бецкого, А.Н. Корфа и А.Н. Острогорского, определили общую тенденцию развития исследуемого воспитательного процесса, которую можно охарактеризовать гуманистической направленностью.

Заданная направленность достигалась посредством применения разнообразных воспитательных средств: учебной деятельности, служебных и государственных ритуалов (система символов воинской традиции), спортивной и социокультурной деятельности [2, с. 38].

Актуальность проблемы формирования патриотических ценностей определяется рядом факторов, среди которых: масштабность основных принципов его развития, стандарты, уровни, ценности, добродетели, свойства характера происходящих преобразований в обществе; ключевым компонентом обеспечения патриотического воспитания, определить систему унифицированных идей, мировоззренческих смыслов, профессиональных требований, убеждений, взглядов и принципов, основных ценностей, развития и утверждения идентичности, заложить стандарт формирования патриотической компетентности и обеспечить практические механизмы ее реализации на разных уровнях социального взаимодействия в процессе выполнения определенных учебных, служебных и учебных задач. Критически оценить реальное положение вещей, четко осознать существующие потребности в эффективной модернизации системы патриотического воспитания для достижения ожидаемых результатов способствовать их развитию [11; 12; 13].

Обратившись к рассмотрению используемых до настоящего времени подходов которые демонстрируют необходимость теоретического осмысления и практического внедрения к организации патриотического воспитания курсантов, широко применяемых в педагогической практике, было выявлено два основных:

- первый подход - когнитивный, в котором приоритет отдается освоению знаний, транслирующих необходимость соблюдения нравственных принципов и норм поведения личности в обществе с позиции сформированного патриотического сознания;

- второй подход - поведенческий, акцент внимания в котором перенесен на выработку у курсантов нравственных навыков, формирование поведенческих реакций и накопление соответствующего характеристикам патриотического сознания нравственного опыта.

Несмотря на то, что каждый из перечисленных подходов обладает мощным инструментарием формирования патриотического сознания у обучающихся, в изолированном виде они не способны достичь заданных требованиями общества параметров свойств и качеств личности.

Выделенные ключевые направления (нравственное, служебно-этическое, эстетическое, государственно-правовое, культурно-просветительное и др.) в педагогической работе, направленной на достижение целей, отражают недостаток важного элемента – военно-патриотического воспитания, игнорируя разработку его организационно-педагогических и психолого-педагогических условий. Обращаясь к данным, представленным в педагогических исследованиях, следует обратить внимание на трактовку отечественными учеными понятия «образование», которое подразумевает, наравне с приобретением знаний, умений и навыков, формирование в человеке образных систем, транслирующих характеристики окружающей его действительности, тем самым содействуя выбору адаптационных механизмов и задавая необходимые ориентиры развития.

Основанием для такого понимания дефиниции «образование» послужили результаты, полученные в ходе исследований авторами А. Прохоровым и В. Рузиным [7, с. 8]. Ученым удалось обосновать наличие взаимосвязи между следующими словами: форма - формирование, орган организации, стоять становление. Приложив предложенный исследователями механизм развертывания к понятию «образование», можно определить наличие взаимосвязи между словами «образ - образование», что позволяет представить исследуемый процесс в виде деятельности, направленной на создание образа.

Под «образом» в данном случае понимается замещающий реально существующий объект его «представление», как совокупность форм, содержания и основных характеристик. Образ в некотором смысле можно соотнести с такими понятиями, часто употребляемыми в педагогической науке, как модель, проекция и знак. Таким образом, глу-

бинный смысл образования можно рассматривать в виде процесса, целью которого является становление конкретного образа окружающей человека реальности, т.е. формирование образно-модельной системы.

Структурно-функциональными составляющими образования являются процесс: обучение и воспитания.

Воспитание традиционно принято рассматривать как управление процессами развития и становления личности человека и как формирование характера взаимодействий между членами общества. В большинстве случаев, авторы исследований, отражая систему взглядов, руководящие принципы, условия и пути достижения его цели, необходимо наилучшее сочетание профессиональных навыков, волевых усилий и слаженной командной работы всего личного состава. Принятие решений и высокий уровень ответственности за их последствия, главными условиями успешного осуществления является формирование профессиональных навыков, личного достоинства, коллективного взаимоуважения, соблюдение принципов профессиональной культуры, создание положительной морально-психологической атмосферы в учебной среде, показ примеров солидарной поддержки и военного братства, устойчивой мотивации по достижению поставленной цели, проявление открытости и искренности во взаимоотношениях на основе налаживания внутренних коммуникаций.

В задачи в которые входило изучение различных аспектов на едином понимании ценностных основ, нормативных правил, этических норм, требований, установок и характеристик относительно организации воспитательного процесса, четко определяет стандарты, которые видят в качестве:

- идеальных целей, предусматривающих педагогическое воздействие с целью получения конечного результата в виде разносторонне развитой уверенной высококвалифицированной личности (В.М. Коротов [8] и др.);

- формирование культурной сферы человека, благодаря чему он способен успешно выполнять систему социальных ролей (И.М. Таланчук [16] и др.).

В настоящее время многими исследователями отмечается тенденция появления «новых» воспитательных задач (ответственного отношения к здоровью, формирование национальной самобытности и т.д.) и путей их разрешения: приобщение воспитанников к выполнению хозяйственной деятельности (Д.М. Зембицкий) [6], организация досуговой деятельности в разнообразных условиях окружающей среды и т.д.

В научных трудах Н. Макиавелли указывается на значимость развития патриотического сознания, проявляемого в сформированности активной позиции граждан в вопросах преданности интересам государства, в то время как, по мнению Ш.Л. Монтескье проявление любви к Отечеству следует измерять наличием равенства, а согласно И.Г. Фихте - безусловным самопожертвованием.

Таким образом, во всех случаях ученые-философы приравнивают патриотизм к проявлениям гражданами любви к Родине, однако в понятие «любовь к Отечеству» вкладывают разное содержание.

Обращение к научным источникам, опубликованным в советский период, позволило выявить позицию авторов, которые предлагают рассматривать любовь к Родине (патриотизм) несколько односторонне, как глубоко осознанную преданность социалистическому отечественному строю устройству государственности. Так, например, А.Д. Лопуха в своих научных трудах указывает на особенность проявления русского патриотизма (советского), подчеркивая наличие в нем деления по классовому принципу (социалистический, буржуазный), характеризуемого отсутствием объективного существования исследуемого феномена на общенациональном уровне.

Анализ мнений, отображенных авторами многочисленных исследований, среди которых можно выделить работы В.Н. Гончарова и В.Н. Филиппова, считающих возможность проявлений патриотизма только у людей, рожденных и проживающих на исконно «своей» территории, В.В. Бодрова, предлагающего рассматривать патриотизм как меру общественной пользы, приносимой гражданином страны путем жертвования личными благами, и многих других ученых, позволил сделать вывод о наличии нескольких уровней патриотизма, представляемого собой одновременно и социальное явление и качество личности.

В проходящем исследовании выявлены наиболее ожидаемые компетентно определяющие понятия, выступающие в роли основных слагаемых патриотизма, т.е. те, которые наиболее часто и практически всегда используются авторами научных работ, выполненных в рамках, поставленных перед нами задач: «патриотизм», «ценности», «идеология» и «национальное самосознание». Объединение перечисленных понятий организует взаимодействие всех участников просветительской деятельности в сфере пропаганды патриотизма, национальных традиций, культуры и здорового образа жизни, поддержки деятельности правоохранительных органов и специальных служб в борьбе с преступностью, правового воспитания, укрепления законности, безопасности и

правопорядка, в целях проведения единой политики в этих вопросах, и выступающим в роли качеств личности.

Опираясь на сформулированный частный вывод, Вместе с тем в обществе есть профессии, для представителей которых нравственное, патриотическое воспитание имеет особое значение. К числу представителей подобных профессий относятся и сотрудники правоохранительных органов, для которых нормы морали, нравственные убеждения профессионально значимы, с позиции слагаемых четырех основных компонентов: межличностные, концептуальные, методические, профессиональные.

В ходе исторического развития общества ключевое понятие настоящего исследования «патриотизм», которое наравне с понятием «патриот» получило «второе» дыхание в период Великой Французской революции (1789–1793 гг.), приобретая новое содержание, отвечающее вызовам конкретной ситуации, использовалось в самых разных ситуациях. Первоначально, рефлексивное возникновение исследуемого понятия обусловлено осознанием человеком своей социальной сущности, а вложение понимания любви и преданности Отечеству произошло в эпоху античности, опираясь на значения слова «πατριώτης» (от греч.), patriotes (от лат.) – соотечественник.

Высокую степень дискуссионности понятия «патриотизм» можно объяснить многообразием форм проявления, которые представлены исследователями в контексте различных политических культур и идей но теоретических установок. По доминирующему в настоящее время понятие «патриотизм» используется «для характеристики состояния человека, отождествляющего себя с государственными интересами» [9]. Таким образом, патриотизм рассматривается с позиции защиты прав и свобод личности в рамках ассоциированных интересов гражданского государства (общества) [21]. В качестве базиса выступает политическая культура граждан, сложившаяся в пределах конкретно-исторической эпохи, объединяющая в себе гражданскую солидарность, историческую память, ценностные представления и установки о смысле и целях развития Отечества [20]. В связи с чем, в настоящем исследовании под сущностным пониманием исследуемого понятия мы склонны рассматривать преимущественно его государственную форму, образованную из формируемых у личности высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых для Отечества (государства), проявляемых ею в практической деятельности и поведении (любовь, преданность, гордость, готовность к самоотверженному служению государству и т.д.).

Таким образом, патриотическое воспитание можно представить в виде педагогического процесса, целью которого является формирование системного качества личности (патриотизма) личности, включающего в себя любовь к Отечеству, проявляемого в виде единства трех вышеперечисленных компонентов, реализуемых в совокупности многообразных видов деятельности на благо Отечества. В освещенных позициях, сложившихся на текущий момент представлений о патриотизме, военно-патриотическое воспитание следует рассматривать в качестве педагогической подкатегории и составной части единого педагогического процесса воспитания личности, ориентированного на формирование системы значимых с точки зрения общества качеств [4; 5]. В основе военно-патриотического воспитания курсантов военизированных вузов лежит поэтапно реализуемый педагогический процесс, в задачи которого входит профессиональное выполнение своего долга и поставленных задач для успешного достижения цели курсанты должны:

- формировать положительный морально-психологический климат;
- формировать цели и определять способы их достижения;
- применять эффективные способы внутренней коммуникации;
- мотивировать и вдохновлять личный состав своим примером;
- совершенствовать индивидуальную и коллективную учебно-тактическую выучку;
- обеспечить образования команды и сплочения личного состава;
- утверждать преданность курсантов национальным традициям служебного этикета;
- способствовать личному и коллективному соответствию;
- удовлетворять индивидуальные потребности личного состава в развитии;

Можно считать это внутренними морально-психологическими качествами и свойствами, которые характеризуют курсанта. Он обладает постоянно, проявляет их наедине, и с другими. Они определяют, то кто он есть на самом деле, и формируют прочную основу и стержень характера. Эти ценности и принципы одинаковы для всех курсантов. Курсант не сможет быть эффективным, не сможет вообще быть лидером, пока не применит то, что знает и умеет, на практике, пока не будет действовать и выполнять. Основные ценности курсанта это критерии принятия личных решений, внутренние требования, стимулы, мотивы поведения и проявления культуры служащего в обществе и при выполнении профессиональных обязанностей, характеризующих целостность и гармоничность его личности, ее активность в достижении самореализации, самосовер-

шенствования, духовного и творческого саморазвития в военизированной среде, что дает возможность оценивать действительность и ориентироваться в ней.

Решать эти задачи должны люди, которые по уровню своей подготовки и нравственным качествам могли бы обеспечить безопасность Отечества, убежденные в необходимости демократических преобразований и экономических реформ, люди с устойчивой жизненной позицией и духовными гуманистическими идеалами. В этих условиях государство приняло решение о необходимости активизации патриотического воспитания. В 2015 г. в соответствии с предложениями Государственной думы ФС РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, общественных объединений, творческих союзов, религиозных конфессий было разработано продолжение на Стратегию развития воспитания в РФ на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 года № 996-р [1]. Стратегия задает точный курс правильного патриотического воспитания, требует дальнейшего изучения и совершенствования теоретических основ, методик по организации воспитательной работы, разработки критериев эффективности отдельных направлений и в целом всей системы воспитания молодежи.

Список литературы:

- [1] Стратегия развития и воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 08.01.2024).
- [2] Айталиев А.А., Попова О.М., Полхович Э.Ю. Актуальные вопросы военно-патриотического воспитания обучающихся кадетских училищ // Про-ДОД. 2021. № 2 (32). – С. 35-41.
- [3] Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка, (1683-1900): с портретами, планами, изображениями, автографами [Электронный ресурс] / сост. ген. от инфантерии, сенатор П.О. Бобровский. СПб: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1900-1904 [Электронный ресурс]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002793536> (дата обращения: 08.01.2024).
- [4] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С. Профессиональные и жизненные проекты студентов как значимый показатель личностного развития // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру. Материалы международного форума. Ставрополь, 21–22 апреля 2016 г. – Ставрополь: Издательский дом «Тэсэра», 2016. – С. 18-21.

[5] Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С., Пирмагомедова Э.А. Психологические особенности современного российского студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-3. – С. 250-254.

[6] Зембицкий Д.М. Формирование у старшеклассников культуры труда в условиях межшкольных учебно-производственных комбинатов: на примере трудовой подготовки по металлообработке: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1980. – 151 с.

[7] Иванов В.И. Информатизация общественной жизни как фактор культурного прогресса общества: автореферат дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2000. – 22 с.

[8] Коротов В.М. Самоуправление школьников / 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1981. – 208 с.

[9] Лебедев В., Тюрина Н.А. О некоторых направлениях решения проблемы патриотического воспитания молодежи в современных условиях // СМИ. Журналистика. Реклама. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.librero.ru/article/social/patriotic.html> (дата обращения 08.01.2024).

[10] Мелентьев А.В. Военно-патриотическое воспитание как социально-педагогическая проблема // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6А. Ч. II. – С. 905-914.

[11] Мусорина О.А., Сорокина С.Г. Организация воспитательной работы в вузе на уровне кафедры: концепция, содержание, методы оценки эффективности // Образование: опыт и перспективы развития / Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 72-81.

[12] Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Оптимизация патриотической работы в вузах России на современном этапе // Образование и право. 2023. № 5. – С. 53-58.

[13] Репина А.В. Научно-методическое сопровождение педагогических работников в региональной системе образования: трансфер образовательных технологий // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2022. № 7. – С. 22-29.

[14] Сорокина С.Г. Дискурс потребления как инструмент формирования современных ценностей // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. – М.: ООО «Языки Народов Мира», 2023. – С. 210-217.

[15] Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. – М.: Прогресс, 1987. – 382 с.

[16] Таланчук Н.М. Системно-синергетическая философия и концепция неопедагогики: Стратегемы развития педагогической теории и практики [Электронный ресурс]. – Казань: ИССО РАО, 1996. 71 с. – URL: <https://search.rsl.ru/record/01009425040> (дата обращения: 08.01.2024).

[17] Трифан А.А. Реформирование систем образования и здравоохранения России как фактор деградации социального благополучия населения // Материалы X Евразийского экономического форума молодежи: Россия - Азия - Африка - Латинская Америка: экономика взаимного доверия. Екатеринбург, 16–19 апреля 2019 г. / В 3-х тт. Т. 3 / Отв. за выпуск: Я.П. Силин, Р.В. Краснов, Е.Б. Дворяджина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С. 251-252.

[18] Федотова Ю.Г. Проблемы и перспективы патриотического и военно-патриотического воспитания правосознания в Российской Федерации // Современное право. 2021. № 5. – С. 62-72.

[19] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. – С. 168-176.

[20] Шагбанова Х.С. Лингвокультурная природа концепта «патриотизм» [Электронный ресурс] // Litera. 2023. № 4. – С. 11-19. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40116 (дата обращения 08.01.2024).

[21] Шагбанова Х.С. Патриотизм как социокультурная доминанта // Общество и государство. 2023. № 1 (41). – С. 56-60.

[22] Шадрин Д.И., Сулейменова Ж.Б. Патриотизм и патриотическое воспитание как важные составляющие процесса воспитания // Доклады Международной научно-практической конференции по воспитательной работе, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне (1941-1945): Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе. Барнаул, 22 мая 2015 г. – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2015. – С. 196-199.

Spisok literatury:

[1] Strategiya razvitiya i vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 g. № 996-r [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (data obrashcheniya: 08.01.2024).

[2] Ajtaliev A.A., Popova O.M., Polhovich E.Yu. Aktual'nye voprosy voenno-patrioticheskogo vospitaniya obuchayushchihsyia kadetskikh uchilishch // Pro-DOD. 2021. № 2 (32). – С. 35-41.

- [3] Bobrovskij P.O. Istoriya Lejb-gvardii Preobrazhenskogo polka, (1683-1900): s portretami, planami, izobrazheniyami, avtoigrafami [Elektronnyj resurs] / sost. gen. ot infanterii, senator P.O. Bobrovskij. SPb: Ekspediciya zagotovleniya gosudarstvennyh bumag, 1900-1904 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://search.rsl.ru/record/01002793536> (data obrashcheniya: 08.01.2024).
- [4] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S. Professional'nye i zhiznennye proekty studentov kak znachimyj pokazatel' lichnostnogo razvitiya // Sovremennoe obshchestvo: k social'nomu edinstvu, kul'ture i miru. Materialy mezhdunarodnogo foruma. Stavropol', 21–22 aprelya 2016 g. – Stavropol': Izdatel'skij dom "Tesera", 2016. – S. 18-21.
- [5] Gusejnov R.D., Gusejnova I.S., Pirmagomedova E.A. Psihologicheskie osobennosti sovremennogo rossijskogo studenchestva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020. № 67-3. – S. 250-254.
- [6] Zembickij D.M. Formirovanie u starsheklassnikov kul'tury truda v usloviyah mezhskol'nyh uchebno-proizvodstvennyh kombinatov: na primere trudovoj podgotovki po metalloobrabotke: dis. ... kand. ped. nauk. – M., 1980. – 151 s.
- [7] Ivanov V.I. Informatizaciya obshchestvennoj zhizni kak faktor kul'turnogo progressa obshchestva: avtoreferat dis. ... kand. sociol. nauk. – Kazan', 2000. – 22 s.
- [8] Korotov V.M. Samoupravlenie shkol'nikov / 3-e izd., dop. i pererab. – M.: Prosveshchenie, 1981. – 208 s.
- [9] Lebedev V., Tyurina N.A. O nekotoryh napravleniyah resheniya problemy patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v sovremennyh usloviyah // SMI. Zhurnalistika. Reklama. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.librero.ru/article/social/patriotic.html> (data obrashcheniya 08.01.2024).
- [10] Melent'ev A.V. Voenno-patrioticheskoe vospitanie kak social'no-pedagogicheskaya problema // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12. № 6A. Ch. II. – S. 905-914.
- [11] Musorina O.A., Sorokina S.G. Organizaciya vospitatel'noj raboty v vuze na urovne kafedry: koncepciya, sodержanie, metody ocenki effektivnosti // Obrazovanie: opyt i perspektivy razvitiya / Chuvashskij respublikanskij institut obrazovaniya. – Cheboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2019. – S. 72-81.
- [12] Orlova A.V., Shagbanova H.S. Optimizaciya patrioticheskoy raboty v vuzah Rossii na sovremennom etape // Obrazovanie i pravo. 2023. № 5. – S. 53-58.
- [13] Repina A.V. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagogicheskikh rabotnikov v regional'noj sisteme obrazovaniya: transfer obrazovatel'nyh tekhnologij // Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teoriya i praktika effektivnogo administrirovaniya. 2022. № 7. – S. 22-29.
- [14] Sorokina S.G. Discourse of consumption as a tool for the formation of modern values // Today and always: current problems of literary criticism, linguistics and linguodidactics: Collection of scientific works on literary criticism, linguistics, linguodidactics, dedicated to the anniversary of Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Philology of the Institute of Foreign Languages Moscow State Pedagogical University Ksenia Mikhailovna Baranova. – M.: LLC "Languages of the Peoples of the World", 2023. – P. 210-217.
- [15] Suhomlinskij V.A. Rozhdenie grazhdanina. – M.: Progress, 1987. – 382 s.
- [16] Talanchuk N.M. Sistemno-sinergeticheskaya filosofiya i koncepciya neopedagogiki: Strategemy razvitiya pedagogicheskoy teorii i praktiki [Elektronnyj resurs]. – Kazan': ISSO RAO, 1996. 71 s. – URL: <https://search.rsl.ru/record/01009425040> (data obrashcheniya: 08.01.2024).
- [17] Trifan A.A. Reformirovanie sistem obrazovaniya i zdavoohraneniya Rossii kak faktor degradacii social'nogo blagopoluchiya naseleniya // Materialy X Evrazijskogo ekonomicheskogo foruma molodezhi: Rossiya Aziya Afrika Latinskaya Amerika: ekonomika vzaimnogo doveriya. Ekaterinburg, 16–19 aprelya 2019 g. / V 3-h tt. T. 3 / Otv. za vypusk: Ya.P. Silin, R.V. Krasnov, E.B. Dvoryadkina. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2019. – S. 251-252.
- [18] Fedotova Yu.G. Problemy i perspektivy patrioticheskogo i voenno-patrioticheskogo vospitaniya pravosoznaniya v Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. 2021. № 5. – S. 62-72.
- [19] Shagbanova H.S. Gumanizaciya obrazovaniya v vuzah MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. T. 10. № 2A. – S. 168-176.
- [20] Shagbanova H.S. Lingvokul'turnaya priroda koncepta «patriotizm» [Elektronnyj resurs] // Litera. 2023. № 4. – S. 11-19. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40116 (data obrashcheniya 08.01.2024).
- [21] Shagbanova H.S. Patriotizm kak sociokul'turnaya dominanta // Obshchestvo i gosudarstvo. 2023. № 1 (41). – S. 56-60.
- [22] Shadrin D.I., Sulejmenova Zh.B. Patriotizm i patrioticheskoe vospitanie kak vazhnye sostavlyayushchie processa vospitaniya // Doklady Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po vospitatel'noj rabote, posvyashchennoj 70-letiyu pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941-1945): Osnovnye problemy i napravleniya vospitatel'noj raboty v sovremennom vuze. Barnaul, 22 maya 2015 g. – Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. I.I. Polzunova, 2015. – S. 196-199.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-41-47
NIION: 2018-0076-4/24-323
MOSURED: 77/27-023-2024-4-323

СИДОРОВ Андрей Владимирович,
специалист по редактированию
научной литературы отдела
по организации научной и редакционно-
издательской деятельности,
преподаватель кафедры общетеоретических
правовых дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат филологических наук,
SPIN-код: 7304-9863,
AuthorID: 1108694,
e-mail: andrewseadorov@gmail.com

РОЛЬ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

(Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ,
проект № 24-28-01860 «Кризисы международно-правовой системы и пути
их преодоления: исторический опыт»)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена все более обостряющимся процессом постепенного размывания правовых устоев современного миропорядка. Цель статьи состоит в историко-правовом анализе деятельности Института международного права, направленной на преодоление кризисных явлений международно-правовой системы. Работа проводилась с применением общенаучных методов (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучных методов (историко-правовой, сравнительно-правовой). В статье были выделены и проанализированы такие направления деятельности Института, как систематизация законов и обычаев сухопутной и морской войны, устранение пробелов в международном праве, содействие его прогрессивному развитию и кодификации, создание и совершенствование механизмов урегулирования споров, развитие международного правосудия, преодоление вызовов планетарного масштаба.

Ключевые слова: кризис в праве, кризис международного права, Институт международного права, кризисные явления, международное право.

SIDOROV Andrei Vladimirovich,
specialist in editing scientific literature at the Department
for Organizing Scientific, Editorial and Publishing Activities,
lecturer at the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice,
Candidate of Sciences in Philology

THE ROLE OF THE INSTITUTE OF INTERNATIONAL LAW IN ADDRESSING THE CRISIS PHENOMENA OF THE INTERNATIONAL LEGAL SYSTEM

(The work was carried out with the support of the Russian Science Foundation,
project No. 24-28-01860 “Crises of the international legal system and ways to
overcome them: historical experience”)

Annotation. The relevance of this study lies in the worsening process of gradual erosion of the legal foundations of the modern world order. The objective of this article is to provide a historical and legal analysis of the Institute of International Law's efforts in addressing crisis phenomena within the international legal system. The work was accomplished through the use of general scientific methods (analysis, synthesis, comparison) and specific scientific ones (historical-legal, comparative-legal). The article shed light on and assessed various aspects of the Institute's activities, including the sys-

tematic arrangement of laws and customs related to land and sea warfare, the filling of gaps in international law, the advancement and codification of progressive development, the establishment and improvement of mechanisms for resolving disputes, the enhancement of international justice, and the overcoming of planetary challenges.

Key words: *crisis in law, crisis of international law, Institute of International Law, crisis phenomena, international law.*

На фоне растущего числа очагов напряженности по всему миру вновь все отчетливее звучит вопрос о погружении международно-правовой системы в «глобальный кризис» [7, с. 406], поскольку заложенные в ней механизмы, вероятно, уже не справляются с задачей своевременного, полноценного разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между участниками международного общения, — для ее выполнения могут потребоваться новые, нестандартные подходы. Как отмечают в этой связи исследователи, «нормы международного права, выработанные на предшествующем этапе, не могут быть использованы для ответа на новые вызовы, а базовые идеи, являющиеся отправной точкой для формирования новых норм, полностью исчерпали свой креативный потенциал» [12, с. 123]. В контексте сказанного достаточно полезным может оказаться богатый опыт разработки и совершенствования правовых норм, имеющийся у таких неофициальных научных сообществ, как основанный в 1873 году Институт международного права (далее — Институт), членам которого за многолетнюю историю его существования приходилось заниматься широким спектром вопросов, связанных с развитием международного права.

Идея преодоления кризисных явлений международно-правовой системы заложена в Уставе Института. Так, согласно ст. 1, содействие развитию международного права, обозначенное как цель, ради которой сообщество и было создано, осуществляется в том числе за счет того, что Институт, в пределах своей компетенции, вносит вклад в поддержание мира и соблюдение законов войны, занимается изучением трудностей, которые могут возникнуть при толковании или применении закона, и при необходимости выносит обоснованные юридические заключения по сомнительным или спорным вопросам. Отдельно в этой же статье говорится и о необходимости обеспечения верховенства тех принципов справедливости и гуманности, которые должны определять взаимоотношения народов¹.

Отдельно стоит сказать и о специфике работы Института, которая носит сессионный

характер: как правило, сессии проводятся раз в год, а промежуток между ними не должен превышать двух лет (ст. 2 Устава). После каждой сессии Институт публикует соответствующий ежегодник², содержащий не только проекты документов, но и официальную переписку членов комиссий, предварительно прорабатывающих вопросы повестки дня для дальнейшего обсуждения, тематические перечни трудов членов Института, опубликованных за отчетный период, и т. д. Эти сведения в сочетании с другими документами Института представляют собой богатый материал для анализа. В соответствии с правилами Института³ рассмотрение вопросов, включенных в программу его работы, поручается комиссии, состоящей не менее чем из шести и не более чем из пятнадцати членов, под председательством докладчика, при необходимости дополнительно назначается содокладчик. Работа каждой комиссии начинается с того, что докладчик направляет ее членам специальные опросники, на которые им необходимо ответить. Затем на основе полученных ответов докладчик готовит предварительный доклад вместе с текстом резолюции, которая по итогу будет принята членами Института. Доклад и вышеупомянутые ответы распространяются среди членов комиссии, с тем чтобы они могли поделиться с докладчиком своими соображениями относительно полученных сведений. В свете поступивших замечаний докладчик составляет окончательный проект доклада и проектов резолюций, выражающих мнение по крайней мере большинства членов комиссии. Тем членам комиссии, позиция которых отличается от той, что занимает большинство, предлагается ее озвучить в форме встречных предложений. Члены Института, не входящие в состав комиссии, также могут письменно высказывать свое мнение относительно итогового варианта доклада, однако, как правило, переписка с ними по этому поводу в ежегоднике не публикуется.

² Yearbooks // Institut de Droit International. URL: <https://www.idi-iil.org/en/publications-par-categorie/annuaire/> (дата обращения: 22.03.2024).

³ Rules of the Institute of International Law // Institut de Droit International. URL: <https://www.idi-iil.org/app/uploads/2018/02/RULES-OF-THE-INSTITUTE-OF-INTERNATIONAL-LAW-final-21122017.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

¹ The Statutes of the Institute of International Law // Institut de Droit International. URL: <https://www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/Statutes-of-the-Institute-of-International-Law.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

Комиссия завершает свою работу подготовкой проекта резолюции, содержащей в зависимости от обстоятельств выводы относительно действующего права, предложения относительно развития международного права или одну или несколько рекомендаций (*voeux*), либо просто одобряющей доклад или принимающей его к сведению.

Кратко охарактеризовав специфику работы Института, представляется целесообразным также обозначить понятийный аппарат, используемый для описания состояния упадка или деградации международно-правовой системы, в первую очередь речь идет о таких терминах, как «кризис права» в целом и «кризис международного права» в частности.

Так, «кризисом в праве можно назвать такое переходное состояние, при котором общественные отношения, складывающиеся на международном или национальном уровнях, не могут регулироваться существующими правовыми нормами либо в силу того, что они в технико-юридическом или содержательном смысле устарели, либо в силу изменения ценностных ориентиров общества и усиления влияния других социальных регуляторов, либо в силу существенного разрыва между формальным и фактическим, приводящего к правовому нигилизму при отсутствии концептуальных подходов, способных ответить новым угрозам и вызовам» [4, с. 18]. К признакам кризиса права относят неисполнение или даже почеркнутое игнорирование существующих правовых норм, введение новых юридических конструкций, не имеющих опоры на правовой опыт прошлого, неравномерность развития институтов и норм материального и процессуального права и т. д. [5, с. 104–105].

Кроме того, исследователи говорят о кризисе международного права [1; 2; 9; 10; 11], который «связан не только с нарушением норм международного права, но прежде всего с изменением самой функции, которую призвано обеспечивать международное право в современном мире — обеспечение международной безопасности и создание условий для сотрудничества государств» [13, с. 27]. Среди основных элементов кризиса международного права так же называется «невозможность последнего реагировать и решать вопросы, которые дестабилизируют современный миропорядок во всем мире» [8, с. 97].

Кризисные явления в праве, являющиеся предметом отдельных исследований [6], подразделяются на органические (системные) и собственные. «К органическим кризисным явлениям следует отнести кризис, возникающий, например, в связи с действием права и нравственности как

социальных регуляторов, в связи со значением и соотношением с международным правом, с ролью закона и законотворчества в практической жизни и др. Кризисные явления, возникающие внутри правового регулирования, можно именовать собственными» [3, с. 44–45].

Обобщая признаки кризиса международно-правовой системы, исследователи выводят общее определение данного явления. Это ограниченный временной период, когда существующие общепризнанные принципы и нормы международного права не могут регулировать значимый комплекс отношений между государствами, государствами и международными организациями, другими акторами в силу того, что они не соответствуют реально сложившимся международным отношениям, а поэтому систематически нарушаются, или приоритетными являются политические решения либо другие социальные регуляторы (религиозные нормы, нормы обычного права и т. д.) или часть акторов исключена из международно-правовой системы, что приводит к её фрагментации и разрушению, или субъекты международного права не используют существующие механизмы сотрудничества и разрешения споров и не несут ответственности за противоправные деяния [14, с. 231].

В свете сказанного видится необходимым охарактеризовать некоторые направления деятельности Института, ориентированные на преодоление кризисных явлений международно-правовой системы, на примере принимаемых по итогам сессий резолюций, которые, несмотря на свой носитель декларативный характер, содержат вполне конкретные предложения по совершенствованию нормативно-правовых основ существующего миропорядка¹. Первым направлением является *систематизация законов и обычаев сухопутной и морской войны*. Так, в 1880 году члены Института подготовили специальное руководство по законам сухопутной войны, в котором, в частности, предлагалось следующее: 1) запретить использование любых отравляющих веществ, ненадлежащее использование национального флага, воинских знаков отличия и формы противника, парламентарского флага и защитных знаков, предусмотренных [Первой] Женевской конвенцией; 2) запретить использование взрывчатых и зажигательных пуль (с отсылкой на Санкт-Петербургскую декларацию 1868 года); 3) обеспечить обязательный уход за ранеными или больными солдатами, безотносительно их страновой

¹ См. резолюции в сводном документе под названием “English compilation of IDI resolutions” // Institut de Droit International. URL: <https://www.idi-iil.org/app/uploads/2019/06/Annexe-1bis-Compilation-Resolutions-EN.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

принадлежности; 4) запретить грабить или калечить тела погибших на поле боя. Позднее в 1896 году с опорой на указанное руководство была принята резолюция о правилах морской бомбардировки открытых городов, в которой было сказано, например, о том, что норма, запрещающая атаки незащищенных мест, в равной степени распространяется и на бомбардировки с моря. В 1913 году силами Института был подготовлен подробный свод законов морской войны, регулирующих отношения между воюющими сторонами. Так, он прямо запрещал каперство, мародерство, потопление судна до того, как с него была эвакуирована команда, взятие заложников, бомбардировку незащищенных портов, городов, поселков, зданий и строений и т. д.

Тема поиска правовой основы для урегулирования вооруженных конфликтов нашла отражение и в других резолюциях Института — о соблюдении принципа равенства в применении законов войны к сторонам вооруженного конфликта (1963), о проведении различий между военными целями и невоенными объектами в целом и вызовами, связанными с применением оружия массового поражения в частности (1969), об условиях применения гуманитарных норм к враждующим сторонам конфликта, в котором могут быть задействованы миротворческие силы ООН (1971) и др.

Вторым направлением является *устранение пробелов в международном праве*. Так, например, был подготовлен целый ряд резолюций, разъясняющих спорные вопросы международного частного права (МЧП): арбитраж в МЧП (1957), компании в МЧП (1965), наследование по завещанию в МЧП (1967), деликтные обязательства в МЧП (1969), договоры транспортной экспедиции в МЧП (1971), юридические последствия усыновления (удочерения) в МЧП (1973), проблема выбора времени в МЧП (1981), двойственность принципа национальности и принципа гражданства в МЧП (1987). Также предметом отдельного анализа стал вопрос о применении коллизионных норм (*conflict of laws*), в том числе в воздушном и трудовом праве (1963, 1971).

В этом же контексте стоит отметить усилия Института по *созданию и совершенствованию механизмов урегулирования споров*. Так, еще в 1875 году был подготовлен специальный регламент по международной арбитражной процедуре, с тем чтобы, как отмечается в его преамбуле, «цивилизованные народы чаще прибегали к арбитражу для разрешения международных споров». Век спустя, в 1989 году, члены Института разработали арбитражный регламент для урегулирования споров между государствами, государственными предприятиями или государственными структурами, с одной стороны, и зарубежными предприя-

тиями, с другой стороны, на основе которого в том же году были дополнительно сформулированы принципы и правила обращения инвестора в арбитраж с требованиями к органам власти принимающего государства по межгосударственным соглашениям.

В своеобразный круг ведения Института входят вопросы *развития международного правосудия*. Так, отмечая значительное развитие международного правосудия, в частности появление, помимо Международного Суда, многочисленных специализированных судов и трибуналов как на универсальном, так и на региональном уровнях, члены Института приняли резолюцию о положении международного судьи (2011), в которой неоднократно подчеркивается необходимость обеспечения его независимости, с этой целью предлагается в том числе установить достаточно продолжительный срок пребывания судьи на своем посту (от 9 до 12 лет).

Большое внимание Институт уделяет и теме реализации принципа обязательной юрисдикции, которой был посвящен целый ряд резолюций (1877, 1904, 1921, 1936, 1937, 1954, 1956, 1957, 2011). Так, в резолюции об обязательной юрисдикции международных судов и трибуналов (2011), отмечается, что в интересах мирового экономического развития желательно, чтобы экономические и финансовые соглашения, касающиеся планов развития, как заключенные между государствами, так и заключенные между государствами и международными организациями или международными публичными корпорациями, содержали положение, наделяющее Международный Суд (насколько это позволяет Статут Суда) или другой соответствующий международный суд или арбитражный суд обязательной юрисдикцией в любом споре, касающемся их толкования или применения.

Не остаются без внимания члены Института и *вызовы планетарного масштаба*. Так, в разные годы были приняты резолюции, касающиеся вопросов экологии: меры, связанные с непреднамеренным загрязнением морей (1969), загрязнения рек и озер и международное право (1979), трансграничное загрязнение воздуха (1987), юридическая и материальная ответственность за ущерб окружающей среде в международном праве (1997). Кроме того, Институт занимается дальнейшей проработкой правовых аспектов массовой миграции, сотрудничества государств в области борьбы с незаконным перемещением детей, борьбы с пиратством. Так, в 2009 году члены Института приняли декларацию, в которой выразили «глубокую озабоченность ростом числа актов пиратства и других актов насилия, которые ставят под угрозу безопасность международного судоходства и торговли и подвергают опасности

жизнь и свободу моряков»¹, а в 2023 году Институт дополнительно принял резолюцию, в которой были охарактеризованы современные проблемы противодействия пиратству. В частности, она содержит дополнительные разъяснения относительно того, как необходимо трактовать отдельные положения Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС)². Например, в ней сказано о том, что ст. 107 ЮНКЛОС не ущемляет право лиц, находящихся на борту атакованного частновладельческого судна, задерживать подозреваемых в пиратстве и захватывать атакующее пиратское судно, с тем чтобы передать их на военный корабль, военный летательный аппарат или уполномоченному представителю государства, как только это станет практически возможным. Дело в том, что в ст. 107 указано, что «захват за пиратство может совершаться только военными кораблями или военными летательными аппаратами либо другими судами или летательными аппаратами, которые имеют четкие внешние знаки, позволяющие опознать их как состоящие на правительственной службе, и уполномочены для этой цели»³. Отдельно сказано и о том, что положения ЮНКЛОС о пиратстве не ущемляют право любого лица на самооборону от актов пиратства⁴.

Отдельно стоит отметить, что решением задачи преодоления кризисных явлений международно-правовой системы Институт занимается сообща с другими структурами. Так, в 2017 году консультативный статус Института при Экономическом и Социальном Совете (ЭКОСОС) ООН был изменен со специального на общий. Это значит, что отныне в соответствии с п. 22 резолюции ЭКОСОС 1996/31 Институт рассматривается как организация «имеющая отношение к большинству видов деятельности Совета и его вспомогательных органов и может продемонстрировать к удовлетворению Совета, что она вносит существенный и последовательный вклад в достижение целей Организации Объединенных Наций в областях, указанных в пункте 1 выше, и тесно связана с экономической и социальной жизнью народов тех районов, которые она представляет, а в ее членском составе, который должен быть значи-

тельным, широко представлены основные слои общества большого количества стран различных регионов мира»⁵.

Кроме того, члены Института присутствуют в качестве наблюдателей на заседаниях, организуемых Гаагской конференцией по международному частному праву (the Hague Conference on Private International Law).

Труды членов Института неоднократно служили теоретической базой для Комиссии международного права ООН (далее — Комиссия). Кроме того, не стоит забывать и о том, что и Институт, и Комиссия занимаются одним общим делом — *поощрением прогрессивного развития международного права и его кодификацией*: эта задача обозначена как в Уставе Института (ст. 2), так и в Уставе Комиссии (ст. 1)⁶. Это обстоятельство говорит о том, что рассмотренные в настоящей статье направления деятельности Института (систематизация законов и обычаев сухопутной и морской войны, устранение пробелов в международном праве, содействие его прогрессивному развитию и кодификации, создание и совершенствование механизмов урегулирования споров, развитие международного правосудия, преодоление вызовов планетарного масштаба), отвечают поставленным ООН целям в области устойчивого развития (ЦУР), в частности задаче 16.3 «Содействовать верховенству права на национальном и международном уровнях и обеспечить всем равный доступ к правосудию»⁷.

В завершение отметим, что в 2023 году Институту исполнилось 150 лет, в связи с чем, была издана специальная декларация, в которой его члены «торжественно призывают все государства, народы и международные субъекты внести вклад в построение справедливого и мирного мира и в развитие, которое должно быть устойчивым, справедливым для всех и бережным по отношению к природе, активизировать свое сотрудничество с этой целью и добиваться углубления и соблюдения принципов и норм международного

⁵ ECOSOC Resolution No. 1996/31 “Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations” // ECOSOC. URL: <https://ecosoc.un.org/sites/default/files/documents/2023/resolution-1996-31.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

⁶ Statute of the International Law Commission // International Law Commission. URL: <https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/statute/statute.pdf> (дата обращения: 22.03.2024).

⁷ Цель 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/peace-justice/> (дата обращения: 22.03.2024).

¹ Naples declaration on piracy // Institut de Droit International. URL: https://www.idi-iil.org/app/uploads/2017/06/2009_Naples_EN.pdf (дата обращения: 22.03.2024).

² Конвенция ООН по морскому праву (ЮНКЛОС) // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 22.03.2024).

³ Там же.

⁴ Piracy, present problems // Institut de Droit International. URL: https://www.idi-iil.org/app/uploads/2023/09/2023_angers_11_en.pdf (дата обращения: 22.03.2024).

права в целях обеспечения международного мира, безопасности и справедливости среди народов мира»¹. Сказанное является четким свидетельством дальнейшей приверженности Института курсу на преодоление как существующих, так и новых кризисных явлений международно-правовой системы.

Список литературы:

[1] Алферова Е. В. Кризис международного права: причины и пути выхода (обзор) // Современное международное право: Отечественные и зарубежные исследования: Сборник научных трудов / Отв. ред. Е.В. Алферова. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. С. 14–29.

[2] Берлявский Л. Г. Кризис современного международного права: проблемы понимания // Черноморский регион и Кавказ в международных отношениях: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 27–28 мая 2022 года. Ростов-на-Дону: ООО «Фонд науки и образования», 2022. С. 39–43.

[3] Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8 (200). С. 43–54.

[4] Дорская А. А. Кризис в праве как историко-правовая и теоретико-правовая категория // Право – явление цивилизации и культуры: Материалы III Международной научной конференции, Москва, 27–28 марта 2020 года. Том Выпуск III. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 12–18.

[5] Дорская А. А. Основные направления изучения кризисных явлений в праве в российских и зарубежных исследованиях // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления. СПб.: Астерион, 2021. С. 103–109.

[6] Дорская А. А., Дорский А. Ю. Кризисные явления в праве: понятие, причины, виды и признаки // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 2 (46). С. 22–33.

[7] Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. 416 с.

[8] Игнатъева М. В. Причины кризиса в международном праве: многообразие взглядов // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. СПб.: Астерион, 2021. С. 96–100.

[9] Игнатъева М. В. Теоретические и практические аспекты кризиса в международном плане // Образование и право. 2020. № 8. С. 178–181.

[10] Изюмская В. Ю. Кризис международного права: проблемы и пути их решения // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 7–8 апреля 2023 года. М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2023. С. 23–25.

[11] Мусаелян Л. А. Кризис международного права: цивилизационный и геополитические факторы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 211–225.

[12] Толстых В. Л. Кризис международного права: диагноз // Закон. 2022. № 12. С. 122–133.

[13] Явчуновская Р. А. Кризис международного права в реалиях современного миропорядка // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2017. № 4 (22). С. 24–30.

[14] Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu., Petrova N. D. Crisis of the international legal system: Concept, features, classification // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. No. 1. P. 225–234.

Spisok literatury:

[1] Alferova E. V. Krizis mezhdunarodnogo prava: prichiny i puti vykhoda (obzor) // Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo: Otechestvennyye i zarubezhnyye issledovaniia: Sbornik nauchnykh trudov / Otv. red. E.V. Alferova. M.: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2016. S. 14–29.

[2] Berliavskii L. G. Krizis sovremennogo mezhdunarodnogo prava: problemy ponimaniia // Chernomorskii region i Kavkaz v mezhdunarodnykh otnosheniakh: Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Rostov-na-Donu, 27–28 maia 2022 goda. Rostov-na-Donu: ООО «Fond nauki i obrazovaniia», 2022. S. 39–43.

[3] Dorskaia A. A. Krizis v prave kak istoriko-pravovaia i teoretiko-pravovaia kategoriia // Pravo – iavlenie tsivilizatsii i kul'tury: Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 27–28 marta 2020 goda. Tom Vypusk III. M.: Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN), 2021. S. 12–18.

[4] Dorskaia A. A. Osnovnye napravleniia izucheniia krizisnykh iavlenii v prave v rossiiskikh i zarubezhnykh issledovaniakh // Krizisnye iavleniia v prave: teoriia, istoriia, puti preodoleniia. SPb.: Asteriion, 2021. S. 103–109.

[5] Dorskaia A. A., Dorskii A. Iu. Krizisnye iavleniia v prave: poniatie, prichiny, vidy i priznaki // Vestnik MGPU. Serii: Iuridicheskie nauki. 2022. № 2 (46). S. 22–33.

¹ Declaration of Angers for the 150th anniversary of the Institute of International Law // Institut de Droit International. URL: https://www.idi-iil.org/app/uploads/2023/09/2023_150-DECLARATION-EN.pdf (дата обращения: 22.03.2024).

[6] Dorskaia A. A., Dorskii A. Yu., Petrova N. D. Crisis of the international legal system: Concept, features, classification // Vestnik of Saint Petersburg University. Law. 2024. No. 1. P. 225–234.

[7] lavchunovskaia R. A. Krizis mezhdunarodnogo prava v realiiakh sovremennogo miroporiadka // Evraziiskii Soiuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii. 2017. № 4 (22). S. 24–30.

[8] Ignat'eva M. V. Prichiny krizisa v mezhdunarodnom prave: mnogoobrazie vzgliadov // Effektivnost' mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniia i preodolenie krizisnykh iavlenii v mezhdunarodnom prave. SPb.: Asterion, 2021. S. 96–100.

[9] Ignat'eva M. V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty krizisa v mezhdunarodnom plane // Obrazovanie i pravo. 2020. № 8. S. 178–181.

[10] Iziumskaia V. Iu. Krizis mezhdunarodnogo prava: problemy i puti ikh resheniia // Traditsii i novat-

sii v sisteme sovremennogo rossiiskogo prava: Materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh. V 3-kh tomakh, Moskva, 7–8 apreliia 2023 goda. M.: Moskovskii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet im. O.E. Kutafina, 2023. S. 23–25.

[11] Musaelian L. A. Krizis mezhdunarodnogo prava: tsivilizatsionnyi i geopoliticheskie faktory // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. 2014. № 4 (26). S. 211–225.

[12] Tolstykh V. L. Krizis mezhdunarodnogo prava: diafnnoz // Zakon. 2022. № 12. S. 122–133.

[13] Vlasenko N. A. Krizis prava: problemy i podkhody k resheniiu // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 8 (200). S. 43–54.

[14] Zor'kin V. D. Tsivilizatsiia prava i razvitie Rossii: monografiia. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Norma, INFRA-M, 2016. 416 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-48-53
NIION: 2018-0076-4/24-324
MOSURED: 77/27-023-2024-4-324

СОРОКИНА Елена Владимировна,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: halens@mail.ru.

ПАХУНОВ Михаил Евгеньевич,
студент 2 курса направления подготовки
«Юриспруденция» Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: mrahunov@gmail.com

ФИНАНСИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СТРАНАХ БРИКС (РОССИЯ И ИНДИЯ): СРАВНИТЕЛЬНО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

**Статья публикуется в ходе реализации студенческого научного проекта
«Формирование современной правовой модели регулирования финансовых
отношений: вопросы теории и практики».**

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ финансирования и организации медицинской помощи в странах БРИКС – России и Индии. В 2020 году под председательством России участники БРИКС выработали стратегию экономического партнерства, концепция которой предусматривает «стимулирование уверенного экономического роста, противостояние финансовой нестабильности», укрепление социального благополучия населения, важнейшим фактором которого является охрана здоровья, возможность получения своевременной и квалифицированной медицинской помощи. В статье рассмотрена конституционная, нормативно-правовая основа финансирования и организации медицинской помощи, особенности существующей структуры (например, государственное финансирование (и финансирование на уровне штата) многоуровневой системы здравоохранения Индии, деятельность страховых обществ, роль международной финансовой помощи и др.). Рассмотрены государственные программы и инициативы, реализуемые в отношении здравоохранения, сделаны выводы о существующих проблемах и их возможном преодолении, приведена статистика их эффективности. В ходе исследования выявлены факторы, замедляющие развитие организации медицинской помощи и снижающие эффективность финансовых вложений, сделан вывод об их некоторой схожести в России и Индии, в частности, о нехватке квалифицированных медицинских кадров. Расширение сотрудничества России и Индии в БРИКС, финансирование государственных программ и инициатив, направленных на модификацию и расширение сектора здравоохранения, способно минимизировать влияние негативных факторов.

Ключевые слова: БРИКС, финансирование и организация медицинской помощи, государственные программы и инициативы, эффективность финансовых вложений.

SOROKINA Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines of the Northwestern Branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
“Russian State University of Justice”, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

PAKHUNOV Mikhail Evgenyevich,
2nd year student of the Law course of the North-Western Branch
of the Federal State Educational Institution
“Russian State University of Justice”

FINANCING AND ORGANIZATION OF MEDICAL CARE IN THE BRICS COUNTRIES (RUSSIA AND INDIA): COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article provides a comparative legal analysis of the models of financing and organization of medical care in the BRICS countries – Russia and India. In 2020, under the chairmanship of Russia, the BRICS participants developed an economic partnership strategy, the concept of which provides for “stimulating strong economic growth, countering financial instability”, strengthening the social well-being of the population, the most important factor of which is health protection, the possibility of receiving timely and qualified medical care. The article examines the constitutional, regulatory and legal basis for financing and organizing medical care, the features of the existing structure (for example, public financing (and state-level financing) of India’s multi-level healthcare system, the activities of insurance companies, the role of international financial assistance, etc.). The state programs and initiatives implemented in relation to healthcare are considered, conclusions are drawn about existing problems and their possible overcoming, and statistics on their effectiveness are provided. The study identified factors that slow down the development of the organization of medical care and reduce the effectiveness of financial investments, concluded that they are somewhat similar in Russia and India, in particular, the shortage of qualified medical personnel. The expansion of cooperation between Russia and India in the BRICS, the financing of government programs and initiatives aimed at modifying and expanding the healthcare sector, can minimize the impact of negative factors.*

Key words: *BRICS, financing and organization of medical care, government programs and initiatives, efficiency of financial investments.*

Введение. В октябре 2023 года Ассоциация индийской индустрии медицинского оборудования (AiMeD) и Центр содействия развитию стратегического партнёрства России и Индии (DRISP) подписали меморандум о взаимопонимании, который направлен на содействие развитию деловых отношений, стимулирование двусторонней торговли, инвестиций в обеих странах, а также разработки и обмена технологиями для развития этой отрасли. По данным Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ, 2023 г.), товарооборот между Индией и Россией в 2022-2023 годах достиг около \$39,8 млрд., что считается рекордным показателем. По итогам прошедшего периода Индия является одним из основных поставщиков лекарств в Россию[1]. В рамках такого обмена опытом и тесного сотрудничества в области медицины между Россией и Индией актуальным представляется провести сравнение финансирования и организации медицинской помощи данных стран.

Теория. Для сравнения финансирования и организации медицинской помощи рассмотрим индийскую и российскую структуры организации медицинской помощи (и соответствующие инфраструктуры).

В Индии такая структура, ввиду национальных особенностей страны, существует в двух условных категориях: сельской и городской. Сельская категория структуры организации медицинской помощи с является трёхуровневой: 1) *1-й уровень* – субцентр: предназначен для обслуживания только сельских районов, а расходы полностью покрываются национальным правитель-

ством [2]. Субцентры также работают над обучением сельских жителей здоровым привычкам для популяризации здорового образа жизни. 2) *2-й уровень* – сельский общественный центр здравоохранения (иначе - центр первичных медицинских и санитарных видов помощи). Такие центры располагаются в более развитых сельских районах с населением 30 000 и более (20 000 в отдаленные районы), в них размещены уже более крупные клиники, укомплектованные врачами и фельдшерами. Основное отличие от субцентров заключается в том, что такие центры финансируют правительства штатов Индии, а не национальное правительство. Они также работают над улучшением санитарного просвещения населения, уделяя больше внимания профилактическим мерам. 3) *3-й уровень* – муниципальный центр здравоохранения. Располагается в административном центре муниципального образования и представляет собой специализированные медицинские услуги. Осуществляет кадровую политику в соответствии с минимальными государственными нормами: в нём есть отделения общей медицины, педиатрии, акушерства и гинекологии, дерматологии, офтальмологии, стоматологии, хирургии и психиатрии и т. п. Также есть лаборатория, аптека и отделение неотложной помощи, которое работает 24 часа в сутки, оказывая неотложную медицинскую помощь пациентам. Такие медицинские учреждения обычно создаются путем модернизации существующего общественного центра здравоохранения [3, с.145].

Трёхуровневая структура возникла в результате реализации государственной программы

«Национальная миссия здравоохранения в сельских районах». Национальная миссия в данном контексте рассматривается как улучшение доступности качественного и своевременного здравоохранения граждан, проживающих в сельской местности, которые определяются как наиболее бедные слои населения. В частности, на государственном уровне финансируются инициативы, среди которых отметим: 1. «Национальная политика в области здравоохранения», 1983 г., создана для формирования доступной и повсеместной первичной медицинской помощи, одинаковой для всех граждан страны; 2. «Снижение материнской и младенческой смертности», 2002 г. Финансирование данных инициатив приносит положительные результаты: показатель детской смертности за 20 лет сократился более, чем в 2 раза (до 30 на 1000), уровень материнской смертности также заметно уменьшился [9].

Городская категория структуры организации медицинской помощи несколько отличается от сельской: *1-й уровень* – центр первичной медико-санитарной помощи (городской общественной центр здравоохранения). Общественные центры здоровья финансируются правительствами штатов и принимают пациентов, направленных из центров первичного здравоохранения. Один такой центр обслуживает 50 000 человек в городах (80 000 человек в отдаленных районах); *2-й уровень* – муниципальный центр здравоохранения (по аналогии с сельской категорией) [4, с.9-10]; *3-й уровень* – районные больницы. Они являются последними центрами направления к специалистам первичного и вторичного уровней системы общественного здравоохранения. Предполагается, что одна больница есть в каждом районе Индии, однако, согласно статистике, имеется 640 районов и 605 больниц. Обычно в них имеется от 75 до 500 коек, в зависимости от спроса населения. В этих районных больницах часто отсутствует современное оборудование и отсутствуют связи с местными банками крови. *4-й уровень* – медицинские колледжи и исследовательские институты. Все индийские медицинские институты и иные образовательные учреждения, которые учреждены и контролируются центральным правительством. Они выполняют функцию специализированных больниц со специализированными учреждениями [5].

Однако отмечается «проблема принятия» обществом современных методов и способов лечения. Существующий социально-психологический барьер делит общество на пациентов, которые принимают современные методы лечения и тех, кто не стремится лечиться «по-западному», а предпочитает справляться сами. Более того, среди индийского населения нормальным счита-

ется лечиться как у профессионального врача (в современном смысле), так и у лекаря, практикующего аюрведические, национальные методы. Более того, исследователи отмечают, что за последние 10 лет общий объем расходов Индии на здравоохранение в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП) сократился [10].

Выделяется уровень частных медицинских учреждений. Медицинские услуги в таких учреждениях стоят крайне дорого, поэтому только 2-3 % населения Индии может себе их позволить. Важно, что частные медицинские учреждения являются источником больших доходов для государства, ввиду развитого медицинского туризма (притока иностранных пациентов) в Индию [3, с.146]. В рамках и городской и сельской категорий функционируют учреждения медицинского страхования, например, *Ayushman Bharat* (Аюшман Бхарат), финансовую поддержку которым оказывает национальное правительство. Помимо страхования, данные центры осуществляют предоставление услуг первичной медико-санитарной помощи населению.

Российская структура организации медицинской помощи схожа с индийской, но является более глубокой и разветвленной. Так, Расаева Х.А. выделяет федеральные, республиканские, областные (краевые), городские, районные, участковые медицинские учреждения. В России начальным уровнем оказания медицинской помощи являются участковые учреждения, к которым каждый гражданин прикрепляется в зависимости от места регистрации, обучения или работы [6, с. 124]. Стоит обратить внимание на количественные рекомендации по прикреплению граждан к тем или иным участкам (врачам) в соответствии с нормативной штатной численностью медицинского персонала: фельдшерские участки – 1300 человек взрослого населения в возрасте 18 лет и старше; терапевтические участки – 1700 человек взрослого населения в возрасте 18 лет и старше (для терапевтического участка, расположенного в сельской местности, – 1300 человек взрослого населения); участки врачей общей практики – 1200 человек взрослого населения в возрасте 18 лет и старше; участки семейных врачей – 1500 человек взрослого и детского населения; комплексные участки – 2000 и более человек взрослого и детского населения [6, с. 146]. При этом врачи и медицинские специалисты с разных участков могут располагаться в одном медицинском учреждении (больница, поликлиника). Особенно данная практика распространена на городском уровне. В частных медицинских учреждениях России уровень оказания медицинской помощи примерно одинаков (индийские учреждения в ряде моментов превосходят российские, ввиду

больших инвестиций государства в медико-технологическую и лекарственные сферы). Но по стоимости оказания высококвалифицированных и иных медицинских услуг российские частные учреждения более доступны населению, нежели индийские [11, с.958].

Результаты и обсуждение. Наблюдаются некоторые различия индийской и российской структур организации медицинской помощи, которые проявляются в более конкретном распределении обслуживаемых территорий между российскими медицинскими учреждениями (учреждениями здравоохранения). При этом отметим, что российские медицинские учреждения более универсальны, чем индийские: сочетают несколько профильных отделов, будь то акушерский, хирургический, операционный, аптечные и т. п. В Индии ставится акцент на использование возможностей высоких медицинских технологий в частных учреждениях, однако эти услуги очень дороги и попросту недоступны небогатым слоям населения. В России же делается уклон на финансовую доступность оказания высококвалифицированной медицинской помощи в частных организациях [12, с.7].

Сравнение финансирования данной отрасли показывает, что в мировой статистике Индия считается государством с наиболее низкими финансовыми расходами в сферу здравоохранения. В 2019 году правительство ежегодно тратило на здравоохранение 36 млрд. долларов, или примерно 1,23% своего ВВП. С учетом расходов на частную медицинскую помощь из собственных средств, общий ВВП страны на здравоохранение составляет 3,6%. Несмотря на то, что в соответствии со ст. 47 Конституции Индии одной из первоочередных задач государства считается поднятие уровня жизни и здоровья своего народа, основная нагрузка на финансирование медицинской помощи ложится на штаты. Так, в ст. 246 Конституции Индии к вопросам, отнесённым к компетенции штатов, относятся здравоохранение, санитария, больницы и аптеки. В итоге государственная система здравоохранения Индии финансируется за счёт общих налогов и полученных средств с деятельности частных медицинских учреждений, приобретения гражданами частных медицинских страховок. При этом стоит отметить, что формально здравоохранение финансируется штатами Индии, центральное правительство напрямую финансирует и контролирует медицинские образовательные учреждения, которые в то же время выполняют функции специализированных медицинских учреждений, способных оказать высококвалифицированную медицинскую помощь [13]. Необходимо отметить финансирование посредством международных дотаций, грантов.

Международная помощь Индии составляет около 7% от общегосударственных вложений в медицину. Интересно, что, кроме «классической схемы» иностранной помощи, центральное правительство получает субсидии, носящие постоянный характер, на научно-исследовательскую деятельность от США и других стран. Индия является постоянным получателем грантов Международной учебной и научно-исследовательской программы Фогарти по борьбе со СПИДом [3, с.147].

Несмотря на довольно сложную ситуацию с государственным финансированием медицинской помощи в Индии, последние несколько лет наблюдаются положительные тенденции: 1) если в 2017 финансовом году больничная отрасль в Индии оценивалась в 61,79 млрд долларов США, то к концу 2023 года достигла 132 млрд долларов США, увеличившись в среднем на 16–17%; 2) с 2014 года Индия инвестировала 157 новых медицинских образовательных учреждений [7]. Такие тенденции благоприятно сказываются на инвестиционном климате рынка индийского здравоохранения: он становится более привлекательным для иностранных инвесторов, что в перспективе увеличивает финансовые ресурсы государства, которые можно вложить в развитие сельской медицинской инфраструктуры.

Что же касается финансирования здравоохранения и медицинской помощи в России, то ситуация выглядит заметно лучше, чем в Индии: в соответствии с федеральным бюджетом на 2024-й год совокупные государственные расходы на здравоохранение в 2023 г. составили более 6,17 трлн. руб. (*около 69 млрд. долларов США, это 4,1 % от ВВП*), в 2025 г. – 6,5 трлн. Руб., в 2026 г. – 6,8 трлн. руб.

В России финансирование здравоохранения происходит из трех основных источников: федерального бюджета, бюджетов регионов и бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) – основного источника покрытия расходов медицинских учреждений. Законодательно такие источники закреплены в ст. 82 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Финансирование здравоохранения в России, в т.ч. социальное обеспечение, закреплено в главном законе страны в п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации: *в совместном ведении Российской Федерации и субъектов федерации находится координация вопросов здравоохранения, в том числе обеспечение оказания доступной и качественной медицинской помощи, сохранение и укрепление общественного здоровья, создание условий для ведения здорового образа жизни, формирования культуры*

ответственного отношения граждан к своему здоровью; социальная защита, включая социальное обеспечение.

Выводы. В рамках заключительного этапа сравнительного анализа рассмотрим факторы, оказывающие негативное влияние на организацию и финансирование медицинской помощи в России и Индии.

Так, в Индии основными негативными и замедляющими развитие данной отрасли факторами являются:

1) колоссальная нехватка рабочего персонала (кадров), в особенности квалифицированных специалистов, что крайне негативно сказывается на качестве оказания медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения (особенно в сельской местности);

2) социальная напряженность, вызванная традиционной социальной стратификацией населения (кастовым принципом) и действиями преступных террористических группировок (в частности, в восточных и северных штатах). Такая общественная ситуация не позволяет штатам в должной мере сконцентрировать финансовые и рабочие средства на развитие медицинской инфраструктуры в регионах, особенно в малонаселенных и сельских;

3) приоритет развития высокотехнологического сектора в медицине. Безусловно, это важнейший фактор в развитии отрасли здравоохранения и общества в целом, и одновременно большие расходы бюджета государства, и здесь выявляется недостаток финансовой поддержки медицинской инфраструктуры в значительной части регионов и подготовки персонала для государственных учреждений здравоохранения, оказывающих базовые медицинские услуги населению. Стоит отметить, что подобное распределение финансов в медицинской отрасли является одной из причин нехватки кадров в государственных медицинских учреждениях (в особенности – в сельских) [3, с. 149-150].

В России такими факторами являются:

1) нехватка кадров. В отличие от Индии, данная ситуация с медицинским персоналом обусловлена больше непростыми географическими, природными условиями страны и уровнем урбанизации в регионах, нежели недостаточным финансированием медицинской отрасли в целом.

2) географические и природные условия: несмотря на упоминание в предыдущей позиции, данный фактор стоит рассмотреть отдельно. Зачастую именно сложности транспортной доступности и климата не позволяют в должной мере обустроить медицинскую инфраструктуру в регионах и привлечь недостающий медицинский персонал [11, с. 959].

3) большая зависимость финансирования учреждений здравоохранения как от государственного бюджета, так и от бюджета государственного внебюджетного фонда. Этот фактор не является строго негативным, но отражает определенную зависимость. Данная зависимость позволяет в достаточной мере финансировать медицинский сектор, но в то же время создает риск коллапса данного сектора в случае государственного экономического кризиса [12, с.7]. Говоря проще, в случае кризиса финансирование учреждений здравоохранения может быть заметно сокращено с целью восстановления экономики страны.

Благодаря сотрудничеству России и Индии в БРИКС, согласно стратегии экономического партнерства, страны активно сотрудничают в технологической, информационной, лекарственной и инвестиционной сферах. Проводятся межгосударственные мероприятия, в том числе, культурно-образовательные. К примеру, на протяжении десятилетий индийская молодежь успешно обучается в медицинских вузах России, преодолевая нехватку квалифицированных врачей, во-первых, и обеспечивая взаимопонимание, культурный обмен между народами России и Индии, во-вторых. Совместное финансирования инициатив и государственных программ в сфере здравоохранения, в том числе, на площадках БРИКС, направлено на модификацию и расширение сектора здравоохранения – именно так влияние вышеперечисленных негативных факторов удаётся минимизировать.

Список литературы:

- [1] Россия и Индия будут совместно развивать индустрию медоборудования / Новости GxP News – <https://gxpnews.net/2023/11/rossiya-i-indiya-budut-sovmestno-razvivat-industriyu-medoborudovaniya/> (дата обращения 28.03.2024);
- [2] «Крупным городам нужны субцентры»: Интервью ректора Московской школы управления Сколково, руководителя центра урбанистики Андрея Шаронова: – URL: https://vs Luh.ru/novosti/obzor/krupnym-gorodam-nuzhny-subtsentry_271019/ (дата обращения 28.03.2024).
- [3] Федонников А. С., Махонько Н. И. // Медико-правовые особенности функционирования системы здравоохранения Республики Индия. – Вектор юридической науки. – 2023. – С. 142-150.
- [4] Диких А. А. Национальная политика Индии в области здравоохранения от начала обретения независимости в 1947 году и по настоящее время // Вопросы здравоохранения. — 2018. — № 1. — С. 6—13

[5] Система общественного здравоохранения в Индии - Public health system in India - https://ru.wikibrief.org/wiki/Public_health_system_in_India (дата обращения 28.03.2024);

[6] Расаева Х. А. // Виды медицинских организаций в Российской Федерации. – Евразийский научный журнал, 2016. – №3. – С. 112-124.

[7] Investment Promotion and Facilitation Agency / Invest India - <https://www.investindia.gov.in/sector/healthcare> (дата обращения 28.03.2024);

[8] Комитет по охране здоровья обсудил с Михаилом Мурашко проект бюджета на 2023–2025 годы - <http://duma.gov.ru/news/55481/> (дата обращения 28.03.2024);

[9] Между традицией и инновациями – как устроено здравоохранение в Индии: - <https://www.medznat.ru/practice/medical-billing/malyska-na-milliard-aiurveda-kasty-i-bigfarma-k> (дата обращения 30.03.2024).

[10] Кумар М. Ш. Финансирование здравоохранения в Индии: - <https://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/739> (дата обращения 30.03.2024).

[11] Демакина А. А., Богомолова И. Д. // Сущность и структура системы здравоохранения в России. – Экономика и социум. – 2016. – № 12(31). – С. 955-961.

[12] Файберг Т. В., Щербаклова И. Н. // Финансирование медицинской помощи в России: источники и проблемы их оценки. – Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 7.

[13] International Citizens Insurance - Global Insurance Services - <https://www.internationalinsurance.com/health/systems/india.php> (дата обращения 28.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Rossiya i Indiya budut sovместno razvivat' industriyu medoborudovaniya / Novosti GxP News - <https://gxpnews.net/2023/11/rossiya-i-indiya-budut-sovместno-razvivat-industriyu-medoborudovaniya/> (дата обращения 28.03.2024);

[2] «Krupny`m gorodam nuzhny` subcentry`» -. Interv`yu rektora Moskovskoy shkoly` upravleniya Skolkovo, rukovoditelya centra urbanistiki Andreya Sharonova: – URL: <https://vsluh.ru/novosti/obzor/>

krupnym-gorodam-nuzhny-subtsentry_271019/ (data obrashheniya 28.03.2024).

[3] Fedonnikov A. S., Maxon`ko N. I. // Mediko-pravovy`e osobennosti funkcionirovaniya sistemy` zdravooxraneniya Respubliki Indiya. – Vektor yuridicheskoy nauki. – 2023. – S. 142-150.

[4] Dikix A. A. Nacional`naya politika Indii v oblasti zdravooxraneniya ot nachala obreteniya nezavisimosti v 1947 godu i po nastoyashhee vremya // Voprosy` zdravooxraneniya. — 2018. — № 1. — S. 6—13

[5] Sistema obshhestvennogo zdravooxraneniya v Indii - Public health system in India - https://ru.wikibrief.org/wiki/Public_health_system_in_India (дата обращения 28.03.2024);

[6] Rasaeva X. A. // Vidy` medicinskix organizacij v Rossijskoj Federacii. – Evrazijskij nauchny`j zhurnal, 2016. – №3. – С. 112-124.

[7] Investment Promotion and Facilitation Agency / Invest India - <https://www.investindia.gov.in/sector/healthcare> (дата обращения 28.03.2024);

[8] Komitet po oxrane zdorov`ya obsudil s Mixailom Murashko proekt byudzheta na 2023–2025 gody` - <http://duma.gov.ru/news/55481/> (дата обращения 28.03.2024);

[9] Mezhdru tradiciej i innovacijami – kak ustroeno zdravooxranenie v Indii: - <https://www.medznat.ru/practice/medical-billing/malyska-na-milliard-aiurveda-kasty-i-bigfarma-k> (дата обращения 30.03.2024).

[10] Kumar M. Sh. Finansirovanie zdravooxraneniya v Indii: - <https://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/739> (дата обращения 30.03.2024).

[11] Demakina A. A., Bogomolova I. D. // Sushnost` i struktura sistemy` zdravooxraneniya v Rossii. – E`konomika i socium. – 2016. – № 12(31). – S. 955-961.

[12] Fajberg T. V., Shherbakova I. N. // Finansirovanie medicinskoj pomoshhi v Rossii: istochniki i problemy` ix ocenki. – Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 7.

[13] International Citizens Insurance - Global Insurance Services - <https://www.internationalinsurance.com/health/systems/india.php> (дата обращения 28.03.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-54-57
NIION: 2018-0076-4/24-325
MOSURED: 77/27-023-2024-4-325

ГОРБУНОВ Игорь Андреевич,
аспирант кафедры
административного и финансового права
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
e-mail: igoragor97@mail.ru

Научный руководитель: **ЯСТРЕБОВ Олег Александрович,**
доктор юридических наук, доктор экономических наук,
Ректор РУДН, профессор
e-mail: mail@law-books.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена развитием информационных технологий и их внедрением во все сферы общественной жизни на современном этапе развития общества. Ввиду повсеместной цифровизации и трансграничности сети «Интернет», а также неизбежной цифровизации большинства сфер общественной жизни возникают не только социальные блага, но и угрозы национальной безопасности страны. С течением времени все более острыми становятся вопросы о возможностях использования информации, которые связываются не только с позитивными сторонами такого использования (социокультурное просвещение населения, развитие образовательной деятельности, внедрение инновационных технологий в экономическую сферу государства и т.п.), но и с негативными аспектами информации, выражающимися в дестабилизации общественно-политического устройства страны, подрыве традиционных ценностей, суверенитета государства путем информационно-психологического воздействия на население, а также посредством дискредитации правоохранительных и иных органов публичной власти, обеспечивающих национальную безопасность. Автором в представленном исследовании проанализированы существующие понятия информационной безопасности, её место в системе национальной безопасности России, а также предложено определение информационной безопасности.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, глобализация, цифровизация, национальные интересы, стратегия, конституционные права, Доктрина информационной безопасности, национальная безопасность, суверенитет.

GORBUNOV Igor Andreevich,
postgraduate student of the Department
of administrative and financial law,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba

Scientific supervisor: **YASTREBOV Oleg Alexandrovich,**
Doctor of Law, Doctor of Economics,
Rector of RUDN, Professor

INFORMATION SECURITY: ESSENCE AND ITS DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY SYSTEM

Annotation. The relevance of the topic under consideration is conditioned by the development of information technologies and their introduction into all spheres of public life at the current stage of society development. In view of the ubiquitous digitalization and transboundary nature of the Internet, as well as the inevitable digitalization of most spheres of public life, there are not only social benefits, but also threats to the national security of the country. As time passes, the questions about the possibilities of information use are becoming more and more acute, which are associated not only with

the positive aspects of such use (socio-cultural enlightenment of the population, development of educational activities, introduction of innovative technologies in the economic sphere of the state, etc.), but also with the negative aspects of information, expressed in the destabilization of the socio-political structure of the country, undermining traditional values, the sovereignty of the state by means of information and psychological influence. The Author in the presented research analyzed the existing concepts of information security, its place in the system of national security of Russia, and proposed a definition of information security.

Key words: *information, information security, globalization, digitalization, national interests, strategy, constitutional rights, Information Security Doctrine, national security, sovereignty.*

Информация как явление, которое в настоящее время пронизывает все сферы общественной жизни, может быть использована не только в социально полезных и благих целях, но и с целью нанесения весомого ущерба общественным отношениям. В настоящее время глобализация процесса цифровизации требует более бдительного к себе отношения с точки зрения чистоты и достоверности информационного потока, а также поиска способов борьбы с информационным оружием. Особенно актуальной становится сфера информационного негативного воздействия на население страны, которое наносит вред и дестабилизирует социально-экономические отношения.

Вопрос обеспечения информационной безопасности – стратегическое направление деятельности Российской Федерации. Этот тезис подкрепляется нормативными правовыми актами, которые содержат в себе положения о фундаментальных основах информационной безопасности, как части национальной безопасности страны. Среди таких актов автор выделяет:

1) Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, в котором информационная безопасность определена в качестве стратегического национального приоритета наряду с иными (после сбережения народа России и развития человеческого потенциала, обороны страны, государственной и общественной безопасности) приоритетами в Стратегии;

2) Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» (далее – Доктрина информационной безопасности РФ), в котором закреплены официальные взгляды и общие идеи, касающиеся обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

3) Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия национальной безопасности РФ), в котором информационная безопасность определена в качестве

одного из стратегических национальных приоритетов и разновидностей национальной безопасности.

Как видно из вышеуказанных положений, содержащихся в документах стратегического характера, понятия «национальная безопасность» и «информационная безопасность» взаимосвязаны и упоминаются вместе, поскольку второе является частным случаем первого. Поэтому нельзя не согласиться с В.Я. Богачевым: «информационная безопасность приобретает первостепенное значение во всех сферах общественной жизни и государственной деятельности» [1].

Актуальной темой при изучении сущности информационной безопасности является определение ее понятия. В данном случае следует согласиться с утверждением И.Л. Бачило по данному вопросу: «Упорядочение понятийного аппарата как связующего и вместе с тем дифференцирующего механизма в структуре правовой системы и практики применения актов и норм законодательства в современных условиях не только имеет технико-технологическое значение, но и является предметом внимания информационной безопасности, а в целом определяет эффективность и культуру правовой науки и законодательства» [2].

Исходя из содержания документов стратегического характера, в частности в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации информационная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства».

Национальная безопасность в свою очередь также трактуется через «состояние защищенности». Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальная безопасность понимается как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных

прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Видится, что данные понятия были сформулированы с опорой на утративший силу Закон Российской Федерации от 05.03.2022 № 2446-1 «О безопасности», в котором под «безопасностью» понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

По мнению автора, вышеуказанные определения определяют изучаемое понятие с точки зрения его легального содержания. Поэтому следует отметить, что содержание понятия «информационная безопасность», изложенное в Доктрине информационной безопасности РФ, сформулировано по модели легального определения безопасности (национальной безопасности) как общего понятия, на основе которого формулируется понятие частное.

В целом определение информационной безопасности, отраженное в Доктрине, видится громоздким и излишне детальным. В связи с этим некоторые авторы придерживаются подхода о необходимости использования более кратких и емких речевых конструкций при формулировании определения рассматриваемого понятия, что следует оценить позитивным образом.

Так, Т.А. Полякова по информационной безопасности понимает «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, состоящих из совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства, от внутренних и внешних угроз» [3].

Некоторые авторы формулируют понятие «информационная безопасность» как «свойство субъекта или объекта, характеризующее степень (уровень) защищенности его потребностей в качественной (ценной) информации, необходимой ему для нормального (устойчивого) функционирования (жизнедеятельности) и развития (обучения)» [4]. По мнению автора, такое определение не в полной мере описывает сущность информационной безопасности, поскольку ее обеспечение не сводится только к возможности получения качественной (достоверной) информации, но и подразумевает, в частности, обеспечение бесперебойного функционирования инфраструктуры, средств защиты информации, технологической устойчивости и независимости.

Нельзя не обратить внимание на определение, изложенное в учебнике под редакцией И.М. Рассолова, в котором «информационная безопасность» трактуется с нескольких точек зрения,

«а) состояние защищенности системы, личности, общества, государства и др.;

б) деятельность субъектов по обеспечению состояния защищенности объекта защиты;

в) системное свойство информационной системы, объекта защиты, которое не позволяет ему разрушиться, быть уничтоженным, ухудшить свое положение;

г) установленный порядок поведения субъектов в информационной сфере и ответственность за его нарушение» [5].

Первое определение сопоставимо с легальным определением информационной безопасности. В отличие от понятия в Доктрине информационной безопасности РФ, автор в данном случае выделяет такой объект защиты как «система». Под системой в данном случае предлагается рассматривать информационные системы, непосредственно действующие в информационном пространстве государства.

Второе определение отражает информационную безопасность как процесс. Такое определение не согласуется с определением, отраженным в документах стратегического характера. Процесс по отношению к информационной безопасности в указанных документах определяется как «обеспечение информационной безопасности» - комплекс мер, направленных на предотвращение информационных угроз. Автор исследования предлагает, однако, рассматривать информационную безопасность как статичное понятие, не отождествляя определение с процессом обеспечения информационной безопасности.

Третий подход к определению информационной безопасности, по мнению автора, также довольно узкий. Внимание в данном случае уделяется только технической стороне объекта защиты, в то время как информационная безопасность, как уже было отмечено выше, содержит в себе и иные существенные признаки.

Наконец, четвертое определение затрагивает обеспечение правопорядка в сфере информационной безопасности, включая обязанности субъектов информационных правоотношений по соблюдению соответствующих положений законодательства. С подобной формулировкой, по мнению автора, также нельзя согласиться в полной мере, так как данному определению соответствует динамический, а не статичный подход к определению.

Таким образом, действующий подход к определению информационной безопасности, отраженный в документах стратегического характера и сформулированный как «состояние защищенности», можно признать обоснованным.

Однако у легального определения есть вторая часть: «при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и

гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства». Данная формулировка, как можно отметить, исходит из конституционно-правового значения указанных понятий. Так, глава 2 Конституции РФ содержит упоминание прав и свобод, без защиты которых задачи по обеспечению информационной безопасности не могут быть реализованы, а также конституционно-правовых запретов и предписаний, создающих условия для реализации указанных прав (например ст. 23, 24, 29, 42 и 44). В свою очередь понятия оборона страны и безопасность государства также определяются в Конституции РФ (ст. 55). Оборона и безопасность государства, а также суверенитет и территориальная целостность в актах Конституционного Суда РФ определялись как конституционно значимые ценности [6].

Учитывая содержание базовых понятий, упомянутых в Доктрине информационной безопасности РФ, думается, что главной задачей обеспечения информационной безопасности является также защита национальных интересов в информационном пространстве. Так, по смыслу подп. «а» п. 29 Доктрины информационной безопасности РФ одним из направлений обеспечения информационной безопасности является защита информационного суверенитета путем реализации национальных интересов в информационной сфере.

Таким образом, все вышесказанное дает основание сформулировать такое определение понятия «информационная безопасность». Информационная безопасность Российской Федерации представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, обеспечение которого осуществляется в целях укрепления информационного суверенитета (как неотъемлемой части основ конституционного строя Российской Федерации), реализуемого посредством защиты национальных интересов в информационной сфере.

Данное определение, с одной стороны, является кратким и емким, с другой стороны, содержит в себе все ключевые признаки рассматриваемого понятия. При этом в представленной интерпретации понятия информационной безопасности прослеживается конституционно-правовое значение и фундаментальный характер рассматриваемых вопросов.

Таким образом, вопрос о надлежном определении информационной безопасности до сих пор является актуальным и представляет научный интерес для ученых-юристов. Действующее легальное определение рассматриваемого понятия, закрепленное в Доктрине информационной

безопасности РФ, требует корректировки, так как может быть сформулировано без использования избыточных речевых конструкций (с сохранением того же смыслового содержания). Новое легальное определение информационной безопасности должно включать в себя все существенные признаки указанного понятия, в частности, главную цель (укрепление информационного суверенитета) и задачу (защита национальных интересов в информационной сфере) обеспечения информационной безопасности. Для решения указанной проблемы было предложено авторское определение, которое подчеркивает конституционно-правовое значение информационной безопасности и ее неразрывную связь с системой национальной безопасности.

Список литературы:

[1] Богачев, В. Я. Информационная безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации / В. Я. Богачев, В. В. Редин // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2012. – Т. 2, № 2(3). – С. 794

[2] Бачило И.Л. Понятийный аппарат информационного права и система обеспечения информационной безопасности // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 3 - С. 8.

[3] Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 119-120.

[4] Ловцов Д.А. Теоретические основы системной информатизации правового регулирования // Правовая информатика. 2019. № 4. С. 15.

[5] Рассолов И.М. Информационное право: Учебник. / отв. ред. И.М. Рассолов. – М.: ООО «Проспект», 2013. С. 325.

Spisok literatury:

[1] Bogachev, V. YA. Informacionnaya bezopasnost' kak sostavnaya chast' nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii / V. YA. Bogachev, V. V. Redin // Strategiya grazhdanskoj zashchity: problemy i issledovaniya. – 2012. – Т. 2, № 2(3). – S. 794

[2] Bachilo I.L. Ponyatijnyj apparat informacionnogo prava i sistema obespecheniya informacionnoj bezopasnosti // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2016. № 3 - S. 8.

[3] Polyakova T.A. Pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti pri postroenii informacionnogo obshchestva v Rossii: Dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2008. S. 119-120.

[4] Lovcov D.A. Teoreticheskie osnovy sistemnoj informatizacii pravovogo regulirovaniya // Pravovaya informatika. 2019. № 4. S. 15.

[5] Rassolov I.M. Informacionnoe pravo: Uchebnik. / отв. red. I.M. Rassolov. – М.: ООО «Проспект», 2013. S. 325.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-58-63
NIION: 2018-0076-4/24-326
MOSURED: 77/27-023-2024-4-326

РУДАКОВА Ольга Николаевна,
адъюнкт кафедры
государственно-правовых дисциплин
Академия управления МВД России,
e-mail: olg.rudackova8@mail.ru

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ МИРА

Аннотация. В статье проведен анализ конституций стран западной, социалистической и мусульманской правовых систем на предмет закрепления в них естественных прав человека. С целью определения роли и места универсальных естественных прав человека в конституциях стран, указанных правовых систем. Так согласно Конституциям и международным правовым актам стран западной правовой системы, основным приоритетом являются естественные права человека, однако несмотря на единую естественно-правовую концепцию, при закреплении определены особенности, одной из которых является то, что естественные права человека не закреплены в законах и нормативных актах, а основным источником являются прецеденты и правовые обычаи. В Конституциях стран социалистической правовой системы ценными являются коллективные права человека: социальные, культурные и экономические. Естественные права человека закрепляются в единственной Конституции страны социалистической правовой системы, однако реализуются они не в полной мере, поскольку страны этой правовой системы соединили в себе марксистскую концепцию прав человека, их традиции, культуру и общие достижения человеческой цивилизации. В некоторых Конституциях мусульманской правовой системы внедрены общепризнанные нормы международного права в области естественных прав человека, при этом сохранили принципиальное положение Корана. Автор приходит к выводу о важности осознания и принятия различий в области закрепления естественных прав человека стран всех правовых систем с целью возможности поддержания системы международных отношений.

Ключевые слова: естественные права человека, конституции стран мира, западная правовая система, социалистическая правовая система, мусульманская правовая система.

RUDAKOVA Olga Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

NATURAL HUMAN RIGHTS IN THE LEGAL SYSTEMS OF THE WORLD

Annotation. The article analyzes the constitutions of the countries of the Western, socialist and Muslim legal systems in order to consolidate natural human rights in them. In order to determine the role and place of universal natural human rights in the constitutions of the countries and the specified legal systems. Thus, according to the Constitutions and international legal acts of the countries of the Western legal system, natural human rights are the main priority, however, despite the unified natural law concept, features are identified during consolidation, one of which is that natural human rights are not enshrined in laws and regulations, and the main source is precedents and legal customs. In the Constitutions of the countries of the socialist legal system, collective human rights are valuable: social, cultural and economic. Natural human rights are enshrined in the only Constitution of the country of the socialist legal system, but they are not fully implemented, since the countries of this legal system have combined the Marxist concept of human rights, their traditions, culture and the general achievements of human civilization. In some Constitutions of the Muslim legal system, generally recognized norms of international law in the field of natural human rights have been introduced,

while maintaining the fundamental position of the Koran. The author comes to the conclusion about the importance of awareness and acceptance of differences in the field of securing natural human rights of countries of all legal systems in order to be able to maintain a system of international relations.

Key words: *natural human rights, constitutions of the countries of the world, Western legal system, socialist legal system, Muslim legal system.*

Как известно, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. заложила основу для дальнейшего развития идей прав человека. Впервые в истории человечества был утвержден универсальный перечень естественных прав человека, направленный на благополучие каждого человека в мире на основе самого факта их принадлежности к человеческому роду.

Однако, необходимо признать, что естественные права человека являются достижением западной цивилизации, в связи с чем ряды стран отвергают идеи естественных прав человека. Свидетельством тому служат обострившиеся национальные конфликты, борьба за культурную самобытность нации и стремлении развиваться своим цивилизованным путем.

В этой связи представляется важным исследовать вопросы закрепления естественных прав человека в конституциях различных правовых системах (семьях) мира: западной, социалистической и мусульманской. Выбор этих систем определяется следующими обстоятельствами: западной – поскольку в государствах этой правовой системы происходило формирование концепции прав человека; социалистической и мусульманской – поскольку в этих правовых системах в доктринальном плане естественные права человека представляются наиболее проблематичными.

В научном мире ни в одной правовой системе нет единого мнения по классификации естественных прав человека. Поэтому предлагается рассмотреть некоторые естественные права, а именно: право на жизнь, право на достоинство личности, право на неприкосновенность частной жизни, право на частную и семейную жизнь, право на свободу совести и вероисповедания). Реализация этих естественных прав в конституциях государств правовых систем позволит определить, насколько то или иное право воспринимается в обществе как ценность.

А) Западная правовая система

Западная правовая система объединяет в себе романо-германскую и англосаксонскую правовые системы. Объединение систем обусловлено схожими либерально-демократическими ценностями, общей западной культурой, общим правопониманием и общими нормативно-правовыми соглашениями, которые регламентируют сферу прав и свобод человека.

Во многих государствах западной системы основные права и свободы человека и гражданина закреплены в Конституциях либо конституционных актах и признаются высшей ценностью. Основная позиция государств западной системы в области естественных прав человека заключается в индивидуалистическом подходе.

Рассматривая конституции западных системы, можно обнаружить единство их особенностей черт в ряде естественных прав:

Право на жизнь. Государства обеспечивают и гарантируют это право, возлагая на себя определенные обязательства по охране и защите жизни человека, создавая для этой цели государственно-правовые и общественно-политические институты. Проводимая государственная внутренняя и внешняя политика направлена в первую очередь на создание благоприятных и безопасных условий для жизни каждого, не допуская любую угрозу для жизни людей, находящихся на территории данного государства.

Право на достоинство личности. Основные законы некоторых стран западной правовой системы не только декларируют право на достоинство, но и признают его как высшую ценность. Например, в Конституции Болгарии выражается особое отношение к достоинству личности: в Преамбуле Конституции закреплено, что признаются высшим принципом права человека, его достоинство и безопасность. Кроме этого, Республика Болгария гарантирует каждому гражданину право на достоинство (ст. 4) и акцентирует внимание на том, что «все люди рождаются свободными и равными в достоинстве», (п. 1 ст. 6) и поэтому никто не может быть подвергнут истязаниям, бесчеловечным или унижающим достоинство человека.

Конституция Испании закрепляет достоинство человека и неприкосновенность его прав, свободное развитие личности, уважение к закону и правам других людей, что является основой политического строя и социального мира (ст.10). Основной закон Италии постулирует, что «Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство...» (ст. 3).

Однако в Конституциях США и Франции нет прямого закрепления права на достоинство, так же, как и в Конституциях Австралии и Великобритании. В их конституционном словаре нет упоминаний о человеческом достоинстве.

Право на неприкосновенность частной жизни. Конституции западной правовой системы закрепляют рассматриваемое право различным образом. Конституция Болгарии провозглашает, что «личная жизнь граждан неприкосновенна» (ст. 32). В этой же статье закрепляется и субъективное право. Каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, от посягательства на его честь, достоинство и доброе имя.

В Великобритании рассматриваемое право закреплено как «право быть одному», что включает в себя неприкосновенность коммуникаций, защиту окружающей среды (в соответствии с делом *Hatton v. UK* против Соединенного Королевства), физическую неприкосновенность, свободу сексуального воздействия, свободу от несправедливости обвинения [3, с. 61].

В Конституциях Франции, Болгарии, Италии и Австралии данное право не закреплено.

Интересен опыт Конституции США: право на неприкосновенность частной жизни выводится из судебного толкования ряда статей Билля о правах, не предусматривающего права на частную жизнь.

Право на частную и семейную жизнь предусматривается большинством Конституций стран западной правовой системы, в том числе Болгарии (ст. 32), Финляндии (Глава 2 п.10), Италии (ст. 14,15). При этом формулировка в Основных законах различна.

В то же время Конституции Франции и Италии не предусматривают права на частную и семейную жизнь, а в Великобритании и Австралии это право предусматривается весьма ограниченным образом на основе судебных прецедентов.

Право на свободу совести и вероисповедания.

Все страны западной правовой системы являются светскими, церковь в них отделена от государства, а свобода совести и вероисповедания гарантируется каждому. Конституции стран закрепляют признание свободы совести и вероисповедания в государстве, используя при этом собственные, отличающиеся как по объему, так и по содержанию формулировки этих свобод.

Например, в Великобритании закреплена свобода вероисповедания. На территории государства расположены церковные объединения мусульман, буддистов, католиков, иудеев, однако государственной церковью признана англиканская протестантская церковь, а в Конституции Швейцарии данное право гарантируется (ст. 15)

В Австралии право на вероисповедание не закреплено, однако Федеральному парламенту Австралии запрещено принимать законы, ограничивающие свободное вероисповедание и определенные религиозные обряды (раздел 116).

Б) Социалистическая система

Социалистическая правовая система основана на приоритете государства и общества по отношению к личности. Понятие естественных прав человека в ней отвергается: права и свободы человека считаются производными от идеологии и интересов государства и поэтому предоставляются государством исключительно в целях строительства коммунизма и социализма [5].

Эта концепция находит свое отражение при конституционном закреплении прав человека, при этом ценностью Конституции признаются экономические и социальные права (на труд, на социальное обеспечение, на образование и другие).

Особое значение придается обязанностям человека перед государством и обществом, а также ограничениям прав и свобод человека.

При рассмотрении естественных прав человека в Конституциях социалистических стран можно заметить следующее:

Право на жизнь закреплено в единственной социалистической стране - Вьетнаме. Государство декларирует норму не только для своих граждан (ст. 71), но и для иностранцев, постоянно проживающих во Вьетнаме, при условии соблюдения Конституции и вьетнамских законов (ст. 81).

Не предусмотрено данное право в Основных законах Кубы, Лаоса, Северной Кореи и Китая, что объясняет применение смертной казни на законных основаниях, за совершение особо тяжких преступлений [6].

Право на частную жизнь в большинстве социалистических стран не декларируется в Основных законах, что, по мнению апологетов социализма, является естественным, поскольку «частная жизнь производна от общественной, и ею необходимо жертвовать в интересах государства и общества. Сам термин «частная жизнь» считается специфически буржуазным, не свойственным» [8, с. 2] ... «социалистическому обществу» [8, с. 2].

Лишь в Конституции КНДР закреплено право на частную жизнь (ст.17), однако на практике государство ведет тотальное наблюдение за своими гражданами.

В странах социалистической правовой системы проявляется особое отношение и к праву на семейную жизнь: к семье относятся как к инструменту укрепления сплоченности общества, упрочнению его морально-политического единства и возможности управления сознанием.

Таким образом, право на семейную жизнь декларировано в Конституциях Северной Кореи («брак и семья основывается на достоинстве человека и равенстве полов» (ст. 36)); Кубы («право семейной жизни как добровольный союз, заключаемым мужчиной и женщиной» (ст. 35));

Лаоса («равенство в семейной сфере» (ст. 24)). Исключением является Китай, где это право не закреплено, однако на супругов возложена обязанность осуществлять планирование рождаемости (ст. 49).

Право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в Конституциях Кубы (ст.57), Лаоса (ст. 29), Вьетнама (ст. 73), КНДР (ст. 12), однако реализация данного права возможна при соблюдении предписанных законом процедур.

Конституция Китая вообще не говорит о праве на свободу и личную неприкосновенность.

Право на признание чести и достоинства закреплено в Конституции КНДР только как право на чувство собственного достоинства и стремление к счастью (ст. 10); в Конституции Кубы гарантируется свобода и достоинство (ст. 8), также как и в Китае (ст. 38) и Вьетнаме (ст. 71). В Конституции Лаоса данное право не закреплено.

Право на свободу совести и вероисповедания закреплено во всех Конституциях социалистических стран. Например, в Северной Корее право на свободу вероисповедования закреплено в ст. 29, право на свободу совести – в ст. 19. На Кубе это право декларировано в ст. 54, а в Китае – в ст. 36.

В указанных странах могут создаваться религиозные организации, но они должны находиться под руководством Коммунистической партии.

В) Мусульманская правовая система

Мусульманская правовая система основывается на идее божественного происхождения права и государства. Мусульманское право построено на Шариате. Шариат – система правовых норм, основанная на исламе. Он регулирует все сферы жизни людей, в том числе и личную. Истинным создателем права в мусульманстве является Аллах, передавший его через своего пророка Мухаммеда. Поэтому не допускаются изменения, отмена либо правка норм мусульманского права.

Присутствует принципиальное неприятие идеи естественных прав человека в ряде исламских государств, что является попыткой сохранить собственную правовую культуру.

Однако несмотря на то, что большинство мусульманских государств признало и декларировало в своих Конституциях естественные права человека, до настоящего времени отношение к ним мусульманского общества остается сложным и противоречивым: зачастую естественные права человека воспринимаются чуждыми элементами в традиционно-религиозном праве Востока [10].

В связи с этим представляется логичным, что специфическое понимание естественных прав

человека было отражено и в Конституциях мусульманских стран. Во многих Конституциях мусульманских государств закреплено, что государство обеспечивает индивидуальные и публичные права и свободы человека только в рамках шариата. Так, Основной низам (положение) Королевства Саудовской Аравии устанавливает принцип справедливости, совещательности и равенства (ст. 8) и вместе с тем провозглашает, что «государство защищает права человека в соответствии с исламским шариатом» (ст. 26). Аналогичное положение - в Основном низаме в Омане и в Конституционной декларации Ливии, где закрепляется равенство граждан независимо от толка и религии (ст. 21). Апеллируя к принципам демократии, равенства и социальной справедливости, мусульманское право гласит, что реализация возможна только таким образом, как предписано шариатом.

На основании вышесказанного видно, что идея свободы совести и вероисповедания в мусульманских правовых системах нежелательна. Например, в Конституции Сомали декларировано, что каждый человек вправе выбирать, исповедовать любую религию, но ни одна религия, кроме ислама, не может распространяться в стране (ст. 17).

Применительно к реализации естественных прав Конституциях мусульманских стран можно говорить о следующих особенностях:

Право на жизнь не закреплено ни в одной Конституции мусульманской правовой системы, кроме Конституции Республики Судан (ст. 20). Объясняется это тем, что данная норма подробно рассмотрена в Коране, определяется как естественное право и выступает доводом в пользу запрета смертной казни [11]. Мухаммад Садик Мухаммад Юсуф отмечает, что никто не имеет права покушаться на жизнь другого человека, и если даже падишах, управляющий всем миром, совершит убийство самого слабого человека в мире, то будет считаться, что он совершил преступление против всего человечества мира, против воли Аллаха [13, с. 34-24].

Право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в Конституциях, ему уделяется большое внимание, однако трактовка свободы в каждой Конституции различна. Так, Конституция Египта свободу человека называет естественным правом человека, Конституция Сирии трактует свободу как священное право, и в этих Конституциях закреплено обязательство государства обеспечивать гражданам личную свободу и стоять на страже их достоинства и безопасности (ст. 25). В Конституции Алжира закреплено, что «основные свободы и права человека и гражданина составляют общее достояние всех алжирцев, которые обязаны из поколения в поколение сохранять их в целостности и незыблемости» (ст. 32).

Право на неприкосновенность личности не закреплено ни в одной Конституции, но в большинстве их закрепляется право на неприкосновенность имущества.

Право частной и семейной жизни в мусульманстве является собирательным и включает в себя право на жизнь, защиту своей чести и достоинства, неприкосновенность жилища.

Право на семейную жизнь в рассматриваемых странах является важнейшим в человеческих взаимоотношениях. Поэтому в шариате подробно расписаны семейные вопросы, вплоть до сватовства и расторжения брака. Большинство Конституций закрепляет семью как основу общества. Устоями семьи являются нравственность и религия. Такую норму закрепляют Конституции Египта (ст.10), Ирака (ст. 29), Йемена (ст. 26), Объединенные Арабские Эмираты (ст. 15), Бахрейна (ст. 5), Иордании (ст. 6), Катара (ст. 21), Кувейта (ст. 9) и других стран.

Право на защиту чести и достоинства человека выражается в способностях и действиях мусульманина. Поскольку каждый человек наделен Всевышним разумом, постольку и отношения между людьми должны исходить из того, что все люди равны. Поэтому право на честь и достоинство человека, исповедующего ислам, принадлежит ему изначально, и этого же он ждет от других. Например, в Конституции Сомали, закреплено, что достоинство даруется человеку Богом (ст. 10).

Из проведенного анализа, особенностей закрепления естественных прав человека в конституциях стран следует, что каждая правовая система отражает закономерности развития конкретного общества, его исторические, национальные и культурные особенности. Естественно, каждая правовая система имеет специфические особенности закрепления естественных прав человека, которые сформированы под воздействием философии, религии, морали, науки, политики и политической культуры. Это является конституционным ответом на проблемы глобальной безопасности и процветания в современном мире, который предполагает сохранение идей и ценностей суверенных государств с целью поддержания системы международных отношений. Именно поэтому необходимо понимать и принимать конституционно значимые ценности в аспекте культурных различий между странами без попыток насильственного влияния извне.

Список литературы:

[1] Попов Н.Ю. Правовая система Италии: автореферат дис. ... канд. юрид. наук Москва, 1984, - 25с

[2] Countries and Territories | Freedom House URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2022> (дата обращения: 01.11.2023).

[3] Брюхина Е.Р., Третьякова Е.С. Права человека в современном мире: монография / Е.Р. Брюхина, Е.С. Третьякова; Пермский филиал Нац. Исслед. Ун-та «Высшая школа экономики». – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2020. – 113 с. с.15

[4] Martin E.A., Law J. A Dictionary of Law. Sixth ed. Ed. by E.A. Martin, J. Law. OxfordUniversityPress, 2006 P. 410

[5] Supreme Court of the United States. Obergefell v. Hodges, 576 U.S. Judgment of June 16, 2015. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/14pdf/14-556_3204.pdf (дата обращения: 13.11.2023).

[6] Чиркин В.Е. Современные глобальные модели основных прав человека: новый подход // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-globalnye-modeli-osnovnyh-prav-cheloveka-novyy-podhod> (дата обращения: 21.03.2024).

[7] Фунг Х.Х, Летхи М.Х, Скиба А.П. Смертная казнь в уголовном праве Вьетнама и ряда стран: некоторые вопросы регулирования и правоприменения // Уголовно-исполнительное право. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-ugolovnom-prave-vietnama-i-ryada-stran-nekotorye-voprosy-regulirovaniya-i-pravoprimeneniya> (дата обращения: 11.11.2023).

[8] Маклаков В.В. Иностранное конституционное право / под ред. проф. В.В. Маклакова. М. Норма, 1996. С. 179

[9] Петрухин И.Л. Личные тайны : (Человек и власть) / И. Л. Петрухин; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. - Москва : ИГПАН, 1998. – С. 230

[10] Залужный А.Г. Право. Религия. Закон / А. Г. Залужный. - Москва : Науч. кн., 2008. – С. 360.

[11] Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Значение прав человека в исламском праве // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-prav-cheloveka-v-islamskom-prave> (дата обращения: 09.11.2023).

[12] Диноршоев А.М. Регулирование права на жизнь в Коране как первоисточнике мусульманского права // Вестник ТГУПБП. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-pravana-zhizn-v-korane-kak-pervoistochnike-musulmanskogo-prava-1> (дата обращения: 09.11.2023).

[13] Мухаммад С.И.Ю. Права человека в исламе / Мухаммад Садик Мухаммад Йусуф. - Москва ; Санкт-Петербург : Диля, 2008. – С. 274.

Spisok literatury:

[1] Popov N.YU. Pravovaya sistema Italii: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk Moskva, 1984, - 25s

[2] Countries and Territories | Freedom House URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/freedom-world-2022> (data obrashcheniya: 01.11.2023).

[3] Bryuhina E.R., Tret'yakova E.S. Prava cheloveka v sovremennom mire: monografiya / E.R. Bryuhina, E.S. Tret'yakova; Permskij filial Nac. Issled. Un-ta «Vysshaya shkola ekonomiki». – Perm': Izd-vo Perm. nac. issled. politekhn. un-ta, 2020. – 113 s. s.15

[4] Martin E.A., Law J. A Dictionary of Law. Sixth ed. Ed. by E.A. Martin, J. Law. Oxford University Press, 2006 P. 410

[5] Supreme Court of the United States. Obergefell v. Hodges, 576 U.S. Judgment of June 16, 2015. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/14pdf/14-556_3204.pdf (data obrashcheniya: 13.11.2023).

[6] Chirkin V.E. Sovremennye global'nye modeli osnovnyh prav cheloveka: novyj podhod // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-globalnye-modeli-osnovnyh-prav-cheloveka-novyy-podhod> (data obrashcheniya: 21.03.2024).

[7] Fung H.H, Lethi M.H, Skiba A.P. Smertnaya kazn' v ugovnom prave V'etnama i ryada stran:

nekotorye voprosy regulirovaniya i pravoprimereniya // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-ugolovnom-prave-vietnama-i-ryada-stran-nekotorye-voprosy-regulirovaniya-i-pravoprimereniya> (data obrashcheniya: 11.11.2023).

[8] Maklakov V.V. Inostrannoe konstitucionnoe pravo / pod red. prof. V.V. Maklakova. M. Norma, 1996. S. 179

[9] Petruhin I.L. Lichnye tajny : (Chelovek i vlast') / I. L. Petruhin; In-t gosudarstva i prava Ros. akad. nauk. - Moskva : IGPAN, 1998. – S. 230

[10] Zaluzhnyj A.G. Pravo. Religiya. Zakon / A. G. Zaluzhnyj. - Moskva : Nauch. kn., 2008. – S. 360.

[11] Duraev T.A., Tyumeneva N.V. Znachenie prav cheloveka v islamskom prave // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-prav-cheloveka-v-islamskom-prave> (data obrashcheniya: 09.11.2023).

[12] Dinorshoev A.M. Regulirovanie prava na zhizn' v Korane kak pervoistochnike musul'manskogo prava // Vestnik TGUPBP. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-prava-na-zhizn-v-korane-kak-pervoistochnike-musul-manskogo-prava-1> (data obrashcheniya: 09.11.2023).

[13] Muhammad S.I.YU. Prava cheloveka v islame / Muhammad Sadik Muhammad Jusuf. - Moskva ; Sankt-Peterburg : Dilya, 2008. – S. 274.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-64-67
NIION: 2018-0076-4/24-327
MOSURED: 77/27-023-2024-4-327

ШЕЛЕНГОВСКИЙ Павел Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется проблематика правоприменительной деятельности в контексте роли и значения основных субъектов защиты прав и свобод человека и гражданина, значение осуществляемой указанными субъектами, выступающими в качестве наиболее значимых элементов правозащитного механизма, правоприменительной функции в своей деятельности.

Ключевые слова: власть, защита прав, государственно-властные полномочия, охрана прав, правозащитный механизм, правоприменительная деятельность.

SHELENGOVSKY Pavel Gennadievich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian State Budgetary Educational Institution
of Higher Education, Moscow, Russia

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEGAL MECHANISM FOR THE PROTECTION AND PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Annotation. The article examines the problems of law enforcement in the context of the role and importance of the main subjects of the protection of human and civil rights and freedoms, the importance of the law enforcement function carried out by these subjects, acting as the most significant elements of the human rights mechanism in their activities.

Key words: power, protection of rights, state authority, protection of rights, human rights mechanism, law enforcement activities.

Проблематика правоприменительной деятельности в правозащитном механизме носит в большей степени доктринальный характер, предполагая осмысление роли и места соответствующей деятельности государственно-властных (иных властных) структур, которые и составляют его основные элементы правозащитного механизма. Доктринальное осмысление в этих вопросах основано на ключевом предположении: можно ли рассматривать все основные институциональные элементы правозащитного механизма – органы и организации как принадлежащие к правоприменительным органам, может ли правоприменение осуществляться негосударственными институтами и составлять основу правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина в правоприменительной деятельности.

Несмотря на то, что явление правоприменения, правоприменительной деятельности более чем устоявшееся отдельные вариации в определении этого понятия все же имеются, хотя и не носят принципиального характера. Так один из признанных классиков в теории права Т.Н. Радько, определяет это явление как государственно-властную «деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц и уполномоченных негосударственных организаций по реализации правовых норм относительно конкретных жизненных случаев путем вынесения индивидуально-конкретных правовых предписаний» [10]. Ю.Н. Бро также рассматривает правоприменение в качестве государственно-властной деятельности уполномоченных на то (на применение права) органов публичной власти, которая представлена в виде особой последовательности

организационных действий по принятию и исполнению персонифицированных предписаний [1, 2]. Е.А. Лукашева считает, что правоприменительная деятельность представляет собой организованную властными структурами деятельность компетентных органов и (или) должностных лиц, по содействию в реализации принадлежащих субъектам правовых отношений прав и обязанностей, а также контроль за этим процессом. Т.Д. Ефремова анализируя правоприменение приходит к выводу о том, что в целом – это одна из форм реализации права, с той лишь разницей, что субъектами реализации правовых норм являются компетентные (наделенные властными полномочиями) органы и их служащие, а указанные полномочия обеспечиваются принудительной силой государства [4]. А.Ю. Ларин также рассматривает правоприменение в виде особой формы реализации правовых предписаний органами государства, которое выражается в вынесении правоприменительных актов [7] в том смысле, что актами выступают как акты-действия компетентных субъектов, так и акты-документы, которые фиксируют совершение требуемых действий и обеспечивают правоприменительный процесс в целом и по отдельным его стадиям.

Так или иначе подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении о том, что правоприменительная деятельность – это довольно сложная (сложносоставная) процессуальная деятельность, состоящая из отдельных элементов (стадий) «имеет свою внутреннюю логику, отвечающую требованиям действующего законодательства» [3].

Анализируя признаки правоприменительной деятельности, можно с полной уверенностью констатировать, что именно посредством этой деятельности защищаются права и свободы человека и гражданина и реализуется правозащитный механизм.

Среди основных признаков правоприменительной деятельности можно назвать четко определенный субъектный состав. Следует еще раз отметить, что правоприменение характеризуется специальным субъектом – компетентным органом публичной власти и (или) его должностным лицом. Наличие в составе правозащитного механизма института такого элемента как омбудсмен [5] является очень показательным, поскольку уполномоченный по правам человека (уполномоченный по правам ребенка, уполномоченный по правам предпринимателей и т.д.) не смотря на наличие аппарата, который обеспечивает его деятельность, помогает в организации и осуществлении возложенных полномочий, выступает в качестве отдельного и «полнокровного» органа государственной власти, хотя и представленного едино-

лично: «Уполномоченный и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица...» (ч. 3 ст. 37 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

Функционирование института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учитывает и ее федеративное строение, что предполагает в том числе и двухуровневость построения системы органов власти. Федеральная модель применительно к этому элементу правозащитного механизма нашла свое выражение в построении системы уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации [6].

Анализ действующего законодательства применительно и к этому институту показывает, что основная функциональная деятельность уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации связана с рассмотрением жалоб и иных обращений на нарушение прав и свобод человека и гражданина, а также совершения установленных действий реагирования на такие жалобы и обращения, а также восстановления нарушенных прав. Весь алгоритм подобной деятельности урегулирован соответствующим нормативными правовыми актами федерального и регионального уровня [11] и их реализация представляет собой не что иное как правоприменительную деятельность.

Прежде чем рассмотреть правоприменительные полномочия других основных государственно-властных субъектов также являющимися признанными элементами правозащитного механизма, необходимо обратить внимание на дискуссию по поводу субъектного состава правоприменительной деятельности, а именно такие точки зрения, при которых возможно утверждение, что субъектами правоприменения являются не только органы государственной (муниципальной или иной публичной) власти, но и негосударственные субъекты.

Дискуссия не нова и следует в парадигме более широкого обсуждения вопроса о том, являются ли корпоративные или иные локальные нормы разновидностью правовых норм или отсутствие государственного субъекта в качестве нормотворческого полностью лишает такие нормы качества правовых? Соответственно и правоприменение стало такой же дискуссионной темой поскольку многие правовые нормы в целом обращены к неопределенному кругу субъектов, многие их норм, например, трудового права [4] предполагают реализацию через властные механизмы: принятие властно-распорядительного решения уполномоченным субъектом – работодателем, в качестве которого зачастую выступают негосударственные субъекты. Так, например, нормы Трудо-

вого кодекса Российской Федерации напрямую употребляют термин «применение», когда речь идет о применении мер дисциплинарного взыскания. И здесь можно увидеть, как федеральный законодатель делегировал правоприменительную функцию такому субъекту как «работодатель» вне зависимости от организационно-правовой формы работодателя.

Очевидно, что такая точка зрения вполне обоснованна и имеет право на существование, тем более что она поддержана в научном мире. Так В.Н. Карташов считает, что правоприменительная деятельность может характеризоваться не только принадлежностью к государственно-властной деятельности, а в принципе к любой властной деятельности компетентных субъектов [6]. И действительно, пример трудовых правоотношений, пример полномочий работодателя, профсоюзной организации показывает, что реализация исполнительно-распорядительных полномочий, и соответствующих им правоприменительных функций делегировано федеральным законодателем не только органам государственной власти. На примере Российской Федерации еще одним характерным примером может служить «третий уровень» публичной власти – местное самоуправление и его органы. Показательность примера обусловлена тем фактом, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

Между тем, органы местного самоуправления – это конституционная система органов публичной власти, а их структура и видовой состав представлены в соответствии с федеральной моделью и «.. составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления ... обладающие собственными (*властными* – курсив авт.) полномочиями по решению вопросов местного значения» [9].

Анализируя систему властеотношений на муниципальном уровне, можно увидеть мощнейший пласт правоприменительной деятельности «по решению вопросов местного значения», как и значение органов местного самоуправления в правозащитном механизме. Помимо того, что к вопросам местного значения различных муниципальных образований законодательством прямо отнесены «разработка и реализация мер по обеспечению и защите прав и законных интересов» самых различных категорий граждан, на муниципальном уровне в Российской Федерации создан и действует (осуществляет соответствующую пра-

воприменительную деятельность) институт Представителей Уполномоченного по правам человека в субъекте российской Федерации.

Таким образом, даже не рассматривая правоприменительную деятельность глав муниципальных образований, исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований, контрольных и иных органов местного самоуправления, которая во многом насыщена вопросами охраны и защиты прав и законных интересов населения, можно сделать вывод о том какое серьезное и фундаментальное место занимают эти негосударственные субъекты правоприменения в правозащитном механизме.

Власть как социальное явление достаточно давно вошло в сферу исследования самых разных научных направлений, и в ее доктринальном понимании представляет собой способность и (или) возможность определять, направлять и контролировать поведение других субъектов отношений, доминировать в мотивационно-волевом плане системы общественных отношений. Основным содержанием властной деятельности в любом правоприменении, выступает публичное управление, которое всегда носит составной и универсальный характер. Характер правоприменительного воздействия здесь определяется объектом властной деятельности как жизнедеятельность любой социальной структуры в целом, так и отдельные проявления этой жизнедеятельности, что в свою очередь показывает универсальное значение правоприменительной деятельности и для правозащитного механизма.

Соглашаясь с концепцией, которая характеризует правоприменительную деятельность не только как прерогативу государственно-властной компетенции, а любой властной деятельности компетентных субъектов, все же следует отметить правовой характер любой властной сферы. Опора на нормативные предписания, которые устанавливают субъектов власти, формы способы и пределы реализации властных полномочий, основывается на сегодняшний день на государственных источниках, замыкая, таким образом дискуссию о роли и месте государства в правоприменительной деятельности различных по статусу субъектов.

На примере уже рассмотренных в качестве примера правоприменения трудовых правоотношений, можно констатировать, что такие далеко не государственные субъекты как, например, профсоюз или трудовой коллектив могут в случаях, предусмотренных законом выступать полноценным властным субъектом, субъектом правоприменения в интересующей сфере реализации правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина. Так, например, основополагающий документ в котором четко отражаются

многие права и свободы работника – Правила внутреннего трудового распорядка, должны (как правило) быть приложением к коллективному договору [4].

Такой же алгоритм предусмотрен и реализуется применительно и к другим видам общественных организаций, частных социальных структур – ассоциаций, фондов, центров, контор и многих других. Несомненными требованиями здесь будут обязательность осуществления правоприменения только компетентными органами и только в пределах, установленных действующим законодательством полномочиями.

Общий ход представленного в настоящей статье рассмотрения роли и места правоприменительной деятельности в реализации правового механизма охраны и защиты прав человека и гражданина, позволяет сделать предварительный, но вполне обоснованный вывод о том, что наиболее значимым признаком правоприменения является не столько субъектный состав, субъектная принадлежность рассматриваемой деятельности, сколько факт наличия властных полномочий и легальной возможности их реализации. Властная составляющая – властные полномочия играет роль ключевого критерия в определении возможности рассматривать ту или иную форму реализации правовых предписаний в качестве правоприменения.

Список литературы:

- [1] Болл Т. Власть // Политические исследования. 1993. № 5. С. 36-42.
- [2] Бро Ю.Н. Проблемы применения права. Иркутск, 1980.
- [3] Галиев Ф.Ф. Логические основания стадий применения права // Правовое государство: теория и практика. №1 (35). 2014. С. 91
- [4] Ефремова Т.Д. Правоприменительная деятельность как этап реализации права: понятие и признаки // Вестник Московского городского педагогического университета. № 1. 2010. С. 56
- [5] Ильин М.В., Мельвил М. Ю. Власть // Политические исследования. 1997. № 6. С. 146—163
- [6] Карташов В.Н. Теория правовой системы общества / В.Н. Карташов. — Ярославль: Из-во ЯРГУ, 2005. С. 294-295

[7] Ларин А.Ю. Теория государства и права. Учебник. (Серия «Высшая школа») – М.6 Книжный мир, 2011. – 288 с.

[8] Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М.: РОССПЭН, 2001. 384 с.

[9] Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2006. С. 425

[10] Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. — М.: Проспект. 2011. – 176 с.

[11] Яловенко Т.В. Правоприменение и его роль в обеспечении прав личности // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 1 (32). 2015. С. 27.

Spisok literatury:

- [1] Boll T. Vlast' // Politicheskie issledovaniya. 1993. № 5. S. 36-42.
- [2] Bro YU.N. Problemy primeneniya prava. Irkutsk, 1980.
- [3] Galiev F.F. Logicheskie osnovaniya stadij primeneniya prava // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. №1 (35). 2014. S. 91
- [4] Efremova T.D. Pravoprimeritel'naya deyatelnost' kak etap realizacii prava: ponyatie i priznaki // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. № 1. 2010. S. 56
- [5] Il'in M.V., Mel'vil' M. YU. Vlast' // Politicheskie issledovaniya. 1997. № 6. S. 146—163
- [6] Kartashov V.N. Teoriya pravovoj sistemy obshchestva / V.N. Kartashov. — YAroslavl': Iz-vo YArGU, 2005. S. 294-295
- [7] Larin A.YU. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik. (Seriya «Vysshaya shkola») – М.6 Knizhnyj mir, 2011. – 288 s.
- [8] Ledyayev V. G. Vlast': konceptual'nyj analiz. М.: ROSSPEN, 2001. 384 s.
- [9] Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva / pod obshch. red. V. S. Nersesyanca. М., 2006. S. 425
- [10] Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava v skhemah i opredeleniyah. — М.: Prospekt. 2011. – 176 s.
- [11] YAlovenko T.V. Pravoprimerenie i ego rol' v obespechenii prav lichnosti // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. № 1 (32). 2015. S. 27.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-68-72
NIION: 2018-0076-4/24-328
MOSURED: 77/27-023-2024-4-328

ШАХМАМЕТЬЕВ Алексей Алимович,
профессор кафедры
административного и финансового права
МГИМО МИД России, доктор юридических наук
e-mail: a.shachmametiev@inno.mgimo.ru

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Аннотация. Социальная политика государства многогранна и направлена на решение наиболее значимых текущих задач и на стратегическое развитие общественных отношений. Важное значение в последние годы в реализации социальной политики государства занимает развитие базовых институтов общества. Одним из приоритетных направлений является поддержка семьи, создание благоприятных условий для воспитания и образования детей. Данные усилия связаны и с решением, можно сказать, всеобщей проблемы демографии. Российская Федерация очень активно использует широкий арсенал средств для поддержки семьи, включая налоговый инструментарий.

Ключевые слова: налоги, налоговый кодекс, налоговое регулирование, налоговые льготы, налогообложение доходов, налоговое право.

SHAKHMAMETEV Alexey Alimovich,
professor of the department of administrative
and financial law MGIMO University, doctor of law

TAX INSTRUMENTS IN THE STATE LEGAL MECHANISM FOR FAMILY SUPPORT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The state's social policy is multifaceted and is aimed at solving the most significant current problems and at the strategic development of social relations. In recent years, the development of basic institutions of society has played an important role in the implementation of the state's social policy. One of the priority areas is family support and the creation of favorable conditions for the upbringing and education of children. These efforts are also related to the solution, one might say, of the universal problem of demography. The Russian Federation very actively uses a wide arsenal of means to support families, including tax instruments.

Key words: taxes, tax code, tax regulation, tax benefits, income taxation, tax law.

Современное государство использует все имеющиеся в его распоряжении средства для реализации своей политики в социальной сфере. Одним из направлений такой политики является развитие института семьи. Прежде чем говорить о налоговых инструментах в правовом механизме поддержки семьи в Российской Федерации, вначале следует сделать несколько общих замечаний об объективных предпосылках и целях их использования.

Во-первых, признавая важность нематериальной, духовной, личной составляющих семейных отношений, нельзя игнорировать повседневную реальность, необходимость ведения членами семьи совместного хозяйства, их участия в экономических, социальных, политических отношениях.

Таким образом, объективно обусловлены имущественные отношения семьи с иными экономическими субъектами, включая несение членами семьи налоговых обязанностей. Это, как представляется, создает возможности для экономического воздействия на институт семьи посредством налогового инструментария.

Во-вторых, налоги в современном государстве, сохраняя свое фискальное предназначение, все чаще используются как очень действенный инструмент регулирования, воздействия на поведение экономических субъектов в рамках проводимой политики и решения задач, которые ставит перед собой государство.

В-третьих, налоговые инструменты относятся к экономическим методам государственного

¹ Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «Консультант-Плюс». Если специально не указано иное, в статье использованы электронные версии документов и материалов из указанной системы.

воздействия. В социальной сфере их применение видится особенно предпочтительным, чем прямое административное вмешательство. Экономическое воздействие, особенно посредством стимулов и поощрений, как представляется, создает больше возможностей для достижения государственно значимых целей, в данном случае – укрепление института семьи, желательного демографического поведения. Используя материальные стимулы в форме налогового регулирования (предоставления налоговых льгот), государство, с одной стороны, не лишает своих граждан свободы выбора, с другой, показывает и поощряет определенную модель развития.

В-четвертых, указанные преимущества экономических методов особенно важны в контексте современного научного понимания возможностей осуществления государственной политики поддержки семьи и решения демографических проблем. Как отмечается в ряде исследований экономистов, демографов, социологов, государственные средства поддержки семьи не могут сводиться лишь до банального стимулирования воспроизводства рабочей силы, но должны пониматься шире: как политика по решению социальных, семейных, демографических проблем[1].

И, наконец, в-пятых, институт семьи в настоящее время выделен в качестве одного из приоритетных направлений государственной поддержки. Это создает дополнительные предпосылки не только для декларационных заявлений и продвижению различных программных проектов, но и для изучения существующих, к сожалению, немногочисленных реально применяемых фискальных инструментов поддержки семьи, а также перспектив их развития.

В России в настоящее время не применяется так называемая система семейного подоходного налогообложения, при которой, условно говоря, супруги (члены семьи) рассматриваются как консолидированный налогоплательщик в отношении получаемых ими доходов. Некоторые элементы «семейного» подхода можно увидеть в имущественном налогообложении физических лиц, о чем речь пойдет ниже. Вначале стоит остановиться на подоходном налоге, уплачиваемом физическими лицами, поскольку основной блок фискальных мер, направленных на поддержку семьи, сконцентрирован именно в механизме взимания данного налога.

В соответствии с действующим законодательством о налогах и сборах члены семьи являются самостоятельными налогоплательщиками налога на доходы физических лиц (далее – «НДФЛ») в соответствии с гл. 23 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – «НК РФ»). Но при этом в определенных случаях допу-

скается учитывать при налогообложении одного супруга понесенные им расходы в пользу другого и (или) своих детей. В отношении НДФЛ действует система льгот в виде налоговых вычетов, направленных на уменьшение налоговой обязанности налогоплательщика (родителя, члена семьи). Здесь и далее понятие «родители» может использоваться с определенной условности, поскольку речь идет о семье. В соответствии с НК РФ налоговые вычеты на ребенка в части НДФЛ предоставляется физическому лицу, которое обеспечивает ребенка и приходится ему родителем, супругом родителя, усыновителем, опекуном, попечителем, приемным родителем или супругом приемного родителя.

Прежде всего, стоит обратить внимание на стандартный вычет на ребенка. Он предоставляется (независимо от иных стандартных налоговых вычетов) родителям ежемесячно при наличии у них на иждивении несовершеннолетних детей, а также учащихся очной формы обучения в возрасте до 24 лет с месяца рождения ребенка (его усыновления, установления опеки или попечительства над ним, вступления в силу договора о передаче ребенка на воспитание в семью). Поэтому супруги усыновителей, опекунов и попечителей не имеют права на получение данного вычета. По мнению Минфина России, родители, не состоящие в зарегистрированном браке, разведенные или лишённые родительских прав вправе претендовать на указанный налоговый вычет, если они участвуют в обеспечении ребенка.

Размер стандартного налогового вычета составляет (подп. 4 п. 1 ст. 218 НК РФ):

- на первого и второго ребенка 1 400 рублей;
- на третьего и каждого последующего ребенка 3 000 рублей;
- на ребенка-инвалида дополнительно 12 000 или 6 000 рублей (в зависимости от статуса получателя).

Данный вычет перестает применяться:

- по окончании года, в котором ребенок достиг установленного возраста, истек срок действия либо досрочно расторгнут договор о передаче ребенка на воспитание в семью, наступила смерть ребенка;
- с месяца, следующего за месяцем вступления ребенка в брак или окончания (прекращения) учащимся очного обучения;
- с месяца, в котором облагаемый по ставке 13% совокупный доход родителя превысил 350 000 рублей (до следующего налогового периода).

Социальные вычеты направлены на поощрение расходов на обучение, на негосударственное пенсионное обеспечение, добровольное пенсионное страхование и добровольное страхова-

ние жизни, лечение ребенка, а также в установленных случаях и супруга (супруги), что позволяет их рассматривать отчасти и как комплексный налоговый инструмент поддержки семьи.

Так, в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ родителям, опекунам или попечителям предоставляется социальный налоговый вычет по расходам на обучение ребенка (детей) в любом учреждении, которое имеет соответствующую лицензию (подп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ), при соблюдении следующих условий:

- на момент оплаты образовательных услуг ребенок не достиг 24-летнего возраста;
- ребенок проходит очную форму обучения (либо учится дистанционно);
- величина фактических расходов, понесенных родителями суммарно, не более 110 000 рублей за один налоговый период на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей (опекуна или попечителя).

С 1 января 2024 года:

- такой же вычет вправе получить супруг, оплативший очное обучение «второй половины», а также братьев или сестер;
- максимальный совокупный размер понесенных расходов в налоговом периоде (кроме расходов на обучение детей налогоплательщика и расходов на дорогостоящее лечение) составляет 150 000 рублей;
- максимальная сумма вычета составляет 13% от 150 000 рублей, т.е. 19 500 рублей «на руки». При расчете вычета учитываются расходы не только на обучение (свое и супруга), но и на лечение, фитнес, добровольное медицинское, пенсионное страхование и страхование жизни.

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 219 НК РФ налогоплательщику предоставляется социальный налоговый вычет в сумме, уплаченной им в налоговом периоде за медицинские услуги, оказанные медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими медицинскую деятельность, ему, его супругу (супруге), родителям, детям (в том числе усыновленным) в возрасте до 18 лет (до 24 лет, если дети (в том числе усыновленные) являются обучающимися по очной форме обучения, подопечным в возрасте до 18 лет), а также в размере стоимости лекарственных препаратов для медицинского применения, назначенных им лечащим врачом и приобретаемых налогоплательщиком за счет собственных средств. Условия получения такого вычета:

- оплаченные медицинские услуги должны входить в установленный перечень;
- такие услуги оказаны организациями или индивидуальным предпринимателем, имеющими соответствующую лицензию;

- лекарства должны быть назначены ребенку лечащим врачом и приобретены за счет собственных средств налогоплательщика;

- страховая организация имеет соответствующую лицензию.

Размер данного вычета зависит от фактически произведенных налогоплательщиком расходов на лечение ребенка, однако в отличие от вычета по расходам на обучение ребенка, он суммируется с другими социальными налоговыми вычетами, общая максимальная сумма которых составляет 120 000 рублей за налоговый период. Исключение из этого правила предусмотрено только в отношении расходов на дорогостоящие виды лечения (размер которых ограничен 150 000 рублями).

Кроме того, НК РФ, предусматривающие возможность получения физическим лицом социального налогового вычета по расходам на физкультурно-оздоровительные услуги, в том числе оказанные несовершеннолетним детям (включая усыновленных) и подопечным. Обязательным условием предоставления данного налогового вычета является включение физкультурно-оздоровительных услуг, а также физкультурно-спортивной организации или индивидуального предпринимателя в соответствующие перечни на дату фактически произведенных налогоплательщиком расходов (подп. 4 п. 1 ст. 219 НК РФ).

Ещё один «семейный» вычет предусмотрен в отношении уплаченных налогоплательщиком в налоговом периоде пенсионных взносов по договору (договорам) негосударственного пенсионного обеспечения, заключенному (заключенным) налогоплательщиком в свою пользу и (или) в пользу членов семьи и (или) близких родственников (подп. 4 п. 4 ст. 219 НК РФ). Такой вычет можно получить по взносам:

- по договорам негосударственного пенсионного обеспечения с негосударственными пенсионными фондами;
- по договорам добровольного пенсионного страхования со страховыми организациями;
- по договорам добровольного страхования жизни, если такие договоры заключаются на срок не менее пяти лет;
- в пределах 150 000 рублей с 1 января 2024 года (в совокупности с другими расходами, связанными с лечением, обучением, физкультурно-оздоровительными услугами и проч.).

НК РФ предусматривает поддержку семьи при решении жилищных вопросов через льготы, применяемые в виде имущественного налогового вычета в сумме расходов на приобретение жилого имущества, а также расходов на погашение про-

центов по целевым займам (кредитам), связанных с таким приобретением. Данный вычет (п. 6 ст. 220 НК РФ):

- вправе получить родители, а также приемные родители, усыновители, опекуны и попечители;

- предоставляется за несовершеннолетнего ребенка при покупке жилья (доли), а также строительстве жилья или приобретении земельного участка (доли) для этих целей в его собственность;

- используется однократно приобретшим в собственность жилье в размере фактически произведенных им расходов, но не более 2 000 000 рублей, а в случае расходов на погашение процентов по целевым займам (кредитам) – 3 000 000 рублей (соответственно п. 3, 4 ст. 220 НК РФ).

- может быть разделен состоящими в зарегистрированном браке на момент покупки имущества родителями. При этом получивший за ребенка вычет налогоплательщик не утрачивает право на аналогичный вычет при приобретении недвижимости для себя (при условии, что имущество, при приобретении которого был предоставлен вычет за ребенка, оформлено на него в качестве единственного собственника). В свою очередь, в дальнейшем, когда ребенок вырастет, он также может самостоятельно воспользоваться аналогичным вычетом при приобретении недвижимости за счет своих доходов.

В качестве меры, направленной на поддержку семьи, можно увидеть в освобождении от налогообложения некоторых операций по передаче имущества между супругами (членами семьи). Так, не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения) следующие виды доходов физических лиц:

- суммы единовременных выплат (в том числе в виде материальной помощи), осуществляемых работодателями работникам (родителям, усыновителям, опекунам) при рождении (усыновлении) (удочерении) ребенка, установлении опеки над ребенком, выплачиваемой в течение первого года после рождения (усыновления, удочерения), установления опеки, но не более 50 тысяч рублей на каждого ребенка (подп. 8 п. 1 ст. 217 НК РФ);

- суммы, уплаченные работодателями за оказание медицинских услуг своим работникам, их супругам, родителям, детям (в том числе усыновленным), подопечным в возрасте до 18 лет (подп. 10 п. 1 ст. 217 НК РФ);

- доходы в денежной и натуральной формах, получаемые от физических лиц в порядке дарения, в случае, если даритель и одаряемый явля-

ются членами семьи и (или) близкими родственниками в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (подп. 18.1 п. 1 ст. 217 НК РФ).

Помимо вычетов, касающихся НДФЛ, НК РФ в рамках регулирования некоторых других видов налогов предусматривает специальные правила, которые также могут рассматриваться как форма поддержки семьи и детей со стороны государства. Так, в части налога на добавленную стоимость здесь можно назвать:

- выделение операций по реализации товаров (работ, услуг), при совершении которых данный налог не уплачивается. Например, оказание медицинских услуг беременным женщинам и новорожденным; услуг по присмотру и уходу за детьми в дошкольных образовательных организациях, а также услуг по проведению занятий с несовершеннолетними детьми в кружках, секциях; услуг организаций отдыха и оздоровления детей, в том числе детских оздоровительных лагерей, расположенных на территории РФ (п. 2 ст. 149 НК РФ);

- применения дифференцированных (пониженных) ставок данного налога. Например, обложение по пониженной ставке 10%, в частности, распространяется на реализацию продуктов детского питания и товары для детей (п. 2 ст. 164 НК РФ).

Важное значение в налоговом инструментарии поддержки семьи занимает блок льгот в рамках имущественных налогов (транспортного, на землю и имущество), уплачиваемых физическими лицами. Поскольку данные налоги не являются федеральными, то на соответствующих уровнях налоговой системы возникает возможность установления дополнительных льгот, направленных на поддержание семей и детей в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 356, п. 2 ст. 387, п. 2 ст. 399 НК РФ.

Так, в соответствии с п. 3–5 ст. 403 НК РФ по налогу на имущество физических лиц установлен общий (основной) вычет на объект жилой недвижимости (дом, квартиру, комнату), который не зависит от количества собственников. Такой вычет уменьшает налоговую базу и выражается в форме необлагаемого налогом произведения минимума количества квадратных метров объекта недвижимости на величину кадастровой ее стоимости. Размер вычета зависит от объекта недвижимости:

- комната или часть квартиры – 10 квадратных метров;

- квартира или часть жилого дома – 20 квадратных метров;

- жилой дом – 50 квадратных метров.

При этом в п. 6.1 ст. 403 НК РФ для многодетных семей предусмотрен дополнительный налоговый вычет по налогу на имущество физических

лиц. Он суммируется с общим вычетом на объект жилой недвижимости. Многодетный родитель (усыновитель, опекун или попечитель), имеющий в собственности указанные объекты недвижимости, вправе дополнительно уменьшить налоговую базу по налогу на имущество физических лиц на кадастровую стоимость 5 квадратных метров одной квартиры, части квартиры или комнаты и 7 квадратных метров одного жилого дома или его части в расчете на каждого ребенка в возрасте до 18 лет.

В отношении земельного налога многодетные семьи имеют право на налоговый вычет в размере кадастровой стоимости 600 кв. м площади одного земельного участка (подп. 10 п. 5, п. 6.1 ст. 391 НК РФ). Таким образом, если площадь земельного участка находится в собственности родителей в собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении, имеющих троих и более несовершеннолетних детей, составляет менее 600 кв. м., земельный налог не взимается. При этом данная льгота не применяется в отношении объектов недвижимости, находящихся в собственности несовершеннолетних детей из состава многодетной семьи. В этом можно усмотреть ее целевой характер, направленный именно на поддержку семьи.

На федеральном уровне установлены «семейные» льготы и в отношении транспортного налога, которые могут дополняться на региональном уровне. В соответствии с подп. 2 п. 3, п. 4 ст. 356.1 НК РФ каждое физическое лицо, имеющие троих и более несовершеннолетних детей, освобождается от его уплаты транспортного налога в отношении зарегистрированного на него и находящегося в федеральной территории «Сириус» одного легкового автомобиля с мощностью двигателя до 150 л. с. включительно и одного автобуса с мощностью двигателя до 150 л. с.

В заключении приходится констатировать, что ни количество (видовое многообразие) налоговых льгот, ни суммарное стоимостное их выражение не соответствуют, как представляется, значимости государственной семейной политики. Например, льготы по НДФЛ, предоставляемые в форме вычетов, установлены в твердых суммах. При этом размер их трудно назвать большим. Более того, пересматриваются они крайне редко и незначительно.

Кроме того, нельзя не отметить, что очень слабо используется потенциал налогового инструментария для государственной поддержки именно семьи, брака. Основная масса льгот ориентирована на помощь в образовании и лечении детей. Видимо, было бы целесообразно хотя бы фрагментарно использовать элементы семейного налогообложения. Например, налоговые вычеты для супружеских пар, необлагаемый минимум совокупного семейного бюджета.

Список литературы:

[1] См. подробнее, например: Рыбаковский О.Л. Демографический потенциал: сущность, структура и основные фактор / О.Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. — 2023. — Том 19. — № 3. — С. 319–326. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://inecon.org/docs/2023/02_319-326_Rybakovskii%20O.L.pdf?ysclid=lupf3yz4nf994104572 (дата обращения: 04.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Sm. podrobnее, naprimer: Rybakovskij O.L. Demograficheskiy potencial: sushchnost', struktura i osnovnye faktor / O.L. Rybakovskij // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. — 2023. — Tom 19. — № 3. — S. 319–326. [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: https://inecon.org/docs/2023/02_319-326_Rybakovskii%20O.L.pdf?ysclid=lupf3yz4nf994104572 (data obrashcheniya: 04.04.2024).

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-73-77
NIION: 2018-0076-4/24-329
MOSURED: 77/27-023-2024-4-329

РЯБИКОВА Диана Леонидовна,
студент магистратуры
института экономики, управления и права
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: RjabikovaDL@mgpu.ru

АФАНАСЬЕВА Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры культуры мира и демократии
(Кафедра ЮНЕСКО) Российского государственного
гуманитарного университета,
доцент института экономики, управления и права
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
e-mail: rivz20071@rambler.ru

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ

Аннотация. В статье авторы исследуют способы и ограничения реализации несовершеннолетними права на обращение в органы государственной власти. Актуальность исследования обусловлена увеличением числа обращений по различным актуальным вопросам, в том числе со стороны несовершеннолетних. Целью настоящей статьи является анализ законодательства и выявление проблем правового регулирования исследуемой сферы. Авторы приводят анализ реализации детьми права на обращения, в частности рассматривается практика Уполномоченного Российской Федерации по правам ребенка и Уполномоченных в субъектах Российской Федерации по правам ребенка. Авторами сделаны выводы о необходимости дальнейшего совершенствования мер, направленных на создание площадок «открытого диалога», на которых несовершеннолетние могут выступать с обращениями, а также получать советы и поддержку.

Ключевые слова: несовершеннолетний, политические права, право на обращение, право на управление государством, права человека, права ребенка.

RYABIKOVA Diana Leonidovna,
graduate student of the Institute of Economics, Management and Law
SAEI HE “Moscow City Pedagogical University”

AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Culture of Peace
and Democracy (UNESCO Department), Russian State University for the Humanities,
Associate Professor, Institute of Economics, Management and Law
SAOU HE “Moscow City Pedagogical University”

RIGHT OF TREATMENT AS A MEANS OF REALIZATION POLITICAL RIGHTS MINORS

Annotation. In the article, the authors explore ways and restrictions on the exercise by minors of the right to appeal to public authorities. The relevance of the study is due to an increase in the number of requests on various topical issues, including from minors. The purpose of this article is to analyze the legislation and identify problems of legal regulation of the area under study. The authors provide an analysis of the realization by children of the right to appeal, in particular, the practice of the Commissioner of the Russian Federation for the Rights of the Child and the Commissioners in the constituent entities of the Russian Federation for the Rights of the Child is considered. The au-

thors concluded that it is necessary to further improve measures aimed at creating “open dialogue” platforms where minors can make appeals, as well as receive advice and support.

Key words: minor, political rights, right to appeal, right to government, human rights, child rights.

Право на обращение в органы государственной власти – политическое право человека, закрепленное на международном и национальном уровнях. Данное право было закреплено в Билле о правах 1689 г. и Конституции США. В дальнейшем право нашло отражение во Всеобщей декларации прав человека (ст. 7, 8, 19), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 34) стоит подчеркнуть, что Международный пакт о гражданских и политических правах не содержит прямого упоминания рассматриваемого нами права [12].

Под правом на обращение в органы государственной власти принято понимать возможность непосредственного взаимодействия с органами государственной власти и их представителями в форме обращений, жалоб и предложений. В связи с развитием цифровых технологий сегодня обратиться в органы государственной власти и органы местного самоуправления можно не только в привычной для каждого письменной форме на бумажном носителе, но и в электронной, путем направления обращения на официальный адрес электронной почты, в специальной форме на официальном сайте государственного органа (иначе ее называют «электронная приемная»¹) или с помощью официального портала государственных услуг² [1]. Такая подача обращения будет произведена в форме электронного документа. В качестве альтернативных форм подачи обращения можно привести обращение по телефону, а также устное обращение, которое является наиболее популярной формой изложения мнения по волнующему ребенка вопросу.

По мнению В.А. Мещерягиной право на обращение – это сфера проявления юридической свободы, выражаемая в форме вступления человека в правоотношения с органами власти и организациями, реализующими публично-значимые функции [6]. Сущностью данного права выступает получение обратной связи между гражданами и органами государственной власти, а также выражение потребности в решении социально-значимых проблем. Т.А. Васильева подчеркивает, что реализация рассматриваемого нами права позволяет человеку проявить личную инициативу и

заинтересованность при решении общественных и государственных вопросов [8].

В России право закреплено в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Семейном и Гражданском Кодексах Российской Федерации. Федеральный закон регулирует право на обращение в органы государственной власти в общем виде, закрепляет принципы свободы и добровольности при реализации рассматриваемого нами права. Полностью отстранить детей от участия в общественной и политической жизни государства невозможно, и в целом, в этом нет необходимости. Дети – основа государственной политики, полноправные участники событий, проходящих в стране, фундамент государства [10]. Задачей демократического государства выступает создание благоприятных условий для жизни и развития каждого гражданина, в т.ч. несовершеннолетнего.

Несовершеннолетние также имеют право обращаться в органы государственной власти, но с некоторыми особенностями. Так, ст. 56 Семейного Кодекса Российской Федерации не содержит ограничений по возрасту, следовательно, независимо от возраста ребенок имеет право обратиться в органы опеки и попечительства с заявлением или же жалобой. Также за защитой своих прав дети могут обратиться к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, либо Уполномоченному по правам ребенка определенного субъекта Российской Федерации, в котором ребенок проживает или происходит нарушение его прав и законных интересов. Уполномоченный выступает в качестве дополнительного механизма защиты прав несовершеннолетних, которому можно подать обращение или получить консультацию.

Несовершеннолетние могут подать обращение и в судебные органы, однако в данном случае для обращения установлены возрастные границы, с которых детям разрешено подать заявление в суд. За защитой нарушенных прав несовершеннолетние могут обратиться с 14-летнего возраста, по достижении 16-ти лет ребенок может подать заявление в суд об объявлении его полностью дееспособным, т.е. для признания его эмансипированным.

В вопросе процесса эмансипации Гражданский Кодекс устанавливает ограничение, без которого нет необходимости в подаче заявления в суд. Такое ограничение – осуществление несовершеннолетним официальной трудовой деятельности

¹ Электронная приёмная Правительства Москвы: официальный сайт. – URL: <https://www.mos.ru/feedback/reception/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Портал государственных услуг Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

путем заключения трудового договора с работодателем или организация индивидуального предпринимательства. К тому же для объявления ребенка полностью дееспособным необходимо получить согласие вышеупомянутых органов опеки и попечительства, т.к. новый потенциальный статус будет накладывать ряд обязанностей, которые до эмансипации находились у законных представителей несовершеннолетнего. Однако, стоит подчеркнуть, что для эмансипированных граждан избирательные и административные ограничения позволяют действовать до наступления совершеннолетнего возраста.

В Докладе о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка М.А. Львова-Белова отмечает, что дети нечасто выступают субъектом обращения к Уполномоченным, что связано с культурными нормами, отсутствием достаточного правового просвещения по данному вопросу, а также осуществлением подачи обращений со стороны законных представителей [2].

Количество обращений от несовершеннолетних, поступивших к Уполномоченному, за 2022 год увеличилось на 1% по сравнению с 2021 годом. От детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и выпускников детских домов и школ-интернатов к Уполномоченному поступает чуть большее количество обращений, что может быть связано с наступлением их совершеннолетнего возраста.

Наибольшее число обращений традиционно поступает от родителей и законных представителей несовершеннолетних, равнодушных граждан и многодетных семей. Отдельно стоит подчеркнуть значительное увеличение количества обращений от первых двух указанных категорий.

К Уполномоченным по правам ребенка в субъектах Российской Федерации несовершеннолетние обращаются более часто, чем к федеральному Уполномоченному. Так, за 2022 году к региональным Уполномоченным было подано более 1400 обращений и чуть меньшее количество обращений от детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данное число обращений практически в 10 раз больше, чем к федеральному Уполномоченному. Такая статистика свидетельствует об эффективности работы региональных уполномоченных, они проводят исчерпывающую работу по полученным обращениям, и у заявителей нет необходимости обращаться в более высокую инстанцию – к Уполномоченному Российской Федерации по правам ребенка. Подчеркнем, что мы наблюдаем увеличение числа обращений по сравнению с 2021 годом, однако по каждой категории количество обращений увеличилось не более чем на 2-4%.

Небольшое количество обращений со стороны детей – это общая характеристика для большинства регионов Российской Федерации. Например, Уполномоченный в Липецкой области по правам ребенка Ю.Н. Таран выступает за расширение форм взаимодействия с несовершеннолетними, построение открытого диалога в целях изучения актуальных вопросов, волнующих современных детей, с которыми они не могут или боятся обратиться к взрослым, находящимся в его непосредственном окружении [4].

Несовершеннолетние принимают активное участие в «откровенных разговорах» с детскими омбудсменами различных регионов России, что подтверждает необходимость поддержания данных встреч на постоянной основе, ведь в формате открытого диалога несовершеннолетние не только выступают с обращениями по волнующим их вопросам, но и находят поддержку, получают советы, узнают дальнейшие шаги по решению имеющихся проблем, реализуют свое право на обращение в устной форме.

Например, в Тверской области в гибридном формате проходят ежегодные встречи с региональным Уполномоченным со студентами среднего профессионального образования – сиротами, а также студентами, оставшимися без попечения родителей. Основные вопросы, волнующие студентов, затрагивают следующие социальные аспекты: право на жилище, льготы по жилищно-коммунальным услугам, социальные пособия и алименты [5].

Молодежь России активно выступает на различных форумах и слетах с представителями государственной власти с предложениями решений актуальных и острых проблем, таких как обеспечение должной безопасности в образовательных организациях, интеграции детей-мигрантов в социальную среду, решение вопросов проблемы семейно-бытового насилия [9, 11]. На региональном слете «РосПодрос»¹ участники выступили с предложением о создании регионального праздника 25 июня – День Тверской семьи. Правительство региона поддержало учреждение праздника, которое позволит популяризировать в регионе позицию семьи, как основу общества и фундамента будущего не только Тверской области, но и Российской Федерации, подчеркнуло особое значение проведения первого Дня Тверской семьи в 2024 году в «Год Семьи» в России.

Анализ докладов Уполномоченных по правам ребенка показывает, что наибольшее количество обращений от несовершеннолетних касается буллинга и кибербуллинга в отношении самих зая-

¹ Официальный сайт «РосПодрос» [Электронный ресурс] URL: <https://rospodros.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

вителей, а также их одноклассников. Мария Алексеевна Львова-Белова в своем докладе приводит пример обращения учеников школы Тверской области к инспектору по делам несовершеннолетних после проведенной им лекции о недопустимости травли. Обучающиеся школы поделились информацией о длительном издевательствах одноклассницы над их сверстницей, после чего была проведена проверка, а виновница поставлена на профилактический учет.

Профилактике буллинга и оказания помощи несовершеннолетним и членам их семей по различным вопросам посвящена отдельная стратегическая программа Уполномоченного Российской Федерации по правам ребенка «Страна для детей». Общее число обращений к Уполномоченному, в том числе и от несовершеннолетних, в 2023 году в рамках данной программы превысило 3 000, более 60 из которых касалось издевательства и травли над детьми [7].

В Волгоградской области проводится широкая популяризация детского телефона доверия «Ты не один», на который подростки могут обратиться за защитой своих прав. За 2023 год было зарегистрировано более 10 тысяч обращений, наибольшее число которых было посвящено жестокому обращению – не только буллингу, но и домашнему насилию [3]. По итогам анализа таких обращений проведены проверки и приняты меры защиты прав обратившихся несовершеннолетних.

В качестве примера предложения, как формы обращения, приведем предложение о создании движения, которое сможет объединить всех детей России. С данным предложением Президенту Российской Федерации выступила ученица школы Диана Красовская на заседании наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей» в апреле 2022 года. Итогом рассмотренного обращения стало создание российского движения детей и молодежи «Движение первых»¹ и принятие соответствующего федерального закона.

Обращения могут касаться любых вопросов, как связанных с осуществлением государственной власти, так и защитой нарушенных прав. Помимо заявлений и жалоб граждане могут направлять предложения по волнующим их вопросам. Несовершеннолетние нечасто самостоятельно выступают с обращениями, зачастую данную роль выполняют законные представители. Стоит подчеркнуть, что при реализации права на обращение несовершеннолетние наиболее часто используют устную форму, а их законные представители и организации – письменную форму с

¹ Российское движение детей и молодежи «Движение первых»: официальный сайт. – URL: <https://xn--90acagbhgrca7c8c7f.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.03.2024).

использованием электронного документа. Цифровизация позволяет каждому подать обращение напрямую в определенный государственный орган на его официальном сайте. В случае затруднения граждан при выборе государственного органа, которому планируется отправка жалобы или заявления, обращение можно подать через федеральный или региональный портал государственных услуг.

Одним из способов подачи обращения, в том числе несовершеннолетними в Москве является портал «Наш город»². Портал позволяет совершенствовать правовую культуру граждан, формировать гражданское общество и активную жизненную позицию жителей города. С помощью портала и одноименного мобильного приложения граждане могут сообщать информацию о проблемах городских объектов и инфраструктуры, заполнив электронную форму и выбрав одну из более 200 категорий. Преимуществом данного портала выступает оперативная обработка обращения, устранение заявленной проблемы с подкреплением фотоматериалов и получение обратной связи, в которой заявителю необходимо подтвердить или опровергнуть ответ об устранении проблемы.

В России созданы и продолжают совершенствоваться условия для реализации детьми права на обращение. Данное право закреплено в международных актах и на самом высоком уровне в национальном законодательстве. Необходимо продолжать организацию мероприятий в формате неформального общения для решения важных вопросов, касающихся достойного уровня жизни и развития несовершеннолетних, а также информировать детей о необходимости рассказывать о возникающих у них проблемах, обсуждать их и при необходимости оказывать помощь по обращению в органы государственной власти.

Список литературы:

[1] Афанасьева С.А. Конституционные основы политических прав и свобод молодежи в Российской Федерации / С.А. Афанасьева, Д.Л. Рябикова // Конституция – как фактор стабильности государства: Материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 05 ноября 2022 года. Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022. С. 70-74.

[2] Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2022 год [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

² Портал «Наш город»: официальный сайт. – URL: <https://gorod.mos.ru/> (дата обращения: 20.03.2024).

[3] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Волгоградской области в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/280> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

[4] Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Липецкой области «О правах детей в Липецкой области. Итоги правозащитной деятельности за 2023 год» [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/282> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

[5] Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Тверской области в 2023 году [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/288> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

[6] Карасев А.Т., Мещерягина В.А. Соотношение конституционного права на обращение с политическими правами и свободами // Актуальные проблемы российского права. 2017 №3(76). С. 66-70.

[7] Отчет Уполномоченного при Президенте Российской Федерации «О реализации стратегической программы «Страна для детей» за 2023 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/270> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

[8] Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. – 3-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 512 с.

[9] Проблемы интеграции детей-мигрантов в образовательную среду / Д.Л. Рябикова, Е.М. Глазунова, А.Д. Новиков, Л.С. Телегин // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2023. № 9(54).

[10] Рябикова Д.Л. Правовые гарантии реализации политических прав несовершеннолетних в Российской Федерации: международный и национальный аспект / Д.Л. Рябикова // Детство – территория безопасности: Студенческий сборник материалов конференции, Москва, 17–18 ноября 2022 года. Москва: Издательство «Саратовский источник», 2022. С. 158-162.

[11] Рябикова Д.Л. Семейные ценности и традиции - фундаментально-нравственное развитие / Д.Л. Рябикова, А.С. Генералова // Наука в мегаполисе Наука в мегаполисе. 2024. № 2(58).

[12] Фомина М.Г., Мальцев Н.Г. Право на обращение в органы публичной власти в зарубежных странах: история становления и развития // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. №3. С. 122-125.

Spisok literatury:

[1] Afanas'eva S.A. Konstitucionnye osnovy politicheskikh prav i svobod molodezhi v Rossijskoj Federacii / S.A. Afanas'eva, D.L. Ryabikova // Konstituciya – kak faktor stabil'nosti gosudarstva: Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konfer-

encii, Dushanbe, 05 noyabrya 2022 goda. Dushanbe: Filial Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova v gorode Dushanbe, 2022. S. 70-74.

[2] Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo pri Prezidente Rossijskoj Federacii po pravam rebenka za 2022 god [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (data obrashcheniya: 20.03.2024 g.).

[3] Doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam rebenka v Volgogradskoj oblasti v 2023 godu [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/280> (data obrashcheniya: 20.03.2024 g.).

[4] Doklad Upolnomochennogo po pravam rebenka v Lipeckoj oblasti «O pravah detej v Lipeckoj oblasti. Itogi pravozashchitnoj deyatel'nosti za 2023 god» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/282> (data obrashcheniya: 20.03.2024 g.).

[5] Doklad Upolnomochennogo po pravam rebenka v Tverskoj oblasti v 2023 godu [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/288> (data obrashcheniya: 20.03.2024 g.).

[6] Karasev A.T., Meshcheryagina V.A. Sootnoshenie konstitucionnogo prava na obrashchenie s politicheskimi pravami i svobodami // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 3(76). S. 66-70.

[7] Otchet Upolnomochennogo pri Prezidente Rossijskoj Federacii «O realizacii strategicheskoy programmy «Strana dlya detej» za 2023 goda» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/270> (data obrashcheniya: 20.03.2024 g.).

[8] Prava cheloveka: uchebnik / отв. ред. Е. А. Lukasheva. – 3-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 512 с.

[9] Problemy integracii detej-migrantov v obrazovatel'nyu sredu / D.L. Ryabikova, E.M. Glazunova, A.D. Novikov, L.S. Telegin // Nauka v megapolise Science in a Megapolis. 2023. № 9(54).

[10] Ryabikova D.L. Pravovye garantii realizacii politicheskikh prav nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii: mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekt / D.L. Ryabikova // Detstvo – territoriya bezopasnosti: Studencheskij sbornik materialov konferencii, Moskva, 17–18 noyabrya 2022 goda. Moskva: Izdatel'stvo «Saratovskij istochnik», 2022. S. 158-162.

[11] Ryabikova D.L. Semejnye cennosti i tradicii - fundamental'no-nravstvennoe razvitie / D.L. Ryabikova, A.S. Generalova // Nauka v megapolise Nauka v megapolise. 2024. № 2(58).

[12] Fomina M.G., Mal'cev N.G. Pravo na obrashchenie v organy publichnoj vlasti v zarubezhnyh stranah: istoriya stanovleniya i razvitiya // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2017. №3. S. 122-125.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-78-81
NIION: 2018-0076-4/24-330
MOSURED: 77/27-023-2024-4-330

НОВИКОВА Дарья Анатольевна,
аспирант ФГБОУ ВО «Югорский
государственный университет»,
Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: darya.08.98@mail.ru

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ПРИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Анализ отечественного законодательства, посвященного вопросам регулирования репродуктивных прав граждан, в том числе с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, демонстрирует значительные пробелы законодательства в указанной сфере и требует существенной проработки законов и их изменений. Однако, прежде чем приступить к проработке законодательства в любой сфере общественных отношений по мнению автора следует определиться с базовыми принципами, на которых должна выстраиваться законодательная база.

Ключевые слова: Репродуктивные права, вспомогательные репродуктивные технологии, демографическая политика, публичное право.

NOVIKOVA Daria Anatolyevna,
graduate student Ugra State University,
Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous okrug,
Khanty-Mansiysk

BASIC PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF REPRODUCTIVE RIGHTS IN THEIR REALIZATION WITH THE USE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Annotation. The analysis of domestic legislation on the issues of regulation of reproductive rights of citizens, including the use of assisted reproductive technologies, demonstrates significant gaps in the legislation in this area and requires significant elaboration of laws and their amendments. However, before proceeding to the development of legislation in any sphere of social relations, in the author's opinion, it is necessary to determine the basic principles on which the legislative framework should be built.

Key words: Reproductive rights, assisted reproductive technologies, population policy, public law.

Введение. Проблема правового регулирования репродуктивных прав граждан и их реализации с применением вспомогательных репродуктивных технологий является одной из самых малоизученных в отечественном праве. Вместе с тем на сегодняшний день научно-технический прогресс демонстрирует определенные достижения и требует оперативных и адекватных мер от законодателя, ведь редактирование генома эмбриона, выращивание эмбрионов «в пробирке» на сегодняшний день не потенциальная возможность, а вполне реальная действительность. Сложность в законодательном регулировании указанной сферы обуславливается высокой социальной напряженностью в отношении рассматри-

ваемых вопросов, необходимостью поиска компромисса между нормами права, этики, морали, нравственности и религии.

Материалы и методы. Учитывая вышеизложенное, представляется, что, прежде чем обратиться к анализу проблем законодательного регулирования в сфере реализации репродуктивных прав, а также разработке каких-либо предложений по совершенствованию законодательства, следует определиться с основополагающими началами правового регулирования института репродуктивных прав, в том числе реализации репродуктивных прав с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, то есть определить фундаментальные, базовые прин-

ципы на которые должен опираться законодатель при разработке модели правового регулирования. Такой подход по нашему мнению позволит избежать отрывочного и бессистемного регулирования рассматриваемых общественных отношений, и позволит выстроить единую и взаимосвязанную модель правового регулирования. На наш взгляд, особого внимания заслуживают изучение общегосударственного курса в области демографической политики, а также анализ публично-правовой составляющей института репродуктивных прав. Полагаем, что определение позиции в отношении вышеуказанных аспектов, затрагивающих институт репродуктивных прав, посредством изучения нормативных актов и научно-популярной литературы позволит определить направление законодательного регулирования, а также разрешить ряд проблем отечественного законодательства в рассматриваемой сфере.

1. Общегосударственный курс в области демографической политики.

Литературный обзор. Анализ демографических показателей в России показывает падение рождаемости, высокий уровень смертности, кризис семьи и отрицательный прирост населения. Вышеуказанным обусловлено принятие 24 сентября 2001 года Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года.

Назначение Концепции состояло в том, чтобы органы власти при разрешении вопросов в сфере рождаемости, оказания поддержки семье могли ориентироваться на цели и задачи, определенные в Концепции и уже в этом ключе предпринимать какие-либо действия, издавать иные нормативные акты и так далее. Концепция определяет разные задачи в рассматриваемой сфере, среди которых в контексте рассматриваемой темы следует выделить такие задачи как необходимость улучшения репродуктивного здоровья населения, всестороннее содействие и создание предпосылок для повышения рождаемости, а также всяческое укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности.

Следует отметить, что концепция демографического развития Российской Федерации, утвержденная в 2001 году, не содержала в качестве ориентиров каких-либо мер государственного стимулирования развития вспомогательных репродуктивных технологий. Однако, немного позже ракурс государства сместился. В 2007 году Указом президента Российской Федерации № 1351 от 09.10.2007 Концепция демографической политики Российской Федерации утверждена на период до 2025 года, в которой одной из задач государства по сокращению уровня материнской

и младенческой смертности, укреплению репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков была обозначена задача обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

Аналогичную позицию высказал Конституционный суд в Определении от 15.05.2012 N 880-О, в котором сказано, что вспомогательные репродуктивные технологии в настоящее время являются значимым средством обеспечения интересов семьи, материнства, отцовства, детства, как и конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь [1].

Результаты. Таким образом, можно сделать вывод о том, что обеспечение доступности и повышение качества вспомогательных репродуктивных технологий на сегодняшний день выступает одной из приоритетных задач государства при решении демографических проблем. Следовательно, законодателю при разработке мер правового регулирования вопросов реализации репродуктивных прав в том числе с использованием вспомогательных репродуктивных технологий следует исходить из необходимости обеспечить доступность методов вспомогательных репродуктивных технологий и безопасность их применения.

2. Публично-правая составляющая института репродуктивных прав.

Литературный обзор. При первом приближении к рассмотрению вопросов, связанных с реализацией гражданами своих репродуктивных прав, кажется, будто данный вопрос является сугубо личным и интимным для каждого человека, а соответственно регулироваться эти вопросы должны исключительно частноправовыми механизмами. Однако такая позиция видится ошибочной, поскольку публично-правовых вопросов в сфере репродуктивных прав не меньше, а также, как справедливо отмечают некоторые авторы без обеспечения баланса частных интересов и интересов публичных регулирование любых общественных отношений едва ли можно будет назвать успешным [2, с. 167-169], не исключение и общественные отношения, возникающие при реализации гражданами своих репродуктивных прав с использованием вспомогательных репродуктивных технологий.

Отмечается в научной литературе и иной подход, согласно которому обеспечить баланс публичных и частных интересов вовсе невозможно, так, по мнению К.М. Маштакова: «Для отражения реальной сути соотношения частных и публичных интересов в праве правильным пред-

ставляется использование понятия «гармонизация», что предполагает приведение их в соответствие, слаженности. Именно согласованность, соразмерность в сочетании частных и публичных начал является объективной необходимостью современного правотворчества, обеспечивающего эффективность применения правовых норм» [3, с. 212].

На наш взгляд, разногласия авторов относительно употребления термина «баланс» или же «гармонизация», являются скорее проблемой внешнего выражения, нежели сути, поскольку в данном случае куда более важно не то, как назвать данный принцип, а его содержания. Так, применительно к репродуктивным правам граждан и возможностям их реализации с применением вспомогательных репродуктивных технологий важно соблюсти не только частные интересы, но и интересы всего государства и его населения в целом.

Сложно не согласиться с тем, что предметом правового регулирования репродуктивных прав выступают не только общественные отношения, связанные с репродуктивным выбором и правом конкретного лица, но и общественные отношения, связанные с воспроизводством населения государства, увеличением рождаемости, а также снижением материнской смертности.

Хорошим примером в данном случае может стать вопрос об установлении верхнего предела возраста, при котором государство допускает применение вспомогательных репродуктивных технологий. Так, в научно-популярной литературе и средствах массовой информации всё чаще слышны высказывания о необходимости установления на законодательном уровне предельного возраста доступа к вспомогательным репродуктивным технологиям. Ряд авторов предлагают установить верхнюю границу на уровне пятидесяти лет. Обращаясь к данному подходу исключительно с точки зрения личностного подхода, а также прав и интересов конкретного лица, ситуация выглядит несправедливой и напрашивается вывод о недопустимости вмешательства государства в частные интересы лица, желающего обеспечить реализацию своих репродуктивных прав с использованием ВРТ после достижения пятидесяти лет.

Однако, стоит подойти к данной проблеме и с другой стороны, в первую очередь с точки зрения интересов ребенка, рожденного гражданами после достижения пятидесятилетнего возраста. Так, в соответствии с частью 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации, каждый ребенок вправе жить и воспитываться в семье, а также знать своих родителей, ребенок кроме прочего имеет право и на совместное проживание с

родителями и, немаловажно, право на их заботу [4]. А в части первой той же статьи указано, что ребенком признается лицо, до достижения возраста восемнадцати лет. Вышеизложенное весьма обоснованно вызывает сомнения в способности граждан, ставших родителями после достижения пятидесятилетнего возраста с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий, обеспечить базовые потребности ребенка и гарантировать ему основополагающие права.

Учитывая вышесказанное, вмешательство государства в данный процесс и предложение по установлению законодательного запрета на допуск граждан к вспомогательным репродуктивным технологиям по достижению ими предельного возраста, определенного законодателем, выглядит весьма обоснованным и подчеркивает тот факт, что общественные отношения в области репродуктивных прав не ограничены вопросами частно-правового характера, но не только могут, но и должны рассматриваться с публично-правовой точки зрения.

Здесь следует сделать отступление и ответить на аргумент тех специалистов, которые проводят аналогию с отсутствием и недопустимостью законодательного ограничения возраста рождения детей естественным образом. Действительно, законодательный запрет на рождение ребенка естественным путем не может быть ограничен в каком бы возрасте не произошло зачатие, поскольку данный процесс является естественным и допустить вмешательство государства в данный процесс не просто непозволительно, но и нереализуемо на практике. Однако, применение вспомогательных репродуктивных технологий это специальный метод, гарантированный государством и сопровождающийся серьезным медицинским вмешательством, что в свою очередь обуславливает не только необходимость государственного вмешательства с точки зрения интересов ребенка, но скорее необходимостью с точки зрения медицинских противопоказаний, а также, гарантий охраны здоровья граждан, желающих прибегнуть к методом вспомогательной репродукции по достижению предельного возраста.

Еще одним доказательством публично-правового характера репродуктивной сферы в контексте вспомогательных репродуктивных технологий служит проблема кровосмешения. Так, согласно статье 14 Семейного кодекса Российской Федерации не допускается заключение брака между близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами)

[4]. Данное положение отечественного законодательства обусловлено стремлением не допустить кровосмешения.

Общеизвестно и подтверждается данными Всемирной организации здравоохранения, что кровосмешение (кровное родство родителей) повышает распространенность редких генетических врожденных заболеваний и почти удваивает риск неонатальной (в течение первого месяца жизни) и детской смертности, умственной отсталости и других пороков развития [5]. Однако, действующие положения законодательства не содержат попыток ограничить риск кровосмешения при применении вспомогательных репродуктивных технологий. Условия для дальнейшего развития вышеописанной проблемы создают такие правовые пробелы как:

1. Тайна донорства;
2. Неограниченное повторное донорство;
3. Право суррогатной матери оставить рожденного ребенка на воспитание (при отсутствии права ребенка, рожденного суррогатной матерью знать своих генетических родителей).

Результаты. В целях защиты публичных интересов всего населения в целом, минимизации рисков кровосмешения, государству необходимо обратиться к решению вопросов применения вспомогательных репродуктивных технологий с точки зрения публично-правовых начал.

Заключение. Таким образом, в условиях активного развития вспомогательных репродуктивных технологий и возрастающего их распространения вмешательство государства в регулирование данного вопроса с точки зрения охраны не только частных интересов, но и интересов публичных не просто допустимо, а скорее необходимо.

Список литературы:

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Рос-

сийской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»/ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

[5] Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) / В.Ф. Яковлев. Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 224 с.

[6] Маштаков Константин Михайлович Правовая аргументация необходимости обеспечения баланса публичных и частных интересов // Юридическая техника. 2013. №7-1.

[7] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996.

[8] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Информационные бюллетени. Врожденные заболевания. / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/birth-defects>

Spisok literatury:

[1] Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 15.05.2012 N 880-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan CH.P. i CH.YU. na narushenie ih konstitucionnyh prav polozheniyami punkta 4 stat'i 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya»/ [Elektronnyj resurs] // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus».

[2] YAKovlev V.F. Rossiya: ekonomika, grazhdanskoe pravo (voprosy teorii i praktiki) / V.F. YAKovlev. Moskva: RIC ISPI RAN, 2000. 224 s.

[3] Mashtakov Konstantin Mihajlovich Pravovaya argumentaciya neobhodimosti obespecheniya balansa publicznyh i chastnyh interesov // YUridicheskaya tekhnika. 2013. №7-1.

[4] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 03.08.2018) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 01.01.1996.

[5] Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya. Informacionnye byulleteni. Vrozhdennye zabolevaniya. / [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/birth-defects>

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-82-88
NIION: 2018-0076-4/24-331
MOSURED: 77/27-023-2024-4-331

КОНДРАЩЕНКО Дарья Алексеевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Саратовского национального
исследовательского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского,
e-mail: dariakr2004@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что защита прав и свобод человека и гражданина имеет приоритетное значение в настоящее время. Несмотря на то, что правозащитной деятельности в настоящее время уделяется пристальное внимание со стороны государства, на практике возникают отдельные проблемы с защитой избирательных прав граждан. Правозащитная деятельность в сфере избирательного процесса весьма фрагментарно исследуется в современной науке, в то время как процедурные особенности, возникающие в результате современной трансформации избирательного процесса, объективно обуславливают необходимость совершенствования механизмов защиты избирательных прав граждан.

Цель: анализ современного состояния конституционно-правового регулирования механизмов защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации. В результате отмечается наличие в действующем избирательном законодательстве необходимых правовых основ для судебной и внесудебной защиты избирательных прав граждан, однако положения федеральных законов нуждаются в конкретизации. Автор приходит к выводу о необходимости разработки и принятия ЦИК РФ методических рекомендаций по защите избирательных прав граждан в целях систематизации существующих подходов правозащитной деятельности.

Ключевые слова: защита прав граждан, избирательные права, судебный порядок, внесудебный (административный) порядок, правозащитная деятельность в электоральной сфере.

KONDRASHCHENKO Daria Alekseevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law of the Saratov
National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF MECHANISMS FOR PROTECTING THE ELECTION RIGHTS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that the protection of human and civil rights and freedoms is a priority at the present time. Despite the fact that human rights activities are currently receiving close attention from the state, in practice certain problems arise with the protection of the electoral rights of citizens. Human rights activities in the field of the electoral process are studied very fragmentarily in modern science, while the procedural features arising as a result of the modern transformation of the electoral process objectively determine the need to improve the mechanisms for protecting the electoral rights of citizens.

Purpose: analysis of the constitutional and legal regulation of mechanisms for protecting the electoral rights of citizens in the Russian Federation. The authors come to the conclusion that it is

necessary to develop and adopt methodological recommendations by the Central Election Commission of the Russian Federation on the protection of citizens' electoral rights in order to systematize existing approaches to human rights activities.

Key words: *protection of citizens' rights, electoral rights, judicial procedure, extrajudicial (administrative) procedure, human rights activities in the electoral sphere.*

Электоральные правоотношения активно развиваются в современном мире, и российское государство в данном случае не является исключением. Институт выборов активно трансформируется с учетом современных правовых, политических и социальных реалий, что объективно обусловлено не только острой необходимостью участия населения в формировании выборных органов государственной власти, но и данная деятельность имеет важное практическое значение в контексте участия граждан в управлении делами государства.

В условиях повсеместной информатизации и цифровизации внедрение новейших технологий происходит в различных сферах жизнедеятельности общества и государства, и важно отметить, что вышеназванные процессы в полной мере затрагивают организацию и проведение выборов на территории Российской Федерации. Информационные и цифровые технологии обладают существенным потенциалом осуществления многих процессов в кратчайшие сроки и на качественно новом уровне, в связи с чем их активное использование представляется закономерным вектором развития современного российского государства. Однако важно отметить, что помимо положительного влияния на различные сферы общественной деятельности, вышеназванные достижения науки и техники порождают новые вызовы и угрозы, среди которых наиболее значимыми представляются риски нарушений прав человека.

Наличие подобных рисков имеет специфику проявлений в электоральной сфере. Во-первых, в настоящее время в условиях активного использования электронного голосования в Российской Федерации со стороны населения возникают некоторые сомнения в отношении честности и прозрачности его результатов. Даже многолетняя практика использования КОИБов и КЭГов до сих пор вызывает опасения со стороны не только избирателей, но и иных участников электорального процесса. Несмотря на то, что использование вышеназванных комплексов не существенно изменяет процессуальные аспекты организации и проведения выборов, с правозащитной точки зрения возникают дополнительные механизмы, направленные на обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, в последние годы активно развивается практика дистанционного электронного

голосования, который все чаще применяется в различных регионах. Несмотря на существенный интерес со стороны населения к подобным возможностям реализации активного избирательного права, на практике возникают отдельные организационно-правовые проблемы, которые также негативно влияют на восприятие информационных технологий и опыта их использования в электоральной сфере. Дистанционное электронное голосование из-за удаленного формата его проведения создает новые угрозы нарушения избирательных прав, в связи с чем правозащитные механизмы в контексте данной разновидности голосования нуждаются в конкретизации.

В-третьих, несмотря на масштабный опыт применения средств видеонаблюдения и видеofиксации на выборах в Российской Федерации, а также доступности осуществления видеосъемки для отдельных участников электорального процесса, сами по себе указанные технологии представляют угрозу нарушения прав человека и гражданина. В данном случае речь идет не только об избирательных правах граждан, но и в рамках вышеназванной деятельности могут нарушаться требования российского законодательства о защите персональных данных.

Таким образом, многоаспектность информационной и цифровой трансформации избирательного процесса объективно обуславливает необходимость анализа существующих правозащитных механизмов в контексте вызовов и угроз нарушения прав граждан в условиях применения соответствующих технологий. Процедурные особенности, возникающие в результате современной трансформации избирательного процесса, объективно обуславливают необходимость совершенствования механизмов защиты избирательных прав граждан [1, с. 160].

Прежде чем перейти к вопросам, связанным с правозащитной деятельностью в электоральной сфере, видится необходимым сконцентрировать внимание на особенностях современного правового регулирования избирательного права и процесса. Действующее избирательное законодательство характеризуется множественностью актов, регламентирующих различные аспекты организации и проведения выборов на территории российского государства. Базовым в данной сфере считается Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на

участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8]. Кроме того, существуют законы, регламентирующие конкретные электоральные процессы – выборы Президента РФ, депутатов Государственной Думы и др. Отдельный федеральный закон регламентирует особенности функционирования ГАС «Выборы» [7], что объективно обусловлено спецификой правоотношений, подлежащих регулированию в контексте применения вышеназванной системы и комплексное ее использование в процессе выборов.

Несмотря на то, что действующее избирательное законодательство сформировано на протяжении долгих лет и имеет весьма устоявшуюся систему нормативно-правовых актов, в правовой науке достаточно часто отмечается его определенное несовершенство. В данном контексте необходимо отметить большое количество дублирования норм в федеральных законах, регулирующих конкретные электоральные процессы, однако подобная ситуация объективно возникает в связи с наличием определенной специфики выборов в определенные органы государственной власти. Также достаточно часто в последние годы поднимаются вопросы кодификации избирательного законодательства, что, по нашему мнению, действительно решило бы многие проблемы и противоречия современного правового регулирования. Однако единых подходов к содержательным характеристикам Избирательного кодекса Российской Федерации до сих пор выработать квалифицированному юридическому сообществу не удалось.

Важно отметить, что все материальные и процессуальные изменения избирательного процесса имеют соответствующую правовую регламентацию в российском законодательстве. Так, например, с 2022 года Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дополнен ст. 64.1, регламентирующей возможность организации и проведения дистанционного электронного голосования на выборах в Российской Федерации по решению избирательной комиссии соответствующего уровня (для федеральных выборов – ЦИК РФ, для региональных выборов – Избирательными комиссиями субъектов РФ) [8]. Для проведения дистанционного электронного голосования используются федеральные и (или) региональные государственные информационные системы, в зависимости от чего закрепляется избирательная комиссия, утверждающая порядок проведения соответствующего голосования. Важнейшее практическое значение в данном случае имеют положения

Постановления ЦИК России от 08.06.2022 № 86/716-8 «О Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» [3].

Практика дистанционного электронного голосования существенно различается в различных избирательных кампаниях, в связи с чем в рамках заявленной проблематики предусмотрено принятие актов, регулирующих требования и порядок организации и проведения соответствующего голосования для каждого конкретного случая. Так, например, на последних выборах Президента РФ особенности проведения дистанционного голосования регулировались отдельным актом ЦИК РФ [5]. Подобная правотворческая модель представляется весьма оправданной, поскольку позволяет оперативно фиксировать значимые организационно-технические аспекты.

Видеонаблюдение и видеофиксация достаточно часто применяются на выборах в Российской Федерации, однако важно отметить, что данная сфера электоральных правоотношений детально регламентируется правовыми актами ЦИК РФ. В данном контексте из последних принятых в данной сфере актов следует выделить Постановление ЦИК России от 24.01.2024 № 151/1194-8 «О Порядке применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения при проведении выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» [6], в котором регламентированы особенности организации видеонаблюдения на выборах соответствующего уровня.

Видеосъемка также фигурирует в действующем избирательном законодательстве в контексте обеспечения гласности и открытости электорального процесса, в связи с чем отдельные участники (наблюдатели, представители СМИ) наделяются соответствующим правом. Однако принципиальное значение в данном контексте имеет положение ч. 14 ст. 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которое закрепляет недопустимость нарушения тайны голосования и осуществления контроля за волеизъявлением избирателей, а также необходимость обеспечения конфиденциальности персональных данных в рамках реализации вышеназванного права [8].

Для содействия реализации активного избирательного права гражданами РФ действующее избирательное законодательство предусматривает возможность голосования вне помещения для голосования для лиц, которые по объективным причинам не могут явиться на участок (так

называемое надомное голосование). Также в настоящее время имеется весьма масштабная практика голосования по месту временного пребывания (больницы и др.), когда у избирателей имеются веские основания для реализации своего активного избирательного права посредством обращения в специальные образованные избирательные комиссии в местах их пребывания в момент выборов. Правовые основы вышеназванных процессов закреплены в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», однако конкретизируются соответствующие нормы также в актах ЦИК РФ [4].

Таким образом, на основе анализа современного состояния избирательного законодательства следует сделать вывод о том, что несмотря на наличие достаточно большого количества федеральных законов в указанной сфере наиболее значимое практическое значение приобретают положения актов ЦИК РФ. В данных актах в полной мере конкретизируются различные требования и процессуальные аспекты организации и проведения выборов на территории Российской Федерации. С одной стороны, подобная модель позволяет оперативно реагировать на динамику совершенствования электоральных отношений, с другой стороны – наблюдается дисбаланс правового регулирования в части регламентации многих значимых положений лишь в актах ЦИК РФ, в то время как они регулярно применяются на практике и для исключения проблем толкования или, наоборот, игнорирования со стороны участников выборов соответствующих положений, видится необходимым своевременно дополнять федеральное законодательство.

Переходя к анализу регулирования правозащитной деятельности в электоральной сфере следует отметить, что данное функционирование осуществляется на основе положений Конституции РФ, которая закрепляет высшую ценность прав и свобод человека, а также определяет их защиту в качестве одной из основных обязанностей государства. Рассматривая правозащитную деятельность именно как обязанность государства важно подчеркнуть доступность различных механизмов защиты прав человека и гражданина, которые в полной мере актуальны и для электоральной сферы. Важно отметить, что в данном случае, безусловно, принципиальное значение приобретают не только конституционные положения, регламентирующие активное и пассивное избирательное право, а но и в рамках правозащитной деятельности – гарантии государственной защиты прав человека и право защиты любыми

способами, кроме тех, которые непосредственно законодательно запрещены (ст. 45 Конституции РФ), а также гарантии судебной защиты, возможность обращения в судебные органы Российской Федерации и международные органы по защите прав человека (ст. 46 Конституции РФ) [2].

Анализируя практику защиты избирательных прав на территории российского государства следует отметить, что данная деятельность, как правило, осуществляется во внесудебном (административном порядке) или же посредством обращения в судебные органы. Выбор механизма правозащитной деятельности в данном случае обусловлен не только процессуальной спецификой конкретных споров, но еще и пониманием со стороны населения возможностей соответствующей правозащитной деятельности [9, с. 202].

Важно отметить, что действующее избирательное законодательство не содержит отдельных разделов или комплексных норм, посвященных правозащитной деятельности, однако отдельные правовых положения закрепляют основы обращения граждан за защитой избирательных прав. Так, например, ч. 2 и 3 ст. 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» регламентируют полномочия избирательных комиссий в сфере защиты прав граждан, в том числе в части рассмотрения обращений о нарушениях в пределах своей компетенции [8]. Кроме того, именно за избирательными комиссиями закрепляется право обращения в правоохранительные органы и органы исполнительной власти в связи с обращениями граждан и в случае необходимости пресечения противоправного поведения участником электоральных правоотношений. В данном контексте следует отметить актуальность внесудебного формата защиты избирательных прав, который ориентирован на обращение граждан в избирательные комиссии, в том числе процесс обжалования предусматривает возможность обращения в вышестоящие инстанции в системе комиссий.

Анализ практической деятельности избирательных комиссий всех уровней позволяет выделить следующие наиболее распространенные темы жалоб:

- 1) неточности и ошибки в документах избирательных комиссий, которые как правило оперативно устраняются после рассмотрения соответствующих жалоб;
- 2) информационное обеспечение выборов, что наглядно демонстрирует необходимость совершенствования подобной деятельности;

3) проблемы организации и проведения голосования вне помещения для голосования, что также весьма оперативно устраняется на практике;

4) ненадлежащее хранение избирательных документов, что достаточно часто не подтверждается в результате проверок, проводимых избирательными комиссиями;

5) жалобы на конкретные нарушения избирательных прав, совершенных отдельными участниками электорального процесса (наблюдателями, представителями СМИ), что в дальнейшем становится основой для соответствующих мер реагирования со стороны избирательных комиссий, начиная от вынесения предупреждений и заканчивая удалением их с избирательного участка через суд.

Подача жалоб достаточно часто встречается в деятельности абсолютно всех избирательных комиссий, однако важно отметить, что до сих пор далеко не все избиратели и иные участники электоральных правоотношений понимают материальные и процессуальные возможности подобных обращений. В данном контексте особое значение приобретает информирование участников избирательных правоотношений о порядке реализации процедуры обжалования в целях обеспечения и защиты избирательных прав граждан. Кроме того, перспективным представляется обучение членов избирательных комиссий в части расширения их знаний и навыков правозащитной деятельности, поскольку от эффективности функционирования указанных лиц во многом зависит охрана избирательных прав граждан. Внесудебный порядок защиты избирательных прав характеризуется короткими сроками рассмотрения соответствующих обращений, и наличием полномочий у избирательных комиссий не только рассматривать обращения, но и принимать дальнейшие действия, необходимые для обеспечения или восстановления нарушенных прав граждан.

Говоря о судебном порядке защиты избирательных прав граждан следует отметить, что в данном случае речь идет о серьезных нарушениях, которые в свою очередь могут повлиять или не повлиять на результаты выборов. Как правило, подобный формат правозащитной деятельности активно используется в процессе защиты пассивного избирательного права или в контексте наличия существенных нарушений на избирательных участках, позволяющих поднимать вопрос об административной или уголовной ответственности виновных лиц. Действующее отраслевое законодательство (административное и уголовное) предусматривает ряд норм, закрепляющих ответственность для лиц, нарушающих требования

нормативно-правовых актов, регламентирующих электоральные правоотношения. Однако эффективность юридической ответственности в указанной сфере также критикуется в современной науке.

Разграничение административной и уголовной видов ответственности в избирательном процессе представляет собой сложную процедуру, имеющую комплекс проблемных вопросов. В связи с этим видится обоснованной разработка на законодательном уровне правовой регламентации применения оценочных критериев при выборе вида ответственности.

Достаточно часто высказывается мнение о том, что нормы КоАП РФ и УК РФ не предусматривают ответственности за ряд деяний, которые получили распространение в последние годы (например, порча бюллетеней и публичный призыв к данным действиям и др.). Безусловно, учет электоральной практики имеет принципиальное значение в контексте эффективности института юридической ответственности, и в данном контексте видится необходимым своевременно дополнять соответствующее отраслевое законодательство.

Кроме того, институт ответственности имеет принципиальное значение и для правозащитной деятельности, поскольку в случае отсутствия возможности квалификации конкретных противоправных деяний и назначения справедливого и соразмерного наказания, возникают угрозы масштабного распространения подобного поведения, а, следовательно, нарушения избирательных прав граждан. В данном контексте актуальным также видится подчеркнуть пробелы, существующие в действующем законодательстве в части конкретизации ответственности за противоправные деяния, совершаемые при дистанционном электронном голосовании.

Участники избирательного процесса Российской Федерации в связи со стремительно развивающимися и быстро проникающими почти во все сферы жизни общества информационными технологиями также сталкиваются с проблемами применения данных технологий в ходе избирательных кампаний. Дистанционное электронное голосование является закономерным следствием усовершенствования и распространения информационных технологий, в том числе и в избирательном процессе. Данная разновидность голосования имеет ряд преимуществ, в частности, – это возможность для избирателей проголосовать без посещения избирательного участка, сокращение расходов на проведение избирательных процедур, упрощение процесса подсчета голосов. Однако дистанционное электронное голосование

в силу своей новизны, отсутствия унифицированного законодательного регулирования имеет многие недостатки, одним из которых является несовершенство в виду недостаточной ясности процедуры привлечения правонарушителей к юридической ответственности.

Предлагаемые изменения положительно скажутся на развитии выборов и позволят избежать масштабной противоправной практики. Потому что предлагаемые изменения законодательства можно рассматривать не только как правовую основу привлечения к ответственности и справедливого правосудия в отношении лиц, которые допускают противоправное поведение, но и совершенствование отраслевого законодательства об ответственности имеет определенную профилактико-предупредительную направленность, поскольку, предусмотрев конкретную ответственность за подобные деяния, лицо, прежде чем его совершить, может задуматься о существующих для него правовых последствиях и не допустить самого деяния.

Таким образом, на основе проведенного анализа следует сделать вывод о том, что к настоящему моменту в Российской Федерации приняты все необходимые правовые основы для внесудебной и судебной защиты избирательных прав, однако данные нормы нуждаются в конкретизации с учетом внедрения различных информационных технологий. В данном контексте для систематизации существующих подходов правозащитной деятельности видится необходимым разработать и принять ЦИК РФ методические рекомендации по защите избирательных прав граждан изложив в указанном документе основные организационно-правовые аспекты анализируемой деятельности. Данный документ своевременно может дополняться пунктами в отношении новых информационных технологий, которые также обуславливают внедрение специальных процессуальных механизмов защиты избирательных прав.

Список литературы:

- [1] Дубровина Ю.Я. Развитие законодательства России по защите избирательных прав: история и современность // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1(23). С. 157-165.
- [2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
- [3] Постановление ЦИК России от 08.06.2022 № 86/716-8 «О Порядке дистанционного электрон-

ного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем» (ред. от 09.08.2023) // Вестник ЦИК России. 2022. № 5.

[4] Постановление ЦИК России от 08.08.2018 № 174/1414-7 «О Методических рекомендациях по организации голосования отдельных категорий избирателей при проведении выборов на территории Российской Федерации» (ред. от 28.06.2023) // Вестник ЦИК России. 2018. № 17.

[5] Постановление ЦИК России от 20.12.2023 № 143/1099-8 «О дистанционном электронном голосовании на выборах Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» (ред. от 14.02.2024) // Вестник ЦИК России. 2024. № 2.

[6] Постановление ЦИК России от 24.01.2024 № 151/1194-8 «О Порядке применения средств видеонаблюдения и трансляции изображения при проведении выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» // Вестник ЦИК России. 2024. № 4.

[7] Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 172; 2023. № 29. Ст. 5305.

[8] Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2024. № 1 (часть I). Ст. 16.

[9] Шкляр Т.А., Воронин Д.Ю. Процессуальные особенности рассмотрения споров о защите избирательных прав и права на участие в референдуме // Судебная защита: новеллы и традиции в теории, законодательстве и правоприменении: монография. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2023. С. 184-207.

Spisok literatury:

- [1] Dubrovina YU.YA. Razvitie zakonodatel'stva Rossii po zashchite izbiratel'nyh prav: istoriya i sovremennost' // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. 2022. № 1(23). S. 157-165.
- [2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. 25 dek.; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
- [3] Postanovlenie CIK Rossii ot 08.06.2022 № 86/716-8 «O Poryadke distancionnogo elektronogo golosovaniya s ispol'zovaniem federal'nyh gosudarstvennyh informacionnyh sistem» (red. ot 09.08.2023) // Vestnik CIK Rossii. 2022. № 5.

[4] Postanovlenie CIK Rossii ot 08.08.2018 № 174/1414-7 «O Metodicheskikh rekomendatsiyah po organizatsii gosovovaniya ot del'nykh kategorij izbiratel'ej pri provedenii vyborov na territorii Rossijskoj Federacii» (red. ot 28.06.2023) // Vestnik CIK Rossii. 2018. № 17.

[5] Postanovlenie CIK Rossii ot 20.12.2023 № 143/1099-8 «O distantsionnom elektronnom gosovovanii na vyborah Prezidenta Rossijskoj Federacii, naznachennykh na 17 marta 2024 goda» (red. ot 14.02.2024) // Vestnik CIK Rossii. 2024. № 2.

[6] Postanovlenie CIK Rossii ot 24.01.2024 № 151/1194-8 «O Poryadke primeneniya sredstv videonablyudeniya i translyatsii izobrazheniya pri provedenii vyborov Prezidenta Rossijskoj Federacii, naznachennykh na 17 marta 2024 goda» // Vestnik CIK Rossii. 2024. № 4.

[7] Federal'nyj zakon ot 10.01.2003 № 20-FZ «O Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sisteme Rossijskoj Federacii «Vybory»» (red. ot 10.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 2. St. 172; 2023. № 29. St. 5305.

[8] Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ «Ob osnovnykh garantiyah izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» (red. ot 25.12.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 24. St. 2253; 2024. № 1 (chast' I). St. 16.

[9] SHklyar T.A., Voronin D.YU. Processual'nye osobennosti rassmotreniya sporov o zashchite izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе // Sudebnaya zashchita: novelly i tradicii v teorii, zakonodatel'stve i pravoprimeneni: monografiya. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prospekt», 2023. S. 184-207.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-89-94
NIION: 2018-0076-4/24-332
MOSURED: 77/27-023-2024-4-332

ВИНОКУРОВ Владимир Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры теории и
истории государства и права
Санкт-Петербургского университета
ГПС МЧС России
e-mail: tigrp@igps.ru

ШТЫРОВ Виктор Антонович,
адъюнкт факультета подготовки кадров высшей
квалификации Санкт-Петербургского
университета ГПС МЧС России
e-mail: tigrp@igps.ru

ОТМЕНА ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕГО РУКОВОДСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА И ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ

Аннотация. В статье осуществлен анализ отдельных полномочий Президента Российской Федерации как главы государства, осуществляющего руководство деятельностью отдельных федеральных органов исполнительной власти, и Правительства Российской Федерации как органа государственной власти, осуществляющего исполнительную власть Российской Федерации, по вопросам общего руководства деятельностью подведомственных им федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

В основу проведенного исследования положены теоретические изыскания ученых, официальные толкования терминов; рассмотрены конституционные нормы, а также нормы ряда федеральных законов.

Анализ документов показал, что у Президента Российской Федерации и у Правительства Российской Федерации отсутствует право отменять акты федеральных министерств и иных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых они осуществляют. В то же время отдельные федеральные законы прямо предусматривают обязанность Правительства Российской Федерации отменять с установленных в этих законах случаях акты федеральных органов исполнительной власти, то есть юридически Правительство России наделено названным полномочием, но в отдельных сферах.

По итогам проведенного анализа был сделан вывод о необходимости законодательно закрепить за Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации полномочий по отмене актов подведомственных им федеральных органов исполнительной власти, для чего сформулировано предложение по дополнению Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», по которому у главы государства и органа государственной власти, осуществляющего исполнительную власть Российской Федерации, будет официально закреплено право на отмену актов подведомственных им федеральных органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента Российской Федерации, а также постановлениям и распоряжениям Правительства Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти; управление; государственное управление; контроль; отмена актов.

VINOKUROV Vladimir A.,
*Doctor of law, Docent, honored lawyer
of the Russian Federation, Professor of theory
and history of state and law of the Saint-Petersburg
University State fire service of EMERCOM of Russia*

SHTYROV Viktor A.,
*Adjunct Faculty of Highly Qualified Personnel
Training of the Saint-Petersburg University
State fire service of EMERCOM of Russia*

THE ABOLITION OF LEGAL ACTS AS AN ELEMENT OF THE GENERAL MANAGEMENT OF THE ACTIVITIES OF FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES: THEORETICAL AND LEGAL RESEARCH CONSTITUTIONAL POWERS THE PRESIDENT AND THE GOVERNMENT OF RUSSIA

Annotation. *The article analyzes the individual powers of the President of the Russian Federation as the head of state, who directs the activities of individual federal executive authorities, and the Government of the Russian Federation as a public authority exercising the executive power of the Russian Federation, in terms of general management of the activities of federal ministries and other federal executive authorities subordinate to them.*

The research is based on the theoretical research of scientists, official interpretations of terms; constitutional norms, as well as norms of a number of federal laws are considered.

The analysis of the documents showed that the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation do not have the right to revoke the acts of federal ministries and other executive authorities whose activities they manage. At the same time, certain federal laws explicitly provide for the obligation of the Government of the Russian Federation to repeal acts of federal executive authorities from the cases established in these laws, that is, legally, the Government of Russia is endowed with this authority, but in certain areas

Based on the results of the analysis, it was concluded that it is necessary to legislatively assign to the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation the powers to repeal acts of federal executive bodies subordinate to them, for which a proposal was formulated to supplement the Federal Constitutional Law "On the Government of the Russian Federation", according to which the head of state and the state authority exercising executive power of the Russian Federation Federations, the right to repeal acts of federal executive bodies subordinate to them in case of their contradiction to the Constitution of the Russian Federation, federal constitutional laws, federal laws, decrees and orders of the President of the Russian Federation, as well as resolutions and orders of the Government of the Russian Federation will be officially consolidated.

Key words: *The Constitution of the Russian Federation; The President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, federal executive authorities; management; public administration; control; cancellation of acts.*

В современной теории права под социальным управлением понимают возникающие между людьми, объединенными в социум, властные взаимоотношения, направленные на корректировку поведения управляемых субъектов (в совокупности представляющих собой объект управления) управляющими субъектами (выступающими в виде органов управления) [1, с. 208]. Одним из основных видов социального управления является государственное управление, субъекты которого – государственные органы, имеют возможность воздействовать на общественные отношения определенными

методами и в установленных для них формах. Государственное управление, на наш взгляд, заключается не только в грамотной организации деятельности государственных органов, но и в осуществлении контроля за их деятельностью, в том числе со стороны вышестоящих органов. Не случайно в числе общих функций государственного управления учеными, наряду со сбором и обработкой информации, прогнозированием, планированием, организацией, регулированием (распорядительством), координацией и взаимодействием, обязательно выделяется контроль и учет [2, с. 164].

Объяснение термина «контроль» как «проверки и постоянного наблюдения в целях проверки» содержится в толковых словарях русского языка [3, с. 298]. Федеральное законодательство объясняет (к сожалению, только для конкретных целей) понятие государственного контроля (надзора), под которым предлагает понимать, кроме прочего, деятельность контрольных (надзорных) органов, направленную на выявление, пресечение нарушений, устранение их последствий и (или) восстановление правового положения, существовавшего до возникновения таких нарушений¹.

Приведенные определение и толкование позволяют рассматривать в качестве одной из форм контроля возможность вышестоящего государственного органа отменять или приостанавливать акты органа нижестоящего. О близкой по смыслу форме контроля указывал В.И. Ленин, который, определяя функции Рабоче-крестьянской инспекции, писал, что их задача «не только и не столько “ловить”, “изобличать” ..., – сколько *уметь поправить*» [4, с. 127].

Конституцией Российской Федерации² определено, что осуществление государственной власти в Российской Федерации происходит с учетом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, органы которых являются самостоятельными (статья 10). Реализация данного важнейшего принципа правового государства, по мнению В.Н. Руденкина, призвана создать надежный механизм контроля за действиями публичной власти, исключить или существенно ограничить возможность произвола должностных лиц [5, с. 55].

Основным Законом страны предусмотрено, что в единую систему публичной власти входят органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории (часть 3 статьи

132), и установлено, что «государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации», а государственную власть в субъектах Российской Федерации – «образуемые ими органы государственной власти» (части 1 и 2 статьи 11). Следует отметить, что по Федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»³ систему органов государственной власти субъекта России составляют: законодательный орган, высшее должностное лицо, высший исполнительный орган и иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации (часть 2 статьи 4).

Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации»⁴ фиксируя полный состав единой системы публичной власти, наделяет Президента Российской Федерации правом координировать деятельность органов, входящих в единую систему публичной власти, принимая необходимые решения, а также предоставляет такое право и Правительству Российской Федерации, но в пределах его компетенции (часть 2 статьи 2).

Нормы Конституции Российской Федерации закрепляют за Правительством Российской Федерации функцию осуществления исполнительной власти Российской Федерации. Начиная с 2020 года⁵, данное полномочие официально исполняется под общим руководством Президента Российской Федерации (часть 1 статьи 110). Основным Законом государства предусматривает также, что Правительство Российской Федерации «руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, за исключением федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации» (часть 3 статьи 110). Изложенная норма предусматривает две группы федеральных органов исполнительной власти: одна, которая подчиняется Правительству России, и другая, находящаяся под руководством главы государства.

Порядок работы Правительства Российской Федерации регулируется Федеральным конститу-

¹ См.: статью 1 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007; статью 2 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

² Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 6 октября. № 0001202210060013.

Для удобства восприятия текста настоящей статьи Конституция Российской Федерации далее также именуется как Основной Закон государства, Основной Закон страны.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8039.

⁵ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

ционным законом «О Правительстве Российской Федерации»¹. В соответствии с названным Федеральным конституционным законом глава государства вправе отменять акты Правительства Российской Федерации в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента Российской Федерации (часть 9 статьи 5), а также осуществлять руководство деятельностью указанных в названном Федеральном конституционном законе (и определенных в утвержденной им структуре²) федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (часть 2 статьи 12), но без возможности отменять акты этих органов, что не вписывается в логику современного государственного управления.

Правительство Российской Федерации в соответствии с данным Федеральным конституционным законом осуществляет руководство деятельностью федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, за исключением тех органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, но имеет возможность координировать деятельность последних (части 5 и 6 статьи 12). При этом Правительство России также не наделено правом отменять акты подчиненных ему органов, например, в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам, актам Президента и Правительства Российской Федерации.

Между тем, в предшествующем Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации»³, которой действовал до принятия нового, предусматривалось, что Правительство Российской Федерации «вправе отменять акты федеральных органов исполнительной власти или приостанавливать действие этих актов» (часть седьмая статьи 12). Поскольку конкретные основания для отмены указанных актов или приостановления их действия не определялись, некоторые исследователи сделали справедливый вывод о том, что такой подход законодателя позволяет Правительству России «отменить

акты федеральных министерств и ведомств как по причине их несоответствия законодательству, так и по их нецелесообразности», полагая при этом, что это «вполне логично и оправдано» [6, с. 66]. Интересно, что Ю.Н. Старилов также придерживается мнения о том, что основаниями для отмены правового акта (акта управления) могут послужить не только его незаконность, то есть противоречие нормам законодательства, но и «практическая нецелесообразность», то есть «отсутствие положительных результатов действия акта управления» [7, с. 296]. Вывод об оправданности отмены акта по причине его нецелесообразности, на наш взгляд, весьма спорен, а отсутствие результатов должно послужить основанием не для отмены документа, а, скорее, о признании его утратившим силу, поскольку требование *отменить* означает, в нашем случае, ни что иное как упразднение акта [8, с. 947], то есть должно повлечь за собой возврат к первоначальному состоянию. В то же время, существует мнение, что «отмена нормативного акта – одно из оснований утраты актами юридической силы» [9, с. 161].

Необходимо заметить, что в ряде федеральных законов предусмотрено право Правительства Российской Федерации отменять акты федеральных органов исполнительной власти или приостанавливать их действие. Так, Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»⁴ устанавливает, что Правительство России «может отменить решение федерального органа [в сфере культуры, искусства и кинематографии] или приостановить его исполнение» (пункт 3 статьи 16), причем эта норма была введена в 2021 году⁵. На основании нормы Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»⁶ Правительством Российской Федерации были признаны утратившими силу целый ряд актов федеральных органов исполнительной власти⁷. Кроме того, Федеральный закон «Об уполно-

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16. Ст. 1799; 2021. № 24 (ч. I). Ст. 4188.

⁵ См.: статью 32 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 24 (ч. I). Ст. 4188.

⁶ См.: статью 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5006.

⁷ См., например: постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 года № 1631 «Об отмене нормативных правовых актов федераль-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.

² См.: раздел I структуры федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 21 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 346.

³ Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» (принят Государственной Думой 11 апреля 1997 года, одобрен Советом Федерации 14 мая 1997 года, подписан Президентом Российской Федерации 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ; утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5712.

моченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»¹ закрепляет за Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей право «направлять в Правительство Российской Федерации мотивированные предложения об отмене или о приостановлении действия принятого федеральным органом исполнительной власти нормативного правового акта или его отдельных положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской, в том числе инвестиционной, деятельности» (пункт 4 статьи 6).

Рассматривая вопросы, связанные с утратой юридической силы правовых норм, В.Г. Голубцов и О.А. Кузнецова, констатируют законодательное отсутствие у Правительства России полномочия по отмене актов федеральных органов исполнительной власти или приостановления действия этих актов, одновременно обращая внимание на то, что это такое полномочие «упоминается в Регламенте Правительства Российской Федерации» (пункт 5) [10, с. 454]. Но в этом случае следует обратить внимание на то, что Регламент Правительства Российской Федерации утвержден Правительством России², то есть сегодня это выглядит так, что орган государственной власти, осуществляющий исполнительную власть Российской Федерации, сам определил себе такое полномочие. Несомненно, данное право появилось в упомянутом Регламенте на основе норм предшествующего Федерального конституционного закона, но в современном правовом регулировании подобный подход, на наш взгляд, не вписывается в рассмотренную выше общую конструкцию контроля вышестоящих органов государственной власти за деятельностью нижестоящих. В подтверждение нашему тезису можно привести высказывание Г.А. Трофимовой, пришедшей к выводу, что одним из наиболее распространенных

ных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6597; постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2020 года № 2355 «Об отмене некоторых нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 2 (ч. I). Ст. 406.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2305.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 года № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 23. Ст. 2313.

в правовой практике вариантов отмены (прекращения действия) правового акта является отмена (прекращение действия) вышестоящим лицом (органом) правового акта, принятого нижестоящим лицом (органом), то есть действие, направленное к тому субъекту, который связан отношениями субординации (подчинения) [11, с. 36].

Проанализированные нормативные правовые акты, изложенные мнения ученых и специалистов позволяют рассматривать институт отмены актов в государственном управлении как один из неотъемлемых способов воздействия одного органа, имеющего властные полномочия, на другой, подчиненный ему орган с целью реализации процесса государственного управления в полном объеме.

Следует обратить внимание на то, что многими учеными, в том числе профессором С.А. Авакьяном процесс отмены юридического акта определяется как мера конституционно-правовой ответственности одного органа перед другим, руководящим или вышестоящим по отношению к первому [12, с. 21], что, на наш взгляд, не исключает право вышестоящего государственного органа (в нашем случае – Правительства Российской Федерации) отменять правовые акты, принятые нижестоящими, то есть подчиненными государственными органами – федеральными органами исполнительной власти.

В целях законодательного закрепления важной части государственного управления – контроля органа государственной власти, осуществляющего исполнительную власть Российской Федерации, за деятельностью руководимых им федеральных органов исполнительной власти, а также уточнения полномочий главы государства в отношении подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти, предлагается дополнить статью 12 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» частями 9 и 10 следующего содержания:

«9. Акты федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, могут быть отменены Президентом Российской Федерации в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента Российской Федерации, а также принятым на основании актов Президента Российской Федерации постановлениям и распоряжениям Правительства Российской Федерации по вопросам координации деятельности этих органов.

10. Акты федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти,

руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, могут быть отменены Правительством Российской Федерации в случае их противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, указам и распоряжениям Президента Российской Федерации, постановлениям и распоряжениям Правительства Российской Федерации.».

Сформулированные дополнения позволяют главе государства и Правительству Российской Федерации с большей эффективностью осуществлять в пределах, предоставленных им Основным Законом государства, функции государственного управления в отношении подведомственных федеральных органов исполнительной власти полномочий.

Список литературы:

[1] Пархоменко А.Д., Сытников Д.О. Государственное управление как разновидность социального управления // Образование и право. 2020. № 8. С. 206–210.

[2] Миронов А.Л. Государственное управление: основные цели и функции // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 162–164.

[3] Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / Российская АН. Институт русского языка; Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960 с.

[4] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1970. Т. 44. – 754 с.

[5] Руденкин В.Н. Принцип разделения властей: идея и реальность // Вестник экономики, управления и права. 2012. № 4. С. 55–63.

[6] Черемисина А.О. Принцип целесообразности в деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 66–67.

[7] Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. II: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М), 2002. – 600 с.

[8] Толковый словарь русского языка. Том II. Под редакцией Д.Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 528 с.

[9] Кузнецова О.А. Приобретение и утрата юридической силы актами, содержащими нормы гражданского права // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. Т. 161, кн. 4. С. 156–173.

[10] Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Особенности и виды оперативно-распространительных правовых норм // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 3. С. 451–466.

[11] Трофимова Г.А. Репрессивно-карательный характер отмены (прекращения действия) правового акта // Административное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 35–42.

[12] Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 16–24.

Spisok literatury:

[1] Parhomenko A.D., Sytnikov D.O. Gosudarstvennoe upravlenie kak raznovidnost' social'nogo upravlenija // Obrazovanie i pravo. 2020. № 8. S. 206–210.

[2] Mironov A.L. Gosudarstvennoe upravlenie: osnovnye celi i funkcii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3. S. 162–164.

[3] Ozhegov S.I. i Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 72500 slov i 7500 frazeol. vyrazhenij / Rossijskaja AN. Institut russkogo jazyka; Rossijskij fond kul'tury. – M.: Az# Ltd., 1992. – 960 s.

[4] Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. – M.: Politizdat, 1970. T. 44. – 754 s.

[5] Rudenkin V.N. Princip razdelenija vlastej: ideja i real'nost' // Vestnik jekonomiki, upravlenija i prava. 2012. № 4. S. 55–63.

[6] Cheremisina A.O. Princip celesoobraznosti v dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 3. S. 66–67.

[7] Starilov Ju.N. Kurs obshhego administrativnogo prava. V 3 t. T. II: Gosudarstvennaja sluzhba. Upravlencheskie dejstvija. Pravovye akty upravlenija. Administrativnaja justicija. – M.: Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'-skaja gruppa NORMA–INFRA–M), 2002. – 600 s.

[8] Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Tom II. Pod redakciej D.N. Ushakova. – M.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 528 с.

[9] Kuznecova O.A. Priobretenie i utrata juridicheskoj sily aktami, so-derzhashhimi normy grazhdanskogo prava // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. 2019. T. 161, kn. 4. S. 156–173.

[10] Golubcov V.G., Kuznecova O.A. Osobennosti i vidy operativno-rasprostranitel'nyh pravovyh norm // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2023. № 3. S. 451–466.

[11] Trofimova G.A. Repressivno-karatel'nyj harakter otmeny (prekra-shhenija dejstvija) pravovogo akta // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2018. № 9. S. 35–42.

[12] Avak'jan S.A. Gosudarstvenno-pravovaja otvetstvennost' // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1975. № 10. S. 16–24.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-95-98
 NIION: 2018-0076-4/24-333
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-333

ЗОХРАБЯН Рафаэль Петросович,
 преподаватель кафедры
 конституционного и международного права
 ВГУЮ (РПА Минюста России),
 e-mail: mail@law-books.ru

РЕФЕРЕНДУМ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ В РОССИИ

Аннотация. В статье исследуется референдум как один из важнейших конституционно-правовых институтов в современной России. Автором статьи сделан вывод о двойственной правовой природе конституционного института референдума в России, которая заключается, с одной стороны, в том, что его проведение санкционируется волей государства, осуществляется выборными органами государственной власти Российской Федерации, с другой стороны, назначение референдума производится по инициативе граждан, а выборы гражданами органов государственной власти представляют собой непосредственно процесс формирования институтов представительной демократии.

Ключевые слова: референдум, демократия, права человека, государственная власть, конституционный институт, народовластие.

ZOHRABYAN Rafael Petrosovich,
 Lecturer, Department of Constitutional and International Law
 VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

REFERENDUM AS A CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTION IN RUSSIA

Annotation. The article explores the referendum as one of the most important constitutional and legal institutions in modern Russia. The author of the article concluded about the dual legal nature of the constitutional institution of a referendum in Russia, which consists, on the one hand, in the fact that its implementation is authorized by the will of the state, is carried out by elected bodies of state power of the Russian Federation, on the other hand, the appointment of a referendum is made at the initiative of citizens, and the election of citizens of government bodies is directly the process of forming institutions of representative democracy.

Key words: referendum, democracy, human rights, state power, constitutional institution, democracy.

Конституция Российской Федерации в 1993 г. не только закрепила в ст. 3 основополагающее положение о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ (часть 1), но и обозначила три способа реализации данной власти: непосредственно; через органы государственной власти; через органы местного самоуправления (часть 2); исчерпывающе определив референдум и свободные выборы в качестве форм высшего непосредственного выражения власти многонационального народа России (часть 2). Как верно пишет Ю.А. Боков, по аналогии с Конституцией РФ, в уставах некоторых субъектах Российской Федерации,¹ исключи-

тельно многонациональный народ Российской Федерации, назван единственным источником государственной власти субъекта РФ [3]. При этом население субъекта в качестве источника власти не называется, что, по мнению М.Л. Давыдовой и Ю.А. Бокова, является вполне обоснованным [4]. Народовластие есть принадлежность всей власти народу, а также свободное осуществление народом этой власти в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами.

Можно определить власть как общесоциологическую категорию. В этом качестве она будет представлять собой всеобщее свойство социально организованных систем, проявляющееся в

¹ См., например: Устав (Основной закон) Волгоградской области (от 24.02.2012 № 1-ОД [Электронный ресурс]. URL: http://uv.volgograd.ru/upload/iblock/5d3/UstavVologradskoy-oblasti-ot-24_02_2012-N-1_OD_-

prinyat-Vol.pdf (дата обращения: 24.12.2023), Устав (Основной закон) Ставропольского края от 12 мая 2022 г. № 38-кз, Устав Краснодарского края // Гарант: [сайт]. URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_krasnod (дата обращения: 21.01.2024).

наличии реальной возможности субъекта реализовать свою волю путем целенаправленного воздействия на объект властеотношения с целью приведения его в иное, заранее запрограммированное состояние. Необходимо отметить, что в части самоорганизующихся систем субъект и объект властеотношения будут совпадать. Пример такой системы — местное сообщество жителей, выступающее в качестве инициатора в организации территориального самоуправления. Данная характеристика носит обобщенный характер и определяет понятие власти в широком смысле. В этом смысле власть действует повсеместно: в семье, обществе, государстве, трудовом коллективе и т.д. Нам же необходимо выделить понятия государственной и политической власти. В самом общем виде политический аспект власти определен Е.И. Козловой, О.Е. Кутафиным следующим образом: «Власть есть способ осуществления влияния, подчинения, побуждения в соответствии с фактическим балансом сил» [9]. При этом, масштаб нормотворческой деятельности и объем государственно-властных полномочий органов местного самоуправления совершенно не сопоставим с полномочиями субъектов государственной власти в этой области. Таким образом, даже исходя из того, что государственная власть есть одно из проявлений власти политической, необходимо отметить, что граница между государственной и политической властью условна и при определенных условиях она стирается.

Этот вывод имеет принципиальное значение для настоящего диссертационного исследования, поскольку может быть использован для характеристики современного состояния государственности в Российской Федерации. Анализ характера социально-экономического и политического развития общества не позволяет сделать вывод о полном совпадении интересов государства и гражданского общества. Поэтому, по мнению диссертанта, невозможно говорить и о совпадении институтов, служащих реализации целей политики названных субъектов, то есть государственной и политической властей. Однако такое положение вряд ли можно считать устойчивым. В конечном счете, выразителем воли и интересов гражданского общества в широком масштабе выступает государство, основанное на демократическом политическом режиме.

Действующая Конституция РФ использует иную по сравнению с предшествующими формулу, олицетворяющую движение страны к демократии: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» (ст. 3). Обратим внимание на два отличительных момента этой формулы. Во-первых, в норме конституции

речь идет о тотальной принадлежности всей власти народу. Это неверно и по форме, и по существу. Очевидно, что речь должна идти о принадлежности народу только государственной, а не всей власти. Можно заключить, что в аспекте настоящего диссертационного исследования народовластие может рассматривать как форма осуществления гражданами принадлежащей им государственной власти, которая, в свою очередь, реализуется в формах непосредственной и представительной демократии. Как верно пишет М.С. Велибеков в своем диссертационном исследовании «Конституционно-правовое регулирование референдума в федеративных государствах Западной Европы», общий анализ современной юридической литературы позволяет сделать вывод об отсутствии актуального теоретического осмысления института референдума. Однако, вопрос реализации непосредственной демократии в России, как путём референдума, так и иными средствами, продолжает иметь большое значение, ведь, как справедливо отмечает С.А. Авакьян, «проблемы народовластия никогда не утрачивают актуальности в силу ряда причин: о принадлежности власти народу говорят конституции, поэтому нужно выяснять его суть и способы осуществления; в какой мере народовластие действительно реализуется народом или он всего лишь наделяется возможностью сформировать органы, которым и отданы полномочия публичной власти; насколько эффективно народовластие как практика и как научная категория» [1]. По мнению А.А. Степановой, «несмотря на огромное значение, референдум все же остается вне поля пристального внимания исследователей объяснение этому, очевидно, лишь одно: в современную политическую палитру России референдумы не вписываются» [7].

Конкретное соотношение государственной и политической власти зависит от формы политического режима в стране. Ряд российских ученых придерживается мнения о том, что в демократическом обществе, где государство служит его интересам, государственная власть выступает как частный вид политической власти. В недемократическом, где политические структуры гражданского общества находятся в положении оппозиции по отношению к государственным структурам, государственная власть отделена от политической, либо вообще подменяет собой последнюю, как это было в нашей стране в недавнем прошлом.

В современной России имеют место проявления авторитаризма, что может проявляться в недемократическом механизме формирования органов исполнительной власти среднего и нижнего звена, в отсутствии баланса между конституционным закреплением полномочий органов госу-

дарственной власти и местного самоуправления, отсутствии реального местного самоуправления, в неоправданном расширении полномочий Президента за счет сокращения полномочий парламента и т.д. Следовательно, налицо фактическое и юридическое несовпадение государственной и политической власти.

Конституция Российской Федерации провозглашает и закрепляет единственным источником власти многонациональный народ России и признает за ним полноту верховной власти, определяет механизм ее осуществления, где лидирующее положение занимает непосредственное волеизъявление народа, а высшим его проявлением являются референдум и свободные выборы. Отметим, что идеи народовластия, общественного договора и свободного волеизъявления народа были в философских и научных трудах французского философа Ж.-Ж. Руссо. В результате общественного договора образуется ассоциация равных и свободных индивидов, или республика. Руссо отвергает учения, определявшие договор как соглашение между подданными и правителями. В дальнейшем последователей идеи Ж.-Ж. Руссо о чистом народовластии не было. Критика его учения осуществлялась с позиции невозможности ее практической реализации. В качестве аргументов этого Ш.Л. Монтескье, Дж. Ст. Милль, Б.Н. Чичерин, С. Котляревский, Ф. Кокошкин приводили следующие доводы. Так, Б.Н. Чичерин пишет, «народ в своей массе совершенно лишен возможности подготавливать и обсуждать законы. Для этого требуется такая напряженная работа, такой законодательный опыт и подготовка, что только специально выбранные представители могут с успехом осилить громадную возложенную на них работу» [6]. Осуществление власти только путем непосредственной демократии в современном государстве невозможно, поскольку нереально требовать волеизъявления народа по каждому вопросу, даже мелкому. Для решения повседневных вопросов необходимы институты представительной демократии.

Основателем теории представительной демократии, в основе которой лежит идея возможности представительства воли народа, считают Ш.-Л. Монтескье. Исходным пунктом для Монтескье, как и для Ж.-Ж. Руссо, служила идея свободы личности, но, в отличие от Ж.-Ж. Руссо, он понимал свободу не как участие в государственной власти, а как обеспечение от ее произвола. Основной идеей представительства является то, что формальный носитель верховной власти — народ не отождествляется с носителем реальным — представительными учреждениями. С появлением представительства теоретический носитель

верховой власти больше не правит. Так, по мнению Ш.-Л. Монтескье и его последователей (Дж. С. Милль, Б.Н. Чичерин, М.М. Ковалевский и др.), суть представительного правления заключается в передаче власти на определенный срок к избранным народом представителям. К. Тахтарев писал, что представителям предоставляется то участие в управлении, которое при народовластии принадлежало бы самому народу [8]. При этом, участие это устанавливается для обеспечения живой, непосредственной связи между деятельностью государственных учреждений и текущими запросами общественной жизни.

Характерные черты взаимоотношений между представительным и исполнительным органами Монтескье усматривал в самостоятельности выполняемых ими полномочий, во взаимном сдерживании друг друга. По его мнению, «если исполнительная власть не будет иметь права останавливать действие законодательного собрания, то последнее станет деспотическим, так как имея возможность предоставить себе любую власть, какую оно только пожелает, оно уничтожит все прочие власти. Наоборот, законодательная власть не должна иметь права останавливать действие исполнительной власти. Так как исполнительная власть ограничена по самой своей природе, то нет надобности еще как-то ограничивать ее».

Исходя из этого, **представительная демократия** выступает формой народовластия, представляющей собой осуществление народом своей власти через выборных полномочных представителей. Народ делегирует представителям часть своих полномочий, которые они осуществляют от его имени. При этом неотъемлемыми характеристиками представительной демократии являются:

- осуществление народом власти через выборные учреждения;
- представительный мандат (депутат выступает от имени всей нации, а не конкретных избирателей, его избравших).

В литературе выделяются виды представительной демократии. Критерием деления представительной демократии на виды является характер определения конституцией вопроса об источнике власти.

Согласно первой концепции «суверен передает реально, сполна или частью и на время более или менее продолжительные атрибуты верховной власти представителям, которых он избирает себе, так что они действуют вполне свободно и не могут быть устранены по произволу; это-то в новейшие времена и составляет действительное представительное правление. Согласно второй концепции, наоборот, представители суверена являются лишь простыми уполномоченными,

которым он может впредь предписывать их решения и которых он может устранить по своему желанию, как доверитель устраняет своего уполномоченного.

В этом последнем случае имеется лишь наружный вид представительного правления; в действительности же это прямое правление, несколько замаскированное, так как представитель, в сущности, есть только послушное орудие или отголосок суверена» [10]. Таким образом, А. Эсмен сделал вывод о наличии двух видов представительной демократии, в основе которых разный характер взаимоотношений депутатов с избирателями, выражаемый либо в свободном, либо в императивном мандате депутата. Суть представительной демократии достаточно четко выразил Р. Дарендорф, по мнению которого демократия вопреки буквальному значению этого слова вовсе не «правление народа». «Такого на свете просто не бывает. Демократия — это правительство, избираемое народом, а если необходимо — то народом и смещаемое; кроме того, демократия — это правительство со своим собственным курсом» [5]. Законодательство России часто оперирует понятием «представительный орган», при этом не определяя его. Анализ этих норм позволяет сделать вывод о том, что чаще всего законодатель связывает этот термин с коллегиальным органом государственной власти или местного самоуправления. Однако, признаки и характеристики представительного органа не нашли своего отражения ни в Конституции России, ни в текущем законодательстве. По выражению А.С. Автономова, «если Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации представляет многообразие народа Российской Федерации в его единстве, то Президент представляет единство народа Российской Федерации в его многообразии» [2]. При этом, если тезис о представительной природе Государственной Думы не вызывает сомнений, то представительная природа Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации далеко не очевидна.

Список литературы:

- [1] Авакьян С.А. Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии: проблемы эффективности // Российское государственное управление. 2014. № 2. С. 4.
- [2] Автономов А.С. О категории представительства в конституционном праве // Проблема народного представительства в Российской Федерации. М., 1998. с. 22.

[3] Боков Ю.А. Об определении конституционно-правового термина «Народ» // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 15.

[4] Давыдова М.Л., Боков Ю.А. Многонациональный народ Российской Федерации как источник государственной власти субъекта РФ: за и против // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 101-111.

[5] Дарендорф Р. Дорога к свободе // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 71.

[6] Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву. 2-е изд. М., 1912.

[7] Степанова А.А. Заметки о референдуме // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 28.

[8] Тахтарев К. От представительства к народовластию. СПб., 1907. С. 24.

[9] Философия власти / Под ред. В.В. Ильина. М., 1993. С. 12.

[10] Эсмен А. Общее основание конституционного права / Пер. с фр. Н.О. Бер. 2-е изд. СПб., 1909. С. 18.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A. Narodovlastie kak sovokupnost' institutov neposredstvennoj i predstavitel'noj demokratii: problemy effektivnosti // Rossijskoe gosudarstvovedenie. 2014. № 2. S. 4.

[2] Avtonomov A.S. O kategorii predstavitel'stva v konstitucionnom prave // Problema narodnogo predstavitel'stva v Rossijskoj Federacii. M., 1998. s. 22.

[3] Bokov YU.A. Ob opredelenii konstitucionno-pravovogo termina «Narod» // YUridicheskaya nauka. 2019. № 10. S. 15.

[4] Davydova M.L., Bokov YU.A. Mnogonacional'nyj narod Rossijskoj Federacii kak istochnik gosudarstvennoj vlasti sub"ekta RF: za i protiv // Vestnik MGOU. Seriya: YUrisprudenciya. 2019. № 1. S. 101-111.

[5] Darendorf R. Doroga k svobode // Voprosy filosofii. 1990. № 9. S. 71.

[6] Kokoshkin F. Lekcii po obshchemu gosudarstvennomu pravu. 2-e izd. M., 1912.

[7] Stepanova A.A. Zаметki o referendumе // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2017. № 2. S. 28.

[8] Tahtarev K. Ot predstavitel'stva k narodovlastiyu. SPb., 1907. S. 24.

[9] Filosofiya vlasti / Pod red. V.V. Il'ina. M., 1993. S. 12.

[10] Esmen A. Obshchee osnovanie konstitucionnogo prava / Per. s fr. N.O. Ber. 2-e izd. SPb., 1909. S. 18.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-99-102
 NIION: 2018-0076-4/24-334
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-334

ШАХМАМЕТЬЕВ Алексей Алимович,
 профессор кафедры
 административного и финансового права
 МГИМО МИД России, доктор юридических наук
 e-mail: a.shachmametiev@inno.mgimo.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ - РЕЗИДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ¹

Аннотация. В последние годы в Российской Федерации в рамках государственной политики в сфере экономики вводятся новые организационно-правовые формы построения бизнес-структур, внедряются различные механизмы стимулирования деловой активности и привлечения инвестиций. Предметом рассмотрения являются особенности регулирования международных компаний, действующих в двух специальных административных районах. В статье анализируется правовая основа их создания (регистрации), особенности регулирования их деятельности, корпоративных отношений, отчетности. Данные особенности регулирования рассматриваются и сквозь призму политики деофшоризации, инструментом которой могут рассматриваться и международные компании как особый вид хозяйствующих субъектов, имеющих специальный статус.

Ключевые слова: международные компании, специальные административные районы, корпоративные отношения, инвестиции, деофшоризация, налогообложение, офшоры, отчетность.

SHAKHMAMETYEV Alexey Alimovich,
 professor of the department of administrative
 and financial law MGIMO University, doctor of law

FEATURES OF REGULATION OF INTERNATIONAL COMPANIES - RESIDENTS OF SPECIAL ADMINISTRATIVE REGIONS OF RUSSIA

Annotation. In recent years, in the Russian Federation, as part of state policy in the economic sphere, new organizational and legal forms for building business structures have been introduced, various mechanisms have been introduced to stimulate business activity and attract investment. The subject of consideration is the peculiarities of regulation of international companies operating in two special administrative regions. The article analyzes the legal basis for their creation (registration), features of regulation of their activities, corporate relations, and reporting. These regulatory features are also considered through the prism of deoffshorization policy, the instrument of which can also be considered international companies as a special type of economic entities with a special status.

Key words: international companies, special administrative regions, corporate relations, investments, deoffshorization, taxation, offshore companies, reporting.

В России накоплен большой опыт использования различных видов особых экономических зон, так называемых внутренних офшоров, т.е. отдельных территорий, на которых хозяйствующим субъектам предоставлялись различные льготы. Первая волна их создания совпала с началом экономических реформ начала 90-х. Особого значения для раз-

вития ни отдельных регионов, ни экономики страны в целом они не играли. Скорее, наоборот, служили лишь инструментом ухода от налогов. Закономерно, что к концу прошлого века процесс был приостановлен, но не на долго: с новой силой и большим видовым многообразием он возобновился с принятием Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических

¹ Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «Консультант-Плюс». Если специально не указано иное, в статье использованы электронные версии документов и материалов из указанной системы.

зонах в Российской Федерации» на некоторых территориях России (так называемые особые экономические зоны) установлены специальный льготный режим налогообложения.

Несмотря на широкое распространение всевозможных особых экономических зон на территории России, их функционал не позволял конкурировать с классическими зарубежными офшорными юрисдикциями. Необходимость противодействия повсеместного и бесконтрольного использования последних особенно ярко высветилась в контексте начатой более десяти лет назад масштабной деофшоризации российской экономики. Именно в рамках этой программы были приняты организационные и правовые меры по созданию условий, позволяющих в рамках специальных территорий использовать особые структуры, названные «международная компания» и «международный фонд». Формально данные структуры не признаются ни в качестве офшоров, ни в качестве одного из инструментов политики деофшоризации. Видимо, главные движущие силы, обусловившие принятия этой новеллы, определялись иными факторами, в частности:

– сложившимися на тот момент особенностями взаимодействия экономики России с мировым хозяйством;

– соответствующим контекстом правовых и политических решений по ограничению такого взаимодействия;

– продвигаемой в последние годы модели государственного экономического регулирования.

Правовой статус международных компаний и международных фондов, их локализация и особенности налогообложения создали предпосылки для активных дискуссий о квалификации этих структур как отечественных офшорных институтов. Собственно, в данном контексте и предлагается кратко рассмотреть их возможности (на примере международных компаний) в таком качестве как средство противодействия использованию российскими организациями зарубежных офшоров.

Особенности правового регулирования создания, деятельности и налогообложения международных компаний установлены в Федеральных законах от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях» (далее – «Закон № 290»), Федеральным законом от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» (далее – «Закон № 291») и Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – «НК РФ»), соответственно. Как следует из названий указанных законов, регистрация международных

компаний возможна лишь в пределах двух выделенных специальных административных районов (далее – «специальные районы») на островах Русский в Приморском крае и Октябрьский в Калининградской области. Возможно, такое территориальное обособление – наиболее яркий признак «офшорности» во всем процессе.

В Законе № 291 устанавливаются правовой режим специальных административных районов, статус их инфраструктуры, порядок деятельности в пределах специальных районов, условия допуска участников специальных районов к деятельности на их территории и иные вопросы обеспечения функционирования данных территориальных единиц. Предъявляются специальные требования для получения статуса участника специального района. Таковым может стать иностранное юридическое лицо, подавшее заявку по установленной форме и заключившее соответствующий договор на осуществлении деятельности с управляющей компанией (ст. 4 Закона № 291), а также международная компания (и международный фонд) в случае их государственной регистрации в порядке редомициляции (ст. 7 Закона № 291). Кроме того, став участником специального района, международная компания должна вести деятельность в соответствии с заключенным договором, предоставляя соответствующие отчеты.

Более детально их статус определен в Законе № 290, в котором, в частности, указано:

- международная компания является хозяйственным обществом, зарегистрированным в едином государственном реестре юридических лиц в связи с изменением иностранным юридическим лицом личного закона в порядке редомициляции (статус международной компании предоставляется одновременно с такой регистрацией);

- международной компанией может стать иностранное юридическое лицо, являющееся коммерческой корпоративной организацией и принявшее решение об изменении своего личного закона в установленном таким личным законом порядке;

- место нахождения международной компании может быть расположено в пределах территории специального административного района, определяемого в соответствии с Законом № 291;

- кредитные организации, некредитные финансовые организации, операторы платежных систем и операторы услуг платежной инфраструктуры не могут признаваться участниками специальных административных районов, и с ними не может быть заключен договор об осуществлении деятельности (также ч. 4 ст. 5 Закона № 291).

Иностранному юридическому лицу статус международной компании предоставляется одно-

временно с государственной регистрацией (ч. 3 ст. 2 Закона № 290), но при соблюдении данным лицом ряда условий, в частности:

1) на момент принятия решения об изменении своего личного закона (но не позднее 01.03.2022, самостоятельно, либо через свои прямо или косвенно подконтрольные лица (либо через иные лица, входящие в одну группу лиц, либо через филиалы (иные обособленные подразделения) оно осуществляет хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории Российской Федерации;

2) им подана заявка на заключение договора об осуществлении деятельности в качестве участника специального административного района;

3) оно приняло обязательства по осуществлению в установленные сроки и объеме инвестиций на российской территории в форме капитальных вложений, взносов в уставный капитал, фонд или в имущество российских хозяйственных обществ;

4) оно зарегистрировано (создано) в государстве, которое является членом или наблюдателем Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и (или) членом Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл).

Говоря об особенностях регулирования деятельности и налогообложения международных компаний, можно отметить следующие аспекты:

- отчетность о деятельности;
- информация об участниках (руководителях);
- корпоративные отношения;
- режим налогообложения.

Правила отчетности, проверок, раскрытия информации о деятельности. До развернувшегося в последние годы массового международного воздействия на офшорные юрисдикции последние, как правило, не особо обременяли отчетностью действующие с их территории компании. По общему правилу, международная компания по своему выбору вправе использовать бухгалтерскую (финансовую) отчетность, составленную в соответствии с российским законодательством либо Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), а также иными, отличными от МСФО, международно признанными правилами. Бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется только в соответствии с российским законодательством для предоставления в установленных случаях в уполномоченные государственные органы (ч. 13 и 14 ст. 2 Закона № 290).

Специальных требований о публикации международной компанией сведений о своей деятельности Закон № 290 не предусматривает. Вместе с тем, в нем закреплено право управляющей компании специального административного района осуществлять ежегодные плановые, а также внеплановые ревизии (ст. 10). Такие ревизии проводятся для установления соответствия международной компании как участника специального административного района следующим требованиям:

- на момент принятия решения об изменении своего личного закона (но не позднее 01.03.2022, самостоятельно либо через свои прямо или косвенно подконтрольные лица (либо через иные лица, входящие в одну группу лиц, либо через филиалы (иные обособленные подразделения) международная компания осуществляет хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории Российской Федерации;

- международная компания приняла обязательства по осуществлению инвестиций на российской территории¹ в форме капитальных вложений, взносов в уставный капитал, фонд или в имущество российских хозяйственных обществ;

- международная компания в течение десяти рабочих дней по истечении шести месяцев с даты ее государственной регистрации направила в управляющую компанию документы, подтверждающие осуществление инвестиций в установленном объеме, форме и установленные сроки.

Ревизия проводится управляющей компанией посредством анализа документов и сведений, имеющихся у управляющей компании, а также документов и пояснений, представленных международной компанией по собственной инициативе или по мотивированному запросу управляющей компании. При этом последняя не вправе требовать от международной компании документы и пояснения, не относящиеся к предмету ревизии.

Законом № 290 предусматривается возможность ограничения доступа к содержащимся в едином государственном реестре юридических лиц сведениям (документам, содержащим сведения) об участниках международной компании, о лице, имеющем право без доверенности действовать от ее имени международной компании. Такое ограничение (и его отмена) вводится регистриру-

¹ Минимальный объем инвестиций, необходимый для получения статуса международной компании, составляет пятьдесят миллионов рублей. Срок, в течение которого должны быть произведены инвестиции, составляет шесть месяцев с даты государственной регистрации международной компании (ч. 6 ст. 2 Закона № 290).

ющим органом на основании заявления иностранного юридического лица или учредителя (учредителей) создаваемого хозяйственного общества при государственной регистрации международной компании либо непосредственно самой международной компании (ч. 1 ст. 6)¹.

Регулирование корпоративных отношений. Специфические «офшорные» черты в статусе международной компании можно увидеть и в регулировании корпоративных отношений. В соответствии со ст. 4 Законом № 290 личным законом международной компании с момента ее государственной регистрации в России становится российское право. По общему правилу к международной компании применяются положения законодательства Российской Федерации. Однако, до 01.01.2039:

- к международным компаниям не применяются (если иное не предусмотрено Законом № 290 или уставом международной компании) ряд положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (за исключением ряда норм, регулирующих выкуп акций публичным обществом) и Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также положения подзаконных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения, вытекающие из указанных законов;

- устав международной компании может предусматривать применение к ней норм иностранного права, регулирующего отношения участников корпораций, учрежденных по праву, которое применялось к иностранному юридическому лицу до даты государственной регистрации международной компании, а также правил иностранных бирж при условии, что такие нормы и правила применялись к иностранному юридическому лицу до принятия решения об изменении его личного закона², и при условии включения в

¹ Сведения о международной компании, доступ к которым ограничен, могут быть предоставлены исключительно органам государственной власти, иным государственным органам, органам местного самоуправления, органам государственных внебюджетных фондов, Центральному банку РФ, судам, а также лицу, имеющему право без доверенности действовать от имени международной компании (ч. 3 ст. 6 Закона № 290).

² За соответствие положений устава международной компании нормам иностранного права, а также

устав международной компании арбитражного соглашения³;

- если в уставе международной компании прямо не урегулированы какие-либо отношения и отсутствует ссылка на законодательство, которым данные отношения должны регулироваться, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются положения законодательства Российской Федерации.

Налогово-правовой статус. Налоговые аспекты традиционно являются одним из самых важных в квалификации организации как офшорной. Правила уплаты налогов международными компаниями были первоначально установлены специальным законом – Федеральным законом от 03.08.2018 № 294-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний)» (далее – «Закон № 294-ФЗ»). Данным Законом (как видно из его названия):

- для налоговых целей вводится дополнительный подвид – международные холдинговые компании⁴, на которые, собственно, и распространяется особый порядок налогообложения;

- такой порядок в основном относится к налогу на прибыль⁵.

Вопросы налогообложения международных компаний – отдельная тема, к сожалению, не может быть рассмотрена в ограниченных рамках одной этой статьи

правилам иностранных бирж отвечает международная компания (ч. 1.9 ст. 4 Закона № 290).

³ Если в устав международной компании включаются данные положения, то в нем должно быть и арбитражное соглашение о передаче в третейский суд, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, всех корпоративных споров, связанных с участием в международной компании, в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Закон № 290 предусматривает специальные условия применения такого соглашения (ч. 1.3–1.6 ст. 4).

⁴ Международная компания может быть признана холдинговой, если она удовлетворяет установленным в ст. 1 Закона № 294 (ст. 24.2 НК РФ) условиям.

⁵ Здесь стоит отметить, что в соответствии с Законом № 290 международная компания должна оплачивать государственную пошлину за государственную регистрацию, а также за ежегодное подтверждение своего статуса (ст. 12). Размер этих выплат одинаков – 150000 рублей (подп. 1.1, 1.2. п. 1 ст. 333.3 НК РФ).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-103-108
 NIION: 2018-0076-4/24-335
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-335

ВИНОГРАДОВА София Алексеевна,
 Министерство финансов
 Российской Федерации,
 e-mail: mail@law-books.ru

КЛАССИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТНЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные отрасли, затронутые введенными в отношении России санкциями с 2022 года. Приводится детализация сфер и конкретных мер давления, раскрывается практика их применения. Проанализированы основные законодательные изменения, потребность в которых назрела в связи с введением ограничений в отношении субъектов экономической деятельности как на государственном, так и на частном уровне.

Ключевые слова: Санкции, рестрикции, ограничительные меры, экономическая политика, правовое регулирование.

VINOGRADOVA Sofia Alekseevna,
 Ministry of Finance
 of the Russian Federation

CLASSIFICATIONS OF MODERN RESTRICTIVE MEASURES IN THE ECONOMIC SPHERE AND THEIR IMPACT ON THE LEGAL REGULATION OF PROTECTIVE COUNTERMEASURES USING THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the main industries affected by the sanctions imposed on Russia from 2022. The details of the spheres and specific measures of pressure are provided, and the practice of their application is revealed. The main legislative changes, the need for which has arisen in connection with the introduction of restrictions on economic entities at both the state and private levels, are analyzed.

Key words: Sanctions, restrictions, restrictive measures, economic policy, legal regulation

В настоящее время степень жесткости рестрикций, введенных в отношении России, существенно превосходит ту, которая когда-либо применялась в отношении суверенного государства, поскольку действующие санкции охватывают большую составляющую экономической сферы жизни государства: финансовый, банковский, торговый, нефтяной сектора, свободу перемещения через границу, участие России в международных организациях [5]. Новая волна антироссийских санкций [2, 3] началась после специальной военной операции 24 февраля 2022 года. По количеству санкций на настоящий момент Россия занимает первое место¹.

Страну фактически исключили из глобальной финансовой системы: были введены санкции в отношении системообразующих банков, заморожены зарубежные активы граждан России, внесенных в санкционные списки. Если рассматривать финансовые ограничения, введенные против России, то к ним относятся:

- Ограничения против деятельности ряда российских банков и институтов развития;
- Ограничения на покупку государственного долга РФ;
- Ограничения на инвестиции в российские активы;
- Ограничения на покупку финансовых инструментов санкционных лиц;

¹ Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций. // Forbes. // [Электронный ресурс]. // URL: [https://www.forbes.ru/society/458287-](https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij)

rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij (дата обращения: 10.02.2024).

- Ограничения на размещение депозитов россиян за рубежом;
- Ограничительные меры против Банка России;
- Отключение части банков от системы SWIFT;
- Секторальные ограничения на привлечение финансирования¹.

Например, под блокирующие санкции США попали ВЭБ.РФ и 25 дочерних компаний, Промсвязьбанк и 17 дочерних компаний, ВТБ, Альфа-банк и 6 дочерних компаний, Росэксимбанк, Сбербанк и 42 дочерние компании и т.д.²

К торговым ограничениям относятся:

- Запрет на импорт/экспорт категорий товаров;
- Секторальные ограничения;
- Ограничения импорта высокотехнологичной продукции и товаров двойного назначения;
- Отзыв патентов и лицензий;
- Вывод физических лиц из советов директоров компаний;
- Рестрикции против юридических лиц и институтов развития.

Например, со стороны США был ограничен экспорт высоких технологий в Россию [1], приостановлен РНБ до 1 января 2024 года³, введен запрет на новые инвестиции⁴.

Введены также ограничения, затрагивающие свободу передвижения:

- Запрет на авиAPERелеты;
- Отзыв граждан с территории принимающего государства;
- Приостановка выдачи виз;
- Запрет на вхождение судов в порты.

¹ Путеводитель по санкциям и ограничениям против России. Главное. // РБК. // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade> (дата обращения: 10.02.2024).

² Путеводитель по санкциям и ограничениям против России. Главное. // РБК. // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.rbc.ru/business/28/02/2022/621a20109a79471f8295dade> (дата обращения: 10.02.2024).

³ Commerce Department Expands Restrictions on Exports to Russia and Belarus in Response to Ongoing Aggression in Ukraine. // U.S. Department of Commerce // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2022/04/commerce-department-expands-restrictions-exports-russia-and-belarus> (дата обращения: 20.01.2024).

⁴ Russia-related Designations and Designations Updates; Issuance of Russia-related General Licenses. // U.S. Department Of The Treasury // [Электронный ресурс]. // [Электронный ресурс]. // URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20220406> (дата обращения: 19.03.2024).

Например, воздушное пространство США было закрыто для российских авиакомпаний, а также в санкционный список было добавлено 5 российских судоходств.⁵

Имеют место и ограничения, которые затруднительно отнести к той или иной категории, представленной выше [6], но видится необходимым обозначить, что реализуются меры по отмене и переносе развлекательных и спортивных мероприятий, ограничено зарубежное вещание российских телеканалов, а также были введены персональные рестрикции против управляющих и государственных деятелей, равно как и на лиц с ними аффилированных, список которых постоянно расширяется [7].

Отдельно стоит указать на инициативы о приостановлении участия России в международных организациях. 15 марта 2022 г. Россия объявила о выходе из Совета Европы, после чего Парламентская Ассамблея единогласно проголосовала за исключение России. Также 93 государства поддержали Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 7 апреля 2022 г. о приостановлении членства России в Совете ООН по правам человека⁶. Важно указать и на то, что суммарно 82 члена были против и воздержались от голосования⁷.

Отдельно заслуживают внимания действия международных организаций в экономической сфере. Так, ОЭСР еще в 2014 г. приостановила процесс присоединения России к организации, а 25 февраля 2022 г. прекратила его. С 8 марта РФ не участвует в рабочих органах ОЭСР, также было заявлено о закрытии представительства в Москве и ограничении совместной проектной деятельности. Если рассматривать ВТО, то 15 марта члены организации согласовали отмену режима наибольшего благоприятствования (далее - РНБ) и повышение пошлин на российские товары, ввозимые на территорию ЕС⁸. Однако в действительности

⁵ Russia-related Designations and Designations Updates; Issuance of Russia-related General Licenses. // U.S. Department Of The Treasury // [Электронный ресурс]. // URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions/20220406> (дата обращения: 30.02.2024).

⁶ Генассамблея ООН приостановила членство России в Совете ООН по правам человека. // Организация Объединенных Наций // [Электронный ресурс] // URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421492> (дата обращения: 30.02.2024).

⁷ См. там же

⁸ Ukraine: EU agrees fourth package of restrictive measures against Russia. // European Commission // [Электронный ресурс]. // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1761 (дата обращения: 13.01.2024).

сти РНБ в отношениях с Россией на настоящий момент был отменен США¹, Канадой², Англией³ и Новой Зеландией⁴.

Процесс введения новых ограничений в отношении России продолжается, а о послаблениях пока не заявляется. Некоторые из них пока находятся в стадии планирования, поэтому нормативная основа их применения на настоящий момент отсутствует. В частности, можно указать на инициативу Евросоюза, оформленную в Резолюцию Европарламента⁵ об исключении России из G20 и приостановить членство в ряде международных организаций, включая ЮНЕСКО, а также расширить перечень банков, отключенных от SWIFT. В Конгресс США был внесен законопроект о полномочиях по продаже активов россиян, находящихся под санкциями⁶, а в рамках МВФ предполагается лишить Россию возможности использования накопленных специальных прав заимствования⁷. В процессе отмены РНБ с Россией в

настоящий момент находятся Швейцария⁸, Австралия, страны G7 и ЕС⁹.

Выявить влияние введенных ограничительных мер против России на проведение экономической политики возможно путем определения, были ли приняты новые нормативно-правовые акты, влияющие на экономическую деятельность, и были ли внесены изменения в уже действующие.

Рассматривая федеральное законодательство, в целях повышения устойчивости экономики России в условиях санкций был принят Федеральный закон от 08.03.2022 №46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰, который затрагивает правоотношения по вопросам пенсионного обеспечения, градостроения, защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, здравоохранение, госзакупки и т.д.

Был также принят Федеральный закон от 26.03.2022 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспортном контроле»¹¹, в соответствии с которым полномочие по утверждению перечней контролируемых технологий и товаров переходит Правительству РФ – до настоящего времени они формировались Президентом РФ, а также скорректированы ограничения и запреты на внешнеэкономическую деятельность в отношении объектов, которые потенциально могут быть использованы для оружия массового поражения, террористических актов и военной техники.

Если обращаться к подзаконным актам, то начиная с февраля 2022 года регулирование экономической деятельности актами Президента РФ количественно возросло. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2022 года №79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов

union-and-g7-to-announce-further-economic-costs-on-russia/ (дата обращения: 15.01.2024).

⁸ Ukraine: Übernahme weiterer EU-Sanktionen gegen Russland. // Der Bundesrat // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.admin.ch/gov/de/start/dokumentation/medienmitteilungen.msg-id-87677.html> (дата обращения: 20.01.2024).

⁹ Statement by Executive Vice-President Dombrovskis on EU Decision to Stop Treating Russia as a Most-Favoured-Nation at the WTO. // European Commission // [Электронный ресурс]. // URL: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2019-2024/dombrovskis/announcements/statement-executive-vice-president-dombrovskis-eu-decision-0_en (дата обращения: 21.01.2024).

¹⁰ «Российская газета». // №51. // 10.03.2022.

¹¹ Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 26.03.2022. // [Электронный ресурс]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203260007> (дата обращения: 29.02.2024).

¹ Commerce Department Expands Restrictions on Exports to Russia and Belarus in Response to Ongoing Aggression in Ukraine. // U.S. Department of Commerce. // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2022/04/commerce-department-expands-restrictions-exports-russia-and-belarus> (дата обращения: 10.02.2024).

² Order withdrawing the Most-Favoured-Nation status from Russia and Belarus Customs Notice 22-02. // Canada Border Services Agency. // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.cbsa-asfc.gc.ca/publications/cn-ad/cn22-02-eng.html> (дата обращения: 10.02.2024).

³ The UK Sanctions List. // GOV.UK // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uk-sanctions-list> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴ Details of Designations made under the Russia Sanctions Regulations 2022. // New Zealand Foreign Affairs & Trade. // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/countries-and-regions/europe/ukraine/russian-invasion-of-ukraine/sanctions> (дата обращения: 10.01.2024).

⁵ MEPs demand full embargo on Russian imports of oil, coal, nuclear fuel and gas. // European Parliament // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220401IPR26524/meps-demand-full-embargo-on-russian-imports-of-oil-coal-nuclear-fuel-and-gas> (дата обращения: 21.02.2024).

⁶ H.R.6930 - Asset Seizure for Ukraine Reconstruction Act. // Congress.gov // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/6930> (дата обращения: 10.01.2024).

⁷ FACT SHEET: United States, European Union, and G7 to Announce Further Economic Costs on Russia. // The White House // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/11/fact-sheet-united-states-european->

Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» (с изм. от 31.03.2022)¹ резиденты РФ, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность обязаны осуществить продажу иностранной валюты в размере 80% от ее суммы, полученной с января 2022 года. Данный Указ также закрепляет запрет, начиная с марта 2022 года проведения валютных операций по договорам займа нерезидентам резидентами, а также на зачисление резидентами РФ на свои счета валюты иностранных государств. Публичным акционерным обществам при соблюдении ряда условий и уведомлении об этом ЦБ РФ до 31 декабря 2022 года разрешается приобретение размещенных ими акций.

В сфере валютного регулирования был также опубликован Указ Президента Российской Федерации от 18.03.2022 № 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования»², корректирующий по разрешению Центрального Банка продажи валютной выручки, а также о праве банков, оказавшихся под санкциями до 1 сентября 2022 г. исполнить договоры банковского (валютного) счета в рублях, если счета принадлежат юридическим лицам резидентам РФ.

Поскольку Указы затрагивают действия со стороны недружественных государств, уместно привести утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 года №430-р перечень территорий и государств, совершающих недружественные действия³. Правительством было также утверждено Постановление от 6 марта 2022 года №295⁴, в соответствии с которым некоторые сделки с контрагентами из недружественных стран и территорий подлежат одобрению правительственной комиссии по контролю за осуществлением инвестиций, иными словами, юридическое лицо резидент РФ обязано направить заявление о разрешении на проведение сделки.

¹ Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 28.02.2022. // [Электронный ресурс]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202280049> (дата обращения: 01.02.2024).

² Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 18.03.2022. // [Электронный ресурс]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203180017> (дата обращения: 30.01.2024).

³ Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий. // Правительство России // [Электронный ресурс]. // URL: <http://government.ru/news/44745/> (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации // [Электронный ресурс]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070002> (дата обращения: 20.01.2024).

Помимо этого, Правительством введены специальные экономические меры путем принятия двух Постановлений.

Постановлениями Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100»⁵ и от 09.03.2022 № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации»⁶ ряд товаров подпадают под запрет на вывоз, а также вводится разрешительный порядок вывоза на территории государств-членов ЕАЭС, Абхазии и Южной Осетии.

Центральным Банком в сфере валютного регулирования также предусмотрены ограничения по операциям, что закрепляется, например, Письмом Банка России от 28.02.2022 № ИН-019-12/18 «О механизме продажи части иностранной валюты, полученной резидентами на свои счета в уполномоченных банках от нерезидентов по внешнеторговым договорам (контрактам) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них»⁷ и Решением Совета директоров Банка России о порядке выдачи разрешений на осуществление отдельных операций⁸. Данные ограничения предусмотрены как для нерезидентов, так и для резидентов РФ, аффилированных с организациями или физическими лицами из недружественных государств.

Вместе с тем санкции, введенные в связи с военной операцией в конце февраля 2022 года,

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100». // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 10.03.2022. // [Электронный ресурс]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100034> (дата обращения: 20.02.2024).

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации». // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 10.03.2022. // [Электронный ресурс]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100025> (дата обращения: 20.01.2024).

⁷ СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411454/ (дата обращения: 10.02.2024).

⁸ Решение Совета директоров Банка России о порядке выдачи разрешений на осуществление отдельных операций. // Банк России // [Электронный ресурс]. // URL: https://www.cbr.ru/about_br/dir/rtd_2022-03-25_2/ (дата обращения: 28.02.2024).

создали необходимость принятия ряда мер для стабилизации экономики России.

Одним из субъектов, оказывающих поддержку в финансовой сфере, является Банк России¹. Так, в целях поддержки банков до 31 декабря 2022 года действуют послабления по нормативу Н26 краткосрочной ликвидности. Было приостановлено действие ограничения при заключении кредитором договора на полную стоимость потребительского кредита. Более того, при соблюдении условий, коммерческие банки приобретают право привлечения денежных средств от Банка России под широкий кредитный портфель. Важными мерами поддержки также стали роспуск накопленной надбавки для снижения рисков в условиях повышенного спроса в кредитовании по необеспеченным кредитам как в рублях, так и в иной валюте, к нормативу достаточности основного капитала. Кроме того, с февраля 2022 года упраздняется обязанность по раскрытию финансовой отчетности на сайте самого банка, и на сайте Банка России. В ряде случаев предусмотрено применение стандартного подхода при определении коэффициента рисков кредитных требований, например, к таким случаям относятся иностранные компании, переданные в собственность российским контрагентам.

Вводятся программы льготного кредитования как для малого и среднего бизнеса, так и для промышленности, топливно-энергетического комплекса, торговли и системообразующих предприятий, что закрепляется Распоряжением Правительства РФ от 11.04.2022 №831-р², а также на уровне регионального законодательства – Постановление Правительства Москвы от 23.03.2022 г. № 445-ПП «О мерах экономической поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в части предоставления льготных условий выполнения принятых договорных обязательств»³.

Инициативы по поддержке экономики в условиях внешних ограничений были выдвинуты и Министерством Финансов РФ. Были внесены законопроекты, одобренные Правительством РФ в сфере налогового и таможенного регулирования. Так, например, предложено освободить граж-

дан от уплаты налогов с процентов по вкладам за 2021 и 2022 г., а для расчета тонкой капитализации фиксируется курс иностранной валюты по состоянию на начало февраля 2022 г.⁴

Поскольку введение внешних ограничений стимулирует развитие импортозамещения, Постановлением Правительств РФ от 31.03.2022 №522 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации «Агентство по технологическому развитию» на поддержку проектов, предусматривающих разработку конструкторской документации на комплектующие изделия, необходимые для отраслей промышленности»⁵ закрепляется финансирование грантов по импортозамещению вплоть до 100%.

Приведенный перечень мер поддержки в условиях рестрикций не является полным. В настоящее время продолжает формироваться нормативная база, затрагивающая широкий спектр секторов экономики и субъектов экономической деятельности.

Таким образом, ограничительные меры в экономической сфере оказали большое влияние на экономическую политику России, о чем свидетельствуют изменения, внесенные в действующие федеральные законы, а также активизация процесса подзаконного регулирования экономической деятельности.

Корректировка экономического курса заключается преимущественно во введении ограничений по операциям и сделкам, проводимым с иностранными контрагентами, которые можно интерпретировать в качестве контрмер, а также в установлении дополнительных мер поддержки различным субъектам внешне- и внутриэкономической деятельности. Было указано, что такие меры распространяются как в зависимости от специфики деятельности субъекта, так и градируются по сфере (налоговой, торговой, финансовой и т.д.)

В ходе исследования был установлен секторальный охват действующих санкций, что позволило в рамках поставленной задачи по анализу ограничительных мер в экономической сфере как

¹ Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков. // Банк России // [Электронный ресурс]. // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

² Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 12.04.2022. // [Электронный ресурс]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204120015> (дата обращения: 20.02.2024).

³ Гарант // [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403701620/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁴ Информация Минфина России от 9 марта 2022 г. «Правительство РФ одобрило ряд новаций в сфере налогового и таможенного регулирования для поддержки бизнеса и населения в условиях санкций». // Гарант // [Электронный ресурс]. // URL: <http://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F403686384%2Fparagraph%2F1%3A0> (дата обращения: 11.01.2024).

⁵ Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 04.04.2022. // [Электронный ресурс]. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204040037> (дата обращения: 15.01.2024).

механизма международного влияния определить следующее. Во-первых, наложенные на Россию санкции охватывают наиболее количество областей, включая финансовую, банковскую, торговую, нефтяную, область отношений по перемещению через границы, участия в международных организациях и т.д. Во-вторых, санкции оказали существенное влияние на проводимую РФ экономическую политику, что подтверждается принятием ряда подзаконных актов, а также внесением изменений в федеральное законодательство. Была ограничена экономическая деятельность нерезидентов на территории России, введены дополнительные меры по валютному и финансовому регулированию, предоставление мер поддержки в банковской и налоговой сферах резидентам-участникам внешнеэкономической деятельности и резидентам, не участвующим в ней.

Список литературы:

[1] Authorizing Certain Transactions Related to Derivative Contracts. // U.S. Department Of The Treasury // [Электронный ресурс]. // URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl10.pdf (дата обращения: 10.02.2024).

[2] Виноградова Е.В. Меры межгосударственного давления. Экономические санкции, реторсии, репрессалии. // Правовая политика и правовая жизнь. 2023.С.164-172.

[3] Виноградова Е.В. Реторсии, репрессалии и санкции. Контрфорс государственного суверенитета и мер межгосударственного давления // Право и государство : теория и практика. №9.2022. С.66-69.

[4] Виноградова Е.В., Намчук А.В. Санкции, как инструмент международного давления в пост-биполярном мире //Евразийская адвокатура. №2. 2022.

[5] Козырев А.В. Стратегия партнерства // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Т. I. С. 184-188.

[6] Романовская О.В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму // Наука. Общество. Государство. - 2017. - №2 (18). - С. 14-16.

[7] U.S. Treasury Designates Facilitators of Russian Sanctions Evasion. // U.S. Department Of The Treasury // [Электронный ресурс]. // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0731> (дата обращения: 03.04.2022).

Spisok literatury:

[1] Authorizing Certain Transactions Related to Derivative Contracts. // U.S. Department Of The Treasury // [Elektronnyj resurs]. // URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/russia_gl10.pdf (data obrashcheniya: 10.02.2024).

[2] Vinogradova E.V. Mery mezhgosudarstvennogo davleniya. Ekonomicheskie sankcii, retorsii, repressalii. // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2023.S.164-172.

[3] Vinogradova E.V. Retorsii, repressalii i sankcii. Kontrfors gosudarstvennogo suvereniteta i mer mezhgosudarstvennogo davleniya //Pravo i gosudarstvo : teoriya i praktika. №9.2022. S.66-69.

[4] Vinogradova E.V., Namchuk A.V. Sankcii, kak instrument mezhdunarodnogo davleniya v post-bipolyarnom mire //Evrazijskaya advokatura. №2. 2022.

[5] Kozyrev A.V. Strategiya partnerstva // Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. 1991–2002. T. I. S. 184-188.

[6] Romanovskaya O.V. Akt o patriotizme: ogranicheniya prava na neprikosnovennost' chastnoj zhizni v SSHA v celyah protivodejstviya terrorizmu // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. - 2017. - №2 (18). - S. 14-16.

[7] U.S. Treasury Designates Facilitators of Russian Sanctions Evasion. // U.S. Department Of The Treasury // [Elektronnyj resurs]. // URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0731> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-109-111
NIION: 2018-0076-4/24-335
MOSURED: 77/27-023-2024-4-336

АУШЕВ Умар Рашидович,
магистрант юридического факультета,
Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас,
e-mail: kafedra_upp07@mail.ru

ДИКАЖЕВ Мухарбек Магомедgireевич,
научный руководитель, доктор юрид. наук,
профессор, Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации на примере Республики Ингушетия. Показано соответствие регионального законодательства с федеральным законодательством, нормы которого регулируют государственную гражданскую службу в целом.

Ключевые слова: государственная гражданская служба; государственная гражданская служба Республики Ингушетия; законодательство о гражданской службе субъекта Российской Федерации; правовой статус гражданских служащих субъекта Федерации.

AUSHEV Umar Rashidovich,
Master's degree in law, Ingush State University,
Russian Federation, Magas city

DIKAJEV Muharbek Magomedgireевич,
academic advisor, Doctor of Law, professor, Ingush State University,
Russian Federation, Magas city

THE STATE CIVIL SERVICE OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA: THE LEGAL ASPECT

Annotation. This article examines the issues of legal regulation of the state civil service of the constituent entity of the Russian Federation on the example of the Republic of Ingushetia. The compliance of regional legislation with federal legislation that regulates the state civil service is demonstrated.

Key words: state civil service, state civil service of the Republic of Ingushetia, legislation on the civil service of a constituent entity of the Russian Federation, the legal status of civil servants of the constituent entity of the Federation.

Государственная гражданская служба согласно федеральному законодательству, является одним из трех видов государственной службы Российской Федерации [2]. Напомню, два других вида государственной службы называется военная и государственная служба иных видов (ранее, в начальном варианте ФЗ называлась правоохранительной службой). В научной литературе сформирована дефиниция понятия «государственная гражданская служба Российской Федерации» и «государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации» и обозначены ее особенности по сравнению с иными видами государственной службы [8]. Сле-

дует отметить, что в законодательстве Республики Ингушетия правовая категория «государственная гражданская служба Республики Ингушетия» определена аналогично федеральному определению [3].

По нашему мнению, сущность государственной гражданской службы Республики Ингушетия как современного правового института предполагает реализацию двух принципиальных задач.

Во-первых, реализацию федеральных законов и регионального законодательства с учетом интересов Республики, социально-экономической самостоятельности, духовно-нравственной самобытности населения региона. Такие функции

должным образом могут выполнять высокопрофессиональный, стабильный, в экономическом и правовом отношении достаточно обеспеченный аппарат государственных органов субъекта.

Во-вторых, это деятельность на основе профильного законодательства как совокупности юридических норм, регулирующих правоотношения, связанные с организацией государственной гражданской службы Республики Ингушетия и реализацией закрепленных за ней полномочий.

Как известно, государственная гражданская служба как правовой институт представляет собой систему правовых норм, регулирующих организацию и функционирование гражданских служащих государственных органов Республики Ингушетия, их поведение и деятельность по реализации федеральных законов, а также их правовой статус. Наряду с этим, требования к гражданской службе находят отражения в целях, функциях, принципах, формах и методах ее осуществления. Поэтому важно, что формируемый кадровый резерв гражданской службы, особенно из числа молодежи, имеющей соответствующее профессиональное образование, должны знать все перечисленные требования и уметь их применять в правоприменительной практике. Практика показывает, что для профессионального становления этого недостаточно, для этого необходима соответствующая целевая программа обучения и, разумеется, постоянное повышение квалификации.

Здесь мы отметим, важной целью гражданской службы субъекта Федерации является обеспечение выполнения профильного законодательства, формирование благоприятных правовых, организационных и социально-экономических условий для должного функционирования аппаратов региональных государственных органов. Разумеется, нужно иметь в виду правовое регулирование как внешних отношений со всеми без исключения институтами гражданского общества и государственными органами, а также отношений гражданских служащих в самих органах, что, непременно, обеспечит позитивный настрой на необходимый результат осуществляемой служебной деятельности. Более того, внешние отношения на гражданской службе должны учитывать новые реалии и охватывать связи аппарата государственного органа и самих гражданских служащих с населением и институтами гражданского общества, а также между государственными и муниципальными органами, предприятиями и учреждениями.

В нашей статье под внутренними отношениями понимаются связи, возникающие по поводу поступления граждан на гражданскую службу, прохождения самой службы, организации служебного и внеслужебного времени, объемы денежного содержания, установления льгот и гарантий, прекращения службы. По сути отношения при

прохождении службы регулируются нормами административного права, часть трудового, финансового, гражданского и некоторых иных отраслей права. Все эти перечисленные отношения регламентируются действующим Законом Республики Ингушетия «О государственной гражданской службе Республики Ингушетия» [4].

В настоящей статье особое внимание уделяется вопросу правового регулирования гражданской службы в целом и гражданской службы Республики Ингушетия, в частности. Профессор Ингушского госуниверситета М.М. Дикажев считает, что нормативно-организационное воздействие на служебные правоотношения начинается при их зарождении, с целью их упорядочения и развития в соответствии с запросами государственных органов и гражданского общества [6, с. 44]. Поэтому важно учитывать мнение наиболее опытных специалистов, с определенным стажем прохождения государственной службы любого из трех видов, в том числе в качестве наставников. Механизм правового регулирования гражданской службы субъектов Федерации включает также систему правовых средств, при помощи которых обеспечивается влияние государственных органов Республики Ингушетия на развитие государственно-служебных отношений. Как известно, к основным элементам механизма относятся правовые нормы, правовые отношения, правовая ответственность, правовое сознание, юридические факты, акты применения права, а также акты реализации прав и обязанностей гражданских служащих.

Под источниками законодательства о гражданской службе Республики Ингушетия мы понимаем нормативные правовые акты, регулирующие как организацию гражданской службы региона, так и правовое положение этих служащих, в их числе условия и порядок прохождения гражданской службы, виды поощрений и ответственность служащих, основания прекращения гражданской службы и некоторые другие вопросы.

Источниками правового регулирования прохождения гражданской службы являются, прежде всего, Конституция Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также Конституция Республики Ингушетия, законы и иные нормативные правовые акты Республики Ингушетия.

Назовем нормативные акты, являющимися непосредственными источниками гражданской службы Республики Ингушетия. Закон Республики Ингушетия от 30 ноября 2005 г. № 45-РЗ «О государственной гражданской службе Республики Ингушетия» [4], нормы данного Закона регулирует отношения, связанные с организацией прохождения государственной гражданской службы Республики Ингушетия в соответствии с законодательством Российской Федерации. Согласно статье

2-й: Государственная гражданская служба Республики Ингушетия — это профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Республики Ингушетия по обеспечению исполнения полномочий государственных органов Республики Ингушетия и лиц, замещающих государственные должности Республики Ингушетия.

Следующий нормативный акт — это Указ Президента Республики Ингушетия от 26 июня 2006 г. № 167 «О Перечне государственных должностей Республики Ингушетия и Реестре должностей государственных гражданских служащих Республики Ингушетия» [6]. Данный Указ предписывает, что в штатах государственных органов Республики могут вводиться только должности гражданских служащих из данного Перечня.

Непосредственное отношение к гражданским служащим имеет Закон Республики Ингушетия от 4 марта 2009 г. № 8-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Ингушетия» [5]. Буквальное знание требований данного Закона, несомненно, позволит гражданским служащим избежать возможных коррупционных правонарушений и, как следствие, негативных последствий за их совершение. Как мы видим, нормы конституционного и административного права выполняют особую роль в правовом регулировании гражданской службы регионов Федерации. Так, нормы конституционного права, закрепившие базовые принципы политического устройства субъекта Федерации, систему органов государственной власти и иных государственных органов, определяют параметры функционирования гражданской службы. В то же время, нормы административного права, регулирующие общественные отношения, по поводу реализации властных полномочий, являются предметом деятельности государственной гражданской службы Республики Ингушетия. Наряду с ними, правовой статус государственных гражданских служащих Республики Ингушетия закрепляется нормами административного права.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03. 2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 55-16 марта.
- [2] О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 25.12. 2023 г.) // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
- [3] О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 25.12. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 11. Ст. 3215.

[4] О государственной гражданской службе Республики Ингушетия: закон Республики Ингушетия от 30 ноября 2005 г. № 45-РЗ (в ред. от 2.11. 2023 г.) // «Ингушетия». 2005. № 134-135.

[5] О противодействии коррупции в Республике Ингушетия: закон Республики Ингушетия от 4 марта 2009 г. № 8-РЗ (в ред. от 2.11. 2023 г.) // «Ингушетия». 2009. № 31.

[6] О Перечне государственных должностей Республики Ингушетия и Реестре должностей государственных гражданских служащих Республики Ингушетия: указ Президента Республики Ингушетия от 26 июня 2006 г. № 167 (в ред. от 2.11. 2023 г.) // «Ингушетия». 2006. № 167.

[7] Дикажев М.М. Становление государственной службы в России: исторический анализ досоветского периода // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3 (27-2).

[8] Стариков Ю.Н. Государственная служба и служебное право: уч. пособие. М. Норма: ИНФРА-М, 2015.

Spisok literary:

- [1] Konstitucija Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonom RF o popravkah k Konstitucii RF ot 14.03. 2020 № 1-FKZ) // Rossijskaya gazeta. 2020. № 55-16 marta.
- [2] O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 27 maya 2003 g. № 58-FZ (v red. ot 25.12. 2023 g.) // SZ RF. 2003. № 22. St. 2063.
- [3] O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ (v red. ot 25.12. 2023 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2004. № 11. St. 3215.
- [4] O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Respubliki Ingushetiya: zakon Respubliki Ingushetiya ot 30 noyabrya 2005 g. № 45-RZ (v red. ot 2.11. 2023 g.) // «Ingushetiya». 2005. № 134-135.
- [5] O protivodejstvii korrupcii v Respublike Ingushetiya: zakon Respubliki Ingushetiya ot 4 marta 2009 g. № 8-RZ (v red. ot 2.11. 2023 g.) // «Ingushetiya». 2009. № 31.
- [6] O Perechne gosudarstvennyh dolzhnostej Respubliki Ingushetiya i Reestre dolzhnostej gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih Respubliki Ingushetiya: ukaz Prezidenta Respubliki Ingushetiya ot 26 iyunya 2006 g. № 167 (v red. ot 2.11. 2023 g.) // «Ingushetiya». 2006. № 167.
- [7] Dikazhev M.M. Stanovlenie gosudarstvennoj sluzhby v Rossii: istoricheskij analiz dosovetskogo perioda // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2005. № 3 (27-2).
- [8] Starilov YU.N. Gosudarstvennaya sluzhba i sluzhebnoe pravo: uch. posobie. M. Norma: INFRA-M, 2015.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-112-118
NIION: 2018-0076-4/24-337
MOSURED: 77/27-023-2024-4-337

АЛЕКСЕЕВ Сергей Сергеевич,
аспирант
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: 7920161@mail.ru

КОНЦЕССИИ, КАК ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье дается обзор основных современных правовых инструментов, направленных на привлечение инвестиций, среди которых договор концессии имеет наиболее продолжительную историю изучения в отечественной юридической науке. Приводятся основные выводы российских дореволюционных и советских правоведов о правовой природе концессии, согласно которым отношения сторон по концессии возникали на основе сложного юридического состава: публичного акта и соглашения, имеющего гражданско-правовую природу. Сделан вывод о том, что аналогичный подход применим к оценке регулирования такого современного инвестиционного договора, как специальный инвестиционный контракт.

Ключевые слова: концессия; инвестиционный договор; специальный инвестиционный контракт; инвестор; привлечение инвестиций; сложный юридический состав.

ALEKSEEV Sergey Sergeevich,
graduate student of Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

CONCESSION AS A LEGAL MECHANISM FOR ATTRACTING INVESTMENTS: HISTORICAL EXPERIENCE

Annotation. The article provides an overview of the main modern legal instruments aimed at attracting investments, among which the concession agreement has the longest history of study in Russian legal science. The main conclusions of Russian pre-revolutionary and Soviet jurists about the legal nature of the concession are given, according to which the relations of the parties to the concession arose on the basis complex legal composition: a public act and an agreement of a civil nature. It is concluded that a similar approach is applicable to the assessment of the regulation of such a modern investment agreement as a special investment contract.

Key words: concession; investment agreement; special investment contract; investor; attracting investments; complex legal structure.

Введение

В течение неполных десяти последних лет в отечественном законодательстве появился целый ряд новых правовых инструментов, направленных на привлечение инвестиций в экономику страны, прежде всего в промышленность: соглашение об осуществлении деятельности на территориях опережающего развития¹; специальный инвестиционный контракт (далее – СПИК)²; соглашение о государственно-частном (муниципально-частном)

партнерстве³; контракт со встречными инвестиционными обязательствами (офсетный договор)⁴;

¹ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 26.

² Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее – Закон № 488-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

³ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4350.

⁴ Ст. 111.4 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), включена в данный федеральный закон Федеральным законом от 03.07.2016 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4298.

соглашение о защите и поощрении капиталовложений¹.

Ранее в современное российское законодательство вернулся договор концессии², появились соглашение о разделе продукции³, а также соглашение об осуществлении деятельности в особых экономических зонах⁴.

В научной литературе отмечается наличие схожих признаков между СПИК, концессионным соглашением, соглашением о государственно-частном партнерстве, соглашением о ведении деятельности в особых экономических зонах, при этом авторы разграничивают данные договоры, однозначно признавая их самостоятельными видами договоров⁵.

Из вышеуказанных договоров, имеющих схожие друг с другом признаки, наиболее продолжительную историю изучения в отечественной юридической науке имеет договор концессии, а точнее правовой институт концессии в целом, направленный на привлечение инвестиций, и понимаемый в более широком смысле, чем просто гражданско-правовой договор концессии.

Исторический период исследования концессии в отечественной правовой науке составляет около полутора веков: со второй половины XIX века до начала 30-х годов XX века, и далее после почти полувекового перерыва, обусловленного политическими причинами, с конца 80-х годов XX века и по настоящее время.

Исследования концессии в отечественной юридической науке «до перерыва», то есть со второй половины XIX века и до начала 30-х годов XX века, содержат ценный теоретический и практический материал о концессии, как институте привлечения инвестиций.

¹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 1999.

² Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (часть II). Ст. 3126.

³ Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18.

⁴ Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30 (часть II). Ст. 3127.

⁵ О наличии ряда схожих признаков у СПИК с концессионным соглашением, соглашением о государственно-частном партнерстве, соглашением о ведении деятельности в особых экономических зонах и одновременном отличии СПИК от указанных соглашений [31]. Об отличии СПИК от иных заключаемых с государством договоров - концессионных соглашений, соглашений по государственно-частному партнерству [1, с. 14]. О различии правовой природы инвестиционного контракта и соглашения, служащего правовыми формами государственно-частного партнерства [5, с. 13]. Об отличии концессионного договора от СПИК [17].

В то же время в современных научных исследованиях о правовой природе и сущности договоров инвестиционной направленности наше теоретическое правовое наследие о концессии, по мнению автора, остается недооцененным.

Исследования концессии в российской дореволюционной юридической науке во второй половине XIX века – начале XX века

Предоставление первых концессий (в современном понимании) частным лицам относится ко второй половине XVI века. В период XVI – XVIII веков можно говорить о прообразе концессий в России (протоконцессии)⁶.

Царские грамоты 30-40-х годов XVII века, предоставляющие иностранцам право на строительство горных заводов, содержат вполне современные «льготы инвесторам», как, например, о безоборочном 20-летнем периоде. Течение данного «безналогового» периода начинается с года запуска (начала работы) завода. Произведенную заводом продукцию (железо) «инвестор» обязан продать государству (в казну) и только ту часть продукции, которую казна не приобретет (по своей воле), «инвестор» может продать на сторону [25, с. 11].

Указанные законодательные положения средневековой России спустя четыре столетия живо перекликаются с современными нормами законодательного акта о промышленной политике, регулирующими правоотношения по специальному инвестиционному контракту в части предоставления инвестору налоговых льгот⁷, а также приоритета промышленной продукции, произведенной на территории Российской Федерации, перед иностранной продукцией, при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд⁸.

Вместе с тем еще в середине XIX века среди основных типов договоров, описанных Д.И. Мейером, договор концессии не упоминается [27].

Но уже к концу XIX - началу XX века инвестиционной деятельности были посвящены труды

⁶ Подробнее об истории «концессий», предоставленных государством купцам Строгановым, Демидову и иностранцам, «инвестировавшим» в добычу руды и выплавку металла (горное дело) [41].

⁷ См. ч. 4 ст. 10 Закона № 488-ФЗ. В отношении определения статуса налогоплательщика участника СПИК и порядка применения льготных налоговых ставок для участника СПИК см.: ст. 25.16, подпункт 6 п. 1 ст. 259.3, п. 1, 1.14, 1.14-1 ст. 284, ст. 284.9, подпункт 21 п. 1, п. 16 ст. 427 Налогового кодекса РФ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824, СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁸ Анализ правил, внесенных в Закон № 44-ФЗ о закупке товаров, произведенных в соответствии со специальным инвестиционным контрактом [12, с. 345-356].

таких ученых-правоведов, как Б.Ф. Брандт [10], Л.Н. Воронов [14], В.С. Зив [19], Г.М. Колоножников [24].

Изучение концессии происходило в свете применения данного института в отдельных отраслях экономики, этому посвящены несколько обстоятельных работ российских правоведов дореволюционного периода.

Исследованию правового регулирования концессий в области строительства и эксплуатации железных дорог посвящен труд правоведа, адвоката А.А. Борзенко, который первым из русских правоведов подробно исследовал институт концессии в российском железнодорожном праве в сравнении с законодательством передовых по тому времени стран [9].

А.А. Борзенко обращается к римскому прекарию, в определении которого, данного римским юристом Ульпианом, впервые применяется слово «концессия», как способ установления прекария¹. Степень проработанности и глубину работы А.А. Борзенко характеризует, например, такой факт: римскому прекарию, как историческому прообразу концессии, автор уделяет почти 50 страниц своей работы. Конечно, римский прекарий не является концессией в современном правовом понимании этого правового института, но это не делает менее ценным экскурс А.А. Борзенко в римское право.

А.А. Борзенко проводит сравнительно-законодательные исследования концессии железнодорожного права на примере законодательства России, Австрии, Англии, Бельгии, Германии, Франции, Швейцарии и САСШ (США), используя в качестве источников десятки работ зарубежных правоведов и широко цитируя их.

Показан важный поворот в учении о юридической природе концессии, от первоначального понимания концессии как гражданской сделки, к включению в гражданско-правовой институт концессии начал государственного права, и до признания учения о концессии в значении одностороннего акта верховной власти [9, с. 56 - 69].

В начале XX века к исследованию отечественных железнодорожных концессий обращался А.Н. Никитин [28].

Исследование концессионных договоров в отношении имущества, составляющего городское хозяйство, содержится в работе ученого, правоведа, профессора Л.С. Таля [38].

Все сделки городских органов с предпринимателями в отношении функционирования городского хозяйства (трамвайные дороги, дороги для

рельсовых конок, электрическое освещение и т.п.) Л.С. Таль относит к категории концессионных соглашений, под которыми понимает концессию городских властей, то есть дозволение частному лицу в отношении недозволенного для частного лица на общих основаниях.

Автор обращает внимание на то, что не следует смешивать концессию, под которой может, скорее, подразумеваться односторонний властный акт о предоставлении концессии, с самим концессионным договором, как двухсторонней сделкой [38, с. 4].

Определяя правовую природу концессионного договора Л.С. Таль приходит к выводу, что «он представляет собою конститутивный и нормативный акт государства или общественного самоуправления, облеченный в форму соглашения с частным предпринимателем (публично-правовой договор)» [38, с. 25].

Подводя итог исследованию концессии дореволюционными правоведами, приведем мнение А.В. Белицкой, согласно которому «важной чертой дореволюционного правового регулирования концессий представляется частноправовая природа концессионных соглашений: условия соглашений, права и обязанности сторон, судебный порядок разрешения споров свидетельствуют в пользу присутствия гражданско-правовых начал в договоре» [4]. Отметим, что данный вывод А.В. Белицкой не противоречит, вышеприведенным определениям правовой природы концессии, содержащимся в работах А.А. Борзенко и Л.С. Таля, поскольку их указание на наличие публично-правовых начал в концессии относится, прежде всего, к властному акту государства (общественного самоуправления) о дозволении частному лицу пользоваться государственным (городским) имуществом.

Исследования концессии в советской юридической науке в период до начала 1930-х годов

В советской юридической науке концессия также была широко исследована такими юристами как И.Н. Бернштейн [6, 7], Н.П. Богданов [8], В. Бутковский [11], Н.П. Дергачева [16], А.В. Карасс [21, 23], Б.А. Ландау [25], М.И. Лацис [26], И.С. Перетерский [33], М.О. Рейхель [30], АЛ. Серебровский [35], И. Степанов [37], А. Трояновский [40], В.Н. Шретер [42, 43] и другими [3, 13, 15, 18, 20, 34, 36]. Продолжил исследования концессии в советский период и Л.С. Таль [39].

Интерес советских правоведов в первые два десятилетия существования советской власти был обусловлен широким применением концессии, как инструмента привлечения инвестиций, прежде всего иностранных.

¹ Согласно Ульпиану «Прекарий есть безвозмездная концессия пользования до тех пор, пока концедент это терпит» [9, с. 2].

Научные труды И.Н. Бернштейна [6] и Б.А. Ландау [25] и в современных условиях не утратили своей теоретической ценности и актуальности. Учитывая объем настоящей статьи, именно этим двум работам советских юристов хотелось бы уделить особое внимание.

Б.А. Ландау характеризует концессию как акт публичной власти, предоставляющий частному лицу в обладание имущество, которое по общему правилу из частного оборота изъято (земля, леса, недра, предприятия, железные дороги, суда и пр.). Предоставление частному лицу такого имущества, по мнению автора, осуществляется для целей общественной пользы. Интересно, что Б.А. Ландау называет предоставление в обладание частному лицу в концессию имущества, по общему правилу изъятого из обладания частного лица, «изъятием изъятого» [25, с. 5, 19]. Автор также упоминает в качестве объекта концессии и «действия»: внешняя торговля, производство продукции свыше установленного объема, которые (действия) также по общему правилу изъяты из оборота [25, с. 24].

В целом прослеживается четкое разделение понятие концессии, как акта публичной власти, и концессионного договора, как соглашения государства и концессионера.

Также интересно отметить, что Б.А. Ландау подчеркивает строго целевой характер концессии – достижение общего блага, а сама концессия трактуется не иначе как определенная уступка капитализму (враждебному советской власти элементу)¹. И в таком понимании концессии среди советских юристов Б.А. Ландау не одинок [22, с. 28].

Подход Б.А. Ландау к цели концессии, как достижение «общего блага», является вполне здравым, и если отложить в сторону идеологические рассуждения авторов 1920-х годов, то актуален и для сегодняшнего дня². Действительно, даже в современных условиях дело личного обогащения концессионера (инвестора в широком смысле) явно не является приоритетом для государства, хотя, конечно, совершенно не может и игнорироваться.

Сам концессионный договор Ландау Б.А. рассматривает как форму, в которую облакаются

акт публичной власти о предоставлении концессии и акт частного лица о его согласии подчиниться правилам концессии, установленным публичным актом. Кроме того, облечение концессии в договорную форму гарантирует концессионеру прочность его положения и неизменность его прав и обязанностей по концессии, ведь акт публичной власти может быть отменен принятием публичной властью в одностороннем порядке нового акта (нового закона), иное дело двухсторонний договор [25, с. 44-45].

В отличие от Б.А. Ландау И.Н. Бернштейн полагал неправильным принципиальное разграничение между разрешением (актом правительства) и концессией (договором) [6, с. 14]. На основе действующего в тот период законодательства И.Н. Бернштейн дает следующее легальное определение концессии: «разрешение власти, предоставляющее лицу (физическому или юридическому) право либо заниматься деятельностью, закрытой ранее для данного лица или осуществляемой по общему правилу самим государством, либо обладать такими имущественными объектами, которые в силу общих законов изъяты из гражданского оборота» [6, с. 16].

С учетом приведенного законодательного определения концессии И.Н. Бернштейн приходит к выводу о принципиальном признании советским законодательством концессии в форме одностороннего акта, при том, что концессии в форме договора все же занимают в советской практике доминирующее положение, что обусловлено обстоятельствами практического порядка [6, с. 18].

Впечатляет разветвленность советских государственных органов, в том числе функционирующих за границей, занимающихся концессиями на этапах подготовки, заключения и исполнения соглашений³. Это говорит, скорее, не о бюрократическом характере молодого советского государственного аппарата, а о серьезности подхода советской власти к работе по привлечению инвестиций, прежде всего иностранных, в экономику страны.

Заключение

Таким образом, в отношении концессии правоведы дореволюционного и советского периода отмечают регулирование данного правового института как на основании норм публичного права (в отношении принятия акта публичного образования), так и на основании частного права (в отношении самого договора концессии, как сделки). То есть фактически отношения сторон по концессии в тот период возникали на основе слож-

¹ Во многом благодаря этому в советском праве явно выражен осторожный подход к возможности передачи государством концессионеру публично-правовых функций [25, с. 32]. Выразителем противоположной точки зрения является Е.И. Носов, который полагал, что государство может выполнять свои функции концессионным путем через предоставление публично-правовых концессий [29, с. 47].

² О направленности СПИК на решение задач производства инновационной и высокотехнологичной продукции [2, с. 53].

³ О концессионном аппарате в СССР и его функциях [6, с. 61-88].

ного юридического состава, что во многом является созвучным с регулированием такого современного инвестиционного договора, как специальный инвестиционный контракт¹.

Успешный опыт царской и советской России по привлечению частных инвестиций в государственный сектор экономики за счет применения концессионных механизмов, на мой взгляд, не утратил актуальность и в современных условиях. Для того, чтобы применить этот опыт на практике необходимо еще раз вернуться к изучению нашего правового наследия о регулировании инвестиционной деятельности, в частности, к изучению исследований института концессии в указанный в настоящей статье исторический период.

Советская юридическая наука несмотря на политическую конъюнктуру, не только не отвергала, но наоборот, тщательно изучала опыт своих предшественников – правоведов царской России. Как отмечал И.Н. Бернштейн: «Использование дореволюционного концессионного опыта с одновременным учетом специфичности условий работы иностранного капиталиста в пролетарском государстве – одна из очередных задач, стоящих перед юристом.» [6, с. 60].

Список литературы:

- [1] Андреева Л.В. Субъектный состав специального инвестиционного контракта // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 4. С 13 – 16.
- [2] Андреева Л.В. Специальный инвестиционный контракт как перспективная форма сотрудничества хозяйствующих субъектов государств Евразийского экономического союза в сфере промышленности // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. 2016. № 2 (7). С 52 – 61.
- [3] Арский Р. Концессии. Ростов-на-Дону. 1921.
- [4] Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство: историко-правовой аспект // История государства и права. 2010. № 21. С. 21 - 26.
- [5] Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2018. – 58 с.
- [6] Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР. М.; Л., 1930. – 127 с.
- [7] Бернштейн И.Н., Ландау Б.А., Машкевич В. Правовые условия концессионной деятельности в СССР. Систематизированные материалы с комментариями. М., 1930.
- [8] Богданов Н.П. Профсоюзы и концессионные предприятия. М. 1928.
- [9] Борзенко А.А. Гражданские ограничения железнодорожных предприятий. Часть вторая. Концессия железнодорожного права. Опыт сравнительно-законодательного исследования. М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева». 1883. – 300 с.
- [10] Брандт Б.Ф. Иностранные капиталы в России. Их влияние на экономическое развитие страны. СПб. Тип. В. Киришбаума. 1899. Ч. 2: Металлургическая и каменноугольная промышленность.
- [11] Бутковский В. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М.; Л. 1928.
- [12] Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. – 432 с.
- [13] Ван-дер-Беллен А.К. К вопросу о «Концессии Уркарта». М. 1923. – 42с.
- [14] Воронов Л.Н. Иностранные капиталы в России. М. 1901.
- [15] Гаевский П.М. Лесные концессии и колонизация на Севере. Петроград. 1923.
- [16] Дергачева Н.П. Концессии. Л. 1925;
- [17] Доронина Н.Г. Унификация правового регулирования трансграничных сделок на примере соглашений о государственно-частном партнерстве // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 28-40.
- [18] Изразлит М.Н. Акционерные общества. Правовые основания деятельности акционерных обществ (с участием и без участия гос. капитала). М. 1927. 19. Зив В.С. Иностранные капиталы русских акционерных предприятиях. Вып. 1: Германские капиталы. Петроград. 1915.
- [19] Кадишов А.Б. Социалистическая республика в капиталистическом окружении (Внешняя экономическая политика, концессии). Баку. 1921.
- [20] Карасс А.В. Концессии в советском праве // Советское право. 1925. № 2.
- [21] Карасс А.В. Компетенция верховных органов Союза ССР в области народного хозяйства // Советское Право за 1924 г. № 4.
- [22] Карасс А.В. Советское промышленное право. Л.; М. 1925. – 162 с.
- [23] Колоножников Г.М. Облигации торгово-промышленных акционерных товариществ. Ч. 1. Условия выпуска облигаций. Томск. 1912. – 398 с.
- [24] Ландау Б.А. Концессионное право Союза ССР. М.: Право и жизнь. 1925. – 74 с.
- [25] Лацис М.И. Сельскохозяйственные концессии. М.; Л., 1926.
- [26] Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М. Статут. 2000. – 831с.

¹ О возникновении правоотношений между публичным образованием и инвестором в специальном инвестиционном контракте на основе сложного юридического состава [32].

[27] Никитин А.Н. Характеристика работы и экономического влияния железных работ Либаво-Роменской и Риго-Орловской: к ходатайству А.Н. Никитина, М.А. Стаховича и Б.А. Яловецкого о даровании им концессии на сооружение и эксплуатацию Донец.-Балт. ж.д. Санкт-Петербург. Тип. С.Л. Кинда. 1911.

[28] Носов Е.И. К кризису понятия концессионного договора // Советское право. 1926. № 3. С. 47 – 56; № 4. С. 85 – 95.

[29] Рейхель М.О. Концессии в советском законодательстве и практике // Советское право. 1927. № 4.

[30] Спиридонова А.В. Правовая природа специального инвестиционного контракта, предусмотренного Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» // Право и экономика. 2017. № 2. С. 15 – 23.

[31] Попондопуло В.Ф. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования // Конкурентное право. 2017. № 3. С. 17 – 24.

[32] Перетерский И.С. Значение концессий для поднятия нашей авиационной промышленности. М. 1921.

[33] Свердлов В.М. К вопросу о концессии Уркарта. М. 1923. – 38 с.

[34] Серебровский АЛ. Опыт применения американских методов в нефтяной промышленности. Баку. 1929.

[35] Сорокин В.А. Концессия и Советская Россия. Пермь. 1921.

[36] Степанов И. Об иностранных концессиях, М. 1920.

[37] Таль Л.С. Концессионные договоры городских общественных управлений. Типография т-ва «Общественная польза». Петроград. 1915. – 69с.

[38] Таль Л.С. Пути строительства социализма в СССР. М.; Л. 1928.

[39] Трояновский А. Экспорт, импорт и концессии в СССР. М. 1926.

[40] Удинцев В. Посессионное право. Киев. 1896. – 224 с.

[41] Шретер В.Н. Концессионное право. «Вестник Промышленности, торговли и транспорта» за 1923 г. № 9/10. С. 1 - 15.

[42] Шретер В.Н. Система промышленного права СССР / В.Н. Шретер. Москва; Ленинград: Экономическая жизнь. 1924. – 84 с.

Spisok literatury:

[1] Andreeva L.V. Sub»ektnyj sostav special'nogo investitsionnogo kontrakta // ZHurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava. 2017. № 4. S 13 – 16.

[2] Andreeva L.V. Special'nyj investitsionnyj kontrakt kak perspektivnaya forma sotrudnichestva hozyajstvuyushchih sub»ektov gosudarstv Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza v sfere promyshlennosti // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Evrazijskih gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. 2016. № 2 (7). S 52 – 61.

[3] Arskij R. Koncessii. Rostov-na-Donu. 1921.

[4] Belickaya A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: istoriko-pravovoj aspekt // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 21. S. 21 - 26.

[5] Belickaya A.V. Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj investitsionnoj politiki: avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk. Moskva, 2018. – 58 s.

[6] Bernshtejn I.N. Oчерк koncessionnogo prava SSSR. M.; L., 1930. – 127 s.

[7] Bernshtejn I.N., Landau B.A., Mashkevich V. Pravovye usloviya koncessionnoj deyatel'nosti v SSSR. Sistematizirovannye materialy s kommentariyami. M., 1930.

[8] Bogdanov N.P. Profsoyuzy i koncessionnye predpriyatiya. M. 1928.

[9] Borzenko A.A. Grazhdanskie ogranicheniya zheleznodorozhnyh predpriyatij. CHast' vtoraya. Koncessiya zheleznodorozhnogo prava. Opyt sravnitel'no-zakonodatel'nogo issledovaniya. M.: Tovarischestvo «Pechatnya S.P. YAKovleva». 1883. – 300 s.

[10] Brandt B.F. Inostrannye kapitaly v Rossii. Ikh vliyanie na ekonomicheskoe razvitiye strany. SPb. Tip. V. Kirshbauma. 1899. CH. 2: Metallurgicheskaya i kamennougol'naya promyshlennost'.

[11] Butkovskij V. Inostrannye koncessii v narodnom hozyajstve SSSR. M.; L. 1928.

[12] Pravo i ekonomicheskoe razvitiye: problemy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki: monografiya / V.K. Andreev, L.V. Andreeva, K.M. Arslanov i dr.; otv. red. V.A. Vajpan, M.A. Egorova. M.: YUsticin-form, 2017. – 432 s.

[13] Van-der-Bellen A.K. K voprosu o «Koncessii Urkarta». M. 1923. – 42s.

[14] Voronov L.N. Inostrannye kapitaly v Rossii. M. 1901.

[15] Gaevsckij P.M. Lesnye koncessii i kolonizaciya na Severe. Petrograd. 1923.

[16] Dergacheva N.P. Koncessii. L. 1925;

[17] Doronina N.G. Unifikaciya pravovogo regulirovaniya transgranichnyh sdelok na primere soglashenij o gosudarstvenno-chastnom partnerstve // ZHurnal rossijskogo prava. 2022. № 10. S. 28-40.

[18] Izraelit M.N. Akcionernye obshchestva. Pravovye osnovaniya deyatel'nosti akcionerных obshchestv (s uchastiem i bez uchastiya gos. kapitala). M. 1927. 19. Ziv V.S. Inostrannye kapitaly russkih akcionerных predpriyatijah. Vyp. 1: Germanskie kapitaly. Petrograd. 1915.

[19] Kadishov A.B. Socialisticheskaya respublika v kapitalisticheskom okruzhenii (Vneshnyaya ekonomicheskaya politika, koncessii). Baku. 1921.

[20] Karass A.V. Koncessii v sovetskom prave // Sovetskoe pravo. 1925. № 2.

[21] Karass A.V. Kompetenciya verhovnyh organov Soyuzha SSR v oblasti narodnogo hozyajstva // Sovetskoe Pravo za 1924 g. № 4.

[22] Karass A.V. Sovetskoe promyshlennoe pravo. L.; M. 1925. – 162 s.

[23] Kolonozhnikov G.M. Obligacii torgovo-promyshlennyh akcionernyh tovarishchestv. CH. 1. Usloviya vypuska obligacij. Tomsk. 1912. – 398 s.

[24] Landau B.A. Koncessionnoe pravo Soyuzha SSR. M.: Pravo i zhizn'. 1925. – 74 s.

[25] Lacis M.I. Sel'skohozyajstvennye koncessii. M.; L., 1926.

[26] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. M. Statut. 2000. – 831s.

[27] Nikitin A.N. Harakteristika raboty i ekonomicheskogo vliyaniya zheleznyh rabot Libavo-Romenskoj i Rigo-Orlovskoj: k hodatajstvu A.N. Nikitina, M.A. Stahovicha i B.A. YAloveckogo o darovanii im koncessii na sooruzhenie i ekspluatatsiyu Donec.-Balt. zh.d. Sankt-Peterburg. Tip. S.L. Kinda. 1911.

[28] Nosov E.I. K krizisu ponyatiya koncessionnogo dogovora // Sovetskoe pravo. 1926. № 3. S. 47 – 56; № 4. S. 85 – 95.

[29] Rejhel' M.O. Koncessii v sovetskom zakonodatel'stve i praktike // Sovetskoe pravo. 1927. № 4.

[30] Spiridonova A.V. Pravovaya priroda special'nogo investicionnogo kontrakta, predusmotrennogo Federal'nym zakonom «O promyshlennoj poli-

tike v Rossijskoj Federacii» // Pravo i ekonomika. 2017. № 2. S. 15 – 23.

[31] Popondopulo V.F. Special'nyj investicionnyj kontrakt kak pravovaya forma investicionnyh soglashenij s uchastiem publichno-pravovogo obrazovaniya // Konkurentnoe pravo. 2017. № 3. S. 17 – 24.

[32] Pereterskij I.S. Znachenie koncessij dlya podnyatiya nashej aviacionnoj promyshlennosti. M. 1921.

[33] Sverdlov V.M. K voprosu o koncessii Urkarta. M. 1923. – 38 s.

[34] Serebrovskij AL. Opyt primeneniya amerikanskikh metodov v neftyanoj promyshlennosti. Baku. 1929.

[35] Sorokin V.A. Koncessiya i Sovetskaya Rossiya. Perm'. 1921.

[36] Stepanov I. Ob inostrannyh koncessiyah, M. 1920.

[37] Tal' L.S. Koncessionnye dogovory gorodskih obshchestvennyh upravlenij. Tipografiya t-va «Obshchestvennaya pol'za». Petrograd. 1915. – 69s.

[38] Tal' L.S. Puti stroitel'stva socializma v SSSR. M.; L. 1928.

[39] Troyanovskij A. Eksport, import i koncessii v SSSR. M. 1926.

[40] Udincev V. Posessionnoe pravo. Kiev. 1896. – 224 s.

[41] SHreter V.N. Koncessionnoe pravo. «Vestnik Promyshlennosti, trgovli i transporta» za 1923 g. № 9/10. S. 1 - 15.

[42] SHreter V.N. Sistema promyshlennogo prava SSSR / V.N. SHreter. Moskva; Leningrad: Ekonomicheskaya zhizn'. 1924. – 84 s.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-119-122
 NIION: 2018-0076-4/24-338
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-338

КОРАБЕЛЬНИКОВ Александр Дмитриевич,
 адъюнкт кафедры
 государственно-правовых дисциплин,
 Академии Управления МВД России,
 e-mail: marksman5.11@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ ГОРОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ, ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Предметом исследования стали вопросы определения понятия границ городов федерального значения, их делимитации, а также процедуры изменения таких границ в контексте единства системы организации публичной власти в субъектах Российской Федерации. В частности, затрагиваются вопросы отсутствия общего федерального законодательного регулирования таких изменений. Проведен анализ федерального и регионального законодательства по вопросам границ между субъектами Российской Федерации. Выявлены проблемы и ограничения реализации некоторых рекомендаций федеральных органов в данном вопросе. В исследовании применен диалектический подход к исследованию вопросов установления, уточнения и изменения границ между субъектами Российской Федерации. Используются общие и специальные научные методы, такие как системно-структурный, формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, и ряд других.

Ключевые слова: Граница, город федерального значения, публичная власть, административно-территориальное деление, федерализм, субъект Российской Федерации.

KORABELNIKOV Alexander Dmitrievich,
 Associate Professor of the Department
 of Public Law Disciplines,
 Academy of Management of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia

PECULIARITIES OF CHANGING THE BOUNDARIES OF CITIES OF FEDERAL SIGNIFICANCE IN THE CONTEXT OF THE UNITY OF THE SYSTEM OF ORGANIZATION OF PUBLIC POWER, PROBLEMS OF LEGAL PRACTICE

Annotation. The subject of the study was the definition of the concept of borders of cities of federal significance, their delimitation, as well as the procedure for changing such borders in the context of the unity of the system of organization of public power in the subjects of the Russian Federation. In particular, the issues of the lack of general federal legislative regulation of such changes are raised. The analysis of federal and regional legislation on the issues of borders between the subjects of the Russian Federation is carried out. The problems and limitations of the implementation of some recommendations of the federal authorities in this matter have been identified. The study uses a dialectical approach to the study of the issues of establishing, clarifying and changing borders between the subjects of the Russian Federation. General and special scientific methods have been used, such as system-structural, formal-logical, formal-legal, comparative-legal, and a number of others.

Key words: Border, federal city, public authority, administrative-territorial division, federalism, subject of the Russian Federation.

Субъекты Российской Федерации играют ключевую роль в развитии и укреплении Российской федеративности. Как справедливо отмечает О.О. Томилин

«федерализм позволяет сохранять территориальное единство, обеспечивая при этом баланс интересов всех уровней публичной власти» [9, с. 2]. Кроме того, субъекты федерации глубоко заинтере-

ресованы в сохранении этого федерализма, поскольку данный принцип обеспечивает защиту, безопасность и простор для взаимодействия в решении различного рода компетенций.

Субъекты, ровно, как и государство в целом имеют свои территориальные границы и свои предметы ведения [1]. Однако на данном этапе развития современного федерализма в нашем государстве постепенно нарастает вопрос об особенностях установления, изменения и уточнения границ непосредственно субъектов Российской Федерации.

Так Чертков А.Н. указывает на проблему терминологического описания процедур, связанных с границами между субъектами Российской Федерации [7, с. 67].

Однако кроме этого существует так называемая проблема делимитации внешних основных границ субъектов Российской Федерации, включая городов федерального значения.

С организационно - правового аспекта города федерального значения представляют собой уникальную разновидность субъектов Российской Федерации, поскольку обладают совершенно разной моделью организации публичной власти и моделью территориального устройства. Кроме того, данные отличия городов федерального значения рассматриваются не только в сравнении с другими субъектами Российской Федерации (республик, краев, областей, автономных округов, автономной областью), но и в сравнении с друг с другом.

Помимо различной модели организации публичной власти в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе, также имеется разновидность в аспекте внутреннего территориального устройства данных субъектов.

В данном случае речь идет о дифференциации внутренних границ муниципальных образований, входящих в состав городов федерального значения.

Так территория города Москвы состоит из 12 административных округов, 125 районов в составе 10 административных округов и 21 поселения в составе 2 административных округов [3].

Административно-территориальное деление Санкт-Петербурга в соответствии с законом Санкт-Петербурга от 25 июля 2005 года № 411-68 «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга» включает в себя 18 районов. В границах данных районов располагаются 111 муниципальных образований — 81 муниципальный округ, 9 городов и 21 посёлок.

В соответствии с законом города Севастополь от 3 июня 2014 года №19-ЗС «Об административно-территориальном устройстве города

Севастополя» его территория разделена на 4 района, включающих в себя 5 городских населённых пунктов, и 41 сельский населенный пункт.

Прежде всего это связано с вышеупомянутой отличительной системой организации самой публичной власти между данными субъектами, что в свою очередь порождает ряд вопросов, относимых к категории единства системы публичной власти, которые имеют место в рассмотрении более глубоком и широком исследовании.

Без условно, единство системы публичной власти подразумевает под собой ряд основных принципов, такие как конституциональная легитимность, разделение властей, взаимодействие и взаимоограничение властей, государственное управление и основа закона, единая система органов государственной власти, единоначалие и др. [6, с. 37].

На наш взгляд само понятие «единство системы» должно заключать в себе такой компонент как единообразие и единую организацию структурных элементов составляющих данную систему. Сама этимология слова «единства» подразумевает под собой общность, полное сходство, совпадение [10]. Одновременно с этим нельзя сегодня сказать о том, что модель организации публичной власти и модель территориального устройства городов федерального значения составляют единообразие.

Конечно в том виде, в котором на сегодняшний день используется такая система в том числе и система территориального устройства в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе имеет место быть, однако с юридической точки зрения это может порождать определенные правовые коллизии.

Тем не менее стоит понимать, что город федерального значения имеет свой конституционно-правовой статус, который характеризуется своими определенными признаками, которые в первую очередь определяют концепцию самого города федерального значения и одновременно показывают их отличие от других субъектов Российской Федерации.

В этой связи и возникает вопрос того самого единства, поскольку, имея единый конституционно-правовой статус, города федерального значения имеют совершенно разную властную и территориальную организацию, что в свою очередь, определяет совершенно разный круг прав и обязанностей.

Вопросы единства организации публичной власти и единства административно-территориального деления городов федерального значения довольно сложны и глубоки в своей парадигме, и

формата статьи не хватит, чтобы широко и всесторонне их проанализировать. Однако стоит задать фундаментальный вектор их исследования.

Прежде всего необходимо определиться с делимитацией внешних границ городов федерального значения.

Стоит начать с определения формулировки границы города федерального значения.

«Русском толковом словаре» значение слова «граница» определено как линия раздела между территориями» [11, с. 108].

Данное определение нуждается в конкретизации по отношению к субъектам Российской Федерации. Само определение понятия границы между субъектами отсутствует в Российском законодательстве, хотя оно достаточно часто используется в Земельном кодексе Российской Федерации, Градостроительном кодексе Российской Федерации и т.д., а также в подзаконных нормативных актах.

Тем не менее в законах об административно-территориальном устройстве ряда субъектов Российской Федерации по аналогии с законодательным определением Государственной границы Российской Федерации устанавливается следующее определение внутренних административных границ субъектов Федерации, в частности «граница административно-территориальной единицы - линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы территории административно-территориальной единицы и отделяющая состав территории административно-территориальной единицы от составов территорий других административно-территориальных единиц (Башкортостан, Бурятия и др.) [8, с. 19].

В целом такую формулировку можно использовать и применительно к городам федерального значения. Однако это формулировка должна быть закреплена в соответствующих нормативных актах, регламентирующих административно-территориальное деление таких городов.

Кроме того, помимо отсутствия понятия «границы города федерального значения», есть также проблема с отсутствием её делимитации.

Как уже выше упоминалось в законах Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, регламентирующих их административно-территориальное деление нету нормативного описания внешних границ, за исключением описания внутренних границ округов, районов, муниципальных образований и т.д.

В свою очередь данная проблема также затрагивает вопросы изменения границ городов федерального значения. Возможность изменения границ субъектов Российской Федерации с их

согласия прямо предусмотрена Конституцией Российской Федерации, однако сама процедура в законодательстве Российской Федерации не предусмотрено. Согласно п. «а» ч. 1 ст. 102 Конституции Российской Федерации, вопросы изменения границ субъектов Российской Федерации напрямую отнесены к компетенции Совета Федерации. Именно в главе 18 Регламента Совета Федерации описана процедура изменения границ субъектов Российской Федерации.

Однако по отношению к городам федерального значения содержание главы 18 вышеупомянутого регламента и содержание ст. 84 Земельного кодекса Российской Федерации почти не соответствуют принципу равноправия субъектов Российской Федерации (ст. 5 Конституции России).

Совет Федерации утверждает изменение границ городов федерального значения лишь при согласии Правительства России. Прежде всего это связано с особым статусом таких субъектов. Однако при этом сама инициатива об изменении границ исходит лишь от органов государственной власти города. Учитывая тот факт, что границы Москвы входят в границы Московской области, границы Санкт-Петербурга в границы Ленинградской области, а границы Севастополя в границы республики Крым, сама возможность такого одностороннего обращения всецело противоречит конституционному требованию о взаимном согласии регионов на изменения их границ. На наш взгляд при изменении границ субъектов Российской Федерации следует также принимать во внимание и мнение населения.

Практика уже давно выработала аргументы в пользу федерального законодательного регулирования вопросов изменения границ субъектов Российской Федерации.

Так Т.Я. Хабриева справедливо отмечает, что такой закон должен оформить территориальный статус субъекта Российской Федерации, установить процедуры изменения границ, правовые основания их делимитации, определить ответственность за их самовольное изменение. [12]

Таким образом, по вопросам территориального устройства городов федерального значения на равне с субъектами Российской Федерации необходим федеральный закон, который будет содержать в себе принципы и порядок изменения границ субъектов, определит основное понятие границы субъекта Российской Федерации, а также позволит внести процедуру выявления мнения населения, установив четкие критерии по площади измененной территории и степени ее населенности. Одновременно с этим очертит и разгра-

ничит круг полномочий органов публичной власти в рамках инициации изменения границ городов субъектов (и субъектов Федерации в целом) и определит соответствующую процедуру реализации данной инициативы.

Данный нормотворческий шаг позволит в будущем с научной точки зрения исследовать вопрос единства территориального деления городов федерального значения относительно конституционно-правового статуса данных субъектов.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с поправками, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020).

[2] Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ.

[3] Закон города Москвы от 5 июля 1995 года № 13-47 «О территориальном делении города Москвы»

[4] Закон города Санкт-Петербурга от 30 июня 2005 года «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга»

[5] Закон города Севастополя от 3 июня 2014 года №19-3С «Об административно-территориальном устройстве города Севастополя»

[6] Диденко О.Н., Гаврилова В.Д. Принцип единства публичной власти: сущность, уровни, формы взаимодействия // Право и практика. - 2023. - №1. - С. 35-40.

[7] Чертков Александр Николаевич Границы субъектов Российской Федерации: установление, уточнение, изменение // Право и политика. - 2019. - №11. - С.67-75.

[8] М.В. Забелина. Границы субъектов Российской Федерации: Понятие, Статус, Функции, Правовое закрепление // Право и политика. - 2013. - № 1(157). - С. 18-26.

[9] О.О. Томилин. К вопросу об организации публичной власти в субъектах российской федерации // Научное обозрение. 2021. №6. - С. 10

[10] Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка // С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 25-е изд., испр. и доп. - М. : Рус. яз., 1989. - 752 с.

[11] Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 1997. - 928 с.

[12] Хабриева Т. Я. Доклад на круглом столе «Границы субъектов Российской Федерации и их изменение» в ИГПРАН 26 июня 2001 г. // Государство и право. 2002. № 2. С. 110.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s popravkami, odobrennymi v hode vserossijskogo golosovaniya 01.07.2020).

[2] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 25.10.2001 N 136-FZ.

[3] Zakon goroda Moskvy ot 5 iyulya 1995 goda № 13-47 «O territorial'nom delanii goroda Moskvy»

[4] Zakon goroda Sankt-Peterburga ot 30 iyunya 2005 goda «O territorial'nom ustrojstve Sankt-Peterburga»

[5] Zakon goroda Sevastopolya ot 3 iyunya 2014 goda №19-3S «Ob administrativno-territorial'nom ustrojstve goroda Sevastopolya»

[6] Didenko O.N., Gavrilova V.D. Princip edinstva publichnoj vlasti: sushchnost', urovni, formy vzaimodejstviya // Pravo i praktika. - 2023. - №1. - S. 35-40.

[7] CHertkov Aleksandr Nikolaevich Granicy sub'ektov Rossijskoj Federacii: ustanovlenie, utocnenie, izmenenie // Pravo i politika. - 2019. - №11. - S.67-75.

[8] M.V. Zabelina. Granicy sub'ektov Rossijskoj Federacii: Ponyatie, Status, Funkcii, Pravovoe zakreplenie // Pravo i politika. - 2013. - № 1(157). - S. 18-26.

[9] O.O. Tomilin. K voprosu ob organizacii publichnoj vlasti v sub'ektah rossijskoj federacii // Nauchnoe obozrenie. 2021. №6. - С. 10

[10] Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka // S. I. Ozhegov, N. YU. SHvedova. - 25-e izd., ispr. i dop. - M. : Rus. yaz., 1989. - 752 s.

[11] Lopatin V.V., Lopatina L.E. Russkij tolkovyj slovar'. M., 1997. - 928 s.

[12] Habrieva T. YA. Doklad na kruglom stole «Granicy sub'ektov Rossijskoj Federacii i ih izmenenie» v IGPRAN 26 iyunya 2001 g. // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 2. S. 110.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-123-127
 NIION: 2018-0076-4/24-339
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-339

МАЙОРОВ Алексей Алексеевич,
 Аспирант кафедры информационного права
 и цифровых технологий Университета
 имени О. Е. Кутафина (МГЮА,
 e-mail: mail@law-books.ru

РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ ГРАЖДАН НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ С ПОМОЩЬЮ ПЛАТФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации правотворческой инициативы граждан как формы непосредственного осуществления местного самоуправления. Уделяется внимание отсутствию необходимой инфраструктуры для инициативной группы, без наличия которой затрудняется координация и организация при разработке муниципальных правовых актов, а также возникают сложности с сбором подписей для поддержки. В качестве решения обозначенной проблемы предлагается обратиться к проведенному в 2003 году в Европейской союзе эксперименту по внедрению электронного голосования, а именно на основе действующей российской системы дистанционного электронного голосования разработать специальную платформу для муниципальных образований, с помощью которой население могло бы более эффективней принимать участие в общественно-социальной жизни муниципалитетов, преодолевая тем самым как организационные проблемы, так и проблему малой активности граждан при решении вопросов местного значения.

Ключевые слова: электронное голосование, местное самоуправление, правотворческая инициатива, цифровизация, инфраструктура.

MAYOROV Alexey Alekseevich,
 Postgraduate student
 of the Department of Information Law
 and Digital Technologies
 Kutafin Moscow State Law University

SOLVING THE PROBLEM OF IMPLEMENTING THE LAW-MAKING INITIATIVE OF CITIZENS AT THE MUNICIPAL LEVEL USING THE REMOTE ELECTRONIC VOTING PLATFORM

Annotation. The article deals with the problem of implementing the law-making initiative of citizens as a form of direct implementation of local self-government. Attention is paid to the lack of the necessary infrastructure for the initiative group, without which it is difficult to coordinate and organize the development of municipal legal acts, as well as difficulties with collecting signatures for support. As a solution to this problem, it is proposed to turn to the experiment conducted in 2003 in the European Union on the introduction of electronic voting, namely, on the basis of the current Russian system of remote electronic voting, to develop a special platform for municipalities, through which the population could more effectively participate in the social life of municipalities, thereby overcoming both organizational problems, as well as the problem of low activity of citizens in solving local issues.

Key words: electronic voting, local self-government, law-making initiative, digitalization, infrastructure.

Проблема реализации гражданами, проживающими на территории муниципального образования, закрепленного за ними права на правотворческую инициа-

тивую остается одним из актуальных вопросов муниципального законодательства, пути решения которого до сих пор остаются предметом научных дискуссий. Такое положение дел связано с боль-

шим количеством трудностей, возникающих при осуществлении положений Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Прежде всего нужно отметить, что правотворческая инициатива граждан является разновидностью муниципального правотворчества по вопросам местного значения, осуществляемая населением непосредственно, что подразумевает что такая инициативная группа должна подготовить проект муниципального правового акта, содержащего в себе правовые предписания [1]. Для разработки такого документа требуется наличие как специальных знаний, так и опыта, которого у инициативной группы жителей муниципального образования может не быть. В качестве еще одной проблемы, затрудняющей возможность реализации гражданами закрепленного за ними права, является «ценз на количество участников», который устанавливается ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» минимальное количество участников на максимальном уровне до 3% от числа жителей муниципального образования, не конкретизируя минимальный порог количества участников, отдавая данный вопрос на рассмотрение представительным органам местного самоуправления, часть из которых, как отмечается в литературе, пользуется предоставленным правом в целях установления сложностей для правотворческой инициативы, устанавливая минимальное значение в размере, не соответствующим реальным социальным условиям определенного муниципального образования [4, с. 179]. Также вызывает трудность отсутствие необходимой инфраструктуры, с помощью которой желающие заняться вопросами муниципального правотворчества непосредственно могли бы собирать сторонников и вести обсуждение по подготавливаемому документу.

В рамках настоящей статьи предлагается рассмотреть проблему отсутствия необходимой инфраструктуры для граждан муниципальных образований, желающих реализовать закрепленное за ними право на правотворческую инициативу, предложив в качестве решения создание специальной платформы по электронному голосованию муниципального уровня.

Глава 5 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает несколько форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления в рамках схода граждан, территориального общественного самоуправления,

реализации инициативных проектов, схода граждан, выступления граждан с правотворческой инициативой и иные, предусмотренные законом способы.

Согласно ст. 26 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под правотворческой инициативой граждан понимается создание инициативной группы граждан на территории конкретного муниципального образования, обладающее избирательным правом, которая занимается разработкой проекта муниципального нормативно-правового акта и собирает поддержку данной инициативы, с целью последующего предоставления созданного документа представительному органу местного самоуправления или компетентному лицу по вопросам местного значения.

Сложность реализации правотворческой инициативы граждан заключается в следующих аспектах. Прежде всего необходимо отметить сложность организации и создания инициативной группы граждан, которая должна по числу участников отвечать требованиям как ст. 26 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», так и требованиям представительного органа местного самоуправления. Например, в ч. 3 ст. 2 Решения Хабаровской городской Думы от 21 июня 2005 г. № 95 «Об утверждении Положения о правотворческой инициативе граждан» устанавливается минимальный порог в 1000 жителей города, обладающих активным избирательным правом. Организовать и создать такую инициативную группу граждан представляется крайне затруднительным, особенно если принимать во внимание многочисленные исследования относительно малой активности населения в решении вопросов местного значения. Как отмечается рядом исследователей, участие жителей муниципальных образований в осуществлении местного самоуправления можно охарактеризовать как пассивную, не принимающую особого участия в судьбе своего муниципалитета [2]. В одном из исследований, посвященных практике участия населения муниципального образования «город Екатеринбург» в местном самоуправлении, отмечается, что до 58% граждан не принимали никогда участия в местном самоуправлении [3, с. 77]. Однако, 78% респондентов заявили о своей готовности принимать участие в публичных слушаниях [3, с. 77]. Такая пассивность и расхождение между готовностью жителей и практикой участия заключается, как отмечается в исследовании, с отсутствием надлежащей организации форм участия в жизни своего муниципального образования, а именно: механизмов инфор-

мирования граждан о проводимых слушаниях, время проведения, место проведения и иные организационные моменты [3, с. 78]. В связи с этим представляется крайне сложным организовать инициативную группу граждан для выступления с правотворческой инициативой, которая подразумевает создание проекта нормативно-правового акта.

В качестве еще одной проблемы нужно отметить процедуру сбора подписей для поддержки созданной правотворческой инициативы. Нормативно-правовыми актами представительных органов муниципальных образований устанавливается необходимый минимальный порог, который члены инициативной группы должны собрать. Так, например, ч. 6 ст. 2 Решения городской Думы города Благовещенск от 24 ноября 2005 года № 6/76 «Об утверждении Положения о порядке реализации правотворческой инициативы граждан» устанавливается, что для поддержки правотворческой инициативы необходимо собрать подписи не менее 1000 жителей города Благовещенск, обладающих активным избирательным правом. Собираются подписи посредством заполнения специального подписного листа, в которых житель соответствующего муниципального образования должен собственноручно заполнить о себе следующие данные: фамилия, имя, отчество, год рождения, адрес своего места жительства, серия и номер паспорта или заменяющего его документа, а также должна быть указана дата внесения подписи [5, с. 242]. Проверить достоверность внесенных сведений должен сам член инициативной группы, осуществляющий из сбор. Если в ходе заполнения будет допущена какая-либо ошибка, то соответствующий подписной лист аннулируется. Важно отметить, что расходы по сбору подписей несет инициативная группа.

В некоторых нормативно-правовых актах муниципальных образований (например, в Решении городской Думы города Благовещенск от 24 ноября 2005 года № 6/76 «Об утверждении Положения о порядке реализации правотворческой инициативы граждан»), а также в учебной литературе отмечается, что для привлечения внимания к созданной инициативе и получения необходимой поддержки может быть проведена агитация через средства массовой информации, использования агитационных материалов, проведения собраний с жителями соответствующего муниципалитета, проведение дискуссий и применение иных законных форм и методов агитации. При этом все расходы несет инициативная группа граждан.

Таким образом, классическая форма реализации закрепленного ст. 26 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах

организации местного самоуправления в Российской Федерации» права на правотворческую инициативу граждан содержит в себе большое количество трудностей в организации из-за отсутствия для этого необходимой инфраструктуры. В качестве пути решения обозначенной проблемы предлагается рассмотреть цифровизацию форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в местном самоуправлении посредством создания специальной платформы электронного голосования, приняв во внимание опыт Европейского союза.

В статье Рейчел Ховард и Колины Пателис описывается проведенный в 2003 году эксперимент по применению системы электронного голосования в Европейском союзе (далее – ЕС). Уникальность данного опыта заключается в том, что система электронного голосования представляла собой не просто сайт с возможностью проголосовать за какого-либо кандидата или позиции, а являлась полноценным форумом, где участники эксперимента могли при помощи функции «e-Voice» выразить свое мнение по различным важным и значимым вопросам, как: иммиграция, окружающая среда, возможность вступления новых членов в ЕС и ряду иных [8]. По сути, была осуществлена попытка применить механизмы «прямой демократии» на практике, где для участия в политической жизни Европейского союза гражданам данного интеграционного объединения предлагалось не просто принимать участие в выборах, но предлагать свое видение решения насущных проблем, которое обязательно должно было быть рассмотрено должностными лицами с отправкой ответа на поступившее предложение.

Данный опыт представляется весьма интересным применительно к рассматриваемой проблеме в российском муниципальном законодательстве по отсутствию надлежащей инфраструктуры для реализации права на правотворческую инициативу граждан. Цифровизация процесса непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления представляется разумным решением по преодолению обозначенных в настоящей статье трудностей. С помощью создания специальной сетевой инфраструктуры будет облегчена возможность гражданам при решении вопросов муниципального уровня взаимодействовать друг с другом.

В Российской Федерации с 2019 года применяется технология дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ), которая позволяет без посещения избирательного участка в онлайн-формате выразить волеизъявление на выборах [6]. Для этого был создан специальный портал ДЭГ, с

помощью которого граждане, авторизированные на официальном портале мэра и правительства Москвы «mos.ru» (для жителей города Москвы) и на портале государственных услуг РФ «госуслуги», могут проголосовать в законодательно установленный единый день голосования (на момент написания данной статьи такая техническая возможность была предоставлена только 7 субъектам России). По окончании выборов сайт дистанционного электронного голосования завершает свою работу до новых электоральных процессов.

Поскольку данная технология применяется на выборах как федерального уровня, так и регионального с муниципальными уровнями, где для реализации волеизъявления необходимо наличие верифицированного аккаунта на портале государственных услуг (что помогает бороться с так называемыми «фейковыми аккаунтами»). Представляется возможным расширить применение портала ДЭГ не просто как сайта для выражения волеизъявления граждан, но и как специальной платформы (форума) для участия в политической жизни муниципального образования по образцу проведенного в 2003 году в Европейском союзе эксперимента. Как альтернатива данному решению, может быть разработан отдельный специальный форум для муниципалитетов, где помимо дистанционного участия в ходе выборов в представительный орган местного самоуправления будет возможность принять непосредственное участие в обсуждении вопросов местного значения. Гражданам для работы с соответствующим порталом будет необходимо создать на данном сайте свою учетную запись с помощью подтвержденного аккаунта на портале государственных услуг.

Такое внимание к учетным записям государственного справочно-информационного портала связано с тем, что для создания аккаунта необходимы в зависимости от способа регистрации следующие данные: номер телефон и подтверждающим код по СМС, паспортные данные, СНИЛС, электронная почта [7]. Эти сведения позволяют убедиться, что зарегистрированное лицо действительно является тем, за кого себя выдает.

С помощью обновленного портала дистанционного электронного голосования жители муниципального образования с помощью специальных разделов (форумов) смогут принимать участие в решении вопросов местного значения, включая создание инициативных групп для правотворческой инициативы граждан, а также следить за жизнью своего муниципалитета.

Такой шаг по цифровизации местного самоуправления позволит преодолеть обозначенные

ранее проблемы, связанные с координацией и коммуникацией жителей муниципальных образований друг с другом, упростит процедуру создания инициативных групп, снизит расходы граждан при реализации ими правомочий на непосредственное осуществление местного самоуправления и участия в нем (как сборы подписей, агитация, проведение собраний). Иными словами, это позволит преодолеть трудности организационного характера, что может поспособствовать преодолению проблемы малой активности населения в решении вопросов местного самоуправления. Также это позволит реализовать одну из целей стратегии развития информационного общества, обозначенной в главе III п. «г» ч. 21 Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», согласно которому предусматривается развитие свободного, безопасного и устойчивого взаимодействия граждан как с органами государственной власти Российской Федерации, так и с органами местного самоуправления.

Список литературы:

[1] Алешкова Н.П. Муниципальное правотворчество: понятие и сущность // Вопросы права и политики. 2013. № 7. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8776.html (дата обращения: 02.10.2013).

[2] Баринов В.А. Преграды развития местного самоуправления на современном этапе // [Электронный ресурс] URL: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-organizacionno-upravlencheskikh-innovacijj/PublishingImages/Pages/experts/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%8B%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%8%D1%8F%20%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%2%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%D0%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%CD0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%B5.pdf> (дата обращения 22.10.2022).

[3] Зерчанинова Т. Е., Тарбеева И. С. Исследование практики участия населения муниципального образования «город Екатеринбург» в местном самоуправлении // материалы II Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Том 1. 2016. С. 76 – 80.

[4] Логвин Р. Б. Проблема реализации правотворческой инициативы // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 17. С. 177 – 181.

[5] Муниципальное право России: учебник / под ред. К. К. Гасанова, Е. Н. Хазова, Л. Т. Чихладзе. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 399 с.

[6] Что нужно знать об электронном голосовании: Центральная избирательная комиссия утвердила регионы, в которых в сентябре 2022 года пройдет онлайн-голосование // [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/55046/> (дата обращения: 21.10.2022).

[7] Как зарегистрироваться на Госуслугах // [Электронный ресурс] URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/faq/login/1> (дата обращения: 21.10.2022).

[8] Rachel Howard and Korinna Patelis. E-vote: An Experiment in e-democracy for the European Union // International Journal of Communications Law and Policy Issue 8, Winter 2003/2004 [Электронный ресурс] URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/ijclp/ijclp_8/ijclp_8m.pdf (дата обращения: 21.10.2022).

Spisok literatury:

[1] Aleshkova N.P. Municipal'noe pravotvorchestvo: ponyatie i sushchnost' // Voprosy prava i politiki. 2013. №7. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_8776.html (дата обращения: 02.10.2013).

[2] Barinov V.A. Pregrady razvitiya mestnogo samoupravleniya na sovremennom etape // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-organizacionno-upravlencheskikh-innovacij/PublishingImages/Pages/experts/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%8B%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%8%D1%8F%20%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%2%D1%81%D0%BC%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%D0%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%C%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC%20%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%B5.pdf> (дата обращения: 21.10.2022).

[3] Zerchaninova T. E., Tarbeeva I. S. Issledovanie praktiki uchastiya naseleniya municipal'nogo obrazovaniya «gorod Ekaterinburg» v mestnom samoupravlenii // materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h tomah. Tom 1. 2016. S. 76 – 80.

[4] Logvin R. B. Problema realizacii pravotvorcheskoj iniciativy // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika. 2015. № 17. S. 177 – 181.

[5] Municipal'noe pravo Rossii: uchebnik / pod red. K. K. Gasanova, E. N. Hazova, L. T. Chihladze. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: YUNITI-ДАНА, 2016. – 399 с.

[6] Что нужно знать об электронном голосовании: Центральная избирательная комиссия утвердила регионы, в которых в сентябре 2022 года пройдет онлайн-голосование // [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/news/55046/> (дата обращения: 21.10.2022).

[7] Как зарегистрироваться на Госуслугах // [Электронный ресурс] URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/faq/login/1> (дата обращения: 21.10.2022).

[8] Rachel Howard and Korinna Patelis. E-vote: An Experiment in e-democracy for the European Union // International Journal of Communications Law and Policy Issue 8, Winter 2003/2004 [Электронный ресурс] URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/ijclp/ijclp_8/ijclp_8m.pdf (дата обращения: 21.10.2022).

[9] Rachel Howard and Korinna Patelis. E-vote: An Experiment in e-democracy for the European Union // International Journal of Communications Law and Policy Issue 8, Winter 2003/2004 [Электронный ресурс] URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/ijclp/ijclp_8/ijclp_8m.pdf (дата обращения: 21.10.2022).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-128-132
NIION: 2018-0076-4/24-340
MOSURED: 77/27-023-2024-4-340

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудит Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудит
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудит
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и аудит Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

АНАЛИЗ В СИСТЕМЕ МАРКЕТИНГА

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности экономического анализа и методы его осуществления в системе маркетинга. Процедура экономического анализа необходима каждому предприятию, с целью выявления проблемы и поиском решений. Эта система простейших аналитических исследований образовала науку — экономический анализ. В настоящее время эта наука играет важную роль в процессе управления производством. Статья посвящается анализу в системе маркетинга, его функциям, о его макросреде и микросреде, также о определении анализа в маркетинге, цели и задачи анализа маркетинга, истинный смысл анализа в системе маркетинга.

Ключевые слова: маркетинг, функции, внешняя среда маркетинга, анализ, субъекты.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of Accounting and Auditing Department, Ural
State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer at the Department
of Accounting and Auditing of the Ural State
Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics,
Associate Professor of Accounting
and Auditing Department
Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting
and Auditing Department
Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer at the Department of Accounting
and Auditing of the Ural State
Agrarian University

ANALYSIS IN THE MARKETING SYSTEM

Annotation. *This article discusses the features of economic analysis and methods of its implementation in the marketing system. The economic analysis procedure is necessary for every enterprise in order to identify problems and find solutions. This system of simple analytical research formed the science of economic analysis. Currently, this science plays an important role in the process of production management. The article is devoted to analysis in the marketing system, its functions, its macroenvironment and microenvironment, also about the definition of analysis in marketing, the goals and objectives of marketing analysis, the true meaning of analysis in the marketing system.*

Key words: *marketing, functions, external marketing environment, analysis, subjects.*

Экономический анализ является этапом управления, который предшествует принятию хозяйственных решений. Для управления производством нужно не только знать состояние дел на предприятии и иметь полную информацию о ходе производственного процесса, но и иметь стратегию правильного управления хозяйственной деятельностью, понимать тенденции его развития.

Процедурой экономического анализа занимаются специалисты экономического отдела и бухгалтера. Экономисты рассчитывают необходимые данные, сверяют информацию и делают определенные выводы об экономическом состоянии предприятия. Именно они занимаются созданием стратегии управления организации.

Метод экономического анализа — это способ подхода к изучению процесса производства в организации. Под методом экономического анализа понимают комплексное изучение внешних и внутренних факторов, влияющих на результат производства предприятия, путем обработки полученных данных.

Неформализованные методы опираются на логические методы исследования, основанные на описании аналитических процедур. Большое значение в применении этих методов имеет интуиция, знания, опыт аналитика.

Метод экспертных оценок. Основан на обобщении мнений нескольких экспертов, которые исследуют развитие предприятия.

Психологический метод выделяет важнейшие психологические составляющие личности и особенности их изменения под влиянием внешних факторов.

Метод сценариев представляет собой ситуационный анализ при прогнозировании вероятности тех или иных событий.

Метод аналогии заключается в умозаключении о наличии какого-либо признака, имеющегося у аналогичного предприятия.

Формализованные методы. Особенность этих методов заключается в применении формул, построенных на строгих математических и аналитических зависимостях.

Прием сравнения — сопоставление процессов и показателей предыдущего года с отчетным, с целью выявления отклонений и изменений.

Метод средних и относительных величин. Исчисляются величины показателей, определяется их средняя величина и относительная разница. К относительным величинам относятся: процент, удельный вес, доля и другие. К средним величинам относятся средняя арифметическая.

Метод элиминирования. Основу этого метода составляет подстановка плановых вели-

чин на место реальных в отчетном году. Это позволяет определить отклонение полученных показателей от плановых.

Процедурные методы. Горизонтальный анализ (временной) выполняется путем сравнения каждой позиции отчетности текущего года с позицией предшествующего. Этот метод позволяет определить отклонение и изучить динамику процесса производства.

Вертикальный (структурный) направлен на определение структуры итоговых показателей с выявлением каждой позиции отчетности на результат в целом.

Трендовый анализ заключается в сравнении позиций отчетного года с рядом предшествующего года. Выявление тренда (основной тенденции динамики показателя) позволяет сделать прогноз.

Пространственный анализ — сравнение экономики предприятия, с точки зрения его расположения в пространстве, то есть изучение внешних факторов.

Факторный анализ — изучение отдельных факторов, влияющих на результат показателей с помощью определенных способов и приемов.

Введение России во всемирную экономику вынудила российские предприятия действовать в жесткой конкурентной ситуации, и для того, чтобы как-то добиться успеха, нужно было приспособиться к стремительным переменам на рынке, в основе которых, лежали способы контроля бизнеса, и в первую очередь, стратегического маркетинга, подготовленных с учетом бизнеса.

Анализ в маркетинге - это вероятность принять обдуманное решение на основании получаемой информации. Он помогает узнать требования рынка. Анализ выражает в себе совокупность и методы, нацеленные на рассмотрение разных взглядов действий рынка с целью разработать оптимальную стратегию работы предприятия. Маркетинговый анализ отвечает всевозможным задачам, целям, которые присущи для формирования бизнеса на рынке. В любой сфере, компании практически ощущают в анализе всевозможную потребность, так как он в себе учитывает многофункциональный метод оценки. Истинный смысл заключается в освоение оптимальных стратегий ради внешнего и внутреннего освоения, которое окажет помощь бизнесу получить больше прибыли. С участием мониторинга ведется непрерывный отбор новых рынков, новых покупателей, новых выпусков продукции.

Актуальность темы вызвана тем, что маркетинг гарантирует всесторонний подход к руководству предприятиями, которые в свою очередь соперничают и осуществляют свою возможность в условиях нынешнего рынка, который квалифици-

руется исключительно высокой динамичностью, неустойчивостью требований.

Цель анализа в системе маркетинга, заключаются в том, чтобы изучить положение предприятия на рынках сбыта продукции или услуг для усиления конкурентоспособности своей продукции либо услуг

Узнав цель анализа в системе маркетинга, можно перейти к его задачам, к таким как:

1. Ознакомление с платежеспособностью потребностей на данный товар;
2. Проанализировать пластичность спроса на товар;
3. Оценка действительности производства и продажу продукции;
4. Создание плана и инструмента развития спроса и активизирование реализации продукции.

Решение выше перечисленных задач ведет предприятие к достижению поставленной цели.

Все это совместное описание носит название система маркетинга. [7]

В системе маркетинга выделяют всеобщие функции:

- Аналитическая - это значит, что нужно проанализировать насколько имеется необходимость на рынке в производстве того или иного продукта или в оказании какой-либо услуги;
- Производственная - перед тем как производить, важно удостовериться, что в этом кто-то нуждается, и если это необходимо для кого-то, то нужно решить в каком точном количестве производить.
- Сбытовая – найти пункты сбыта продукции;
- Плановая – планирование объемов производства продукции (услуг), планирование расходов и полученной прибыли.

Эти функции лишь общие, но мы не должны забывать про основные функции, такие как организация и контроль, все вместе они дают деятельность, которой получится управлять без глобальных угроз.

В основе любой работы лежит бесчисленное число факторов внешней микро- и макросреды.

Макросреда – представляет собой единство субъектов, которые влияют на работу компании при внедрении товаров и услуг. Она также делится на внутреннюю и внешнюю среду, при этом они могут подвергнуться детализации.

Оценка микросреды представляет собой многообразную часть маркетингового анализа, построенного на оценке факторов, в значительной степени воздействует на коммерческую деятельность предприятий.

Условия маркетинга выполняют различные субъекты на рынке.

К субъектам относятся:

1. Конкуренты рынка- это может быть любое предприятие, которое может предложить тот же товар для удовлетворения потребностей, что и данная организация.

2. Потребители - потребитель, это любое лицо, которое захочет купить товар.

3. Поставщики - это предприятие или индивидуальное лицо, которое поставляет предприятию материальные ресурсы, в которых они нуждаются, чтобы создать конкретный товар.

4. Посредник - это предприятие, оказывающее помощь в организации реализации их товаров.

К посредникам маркетинга относят:

- Торговые посредники;
- Посредники по предприятию товародвижения;
- Агентства по оказанию маркетинговых услуг;

5. Финансовые учреждения - это банки, кредитные, страховые предприятия, которые финансируют от рисков.

6. Государственные учреждения - организации, финансируемые из государственного бюджета, выполняющие контрольную функцию за качеством товара, соблюдением законодательства в сфере торговли и т.д.

7. Гражданские группы действий - предприятия потребителей, группы защитников окружающей среды, профсоюзы и другие.

Подробный разбор микросреды дает оценку размер "поля", на котором требуется трудиться предприятию. Главная задача анализа - узнать сильные и слабые стороны в работе контактных аудиторий организации, которое составляет план стратегического действия по разработке и расширения товара.

Любое предприятие обязано установить личные цели маркетинговой деятельности, которым следует определять, как в количественных показателях (объем продаж, темпы роста прибыли), так и в качественных: стадию инновационности, реализацию новых технологий, и многое другое.

Усиленное распространение маркетингового средства во всех сферах экономической жизни вызывает теоретическое и практическое значение к анализу требований планирования деятельности по всесторонним направлениям маркетинга. Наиважнейшее значение в условиях аналогичных алгоритмов планирования, конечно, относится к повышению обоснованности маркетингового анализа.

Анализ в системе маркетинга по всем вероятностям проводится внутренним отделом маркетинга в отношении внешних организацияй. Сравнение по объему проделанной работы внутрен-

ними и внешними услугами судится из соотношения экономической рациональности для предприятия.

Подводя итоги вышесказанного, маркетинг идентифицируется ключевой функцией, которая устанавливает техническую и производственную политику организации, а также ее характер управления деятельностью. Сегодня маркетинг подает большие надежды в сфере предпринимательства. Руководство должно разбираться в том, что не имеет значения производить то, какой продукт или услуга не будет востребован на рынке, следовательно, следует держать в своем штате тех людей, которые анализируют запросы покупателей на рынке. Благодаря такому подходу, можно предоставить стабильный рост прибыли компании, при этом занять хорошее место на рынке. [8]

Список литературы:

[1] Использование факторного анализа в системе маркетинга организаций / Казармина Е.В. Студенческий.// 2023. № 20-10 (232). С. 9-10.

[2] Анализ и исследование эффективности применения инструментов интернет-маркетинга в системе продвижения товаров и услуг / Новикова А.В. // В книге: социально-экономическое развитие. Новое видение, вызовы, тенденции. монография. Петрозаводск, 2021. С. 4-56.

[3] Экономический анализ в системе маркетинга. /Егорченко Т.И., Румянцев О.В.// В сборнике: Учетно-аналитическое и контрольное обеспечение процесса формирования приоритетных направлений инвестиционной политики республики Крым. Материалы I межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и молодых учёных. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации , ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» , Институт экономики и управления , Кафедра учёта, анализа и аудита. 2019. С. 146-148.

[4] <https://www.calltouch.ru/glossary/marketingovyy-analiz/>

[5]<https://knowledge.allbest.ru/marketing/3c0b65625a2ac78b5d53a88521206d370.html>

[6] https://studopedia.ru/9_94425_lektsiya--analiz-v-sisteme-marketinga.html

[7]<https://www.bestreferat.ru/referat-377737>

[8]https://finzav.ru/marketing/chto-takoe-makrosreda-marketingahttps://studbooks.net/1541875/marketing/analiz_marketingovoy_deyatelnosti

Spisok literatury:

[1] Ispol'zovanie faktornogo analiza v sisteme marketinga organizacij / Kazarmina E.V. Studencheskij.// 2023. № 20-10 (232). S. 9-10.

[2] Analiz i issledovanie effektivnosti primeniya instrumentov internet-marketinga v sisteme prodvizheniya tovarov i uslug / Novikova A.V. // V knige: social'no-ekonomicheskoe razvitie. Novoe videnie, vyzovy, tendenci. monografiya. Petrozavodsk, 2021. S. 4-56.

[3] Ekonomicheskij analiz v sisteme marketinga. /Egorchenko T.I., Rumyancev O.V.// V sbornike: Uchetno-analiticheskoe i kontrol'noe obespechenie processa formirovaniya prioritetnyh napravlenij investicionnoj politiki respubliki Krym. Materialy I mezhr regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i molodyh uchonyh. Ministerstvo nauki i vysshego

obrazovaniya Rossijskoj Federacii , FGAU VO «Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernadskogo» , Institut ekonomiki i upravleniya , Kafedra uchyota, analiza i audita. 2019. S. 146-148.

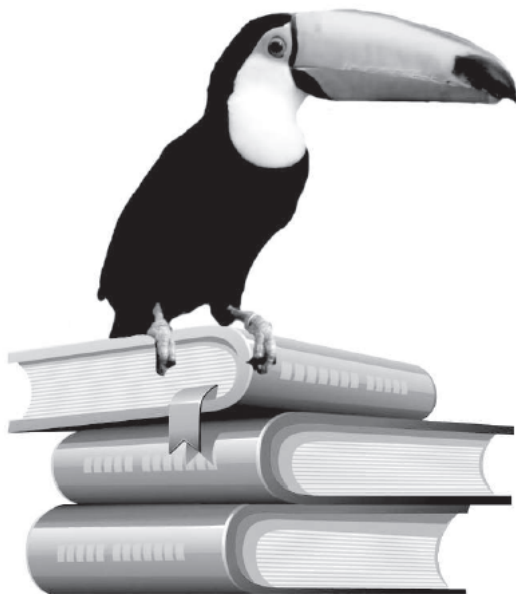
[4] <https://www.calltouch.ru/glossary/marketingovy-analiz/>

[5]<https://knowledge.allbest.ru/marketing/3c0b65625a2ac78b5d53a88521206d370.html>

[6] https://studopedia.ru/9_94425_leksiya--analiz-v-sisteme-marketinga.html

[7]<https://www.bestreferat.ru/referat-377737>

[8]https://finzav.ru/marketing/chto-takoe-makrosreda-marketingahttps://studbooks.net/1541875/marketing/analiz_marketingovoy_deyatelnosti

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-133-136
NIION: 2018-0076-4/24-341
MOSURED: 77/27-023-2024-4-341

ПОЛОНСКИЙ Владислав Андрианович,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ГРИБОВ Павел Геннадьевич,
к.э.н., доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕНЕВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматривается влияние теневой экономики на экономическую безопасность государства. Теневая экономика является важным фактором риска в управлении государством. Особое влияние теневая экономика оказывает на бюджет страны. Теневая экономика состоит из фиктивной экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: теневая экономика, коррупция, налогообложение; государство; экономическая безопасность.

POLONSKY Vladislav Andrianovich

Scientific supervisor:
GRIBOV Pavel Gennadievich,
Ph.D. in Economics, Associate Professor

SHADOWIZATION OF ECONOMIC ACTIVITY AND ITS IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Annotation. The article examines the impact of the shadow economy on the economic security of the state. The shadow economy is an important risk factor in government management. The shadow economy has a special impact on the country's budget. The shadow economy consists of fictitious economic activities of business entities.

Key words: shadow economy, corruption, taxation; state; economic security

В современном мире вопросы противодействия теневой экономической деятельности являются актуальными для всех стран мира. Невозможно найти национальную экономику, перед которой не стояла бы проблема борьбы с теневизацией экономической деятельности. С 2017 года в России реализуется «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года», согласно которой, сохранение значительной доли теневой экономики является основной угрозой экономической безопасности.

Интерес к изучению теневого сектора экономики появился в 1980—х и 1990—х годах, но и в современной экономической науке нет единого подхода к пониманию природы этого явления. Всплеск интереса к данному направлению стал следствием социально-экономических преобразований, произошедших в 1990-е гг. в Российской Федерации, криминализации молодой рыночной экономики и разрушения старой административной системы.

Существует несколько подходов, к определению теневой экономики. Данные подходы основаны на концепциях, получивших развитие в бухгалтерском учете и статистике, уголовном праве и междисциплинарных науках.

В рыночной экономике выделяют следующие группы признаков для характеристики теневой сектора:

1. Производственная (продуктивная) деятельность, результат которой не считается частью валового внутреннего продукта.

2. Преступные деяния, связанные с нарушениями прав граждан и законов государства, влекущие за собой получение материальной выгоды, и не учтенные в ВВП.

Согласно формальным юридическим подходам, важным критерием выявления теневых экономических явлений является их соответствие правовым нормам конкретной страны. Конкретными критериями являются:

1. Отсутствие регистрации в национальном реестре государства;

2. Избежание государственного контроля;

3. Нарушения закона при принятии действий в процессе осуществления деятельности.

Уголовное право квалифицирует теневую экономику как вид экономической деятельности, параллельный законной деятельности с характеристиками социального риска и опасности. Однако это определение не приводит к чрезмерному расширению теневой экономики за счет включения в ее состав легальных, а свидетельствует об экономически неэффективных и неоптимальных формах экономических отношений.

Междисциплинарный (глобальный) подход включает в себя использование различных комбинаций вышеуказанных методов. Рассмотрим виды теневой экономики, оказывающие влияние на экономическую безопасность страны [1].

«Беловоротничковая» теневая экономика состоит из фиктивной экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Эта деятельность не имеет ничего общего с производством новых товаров и услуг. Этот вид деятельности обусловлен частым участием ответственного лица организации или лица, занимающего в ней высокую должность, а именно «белых воротничков». Специфическими признаками экономики, прикрывающейся названием «белые воротнички», являются: коррупция, некачественная продукция, вводящая в заблуждение реклама, воровство, нарушение стандартов безопасности при производстве продукции, сокрытие доходов, уклонение от уплаты налогов, социальных взносов или определенных административных обязанностей или соблюдения требований охраны труда.

«Серая» (или в научном понимании «неформальная») теневая экономика является наиболее распространенной и безвредной, включающая в себя, такую функцию как осуществление разрешенной деятельности без государственной регистрации. На практике таким способом ведения деятельности занимаются отдельные производители или недостаточно организованные коммерческие компании. Выделим еще один субъект экономической деятельности, который занимается теневым видом деятельности — отдельные физические лица, оказывающие услуги без права на осуществление деятельности. Этот субъект теневой экономики в экономической деятельности относится к категории вторичной занятости, при которой человек получает дополнительный доход, но не осуществляет налоговых отчислений. В России неформальное производство широко распространено в сельском хозяйстве, торговле, строительстве и многих других отраслях.

«Черная» (или в научном понимании «незаконное» осуществление деятельности) экономика представляет самый высокий риск для государ-

ства и бюджета. Данное осуществление деятельности основано на том, что «черная» подпольная экономика связана с процессом производства, распределения товаров и предоставления услуг, запрещенных законом. Конкретные примеры экономической деятельности, запрещенной по всей стране, включают производство и продажу наркотиков, взрывчатых веществ и т.д.

Причины возникновения теневой экономики, связанные с налоговым бременем, являются наиболее распространенными. Это связано с низким уровнем финансовой дисциплины населения. Причины низкой налоговой дисциплины можно разделить на объективные и субъективные. Объективными причинами являются нестабильность национальной экономической политики, недостаточная конкурентная среда, высокая налоговая нагрузка, сложный характер налоговой системы и несогласованность действий налоговых органов. Субъективными причинами являются восприятие налогоплательщиком неоправданных государственных расходов, неизменность общественных благ, эгоистические интересы и неправильное представление о налогообложении как о возвратном платеже.

Проблема чрезмерного государственного надзора за экономической деятельностью заключается во вмешательстве государства в ценообразование, запрете производства и продажи товаров и услуг, а также в огромном влиянии бюрократии. Чтобы избежать этого ограничения действий государства, граждане перенесли свою деятельность в теневой сектор, что привело к созданию нелегальных рынков товаров, рабочей силы и валюты. Существование этого сегмента рынка дает возможность обходить ограничения, налагаемые государством.

Необходимо выделить еще одну причину роста сектора теневой экономики. Высокие темпы роста на развитие теневизации оказывает миграция из депрессивных районов внутри стран, а также из государств Центральной Азии. В дополнение к тому факту, что трудящиеся-мигранты часто должным образом не регистрируются на работе, многие работники на неформальном рынке труда создают конкуренцию и приводят к обесцениванию рабочих мест этих работников. Эти работники не пользуются государственными гарантиями, предусмотренными трудовым законодательством.

Рассмотрим основные факторы теневой экономики, оказывающие негативное влияние на экономическую безопасность страны:

— уменьшение налоговых поступлений в бюджет за счет сокращения или полного сокрытия налоговой базы хозяйствующих субъектов. Следовательно, хозяйствующие субъекты не платят

налоги или, по крайней мере, хозяйствующий субъект не платит подоходный налог;

— снижение налогов замедляет экономический рост государства;

— если граждане работают в теневом секторе, они официально считаются безработными, но продолжают обращаться за социальным обеспечением, что оказывает давление на бюджет;

— трудоустройство мигрантов из соседних стран в теневом секторе способствует оттоку средств из страны;

— чем сильнее теневой сектор экономики, тем активнее участники рынка будут решать проблемы неформальными инструментами.

Следует отметить, что теневая экономика всегда содержит криминальный элемент. Обычно это касается крупных хозяйствующих субъектов [5, 105-106].

Существуют очевидные негативные признаки теневой экономики, но в этом явлении есть и аспекты антикризисного характера:

1. Теневая экономика является буфером для смягчения последствий финансового кризиса. В результате экономического кризиса, когда на рынке труда появилось много безработных, именно теневая экономика предоставила гражданам возможность получать средства для удовлетворения своих потребностей, по крайней мере, во время поиска официальной работы.

2. Теневая экономика помогает уменьшить колебания рыночной конъюнктуры путем перераспределения ресурсов между государственным рыночным сектором и параллельным рыночным сектором.

3. Теневая экономика позволяет увеличить доходы граждан и повысить их покупательную способность. Доход используется для приобретения товаров и услуг в легальном поле экономики, которые стимулируют производство [1, 18-26].

В 2023 году Международный валютный фонд опубликовал данные о теневом секторе экономической деятельности в 159 странах мира. Согласно опубликованным данным, уровень теневой экономики в России долгое время находился в диапазоне 30—40%. Россия занимает 49-е место в общем рейтинге других стран. В последние годы число россиян, участвующих в процессе адаптации рынка труда, постепенно сокращается. Однако миллионы граждан продолжают участвовать в параллельном процессе развития рынка труда в теневом секторе экономики. Почти 1 из 100 сотрудников работают полностью неофициально [2, 77-83].

Страны с высоким уровнем налогообложения, коррупцией и регуляторными барьерами часто имеют крупные теневые сектора экономики.

Существуют очевидные трудности при попытке определить размер теневой экономики страны. По определению, о теневой деятельности хозяйственных субъектов не сообщается, и вовлеченные в нее люди делают все возможное, чтобы быть незамеченными [7, 46-61].

В научных источниках, для оценки размера теневой экономики используются некоторые косвенные методы. Один из методов использует макроэкономические показатели в качестве индикаторов для отслеживания активности теневой экономики с течением времени. Среди них наиболее широко используется спрос на наличные деньги. В большинстве тайных транзакций используются наличные деньги, чтобы не оставлять никаких электронных следов [4, 129-136]. Таким образом, метод учитывает разрыв в спросе на ликвидность, который может быть объяснен параллельной экономической деятельностью.

Некоторые макроэкономические показатели во время кризисов свидетельствуют об этом: официальный уровень безработицы относительно высок, но официальная рабочая сила сокращается, а тираж денежных банкнот увеличивается [3, 240-248]. Необходимо отметить, что, если экономика погружается в кризис, компании увольняют работников, а потребители сокращают расходы. Многие люди вынуждены покидать свои рабочие места и оказываются в теневой экономике, стремясь к лучшей жизни [9, 164-189].

Но есть и другие причины для беспокойства. Работники теневого сектора не имеют трудовых и социальных гарантий, предоставляемых «белым» сектором: у них нет права выхода на больничный в случае проблем со здоровьем, социальных пособий, и пенсионных отчислений.

Таким образом, теневая экономика — это довольно сложное и многоаспектное явление. Оно присуще любой экономической системе и знакомо многим гражданам. Как уже упоминалось выше, роль теневой экономики неоднозначна.

Статистически доказано, что в большинстве случаев, теневая экономика оказывает разрушительное воздействие на экономическую систему. Это приводит к незаконному перераспределению прибыли хозяйствующих субъектов, наносит ущерб национальной экономике, в том числе бюджету страны и росту ВВП, и ведет к преступности.

Упоминание о теневой экономике может говорить обществу об образе незаконного оборота наркотиков и проституции, но на самом деле значение этого понятия гораздо шире. Это относится к экономической деятельности, которая не была задекларирована государственными органами и, следовательно, не облагается налогом [10, 201-202].

Фактически, экономическая деятельность, приносящая незадекларированный доход, считается теневой. Теневая экономика включает оплачиваемые работы или операции, которые не декларируются и, следовательно, не облагаются налогами. Во время кризиса теневая экономика смогла развиваться, поскольку все больше работников, которые не могли получить легальную работу, начали работать в теневом секторе.

Список литературы:

- [1] Иванова А.А. Коррупция: Актуальные проблемы экономики и права. -2020. -Т. 10.-№ 4.-С.18-26.
- [2] Крылов А.А. Масштабы и структура теневой экономики: Микроэкономика. -2023. -№ 4. -С.77-83.
- [3] Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. / Экономическая безопасность и теневая экономика. Учебник. М, 2020. -246 с.
- [4] Покида А.Н. Формирование теневой экономической деятельности / Власть М, - 2021. - № 2. - С.129-136.
- [5] Савельева Н.А. Теневая экономика: Юрайт М., 2023, с. 105— 106.
- [6] Слепов В.А. Теневая экономика: Финансовый бизнес. М, -2017. -№ 2. - С.56-61.
- [7] Суслина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой. Финансовый журнал.М, -2022. -№6.-С.46-61.
- [8] Тарелкин С.Ю. экономика: Кронос: Учеб. пособие. М., 2022, с. 235— 236.

[9] Теневая экономика в регионах России/ Регион: экономика и социология. -2017. -№ 1. -С.164-189.

[10] Яни П.С. Экономические и служебные преступления. - М, 2020. – с. 201-202.

Spisok literatury:

- [1] Ivanova A.A. Korrupciya: Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. -2020. -Т. 10.-№ 4.-С.18-26.
- [2] Krylov A.A. Masshtaby i struktura tenevoj ekonomiki: Mikroekonomika. -2023. -№ 4. -С.77-83.
- [3] Naumov YU.G., Latov YU.V. / Ekonomicheskaya bezopasnost' i tenevaya ekonomika. Uchebnik. М, 2020. -246 s.
- [4] Pokida A.N. Formirovanie tenevoj ekonomicheskoj deyatel'nosti / Vlast' М, - 2021. - № 2. - С.129-136.
- [5] Savel'eva N.A. Tenevaya ekonomika: YUrajt М., 2023, s. 105— 106.
- [6] Slepov V.A. Tenevaya ekonomika: Finansovyj biznes. М, -2017. -№ 2. - С.56-61.
- [7] Suslina A.L., Leuhin R.S. Bor'ba s tenevoj ekonomikoj. Finansovyj zhurnal.М, -2022. -№6.-С.46-61.
- [8] Tarelkin S.YU. ekonomika: Kronos: Ucheb. posobie. М., 2022, s. 235— 236.
- [9] Tenevaya ekonomika v regionah Rossii/ Region: ekonomika i sociologiya. -2017. -№ 1. -С.164-189.
- [10] YAni P.S. Ekonomicheskie i sluzhebnye prestupleniya. - М, 2020. – с. 201-202.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-137-142
NIION: 2018-0076-4/24-342
MOSURED: 77/27-023-2024-4-342

ПЕТРОВА Наталья Дмитриевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург, РФ,
e-mail: nava2009@yandex.ru

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФ
в рамках научного проекта 24-28-01860

Аннотация. На фоне происходящих глобальных изменений в жизни человечества рождается необходимость в нахождении общих для всех ориентиров, как в социальной, так и правовой реальности. Таким ориентиром могут служить традиционные ценности. Однако, в силу того, что каждое государство имеет свою собственную историю развития, которая имеет безусловное влияние на внутреннюю национальную систему права, прийти к единству понимания и толкования традиционных ценностей в международном праве чрезвычайно сложно. Тем не менее, такие попытки неоднократно предпринимались, в связи с чем историко – правовое исследование упоминания таких категорий как «традиция», «ценность», «традиционные ценности», «свобода», «достоинство» и «ответственность» в международных правовых актах позволит ответить на вопрос: возможно ли в принципе унифицировать понятие «традиционные ценности» в международном праве.

Ключевые слова: международное право, традиция, ценность, традиционные ценности, история, право.

PETROVA Natalya Dmitrievna,
Ph.D., Senior Lecturer,
Department of General Theoretical Legal Disciplines,
NWB FSBEIHE «RSUJ»,
St. Petersburg, Russia

**TRADITIONAL VALUES AND INTERNATIONAL LAW:
HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH**

The article was prepared with the financial support of the RSF within the framework
of the scientific project 24-28-01860

Annotation. Against the background of the ongoing global changes in the life of mankind, the need is born to find common landmarks for all, both in social and legal reality. Traditional values can serve as such a guide. However, due to the fact that each state has its own history of development, which has an unconditional influence on the domestic national system of law, it is extremely difficult to come to a unity of understanding and interpretation of traditional values in international law. Nevertheless, such attempts have been repeatedly made, in connection with which a historical and legal study of the mention of such categories as “tradition,” “value,” “traditional values,” “freedom,” “dignity” and “responsibility” in international legal acts will allow us to answer the question: is it possible in principle to unify the concept of “traditional values” in international law.

Key words: international law, tradition, value, traditional values, history, law.

В современных реалиях защита прав человека и реализация прав и свобод граждан являются необходимостью для всех государств, которые следуют демократическим началам. Но в силу того, что у каждого государства свой путь исторического, культурного и социального развития, понимание прав человека также различается. Задача международного законодательства в связи с этим не только закрепить права и свободы человека в тексте нормативных правовых актов, но и способствовать единству их понимания. В этом контексте, с целью возможности выработки универсального подхода к толкованию норм о правах человека необходимо обратить внимание на два термина: «традиции», «ценности» и «традиционные ценности».

Указанные понятия не имеют четкого определения в международных правовых источниках, тем не менее их использование в международных документах имеет довольно длительную историю. Так, например, дефиниция «традиция» была употреблена уже в 1957 году, в Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. В статьях 1 и 2 данной Конвенции подчеркивается важность сохранения традиций указанных в документе народов, а также уважение к указанным институтам. Таким образом, интерпретацию термина «традиция» в данном международном правовом акте можно назвать позитивной.

Примером негативного толкования традиций можно считать преамбулу и статью 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, в которых критикуется традиционный подход к гендерному разделению ролей и стереотипам относительно возможных занятий для мужчин и для женщин [7].

Однако уже через десять лет в Конвенции о правах ребенка 1989 года мы видим смешанный подход к понятию «традиция». С одной стороны, преамбула Конвенции декларирует важность традиций каждого народа, однако в статье 24 призывает к уничтожению тех традиций, которые могут отрицательно повлиять на здоровье детей [9].

Преамбула резолюции 16/3 Совета по правам человека 2011 года сугубо негативно в своей преамбуле отзывается о тех традициях, которые каким – либо образом нарушают универсальные нормы и стандарты прав человека [15]. Таким образом, термин «традиция» трактуется в международных документах исходя из того, чему служат рассматриваемые традиции: нарушению или соблюдению прав и свобод человека. Полагаем, что однозначно положительно или отрицательно данную категорию интерпретировать нельзя, и каждый раз при использовании и толковании данной дефиниции необходимо учитывать контекст.

В свою очередь, категория «ценность» также достаточно часто находит свое применение в международных документах. Проблема ценностей как ориентиров существования человека в связи с обильной информатизацией общества и непрекращающимся научно – технологическим прогрессом сейчас стоит наиболее остро. Ценности во все времена существования человечества способствовали установлению стабильности и взаимопонимания людей, однако на данном этапе развития общества и государства все чаще наблюдаются отклонения от привычных и необходимых для людского взаимодействия общественных идеалов. Несмотря на это, в Декларации тысячелетия ООН 2000 года содержится раздел «Ценности и принципы», в п.6 которого отмечено, что развитие международных отношений в XXI веке должно базироваться на фундаментальных ценностях, таких как свобода, равенство, терпимость, уважительное отношение к природе и взаимодействие всех народов в глобальных вопросах экономики, социального развития и международной безопасности [11]. Таким образом, решение глобальных проблем человечества приравнивается к общечеловеческим ценностям. Пункт 4 итогового документа Всемирного саммита 2005 г. упоминает те же фундаментальные ценности, однако в пункте 144 дополнительно также отмечает необходимость диалога между различными культурами и цивилизациями о ценности различных инициатив, подтверждая тезис о том, что традиции и ценности могут быть отличны в разных государствах в связи с неодинаковым историческим и культурным развитием [12].

О том, что права человека сами по себе являются ценностью, а не только базируются на таковых, говорит нам пункт 2а Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека 2011 года, который включает в образование в области прав человека необходимость изучения лежащих в основе прав человека ценностей [13].

Наконец, понятие «традиционные ценности» присутствует в ряде как региональных, так и международных документов. Ст. 17 и 18 Африканской хартии прав человека и народов 1981 года накладывают обязанность защиты и охраны традиционных ценностей на государство [14]. Владимир Карташкин на восьмой сессии Консультативного комитета Совета по правам человека ООН в своем докладе обозначает в качестве традиционных ценностей позитивные нематериальные категории, которые приняты и признаны всеми цивилизациями, а также имеют характеристику исторической устойчивости общественных отношений на определенном этапе развития человечества [17].

В дальнейшем указанный в докладе подход отразится в принятой в 2012 году резолюции

Совета по правам человека ООН № 21/3 «Поощрение прав человека и основных свобод через более глубокое понимание традиционных ценностей человечества», в которой в качестве традиционных ценностей указаны достоинство, свобода и ответственность [16]. Каждую из данных категорий также необходимо рассмотреть отдельно в рамках настоящего исследования.

Важно отметить, что не смотря на то, что категории «свобода» и «достоинство» часто упоминаются в международных документах одновременно, это не значит, что одно не может существовать без другого. Так в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года в статье 10 указывается, что даже лица, лишённые свободы, имеют право на уважение достоинства человека.

Самые значимые для международного права документы, касающиеся прав человека содержат пояснения в отношении категорий «достоинство» и «свобода». Преамбула Устава ООН уравнивает «основные права человека» и «достоинство ... человеческой личности» [3]. Всеобщая декларация прав человека также в преамбуле указывает «признание достоинства» человека в качестве «основы свободы... всеобщего мира» [2]. Уже из данных постулатов становится очевидным, что соблюдение прав человека невозможно без наличия категорий «свобода» и «достоинство». Окончательно данный принцип был принят в Возвращении Тегеранской конференции 1968 года, в которой достижение максимума свободы и достоинства каждым человеком было обозначено в качестве главной цели ООН [4]. Аналогично в Декларации социального прогресса и развития ООН 1969 года «уважение достоинства ... человеческой личности» указывается в качестве основания социального прогресса [5].

Декларация ООН о расе и расовых предрасудках 1978 года наиболее подробным образом разъясняет сущность общечеловеческого достоинства, которое проистекает из принадлежности любого из людей к одному виду и общности происхождения всего человечества [6]. Стабильность и благосостояние невозможно без обеспечения свободы и достоинства – так сформулирован вышеуказанный принцип в Венской декларации и Программе действий 1993 года [10]. Уже упомянутая резолюция Совета по правам человека ООН 16/3 2011 года также указывает, что более глубокое понимание, уважение традиционных ценностей (к которым относятся свобода, достоинство и ответственность) являются гарантиями успешной реализации прав человека [15].

Схожие принципы и идеи о свободе и достоинстве упоминаются и в ряде региональных международных документов, например, в Европей-

ской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Американской конвенции о правах человека 1969 года, уже упомянутой Африканской хартии прав человека и народов 1981 года, а также Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 года и др.

Кроме того, большинство современных конституций различных государств, основываясь на нормах международного права, а также понимая, что свобода и достоинство являются общечеловеческими традиционными ценностями, также содержат соответствующие статьи. В большинстве случаев принцип уважения к достоинству человека содержится либо в той части конституции, которая относится к основам конституционного строя государства (например, ст.1 Конституции ФРГ, ст.2 Конституции Греции), либо в той части, которая говорит о правах и свободах человека (например, ст. 21 Конституции Российской Федерации, ст. 7 Конституции Швейцарии, ст. 10 Конституции Италии, ст. 23 Конституции Бельгии) [20].

Несмотря на обширность упоминания категорий «свобода» и «достоинство» в указанных международных и национальных нормативных актах, и возникающая отсюда возможность различной интерпретации данных понятий, все же достоинство личности всегда ассоциируется и отождествляется с ценностью существования человека вообще, независимо от того, какими характеристиками обладает каждый отдельно взятый человек. Достоинство также выступает и гарантом свободы, поскольку ограничение свободы возможно только в отношении личности, переступивших грань возможности уважения их достоинства, и даже в таком случае, ограничив свободу таких людей, человечество согласно международным постулатам обязано сохранять уважение к достоинству даже таких личностей.

Наконец, рассмотрим категорию «ответственность». Разумеется, что ответственность как традиционная ценность не есть ответственность юридическая или международно – правовая. В этом случае мы говорим об ответственности как о нравственном ориентире для человека, определяющему деятельность как отдельно взятого человека, так и общества в целом. В данном контексте нельзя с понятием ответственности отождествлять понятие обязанности. Для ответственности как традиционной ценности характерна не категория долженствования, а мотивационный момент. Иными словами ответственность как традиционная ценность выступает для человека как основание поведения, а не как результат.

Так Всеобщая декларация прав человека в статье 30 закрепляет невозможность совершения действий, направленных на уничтожение прав и

свобод человека, таким образом говоря об ответственном поведении. А ранее, в статье 29, Декларация говорит уже об ответственном поведении лиц при реализации своих прав и обязанностей, которое выражается в необходимости установления при осуществлении своих прав ограничений, связанных с моральными и правовыми обеспечительными мерами реализации других людей [2]. Иначе говоря, Декларация в правовой форме выражает известный постулат: свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого.

Идея о том, что права и обязанности, свобода и ответственность – неразрывные друг от друга понятия выражена и в преамбулах Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Столь масштабное и частое упоминание именно в контексте традиционных ценностей указанных трех категорий – «свобода», «достоинство», «ответственность», позволяет говорить о том, что именно эти ценности являются общепризнанными и исторически закрепившимся в сознании всех людей, независимо от принадлежности к цивилизации. Тем не менее, их однозначное, унифицированное понятие до сих пор не принято. Почему так происходит хорошо видно на примере того, как прошло голосование по Резолюции Совета по правам человека ООН №21/3: среди проголосовавших за принятие резолюции двадцати пяти государств ни одно не являлось западным, в то время как четырнадцать государств, проголосовавших против относились либо к странам Евросоюза, либо представляли, например, такие государства, как США, Мексику, Норвегию. Даже в рамках принятия одного лишь данного акта становится понятным, что в части отношения к традиционным ценностям, не смотря на столь многочисленную практику использования данных категорий в международных актах, у ряда государств имеются свои, противоречащие общепринятому подходу к этому вопросу, воззрения.

Основные аргументы стран, проголосовавших против принятия резолюции сводились к тому, что закрепление положения о необходимости сохранения традиционных ценностей противоречит универсальным принципам международного права о правах человека, может способствовать дискриминации уязвимых групп (женщин, меньшинств, других), поскольку традиционные ценности некоторых государств нередко закрепляют в национальном законодательстве такие положения [19].

Однако, с нашей точки зрения, такими аргументами западные государства неверно истолковывают понятие традиционных ценностей в меж-

дународном праве и подменяют их понятием культурных и национальных особенностей конкретных государств, ведь задачей предлагаемой Российской Федерацией резолюции было наоборот утвердить три важнейших для человечества категории – свободу, достоинство, ответственность в качестве традиционных ценностей независимо от личностных характеристик каждого отдельного человека, а в контексте абсолютно любого представителя человеческого вида.

Подводя итог, хочется отметить, что вопрос унификации понятия традиционных всегда был и будет сопряжен с противоречиями, которые возникают в силу национальных исторических особенностей развития государств и в силу различия менталитета. Однако такая унификация просто необходима всему человечеству, поскольку без единого подхода к пониманию и реализации таких прав человека, как право на свободу, достойное уважение и ответственность за нарушение таких прав, просто невозможно международное взаимодействие в части решения как глобальных проблем человечества, так и вопроса сохранения человеческого вида в целом.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 21.03.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
- [2] Всеобщая декларация прав человека 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.03.2024).
- [3] Устав Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 18.03.2024).
- [4] Воззвание Тегеранской конференции 1968 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml (дата обращения: 15.03.2024).
- [5] Декларация социального прогресса и развития ООН 1969 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml (дата обращения: 16.03.2024).
- [6] Декларация ООН о расе и расовых предрассудках 1978 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml (дата обращения: 18.03.2024).
- [7] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 15.03.2024).

[8] Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1959 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 15.03.2024).

[9] Конвенция о правах ребенка 1989 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 21.03.2024).

[10] Венская декларация и Программа действий 1993 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 20.03.2024).

[11] Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 21.03.2024).

[12] Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 18.03.2024).

[13] Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека 2011 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 15.03.2024).

[14] Африканская хартия прав человека и народов 1981 года URL: <https://base.garant.ru/2559461/> (дата обращения: 20.03.2024).

[15] Резолюция № 16/3 Совета по правам человека от 08.04.2011. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/g11/124/92/pdf/g1112492.pdf?token=onj1k47FtbqRof4gb6&fe=true> (дата обращения: 15.03.2024).

[16] Резолюция Совета по правам человека ООН №21/3 от 27.09.2012. URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCoun cil/AdvisoryCom/Session9/A.HRC.AC.9.2_sp.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

[17] Доклад «Предварительное исследование по вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества». URL: <https://undocs.org/A/HRC/AC/8/4> (дата обращения: 16.03.2023).

[18] Карташкин, В. А. Специфика государств и согласование международных норм по правам человека / В. А. Карташкин // Государство и право. – 2023. – № 6. – С. 161-168. – DOI 10.31857/S102694520025926-9. – EDN QHFLOI

[19] Карташкин, В. А. Процесс универсализации прав человека в глобальном мире / В. А. Карташкин // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 21

апреля 2022 года / Под общей редакцией Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 307-311. – EDN VBUXJC.

[20] Клепикова Ольга Геннадьевна Достоинство человека: основы права в зарубежных странах // Вестник науки и образования. 2020. №3-2 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstvo-cheloveka-osnovy-prava-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 21.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 21.03.2024) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka 1948 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 18.03.2024).

[3] Ustav Organizacii Ob»edinennyh Nacij. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 18.03.2024).

[4] Vozzvanie Tegeranskoj konferencii 1968 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_57.shtml (дата обращения: 15.03.2024).

[5] Deklaraciya social'nogo progressa i razvitiya OON 1969 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml (дата обращения: 16.03.2024).

[6] Deklaraciya OON o rase i rasovyh predrasudkah 1978 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/racism.shtml (дата обращения: 18.03.2024).

[7] Konvenciya o likvidacii vsekh form diskriminacii v otnoshenii zhenshchin 1979 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 15.03.2024).

[8] Konvenciya o korennyh narodah i narodah, vedushchih plemennoj obraz zhizni v nezavisimyh stranah 1959 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 15.03.2024).

[9] Konvenciya o pravah rebenka 1989 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 21.03.2024).

[10] Venskaya deklaraciya i Programma dejstvij 1993 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 20.03.2024).

[11] Deklaraciya tysyacheletiya Organizacii Ob»edinennyh Nacij 2000 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 21.03.2024).

[12] Itogovyj dokument Vsemirnogo sammita 2005 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (data obrashcheniya: 18.03.2024).

[13] Deklaracii OON ob obrazovanii i podgotovke v oblasti prav cheloveka 2011 goda URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (data obrashcheniya: 15.03.2024).

[14] Afrikanskaya hartiya prav cheloveka i narodov 1981 goda URL: <https://base.garant.ru/2559461/> (data obrashcheniya: 20.03.2024).

[15] Rezolyuciya № 16/3 Soveta po pravam cheloveka ot 08.04.2011. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/g11/124/92/pdf/g1112492.pdf?token=onj1k47FtbqRof4gb6&fe=true> (data obrashcheniya: 15.03.2024).

[16] Rezolyuciya Soveta po pravam cheloveka OON №21/3 ot 27.09.2012. URL: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCoun cil/AdvisoryCom/Session9/A.HRC.AC.9.2_sp.pdf (data obrashcheniya: 18.03.2024).

[17] Doklad «Predvaritel'noe issledovanie po voprosu o pooshchrenii prav cheloveka i osnovnyh svobod putem bolee glubokogo ponimaniya tradi-

cionnyh cennostej chelovechestva». URL: <https://undocs.org/A/HRC/AC/8/4> (data obrashcheniya: 16.03.2023).

[18] Kartashkin, V. A. Specifika gosudarstv i soglasovanie mezhdunarodnyh norm po pravam cheloveka / V. A. Kartashkin // Gosudarstvo i pravo. – 2023. – № 6. – S. 161-168. – DOI 10.31857/S102694520025926-9. – EDN QHFLOI

[19] Kartashkin, V. A. Process universalizacii prav cheloveka v global'nom mire / V. A. Kartashkin // Problemy realizacii prav cheloveka i grazhdanina v usloviyah sovremennyh social'nyh transformacij : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati professora F.M. Rudinskogo, Moskva, 21 aprelya 2022 goda / Pod obshchej redakciej D.A. Pashenceva, N.M. Ladnushkinoy. – Saratov: Izdatel'stvo «Saratovskij istochnik», 2022. – S. 307-311. – EDN VBUXJC.

[20] Klepikova Ol'ga Gennad'evna Dostoinstvo cheloveka: osnovy prava v zarubezhnyh stranah // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. №3-2 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstvo-cheloveka-osnovy-prava-v-zarubezhnyh-stranah> (data obrashcheniya: 21.03.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-143-145
NIION: 2018-0076-4/24-343
MOSURED: 77/27-023-2024-4-343

ПРОТОПОПОВ Егор Ефимович,
помощник арбитражного управляющего,
кандидат юридических наук,
e-mail: siemens333@inbox.ru

ХУАН ДЕ СЕПУЛЬВЕДА О СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды Хуана Хинеса де Сепульведы на причины справедливой войны против индейцев, изложенные в книге «Вторые демократы, или о справедливых причинах войны против индейцев» (1544). В статье автор приходит к выводу, что взгляды Сепульведы интересны, прежде всего, возможностью проследить преемственность философской и теологической аргументации справедливой войны от Аристотеля и Августина до XVI в.

Ключевые слова: Хуан де Сепульведа, Августин Блаженный, Аристотель, справедливая война, цивилизация, варварство.

ПРОТОПОПОВ Egor Efimovich,
assistant arbitration manager,
Cand. Sci. (Law)

JUAN DE SEPULVEDA ON A JUST WAR

Annotation. The article examines the views of Juan Ginés de Sepulveda on the causes of a just war against the Indians, set out in the book “Democrates Part Two, on the Just Reasons for the War against the Indians” (1544). In the article, the author comes to the conclusion that Sepulveda’s views are interesting primarily because of the opportunity to trace the continuity of the philosophical and theological argumentation of a just war from Aristotle and Augustine to the 16th century.

Key words: Juan de Sepulveda, Saint Augustine, Aristotle, just war, civilization, barbarism.

Введение. Хуан Хинес де Сепульведа (1490–1573 гг.), доктор теологии, официальный королевский летописец Карла V и наставник Филиппа II. Знаток греческого и латыни, Сепульведа изучал теологию и каноническое право в Университете Алькалы, получил докторскую степень в Болонье в 1523 году. Там же Сепульведа встретил Джулио Медичи, будущего Папу Климента VII. Впоследствии он присоединился к папской курии в Риме, где стал заметной фигурой.

Кульминационным событием в споре о завоевании Нового Света стали дебаты между Бартоломе де Лас Касасом (1483–1566 гг.) и Сепульведой в Вальядолиде в 1550–1551 гг. Основные тезисы для этого спора Сепульведа изложил в книге 1544 г. «Вторые демократы, или о справедливых причинах войны против индейцев» (Democrates alter, sive De justis belli causis apud Indos).

Основная часть. Сепульведа выделяет четыре причины справедливой войны, которую испанцы вели против варваров. Первая причина справедливой войны — испанское культурное превосходство. Сепульведа обосновывает свои выводы на главном принципе естественного закона: совершенное должно господствовать над

несовершенным, превосходное над своей противоположностью. Есть люди, которые по природе своей являются господами, а есть те, кто по природе своей являются рабами [9, р. 101]. Его рассуждения о власти совершенного над несовершенным, явная отсылка к Аристотелю [1, с. 25–40], Цицерону [5, с. 95] и Августину Блаженному [2, с. 42]. Справедливо, взаимовыгодно и в соответствии с естественным законом, чтобы честные, мудрые, добродетельные и гуманные люди правили всеми теми, кто не обладает этими качествами [9, р. 102]. Согласно Сепульведе, справедливая по закону природы война, та, которая ведется с целью подчинить оружием тех, кто по естественному состоянию должен подчиняться другим [9, р. 101].

Индейцы, в описании Сепульведы, бесчеловечные и варварские человечки (homunculus), чуждые гражданской жизни и мирных обычаев, не обладающие никакими науками, письменностью, законами, невоздержанные и гнусные распутники, едящие человеческую плоть [9, pp. 111–112]. Социальное и политическое устройство ацтеков (например, избираемость королей) есть доказательство их грубости, варварства и врожденного рабства [9, р. 113]. По мнению Сепульведы, для получения более свободного и благоприятного

интересам индейцев правления, им необходимо сменить своих господ на христиан, культиваторов человеческих добродетелей и истинной религии [9, р. 133].

Испанцы же напротив, благоразумны и избрательны, достигли значительных успехов в науках, великодушны, человеколюбивы, справедливы и религиозны [9, р. 110-111]. Таким образом, превосходство благоразумия, добродетели и религии дает право испанцам законно подчинять варварские и нечестивые народы своему правлению и запрещать им зверства и отвратительные религии [9, р. 147].

Вторая причина, оправдывающая войну с варварами — идолопоклонничество. Здесь мы имеем дело со священной войной. Приводя многочисленные ветхозаветные примеры Сепульведа приходит к выводу, что Бог дал великие и очень ясные указания относительно уничтожения и разграбления этих варваров [9, р. 117]. Уже Франциско де Витория (1485-1546 гг.) оспаривал достаточность мотива религиозной неверности для начала справедливой войны [10, р. 263]. Выходом из этого теоретического затруднения Сепульведа видит наличие второго признака (кроме нарушения божественного закона) — нарушение язычниками естественного закона, которое выражается в греховности общественных обычаев, учреждений и законов [9, pp. 120, 129].

Третья причина справедливой войны — спасение невинных от человеческих жертвоприношений [9, р. 149]. Витория также считал защиту невинных людей от несправедливости каннибализма и человеческих жертвоприношений причиной для объявления войны варварам [10, р. 225]. Лас Касас, проживший большую часть в Новом Свете, считал, что это выдумано для того чтобы «оклеветать порабощенные племена, дабы оправдаться в насилиях, жестокостях, грабежах и убийствах, которые сами испанцы творили каждый божий день, творят и поныне» [4, с. 364].

Четвертая причина справедливой войны — необходимость распространение христианства [9, р. 149]. Добиться этого, по мнению Сепульведы, невозможно без подчинения варваров [9, р. 134]. Индейцам необходимо оставаться под властью испанцев, чье благоразумие, добродетель и религия превратят их из варваров в цивилизованных людей. Они должны получить правление испанцев по закону природы, которое будет для них даже более выгодно, чем для испанцев, потому что добродетель, человечность и истинная религия дороже золота и серебра. И если они откажутся от испанской власти, они могут быть принуждены оружием принять ее, и эта война будет справедливым законом природы; гораздо более справедливым даже, чем то, что сделали рим-

ляне, чтобы подчинить своей империи все другие народы, точно так же, как христианская религия лучше и надежнее древней религии римлян [9, р. 187].

Сепульведа настаивает на насильственной евангелизации, со ссылками на Августина. Он приводит отрывок из 173 письма Августина к Донату, в котором Августин комментируя притчу о званых на ужин (Лк 14:16-24) выделяет два периода существования Церкви: период ее зарождения и период ее развития. По мысли Августина, на втором этапе, возрастает сила Церкви не только приглашать, но и принуждать к добру [7, pp. 647-648]. Из чего Сепульведа делает вывод: варваров, нарушителей естественного закона, богохульников или идолопоклонников, можно не только приглашать, но и принуждать, чтобы, приняв власть христиан, они могли слушать апостолов, возвещающих им Евангелие [9, р. 139].

Сепульведа пишет о необходимости не только победить индейцев, чтобы они слушали проповедников, но и о желательности к учению и предостережениям прибавить угрозы и ужас, чтобы они отвернулись от нечестия и идолопоклонства [9, р. 140]. Здесь он снова ссылается на авторитет святого Августина, который в 93 письме отмечает: «Если их запугать и не научить, господство покажется несправедливым; но, напротив, если их научать, а не внушать ужасом, они ожесточатся в старом обычае и станут медленнее и ленивее вступать на путь спасения; Когда же к полезному ужасу прибавится спасительное учение, так что не только свет истины прогонит тьму заблуждения, но и сила страха разорвет узы плохих обычаев, тогда мы сможем возрадоваться, как я сказал выше, о спасении многих» [6, р. 169].

По мысли Сепульведы, и после подчинения и христианизации индейцев их нельзя наделять теми же правами, что и испанцев и других христиан. Уравнивать неравное — это противоречие распределительной справедливости: «Та ж и единая честь воздается и робким, и храбрым» [1, с. 114]. Этого следует избегать не только в отношении отдельных людей, но и в совокупности наций, потому что различное состояние людей порождает различные формы правления и различные виды справедливого правления: Одна — власть над свободными по природе, другая — власть над рабами [1, с. 45]. Честным, гуманным и умным людям подходит гражданское правление, приспособленное к свободным людям, или королевская власть, подражающая отцовской власти; варварам и тем, у кого мало благоразумия и человечности, подходит господская власть [9, р. 175].

Отвечая на вопрос какое право, какой закон разрешает лишать народ или человека его свободы или его собственности Сепульведа заклю-

чает: на основании божественного и естественного закона и права народов, личности и имущество тех, кто потерпел поражение в справедливой войне, переходят к победителям. Справедливая война является причиной справедливого рабства [9, p. 154]. Кроме названных причин справедливой войны, Сепульведа подчеркивает, что справедливость войны становится еще более очевидной, если учесть, что она была санкционирована верховным понтификом [9, p. 119].

Заключение. Вряд ли можно согласиться с Э. Бреннаном в том, что суждения Сепульведы это причудливая смесь экстремистской средневековой канонической мысли и аристотелевской резкости [8, p. 76]. В первую очередь, его взгляды интересны возможностью проследить преемственность философской и теологической аргументации справедливой войны от Аристотеля и Августина до XVI в. К достоинствам работы Сепульведы относятся также ясность и целостность выводов. Широкая трактовка Сепульведой акцента Августина на наказании греха как на справедливом основании для начала войны [3, с. 142], представляет его нам последним крупным теоретиком священной войны.

Список литературы:

[1] Аристотель. Политика [перевод с др.-греч. С.М. Роговина]. М. РИПОЛ классик, 2010. 592 с.

[2] Блаженный Августин. Творения [сост. и подгот. текста к печати С.И. Еремеева]. Санкт-Петербург. Алетея; Киев. УЦИММ-пресс, 1998-. / 1998. Т. 4, Кн. 14-22: О граде Божиим. 584 с.

[3] Куманьков А.Д. Война как наказание: исторические основания и современное состояние // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 2. С. 137–151.

[4] Лас Касас Барталоме де. Барталоме де Лас Касас. История Индии. Отв. ред. Прицкер Д.П., Степанов Г.В. Ленинград, 1968. 471 с.

[5] Цицерон Марк Туллий. О государстве. О законах [Пер. с лат. В.О. Горенштейна; Прим. И.Н. Веселовского, В.О. Горенштейна; Послесл. С.Л. Утченко]. М. Академический проект, 2020. 249 с.

[6] Augustinus. Epistula 93 // Aurelii Augustini opera. hrsg. Kl. D. Daur. Turnhou. Brepols, 2005. 267 s. (Corpus Christianorum Series Latina; 31A).

[7] Augustinus. Epistula 173 // Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi epistulae. hrsg. von A. Goldbacher. Wien, Leipzig. Tempus-Freytag, 746

s. S. 640-648. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum).

[8] Brennan E. J. The ideology of imperialism: spanish debates regarding the conquest of America, 1511-51 // Studies: an irish quarterly review, vol. 47, No. 185 (spring, 1958), pp. 66-82.

[9] Sepulveda, Juan Gines de. Sepúlveda on the spanish invasion of the Americas: defending empire, debating Las Casas. Ed. and trans. L. Glanville, D. Luper, M. Feile Tames. Oxford: Oxford university press-2023. 443 p.

[10] Vitoria, Francisco de. Francisco de Vitoria. Political writings. Ed. A. Pagden and J. Lawrance. Cambridge: Cambridge university press, 1991. 446 p.

Spisok literatury:

[1] Aristotel'. Politika [perevod s dr.- grech. S.M. Rogovina]. M. RIPOL klassik, 2010. 592 s.

[2] Blazhennyj Avgustin. Tvoreniya [sost. i podgot. teksta k pečati S.I. Eremeeva]. Sankt-Peterburg. Aleteja; Kiev. UCIMM-press, 1998-. / 1998. T. 4, Kn. 14-22: O grade Bozhiem. 584 s.

[3] Kuman'kov A.D. Vojna kak nakazanie: istoricheskie osnovaniya i sovremennoe sostoyanie // E'ticheskaya my'sl'. 2019. T. 19. № 2. S. 137–151.

[4] Las Kasas Bartalome de. Bartalome de Las Kasas. Istoriya Indij. Otv. red. Priczker D.P., Stepanov G.V. Leningrad, 1968. 471 s.

[5] Ciceron Mark Tullij. O gosudarstve. O zakonax [Per. s lat. V.O. Gorenštejna; Prim. I.N. Veselovskogo, V.O. Gorenštejna; Poslesl. S.L. Utchenko]. M. Akademicheskij proekt, 2020. 249 s.

[6] Augustinus. Epistula 93 // Aurelii Augustini opera. hrsg. Kl. D. Daur. Turnhou. Brepols, 2005. 267 s. S. 123 (Corpus Christianorum Series Latina; 31A).

[7] Augustinus. Epistula 173 // Sancti Aurelii Augustini Hipponensis episcopi epistulae. hrsg. von A. Goldbacher. Wien, Leipzig. Tempus-Freytag, 746 s. S. 640-648. (Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum).

[8] Brennan E. J. The ideology of imperialism: spanish debates regarding the conquest of America, 1511-51 // Studies: an irish quarterly review, vol. 47, No. 185 (spring, 1958), pp. 66-82.

[9] Sepulveda, Juan Gines de. Sepúlveda on the spanish invasion of the Americas: defending empire, debating Las Casas. Ed. and trans. L. Glanville, D. Luper, M. Feile Tames. Oxford: Oxford university press, 2023. 443 p.

[10] Vitoria, Francisco de. Francisco de Vitoria. Political writings. Ed. A. Pagden and J. Lawrance. Cambridge: Cambridge university press, 1991. 446 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-146-148
NIION: 2018-0076-4/24-344
MOSURED: 77/27-023-2024-4-344

ЛАРИНА Татьяна Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой международного права
и международного сотрудничества в сфере
интеллектуальной собственности,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: larinatatiana1983@gmail.com

ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ И ФОЛЬКЛОРА КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье анализируется правовая охрана выражений фольклора в Республике Азербайджан, которые выступают в качестве нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности; исследуется их правовая защита, предоставляемая законодательством, а также выявляется государственная политика Азербайджана в отношении выражений фольклора как нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: авторское право, выражения фольклора, интеллектуальная собственность, культурное наследие, нетрадиционный объект интеллектуальной собственности, традиции, традиционные знания, традиционные выражения культуры.

LARINA Tatyana Yurievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of International Law and International
Cooperation in the Field of Intellectual Property,
Russian State Academy of Intellectual Property

EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN IN REGULATING TRADITIONAL KNOWLEDGE AND FOLKLORE AS AN INTELLECTUAL PROPERTY OBJECT

Annotation. The article analyzes the legal protection of folklore expressions in the Republic of Azerbaijan, which act as non-traditional objects of intellectual property; studies their legal protection provided by the legislation, and also reveals the state policy of Azerbaijan in relation to folklore expressions as non-traditional objects of intellectual property.

Key words: copyright, folklore expressions, intellectual property, cultural heritage, non-traditional intellectual property object, traditions, traditional knowledge, traditional cultural expressions.

Республика Азербайджан на современном этапе своего развития делает акцент на сферу интеллектуальной собственности. Будучи страной с многовековой историей, обладающей обширными традициями, богатейшим фольклором Азербайджан принял меры по охране своего культурного наследия, в первую очередь приняв такие основополагающие акты как:

- Закон «О культуре» от 12.12.2012 года;

- Закон «О правовой охране выражений азербайджанского фольклора» от 16.05.2003 года № 460-IIIQ (далее – Закон о фольклоре).

Анализ указанных актов Республики Азербайджан показывает, что кроме регуляторных и охранительных норм, они содержит достаточно

большое количество норм-дефиниций. Это можно наблюдать в статье 1 Закона «О культуре», где представлены такие дефиниции как: культурная деятельность, культурное содержание, культурная промышленность, художественная ценность, национальное культурное наследие, нематериальное и материальное культурное наследие, образцы культурного наследия, подводное культурное наследие, природное наследие, культурное самовыражение, культурные ценности и многое другое. Такой подход законодателя показывает помимо прочего глубокую доктринальную проработанность сферы как материального так и нематериального культурного наследия, его категориального и понятийного аппарата.

В Законе о фольклоре говорится, что этим нормативным правовым актом обеспечивается правовая охрана, использование и даже защита выражений национального фольклора как особого объекта интеллектуальной собственности, являющегося частью культурного наследия Азербайджана. Данный закон также содержит достаточное количество дефиниций понятий, относящихся к фольклору и его правовой охране, что говорит о важности для законодателя данной сферы, о четко выставленных законодательных границах охраны, о возможности защиты, предоставляемым самим актом.

В Законе о фольклоре представлены такие дефиниции как: выражения азербайджанского фольклора, традиционное и обычное использование выражений фольклора, нетрадиционное и необычное использование выражений фольклора, использование выражений фольклора в коммерческих целях, а также незаконное использование выражений фольклора и действия, наносящие урон выражениям фольклора.

Несомненным и весомым достоинством данного нормативного правового акта является то, что в его нормах подробно описана охрана выражений фольклора, посредством четкого перечисления элементов выражений фольклора, подпадающие под правовую охрану. Такой правовой подход во многом облегчает работу правоприменителя и делает его положения максимально доступными для любого субъекта реализации.

Принятие рассматриваемого акта показывает, что государство Азербайджан серьезно подходит к вопросам разработки и реализации как внешнюю, так и внутреннюю политику в отношении правовой охраны фольклора как особого объекта интеллектуальной собственности. Направлениями этой политики можно считать:

- установление правовой охраны для соответствующих объектов;
- определение направлений развития и условий, при которых выражения фольклора должны быть донесены до будущих поколений;
- формирование правовой базы, которая обеспечивает правовую охрану выражений фольклора;
- создание условий для осуществления международного сотрудничества с целью обеспечения правовой охраны, принадлежащих азербайджанскому народу выражений фольклора на территории иностранных государств.

Как видно из направлений государственной политики, выражения фольклора – это важнейший объект культурного наследия, особый объект, подпадающий под правовую охрану сферы интеллектуальной собственности, который имеет одно из приоритетных значений для развития государ-

ства. Это подтверждает то обстоятельство, что Азербайджан единственное государство на европейском пространстве, охраняющая фольклорные образцы посредством законодательства, которые относятся к сфере интеллектуальной собственности.

Одной из задач, которые Азербайджан определяет для себя выступает создание среды для активной коммерциализации выражений фольклора как особого объекта интеллектуальной собственности. В соответствии с законодательством Азербайджана возможно использование выражений азербайджанского фольклора на территории иностранных государств, но при получении разрешения от органов исполнительной власти с обязательным внесением платы за такое использование. Такое разрешение выдается как физическим, так и юридическим лицам. Денежные средства, полученные от использования выражений азербайджанского фольклора на территории других государств, расходуются на поддержку интеллектуального творчества, а также на охрану и обогащение образцов фольклора Республики Азербайджан. Необходимо отметить, что выражения фольклора в Азербайджане защищаются от коммерческого использования вне сферы традиционного использования, то есть от искажения, расхищения, фальсификации, плагиата [1, С. 73].

В рамках политики коммерциализации выражений фольклора как нетрадиционного объекта интеллектуальной собственности с 2015 года в Азербайджане действует программа развития «фольклорного туризма», которая реализуется научно-методическим центром культуроведения Министерства культуры и туризма Азербайджана и Институтом фольклора Национальной Академии наук Азербайджана.

В статье 7 Закона о фольклоре законодатель разграничивает использование выражений фольклора для создания оригинального авторского произведения в иллюстрированной форме либо без нее. В случае использования выражений фольклора не применяется как нетрадиционная, так и необычная форма. Аналогичное правило действует и при использовании выражений фольклора в смежных правах. На органах исполнительной власти Республики Азербайджан лежит обязанность по установлению правил и тарифов использования образцов фольклора при их коммерциализации в зарубежных государствах физическими и юридическими лицами.

Выражения азербайджанского фольклора могут существовать в материальном и нематериальном видах [1, С. 71]. Правовая охрана на выражения фольклора будет распространяться в силу его создания, по аналогии с объектами авторского права. Закон о фольклоре не содержит положе-

ний о том, при каких обстоятельствах, при совершении каких действий наступает правовая охрана выражений фольклора, устанавливается лишь бессрочность охраны выражений фольклора как особого объекта интеллектуальной собственности. При осуществлении публикации произведений, содержащих выражения фольклора либо при публичном исполнении выражений фольклора как обязательное требование законодателя выступает необходимость точно указывать источник публикации, географическое название места происхождения и (или) название принадлежности народа (общества).

Гражданско-правовые средства защиты применяются при выявлении нарушений в сфере использования выражений фольклора. Компетентные государственные органы Азербайджана в соответствии с законодательством вправе требовать прекращения действий, нарушающих правила установленного использования выражений фольклора либо создающих угрозу нарушения. В случае рассмотрения дела о нарушении фольклора в судебном порядке, кроме общих гражданско-правовых методов защиты, по требованию истца могут применяться:

- взыскание дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения прав;
- выплата компенсации в сумме от в размере от 110 до 55 000 тысяч условных финансовых единиц в место взыскания дохода. Кстати, увеличение суммы компенсации произошло недавно, после обсуждений на государственном уровне роли, значения, места выражений фольклора в культурном наследии Азербайджана и коммерциализации его как нетрадиционного объекта интеллектуальной собственности.

Конечно же, кроме самых распространенных гражданско-правовых средств защиты, применяемых в отношении выражения фольклора, также в соответствии с уголовным законодательством Азербайджана могут быть применены и уголовные санкции, а в отдельных случаях уголовные санкции не исключают применения гражданско-правовых средств защиты в отношении использования выражений фольклора.

В Законе о фольклоре содержатся положения о контрафакте в отношении выражений фольклора, в том числе предусматривается изъятие контрафактных экземпляров из обращения с наступлением соответствующего вида ответственности правонарушителя. Кроме Закона о фольклоре в Азербайджане сформирована Стратегия развития интеллектуальной собственности в сфере авторского права и объектов, охраняе-

мых аналогично авторскому праву. Данная Стратегия подразумевает создание механизмов предотвращения правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, а именно: эффективные меры против пиратства и контрафакции в области знаний и культурного наследия, включая более эффективное сохранение нематериального культурного наследия; меры по пресечению незаконных хищений выражений (образцов) фольклора, традиционные знания. Исходя из положений Стратегии должны быть приняты меры по включению в список защиты выражений фольклора, традиционных знаний, а также сфера народного искусства. Стратегия говорит о механизмах стимулирования формирования «экономики, основанной на знаниях», где интеллектуальная собственность играет ключевую роль, а также важное значение занимает сохранение, защита и коммерциализация выражений фольклора и традиционных знаний в Азербайджане, так как выражения фольклора и традиционные знания, исходя из всех правовых актов, посвященных им – это не только элемент прошлого, но и будущее Республики Азербайджан. Такой подход к нематериальному культурному и историческому наследию, выраженному в том числе и в формах фольклора достоин не только уважения, но и соразмерной имплементации, поскольку вопросы коммерциализации в рассмотренной области находятся далеко не на первом месте, а общая тенденция регулирования и охраны направлена на решение фундаментальной задачи стоящей перед всеми современными государствами: сохранение культурной, исторической, а значит и политической идентичности, что является залогом развития и уверенного взгляда в будущее.

Список литературы:

- [1] Мартыненко И. Э. Правовая охрана фольклора и других проявлений нематериального культурного наследия Республики Азербайджан [Электронный ресурс] URL <https://www.iolr.org/wp-content/uploads/2015/04/Мартыненко-И.Э.-Правовая-охрана-фольклора-и-других-проявлений....pdf>.

Список литературы:

- [1] Martynenko I. E. Pravovaya ohrana fol'klora i drugih proyavlenij nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Respubliki Azerbajdzhan [Elektronnyj resurs] URL <https://www.iolr.org/wp-content/uploads/2015/04/Martynenko-I.E.-Pravovaya-ohrana-fol'klora-i-dругих-proyavlenij....pdf>.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-149-154
NIION: 2018-0076-4/24-345
MOSURED: 77/27-023-2024-4-345

БАРАНОВА Юлия Владимировна,
бакалавр,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия,
e-mail: baranova.yv@dvfu.ru

ЛЕОНОВА Анастасия Алексеевна,
специалист отдела научной работы ВИ-ШРМИ,
бакалавр, Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия,
e-mail: leonova.aal@dvfu.ru

ПОЛИТИКА УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ В ГЕРМАНИИ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ: АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ВЛИЯНИЕ НА МИРОВЫЕ РЫНКИ

Аннотация. В настоящее время Европейский Союз переживает экономический и энергетический кризисы, вызванные еще в 2020 году в период COVID-19, обостренными санкционными мерами против РФ, а также началом СВО в Украине. Однако не только внешние факторы способствовали такому кризисному явлению. Немаловажную роль сыграл энергетический переход, который осуществляется непосредственно в рамках политики «зеленого курса» и углеродной нейтральности, проводимых Европейской Комиссией в ЕС и кабинетом Олафа Шольца в ФРГ. Экологическая повестка вызывает множество вопросов и противоречий как с точки зрения международного права и Договора о функционировании ЕС, так и внутреннего законодательства Германии. В данной работе авторами предпринята попытка проанализировать легитимность действий Еврокомиссии в области реализации «Зеленого курса», а также сделать прогноз относительно экономического развития Берлина через призму реализации зеленых инициатив.

Ключевые слова: ФРГ, Союз 90/Партия Зелёных, Европарламент, Евросовет, углеродная нейтральность, Еврокомиссия, экономический кризис, «Зеленый курс», энергетический сектор, Евросовет.

BARANOVA Yulia Vladimirovna,
Bachelor Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

LEONOVA Anastasia Alekseevna,
Specialist of the Department of Scientific Work
of the Eastern Institute-School of Regional and International Studies,
Bachelor's degree in International Relations 41.3.05,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

THE POLICY OF CARBON NEUTRALITY IN GERMANY AS A DESTRUCTIVE FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF THE ENERGY CRISIS IN EUROPE: ASPECTS OF INTERNATIONAL LAW AND IMPACT ON GLOBAL MARKETS

Annotation. Currently, the European Union is experiencing economic and energy crises caused back in 2020 during the COVID-19 period, aggravated by sanctions measures against the Russian Federation, as well as the beginning of the civil war in Ukraine. However, it was not only external factors that contributed to such a crisis phenomenon. An important role was played by the energy transition, which is carried out directly within the framework of the "Green Course" and carbon

neutrality policies conducted by the European Commission in the EU and the Cabinet of Olaf Scholz in Germany. The environmental agenda raises many questions and contradictions both from the point of view of international law and the Treaty on the Functioning of the EU, as well as German domestic legislation. In this paper, the authors attempt to analyze the legitimacy of the actions of the European Commission in the field of the implementation of the "Green Course", as well as to make a forecast regarding the economic development of Berlin through the prism of the implementation of green initiatives.

Key words: *Germany, Union 90/Green Party, European Parliament, European Council, carbon neutrality, European Commission, economic crisis, "Green course", energy sector, European Council.*

Введение. Начало развития зеленой повестки в Европейском Союзе было положено посредством концепции устойчивого развития, так как именно на ее фундаменте формируется новая законодательная и институциональная база экономического развития. Также стоит отметить, что углеродная нейтральность является одной из ключевых идей концепции устойчивого развития. То есть предпосылки для перехода к «net zero» появились задолго до того, как международное сообщество активно начало продвигать данную инициативу. В «зеленой инициативе» в виде декарбонизации и обеспечения углеродной нейтральности Евросоюз видит решение вопроса государственной безопасности в энергетическом секторе, появлении новых сфер экономической деятельности и новых рынков сбыта своей продукции и услуг, стимулировании технологического развития, а также борьбе с изменением климата посредством уменьшения числа выбросов парниковых газов в атмосферу.

«Net zero» – это такой вид экономической трансформации, при котором происходит переход к возобновляемым источникам энергии в целях реализации нулевого влияния на окружающую среду в процессе промышленного производства и жизнедеятельности человека. Такие перемены должны неумолимо спровоцировать и структурные изменения в производственных, экономических и финансовых отношениях. Так, в 2015 г. было заключено Парижское соглашение по климату¹, где углеродная нейтральность (переход к низкоуглеродному миру) определяется следующим образом: «достижение сбалансированности между антропогенными выбросами из источников и абсорбцией поглотителями парниковых газов во второй половине этого века». Имеется в виду, что назрела острая необходимость перехода к возобновляемым источникам энергии и снижения использования ископаемого топлива.

¹ UNFCCC (2015). Paris Agreement. United Nations Framework Convention on Climate Change. United Nations. – URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 11.04.2024)

Однако при всех положительных аспектах инициативы перехода к «зеленой» экономике углеродная нейтральность имеет ряд недостатков:

1. введение углеродного налога странами ЕС, то есть взимание налога с компаний, имеющих высокий уровень выбросов углекислого газа в атмосферу (фактически, углеродный налог становится инструментом протекционистской политики ЕС);

2. упорядоченный переход (контролируемая безработица) вряд ли возможен, так как в данный момент все еще не разработано программ профессиональной переподготовки для безболезненного перехода человеческих ресурсов из одной отрасли в другую, что, в свою очередь, может привести к массовой безработице;

3. риски экономического роста в период кризиса: потери в показателях ВВП, массовые потоки беженцев в качестве дополнительного финансового бремени, особенно на фоне украинского кризиса, требующего отдельных затрат от ЕС на оказание поддержки украинского правительства;

4. «зеленая» экономика требует значительно больше капиталовложений, нежели традиционная, так как по подсчетам экспертов для удовлетворения нужд стран ЕС потребуется больше ресурсов и расходов нейтрально чистой энергии, нежели углеродной;

5. Европейская Комиссия использует «зеленую» повестку в качестве одного из инструментов лоббирования интересов США и ближневосточных партнеров на европейском рынке энергоресурсов.

ФРГ в реализации политики углеродной нейтральности. Стоит отметить, что энергетический переход Германии начался еще в 2014 году, когда кабинет бывшего канцлера ФРГ Ангелы Меркель заявил о том, что было принято решение сократить выбросы углекислого газа до 750 миллионов тонн к 2020 году. [3] Кроме того, уже в 2016 г. был представлен новый план защиты климата, который предусматривал сокращение выбросов на 55% к 2030 и на 70% к 2040 г.² Именно в этот

² Klimaschutzplan 2050// Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. – 2016. — URL: <https://www.>

период впервые заговорили о «net zero», то есть про нейтральный баланс (100% сокращение выбросов).

Следующим шагом в продвижении зеленой повестки становится Закон о защите климата, изданный Германией в 2019 г., где была принята программа климатических действий до 2030 г.¹ Однако данный Закон имел множество недоработок, так как не было четких расчетов реальных затрат на осуществление положений и реальных возможностей экономики для того, чтобы действительно выполнить в срок все установки, прописанные в федеральном законе. Например, Немецкая академия наук и техники показала свою оценку расходов, по заключению которой констатировали, что сокращение выбросов удвоит потребление энергии и составит 4,1 трлн евро.²

Также следует упомянуть и конференцию ООН по изменению климата в 2021 г., в ходе которой было подписано Климатический пакт в Глазго³, предусматривающий следующие положения:

1. постепенный отказ от использования угля и ископаемого вида топлива в 2030-2040-х годах;
2. завершение работы над парижским сводом правил (прямая отсылка к Парижскому соглашению 2015 г.);
3. климатические обязательства включаются во внутреннюю национальную политику.

Фактически, такая оговорка делает идею углеродной нейтральности скорее политическим, нежели экономическим инструментом.

И, наконец, в этом же году (2021 г.) появляется Европейская «Зеленая повестка»⁴ в качестве части внешней политики Евросоюза по решению политико-экономических проблем. Главными ее целями являлись (1) защита внутреннего рынка

(Договор о функционировании ЕС: статья №3, Раздел 1, Общие положения), (2) повышение конкурентоспособности за счет развития в сфере технологий и обеспечения экономики высоко квалифицированной рабочей силой, (3) снижение зависимости ЕС от импорта энергоресурсов (в частности, российских), (4) переориентирование бюджета на собственное производство «зеленых» технологий. Однако к марту 2024 г. энергетический переход показывает скорее отрицательную динамику на территории ФРГ. Так, Федеральное контрольно-ревизионное управление Германии опубликовало доклад о реализации энергетического перехода, где утверждается, что «меры, принятые для осуществления энергетического перехода, являются недостаточными и таят в себе серьезные риски... Германия отстает от графика в расширении возобновляемых источников энергии... на 7 лет».⁵ Фактически, Германия является одной из ведущих экономик ЕС, чей спад может негативно сказаться на экономическом развитии всего Союза при реализации энергетического перехода. Следует отметить, что такая «зеленая повестка» в Берлине активно поддерживается лидером Союза 90/Партии «Зеленых» и министром иностранных дел в одном лице – Анналеной Бербок, придерживающейся лево-либеральных взглядов и продвигающей интересы Европейской Комиссии порой и без учета национальных интересов ФРГ. Примечательно, что по результатам выборов в бундестаг – немецкий парламент – является третьей партией по количеству мест (118), то есть одной из трех движущих сил в принятии государственных решений в стране.

Влияние Европейского Союза на энергетический рынок в ФРГ и ущерб для экономики Германии. Вероятно, стоит начать с того, что еще задолго до событий февраля 2022 г. Германия испытывала на себе давление Евросоюза в сфере российских энергоресурсов. Особенно наглядными примерами тому являются «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2».

Так, еще в 2020 году Федеральное министерство экономики Германии в своём докладе о состоянии и развитии надежности поставок обозначили, что завершение строительных работ на «Северном потоке – 2» датируется 2021 годом. Более того, именно открытие «Северного потока

[bmwk.de/Redaktion/DE/Artikel/Industrie/klimaschutz-klimaschutzplan-2050.html](https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Artikel/Industrie/klimaschutz-klimaschutzplan-2050.html) (дата обращения: 11.04.2024)

¹ Federal Climate Change Act (Bundes-Klimaschutzgesetz) // Federal Ministry of Justice. – 2019. — URL: https://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Gesetze/ksg_final_en_bf.pdf (дата обращения: 11.04.2024)

² Sektorkopplung – Optionen für die nächste Phase der Energiewende // catech – Deutsche Akademie der Technikwissenschaften. – 2017. — URL: <https://www.acatech.de/publikation/sektorkopplung-optionen-fuer-die-naechste-phase-der-energiewende/> (дата обращения: 11.04.2024)

³ UNFCCC (2021). Glasgow Climate Pact. United Nations Framework Convention on Climate Change. United Nations. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma3_auv_2_cover%2520decision.pdf (дата обращения: 11.04.2024)

⁴ The European Green Deal (2021) . European Commission. . – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 11.04.2024)

⁵ Bericht nach § 99 BHO zur Umsetzung der Energiewende im Hinblick auf die Versorgungssicherheit, Bezahlbarkeit und Umweltverträglichkeit der Stromversorgung // Bundes Rechnungshof. – 2024. – URL: https://www.bundesrechnungshof.de/SharedDocs/Downloads/DE/Berichte/2024/energiewende-volltext.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 11.04.2024)

– 2» является неотъемлемой частью Плана развития энергосетей ФРГ на 2020-2030-е годы.¹

Однако Германия не смогла удержать свои позиции под давлением ЕС, и Олаф Шольц в 2022 году заявил о прекращении сертификации газопровода «Северный поток – 2». Также с началом специальной военной операции Берлин окончательно отрезали от российского рынка энергоресурсов, а самым болезненным стал шестой пакет санкций, включающий:

1. запрет Европейского Совета на покупку, импорт и транспортировку нефти и нефтепродуктов морскими перевозками из России в ЕС;

2. эмбарго, который должен затронуть около 90% российской нефти, поставляемой в досанкционный период в страны Европы.²

Более того, в других пакетах были установлены потолок цен на нефть, запрет импорта из РФ всех видов угля и новых инвестиций в горнодобывающий сектор Москвы. Данные меры стали большим ударом как для тяжелой промышленности ФРГ, так и для обеспечения гражданских нужд населения Германии.

Вмешательство Европейской Комиссии и нарушение нормативно-правовой базы ЕС.

Негативные экономические факторы, которые в данный момент ощущаются в Германии вследствие продвижения «зеленого курса» в стране и отказа от российских энергоресурсов в пользу дорогого американского сланцевого газа и ближневосточной нефти, уходят своими корнями в лоббистские интересы Европейской Комиссии во главе с Урсулой фон дер Ляйен. Так, Еврокомиссия и Европейский Совет уже несколько лет активно вмешиваются в дела европейского энергетического рынка и во внутренние рынки стран-членов без надлежащей на то законодательной базы, предусмотренной Договором о функционировании ЕС. Так, уже на протяжении нескольких лет без привлечения Европейского парламента Европейская Комиссия довольно часто использует статью 122 Договора о функционировании ЕС (далее – ДФЕС) о чрезвычайном положении. Текст статьи дает право Евросовету принимать меры «квалифицированным большинством по предложению

Комиссии», то есть без совещаний с Европейским Парламентом.³ Более того, Еврокомиссия взяла на себя обязательства стабилизатора энергетического кризиса в странах Европы, используя как раз 122 статью ДФЕС. Фактически, то, что задумывалось в качестве чрезвычайной меры, на данный момент приобретает постоянный характер. Подобное злоупотребление оговорками и так называемыми «лазейками» в законодательстве подрывает принципы правового государства, верховенства права и демократической подотчетности, прописанных в первых главах ДФЕС.

После начала СВО был принят ряд временных мер, которые имеют достаточно важное значение для энергетической отрасли ЕС:

1. Регламент Совета (ЕС) 2022/1369 от 5 августа 2022 года о скоординированных мерах по снижению спроса на газ (добровольное сокращение потребления газа на 15% и возможность Совета ЕС объявить «союзную тревогу»);

2. Регламент Совета (ЕС) 2022/1854 от 6 октября 2022 года о чрезвычайных мерах в ответ на высокие цены на энергоносители (сокращение валового потребления электроэнергии в государствах-членах на 10%);

3. Регламент Совета (ЕС) 2022/2576 от 19 декабря 2022 года о большей солидарности посредством координации закупок газа, надёжных ценовых ориентиров и трансграничного обмена газом с правилами агрегирования спроса и совместных закупок газа;

4. Регламент Совета (ЕС) 2022/2577 от 22 декабря 2022 года – ускоренное внедрение возобновляемых источников энергии, а также правила строительства и эксплуатации сооружений для производства энергии из возобновляемых источников энергии;

5. Регламент Совета (ЕС) 2022/2578 от 22 декабря 2022 года о механизме коррекции рынка для экономики от чрезмерных цен. [2]

Примечательно, что многие регламенты продлены до 2024 года включительно без консультации с Европейским Парламентом. Кроме того, Европейская Комиссия также умело манипулирует оговоркой о суверенитете государств-членов, которые, фактически, должны самостоятельно решать судьбу своих энергетических рынков и определять условия использования своих энергоресурсов вместе с источниками энергии. Все это стало возможно благодаря Лиссабонскому договору, который ввел правила для энергополитики ЕС – статья 194 Договора о функционировании

¹ Bericht zum Stand und zur Entwicklung der Versorgungssicherheit im Bereich der Versorgung mit Erdgas // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. – 2020. – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Energie/bericht-zum-stand-und-zur-entwicklung-der-versorgungssicherheit-im-bereich-der-versorgung-mit-erdgas.pdf?__blob%20=publication-File&v=4#page=14 (дата обращения: 11.04.2024)

² REPowerEU: A plan to rapidly reduce dependence on Russian fossil fuels and fast forward the green transition // European Commission. – 2022. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_3131 (дата обращения: 12.04.2024)

³ Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C202/01). Консолидированная версия // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения: 12.04.2024)

ЕС: «обеспечение безопасности энергоснабжения в ЕС в духе солидарности между государствами-членами». Так, затрагивается суверенное право государства на невмешательство в свои внутренние дела, что противоречит не только нормативно-правовым документам ЕС, но и Уставу ООН.

Заключение. Таким образом, мы можем заключить, что «зеленый курс» Евросоюза продвигается в Германии через содействие партии «Зеленых» во главе с госпожой Бербок и вмешательство в энергетический сектор страны Европейской Комиссии посредством злоупотребления нормативно-правовой базой, использования пакетов санкций, направленных на вытеснение российских энергоресурсов из немецкого рынка, а также продвижение американских и ближневосточных интересов. Экономический интерес США состоит в расширении охвата продаж американского сланцевого газа, который является дорогостоящим в сравнении с российским. Ближневосточные партнеры по поставкам нефти также выигрывают, так как имеют возможность занять опустевшие после ухода российских компаний ниши. Однако для Германии такие стрессовые перестановки в энергетической сфере скорее влекут долгосрочный энергетический кризис. Экономика ФРГ считается ведущей и самой мощной в ЕС, однако уже к 2023 г. национальный ВВП показал спад на 0,6%, хотя с 2020 г. наблюдался лишь экономический рост. И хотя спад не является внушительным, те предпосылки для глубокого кризиса, которые назрели уже на данный момент, заставляют задуматься о том, что дальнейшая политика в сторону «зеленых инициатив» может привести к более отрицательным показателям для Берлина в будущем, так как государственный долг составляет 66% к ВВП страны.

Заключим, что на данный момент Европейская Комиссия и Европейский Совет действуют не столько в интересах ЕС, сколько в интересах своих зарубежных партнеров на энергетических рынках, порой «принося в жертву» некоторые страны-участницы в лице Польши и Германии. В Германии также сильно проамериканское лобби, которое входит в кабинет министров страны, а также имеет достаточное количество мест в парламенте для продвижения своих проектов и инициатив. На данный момент мы наблюдаем высокие цены на традиционные энергоресурсы, устаревшие сети энергообеспечения (раннее этими вопросами занималась поставляющая ресурсы сторона в лице Москвы), снижение конкурентоспособности немецких товаров из-за больших затрат на производство, повышение уровня безработицы, рост таких структур, как Еврокомиссия и Евросовет, а также расширение их полномочий без легитимной опоры на международное право.

Список литературы:

[1] Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C202/01). Консолидированная версия // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения: 12.04.2024)

[2] Ульрике Рейснер. Тёмная сторона энергетической политики Брюсселя: самодельный энергетический кризис // Валдай. – 2024. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tyemnaya-storona-energeticheskij-krizis/> (дата обращения: 12.04.2024)

[3] Хорольская Мария Витальевна. КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФРГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2022. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klimaticheskaya-politika-frg-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 11.04.2024).

[4] Bericht nach § 99 BHO zur Umsetzung der Energiewende im Hinblick auf die Versorgungssicherheit, Bezahlbarkeit und Umweltverträglichkeit der Stromversorgung // Bundesrechnungshof. – 2024. – URL: https://www.bundesrechnungshof.de/SharedDocs/Downloads/DE/Berichte/2024/energiewende-volltext.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 11.04.2024)

[5] Bericht zum Stand und zur Entwicklung der Versorgungssicherheit im Bereich der Versorgung mit Erdgas // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. – 2020. – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Energie/bericht-zum-stand-und-zur-entwicklung-der-versorgungssicherheit-im-bereich-der-versorgung-mit-erdgas.pdf?__blob%20=publicationFile&v=4#page=14 (дата обращения: 11.04.2024)

[6] Federal Climate Change Act (Bundes-Klimaschutzgesetz) // Federal Ministry of Justice. – 2019. — URL: https://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Gesetze/ksg_final_en_bf.pdf (дата обращения: 11.04.2024)

[7] Klimaschutzplan 2050 // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. – 2016. — URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Artikel/Industrie/klimaschutz-klimaschutzplan-2050.html> (дата обращения: 11.04.2024)

[8] REPowerEU: A plan to rapidly reduce dependence on Russian fossil fuels and fast forward the green transition // European Commission. – 2022. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_22_3131 (дата обращения: 12.04.2024)

[9] Sektorkopplung – Optionen für die nächste Phase der Energiewende // catech – Deutsche Akademie der Technikwissenschaften. – 2017. — URL: <https://www.acatech.de/publikation/sektorkopplung-optionen-fuer-die-naechste-phase-der-energiewende/> (дата обращения: 11.04.2024)

[10] The European Green Deal (2021) . European Commission. . – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 11.04.2024)

[11] UNFCCC (2015). Paris Agreement. United Nations Framework Convention on Climate Change. United Nations. – URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 11.04.2024)

[12] UNFCCC (2021). Glasgow Climate Pact. United Nations Framework Convention on Climate Change. United Nations. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma3_auv_2_cover%2520decision.pdf (дата обращения: 11.04.2024)

Spisok literatury:

[1] Dogovor o funkcionirovanii Evropejskogo Soyuza (Rim, 25 marta 1957 g.) (v redakcii Lissabonskogo dogovora 2007 g.) (2016/S202/01). Konsolidirovannaya versiya // Garant. – URL: <https://base.garant.ru/71715364/> (дата обращения: 12.04.2024)

[2] Ul'rike Rejsner. Tyomnaya storona energeticheskoy politiki Bryusselya: samodel'nyj energeticheskij krizis // Valdaj. – 2024. – URL : <https://ru.valdai-club.com/a/highlights/tyemnaya-storona-energeticheskij-krizis/> (дата обращения: 12.04.2024)

[3] Horol'skaya Mariya Vital'evna. KLIMATICHESKAYA POLITIKA FRG NA SOVREMENNOM ETAPE // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN. –2022. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klimaticheskaya-politika-frg-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 11.04.2024).

[4] Bericht nach § 99 BHO zur Umsetzung der Energiewende im Hinblick auf die Versorgungssicherheit, Bezahlbarkeit und Umweltverträglichkeit der Stromversorgung // Bundes Rechnungshof. – 2024 . – URL: <https://www.bundesrechnungshof.de/SharedDocs/Downloads/DE/Berichte/2024/energie->

wende-volltext.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 11.04.2024)

[5] Bericht zum Stand und zur Entwicklung der Versorgungssicherheit im Bereich der Versorgung mit Erdgas // Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. – 2020 . – URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Publikationen/Energie/bericht-zum-stand-und-zur-entwicklung-der-versorgungssicherheit-im-bereich-der-versorgung-mit-erdgas.pdf?__blob%20=publicationFile&v=4#page=14 (дата обращения: 11.04.2024)

[6] Federal Climate Change Act (Bundes-Klimaschutzgesetz) // Federal Ministry of Justice. – 2019. — URL: https://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Gesetze/ksg_final_en_bf.pdf (дата обращения: 11.04.2024)

[7] Klimaschutzplan 2050// Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz. – 2016. — URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Artikel/Industrie/klimaschutz-klimaschutzplan-2050.html> (дата обращения: 11.04.2024)

[8] REPowerEU: A plan to rapidly reduce dependence on Russian fossil fuels and fast forward the green transition // European Commission. – 2022 . – URL: https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/en/IP_22_3131 (дата обращения: 12.04.2024)

[9] Sektorkopplung – Optionen für die nächste Phase der Energiewende // catech – Deutsche Akademie der Technikwissenschaften. – 2017. — URL: <https://www.acatech.de/publikation/sektorkopplung-optionen-fuer-die-naechste-phase-der-energiewende/> (дата обращения: 11.04.2024)

[10] The European Green Deal (2021) . European Commission. . – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 11.04.2024)

[11] UNFCCC (2015). Paris Agreement. United Nations Framework Convention on Climate Change. United Nations. – URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 11.04.2024)

[12] UNFCCC (2021). Glasgow Climate Pact. United Nations Framework Convention on Climate Change. United Nations. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma3_auv_2_cover%-2520decision.pdf (дата обращения: 11.04.2024).

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-155-159
NIION: 2018-0076-4/24-346
MOSURED: 77/27-023-2024-4-346

МАКЕЙКИН Николай Александрович,
Аспирант,
ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»,
e-mail: makeikinn@mail.ru

ИНСТИТУТ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ В СФЕРЕ НОРМОКОНТРОЛЯ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ правовых позиций КС РФ по вопросам разграничения подведомственности дел в сфере нормоконтроля. Обращено внимание на недостатки реализованной законодателем модели закрепления подведомственности специализированных судов. Делается вывод о необходимости принятия специального федерального закона о нормативных правовых актах.

Ключевые слова: подведомственность, нормоконтроль, оспаривание нормативных правовых актов, доступность правосудия, специализированные суды, Конституционный Суд Российской Федерации.

MAKEYKIN Nikolay Aleksandrovich,
Postgraduate student,
Dostoevsky Omsk state University

THE JURISDICTION INSTITUTE OF JUDICIAL REVIEW OF LEGISLATION IN PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issues of delineating the jurisdiction of cases in the sphere of judicial review of legislation. Attention is drawn to the disadvantages of the model implemented by the legislator to consolidate the jurisdiction of specialized courts. It is concluded that it is necessary to adopt a special federal law about regulatory legal acts.

Key words: jurisdiction, regulatory control, judicial review of legislation, accessibility of justice, specialized courts, the Constitutional Court of the Russian Federation.

С принятием Конституции РФ на высшем законодательном уровне были закреплены положения, являющиеся правовой основой оспаривания нормативных правовых актов (далее – НПА) в судах (статьи 18, 45, 46).

Несмотря на то, что правовой институт судебного нормоконтроля начал формироваться еще в советский период, в правоприменительной практике возникали проблемы, связанные с недостатками правового регулирования данной сферы, разрешение которых являлось предметом конституционного контроля.

КС РФ, рассматривая конкретные дела, сформулировал подходы к решению вопросов подведомственности дел в сфере нормоконтроля,

выступавшие в разное время основой для новых этапов развития рассматриваемого правового института, который претерпевал кардинальные изменения.

В настоящей статье предпринята попытка анализа правовых позиций органа конституционного контроля применительно к принципам правового закрепления института подведомственности дел в сфере нормоконтроля.

Основная часть

Рассмотрение вопросов подведомственности дел в сфере нормоконтроля первоначально имело целью ответить на вопрос о разграничении полномочий между КС РФ и другими судами.

В постановлении КС РФ от 16.06.1998г. № 19-П [1] было отмечено, что, определяя компетенцию КС РФ, Конституция РФ исходит из обязательности ее осуществления в специфической форме правосудия – конституционном судопроизводстве, поэтому устанавливает основные признаки этой формы.

Поскольку полномочия КС РФ по осуществлению проверки конституционности НПА закреплены специально и поскольку для их осуществления именно этим органом судебной власти предусмотрена особая форма правосудия, то осуществление другими судами аналогичных полномочий без их конституционного закрепления и вне таких специальных форм исключается (пункт 2 мотивировочной части, пункт 1 резолютивной части).

Данный подход распространен КС РФ в отношении подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Требование к разграничению полномочий вытекает из общего принципа правосудия, согласно которому надлежащим судом для рассмотрения дела признается суд, созданный и действующий на основании закона, что подразумевает закрепление в законе предметной, территориальной и инстанционной подсудности дел, а также разграничения видов судебной юрисдикции.

Полномочия судов общей юрисдикции и арбитражных судов по осуществлению нормоконтроля в отношении НПА ниже уровня федерального закона в силу статьи 128 Конституции РФ должны быть закреплены федеральным конституционным законом с указанием видов НПА, правил о предметной, территориальной и инстанционной подсудности, а также субъектов, уполномоченных обращаться в суд с соответствующими требованиями (пункты 3, 7 мотивировочной части, пункт 3 резолютивной части).

Таким образом, КС РФ сформулировал подход, согласно которому рассмотрение судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел об оспаривании НПА предполагает детальную регламентацию в федеральном конституционном законе вопросов подведомственности, что является необходимым условием реализации права на справедливое судебное разбирательство. Такая правовая позиция повторялась неоднократно.

По мнению Е.В. Тарибо, КС РФ, решая вопрос о соотношении конституционного и административного судопроизводства, сознательно допустил нормоконтроль, осуществляемый судами общей и арбитражной юрисдикции в отношении регионального законодательства, что было обусловлено сложившимся на том этапе развития отставанием федерального законодательства от

ушедшего вперед регионального, когда суды апеллировали непосредственно к Конституции РФ [2].

Обозначенная КС РФ форма закрепления подведомственности и подсудности дел в сфере нормоконтроля предполагала внесение изменений в соответствующие федеральные конституционные законы, регулирующие систему судостроительства.

Вместе с тем ВС РФ и ВАС РФ сначала выбрали иной путь и обратились с законодательной инициативой о принятии федеральных конституционных законов, устанавливающих их полномочия по делам об оспаривании НПА.

Предлагалось для судов общей юрисдикции определить компетенцию рассматривать все дела, кроме дел об оспаривании НПА, проверка конституционности которых отнесена к компетенции КС РФ (часть 3 статьи 2 законопроекта № 99020723-2 [3]).

К подведомственности арбитражных судов предлагалось отнести дела об оспаривании НПА, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, кроме отнесенных Конституцией РФ, федеральным конституционным законом к компетенции КС РФ, других судов (статья 1 законопроекта № 90035158-3 [4]).

Необходимость принятия законопроекта для судов общей юрисдикции объяснялась большим количеством противоречащих нормативных актов, что создает опасность разрушения законности в РФ и свидетельствует о необходимости объективно, квалифицированно и достаточно оперативно разрешать коллизии.

Законопроектом для арбитражных судов правомерность их наделяния полномочиями в сфере нормоконтроля объяснялась накопленным практическим опытом в сфере применения НПА экономического характера и тенденцией законодателя наделяния арбитражных судов указанными полномочиями.

При этом отдельно оговаривалось, что определение указанных полномочий арбитражных судов в специальном федеральном конституционном законе представляется более предпочтительным в силу комплексного характера этого закона, нежели внесение соответствующих изменений в судостроительные акты, стабильность которых было бы целесообразно сохранить.

Вместе с тем названные законопроекты в итоге были сняты с рассмотрения, а положения, регулирующие компетенцию судов в сфере нормоконтроля, нашли свое отражение в федеральных конституционных законах, процессуальных кодексах, а также в отраслевом законодательстве.

В научной литературе высказывалось мнение, что не исчерпала себя идея о необходимости

комплексного законодательного акта, регулирующего вопросы полномочий в сфере нормоконтроля с учетом всех требований Конституции РФ и строгом следовании позиций КС РФ [5].

Выбранная законодателем модель последовательного закрепления правил подведомственности в законах разного уровня по-своему оправдана, так как позволяет распределить дела исходя из таких критериев как вид НПА, подлежащий проверке, и на соответствие какому НПА осуществляется проверка, что имеет значения для реализации механизмов подведомственности и подсудности.

Вместе с тем положения отраслевого законодательства о разграничении дел в сфере нормоконтроля между судами общей юрисдикции и арбитражными судами создавали конкуренцию между ветвями судебной власти в силу своей неопределенности, что вызывало обоснованную критику, так как используемые критерии носили противоречивый, оценочный, порой субъективный характер [6, 57].

Вопрос реализации права на доступ к правосудию также был затронут КС РФ применительно к рассмотрению предметной компетенции специализированных судов.

В постановлении КС РФ от 06.04.2006г. № 3-П [7] сформулирован подход, что специализированные суды, формируются в системе судов общей юрисдикции для рассмотрения определенной категории дел; принципы деятельности, объем полномочий и их реализация, порядок производства в этих судах, по существу, не отличаются от общего порядка и характеризуются лишь усилением специализации, целью которой является наиболее полное и квалифицированное рассмотрение той или иной категории дел, обладающих значительной спецификой, что присуще специализированным судам в современном демократическом правовом государстве (пункт 5.1 мотивировочной части).

Приведенный подход КС РФ позволяет утверждать, что наличие в судебной системе специализированных судов, осуществляющих правосудие по делам, обладающих значительной спецификой, способствует реализации права на справедливый суд.

Если военные суды и Суд по интеллектуальным правам созданы для рассмотрения дел, вытекающих из определенной группы правоотношений, призваны способствовать реализации права на справедливый суд, то, следуя логике КС РФ, лишение арбитражных судов, являющихся специализированными судами в сфере экономического правосудия, полномочий по рассмотрению дел об оспаривании НПА в пределах их специализации, этому способствовать не может.

Заключение

Правовые позиции КС РФ, сформулированные по вопросам подведомственности дел в сфере судебного нормоконтроля, предполагают, что для реального обеспечения права на доступ к правосудию необходимо детальное законодательное закрепление соответствующей компетенции судебных органов, которое должно отвечать принципу правовой определенности и способствовать усилению специализации судов.

Функциональное единство системы находящихся между собой в координации общих и специализированных судов основывается на общих принципах судоустройства и судопроизводства, чем обеспечивается в том числе специализация судов и судей, что отражает общемировую тенденцию [8, 19].

Решенная кардинальным образом в 2014 году проблема законодательного закрепления подведомственности дел в сфере нормоконтроля, как представляется, была связана в том числе с принципиальной невозможностью разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами как по субъектному составу, так и по виду правоотношений, как это реализовано для других специализированных судов, а также положениями отраслевого законодательства, регулирующего вопросы подведомственности, которые не отвечали принципу правовой определенности.

В отношении военных судов и Суда по интеллектуальным правам такое распределение закреплено по виду правоотношений в рамках их узкой специализации в том числе применительно к делам в сфере нормоконтроля, что позволяет охарактеризовать реализованную модель подведомственности как соответствующую правовым позициям КС РФ.

Вместе с тем положениями АПК РФ предусмотрена специальная (исключительная) подведомственность арбитражным судам экономических споров независимо от субъектного состава правоотношений, возникающих как из гражданских отношений, так и из административных правоотношений.

В связи с принятием Федерального закона № 154-ФЗ [9], новой редакцией статьи 23.1 КоАП РФ определены дела об административных правонарушениях в сферах экономической деятельности, подлежащие рассмотрению в арбитражных судах независимо от субъектного состава, что исследователями характеризуется в качестве еще одной категории дел специальной подведомственности [10, 109], которая с 2015 только расширялась.

В этой связи наделение арбитражных судов полномочиями по рассмотрению дел об оспарива-

нии НПА ниже федерального уровня, регулирующих сугубо экономические отношения, будет способствовать усилению специализации арбитражных судов, единству судебной системы и обеспечению доступности правосудия, о важности которых неоднократно высказывался КС РФ.

Реализованная законодателем модель закрепления подведомственности в федеральных конституционных законах и процессуальных кодексах может быть дополнена принятием специального федерального закона, регулирующего вопросы разработки, принятия, а также оспаривания НПА.

Различные версии такого федерального закона предлагались Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, а соответствующий законопроект [11] находился на рассмотрении ГД РФ с 1996г. по 2004г., но так и не был принят в третьем чтении.

Представляется, что принятие такого федерального закона само по себе способствовало бы решению многих проблем как в сфере законотворческой деятельности, так и в сфере судебного нормоконтроля.

Список литературы:

[1] Постановление КС РФ от 16.06.1998г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Российская газета, № 121, 30.06.1998г.

[2] Тарибо Е.В., Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта: монография.// М.: НОРМА, – 2018. – 256 с.

[3] Проект федерального конституционного закона № 99020723-2 «О полномочиях судов общей юрисдикции по проверке соответствия нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, иным нормативным правовым актам» // Законопроектная деятельность. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/211568-5> (дата обращения 28.03.2024г.).

[4] Проект федерального конституционного закона № 90035158-3 «О полномочиях арбитражных судов по проверке соответствия нормативных правовых актов федеральным конституционным законам, федеральным законам, иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу» // Законопроектная деятельность. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90035158-3> (дата обращения 28.03.2024г.).

[5] Брежнев О.В., Проблемы законодательной формы регулирования судебных полномочий в сфере нормоконтроля // Конституционное и муниципальное право. 2006, № 2.

[6] Никитин С.В., Роль правовых позиций Конституционного Суда РФ в развитии судебного нормоконтроля // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 55 – 68.

[7] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.04.2006г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Российская газета, № 75, 12.04.2006г.

[8] Ярков В.В., Конституция Российской Федерации и правосудие // Журнал российского права, 2009, № 4. С. 10 – 20.

[9] Федеральный закон от 29.06.2015г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 144, 03.07.2015г.

[10] Кочетков А.В., Административное судопроизводство в арбитражных судах // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 108 – 112.

[11] Проект федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах Российской Федерации» // Законопроектная деятельность. [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088-2> (дата обращения 28.03.2024г.).

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie KS RF ot 16.06.1998g. № 19-P «Po delu o tolkovanii otdel'nyh polozhenij statej 125, 126 i 127 Konstitucii Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta, № 121, 30.06.1998g.

[2] Taribo E.V., Sudebnyj konstitucionnyj normokontrol': osmyslenie rossijskogo opyta: monografija.// M.: NORMA, – 2018. – 256 s.

[3] Proekt federal'nogo konstitucionnogo zakona № 99020723-2 «O polnomochijah sudov obshhej jurisdikcii po proverke sootvetstvija normativnyh pravovyh aktov Konstitucii Rossijskoj Federacii, federal'nym konstitucionnym zakonom, federal'nym zakonom, inym normativnym pravovym aktom» // Zakonoproektnaja dejatel'nost'. [Elektron-

nyj resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/211568-5> (data obrashhenija 28.03.2024g.).

[4] Proekt federal'nogo konstitucionnogo zakona № 90035158-3 "O polnomo-chijah arbitrazhnyh sudov po proverke sootvetstvija normativnyh pravovyh aktov fede-ral'nym konstitucionnym zakonom, federal'nym zakonom, inym normativnym pravovym aktam, imejushhim bol'shuju juridicheskiju silu" // Zakonoproektnaja dejatel'nost'. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/90035158-3> (data obrashhenija 28.03.2024g.).

[5] Brezhnev O.V., Problemy zakonodatel'noj formy regulirovanija sudebnyh polnomochij v sfere normokontrolja // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2006, № 2.

[6] Nikitin S.V., Rol' pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda RF v razvitii sudebnogo normokontrolja // Zhurnal rossijskogo prava. 2011. № 10. S. 55 – 68.

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 06.04.2006g. № 3-P "Po delu o proverke konstitucionnosti otдел'nyh polozhenij Federal'nogo konstitucionnogo zakona "O voennyh sudah Rossijskoj Federacii", Federal'nyh zakonov "O prisjazhnyh zasedateljah federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii v Rossijskoj Federacii", "O vvedenii v dejst-

vie Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii" i Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zaprosom Prezidenta Chechenskoj Respubliki, zhaloboj grazhdanki K.G. Tuburovoj i zaprosom Severo-Kavkazskogo okružnogo voennogo suda" // Rossijskaja gazeta, № 75, 12.04.2006g.

[8] Jarkov V.V., Konstitucija Rossijskoj Federacii i pravosudie // Zhurnal rossijskogo prava, 2009, № 4. S. 10 – 20.

[9] Federal'nyj zakon ot 29.06.2015g. № 154-FZ "Ob uregulirovanii osobenno-stej nesostoja-tel'nosti (bankrotstva) na territorijah Respubliki Krym i goroda fede-ral'nogo znachenija Sevastopolja i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" // Rossijskaja gazeta, № 144, 03.07.2015g.

[10] Kochetkov A.V., Administrativnoe sudo-proizvodstvo v arbitrazhnyh sudah // Zhurnal admin-istrativnogo sudoproizvodstva. 2016. № 1. S. 108 – 112.

[11] Proekt federal'nogo zakona № 96700088-2 "O normativnyh pravovyh aktah Rossijskoj Federacii" // Zakonoproektnaja dejatel'nost'. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700088-2> (data obrashhenija 28.03.2024g.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье проведен анализ нормативно-правового обеспечения деятельности Отдельного корпуса жандармов в начале XX в., которое было направлено на определение целей, задач деятельности жандармских чинов, на систематизированный учет нормативных правовых актов и регулярное информирование личного состава Корпуса по правовым вопросам, связанным с выполнением ими служебных обязанностей. Наличие нормативно-правового обеспечения управления внутри Отдельного корпуса жандармов являлось одним из условий эффективности его деятельности, так как оно упорядочивало общественные отношения в жандармских органах. От нормативно-правового обеспечения зависела не только подготовка и разработка ведомственных нормативных правовых актов, но и их реализация, а также применение норм, которые в них содержались.

Обращается внимание на ведомственные правовые акты, регламентировавшие деятельность жандармских чинов в конце XIX – начале XX в. – инструкции, приказы, циркуляры и рассматривается их содержание. При рассмотрении разновидностей приказов обращается внимание на юридико-технические требования при их составлении.

Акцентируется внимание на том, что в деятельности жандармских управлений приказы определяли направления деятельности, порядок реализации обязанностей высших и низших чинов, организовывали ряд мероприятий, направленных на обеспечение государственной безопасности Российской империи, включая приграничные территории, координировали вопросы взаимодействия внутри самого Корпуса, устанавливали профессиональные требования к жандармским чинам, определяли количество задействованных сил и средств при проведении ряда специальных охранительных мероприятий.

Ключевые слова: государственная безопасность, Отдельный корпус жандармов, политическая полиция, жандармские управления, нормативные правовые акты.

RYZHOVA Yulia Valer'evna,
Candidate of Law, Associate Professor
Doctoral student of the Department of
State and Legal Disciplines
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

THE IMPORTANCE OF REGULATION AND LEGAL SUPPORT IN THE ACTIVITIES OF A SEPARATE CORPS OF GENDARMES AT THE END OF THE 19TH - BEGINNING OF THE XX CENTURY

Annotation. The article provides an analysis of the regulatory and legal support for the activities of the Separate Corps of Gendarmes at the beginning of the 20th century, which was aimed at determining the goals and objectives of the activities of the gendarmerie ranks, at systematically recording regulatory legal acts and regularly informing the personnel of the Separate Corps of Gendarmes on legal issues related to performance of their official duties. The presence of regulatory and legal support for management within the Corps was one of the conditions for the effectiveness of its activities, since it streamlined social relations in the gendarmerie bodies.

Not only the preparation and development of departmental regulatory legal acts, but also their implementation, as well as the application of the norms that they contained, depended on regulatory support. Attention is drawn to departmental legal acts that regulated the activities of gendarmerie officials in the late 19th – early 20th centuries. – instructions, orders, circulars and their content is considered. When considering the types of orders, attention is paid to their legal and technical requirements when drafting them.

Attention is focused on the fact that in the activities of the gendarmerie departments, orders determined the directions of activity, the procedure for implementing the duties of senior and lower ranks, organized a number of events aimed at ensuring the state security of the Russian Empire, including border territories, coordinated issues of interaction within the Corps itself, established professional requirements for gendarmerie ranks, determined the number of forces and means involved in carrying out a number of special security measures.

Key words: *state security, Separate Corps of Gendarmes, political police, gendarmerie police departments, regulatory legal acts.*

К началу XX века в Российской империи происходила трансформация в системе государственной безопасности, что нашло свое отражение в принятии царской администрации ряда организационно-правовых мер по усилению деятельности политической полиции в лице Отдельного корпуса жандармов. Ведомственные правовые акты Отдельного корпуса жандармов отражали процесс становления и развития функции обеспечения государственной безопасности Российской империи в начале XX в. Изучение содержания правовых актов позволяет выявить обусловленность тех или иных государственных мер, направленных на усовершенствование деятельности структурных подразделений Корпуса.

На основании принятого ранее, 14 августа 1881 г. Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», значительно расширились административные права местных властей, а местным жандармским управлениям предоставлялось право давать особые распоряжения о предварительном задержании лиц, внушавших подозрение, о принадлежности лиц к противозаконным сообществам и др. [1].

Принятым 3 декабря 1882 г. «Положением об устройстве секретной полиции в Империи» закреплялось, что высший надзор за розыскной деятельностью в государстве принадлежит товарищу (заместителю) министра внутренних дел, заведующему государственной полицией и осуществляется через Департамент полиции.

В Положении отмечалось, что непосредственное руководство деятельностью секретной полиции принадлежит «особому инспектору секретной полиции», который действует по особой инструкции» (п. 6.) [2, с. 377-378]. В созданные охранные отделения откомандировывались офицеры Корпуса. Вместе с тем ряд намеченных в названном Положении мероприятия остались нереализованными, так как на тот момент времени существовали только охранные отделения в

Москве, Санкт-Петербурге и Варшаве, а в других городах Империи созданы на тот момент времени не были.

В «Инструкции инспектору секретной полиции», принятой 29 января 1883 г. были закреплены пределы его ведения, в частности, участие инспектора в розыскной деятельности по государственным преступлениям, о праве инспектора заведовать местными агентурными аппаратами, о командировании во вверенные ему местности особо доверенных лиц и ряд. [3, с. 379-380].

В конце XIX в. в развитие Положения был принят еще ряд правовых актов – «Положение о негласном полицейской надзоре 1 марта 1882 г.» [4], а также «Инструкция товарищу министра внутренних дел, заведующему государственной полицией» от 16 июля 1882 г. [5]. Характерными чертами деятельности Отдельного корпуса жандармов по обеспечению государственной безопасности Российской империи являлось то, что общее руководство жандармерией осуществлял командир / шеф Отдельного корпуса жандармов, на которого возлагался непосредственный контроль за выполнением ряда мероприятий по обеспечению государственной безопасности. Все структурные подразделения Корпуса в сфере обеспечения государственной безопасности были наделены рядом полномочий в данной сфере, закрепленными рядом положений и инструкций, которые содержали подробные указания по выполнению определенных поставленных задач с целью их выполнения. Инструкции разрабатывались в Департаменте полиции и в Штабе Отдельного корпуса жандармов. Так, можно отметить «Инструкцию Департамента полиции, адресованную жандармским и розыскным учреждениям по организации и ведению наружного наблюдения и правила для филеров» (1914 г.). Данная Инструкция состояла из параграфов, определявших «назначение филеров», «необходимые качества для филеров», «ограничение», «собрание справок», «обязательные сведения», «присяга», «испытание»,

«фотография». Данные параграфы составляли первый отдел Инструкции. Во втором отделе указывались «методы филерской работы», «костюм филера», его «отношение к сотрудникам», «установка», «метод запоминания», «запоминание примет», «кличка наблюдаемого», «филерский пост», «смена», «взятие наблюдаемого и др.

Основной задачей Отдельного корпуса жандармов была борьба с государственными преступлениями, которые представляли угрозу государственной безопасности. Каждое из структурных подразделений Корпуса – губернские жандармские управления, жандармские полицейские управления железных дорог были наделены рядом полномочий, определенных рядом нормативных-правовых актов.

В начале XX в. была принята «Инструкция крепостным жандармским командам» на основании которой было определено, что крепостная жандармская команда назначается для несения военно-полицейской службы в пределах вверенных им крепостей и районов.

В деятельности всех жандармских управлений Корпуса важное значение имели подготовленные в конце XIX – начале XX в. систематические своды действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до служебной деятельности чинов Отдельного корпуса жандармов, по строевой, инспекторской, хозяйственной и военно-судной частей, а также краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящийся до обязанности чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. Данные своды были подготовлены офицерскими чинами Штаба Корпуса и являлись своего рода настольными книгами для офицерского состава.

Приказы и циркуляры как правовые акты являлись распорядительными документами и отражали юридические властные предписания Отдельного корпуса жандармов. Например, приказы отражали властные предписания субъектов управления. Приказы – как правовые акты издавались руководителем Корпуса, либо начальником одного из структурных подразделений Корпуса – жандармского управления, в целях разрешения конкретно поставленных задач.

Приказы Корпуса имели обязательные реквизиты – наименование организации (Штаб Отдельного корпуса, наименование его структурного подразделения – управления, наименование вида документа, дата приказа, регистрационные номер приказа, место составления или издания приказа, заголовок текста приказа, сам текст приказа, отместка о наличии приложения (если в дан-

ном случае была необходимость), подпись начальника, подпись адъютанта, делопроизводителя. Также можно отметить и факультативные реквизиты к которым относились подписи, поставленные при согласовании приказа, отметка об исполнителе и отметка об исполнении документа

Из всего массива приказов и циркуляров Корпуса если не напрямую, то косвенно многие из них затрагивали вопросы обеспечения государственной безопасности Российской империи.

С 1906 г. в жандармских управлениях создавались агентурные отделы. Одним из главных условий эффективной работы агентуры было сохранение доверия к агенту членов революционной организации в которую он был внедрен.

В циркулярах с грифом «совершенно секретно» определялись уровни конспирации по двум направлениям: 1) общие требования: 2) частные рекомендации по выполнению отдельных заданий. Обращалось внимание и на неразглашение подлинного имени «секретного сотрудника», а клички Департамент полиции рекомендовал давать определенным шифром.

Исследуя ведомственный уровень нормативного регулирования отметим, что приказы и циркуляры по Отдельному корпусу жандармов отражали не только оперативное управление, но и представляли богатый источник аналитической информации о работе жандармских органов.

В них наглядно определялся характер взаимодействия Корпуса жандармов с Военным министерством, Министерством путей сообщения, Министерством императорского Двора по вопросам обеспечения безопасности Императора и членов императорского Дома, по вопросам контрразведывательной деятельности, по вопросам политического сыска, по взаимодействию с войсками.

В процессе своей оперативно-служебной деятельности Отдельный корпус жандармов издавал различного рода циркуляры, приказы, адресованные начальствующему составу губернских жандармских управлений и жандармских полицейских управлений железных дорог. Приказы по своему содержанию были: «О Всемилоштивейшем пожаловании подарков», о структурных изменениях в жандармских управлениях, об увеличении штатов жандармских полицейских управлений железных дорог, об изменении числа унтер-офицеров по Отдельному корпусу жандармов, о финансировании жандармских управлений, о необходимости приобретения секретной агентуры и ряд других.

К приказам по Корпусу прилагались отчеты, например, отчет «О движении сумм общества взаимопомощи офицеров Отдельного корпуса жан-

дармов за 1901 год»[6]. Также к приказу прилагался «Список членов общества по взаимопомощи офицеров Отдельного корпуса жандармов, где указывались: чин, имя, отчество и фамилия.

По Корпусу издавались приказы о зачислении в штат офицерских чинов; о назначениях помощников начальников губернских жандармских управлений, адъютантов управлений. В приказах выражалась благодарность и определялась сумма денежного вознаграждения. К приказу также прилагался список чинов Корпуса в котором указывалось: кому именно пожалована награда, за «какие подвиги человеколюбия», что пожаловано. Приказ подписывался начальников Штаба.

К другим разновидностям приказа можно отнести приказы по результатам проведенных инспекторских смотров. Приказами по Корпусу объявлялись выговоры начальникам управлений. Также можно назвать и приказы по Корпусу о назначении генерал-лейтенантов для особых поручений при Шефе жандармов[7].

Далее, обратим внимание на то, что не менее важное значение в деятельности жандармских чинов имели циркуляры, а также циркулярные распоряжения, направленные на разъяснение правовых предписаний. Ряд циркуляров представляли собой результат толкования норм законодательства. Например, циркуляры, направленные в жандармские полицейские управления железных дорог, разъясняли статьи «Общего устава Российских железных дорог». Вместе с тем циркуляры не устанавливали новые нормы права, не изменяли и не отменяли их. Циркуляры разъясняли или уточняли предписания ранее изданных ведомственных актов.

Среди большого массива циркуляров особое значение имели циркуляры Департамента полиции, адресованные начальникам губернских и областных жандармских управлений о регулярном предоставлении Особому отделу отчетов о деятельности революционных партий.

Особую важность представляли такого рода циркуляры, как «циркуляр Департамента полиции, адресованном начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений о необходимости осведомления жандармских чинов о программно-тактическом и организационном состоянии революционных партий» от 10 ноября 1908 г. [8]. Данному циркуляру был присвоен гриф «секретно».

Как правило, циркуляры носили разъясняющий характер, например: «О содержании по новым окладам», О выписке изданий «Разведчик» для библиотеки Штаба Корпуса, о значении «Вестника Министерства путей сообщения» для чтения нижними жандармскими чинами». Также цирку-

ляры предписывали местным жандармским органам доносить о чрезвычайных происшествиях политического характера.

Отметим, что особенность делопроизводства в Штабе Отдельного корпуса жандармов состояла в особом и закрытом характере документов с личной резолюцией шефа-командира Корпуса. Сам документооборот также носил закрытый характер. Циркуляром Штаба Корпуса от 9 декабря 1906 г. № 22 отмечалось, что значительную часть делопроизводства вообще, как у начальников жандармских железнодорожных управлений, так и у помощников начальников губернских управлений составляет секретная переписка, которая ведется лично офицерами. Циркуляром обращается внимание и на то, что на основании ст. 20 и ст. 100 Положения о письмоводстве в издании 1904 г. необходимо принимать меры к сохранению секретной информации, а именно: определять какого рода бумаги офицеры должны писать собственноручно, а также – по каким вопросам переписка должна лично записываться мим во входящий и исходящий журналы [9, с. 59].

В деятельности жандармских управлений приказы определяли направления деятельности, порядок реализации обязанностей высших и низших чинов, организовывали ряд мероприятий, направленных на обеспечение государственной безопасности Российской империи, включая приграничные территории, координировали вопросы взаимодействия внутри самого Корпуса, устанавливали профессиональные требования к жандармским чинам, определяли количество задействованных сил и средств при проведении ряда специальных охранительных мероприятий, например, охраны императора и членов императорского Дома, порядок хранения изъятой литературы или контрабанды, порядок проведения дознаний по государственным преступлениям, охрана стратегически важных объектов. пропускной режим и др.

Среди множества приказов и циркуляров особо хочется обратить внимание на роль правового обеспечения в деятельности Отдельного корпуса жандармов накануне Первой мировой войны, когда вопрос обеспечения государственной безопасности стал особо актуальным. Именно в это время особо активизировалась переписка между Департаментом полиции, Корпусом и его структурными подразделениями по борьбе со шпионажем, по охране приграничных территорий, по провозу контрабанды, по наблюдению за лицами политически неблагонадежными. Все эти направления нашли отражения в содержании приказов и циркуляров по вопросам взаимодействия между

Военным министерством, Департаментом полиции, Отдельным корпусом жандармов и контрразведывательными органами.

В циркулярах отражалась информация о многомиллионном людском потоке, хлынувшем из Галиции, Царства Польского и Западного края во внутренние губернии России и породивши транспортные проблемы, что находило отражение в необходимости взаимодействия губернских жандармских управлений и жандармских полицейских управлений железных дорог, так как дорожные пути забивались повозками, что мешало проходу поездов на театр военных действий. С целью стабилизации создавшейся ситуации актуальным стал вопрос о взаимодействии жандармерии с общей полицией, что также нашло отражение в многочисленных циркулярах.

Делая вывод отметим, что изучение содержания приказов и циркуляров о деятельности Отдельного корпуса жандармов позволяет составить целостную картину понимания значения правовой работы по организации и деятельности жандармских чинов. Роль приказов, циркуляров и циркулярных распоряжений в деятельности Отдельного корпуса жандармов в начале XX в. была высока и это объяснялось, прежде всего, многофункциональное значение документов, так как они имели не только информационную, управленческую, правовую, социальную, но и коммуникативную функции и выступали основой для принятия управленческих решений.

Список литературы:

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание. 3. Т. 1. № 350.

[2] Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917). М., 2000. С. 377-378.

[3] Перегудова З.И. Указ. раб. С. 379-380.

[4] Циркуляры Департамента полиции. СПб., 1882. № 1365.

[5] Полное собрание законов Российской империи. Собрание. 3. Т. II. № 1022.

[6] Приказы по Отдельному корпусу жандармов. 1902 г. Пг., 1902.

[7] Приказ по Отдельному корпусу жандармов № 40 от 4 мая 1902 г. // Приказы по Отдельному корпусу жандармов. 1902 г. Пг., 1902.

[8] ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260..Д. 20. Л. 346.

[9] Тимофеев Л. Обязанности жандармской железнодорожной полиции: По жандармско-полицейской части. СПб., 1912. С. 59.

Spisok literatury:

[1] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie. 3. T. 1. № 350.

[2] Peregudova Z.I. Politicheskij sysk Rossii (1880-1917). M., 2000. S. 377-378.

[3] Peregudova Z.I. Ukaz. rab. S. 379-380.

[4] Cirkulyary Departamenta policii. SPb., 1882. № 1365.

[5] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie. 3. T. II. № 1022.

[6] Prikazy po Otdel'nomu korpusu zhandarmov. 1902 g. Pg., 1902.

[7] Prikaz po Otdel'nomu korpusu zhandarmov № 40 ot 4 maya 1902 g. // Prikazy po Otdel'nomu korpusu zhandarmov. 1902 g. Pg., 1902.

[8] GARF. F. 102. Op. 260..D. 20. L. 346.

[9] Timofeev L. Obyazannosti zhandarmskoj zheleznodorozhnoj policii: Po zhandarmsko-policejskoj chasti. SPb., 1912. S. 59.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-165-170
NIION: 2018-0076-4/24-348
MOSURED: 77/27-023-2024-4-348

БЕЛОУСОВ Виктор Павлович,
аспирант
Частное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: vitto-13@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СТРАНАХ СНГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. При формировании национального законодательства о местном самоуправлении в большинстве стран – участниц СНГ был взят курс на создание правовой основы решения вопросов местного значения и формирования системы органов местного управления и самоуправления на основе симбиоза международно-правовых нормативных основ и принципов организации местного самоуправления, традиций советского периода истории права и государственного управления, а также культурно-исторических традиций титульных народов. Проведен анализ роли актов международно-правового характера. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в большинстве случаев нормативные положения международно-правовых актов об организации местного самоуправления в странах – участницах СНГ либо декларируются в актах конституционно-правового характера, но не учитываются в полной мере в национальных законах о местном самоуправлении, либо игнорируются особенно в тех странах, которые не ратифицировали международно-правовые акты о местном самоуправлении.

Ключевые слова: международно-правовые основы организации местного самоуправления, местное управление, местное самоуправление, местное управление и местное самоуправление в странах – участницах СНГ, национальное законодательство.

BELOUSOV Viktor Pavlovich,
graduate student
Private educational institution of higher
education “St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics”,
St. Petersburg

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL PRINCIPLES OF ORGANIZING LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CIS COUNTRIES AT THE CURRENT STAGE

Annotation. When forming national legislation on local self-government in most CIS member countries, a course was taken to create a legal basis for resolving issues of local importance and forming a system of local government bodies and self-government based on the symbiosis of international legal normative foundations and principles of organizing local self-government, the traditions of Soviet period of the history of law and public administration, as well as the cultural and historical traditions of the titular peoples. The role of international legal acts is analyzed. The results obtained allow us to conclude that in most cases, the normative provisions of international legal acts on the organization of local self-government in the CIS member countries are either declared in acts of a constitutional and legal nature, but are not fully taken into account in national laws on local self-government, or are ignored especially in those countries that have not ratified international legal acts on local self-government.

Key words: international legal framework for the organization of local self-government, local government, local self-government, local government and local self-government in the CIS member countries, national legislation.

Введение

После распада СССР и формирования суверенной государственности в государствах, вошедших в состав СНГ, основами формирования местного управления и местного самоуправления стали акты международного права, местные традиции и некоторые правовые основы советской системы управления на местном уровне [15]. В связи с тем, что новые государства нуждались в международном признании, в большинстве из них именно правовые установления об организации местного самоуправления стали ключевой правовой основой системы местного самоуправления с учетом национальных культурных и правовых традиций.

Международно-правовые акты, на которые опираются страны – участницы СНГ при формировании национального законодательства о местном управлении и самоуправлении, по критерию уровня правового регулирования условно можно разграничить на акты, источником которых являются ООН и ее структуры, акты Совета Европы и акты Межпарламентской ассамблеи ООН [13; 14]. Специфика последних состоит в том, что все они имеют исключительно декларативный, рекомендательный, характер, вследствие чего нормативные положения этих актов далеко не во всем учитываются в национальных законодательствах о местном управлении и самоуправлении.

В сфере правового регулирования отношений местного самоуправления в 1997 году на десятом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее – Модельный закон) [7], который, как следует из Преамбулы Модельного закона, был направлен на определение роли местного самоуправления в осуществлении народовластия, установление организационных, правовых, экономических и финансовых основ местного самоуправления, а также государственных гарантий его осуществления в государстве – участнике СНГ. В большинстве стран СНГ были учтены лишь некоторые нормы Модельного закона, а в ряде случаев, например, в Республике Казахстан, нормы Модельного закона были фактически проигнорированы.

Модельный закон предполагал введение единых дефиниций в правовом регулировании местного самоуправления, таких как муниципальное образование, вопросы местного значения, местный референдум, органы местного самоуправления, выборный орган местного самоуправления, представительный орган местного самоуправления, устав муниципального образования и ряд других, вводил дефинитивную норму, определяющую сущность местного самоуправления (ст.

2), устанавливал основополагающие принципы местного самоуправления (ст. 5), при этом Модельный закон содержал оговорку, что принципы организации местного самоуправления должны рассматриваться в качестве правовой основы законодательства о местном самоуправлении (ч. 1 ст. 6). Модельным законом рекомендации по оформлению уставных документов муниципальных образований, их некоммерческих объединений в рамках государства или его административно-территориальных единиц, территориальные и организационные основы местного самоуправления.

Модельный закон установил принцип разграничения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере местного самоуправления, что, по мнению Л.Т. Чихладзе, до настоящего времени является проблемой во многих странах СНГ как следствие несовершенства законодательства о местном самоуправлении, а также как следствие того, что «...разграничение полномочий и предметов ведения органов государственной власти и местного самоуправления в большинстве государств-участников СНГ строится по модели централизации государственных функций. При этом довольно сложно выделить сугубо местные функции, поскольку многие из них, выполняемые органами местного самоуправления, вытекают из задач, поставленных центральной властью» [12, с. 45].

В большем объеме воспринимаются законодательными актами государств – членов СНГ об организации местного самоуправления нормы другого модельного закона – Модельного закона «Об общих принципах и порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями» (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г.) [6].

Аналогичная российской ситуация с применением положений указанного Модельного закона складывается и в государствах – участниках СНГ, за исключением Беларуси, Казахстана и Узбекистана, где фактически реализуется модель строгого государственного контроля за решением вопросов местного значения, что свидетельствует о преобладании в указанных государствах модели централизации государственного управления, когда даже вопросы местного значения полностью контролируются государственной властью, а существующие органы местного самоуправления фактически не участвуют в их решении, обладая ограниченными властными и финансовыми возможностями.

К важнейшим актам международно-правового характера исследователи относят Европейскую хартию местного самоуправления, принятую Советом Европы 15 октября 1985 г. [4]. Н.В. Посто-

вой также рассматривает акты международно-правового характера, прежде всего, Европейскую хартию местного самоуправления как источник понимания сущности местного самоуправления и источник как конституционного, так и муниципального права [8, с. 208]. В СНГ в 1994 г. был даже разработан документ о принципах применения норм Европейской хартии в странах – участницах СНГ: Декларация о принципах местного самоуправления в государствах–участниках Содружества и Европейской хартии местного самоуправления, утвержденная Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств от 28.10.1994 г. [3].

Специфика учета норм Европейской хартии местного самоуправления состоит в том, что после ее ратификации национальное законодательство о местном самоуправлении подлежит мониторингу со стороны уполномоченных структур Совета Европы. Указанное обстоятельство влияет на сам факт проведения или отказа от проведения процедуры ратификации донного международно-правового акта, например, в Республике Казахстан, поскольку национальное законодательство республики не соответствует общим международно-правовым принципам организации местного самоуправления, закрепленных в Европейской хартии местного самоуправления.

С.Г. Соловьев обращает внимание еще на одну особенность учета нормы ч. 1 ст. 3 Европейской Хартии, связанную с обязательностью этой нормы для национального законодательства о местном самоуправлении: исходя из содержания ст. 12 Европейской Хартии, национальное законодательство о местном самоуправлении может и не включать дефинитивную нормы ч. 1 ст. 3 Европейской Хартии, даже ратифицировав этот акт международного права [9, с. 27].

Таким образом, может возникнуть парадоксальная ситуация: сам акт европейского права может влиять в результате его ратификации на формирование конституционно-правовых основ местного самоуправления и на национальное законодательство о местном самоуправлении, но норма ч. 1 ст. 3 Европейской Хартии необязательна для включения в текст национального законодательства, поэтому национальное законодательство о местном самоуправлении может совершенно свободно трактовать сущность местного самоуправления.

Мониторинг национального законодательства о местном самоуправлении, который проводится Советом Европы, показывает наличие существенных нарушений международного права и несоблюдение ключевых принципов организации местного самоуправления в государствах –

участниках СНГ, однако эти выводы практически никак не влияют на развитие национального законодательства, несмотря на то, что Совет Европы даже устанавливает сроки внесения дополнений в национальное законодательство о местном самоуправлении [17].

Идеи, лежащие в основе понимания сущности местного самоуправления, но напрямую не являющиеся источником понимания направленности его развития, содержатся в ряде документов ООН. Прежде всего, к международно-правовым стандартам местного самоуправления следует относить норму ч.3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека [1], закрепившей положение считать народное волеизъявление основой деятельности государственной власти, которое должно выражаться в процедурах свободных выборов. Кроме того, источником понимания сущности местного самоуправления и его места в системе управления общественными процессами следует считать Декларацию ООН о праве коренных народов [2], статьи 18 и 19 которой закрепили право коренных народов на организацию и собственные принципы местного самоуправления.

Специфическим источником формирования конституционно-правовых принципов организации местного самоуправления в странах «молодых демократий» А.А. Троицкая называет обобщающие акты Венецианской комиссии «За демократию через право» [10, с. 33 - 34]. Как отмечают отечественные исследователи, акты Комиссии имеют исключительно рекомендательный характер даже для членов ЕС [11, с. 6]. В 2016 г. Комиссией был подготовлен итоговый акт, в котором подверглись обобщению основные принципы организации местного самоуправления, которые указанная Комиссия провозглашала как те положения, которые она будет последовательно продвигать в странах, которые еще не определились с конституционно-правовыми принципами организации местного самоуправления: конституционное закрепление самой идеи местного самоуправления, гарантий, которые государства должны зафиксировать относительно независимости органов местного самоуправления при решении вопросов местного значения, конкретизации компетенции органов местного самоуправления, максимализации выборных начал при формировании органов местного самоуправления с применением механизмов непосредственного народовластия, но и при учете возможности назначения определенных магистратур и ряд других принципиальных вопросов организации местного самоуправления [16].

В наибольшей степени положения международных правовых актов об организации местного самоуправления в настоящее время реализованы

в Туркменистане, что следует признать одним из ключевых результатов конституционно-правовой реформы. Основой законодательства о местном самоуправлении Туркменистана является Закон Туркменистана от 20.11.2022 г. «О местном самоуправлении» [5], действующий в настоящее время в редакции от 16.03.2023 г. В соответствии со ст. 3 указанного закона систему законодательства Туркменистана о местном самоуправлении составляют Конституция, закон о местном самоуправлении и иные нормативные правовые акты Туркменистана, прямо об актах международного права как источниках права не говорится.

Помимо общих принципов организации местного самоуправления, указанных в международно-правовых актах (включая и принцип самостоятельности органов местного самоуправления, что устанавливается далеко не во всех законах о местном самоуправлении в странах Содружества), к принципам, организующим организацию местного самоуправления относится также принцип соблюдения национальных традиций [17; 18].

Следует отметить, что Закон о местном самоуправлении устанавливает такие правовые основы организации деятельности органов местного самоуправления и органов территориального самоуправления, которые позволяют обеспечить действительно самостоятельную и независимую от органов государственной власти деятельность, поскольку их формирование осуществляется исключительно на демократической основе посредством организации выборов местным населением представительных органов, которые формируют органы исполнительного характера, определяют формирование материально-технической базы, находящейся в собственности муниципальных образований, а основу финансовой самостоятельности составляют налоговые поступления в соответствии с налоговым законодательством подлежащие зачислению в местные бюджеты.

Самостоятельность органов местного самоуправления и их независимость от государственной власти проявляются и в формировании органов местного самоуправления исполнительного характера: и главы административно-территориальных образований (арчыны), и органов местного самоуправления представительного характера (Генгешей) формируются исключительно органами местного самоуправления на основе выборов без какого-либо участия или влияния органов государственной власти.

В целом, национальное законодательство, дополняющее и конкретизирующее конституционные основы местного самоуправления, зависит от той направленности правового регулирования вопросов местного значения, которое принято в стране – участнице СНГ. Если властные структуры

руководствуются европейскими стандартами и правовыми стандартами СНГ при выборе варианта понимания соотношения государственной власти и местного самоуправления, то и законодательство будет развиваться в контексте международных стандартов правового регулирования отношений местного самоуправления в пользу независимости органов местного самоуправления в своей деятельности в рамках реализации тех функций публичной власти, которые определены для них законодательством. Если же властные элиты выбрали курс на формирование не местного самоуправления, а местного управления, то в таком государстве создается законодательство, устанавливающее правовые основы функционирования органов государственной власти в отдельных административно-территориальных единицах страны, а органы местного самоуправления, избираемые местным населением представляют собой не что иное, как фикцию, целью которой является создание видимости наличия органов местного самоуправления, как это мы видим, например, в Беларуси и в Казахстане.

Ярким примером нестабильности национального законодательства о местном самоуправлении является Кыргызстан, хотя, эта черта развития законодательства является общей для большинства стран – участниц СНГ: в каждом государстве система законодательства о местном самоуправлении находится в зависимости от стабильности/нестабильности самого Основного закона, поскольку принятие новой конституции или внесение изменений и дополнений в ее текст, затрагивающих конституционные основы понимания сущности местного самоуправления, приводят к соответствующим изменениям в законодательстве, что не всегда положительно воспринимается местным населением, которое зачастую не может составить точное представление о возможности участия в формировании органов местной власти и решения вопросов, насущных для административно-территориального образования и его населения. Яркий пример такого развития законодательства о местном самоуправлении дает Кыргызская Республика, в которой периодически провозглашается курс на децентрализацию государственного управления и демократизацию местного самоуправления, фактическая реализация которого выражается в усилении полномочий местных администраций и уменьшению возможностей населения административно-территориальных образований влиять на формирование органов местного самоуправления, выбор их глав и, в итоге, влиять не только на решение вопросов местного значения, но даже на их формулирование.

Заключение

Таким образом, предпринятая в первые годы существования СНГ попытка унификации подходов к формированию законодательства о местном самоуправлении на основе совместно разработанного Модельного закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» фактически закончилась неудачей, поскольку государствами, входящими в СНГ, постепенно был выбран совершенно иной вектор развития законодательства в рассматриваемой сфере, характеризующийся собственным пониманием местного самоуправления в системе публичной власти.

В настоящее время можно сделать вывод, что формирование какой-либо единой модели местного самоуправления в странах – участницах СНГ, правовой основой которой стали бы акты и нормы международного права о местном самоуправлении, практически невозможно, поскольку в межгосударственных отношениях делается акцент на суверенность стран – участниц Содружества в формировании национального законодательства и осуществлении внутренней политики в связи с чем любой вариант унификации национальных законодательств в том числе и в сфере местного самоуправления, под определяющим влиянием актов международного права может рассматриваться как негативное внешнее воздействие на самостоятельность, даже государственный суверенитет, а также на национальные традиции в выборе модели местного самоуправления.

Список литературы:

- [1] Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.
- [2] Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: принята Резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13.09.2007 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml. (дата обращения: 21.11.2023 г.).
- [3] Декларация о принципах местного самоуправления в государствах–участниках Содружества и Европейской хартии местного самоуправления, утвержденная Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств от 28.10.1994 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880427> (дата обращения: 10.01.2023).
- [4] Европейская хартия местного самоуправления: (совершено в Страсбурге 15.10.1985 г. // Собрание Законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

[5] Закон Туркменистана от 20.11.2022 г. «О местном самоуправлении». URL: <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/462> (дата обращения 21.11.2023).

[6] Модельный закон «Об общих принципах и порядке наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями» (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в г. Санкт-Петербурге 7 декабря 2002 г.) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ. – 2003. – № 30. – Ч. II.

[7] Постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ «О модельном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» № 10-17 от 06.12.1997 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914323> (дата обращения 21.11.2023).

[8] Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2016. 456 с.

[9] Соловьев С.Г. Основные идеалы местного самоуправления: современное состояние // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7. С. 24 – 29.

[10] Троицкая А.А. Дороги, которые мы выбираем: международные стандарты по взаимодействию органов государственной власти и местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 29 – 37.

[11] Хабриева Т., Хамчиева З. Венецианская комиссия: итоги тридцатилетия // Современная Европа. 2021. № 3. С. 5 – 16.

[12] Чихладзе Л.Т. Особенности и проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления (на примере государств-участников СНГ) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 45 – 51.

[13] Kalogianni, E., P. van Oosterom, E. Dimopoulou and C. Lemmen. 2020. 3D Land Administration: A Review and a Future Vision in the Context of the Spatial Development Lifecycle. ISPRS International Journal of Geo-Information, 9: 107.

[14] Pachucki-Włosek, K. (2022). The Present and Future of Local Self-Government in the Republic of Kazakhstan. Polish Political Science Yearbook, 51(issue number), pages. <https://doi.org/10.15804/ppsyp202242>

[15] Ruge, K. and K. Ritgen. 2021. Local self-government and administration. In S. Kuhlmann, I. Proeller, D. Schimanke and J. Ziekow (Eds.), Public Administration in Germany. Governance and Public Management. Springer, Cham, pp. 123-41.

[16] CDL-PI (2016) 002. URL: www.venice.coe.int. (дата обращения: 21.11.2023).

[17] Slipetska, Y. 2015. From Europe of states to Europe of regions: Transformation of the idea of state sovereignty. *Faces*, 1: 69-73

[18] Yuvitsa, N. (2019). Local government in Kazakhstan: an attempt to create a national model. *UPRAVLENIE / Management (Russia)*, 7(1), 26–34.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchej deklaracii prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // Rossijskaya gazeta. 1998. 10 dekabrya.

[2] Deklaraciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij o pravah korennyh narodov: prinyata Rezolyuciej 61/295 General'noj Assamblei ot 13.09.2007 g. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml. (data obrashcheniya: 21.11.2023 g.).

[3] Deklaraciya o principah mestnogo samoupravleniya v gosudarstvah–uchastnikah Sodruzhestva i Evropejskoj hartii mestnogo samoupravleniya, utverzhennaya Postanovleniem Mezhpardamentskoj assamblei gosudarstv–uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv ot 28.10.1994 g. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880427> (data obrashcheniya: 10.01.2023).

[4] Evropejskaya hartiya mestnogo samoupravleniya: (soversheno v Strasburge 15.10.1985 g. // Sobranie Zakonodatel'stva RF. 1998. № 36. St. 4466.

[5] Zakon Turkmenistana ot 20.11.2022 g. «O mestnom samoupravlenii». URL: <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/462> (data obrashcheniya 21.11.2023).

[6] Model'nyj zakon «Ob obshchih principah i poryadke nadeleniya organov mestnogo samoupravleniya ot del'nymi gosudarstvennymi polnomochiyami» (prinyat Mezhpardamentskoj Assambleej gosudarstv – uchastnikov SNG v g. Sankt-Peterburge 7 dekabrya 2002 g.) // Informacionnyj byulleten'. Mezhpardamentskaya Assambleya gosudarstv – uchastnikov SNG. - 2003. - № 30. - CH. II.

[7] Postanovlenie Mezhpardamentskoj assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG «O model'nom zakone «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya» № 10-17 ot 06.12.1997 g. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914323> (data obrashcheniya 21.11.2023).

[8] Postovoj N.V., Tabolin V.V., Chernogor N.N. *Municipal'noe pravo Rossii: uchebnyk / pod red. N.V. Postovogo*. 4-e izd., pererab. i dop. - M.: YUrisprudenciya, 2016. 456 s.

[9] Solov'ev S.G. *Osnovnye idealy mestnogo samoupravleniya: sovremennoe sostoyanie // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2015. № 7. S. 24 – 29.

[10] Troickaya A.A. *Dorogi, kotorye my vybiraem: mezhdunarodnye standarty po vzaimodejstviyu organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2022. № 1. S. 29 – 37.

[11] Habrieva T., Hamchieva Z. *Venecijskaya komissiya: itogi tridcatiletiya // Sovremennaya Evropa*. 2021. № 3. 5 – 16.

[12] CHihladze L.T. *Osobennosti i problemy razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochij mezhdru organami gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya (na primere gosudarstv-uchastnikov SNG) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 2014. № 5. S. 45 – 51.

[13] Kalogianni, E., P. van Oosterom, E. Dimopoulou and C. Lemmen. 2020. 3D Land Administration: A Review and a Future Vision in the Context of the Spatial Development Lifecycle. *ISPRS International Journal of Geo-Information*, 9: 107.

[14] Pachucki-Wlosek, K. (2022). The Present and Future of Local Self-Government in the Republic of Kazakhstan. *Polish Political Science Yearbook*, 51(issue number), pages. <https://doi.org/10.15804/ppsy202242>

[15] Ruge, K. and K. Ritgen. 2021. Local self-government and administration. In S. Kuhlmann, I. Proeller, D. Schimanke and J. Ziekow (Eds.), *Public Administration in Germany. Governance and Public Management*. Springer, Cham, pp. 123-41.

[16] CDL-PI (2016) 002. URL: www.venice.coe.int. (data obrashcheniya: 21.11.2023).

[17] Slipetska, Y. 2015. From Europe of states to Europe of regions: Transformation of the idea of state sovereignty. *Faces*, 1: 69-73

[18] Yuvitsa, N. (2019). Local government in Kazakhstan: an attempt to create a national model. *UPRAVLENIE / Management (Russia)*, 7(1), 26–34.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-171-176
 NIION: 2018-0076-4/24-349
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-349

АНДРИАНОВСКАЯ Ирина Ивановна,
 эксперт Международного
 центра компетенций «АйПи»
 Российской государственной академии
 интеллектуальной собственности (РГАИС),
 профессор кафедры частного права юридического
 факультета Государственного академического
 университета гуманитарных наук (ГАУГН),
 доктор юридических наук, доцент,
 e-mail: _anirina_@inbox.ru

К ВОПРОСУ О ГАРМОНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ТРУДОВОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ ПРАВА

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается вопрос о необходимости гармоничного состояния и развития трудового права как отрасли российского права. Показано совершенствование правовой отрасли, происходящее при кодификации и при текущем обновлении. Обращено внимание на неизменность сохранения базовой основы отрасли, состоящей из норм, обеспечивающих стабильность отрасли права. Вновь вводимые нормы должны быть согласованы с действующими и не нарушать существующего гармоничного соотношения отрасли. На примере отдельных норм ТК РФ показаны элементы дисгармонии права. Выдвинута гипотеза о наличии в праве скрытых признаков дисгармонии. Сформулирован вывод о необходимости гармонизации трудового права как отрасли права. Предложены варианты устранения дисгармонии в нормах института рабочего времени.

Ключевые слова: гармоничное развитие права, кодификация законодательства, текущее обновление норм, устранение дисгармонии.

Andrianovskaya Irina Ivanovna,
 expert at the IP International Competence Center
 Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS),
 Professor of the Department of Private Law, Faculty of Law,
 State Academic University for the Humanities (GAUGN),
 Doctor of Law, Associate Professor

ON THE ISSUE OF HARMONIZATION OF MODERN LABOR LAW AS A BRANCH OF LAW

Annotation. This article discusses the need for a harmonious state and development of labor law as a branch of Russian law. The improvement of the legal industry that occurs during codification and during the current update is shown. Attention is drawn to the invariability of maintaining the basic foundation of the industry, consisting of norms that ensure the stability of the branch of law. Newly introduced standards must be consistent with existing ones and not disturb the existing harmonious relationship between the industry. Using the example of certain norms of the Labor Code of the Russian Federation, elements of disharmony of law are shown. A hypothesis has been put forward about the presence of hidden signs of disharmony in law. The conclusion is formulated about the need to harmonize labor law as a branch of law. Options for eliminating disharmony in the norms of the working time institution are proposed.

Key words: harmonious development of law, codification of legislation, ongoing updating of norms, elimination of disharmony.

В современных условиях особую актуальность приобретает вопрос о перспективах развития отечественного

права (его отраслей). Его постановка обусловлена необходимостью сохранения гармонии [1], перспективного гармоничного развития права (его

отраслей). Гармоничное состояние и развитие права позволяет урегулировать сложившиеся отношения, складывающиеся в государстве и обществе в соответствии с установленными законодателем целями. Показателем гармоничного состояния права (отрасли права) является способность права в целом (отрасли права, её отдельных норм, их групп) урегулировать определённый круг отношений, вид (подвид) отношений. А, как известно, основная ценность трудового права, как и любой другой отрасли отечественного права, проявляется в способности урегулировать определённый законодателем круг отношений, входящих в предмет отрасли права [2]. Обеспечить адекватное правовое регулирование современных отношений можно посредством тех норм, действующих и функционирующих в отрасли права, которые соответствуют сложившемуся в государстве уровню отношений.

В трудовом праве как отрасли права есть значительное количество норм, обеспечивающих стабильное правовое регулирование отношений, входящих в предмет отрасли права. Эти нормы носят преемственный характер, составляют его ценностную основу, именно они позволяют адекватно урегулировать трудовые отношения в сфере применения наёмного труда на протяжении весьма длительного времени. Именно такие нормы сохранены законодателем в ходе произошедших в России кодификаций трудового законодательства по причине их признания наиболее оптимальными для правового регулирования соответствующего круга отношений. Они подтвердили свою действенность и эффективность, а, по большому счёту, наличие их в современном трудовом праве показывает их высокое правовое качество [3]. По сути, эти нормы остались востребованными для регламентации современных отношений и свидетельствуют об их способности урегулировать очерченный законодателем круг отношений и в перспективе. Введены и новые нормы свидетельствующие об обновлении права (отрасли права). Динамика, происходящая в правовой материи (в регламентации круга, отдельного вида отношений) неизбежна. Она проявляется как при кодификации, в ходе которой наряду с сохранением преемственных норм трудового права вводятся и новые нормы, так и при текущем обновлении права (отдельной отрасли права). Следовательно, модернизация (обновление) права (отрасли права) проявляется при *кодификации отечественного законодательства и при его текущем обновлении*. При кодификации происходит как сохранение стабильного состава норм отрасли, так и основательное обновление отрасли. Следует заметить, что *при кодификации совершенствование правовой отрасли осу-*

ществляется наиболее гармонично (по всем институтам отрасли); а *при текущем обновлении наблюдается фрагментарное обновление* (в отдельных нормах, институтах). Как при кодификации, так и при текущем обновлении законодательства неизменной остаётся базовая основа отрасли, состоящая из норм, обеспечивающих стабильность отрасли права.

В результате кодификации оформляется наиболее приемлемое, соответствующее воле законодателя, строение и содержание кодифицированного нормативного правового акта. Перед законодателем в ходе кодификации стоит несколько первоочередных задач. Одной из которых является задача сохранения единства отдельной правовой отрасли. Разрешая её, следует, по-видимому, устранить внутриотраслевую несогласованность, возникшую, возможно, как в результате произошедших кодификаций, так и текущего обновления отрасли. Например, необходимо отметить, что отечественное трудовое право изначально формировалось так, что в нём были согласованы и структура, и содержание. Впоследствии, как свидетельствует законотворческая практика, явных противоречий в структуре отрасли, его содержании не наблюдалось и не наблюдается. Но за более, чем 100 летнее развития отрасли, в отрасли появились несогласованные элементы, порождающие дисгармонию в праве (правовой отрасли, её институтах, отдельном институте). В процессе совершенствования норм отдельной правовой отрасли наблюдается нарушение единства отдельных норм, статей, глав Кодекса. Это нарушение проявляется в несоответствии между названием и содержанием статьи, между нормами, находящимися в одной статье, между статьями, включенными в главы Кодекса (как в рамках одной главы, так и в отдельных главах Кодекса). Поскольку Кодекс является основной формой выражения отрасли, постольку, в первую очередь, согласованию подлежат нормы, содержащиеся в кодифицированном нормативном правовом акте отрасли.

Вне всякого сомнения, необходимые коррективы (вводимые в право, в структуру и содержание отрасли) не должны нарушать общего устойчивого стабильного состояния права (отрасли права). В отечественном праве (его отраслях) независимо от обновления следует сохранять гармоничное состояние. Вместе с тем в последнее десятилетие наблюдается такое обновление права, при котором в отрасли права стремительно вводятся (включаются) новые институты, новые нормы (группы норм). Такая модернизация правовой материи происходит быстро, при этом законодателю не во всех случаях удаётся сохранить баланс в праве, вследствие таких изменений

нарушается гармоничное развитие права. В современных условиях нормы не всегда правильно систематизированы, не верно расположены нормы отрасли права (в рамках одного или нескольких институтов), не всегда они согласованы между собой внутри статьи нормативного правового акта и между ними. При обновлении права (отрасли права), как нам представляется, перед законодателем стоит задача: сохранить согласованное состояние преемственных и новых правовых норм, не нарушить существующий правовой баланс [4]. Очевидно, что нормы любой отрасли права с точки зрения их содержания должны быть гармонично согласованы между собой (в статье, статьях), иметь правильное (последовательное) расположение в статье, статьях, главе (главах) отдельного нормативного правового акта. Такое гармоничное состояние в отдельной самостоятельной кодифицированной отрасли права проявляется в структуре и содержании кодифицированного нормативного правового акта. На наш взгляд, именно Кодекс должен быть качественной правовой основой, поскольку он является отраслевым нормативным правовым актом.

Существующая система и содержание трудового права как отрасли права, сложившаяся за более чем вековой период её развития, в целом согласуется со структурой и содержанием единого кодифицированного нормативного правового акта – Трудового кодекса РФ, по сути они находятся в оптимальном гармоничном соотношении. По сути, институты отрасли соответствуют основным структурным элементам Кодекса (разделам, главам) и находятся в гармонии. Вместе с тем в ТК РФ наблюдаются и отдельные элементы структурного характера, вызывающие дисгармонию [5]. Можно сказать о наличии элементов дисгармонии, содержащихся в отдельных статьях, в нормативном наполнении глав основного кодифицированного нормативного правового акта отрасли. В целях устранения дисбаланса возникает потребность в уточнении содержания норм, статей, отдельных групп статей, включённых в главы, разделы Кодекса. Необходимо скорректировать как системное расположение, так и нормативное наполнение структурных элементов ТК РФ (правильное определение их содержания). Гармония в праве (отраслях) нарушается по разным причинам, полагаем этот вопрос заслуживает внимания и более глубокого самостоятельного исследования.

Приведём примеры, свидетельствующие о нарушении гармонии в *правовой отрасли, наблюдаемом при кодификации трудового законодательства и при текущем её обновлении.*

Примеры связаны с анализом норм о рабочем времени (его продолжительности, распределении и учёте). Регламентация рабочего времени в России осуществляется с норм первых кодексов до настоящего времени. Если считать постреволюционный период началом возникновения советского трудового права как самостоятельной отрасли права, то надо особо отметить, что формирование норм основных институтов трудового права ведёт начало с 1917 года (до первой кодификации трудового законодательства). Принятые в то время акты, содержащие отдельные нормы, связанные с регулированием отношений в сфере применения труда, по сути, заложили основу формирования и, в определенной мере, послужили нормативной базой, позволившей сформировать советское и впоследствии российское трудовое право как отрасль права (его основные институты).

Нормы, регламентирующие отношения, связанные с распределением рабочего времени (с использованием режимов рабочего времени) были уже в первом российском КЗоТе. Но они были единичны, не были выделены в качестве самостоятельных норм о режиме рабочего времени. Во всех ранее действовавших кодексах термин «режим рабочего времени» не упоминался, но нормы, регулирующие распределение рабочего времени, в них были закреплены. Их было немного, в основном они были связаны с установлением рабочей недели и распределением рабочего времени. Нормы о сменном режиме рабочего времени, по сути, были одними из первых, на их основе постепенно сформировалась обособленная группа норм, позволяющая распределять рабочее время и время отдыха. Следует отметить специфику их формирования: первыми были нормы, предусматривающие не общие положения о режиме работы, а положения о сменном режиме. Нормы, регулирующие общие вопросы режима работы складывались постепенно в русле развития норм рабочего времени. Нельзя не отметить еще одну характерную черту их формирования: одна часть норм о режиме работы находила закрепление в кодифицированном нормативном правовом акте, а другая – в подзаконных нормативных правовых актах. В процессе последующих кодификаций трудового законодательства отдельные нормы подзаконного характера были помещены в кодексы. Произошла гармонизация норм в правовой отрасли.

Следует отметить, что в только результате третьей кодификации были сформированы современные нормы о режиме и учёте рабочего времени, точнее сказать, произошло их первоначальное обособление (выделение норм о продолжительности, распределении, учете рабочего вре-

мени). В сложившихся социально-экономических условиях это решение законодателя можно оценить весьма положительно. Вместе с тем сохранились неточности правового характера, допущенные законодателем ранее. Первая неточность заключалась в том, что нормы были представлены в основном нормативном правовом акте правовой отрасли без указания на распределение, на режим времени работы (т.е. без использования терминологии, связанной с режимом рабочего времени). Вторым недостатком, допущенным в то время законодателем, видится в бессистемном расположении этих норм, они находились среди норм о продолжительности рабочего времени. Полагаем, именно по этой причине на практике правоприменитель и в то, и в настоящее время, допускает смешивание рассматриваемых категорий (видов рабочего времени и видов режимов рабочего времени).

В ходе четвёртой кодификации указанные недостатки, ранее допущенные законодателем, были устранены, но, как нам представляется, не в полной мере. В современных условиях это обстоятельство не позволяет правоприменителю адекватно понимать, воспринимать и применять нормы о продолжительности и режиме рабочего времени.

В этой связи есть смысл обратить внимание на отдельные правовые решения современного законодателя, выявленные при формировании рассматриваемой группы норм трудового права. Во-первых, следует обратить внимание на то, что ныне нормы о режиме рабочего времени в ТК РФ отграничены от норм о продолжительности рабочего времени. Их выделение в отдельной главе Кодекса (гл. 16 ТК РФ «Режим рабочего времени») свидетельствует об обособлении исследуемой группы норм. Регламентация установления и распределения рабочего времени важна в любых социально-экономических условиях, особенно в условиях рынка. Структурное оформление таких норм в ТК РФ, их систематизация способствует правильному применению и распределению рабочего времени на предприятии. Во-вторых, законодатель предпринимает попытку унифицировать терминологию, используемую при формировании данной группы норм. Но это ему не всегда удаётся. Так, в гл. 16 ТК РФ «Режим рабочего времени» законодатель использует как синонимы словосочетания: «режим работы» и «рабочее время». К примеру: «режим работы» (ст. 101), «режим рабочего времени» (ст. 100), «ненормированный рабочий день (ст.101)», «работа в режиме гибкого рабочего времени» (ст.102). Вместе с тем в других главах допускает иные термины, например, «режимы труда и отдыха» (ст. 305). Несмотря на обновление многих норм, действующих в

современных условиях, законодатель опять допускает отмеченное выше смешивание понятий рабочего времени и его режима. Тогда как в научной и учебной литературе эти понятия определены по-разному. Так, «под режимом рабочего времени в трудовом праве традиционно понимается распределение времени работы в течение конкретного календарного периода (количество рабочих дней в неделю или другой период, продолжительность и правила чередования смен, время начала и окончания работы, время и продолжительность перерывов) [6]. Например, в одном из современных учебников говорится: «под режимом рабочего времени в трудовом праве понимается распределение времени работы в пределах суток или другого календарного периода» [7]. Режим рабочего времени можно определить как распределение рабочего и нерабочего времени. На предприятии применение отдельного вида режима, а, нередко и режимов, происходит на основе норм, установленных в централизованном порядке. В зависимости от специфики работы организации (предприятия) распределение рабочего времени и времени отдыха производится в децентрализованном порядке. Как известно, режим рабочего времени не может быть единым для всех предприятий, он зависит от характера производства, условий деятельности предприятия, работы транспорта и других факторов [8]. Для обеспечения нормы рабочего времени на каждом конкретном предприятии, как правило, устанавливается один режим (возможно и более) и закрепляется в локальном акте – Правилах внутреннего трудового распорядка (в разделе о рабочем времени). Если в организации (предприятии) несколько режимов рабочего времени, то распределение рабочего времени может быть представлено в таком локальном акте как: «Положение о рабочем времени».

Нормы об учёте рабочего времени, как таковые, отсутствовали в Кодексах 1918 и 1922 г., по сути, такие нормы появились только в КЗоТ 1971 г. (ст. 52). Эти нормы устанавливали не общие положения об учёте времени работы, а правила суммированного учета рабочего времени. Эта позиция законодателя отражена и ныне - в ТК РФ. Несмотря на гармонизацию в отрасли права, проведённую в ходе последней кодификации, и в настоящее время, как нам представляется, остаётся потребность в гармонизации норм об учёте рабочего времени. Так, в действующем Кодексе, в главе 16 ТК РФ «Режим рабочего времени» среди норм о видах режима рабочего времени (ст. 101, 102, 103, 105 ТК РФ) расположены нормы об учёте рабочего времени (ст. 104 ТК РФ). Причём, в указанной главе Кодекса отсутствуют нормы об учёте рабочего времени общего характера, точ-

нее они расположены в ч. 4 ст. 91 ТК РФ, закрепляющей нормы о понятии и продолжительности рабочего времени. В отдельной статье (ст. 104 ТК РФ) предусмотрен специальный вид учёта рабочего времени – суммированный учёт рабочего времени. Как видно, нормы о продолжительности, режиме и учёте рабочего времени смешаны (они не согласованы структурно). Устранить обнаруженный дисбаланс можно путём закрепления общего правила об учёте рабочего времени, которое должно найти в отдельной статье соответствующей главы ТК РФ. Эту статью следует поместить в отдельную главу, объединяющей в своём содержании *нормы об учёте рабочего времени*. Таким образом необходимо в составе раздела IV «Рабочее время» выделить специальную главу 17, озаглавив её: «Учёт рабочего времени». Как видно, обнаружившийся дисбаланс (нарушение гармонии) в оформлении приведённых норм образовался в ходе последних кодификаций. В случае внесения предложенных нами изменений в разделе IV «Рабочее время» произойдёт гармоничное расположение норм в ТК РФ посредством обособления двух групп норм: о режиме и учёте рабочего времени. Такое расположение способно повлиять на применение норм о режиме и учёте рабочего времени.

На наш взгляд, происходит некоторое смешивание при применении норм о продолжительности рабочего времени. Так, в ст. 42 КЗоТ 1971 г. содержалась норма о продолжительности рабочего времени (41 час в неделю). В неё в ходе текущего обновления были внесены изменения, не нарушившие гармоничного состояния норм: нормальная продолжительность рабочего времени была скорректирована (40 час в неделю). В результате четвёртой кодификации в ст. 91 ТК РФ (ред. 2001г.) внесено: определение рабочего времени, норма рабочего времени (40 часов в неделю), правило об учёте рабочего времени (в качестве обязанности работодателя). Нормы указанной статьи ТК РФ находились бы в гармоничном соотношении, при условии исключения из статьи норм об учёте рабочего времени (и переносе их в отдельную статью об учёте рабочего времени). Но в результате текущего обновления в ст. 91 ТК РФ (ред. 2008г.) была внесена часть вторая, предусматривающая порядок исчисления нормы рабочего времени в неделю. Необходимо заметить, что при буквальном прочтении в ст. 100 ТК РФ происходит смешивание в понимании режима рабочего времени и его продолжительности: «режим рабочего времени должен предусматривать продолжительность рабочей недели...» (ч. 1 ст. 100 ТК РФ). Полагаем, в статье о режиме рабочего времени речь должна идти о распределении рабочего времени, а о его продолжительности – в другой статье ТК РФ (ст. 91 ТК РФ).

Обнаружившаяся неточность в формулировании норм, породившая дисгармонию, не позволяет правильно понять и применить нормы. Нередко такое негармоничное соотношение норм наблюдается при неправильном (несогласованном) правовом сочетании норм (преемственных и новых), в результате чего правоприменитель не использует их (использует неверно).

Дисгармоничные положения норм, изложенных в статье, порождают правовой дисбаланс, не позволяющий верно применить нормы статьи на практике. Примеры такого рода единичны, но они присутствуют в праве. В данном случае можно предположить существование скрытых признаков, порождающих дисгармонию (содержащихся в самом праве), не позволяющих надлежащим образом применить нормы права (в том числе и трудового). Скрытые признаки дисгармонии в праве, правовой материи сразу не выявлены, но они могут быть обнаружены при применении отдельных правовых норм.

Нередко неправильное понимание и, как следствие, неверное применение норм трудового права правоприменителем может свидетельствовать о невозможности применения норм права, о неэффективности отдельных норм отрасли. При таком положении утрачивается основная ценность трудового права: оно не действует так, как предполагалось изначально, напротив, оно расходится с целями законодателя. В случае неправильного применения норм (вопреки установленным требованиям) также можно говорить об обесценивании норм (нередко весьма качественных), выработанных в теории, нашедших закрепление в законодательстве, подтверждённых правоприменительной практикой в течение многих десятилетий. Следовательно, при указанных обстоятельствах, право не способно урегулировать определённый законодателем круг отношений. А, как известно, ценность отдельной правовой отрасли определяются двумя признаками: качеством содержащихся в ней норм и правильностью их применения (в строгом соответствии с их назначением). В этой связи следует сказать о явных признаках обесценивания права (об искажениях при его применении). Полагаем, ценность таких норм утрачивается, они обесцениваются, возможно, здесь идёт речь об угрозе обесценивания норм, поскольку утрачивается способность права урегулировать круг отношений, сложившихся на современном этапе развития государства. Создаётся угроза обесценивания права, во избежание которой, необходима гармонизация трудового права как отрасли права (как в структурном оформлении, так и в содержательном наполнении отрасли).

Список литературы:

- [1] Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. Изд. 5-е стереот. М, Русский язык, 1976. С.66. – Слово гармония имеет несколько значений, полагаем, уместно привести второе значение: согласованность, стройное сочетание, соразмерность (разных качеств, предметов, явлений, частей целого).
- [2] Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х томах. Т. I. М. Юрид. лит. 1981. С. 99.
- [3] Андриановская И.И. Преемственность в трудовом праве России. М.: Юрлитинформ, 2015., Андриановская И.И. Развитие современного трудового права России: преемственность и новизна //Юридическая техника. 2021. № 15. С.79-84.
- [4] Андриановская И.И. Новизна в правовом регулировании трудовых отношений //Трудовое право в России и за рубежом 2023. № 2. С 2-5.
- [5] Андриановская И.И. Соотношение системы трудового права и структуры кодифицированного нормативного правового акта: преемственность и новизна // Государство и право 2020. № 6. С. 90-97.
- [6] Российское трудовое право. Учебник для вузов. /Отв. Ред. А.Д. Зайкин. С.215.
- [7] Трудовое право: учебник / под ред. О. В. Смирнова, И.О. Снигирёвой, Н.Г. Гладкова. -5-е изд., перераб и доп. М., 2016. С.257.
- [8] Советское законодательство о труде: справочник / Отв. Ред. В.В. Клепцов М. Профиздат. 1984. С. 124.

Spisok literatury:

- [1] Lokshina S.M. Kratkij slovar' inostrannyh slov. Izd. 5-e stereot. M, Russkij yazyk, 1976. S.66. – Slovo harmoniya imeet neskol'ko znachenij, polagaem, umestno privesti vtoroe znachenie: soglasovannost', strojnoe sochetanie, sorazmernost' (raznyh kachestv, predmetov, yavlenij, chastej celogo).
- [2] Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava. V 2-h tomah. T. I. M. YUrid. lit. 1981. S. 99.
- [3] Andrianovskaya I.I. Preemstvennost' v trudovom prave Rossii. M.: YUrlitinform, 2015., Andrianovskaya I.I. Razvitie sovremennogo trudovogo prava Rossii: preemstvennost' i novizna //YUridicheskaya tekhnika. 2021. № 15. S.79-84.
- [4] Andrianovskaya I.I. Novizna v pravovom regulirovanii trudovyh otnoshenij //Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom 2023. № 2. S 2-5.
- [5] Andrianovskaya I.I. Sootnoshenie sistemy trudovogo prava i struktury kodifitsirovannogo normativnogo pravovogo akta: preemstvennost' i novizna // Gosudarstvo i pravo 2020. № 6. S. 90-97.
- [6] Rossijskoe trudovoe pravo. Uchebnik dlya vuzov. /Otv. Red. A.D. Zajkin. S.215.
- [7] Trudovoe pravo: uchebnik / pod red. O. V. Smirnova, I.O. Snigiryovoj, N.G. Gladkova. -5-e izd., pererab i dop. M., 2016. S.257.
- [8] Sovetskoe zakonodatel'stvo o trude: spravochnik / Otv. Red. V.V. Klepcov M. Profizdat. 1984. S. 124.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В данной работе осуществляется анализ института субсидиарной ответственности, сущность которого состоит в возложении обязанности по плате долгов одного лица на другое, в случаях, предусмотренных законом. Отдельное внимание уделяется изучению особенностей применения субсидиарной ответственности в рамках отечественного законодательства, что позволяет выявить как положительные аспекты, так и недостатки существующей нормативной базы. Особое внимание уделяется анализу реализации этого института в разнообразных формах корпоративных объединений, что позволяет оценить эффективность механизмов их регулирования и применения на практике. Важным является рассмотрение возможности включения положений о субсидиарной ответственности в учредительные документы организаций. Это могло бы способствовать укреплению правовой защиты кредиторов, а также повысить уровень ответственности участников юридических лиц. Статья поднимает вопросы необходимости доработки законодательных актов, направленных на регулирование вопросов субсидиарной ответственности, акцентируя внимание на выявленных противоречиях и неопределенности в действующих нормах Гражданского кодекса Российской Федерации. Автор предлагает ряд рекомендаций по улучшению правовых основ субсидиарной ответственности, которые могли бы способствовать более эффективному функционированию этого института в правовой системе Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что субсидиарная ответственность в отечественном законодательстве обладает рядом специфических особенностей, которые по своему характеру не свойственны нормам гражданского законодательства. Вместе с тем на сегодняшний день данный институт права является составной частью норм, посвященных организации всех хозяйственных обществ. Дуалистичный характер начала данного института несомненно вызывает проблемы правовой неопределенности и определенные вопросы реализации на практике норм, посвященных субсидиарной ответственности. В целом работа демонстрирует сложность и многогранность рассматриваемого вопроса, подчеркивая необходимость дальнейших исследований и законодательных усовершенствований для решения актуальных проблем в сфере субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, юридическая ответственность, дополнительный должник, хозяйственные общества, кредитор.

RUDNEV Valeriy Olegovich,
2nd year Master's degree student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF SUBSIDIARY LIABILITY

Annotation. This paper analyses the institute of subsidiary liability. The essence of this institute is to impose the obligation to pay the debts of one person on another in cases provided by law. The study pays special attention to the peculiarities of the application of subsidiary liability in the framework of domestic legislation. This allows for the identification of both positive aspects and shortcomings of the existing regulatory framework. Special attention is paid to analysing the implementation of this institution in various forms of corporate associations, which makes it possible to assess the effectiveness of mechanisms of their regulation and application in practice. It is important to consider the possibility of including provisions on subsidiary liability in the constituent documents of organisations. It suggests that doing so could help to strengthen the legal protection of creditors

and increase the level of responsibility of participants of legal entities. This paper raises the issue of the need to finalise legislative acts regulating the issues of subsidiary liability, focusing on the identified contradictions and uncertainties in the current norms of the Civil Code of the Russian Federation. The author provides recommendations to enhance the legal framework of subsidiary liability, which could improve its effectiveness in the legal system of the Russian Federation. The author concludes that the domestic legislation on subsidiary liability has specific features that are not typical of civil legislation. At present, this legal institute is an essential component of the regulations governing all business entities. The dualistic nature of its inception undoubtedly creates issues of legal uncertainty and practical implementation of norms related to subsidiary liability. In general, the work demonstrates the complexity and multifaceted nature of the issue under consideration, emphasising the need for further research and legislative improvements to address the current problems in the field of subsidiary liability.

Key words: *subsidiary liability, legal liability, additional debtor, business entities, creditor.*

Гармоничное соотношение прав и обязанностей является крепким фундаментом построения справедливой правовой системы. Вопрос взаимосвязи юридической ответственности и непосредственно самих прав является основополагающим для организации правового государства, которое является неотъемлемым гарантом соблюдения законности и взаимного уважения участников правоотношений к правам друг друга. Именно оно устанавливает критерии и границы ответственности вводя их в правовое поле посредством нормативно правовых актов. Так образуется целый сегмент законодательства предусматривающий юридическую ответственность за нарушение установленных законодательством или договором прав и обязанностей.

Все это дает возможность говорить о наличии различных по своей сути видов ответственности. Так, можно выделить уголовную, административную, гражданско-правовую ответственность и другие виды. В гражданском праве институт субсидиарной ответственности носит исключительный характер, предусмотренный статьей 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ).

Специфика института вытекает из особенностей обязательства в гражданском праве, представленной общей частью Гражданского кодекса Российской Федерации и в частности статьей 399 ГК РФ.

Анализ действующего законодательства показывает, что общей частью не предусмотрен ни специальный порядок привлечения к субсидиарной ответственности, ни механизм. Также остается не до конца исследована природа привлечения к субсидиарной ответственности. По-прежнему дискуссионным остается вопрос о возможности привлечения к субсидиарной ответственности вообще, обусловленный наличием в части 2 статьи 56 ГК РФ четкого правила о невозможности привлечения к ответу учредителя, участника юридического лица или собственника его имущества

по обязательствам юридического лица. В свою очередь юридическое лицо не отвечает по обязательствам данных лиц [1]. При этом законодатель делает оговорку, что данное правило может не работать в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом или иным федеральным законом.

В целом институт субсидиарной ответственности в отечественном законодательстве сводится к созданию ситуации, когда для дополнительной защиты кредитора помимо непосредственно должника предусмотрен дополнительный должник, который при неисполнении требования кредитора основным должником должен субсидиарно исполнить его полностью, в части, либо компенсировать возникшие убытки [2].

В статье 399 ГК РФ законодатель определяет, что данный вид ответственности может быть установлен законом или иным нормативно-правовым актом или условиями, вытекающие из самого обязательства.

По обязательствам юридического лица дополнительную ответственность могут нести учредители, участники основного должника, собственник имущества юридического лица и иные лица.

Любопытным обстоятельством является то, что законодатель вывел возможность включения субсидиарной ответственности в учредительный договор при создании юридического лица или возможность включения данного условия в договор с кредиторами [3]. Попытки включения в уставные документы или в договор дополнительной ответственности будут противоречить нормам, заложенным в статье 56 и 399 ГК РФ. Более того детальный анализ данных норм показывает, что законодатель намерено не установил такую возможность.

В этих реалиях сложно не согласиться с О.В. Гутником, который считал, что действующее законодательство в данной части «лишает кредиторов дополнительных гарантий, которые могли бы добровольно принимать на себя участники юридического лица, фиксируя их в учредительных

документах» [4]. Он же в своей работе также указывает на наличие неясности в законодательстве по поводу добровольного установления субсидиарной ответственности между кредитором и субсидиарным должником соглашением или договором. Статьи 56 и 399 ГК РФ не дают четкого запрета или дозволения осуществлять подобные действия. Остается неясной и приоритетность норм при их соотношении. Сложности добавляет и то, что в законодательстве посвященному юридическим лицам ни общих положений, ни порядка применения субсидиарной ответственности не содержится.

Неоднократно поднимался вопрос конкретизации норм, посвященных субсидиарной ответственности в Гражданском кодексе. В рамках реформы гражданского законодательства предполагалось включить в состав статью 53.4 ГК РФ «Ответственность лиц, контролирующих лиц», которая являлась итогом рецепции иностранной доктрины «снятия корпоративной вуали» и была направлена на легальное закрепление наработок судебной практики по определению бенефициаров хозяйственного общества.

В итоговую редакцию закона данная норма так и не попала. Возможно главной причиной отказа стала нежелание законодателя раздражать бизнес-сообщество сужением принципа ограничения ответственности юридического лица [5]. Тем не менее частично элементы данной доктрины попали в главу III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)

В этой связи востребованными источниками становятся доктринальные работы, а также в практика судов различных инстанций.

Анализ самих скудных положений Гражданского кодекса, посвященных данной теме, позволяет вывести условия применения субсидиарной ответственности.

Так, кредитор имеет право предъявить требование к субсидиарному должнику только после предъявления требования к основному должнику, который отказывается удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответа на предъявленное требование.

Требование не может быть предъявлено к субсидиарному должнику в случае, если оно может быть удовлетворено путем зачета встречного требования основного должника к кредитору, либо путем бесспорного взыскания средств с основного должника.

Кроме прописанных в законе правил существуют определенные закономерности, выработанные доктриной и которые являются признанными в юридическом сообществе.

Так, О.В. Гутников приводит следующий перечень: «субсидиарный должник несет ответственность перед кредитором на тех же основаниях, что и основной должник; объем ответственности субсидиарного должника совпадает с объемом ответственности основного должника или не может превышать этого объема; субсидиарный должник вправе выдвигать против требования кредитора те же возражения, которые мог бы выдвинуть кредитор основной должник; исковая давность по требованию кредитора к субсидиарному должнику должна совпадать с исковой давностью по требованию из основного обязательства; прекращение основного обязательства должно влечь прекращение субсидиарной ответственности» [4].

Определение правовой природы субсидиарной ответственности невозможно без анализа реализации данного института в различных корпоративных объединениях. Согласно статье 65.1 ГК РФ к корпоративным хозяйственным лицам относятся: крестьянские (фермерские) хозяйства (далее по тексту - КФХ), хозяйственные товарищества и общества, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации». Обусловленные общей природой возникновения и формирования высших органов управления всем данным организациям также свойствен институт субсидиарной ответственности учредителей, участников и высших органов управления [].

В изучении правовой природы субсидиарной ответственности может помочь анализ механизма привлечения к субсидиарной ответственности в каждом конкретном виде корпорации. В рамках данной работы рассмотрим случаи субсидиарной ответственности в некоторых и них.

Так, КФХ согласно действующему законодательству представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

В рамках данной организации механизм привлечения к субсидиарной ответственности заложен в ряде нормативно правовых актов начиная от уже знакомых статей Гражданского кодекса

заканчивая непосредственно Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 № 74-ФЗ (далее по тексту – Закон о КФХ), ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Также имеются соответствующие нормы в Земельном кодексе Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее по тексту – ЗК РФ).

В нормативно правовых актах законодатель прямо не называет лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности на прямую за исключением главы КФХ как такового. Закон дает диспозитивное право членам КФХ в соглашении о создании фермерского хозяйства прописать распределение бремени ответственности в случае наступления несостоятельности. Возможность привлечения члена КФХ к субсидиарной ответственности после прекращения членства, сохраняется на протяжении двух лет в пределах стоимости доли в имуществе фермерского хозяйства по обязательствам, возникшим в результате деятельности фермерского хозяйства до момента выхода из фермерского хозяйства».

Современное законодательство, не предлагает механизма субсидиарной ответственности, что в свою очередь дает широкое поле для трактовки законодательства. Обязательного закрепления сведений в учредительных документах, которые могли бы конкретизировать и отчасти обезопасить участников КФХ от применения субсидиарной ответственности на данный момент в действующем законодательстве не предусмотрено и оставлено на усмотрение членов КФХ.

На хозяйственные товарищества в полной мере распространяются положения гражданского законодательства, устанавливающие субсидиарную ответственность для учредителей, участников и высших органов управления при невыполнении своих обязательств.

Конституционный суд Российской Федерации в определении от 15.11.2007 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Серебренникова Вадима Борисовича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об акционерных обществах» установил, что основное общество может быть привлечено к субсидиарной ответственности за нарушение интересов дочернего общества исключительно при наличии на то вины, что в равной мере работает и применительно к товариществам.

При невыполнении дочерним обществом своих обязательств основное несет солидарную ответственность в случае если напрямую влияло на его деятельность путем принятия соответствующих управленческих решений, что регламентировано пунктом 2 статьи 67.3 ГК РФ. Субсидиар-

ная ответственность в данной ситуации возникает при признании дочернего общества банкротом.

Органы управления товарищества несут субсидиарную ответственность за не достижение целей организации, а также за неэффективное управление и действия, повлекшие признание товарищества банкротом, что предусмотрено статьей 6 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» (далее по тексту ФЗ «Об АО»), а также пунктом 3 статьи 67.3 ГК РФ.

Резюмируя вышесказанное о субсидиарной ответственности в хозяйственных товариществах можно отметить, что органам управления хозяйственных товариществ присуща субсидиарная ответственность также, как и хозяйственным обществам. Субсидиарная ответственность вступает последней мерой применяемой в случае неплатежеспособности товарищества для восстановления нарушенных прав кредиторов. В рамках данной меры участники товарищества несут ответственность по обязательствам хозяйственного товарищества в пределах своей доли участия в нем [1].

Несмотря на юридическую обособленность органов управления товарищества от него самого, они будут нести субсидиарную ответственность за неисполнение хозяйственным товариществом своих обязательств, что в полной мере отражает управленческую концепцию «ответственности руководителя за принятые им решения».

Главным нюансом возможности наступления данного вида ответственности, на котором бы хотелось акцентировать внимание, является неплатежеспособность товарищества и отсутствие иного имущества, которым бы могли быть удовлетворены требования кредиторов.

Привлечение к субсидиарной ответственности возможно лишь при наличии доказательств виновности и причастности участников товарищества и его органов управления в причастности к неисполнению обязательств товариществом.

Субсидиарная ответственность участников корпоративной организации существует в производственных и потребительских кооперативах, что предусмотрено статьей 106.1 ГК РФ, 123.3 ГК РФ, а также в ассоциациях и союзах юридических лиц, о чем говорит статья 123.8 ГК РФ.

В данных случаях применительно к вышеперечисленным корпоративным организациям законодатель применяет институт субсидиарной ответственности в качестве своеобразного обеспечения перед кредиторами.

Логика законодателя исходит из того, что в тех случаях, когда организация не может отвечать перед своими кредиторами уставным капиталом в силу того, что его образование не предусмотрено

законом, то должны существовать альтернативные гарантии удовлетворения требований, чем по своей сути и является субсидиарная ответственность [2].

При этом в законе не всегда содержится указание на недостаточность имущества юридического лица как условие привлечения к субсидиарной ответственности.

По мнению О.В. Гутникова «обеспечительная субсидиарная ответственность должна наступать исключительно при наступлении этого условия, так как цель ее введения и заключается в том, чтобы контролирующие лица в силу принципа отделения дополнительно гарантировали интересы кредиторов юридического лица, у которого не хватает своего имущества отвечать по принятым на себя обязательствам» [4].

Таким образом, подводя итог ко всему вышесказанному, нужно отметить, что субсидиарная ответственность в отечественном законодательстве обладает рядом специфических особенностей, которые по своему характеру не свойственны нормам гражданского законодательства. Вместе с тем на сегодняшний день данный институт права является составной частью норм, посвященных организации всех хозяйственных обществ. Дуалистичный характер начала данного института несомненно вызывает проблемы правовой неопределенности и определенные вопросы реализации на практике норм, посвященных субсидиарной ответственности. Все это дает плодотворную, но при этом крайне сложную в обработке «почву» для развития и совершенствования данного правового института.

Список литературы:

[1] Андреев В.К. Ответственность руководителя и иных лиц в доведении до банкротства // Предпринимательское право. Приложение Право и Бизнес. – 2019. № 4;52.

[2] Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография / В. К. Андреев, В. А. Лаптев; Российский гос. ун-т правосудия. – Москва: Проспект, 2015. – 239 с.

[3] Аузан А., Кокорев Р. Специфика корпоративного управления в России: институциональные и социокультурные аспекты. Национальный доклад по корпоративному управлению. – Вып. X. – М., 2018. – 7 с.

[4] Гутников, О. В. Субсидиарная ответственность в корпоративных правоотношениях: проблемы и перспективы / О. В. Гутников // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 7. – С. 48-67.

[5] Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации: новая практика / И.Ю. Рыков. – 3-е изд., доп. Москва: Статут, 2022. – 233 с.

Spisok literatury:

[1] Andreev V.K. Otvetstvennost' rukovoditelya i inyh lic v dovedenii do bankrotstva // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie Pravo i Biznes. – 2019. № 4;52.

[2] Andreev V.K., Laptev V.A. Korporativnoe pravo sovremennoj Rossii: monografiya / V. K. Andreev, V. A. Laptev; Rossijskij gos. un-t pravosudiviya. – Moskva: Prospekt, 2015. – 239 s.

[3] Auzan A., Kokorev R. Specifika korporativnogo upravleniya v Rossii: institucional'nye i sociokul'turnye aspekty. Nacional'nyj doklad po korporativnomu upravleniyu. – Vyp. X. – M., 2018. – 7 s.

[4] Gutnikov, O. V. Subsidiarnaya otvetstvennost' v korporativnyh pravootnosheniyah: problemy i perspektivy / O. V. Gutnikov // Zhurnal rossijskogo prava. – 2022. – T. 26, № 7. – S. 48-67.

[5] Rykov I.YU. Subsidiarnaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii: novaya praktika / I.YU. Rykov. – 3-e izd., dop. Moskva: Statut, 2022. – 233 s.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-182-188
NIION: 2018-0076-4/24-351
MOSURED: 77/27-023-2024-4-351

ИГНАТЬЕВ Никита Олегович,
Адъюнкт факультета подготовки научных и
научно-педагогических кадров,
Академия управления МВД России,
e-mail: nikitachita2@yandex.ru

ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Вопросы типологии государства рассматриваются отечественными юристами с различных сторон (экономической, социальной, культурной, территориальной и др.). Отличительной особенностью современных типологий выступает их уникальный характер: они совмещают в себе разработки прошлого и новый опыт в изучении государства. В статье рассмотрены как наиболее крупные исторические типологии, так и идеальные типы государства, разработанные в юридической науке, авторами которых являются: В.Я. Любашиц, Н.В. Разуваев, В.С. Нерсесянц, В.А. Четвернин, В.П. Сальников, С.В. Степашин, А.Г. Хабибулин, В.Е. Чиркин, И.А. Андреева, Е.Н. Рахманова. Анализируется вклад указанных типологий в арсенал теоретико-правовой науки и перспективы их дальнейшей разработки.

Ключевые слова: государство, типология, тип, исторический тип, идеальный тип, классификация, подходы к типологии.

IGNATIEV Nikita Olegovich,
Associate Professor of the Faculty
of Training scientific and
scientific-pedagogical personnel,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

TYPOLOGIES OF THE STATE IN MODERN LEGAL SCIENCE

Annotation. The issues of the typology of the state are considered by domestic lawyers from various sides (economic, social, cultural, territorial). A distinctive feature of modern typologies is their unique character: they combine the developments of the past and new experience in the study of the state. The article considers both the largest historical typologies and ideal types of the state developed in legal science, the authors of which are: V.Ya. Lyubashits, N.V. Razuvaev, V.S. Nersesyants, V.A. Chetvernin, V.P. Salnikov, S.V. Stepashin, A.G. Khabibulin, V.E. Chirkin, I.A. Andreeva, E.N. Rakhmanova. The contribution of these typologies to the arsenal of theoretical and legal science and the prospects for their further development are analyzed.

Key words: state, typology, type, historical type, ideal type, classification, approaches to typology.

«Среди современных задач, стоящих перед юридическими науками, и в первую очередь, перед теорией государства и права, исключительно важное место занимает осмысление основных закономерностей и движущих сил исторического развития государственности» [5, с. 3].

«В научной литературе создано огромное количество типологий государства, в которых используются самые различные основания. Эти типологии учитывают стадии развития государства, социальный характер, экономический базис, форму и др. В.Е. Чиркин отмечает, что типологии

необходимы, без них нет движения научной мысли, ибо правильная типология означает глубокое проникновение в действительность» [16, с. 43].

В работе Н.В. Разуваева отмечено: «Исключительно важной задачей юридической науки на данном этапе является не только сбор и анализ фактического материала в исторической ретроспективе и не только теоретическое осмысление современных государственных и правовых явлений, но и построение комплексной теории исторического развития права и государства, опи-

рающейся на достижения всей совокупности социально-гуманитарных знаний» [10, с. 4]. Многие ученые разделяют позицию о том, что важной задачей является построение целостной теории исторического развития государства.

На развитие современной российской юридической науки оказало влияние несколько факторов:

1. Преемственность юридической дореволюционной и советской науки.

Современная юридическая наука является наследницей славных традиций дореволюционной русской науки, эмигрантской и советской. Большая часть ученых высказывается о том, что в современной науке отмечается преемственность с дореволюционными исследованиями отечественных юристов.

Так, С.В. Липень отмечает, что «вполне правомерно вести речь о преемственности современной юридической науки с юридической наукой дореволюционной России. Это самый неразработанный в содержательном отношении аспект проблемы преемственности юридического научного знания. В настоящее время в теоретических, исторических, отраслевых юридических дисциплинах ведутся дискуссии, корни которых возможно отыскать и в дореволюционной России. Необходимость знания и использования достижений дореволюционной юриспруденции отмечалась еще с начала 90-х гг. XX в., когда начали формироваться традиции постсоветской юридической науки» [4, с. 1186].

2. Плюрализм теорий после давления формационной концепции.

Еще один фактор развития современной юридической науки выделен М.А. Матненко: «в условиях существования СССР и других социалистических стран, по существу господства в этих государствах одной идеологии марксистско-ленинской, теоретики государства и права глубоко обсуждали концепции типологии с точки зрения различных мерок и подходов. Считался единственно правильным и верным один подход: марксистско-ленинский, т.е. остальные подходы не признавались, объявлялись вредными или антинаучными. Постепенно с распадом социалистических стран, кризисом марксизма как идеологии, отказом от формационной концепции в науке стали постепенно проявлять интерес к классификации и типологии по самым различным признакам и критериям» [6, с. 4].

Г.Г. Небрятенко высказывает схожую точку зрения: «к моменту отказа отечественной юридической науки от превалирования материалистической теории уже были сформированы предпосылки для перехода к правовому плюрализму и

это произошло в 90-х годах. Правовой плюрализм являлся основополагающей идеей развития отечественной науки, позволил устранить атавизмы правового централизма» [7, с. 23].

3. Исчерпывание потенциала марксистской типологии.

Достаточно спорным и открытым остается вопрос научного и практического потенциала марксистской теории. Многие ученые, в том числе и И.А. Андреева указывает: «Рассматривая любое общество как содержащее и стабилизирующие и «подрывные» элементы (противоречия), в результате углубления и борьбы которых происходят перемены, приводящие в итоге к смене исторического типа, марксизм предоставляет возможность объяснить развитие общества исходя из него самого. Однако объясняющий потенциал марксистской исторической типологии государства оказался на определенном этапе исчерпанным» [1, с. 16].

Разработки современных ученых по исторической типологии государства не ограничиваются лишь осмыслением предыдущего опыта. С начала 90-х гг. XX в. появилось несколько самостоятельных теорий, в которых рассматриваются как отдельные исторические типы государства, так и целостные концепции исторического развития.

В рамках статьи будут рассмотрены наиболее крупные типологии государства, раскрывающие процесс эволюционного развития на всем историческом пути. Такими типологиями в современной науке являются:

1) эволюционная типология государства В.Я. Любашиц, Н.В. Разуваева;

2) типология государства Л.Е. Гринина;

3) либертарно-юридическая концепция типологии государства В.С. Нерсисянца;

4) типология государства В.П. Сальникова, С.В. Степашина, А.Г. Хабибулина.

Отдельное место в типологии занимает рассмотрение идеальных типов государства, направленных на исследование и разработку отдельных исторических типов:

1) социальный тип государства (В.Е. Чиркин);

2) современный тип государства (В.Е. Чиркин, И.А. Андреева, Е.Н. Рахманова).

Эволюционная типология государства В.Я. Любашиц, Н.В. Разуваева

В.Я. Любашиц и Н.В. Разуваев являются авторами многочисленных работ, посвященных вопросам рассмотрения эволюции государства и исторических типов.

Авторами разработана концепция эволюции типологии государства, основывающаяся на нескольких основополагающих критериях: осо-

бенности существующего в обществе правопорядка; исторически обусловленный тип социальной организации; преобладающая в обществе форма собственности.

На основании критериев выделено четыре эволюционирующих типа государства:

- традиционный тип государства, возникающий с переходом от первобытности к цивилизации (древнейшие зарождаются на Востоке на рубеже IV-III вв. до н.э.);

- протосовременный тип государства (появляется первоначально в Западной Европе в XIV-XV вв.);

- современный тип государства (переход происходит в XVII-XVIII вв. в результате буржуазных революций);

- постсовременный тип государства (переход к такому типу в настоящее время не состоялся, хотя некоторые тенденции к этому в политически наиболее развитых странах мира уже намечаются).

В.Я. Любашиц и Н.В. Разуваевым разработана целостная типология развития государства. В многочисленных работах дается характеристика каждого типа и его особенности. Т.В. Кашанина справедливо отмечает, что не уделено достаточного внимания историко-типологической характеристике постсовременного государства, что объясняется его неформальностью [3, с. 102] и на данный момент этот тип представляет лишь теоретический проект.

Типология государства Л.Е. Гринина

Л.Е. Гринин является автором концепции эволюции государственности, включающей три стадии развития:

1) «раннее государство – это категория, с помощью которой описывается особая форма политической организации, достаточно крупного и сложного аграрно-ремесленного общества (группы обществ, территорий), определяющая его внешнюю политику и частично социальный и общественный порядок. Эта политическая форма в то же время и есть отделенная от населения организация власти: а) обладающая верховностью и суверенитетом; б) способная принуждать к выполнению своих требований, менять важные отношения и вводить новые, перераспределять ресурсы; в) построенная не на принципе родства» [2, с. 528].

2) «развитое государство – это категория, с помощью которой описывается форма политической организации цивилизованного общества; отделенная от населения централизованная организация власти, управления, принуждения и обеспечения социального порядка в виде системы специальных институтов, должностей, органов и

законов, обладающая: а) суверенностью; б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; 3) возможностью изменять отношения и нормы» [3, с. 537].

3) «зрелое государство – это категория, с помощью которой описывается органическая форма политической организации экономически развитого и культурного общества в виде системы бюрократических и иных специальных институтов, органов и законов, обеспечивающая внешнюю и внутреннюю политическую жизнь; это отделенная от населения организация власти, управления, обеспечения порядка, социального или иного равенства, обладающая: а) суверенностью; б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории; в) развитым аппаратом принуждения и контроля; г) систематическим изменением отношений и норм» [3, с. 540].

Периодизация Л.Е. Гринина вписывается в русло существующих теорий. В ходе дискуссий в 1960-80 гг. ученые пришли к выводу, что существуют предгосударственные общества (дофеодалное общество) на смену которых приходят ранние государства с системой принуждения и отсутствием частной собственности (раннефеодалные или варварские государства). После чего их сменяют традиционные государства с частной собственностью (зрелое государство). Завершающим этапом выступает самая развитая стадия – индустриальное государство (национальное государство). Однако, никто из ученых не занимался тщательной проработкой стадий развития государства, помимо их констатации. Именно Л.Е. Гринин является приоритетным ученым в разработке трехэтапной системы.

Либертарно-юридическая концепция типологии государства В.С. Нерсисянца

«В основу либертарной типологии государства положено учение о всемирно-историческом прогрессе свободы: прогресс свободы есть условие и критерий прогресса права и государственности. При этом либертарно-юридическая теория подчеркивает, что в процессе всемирно-исторического развития сущность права и государства как необходимых форм свободы остается неизменной. Смена исторических типов государства демонстрирует различие исторических проявлений одной и той же сущности» [12, с. 120].

Концепция разработана В.С. Нерсисянцем и в настоящее время ее развивают его последователи – В.А. Четвернин, В.В. Лапаева, Н.В. Варламова.

Автором выделено несколько типов государства, представляющих собой исторически сменя-

ющие друг друга формы и ступени роста в развитии человеческой свободы от древности до современности [9, с. 53]:

1. Этнический тип государства.

В государствах древнего мира индивид является свободным субъектом государства и права, имеющим ограничения по этническому критерию. Например, афинскими гражданами и субъектами афинского права могли быть лишь члены афинских родов, а членами римской гражданской общины лишь исконные римляне.

Этот исходный тип государства выступает в качестве формы закрепления и деления людей на свободных и несвободных (по этическому основанию). Отличие заключается в том, что свободные выступают субъектами права и государства, а несвободные (рабы) объектами права.

2. Сословный тип государства.

«Этнический критерий деления на свободных и несвободных, полноправных и неполноправных сменился сословным критерием определения меры свободы. Этнический критерий (свобода одних и несвобода других) уступает место сословному критерию свободы. На этой ступени развития рабов уже нет, но мера свободы различна у представителей разных сословий. Свобода приобретает характер сословных ограничений и привилегий» [8, с. 63-64].

Отличительной особенностью от первого типа государства выступает то, что каждый является субъектом права и государства. «Внутрисословное равенство людей противопоставляется межсословному неравенству государственно-правовых статусов. Неравноправие выражалось в том, что члены низших сословий хотя и признавались субъектами права и обладали минимальной правосубъектностью, но, тем не менее, не могли участвовать в формировании и осуществлении государственной власти» [12, с. 126].

3. Индивидуалистический тип государства.

При этом типе государства человек является субъектом как самостоятельный индивид, а не как член определенного этноса или сословия. Такая индивидуализация людей в качестве субъектов права и государства происходит в процессе разложения феодализма и преодоления сословного деления. Обособляются сферы частной и политической жизни, формируется гражданское общество. Права человека провозглашаются естественными и неотчуждаемыми. Они определяют деятельность законодателя, исполнение законов и обеспечиваются правосудием.

4. Гуманитарный тип государства.

В XX веке начинается формирование гуманитарного типа государства, который соответствует постиндустриальному обществу и складывается в наиболее экономически развитых стра-

нах. Этот тип можно назвать гуманитарно-правовым, потому что каждый человек является субъектом прирожденных и неотчуждаемых прав и свобод, охраняемых и обеспечиваемых государством.

В рамках этого типа государства продолжают сохраняться различия между правами гражданина и негражданина (иностранца или человека без гражданства). Подобные различия обусловлены индивидуальным характером каждого государства и формы жизни в нем. Такая индивидуальность государств лежит и в основе суверенитета народа.

Таким образом, либертарно-юридическая типология В.С. Нерсисянца раскрывает разные формы взаимодействия государства, права и индивида. «Автор описывает исторический процесс развития правосубъектности и государство-субъектности начиная с древних времен, когда правовым статусом обладала лишь часть населения и до современности, для которой характерно наличие принципов правового государства» [11, с. 49].

Типология государства В.П. Сальникова, С.В. Степашина, А.Г. Хабибулина

Авторами поставлена задача превзойти формационный подход с помощью более совершенного метода, способного охватить реальность полнее и многообразнее в соответствии с требованиями времени. Для наиболее глубокого осмысления государства и его типов ученые вводят категорию «политическая субъектность государства» как одну из наиболее важных характеристик государства, во многом определяющих его качественные свойства и характер происходящих в нем процессов.

Категория «политическая субъектность» позволяет выявить реальную роль государства, его возможность и способность оказывать действительное и эффективное воздействие на совокупность общественных процессов. Именно она позволяет определить политическую дееспособность всякого государства, его соотношение с другими элементами политической системы.

Используя в качестве основания для типологии характер политической субъектности, выделяются следующие типы государственности:

1. Государство с гипертрофированной политической субъектностью.

Представляет собой тоталитарное государство, в котором власть полностью контролирует общественные процессы, доминирует над ними, используя всю совокупность имеющихся материальных ресурсов, средств принуждения и контроля.

Общество лишается каких бы то ни было элементов автономии от государства, которое

мотивирует свое вмешательство и жесткость действий всеобщими и объективными интересами, а также общественно необходимыми целями.

Отсутствуют автономные субъекты политики, институты и образования. Все существуют лишь в той степени, насколько санкционированы государством.

2. Государство с реальной политической субъектностью.

В государстве с реальной политической субъектностью воздействие сочетается с наличием гражданского общества. Именно в таком государстве достигается оптимальное соответствие высокоэффективного регулирования с гражданским обществом и местным самоуправлением. Государство наделено правом воздействовать лишь на наиболее существенные процессы, и его полномочия предельно четко обозначены.

3. Государство с пониженной политической субъектностью.

Государство неспособно оказывать реальное воздействие на общество. Исторически подобное состояние государства было вызвано факторами объективного характера, обусловившими его слабость – экономическими кризисами, последствиями революций и поражений в войнах, сепаратизмом территорий и т.д.

Данный тип государственности не способен существовать на протяжении длительного времени. Возникнув вследствие определенного стечения обстоятельств, он сохраняется лишь до тех пор, пока не переменялась породившая ее конкретно-историческая, экономическая и социокультурная среда. В дальнейшем у государства с пониженной политической субъектностью появляется два сценария развития: либо продолжается нарастание процессов, ослабляющих государство, что влечет его гибель (Византийское государство); либо государство преодолевает кризисы и усиливает воздействие на общество (реформы Салона; деятельность Петра I, деятельность И.В. Сталина).

Таким образом, типология представляет некий континуум, на одном полюсе которого представлено государство тоталитарное, предельно сильное, жестко и монополично регламентирующее всю совокупность общественных процессов, а на другом, напротив, государство слабое и неспособное оказывать серьезного регулятивного воздействия на политический процесс. Тенденцией последних десятилетий стал постепенный переход к центру от обоих полюсов данной шкалы.

Идеальные типы государства

Социальный тип государства (В.Е. Чиркин)

«Социальное государство – это активное, интервенционистское, регуляционное государ-

ство, вмешивающееся в сферу социально-экономических отношений и отношений в области культуры, духовной жизни в общих (общественных) целях» [14, с. 28].

Как отмечает В.Е. Чиркин: «Социальное государство было сначала не совсем отчетливой идеей. Постепенно обозначались его некоторые элементы, медленно входившие в тексты основных законов. Затем в конституциях появилась и сама формулировка «социальное государство» [13, с. 35].

Концепция социального государства, как сам факт создания социального государства в некоторых странах в соответствии с уровнем достигнутого научно-технического и социального прогресса – явление нашего времени. Создание концепции и формирование социального государства в некоторых странах (хотя теория опережала практику) относятся к периоду после Второй мировой войны, послевоенного развития экономики и социального законодательства.

В.Е. Чиркин выделяет индикаторы (признаки), по которым возможно идентифицировать социальное государство как исторический тип:

- закрепление в Конституции социально-экономических прав человека и гражданина;
- социальная функция частной собственности (собственность должна служить общественным интересам, общей пользе);
- социальное партнерство (распространяется, прежде всего, на отношения труда и капитала, работников и работодателей. Осуществляется в следующих формах: коллективных переговоров; взаимных консультаций по вопросам трудовых отношений; участие сторон в решении трудовых споров);
- социальная справедливость (установление в государстве норм прожиточного минимума и оплаты труда, бесплатное базовое образование; равное право на охрану здоровья);
- социальная ответственность (взаимная ответственность работников, работодателей и публичной власти);
- социально ориентированная экономика (экономика государства, в которой более 50% расходуется на осуществление социальных нужд) [17, с. 52-56].

Особый интерес вызывает высказывание о том, что современное социальное государство – это технократическое и технологическое государство. Государству в современных условиях приходится решать такие технические, социальные и иные задачи, с которыми ранее не сталкивались. Для решения задач требуется привлечение специалистов для оценки, просчета и прогнозов возможных последствий [17, с. 18].

В связи с этим, необходимо рассмотреть современное государство как исторический тип, что неоднократно освещалось отечественными учеными.

Современный тип государства (В.Е. Чиркин, И.А. Андреева, Е.Н. Рахманова)

«Современное государство – это универсальная политическая организация в обществе, обусловленная его социальной асимметрией и необходимостью выполнения «общих дел», обладающая особой публичной (государственной) властью и специализированным аппаратом управления обществом, выражающая прежде всего (но не только) интересы экономически, политически и идеологически доминирующего социального слоя (класса) и выполняющая в определенной степени функции арбитража между различными слоями общества. Эта организация строится, прежде всего, на основе разделения населения по административно-территориальным единицам и на институте гражданства» [15, с. 33].

И.А. Андреева описывает и раскрывает отличительные признаки современного государства как исторического типа: «монополия на применение легитимного насилия, суверенитет, территориальность, наличие рациональной бюрократии, конституционализм» [1, с. 16].

В.Е. Чиркин указывает, что «в XX веке общество существенно изменилось, стало иным государство, возникли новые задачи, которых раньше не знала история. В результате изменились и функции государства. Характер этих изменений не одинаков. Некоторые изначально присущие государству функции сохранились (например, правоохранительная), другие остались, но достижения научно-технической революции совершенно изменили методы их осуществления (например, создание ядерного щита для обеспечения функции обороны страны). Часть функций приобрела иное содержание (например, функция поддержания миропорядка). Возникли и новые функции, которые раньше были только в зародыше (например, социальная)» [16, с. 199]. Такие модификации в функциях государства отчетливо свидетельствуют об изменении природы современного государства.

Функции современного государства можно условно разделить по разным основаниям: основные и неосновные, внутренние и внешние, постоянные и преходящие, социально нейтральные и социально определенные. Одна и та же функция может быть основной, постоянной, социально нейтральной (например, функция обороны страны), другая – временной, осуществляться внутри страны, но иметь внешнеполитические цели (создание ракетно-ядерного щита). Экологи-

ческая функция современного государства – внутренняя, но имеет важнейшие внешние аспекты для всего мира [16, с. 201].

Подводя итог статье, необходимо сделать ряд ключевых выводов. Важной задачей современной юридической науки является не только сбор и накопление теоретического материала, но и построение комплексной теории исторического развития государства и права, способной отразить влияние культурных, территориальных, экономических и других факторов.

На развитие современной юридической науки в области разработки типологии государства оказало влияние несколько ключевых факторов, определивших ход исследований: преемственность юридической дореволюционной и советской науки; плюрализм теорий после давления формационной концепции; исчерпывание потенциала марксистской типологии.

Таким образом, современными российскими учеными разработано несколько наиболее крупных типологий государства, раскрывающих процесс эволюционного развития на всем историческом пути. Наиболее перспективной задачей на данный момент является выработка оптимального основания типологизации, позволяющего охватить все ключевые сферы жизнедеятельности государства.

Список литературы:

- [1] Андреева И. А. «Современное государство» как исторический тип // История государства и права. 2011. № 22. С. 16-18.
- [2] Гринин Л.Е. Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сборник статей / под ред. Л.Е. Гринина, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаяева. Волгоград: Учитель, 2006. 559 с.
- [3] Кашанина Т.В. Рецензия на монографию В.Я. Любашица и Н.В. Разуваева «Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель» // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 3. С. 93-103.
- [4] Липень С.В. Проблемы периодизации развития российской правовой науки и преемственности юридического знания // LEX RUSSIA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2012. №6. С. 1177-1188.
- [5] Любашиц В.Я. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель: монография. М.: РИОР, 2019. 533 с.
- [6] Матненко М.А. Проблемы типологии государств // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II международной научной конференции. Казань, 2015. С. 3-6.
- [7] Небрятенко Г.Г. История юридической науки в постсоветский период // История государства и права. 2015. №10. С. 22-25.

[8] Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: ИНФРА-М, 1999. 552 с.

[9] Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 272 с.

[10] Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб, 2016. 58 с.

[11] Синенко Ю.С. Нетрадиционные подходы к типологии государства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. №2. С. 46-50.

[12] Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. М.: Институт государства и права РАН, 2003. 204 с.

[13] Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство в сравнительном измерении // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 6. С. 5-36.

[14] Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. №12 (144). С. 24-37.

[15] Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М., 1997. 352 с.

[16] Чиркин В.Е. Современное государство. М.: Международ. отношения, 2001. 411 с.

[17] Чиркин В.Е. Социальное государство: некоторые вопросы теории и практики // Гражданин и право. 2008. № 5. С. 18.

Spisok literatury:

[1] Andreeva I. A. «Sovremennoe gosudarstvo» kak istoricheskij tip // Istorija gosudarstva i prava. 2011. № 22. S. 16-18.

[2] Grinin L.E. Rannee gosudarstvo, ego al'ternativy i analogi: sbornik statej / pod red. L.E. Grinina, D.M. Bondarenko, N.N. Kradina, A.V. Korotaeva. Volgograd: Uchitel', 2006. 559 s.

[3] Kashanina T.V. Recenziya na monografiyu V.YA. Lyubashica i N.V. Разуваева «Evoluciya gosudarstva: istoricheskaya dinamika i teoreticheskaya model'» // Vestnik YUridicheskogo fakul'teta

YUzhnogo federal'nogo universiteta. 2019. T. 6. № 3. S. 93-103.

[4] Lipen' S.V. Problemy periodizacii razvitiya rossijskoj pravovoj nauki i preemstvennosti yuridicheskogo znaniya // LEX RUSSIA (RUSSKIJ ZAKON). 2012. №6. S. 1177-1188.

[5] Lyubashic V.YA. Evolyuciya gosudarstva: istoricheskaya dinamika i teoreticheskaya model': monografiya. M.: RIOR, 2019. 533 s.

[6] Matnenko M.A. Problemy tipologii gosudarstv // YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Kazan', 2015. S. 3-6.

[7] Nebratenko G.G. Istorija yuridicheskoy nauki v postsovestkij period // Istorija gosudarstva i prava. 2015. №10. S. 22-25.

[8] Nersesyanc V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. M.: INFRA-M, 1999. 552 s.

[9] Nersesyanc V.S. Teoriya prava i gosudarstva. M.: Norma: INFRA-M, 2013. 272 s.

[10] Разуваев Н.В. Эволюция государства: социальное-антропологический и юридический аспекты: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб, 2016. 58 с.

[11] Синенко Ю.С. Нетрадиционные подходы к типологии государства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. №2. С. 46-50.

[12] Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие. М.: Институт государства и права РАН, 2003. 204 с.

[13] Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство в сравнительном измерении // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. № 6. С. 5-36.

[14] Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. №12 (144). С. 24-37.

[15] Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. М., 1997. 352 с.

[16] Чиркин В.Е. Современное государство. М.: Международ. отношения, 2001. 411 с.

[17] Чиркин В.Е. Социальное государство: некоторые вопросы теории и практики // Гражданин и право. 2008. № 5. С. 18.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-189-192
NIION: 2018-0076-4/24-352
MOSURED: 77/27-023-2024-4-352

ШАБУРОВ Александр Вадимович,
Аспирант юридического факультета
ФГБОУ ВО ОмГУ им. Ф. М. Достоевского.
e-mail: Shaburovavich@yandex.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВ Роман Леонидович,
доцент, кандидат юридических наук
e-mail: mail@law-books.ru

ВИДЫ СРЕДСТВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется и критически оценивается сложившаяся в юридической науке точка зрения о тождестве правовых средств и средств правового регулирования, обосновывается необходимость рассмотрения последних в качестве самостоятельной правовой категории. Приводятся сложившиеся классификации средств правового регулирования (правовых средств). Предложена авторская типология средств правового регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, механизм правового регулирования, средства правового регулирования, виды средств правового регулирования.

SHABUROV Alexander Vadimovich,
postgraduate student of the law faculty
of Dostoevsky Omsk State University

Scientific supervisor: **IVANOV Roman Leonidovich,**
Associate Professor, Candidate of Law

TYPES OF MEANS OF LEGAL REGULATION

Annotation. The article analyzes and critically evaluates the current point of view in legal science about the identity of legal means and means of legal regulation, and substantiates the need to consider the latter as an independent legal category. The established classifications of means of legal regulation (legal means) are given. The author's classification of means of legal regulation is proposed.

Key words: legal regulation, mechanism of legal regulation, means of legal regulation, types of means of legal regulation.

В соответствии с одним из распространённых подходов правовое регулирование понимается как воздействие на общественные отношения при помощи специальных юридических средств. Правовое регулирование признаётся разновидностью правового воздействия, выступая при этом его центральной формой, выражая сущность права как жёсткого, официального регулятора общественных отношений. Характеризуя юридические средства, мы будем отталкиваться от указанного подхода.

В юридической литературе понятия правовых средств и средств правового регулирования нередко отождествляются [1, с. 90; 2]. В частности, по мнению А.В. Малько, правовые средства в своей совокупности образуют механизм правового регулирования [3, с. 8]. В соответствии с данной позицией приводятся следующие классифи-

кации средств правового регулирования (правовых средств).

1. Средства-установления (инструменты) и средства-деяния (технологии), составляющие соответственно статическую и динамическую, потенциальную и действительную стороны правовой действительности. Если средства-установления – это инструменты, которые можно «взять в руки» и в дальнейшем использовать, то средства-деяния – это разнообразные проявления правовой деятельности, связанные с оперированием юридическими инструментами [3, с. 7].

2. Общерегулятивные правовые средства (рассматриваемые в качестве элементов механизма правового регулирования – нормы права, правоотношения, правоприменительные акты и т.д.); правовые средства целостных правовых режимов (обеспечивающие порядок правового

регулирующие – льготный, ограничительный и др.); операциональные правореализующие правовые средства (применяемые в оперативной правореализационной деятельности различных субъектов – иск, жалоба, меры обеспечения юрисдикционного производства и др.); технико-юридические средства законодательной регламентации (юридические конструкции, дефиниции, презумпции и др.) [4, с. 28].

Встречаются и иные классификации правовых средств: в зависимости от степени сложности (простые и составные), от вида правового регулирования (нормативные и индивидуальные); по информационной направленности (стимулирующие, ограничивающие), по времени действия (постоянные, временные); по отраслевой и надотраслевой принадлежности (материально- и процессуально-правовые), выполняемой роли (регулятивные, охранительные), по значимости последствий (обычные, исключительные) и др. [2, с. 1346].

Вместе с тем полагаем смешение понятий правовых средств и средств правового регулирования неоправданным, поскольку не все правовые средства, а лишь некоторые из них обладают самостоятельным значением в воздействии на общественные отношения. Для того чтобы подтвердить данное положение, обратимся к характеристике правового регулирования как собственно-юридического воздействия права.

Известно, что правовому регулированию, упорядочению правом подлежат не все общественные отношения, а лишь те, которые лежат в его пределах. В таковым относятся волевые, значимые, контролируемые, поливариантные социальные взаимодействия – предполагающие возможность выбора модели поведения. Однако возможность выбора как раз означает, что никакой закон, по выражению Н.Г. Александрова, не вызывает фатального поведения людей, не исключает сам по себе различных вариантов поведения при одних и тех же фактических условиях [5, с. 81]. Законодатель не в силах детерминировать поведение людей, поскольку информационное воздействие правовых норм всегда преломляется через свободную волю субъекта права. В этом смысле право, как и иные нормативные социальные регуляторы, реализует свою регулятивную функцию косвенно, опосредованно – путём формирования меры юридически значимого поведения.

Правовое регулирование, указывая субъектам права вид и меру действия, предусматривает правовые последствия (положительные и отрицательные), оно властно обеспечено государственной силой принуждения [6, с. 284]. Регулятивное воздействие права воплощается в таком явлении, как юридическая сила [7, с. 3, 16]. Соответственно,

в правовой системе возможно выделить такие правовые явления (правовые средства), которые выступают носителями и проводниками юридической силы, определяя в своём совокупном действии меру юридически значимого поведения, воздействуя через свободную волю и сознание субъектов права на их поступки, а вместе с ними – и на общественные отношения. Данные правовые явления справедливо охарактеризовать как средства правового регулирования.

В этой связи полагаем необходимым согласиться с учёными, которые, сопоставляя правовое регулирование и правовое воздействие, отмечают, что последнее осуществляется не только специальными юридическими средствами (по сути, средствами правового регулирования – нормами права, субъективными юридическими правами и обязанностями и т.п.), но и другими средствами, среди которых правосознание, правовая культура, правотворческий процесс и т.д. [8, с. 286; 9, с. 12-13].

Рассмотрим типологию средств правового регулирования, связанных с формированием меры юридически значимого поведения участников правовой сферы.

1. Прежде всего, следует говорить о *предписательных* средствах. Предписательные средства правового регулирования представляют собой правила поведения нормативного и индивидуального характера, составляя центральный, ключевой элемент функционирования права. Юридические предписания содержат модели возможного или должного поведения, конструируют каркас общественных отношений, основанных на их действии. Данные средства могут закрепляться в различных формах (нормы права – в виде тех или иных формальных источников права, индивидуальные предписания – в виде договоров, правоприменительных актов и т.п.).

К предписательным средствам правового регулирования относятся также принципы права, которые используются при толковании правовых предписаний, а в случае наличия пробелов в праве способны непосредственно выполнять регулятивную функцию. Наконец, существенную роль в правоприменительной практике играют акты официального толкования, значение которых признаётся и действующим законодательством: например, согласно статье 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в мотивировочной части решения допускаются ссылки на постановления и обзоры высших судебных органов по вопросам судебной практики.

2. Нормы права, выступая основным источником «юридической энергии», тем не менее, ещё не оказывают непосредственного регулятивного

воздействия. Фактически все авторы признают наличие как предписывающих, так и иных связанных с ними средств правового регулирования [10, с. 24]. Норма права начинает регулировать поведение людей на стадии юридического факта [6, с. 284]. Средства, обуславливающие прямое действие правовых предписаний, целесообразно именовать *фактическими*. Фактические средства правового регулирования представляют собой разнообразные юридические факты, с которыми связывается действие диспозиции предписательных средств.

Фактические средства правового регулирования также могут быть подразделены на нормативные и индивидуальные. Нормативные юридические факты связаны с началом, изменением и прекращением действия норм права средств [11, с. 23-24]. Их наступление вызывает юридические последствия в отношении неперсонифицированного круга лиц.

Индивидуальные (индивидуализирующие) юридические факты вызывают юридические последствия для конкретных правоотношений. Они могут быть предусмотрены как нормативными, так и индивидуальными правовыми предписаниями.

3. *Конкретно-содержательные* средства правового регулирования – субъективные права и юридические обязанности, выступающие логическим итогом формирования меры юридически значимого поведения. Основанные на предписательных и фактических средствах, они определяют вид и меру поведения субъектов права в конкретной жизненной ситуации. В отличие от двух первых выделенных групп, юридические права и обязанности являются средствами лишь индивидуального правового регулирования, поскольку неразрывно связываются со своим персонифицированным носителем.

Совокупность перечисленных правовых явлений образует основу механизма правового регулирования, обеспечивая функционирование права, движение юридической силы от абстрактных правовых норм к реальным правовым возможностям и ограничениям конкретных субъектов права.

Вместе с тем характеристика правового регулирования была бы неполной, если ограничиться лишь такими его средствами, которые воздействуют на поведение людей путём формирования меры правового поведения, итоговый вариант которого всегда зависит от свободной воли субъекта права (*средства «косвенного» правового регулирования*). Средства «косвенного» правового регулирования предполагают добровольное правомерное поведение участников правовой сферы и являются достаточными для реализации

регулятивной функции права, однако весьма ограничено могут выполнить его охранительную функцию.

Право потому и признаётся общеобязательным, что тесно сопряжено с мерами легитимного принуждения. В отсутствие данного обеспечительного механизма право превратилось бы в систему деклараций и пожеланий. Для эффективного действия права недостаточно лишь установить меру юридически значимого поведения, в том числе в результате вынесения индивидуального правоохранительного акта. В действительности право подкрепляется механизмом, предусматривающим прямое, непосредственное воздействие на поведение субъектов права, который запускается в тех случаях, когда регулирования в виде установления одних лишь прав и обязанностей оказывается недостаточно. В связи с этим наряду с рассмотренными выше средствами «косвенного» правового регулирования следует говорить о *средствах «прямого» правового регулирования*.

Средства правового регулирования, предусматривающие непосредственное воздействие на человеческое поведение, воплощаются в таком явлении, как *меры государственного принуждения*.

Государственное принуждение осуществляется специальным государственным аппаратом, уполномоченными на то лицами, которые обладают способностью принуждать к соблюдению норм права, если правовые предписания не исполняются добровольно. [12, с. 74]. В результате применения принуждения принуждаемый субъект вынужден вести себя вопреки своей воле, в интересах принуждающего [13, с. 71].

Реализация мер государственного принуждения (среди которых выделяют меры пресечения, праввосстановительные меры, обеспечительные меры, юридическую ответственность и др.) не предполагает преломление действия права через свободную волю человека – напротив, «волевой элемент» в поведении субъектов права как бы заменяется волей должностных лиц, уполномоченных на проведение соответствующих мер (принудительный привод свидетеля, изъятие имущества судебным приставом и т.д.). В таком случае фактически также имеет место воздействие на поведение субъектов, а через него – на регулируемые правом общественные отношения, с тем отличием, что их волеизъявление не имеет принципиального значения.

Меры государственного принуждения относятся к числу средств индивидуального правового регулирования и тесно связаны с другими средствами, легитимирующими их применение. В то же время, в отличие от предписательных, факти-

ческих и конкретно-содержательных средств «косвенного» правового регулирования, рассчитанных на добровольное исполнение правовых предписаний, меры государственного принуждения в большей степени ориентированы на реализацию охранительной функции права, поскольку позволяют действенно противостоять правонарушениям, восстанавливать нарушенные права и т.п.

Таким образом, средства правового регулирования следует охарактеризовать как правовые средства, которые в своём системном действии определяют меру юридически значимого поведения субъектов права либо оказывают на него непосредственное (прямое) воздействие. В своём системном действии все перечисленные средства правового регулирования обеспечивают стабильное и эффективное действие права как одного из важнейших регуляторов жизни современного общества.

Список литературы:

- [1] Куликов М.А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании: проблемы теории и практики: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2023. 412 с.
- [2] Жуйкова Т.В. Средства правового регулирования: понятие, признаки, виды, и их отличие от способов правового регулирования // Право и политика. 2010. № 7. С. 1343-1347.
- [3] Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. 1999. № 2. С. 4–16.
- [4] Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях: теоретические и прикладные проблемы: дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 343 с.
- [5] Законность и правоотношения в советском обществе / Александров Н.Г. М., 1955. 176 с.
- [6] Актуальные проблемы теории государства и права электронное учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Рассолов М.М., Малахов В.П., Иванов А.А. М., 2011. 447 с.
- [7] Ларина Е.А. Юридическая сила как общеправовой феномен: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2021. 205 с.
- [8] Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1996. 314 с.
- [9] Щербакова Е.К. Механизм правового воздействия: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 244 с.
- [10] Попов В.В. Соотношение правового регулирования и правового воздействия: методологические ошибки // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2(50). С. 22-31.

[11] Иванов Р.Л. Нормативные юридические факты // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2(55). С. 22-28.

[12] Сатина Э.А. Понятие и виды государственного принуждения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 2(30). С. 72-76.

[13] Кожевников С.Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 71-74.

Spisok literatury:

- [1] Kulikov M.A. Manipulirovanie celyami i sredstvami v pravovom regulirovanii: problemy teorii i praktiki: diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2023. 412 s.
- [2] Zhujkova T.V. Sredstva pravovogo regulirovaniya: ponyatie, priznaki, vidy, i ih otlichie ot sposobov pravovogo regulirovaniya // Pravo i politika. 2010. № 7. S. 1343-1347.
- [3] Mal'ko A.V. Pravovye sredstva kak obshcheteoreticheskaya problema // Pravovedenie. 1999. № 2. S. 4–16.
- [4] Ignatenko V.V. Pravovoe kachestvo zakonov ob administrativnyh pravonarusheniyah: teoreticheskie i prikladnye problemy: diss. ... dokt. jurid. nauk. Ekaterinburg, 1999. 343 s.
- [5] Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve / Aleksandrov N.G. M., 1955. 176 s.
- [6] Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava elektronnoe uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti "YUrisprudenciya" / Rassolov M.M., Malahov V.P., Ivanov A.A. M., 2011. 447 s.
- [7] Larina E.A. YUridicheskaya sila kak obshchepравovoj fenomen: dis. ... kand. jurid. nauk. Penza, 2021. 205 s.
- [8] Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. M., 1996. 314 s.
- [9] SHCHerbakova E.K. Mekhanizm pravovogo vozdejstviya: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2021. 244 s.
- [10] Popov V.V. Sootnoshenie pravovogo regulirovaniya i pravovogo vozdejstviya: metodologicheskie oshibki // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2019. № 2(50). S. 22-31.
- [11] Ivanov R.L. Normativnye yuridicheskie fakty // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2018. № 2(55). S. 22-28.
- [12] Satina E.A. Ponyatie i vidy gosudarstvennogo prinuzhdeniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2003. № 2(30). S. 72-76.
- [13] Kozhevnikov S.N. Gosudarstvennoe prinuzhdenie: sushchnostnye aspekty // Social'no-politicheskie nauki. 2017. № 3. S. 71-74.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-193-197
 NIION: 2018-0076-4/24-353
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-353

БАРИНОВА Елена Дмитриевна,
 Адъюнкт факультета подготовки научных и
 научно-педагогических кадров,
 Академия управления МВД России,
 e-mail: elena.barinova.1998@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ОЖИДАНИЙ В ПРАВЕ

Аннотация. В статье поднимается вопрос об исследовании нового для юридической науки феномена – ожидания в праве. Обосновывается актуальность его рассмотрения в теоретико-правовой науке. В качестве аргумента научного познания правовых ожиданий в рамках теории права приводятся примеры из судебной практики удовлетворения исковых требований, основанных на ожиданиях субъекта правоотношения. Выведена юридическая конструкция ожиданий в праве, состоящая из таких элементов как: основания возникновения ожиданий, предмет ожиданий и результат. Каждый элемент юридической конструкции исследуемого феномена был подвержен детальному разбору на примерах из отраслевого законодательства и судебной практики. В результате проведенного исследования было сформировано представление об ожиданиях в праве как юридическом явлении и продемонстрировано многообразие его проявления в различных отраслевых правоотношениях.

Ключевые слова: ожидания в праве, юридическая конструкция, основания возникновения ожиданий в праве, предмет ожиданий в праве, результат ожиданий в праве, судебная практика, отраслевое законодательство.

BARINOVA Elena Dmitrievna,
 Adjunct Faculty of Scientific and Scientific Training
 scientific and pedagogical personnel,
 Academy of Management of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia

LEGAL CONSTRUCTION OF EXPECTATIONS IN LAW

Annotation. The article raises the question of studying a new phenomenon for legal science - expectations in law. The relevance of its consideration in theoretical and legal science is substantiated. As an argument for scientific knowledge of legal expectations within the framework of legal theory, examples from judicial practice of satisfying claims based on the expectations of the subject of the legal relationship are given. A legal structure of expectations in law has been derived, consisting of such elements as: the basis for the emergence of expectations, the subject of expectations and the result. Each element of the legal structure of the phenomenon under study was subject to detailed analysis using examples from industry legislation and judicial practice. As a result of the study, an idea of expectations in law as a legal phenomenon was formed and the diversity of its manifestations in various sectoral legal relations was demonstrated.

Key words: expectations in law, legal construction, grounds for the emergence of expectations in law, the subject of expectations in law, the result of expectations in law, judicial practice, industry legislation.

Феномен “ожидание” все больше привлекает внимание юридической науки. Ускоренное социальное развитие и как следствие внесение частых изменений в законодательство создает трудности для субъектов правоотношений в ориентировании в правовом поле. Все это приводит к возникновению социальной неопределенности, в условиях которой возникает потребность в защите ожиданий субъектов, сформированных до внесения законодательных изменений и влияющих на направленность их правового поведения. Все чаще субъекты

правоотношений обращаются в судебные инстанции с исковыми требованиями, основанными не на нарушении субъективных прав, а на нарушении их правовых ожиданий. Судебная практика движется по пути удовлетворения таких требований, в решениях которой упоминается о необходимости учета ожиданий субъектов правового взаимодействия. Так, например, в постановлении Конституционного Суда РФ по делу о проверки конституционности некоторых положений Жилищного кодекса РФ и Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям поме-

щений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина на неконституционность данных положений, способствующих несоизмеримому взиманию платы за коммунальные услуги управляющей компанией, было указано, что ««Положения Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «дают рачительно расходующим тепловую энергию потребителям коммунальных услуг... основания для законных ожиданий соразмерного снижения платы за отопление...» [7]. О необходимости стремления к смягчению последствий для граждан, имевших основанные на законодательном регулировании ожидания, при внесении изменений в региональное законодательство со стороны законодателя субъекта РФ, указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П по делу о проверке конституционности некоторых положений регионального законодательства [8]. Повышению эффективности судебной практики в направлении рассмотрения требований граждан, основанных на их правовых ожиданиях, и ее унификации, способствует разработка юридической конструкции исследуемого явления в теории права.

Ожидание вправе как сложное правовое явление имеет юридическую конструкцию, состоящую из множества элементов. Рассмотрение каждого элемента юридического устройства исследуемого явления решает не только частную задачу – повышение эффективности судебной практики по рассмотрению требований, основанных на правовых ожиданиях, но и более общую, главную задачу, заключающуюся в формировании представления о ожиданиях в праве как об общеправовом феномене.

Поскольку ожидания как субъективные представления людей формируются под воздействием определенных факторов, касаются конкретных обстоятельств и обращены в будущее можно предложить трехзвенную юридическую конструкцию ожиданий в праве, которая включает в себя следующие элементы:

- основания возникновения;
- предмет;
- результат.

Основания возникновения ожиданий в праве

Ожидание в праве, как и любое явление правовой действительности, имеет причину, провоцирующую его возникновение или, выражаясь юридическим языком, основание возникновения. В качестве таких оснований выступают официальные юридические документы (договор, закон и

правоприменительный акт), регулирующие возникшие общественные отношения и придающие им правовой характер. Обязательность юридических документов порождает у субъектов, отношения между которыми они регулируют, ожидания исполнения содержащихся в них правовых предписаний. Для формирования предметного представления о том, как договор, закон и правоприменительный акт порождают ожидания у субъектов правоотношений обратимся к примерам из законодательства и судебной практики.

Договор как основание возникновения ожиданий в праве

Так, например ч. 1 ст. 40 СК РФ содержит положение, в соответствии с которым супруги вправе заключить брачный договор и определить в нем права и обязанности по взаимному содержанию имущества, ... определить имущество, которое подлежит передаче каждому из супругов при расторжении брака [3]. Брачный договор порождает у супругов ожидания как представления о соблюдении и исполнении имущественных прав и обязанностей, содержащихся в нем, а также о получении определенной брачным договором доли имущества в случае расторжения брака.

Закон как основание возникновения ожиданий в праве

В соответствии со ст. 22 ТК РФ работодатель обязан возместить работнику вред, причиненный в связи с исполнением трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред [5]. Данное законодательное положение формирует у работника, получившего в период исполнения трудовых обязанностей производственную травму, ожидание как представление о получении выплаты в качестве компенсации за причиненный вред от работодателя.

Правоприменительный акт как основание возникновения ожиданий в праве

В качестве примера правоприменительного акта, порождающего ожидания в праве у одной из сторон правоотношений, можно привести решение Арбитражного суда Иркутской области от 6 октября 2023 г [10].

Из материалов судебного разбирательства следует, что ответчик не выплатил в пользу истца причитающуюся ему денежную сумму за поставленный товар, что послужило основанием направления исковых требований о взыскании в судебном порядке суммы основного долга и неустойки по нему за каждый день просрочки выплаты. В результате судебного разбирательства суд вынес решение об удовлетворении требований истца. Решение суда, обязывающее ответчика выплатить образовавшийся долг и неустойку по нему,

формирует ожидание как представление у истца об исполнении ответчиком судебных предписаний, то есть о выплате ранее не выплаченной денежной суммы.

Предмет ожиданий в праве

По содержанию ожидания в праве как представления о правовых явлениях не являются пустыми. Они всегда предметны и формируются в отношении конкретных правовых явлений, о которых субъект владеет определенной информацией. Таковыми правовыми явлениями, выступающими в качестве предмета ожиданий в праве, являются действие, событие и их результат.

Действие как предмет ожиданий в праве

Юридически значимые действия могут выступать предметом ожиданий в праве. Примечательно, что субъекты правоотношений могут формировать ожидания как представления о совершении или о воздержании от совершения юридических действий второй стороной правоотношений. Рассмотрим на примерах законодательства ожидания, предметом которых выступает как совершение, так и воздержание от совершения действий.

Так, в соответствии со ст. 21 ТК РФ работник обязан соблюдать трудовую дисциплину [5]. Работодатель формирует ожидания как представления о том, что работник, с которым он находится в трудовых правоотношениях, будет воздерживаться от совершения действий, нарушающих трудовую дисциплину, и таким образом исполнять свою трудовую обязанность.

В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 21 НК РФ налогоплательщики вправе получить возмещение убытков, причиненных незаконными актами налоговых органов или незаконными действиями (бездействием) их должностных лиц [6]. Налогоплательщик, которому были причинены убытки со стороны налоговых органов и (или) их должностных лиц, формирует ожидания о совершении последними действий, направленных на возмещение убытков.

Событие как предмет ожиданий в праве

События выступают фактами правовой действительности, независящими от воли лица. Субъекты правоотношений могут формировать ожидания как представления о событии, наступление или ненаступление которого они ожидают.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» [9] определено, что под страховым случаем понимается совершившееся событие, предусмотренное договором добровольного страхования имущества, с наступлением которого связано возникновение обязанности страховщика. В соответ-

ствии ч. 1 ст. 929 ГК РФ [2] по договору имущественного страхования страховщик обязуется произвести установленную договором страхования плату в пользу страхователя при наступлении определенного события, причинившего последнему убытки. Приведенный пример демонстрирует, что ожидания страхователя, заключившего договор страхования имущества, формируются в отношении события, наступление которого он ожидает избежать, а заключение данного договора выступает гарантией сохранения имущества на случай наступления нежелательного для него события. В данном примере показаны ожидания как представления о событии, наступление которого субъект ожидает избежать.

Следующий пример демонстрирует ожидания как представления о событии, на наступление которого субъект рассчитывает.

Так, например, в ч. 3 ст. 86 УК РФ [4] содержатся основания погашения судимости, касающиеся истечения установленных законом сроков после отбытия уголовного наказания. Лицо, отбывшее наказание, формирует представление о погашении судимости после истечения данных сроков. Данный пример демонстрирует, что предметом ожидания выступает событие, наступление которого ожидает лицо и которое не зависит от его воли (истечение сроков для погашения судимости) и имеет для него положительный характер, поскольку связано со снятием правовых ограничений после погашения судимости.

Результат как предмет ожиданий в праве

В гражданско-правовых договорах содержится правовой результат, наступление которого желательно для субъектов и ради достижения которого они вступают в гражданско-правовые отношения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 779 ГК РФ [2] договор о возмездном оказании услуг предусматривает взаимные обязанности его сторон. Обязанность исполнителя – оказать по заданию заказчика услуги, обязанность заказчика – оплатить оказанные услуги. Из содержания данной статьи следует, что исполнение взаимных обязанностей выступает средством достижения правового результата, содержащегося в договоре. Заказчик стремится к правовому результату в виде получения соответствующей услуги, в оказании которой он заинтересован. Исполнитель стремится к правовому результату в виде получения вознаграждения за оказанную услугу. Заключение данного договора формирует у сторон ожидания как представления о результате, в наступлении которого они заинтересованы и достижение которого возможно посредством взаимного исполнения договорных обязанностей.

О правовом результате, содержащемся в различных гражданско-правовых сделках, а также

в учредительных документах, высказалась С.Ю. Филиппова. Автор отметила, что в договоре, доверенности, уставе содержится «зафиксированный на момент совершения юридического действия ожидаемый субъектом правовой или фактических результат, желательный для субъекта, совершающего такое действие» [1, с. 123]

Результат ожиданий в праве

Ранее уже упоминался результат при рассмотрении его в качестве предмета ожиданий в праве. Однако, сами правовые ожидания могут повлечь наступление определенного результата. Если быть более точной, то ожидания в праве как представления о правовых явлениях, пока они существуют в правосознании субъекта, результата не влекут. О результате можно говорить в случае реализации или нереализации правовых ожиданий. Об этом свидетельствует судебная практика, в рамках которой иски о признании субъекта, основанные на его ожиданиях в связи с их нереализацией, были удовлетворены и повлекли соответствующие для него последствия.

Конституционным Судом РФ были удовлетворены требования гражданки М., оспаривающей конституционность пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края от 2 декабря 2015 года № 127-кз «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края». Данным нормативно-правовым актом были признаны утратившими силу некоторые положения Закона Ставропольского края от 27 декабря 2012 года № 123-кз «О мерах социальной поддержки многодетных семей», которые предоставляли многодетным семьям право на получение материнского (семейного) капитала. Гражданка М. в период действия положений Закона Ставропольского края сформировала ожидание о получении материнского капитала, выплату которого предусматривали данные положения. Однако, при обращении в компетентные органы для получения материнского капитала последовал отказ в его выплате в связи с отменой законодательных положений, предусматривающих его в качестве мер социальной поддержки. В результате рассмотрения материалов дела Конституционный Суд РФ удовлетворил требования гражданки М. и указал на то, что «в семьях, в которых третий ребенок и последующие дети родились в период действия предусматривавших эту выплату положений Закона Ставропольского края, ... могло сложиться основанное на нормативных предписаниях ожидание ее получения, имевшее, по крайней мере для некоторых из них, существенное значение...» [8]. Результатом нереализации ожиданий в праве гражданки М. и обращения в связи с этим в суд выступила отмена положений Закона Ставро-

польского края, конституционность которых она оспаривала, а также право на получение соответствующих компенсаций.

Подводя итоги проведенному исследованию, в статье была представлена юридическая конструкция ожидания в праве, состоящая из оснований их возникновения, их предмета и результата. Рассмотрение каждого из указанных элементов юридической конструкции исследуемого явления на законодательных примерах и примерах судебной практики позволило сформировать о нем не только абстрактное представление на уровне теории права, но и предметное представление на уровне отраслевого законодательства.

Список литературы:

- [1] Филиппова С.Ю. Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве: дис. ... д-р юрид. наук, М., 2021. 515 с.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года //
- [3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ
- [4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ
- [5] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ
- [6] Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ
- [7] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2018 N 30-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов
- [8] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края»
- [9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан.
- [10] Решение от 6 октября 2023 г. по делу № А19-3967/2023.

Spisok literatury:

- [1] Filippova S.YU. YUridicheskie dejstviya kak yuridicheskie fakty v rossijskom grazhdanskom prave: dis. ... d-r yurid. nauk, M., 2021. 515 s.
- [2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) ot 30 noyabrya 1994 goda //

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-FZ

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-FZ

[5] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-FZ

[6] Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-FZ

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2018 N 30-П "По делу о проверке конституционности части 1 статьи 157 ЗHilishchnого кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг

собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края»

[9] Постановление Plenuma Verhovnogo Suda RF от 27.06.2013 N 20 "O primeneniі sudami zakonodatel'stva o dobrovol'nom strahovanii imushchestva grazhdan.

[10] Reshenie ot 6 oktyabrya 2023 g. po delu № A19-3967/2023.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-198-204
NIION: 2018-0076-4/24-354
MOSURED: 77/27-023-2024-4-354

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прикладной математики
и информационных технологий,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России,
e-mail: metelkov5178@mail.ru

ОБЩЕПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР ПРИНЦИПА МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация. Целью статьи является исследование принципа минимизации как категории права. В цифровую эпоху в обстановке возрастания социальных рисков в техносфере понятие минимизации наполняется более глубоким содержанием. В условиях стремительного роста биотехнологий, развития и применения искусственного интеллекта в различных сферах деятельности государства и общества перед учеными-правоведами встала актуальная задача своевременного выявления требующих правового регулирования социальных отношений, влекущих возможные риски и опасности, и консультирования законодателей о путях минимизации этих рисков. Принцип минимизации активно используется в научной литературе применительно к различным отраслевым институтам права (налогового, уголовного, информационного, экологического и др.), внедряется в доктрину права. Вместе с тем этот принцип не имеет строго юридического толкования, а воспринимается больше интуитивно. В результате анализа правовых норм-принципов, применяемых в различных отраслях права, в работе применительно к теории права сделаны выводы о минимизации как процессе достижения в социальных отношениях допустимого уровня значения какой-либо обоснованной переменной правовой величины. Такой уровень в конкретных правоотношениях не влечет социальным отношениям значимого вреда от нежелательных юридических и связанных с ними иных социальных последствий.

Ключевые слова: правовой принцип, правовое регулирование, минимизация, риск, информационное общество, последствия.

METELKOV Alexander Nikolaevich,
candidate of law,
Associate Professor
of the Department of Applied Mathematics
and Information Technology,
St. Petersburg University of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

THE GENERAL LEGAL NATURE OF THE MINIMIZATION PRINCIPLE

Annotation. The purpose of the article is to study the principle of minimization as a category of law. In the digital age, in an environment of increasing social risks in the technosphere, the concept of minimization is filled with deeper content. In the context of the rapid growth of biotechnologies, the development and application of artificial intelligence in various spheres of government and society, legal scientists faced the urgent task of timely identifying social relations requiring legal regulation, entailing possible risks and dangers, and advising legislators on ways to minimize these risks. The principle of minimization is actively used in the scientific literature in relation to various sectoral institutions of law (tax, criminal, information, environmental, etc.), and is being introduced into the doctrine of law. However, this principle does not have a strictly legal interpretation, but is perceived more intuitively. As a result of the analysis of legal norms-principles applied in various branches of law, in relation to the theory of law, conclusions are drawn about minimization as a process of achieving an acceptable level of value in social relations of any reasonable variable of legal magnitude. Such a level in specific legal relations does not entail significant harm to social relations from undesirable legal and related other social consequences.

Key words: legal principle, legal regulation, minimization, risk, information society, consequences.

Целью статьи является исследование правового принципа минимизации, который в условиях возрастания рисков информационного общества приобретает особую актуальность и проникает в различные отрасли права. Для достижения поставленной цели решена задача обоснования принципа минимизации в праве и предложена его дефиниция.

Принципы права как центральное звено правовой системы «неразрывно связаны с процессами, протекающими в сфере правового регулирования, оказывают влияние на все виды юридической деятельности»[1, с.3]. Правовое регулирование в отношении создания цифровых платформ и экосистем, наряду с содействием их развитию должно решать задачи снижения вероятности реализации сопутствующих рисков социальных отношений, обеспечения обоснованного допустимого уровня риска и сокращения возможных негативных последствий от их реализации, предотвращения критического (катастрофического) риска для социальных отношений, влекущего опасность наступления нежелательного события. На современном этапе обострения глобальных кризисов, как отмечал академик РАН В.С. Степин, «освоение человекоразмерных развивающихся систем сталкивается с проблемами возрастающих рисков»[2, с.25.]. Немецкий социолог У. Бек писал, что быть в опасности — это способ существования и правления в мире современности; подвергаться глобальному риску — это состояние человека в начале двадцать первого века [3, с.330]. Опыт глобальных рисков, согласно его теории, представляет собой шок для человечества. Г. Бехманн, определяя риск как характерную особенность устойчивого развития, утверждает, что понятие риска в обществе постмодерна обладает функцией рационализации и регулирования претензий относительно понятия безопасности и поэтому «оно рефлектирует в отношении понятия опасности исторический опыт обращения общества с неопределённостью»[4, с.78]. И.П. Кожокар, справедливо отмечая наличие в российской нормативно-правовой системе множества дефектов, негативно воздействующих на правоприменительные процессы, охрану и защиту прав граждан во всех областях права, утверждает, что «своевременное обнаружение дефектов, адекватное реагирование на них в целях минимизации или устранения их последствий выступает одной из первоочередных теоретических задач в правоведении»[5, с.4].

Система правового регулирования должна быть нацелена на решение проблем, выявленных в ходе анализа опасностей, и гарантировать минимизацию побочных эффектов процесса и самой системы регулирования. На основе использова-

ния методов анализа российского законодательства и обобщения автором предложено общеправовое определение понятия «минимизация» и обоснован правовой принцип минимизации.

Минимизация в праве. В информационном обществе риска перед теорией права стоит важная задача — выявлять возможные риски и опасности, связанные с правовым регулированием новых технологий (искусственного интеллекта, программирования сознания, биотехнологий, технологии «манипулирования биологической основой человеческой жизнедеятельности»[6, с.27]) и предлагать законодателям пути их минимизации. Основываясь на юридически обязательных определениях риска и новых технологий, большинство стран приняли дополнительные правовые нормы, регулирующие охрану труда и технику безопасности. Представляется важным в правовом регулировании сведение к минимуму риска и обеспечение соразмерности принимаемых правовых мер опасности последствий, а также целенаправленности, последовательности и прозрачности механизма регулирования в целях безопасности лиц, использующих продукцию, цифровые и иные технологические процессы. Минимизация как правовой принцип в полной мере отвечает этим требованиям. Правовые принципы в праве предназначены для обеспечения «идеологического и практического единства правотворчества, интерпретации и реализации правовых норм»[7, с.38]. Правовой принцип преимущественно описывает «идеально-ценностный образ человеческого поведения и деятельности»[8, с.24], не уменьшая значение нормативных принципов, которые отражают функцию правового регулирования.

Содержанием минимизации в праве является установление социально обоснованных критериев достижения какой-либо переменной величины значения, после которого происходит разрушение регулируемых общественных отношений.

В контексте исследования цифровой глобализации А.И. Овчинниковым выявлены негативные тенденции информатизации государства, серьезно влияющие на реализацию права человека на безопасность. В обстановке появления новых субъектов политико-экономических и правовых отношений (транснациональных и сетевых корпораций, блогосферы) право на безопасность становится более уязвимым. В этих условиях информационная безопасность личности, защита права человека на бесцифровую среду наполняются глубоким содержанием. Цифровая глобализация не только создает возможности для экономики, государства и права, но и подвергает безопасность государства, общества и личности новым рискам. Цифровизация «усугубляет струк-

турные дефекты отечественной системы обеспечения национальной безопасности, изменяет глубинные смыслы и идеи, на которых основано современное государство и общество»[9, с.5].

Проблема определения в праве минимума какой-либо величины представляет научно-практический интерес. Минимум рассматривается в качестве переменной величины, значение которой «зависит от широкого круга обстоятельств объективного и субъективного характера»[10, с.8]. Минимум в теории права можно определить в качестве допустимого уровня какой-либо правовой переменной, который в конкретных правоотношениях не влечет социальным отношениям **значимого** вреда от нежелательных юридических и связанных с ними иных социальных последствий.

Меры по минимизации риска требуют специального правового режима регулирования, так как «направлены на их последствия в отличие от мер профилактики, которые нацелены на причины и условия правонарушения»[11, с.45].

Значение права в минимизации онтологического и деятельностного типов рисков, сопутствующих внедрению новых технологий в современном информационном обществе, показано О.Ю. Рыбаковым в статье «Значение права в обществе риска»[12]. При научном исследовании проблемы рисков важным является рассмотрение соотношения риска с понятиями «угроза», «опасность», выявление особенностей правовых рисков, прогнозирование рисков как элемента правовой реальности, а также поиск, изучение, классификация средств сведения к минимуму последствий риска. В развитых странах Запада проблемам рисков уделяется большое внимание. Например, в США Главное управление глобальной безопасности как подразделение Ливерморской национальной лаборатории от имени правительства исследует вопросы биобезопасности и борьбы с терроризмом. Особую озабоченность вызывают последствия кибератак искусственного интеллекта на критически важные инфраструктуры, которые могут привести к нарушениям или препятствиям осуществления деятельности, связанной с технологиями Интернета вещей или сетевыми промышленными системами со стороны недобросовестных субъектов или нарушителей. Право должно создавать условия для продвижения и закрепления безопасного и социально полезного искусственного интеллекта, и в то же время препятствовать его использованию в злонамеренных целях, минимизировать его социально вредные проявления. Генерирование и передача искаженных данных в критически важный датчик может спровоцировать последующие воздействия, такие как сбои в обслуживании или

отключение системы, а в случае справочно-правовые информационные системы привести к ошибкам в правоприменительной деятельности. Технологии с поддержкой искусственного интеллекта также используются для подрыва доверия к цифровой правой информации, полученной из цифрового контента, и отличаются от традиционных угроз кибербезопасности, требуя дополнительных исследований для понимания и накопления знаний для обоснования мер защиты. Аналогичным образом, по оценке Министерства внутренней безопасности США (англ. Department of Homeland Security, DHS) искусственный интеллект уже позволил внедрять инновации в физических и биологических науках, он обладает потенциалом существенно снизить барьер входа неспециалистов к возможности проектировать, синтезировать, приобретать или использовать химическое, биологическое, радиологическое или ядерное оружие. Кибер- и физическая безопасность являются основой безопасности искусственного интеллекта. DHS и Агентство по кибербезопасности и защите инфраструктуры США, в частности, продолжают работу по повышению общей киберустойчивости страны и выявлению рисков, связанных со злоупотреблением технологиями искусственного интеллекта и управлению ими.

Упорядочение отношений в сфере применения искусственного интеллекта осуществляется в соответствующей правовой форме. Правовым принципам принадлежит значительная роль в механизме правового воздействия наряду с правосознанием, правовой культурой, правотворческим процессом и механизмом правового регулирования [13, с.434].

Теория принципов права основательно исследована в юриспруденции. В общей теории права и в отраслевых науках тематика теории принципов права является традиционной. В ней раскрывается идейное содержание и практическую значимость общих принципов права и специфика характерных отраслевых принципов. С.Д. Дмитриевым в результате анализа правоприменительной практики показано, что общеправовые принципы являются правовым средством, используемым «для воздействия на общественные отношения»[1, с.4]. В теории принцип характеризуют «исходный пункт или руководящую линию в каком-либо деле»[14, с.666].

Минимизация как правовой феномен и принцип в современном информационном обществе риска проникает во многие отрасли права, наполняется глубоким правовым содержанием. Трудно найти отрасль права, где бы не использовался в различном контексте термин минимизация. Понятие «минимизация» применяется во многих отраслях права: административном, гражданском,

информационном, конституционном, муниципальном, налоговом, трудовом, уголовном, финансовом, экологическом и др. Однако его содержание не раскрывается. В теории права минимизация как принцип и норма слабо проработаны. Широкое распространение термина и внедрение его в правовую материю требует более глубокого уяснения его содержания и исследования принципа минимизации в качестве общеправового. Уменьшение отставания права от динамики общественных отношений в условиях цифровой трансформации всех сфер является настоящей потребностью общества. В условиях бурного развития информационных технологий и увеличения массивов правовых актов возникает проблема упорядочения и снижения разбалансирования правовой системы и правового регулирования социальных отношений, что актуализирует минимизацию энтропии права, минимизацию правовых средств. Потребность поддержания системности норм и принципов права, и, как следствие, повышение эффективности правового регулирования возникающих на их основе общественных отношений требует минимизации энтропии права. В основу технического регулирования был положен «принцип минимизации вмешательства государства в экономику»[15, с.4], требующий предоставления субъектам предпринимательской деятельности большей правовой свободы в этой сфере

Трансформация цифровой реальности в цифровом обществе отражается на обществе, государстве и праве. Процессы цифровизации, связанные с внедрением информационных технологий во все сферы жизни личности, общества и государства, «неизбежно меняют систему общественных отношений, воздействуя на экономику, коммуникации, психологию и нравственность»[16, с.74]. Не случайно в условиях взрывного нарастания колоссальных объемов персональных и иных конфиденциальных и общедоступных данных остро встал вопрос минимизации данных. Поэтому минимизация данных как принцип получила нормативное закрепление в Европейском Союзе. Принцип минимизации данных выражен в статье 5(1)(с) Общего регламента защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза и статье 4(1)(с) Регламента (ЕС) 2018/1725, которые предусматривают, что персональные данные должны быть адекватными, актуальными, а также ограниченные по объему целями их сбора.

Рассмотрим минимизацию как принцип. Главная идея правового регулирования, ее принципиальный характер и своеобразие цели, преследуемой правовыми принципами, содержательно трактуется Н.Н. Вопленко и В.А. Рудковским. Ученые-правоведы обоснованно приходят к умозаключению о том, что понятие руководящей

идеи и правового идеала более конкретно, чем понятие основных начал правового регулирования высвечивает внутреннее содержание принципов и их предназначение, которое заключается в «обеспечении идеологического и практического единства правотворчества, интерпретации и реализации правовых норм»[18, с.38]. Рассуждая о месте общепризнанных принципов и норм международного права в иерархической системе, Г.В. Мальцев полагает, что «поставить их выше конституционных принципов и норм нет оснований»[14, с.665].

Роберт Алекси выделяет две основные конструкции конституционных прав: одну – узкую и строгую, вторую – широкую и всеобъемлющую. Первую он назвал построением правила (the rule construction), вторую — построением принципа (the principle construction)[18, p.131]. Устойчивую тенденцию к увеличению неопределенности права и, соответственно, снижению правовой определенности отмечает Энтони Д'Амато. В результате нормы и принципы права становятся все более и более неопределенными в содержании и применении, потому что правовые системы склоняются к разгадыванию этих правил и принципов. Амато утверждает, что стимулы, встроенные в правовую систему, побуждают различных участников делать закон более неопределенным.

Правоведы выделяют различные общеправовые принципы, что свидетельствует об их динамике и поиске отражения относительной объективности в принципах права в конкретных исторических условиях. М. И. Байтин определяет принципы права как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»[19, с.123].

В юридической литературе выделяют ряд подходов к определению назначения принципов права как специфическим регуляторам правоотношений в механизме правового регулирования, как одним факторов, формирующих правовую систему и основы отраслевого законодательства; явления, выражающие базовые начала юридической политики государства; как руководящий критерий для обоснования правовой позиции. Принципы права определяют порядок реализации правовых предписаний. В них отражается объективность права.

Понятие минимизации часто употребляется во внутригосударственном и в международном праве. В теории термины права условно подразделяют на общеправовые и специальные. Общеправовыми являются юридические термины, используемые во всех (или многих) отраслях права и имеют одно и то же значение. Общепра-

вовая юридическая терминология объединяет термины, функционирующие во всех отраслях права, выражая юридические понятия широкого обобщенного значения. Она соотносится с теми или иными явлениями самых разных сфер объективной действительности и поэтому является по своим семантическим параметрам общим, глобальным и ключевым инструментом для всех отраслей. К ним вероятно следует отнести такие, как право, гражданин, законность и другие. В этот ряд общеправовых терминов, на наш взгляд, следует поместить и минимизацию. Минимизация используется или может использоваться во многих отраслях права и имеет, по сути, одно и то же значение.

Термин «минимизация» в российском праве и законодательстве широко распространен в сочетании со словами риски (конституционные, правотворческие, правовые, конституционных прав и свобод, нарушений прав, правозащитные, признания обеспечительных сделок недействительными, индивидуальные конституционные, информационно-правовые, коррупционные, эколого-правовые, утраты права собственности), вред, ущерб, ответственность, угрозы, тайны, юридические последствия и т.п.

В действующем российском законодательстве выделяется минимизация последствий терроризма, расходов на производство тепловой энергии, стоимости электрической энергии; повреждения здоровья работников, последствий коррупционных правонарушений, потенциальной выгоды от нарушений обязательных требований, отступлений от общего регулирования как принцип экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и др. В конструировании нормативных понятий в подзаконных нормативных правовых актах в различных отраслях права часто используется опорное словосочетание «принцип минимизации». В подзаконных нормативных правовых актах встречаются термины, построенные на основе принципа минимизации (неудобства граждан, стоимости строительства, ущерба физическим и юридическим лицам, издержек на перевозку и др.). Термин «минимизация» используется в различных отраслях права. Например, минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма в Федеральном законе «О противодействии терроризму» выделены в качестве одного из основных принципов и направлений противодействия терроризму. Минимизация последствий теракта определена в качестве одной из целей введения правового режима контртеррористической операции. Трагические последствия террористического акта перед началом концерта российской музыкальной группы в комплексе «Крокус Сити Холл», унесшие жизни и

здоровье десяткам людей, нанешие психологическую травму тысячам людей участникам концерта, их близким, всем гражданам России и основной части мировой общественности требуют более глубокого правопонимания принципа минимизации риска, минимизации последствий террористических и иных экстремистских проявлений, выработки правовых мер.

В российском антитеррористическом законодательстве используются понятия «минимизация ... возможных последствий», «минимизация последствий терроризма», «минимизация последствий террористического акта». Минимизация последствий проявлений терроризма связана с устранением или ослаблением влияния негативных факторов (обстоятельств, условий), способствующих реализации теракта и, как правило, не связана с непосредственным воздействием на субъектов террористических преступлений.

Исходя из общетеоретического определения понятия минимизации, минимизацию последствий проявлений терроризма можно определить как организационное воздействие правовых средств для смягчения и уменьшения до допустимого остаточного уровня возможного ущерба от различных последствий террористического акта и других опасных преступлений террористической направленности. Безусловно, минимизация последствий актов терроризма, особенно ядерного терроризма с радиационными последствиями аварий должна определяться интересами защиты населения и окружающей среды, прав и свобод человека. Интересы человека — вот главный ориентир для совершенствования элементов механизма правового регулирования, повышения его эффективности. Выступая своего рода юридической технологией, механизм правового регулирования как юридическая технология, реализующая основные способы регулирования (дозволение, обязывание и запрещение), обеспечивает создание условия и удовлетворения актуальных социальных интересов.

В общеправовом смысле минимизацию можно определить как правовое явление, отражающее воздействие правовых средств (принципов, норм) на общественные отношения и поведение субъектов права путем смягчения или уменьшения до допустимого уровня возможного вреда таким отношениям от нежелательных юридических и связанных с ними иных социальных последствий. Принцип минимизации представляется правым феноменом, отражающим воздействие правовых средств на общественные отношения и поведение людей для удовлетворения их частных и публичных интересов посредством уменьшения (снижения, сокращения), влияния социальных факторов в конкретных исторических условиях и

обстановке до социально допустимого предела. Социально допустимый предел определяется обществом и государством в определённых условиях существования государства и права. Такой предел, на наш взгляд, является ключевым признаком, характеризующим понятие минимизации и отграничивающим его от конституционного понятия умаление.

Список литературы:

[1] Дмитриев С.Д. *Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации* : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дмитриев Сергей Дмитриевич. – Волгоград, 2012. – 27 с.

[2] Стёпин В.С. *Современные цивилизационные кризисы и проблемы новых стратегий развития*: научное издание/В.С. Степин. – М., 2018. – 28 с.

[3] Beck, U. (2006) *Living in the world risk society //Economy and Society*. – Vol. 35. – N. 3. – P. 329- 345.

[4] Бехманн, Г. *Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний* / Готтхард Бехманн; пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – 248 с.

[5] Кожокарь И.П. *Технико-юридические дефекты в российском праве*: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Кожокарь Игорь Петрович. – Москва, 2020. – 414 с.

[6] *Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики* / Пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н.; изд. Московско-Петербургского философского клуба. – М.: Летний сад, 2010. – 320 с.

[7] Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. *Понятие и классификация принципов права //Ленинградский юридический журнал*. – 2014. – №4. – С.35-48.

[8] Титова Е.В., Кузьмин А.Г. *Конституционализация принципов права и их значение для правомерного поведения//Проблемы права*. – 2020. – № 4. – С. 21-27.

[9] Овчинников А. И. *Безопасность личности и государства в цифровую эпоху: политико-правовой аспект // Журнал российского права*. – 2020. – № 6. – С. 5-21.

[10] Афанасьева О.Р. *Минимизация социальных последствий насильственной преступности: теоретические и прикладные проблемы //Научный портал МВД России*. – 2018. – №4. – С.7-13.

[11] Михайлов А.Е. *Сущность минимизации и ликвидации последствий правонарушений (на примере противодействия коррупции)//Юридические науки*. – 2018. – № 4. – С.42-45.

[12] Рыбаков О.Ю. *Значение права в обществе риска/в сборнике: основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы V Национальной научно-практической конференции*. – Казань, 2021. – С. 28-38.

[13] *Общая теория государства и права: академический курс в двух томах / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак.*; отв. ред.: М.Н. Марченко. Том 2. – Москва: Издательство: Зерцало, 1998. – 640 с.

[14] Мальцев Г.В. *Социальные основания права/ Г.В. Мальцев*. – Москва: Норма : Инфра-М, 2011. – 799 с.

[15] Калмыкова, А.В. *Техническое регулирование в современных условиях* : диссертация ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Калмыкова Анастасия Валентиновна. – Москва, 2019. – 317 с.

[16] *Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило*. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. – 213 с.

[17] Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. *Понятие и классификация принципов права// Ленинградский юридический журнал*. – 2014. – № 4. – С. 35-48.

[18] Alexy, R. (2003) *Constitutional Rights, Balancing, and Rationality// Ratio Juris*. –Vol. 16. – No. 2. – P.131-140.

[19] Байтин М.И. *Сущность права: (Соврем. норматив. правопонимание на грани двух веков)* / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 413 с.

Spisok literatury:

[1] Dmitriev S.D. *Obshchepравovye printsipy: teoreticheskie problemy konkretizatsii i realizatsii* : avtoreferat dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.01 / Dmitriev Sergei Dmitrievich. – Volgograd, 2012. – 27 s.

[2] Stepin, V. S. *Sovremennye tsivilizatsionnye krizisy i problemy novykh strategii razvitiia: nauchnoe izdanie/V.S.Stepin*. – М.,2018. – 28 s.

[3] Beck, U. (2006) *Living in the world risk society //Economy and Society*. – Vol. 35. – N. 3. – P. 329-345.

[4] Bekhmann, G. *Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoe obshchestvo, obshchestvo znanii* / Gottkhard Bekhmann; per. s nem. A.Iu. Antonovskogo, G.V. Gorokhovi, D.V. Efremenko, V.V. Kaganchuk, S.V. Mesiats. – М.: Logos, 2010. –248 s.

[5] Kozhokar' I.P. *Tekhniko-iuridicheskie defekty v rossiiskom prave: dis. ... d-ra iurid. nauk: 12.00.01 / Kozhokar' Igor' Petrovich*. – Moskva, 2020. – 414 s.

[6] *Filosofia prava v nachale XXI stoletii cherez prizmu konstitutsionalizma i konstitutsionnoi*

ekonomiki / Pred. Mironov V.V., Solonin Iu.N.; izd. Moskovsko-Peterburgskogo filosofskogo kluba. –M.: Letnii sad, 2010. – 320 s.

[7] Voplenko N. N., Rudkovskii V. A. Poniatie i klassifikatsiia printsipov prava //Leningradskii iuridicheskii zhurnal. – 2014. – №4. –S.35-48.

[8] Titova E.V., Kuz'min A.G. Konstitutsionalizatsiia printsipov prava i ikh znachenie dlia pravomernogo povedeniia//Problemy prava. – 2020. – № 4. – S. 21-27.

[9] Ovchinnikov A. I. Bezopasnost' lichnosti i gosudarstva v tsifrovuiu epokhu: politiko-pravovoi aspekt // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2020. –№6. – S. 5-21.

[10] Afanas'eva O.R. Minimizatsiia sotsial'nykh posledstviu nasil'stvennoi prestupnosti: teoreticheskie i prikladnye problemy //Nauchnyi portal MVD Rossii. – 2018. – №4. – S.7-13.

[11] Mikhailov A.E. Sushchnost' minimizatsii i likvidatsii posledstviu pravonarushenii (na primere protivodeistviia korruptsii)//Iuridicheskie nauki. – 2018. – № 4. – S.42-45.

[12] Rybakov O.Iu. Znachenie prava v obshchestve riska/v sbornike: osnovnye tendentsii razvitiia sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki. Materialy V Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Kazan', 2021. – S. 28-38.

[13] Obshchaia teoriia gosudarstva i prava: akademicheskii kurs v dvukh tomakh / Moskovskii gos. un-t im. M.V. Lomonosova, Iuridicheskii fak.; otv. red.: M.N. Marchenko. Tom 2. – Moskva: izdatel'stvo: Zertsalo, 1998. – 640 s.

[14] Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniia prava/ G.V. Mal'tsev. –Moskva: Norma: Infra-M, 2011. – 799 s.

[15] Kalmykova, A.V. Tekhnicheskoe regulirovanie v sovremennykh usloviakh : dissertatsiia ... kand. iurid. nauk: 12.00.14 / Kalmykova Anastasiia Valentinovna. – Moskva, 2019. – 317 s.

[16] Transformatsiia pravovoi real'nosti v tsifrovuiu epokhu: sbornik nauchnykh trudov / pod obshch. red. D.A. Pashentseva, M.V. Zaloilo. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: INFRA-M, 2019. – 213 s.

[17] Voplenko N.N., Rudkovskii V.A. Poniatie i klassifikatsiia printsipov prava// Leningradskii iuridicheskii zhurnal. – 2014. – № 4. –S. 35-48.

[18] Alexy, R. (2003) Constitutional Rights, Balancing, and Rationality// Ratio Juris. – Vol. 16. – No. 2. – P.131-140.

[19] Baitin, M.I. Sushchnost' prava: (Sovrem. normativ. pravoponimanie na grani dvukh vekov) / M. I. Baitin. – Saratov: SGAP, 2001. –413 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-205-209
 NIION: 2018-0076-4/24-355
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-355

ЛЕДНЕВ Артур Артурович,
 Адъюнкт факультета подготовки
 научных и научно-педагогических кадров
 Академия Управления МВД России,
 e-mail: arturlednev@list.ru

ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается значимость и роль эксперимента, в контексте правового регулирования. Анализируются различные подходы к пониманию эксперимента. Автор указывает на специфику применения эксперимента в естественных и гуманитарных науках. В контексте юриспруденции применение экспериментального метода способствует анализу и оптимизации правового регулирования, его важность в принятии более гибких и адаптивных законодательных актов. Автор также указывает на потенциал применения правового эксперимента в условиях политических и технологических изменений, упоминая его вклад в развитии правовой системы на данном этапе. В заключении, автор подчеркивает важность применения правового эксперимента, как эффективного инструмента для анализа, развития и совершенствования правовой системы.

Ключевые слова: Правовой эксперимент, экспериментальный метод, адаптивное законодательство, механизм правового регулирования, цифровые инновации.

LEDNEV Artur Artutovich,
 Associate Professor of the Faculty
 of Training scientific and scientific-pedagogical personnel
 Academy of Management of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia

EXPERIMENT AS A METHOD OF COGNITION OF STATE-LEGAL PATTERNS

Annotation. The article examines the significance and role of the experiment in the context of legal regulation. Various approaches to the concept of experiment are considered. The author points out the differences in the application of the experiment in natural sciences and humanities. In the context of jurisprudence, the use of the experimental method contributes to the analysis and optimization of legal regulation, its importance in the adoption of more flexible and adaptive legislative acts. The author also examines the potential of the legal experiment in the context of political and technological changes, pointing to its contribution to the development of the legal system at this stage. In conclusion, the author emphasizes the importance of using legal experiment as an effective tool for analyzing, developing and improving the legal system.

Key words: Legal experiment, experimental method, adaptive legislation, mechanism of legal regulation, digital innovations.

Эксперимент является одним из базовых научных методов. Понятие «эксперимент» настолько широко и многогранно, что используется в несколько смыслах:

1) эксперимент отождествляется с опытом, как это делает Э. Кассирер «Опыт - это научный эксперимент...» и действительно слово «эксперимент» произошло от лат. *experimentum* – проба, опыт.

2) эксперимент – это процедура, выполняемая для поддержки, опровержения или подтверждения гипотезы, или теории [1, с. 300].

3) Также эксперимент можно определить, как метод научного познания, при помощи которого исследуются явления реально-предметной действительности в определенных, воспроизводимых условиях путём их контролируемого изменения [2, с.113].

Эксперимент можно охарактеризовать как метод, при помощи которого возможно получить эмпирическую базу, для подтверждения или опровержения гипотезы. В этом и проявляется дуализм эксперимента, он неразрывно связан с практикой, но в тоже время, в отличие от такого

метода познания как наблюдение, имеет теоретическую основу и подразумевает возможность вмешательства в процесс, при необходимости. Эксперимент занимает особое место среди методов научного познания и часто выполняет функцию критерия истинности [3, с. 68]. Наибольшее развитие метода научного эксперимента можно увидеть в естественных науках таких как: физика, химия, биология и тд. Гуманитарные науки относительно недавно стали активно использовать экспериментальный метод. Это связано в первую очередь с предметом гуманитарных наук (человеком), проведение экспериментов над которым весьма затруднительно. Тем не менее экспериментальный метод на сегодняшний день достаточно широко применяется в ряде гуманитарных наук, таких как: социология, психология и юриспруденция. В этой связи необходимо отметить отличия экспериментального метода в гуманитарных и естественных науках. Помимо предмета изучения (естественные науки – природа, гуманитарные – человек) можно выделить также цель и методологию. В естественных науках целью эксперимента является проверка гипотез путём наблюдения за изменениями, происходящими в процессе эксперимента. Результаты исследования стремятся быть объективными и воспроизводимыми. В гуманитарных науках целью является понимание, интерпретация и регулирование человеческих действий, социальных и культурных явлений. Результаты гуманитарных экспериментов, могут зависеть от интерпретации, времени и места проведения эксперимента. Естественные науки большое внимание уделяют количественным показателям, статистическим данным, которые можно посчитать, измерить и т.д. Гуманитарные науки часто опираются на качественные методы, подразумевающие интерпретацию результатов эксперимента. В естественных науках стремятся к максимальному контролю над переменными для изучения конкретных эффектов и причинно-следственных связей. В гуманитарных науках часто невозможно контролировать все переменные из-за сложности и многообразия человеческого поведения и социокультурных факторов.

Юриспруденция – одна из отраслей гуманитарных наук, целью которой является упорядочение жизни людей при помощи права.

В свою очередь, одним из главных вопросов юриспруденции, является эффективность правового регулирования общественных отношений. Так как общественные отношения являются весьма изменчивыми, то и право должно постоянно реагировать на изменения в жизни общества и закреплять наиболее существенные из них. В

процессе создания законодательства часто возникает застой, при котором использование регулятивных инструментов и процедур становится чрезмерно унифицированным и предсказуемым. Это приводит к избытку однообразия в методах регулирования, которые не учитывают специфику и разнообразие объекта управления, его ограниченную отзывчивость к применяемым мерам или, наоборот, уязвимость к деструктивному воздействию несогласованных правовых вмешательств. К тому же, традиционные, стандартизированные подходы не всегда эффективны при разработке плановых моделей новых норм [4, с. 149]. В этой связи стоит отметить перспективу использования правового эксперимента, который может помочь законодателю внести некоторые «свежие» идеи в механизм правового регулирования. Экспериментальное регулирование может применяться как акцессорно [5, с. 47] т.е. вспомогательно к генеральному законодательству [6] так и вводиться с «чистого листа» [7, с. 17] т.е. существующего регулирования по этому вопросу нет [8].

Учитывая текущую политическую обстановку, которая сложилась вокруг нашей страны, применение такого перспективного механизма, как правовой эксперимент, может способствовать дальнейшему развитию инновационных технологий [9], несмотря на давление со стороны недружественных стран.

Правовой эксперимент не является чем-то новым для Российской правовой системы, так как ещё во времена СССР достаточно часто проводились правовые эксперименты [10]. Однако стоит отметить, что с современным развитием научно-технического прогресса и его внедрение в общественную жизнь, регулирование данных отношений весьма усложняется и подчас выбрать правильный вектор регулирования бывает не легко.

Правовой эксперимент же в свою очередь может облегчить данную задачу. Одной из функций правового эксперимента, является проверка эффективности применения тех или иных норм на ограниченной территории, на ограниченный круг лиц и на ограниченное время [11].

Правовой эксперимент может приниматься на разных уровнях. На федеральном уровне в форме федерального закона [12] и подзаконных актов, таких как Указы Президента Российской Федерации [13] и Постановления Правительства Российской Федерации [14], так и на региональном уровне в форме законодательного акта субъектов Российской Федерации [15]. Если эксперимент принимается на федеральном уровне, то в тексте нормативно правового акта указано, какие

регионы учувствуют в этом проекте. При необходимости территория проведения правового эксперимента может быть расширена [16]. Соответственно если акт принимает законодательный орган субъекта, то данный акт действует в территории этого субъекта.

Правовой эксперимент вводится на определенный период времени, который указан в тексте закона. В некоторых случаях, при необходимости эксперимент может быть продлен, как в случае с «курортным сбором» [17] или налогом на «профессиональный доход» [18]. Говоря только об успехах налога на профессиональный доход, стоит сказать, что 2023 году самозанятые россияне предоставили госкомпаниям товары и услуги на сумму 7,2 млрд рублей.

Проведение правового эксперимента помогает законодателю получить важную эмпирическую информацию о результативности экспериментального закона и даёт возможность оценить его результаты основываясь непосредственно на конкретных данных, и принять решение о необходимости внедрения данного закон на всю территорию страны. Так же применение правового эксперимента способствует оптимизировать массив законодательных актов, и, тем самым, стимулировать более тщательную проработку законопроекта, учитывая опыт проведения правового эксперимента, и в дальнейшем способствует большей устойчивости законодательства [19].

Применение экспериментального метода в юриспруденции имеет достаточно большой потенциал. Из года в год растёт количество принимаемых экспериментальных законов в различных сферах. Происходит планомерное внедрение современных технологий в инструментарий законодателя, в частности технологий искусственного интеллекта, развитие которых особенно подчёркивает президент России В.В. Путин — «С внедрением искусственного интеллекта в науку, в образование, в здравоохранение, да и во все сферы нашей жизни, человечество начинает новую главу своего существования», — подчеркнул глава государства. Правовой эксперимент открывает новые горизонты для более тщательного анализа и регулирования общественных отношений. Он становится важным механизмом адаптации законодательства к новым вызовам современности, позволяя тестировать инновационные программы, для получения необходимого эмпирического материала, и дальнейшего совершенствования методов правового регулирования. Возможно внесение корректив по ходу правового воздействия, способствует снижению правовых рисков и затрат, что наглядно показывает гибкость данного метода.

Активное использование цифровых инноваций не оставляет сомнения, что дальнейшее развитие правового эксперимента способствует развитию адаптируемого законодательства в Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Кузнецова О. А. Правовой эксперимент как научно-исследовательский метод в цивилистике //Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2021. – Т. 3. – №. 3. – С. 300.
- [2] Степин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания - Минск: Вышэйш. школа, 1974. – С.113
- [3] Поппер.К «Логика и рост научного знания», — Перевод, общая редакция и вступительная статья доктора философских наук, Садовского В.Н. — 4. — «Прогресс», Москва. — 1983. — С. 68
- [4] Дегтярев М. В. Некоторые размышления о правовой природе и онтологии регуляторного эксперимента//Аграрное и земельное право. – 2022. – №. 2 (206). – С. 149.
- [5] Репьев А. Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – №. 1 (97). – С. 47.
- [6] Федеральный закон от 23 мая 2020 г. N 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве»//СПС КонсультантПлюс.
- [7] Сивицкий В. А., Сорокин М. Ю. Правовой эксперимент и развитие права //Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – №. 4. – С. 17.
- [8] Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. N 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств»// СПС КонсультантПлюс.
- [9] Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс.
- [10] Постановление от 2 июля 1991 г. N 2283-1 О проведении эксперимента по применению новых форм исправления и адаптации осужденных, совершенствованию управления исправительно-трудовыми учреждениями.// СПС Гарант.
- [11] Федеральный закон от 28 июля 2004 г. N 92-ФЗ «О продолжении эксперимента по налогоо-

бложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери, и внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери»// СПС КонсультантПлюс.

[12] Федеральный закон от 29 мая 2019 г. N 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»// СПС КонсультантПлюс.

[13] Указ Президента РФ от 31 августа 2020 г. № 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы»// СПС Гарант.

[14] Постановление Правительства РФ от 26 июня 2019 г. № 814 «О проведении эксперимента по маркировке средствами идентификации духов и туалетной воды на территории Российской Федерации»// СПС Гарант.

[15] Постановление Правительства Москвы от 21 ноября 2019 г. N 1543-ПП «О проведении эксперимента по использованию инновационных технологий в области компьютерного зрения для анализа медицинских изображений и дальнейшего применения в системе здравоохранения города Москвы»// СПС Гарант.

[16] Федеральный закон от 05.12.2022 N 489-ФЗ. «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае»// СПС КонсультантПлюс.

[17] Федеральный закон от 05.12.2022 N 489-ФЗ. «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае»// СПС КонсультантПлюс.

[18] Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»// СПС КонсультантПлюс.

[19] Федеральный закон от 25.02.2022 N 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»// СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Kuznetsova O. A. Pravovoj `eksperiment kak nauchno-issledovatel'skij metod v tsivilistike // Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy. – 2021. – Т. 3. – №. 3. – S. 300.

[2] Stepin V.S., Elsukov A.N. Metody nauchnogo poznaniya - Minsk :Vysh`ejsh. shkola, 1974. – S.113

[3] Popper.K «Logika i rost nauchnogo znaniya», — Perevod, obschaja redaktsija i vstupitel'naja stat'ja doktora filosofskih nauk, Sadovskogo V.N. — 4. — «Progress», Moskva. — 1983. — S. 68

[4] Degtjarev M. V. Nekotorye razmyshlenija o pravovoj prirode i ontologii reguljatornogo `eksperimenta//Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2022. – №. 2 (206). – S. 149.

[5] Repev A. G. Pravovoj eksperiment i pravotvorcheskij opyt kak spetsial'nye modeli pravovogo regulirovaniya: tehnika, praktika, predely //Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – №. 1 (97). – S. 47.

[6] Federalnyj zakon ot 23 maja 2020 g. N 152-FZ «O provedenii eksperimenta po organizatsii i osuschestvleniju distantsionnogo elektronnoho golosovanija v gorode federal'nogo znachenija Moskve»// SPS KonsultantPljus.

[7] Sivitskij V. A., Sorokin M. Ju. Pravovoj eksperiment i razvitie prava //Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. – 2016. – №. 4. – S. 17.

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 nojabrja 2018 g. N 1415 «O provedenii eksperimenta po opytnoj `ekspluatatsii na avtomobil'nyh dorogah obschego polzovanija vysokoavtomatizirovannyh transportnyh sredstv»// SPS KonsultantPljus.

[9] Federalnyj zakon ot 31.07.2020 N 258-FZ «Ob eksperimentalnyh pravovyh rezhimah v sfere tsifrovoy innovatsij v Rossijskoj Federatsii»// SPS Konsul'tantPljus.

[10] Postanovlenie ot 2 ijulja 1991 g. N 2283-1 O provedenii eksperimenta po primeneniju novyh form ispravlenija i adaptatsii osuzhdennyh, sovershenstvovaniju upravlenija ispravitel'no-trudovymi uchrezhdenijami.// SPS Garant.

[11] Federal'nyj zakon ot 28 ijulja 2004 g. N 92-FZ «O prodolzhenii eksperimenta po nalogooblozheniju nedvizhimosti v gorodah Velikom Novgorode i Tveri, i vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O provedenii eksperimenta po nalogooblozheniju nedvizhimosti v gorodah Velikom Novgorode i Tveri»// SPS Konsul'tantPljus.

[12] Federalnyj zakon ot 29 maja 2019 g. N 103-FZ «O provedenii eksperimenta po organizatsii i osuschestvleniju distantsionnogo elektronnoho golosovanija na vyborah deputatov Moskovskoj gorodskoj Dumy sed'mogo sozyva»// SPS Konsul'tantPljus.

[13] Ukaz Prezidenta RF ot 31 avgusta 2020 g. № 536 «Ob utverzhdenii Polozhenija o porjadke organizatsii eksperimentov, napravlennyh na razvitie federalnoj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby»// SPS Garant.

[14] Postanovlenie Pravitelstva RF ot 26 ijunja 2019 g. № 814 "O provedenii eksperimenta po markirovke sredstvami identifikatsii duhov i tualetnoj vody na territorii Rossijskoj Federatsii"// SPS Garant.

[15] Postanovlenie Pravitelstva Moskvy ot 21 nojabrja 2019 g. N 1543-PP "O provedenii eksperimenta po ispolzovaniju innovatsionnyh tehnologij v oblasti kompjuternogo zrenija dlja analiza meditsinskih izobrazhenij i dalnejshogo primenenija v sisteme zdravoohraneniya goroda Moskvy"// SPS Garant.

[16] Federalnyj zakon ot 05.12.2022 N 489-FZ. "O vnesenii izmenenij v Federalnyj zakon "O provedenii eksperimenta po razvitiju kurortnoj infrastruktury v Respublike Krym, Altajskom krae, Krasnodarskom krae i Stavropolskom krae"// SPS KonsultantPljus.

[17] Federalnyj zakon ot 05.12.2022 N 489-FZ. "O vnesenii izmenenij v Federalnyj zakon "O provedenii eksperimenta po razvitiju kurortnoj infrastruktury v Respublike Krym, Altajskom krae, Krasnodarskom krae i Stavropolskom krae"// SPS KonsultantPljus.

[18] Federalnyj zakon ot 27.11.2018 N 422-FZ "O provedenii eksperimenta po ustanovleniju spetsial'nogo nalogovogo rezhima "Nalog na professionalnyj dohod"// SPS Konsul'tantPljus.

[19] Federalnyj zakon ot 25.02.2022 N 17-FZ "O provedenii eksperimenta po ustanovleniju spetsial'nogo nalogovogo rezhima "Avtomatizirovannaja uproschennaja sistema nalogooblozhenija"// SPS Konsul'tantPljus.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-210-214
NIION: 2018-0076-4/24-356
MOSURED: 77/27-023-2024-4-356

ФЕДОРОВ Денис Владимирович,
аспирант
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: denis.fedorov.mail@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия объектов гражданских прав и нематериальных благ исходя из российского законодательства. Автором проанализированы понятия объекта гражданских прав и нематериальных благ, применение указанных терминов в законодательстве, предложена авторская трактовка понятия нематериального блага.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, нематериальные блага, личные неимущественные права.

FEDOROV Denis Vladimirovich,
Postgraduate
Non-state private educational institution
of higher professional education "Moscow
university for industry and finance "Synergy"

ON THE ISSUE OF THE CONCEPTS OF THE OBJECT OF CIVIL RIGHTS AND INTANGIBLE BENEFITS AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Annotation. The article deals with concepts of objects of civil rights and intangible benefits in accordance with Russian legislation. The author analyzes the concepts of the object of civil rights and intangible benefits, the use of these definitions in the legislation, offers the author's interpretation of the concept of intangible benefit.

Key words: objects of subjective civil rights, intangible benefits, personal non-property rights.

Если давать собирательное определение понятию «объекты гражданских прав», опираясь на теоретические исследования, сделанные правоведами в современном периоде (под которым можно условно понимать период с момента вступления в силу первой части Гражданского кодекса РФ), то под объектами гражданских прав следует понимать объективированные материальные и нематериальные блага, в отношении (по поводу) которых возникают гражданские права и обязанности, складываются и действуют гражданские правоотношения между субъектами гражданского права, тот предмет, на который направлена деятельность участников гражданского правоотношения [1].

Некоторые правоведы придерживаются позиции, в соответствии с которой «категория объекта гражданских прав совпадает с понятием объекта гражданских правоотношений», поскольку «объектом правового регулирования может быть только поведение людей (их деятельность), ... тогда как вещи и иные материальные и нематери-

альные блага в свою очередь составляют объект (или предмет) соответствующего поведения участников (субъектов) правоотношений [2].

Представляется, что данная позиция берет начало в исследованиях О.С. Иоффе, который писал, что «в гражданском праве, имеющем дело с объектами прав, нельзя относить к их числу вещи, которые неспособны реагировать на действие, оказываемое правом. К реагированию на это действие способно только поведение, только оно, следовательно, и является объектом гражданских прав» [3].

Автору ближе иной взгляд на обсуждаемую проблему, согласно которому категории объекта гражданских прав и объекта гражданских правоотношений олицетворяют собой два самостоятельных явления гражданско-правовой действительности, так как объект права - более сложное явление, чем объект правоотношения [4].

Термин «объект права» впервые использован в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года. При этом в кодексе не содержалось определения

этого понятия, равно как и четкого перечня таких объектов. Из контекста статей 20 - 25 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года можно определить, что к объектам прав законодатель относил имущество, включая ценные бумаги [5]. Кроме того, в первоначальной редакции кодекса объектами права признавались национализированные и муниципализированные предприятия, а в последующих - промышленные, транспортные и иные предприятия в целом [6]. Следует отметить, что действующее законодательство в качестве особого объекта гражданских прав рассматривает предприятие как имущественный комплекс, поскольку у него есть собственный правовой режим [7].

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года не содержал термина «объект гражданского права». Законодатель вновь вернулся к данному понятию в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года, которыми к объектам гражданских прав были отнесены вещи, деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, изобретения, промышленные образцы, произведения науки, литературы и искусства, иные результаты интеллектуальной деятельности, а также другие материальные и нематериальные блага [8].

Следует отметить, что данный перечень являлся открытым, при этом объекты гражданских прав были впервые на законодательном уровне разделены на две группы – материальные блага и нематериальные блага.

Понятие объекта гражданских прав в действующем законодательстве, равно как и в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, и в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года, не закреплено. В статье 128 ГК РФ содержится перечень объектов гражданских прав, к которым в первоначальной редакции кодекса относились вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [9].

В перечень объектов гражданских прав были добавлены работы и услуги, что вызвало достаточно серьезную дискуссию среди правоведов.

Так, например, была сделана попытка признать объектами гражданских прав не только материальные и нематериальные блага, но и деятельность по их созданию, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения, приобретают гражданские права и обязанности [10].

Автору близка позиция Родионовой О.М., согласно которой работы и услуги «не могут быть объектами осуществляемых прав (гражданско-правовой деятельности), поскольку представляют собой саму эту деятельность» [11].

В ходе реформы гражданского законодательства в 2013 году формулировка «работы и услуги» была заменена на «результаты работ и оказание услуг», однако, следует признать, что результатом работы, как правило, является вещь (то есть уже существующий вид объектов гражданских прав), а оказание услуг является деятельностью и в этом ничем не отличается от услуги.

В процессе эволюции российского гражданского законодательства появились новые виды объектов гражданских прав, и в действующей редакции ст. 128 ГК РФ правовой статус объектов гражданских прав (в составе имущественных прав) получили безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права.

Исходя из содержания статьи 128 ГК РФ, все объекты гражданских прав могут быть разделены на большие группы: 1) материальные блага; 2) нематериальные блага.

Нематериальные блага являются особым видом объектов гражданских прав, которые не имеют материального содержания и стоимости, не участвуют в гражданском обороте, поскольку неотделимы от личности, но при этом обладают значительной ценностью для личности и общества.

Перечень нематериальных благ содержится в статье 150 ГК РФ и является открытым. К нематериальным благам отнесены жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

В ходе реформы гражданского законодательства в 2013 году в статью 150 ГК РФ были внесены изменения, направленные на устранение противоречий, связанных с фактическим установлением законодателем в первой редакции статьи знака равенства между нематериальными благами и личными неимущественными правами (при том, что нематериальные блага являются объектами личных неимущественных прав, а личные неимущественные права могут возникать как в отношении нематериальных благ, так и в отношении результатов интеллектуальной деятельности). В действующей редакции статьи 150 ГК РФ личные неимущественные права являются

отдельным объектом защиты гражданских прав наряду с нематериальными благами (а не разновидностью нематериального блага). При этом понятия «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» целесообразно для целей классификации нематериальных благ анализировать совместно во взаимосвязи.

В действующем законодательстве отсутствует понятие нематериального блага, «закономерным следствием чего является отсутствие единообразного понимания и институционального применения данного понятия» [12]. В этой связи существуют различные подходы к определению нематериальных благ.

Например, по мнению Е.А. Флейшиц, объектом личных прав (т.е. нематериальными благами) «являются проявления личных черт, способностей и стремлений, иначе говоря, проявления личных интересов в самом непосредственном смысле слова, проявления того, чем «интересуется» данное лицо. ... объект личных прав совпадает с охраняемым этими правами интересом» [13].

Н.Д. Егоров понимает под нематериальными благами «способные удовлетворить потребности человека предметы нематериального (идеального) мира, которые невозможно ощущать в силу их нематериального характера» [14].

М.Н. Малеина определяет нематериальное благо по его основным признакам как «объект субъективного личного неимущественного права, обладающий индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеющий стандартных параметров, не отделимый от личности при жизни физического лица». При этом нематериальному благу присуще «свойство духовной ценности, которое противопоставляется имущественной ценности товара» [15].

На отсутствие имущественной ценности как один из признаков нематериального блага указывает С.П. Гришаев. Он выделяет еще один признак нематериальных благ – «целенаправленность на обеспечение жизнедеятельности личности: без указанных благ отсутствует возможность как физического, так и социального существования индивидуума» [16].

Некоторые признаки нематериальных благ установлены непосредственно в статье 150 ГК РФ – непередаваемость и неотчуждаемость иным способом, а также принадлежность от рождения или в силу закона. При этом, несмотря на невозможность передачи либо отчуждения нематериальных благ, закон прямо предусматривает, что в отдельных случаях нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами. Это связано в том числе с тем, что требования об их защите сроком давности не ограничены, исключение из этого правила уста-

новлено в статье 152 ГК РФ в отношении сведений о гражданине, распространенных в средствах массовой информации [17].

На основании изложенного автору представляется возможным дать собственное определение нематериального блага, под которым следует понимать объект личного неимущественного права, неотделимый от личности при жизни физического лица, принадлежащий личности от рождения или в силу закона, не имеющий имущественной стоимости, направленный на обеспечение жизнедеятельности и удовлетворение потребностей и личных интересов личности.

С указанными признаками нематериальных благ связан особый способ защиты от посягательств на них – компенсация морального вреда.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина [18].

В соответствии с положениями статьи 151 ГК РФ моральный вред подлежит возмещению в случае совершения причинителем вреда действий, нарушающих личные неимущественные права либо посягающих на принадлежащие гражданину нематериальные блага (1) при условии вины причинителя вреда (2) и при наличии у гражданина, которому причинен вред, физических и нравственных страданий (3), кроме того, должна наличествовать причинно-следственная связь (прямая или косвенная) между действием причинителя вреда и моральным вредом (4).

Существует несколько вариантов классификации личных неимущественных прав (а, следова-

тельно, и нематериальных благ) в зависимости от того, по какому признаку производится классификация.

По мнению М.Н. Малеиной, личные неимущественные права делятся на следующие группы: права, обеспечивающие физическое и психическое благополучие (целостность) личности; права, обеспечивающие индивидуализацию личности в обществе; права, обеспечивающие автономию личности; права, обеспечивающие охрану результатов интеллектуальной деятельности [19].

Л.О. Красавчикова подразделяет личные права на обеспечивающие физическое и социальное существование гражданина. К первой группе относятся право на жизнь, здоровье, благоприятную окружающую среду, на свободу и личную неприкосновенность, ко второй – право на имя, на частную жизнь, на свободу передвижения [20]. При этом под социальным существованием следует понимать осуществление человеком какой-либо деятельности как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими людьми.

Закон не устанавливает каких-либо критериев для классификации нематериальных благ. Можно лишь отметить, что в постановлениях Конституционного суда РФ отдельные виды нематериальных благ определены как личные, к таковым отнесены, в частности, право на свободу и личную неприкосновенность, право на судебную защиту [21].

Список литературы:

[1] См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. 1504 с.; Объекты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. 224 с.; Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. 268 с.

[2] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

[3] Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / Ленингр. гос. ун-т. Ин-т экономики, философии и права. Отв. ред. С.И. Аскназий. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1949. 144 с.

[4] Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М.: Статут, 2014. 160 с.

[5] Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // «СУ РСФСР», 1922, № 71, ст. 904.

[6] Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.08.1930 «Об изменении ст. 22 и об отмене ст. 22-а Гражданского кодекса РСФСР» // «СУ РСФСР», 1930, № 42, ст. 502.

[7] См., например: Лаптева А.М. Имущественный комплекс как объект гражданских прав // Предпринимательское право. 2010. № 2. С. 15 - 18.

[8] «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) // «Ведомости СНД и ВС СССР», 26.06.1991, № 26, ст. 733.

[9] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // КонсультантПлюс. <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).

[10] Гражданское право: Учебник / О.В. Гутников, А.С. Гутникова, С.Д. Радченко и др.; под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. Т. 1. 493 с.

[11] Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. 336 с.

[12] Вешкурцева З.В. Структурные подходы к определению понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 225 - 234.

[13] Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2015. – 512 с.

[14] Гражданское право: Учебник: В 3 т. / В.В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.; под ред. Ю.К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Проспект, 2013. 784 с. (автор главы - Н.Д. Егоров).

[15] Малеина М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. 2014. № 7. С. 40 - 47.

[16] Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. 2015.

[17] «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 10, 2016.

[18] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике приме-

нения судами норм о компенсации морального вреда» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2023.

[19] Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., МЗ Пресс, 2000. 244 с.

[20] Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с. (автор главы – Л.О. Красавчикова).

[21] См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2022 № 2-П // «Собрание законодательства РФ», 24.01.2022, № 4, ст. 674; Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П // «Собрание законодательства РФ», 02.03.1998, № 9, ст. 1142; Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П // «Собрание законодательства РФ», 27.01.2020, № 4, ст. 487.

Spisok literatury:

[1] См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). ЧАСТИ первая, вторая, третья, четвертая (последней) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просpekt; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2009. 1504 с.; Об"екты гражданских прав: Постатейный комментарий к главам 6, 7 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенников и др.; под ред. П.В. Крашенниковой. М.: Статут, 2009. 224 с.; Ivanchak A.I. Гражданское право Российской Федерации: Общечая часть. М.: Статут, 2014. 268 с.

[2] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, I.A. Zenin, N.V. Kozlova и др.; отв. ред. E.A. Suhanov. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общечая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

[3] Ioffe O.S. Правотношение по советскому гражданскому праву / Ленингр. гос. ун-т. Ин-т экономики, философии и права. Отв. ред. S. I. Asknazij. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1949. 144 с.

[4] Kondrat'eva E.A. Об"екты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М.: Статут, 2014. 160 с.

[5] Postanovlenie VCIK ot 11.11.1922 "O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa R.S.F.S.R." (vmeste s "Grazhdanskim kodeksom R.S.F.S.R.") // "SU RSFSR", 1922, № 71, st. 904.

[6] Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 30.08.1930 "Ob izmenenii st. 22 i ob otmene st. 22-a Grazhdanskogo kodeksa RSFSR" // "SU RSFSR", 1930, № 42, st. 502.

[7] См., например: Lapteva A.M. Имущественный комплекс как объект гражданских прав // Предпринимательское право. 2010. № 2. С. 15 - 18.

[8] "Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i respublik" (utv. VS SSSR 31.05.1991 N 2211-1) // "Vedomosti SND i VS SSSR", 26.06.1991, № 26, st. 733.

[9] "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)" ot 30.11.1994 № 51-FZ // Konsul'tantPlyus. <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 15.04.2024).

[10] Grazhdanskoe pravo: Uchebnik / O.V. Gutnikov, A.S. Gutnikova, S.D. Radchenko i dr.; pod red. O.N. Sadikova. M.: KONTRAKT, INFRA-M, 2006. Т. 1. 493 с.

[11] Rodionova O.M. Mekhanizm grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v kontekste sovremenogo chastnogo prava. M.: Statut, 2013. 336 с.

[12] Veshkurceva Z.V. Strukturnye podhody k opredeleniyu ponyatij "nematerial'nye blaga" i "lichnye neimushchestvennye prava" // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 2. С. 225 - 234.

[13] Flejshic E.A. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. V 2 t. Т. 1. – М.: Статут, 2015. – 512 с.

[14] Grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 3 t. / V.V. Bajbak, N.D. Egorov, I.V. Eliseev i dr.; pod red. YU.K. Tolstogo. 7-e izd., pererab. i dop. Т. 1. М.: Prospekt, 2013. 784 с. (avtor glavy - N.D. Egorov).

[15] Maleina M.N. Ponyatie i vidy nematerial'nyh blag kak ob"ektov lichnyh neimushchestvennyh prav // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 7. С. 40 - 47.

[16] Grishaev S.P. Evolyuciya zakonodatel'stva ob ob"ektah grazhdanskikh prav // SPS Konsul'tantPlyus. 2015.

[17] "Obzor praktiki rassmotreniya sudami del po sporam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii" (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 16.03.2016) // "Byulleten' Verhovnogo Suda RF", № 10, 2016.

[18] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15.11.2022 № 33 "O praktike primeneniya sudami norm o kompensacii moral'nogo vreda" // "Byulleten' Verhovnogo Suda RF", № 2, fevral', 2023.

[19] Maleina M.N. Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita. М., МЗ Пресс, 2000. 244 с.

[20] Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с. (автор главы – Л.О. Красавчикова).

[21] См., например: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.01.2022 № 2-П // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 24.01.2022, № 4, st. 674; Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.02.1998 № 6-П // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 02.03.1998, № 9, st. 1142; Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.01.2020 № 3-П // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 27.01.2020, № 4, st. 487.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-215-219
NIION: 2018-0076-4/24-357
MOSURED: 77/27-023-2024-4-357

ВАЛИУЛЛИНА Ч.Ф.,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
e-mail: chulpan@mail.ru

ВИНОГРАДОВА А.А.,
студент 3 курса юридического факультета,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные особенности возможности применения искусственного интеллекта в юридической деятельности, выявлены положительные и отрицательные черты данного цифрового явления в правовой среде. В работе анализируются типы искусственного интеллекта. Кроме этого, в статье обозначено, что новые технологии, наряду с новыми возможностями, несут в себе и новые угрозы. Анализируются конкретные примеры применения систем искусственного интеллекта в отечественной и зарубежной юридической практике. Поднимается вопрос гуманности и этичности использования искусственного интеллекта при оказании юридических услуг.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, нейросеть, цифровая реальность, цифровизация, цифровые технологии, юридическая деятельность, юридическая практика.

VALIULLINA Ch. F.,
c.of p.s.,
Associate Professor of the Department
of Civil and Business Law
Disciplines Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov
Russia, Naberezhnye Chelny

VINOGRADOVA A.A.,
3rd year student at the Faculty of Law
Disciplines Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov
Russia, Naberezhnye Chelny

USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEGAL PRACTICE

Annotation. This article discusses the main features and abilities of artificial intelligence in legal profession, revealed positive and negative qualities of this digital phenomenon in the legal environment. The paper analyses the types of artificial intelligence. Also the article refers, that new technologies, along with new opportunities, also bring new threats. Specific examples of application of AI systems in domestic and foreign legal practice are analyzed. The question of the humanity and ethics of using artificial intelligence in the provision of legal services is raised.

Key words: Information technology, artificial intelligence, neural network, digital reality, digitalization, digital technologies, legal activity, legal practice.

Искусственный интеллект (ИИ) в сочетании с многообещающими методами машинного обучения (МО), хорошо известными из информатики, широко влияет на многие аспекты различных областей, включая науку и технологии, промышленность и даже нашу повседневную жизнь [20]. Некоторые технологии уже эффективно работают (например, в сфере медицины существуют программы на суперкомпьютере Watson от IBM, DeepMind Health от Google [13, с.772], позволяющие на ранних стадиях выявить определенные заболевания, прогнозировать течение хронических патологий и многое другое) [10], а некоторые находятся еще на стадии разработки.

Технология искусственного интеллекта пока находится на ранних стадиях своего развития, однако, имеет далеко идущий потенциал, и потому требует выработки подходов к нормативному регулированию и научному пониманию уже сейчас [3, с.276].

Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ содержит определение термина «искусственный интеллект». Так, искусственный интеллект рассматривается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1].

В науке по вопросу понятия искусственного интеллекта высказываются различные точки зрения, а подход к интерпретации этого определения во многом зависит от целей, для которых это понятие разрабатывается [9, с.74].

Исследователи в сфере технологий ИИ выделяют несколько «типов ИИ»:

– Системы ИИ узкого спектра или слабый ИИ (Narrow or weak AI) – системы, которые способны выполнять одну или несколько узкоспециализированных задач. Такой ИИ ограничен задачей или задачами, для выполнения которых он обучен. При необходимости выполнить задачи, выходящие за рамки его компетенций, такой ИИ оказывается бесполезным.

На данный момент изучен и освоен ИИ узкого спектра.

– Общий или сильный ИИ – это ИИ широкого применения, который будет способен решать множество задач и проблем различными способами без какого-либо человеческого вмешательства и будет полностью автономным. На сегодняшний день такого ИИ не существует [8, с.23-24].

Развитие искусственного интеллекта в России обусловлено стратегией, разработанной на

период до 2030 года, которая регламентируется Указом Президента России №490 от 10.10.2023 [2].

Искусственный интеллект является одной из наиболее актуальных технологий нашего времени. Он проникает постепенно и в сферу юриспруденции. В последние годы развитие искусственного интеллекта нашло применение уже во многих областях права, таких как предпринимательство, нотариальная деятельность, судебная система, правовое информирование населения и т.д. Примером эффективного применения искусственного интеллекта в судебной системе может служить опыт Китая. В Китайской Народной Республике судьи при вынесении решения обязаны консультироваться с нейросетью, анализирующая ежедневно более ста тысяч дел, и рекомендующая суду нормы права для разрешения спорной ситуации [6].

В мае 2016 года первый в мире адвокат с искусственным интеллектом по имени Росс был нанят на работу в юридическую фирму Baker&Hostetler для ведения юридической практики по банкротству [16].

Технология Rechtwijzer, созданная в 2007 году в Нидерландах при поддержке Совета по правовой помощи Нидерландов и Министерства юстиции, служит отправной точкой в решении юридических проблем и подсказывает, какие шаги необходимо предпринять для решения споров в таких вопросах, как разводы, опека, долговые обязательства, отношения арендаторов и арендодателей [19].

В 2016 году учеными из Лондонского университета разработан искусственный интеллект – судья, который способен при анализе материалов по делам, касающимся унижения человеческого достоинства, пыток или неприкосновенности частной жизни, взвешивать юридические доказательства и моральные вопросы добра и зла, а далее использовать свои выводы для точного прогнозирования результата [17].

Все эти примеры являются реальными примерами того, как Legal Artificial Intelligence становится частью современной жизни через реализацию цифровых инструментов LegalTech [12, с.33].

В России тоже функционируют различные стартапы в данной сфере, однако они, в большей части, направлены на предоставление юридических услуг населению, но развитие на сегодняшний день еще продолжается (Сервисы DestraLegal.ru, ChatGPT (распространен и в других странах) и др.).

Неоспоримо, что применение искусственного интеллекта в правовых системах имеет огромный потенциал. Одна из наиболее значимых областей, где его использование может быть осо-

бенно полезным, – это предоставление правовой информации и консультаций. Благодаря нейросетям, юристы и иные специалисты в сфере права имеют доступ к огромным базам данных юридических материалов и предыдущих вступивших в юридическую силу судебных решений, что помогает им принимать более обоснованные решения и давать точные рекомендации клиентам, а также тратить на это меньше времени и сил [4, с. 25].

Использование искусственного интеллекта позволяет существенно снизить и затраты на юридические услуги. Вместо того, чтобы обращаться к юристу за правовой консультацией по самым простым вопросам, физические и юридические лица могут использовать систему на базе искусственного интеллекта. Это особенно полезно для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые не всегда могут позволить себе иметь в штате юриста, а среди физических лиц: для малоимущих, студентов, пенсионеров и иных социально-незащищенных категорий населения.

Однако, естественно, существуют и некоторые ограничения в использовании искусственного интеллекта в правовой сфере. Вопросы безопасности и конфиденциальности личных и корпоративных данных являются основными проблемами, с которыми сталкиваются граждане и организации, работающие с программами на искусственном интеллекте [11, с.352]. Также важно помнить, что искусственный интеллект не может заменить человеческий анализ и оценку в некоторых случаях, особенно в сложных, многогранных и спорных правовых вопросах.

Кроме этого, искусственный интеллект может использоваться не только с целью консультирования граждан, но и в уголовных и административных правоотношениях. С помощью алгоритмов прогнозирования и моделирования юридических исходов, выявления скрытых паттернов и поведенческих тенденций искусственный интеллект позволяет принимать оперативные меры по предотвращению различных преступлений и (или) правонарушений. К примеру, в Мидлсекском университете Лондона разработана полуавтоматическая система «VALCRI», которая при предупреждении преступления или расследовании дела позволяет аналитикам использовать его для реконструкции ситуации, получения информации и выстраивания версий [5, с. 71].

Есть также и зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в сфере патентного права. Нейросеть PatentPal, разработанная выпускниками Гарварда, – это искусственный интеллект для интеллектуальной собственности. Данный стартап позволяет осуществлять поиск и отслеживание действующих патентов, проводить анализ их сильных и слабых сторон, генерировать текст для патентных заявок [14]. Стоит отметить,

что данная нейросеть доступна и для российских пользователей, при этом, абсолютно бесплатно.

Из действующих российских решений стоит выделить нейросеть Doczilla AI, которая способна решать следующие задачи:

- генерировать сопроводительные документы на основе имеющихся;
- формирует краткое содержание любого документа или нормативно-правового акта;
- подготавливает ответы на письма и встречные запросы;
- позволяет обмениваться файлами с коллегами, контрагентами для быстрого согласования условий;
- автоматически переводит на русский язык зарубежные нормативно-правовые акты и иные документы;
- интеграция с ФНС (заполнение документа данными из ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ФИАС, справочник банков);

Данная программа протестирована 35 крупными компаниями в России (среди них Почта России, Абсолют Банк, Head Hunter и другие) и получила хорошие отзывы [15].

Кроме вышеперечисленных программ есть множество чат-ботов на основе искусственного интеллекта, которые также внедрены в сферу юриспруденции на сегодняшний день. Их развитие в России началось с 2018 года, когда компания Мегафон представила чат-бота под названием LegalApe 2.8.

Еще одним крупным проектом по созданию чат-ботов занимался Сбербанк, который представил инновационный сервис Bankotech, который представляет собой систему по ведению процедур банкротства.

Однако внедрение искусственного интеллекта в сложившиеся правовые системы может породить недовольство среди потенциальных потребителей юридических услуг. Это может быть вызвано нравственными и этическими установками населения, неготовностью общества к цифровым трансформациям [7, с.54]. И это вполне объяснимо, поскольку используемые алгоритмы искусственного интеллекта могут быть необъективными и неточно интерпретировать предоставленные данные. В связи с этим, необходимо чтобы все специалисты в сфере юриспруденции оставались ответственными за принимаемые решения и не полагались исключительно на автоматизированные системы.

Кроме этого, беспокойство может возникнуть не только у потребителей услуг, но и у исполнителей. Если машины начнут выполнять работу людей, то роль людей определенно измениться [18].

Таким образом, использование искусственного интеллекта в юридической практике – это

важный шаг в развитии правовой сферы. Внедрение искусственного интеллекта в юридическую деятельность реализуется уже сейчас и имеет огромную перспективу в будущем для улучшения эффективности и точности работы юристов и иных специалистов в области права. Однако данное явление имеет и свои определенные нюансы, связанные с консервативностью сферы внедрения и нравственными установками общества. Но при соблюдении баланса и качественном развитии цифровых технологий с учетом этических и профессиональных норм, удастся улучшить качество предоставляемых услуг юристами, уменьшить нагрузку с различных государственных органов, а тем самым вывести сферу юридических услуг на новый цифровой уровень.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Российская газета. – 28 апреля. – 2020. – № 92.
- [2] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. – 14 октября. – 2019. – № 41. – С. 5700.
- [3] Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений [Текст]: дис...д.ю.н.: 5.1.4 / Бахтеев Дмитрий Валерьевич. – Екатеринбург, 2022. – 504 с.
- [4] Березина Е. А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12. – С. 25-38.
- [5] Букалерева Л. А., Уторова Т. Н., Сизов Д. О. К вопросу о значении искусственного интеллекта в уголовном праве // Пенитенциарная наука. № 1. – 2020. – С.70-75
- [6] Гольцблат А.А. Искусственный интеллект в юрслугах: «Вы теперь и есть за меня будете?» // Правовое издание «Право.ру». 2023. URL: <https://pravo.ru/opinion/246560/> (Дата обращения: 21.08.2023).
- [7] Залоило М.В. Искусственный интеллект в праве: научно-практическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. — М.: Инфотропик Медиа, 2021. — 132 с.
- [8] Марченко А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта [Текст]: дис...к.ю.н.: 12.00.10 / Марченко Анна Юрьевна. – Москва, 2022. – 208 с.
- [9] Морхат П. М. К вопросу о правовой дефиниции термина «искусственный интеллект» // Вестник МПГУ. Серия «Юридические науки». – 2018. – №2 (30). – С. 74-80
- [10] Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. – № 13. – 2019. – С.350-356.
- [11] Сферы применения искусственного интеллекта: от медицины до сельского хозяйства // Образовательная платформа «Geek Brains». 2023. URL: <https://gb.ru/blog/sfery-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta/>. (Дата обращения: 29.08.2023).
- [12] Туркова И.М. Правовой искусственный интеллект // Вестник магистратуры. – № 4-1.– 2023. – С.32-37.
- [13] Хусанов У.А., Кудратиллаев М.Б., Сиддигов Б.Н., Довлетова С.Б. Искусственный интеллект в медицине / Science and Education. – №5. – 2023. – С. 772-782.
- [14] PatentPal // Официальный сайт. URL: <https://patentpal.com> (Дата обращения: 27.10.2023).
- [15] AI-платформа для создания и управления документами // Официальный сайт. URL: <https://doczilla.pro> (Дата обращения: 01.11.2023).
- [16] AI lawyer «Ross» has been hired by its first official law firm // Futurism [Электронный ресурс] – URL: <https://fu-turism.com/artificially-intelligent-lawyer-ross-hired-first-official-law-firm> (дата обращения 07.02.2024).
- [17] Artificial intelligence ‘judge’ developed by UCL computer scientists // The guardian [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists> (Дата обращения 07.02.2024).
- [18] Gupta Rajiv. Research Paper on Artificial Intelligence / International Journal Of Engineering And Computer Science. – №2. – 5 February. - 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/371426909_Research_Paper_on_Artificial_Intelligence (Дата обращения: 08.02.2024).
- [19] Rechtwijzer [Электронный ресурс] – URL: <https://rechtwijzer.nl/> (Дата обращения: 08.02.2024).
- [20] Yongjun Xu. Artificial intelligence: A powerful paradigm for scientific research // The Innovation. - №2. – 2 November. – 2021. URL: [https://www.cell.com/the-innovation/fulltext/S2666-6758\(21\)00104-1?returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS266667582101041%3Fshowall%3Dtrue](https://www.cell.com/the-innovation/fulltext/S2666-6758(21)00104-1?returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS266667582101041%3Fshowall%3Dtrue) (Дата обращения: 04.01.2024).

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 № 123-F3 «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neodimimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sub»ekte Rossijskoj Federacii — gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nyh dannyh» // Rossijskaya gazeta. — 28 aprelya. — 2020. — № 92.
- [2] Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 14 oktjabrya. — 2019. — № 41. — S. 5700.
- [3] Bahteev D.V. Konceptual'nye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshleniya i ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenij [Tekst]: dis...d.yu.n.: 5.1.4 / Bahteev Dmitrij Valer'evich. — Ekaterinburg, 2022. — 504 s.
- [4] Berezina E. A. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v yuridicheskoy deyatelnosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 12. — S. 25-38.
- [5] Bukaleroval L. A., Utorova T. N., Sizov D. O. K voprosu o znachenii iskusstvennogo intellekta v ugovnom prave // Penitencijarnaya nauka. № 1. — 2020. — S.70-75
- [6] Gol'cblat A.A. Iskusstvennyj intellekt v yuruslugah: «Vy teper' i est' za menya budete?» // Pravovoe izdanie «Pravo.ru». 2023. URL: <https://pravo.ru/opinion/246560/> (Data obrashcheniya: 21.08.2023).
- [7] Zaloilo M.V. Iskusstvennyj intellekt v prave: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. D.A. Pashenceva. — M.: Infotropik Media, 2021. — 132 s.
- [8] Marchenko A.YU. Pravovoj analiz noveshego zakonodatel'stva ES o primenenii tekhnologij iskusstvennogo intellekta [Tekst]: dis...k.yu.n.: 12.00.10 / Marchenko Anna YUr'evna. — Moskva, 2022. — 208 s.
- [9] Morhat P. M. K voprosu o pravovoj definicii termina «iskusstvennyj intellekt» // Vestnik MPGU. Seriya «YUridicheskie nauki». — 2018. — №2 (30). — S. 74-80
- [10] Sokolova A.A. Iskusstvennyj intellekt v yurisprudencii: riski vnedreniya // YUridicheskaya tekhnika. — № 13. — 2019. — S.350-356.
- [11] Sfery primeneniya iskusstvennogo intellekta: ot mediciny do sel'skogo hozyajstva // Obrazovatel'naya platforma «Geek Brains». 2023. URL: <https://gb.ru/blog/sfery-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta/>. (Data obrashcheniya: 29.08.2023).
- [12] Turkova I.M. Pravovoj iskusstvennyj intellekt // Vestnik magistratury. — № 4-1.— 2023. — S.32-37.
- [13] Husanov U.A., Kudratillaev M.B., Siddikov B.N., Dovletova S.B. Iskusstvennyj intellekt v medicine / Science and Education. — №5. — 2023. — S. 772-782.
- [14] PatentPal // Oficial'nyj sajt. URL: <https://patentpal.com> (Data obrashcheniya: 27.10.2023).
- [15] AI-platforma dlya sozdaniya i upravleniya dokumentami // Oficial'nyj sajt. URL: <https://doczilla.pro> (Data obrashcheniya: 01.11.2023).
- [16] AI lawyer «Ross» has been hired by its first official law firm // Futurism [Elektronnyj resurs] — URL: <https://fu-turism.com/artificially-intelligent-lawyer-ross-hired-first-official-law-firm> (data obrashcheniya 07.02.2024).
- [17] Artificial intelligence 'judge' developed by UCL computer scientists // The guardian [Elektronnyj resurs] — URL: <https://www.theguardian.com/technology/2016/oct/24/artificial-intelligence-judge-university-college-london-computer-scientists> (Data obrashcheniya 07.02.2024).
- [18] Gupta Rajiv. Research Paper on Artificial Intelligence / International Journal Of Engineering And Computer Science. — №2. — 5 February. - 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/371426909_Research_Paper_on_Artificial_Intelligence (Data obrashcheniya: 08.02.2024).
- [19] Rechtwijzer [Elektronnyj resurs] — URL: <https://rechtwijzer.nl/> (Data obrashcheniya: 08.02.2024).
- [20] Yongjun Xu. Artificial intelligence: A powerful paradigm for scientific research // The Innovation. - №2. — 2 November. — 2021. URL: [https://www.cell.com/the-innovation/fulltext/S2666-6758\(21\)00104-1?returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS2666675821001041%3Fshowall%3Dtrue](https://www.cell.com/the-innovation/fulltext/S2666-6758(21)00104-1?returnURL=https%3A%2F%2Flinkinghub.elsevier.com%2Fretrieve%2Fpii%2FS2666675821001041%3Fshowall%3Dtrue) (Data obrashcheniya: 04.01.2024).

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЛАСТИ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Аннотация. В настоящей научной работе автор анализирует правовые гарантии инвестиций в области долевого строительства многоквартирных домов, установленные современным российским законодательством. Для этого автор отмечает характерные проблемы, имеющиеся сегодня в рассматриваемой сфере, далее акцентирует внимание на непосредственно мерах защиты, кратко анализирует каждую из обозначенных мер. В заключении исследования автор также обозначает ряд наиболее актуальных для дальнейшей перспективной проработки законодателя и правоприменителя направлений государственного регулирования. Автор также отмечает необходимость продолжения реализации разного рода исследований и разработок по обозначенной теме исследования. **Объектом данного научного исследования** являются правовые гарантии инвестиций в области долевого строительства многоквартирных домов. **Целью данного научного исследования** является комплексный, последовательный анализ существующих сегодня правовых гарантий инвестиций в области долевого строительства. **Методы данного научного исследования:** сравнительный анализ, формально-юридический, моделирование, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. **Научная новизна данного научного исследования** заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно проблем и перспектив правовых гарантий инвестиций в области долевого строительства многоквартирных домов. Данная научная статья будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и преподавательскому составу, а также широкому кругу читателей, интересующихся особенностями организации и функционирования современной отечественной системы долевого строительства.

Ключевые слова: долевое строительство, правовое регулирование, правовые гарантии, многоквартирные дома, инвестиции, инвестиционное строительство.

SHARONOV Andrey Nikolaevich,
Postgraduate student of the Moscow University of Finance
and Law MFUA

LEGAL GUARANTEES FOR INVESTMENTS IN THE FIELD OF SHARE CONSTRUCTION OF APARTMENT BUILDINGS

Annotation. In this scientific work, the author analyzes the legal guarantees of investments in the field of shared construction of apartment buildings, established by modern Russian legislation. To do this, the author notes the characteristic problems that exist today in the area under consideration, then focuses on the protection measures themselves, and briefly analyzes each of the identified measures. At the conclusion of the study, the author also identifies a number of areas of state regulation that are most relevant for further long-term development by the legislator and law enforcer. The author also notes the need to continue the implementation of various types of research and development on the designated research topic. The object of this scientific research is the legal guarantees of investments in the field of shared-equity construction of apartment buildings. The purpose of this scientific research is a comprehensive, consistent analysis of the legal guarantees of investment that exist today in the field of shared-equity construction. Methods of this scientific research: comparative analysis, formal legal, modeling, generalization, specification, systematization, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of this scientific research lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the problems and prospects of legal guarantees for investments in the field of

shared-equity construction of apartment buildings. This scientific article will be useful to theorists, practitioners, students and teaching staff, as well as a wide range of readers interested in the features of the organization and functioning of the modern domestic shared construction system.

Key words: *shared construction, legal regulation, legal guarantees, apartment buildings, investments, investment construction.*

В российской практике сегодня инвестиции в доленое строительство крайне распространены, главной причиной этому выступают введенные ограничения и снижение объемов иностранных инвестиций в области строительства. Подобная мера стала актуальной для российских граждан только несколько лет назад, поэтому в настоящее время законодательство в отношении установления элементов правового статуса инвесторов в области долевого строительства и правоприменительная практика только формируются. Особенно актуальным выступает вопрос введения разного рода правовых гарантий и мер защиты инвесторов, что будет далее рассмотрено более подробно.

Итак, согласно нормам действующего гражданского законодательства, участие физического лица в инвестиционной деятельности в отношении объектов долевого строительства, осуществляется через заключение договора участия в долеом строительстве. В данном правоотношении инвестор может выступать в нескольких различных категориях:

- как потребитель в случае, если он реализует свои личные интересы и потребности в части приобретения жилья;

- как непосредственно инвестор, т.е., лицо, не имеющее прямой заинтересованности в приобретении жилья для себя, целью в данном случае выступает извлечение прибыли от перепродажи объекта инвестирования, сдачи в аренду и т.д. [2; 4]

Соответственно, от понимания статуса физического лица в правоотношениях каждой из заявленных категорий зависит то, каким именно законодательством будет регулироваться участие такого субъекта в правоотношениях: т.е., в первом случае, это законодательство о защите прав потребителей, во втором, – инвестиционное законодательство – именно то, которое в настоящее время еще находится только на стадии формирования. И если в первом случае потребительское законодательство настолько развито и многогранно, обладает значительными объемами судебной практики, то во втором случае и законодательная база, и правоприменительная практика сегодня крайне проблемны и, очевидно, заслуживают особого внимания экспертного и научного сообщества [5].

Учитывая, что представленное выше деление имеет достаточно формальный характер и

касается только случаев судебной защиты прав таких физических лиц, то вопрос об усилении имеющихся правовых гарантий и мер защиты граждан-инвесторов в настоящее время максимально актуализировался.

Итак, говоря о правовых гарантиях инвесторов нельзя не упомянуть уже устоявшееся в бытовом плане и активно используемое в судебной практике понятие «обманутые дольщики», которое, тем не менее, не имеет соответствующего законодательного закрепления. Синонимичным выражением в рассматриваемом контексте можно считать термин «пострадавшие граждане», которые используется в целом ряде профильных документов Минстроя РФ. Эксперты отмечают, что сегодня проблема «обманутых дольщиков» продолжает оставаться актуальной, причем по своим масштабам она уже давно приобрела национальный охват. Специалисты связывают это с излишне свободным регулированием отношений дольщиков и застройщиков, которые фактически ничем не ограничены. При банкротстве застройщика, таким образом, инвесторы также остаются фактически беззащитны. Изложенное выше только подтверждает актуальность и практическую важность исследуемой темы научной статьи.

Итак, в рассматриваемом контексте ключевым инструментом защиты, установленным российским законодательством, сегодня выступает специальный способ защиты прав участников долевого строительства (в соответствии с нормами п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве). В частности, положениями данного документа предусмотрено, что суд имеет полномочие признать право собственности участника долевого жилищного строительства, машино-место и нежилое помещение в особом порядке в том случае, если застройщик обладает разрешением на ввод спорного объекта в эксплуатацию, а также между участниками правоотношений еще до даты принятия заявления о признании застройщика банкротом был оформлен передаточный акт либо любой другой документ, подтверждающий передачу объекта. Фактически это выступает реальным инструментом возврата хоть какой-то части вложенных денежных средств, однако имеет ограниченный спектр применения, поскольку может быть использовано только в том случае, если объект уже достроен. В реальности же судебная практика знает множество примеров, когда застройщик

банкротится еще до того, когда объект будет достроен, и здесь уже актуализируется проблема риска банкротства инвестора [1; 3].

Собственно, именно от степени готовности объекта к сдаче и зависит, насколько солидным будет объем установленных законодательством мер защиты. Т.е., чем выше степень готовности, тем больше данный перечень инструментов. Кроме того, реальным способом защиты выступает также создание жилищно-строительного кооператива, с помощью которого происходит привлечение дополнительных инвестиций дольщиков для завершения строительства.

Также правовыми гарантиями в данном случае следует считать то, что законодатель в настоящее время предпринял попытку достаточно детального регулирования деятельности застройщика, включая подробное описание выполняемых функций. Сегодня это реализуется через профильный Закон о долевом строительстве. Например, среди таких можно привести обязанность внесения взносов в компенсационный фонд долевого строительства, установление права привлекать денежные средства только после получения застройщиком права собственности или иного правоустанавливающего факта на земельный участок, определенный под строительство, и т.д. Безусловно, подобную меру можно назвать позитивным моментом, особенно с учетом того, насколько системно и детально проработаны описанные выше нормы. Однако на сегодняшний день сами по себе правовые механизмы банкротства застройщиков продолжают свое формирование, в правовой регламентации их статуса еще достаточно много пробелов и коллизий, что, в конечном итоге, приводит к невозможности эффективного и полноценного использования на практике данных инструментов. Безусловным позитивным моментом в рассматриваемом контексте выступает введение Правительством РФ временного моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов, однако нельзя в полной мере надеяться на данный способ как на «панацею от всех болезней» [10].

Еще одним важным направлением реализации правовых гарантий выступает, собственно, контрольно-надзорные полномочия, установленные законодательно. Эксперты отмечают, что ранее российский законодатель применял практику латиноамериканских стран, где подход наблюдался крайне либеральным с фактическим отсутствием каких-либо значительных мер контроля. Тем не менее, отечественная правовая система сегодня включает множество элементов патерналистской модели правового регулирования отношений. В данном контексте необходимо заметить, что и в целом подход государства к концепции инвестиций в части долевого строитель-

ства коренным образом изменился, поскольку стал отталкиваться не от так называемой «концепции долевого строительства», а от «концепции проектного финансирования». Т.е., снизилась доля участия в правоотношениях дольщиков, повысилась роль банков, самих застройщиков и т.д. Иными словами, сегодня инвестор более защищен именно исходя из принципа полного акцентирования внимания на его финансах, и он теперь участвует в подобных правоотношениях именно как инвестор, не выполняя, как было ранее, фактически обязанности кредитора. И это существенный плюс [8].

Еще одна правовая гарантия, закрепленная нормативно, – это введение возможности получения «обманутыми дольщиками» компенсационных выплат, осуществляемых за счет бюджета субъектов РФ, что в настоящее время регламентировано положениями профильного Закона о долевом строительстве.

Кроме того, сегодня на федеральном уровне происходит формирование единого реестра дольщиков, т.е., тех лиц, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права впоследствии были нарушены, а также нескольких других специализированных реестров, что происходит на основании соответствующих приказов Минстроя РФ. Собственно, дополнение законодательства обозначенными нормами повлекло за собой внесение изменений и в положения указанного выше профильного Закона. Частично правовое регулирование в рассматриваемом контексте «отдано на откуп» регионам [6].

Значительный пласт качественно новых правовых гарантий был введен в законодательство в 2017 году, после принятия Федерального закона «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий»». Кратко перечислим их далее:

- формирование профильного субъекта правоотношений – Фонда защиты прав граждан-участников долевого строительства, впоследствии реформированного и получившего новое название «Фонд развития территорий» (далее – Фонд);
- расширение законодательно установленных требований к субъекту застройщику, что, например, выражается в нормативном закреплении обязанности использования банковского счета-эскроу в уполномоченном банке;
- другие [7; 9].

Собственно, создание Фонда в рассматриваемом контексте можно считать едва ли не самой существенной и эффективной мерой, причем сразу по нескольким основаниям. Прежде всего, законодатель официально подтвердил наличие рассматриваемой проблемы, ее актуальность и необходимость решения. Во-вторых, создание профильного субъекта автоматически выделило

защиту прав инвесторов и дольщиков в отдельное самостоятельное направление правозащитной деятельности, обозначив главный субъект данных правоотношений. В-третьих, теперь вся законодательная база, установленный нормативно функционал в части защиты прав дольщиков получили аккумуляцию «в руках» одного профильного субъекта правоотношений, что значительным образом усилило позиции потерпевших [6]. На это также обращают внимание в своих исследованиях эксперты отрасли, которые отмечают, что, в связи с принятыми изменениями, требуется реформирование и ряда других норм законодательства. Например, это касается вопросов банковской индексации денежных средств на счетах эскроу как одного из наиболее эффективных и реальных средств защиты прав инвесторов.

В заключении исследования обратим внимание на еще одно важное направление правовых гарантий – это, собственно, осуществление контроля со стороны самого гражданина-инвестора. Здесь необходимо сослаться на нормы ст. 6 профильного Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений», которая, в частности, устанавливает право инвестора на реализацию в отношении застройщика контрольных полномочий, однако делать он это может только через контролирующие органы, а не напрямую. Подобного рода меры установлены и соответствующим Постановлением Правительства, которое, например, вводит такие элементы контрольно-надзорной деятельности, как профилактические мероприятия, внеплановые проверки, реализация мер контроля без взаимодействия с застройщиками, а также ряд других аналогичных мер.

Обобщим изложенное выше. Исходя из представленных и проанализированных выше правовых гарантий, логичным следует вывод о том, что в настоящее время явно наметилась тенденция к усилению внимания законодателя в части защиты прав участников правоотношений по долевого строительству. Это наблюдается сразу по нескольким обозначенным выше критериям. Наметилась явная тенденция на внесение соответствующих изменений в законодательство, в общем и целом, усиливающих меры защиты инвесторов как участников договоров по долевого строительству. Однако одновременно нельзя говорить о том, что в настоящее время представленная система является эффективной, действенной, а потому может в значительной степени защитить инвесторов. Безусловно, она требует существенной корректировки, о чем неоднократно высказывались в т.ч. представители экспертного сообщества.

В конечном итоге, на взгляд автора данного научного исследования, только реальное усиление

имеющихся в настоящее время мер государственного контроля за соблюдением прав и законных интересов инвесторов способно привести к качественным и – главное – системным изменениям, снизить число «обманутых дольщиков» и выстроить полноценную систему безопасного и эффективного для всех участников правоотношений долевого строительства.

Таким образом, подведем краткие итоги изложенному в настоящей научной статье материалу.

В настоящее время проблемы защиты прав участников долевого строительства продолжает оставаться актуальной, причем степень актуальности не спадает, что нельзя признать позитивной тенденцией. С расширением участия отечественных инвесторов в подобных правоотношениях возникла еще одна важная практическая проблема – это, собственно, защита прав инвесторов по договорам долевого строительства жилья. В связи с этим актуализируется вопрос мер правовой защиты таких субъектов.

Важно понимать, что в настоящее время законодательство и правоприменительная практика в рассматриваемой области только формируется и еще не имеет значительного правового влияния. Это, безусловно, создает серьезные препятствия в части защиты прав инвесторов, одновременно предоставляя государству полный карт-бланш в части внесения изменений в профильное правовое регулирование. В настоящее время ряд некоторых позитивных изменений в этом отношении уже был принят, и частично это было рассмотрено в данной статье.

Кратко перечислим установленные законодательно меры правовой защиты:

- это специальный способ защиты прав участников долевого строительства (в частности, в соответствии с нормами п. 8 ст. 201.11 Закона о банкротстве);
- попытка законодательного детального регулирования деятельности застройщика, включая подробное описание выполняемых функций через профильный Закон о долевого строительстве;
- контрольно-надзорные полномочия уполномоченных субъектов, установленные законодательно, уход от «концепции долевого строительства» к «концепции проектного финансирования».
- введение императивной возможности получения «обманутыми дольщиками» компенсационных выплат, осуществляемых за счет бюджета субъектов РФ;
- формирование профильного субъекта правоотношений – Фонда развития территорий;
- расширение законодательно установленных требований к субъекту застройщику;
- иные.

Тем не менее, представленный перечень введенных правовых гарантий в полной мере не защищает инвестора, и поэтому сегодня процент судебной практики по таким делам продолжает оставаться в лидерах среди других категорий. Это является важной, но пока неразрешимой задачей для современного отечественного законодателя. Как неоднократно отмечалось выше, в настоящее время поступательная работа пусть медленно, но все же ведется, что оставляет надежду на скорые позитивные изменения в регулировании.

Иными словами, на сегодняшний день рассматриваемая тема исследования продолжает оставаться актуальной для дальнейших теоретических и прикладных разработок, для дискуссии в экспертном и научном сообществах. Предполагается важным продолжать комплексную и системную работу законодателя, правоприменителя в рассматриваемом направлении.

Список литературы:

[1] Андреев, Ю. Н. Гражданско–правовой договор участия в долевом строительстве: теория, законодательство и судебная практика: монография / Ю. Н. Андреев. – Воронеж: Издательско–полиграфический центр «Научная книга», 2019. – 160 с.

[2] Белобабченко, М.К. Новый подход к порядку привлечения и использования денежных средств участников долевого строительства многоквартирного дома // Право и практика. – 2019. – № 22. – С. 411–418.

[3] Берваль, А. В. Управление рисками основных участников рынка долевого строительства жилья: монография / А. В. Берваль, А. И. Романова. – Москва: ИНФРА–М, 2019. – 154 с.

[4] Инвестиции в меняющемся мире: направления, приоритеты, инструменты: монография / А. И. Данилов, О. Ю. Ермоловская, Д. А. Егорова [и др.]. – 2–е изд., перераб. и доп. – Москва: Дашков и К, 2022. – 314 с.

[5] Кирсанов, А.Р. Перспективы развития законодательства о долевом строительстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 13. – С. 120–127.

[6] Макушина, Е.Б. Правовое закрепление мер защиты инвестиционных прав физических лиц в долевом строительстве // Теоретическая и практическая юриспруденция. – 2022. – № 11. – С. 145–150.

[7] Промышленное строительство. Здания и сооружения. Защита от коррозии и экология: монография / А.Д. Жуков, В.М. Асташкин, В.С. Жолудов [и др.]. – Москва: ИНФРА–М, 2020. – 395 с.

[8] Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции: монография / под общ. ред. М. А. Эскиндарова. – 4–е изд. – Москва: Дашков и К, 2023. – 352 с.

[9] Строительство и застройка: жизненный цикл – 2022: материалы VI Международной (XII Всероссийской) конференции (Чебоксары, 23–24 ноября 2022 г.) / отв. ред. А. Ю. Александров. – Чебоксары: Среда, 2022. – 400 с.

[10] Чуракова, Е.В., Юлова, Е.С. Новые законодательные гарантии защиты прав участников строительства при банкротстве застройщика // Образование и право. – 2021. – № 13. – С. 303–308.

Spisok literatury:

[1] Andreev, YU. N. Grazhdansko–pravovoj dogovor uchastiya v dolevom stroitel'stve: teoriya, zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika: monografiya / YU. N. Andreev. – Voronezh: Izdatel'sko–poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2019. – 160 s.

[2] Belobabchenko, M.K. Novyj podhod k poryadku privlecheniya i ispol'zovaniya denezhnyh sredstv uchastnikov dolevogo stroitel'stva mnogokvartirnogo doma // Pravo i praktika. – 2019. – № 22. – S. 411–418.

[3] Berval', A. V. Upravlenie riskami osnovnyh uchastnikov rynka dolevogo stroitel'stva zhil'ya: monografiya / A. V. Berval', A. I. Romanova. – Moskva: INFRA–M, 2019. – 154 s.

[4] Investicii v menyayushchemsya mire: napravleniya, prioritety, instrumenty: monografiya / A. I. Danilov, O. YU. Ermolovskaya, D. A. Egorova [i dr.]. – 2–e izd., pererab. i dop. – Moskva: Dashkov i K, 2022. – 314 s.

[5] Kirsanov, A.R. Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o dolevom stroitel'stve // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 13. – S. 120–127.

[6] Makushina, E.B. Pravovoe zakreplenie mer zashchity investicionnyh prav fizicheskikh lic v dolevom stroitel'stve // Teoreticheskaya i prakticheskaya yurisprudenciya. – 2022. – № 11. – S. 145–150.

[7] Promyshlennoe stroitel'stvo. Zdaniya i sooruzheniya. Zashchita ot korrozii i ekologiya: monografiya / A.D. Zhukov, V.M. Astashkin, V.S. Zholudov [i dr.]. – Moskva: INFRA–M, 2020. – 395 s.

[8] Razvitie predprinimatel'stva: innovacii, tekhnologii, investicii: monografiya / pod obshch. red. M. A. Eskindarova. – 4–e izd. – Moskva: Dashkov i K, 2023. – 352 s.

[9] Stroitel'stvo i zastrojka: zhiznennyj cikl – 2022: materialy VI Mezhdunarodnoj (XII Vserossijskoj) konferencii (Cheboksary, 23–24 noyabrya 2022 g.) / отв. ред. А. Ю. Александров. – Чебоксары: Среда, 2022. – 400 с.

[10] CHurakova, E.V., YUlova, E.S. Noveye zakonodatel'nye garantii zashchity prav uchastnikov stroitel'stva pri bankrotstve zastrojshchika // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 13. – S. 303–308.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-225-230
NIION: 2018-0076-4/24-359
MOSURED: 77/27-023-2024-4-359

РЫБКИНА Кристина Владимировна,
аспирант Чебоксарского
кооперативного института
(филиала АНО ВО Центросоюза
Российской Федерации
«Российский университет кооперации»,
e-mail: k.rybkina2021@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития системы разрешения экономических споров в России. Анализируются существующие проблемы и недостатки такого рода системы, а также предлагаются пути их решения. Исследуются возможности использования искусственного интеллекта при разрешении экономических споров. Акцентируется внимание на перспективности задействования потенциала вычислительных систем и их архитектуры в судебной практике.

Ключевые слова: разрешение экономических споров, медиация, арбитраж, судебная реформа, исполнение решений, перспективы, совершенствование законодательства.

RYBKINA Kristina Vladimirovna,
graduate student Cheboksary Cooperative Institute
(branch of the autonomous non-profit organization
of higher education of the Central Union of the Russian Federation
«Russian University of Cooperation», Department of
«Theory and History of State and Law»,
specialty «Jurisprudence»

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM FOR SETTLEMENT OF ECONOMIC DISPUTES

Annotation. The article examines the prospects for the development of the system for resolving economic disputes in Russia. The existing problems and shortcomings of this type of system are analyzed, and ways to solve them are proposed. The possibilities of using artificial intelligence in resolving economic disputes are explored. Attention is focused on the prospects of using the potential of computer systems and their architecture in judicial practice.

Key words: resolution of economic disputes, mediation, arbitration, judicial reform, execution of decisions, prospects, improvement of legislation.

Цели данной статьи: проанализировать существующие проблемы и недостатки системы разрешения экономических споров в России, определить основные направления развития разрешения экономических споров в России, разработать предложения по совершенствованию системы. Задачи статьи: исследовать правовую базу, регулирующую экономические споры в России, выявить причины и условия существования недостатков системы разрешения экономических споров, вынести свои выводы и предложения. Методология статьи: анализ литературы (обзор существующих исследований и публикаций по теме искусственного интеллекта (далее – ИИ) в разрешении экономических споров), изучение мнений экспертов и опыта применения ИИ, созда-

ние концептуальной модели, которая описывает возможности и вызовы ИИ.

Считается, что современная система разрешения экономических споров имеет ряд недостатков: формализм, длительность процессов, низкий уровень исполнения решения, недостаточное развитие альтернативных процедур разрешения экономических споров, низкая квалификация судей и участников процесса, недостаточное материально-техническое обеспечение судов. Совершенствование, соответственно, будет в улучшении вышеуказанных показателей.

Какое может быть будущее у альтернативных способов разрешения экономических споров? Рост популярности онлайн-сервисов [1], развитие новых методов, в том числе с использованием

искусственного интеллекта и арбитраж с использованием блокчейна, признание новых технологий всеми государствами мира [10]. Ожидается, что новые технологии приведут и к новым способам разрешения споров. Преимущества альтернативных способов разрешения споров: конфиденциальность, быстрая скорость, относительно низкая стоимость, гибкость, сохранение отношений.

В правовую базу регулирования системы разрешения экономических споров входит огромный перечень документов, включая Конституцию Российской Федерации (устанавливает основные принципы правового регулирования), Гражданский кодекс РФ (содержит в частности нормы о порядке разрешения экономических споров), Арбитражный процессуальный кодекс России (устанавливает порядок рассмотрения экономических споров в арбитражных судах), Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (регулирует порядок рассмотрения экономических споров в третейских судах), Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (регулирует проведение медиации по экономическим спорам), Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (регулирует порядок подачи заявления о банкротстве и проведения процедур банкротства) и др.

Правовая база в данной области характеризуется следующими чертами: системность и полнота (представляет собой целостную и взаимосвязанную систему), динамичность и гибкость (постоянно развивается и совершенствуется), многообразие форм и методов разрешения экономических споров, защита прав и законных интересов участников экономических отношений.

В прогнозы развития системы разрешения экономических споров можно включить следующие составляющие.

Цифровизация и использование искусственного интеллекта.

Гибридные методы разрешения споров.

Усиление международного сотрудничества в данной области, включая создание международных организаций.

Специализация и профессионализация.

Доступность и эффективность.

Развитие альтернативных способов разрешения споров.

Усиление роли посредников и арбитров.

Глобализация и трансграничные споры.

Устойчивое развитие и экологические споры.

Продолжающееся развитие технологий и использование онлайн процедур.

Цифровизация и роботизация явились сильным аргументом в пользу высказывания о существовании мирового разума, высказанного такими философами, как Анаксагор, Джордано Бруно, Спиноза, Гегель, Шеллинг, Пьер Тейяр де Шарден, Ясперс, Эрих Фромм. И, действительно, мировой разум движет науку и практику на пути к созданию новых гибридных способов разрешения споров, внедрению новых технологий и цифровых систем. Примеры новых способов разрешения экономических споров, которые могут быть использованы в условиях применения мирового разума: Международный коммерческий арбитраж, медиация, переговоры, онлайн-платформы для разрешения споров. Эти способы могут использоваться при решении широкого перечня споров, включая споры по контрактам, споры по вопросам интеллектуальной собственности, споры по вопросам конкуренции и споры по вопросам инвестиций.

На наш взгляд, приоритет остается за государственными судами в силу их обеспечения материально-технической базой и нормативными установлениями. Решающая роль в становлении и функционировании разрешения экономических споров остается за государством [9]. Для развития системы третейского разбирательства необходимо, кроме того, международное сотрудничество (участвовать в международных организациях и инициативах, связанных с третейским разбирательством, заключать двусторонние соглашения с другими странами о признании и исполнении решений третейских судов, обмениваться опытом и лучшими практиками с иностранными третейскими судами).

Мировой разум способствует глобализации и взаимозависимости экономик разных стран, это означает, что экономические споры возникают все чаще между участниками из разных стран. Мировой разум также способствует трансграничным операциям, торговле и инвестициям (на площадке Ютуба мы все чаще видим активность блогеров и рекламных агентов, все больший интерес возникает к международным операциям и переводам). Мировой разум меняет отношение к разрешению споров. Новые способы разрешения споров должны быть эффективными, справедливыми, отвечать требованиям безопасности, быстроты и экономности. Следует отметить, что нормативно-правовая база в области использования ИИ в разрешении экономических споров находится в стадии развития, и в настоящее время не существует единого всеобъемлющего регулирования в этой области.

Нормы международных организаций: Рекомендация Совета Европы CM/Rec (2020)1 о правовых и этических аспектах искусственного интел-

лекта, Принципы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по искусственному интеллекту.

Отраслевые руководства и стандарты: Руководство Международной ассоциации юристов (IBA) по использованию искусственного интеллекта в юридической практике, Стандарты Американской ассоциации юристов (АВА) по использованию искусственного интеллекта в юридической практике. В США действуют Закон о государственной политике в области искусственного интеллекта (AI Policy Act) и Приказ Управления по патентам и товарным знакам США (USPTO) от 03.12.2020 г. «Использование искусственного интеллекта и автоматизации в патентном процессе». Также действуют отдельные законы об искусственном интеллекте в Сингапуре, Японии, Китае.

В России нормативно-правовую базу использования ИИ при разрешении экономических споров составляют Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006 г.), Федеральный закон «О персональных данных» (2006 г.). Хотя можно встретить в исследованиях ссылку и на Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ, он не относится к сфере правосудия.

В исследовательской литературе (а ее не так много по данному вопросу) отмечается, что пока недостаточно (очень-очень мало) специалистов в области применения ИИ, знающих досконально право государств Северной Америки, Европы и др. [7; 8]. Открытых данных о том имеются ли новые наработки в области применения искусственного интеллекта по экономическим спорам в России нами не обнаружено, как и информации о каких-либо экспериментах в данной области.

В одном из заметных исследований последних лет о природе судебной власти дается тщательная характеристика тех качеств, какими должен обладать претендент на должность судьи [6]. Но сейчас в новых условиях становится актуальным умение не только соперничать, быть справедливым, благородным, но и умение пользоваться современными технологиями. При этом важно, как будет поставлена связь судья-ИИ-Система.

В другом из исследований предлагается различать «слабый» ИИ и «сильный» ИИ, их отличие в том, что «слабый» ИИ направлен на решение узких задач, в то время как «сильный» ИИ заменит собой судью. В настоящее время вероятности замены живого судьи в России нет [11]. Указывается, что применение ИИ возможно без свойств сильного ИИ, без его свободной воли и без обрече-

ния ИИ правосубъектности [2]. Отсутствие на сегодня стимула к переходу к сильному «ИИ» можно объяснить тем, что, как отмечается в исследованиях, большой объем технической работы перекладывается на аппарат суда [4]. Также обращается внимание, что проведение судебно-правовой политики требует научной обоснованности и доктринальности [12].

Хотя риск влияния разработчиков на программы существует и сейчас, предлагается уделить этому особое внимание при решении вопроса о более глубоком внедрении ИИ в работу судов [3].

Нами могут быть предложены следующие способы снижения риска влияния разработчиков на искусственный интеллект в правосудии.

Прозрачность и подотчетность алгоритмов: разработчики должны быть обязаны раскрывать информацию о том, как работают их алгоритмы, и предоставить возможность их независимой проверки.

Стандартизация и сертификация алгоритмов: необходимо разработать стандарты и процедуры сертификации алгоритмов, используемых в правосудии, чтобы гарантировать их качество и надежность.

Многообразие и инклюзивность в командах разработчиков.

Обучение и повышение квалификации судей и аппарата суда.

Независимый надзор за использованием искусственного интеллекта в правосудии.

Дополнительные меры: использование открытого кода (разработчики должны использовать открытый код для своих алгоритмов, чтобы обеспечить их прозрачность и возможность независимой проверки), вовлечение общественности в обсуждение использования искусственного интеллекта в правосудии (проводить общественные обсуждения и консультации по вопросам использования ИИ в правосудии в сфере экономических споров, чтобы учесть мнение заинтересованных сторон), постоянный мониторинг и оценка использования искусственного интеллекта в правосудии (чтобы выявлять и устранять проблемы).

Возможности искусственного интеллекта в разрешении экономических споров включают следующее.

Автоматизация рутинных задач. Искусственный интеллект может автоматизировать такие задачи, как сбор данных, анализ документов и подготовка отчетов, что может сэкономить время и ресурсы юристов и судей.

Улучшение точности и объективности. Искусственный интеллект может помочь в анализе

больших объемов данных и выявлении закономерностей, которые могут быть упущены человеком-экспертом. Это может привести к более точным и объективным решениям по спорам.

Создание новых инструментов и методов разрешения споров, такие как онлайн-платформы для медиации и арбитража. Это может сделать разрешение споров более доступным и удобным для сторон.

Представим себе, что будет, если в правовую систему будет внедрен «сильный» ИИ, когда судья-человек будет заменен судьей-роботом. Эти роботы-судьи обладают невероятными аналитическими способностями и способны обрабатывать огромные объемы данных в режиме реального времени. Они не подвержены эмоциям и предрассудкам, что гарантирует беспристрастность и справедливость в принятии решений. Судебные процессы с участием роботов-судей проходят в специально оборудованных залах суда, где установлены передовые технологии. Роботы-судьи имеют доступ к обширным базам данных законов, прецедентов и судебных решений, что позволяет им быстро находить нужную информацию и принимать обоснованные решения. Судебные решения стали более последовательными, время рассмотрения дел значительно сократилось. Беспристрастность, эффективность и точность судей-роботов делает их незаменимыми помощниками в обеспечении справедливости, законности и правопорядка.

Однако использование искусственного интеллекта в разрешении экономических споров также сопряжено с рядом вызовов, о чем снято и написано не мало сюжетов (допустим, смысл фильма «Апгрейд» (2018 г.) в том, что технологии могут быть как благом, так и проклятием, и что мы должны быть осторожны в своих желаниях; также идея применения роботов легла в основу фильма «Робот по имени Чаппи» (2015 г.). Например, могут быть ограничения в понимании и интерпретации: искусственный интеллект не обладает способностью понимать и интерпретировать информацию также, как человек. Это может привести к ошибкам и неточностям в принятии решения. Роботы могут быть не способны понять человечески эмоции и намерения, что может привести к несправедливым решениям. Чрезмерная зависимость от роботов-судей может привести к потере человеческого фактора в судебной системе. Также имеется недостаток прозрачности и отчетности при использовании искусственного интеллекта: системы искусственного интеллекта часто являются сложными и трудно интерпретируемыми, что может затруднить понимание того, как они принимают решения. Это может привести к недостатку прозрачности и подотчетности в процессе разре-

шения споров. Кроме того, при использовании искусственного интеллекта имеется потенциал дискриминации: ИИ-системы могут быть предвзятыми, если они обучаются на данных, которые содержат дискриминационные признаки. Это может привести к дискриминационным решениям по спорам, что подрывает доверие к системе правосудия.

Рекомендации: использование ИИ должно быть ответственным и справедливым, необходимо разработать этические принципы и стандарты использования ИИ в разрешении споров, необходимо инвестировать в исследования и разработки для решения обозначенной проблемы, необходимо повышать уровень просвещенности, проводить обучения и разъяснения.

На необходимость опережения законодателем уже существующей практики применения ИИ указывается и в исследованиях [5]. В эксплуатации находятся система автоматизированного распределения дел между судьями, система автоматизированного анализа документов, система автоматизированного формирования судебных актов, система автоматизированного контроля за исполнением судебных решений. Проводятся в соответствии с законами обучение судей, сотрудников аппаратов судов и других участников судопроизводства по вопросам использования искусственного интеллекта в сфере правосудия, осуществляются мониторинг и оценка эффективности использования искусственного интеллекта в сфере правосудия.

На сегодня подтверждается возможность и целесообразность использования искусственного интеллекта для автоматизации отдельных процессов судопроизводства, использование искусственного интеллекта позволяет повысить эффективность и качество работы судов, сократить сроки рассмотрения дел и повысить доступность правосудия.

Россия обладает значительным потенциалом в области применения искусственного интеллекта [13]. Можно выделить ряд факторов, которые могут способствовать развитию искусственного интеллекта в России, и на которые необходимо обратить внимание.

Высокий уровень образования в области математики и информатики. Россия имеет давние традиции в области математического образования, что создает прочную основу для развития ИИ.

Сильная научная база. В России работают многие ведущие ученые в области ИИ.

Государственная поддержка. Правительство России уделяет большое внимание развитию ИИ и выделяет значительные средства на исследования и разработки в этой области.

Развитая ИТ-инфраструктура. В России имеется развитая ИТ-инфраструктура, которая необходима для внедрения и использования ИИ-систем.

Большой рынок. Россия является одним из крупнейших рынков в мире, что создает возможности для внедрения ИИ-систем в различных отраслях экономики.

Благодаря вышеперечисленным факторам Россия имеет все возможности стать одним из лидеров в сфере искусственного интеллекта. В России относительно низкая стоимость рабочей силы, что делает ее привлекательной, и кроме того, большой объем данных, который может быть обработан Искусственным интеллектом.

Точный год внедрения роботов-судей в мире, включая Россию, в судебную работу сложно предсказать, поскольку это зависит от многих факторов, таких как технологические достижения, общественное мнение и готовность судебной системы к таким изменениям. Однако, учитывая быстрый прогресс в области искусственного интеллекта и растущий интерес к использованию роботов в различных сферах деятельности (достаточно ознакомиться с проходящими неделями роботизации), можно предположить, что роботы-судьи могут быть внедрены в судебную работу в течение ближайших 10-20 лет по некоторым категориям дел. Есть мнение, что роботы-судьи могут появиться в судах уже к 2030 г. Однако более реалистичным сценарием является постепенное внедрение роботов-судей в судебную систему в течение следующих 10-20 лет. Внедрение роботов-судей будет происходить поэтапно. Сначала роботы будут использоваться в качестве помощников судей, помогая в обработке данных, анализе доказательств и принятии решений (но здесь мы не можем отметить внутреннее убеждение судей). Постепенно, по мере совершенствования технологий и повышения доверия к роботам, они будут брать на себя все больше полномочий и ответственности (хотя в отношении ответственности очень сомнительно). Замена судей роботами в полном объеме произойдет не скоро, поскольку требуется решить правовые и этические вопросы.

В заключение, искусственный интеллект имеет потенциал для значительного улучшения разрешения экономических споров, но его использование также сопряжено с рядом вызовов. Необходимо дальнейшее исследование и разработка, чтобы решить эти вызовы и обеспечить ответственное и справедливое использование искусственного интеллекта в этой области.

Список литературы:

[1] Алексеева Т.В. Институты альтернативного разрешения споров в России: проблемы и

перспективы развития: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 201 с.

[2] Алехина А.О. Использование технологий искусственного интеллекта при отправлении правосудия // Заметки ученого. 2023. № 8. – С. 250-253.

[3] Атабеков А.Р. Вопросы адаптации и реализации правосудия искусственным интеллектом в России с учетом зарубежного опыта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (53). – С. 149-153.

[4] Волков В., Дмитриева А., Поздняков М., Титаев К. Российские судьи: социологическое исследование профессии: монография / под ред. В. Волкова. – М.: Норма. – ИНФРА-М, 2023. – 272 с.

[5] Гринчевский, Р.Ф. Искусственный интеллект и электронное правосудие: перспективные нюансы использования // Молодой ученый. 2023. № 34 (481). – С. 91-94.

[6] Клишас А.А. Теория судебного права и организации судебных систем: учебник / А.А. Клишас, В.В. Гребенников, Л.Ю. Грудцына, Б.В. Сангаджиев, А.А. Соловьев / под ред. А.А. Клишаса. – М.: Инфра-М, 2020. – 312 с.

[7] Любимов А.П., Пономарева Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта: Монография. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. – 116 с.

[8] Мрастьева О.С., Семикина С.А. Актуальные вопросы взаимодействия медиации и искусственного интеллекта в арбитражном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2 (151). – С. 141-148.

[9] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[10] Чуча С.Ю. Искусственный интеллект в правосудии: юридико-психологические аспекты // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 2. – С. 116-124.

[11] Шундииков К.В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в правосудии // Верховный Суд Республики Карелия: век служения государству, обществу и праву / Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Республики Карелия. Санкт-Петербург, 07–08 сентября 2023 г. / Под общ. ред. А.В. Накваса, Я.Б. Жолобова. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. – С. 110-125.

[12] Шундииков К.В. Судебно-правовая политика России: актуальность концепции и практические проблемы // Традиционализм и модернизация

ция в судоустройстве и судопроизводстве: история и современность: Коллективная монография. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2022. – С. 6-18.

[13] Яркова О.Н., Труфанова А.В., Чаганова О.Б. О влиянии технологий искусственного интеллекта на экономику // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации. Материалы Международной научно-практической конференции. Оренбург, 24–25 ноября 2021 г. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 575-583.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva T.V. Instituty al'ternativnogo razresheniya sporov v Rossii: problemy i perspektivy razvitiya: diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2020. – 201 s.

[2] Alekhina A.O. Ispol'zovanie tekhnologij iskusstvennogo intellekta pri otpravlenii pravosudiya // Zametki uchenogo. 2023. № 8. –S. 250-253.

[3] Atabekov A.R. Voprosy adaptatsii i realizatsii pravosudiya iskusstvennym intellektom v Rossii s uchetom zarubezhnogo opyta // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2023. № 2 (53). – S. 149-153.

[4] Volkov V., Dmitrieva A., Pozdnyakov M., Titaev K. Rossijskie sud'i: sociologicheskoe issledovanie professii: monografiya / pod red. V. Volkova. – M.: Norma. – INFRA-M, 2023. – 272 s.

[5] Grinchevskij, R.F. Iskusstvennyj intellekt i elektronnoe pravosudie: perspektivnye nyuansy ispol'zovaniya // Molodoj uchenyj. 2023. № 34 (481). – S. 91-94.

[6] Klishas A.A. Teoriya sudebnogo prava i organizatsii sudebnyh sistem: uchebnyk / A.A. Klishas, V.V. Grebennikov, L.Yu. Grudcyna, B.V. Sangadzhiev, A.A. Solov'ev / pod red. A.A. Klishasa. – M.: Infra-M, 2020. – 312 s.

[7] Lyubimov A.P., Ponomareva D.V., Barabashchev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intell-

ekta: Monografiya. – M.: ООО «Sam Poligrafist», 2019. – 116 s.

[8] Mrast'eva O.S., Semikina S.A. Aktual'nye voprosy vzaimodejstviya mediacii i iskusstvennogo intellekta v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. 2023. № 2 (151). – S. 141-148.

[9] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhshaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; Gl. redaktor E.V. Fomin. – Cheboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[10] Chucha S.Yu. Iskusstvennyj intellekt v pravosudii: juridiko-psihologicheskie aspekty // Pravo-primenenie. 2023. T. 7. № 2. – S. 116-124.

[10] Shundikov K.V. K voprosu ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v pravosudii // Verhovnyj Sud Respubliki Kareliya: vek sluzheniya gosudarstvu, obshchestvu i pravu / Sbornik nauchnyh statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 100-letiyu Verhovnogo Suda Respubliki Kareliya. Sankt-Peterburg, 07–08 sentyabrya 2023 g. / Pod obshch. red. A.V. Nakvasa, Ya.B. Zholobova. – SPb.: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion», 2023. – S. 110-125.

[12] Shundikov K.V. Sudebno-pravovaya politika Rossii: aktual'nost' koncepcii i prakticheskie problemy // Tradicionalizm i modernizatsiya v sudostrojstve i sudoproizvodstve: istoriya i sovremennost': Kollektivnaya monografiya. – SPb.: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion», 2022. – S. 6-18.

[13] Yarkova O.N., Trufanova A.V., Chaganova O.B. O vliyani tekhnologij iskusstvennogo intellekta na ekonomiku // Razvitie i vzaimodejstvie real'nogo i finansovogo sektorov ekonomiki v usloviyah cifrovoj transformatsii. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Orenburg, 24–25 noyabrya 2021 g. – Orenburg: Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2021. – S. 575-583.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-231-237
NIIION: 2018-0076-4/24-360
MOSURED: 77/27-023-2024-4-360

ПАРФЕНЦЕВ Константин Алексеевич,
аспирант,
ФГАОУ ВО «Московский Государственный
Юридический Университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
г. Москва,
e-mail: costasparfen@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА С ПОЗИЦИЙ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Аннотация. В данной статье рассматриваются концептуальные основы государственной поддержки малого бизнеса с позиций публичного права. Акцент делается на анализе нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие государства и субъектов малого предпринимательства, выявлении проблемных аспектов защиты их прав и интересов, а также предложении путей совершенствования действующей системы поддержки. Исследование основывается на обзоре существующих федеральных законов, анализе доктринальных подходов к пониманию государственной поддержки малого бизнеса и выявлении роли правовых механизмов в обеспечении устойчивого развития этого сектора экономики. В статье также обращается внимание на межсекторальные взаимосвязи и роль саморегулирования в рамках государственной поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, публичное право, нормативно-правовая база, защита прав, саморегулирование, устойчивое развитие, межсекторальные взаимосвязи.

PARFENTSEV Konstantin A.,
graduate student,
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education «Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MSAL)», Moscow

CONCEPTUAL FRAMEWORKS OF STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS FROM THE POSITION OF PUBLIC LAW

Annotation. This article examines the conceptual foundations of state support for small businesses from the perspective of public law. The emphasis is on analyzing the regulatory framework governing the interaction between the state and small businesses, identifying problematic aspects of protecting their rights and interests, as well as proposing ways to improve the current support system. The study is based on a review of existing federal laws, analysis of doctrinal approaches to understanding state support for small businesses and identifying the role of legal mechanisms in ensuring the sustainable development of this sector of the economy. The article also draws attention to intersectoral relationships and the role of self-regulation within the framework of government support for small businesses.

Key words: small business, government support, public law, regulatory framework, protection of rights, self-regulation, sustainable development, intersectoral relationships.

Введение

В современной экономической системе малый бизнес играет важнейшую роль, являясь значительным источником инноваций, создания рабочих мест и социальной стабильности. Государственная поддержка малого бизнеса, тем самым, становится ключевым фактором в развитии национальной экономики и обеспечении ее конкурентоспособности на мировом рынке. В этой

связи, вопросы правового регулирования и обеспечения защиты интересов субъектов малого предпринимательства приобретают особую актуальность. Тем не менее, несмотря на значительное количество нормативных актов, направленных на поддержку малого бизнеса, существуют проблемы, связанные с их реализацией на практике, защитой прав предпринимателей и обеспечением доступности государственной помощи для

всех нуждающихся. В данной статье предпринимается попытка концептуального анализа основ государственной поддержки малого бизнеса с позиций публичного права, выявления существующих проблем и предложения путей их решения.

Анализ различных форм государственной помощи предприятиям малого бизнеса выступает ключевой темой в сфере экономических и правовых исследований. В научных работах рассматриваются множество аспектов, включая правовое обеспечение, разнообразие доступных льгот и поддержки от государства, последовательность внедрения основных принципов, целей и условий для их получения [17,14]. Особое внимание уделяется исследованию секторальных характеристик деятельности компаний в области финансов [16], налогообложения [12], собственности [14], предоставления консультационных услуг [21], а также развития кластерных инициатив и других аспектов [20]. Тем не менее, защитный аспект государственной поддержки остается недостаточно оцененным, хотя он рассматривается как стратегическая и активная законодательная работа, направленная на выполнение задач государственной экономической и юридической политики, повышение эффективности предприятий и их всестороннего развития в контексте взаимодействия различных секторов. Помощь со стороны государства, достигаемая за счет сбалансированного сочетания законодательного и индивидуального (через договоры) управления (саморегулирования), демонстрирует активное участие предпринимателей в общественных и управленческих процессах. А.В. Клименко акцентирует, что главный вопрос заключается не в необходимости вмешательства государства в экономические процессы, а в эффективности такого вмешательства, его соответствии требованиям современной экономики, научной обоснованности и юридическом обеспечении. Таким образом, забота о поддержке и защите деловой среды становится ключевой задачей для России и ее населения [13].

Анализ законодательных и правовых аспектов, касающихся защиты прав субъектов малого предпринимательства в контексте их государственной поддержки, выступает ключевым элементом в развитии устойчивой и функциональной экономической системы. В отдельных исследованиях поднимается вопрос об отсутствии четких нормативных положений, которые бы задавали рамки обязанностей и определяли степень ответственности как государственных, так и муниципальных структур за противоправные действия или бездействие в ходе реализации предпринимательскими субъектами своих законных интересов, особенно в аспектах получения имуществен-

ной поддержки [10]. Отмечается существенный пробел в формировании эффективных механизмов защиты прав этих субъектов, что ставит под угрозу целостность и доступность государственной поддержки для них.

Современные научные исследования в области правовой защиты и государственной поддержки предпринимательства акцентируют внимание на необходимости дальнейшего углубления и совершенствования как нормативного, так и индивидуального (на уровне договорных отношений) регулирования. Это касается, в первую очередь, сферы инновационной и производственной деятельности, где особенно важно наличие преференций и льгот, способствующих развитию предпринимательских инициатив. Важным аспектом является также разработка и внедрение комплексных мер для развития инфраструктурной поддержки, которая бы обеспечивала более эффективное и оперативное использование предоставляемых государственных преимуществ.

Таким образом, реализация мер поддержки в условиях обеспечения правовой защищенности субъектов малого и среднего предпринимательства требует комплексного подхода, включающего как пересмотр и уточнение существующих нормативных актов, так и разработку новых механизмов и инструментов защиты. Это, в свою очередь, способствует созданию благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности и укреплению экономического потенциала государства.

Концепция государственной поддержки субъектов малого предпринимательства в современном обществе является многоаспектной и сложной, охватывая широкий спектр подходов, среди которых: нормативный [1] и доктринальный (правовой [11] и экономический [18]) которые позволяют анализировать ее как важнейший элемент социально-экономического устройства государства. Это проявление социально-экономической политики государства реализуется в контексте многообразных экономических и правовых связей, в которых активно участвуют представители малого и среднего бизнеса. Такие отношения охватывают различные сферы, включая, но не ограничиваясь, право собственности, экологическую безопасность и рациональное природопользование; деятельность саморегулируемых организаций, обеспечение здоровья населения, санитарно-эпидемиологическое благополучие и поддержание общественной морали; промышленное производство, строительство, сектор энергетики и защита прав собственности; транспортное обслуживание, поддержание общественного порядка и безопасности; таможенное регулирование и

регламентация правил пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации, среди прочего.

Таким образом, в рамках этой концепции выделяется стремление государства к созданию условий для устойчивого развития предпринимательских инициатив, подкрепленное комплексным подходом к регулированию экономических и правовых аспектов деятельности. Это включает в себя не только предоставление финансовой поддержки и льгот, но и создание благоприятного инвестиционного климата, разработку и внедрение нормативно-правовых актов, направленных на устранение административных барьеров и упрощение процедур ведения бизнеса. Такой многогранный подход способствует повышению конкурентоспособности малого и среднего бизнеса, внося весомый вклад в экономическое процветание и социальное развитие страны в целом.

Взаимодействия между субъектами, занимающимися малым и средним бизнесом, обладают широким спектром экономических и юридических особенностей, а также последствий в контексте осуществления их прав на получение защиты в рамках гражданского законодательства. Из-за этого разнообразия не каждый метод защиты может быть одинаково эффективен для всех видов предпринимательских связей, которые подразумевают различные правовые исходы. Например, разнообразие сценариев, возникающих из-за административных нарушений, таких как несоблюдение обязательного трехдневного периода для информирования миграционных служб о начале или окончании работы с иностранными сотрудниками (в соответствии с частью 3 статьи 18.15 КоАП РФ), или инциденты, связанные с нарушениями в области ретейл продажи алкоголя (согласно части 3 статьи 14.16 КоАП РФ), имеют разнообразные правовые последствия и не могут рассматриваться как одинаковые в рамках использования такой защитной меры, как замена административного штрафа на предупреждение за первое нарушение, предвиденное статьей 4.1.1 КоАП РФ. Подходы к защите, реализуемые в рамках государственной поддержки для предпринимателей, обеспечивают глубокий анализ предпринимательских отношений, принимая во внимание не только экономические, саморегулирующие и законодательные аспекты, но также и юридические защитные стратегии, которые осуществляются через применение механизмов публичного права [15].

В рамках законодательной системы Российской Федерации осуществлено комплексное внедрение механизмов правовой защиты и поддержки, что нашло свое выражение в норматив-

но-правовых актах. В частности, в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 23 Федерального закона от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» [7], производственные кооперативы, классифицируемые как субъекты малого предпринимательства, обладают полным спектром привилегий и льгот, предусмотренных для таких субъектов в соответствии с федеральным и региональным законодательством Российской Федерации. Данным кооперативам гарантированы все защитные меры, формы и способы защиты их прав и законных интересов, установленные федеральным законодательством. Это положение подчеркивает стремление государства к созданию благоприятных условий для функционирования и развития субъектов малого предпринимательства, включая производственные кооперативы, путем предоставления им комплексной правовой защиты и поддержки, что является важным шагом на пути к стимулированию экономической активности и обеспечению стабильности в данном секторе экономики.

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы потребительской кооперации и финансовой аренды в Российской Федерации, демонстрирует взаимосвязь между предоставляемыми мерами поддержки и механизмами правовой защиты. В частности, в Законе РФ от 19 июня 1992 года № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [9] и Федеральном законе от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [8], а также в других нормативных актах, устанавливается правовая основа, способствующая развитию и защите интересов участников данных сфер.

Вводная часть и первая статья Закона о потребительской кооперации, а также пункт первой статьи 18 и пункт первый статьи 38.1 этого же закона, выступают в качестве основы, определяющей принципы организации и функционирования потребительских кооперативов, их союзов, предусматривая при этом конкретные меры поддержки и защиты прав и интересов данных организаций. Аналогичным образом, статья 37 Федерального закона о финансовой аренде (лизинге) устанавливает правовые механизмы для обеспечения защиты прав и интересов сторон финансовых арендных (лизинговых) отношений, тем самым способствуя созданию благоприятных условий для развития данного вида экономической деятельности.

В рамках научного анализа вопросов, касающихся государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, особое внимание уделяется разработке и

реализации нормативно-правовых актов, способствующих созданию благоприятных условий для функционирования и развития данных субъектов экономической деятельности. В этом контексте, значимым является рассмотрение положений, содержащихся в ряде федеральных законов, которые обеспечивают правовую базу для защиты интересов малого и среднего бизнеса.

1. Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] в пункте 4 статьи 8 устанавливает механизмы защиты прав участников обществ с ограниченной ответственностью, что важно для малого и среднего предпринимательства, поскольку большинство из них функционируют в данной организационно-правовой форме. Данный механизм включает в себя возможность обеспечения доступа к информации о деятельности общества, что способствует повышению прозрачности и управляемости таких субъектов.

2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [3] в пунктах 1 статьи 1, 8 статьи 2, статье 30 и пункте 7 статьи 32.1 устанавливает основания для осуществления деятельности акционерных обществ, в том числе механизмы защиты прав и интересов акционеров, что крайне важно для среднего предпринимательства, рассматривающего привлечение инвестиций через выпуск акций.

3. Федеральный закон от 29 ноября 2001 года № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [4], особенно в подпункте 16 пункта 2 статьи 55 и статье 63, описывает правовые аспекты создания и функционирования инвестиционных фондов, включая защиту прав инвесторов. Это имеет значение для малого и среднего бизнеса с точки зрения возможностей привлечения инвестиций для развития своей деятельности.

4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 325-ФЗ «Об организованных торгах» [5] в статье 23 регулирует вопросы, связанные с организацией торгов на финансовом рынке, что создает условия для участия малого и среднего предпринимательства в финансовых операциях, повышая их доступ к финансовым ресурсам через рынок.

5. Федеральный закон от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» [6], особенно в статьях 6 и 37, устанавливает правила ведения рекламной деятельности, включая защиту от недобросовестной конкуренции и недопустимости использования сравнительной рекламы, что защищает интересы малого и среднего бизнеса в контексте их рекламных стратегий.

Комплексный анализ мер по экономическому стимулированию и стратегиям обеспечения

защиты подчеркивает передовую социально-экономическую политику государства, которая направлена на всестороннее продвижение предприятий малого бизнеса. Важным элементом здесь выступает возможность закрепления в законодательстве принципа «мотивационного регулирования» со стороны государства, что способствует повышению инновационного потенциала и производственного энтузиазма среди предпринимателей, а также защищает их права. Исходя из предпосылки, что простое уменьшение государственного контроля не ведет к увеличению результативности бизнеса, основным критерием оценки которого является качество товаров и услуг, а также уровень инноваций в производстве, ключевой задачей является установление такой системы регулирования, которая бы мотивировала бизнесменов к достижению выдающихся успехов. При выполнении предпринимателями определенных стандартов они получают доступ к дополнительным стимулам и привилегиям, что действует как средство поощрения за высокие достижения в их деятельности.

Анализ мер защиты в контексте системы поддержки акцентируется на уточнении законодательства, при этом в сфере управленческих взаимодействий преобладает подход к исключению обвинений за нарушения, которые не имеют конкретных обоснований, как, например, неосуществление производственного надзора.

Механизмы обеспечения защиты и оказания поддержки отличаются по своей природе. В противовес методам обеспечения защиты, меры поддержки не подразумевают утверждение или возобновление прав. Тем не менее, помощь в деле ведения предпринимательства может охватывать широкий круг аспектов в рамках деловых отношений. В качестве примера, финансовая помощь может проявляться через предоставление прав на владение или использование активов, принадлежащих государству или муниципалитетам. Это охватывает земельные участки (за исключением тех, что предназначены для личного хозяйства, ведения огорода, садоводства и строительства индивидуального жилья), объекты недвижимости. Эти особенности также могут быть применены к другим формам государственной помощи.

Таким образом, в ходе исследования вопросов, связанных с государственной поддержкой малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, был проведен анализ различных аспектов, включая разработку и реализацию нормативно-правовых актов, направленных на создание благоприятных условий для этих субъектов экономической деятельности. Особое внимание уделено защите прав и интересов

малого и среднего бизнеса в контексте их государственной поддержки, которая выступает ключевым элементом для развития устойчивой и функциональной экономической системы.

Был выявлен ряд проблем и пробелов в существующем законодательстве, касающемся защиты прав предпринимательских субъектов, в том числе отсутствие четких нормативных положений, задающих рамки обязанностей и степень ответственности государственных и муниципальных структур за противоправные действия или бездействие. Это ставит под угрозу целостность и доступность государственной поддержки для предпринимателей, особенно в аспектах получения имущественной поддержки.

Заключение

Таким образом, необходимо акцентировать внимание на разработке и внедрении эффективных механизмов защиты прав малого и среднего бизнеса, устранении существующих нормативных пробелов и обеспечении четкости в определении обязанностей и ответственности государственных и муниципальных органов. Это позволит сформировать более прозрачную и доступную среду для предпринимательской деятельности, способствуя развитию устойчивой экономической системы и комплексному развитию малого и среднего бизнеса в Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N -ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.02.2024).
- [2] Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.02.2024).
- [3] Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.02.2024).
- [4] Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024). Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.02.2024).
- [5] Федеральный закон от 21.11.2011 N 325-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об организованных торгах». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.02.2024).
- [6] Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О рекламе». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.02.2024).
- [7] Федеральный закон от 08.05.1996 N 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.02.2024).
- [8] Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.02.2024).
- [9] Закон РФ от 19.06.1992 N 3085-1 (ред. от 02.07.2013) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.02.2024).
- [10] Авдеева И.Л., Барышев А.В., Полянин А.В. Система государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в нестабильных экономических условиях // Вестник Академии знаний. 2018. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennogo-regulirovaniya-i-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-nestabilnyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 09.02.2024).
- [11] Андреев В.К. Корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства как институт развития // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 2. С. 119 - 128.
- [12] Боровский В.Н., Кулик Д.А. Государственная поддержка малого предпринимательства в системе налогообложения // Science Time. 2017. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-predprinimatelstva-v-sisteme-nalogooblozheniya> (дата обращения: 08.02.2024).
- [13] Клименко А.В., Минченко О.С. Государственное регулирование экономики: Вопросы теории и лучшая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-ekonomiki-voprosy-teorii-i-luchshaya-praktika> (дата обращения: 08.02.2024).
- [14] Левченко К.А., Епанчинцев В.Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. №1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.02.2024).
- [15] Лукашова А.С. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в сфере торговли // Юрист. 2017. N 22. С. 28 - 32.
- [16] Полетаева В.М., Смулов А.М. Роль государственных программ поддержки российских банков в развитии их кредитно-инвестиционной активности // Экономика. Информатика. 2018. №2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvennyh-programm-podderzhki-rossiyskih-bankov-v-razvitii-ih-kreditno-investitsionnoy-aktivnosti> (дата обращения: 08.02.2024).

[17] Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы: Монография / Под ред. С.С. Занковского, Н.И. Михайлова. М.: Проспект, 2018. 672 с.

[18] Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: Коллективная монография / Под общ. ред. В.В. Алещенко, В.В. Карпова. Омск: Омский научный вестник, 2015.

[19] Леонов Е.Ф. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2017. С. 13 - 14.

[20] Ткачук Л.Т., Корж А.С., Короткова Г.К. Кластерные инициативы в экономике: тенденции развития и проблемы реализации // *π-Economy*. 2015. №3 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternye-initsiativy-v-ekonomike-tendentsii-razvitiya-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 08.02.2024).

[21] Шарафиева Л.И., Волкова Т.Г. Анализ мер государственной поддержки малого предпринимательства в современных условиях // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mer-gosudarstvennoy-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 08.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2007 g. N -FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 08.02.2024).

[2] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 N 14-FZ (red. ot 13.06.2023) «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 08.02.2024).

[3] Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 N 208-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob akcionemyh obshchestvah». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 08.02.2024).

[4] Federal'nyj zakon ot 29.11.2001 N 156-FZ (red. ot 19.12.2023) «Ob investicionnyh fondah» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.02.2024). Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 08.02.2024).

[5] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 N 325-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob organizovannyh torgah». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 08.02.2024).

[6] Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 N 38-FZ (red. ot 24.07.2023) «O reklame». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 08.02.2024).

[7] Federal'nyj zakon ot 08.05.1996 N 41-FZ (red. ot 05.04.2021) «O proizvodstvennyh kooperativah». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 08.02.2024).

[8] Federal'nyj zakon ot 29.10.1998 N 164-FZ (red. ot 28.04.2023) «O finansovoj arende (lizinge)». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 08.02.2024).

[9] Zakon RF ot 19.06.1992 N 3085-1 (red. ot 02.07.2013) «O potrebitel'skoj kooperacii (potrebitel'skih obshchestvah, ih soyuzah) v Rossijskoj Federacii». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 08.02.2024).

[10] Avdeeva I.L., Baryshev A.V., Polyani A.V. Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya i podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v nestabil'nyh ekonomicheskikh usloviyah // *Vestnik Akademii znanij*. 2018. №4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-gosudarstvennogo-regulirovaniya-i-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-nestabilnyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (data obrashcheniya: 09.02.2024).

[11] Andreev V.K. Korporaciya po razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva kak institut razvitiya // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2016. N 2. S. 119 - 128.

[12] Borovskij V.N., Kulik D.A. Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva v sisteme nalogooblozheniya // *Science Time*. 2017. №3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-predprinimatelstva-v-sisteme-nalogooblozheniya> (data obrashcheniya: 08.02.2024).

[13] Klimenko A.V., Minchenko O.S. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: Voprosy teorii i luchshaya praktika // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-ekonomiki-voprosy-teorii-i-luchshaya-praktika> (data obrashcheniya: 08.02.2024).

[14] Levchenko K.A., Epanchinev V.YU. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii // *Elektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU*. 2018. №1 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossiyskoj-federatsii> (data obrashcheniya: 08.02.2024).

[15] Lukashova A.S. Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva v sfere torgovli // *YUrist*. 2017. N 22. S. 28 - 32.

[16] Poletaeva V.M., Smulov A.M. Rol' gosudarstvennyh programm podderzhki rossijskih bankov v razvitii ih kreditno-investitsionnoj aktivnosti // Ekonomika. Informatika. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstvennyh-programm-podderzhki-rossijskih-bankov-v-razvitii-ih-kreditno-investitsionnoj-aktivnosti> (data obrashcheniya: 08.02.2024).

[17] Predprinimatel'skoe pravo v XXI veke: istoki i perspektivy: Monografiya / Pod red. S.S. Zankovskogo, N.I. Mihajlova. M.: Prospekt, 2018. 672 s.

[18] Sovershenstvovanie mekhanizma gosudarstvennoj podderzhki sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: Kollektivnaya monografiya / Pod obshch. red. V.V. Aleshchenko, V.V. Karpova. Omsk: Omskij nauchnyj vestnik, 2015.

[19] Leonov E.F. Povyslenie konkurentosposobnosti malyh i srednih predpriyatij sfery uslug na

osnove formirovaniya institucional'nogo prostranstva: Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. SPb., 2017. S. 13 - 14.

[20] Tkachuk L.T., Korzh A.S., Korotkova G.K. Klasternye iniciativy v ekonomike: tendentsii razvitiya i problemy realizatsii // π-Economy. 2015. №3 (221). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternye-initiativy-v-ekonomike-tendentsii-razvitiya-i-problemy-realizatsii> (data obrashcheniya: 08.02.2024).

[21] SHarafieva L.I., Volkova T.G. Analiz mer gosudarstvennoj podderzhki malogo predprinimatel'stva v sovremennyh usloviyah // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mer-gosudarstvennoj-podderzhki-malogo-predprinimatelstva-v-sovremennyh-usloviyah> (data obrashcheniya: 08.02.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-238-244
NIION: 2018-0076-4/24-361
MOSURED: 77/27-023-2024-4-361

ШАЛАБАЕВ Бауыржан Самигуллаевич,
аспирант ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет
им. В. Н. Татищева»,
e-mail: samsungj718082017@gmail.com

Научный руководитель:
КАМЫШАНСКИЙ Владимир Павлович,
доктор юридических наук, профессор,
член Российской академии юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»,
заслуженный деятель науки Кубани,
e-mail: vpkam@rambler.ru

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Смарт-контракты – это самовыполняющиеся договоры, в соответствии с которыми соглашения между сторонами сделки, оформляются в виде программного кода. Вопросы применения смарт-контрактов в гражданском обороте весьма актуальны в отечественном законодательстве, так как увеличивается ареал использования технологии «блокчейн» (технология распределенного реестра) и их эквивалентов в разных отраслях, а также в условиях цифровизации продолжают трансформироваться государственные, политические, экономические, социальные, правовые, общественные сферы общества.

Цели исследования: проанализировать доктринальные концепции о правовой природе смарт-контракта, проанализировать возможность использования положений об изменении и расторжении договора, указанных в главе 29 ГК РФ к смарт-контракту, разработать практические предложения по преодолению сложностей изменения и расторжения смарт-контракта, вызванного проблемами их законодательного регулирования.

Методология: методологическую основу исследования составляют общеправовые метод (диалектический), общенаучные методы познания, общелогические методы (абстрагирование, классификация, обобщение, дедукция, индукция, синтез, анализ), специально-юридические методы (метод толкования норм права, формально-юридический).

Результаты: произведен анализ возможности изменения и расторжения смарт-контракте в соответствии с основаниями и способами, предусмотренными гл.29 ГК РФ, сделан вывод о том, что на сегодняшний момент весьма проблематично применять общие положения ГК РФ при изменении и расторжении смарт-контракта, предложены авторские рекомендации по преодолению практических проблем изменения и расторжения смарт-контракта.

Выводы: Настоящая статья представляет интерес для научного сообщества, так как формирует и систематизирует теоретическую основу для последующих исследований изменения и расторжения смарт-контракта.

Ключевые слова: смарт-контракт, договор, изменение и расторжение смарт-контракта, правовая природа, программный код, технология «блокчейн» (технология распределенного реестра).

SHALABAEV Bauyrzhan Samigullaevich,
graduate student of FSBEI HE «Astrakhan
public university
named after V.N. Tatishcheva»

Supervisor:

KAMYSHANSKY Vladimir Pavlovich,
 doctor of Law, professor, member of the
 Russian Academy of Legal Sciences,
 head of the Department of Civil Law of the
 Kuban State Agrarian University
 named after I. T. Trubilin,
 honored scientist of Kuban

CHANGING AND TERMINATING A SMART CONTRACT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. Smart contracts are self-executing contracts, according to which agreements between the parties to a transaction are executed in the form of a program code. The issues of the use of smart contracts in civil circulation are very relevant in domestic legislation, as the area of use of blockchain technology (distributed registry technology) and their equivalents in various industries increases, as well as state, political, economic, social, legal, and public spheres of society continue to transform in the context of digitalization.

Research objectives: to analyze doctrinal concepts about the legal nature of a smart contract, to analyze the possibility of using the provisions on modification and termination of the contract specified in Chapter 29 of the Civil Code of the Russian Federation to the smart contract, to develop practical proposals to overcome the difficulties of modification and termination of a smart contract caused by problems of their legislative regulation.

Methodology: the methodological basis of the research is the general philosophical method (dialectical), general scientific methods of cognition, general logical methods (abstraction, classification, generalization, deduction, induction, synthesis, analysis), special legal methods (method of interpretation of legal norms, formal legal).

Results: the analysis of the possibility of changing and terminating a smart contract in accordance with the grounds and methods provided for in Chapter 29 of the Civil Code of the Russian Federation is made, it is concluded that at the moment it is very problematic to apply the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation when changing and terminating a smart contract, author's recommendations for overcoming practical problems of changing and terminating a smart contract are proposed.

Conclusions: This article is of interest to the scientific community, as it forms and systematizes the theoretical basis for subsequent research on the modification and termination of a smart contract.

Key words: smart contract, contract, modification and termination of a smart contract, legal nature, program code, blockchain technology (distributed registry technology).

Введение. Цифровой век открывает большие возможности для исследований теоретического и прикладного характера и подталкивает ученых к осмыслению, пересмотру и сравнению новых цифровых явлений (искусственный интеллект, робототехника, технология распределенного реестра, цифровые финансовые активы, цифровая валюта и смарт-контракт) с классическими институтами и категориями. Явления цифровизации оказали влияние на традиционные договорные обязательства путем преобразования способов исполнения договора, формы и содержания.

Воздействие процессов цифровизации проявилось во внедрении смарт-контракта в гражданско-правовые отношения, при этом процессы внедрения смарт-контракта в правовую действитель-

ность являются объектом пристального внимания большинства ученых-исследователей [1, с. 23]. Это обусловлено тем, что смарт-контракт является одной из наиболее распространенных технологий Legaltech, как отмечает В.П. Камышанский, Legaltech – это различные инструменты, продукты, программы и платформы, специально созданные для оптимизации и упрощения процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов [2, с. 154].

Интеграция смарт-контракта как инновационного и новаторского явления в гражданский оборот налагает возникновением затруднительных ситуаций, таких как возможность изменения и расторжения смарт-контракта в договорных отношениях, учитывая, что основными признаками

смарт-контракта как программного кода является недвусмысленность исполнения (гарантированность и точность) и самоисполнимость [3, с. 82].

Основные положения. Исследование вопроса изменения и расторжения смарт-контракта невозможно без изучения его сущности и правовой природы. В отечественной цивилистике имеется активный интерес к изучению правовой природы смарт-контракта, имеются многочисленные научные исследования, сформированы доктринальные концепции к правовой природе смарт-контракта.

Первая группа исследователей признают смарт-контракт как особый вид гражданско-правового договора - А.И.Савельев [4], А.И.Москаленко [5], вторая группа исследователей признают смарт-контракт как договор присоединения – Н.В.Лукоянов [6, с.30], третья группа исследователей признают смарт-контракт как способ исполнения обязательств – В.А.Белова [7], А.М.Вашкевич [8], четвертая группа исследователей признают смарт-контракт как способ обеспечения исполнения обязательств – М.А.Егорова, В.А. Вайпан [9], пятая группа исследователей признают смарт-контракт как форму договора и особый способ исполнения обязательства – А.А.Волос [10], Е.Е. Богданова [11, с.114], шестая группа исследователей признают смарт-контракт как договорную конструкцию – Л.Г.Ефимова, О.Б. Сизимова [12, с.87].

Среди данных исследователей вопросами возможности расторжения и изменения смарт-контракта занимались Н.В. Лукоянов, М.А.Егорова, А.А. Волос, Л.Г.Ефимова и др., в целом, отметим, что вопросы возможности изменения и расторжения смарт-контракта требуют дальнейшей научной разработанности.

Исходя из вышеперечисленных доктринальных концепций, можно сделать вывод о том, смарт-контракт – это договорная конструкция, наряду с договором присоединения, опционным и рамочным договором. Эта договорная конструкция используется в рамках договора поставки, купли-продажи, доверительного управления.

Многообразие доктринальных концепций обусловлено тем, что в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует качественное легальное определение смарт-контракта, при этом ранее законодателем осуществлялись шаги по внедрению смарт-контракта в правовое поле посредством включения его понятия в проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активов» [13].

Согласно данному законопроекту, под смарт-контрактом понимался «договор в цифровой форме, в соответствии с которым права и обязанности исполнялись посредством совершения в запрограммированном порядке цифровых опера-

ций в блокчейне цифровых операций в установленной договором последовательности и при возникновении установленных им обстоятельств» [13]. В дальнейшем, данное понятие так и не было включено в Федеральный закон «О цифровых финансовых активов» [14].

Отметим, что Центральный банк Российской Федерации (далее по тексту – ЦБ РФ) дал свое определение смарт-контракта. В документе ЦБ РФ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов», опубликованного зимой 2024 года под смарт-контрактом понимается «цифровой договор, в соответствии с которым осуществляется автоматическое исполнение платежей и сделок, учета и контроля юридически важных событий и действий» [15]. Ввиду того, что в отечественной цивилистике еще не выработана единая доктринальная концепция о правовой природе «смарт-контракта», попытки законодателя и ЦБ РФ по формированию понятия «смарт-контракта» являются неудачными, так как данные определения не синтезируют основные положения существующих доктринальных концепций, и являются частичной проекцией пятого подхода [12, с.87].

Представляется, что зарубежная доктринальная концепция о правовой природе смарт-контракта, в соответствие с которой признается дуализм смарт-контракта (соединение категорий гражданско-правового договора и программного кода) может стать ориентиром для построения единой отечественной доктринальной концепции [16, с.34].

Отсутствие качественного легального определения «смарт-контракта» в действующем законодательстве не препятствует возможности заключения смарт-контракта, так как новеллы гражданского законодательства в сфере оборота цифровых прав, формы сделок (включая форму договора) предусматривают эту возможность.

Во-первых, внедрение в правовое поле цифровых прав в виде отдельно взятой статьи 141.1. в Гражданском кодексе РФ (далее по тексту – ГК РФ) [17], анализ которой позволяет сделать вывод о том, что предметом смарт-контракта могут быть цифровые права, так как в п.1. указано следующее: «распоряжение, осуществление, включая залог, передачу, обременение цифрового права иными способами или ограничение распоряжения цифровым правом допустимо посредством цифровой системы без обращения к третьему лицу».

Во-вторых, закрепление ст.160 ГК РФ [17] новой формы сделки – электронной, в пункте 1 статьи указано, что «письменная форма сделки дополнительно признается соблюденной, если лицо совершило сделку посредством электрон-

ных или других технических средств, которые способны зафиксировать на материальном носителе в том же виде содержание сделки, в то же время условие о наличии подписи признается исполненным, если применен любой способ, в соответствии с которым, допустимо провести идентификацию лица, выразившего волю».

Диспозиция п.1. ст.160 ГК РФ [17] нашла свое отражение в п.2. ст.434 ГК РФ, который предусматривает возможность заключения договора в цифровом виде. Соответственно, конструкция ст. ст.160 и 434 ГК РФ [17] позволяют признавать смарт-контракт как форму договора и приравнивать к письменной форме.

В-третьих, ст.309 ГК РФ [17] подверглась изменениям, а именно в части надлежащего исполнения, статья была дополнена следующим положением: «обстоятельства сделки могут предусматривать исполнение ее сторонами сформированных из нее обязательств при наступлении конкретных условий без адресованного на исполнение обязательства индивидуально выраженного второго волеизъявления его сторон посредством использования цифровых технологий, установленных условиями сделки». Соответственно, содержание смарт-контракта взаимосвязано с исполнением договора.

Ввиду того, что смарт-контракт это договорная конструкция (наравне с опционным, рамочным и публичным договорами), необходимо проанализировать возможность использования общих положений об изменении и расторжении договора, установленных в гл.29 ГК РФ [17] к смарт-контрактам.

В соответствии с гражданским законодательством, изменение и расторжение договора возможно по следующим основаниям: соглашение сторон, существенное нарушение договора, другое основание, предусмотренное договором или законом, существенное изменение обстоятельств.

Проанализируем возможность использования этих оснований в моменте исполнения договорных обязательств по смарт-контракту. Первое основание – соглашение сторон. Если стороны изначально вступили в договорные отношения в классической форме, а потом осуществили перевод договора на программный код, то форма соглашения об изменении или расторжении договора будет аналогична первичному основному договору.

Второе основание – существенное нарушение договора, существенное нарушение договора является оценочной категорией, а условия, которые содержатся в смарт-контракте, отмечаются высоким уровнем выраженности и определенности, в связи с этим, невозможно внести в

смарт-контракт положение о существенном нарушении договора, аналогичная ситуация складывается и в отношении такого основания как существенное изменение обстоятельств.

Третье основание – иные основания, предусмотренные договором или законом. Данные основания могут быть предусмотрены в договоре, необходимо их зафиксировать в процессе разработки программного кода или же прописать взаимодействие смарт-контрактов и «оракулов». Роль «оракулов» заключается в том, что они выступают помощниками по урегулированию проблем соответствия данных и недопустимости извлечения сведений непосредственно смарт-контрактами [16, с.37].

Отметим, что на практике возникают сложности при использовании такого основания как нарушение обязательств.

Например, стороны заключили договор поставки на основании смарт-контракта, поставщик не исполнил надлежащим образом свои обязательства по договору, направив некачественный товар, то в цифровом пространстве эти обстоятельства никаким образом не будут отображаться, так как в смарт-контракте все заданные алгоритмы и условия соблюдены и соответственно программа в автоматическом порядке не расторгнет договор.

Далее обратимся к предусмотренным главой 29 ГК РФ [17] способам изменения и расторжения договора: осуществление соглашения между сторонами, изменение и расторжение договора посредством судебного порядка, изменение и расторжение в одностороннем порядке (допускается в исключительных случаях, установленных в ст.310 ГК РФ) [17].

В случае, если между сторонами заключено соглашение об изменении или расторжении договора, то без оказания соответствующей помощи IT-специалистов, расторгнуть или изменить договор не получится, так как сущность программного кода заключается в его самоисполнимости, неизменности и определенности. Это подтверждается позициями Е.А.Кирилловой, Т.Э.Зульфугарзаде, которые отмечали, что изменение и расторжение смарт-контракта возможно, если имеется в наличии доступ к исходному коду договора и определенные средства для его изменения и удаления [18, с.57]. Аналогичная ситуация возникнет при изменении и расторжении договора в одностороннем порядке.

Весьма затруднительно расторгнуть или изменить смарт-контракт в судебном порядке, ведь как отмечает Е.В.Зайнутдинова, порядок судебного расторжения смарт-контракта и использования определенных юридических последствий еще не упорядочен и не сформирован, при этом

суд будет применять имеющиеся им средства, такие как реституция, возмещение убытков, требование о предоставлении доступа к цифровому кошельку, требование к оператору информационной системы о восстановлении записи [19, с.161], при этом в настоящее время отсутствует судебная практика по разрешению споров по изменению и расторжению смарт-контракта, что является отрицательной тенденцией.

Представляется, что на сегодняшний день проблематично изменить и расторгнуть смарт-контракт в соответствии с теми основаниями и способами, которые установлены в гл.29 ГК РФ [17], это подтверждается позициями А.Я.Ахмедова, А.А. Волос, Е.П.Волос, которые отмечали, что большая часть оснований прекращения обязательств противопоставляется правовой природе смарт-контракта, что препятствует возможности использования норм о прекращении договорных обязательствах к отношениям, осложненным применением смарт-контракта, даже в случае первоначального их программирования [20, с.156].

Следовательно, необходимо внести изменения в действующее законодательство, чтобы преодолеть затруднения при использовании общих положений главы 29 ГК РФ [17] в случае изменения и расторжения смарт-контракта, к таким изменениям можно отнести установление новых способов изменения и расторжения смарт-контрактов, а также необходимо на основании действующих способов и оснований разработать практические предложения. К таким практическим предложениям следует отнести следующее:

- одновременное заключение договора в классическом виде и цифровом виде, в случае если это условие предусмотрено в самой программе. Представляется, что на основании соглашения об изменении и расторжении договора, заключенного в той же форме, что и первичный договор или на основании вступившего в законную силу решения суда стороны самостоятельно или посредством обращения к IT-специалисту изменяют смарт-контракт или расторгают его.

- первоначально предвидеть (на стадии создания и разработки программного кода) определенные условия, в соответствии с которыми наступление их опосредует возможность изменить или расторгнуть смарт-контракт.

- абсолютное прекращение договорных отношений, внесение изменений в компьютерный код и заключение нового договора с измененными обстоятельствами.

- в процессе разработки смарт-контракта определить какое конкретное обстоятельство допустимо изменить в зависимости от наступления конкретных условий.

Заключение. Отсутствие должной научной разработанности, отсутствие единообразной судебной практики, несовершенство механизма изменения и расторжения договора по гражданскому законодательству, все это свидетельствует о том, что изменение и расторжение смарт-контракта в гражданско-правовых отношениях в нынешних условиях затруднительно или же не представляется возможным.

В целях разрешения проблемы стороны на этапе преддоговорных отношений могут согласовать все условия, при наступлении которых допустимо изменить или расторгнуть договор и соответственно включить их в программный код.

Также авторам программного кода следует при разработке платформ, в рамках которых будет осуществляться заключение и исполнение смарт-контракта, предусмотреть опцию изменения и расторжения смарт-контракта.

Список литературы:

[1] В.В.Кванина, Н.Е.Савенко Детерминация смарт-контракта в гражданском обороте//Юридическая наука и практика. 2022. Т.18, № 1. С. 22–28.

[2] Камышанский В.П. «LegalTech в сфере предпринимательской деятельности (параграф 1 Раздел 4)// LegalTech в сфере предпринимательства в условиях международных «санкций»: монография. / ответ. ред. И.В. Ершова, О.В. Сушкова. – Москва: Проспект, 2023. С. 154-164.

[3] М.А.Гармашев Смарт-контракт как договор: виды, способы заключения и совершения, проблемы исполнения//Юридический бюллетень. 2023. Т.8. №2. С.77-87.

[4] А.И. Савельев. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву//Закон. 2017. № 5. С. 94–117.

[5] А.И.Москаленко. Смарт-контракты как «умные» информационные активы в системе интеллектуальной собственности//Международное публичное и частное право. 2021. № 3. С. 17–21.

[6] Лукоянов Н. В. Правовые аспекты заключения, изменения и прекращения смарт-контрактов//Юридические исследования. 2018. № 11. С. 28–35.

[7] Белов В. А. Смарт-контракт: понятие, правовое регулирование, правоприменительная практика, потребительские отношения//Право и экономика. 2021. № 9. С. 35–41.

[8] Вашкевич А. М. Смарт-контракты: что, зачем и как. М.: Симплоер, 2018.89 с.

[9] Вайпан В. А. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография /

А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беляева и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

[10] Волос А. А. Гражданско-правовая сущность смарт-контракта//Юрист. 2019. № 7. С. 23–28.

[11] Богданова Е. Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом//Lex russica (Русский закон). 2019. №(7). С. 108–118.

[12] Шатковская Т. В., Евстафьева А. А. Правовое регулирование изменения и расторжения смарт-контракта по законодательству РФ//Северо-Кавказский юридический вестник.2023. №2. С.85–94.

[13] Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения 05.03.2024).

[14] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (в ред. от 11 марта 2024 г.) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018; 2024. №12. Ст. 1569.

[15] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (январь 2024 года), подготовленный Центральным банком Российской Федерации//Правовой сайт «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466181/ (дата обращения: 06.03.2024).

[16] Шалабаев Б.С. Практические проблемы применения смарт-контрактов в гражданском обороте Российской Федерации//Право и управление. 2023. №4(16). С.31-39.

[17] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 11 марта 2024 года)//СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.2024. №12. Ст.1572.

[18] Кириллова Е. А. Гражданско-правовое обеспечение смарт-контрактов: монография / Е.А. Кириллова, Т.Э. Зулфугарзаде. Москва : ИНФРА-М, 2024. 124 с.

[19] Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: Новосибирск, 2022 г. С. 238.

[20] Ахмедов А.Я., Волос А.А., Волос Е.П. Концепция правового регулирования отношений,

осложненных использованием смарт-контрактов: Монография / Под общ. ред. А.А. Волоса. М.: Проспект, 2021. С. 224.

Spisok literatury:

[1] V.V.Kvanina, N.E.Savenko Determinatsiia smart-kontrakta v grazhdanskom oborote//Iuridicheskaiia nauka i praktika. 2022. T.18, № 1. S. 22–28.

[2] Kamyshanskij V.P. «LegalTech v sfere predprinimatel'skoj dejatel'nosti (paragraf 1 Razdel 4)// LegalTech v sfere predprinimatel'stva v usloviyah mezhdunarodnyh «sankcij»: monografija. / otvet. red. I.V. Ershova, O.V. Sushkova. – Moskva: Prospekt, 2023. S. 154-164.

[3] M.A.Garmashev Smart-kontrakt kak dogovor: vidy, sposoby zakliuchenii i soversheniia, problemy ispolneniia//Iuridicheskii biulleten'. 2023. T.8. №2. S.77-87.

[4] A.I. Savel'ev. Nekotorye pravovye aspekty ispol'zovaniia smart-kontraktov i blokchein-tekhnologii po rossiiskomu pravu//Zakon. 2017. № 5. S. 94–117.

[5] A.I.Moskalenko. Smart-kontrakty kak «umnye» informatsionnye aktivy v sisteme intellektual'noi sobstvennosti//Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2021. № 3. S. 17–21.

[6] Lukoianov N. V. Pravovye aspekty zakliuchenii, izmeneniia i prekrashcheniia smart-kontraktov//Iuridicheskie issledovaniia. 2018. № 11. S. 28–35.

[7] Belov V.A. Smart-kontrakt: poniatie, pravovoe regulirovanie, pravoprimenitel'naia praktika, potrebitel'skie otnosheniia//Pravo i ekonomika. 2021. № 9. S. 35–41.

[8] Vashkevich A. M. Smart-kontrakty: chto, zachem i kak. М.: Simploer, 2018.89 s.

[9] Vaipan V. A. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenii v sovremennykh usloviakh razvitiia tsifrovoi ekonomiki: monografiia / A. V. Belitskaia, V. S. Belykh, O. A. Beliaeva i dr.; отв. red. V. A. Vaipan, M. A. Egorova. М.: Iustitsinform, 2019. 376 s.

[10] Volos A. A. Grazhdansko-pravovaia sushchnost' smart-kontrakta//Iurist. 2019. № 7. S. 23–28.

[11] Bogdanova E. E. Problemy primeneniia smart-kontraktov v sdelkakh s virtual'nym imushchestvom//Lex russica (Russkii zakon). 2019. №(7). S. 108–118.

[12] Shatkovskaia T. V., Evstaf'eva A. A. Pravovoe regulirovanie izmeneniia i rastorzheniia smart-kontrakta po zakonodatel'stvu RF//Severo-Kavkazskii iuridicheskii vestnik.2023. №2. S.85–94.

[13] Zakonoproekt № 419059-7 «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valiute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»//Ofitsial'nyi sait Sistemy obespecheniia

zakonodatel'noi deiatel'nosti Gosudarstvennoi avtomatizirovannoi sistemy «Zakonotvorchestvo» (SOZD GAS «Zakonotvorchestvo») [Elektronnyi resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (data obrashcheniia 05.03.2024).

[14] Federal'nyi zakon ot 31 iuliia 2020 g. № 259-FZ (v red. ot 11 marta 2024 g.) «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valiute i o vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»//SZ RF. 2020. № 31 (ch. I). St. 5018; 2024. №12. St. 1569.

[15] Osnovnye napravleniia razvitiia finansovogo rynka Rossiiskoi Federatsii na 2024 god i period 2025 i 2026 godov (ianvar' 2024 goda), podgotovlennyy Tsentral'nom bankom Rossiiskoi Federatsii//Pravovoi sait «Konsul'tant Plius». [Elektronnyi resurs] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466181/ (data obrashcheniia: 06.03.2024).

[16] Shalabaev B.S. Prakticheskie problemy primeneniia smart-kontraktov v grazhdanskom oborote Rossiiskoi Federatsii//Pravo i upravlenie. 2023. №4(16). S.31-39.

[17] Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noiabria 1994 g. № 51-FZ (v red. ot 11 marta 2024 goda)//SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.2024. №12. St.1572.

[18] Kirillova E. A. Grazhdansko-pravovoe obespechenie smart-kontraktov: monografiia / E.A. Kirillova, T.E. Zul'fugarzade. Moskva : INFRA-M, 2024. 124 s.

[19] Zainutdinova E.V. Smart-kontrakt v grazhdanskom prave: dis. ... kand. iurid. nauk: Novosibirsk, 2022 g. S. 238.

[20] Akhmedov A.Ia., Volos A.A., Volos E.P. Kontseptsiiia pravovogo regulirovaniia otnoshenii, oslozhnennykh ispol'zovaniem smart-kontraktov: Monografiia / Pod obshch. red. A.A. Volosa. M.: Prospekt, 2021. S. 224.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-245-250
NIION: 2018-0076-4/24-362
MOSURED: 77/27-023-2024-4-362

ТУРОВСКИЙ Николай Сергеевич,
магистрант,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ),
e-mail: nikolasturovsky@gmail.com

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Аннотация. В современной экономике финансовые активы играют одну из ключевых ролей при функционировании отдельных организаций и компаний, а также экономик стран в целом. Важность финансовых активов обусловлена их наиболее высокой ликвидностью, потенциалом обеспечения исполнения любых финансовых обязательств, а также возможностью выступать в качестве основы для формирования инвестиционных стратегий, стратегий финансового планирования и экономического роста. При этом, развитие финансовых рынков и появление новых видов активов обуславливают актуальность исследования их природы и классификации, поскольку понимание фундаментальной сущности финансовых активов способствует повышению качества управления, минимизации рисков и укреплению финансовой стабильности экономических субъектов. Объектом исследования являются финансовые активы в разрезе их различных форм и видов. Целью исследования является характеристика сущности финансовых активов, определение их роли и места в экономике, а также классификация, с акцентом на ценных бумагах, которые являются одним из основных элементов финансовых активов. Методы исследования: исследование основывается на документальном анализе научных работ и публикаций в области финансовых активов, а также общенаучных методах исследования (дедукция, обобщение, систематизация). Научная новизна данного исследования: исследование вносит вклад в систематизацию фундаментальных основ финансовых активов и имеет потенциал применения в области разработки методик оценки рисков, стратегий управления финансовыми активами и оценки влияния финансовых активов на экономическую стабильность и рост.

Ключевые слова: развитие экономики, финансовые активы, ценные бумаги, финансовые инструменты, ценные бумаги, капитальные активы, риск, доходность.

TUROVSKY Nikolai Sergeevich,
Master's Student, National Research
University Higher School of Economics (HSE)

CONCEPT AND TYPES OF FINANCIAL ASSETS

Annotation. In the modern economy, financial assets play a key role in the functioning of individual organizations and companies, as well as the economies of countries as a whole. The importance of financial assets is due to their highest liquidity, the potential to ensure the fulfillment of any financial obligations, as well as the ability to act as a basis for the formation of investment strategies, financial planning strategies and economic growth. At the same time, the development of financial markets and the emergence of new types of assets determine the relevance of studying their nature and classification, since understanding the fundamental essence of financial assets helps to improve the quality of management, minimize risks and strengthen the financial stability of economic entities. The object of the study is financial assets in the context of their various forms and types. The purpose of the study is to characterize the essence of financial assets, determine their role and place in the economy, as well as classification, with an emphasis on securities, which are one of the main elements of financial assets. Research methods: the research is based on a documentary analysis of scientific works and publications in the field of financial assets, as well as general scientific research

methods (deduction, generalization, systematization). Scientific novelty of this research: the research contributes to the systematization of the fundamental principles of financial assets and has potential application in the development of risk assessment methods, strategies for managing financial assets and assessing the impact of financial assets on economic stability and growth.

Key words: *economic development, financial assets, securities, financial instruments, securities, capital assets, risk, profitability.*

Финансовые активы представляют собой экономические ресурсы или объекты собственности, имеющие денежную стоимость и принадлежащие физическому или юридическому лицу с целью генерации прибыли. [8, с. 12]

В целом, финансовые активы представляют собой не что иное, как право на доходы за счет эксплуатации инвестиционных активов. Таким образом, они олицетворяют механизм распределения прибыли, а вложения в такие активы предоставляют собственнику заработать часть прибыли, создаваемой за счет инвестиционных вложений в реальные активы.

В связи с тем, что главной особенностью финансовых активов является их потенциал приносить доход своему владельцу, ключевым критерием при покупке таких активов выступает определение внутренней ценности актива, отражающей предполагаемые будущие денежные потоки от его использования.

Анализ внутренней стоимости активов, задействованных в бизнес-процессах, происходит на этапе планирования инвестиций. В этот момент анализируются издержки на приобретение и управление активами в сравнении с прогнозируемым объемом доходов, которые ожидается получить от их последующего использования. [1, с. 30]

Эффективное распределение финансовых средств ключевым образом способствует улучшению операционных процедур субъекта бизнеса, стимулируя увеличение производства и продаж. Неправильное управление этими средствами может нанести вред организации закупок сырья и материалов, производственной эффективности, продажам и маркетинговой деятельности предприятия. Важно отметить, что даже успешные компании могут столкнуться с трудностями из-за недостаточно качественного управления своими финансовыми активами.

Успех современного бизнеса непосредственно связан с качеством управления финансами. Детальный анализ и строгая их категоризация обеспечивают достижение как тактических, так и стратегических целей, поддерживая устойчивое экономическое состояние компании. Контроль финансовых активов способен сократить время операционного цикла и оптимизировать использование ресурсов, тем самым уменьшая зависимость от внешнего финансирования.

Структура финансовых активов субъекта бизнеса может быть проанализирована с позиции стоимости, функционального предназначения, доходности, времени до погашения, ликвидности.

По признаку стоимости выделяются активы, которые оцениваются на основе их текущей рыночной цены и активы, чья цена определяется, исходя из амортизированной стоимости.

Активы, учитываемые на основе текущей рыночной цены, обычно приобретаются с целью последующей продажи или выкупа в краткосрочной перспективе как элементы управляемых портфелей для генерации краткосрочной прибыли.

Международные стандарты финансовой отчетности предполагают идентификацию финансовых активов по их первоначальной рыночной стоимости, после чего они могут быть переоценены либо продолжить отражаться по текущей стоимости, либо учитываться по амортизированной стоимости. В большинстве случаев, активы рекомендуется учитывать именно по амортизированной стоимости, за исключением определенных их типов, учитываемых по рыночной стоимости и влияющих на финансовые отчеты.

По функциональному предназначению активы могут быть классифицированы на: [5, с. 73]

инвестиционные, направленные на долгосрочный доход;

спекулятивные, целью которых является краткосрочная выгода от рыночных колебаний;

транзакционные, предполагающие выполнение различных финансовых операций.

Приведенные категории различаются по своим целям: получение дохода через дивиденды и проценты или ускорение денежных операций с помощью расчетных инструментов и краткосрочных вложений.

По критериям доходности и гарантий выделяют финансовые активы, дающие:

переменный доход (инвестиции в акции и деривативы, где доход не гарантирован);

фиксированный доход (облигации, представляющие стабильный доход);

бездоходные финансовые активы (наличные и дебиторская задолженность, не приносящие доход).

По времени до погашения финансовые активы классифицируются на: [12, с. 57]

долгосрочные, сроком более одного года (например, вечные ценные бумаги);

краткосрочные, предназначенные для обращения в пределах года (например, денежные средства и краткосрочные дебиторские обязательства).

Классификация финансовых активов по ликвидности выделяет:

низколиквидные (долгосрочные инвестиции и дебиторская задолженность);

ликвидные (краткосрочные инвестиции и дебиторская задолженность);

высоколиквидные активы (денежные средства, доступные для мгновенного использования).

На *рисунке 1* отражены основные виды финансовых активов.

Рисунок 1. Основные виды финансовых активов

Денежные средства представляют собой активы экономического субъекта, представленные в форме наличных денег в кассе и безналичных средств на банковских счетах, которые могут быть немедленно использованы для оплаты товаров, услуг, погашения долгов или других текущих расходов.

Задолженность дебиторов – это сумма денежных средств, которая должна быть получена предприятием от своих клиентов и партнеров за поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги.

Финансовые вложения характеризуют инвестиции компании в ценные бумаги, доли в капитале других предприятий, а также другие виды инвестиций, сделанные с целью получения дохода (дивидендов, процентов) и/или контроля над другими компаниями. Финансовые вложения являются важной частью инвестиционной стратегии предприятия и могут варьироваться по степени риска и ожидаемой доходности. [3, с. 96]

Расчетные документы в пути – это денежные документы (чеки, платежные поручения или переводы), которые были отправлены предприятием или на его адрес, но еще не зачислены на банковский счет получателя или отправителя. Данный термин отражает временной разрыв между моментом инициации платежа и моментом его фактического исполнения банковской системой.

Ценные бумаги представляют собой документы, закрепляющие материальные или нематериальные права, переходящие при их передаче.

Они подтверждают права и обязанности собственности и выступают на рынке как доходный капитал. Таким образом, ценные бумаги выступают как предмет сделок и источник прав к эмитенту, предполагая получение дохода, передачу, обмен или изъятие. [7, с. 53]

Ценные бумаги выполняют функции специфического актива, инвестиционного средства, объекта сделок и финансирования. В структуре связанных с ними прав выделяют права от владения на сам документ и процедуры перехода прав. В данном контексте необходимо отдельно выделить права к ресурсам, выраженные через физические или электронные документы.

В целом, ценные бумаги функционируют как отдельный вид капитала, который отличается от других его видов возможностью включаться в рыночный оборот и генерацию прибыли, несмотря на отсутствие прямого капитала, путем сохранения зафиксированных в документальной форме прав на него.

Также ценные бумаги активируют права голоса, в частности, например, при голосовании акционеров. При этом, важно отметить, что не каждое имущественное право превращается в ценную бумагу.

Для признания документа ценной бумагой он должен соответствовать ключевым характеристикам: [10, с. 916]

1. Возможность обращения – способность ценной бумаги функционировать как предмет торговли и залога.

2. Общедоступность – возможность использования различными участниками рынка.

3. Унификация – стандартизированное содержание и требования, определенные законом.

4. Формальность – издание в виде бумажных бланков или электронных записей.

5. Легальность – подкрепление на уровне законодательством, что повышает доверие и стимулирует рыночные отношения.

6. Торгуемость – ценная бумага рассматривается как товар с собственным рынком.

7. Ликвидность – способность быстро превращаться в наличные с минимальными потерями.

8. Непременность исполнения – четко установленные сроки и условия исполнения.

Таким образом, ценная бумага выступает как уникальный вид капитала, способный перемещаться и генерировать доход, параллельно существующий рядом с его другими проявлениями. Ценная бумага характеризует состояние, при котором фактический капитал может отсутствовать, но на него сохраняются все права, оформленные в документе.

Классификация финансовых инструментов ценных бумаг схематично отражена на рисунке 2.

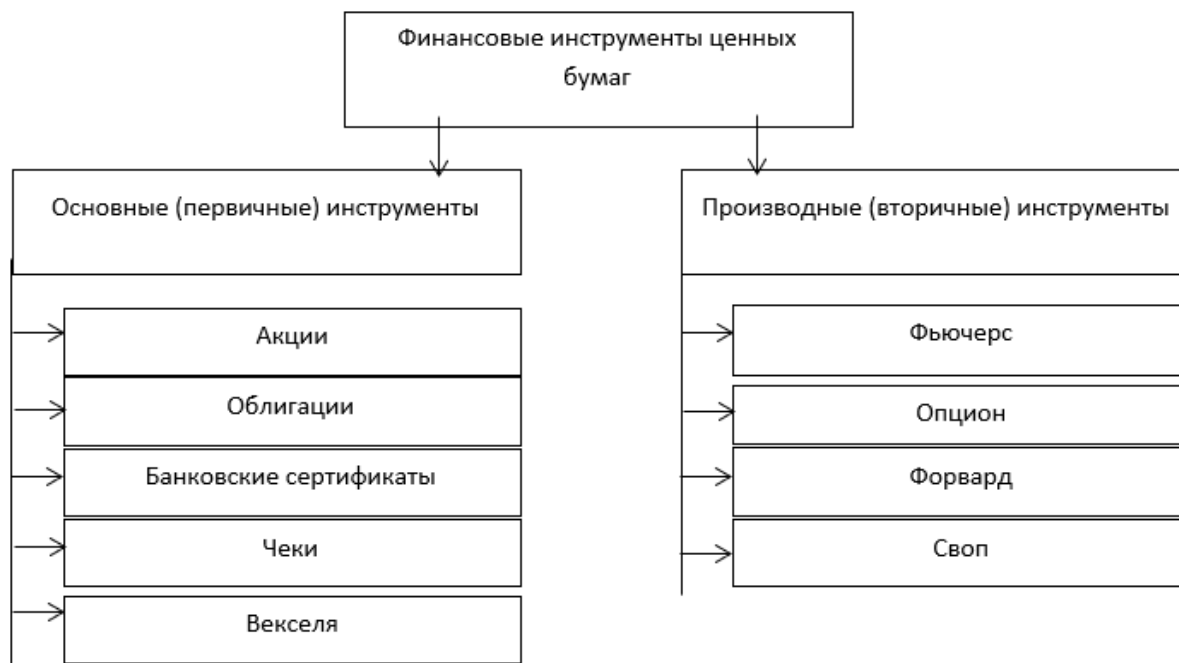

Рисунок 2. Финансовые инструменты ценных бумаг

Согласно представленному рисунку, на современном финансовом рынке обращаются первичные и вторичные финансовые инструменты. Первичные инструменты (акции, облигации и пр.), напрямую связаны с правами на активы, в то время как вторичные (фьючерсы и опционы), основываются на стоимости первичных. При этом, ряд авторов сужает круг основных инструментов до акций и облигаций, включая остальные финансовые инструменты (сертификаты, чеки и др.) к категории производных.

К инструментам ценных бумаг относятся: [2, с. 49]

облигации, которые свидетельствуют о праве на получение определенной стоимости; государственные облигации, указывающие на

предоставление займа государству; векселя, отражающие долговые обязательства;

сертификаты депозитные и сберегательные представляют собой официальные подтверждения вложений в банк, предполагающие возврат депозита с процентами по истечении определённого периода; книжки сберегательные, функционирующие аналогично, с гарантией финансовых обязательств банка перед вкладчиком;

коносамент – международный документ, устанавливающий условия морской перевозки, право собственности на груз и обязанность его доставки, действующий как надёжное подтверждение контракта между отправителем и перевозчиком;

акции - подтверждают участие в капитале корпорации и предоставляют держателям спектр прав, варьирующихся в зависимости от их категории и типа, включая право на дивиденды и участие в управлении;

чеки – письменное безусловное поручение владельца счета (трассанта) своему банку (трассату) выплатить указанную в чеке сумму денег лицу, предъявившему чек (бенефициару или получателю). Чек является одним из инструментов безналичных платежей и может использоваться как средство платежа или для получения наличных денег;

финансовые деривативы (фьючерсы, опционы и др.), предусмотренные законом, которые расширяют возможности финансового регулирования и инвестиционных возможностей.

Ценные бумаги классифицируют по следующим признакам: [6, с. 170]

1. По механизму выпуска и регистрации:

эмиссионные инструменты - представлены серийно, обладают идентичными характеристиками внутри каждой серии, например, акции и облигации, выдаются на продолжительный срок деятельности организации-эмитента.

индивидуальные (векселя и уникально номерованные банковские сертификаты), отличаются по срокам и номиналам, выпускаемым под конкретные условия.

2. По внешней форме и способу хранения:

традиционные бумажные ценные бумаги, изготовление которых связано с затратами на производство защищенных от подделок бланков;

электронные ценные бумаги, размещенные в специализированных депозитариях, которые упрощают выполнение и расчеты по биржевым операциям. При этом, не каждый тип документа может быть выпущен в таком формате. К примеру, в некоторых юрисдикциях, банковские сертификаты предусмотрены к выпуску исключительно в печатной форме.

3. В зависимости от метода перехода права собственности: [11, с. 124]

именные ценные бумаги - обеспечивают передачу прав через цессию, при этом первоначальный владелец гарантирует лишь подлинность права, а не его выполнение;

ценные бумаги на предъявителя - предусматривают переход права собственности непосредственно при передаче физического экземпляра;

ордерные ценные бумаги обеспечивают переход прав с использованием индоссамент, влекущего за собой обязанности по передаче и исполнению прав. Индоссамент может быть исполнен как без назначения конкретного лица, так и с указанием конкретного получателя прав.

4. В зависимости от функционального предназначения:

долевые инструменты (акции), которые удостоверяют участие владельца в капитале и прибылях компании;

заемные инструменты (облигации, векселя и банковские сертификаты), отражающие долговые отношения и обязательство по возврату средств с процентом;

деривативы, базирующиеся на других финансовых инструментах или активах, предоставляющие или обязывающие к торговым операциям с основным активом по заранее оговоренным условиям.

5. По аффилиации эмитента: [9, с. 198]

государственные ценные бумаги - включают финансовые инструменты, выпущенные на уровне правительства, с гарантией возврата и доходности, обеспеченной государственным имуществом;

муниципальные ценные бумаги - представляют собой финансовые обязательства, выпускаемые органами местного самоуправления, подкрепленные муниципальной собственностью;

корпоративные ценные бумаги - охватывают широкий спектр финансовых инструментов от частных компаний, в том числе акции, доступные для акционерных обществ.

Также в данном контексте важно выделить роль центральных банков в эмиссии инструментов для регулирования ликвидности в национальной финансовой системе.

6. По временным рамкам обращения, ценные бумаги классифицируются на: [4, с. 69]

краткосрочные – до 3 лет;

среднесрочные – от 3 до 5 или до 7 лет;

долгосрочные – более 5 или 7 лет;

бессрочные – например, акции, действующие на протяжении всего срока жизни компании-эмитента.

Данное деление носит условный характер и может изменяться в зависимости от специфики правового регулирования или практических нужд рынка. Законодательство Российской Федерации не устанавливает строгих рамок по срокам для ценных бумаг, но делает различие между кратко- и долгосрочными государственными облигациями.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовые активы являются неотъемлемой составляющей экономической системы и играют важную роль в обеспечении стабильности и развития экономических субъектов. Понимание сущности, основных видов и фундаментальных механизмов управления финансовыми активами дают возможность повысить эффективность финансово-хозяйственной деятельности и обеспечить устойчивое развитие экономики.

Список литературы:

- [1] Болотова, О. В. Понятие и виды финансовых активов. Особенности квалификации / О. В. Болотова // Финансовое право. – 2022. – № 2. – С. 29-32.
- [2] Васильева, Е. В. Понятие и виды цифровых финансовых активов / Е. В. Васильева // Аллея науки. – 2019. – Т. 2, № 11(38). – С. 47-51.
- [3] Галазова, М. В. Основные направления развития классификации активов организации / М. В. Галазова // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 11. – С. 94-98.
- [4] Денисов, И. С. Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России / И. С. Денисов, Е. Ю. Капичникова, А. Ю. Юракова // Экономика. Право. Общество. – 2019. – № 4(20). – С. 66-71.
- [5] Захарян, А. В. Оценка финансовых активов / А. В. Захарян, И. Е. Селютин // Modern Science. – 2021. – № 3-2. – С. 71-75.
- [6] Зубкова, М. Н. Бинарный опцион: понятие, специфика, перспективы / М. Н. Зубкова, А. С. Ибряшкина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5(180). – С. 169-171.
- [7] Лосева, О. В. Виды и классификация цифровых активов для целей стоимостной оценки / О. В. Лосева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 2(245). – С. 45-57.
- [8] Мамедов, М. А. Анализ влияния финансовых технологий на банковский сектор экономики России / М. А. Мамедов, М. М. Алиев // Финансы и управление. – 2022. – № 4. – С. 1-15.
- [9] Марфицына, М. С. Регулирование криптовалюты в разных странах мира / М. С. Марфицына // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 7(35). – С. 196-199.
- [10] Румянцева, А. Е. Некоторые аспекты исследование рисков финансовых активов / А. Е. Румянцева // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – № 1(30). – С. 914-918.
- [11] Тлеулесов, Р. К. Понятие интеллектуального капитала и его структура / Р. К. Тлеулесов // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. – 2019. – № 1. – С. 123-134.
- [12] Яковлева-Чернышева, А. Ю. Правовое регулирование процессов цифровизации в России: гражданско-правовой аспект / А. Ю. Яковлева-Чернышева, А. В. Дружинина // Юридические исследования. – 2021. – № 8. – С. 51-62.

Spisok literatury:

- [1] Bolotova, O. V. Ponyatie i vidy finansovyh aktivov. Osobennosti kvalifikacii / O. V. Bolotova // Finansovoe pravo. – 2022. – № 2. – S. 29-32.
- [2] Vasil'eva, E. V. Ponyatie i vidy cifrovyyh finansovyh aktivov / E. V. Vasil'eva // Alleya nauki. – 2019. – T. 2, № 11(38). – S. 47-51.
- [3] Galazova, M. V. Osnovnyye napravleniya razvitiya klassifikacii aktivov organizacii / M. V. Galazova // Innovacii i investicii. – 2022. – № 11. – S. 94-98.
- [4] Denisov, I. S. Pravovoe regulirovanie cifrovyyh finansovyh aktivov v Rossii / I. S. Denisov, E. YU. Kapichnikova, A. YU. YUrakova // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. – 2019. – № 4(20). – S. 66-71.
- [5] Zaharyan, A. V. Ocenka finansovyh aktivov / A. V. Zaharyan, I. E. Selyutin // Modern Science. – 2021. – № 3-2. – S. 71-75.
- [6] Zubkova, M. N. Binarnyj opcion: ponyatie, specifika, perspektivy / M. N. Zubkova, A. S. Ibyrashkina // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2023. – № 5(180). – S. 169-171.
- [7] Loseva, O. V. Vidy i klassifikaciya cifrovyyh aktivov dlya celej stoimostnoj ocenki / O. V. Loseva // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2022. – № 2(245). – S. 45-57.
- [8] Mamedov, M. A. Analiz vliyaniya finansovyh tekhnologij na bankovskij sektor ekonomiki Rossii / M. A. Mamedov, M. M. Aliev // Finansy i upravlenie. – 2022. – № 4. – S. 1-15.
- [9] Marficyna, M. S. Regulirovanie kriptovalyuty v raznyh stranah mira / M. S. Marficyna // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2019. – № 7(35). – S. 196-199.
- [10] Rumyanceva, A. E. Nekotorye aspekty issledovanie riskov finansovyh aktivov / A. E. Rumyanceva // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i razrabotki. – 2019. – № 1(30). – S. 914-918.
- [11] Tleulesov, R. K. Ponyatie intellektual'nogo kapitala i ego struktura / R. K. Tleulesov // Vestnik Torajgyrov universiteta. Ekonomicheskaya seriya. – 2019. – № 1. – S. 123-134.
- [12] YAKovleva-CHernysheva, A. YU. Pravovoe regulirovanie processov cifrovizacii v Rossii: grazhdansko-pravovoj aspekt / A. YU. YAKovleva-CHernysheva, A. V. Druzhinina // YUridicheskie issledovaniya. – 2021. – № 8. – S. 51-62.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-251-258
NIION: 2018-0076-4/24-363
MOSURED: 77/27-023-2024-4-363

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного
управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный
экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
главный научный сотрудник
Института аграрно-экологических проблем
и управления сельским хозяйством,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ЕМЕЛЬЯНОВА Светлана Ивановна,
Старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: eva_vodzinska@mail.ru

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. На фоне современного геополитического и социально-экономического кризисов происходит фундаментальная трансформация ценностных и институциональных оснований в разных видах человеческой деятельности (наука, культура, экономика, политика, образование и др.). Цель исследования состоит в репрезентации социально-философской реконструкции современной хозяйственной деятельности в системе общественных отношений и в контексте формирования новой социальной реальности. В статье раскрыты роль духовного производства в развитии хозяйственной деятельности, обозначена проблема осмысления закономерностей превращения духовно-нравственных ценностей в социальные институты (нормы поведения) субъектов хозяйственной практики, а также необходимость изучения философии хозяйства, в том числе особенностей, характера и основных направлений развития хозяйственной деятельности в контексте множественного характера формирующейся новой реальности. Обозначена новая социальная парадигма в развитии хозяйственной деятельности на фоне смены моделей и систем общественных отношений – перехода от «социального конструирования новой реальности» к «конструированию социальной реальности». Отличие новой парадигмы от прежней представлено как объективная необходимость формирования нравственно ориентированной и духовно состоятельной формы хозяйствования, адекватной «обществу риска», приходя-

щей на смену ее предыдущей, сугубо меркантильной и гедонистической формы, сложившейся в условиях «общества потребления».

Ключевые слова: высшее образование, духовно-нравственные ценности, новая социальная реальность, система общественных отношений, социальные институты, философия хозяйства, хозяйственная деятельность.

STOZHKO Dmitry K.,

PhD (Philosophy), Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities,
Ural State University of Economics

STOZHKO Konstantin P.,

Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher, Institute of Agro-Environmental Problems
and Agricultural Management,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,

PhD (History), Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University;
Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration,
Ural Federal University named after the first President
of Russia B.N. Yeltsin

SINKO Vera N.,

Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

EMELYANOVA Svetlana I.,

Senior Lecturer at the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University

ECONOMIC ACTIVITY AND THE NEW SOCIAL REALITY

Annotation. *Against the background of modern geopolitical and socio-economic crises, there is a fundamental transformation of value and institutional foundations in various types of human activity (science, culture, economics, politics, education, etc.). The purpose of the study is to represent the socio-philosophical reconstruction of modern economic activity in the system of public relations and in the context of the formation of a new social reality. The article reveals the role of spiritual production in the development of economic activity, identifies the problem of understanding the patterns of transformation of spiritual and moral values into social institutions (norms of behavior) of subjects of economic practice, as well as the need to study the philosophy of economics, including the features, nature and main directions of economic development in the context of the multiple nature of the emerging new reality. A new social paradigm in the development of economic activity is outlined against the background of a change in models and systems of public relations – the transition from the “social construction of a new reality” to the “construction of social reality”. The difference between the new paradigm and the previous one is presented as an objective need for the formation of a morally oriented and spiritually sound form of management adequate to the “risk society”, replacing its previous, purely mercantile and hedonistic form that developed in the conditions of the “consumer society”.*

Key words: *higher education, spiritual and moral values, new social reality, system of public relations, social institutions, philosophy of economy, economic activity.*

Введение

Проблема социально-философского исследования современной хозяйственной деятельности, ее ценностных и институциональных аспектов представляет собой значительный теоретический и практический интерес [9]. В современных условиях формируется новая социальная реальность (НСР), которая характеризуется глубинными трансформациями в сфере хозяйственной жизни людей. Системы традиционных ценностей и институтов замещаются новыми, содержание и характер которых еще далеко не достаточно исследованы. В условиях современного геополитического, социально-экономического, культурно-идеологического и экологического кризисов такое замещение сопровождается растущими рисками, нестабильностью и турбулентностью, результатом которых уже стало появление «общества риска» (У. Бек), «культуры отмены», практики санкций, экономической дискриминации и др. [1].

В связи с этим становится необходимым научное осмысление названных процессов с учетом всех эндогенных и экзогенных факторов, оказывающих свое влияние на формирование НСР и выработка стратегии развития современного общества в принципиально новых условиях. И в этой связи первоочередным научным вопросом является вопрос о сущности феномена хозяйственной деятельности в системе меняющихся общественных отношений. В частности, социально-экономических общественных отношений (социально-трудовых отношений, отношений управления / самоуправления, отношений трудовой стоимости, обмена, потребления, административно-хозяйственной подчиненности и др.). Так, за последнее столетие стало очевидным, что труд постепенно утрачивает свой всеобщий характер, трудовая стоимость превращается в креативную стоимость, отношения управления все в большей степени замещаются отношениями самоуправления, «очные» формы организации хозяйственной деятельности удаленными (дистантными) формами и т. д. И в основе этих процессов лежит развитие схем мышления людей и социальных технологий (социальной инженерии). Если способ конструирования реальности становится способом мышления, то и способы мышления оказываются способами конструирования новой реальности. Формирование НСР как раз и свидетельствует о фундаментальной трансформации в современном мышлении и сознании людей, распространении и развитии наряду с традиционными его видами (диалектическое, аналитическое, системное и т. д.) сравнительно новых видов: «латерального» (Э. де Боно), «аутистического» (Э. Блейлер), «нуминозного» (Р. Отто), «мифологического» (А. Ф. Лосев) и некоторых иных.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в своем развитии современное общество за последние сто с небольшим лет прошло сразу несколько этапов и сменило несколько моделей: «инновационного общества» (Й. Шумпетер), «постиндустриального общества» (Д. Белл), «общества потребления» (Ж. Бодрийяр), «информационного общества» (Ю. Хаяши), «технотронного общества» (З. Бжезинский). При этом в некоторых регионах мира продолжают сохраняться и существовать прежние модели общественного устройства: «традиционное общество» (Л. Леви-Брюль) и «индустриальное общество» (А. Сен-Симон). Интересно то обстоятельство, что разные компоненты и фрагменты всех этих обществ можно обнаружить и в некоторых крупных и густонаселенных странах, что свидетельствует, во-первых, о многовекторном характере развития самой хозяйственной деятельности и систем общественных отношений в этих странах, и, во-вторых, о многомерном характере общественного воспроизводства и феномена хозяйства.

Изученность проблемы

Попытки осмысления названных выше аспектов общественного развития и трансформации хозяйственной практики представлены в современной науке разными теориями: теорией деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев), теорией состояния (М. Чиксентмихайи), теорией эмоций (У. Джеймс, К. Ланге), теорией функций (В. Дерр, В. Далингер, С. Симонженков), теорией технологии (К. Шеннон), теорией парадигм (Т. Кун), теорией игр (Дж. Нейман, О. Моргенштерн), психологическими теориями, например, гештальт-психологией (М. Вертгеймер, В. Келлер, К. Коффка) и др. Однако, по большому счету, эти теории не дают ответа и не объясняют способы получения гарантий социальной и когнитивной безопасности, а в «обществе риска» уровень социальной, в т. ч. и когнитивной безопасности заметно снижается [5]. И по признанию самих же психологов, никакая психотерапия здесь уже ничего сделать не может [10].

В меняющейся хозяйственной практике человека меняются и правила его поведения. Поэтому актуальным становится научное переосмысление таких основных понятий хозяйственной деятельности человека, как *хозяйство, экономика, рынок, конкуренция, труд, стоимость, капитал, богатство, благосостояние* и т. д. Изначально их понимание складывалось в принципиально других условиях, чем сейчас (натуральное хозяйство, простое товарное производство, отсутствие государственно-монополистического капитализма, неразвитость крупной промышленности, слабость конкуренции и т. д.).

Сегодня интерпретация данных понятий и категорий часто просто не соответствует требованиям времени. Как и прежнее понимание сущности и роли основных принципов хозяйствования, или, выражаясь современным языком, «правил игры» (рационализм, прагматизм, гедонизм, эгоизм).

Особое значение для осмысления хозяйственной деятельности в условиях новой реальности приобретает аксиологический подход и конкретные аксиологические теории: «натуралистического психологизма» (А. Мейнонг, Дж. Дью), «модального реализма» (Д. Льюис, В. П. Тугаринов), «трансцендентализма» (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), «персоналистического онтологизма» (М. Шелер), «культурно-исторического релятивизма» (В. Дильтей), «социологизма» (М. Вебер, Т. Парсонс) и др. Социальная детерминированность формирующихся духовно-нравственных ценностей помимо их метафизической обусловленности показала себя в XX в. в условиях динамичного перехода от традиционного общества к его современным моделям с полной очевидностью: начиная с их идеал-реалистического представления (Н. О. Лосский) и до отрицания самих ценностей (М. Хайдеггер).

Серьезной верификации в современных условиях подвергаются и такие экономические ценности, как а) свобода, б) социальное равенство, в) социальная справедливость, г) социальная безопасность, д) общественная полезность, е) социальная эффективность. И это сказывается на состоянии и содержании всей системы общественных отношений: правовых экономических, этнических и др.

Более того, особую роль в развитии хозяйственной деятельности современного общества играют *неэкономические* факторы: доверие, духовность, интеллект, информация, культура, мораль, нравственность, образование, психология, религия, технология, образование, физико-географический фактор, экология, этика. Эти имплицитные (не видимые на поверхности явлений) факторы иногда называют «нематериальными активами», «нравственным», «социальным» и «интеллектуальным» капиталом. Можно констатировать, что девальвация такого капитала ведет к вспышкам агрессии и негативным процессам в экономике. И наоборот, рост названных «нематериальных» ценностей благотворно сказывается на всей социально-экономической жизни общества в целом.

Вместе с тем все эти нематериальные факторы, оказывающие все более возрастающее влияние на хозяйственную деятельность людей в условиях новой реальности, довольно сложно

«привести к общему знаменателю», поскольку они в разной степени влияют на поведение людей.

Особенностью использования человеческих и интеллектуальных активов в третьем тысячелетии становится то обстоятельство, что акцент в хозяйственной жизнедеятельности все в большей степени переносится на совместную работу, поощрение личной заинтересованности и ответственности, развитие социального творчества и самореализацию креативного потенциала личности.

Эти обстоятельства требуют серьезной философской реконструкции и различных моделей социального взаимодействия в обществе: а) кооперации, б) партнерства, в) конкуренции, г) управления и самоуправления, д) сетевых моделей отношений и т.д. А также глубокого переосмысления социально-трудовых отношений и самой категории труда, его видов (абстрактный, конкретный, творческий, рутинный, управленческий, исполнительский и т. д.).

Важным аспектом изучения философии хозяйства и современной хозяйственной практики в системе общественных отношений является взаимосвязь и взаимообусловленность этой деятельности и практики духовными факторами. Хозяйственная деятельность представляет собой уникальный конструкт человеческого бытия и важную характеристику состояния общественных отношений. В широком смысле слова хозяйственная деятельность охватывает весь спектр преобразования человеком окружающей его реальности и собственного самостроительства. Именно в таком *широком* смысле предлагали рассматривать хозяйственную деятельность многие философы. Так, К. Маркс обращал внимание не только на материальный аспект хозяйственной деятельности, но и ввел впервые в научный лексикон термин «духовное производство», подразумевая под этим занятия наукой, искусством и, в целом, «производство сознания в особой общественной форме». Сам термин *духовное производство* впервые появился в IV томе «Капитала» К. Маркса, но не получил своего четкого определения. К. Маркс лишь отметил, что характер духовного производства определяется формами материального производства [8]. В контексте марксистского решения основного вопроса философии такой подход до поры не вызывал никаких сомнений. В рамках господства материалистической диалектики само это понятие употреблялось довольно редко. Однако в условиях НСР исследователи все чаще стали обращаться к нему, поскольку глубинные изменения в хозяйстве все чаще стали предвещаться принципиально новыми идеями, наполняться новыми смыслами, в связи с чем суще-

ственно изменилась сама хозяйственная деятельность людей. Другой выдающийся философ С. Н. Булгаков также предложил рассматривать хозяйственную деятельность людей не в узком материалистическом формате, а в широком смысле слова. Поставив перед философами проблему «понять мир как объект трудового, хозяйственного воздействия», автор ставил и рассматривал проблему понимания хозяйства в трех плоскостях: научно-эмпирической, трансцендентально-критической и метафизической. Он подчеркивал остроту, которую проблема философского осмысления сущности хозяйственной деятельности приобретает для общественного и личного сознания [3].

В дореволюционный период вопросами хозяйственной деятельности и духовного производства занимались такие ученые-экономисты, как В. П. Безобразов, А. И. Бутовский, Д. И. Менделеев, А. Д. Нечволодов, И. Х. Озеров, И. Т. Посошков, М. И. Туган-Барановский, С. Ф. Шарпов, М. М. Щербатов, И. И. Янжул, В. Г. Яроцкий, которых с полным основанием можно причислить к числу создателей научной школы «нравственной экономики» Свой вклад в разработку философских аспектов хозяйственной деятельности внесли Ф. М. Достоевский, А. С. Лаппо-Данилевский, Л. П. Карсавин, И. В. Киреевский, Ю. П. Самарин, Г. Г. Скворода, А. С. Хомяков, П. Д. Юркевич.

Во второй половине XIX века в России появилось особое направление в философии – *идеал-реализм*. Представители этого направления в философии разработали целостную научную доктрину, обращенную на выявление места и роли хозяйственной деятельности, и, в первую очередь, духовного производства в формировании и развитии самого человека.

В целом же, среди философских исследований, занимавшихся вопросом о духовных основаниях хозяйственной деятельности, можно назвать работы Н. А. Бердяева, А. А. Богданова, С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского, Н. Я. Данилевского, И. А. Ильина, П. А. Кропоткина, И. И. Лапшина, Н. К. Михайловского, Н. О. Лосского, Д. И. Писарева, В. С. Соловьева, П. Б. Струве, Л. Н. Толстого, Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, Б. Н. Чичерина, Г. Г. Шпета, В. Ф. Эрн и др.

Необходимость развития междисциплинарных исследований в области хозяйственной деятельности, факт ее обусловленности духовным производством и решением морально-нравственных проблем, отмечали в свое время Л. И. Абалкин, А. А. Ивин, Л. Н. Коган, Д. С. Львов, В. М. Межуев, В. В. Пан, А. И. Пригожин, А. Л. Рубинштейн, В. П. Тугаринов, И. Т. Фролов, И. И. Чангли, Т. В. Юрьева. Философско-антропологический

контекст хозяйственной деятельности представлен в работах М. М. Бахтина, В. К. Бакшутова, А. В. Григорьева, М. К. Мамардашвили, В. Л. Мерцалова, Ю. И. Мирошникова, Л. Е. Моторина, В. А. Спивака, В. Н. Финогентова, Л. Н. Шабатура, Н. И. Шаталовой, Л. А. Шумихиной.

Следующим важным вопросом, актуализирующим проблему изучения хозяйственной деятельности в условиях новой реальности, является вопрос о том, как именно те или иные ценности превращаются в социальные институты и становятся нормами и правилами хозяйственного поведения людей. Социально-философский аспект данного вопроса связан с осмыслением и раскрытием таких этапов данного процесса. Как самоидентификация, самоопределение, самореализация, через которые разные ценности проходят в качестве мотивов, стимулов, потребностей и интересов, превращаясь из субъективно воспринимаемой человеком реальности в объективную реальность, в которой он живет, к которой адаптируется и которую изменяет.

Глубокое переосмысление институциональных основ хозяйственной деятельности людей позволяет изменить к лучшему и саму систему общественных отношений. Среди работ, посвященных специальным аспектам институционального анализа хозяйственной деятельности, следует отметить публикации таких авторов, как В. Андреефф, И. Ансофф, Г. Колодко, С. Лем, К. Менар, Л. Тевено, С. Соссье и отечественных ученых С. Б. Авдашева, А. А. Блохина, А. В. Бобровских, Б. Е. Бродский, Г. Г. Дилигенский, Р. И. Капелюшников, Ю. В. Латов, Р. М. Нуреев, А. Н. Олейник, В. Л. Тамбовцев, А. Е. Шастико.

Результаты исследования

Духовное производство представляет собой основу хозяйственной деятельности точно также как солнце центр солнечной системы, в которой именно вокруг него вращаются планеты. Способом формирования духовного потенциала человеческой личности выступает духовная деятельность (практика), представляющая собой «работу со смыслами» (В. С. Соловьев), «накопление в себе сил добра» (С. Л. Франк), «духовное делание» (И. А. Ильин), «духовное творение» (П. А. Флоренский). Поскольку хозяйство как процесс социального творчества представляет собой определенную (духовно детерминированную) форму трудовой деятельности и характеризуется ее ключевыми признаками (целесообразность, целенаправленность, общественная полезность), постольку духовная деятельность имеет определяющее значение для развития всей структуры самой личности субъектов социального творче-

ства, в том числе и их личностного потенциала. Именно формирование и реализация трудового потенциала личности придает всему процессу социального творчества предметность и определенность.

Духовность и духовное производство (как создание ценностей, идеалов и принципов), а не психофизиологические причины (сублимированная сексуальность (по З. Фрейду), страх (по С. Кьеркегору), психопатия (по Э. Фромму), истеричность (по В. Райху), психическое бунтарство (по А. Камю), являются основой социального творчества (хозяйственной деятельности). Представления вульгарных материалистов прошлого (П. Ж. Кабанис, Л. Бюхнер, Я. Моленшотт и др.) о создании мозгом человека «особой тонкой жидкости – мысли» также в этом отношении оказались ненаучными, как и современные бихевиористские версии.

Духовность с точки собственной сущности есть совокупность душевных сил, имеющих объективно важное значение для человека. С точки зрения социальной динамики она представляет собой процесс накопления и переживания индивидом духовного опыта. Первый этап обретения духовного опыта – это *открытие* сокровенного – публичному, индивидуального – социальному, внутреннего мира – внешнему миру (позиционирование себя к миру). Вторым этапом обретения духовного опыта выступает *усвоение* (восприятие) ценностей культуры и перенос в нее собственных ценностных представлений и установок, попытка конструирования новой социальной реальности (проекция себя на мир). Третий этап связан уже с *переработкой* (творческим переосмыслением и креативным усовершенствованием) индивидуальных и общественных культурных ценностей в процессе социального творчества субъекта хозяйства (рефлексирование мира в себе). Именно так описывал духовное производство российский философ И. А. Ильин [10].

В практике духовной деятельности личности субъекта социального творчества можно выделить ряд закономерностей. Первой из них является преумножение и возвышение *сущностных* сил, а, значит и субъектных свойств личности. Второй закономерностью является *опережающее* развитие таких способностей, которые служат основным источником общественного (человеческого) богатства (способности к труду и самоуправлению и др.). Третья закономерность связана с нелинейным, противоречивым, характером самого процесса развития способностей личности, что связано с необходимостью осуществле-

ния личностью своего духовного выбора. Четвертой закономерностью выступает все более растущее влияние информации на развитие человека.

Взятые в системном единстве, эти обстоятельства оказывают существенное влияние на алгоритм самого процесса духовного развития субъектов социального творчества. Рассматривая социальное творчество как высшую форму хозяйственной деятельности, необходимо осмыслить и такой вопрос, как процесс формирования творческих способностей людей. Особенно это касается системы высшего образования, в которой готовятся будущие специалисты для народного хозяйства [11, с.288]. Процесс формирования креативных способностей субъекта хозяйства представляет собой следствие духовного производства и является необходимым предикатом воспроизводства самого человека, Принципы *единства, свободы, покоя и движения* детерминируют генезис личности субъекта хозяйства, а сам генезис проходит три фазы: созерцание (фаза покоя), освоение (фаза возвышения) и творение (делание добра).

Духовная природа формирования творческих способностей субъектов хозяйства связана с процессом *катехизации* ценностей путем их унификации и универсализации. В этом процессе религиозные и светские ценности взаимно дополняют друг друга и становятся своеобразным сводом правил для эффективной хозяйственной практики.

Наиболее оптимальным подходом к анализу хозяйства как творчества представляется синтетический подход, соединяющий в себе религиозное и светское начала. Сакральные начала хозяйства как творчества раскрываются в контексте духовного производства. Секулярные (мирские) начала хозяйства как творчества раскрываются в контексте материального производства.

Хозяйственная деятельность как социальное творчество сопряжена с решением общепсихологических вопросов, которые в сфере хозяйственной практики получают свое специфическое отражение в виде а) предопределенности, в) направленности самого хозяйства, и с) миссии хозяйствующих субъектов. Понимание значимости этих вопросов определяет общую (экономическую, социальную, культурную) эффективность хозяйствования как способа бытия человека и его самореализации.

И здесь мы сталкиваемся еще с одним вопросом организации и осуществления эффективной хозяйственной деятельности людей. А именно, с вопросом о их самореализации как выс-

шей цели этой деятельности. Самореализация субъекта хозяйственной деятельности раскрывается через понятия а) целеполагание, в) самоуполномочивание, с) самодеятельность, d) самоуправление. Эти понятия отражают автономию (свободу) субъекта хозяйства, выступающую противоположностью манипуляции. Манипуляция рассматривается как вид психологического воздействия на сознание индивида, как скрытое внешнее воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции, и как воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний.

Генерализирующим моментом самореализации субъекта хозяйства (в обеспечении своих объективных интересов) выступает способность к самоуправлению. Она предполагает наличие субъектных способностей личности к самоопределению, самоидентификации, самооценке, самоконтролю, самодисциплине, самодеятельности, саморазвитию и самореализации.

Самореализация представляет собой процесс доведения субъектных способностей хозяйствующей личности до операционного уровня, их актуализации и реализации в хозяйственной деятельности людей. Иначе говоря, самореализация представляет собой достижение конечного результата, на который была ориентирована хозяйственная деятельность – на совершенствование самого человека. А, тем самым, и на его самоосуществление в качестве субъекта этой деятельности. Недостигнутая цель служит в той же мере свидетельством незавершенности формирования способности личности к самоуправлению, как и неверный выбор цели (неадекватное ее определение).

Заключение

Изучение философии хозяйства в высшей школе наряду с экономическими социологическими и психологическими дисциплинами должно быть поставлено в текущих условиях в зависимость от той фундаментальной аксиологической и институциональной трансформации, которую переживает современное общество в условиях глобального геополитического, макроэкономического, культурно-идеологического и экологического кризисов. Именно совокупность этих кризисов является триггером для формирования новой социальной реальности, о которой пишут современные исследователи [6]. Изучение философии хозяйства и, прежде всего, вопросов, связанных с характером и спецификой современной хозяйственной деятельности в системе общественных

отношений, ролью и соотношением духовного производства во всей структуре хозяйства как такового, механизма формирования ценностей и их превращения в социальные институты позволит перейти к осмысленному и целенаправленному конструированию новой социальной реальности в техно-социальном и социально-экономическом пространстве. О том, что такое осмысленное и целенаправленное конструирование возможно и даже необходимо, известно давно [2]. Но тонкость вопроса заключается в том, что недостаточно осуществлять социальное конструирование новой реальности, необходимо осуществлять конструирование именно социальной, а не антисоциальной, не антигуманной реальности. В этом и состоит новая парадигма современного гуманитарного образования. И развитие социальных коммуникаций [10], в том числе и современной хозяйственной деятельности как одной из них, позволяет данную проблему решить успешно. И это необходимо делать, тем более что сама по себе новая социальная реальность имеет многоаспектный, множественный характер [12] и сохранение стихийного варианта ее формирования и развития (а именно этот вариант в настоящее время и наблюдается) может иметь непредсказуемые последствия.

Список литературы:

- [1] Бек У. Общество риска. На пути к новому модерну. М.: Прогресс – Традиция, 2000. 384 с.
- [2] Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
- [3] Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М.: Юрайт, 2024. 282 с.
- [4] Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: АСТ, 2023. 384 с.
- [5] Кефели И. В. Пролегомены когнитивной безопасности. СПб.: Петрополис, 2023. 490 с.
- [6] Кляйненберг Э. Жизнь соло: Новая социальная реальность. М.: Альпина Паблишер, 2016. 279 с.
- [7] Лукман Т. Аспекты теории социальной коммуникации // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6. № 3. С. 3 – 20.
- [8] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 4. Теории прибавочной стоимости. СПб.: Леланд, 2020. 440 с.
- [9] Осипов Ю. М. Философия хозяйства. М.: Экономист, 2005. 320 с.
- [10] Хант М. История психологии. М.: АСТ, 2009. 863 с.
- [11] Шиловцев А.В. Шиловцев А.В. К вопросу о состоянии системы социально-гуманитарного

образования в контексте стратегии национальной безопасности российской федерации (2010-2020 годы) // Образование и право. 2020. № 9. С. 286-289.

[12] Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. 2003. Т. 3. № 2. С. 3 – 34.

Spisok literatury:

[1] Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k novomu modernu. M.: Progress – Tradiciya, 2000. 384 s.

[2] Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M.: «Medium», 1995. 323 s.

[3] Bulgakov S. N. Filosofiya hozyajstva. M.: YUrajt, 2024. 282 s.

[4] Il'in I. A. Put' duhovnogo obnovleniya. M.: AST, 2023. 384 s

[5] Kefeli I. V. Prolegomeny kognitivnoj bezopasnosti. SPb.: Petropolis, 2023. 490 s.

[6] Klyajnenberg E. Zhizn' solo: Novaya social'naya real'nost'. M.: Al'pina Pablisher, 2016. 279 s.

[7] Lukman T. Aspekty teorii social'noj kommunikacii // Sociologicheskoe obozrenie. 2007. Т. 6. № 3. С. 3 – 20.

[8] Marks K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Т. 4. Teorii pribavochnoy stoimosti. SPb.: Leland, 2020. 440 s.

[9] Osipov YU. M. Filosofiya hozyajstva. M.: Ekonomist, 2005. 320 s.

[10] Hant M. Istoriya psihologii. M.: AST, 2009. 863 s.

[11] SHilovcev A.V. SHilovcev A.V. K voprosu o sostoyanii sistemy social'no-gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste strategii nacional'noj bezopasnosti rossijskoy federacii (2010-2020 gody) // Obrazovanie i pravo. 2020. № 9. С. 286-289.

[12] SHyuc A. O mnozhestvennosti real'nostej // Sociologicheskoe obozrenie. 2003. Т. 3. № 2. С. 3 – 34.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-259-262
 NIION: 2018-0076-4/24-364
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-364

СОБАНИНА Дарья Владимовна,
 Адъюнкт факультета
 подготовки научных и
 научно-педагогических кадров
 Академия управления МВД России,
 e-mail: dasha_cobanina@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФЕНОМЕНА «ПЛАНИРОВАНИЕ»

Аннотация. В рамках данной статьи автор рассматривает различные подходы к определению понятия «планирование». Отмечается, важность использования понятия «планирование» в юридической деятельности. В контексте законотворческой деятельности применение планирования позволяет оптимизировать труд субъектов правотворчества по систематизации и совершенствованию законодательства на различных уровнях, устраняя накопленные нормативные противоречия и развивая сферу правовых отношений. В заключении автор подчеркивает важность применения планирования как эффективного инструмента для анализа, развития и совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: Планирование, юридическая категория, управленческая деятельность, законотворческая деятельность, проектировка будущего.

SOBANINA Darya Vadimovna,
 Associate Professor of the Faculty
 of Training scientific and scientific-pedagogical personnel
 Academy of Management of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia

THE MAIN SCIENTIFIC APPROACHES TO UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF «PLANNING»

Annotation. In this article, the author examines various approaches to the definition of the concept of "planning". It is noted the importance of using the concept of "planning" in legal activity. In the context of legislative activity, the use of planning makes it possible to optimize the work of law-making subjects to systematize and improve legislation at various levels, eliminating accumulated regulatory contradictions and developing the sphere of legal relations. In conclusion, the author emphasizes the importance of using planning as an effective tool for analyzing, developing and improving legal regulation.

Key words: Planning, legal category, management activity, legislative activity, designing the future.

В современной науке роль планирования в обществе значительно возрастает. В последнее время в литературе не только высказана идея, но и выделена в качестве самостоятельной науки планология (планиология). Повышенный интерес к теме планирования в том числе подтверждается увеличением числа проводимых форумов, конференций по данной проблеме и научных публикаций по данной тематике. На заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам глава государства Владимир Путин заявил о необходимости расширить горизонт планирования до

2036 года, поскольку в 2024 году завершаются действующие нацпроекты, сформированные в 2018- м. По его словам, следует поставить задачи, а также определить целевые параметры развития, которые бы соответствовали «возросшим возможностям» и «более высоким запросам общества».

Бесспорно, что планирование уже зарекомендовало себя в качестве основного инструмента, повышающего эффективность любой деятельности. Так, планирование позволяет: - оптимизировать использование ресурсов; - эффективно решать задачи для достижения цели с

минимальными затратами; - определять текущие проблемы и подготавливать меры с целью недопущения нежелательных событий в будущем; - координировать работу исполнителей посредством выполнения обозначенных мероприятий в установленный срок.

Несмотря на то, что идея планирования зародилась в экономике, указанный феномен ввиду его положительного характера постепенно проникает и в иные отрасли научного знания. Исключением не является и правовая сфера.

Так, вопросы планирования в законодательной деятельности стали более актуальными в контексте модернизации российской правовой системы и усложнения общественных отношений. Научная и теоретическая значимость внедрения планового начала в законодательство отражалась еще в позиции сотрудников ИГПАН СССР. Так, по мнению С.В. Полениной, плановость является основой дальнейшего расширения демократии в сфере законодательной деятельности. М.И. Пискотин в своем выступлении на расширенном заседании Ученого совета акцентировал внимание на вопросе необходимости создания модели очередности разработки и принятия законодательных актов. Важность внедрения планирования в нормотворческую деятельность осознавали и современные представители государственной власти. Так, Е.С. Строев, являющийся членом Совета Федерации, определил, что «если не будет согласованного законотворческого плана, то мы все время будем блуждать в хаосе мутного потока случайных законов...».

Действительно, повышенная численность принимаемых нормативных актов различного уровня и ускоренная динамика развития социальных взаимодействий стали требовать от законотворчества не только необходимой актуализации действующих правовых норм, но и прогнозирования развития общественных отношений, а также стратегического планирования нормотворческой деятельности [1, с. 312]. Для реализации указанных аспектов законодателю следует формировать новые подходы, способные повысить эффективность законотворческого процесса, одним из которых является планирование. Именно его результаты позволят качественно анализировать социальные процессы, прогнозировать влияние вводимых правовых норм на общественные отношения и избегать принятие несовершенных актов, которые бы требовали постоянного внесения изменений и вступали в противоречия с иными действующими нормами. В юридической литературе проблема планирования неоднократно поднималась. Так, Ю.А. Тихомиров в своей научной статье «Прогнозы и риски в правовой сфере» указал на то, что интерес к планированию в послед-

ние двадцать лет совершенно утрачен, а научный потенциал планирования (прогнозирования) в юридической сфере совершенно не обнадуживает. Указанное дает основание полагать, что планирование в праве явление не новое, а существующее постоянно, однако вопреки своей значимости, область планирования в юридической деятельности остается недостаточно исследованной. Изучение данного явления следует начать с попытки дать определение термину «планирование».

Термин «планирование» принадлежит науке в целом, а не самостоятельным отраслям научного знания, ввиду чего исследование его трактовки следует начинать с позиций, изложенных в словарях общеупотребительной лексики.

В словаре русского языка С.И. Ожегова под планом понимается заранее намеченная система деятельности, предусматривающая порядок, последовательность и сроки выполнения работ [2, с. 149].

Большой энциклопедический словарь под редакцией А.М. Прохорова содержит более развернутую дефиницию плана, которая сводится к следующему: план – 1) заранее намеченный порядок, последовательность осуществления чего-либо, выполнения работы; 2) замысел, основные черты работы; 3) система взаимосвязанных заданий для достижения конкретной цели [3, с. 1628].

Термин «планирование», изложенный Уильямом Ри Лалли в книге «Руководство по составлению бюджета» определяет, что это «ежедневная, почти бессознательная деятельность для всех субъектов». К данному положению стоит относиться критически, поскольку постановка цели уже само по себе явление осознанное, а четкое выполнение последовательно сменяющих друг друга действий для ее реализации это есть ни что иное, как содержательная составляющая процесса планирования. Определение цели является основой построения плана, так как она выражает намеченные замыслы (возможности), которых в действительности нет, но которые должны быть воплощены в будущем в реальной жизни для получения желаемого результата.

К зарубежным авторам, которые рассматривают планирование с точки зрения размышления о будущем относятся Р. Болан, Г. Соьер, Р. Акофф и другие.

Так, Р. Болан заявляет: «планирование – это размышление о будущем», Г. Соьер формулирует несколько иначе: «планирование – это действие, изложенное заранее». Несмотря на то, что указанные определения грешат неточностью, все же они позволяют выделить в качестве основной черты процесса планирования предвидящий характер. С помощью планирования возможно

проектировать желаемый результат на будущее и определять эффективные способы его достижения [4, с. 8-9].

Некоторые исследователи прибегали к попытке дать определение термину «планирование» через призму принятия решений. Указанное направление в определении сущности исследуемого понятия тесно связано с ранее изложенными, учитывающие будущий характер и целеполагание в процессе планирования. Так, позиция Р. Акоффа сводится к тому, что планирование - это всегда заблаговременный выбор, принятие и оценка взаимосвязанной совокупности решений, специальных мер, реализация которых увеличит вероятность благоприятного исхода. Действительно, планирование - это не совершение одного сознательного акта, это построение целого алгоритма взаимосвязанных умственных или физических действий, обусловленных единой целью. Принципиальная трудность процесса планирования и заключается в создании комбинации наиболее взаимосвязанных между собой решений, чем от исполнения этих решений самих по себе.

Понятие «планирование» имеет большое количество трактовок. Некоторые отечественные авторы рассматривают планирование как составной элемент управления. Так, Э. Уткин считает, что планирование - это центральное звено управленческой деятельности, для которого характерен признак планомерности. Суть планомерного характера сводится к тому, что субъект управления сознательно определяет цель своих действий, соразмеряет их с имеющимися ресурсами, при этом учитывает влияние внешних факторов. По мнению Э. Уткина, планирование - это вид общественной деятельности, содержанием которой является подготовка различных вариантов управленческих решений в виде прогнозов, проектов, программ, планов, обоснование их оптимальности и выполнимости в реальных условиях [5, с. 16].

Анализ представленных трактовок понятия «планирование» различных авторов позволил выделить ключевые характеристики данного термина, а именно: связь с проектировкой будущего; целенаправленность; упорядоченность выполнения определенных действий; планомерность и соразмерность выполняемых осознанных актов с имеющимися ресурсами. По сути, указанные общие характеристики процесса планирования вполне закономерно сохраняются и в области права.

Основной смысл правового регулирования – это установление порядка в общественных отношениях, который бы способствовал их развитию в направлении, обеспечивающим интересы социума. При создании правовых норм государство

уже планирует деятельность людей, определяя их четкие согласованные действия в соответствии с правовыми предписаниями. Нормы права в данном случае рассматриваются как некий алгоритм действий (предписания), которые определяют однозначное решение в конкретной ситуации.

Так, индивид тоже планирует свое поведение (если оно является сознательным, а не конформистским) в юридической деятельности, к примеру, в области восстановления нарушенного права. Механизм защиты прав и охраняемых законом интересов осуществляется субъектом не хаотично, а осознанно и спланированно, поскольку это связано с рядом действий, реализация которых требует тщательной подготовки и, в определенных случаях, специальных знаний: определение наличия предпосылок права на предъявление иска, выбор конкретного способа защиты, подготовка и подача искового заявления, опротестование решения. В таком случае, конечно, лицо вряд ли будет прибегать к научным приемам планирования, поэтому, говоря о планировании стоит отметить, что основным субъектом его осуществления выступает государство. Именно государство, в лице уполномоченных должностных лиц, используя технику юридического планирования, способно творчески смотреть на закон, восполнять правовые пробелы тех отраслей правовой системы, где имеется разрозненное или противоречивое законодательство, создавать акты стратегического планирования, отражающие как общее видение будущих направлений развития страны, так и конкретные средства, необходимые для движения в этих направлениях (задачи, ресурсы, сроки, исполнители, контроль и др.).

Таким образом, исходя из общей литературы, отражающей основные направления в области определения термина «планирование», можно сделать вывод, что оно плавно перешло в специально-юридическую область. Учеными-правоведами также сделана попытка дать определение исследуемому термину с юридических позиций.

Так, А.В. Старовойтов, исследуя планирование законотворческой деятельности, рассматривает его как специфический вид управленческой деятельности, связанной с выбором приоритетов функционирования и развития объекта управления, обладающих достаточным ресурсным обеспечением; разработкой мероприятий, обеспечивающих достижение результатов, соответствующих поставленным целям, а также последовательности, сроков реализации этих мероприятий и ответственных исполнителей [6, с. 62-71]. Более краткое определение дано Е.А. Никчемной: «планирование как юридическая категория представляет собой управленческую деятельность специализированных субъектов по разработке системы

целей развития того или иного объекта на определенный период времени и средств их реализации, проходящую в правовых формах и осуществляемую правовыми средствами» [7].

Анализ изложенных позиций авторов дают основания рассматривать планирование как юридическую категорию. Именно благодаря планированию в законотворческой деятельности, являющейся видом юридической деятельности, устанавливается приоритет важности и значимости регулируемых общественных отношений с целью установления поэтапной выработки требуемых нормативных правовых актов.

Список литературы:

- [1] Юридический конфликт: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. Москва, 2019. 312 с.
- [2] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. 149 с.
- [3] Большой энциклопедический словарь / главный редактор: А.М. Прохоров. - Москва : Советская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Фонд «Ленингр. галерея», 1993. 1628 с.
- [4] Петров, А.Н., 2023. Теория планирования: первое приближение. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургского государственного экономического университета, С. 8-9.
- [5] Стратегическое планирование/под ред. Э.А. Уткина. – М.:ТАНДЕМ-ЭКМОС, 1998. 16 с.

[6] Румянцев М.Б. Планирование и прогнозирование в российской правотворческой деятельности // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 5А. С. 62-71.

[7] Никчемная Е.А. Планирование как юридическая категория // Современное право. - 2010. - № 9.

Spisok literatury:

- [1] YUridicheskij konflikt: monografiya / отв. red. YU.A. Tihomirov. Moskva, 2019. 312 s.
- [2] Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N.YU. SHvedova. – 4-e izd., dop. – Moskva : Azbukovnik, 2000. 149 s.
- [3] Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / glavnyj redaktor: A.M. Prohorov. - Moskva : Sovetskaya enciklopediya ; Sankt-Peterburg : Fond "Leningr. galereya", 1993. 1628 s.
- [4] Petrov, A.N., 2023. Teoriya planirovaniya: pervoe priblizhenie. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, S. 8-9.
- [5] Strategicheskoe planirovanie/pod red. E.A. Utkina. – М.:ТАНДЕМ-ЭКМОС, 1998. 16 с.
- [6] Rumyancev M.B. Planirovanie i prognozirovanie v rossijskoj pravotvorcheskoj deyatelnosti // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. Tom 9. № 5А. S. 62-71.
- [7] Nikchemnaya E.A. Planirovanie kak yuridicheskaya kategoriya // Sovremennoe pravo. - 2010. - № 9.

Юридическое издательство
«ЮРКОМАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-263-265
 NIION: 2018-0076-4/24-365
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-365

МАКЕЕВА Ирина Александровна,
 доцент кафедры социально-
 экономических и гуманитарных дисциплин,
 кандидат юридических наук, доцент,
 Ленинградский областной
 филиал СПбУ МВД России,
 e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности доказывания по делам об административных правонарушениях в области охраны собственности. Актуальность исследования обусловлена ростом числа административных правонарушений в современном российском обществе на пути к цели по построению правового государства. Статья на основе действующего административного законодательства раскрывает особенности выяснения характера и размера ущерба, причиненного совершением административного правонарушения. Проведен анализ способов установления размера имущественного ущерба от противоправных деяний против собственности при реализации норм статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и анализа.

Ключевые слова: административное законодательство, собственность, мелкое хищение, деяние, правонарушение, доказывание, ущерб, имущество.

MAKEEVA Irina Alexandrovna,
 Associate Professor of the Department
 of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines,
 Candidate of Law, Associate Professor, Leningrad Regional
 Branch of the SPbU of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF EVIDENCE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF PROPERTY PROTECTION

Annotation. The article examines the features of evidence in cases of administrative offenses in the field of property protection. The relevance of the study is due to the growing number of administrative offenses in modern Russian society on the way to the goal of building a rule of law state. The article, based on the current administrative legislation, reveals the specifics of clarifying the nature and amount of damage caused by the commission of an administrative offense. The analysis of methods for determining the amount of property damage from illegal acts against property in the implementation of the norms of Article 7.27 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and analysis is carried out.

Key words: administrative legislation, property, petty theft, act, offense, proof, damage, property.

В числе наиболее приоритетных направлений деятельности системы правоохранительных органов Российской Федерации является охрана всех видов собственности. Для реализации данных целей российское законодательство использует многогранный механизм, значимой составляющей частью которого представляются нормы административного права,

выполняющие как регулятивные, так и охранительные функции.

Одной из наиболее применяемых в правоохранительной практике статей, охраняющих право различных видов собственности, является статья 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1]. Указанная статья административного законо-

дательства предусматривает ответственность за совершение административного правонарушения в виде мелкого хищения. Понятие хищения не раскрывается в данной правовой норме, а лишь конкретизирует его способы.

Понятие хищения раскрывает примечание 1 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. Обязательным признаком субъективной стороны как административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27 КоАП РФ, так и составов преступлений всех форм хищения, предусмотренных Особой частью УК РФ является наличие корыстного умысла. Причинение материального ущерба собственнику незаконно изъятого имущества путем совершения хищения служит определяющим последствием от противоправного деяния.

Диспозиции статьи 7.27 КоАП РФ и части первой статьи 158 УК РФ не раскрывают отличия мелкого хищения и кражи. Согласно нормам, содержащимся в КоАП РФ и УК РФ, отличия кражи от мелкого хищения заключаются в размере имущественного ущерба, причиненного хищением, а также обстоятельствах его совершения, которые могут являться квалифицирующими признаками, относящими деяние в разряд преступлений.

Следовательно, от величины такого ущерба напрямую зависит вид юридической ответственности, наступающей в связи с содеянным. Такое утверждение, несомненно, будет безусловным при отсутствии квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 158-160 УК РФ.

Учитывая весьма значимую величину удельного веса противоправных деяний, совершаемых в различных формах хищения, необходимо отметить особую профилактическую роль административной практики в предупреждении совершения широкого ряда преступлений против собственности. В связи с этим видится необходимым совершенствование и дальнейшее применение административной практики по документированию административных правонарушений, предусмотренных статьей 7.27 КоАП РФ.

Объектом данного вида административных правонарушений являются отношения собственности (частной, муниципальной, государственной и др.), на которые посягает виновное лицо.

Являясь, относительно конструкции объективной стороны состава административного правонарушения, материальным составом, надлежащее качество оформления материалов о совершении мелких хищений, представляет определенную сложность по сравнению с некоторыми другими составами административных правонарушений. Особенность документирования фактов совершения административных правонарушений

рассматриваемой категории, состоит в специфике установления обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении. Их исчерпывающий перечень закреплен в статье 26.1 КоАП РФ.

Наиболее специфичным по процессу выяснения обстоятельств является характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением. При явно обозначенном характере ущерба в виде имущественного, основная задача лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, заключается в установлении достоверного его размера.

Установление стоимости похищенного имущества производится различными способами, которые применяются в зависимости от некоторых характеристик предмета противоправного посягательства (вида предмета похищенного, категории, степени износа), формы собственности и т.д.

Существенные разногласия в судебной практике отмечаются при установлении размера ущерба по фактам довольно часто совершаемых хищений товаров в торговых точках. Основными из них являются споры об определении размера вреда, исчисляемого при таких видах хищения. При этом полагаю наиболее верным определять в указанных случаях ущерб, исчисляя его из документально подтвержденной закупочной цены товара, а не относительно указанной для потребителя.

В административной практике зачастую имеют место быть факты самоустранения лиц, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, от установления достоверной величины ущерба при отсутствии пограничного размера, непосредственно влияющего на квалификацию как в рамках статьи 7.27 КоАП РФ, так и при рассмотрении вопроса о наличии либо отсутствии квалифицирующих признаков, присутствие которых может образовывать какой-либо из составов преступления в рассматриваемой области.

Более проблемными являются вопросы определения размера имущественного вреда при отсутствии документального подтверждения стоимости предмета хищения, в особенности имеющего определенную степень амортизации. В большинстве случаев установить доподлинно стоимость имеющих определенную степень износа предметов противоправного посягательства без проведения экспертного исследования не представляется возможным. Однако привлечение экспертов для производства экспертной оценки предметов хищения зачастую является проблематичным ввиду длительности их производства и несо-

размерности затрат. Хотя при установлении факта повторности совершения правонарушителем, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, административная ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ, к вопросу оценки предмета хищения следует подходить более тщательно. Это обусловлено необходимостью четкого определения суммы ущерба для разграничения видов юридической ответственности, которой подлежит виновное лицо.

Таким образом, ошибки, допущенные при установлении размера имущественного вреда в случае увеличения его относительно фактической величины, при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ, в дальнейшем могут негативно повлиять на принятие законного и объективного решения по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 7.27 КоАП РФ, в случае повторного совершения такого, стать основанием для привлечения невиновного лица к уголовной ответственности по статье 158.1 УК РФ.

Таким образом, применение нормы административного законодательства, закрепленной в статье 7.27 КоАП РФ, являющейся одним из дей-

ственных способов защиты прав собственников и иных владельцев имущества, нуждается в особом подходе и определении четкого алгоритма доказывания в частности характера и размера ущерба, причиненного административным правонарушением.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25. - Ст. 2954.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. 11.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2002 - № 1 (ch. 1). st.1.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.12.1996 N 63-FZ (red. ot 23.03.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1996 - № 25. - St. 2954.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-266-270
NIION: 2018-0076-4/24-366
MOSURED: 77/27-023-2024-4-366

БИРЯКОВ Александр Викторович,
Начальник ОИАЗ УМВД России
по Красносельскому району
г. Санкт-Петербург,
адъюнкт адъюнктуры
Санкт-Петербургского
университета МВД России,
e-mail: skobar-piter@yandex.ru

ПОНЯТИЕ «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС» И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ К СОТРУДНИКУ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье автор раскрывает особенности категории «административно-правовой статус». Автор полагает, что административно-правовой статус сотрудника полиции имеет свои особенности, что обусловлено спецификой задач и функций, возложенных на полицию. Большое значение, по мнению автора, имеет тот факт, что компоненты административно-правового статуса работников полиции отражены в ведомственных нормативно-правовых актах. Автор описывает авторский подход к представлению об административно-правовом статусе сотрудника полиции.

Ключевые слова: административно-правовой статус, сотрудник полиции, полиция, права, обязанности, гарантии, должностное лицо, правовой статус.

BIRYUKOV Alexander Viktorovich,
Head of the OIAZ of the Ministry of Internal
Affairs of Russia for the Krasnoselsky
district of St. Petersburg,
Associate Professor of the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE CONCEPT OF “ADMINISTRATIVE LEGAL STATUS” AND ITS APPLICATION TO A POLICE EMPLOYEE

Annotation. In the article, the author reveals the features of the category “administrative and legal status”. The author believes that the administrative and legal status of a police officer has its own characteristics, which is due to the specific tasks and functions assigned to the police. Of great importance, according to the author, is the fact that the components of the administrative and legal status of police officers are reflected in departmental regulations. The author describes the author’s approach to the idea of the administrative and legal status of a police officer.

Key words: administrative and legal status, police officer, police, rights, obligations, guarantees, official, legal status.

Правовой статус любого должностного лица – явление двойственное. С одной стороны, это действия, осуществляемые и реализуемые должностным лицом в служебной деятельности и определяемые спецификой занимаемой должности, с другой – действия гражданина, которые регулируются нормами права.

Цель нашей статьи – раскрыть сущность понятия «административно-правовой статус сотрудника полиции», то есть ответим на вопрос: «Что включает в себя термин «административно-правовой статус» применительно к действиям такого должностного лица, как полицейский?».

Для этого раскроем все термины, относящиеся к данному феномену.

Слово «статус» происходит от латинского «status». В современном русском языке это слово имеет несколько значений, но в данной статье нас интересует определение «правовой статус гражданина или юридического лица».

Административно-правовой статус – это совокупность прав и обязанностей, которыми обладает человек в соответствии с нормами административного права. Следует отметить, что лицо, обладающее определенным административным статусом, является участником административного правоотношения – такое лицо можно назвать

субъектом административного права. Основными видами административного статуса в административном праве являются:

- личный статус (включает в себя все права и обязанности гражданина);
- гражданский статус (включает права и обязанности физических лиц независимо от гражданства);
- социальный статус (административные права и обязанности в зависимости от профессии, рода деятельности и т.д.);
- специальный статус (статус, приобретенный добровольно).

Исследователи заметили, что люди могут иметь различные виды административного статуса в зависимости от их социального положения.

Люди, занимающие руководящие должности, имеют относительно открытую систему подчинения. И здесь также отметим, что административно-правовой статус может быть дифференцирован, что означает, что люди могут иметь различные статусы, такие как публичный статус как индивидуум, публичный статус как государственный служащий и специальный правовой статус как государственный служащий.

Официальный статус государственного служащего означает, что он или она имеет права и обязанности, которые распространяются на всех граждан. Государственный служащий - это лицо, работающее в административном органе или муниципалитете. Некоторые государственные служащие, которые занимают должность, имеют особый правовой статус [1].

Все это отмечает, что административно-правовой статус – это статус государственного служащего, который определяется законом и включает в себя дополнительные права и обязанности, необходимые для выполнения обязательств, вытекающих из этого статуса.

Как показывает практика, особое внимание стоит уделять комбинированным составляющим административно-правового положения. Для получения дополнительной информации есть следующие составляющие:

- административные требования к государственным служащим;
- административные требования к государственным служащим;
- административные ограничения;
- административные стимулы;
- подотчетность. [2]

Административное право включает в себя множество элементов, но основными из них являются: правосубъектность, полномочия, обязанности, обязательства, права, ответственность, гарантии и ответственность.

Когда речь заходит об определении административно-правового статуса сотрудника полиции, большинство современных научных работ начнутся с высказывания доктора юридических наук, Овсянко Д.М.: «Государственные служащие определяются как государство, так как наделены официальными полномочиями государственных органов» [3].

Сотрудник полиции, или же работа в органах внутренних дел (далее – ОВД), также является федеральной государственной службой, согласно п. 1 ст. 10 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ [4], поэтому полицейский тоже представляет государство, при этом, как федеральные государственные служащие, оказывающие профессиональные услуги и получающие финансовую поддержку из федерального бюджета [5].

Из трактовки термина выделим важный признак, характеризующий работника полиции как государственного служащего, который профессионально выполняет свою служебную деятельность.

Обозначим понятие «государственный служащий». Под «государственным служащим» понимается гражданин Российской Федерации, проходящий федеральную государственную службу в органах внутренних дел в качестве уполномоченного лица и имеющего специальный статус государственного служащего или старшего государственного служащего. Это еще раз подчеркивает особый характер полиции. Во-первых, это граждане Российской Федерации, а во-вторых, они занимаются внутренними делами и имеют более высокий статус, чем государственные служащие.

Большинство экспертов придерживаются мнения, что административно-правовой статус полиции включает в себя права, обязанности и гарантии, ограничения, запреты. Каждый из этих составляющих как бы дополняет друг друга.

Административно-правовой статус сотрудника полиции включает в себя права, обязанности и гарантии. Кроме того, данные работники обязаны соблюдать правовые и этические нормы, что особенно важно в настоящее время. В любом случае сотрудник полиции как бы «попадает» в систему запретов и ограничений, которые продиктованы спецификой службы.

Также представители полиции имеют такие же права, что и все граждане, которые предусмотрены основным законом Российского государства – Конституцией РФ. Но это происходит до того момента, пока такие права не противоречат нормам государственной службы. При таких обстоятельствах речь уже идет об ограничении общегражданских прав [6].

Сотрудникам полиции присущ особый правовой статус. Так, сотрудники полиции имеют

определенные обязанности, которые являются юридической перспективой, подчиняющейся особенностям должности и выделяющейся на фоне других лиц, в том числе других государственных рабочих.

Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал специфику административно-правового статуса сотрудников полиции. Так, на сотрудников полиции возлагается ответственность по обеспечению необходимого режима защиты граждан, общественного порядка, противодействия преступности и т.д.

Как указывает И.Р. Гончаров, административно-правовой статус сотрудника полиции относится к сложной категории, включающей в себя несколько правовых функций, включая обязанности государственного служащего, должностного лица и представителя общественности [7].

Правовой статус сотрудника полиции Российской Федерации определяется Конституцией РФ, Федеральным закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 30.11.2011 N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральным законом от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и иными правовыми актами.

Отличительными чертами правового статуса работника полиции является следующее:

1. Правила выполнения служебных обязанностей.
2. Требования, применяемые к сотрудникам полиции.
3. Права и обязанности работников полиции.
4. Нормы и запреты при исполнении обязанностей.
5. Рабочий день и распределение обязанностей.
6. Порядок служебных обязанностей.
7. Правовая защита работника.
8. Меры премирования за выполнение служебных обязанностей.
9. Долг работника в области правоохранительных органов.

Полиция обладает особым административно-правовым статусом, относящимся только к ним. Однако полиция также имеет особое правовое положение с точки зрения статуса, прав и обязанностей. Общее административно-правовое положение полиции является единым.

Специальных административно-правовых статусов сотрудников полиции значительное количество. Данный факт обусловлен различными

должностными обязанностями, возложенными на сотрудника полиции, занимаемого конкретную должность. Говоря об индивидуальном статусе, необходимо понимать, что количество таких статусов совпадает с количеством сотрудников полиции.

Сам факт того, что лицо состоит в должности, означает, что имеется соответствующий приказ о его назначении. Получается, что приобретение индивидуального административно-правового статуса сотрудника полиции связано с приобретением атрибута – служебного удостоверения. Это отличает сотрудника полиции от простых граждан. Именно служебное удостоверение позволяет сотруднику полиции реализовывать возложенные на него полномочия.

Особое внимание отводится и правоспособности сотрудников полиции. Правоспособность означает, что работники полиции могут иметь права и нести обязанности, которые обусловлены спецификой службы. Помимо этого, отмечается и наличие ограничений, запретов. Общий административно-правовой статус полиции сосредоточен на законах и правилах, которые полиция должна соблюдать и которые регулируют ее деятельность.

Субъективные права и обязанности составляют важную часть административно-правового статуса полиции. Субъективные права позволяют полицейским выполнять различные действия. Такие права достаточно детально закреплены в ФЗ «О полиции». При занятии определенной должности возможно и расширение прав. Помимо этого, необходимо учитывать, что сотрудник полиции может быть наделен дополнительными правами в соответствии с положениями законодательства РФ [8].

Есть необходимость обозначить несколько общих характеристик, которые присущи административно-правовому положению сотрудников полиции:

1. В зависимости от стажа работы полицейских, их обязанности определяются в должностной инструкции. Эти обязанности являются предпосылкой для получения полицейским особого административного статуса.

2. Эти задачи варьируются от человека к человеку. Они зависят от статуса сотрудника полиции. Однако следует отметить, что круг этих задач очень широк, что зависит от компетенции отдела полиции, возложенных функций, задач и т.д.

3. Для приобретения индивидуального административно-правового статуса сотруднику полиции необходимо пройти ряд процедур, которые определены на законодательном уровне.

Все вышесказанное отмечает, что сотрудники полиции наделены правами и обязанностями, закрепленными в Основном законе Российской Федерации – Конституции РФ. В тоже время при прохождении службы в полиции существуют ограничения, запреты, которые как раз и определяют специфику их службы [9].

Административно-правовой статус сотрудника полиции имеет свою специфику, что продиктовано спецификой работы. Основные задачи полиции сводятся к защите прав и интересов личности, общества и государства в целом, предупреждению, раскрытию и преследованию преступлений, и профилактике административных правонарушений.

Административный статус полиции характеризуется тем, что в нем нет четкого разграничения прав и обязанностей. Как правило, права и обязанности сотрудников полиции регулируются должностными инструкциями, в зависимости от типа полицейской организации. В должностной инструкции описывается, за какие именно задачи отвечает сотрудник полиции.

Кроме того, все сотрудники полиции, независимо от должности, места работы и рабочего времени, должны выполнять следующие требования:

- предпринимать необходимые действия для устранения правонарушений и задерживать правонарушителей;
- оказывать необходимую помощь пострадавшим, подвергшимся преступлению и получившим последствия в результате данного деяния, вплоть до потери работоспособности;
- предпринимать необходимые действия для защиты граждан или устранения правонарушений.

В рамках своих обязанностей сотрудники полиции могут выполнять и специализированные задачи. Эти специализированные задачи могут в определенной степени ограничивать права и свободы граждан (например, проведение расследований на месте происшествия, аресты и т. д.).

Также отметим тот факт, что такого рода действия имеют четко определённые юридические границы, а сотрудники полиции имеют меру возможного и должного поведения – это необходимо для исключения произвола. Вообще права и обязанности сотрудника полиции, в отличие от обычных граждан, предоставляются ему для реализации задач правоохранительной направленности [10].

Еще одним важным элементом административной системы является правовая защита сотрудников полиции. Большое значение имеет тот факт, что такие гарантии нашли свое отражение на законодательном уровне. Наличие гарантий обусловлено тем, что деятельности полиции

присуща конфликтность. Именно поэтому наличие правовой защищенности сотрудников полиции является своеобразной гарантией их деятельности. Можно обозначить некоторые главные привилегии сотрудников полиции:

- их сохранность как государственных работников;
- отстранение от вторжения в законный процесс работы полиции;
- ответственность соблюдения законных требований полицейского ведомства;
- государство защищает жизнь и здоровье сотрудников полиции и членов их семей.

Запреты и ограничения - еще один важный аспект административно-правовых обязанностей сотрудников полиции.

Данные ограничения и запреты нашли свое отражение в ФЗ «О полиции», а также в ряде иных нормативно-правовых актов.

Особое внимание стоит уделять юридической ответственности, как составляющему административно-правового положения работника полиции. Работа полиции заключается в выявлении правонарушений. Поэтому законодательством предусмотрены различные виды ответственности за неправомерные действия со стороны сотрудников полиции. В соответствии с положениями административного законодательства выделяются особые положения ответственности отдельных субъектов, в которые входят работники полиции. Обязательство возникает в связи с несоответствующим исполнением своей работы. Так, сотрудники полиции могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности [11].

Административно-правовой статус сотрудников полиции включает в себя такие составные элементы, как права, обязанности, гарантии, ограничения, ответственность, которые носят обязательный характер. Одним из правовых статусов, которыми наделен сотрудник полиции - является его процессуальное положение, при производстве по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, административно-правовой статус работника полиции – это объединение ведомственных прав, обязанностей, закрепленных законодательством, благодаря которым выполняется действенная борьба с преступностью и административными правонарушениями в процессе реализации сотрудниками полиции своей работы по выполнению производства по делам об административных правонарушениях.

Правовой статус любого должностного лица неоднозначно. С одной стороны, это действия, осуществляемые и реализуемые должностным лицом в служебной деятельности и определяемые спецификой занимаемой должности, с другой

– действия гражданина, которые регулируются нормами права.

Административно-правовой статус сотрудников полиции – это категория многоуровневая, которая нашла свое отражение в различных правовых документах. Сегодня есть необходимость в принятии ряда мер, которые позволят усовершенствовать представление об административно-правовом статусе сотрудников полиции, способствуют стабилизации и усилению его ключевых составляющих элементов.

Сотрудникам полиции присущ особый правовой статус. Так, сотрудники полиции имеют определенные обязанности, которые являются юридической перспективой, которая подчиняется особенностям должности и выделяется на фоне других лиц, в том числе других государственных рабочих. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на специфику административно-правового статуса сотрудников полиции.

Административно-правовой статус сотрудника полиции имеет свою специфику, что продиктовано спецификой работы.

Необходимо понимать, что сотрудники полиции помимо общего правового положения наделены и специальным статусом, который как раз и выполняется благодаря их профессиональной работы. Работники полиции наделены дополнительным объемом обязанностей и правомочий.

При этом при их реализации сотруднику полиции стоит руководствоваться не собственными интересами, а общественными.

Список литературы:

[1] Митрохин В.В. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего и проблемы его реализации // Административное и муниципальное право. -2015.- N 6. -С. 594 - 602.

[2] Комахин Б.Н. К вопросу об определении критериев эффективности административно-правового регулирования публично-служебных отношений в контексте модернизации государственного управления и инновационного развития // Полиция и деятельность.- 2013. -N 4. -С. 289 - 295.

[3] Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации. – М.: НОРМА, 2017. – С. 61.

[4] Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, N 49 (ч. 1), ст. 7020.

[5] Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О системе государ-

ственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.06.2003, N 22, ст. 2063.

[6] Овсянко Д.М. Указ. соч. – С. 61.

[7] Гончаров И. В. Юридическая ответственность сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации // Труды Академии МВД России. - 2015. - № 1. – С.15-17.

[8] Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Указ. соч. – С.154.

[9] Гончаров И. В. Указ. соч. – С.15-17.

[10] Доцкевич М. В. Обеспечение социальной защиты сотрудников органов внутренних дел как приоритетное направление работы с кадрами // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2014. - № 2 (3). – С.54-58.

[11] Доцкевич М. В. Указ. соч. – С.54-58.

Spisok literatury:

[1] Mitrohin V.V. Administrativno-pravovoj status sotrudnika organov vnutrennih del kak federal'nogo gosudarstvennogo sluzhashchego i problemy ego realizacii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. -2015.- N 6. -S. 594 - 602.

[2] Komahin B.N. K voprosu ob opredelenii kriteriev effektivnosti administrativno-pravovogo regulirovaniya publichno-sluzhebnyh odnosenij v kontekste modernizacii gosudarstvennogo upravleniya i innovacionnogo razvitiya // Policejskaya deyatelnost'.- 2013. -N 4. -S. 289 - 295.

[3] Ovsyanko D.M. Gosudarstvennaya sluzhba Rossijskoj Federacii. – М.: NORMA, 2017. – С. 61.

[4] Federal'nyj zakon ot 30.11.2011 N 342-FZ (red. ot 14.04.2023) «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.2011, N 49 (ch. 1), st. 7020.

[5] Federal'nyj zakon ot 27.05.2003 N 58-FZ (red. ot 05.12.2022) «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 02.06.2003, N 22, st. 2063.

[6] Ovsyanko D.M. Ukaz. soch. – С. 61.

[7] Goncharov I. V. YUridicheskaya otvetstvennost' sotrudnikov organov vnutrennih del v Rossijskoj Federacii // Trudy Akademii MVD Rossii. - 2015. - № 1. – С.15-17.

[8] Popov L.L., Migachev YU.I. Ukaz. soch. – С.154.

[9] Goncharov I. V. Ukaz. soch. – С.15-17.

[10] Dockeyvich M. V. Obespechenie social'noj zashchity sotrudnikov organov vnutrennih del kak prioritetnoe napravlenie raboty s kadrami // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. - 2014. - № 2 (3). – С.54-58.

[11] Dockeyvich M. V. Ukaz. soch. – С.54-58.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-271-274
 NIION: 2018-0076-4/24-367
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-367

КОНОНОВ Давид Александрович,
 кандидат юридических наук,
 научный сотрудник НИИ образование и наука,
 руководитель практики «Сопровождение
 процедур банкротства и антикризисный
 консалтинг» юридической компании «ЛКП»,
 e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДИКТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ И ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются ключевые аспекты внедрения механизмов предиктивного правосудия в судебную систему Российской Федерации: основные направления внедрения и обеспечение информационной безопасности при внедрении. Для выявления существующих фундаментальных механизмов внедрения предиктивного правосудия анализируются нормативная правовая база, касающаяся вопросов электронного правосудия, а также мнения различных исследователей. В качестве ключевых направлений внедрения предиктивного правосудия исследуются две различные модели внедрения, где предиктивное правосудие является вспомогательным и основным инструментом.

Ключевые слова: суд, предиктивное правосудие, электронное правосудие, информационная безопасность, судебная система.

KONONOV David Alexandrovich,
 Candidate of Law, researcher
 at the Research Institute of Education and Science,
 head of the practice "Support of bankruptcy procedures
 and anti-crisis consulting" of the law firm "LKP"

THE MAIN DIRECTIONS OF INTRODUCTION OF PREDICTIVE JUSTICE AND ISSUES OF INFORMATION SECURITY OF THE JUDICIAL SYSTEM

Annotation. This article discusses the key aspects of introducing predictive justice mechanisms into the judicial system of the Russian Federation: the main directions of implementation and ensuring information security during implementation. To identify the existing fundamental mechanisms for the implementation of predictive justice, the regulatory legal framework regarding e-justice issues is analyzed, as well as the opinions of various researchers. As key directions for the implementation of predictive justice, two different implementation models are being investigated, where predictive justice is a supportive and primary tool.

Key words: court, predictive justice, electronic justice, information security, judicial system.

В эпоху ускоренного развития информационных технологий и проникновения их во все сферы человеческой жизнедеятельности не остается в стороне и судебная система. Основными направлениями информатизации судебного процесса являются попытки автоматизации определенных действий, систематизации баз данных судебных решений и подбора их при разрешении конкретных вопросов. Одним

из подобных проявлений становится внедрение предиктивного правосудия как определенного алгоритма анализа баз данных судебных решений для выдачи наиболее обобщенного решения. Вместе с тем, как и при внедрении большинства информационных алгоритмов в различные сферы жизнедеятельности, при внедрении предиктивного правосудия возникает вопрос обеспечения информационной безопасности судебной

системы, так как важным аспектом является сохранение блока информации, которая относится к охраняемой законом тайне или по иным причинам не должна быть разглашена. Поэтому представляется актуальным рассмотрение вопросов основных направлений внедрения предиктивного правосудия и обеспечения при этом информационной безопасности судебной системы.

Одним из документов международного уровня, регламентирующих использование искусственного интеллекта в деятельности судов, является Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях¹ (далее – Хартия). Хартией устанавливаются пять принципов, которые должны быть имплементированы государствами в целях обязательного применения и контроля. Так в качестве одного из обозначенных принципов упоминается принцип качества и безопасности, который сводится к необходимости обработки судебных решений и данных только с помощью сертифицированных источников нематериальных данных с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде. Реализация указанного принципа обеспечивается одновременно несколькими аспектами:

- необходимость подбора большого массива опыта специалистов судебной системы, в том числе в виде готовых судебных решений, а также исследователей в области права;
- формирование проектных групп, которые бы объединяли в себе специалистов различных категорий (научные исследователи, судьи, адвокаты, специалисты по созданию программного обеспечения);
- поддержание непрерывного обмена информацией между членами проектных групп;
- процесс введения судебных решений в программное обеспечение должен быть отслеживаемым и производиться из сертифицированного источника информации;
- созданные алгоритмы должны аккумулироваться в безопасной информационной среде.

Несмотря на то, что принцип сформулирован в отношении внедрения любого искусственного интеллекта в деятельность судов, очевидна

¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (Принята г. Страсбурге 03.12.2018 - 04.12.2018 на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание / учредитель ООО «Развитие правовых систем». Специальный выпуск. 2021. № 10 (56).

необходимость применения требований к информационной безопасности при внедрении предиктивного правосудия в судебную систему.

В Российской Федерации модель электронного правосудия обсуждается уже давно и находит свое отражение в нормативном правовом регулировании. Например, информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы обозначено в качестве одного из направлений программы развития судебной системы на 2013 – 2024 годы².

Среди исследователей также активно рассматривается модель «электронного суда», которая, в том числе, включает в себя следующие функциональные подсистемы:

- система прогнозирования результатов разрешения дела за счет подбора искусственным интеллектом релевантной судебной практики;
- система электронного принятия судебного решения путем формирования искусственным интеллектом проекта судебного решения, юридическая сила которого в различных предполагаемых моделях будет приобретаться либо посредством одобрения его судьей – человеком, либо без указанного одобрения;
- система формирования единой базы данных судебных решений³.

Технология «электронное правосудие» понимается по-разному и включает в себя несколько составляющих.

1. *Ведение «электронного дела».* Обязательным условием функционирования технологии «электронного правосудия» является ведение дел как на привычном бумажном носителе, так и в электронной версии (все документы, находящиеся в деле, сканируются и вносятся в базу). К преимуществам, несомненно, можно отнести очевидную экономию времени и денежных средств, автоматизацию делопроизводства. В этом случае нет необходимости запрашивать дела из других судов, а также тратить денежные средства на копирование материалов. К тому же хранение материалов дела в электронном виде способствует и более

² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ, 07.01.2013, № 1, ст. 13.

³ Самсонова М.В., Стрельцова Е.Г., Чайкина А.В. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика, аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 336 с.

надежной их сохранности. Однако основным проблемным вопросом является вероятность утечки информации через несанкционированный доступ. В то же время определенных затрат требует и сканирование дел, как находящихся в архивах судов, так и вновь поступающих.

2. *Подача заявлений и жалоб в суды через Интернет*, что, соответственно, уменьшает сроки доставки обращений в суд и расходы на нее. Однако возникают проблемы удостоверения подлинности обращения.

3. *Фиксация процесса судебного разбирательства дела на установленные в зале судебного заседания цифровые видеокamеры и микрофоны*. Таким образом, фиксируется все происходящее в процессе разбирательства. В случае установки специального автоматического оборудования фальсификация результатов видеосъемки становится практически невозможной. Из недостатков необходимо отметить высокую стоимость оборудования.

4. *Обеспечение доступа к текстам судебных решений и к материалам дела всем желающим посредством сети Интернет*. При реализации данного аспекта технологии «электронного правосудия» необходимо учитывать конфиденциальность некоторой информации, которая находится в материалах дела. Если открыть доступ к материалам дела для всех желающих, то в определенных случаях могут быть затронуты личные права человека, подвергнута разглашению коммерческая тайна субъекта хозяйствования либо дискредитирована деловая репутация. Тем не менее, конфиденциальность таких материалов может быть гарантирована, например, посредством криптографических средств защиты информации (электронная цифровая подпись, открытые/закрытые ключи пользователей) либо «обезличиванием» персональной информации.

Что касается зарубежной практики, то, например, судебная система США (State Unified Court System) понимает под «электронным правосудием», прежде всего, доступ к судам, получение информации о судебных делах, поиск документов, их направление из и в пределах суда, получение информации о сторонах по делу, о дате подачи и сохранения документа, иной информации, связанной с судопроизводством, а также о практике юридических фирм.¹ В США также действуют системы «Управление делами/Электронный Архив дел» (Case Management/Electronic Case Files (далее - CM/ECF) и «Открытый электронный доступ к судебным материалам» (Public Access to

Court Electronic Records (далее - PACER).² Само название системы CM/ECF указывает на комбинацию двух систем, которые выполняют следующие функции: управление делами (CM) и электронный архив дел (ECF). Эти два компонента формируют интегрированную систему, которая, в свою очередь, дополнена технологией «Открытый доступ к судебным электронным данным», позволяющей пользователям получать доступ к электронным файлам дел, созданным с использованием системы CM/ECF.

В целом, внедрение и использование систем CM/ECF, PACER основываются на принципе поэтапности, принципе доступности (свободный доступ к системе любого заинтересованного лица, а также простота использования технологий), принципе тождественности (документы на электронных и бумажных носителях должны быть идентичны), принципе учета (фиксация всех обстоятельств, связанных с обменом информацией посредством системы), принципе сопряжения с внутренними системами электронного документооборота и др.

В январе 2019 г. на сайте ООН был представлен первый Доклад Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), посвященный развитию искусственного интеллекта (далее - ИИ). Несмотря на то, что применение ИИ в юриспруденции находится в самой нижней строке рейтинга, этому направлению в США, странах Европейского Союза, Японии, Южной Кореи и Китае уделяется не меньшее значение, чем применению ИИ в сферах бизнеса, промышленности, транспорте, медицине и IT. Российские и зарубежные исследователи проблем использования ИИ в правосудии и правоохранительной деятельности нередко задаются вопросами об этичности и правомерности этого процесса. Как верно пишет Е.К. Антонович, высказываются предположения о том, что использование в правосудии ИИ таит опасность сделать человека, его права и свободы уязвимыми, а само правосудие - не отвечающим нормам морали и справедливости, бесчеловечным и формальным.³ Многие государства стремятся радикально улучшить свое судопроизводство посредством использования информационных технологий. В этой связи особый интерес представляет опыт таких передовых в этой сфере государств, как Голландия, Финляндия и Швеция которые эффективно применяют цифровизацию в

² About Case Management / Electronic Case Files [Electronic Resource] / U.S. Courts. - 2010. - Mode of access: http://www.uscourts.gov/cmecf/cmecf_about.html. - Date of access: 10.04.2024.

³ Антонович Е.К. Электронное правосудие по уголовным делам в Нидерландах: современное состояние и перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10 (74). - С. 136.

¹ New York State Unified Court Systems [Electronic Resource]. - Mode of access: <http://iapps.courts.state.ny.us/caseTrac/jsp/ecourt.html>. - Date of access: 12.04.2024.

различных отраслях и для многих государств Европейского союза являются примером для подражания. Согласно рейтингу Digital Economy and Society Index (DESI) 2019, Финляндия, Швеция и Нидерланды «входят в число мировых лидеров по цифровизации».

Список литературы:

[1] About Case Management / Electronic Case Files [Electronic Resource] / U.S. Courts. - 2010. - Mode of access: http://www.uscourts.gov/cmecf/cmecf_about.html. - Date of access: 10.04.2024.

[2] New York State Unified Court Systems [Electronic Resource]. - Mode of access: <http://iapps.courts.state.ny.us/caseTrac/jsp/ecourt.html/>. - Date of access: 12.04.2024.

[3] Антонович Е.К. Электронное правосудие по уголовным делам в Нидерландах: современное состояние и перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10 (74). - С. 136.

[4] Самсонова М.В., Стрельцова Е.Г., Чайкина А.В. Цифровые технологии в гражданском и административном судопроизводстве: практика,

аналитика, перспективы / М.В. Самсонова, Е.Г. Стрельцова, А.В. Чайкина и др.; отв. ред. Е.Г. Стрельцова. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 336 с.

Spisok literatury:

[1] About Case Management / Electronic Case Files [Electronic Resource] / U.S. Courts. - 2010. - Mode of access: http://www.uscourts.gov/cmecf/cmecf_about.html. - Date of access: 10.04.2024.

[2] New York State Unified Court Systems [Electronic Resource]. - Mode of access: <http://iapps.courts.state.ny.us/caseTrac/jsp/ecourt.html/>. - Date of access: 12.04.2024.

[3] Antonovich E.K. Elektronnoe pravosudie po ugovolnym delam v Niderlandah: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2020. № 10 (74). - S. 136.

[4] Samsonova M.V., Strel'cova E.G., CHajkina A.V. Cifrovye tekhnologii v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve: praktika, analitika, perspektivy / M.V. Samsonova, E.G. Strel'cova, A.V. CHajkina i dr.; отв. red. E.G. Strel'cova. M.: Infotropik Media, 2022. 336 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-275-278
NIION: 2018-0076-4/24-368
MOSURED: 77/27-023-2024-4-368

РЕХТИНА Ирина Владимировна,
заведующая кафедрой трудового,
экологического права и гражданского
процесса, ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: jerdel80@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА ПРОВЕДЕНИЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ЗАКРЫТОМ СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Аннотация. В статье анализируется право участников процесса на закрытое судебное разбирательство как исключение из принципа гласности (открытости) судебного процесса, которое, как и иные процессуальные права, должно обеспечиваться определенными процессуальными гарантиями, препятствующими его ущемлению. Отмечается, что в нормах ГПК РФ нарушения права на закрытое судебное разбирательство не может быть восстановлено в полном объеме, а могут быть только нивелированы и сглажены последствия нарушения. Рассматриваются вопросы усиления процессуальных гарантий данного права и возможность компенсации последствий нарушения.

Ключевые слова: гражданский процесс, гласность судебного разбирательства, закрытое судебное заседание, судебная защита, правосудие, правоприменение, судебная практика.

REKHTINA Irina Vladimirovna,
Head of the department of labor, environmental law and civil procedure
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Altai State University”, Doctor of Law, Associate Professor

PROCEDURAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO CONDUCT PROCEEDINGS IN CLOSED COURT

Annotation. The article analyzes the right of the participants in the process to a closed trial as an exception to the principle of publicity (openness) of the trial, which, like other procedural rights, should be provided by certain procedural guarantees that prevent its infringement. It is noted that in the norms of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, violations of the right to a closed trial cannot be restored in full, but the consequences of the violation can only be leveled and smoothed out. The issues of strengthening the procedural guarantees of this right and the possibility of compensation for the consequences of the violation are considered.

Key words: civil process, publicity of the trial, closed court session, judicial defense, justice, law enforcement, judicial practice.

Право на закрытые судебные разбирательства по делу гарантировано ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [1], как исключение из общего права на гласность (транспарентность [2], открытость) судебного разбирательства. Такие исключения дифференцируются на основания императивного и факультативного характера.

Первая группа оснований, носящих обязательный характер в силу прямого предписания закона (сведения, составляющие государственную тайну [3], тайну усыновления (удочерения) ребенка [4]), а также по другим делам, если это предусмотрено законом (тайна завещания, тайна исповеди, адвокатская тайна и др.) обычно не

вызывает сложностей при квалификации в качестве оснований проведения закрытого судебного разбирательства, поскольку судье достаточно найти закон, который предписывает именно закрытый режим судебного заседания и квалифицировать сведения, фигурирующие в деле, в качестве соответствующей тайны или иной «закрытой» [5] информации.

Сложности возникают при применении группы факультативных оснований, когда лица, участвующие в деле, заявляют ходатайство о проведении разбирательства в закрытом заседании, ссылаются на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни или иные

обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ).

Во-первых, данная группа оснований носит оценочный характер, наделяя суд полномочиями в ходе рассмотрения ходатайства о проведении закрытого судебного разбирательства как удовлетворить, так и отказать в его удовлетворении. Ориентиром при принятии соответствующего решения выступают внутреннее убеждение судьи и толкование отдельных оснований Верховным Судом РФ [6].

Во-вторых, такие критерии, обозначенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 также носят чрезвычайно «широкий» оценочный характер, отсутствует списочное (примерное) перечисление таких случаев, которые могут (могли бы) быть основаниями для удовлетворения ходатайства о закрытом судебном заседании. В связи с чем, возникают случаи допущения ошибок судей при применении ст. 10 ГПК РФ и квалификации сведений в качестве необходимых и достаточных для «закрытия» судебного разбирательства [7].

В-третьих, возникает дилемма, как быть, если судья допустил ошибку и отказал в удовлетворении ходатайства, посчитав отсутствие необходимости охраны фигурируемой в деле информации? У субъекта отсутствует право непосредственного обжалования данного определения, поскольку в ст. 10 ГПК РФ такая возможность не предусмотрена и такое определение об отказе проведения закрытого судебного заседания не исключает возможность дальнейшего движения дела (п. 2 ч. 1 ст. 331 ГПК РФ).

В данном случае возможны два варианта поведения участника процесса: смириться с определением судьи либо подать апелляционную жалобу на итоговое решение суда, в которой указать возражения на действия судьи в части отказа в удовлетворении ходатайства о проведении разбирательства в закрытом судебном заседании (ч. 3 ст. 331 ГПК РФ).

По итогам рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции (гл. 39 ГПК РФ), так же возможны два исхода для апелланта: 1) суд апелляционной инстанции констатировал правомерность действий судьи в части отказа в удовлетворении ходатайства и проведении разбирательства в закрытом судебном заседании и оставлении решения суда первой инстанции в силе; 2) суд апелляционной инстанции признал действия судьи неправомерными в части отказа в удовлетворении ходатайства лица о проведении разбирательства в закрытом судебном заседании, отме-

нил судебное решение по делу и назначил новое рассмотрение уже в закрытом судебном заседании.

Новое рассмотрение дела судом первой инстанции уже никогда не может вернуть «закрытость» судебного разбирательства по причине того, что информация, которую планировал субъект охранить при помощи средств судебной системы, уже стала распространенной и доступной, а новое рассмотрение дела уже никогда не сможет стать первичным (изначальным), оно всегда будет повторным и не сможет «закрыть» ставшую уже известной информацию. Иными словами, незаконный отказ судьи в удовлетворении ходатайства о проведении закрытого судебного заседания невозможно будет исправить, а значит, восстановить лицу его право на рассмотрение дела в закрытом судебном заседании.

Подобная ситуация может рассматриваться как законодательный пробел, требующий скорейшего восполнения. Способы решения проблемы следует искать с учетом тезиса о том, что в обеспечении права на закрытое судебное разбирательство лучше переусердствовать, перестраховаться и «закрыть» судебное разбирательство, чем допустить ошибку и незаконно отказать.

1 – (нормативное регулирование) закрепить в ст. 10 ГПК РФ возможность обжалования лицом, участвующим в деле, определения судьи об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании. Подобный механизм используется при конструировании многих статей кодекса: ч. 3 ст. 134, ч. 3 ст. 135 ГПК РФ. Механизм обжалования таких определений выступит процессуальной гарантией права на закрытое судебное заседание.

2 – (компенсаторный вариант) установить возможность компенсации вреда, причиненного лицу раскрытием информации, в форме возложения обязанности выплатить денежную компенсацию за незаконные действия органов судебной власти и нарушения права на закрытые судебные заседания (аналог гл. 26. КАС РФ «Производство по административным делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [8]);

3 – (доктринальное толкование) сформировать в постановлении Пленума Верховного Суда РФ относительно-определенный перечень необходимых и достаточных оснований, позволяющих судьям удовлетворять ходатайства заинтересованных лиц о проведении разбирательств в режиме закрытых судебных заседаний. Подобная конструкция использована законодателем при формулировании перечня судебных определений

в ч. 3 ст. 333 ГПК РФ, которые должны рассматриваться в суде апелляционной инстанции с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, а также применена Верховным Судом РФ при конкретизации уважительных причин пропуска процессуальных сроков в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда от 22.06.2021 N 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [9].

Выбор конкретного варианта зависит от подхода, который законодатель изберет для себя в качестве наиболее эффективного и приемлемого. Отдельно хочется подчеркнуть, что отводимое существенное внимание к гласности судопроизводства на современном этапе [10] и гарантии права на открытое (гласное) судебное разбирательство в полной мере должны относиться и к праву на разбирательство в закрытом судебном заседании, которое должно иметь соответствующий обеспечительный механизм. Несправедливо отдавать приоритет одному процессуальному праву в ущерб другому, даже если это право относится к сегменту исключения.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=465561&cacheid=EDA240C1CE5F7032F781189C9A8E5D9D&mode=splus&rnd=Sa4PqA#pXWlf7UAp62AOryh>

[2] См.: Магомедова К.К. К дискуссии о правовой природе транспарентности в правосудии по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. N 1. С. 9 - 11.

[3] Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 04.08.2023) «О государственной тайне» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // <http://pravo.gov.ru>

[4] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023)

(с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Sa4PqA&base=LAW&n=453483&dst=100649&field=134#JZNMf7Uu4UY9SBPB>

[5] Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа: справочная информация (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс).URL <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=93980&dst=100001#9Qnpe7U2DsJyydsS1>

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» (п. 11): Наличие в деле сведений, относящихся к частной жизни участвующих в деле лиц, не является безусловным основанием для принятия судом решения о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании. Судам при решении вопроса о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании по мотиву обеспечения права лица на неприкосновенность частной жизни надлежит принимать во внимание характер и содержание сведений о частной жизни лица, а также возможные последствия разглашения таких сведений.

[7] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=EB92217C100D1C2EC61231A89498BF47&mode=searchcard&rnd=Sa4PqA&base=ARB&n=714577&dst=100742#YO7Qf7UmqYGHTEzG1>; Определение Верховного Суда РФ от 10.01.2023 N 305-ЭС22-27785 по делу N A41-52305/2021//<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=E60B79E72220C6CF53A2D128248EF6DC&mode=searchcard&rnd=Sa4PqA&base=ARB&n=744504#A3wSf7UaoVvHRcNQ1>; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2023 N 302-ЭС23-962 по делу N A33-15514/2020 // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=E60B79E72220C6CF53A2D128248EF6DC&mode=searchcard&rnd=Sa4PqA&base=ARB&n=763921#MFNSf7UdY0zJMAkJ>

[8] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СПС «Консультант плюс» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=469782&dst=100001#nrD9f7U4GJJPdW1Y1>

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. N 144. 02.07.2021.

[10] Иванова Т.В. Гласность от истоков до современности и ее значение в толковании норм права // Российский судья. 2020. N 6. С. 47 – 52; Михайлов В.К. Обеспечение открытости и гласности суда как гарантия независимости правосудия // Журнал российского права. 2022. N 2. С. 138 - 151.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 14.11.2002 N 138-FZ

(red. ot 25.12.2023, s izm. ot 25.01.2024) // SPS «Konsul'tant plyus» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=LAW&n=465561&cacheid=EDA240C-1CE5F7032F781189C9A8E5D9D&-mode=splus&rnd=Sa4PqA#pXWLF7UAp62AOOrhy>

[2] Sm.: Magomedova K.K. K diskussii o pravovoj prirode transparentnosti v pravosudii po grazhdanskim delam // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2020. N 1. S. 9 - 11.

[3] Zakon RF ot 21.07.1993 N 5485-1 (red. ot 04.08.2023) «O gosudarstvennoj tajne» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.02.2024) // <http://pravo.gov.ru>

[4] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023)

(s izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) // SPS «Konsul'tant plyus» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Sa4PqA-&base=LAW&n=453483&dst=100649&field=134#-JZNMf7Uu4UY9SBPB>

[5] Perechen' normativnyh aktov, otnosyashchih svedeniya k kategorii ogranichenogo dostupa: spravochnaya informaciya (Material podgotovlen specialistami Konsul'tantPlyus).URL <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=LAW&n=93980&dst=100001#9Qn-pe7U2DsJyydsS1>

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 13.12.2012 N 35 «Ob otkrytosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informacii o deyatelnosti sudov» (p. 11): Nalichie v dele svedenij, otnosyashchih k chastnoj zhizni uchastvuyushchih v dele lic, ne yavlyaetsya bezuslovnym osnovaniem dlya prinyatiya sudom resheniya o provedenii razbiratel'stva dela v zakrytom sudebnom zasedanii. Sudam pri reshenii voprosa o provedenii razbiratel'stva dela v zakrytom sudebnom zasedanii po motivu obespecheniya prava lica na neprikosnovennost' chastnoj zhizni nadlezhit primat' vo vnimanie harakter i

soderzhanie svedenij o chastnoj zhizni lica, a takzhe vozmozhnye posledstviya razglasheniya takih svedenij.

[7] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 1 (2022) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 01.06.2022) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=EB92217C100D1C2E-C61231A89498BF47&mode=search-card&rnd=Sa4PqA&base=ARB&n=714577&dst=100742#YO7Qf7UmqYGHTEzG1>; Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 10.01.2023 N 305-ES22-27785 po delu N A41-52305/2021//<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=E60B79E72220C-6CF53A2D128248EF6DC&mode=search-card&rnd=Sa4PqA&base=ARB&n=744504#A3wSf7UaoVvHRcNQ1>; Opređenje Sudebnoj kolegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 02.06.2023 N 302-ES23-962 po delu N A33-15514/2020 // SPS «Konsul'tant plyus» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=g2&req=doc&cacheid=E60B79E72220C6CF53A2D128248EF6DC&-mode=searchcard&rnd=Sa4PqA&base=ARB&n=763921#MFNSf7UdY0zJMAKJ>

[8] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 N 21-FZ (red. ot 14.02.2024) // SPS «Konsul'tant plyus» <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=LAW&n=469782&dst=100001#nrD-9f7U4GIJPdW1Y1>

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.06.2021 N 16 «O primenenii sudami norm grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchih proizvodstvo v sude apellyacionnoj instancii» // Rossijskaya gazeta. N 144. 02.07.2021.

[10] Ivanova T.V. Glasnost' ot istokov do sovremennosti i ee znachenie v tolkovanii norm prava // Rossijskij sud'ya. 2020. N 6. S. 47 – 52; Mihajlov V.K. Obespechenie otkrytosti i glasnosti suda kak garantiya nezavisimosti pravosudiya // ZHurnal rossijskogo prava. 2022. N 2. S. 138 - 151.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-279-282
NIION: 2018-0076-4/24-369
MOSURED: 77/27-023-2024-4-369

ТРОФИМОВ Сергей Анатольевич,
аспирант 1 курса
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В настоящее время экспертная деятельность в сфере права в самом общем виде представляет собой практическое применение квалифицированных (специальных) знаний для решения правовых вопросов. Наиболее востребовано применения экспертной деятельности при разрешении юридических конфликтов, когда специальные знания могут быть использованы в рамках установления обстоятельств правового спора. Экспертные познания не охватывают область юридического знания – суд сам является субъектом, обладающим необходимыми познаниями в области права. Специальные знания затрагивают иные, неправовые сферы позитивного научного знания, которые могут быть востребованы для разрешения юридического дела. Соответственно тема исследования представляется актуальной. В статье рассматриваются актуальные вопросы производства судебной экспертизы и осуществления судебно-экспертной деятельности в рамках гражданского судопроизводства. На основании анализа норм гражданского процессуального законодательства раскрываются проблемные аспекты ведения судебно-экспертной деятельности, отмечаются различия в регулировании производства судебной экспертизы в сравнении с нормами иных процессуальных отраслей. В статье предлагается авторское понимание понятия судебно-экспертной деятельности по гражданским делам. Отмечаются перспективы совершения норм процессуального законодательства.

Существующие проблемы могут быть приняты во внимание в целях совершенствования процессуального законодательства.

Ключевые слова: судебная экспертиза, гражданское судопроизводство, экспертная деятельность, заключение эксперта.

TROFIMOV Sergey Anatolyevich,
1st year postgraduate student
of the Non-governmental educational private
institution of higher education
“Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

FORENSIC EXAMINATION AND FORENSIC EXPERTISE

Annotation. Currently, expert activity in the field of law in its most general form is the practical application of qualified (special) knowledge to resolve legal issues. The most popular use of expert activity is in resolving legal conflicts, when special knowledge can be used to establish the circumstances of a legal dispute. Expert knowledge does not cover the area of legal knowledge - the court itself is a subject that has the necessary knowledge in the field of law. Special knowledge affects other, non-legal areas of positive scientific knowledge that may be required to resolve a legal case. Accordingly, the research topic seems relevant. The article discusses current issues of forensic examination and the implementation of forensic activities within the framework of civil proceedings. Based on the analysis of the norms of civil procedural legislation, problematic aspects of conducting forensic expert activities are revealed, differences are noted in the regulation of forensic examination in comparison with the norms of other procedural branches. The article offers the author's understanding of the concept of forensic activity in civil cases. Prospects for improving the norms of procedural legislation are noted. Existing problems can be taken into account in order to improve procedural legislation.

Key words: forensic examination, civil proceedings, expert activity, expert opinion.

Экспертная деятельность в сфере права в самом общем виде представляет собой практическое применение квалифицированных (специальных) познаний для решения правовых вопросов. Наиболее востребовано применения экспертной деятельности при разрешении юридических конфликтов, когда специальные знания могут быть использованы в рамках установления обстоятельств правового спора. Экспертные познания не охватывают область юридического знания – суд сам является субъектом, обладающим необходимыми познаниями в области права. Специальные знания затрагивают иные, неправовые сферы позитивного научного знания, которые могут быть востребованы для разрешения юридического дела.

На протяжении длительного времени судебная экспертиза рассматривалась в юридической доктрине преимущественно в качестве уголовно-процессуального института, «экспертные исследования считались частью криминалистики» [5, с. 431]. Однако сегодня практика применения специальных знаний распространяется на все виды судопроизводства. Назначение и проведение судебной экспертизы необходимо либо для подтверждения обстоятельств, являющихся предметом доказывания, либо для проверки достоверности других доказательств, на основании которых суд принимает свое решение. В соответствии с ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГПК РФ) предусматривается несколько вариантов производства судебной экспертизы. Во-первых, ее производство может быть поручено судебно-экспертному учреждению как специализированной государственной организации, предметом деятельности которой является осуществление этого вида исследований. Во-вторых, производство может быть поручено конкретному эксперту. Наконец, производство может быть поручено группе экспертов, то есть нескольким лицам одновременно, что обычно связано со сложностью проведения соответствующего исследования.

Помимо прочего процессуальное законодательство допускает выбор конкретной экспертной организации – она может быть государственной (речь идет об экспертном учреждении), либо негосударственной. Однако выбор между государственными и негосударственными учреждениями не всегда очевиден. Государственные судебно-экспертные учреждения имеют, как правило, значительный опыт и ресурсы для проведения сложных и специализированных экспертиз, обеспечивая высокую квалификацию привлекаемых специалистов.

Серьезной проблемой является оценка квалификации лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность в негосударственных организациях. В то время как государственные эксперты, как правило, проходят строгий отбор и сертификацию, признаки компетентности негосударственных экспертов могут быть не так явно представлены. В практике возникает необходимость в уточнении статуса негосударственных экспертных учреждений, которые занимаются судебно-экспертной деятельностью. С другой стороны, вопрос о полном отнесении экспертной деятельности к компетенции государства в лице органов и учреждений также не стоит. Дело в том, что развитие негосударственного сектора в области судебной экспертизы способно разгрузить государственные экспертные органы. Проведение большинства экспертиз «судами поручается государственным судебно-экспертным учреждениям» [2, с. 81].

Назначение судом экспертизы по собственной инициативе возможно в ситуациях, когда стороны по разным причинам не проявляют активности в вопросе инициирования судебной экспертизы, на суде лежит особая ответственность. Принятие решения о проведении экспертизы не должно быть обусловлено лишь заинтересованностью сторон, оно принимается для удовлетворения объективной необходимости в привлечении эксперта для установления обстоятельств юридического дела. В цивилистическом процессе экспертиза «приобщается к материалам дела в качестве доказательства юридического факта, который является предметом доказывания» [4, с. 215].

Основанием для проведения экспертизы является определение суда, которое выносится после тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела (ст. 80 ГПК РФ). Процессуальные нормы, регулирующие назначение и производство судебных экспертиз, варьируются в соответствующих кодексах и не отличаются унифицированным характером, хотя, по логике вещей, процедуры, связанные с экспертизой, должны быть стандартизированы и аналогичны друг другу, на что указывает и сама суть законодательства. В процессе рассмотрения гражданских дел, как указывалось выше, экспертиза может быть осуществлена как государственным учреждением, так и негосударственной организацией, когда потребность в определенной области экспертизы выходит за рамки возможностей существующих учреждений. В рамках административного процесса лицо, которое осуществляет экспертное исследование, предупреждается об ответственности за подлог результатов экспертизы (ложные результаты), которая установлена в административно-деликтном законодательстве. Однако, в гражданском судопроиз-

водстве упоминается лишь об уголовной ответственности эксперта за предоставление недостоверной информации.

Заключение эксперта в силу ст. 86 ГПК РФ, должно содержать не только ответы на вопросы, поставленные судом, но и подробное описание проведенного исследования, включая методологию, используемые инструменты и теоретическую основу. Это позволяет судье сформировать свое внутреннее убеждение об обстоятельствах дела на основе полного и непосредственного исследования представленных данных. Суд анализирует заключение, исходя из степени его обоснованности, достоверности приведенных данных и соответствия выводов действующему законодательству. При осуществлении экспертного исследования могут быть разрешены не только вопросы, прямо поставленные судом, но и выявлены иные обстоятельства, которые имеют доказательственное значение. Эксперт может изложить их в документальном виде. Это позволяет расширить границы рассматриваемых обстоятельств и углубить понимание судом всех нюансов дела, влияющих на его исход.

Не менее важным аспектом судебно-экспертной деятельности является оплата судебной экспертизы. С одной стороны, существует обоснованная необходимость в экономии бюджетных средств, что заставляет суды проявлять осмотрительность при назначении экспертиз. С другой стороны, снижение расходов не должно привести к ситуации, когда из-за отсутствия финансирования не проводится необходимое исследование, необходимое для определения исхода дела. В случаях, когда ни одна из сторон частноправового конфликта не инициирует проведение экспертизы, но ее проведение является объективно необходимым для разрешения дела, суд должен взять на себя ответственность и назначить экспертизу по собственной инициативе.

Возможность проведения экспертизы по инициативе суда и за счет средств бюджета предусмотрена законодательством. В случаях, когда стороны специально уклоняются от подачи ходатайства о проведении экспертизы, рассчитывая на ее инициацию и оплату судом за счет бюджетных средств, происходит неоправданное использование государственных ресурсов. В соответствии с ч. 2 ст. 96 ГПК РФ предусмотрена возможность возмещения расходов за счет средств бюджета при определенных обстоятельствах. Если в процессе судебного разбирательства появляется необходимость в вызове свидетелей, назначении экспертов, то все соответствующие расходы возмещаются из федерального бюджета. Эта процессуальная норма играет важную роль в обеспечении беспрепятственного доступа к правосудию,

так как снимает с участников процесса необходимость оплачивать данные расходы самостоятельно.

Гражданское процессуальное законодательство предоставляет судам возможность учитывать материальное положение граждан при определении обязательств по уплате судебных расходов. В силу части 3 статьи 96 ГПК РФ суд, а также мировой судья обладают полномочиями освободить гражданина или уменьшить размер уплаты расходов, предусмотренных частью 1 статьи 96 ГПК РФ, с учетом его имущественного положения. Таким образом, законодатель предусматривает механизмы, направленные на снижение финансовой нагрузки на лиц, чье материальное положение затрудняет оплату работы судебного эксперта.

Определение суда о назначении экспертизы согласно ч. 1 ст. 80 ГПК РФ должно содержать указание на сторону, которой необходимо произвести оплату экспертизы. Это позволяет проводить распределение финансового бремени между сторонами процесса. Не редко возникает ситуация, когда сторона, заявившая ходатайство о назначении экспертизы, по просьбе негосударственной экспертной организации напрямую оплачивает экспертизу, минуя депозитный счет. Такой порядок оплаты может потребоваться для ускорения процедуры проведения экспертизы. Он может быть выгоден для сторон в случае необходимости немедленного получения результатов экспертизы [3, с. 86].

В практике судебной экспертизы встречаются случаи, когда в определениях о назначении дополнительной экспертизы не всегда четко указывается, какие конкретно аспекты в заключении эксперта являются неполными или недостаточно ясными. Это создаёт препятствия для дальнейшего глубокого анализа материалов дела и принятия обоснованных судебных решений. Проблема неправильного определения вида экспертизы – повторной или дополнительной – также вызывает затруднения в рамках гражданского судопроизводства. Повторная экспертиза назначается в случаях, когда нужен новый анализ тех же фактов с использованием тех же или других методик, когда предыдущее заключение признано недопустимым или содержит существенные недостатки. В то же время, дополнительная экспертиза нужна для уточнения или дополнения данных, полученных в ходе первоначальной экспертизы. Ошибка в определении вида экспертизы не только ведёт к затягиванию сроков разбирательства, но и к возможным искажениям в выводах эксперта.

Кроме того, важным аспектом является и вопрос возможности поручения повторной или дополнительной экспертизы тому же эксперту, который проводил первоначальное исследова-

ние. В случае, если основания для назначения новой экспертизы касаются недостатков в применённых методиках или проблем с объективностью заключения, привлечение нового эксперта может быть предпочтительным. Однако, когда речь идёт о дополнении или уточнении ранее полученных данных, целесообразно поручить выполнение работы тому же специалисту, учитывая его уже имеющееся глубокое понимание вопроса.

Стороны могут отказаться от проведения экспертизы, что значительно усложняет процесс доказывания. Отдельные виды экспертиз, в частности судебно-медицинская экспертиза, связаны с необходимостью согласия лица на ее производство. Лицо может отказаться от участия посредством неявки, а также посредством предоставления письменного отказа в даче информированного добровольного согласия на участие в экспертизе. Однако, данный отказ влечет за собой необходимость для суда пересмотреть подход к оценке доказательственной базы. Согласно ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, суд обладает правом принять во внимание отказ от участия в экспертизе как существенное обстоятельство. В зависимости от контекста дела, это может привести к признанию факта, который предполагалось выяснить с помощью экспертизы, установленным или, наоборот, опровергнутым без получения результатов экспертизы.

Таким образом, в современных условиях совершенствование института судебной экспертизы является актуальной задачей для законодателя, которая требует внесения соответствующих изменений в гражданское процессуальное законодательство. Существующие проблемы могут быть приняты во внимание в целях совершенствования процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел. Четкое определение полномочий, обязанностей и ответственности экспертов, установление строгих критериев для экспертного заключения, а также создание эффективных механизмов обжалования его результатов – все это сформирует надежную правовую базу для повышения эффективности и объективности гражданского судопроизводства. Под судебной экспертной деятельностью в рамках производства по гражданским делам предлагается понимания урегулированный нормами процессуального законо-

дательства порядок применения специальных (квалифицированных) познаний в различных отраслях науки и техники, которые необходимы для установления обстоятельств частноправового конфликта.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Российская газета. №220. 20.11.2002.

[2] Алиев Т.Т. Судебная экспертиза: проблемы и перспективы развития // Современное право. 2022. № 1. С. 79-83.

[3] Горюшин В.С. Особенности назначения судебной экспертизы в гражданском процессе // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2 (10). С. 84-86.

[4] Саркисян В.Г. К вопросу о понятии и признаках судебной экспертизы в цивилистическом процессе // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9 (213). С. 215-216.

[5] Юдин И.В. К вопросу о понятии судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 4. С. 432-436.

Spisok literatury:

[1] Graždanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 №138-FZ (red. ot 25.12.2023, s izm. ot 25.01.2024) // Rossijskaja gazeta. №220. 20.11.2002.

[2] Aliev T.T. Sudebnaja jekspertiza: problemy i perspektivy razvitija // Sovremennoe pravo. 2022. № 1. S. 79-83.

[3] Gorjushin V.S. Osobennosti naznachenija sudebnoj jekspertizy v graždanskom processe // Civilistika: pravo i process. 2020. № 2 (10). S. 84-86.

[4] Sarkisjan V.G. K voprosu o ponjatii i priznakah sudebnoj jekspertizy v civilisticheskom processe // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2022. № 9 (213). S. 215-216.

[5] Judin I.V. K voprosu o ponjatii sudebnoj jekspertizy v graždanskom sudoproizvodstve // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernad'skogo. Juridicheskie nauki. 2020. T. 6. № 4. S. 432-436.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-283-288
NIION: 2018-0076-4/24-370
MOSURED: 77/27-023-2024-4-370

БАЛЕЗИН Роман Олегович,
студент 4 курса
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: balezin.roman@outlook.com

ИСМАИЛОВ Нурлан Элман оглы,
студент 4 курса Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: nurlan.isma.2002@mail.ru

Научный руководитель: **СЕРЕДА Алексей Валерьевич,**
старший преподаватель кафедры правового
регулирования экономической деятельности
Юридического факультета Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: alvsereda@fa.ru

ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ АРБИТРАЖЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Научная статья рассматривает вопросы исполнения решений иностранных судов и международных коммерческих арбитражей на территории Российской Федерации. В статье проводится анализ существующего законодательства и практики применения процедур по признанию и исполнению таких решений, выявляются основные трудности и проблемы, с которыми сталкиваются стороны спора. Особое внимание уделяется вопросам исполнения таких решений в условиях внешнеполитического давления на российских контрагентов. В результате исследования предлагаются практические рекомендации и возможные варианты действий в случае судебного разбирательства в иностранном суде или коммерческом арбитраже. Эта статья вносит вклад в понимание механизмов и проблем исполнения иностранных судебных решений в контексте современной мировой правоприменительной практики.

Ключевые слова: международное право, оговорка о публичном порядке, решения иностранных судов, законодательство об исполнении решений иностранных судов в РФ, международный коммерческий арбитраж, санкции.

BALEZIN Roman Olegovich,
4th year student of the Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ISMAILOV Nurlan Elman ogly,
4th year student of the Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

Research advisor: **SEREDA Alexey Valeryevich,**
Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity at the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

PROBLEM OF ENFORCEMENT OF FOREIGN COURT JUDGMENTS AND INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATIONS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The scientific article examines the issues of enforcement of decisions of foreign courts and international commercial arbitrations on the territory of the Russian Federation. The article analyzes the existing legislation and the practice of applying procedures for the recognition and enforcement of such decisions, and identifies the main difficulties and problems faced by the disputing parties. Particular attention is paid to the implementation of such decisions in the context of foreign policy pressure on Russian counterparties. As a result of the study, practical recommendations and possible options for action are proposed in the event of a trial in a foreign court or commercial arbitration. This article provides a valuable contribution to understanding the mechanisms and problems of enforcement of foreign judgments in the context of modern world law enforcement practice.*

Key words: *international law, reservation on public order, foreign court judgements, legislation on the execution of decisions of foreign courts in the Russian Federation, international commercial arbitration, sanctions.*

Начиная с 2014 года Российская Федерация находится под усиленным санкционным давлением, эффект которого затронул экономическую, социальную и правовую сферы жизни страны. Многочисленные внешне-торговые связи российских контрагентов с европейскими партнерами значительно осложнились вследствие введения ограничительных мер со стороны США, Канады, ЕС и других иностранных государств по заморозке активов подсанкционных юридических и физических лиц, запрету любых операций с ними, а также введению санкций против предприятий из наиболее чувствительных для России секторов экономики. Данное обстоятельство приводит к возникновению значительного количества споров, которые подлежат разрешению судом, в том числе иностранном, и международным коммерческим арбитражем.

Тем не менее, на практике возникают проблемы с приведением в исполнение на территории России вступившего в законную силу решения иностранного суда или международного арбитража. В связи с тем, что существуют пределы юрисдикции государства, на территории которого было принято решение, иначе говоря, отсутствует принцип экстерриториальности действия права, заинтересованное лицо обращается в российские национальные суды. Кроме того, исполнение решения иностранного государства может быть затруднительным в силу отсутствия имущества у большинства иностранных субъектов на территории России. В свою очередь, как правило, отстаивать свои интересы российскому контрагенту в иностранном суде удается крайне редко, поскольку часто нарушение обязательств возникает по причине применения ограничительных мер со стороны государства, на территории которого и происходит судебное разбирательство, что вызывает определенные сомнения в обеспечении реализации принципа беспристрастности судей. Поэтому

именно на этапе исполнения данного решения есть реальная возможность оспорить его в России.

Признание решений иностранных судов и их исполнение напрямую связано с наличием соответствующего международного договора с участием России, что следует из ч. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе в РФ», ст. 409 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) и ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ). При этом решения, не требующие принудительного исполнения, могут быть признаны и в отсутствие международного договора в случаях, предусмотренных федеральным законом (ст. 415 ГПК РФ, ст. 245.1 АПК РФ).

Так, обязанность исполнения решений иностранных коммерческих арбитражей связана с участием России в Нью-Йоркской конвенции 1958 года. В соответствии со ст. 3 данной Конвенции, каждое Договаривающееся Государство признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии со своими процессуальными нормами. Однако в признании и исполнении иностранных третейских решений может быть отказано по перечню оснований, указанных в ст. 5 Конвенции.

Международные соглашения в сфере признания и исполнения судебных решений иностранных государств не отличаются масштабным характером регулирования. Так, следует выделить Кишиневскую конвенцию о правовой помощи по гражданским, уголовным и семейным делам 2002 года (раздел III) и Киевское соглашение о разрешении вопросов, связанных с экономической деятельностью 1992 года.

Многосторонние конвенции, касающиеся признания и исполнения иностранных вердиктов, обычно предназначены для конкретных видов

дел. Например, Гагская конвенция о гражданском процессе 1954 года касается вручения судебных и внесудебных документов, а Гагская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам 2019 года (далее – Гагская конвенция о судебных решениях) – коммерческих дел.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод об отсутствии эффективной системы признания решений государственных судов в силу отсутствия универсальных международных договоров в сфере признания и исполнения решений национальных судов (за исключением Гагской конвенции о судебных решениях, которую Россия не ратифицировала). Как следствие, в практике международных экономических отношений наиболее частым вариантом разрешения споров является именно обращение к коммерческому арбитражу.

В законодательстве РФ порядок признания и исполнения иностранных решений регулируется главой 31 АПК РФ. По общему правилу сторона, имеющая вступившее в законную силу решение иностранного суда, обращается с заявлением о приведении в исполнение этого решения в российский арбитражный суд. При соблюдении установленных АПК РФ условий признания и исполнения арбитражный суд выносит соответствующее решение, на основании которого в дальнейшем лицо имеет право на получение исполнительного листа для его передачи органам Федеральной службы судебных приставов.

Однако такой порядок не применяется по отношению к иностранным решениям, признаваемым автоматически по ст. 245.1 АПК РФ. Так, не требующие принудительного исполнения решения признаются без дальнейшего производства, если только заинтересованная сторона не подаст свое возражение против этого исполнения, то есть наблюдается обратная ситуация по отношению к порядку, предусмотренному ст. 241 АПК РФ. Как отмечает А. И. Бессонова, к «решениям, не требующим принудительного исполнения» правомерно относить судебные решения о признании права или какой-либо сделки недействительными и любые другие решения, для которых не нужны исполнительные листы и помощь органов ФССП [1].

Не менее важно установление процессуальных требований для заинтересованного лица по возражению на признание иностранного судебного решения, в частности соблюдение месячного срока на подачу возражения на признание. Так, Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) в своем определении подтвердил позицию нижестоящих судов, которые вернули возражение на признание решения иностранного арбитража обратно российской

компании, которая пропустила срок на подачу такого возражения (Определение ВС РФ от 02.02.2021 № 429-ПЭК20).

После принятия заявления о принудительном исполнении иностранного судебного решения суд принимает решение об удовлетворении или отказе на основании ст. 244 АПК РФ. В процессе рассмотрения дела арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу, он лишь устанавливает наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения, предусмотренных ст. 244 АПК РФ [2].

Причины отказа от принудительного исполнения можно условно разделить на две основные группы. Первая группа связана с защитой частных интересов. Например, в признании решения иностранного суда или арбитража может быть отказано, если будет установлено, что оно не вступило в законную силу, если сторона не была своевременно извещена о назначении слушания дела или если по тому же спору с участием тех же сторон уже имеется вступившее в законную силу решение российского суда. Вторая группа посвящена соблюдению государственных интересов. Например, случаи, когда дело относится к исключительной юрисдикции российского суда или если исполнение решения иностранного суда противоречит публичному порядку Российской Федерации [3].

С 2014 года суды все чаще отказывают в исполнении решений коммерческих арбитражей и иностранных судов по основаниям, ориентированным на защиту публичных интересов. Так, ВС РФ в определении от 25.08.2023 года № 305-ЭС23-5624 по делу № А40-19361/2022 отменил решение третейского суда в споре российского и греческого контрагентов, сославшись на нарушение принципов публичного порядка РФ. Между сторонами был заключен договор подряда, по которому заказчик (российское юридическое лицо) передал подрядчику (греческая организация) 1,9 млрд рублей в качестве аванса. Посчитав, что иностранный контрагент не успевает в сроки реализовать строительные работы, российская сторона в одностороннем порядке расторгла договор с требованием вернуть сумму неотработанного аванса в размере 700 млн рублей. Разбирательство спора имело место в МКАС при ТПП РФ в соответствии с арбитражной оговоркой. По решению третейского суда в удовлетворении требования истца было отказано в связи с отсутствием законных оснований для одностороннего отказа, а договор допускал это лишь по истечении 6 месяцев со дня просрочки исполнения подрядчиком своих обязательств. Тем не менее, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ отменила третейское решение, сославшись на его

противоречие публичному порядку России, поскольку решение приводило к необоснованному обогащению греческой компании, что является явным нарушением фундаментального российского права.

В определении ВС РФ от 25.07.2022 № 306-ЭС22-6854 по делу № А72-14198/2021 суд отказался исполнить на территории РФ решение Международного арбитражного суда при Международной торговой палате (МАС при МТП), сославшись на недостаточность доказательств и нарушение публичного порядка РФ. Спор возник между японской компанией и российскими контрагентами (ООО «Автосвет» и его учредитель ООО «ОАТ»), заключившими ранее соглашение о предоставлении технической лицензии. Впоследствии стороны договорились о подписании четырех Меморандумов о взаимопонимании (далее – меморандумы), однако российская сторона в лице ООО «ОАТ» подписала два меморандума, в то же время ООО «Автосвет» от подписания меморандумов воздержалось. Японская компания, посчитав, что подписание меморандумов генеральным директором ООО «ОАТ» автоматически распространяет действие соглашений на ООО «Автосвет», подала иск в арбитраж на ООО «Автосвет» за неисполнение взятых на себя обязательств. МАС при МТП встал на сторону истца, и в дальнейшем японская компания обратилась с заявлением в Арбитражный суд Ульяновской области о признании и приведении в исполнение на территории РФ решения третейского арбитража. Требования компании были удовлетворены. Не согласившись с судебными актами, принятыми по настоящему делу, ответчик обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд РФ. Суд отметил, что в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ в случае противоречия решения иностранного суда публичному порядку России будет отказано в признании и приведении в исполнение такого решения. Суд согласился с мнением общества, что такое решение является незаконным, противоречит принципу достаточности доказательств и приведет к неосновательному обогащению компании, поскольку арбитраж взыскал несуществующую задолженность.

Данную тенденцию можно объяснить усилением внешнеэкономического давления на Россию (особенно начиная с 2022 года), на фоне которого нарушились многочисленные связи российских хозяйствующих субъектов с иностранными контрагентами, что увеличило количество судебных разбирательств. Один из способов защиты российских лиц – отказ в исполнении иностранных судебных решений на территории РФ.

Оговорка о публичном порядке нашла свое отражение в ст. 1193 ГК РФ, где причиной неприменения норм иностранного права является их противоречие основам правопорядка РФ. В свою

очередь, Высший Арбитражный суд РФ (далее – ВАС РФ) дал определение понятию «публичный порядок», которое используется в судебных разбирательствах. Согласно Информационному письму Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156, под публичным порядком понимаются «фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства».

Безусловно, данное определение не является исчерпывающим, что вполне объяснимо, поскольку очерчивание границ общественных отношений, подлежащих защите публичного порядка, поставило бы под угрозу защитный механизм в силу присущей этим отношениям изменчивости. С другой стороны, даже Б.Э. Нольде признавал «двусмысленный» характер оговорки о публичном порядке [4]. Эта двусмысленность приводит к излишней политизации процесса принятия решений, особенно когда спорящие стороны являются представителями «недружественных» государств. Например, в деле «Danish vs Guardian Life Insurance Company of America» Федеральный суд Южного округа Нью-Йорка отказался удовлетворить иск граждан Польши, сославшись на то, что сложившиеся в коммунистической стране условия в корне противоречат публичному порядку США [5]. Между тем, в российском законодательстве указано, что различия в правовой, политической и экономической системах не могут служить основанием для ссылки на оговорку о публичном порядке.

Законодатель также уделил внимание защите российских контрагентов, дополнив АПК РФ в 2020 году статьями 248.1 и 248.2, направленными на предоставление российским лицам дополнительных механизмов правовой защиты в условиях санкционного воздействия. Во-первых, лицо, в отношении которого введены меры ограничительного характера, может, несмотря на положения контракта о разрешении споров за границей, обратиться в российский суд, ссылаясь на исключительную компетенцию российских судов (п. 1 ч. 3 ст. 248.1 АПК РФ). Во-вторых, если российская компания является ответчиком, она может потребовать запрета на инициирование либо продолжение зарубежного разбирательства также в российском суде (п. 2 ч. 3 ст. 248.1 АПК РФ) [6].

В транснациональных частноправовых отношениях ключевым принципом является автономия воли сторон. Лица, желающие сотрудничать, могут свободно заключать договоры, содержание которого определяется сторонами самостоятельно. Подписанный договор необходимо исполнять, исходя из принципа *pacta sunt servanda*,

норм национального и международного права, например, Венской конвенции 1980 г., регулирующие вопросы исполнения обязательств, вытекающих из договора купли-продажи. Таким образом, если в договоре указано, что спор должен рассматриваться в определенном сторонами учреждении, то обращение в иное учреждение будет являться нарушением обязательств. Однако российский законодатель позволил лицам воспользоваться правом обращения в национальные судебные органы, чтобы избежать несправедливого разбирательства в силу потенциального отсутствия беспристрастности судей. Следует выяснить, у каких лиц возникает такое право, иначе говоря, кого можно признать лицом, в отношении которого введены меры ограничительного характера.

Изначально, согласно формулировкам статей 248.1 и 248.2 АПК РФ, ограничения могут быть исполнены иностранным государством, государственной коалицией, объединением государств или их субъектами.

В свою очередь лицами, в отношении которых вводятся ограничительные меры, являются граждане РФ и российские организации. Согласно ст. 248.1 АПК РФ, такие лица могут обратиться в российский суд по защите своих прав, если только в иностранном суде не было инициировано разбирательство по тому же предмету и между теми же лицами.

На практике лицам следует доказать факт применения против них ограничительных мер. Наличие лица в санкционных списках США, Канады, ЕС и других европейских государств однозначно позволяет ему воспользоваться правом защиты своих интересов в российских судах. Тем не менее, не всегда ограничительные меры затрагивают конкретных лиц. Например, российская организация заключила договор поставки оборудования из Германии, однако в связи с введением ограничений на вывоз данного товара немецкая организация не смогла выполнить свои обязательства, ссылаясь на наличие обстоятельств непреодолимой силы. В такой ситуации российский суд может удовлетворить требование отечественной компании (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.06.2022 по делу N А40-72905/2022).

Если же рассмотрение спора было начато за границей, то у лиц есть право обратиться в российский суд с заявлением о запрете продолжать такое разбирательство. Соответствующее требование должно быть адресовано истцу – стороне, инициировавшей разбирательство, а не суду иностранного государства или международному арбитражному учреждению. Например, в одном из дел российская компания требовала, чтобы российский суд обязал арбитра приостановить

арбитражное разбирательство, осуществляемое по правилам Венского международного арбитражного центра (Определение АС г. Москвы от 23.05.2022 по делу N А40-55650/2022). Арбитражный суд отказал в удовлетворении требования, поскольку оно не было адресовано контрагенту.

В последнее время именно статьи 248.1 и 248.2 АПК РФ стали основным инструментом защиты российских лиц в спорах с контрагентами из стран, присоединившихся к ограничительным мерам против России. Обусловлено это в первую очередь тем, что для применения данных статей достаточно стало самого факта введения санкций. Более того, препятствием для исключительной компетенции российских судов не является и наличие арбитражного соглашения между контрагентами. Согласно ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ, такое арбитражное соглашение не применяется, если по причине введения ограничительных мер российскому лицу создаются препятствия в доступе к правосудию. При этом высшие суды пришли к заключению, что сам факт введения ограничительных мер в отношении российских лиц уже свидетельствует об ограничении доступа к правосудию.

Такие пояснения дала Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в деле с участием АО «Уралтрансмаш» и польской компании «PESA Bydgoszcz» (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09.12.2021 N 309-ЭС21-6955(1-3) по делу N А60-36897/2020). Польская компания инициировала разбирательство в Стокгольмском арбитраже в 2019 году, после чего «Уралтрансмаш» обратился в российский арбитражный суд с требованием запретить продолжать разбирательство в коммерческом арбитраже в соответствии со ст. 248.1 и ст. 248.2 АПК РФ. В свою очередь суды первой, апелляционной и кассационной инстанции пришли к выводу, что несмотря на ограничительные меры, ничто не препятствует доступу к правосудию АО «Уралтрансмаш» в Стокгольме. Кроме того, фактически в разбирательстве представители российской компании участвовали. Однако Верховный Суд указал, что сам по себе факт введения в отношении российского лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, мер ограничительного характера предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию. Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц поражает их в правах как минимум с точки зрения репутации и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами.

Впоследствии суды продолжили ссылаться на указанное определение и выносить решения в пользу российских лиц. Так, Арбитражный суд Московского округа поддержал позицию АО «БМ-Банк» (дочерняя структура ПАО «ВТБ») в споре с итальянской «Rizzani de Escher Società per azioni» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2022 N Ф05-23583/2022 по делу N А40-50169/2022), которая инициировала разбирательство в Международном арбитражном суде при Международной Торговой Палате. Арбитражный суд сослался на позицию Верховного Суда и счел достаточным для удовлетворения заявления российского банка только факта наличия ограничительных мер.

Тем не менее, ничто не мешает иностранному контрагенту проигнорировать запрет российского арбитражного суда и продолжить разбирательство в международном коммерческом арбитраже. В таком случае можно говорить о параллельном «двойном процессе». В ситуации, когда иностранное лицо не исполняет судебный акт о запрете, у российского лица появляется возможность требовать на основании «принципов справедливости и соразмерности» денежную сумму с лица, в отношении которого вынесен запрет в соответствии с частью 10 статьи 248.2 АПК РФ. Арбитражный суд Московского округа в деле между АО «Совфрайт» и британской «Prosperity Estate Ltd» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2022 N Ф05-33608/2021 по делу N А40-156736/2020) дал некоторые пояснения на этот счет. Так, из буквального толкования части 10 статьи 248.2 АПК РФ следует, что в качестве последствия неисполнения лицом запрета инициировать или продолжать зарубежное разбирательство предусмотрена судебная неустойка в пользу заявителя. При этом размер неустойки определяется судом с учетом обстоятельств каждого дела и в силу ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ ограничен размером исковых требований, предъявленных в иностранном суде или арбитраже.

Таким образом, в современных реалиях, когда санкции затрагивают деятельность российских частных лиц, для защиты коммерческих интересов прибегать к помощи МКА и иностранных судов, находящихся на территориях недружественных стран, крайне затруднительно. Тем не менее, отечественный законодатель, гибко реагируя на внешнеполитическую турбулентность, дает возможность лицам, в отношении которых были применены меры ограничительного характера, обращаться к судебным органам в РФ, а также избегать исполнения решений иностранных судов и МКА законным путем. Статьи 248.1 и 248.2 АПК

РФ являются рабочим инструментом защиты в спорах с иностранными лицами. При этом взыскание каких-либо компенсаций за нарушение запрета на инициирование или продолжение судебного разбирательства за пределами Российской Федерации де-факто может быть осуществлено в пределах имущества иностранных лиц, находящегося на территории Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Бессонова, А. И. Признание и исполнение решений международных инвестиционных арбитражей. – М.: Статут, 2020. – 356 с.
- [2] Решетникова, И. В. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе (2-е издание, переработанное и дополненное). – М.: НОРМА, 2023. – 480 с.
- [3] Курочкин, С. А. Особенности рассмотрения судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов. – М.: РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ. – № 10. – 2007. – С. 32-35.
- [4] Жильцов, А. Н., Муранов, А. И. Международное частное право: Иностранное законодательство. – М.: Статут, 2001. – 892 с.
- [5] Гольская, Д. Х. Правовые проблемы сотрудничества социалистических и капиталистических стран в делах о наследовании. – М., 1980.
- [6] Разрешение споров через международный коммерческий арбитраж, Ассоциация юристов «ЕС» [Электронный ресурс] – Режим доступа: dzen.ru (дата обращения: 29.01.2024).

Spisok literatury:

- [1] Bessonova, A. I. Priznanie i ispolnenie reshenij mezhdunarodnyh investicionnyh arbitrazhej. – М.: Statut, 2020. – 356 s.
- [2] Reshetnikova, I. V. Spravochnik po dokazyvaniyu v arbitrazhnom processe (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). – М.: NORMA, 2023. – 480 s.
- [3] Kurochkin, S. A. Osobennosti rassmotreniya sudami del o priznanii i privedenii v ispolnenie reshenij inostrannyh sudov. – М.: ROSSIJSKIJ SUD'YA. – № 10. – 2007. – S. 32-35.
- [4] ZHil'cov, A. N., Muranov, A. I. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Inostrannoe zakonodatel'stvo. – М.: Statut, 2001. – 892 s.
- [5] Gol'skaya, D. X. Pravovye problemy sotrudnichestva socialisticheskikh i kapitalisticheskikh stran v delah o nasledovanii. – М., 1980.
- [6] Razreshenie sporov cherez mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh, Associaciya yuristov «ES» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: dzen.ru (data obrashcheniya: 29.01.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-289-293
NIIION: 2018-0076-4/24-371
MOSURED: 77/27-023-2024-4-371

СЕМИНА Алина Вадимовна,
студентка 4 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: seminaalina23@yandex.ru

Научный руководитель:
НОВИЦКАЯ Людмила Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: LYNovitskaya@fa.ru

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей в сделках с недвижимым имуществом ввиду отсутствия добросовестности родителей. Даже ввиду наличия в государстве механизмов получения согласия на сделки с недвижимым имуществом и того, что законные представители не должны наносить вред своими действиями детям, случаи нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних встречаются часто. На основании анализа судебной практики можно выявить примеры ситуаций, где родители не руководствовались добросовестностью и тем самым нарушали права детей в угоду своим и как это проявлялось.

Ключевые слова: недвижимое имущество, сделки с недвижимостью, несовершеннолетние, жилищные права, добросовестность, законные представители.

SEMINA Alina Vadimovna,
4th year student at the Faculty of Law
“Financial University Under the
Government of the Russian Federation”

Scientific supervisor:
NOVITSKAYA Lyudmila Yurievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Legal Regulation economic activity Financial University
under the Government Russian Federation

CONSCIENTIOUSNESS OF PARENTS IN TRANSACTIONS WITH REAL ESTATE OF MINORS ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The article discusses the problems of protecting the rights and legitimate interests of minor children in real estate transactions due to the lack of good faith of parents. Even in view of the existence in the state of mechanisms for obtaining consent for transactions with real estate and the fact that legal representatives should not harm children through their actions, cases of violation of the housing and property rights of minors are common. Based on the analysis of judicial practice, it is possible to identify examples of situations where parents were not guided by good faith and thereby violated the rights of children to please their own and how this was manifested.

Key words: real estate, deals with real estate, minors, housing rights, good faith, legal representatives.

Родители или лица, их заменяющие – самые главные люди для ребенка, поскольку они заботятся, ухаживают, воспитывают и удовлетворяют все возникающие потребности, чтобы обеспечить нормальное развитие несовершеннолетних. С юридической точки зрения родители – лица, имеющие права и обязанности по воспитанию ребенка. Перечень их правомочий охватывает все сферы гражданских, семейных и иных правоотношений в области защиты прав и законных интересов детей.

Согласно статье 80 Семейного кодекса Российской Федерации, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а в случае непредоставления – средства на содержание (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке¹. Порядок и форма предоставления содержания определяется родителями самостоятельно.

В Семейном кодексе Российской Федерации не указано, что родитель обязан предоставить ребенку жилье, как, например, указана обязанность по обеспечению получения детьми общего образования. Но при этом у ребенка, как и любого другого человека есть право на жилище, гарантированное статьей 40 Конституции Российской Федерации².

В государстве предусмотрены специальные меры защиты прав несовершеннолетних детей, в том числе и в жилищной сфере. Так, например, ребенка можно вселить в жилое помещение, где проживает родитель, без согласия других лиц в соответствии со статьей 70 Жилищного кодекса Российской Федерации³. Также законодательством предусмотрены меры дополнительной государственной поддержки, благодаря которым семьи с детьми могут обзавестись собственными жилыми помещениями с использованием материнского (семейного) капитала. В соответствии со статьей 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» предоставленные средства можно направить на улучшение жилищных условий⁴.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 16.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ // в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N 1 (часть I) ст. 14.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изм. и

Нередко происходят ситуации, когда недвижимость детям покупают до момента наступления их совершеннолетия. Жилые помещения приобретаются в процессе совершения различных гражданско-правовых сделок: купля-продажа жилого помещения от имени и в интересах ребенка, выделение доли в приобретаемом семейной жиле, дарение недвижимости, участие в приватизации жилого помещения, предоставленного по договору социального найма, заключение договора аренды и так далее.

Но родители также могут оказывать влияние на то, как именно дети будут реализовывать свои жилищные права и осуществлять обязанности, не связанные с возникновением права собственности у детей.

Согласно статье 28 Гражданского кодекса Российской Федерации малолетние (дети до четырнадцати лет) вправе самостоятельно совершать лишь ограниченный ряд сделок, а выходящие за этот перечень совершают от их имени родители, усыновители или опекуны⁵. В соответствии со статьей 26 Кодекса несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно вступать в большее количество правоотношений, но для некоторых из них потребуются письменное согласие законных представителей (за исключением приобретения полной дееспособности).

В статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется какое имущество является недвижимым и также подчеркивается, что для такого имущества определяется особый порядок регистрации прав. Согласно Федеральному закону №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» недвижимое имущество должно быть официально зарегистрировано и занесено в государственный реестр⁶.

Таким образом, все эти сделки осложнены двумя факторами: одним из контрагентов является несовершеннолетний (от лица, которого выступают или дают согласие родители), а объектом является недвижимое имущество, которое имеет особый порядок регистрации. Такие сделки принадлежат к абсолютно особенной группе сделок, им уделяется высокое внимание по причине

доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 2007 г. N 1 (часть I) ст. 19.

⁵ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.

⁶ Федеральный закон №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрании законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4344.

того, что дети считаются одной из наиболее незащищенных групп населения, равно как в общественном, так и правовом плане [1; С.45].

Роль родителей в осуществлении прав детей в области жилья довольно велика. И видов правоотношений в этой сфере тоже не мало. Но в любом случае от того, как именно и с какими намерениями подойдут родители к каждой сделке, зависит то, в каком положении потом окажется ребенок. Государство подразумевает несовершеннолетнего как слабую и наименее защищенную сторону в гражданских и иных отношениях, поэтому, в связи с невозможностью полноценно участвовать в них ввиду физиологических и психологических особенностей, предусмотрены специальные процедуры одобрения сделок уполномоченными органами.

Согласно принципам гражданского права субъекты правоотношений должны осуществлять свои права и обязанности добросовестно. Этот же принцип должен прослеживаться и в сфере гражданских и жилищных правоотношений, в которых законный представитель связан с несовершеннолетним. В Конституции РФ добросовестность не проявляется прямо, а простирается через статью 17, в которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [2; С.219]. Добросовестные намерения участников гражданского оборота подразумевают, что своими действиями те намереваются заключить справедливые сделки, которые должны удовлетворить результатом всех участников.

Но, к сожалению, не всегда родители ставят законные интересы детей превыше или наравне со своими, в результате чего их недобросовестные действия нарушают права ребенка. На примере судебной практики можно проанализировать как именно недобросовестность может проявляться в отношении несовершеннолетних в сфере недвижимости.

Например, в деле №33–13139 Московского городского суда от 04.05.2017 описывается ситуация недобросовестного поведения матери, выраженного в неисполнении условий органов опеки, необходимых для совершения сделки с имуществом несовершеннолетнего ребенка¹. Так, мать намеревалась продать ¼ доли в трехкомнатной квартире, принадлежащую её ребенку по договору дарения от третьего лица. Органы опеки и попечительства дали свое согласие на проведение сделки при условии, что на вырученные от продажи средства мать в определенный срок купит двухкомнатную квартиру в собственность

¹ Апелляционное определение по делу №33–13139 Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 04.05.2017.

детям. Продав детскую долю в трехкомнатной квартире, она приобрела двухкомнатную, но отказалась оформлять её на ребенка. Такое недобросовестное поведение матери ухудшило материальное положение её ребенка и тем самым нарушило его законное право иметь в собственности недвижимое имущество. Суд удовлетворил иск органов опеки и попечительства о признании договоров купли-продажи двухкомнатной квартиры и ¼ доли в трехкомнатной квартире и потребовал совершить двустороннюю реституцию.

На примере другого судебного дела можно выявить как может проявляться недобросовестность родителей при осуществлении жилищных прав детей. В деле №2–413/16 Коптевского районного суда г. Москвы от 16.02.2016 ребенок был зарегистрирован в муниципальной квартире, оформленной по договору социального найма на бабушку². В квартире проживали ребенок, бабушка, отец (ответчик) и до момента прекращения сожительства мать (истец). Ввиду конфликтных ситуаций истец с ребенком временно выехали из спорной квартиры. Тогда отец без уведомления матери, с целью исключить несовершеннолетнюю дочь из лиц, будущих участников приватизации и лишить его с бывшей сожительницей потенциальной возможности вернуться проживать в этом жилом помещении, снял себя и ребенка с регистрационного учета и осуществил регистрацию в квартире дальних родственников. Ни отец, ни его ребенок не имели действительной возможности проживать в том жилом помещении, поскольку оно сдавалось в наем другим лицам. Узнав о том, что дочь утратила регистрацию в спорной квартире, мать обратилась в суд с требованиями признать незаконной осуществление регистрации по новому месту, поскольку это грубо нарушало жилищные и имущественные права ребенка. Совершив эти действия, отец, опасавшийся за то, что ребенок мог получить долю в спорной недвижимости, лишил бы свою дочь возможности осуществлять жилищные права в жилом помещении по месту регистрации.

Недобросовестность родителей также может проявляться и в том, что они не исполняют обязанности по содержанию жилых помещений своих детей, возложенные на собственника имущества. Так, в случае покупки недвижимости законные представители могут оформить её в собственность несовершеннолетнему ребенку, не обладающего своим доходом, в связи с тем, что наложить ответственность за неуплату на ребенка не получится ввиду юридического и экономического положения. Но в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 №22 «О неко-

² Решение по делу №2–413/16 Коптевского районного суда г. Москвы от 16.02.2016.

торых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» содержится вывод о том, что в такой ситуации обязанность по уплате средств на содержание жилого помещения лежит на родителях¹. Следовательно, даже несмотря на то, что ребенок в такой ситуации получает в собственность недвижимость, прослеживается и негативный аспект, выраженный в том, что на него перекладывается ответственность за бремя содержания жилья.

Недобросовестные действия родителей в отношении детей и недвижимости могут привести даже к уголовной ответственности. В деле №01–234/2021 Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 16.07.2021 рассматривались мошеннические действия родителя в отношении материнского (семейного) капитала². В случае направления средств на улучшение жилищных условий родители обязаны выделить долю всем членам семьи в приобретаемой недвижимости. Мать, сговорившись с кредитным потребительским кооперативом, решила осуществить следующие махинации: кооператив выбирает любой земельный участок под индивидуальное строительство жилого дома, после заключит с осужденной договор потребительского займа на улучшение жилищных условий, открыть счет, после направить документы для получения выплаты. По задумке при предоставлении фиктивного договора потребительского займа, женщина должна была получить выплату, а после намеревалась разделить средства между собой и кооперативом. В результате мошеннических действий женщина получила денежные средства, тем самым «обналичив» материнский капитал, но Пенсионный фонд Российской Федерации через некоторое время осуществил проверку выполнения условий потребительского займа и обнаружил, что жилое помещение, на постройку которого выделялись денежные средства, не было возведено. Суд приговорил женщину к 2 годам лишения свободы.

Помимо подобных сделок, когда покупка жилья не происходит в действительности, есть еще и другая категория преступных действий родителей, когда жилье приобретает, но находится в аварийном и непригодном для проживания

состоянии. Так в деле №1–664/2023 Люблинского районного суда³ мать в преступных целях сговорилась с собственницей ветхого жилого дома о заключении договора купли-продажи по завышенной цене и оплате дома при помощи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал. Женщины намеревались совершить сделку с домом, позиционируя его как объект жилого фонда, якобы в целях улучшения жилищных условий семьи. Совершив преступные мошеннические действия, женщины «обналичили» средства государственной поддержки семей с детьми и, разделив, намеревались потратить на личные нужды. Суд признал их и других участвовавших в организации этой сделки лиц виновными и приговорил мать к 3 годам лишения свободы.

В этих двух уголовных делах родители нарушали права детей на меру государственной поддержки, которая могла бы существенно улучшить их жилищные условия: в результате сделок несовершеннолетние должны были получить возможность проживать в комфортных условиях и стали бы собственниками долей в недвижимости. Но ввиду отсутствия добросовестности родители совершили преступления, тем самым навредив не только государству, но и своим детям.

Немалое количество уголовных судебных процессов в связи с неправомерным использованием материнского капитала иллюстрирует посредственную степень защиты, которая складывается в сфере имущественных прав лиц, не достигших совершеннолетия, со стороны недобросовестных действий родителей и лиц, их заменяющих, а также из-за неэффективности правового регулирования со стороны государственных органов [3; С.162]. В действительности механизмы защиты прав детей, предусмотренные законодательством, не всегда работают в должной мере и не всегда оказывают положительный эффект. И несмотря на то, что специальные меры защиты имущественного положения несовершеннолетнего направлены на защиту от посягательств не только третьих лиц, но и законных представителей, судебная практика показывает, что все еще нередки попытки заключения сделок без должной добросовестности родителей, поэтому на законодателя лежит важная задача их выявления и пресечения [4; С.203].

Нечасто те же органы опеки и попечительства, чье согласие требуется на проведение сделок с имуществом несовершеннолетнего, выявляют недобросовестные намерения законных представителей. Возможным решением данной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 №22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности».

² Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы по делу №01–234/2021 от 16.07.2021.

³ Приговор Люблинского районного суда г. Москвы по делу №1–664/2023 от 22.12.2023.

проблемы может являться изменение механизма проверки сделки органами государственной власти, например, включение этапа обязательной проверки приобретаемых объектов недвижимости в натуре. Это поможет снизить риск заключения явной недобросовестной сделки с имуществом детей, хотя и может увеличить нагрузку на должностных лиц и их сроки рассмотрения заявлений о получении согласий.

Кроме того, родители в большинстве случаев не несут перед детьми никакой ответственности за недобросовестные сделки с недвижимостью. Недобросовестное поведение стороны сделки является основанием для удовлетворения судом требования о признании сделки недействительной, как если бы добросовестное незнание стороны об этих обстоятельствах явилось бы причиной оставления оспоримой сделки действительной [5]. Но если недобросовестные действия совершает родитель от имени несовершеннолетнего, тем самым причинив ему имущественный вред, то помимо контрагента вред причиняется и имущественному положению ребенка.

Безусловно, в ситуациях с грубым нарушением интересов государства (как при преступлениях, связанных с материнским капиталом), законные представители понесут уголовное наказание, поскольку такие деяния наносят вред имуществу Российской Федерации, предоставившей эти денежные средства. В отношении детей никакой компенсации от родителей не предусмотрено, будь то при нарушении имущественных прав на недвижимость или жилищных прав. Административная ответственность за неисполнение родительских прав родителей также предусмотрена в законодательстве. Но даже при заключении недобросовестных сделок в отношении имущества детей часто нет оснований для наложения этой ответственности, поскольку обязанности по воспитанию и содержанию могут быть исполнены. Впрочем, как нет оснований и для применения мер ответственности, предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации: отобрание ребенка, ограничение или лишение родительских прав. Одним из потенциальных вариантов решения данной проблемы можно назвать привлечение родителей к административной ответственности за совершение недобросовестной сделки с имуществом несовершеннолетних, в случае если такой состав правонарушения будет включен в административное законодательство, и наложение обязанности выплатить компенсацию нанесенного ущерба детям под контролем органов

государственной власти, осуществляющим защиту прав несовершеннолетних.

Подводя итог хочется отметить, что проявление недобросовестности родителей может проявляться в области недвижимости и жилищных прав детей по-разному. Такие действия приводят не только к ухудшению материальной обеспеченности детей, но наносят вред их правам и законным интересам. К сожалению, заключаются такие сделки нередко, поэтому необходимо своевременно их пресекать, чтобы не допускать наступления негативных последствий.

Список литературы:

- [1] Ленская М.В. Особенности сделок купли-продажи жилой недвижимости с участием несовершеннолетних // Московский городской педагогический университет. Саратов, 2022. С. 44–48.
- [2] Простова Е. С. Добросовестность как основа справедливой сделки // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 6 (63). С. 212–224.
- [3] Никонова А. А. Защита прав и интересов несовершеннолетних в процессе совершения сделок с недвижимостью // Сборник материалов конференции. Москва, 2023. С. 162–165.
- [4] Юдина М.Е.А. Некоторые особенности участия несовершеннолетних в сделках в сфере оборота недвижимости // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11 (87). С. 200–204.
- [5] Бит-Мурат Д.Х. Роль принципа добросовестности при совершении сделок // Современное российское право. 2020. № 5 (14). С. 4–7.

Spisok literatury:

- [1] Lenskaia M.V. Osobennosti sdelok kupli-prodazhi zhiloi nedvizhivosti s uchastiem nesovershennoletnikh // Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet. Saratov, 2022. S. 44–48.
- [2] Prostova E. S. Dobrosovestnost' kak osnova spravedlivoi sdelki // Vestnik nauki. 2023. T. 5. № 6 (63). S. 212–224.
- [3] Nikonova A. A. Zashchita prav i interesov nesovershennoletnikh v protsesse soversheniia sdelok s nedvizhimos't'iu // Sbornik materialov konferentsii. Moskva, 2023. S. 162–165.
- [4] Iudina M.E.A. Nekotorye osobennosti uchastiia nesovershennoletnikh v sdelkakh v sfere oborota nedvizhivosti // Skif. Voprosy studencheskoi nauki. 2023. № 11 (87). S. 200–204.
- [5] Bit-Murat D.Kh. Rol' printsipa dobrosovestnosti pri sovershenii sdelok // Sovremennoe rossiiskoe pravo. 2020. № 5 (14). S. 4–7.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-294-297
NIION: 2018-0076-4/24-372
MOSURED: 77/27-023-2024-4-372

МИНАСЯН Гоар Микаеловна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ К НАСЛЕДНИКАМ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО

Аннотация. *Значимость данного исследования заключается в определении особенностей рассмотрения судами исковых требований кредиторов к наследникам об обращении взыскания на заложенное транспортное средство. Изучаемая в работе проблема раскрывается путем анализа гражданского и семейного законодательства, с помощью норм которых приходим к выводу, что при обращении взыскания на заложенное транспортное средство суды должны учитывать особенности наследования заложенного имущества. Считаем недопустимым обращения взыскания только на ½ часть заложенного имущества, поскольку такое имущество приобретается за счет кредитных средств, а не собственных.*

Ключевые слова: *кредиторы, наследники, переживший супруг, заложенное имущество, раздел наследства, доля в наследстве, обращение взыскания.*

MINASYAN Gohar Mikaelovna,
PhD in Law,
Associate Professor in the Department of Legal Regulation
of Economic Activity, Financial University under the Government
of the Russian Federation

PECULIARITIES OF JUDICIAL CONSIDERATION OF CREDITORS' CLAIMS AGAINST HEIRS TO FORECLOSE ON A PLEDGED VEHICLE

Annotation. *The significance of this study lies in determining the features of consideration by the courts of claims of creditors against heirs for foreclosure on a pledged vehicle. The problem studied in the work is revealed by analyzing civil and family legislation, with the help of the norms of which we come to the conclusion that when foreclosing a pledged vehicle, the courts must take into account the peculiarities of inheritance of the pledged property. We consider it inadmissible to foreclose only ½ of the pledged property, since such property is acquired at the expense of credit funds, and not our own.*

Key words: *creditors, heirs, surviving spouse, pledged property, division of inheritance, share in inheritance, foreclosure.*

В силу действующего законодательства законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Нажитое супругами во время брака имущество является их совместной собственностью, за исключением случаев, когда в брачном договоре прописаны другие положения либо супруги заключили соглашение о разделе имущества.¹ Как правило, к общему имуществу супругов относятся:

- доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, а также пенсии, пособия и другие денежные выплаты, которые получены супругами и не имеют специального целевого назначения;
- движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения и в другие коммерческие организации, которые приобретены за счет общих доходов супругов;
- любое другое имущество, которое супруги нажили в период брака. При этом не имеет значе-

¹ П. 1 ст. 33, п. 1 ст. 34, п. п. 1, 2 ст. 38 СК РФ; п. 1 ст. 256 ГК РФ//КонсультантПлюс.

ния, на имя кого из супругов оно приобретено, на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Законный режим имущества супругов предполагает, что при разделе совместно нажитого имущества между супругами их доли в этом имуществе признаются равными.

В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. При разделе имущества учитываются также общие долги супругов и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Не является общим совместным имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Семейные и наследственные правоотношения тесно взаимосвязанные отношения. Наследственные отношения - имущественные отношения, связанные с переходом имущества (не только вещей, но и имущественных прав) от наследодателя к его наследникам. Как в семейных правоотношениях супруги делят между собой не только имущество, но и долги, так и в наследственных правоотношениях к наследникам переходят и имущество, и долги наследодателя в пределах стоимости имущества, перешедшего по наследству [1]. Право наследования, гарантированное Конституцией Российской Федерации, обеспечивает переход имущества наследодателя к другим лицам в порядке, определяемом гражданским законодательством. Дела, возникающие из наследственных правоотношений, связаны с переходом имущественных прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от наследодателя к наследникам. Наследство открывается со смертью гражданина либо с объявлением судом гражданина умершим. Законодательство не предусматривает каких-либо иных условий, соблюдение которых необходимо для открытия наследства, в том числе для открытия наследства не требуются какие-либо действия ни со стороны наследников, ни со стороны третьих лиц. Со дня открытия наследства имущество наследодателя принадлежит наследникам на праве общей долевой собственности, то есть каждому из наследников принадлежит доля в имуществе, но не какое-либо конкретное имущество.

Компетенцией по определению доли пережившего супруга в общем имуществе обладает нотариус, открывший наследственное дело, причем нотариус, в отличие от суда, не вправе отсту-

пить от презумпции равенства долей. Если переживший супруг полагает, что в каком-то имуществе ему принадлежит больше половины, то такому супругу следует устанавливать размер доли в судебном порядке или дожидаться окончательного определения круга преемников наследодателя и попробовать договориться с ними. Определение доли производится посредством выдачи нотариального свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе на основании заявления пережившего супруга, которое с точки зрения теории гражданского права представляет одностороннюю сделку, направленную на ликвидацию совместной общности в части обозначенного в заявлении объекта. Если супруг не подает заявление, то совместная общность сохраняется и доля пережившего супруга будет определена нотариусом при выдаче наследникам свидетельств о праве на наследство. В обоих случаях компетенция по определению доли переходит к суду, когда нотариус полагает, что имеющихся в его распоряжении документов недостаточно для окончательного вывода об отнесении имущества к общему.

Для определения доли пережившего супруга в общем имуществе согласия со стороны наследников или заключения соглашения с ними не требуется. Получив свидетельство о праве на общее имущество, лицо может распорядиться своей долей в праве или произвести в одностороннем порядке выдел доли в натуре, когда предмет завещано делим (например, забрать половину денежных средств, оставшихся на счете наследодателя) [2].

После смерти одного из супругов (бывших супругов) в его наследственную массу входит имущество, составляющее его долю в общем имуществе, а остальная часть общего имущества поступает в единоличную собственность пережившего супруга. Тем самым общая совместная собственность на такое имущество прекращается, а принадлежащая умершему доля в имуществе переходит к его наследникам.¹ Учитывая, что имущество, приобретенное супругами в период брака на имя любого из супругов, признается их совместной собственностью в случае его приобретения только за счет общих доходов супругов, переживший супруг вправе заявить об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.² Учитывая, что информацией об источнике дохода, за счет которого было приобре-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2022 N 67-КГ22-10-К8.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 9 "О судебной практике по делам о наследовании".

тено конкретное имущество, владеет только переживший супруг (общий доход супругов или добрачный, полученный в дар, унаследованный, доход от реализации имущества каждого), супруг вправе заявить об отсутствии его доли в конкретном виде имущества.

Долги наследодателя должны погашаться только за счет наследственной массы, поэтому определение его доли и защита прав и законных интересов его пережившего супруга имеют немаловажное значение. При этом существенное значение имеет также интересы залоговых кредиторов, поскольку нужно учитывать факт приобретения имущества за счет не собственных средств, нажитых совместно супругами, но за счет кредитных средств. При рассмотрении судами требований кредиторов к наследникам об обращении взыскания на заложенное транспортное средство имеются некоторые особенности, которые должны учитываться судами при принятии решения по указанным категориям дела. Имея специальное целевое назначение, кредитные средства на приобретение, в частности, транспортного средства, не являются совместно нажитым имуществом супругов, не могут считаться общим имуществом супругов и не могут быть разделены между ними. В данном случае необходимо соблюдение интересов кредитора, в пользу которого заложено транспортное средство. Более того, по своему функциональному назначению автомобиль относится к неделимым вещам и его раздел в натуре невозможен.

Транспортное средство имеет обременения в виде залога и не может рассматриваться судами как совместно нажитое имущество супругов, если кредитные обязательства за него не погашены. Возникает вопрос: если к нотариусу обратились наследники с заявлением о принятии наследства и с просьбой включить в наследственную массу автомобиль, приобретенный наследодателем с использованием кредитных средств, как правильно определить долю умершего и в каком размере должна определяться доля пережившего супруга? Для того чтобы имущество умершего супруга перешло к наследникам, необходимо выделить супружескую долю и определить наследственную массу умершего супруга. Несовершенство действующего законодательства проявляется в том, что оно четко не регламентирует порядок определения доли, в связи с чем нет однозначного мнения по этому поводу.

В гражданском законодательстве указано, что доля умершего супруга определяется в соответствии со ст. 256 ГК РФ, которая, в свою очередь, отсылает к семейному законодательству. По смыслу ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации долю супругов в общем имуществе

можно определить путем его раздела, который опять же осуществляется по соглашению между ними или в судебном порядке. Но к наследственным правоотношениям данную норму невозможно применить. Один из супругов умер, а наследники, кроме пережившего супруга, не являются участниками общей совместной собственности, поэтому заключить соглашение в данном случае невозможно. Обратиться в суд, который мог бы определить долю, они также не могут, поскольку ответчиком по такому иску будут являться умерший супруг и другие наследники. Субъект права отсутствует, поэтому и иск предъявлять не к кому. В соответствии со ст. 75 Основ законодательства о нотариате пережившему супругу по его заявлению может быть выдано свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, но при обязательном извещении наследников, принявших наследство. Свидетельство о праве собственности пережившему супругу может быть выдано только на 1/2 доли в общем имуществе супругов. Ни увеличить, ни уменьшить размер этой доли нотариус не вправе [3]. Раздел общего имущества супругов (бывших супругов) не освобождает бывших участников совместной собственности от соответствующих обязательств перед кредиторами. В связи с этим при разделе имущества по договору наряду с вещами, переходящими в собственность сторон, следует указывать и имущественные обязательства перед третьими лицами, которые будет исполнять каждая из сторон. Если же раздел производится в судебном порядке, то суд в решении указывает на обязанность бывших участников совместной собственности произвести выплату долгов. В этом случае долги распределяются пропорционально присужденным долям.

Обязательства супругов делятся на индивидуальные и общие. К общим относятся обязательства, в которых участвуют оба супруга, и обязательства, принятые одним из супругов, если все полученное по обязательствам одного из супругов было использовано на нужды семьи. В последнем случае бремя доказывания того, что обязательство является общим, лежит на заинтересованном лице, обычно это кредитор. Общее обязательство супругов порождает особую множественность, отличающуюся от солидарной и долевой: по нему супруги отвечают общим имуществом, а при его недостаточности несут солидарную ответственность. Такой вид множественности иногда называют совместной [2]. Однако после смерти одного из супругов данное правило не действует, и при выделении доли пережившего супруга на совместно нажитое имущество не подлежит передача 1/2 части залогового движимого имущества, если задолженность наследодателя не погашена.

Суды при рассмотрении требований кредиторов к наследникам умерших заемщиков о взыскании задолженности по кредитным обязательствам и обращении взыскания на заложенное транспортное средство допускают ошибки, и при определении доли пережившего супруга включают также часть залогового имущества, в результате чего кредитор лишается возможности получения удовлетворений своих требований за счет залогового имущества в полном объеме. Приобретение ½ части залогового имущества пережившим супругом в этом случае можно считать неосновательным обогащением, а положение пережившего супруга - вполне благоприятным. Если исходить из такой позиции судов, то пережившего супруга следует привлекать в процесс как солидарного должника и обратиться взыскание на долю супруга-должника в праве общей собственности, что, естественно, противоречит действующему законодательству. В силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмет залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя может быть обращено в случае неисполнения, или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства. В силу п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. В состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги; имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты

интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества.¹

Думается, что полученные в кредит в период брака по инициативе одного из супругов денежные средства для приобретения транспортного средства не относятся к совместно нажитому имуществу супругов, а приобретенное на них имущество не составляет их общую собственность. Заложенное движимое имущество (к примеру, автомобиль) входит в наследственную массу в целом, без выдела доли пережившего супруга, поэтому суды должны обратиться взыскание на данное имущество наследодателя в полном объеме с целью обеспечения баланса интересов кредиторов.

Список литературы:

[1] Расторгуева А.А. Раздел имущества между супругами и наследниками: правовые аспекты. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 4. 144 с.

[2] Петров Е.Ю. Права пережившего супруга // Закон. 2022. N 1. С. 39 - 45.

[3] Блинков О.Е., Бутова Е.А. Общая собственность наследников: актуальные проблемы теории и практики // Наследственное право. 2015. N 1. С. 21 - 24.

Spisok literatury:

[1] Rastorgueva A.A. Razdel imushchestva mezhdru suprugami i naslednikami: pravovye aspekty. M.: Redakciya "Rossijskoj gazety", 2019. Vyp. 4. 144 s.

[2] Petrov E.YU. Prava perezhivshego suprugam // Zakon. 2022. N 1. S. 39 - 45.

[3] Blinkov O.E., Butova E.A. Obshchaya sobstvennost' naslednikov: aktual'nye problemy teorii i praktiki // Nasledstvennoe pravo. 2015. N 1. S. 21 - 24.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-298-302
NIION: 2018-0076-4/24-373
MOSURED: 77/27-023-2024-4-373

ВЛАСЕНКО Владислав Алексеевич,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Автономной некоммерческой организации
высшего образования «Университет мировых
цивилизаций имени В.В. Жириновского»,
e-mail: vladik.vlasenko@mail.ru

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ЗА НЕПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. Работа направлена на рассмотрение существующей законодательной и правоприменительной проблемы, а именно возможность и вид мер процессуального принуждения применяемых при непредставлении доказательств. Отсутствует прямое законодательное указание на возможность применения мер процессуального принуждения в случае непредставления доказательств, а соответственно их применение исходит из аналогичности ситуаций, в которых возможно применение мер процессуального принуждения, где есть законодательное указание на их применение. К таким ситуациям относится злоупотребление правом и неисполнение судебного акта. При этом судебная практика не имеет единого подхода в данном вопросе и все еще возникают споры, проблема возникает из того что доказывание и представление доказательств является гарантийным правом сторон.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, судопроизводство, доказывание, доказательства, судебный штраф, привод, представление доказательств.

VLASENKO Vladislav Alekseevich,
Associate Professor of the Faculty of Modern Law
of the Department of Civil Law Disciplines Autonomous
non-profit organization of higher education "University
of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky"
*The inability to independently obtain evidence as a prerequisite
for satisfying the petition for their reclamation*

PROCEDURAL COERCIVE MEASURES FOR FAILURE TO PROVIDE EVIDENCE

Annotation. The work is aimed at considering the existing legislative and law enforcement problem, namely the possibility and type of procedural coercion measures applied in the event of failure to provide evidence. There is no direct legislative indication of the possibility of using procedural coercion measures in the event of failure to provide evidence, and accordingly their use is based on the similarity of situations in which it is possible to use procedural coercion measures, where there is a legislative indication for their use. Such situations include abuse of law and failure to comply with a judicial act. At the same time, judicial practice does not have a uniform approach to this issue and disputes still arise; the problem arises from the fact that proving and presenting evidence is the guarantee right of the parties.

Key words: measures of procedural coercion, legal proceedings, proof, evidence, court fine, bringing, presentation of evidence.

Меры процессуального принуждения представляют из себя действия, которые применяются к лицу, которое нарушило установленные в суде правило и препятствует судопроизводству. К мерам процессуального принуждения можно отнести такие меры как ограничение выступления участника или

лишения его право на слово; предупреждение; штраф, удаление из зала суда; обязательство о явке и другие. С таким пониманием мер процессуального принуждения относится Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (далее – КАС РФ), из чего видно, что специализированных мер принуж-

дения для доказывания нет. Существование проблемы нельзя отрицать, поэтому в этом и заключается *актуальность* данной работы

Такая же ситуация наблюдается и в иных судопроизводствах, в гражданском и административном процессах доказывание накладывается на стороны и является их правом. Судебная практика неоднозначно относится к такому праву, ведь прямого законодательного указания на возможность процессуального принуждения за непредставление доказательств нет. Однако, в процессе судопроизводства для разрешения спора может быть выявлена необходимость в представлении доказательств стороной для подтверждения или опровержения доводов представленных сторонами. Суды имеют неоднозначный подход в таких ситуациях, есть несколько вариантов решения проблемы абсолютизировать право стороны в представлении доказательств и не применять меры процессуального принуждения, истребовать доказательства, а также признать действия как неуважение к суду, злоупотребление процессуальными правами и применить меры процессуального принуждения.

В статье 9 Арбитражного процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (далее – АПК РФ) указывается, что доказывание и представление доказательств осуществляется на основе права стороны и не является его обязанностью. В статье 56 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) установлено обязательство стороны доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается, аналогичная норма содержится и в ст. 65 АПК РФ. Однако доказывание как таковое является правом стороны и его осуществление может происходить только по усмотрению стороны. Именно сторона осуществляющая свое право или не осуществляющая доказывание самостоятельно несет риски наступления процессуальных последствий.

В своей работе Алиев Т.Т. указывает на особое процессуальное значение доказательств. Указывается, что доказательства являются процессуальной основой, базисом, построения позиции стороны, обоснование фактов на которые она ссылается. Определяется процессуальная значимость доказательств таким образом, что их отсутствие приводит к невозможности достижения цели поставленной в данном судебном разбирательстве [1].

Доказательства выступают в качестве аргументов и фактов в судопроизводстве, на их основе строится система доказывания своей позиции стороной. При этом у суда есть процессуальные права и обязанности, относительно представлен-

ных доказательств, а именно он должен дать оценку, а какую оценку определяет суд самостоятельно.

Как уже отмечалось выше, меры процессуального принуждения могут быть применены в случае злоупотребление процессуальными правами. Как отмечает Е.Н. Кулюшин в своей работе, наиболее типичными формами злоупотребления процессуальными правами в судопроизводстве являются:

1. предъявление в суд заведомо неосновательного искового заявления;

2. непредставление или несвоевременное представление необходимых доказательств в назначенный судом срок [3, С. 14].

В арбитражном судопроизводстве проявляется злоупотребление процессуальными правами стороной в случае выявления факта непредставления или несвоевременного представления административным ответчиком возражений на административный иск. Однако суд первоначально проверяет факт своевременного получения иска и вообще его получения ответчиком. Если в процессе будет выявлено, что ответчик мог своевременно представить отзыв, тогда в отношении него применяется мера принуждения в виде штрафа. Применение данной меры процессуального принуждения может способствовать и стимулировать к прекращению злоупотреблению стороной своими процессуальными права [3, С. 14].

Как уже отмечалось выше законодательного регламентирования, по вопросам применения мер процессуального принуждения при непредставлении доказательств, отсутствует. В такой ситуации по вопросам регламентации выступает Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), который для создания единообразного поля применения законодательства выносит постановления и обзоры судебной практики.

Стоит обратить внимание на работу М.Р. Загидуллина, в которой автор отмечает об отсутствии специализированного Постановления ВС РФ по вопросам применения мер процессуального принуждения за непредставление доказательств. А это говорит о существовании различных разрозненных Постановлений ВС РФ с разъяснениями применимыми в конкретных ситуациях, что приводит к противоречиям применения или не применения одной и той же меры пресечения, а также могут быть противоречия с действующим законодательством, так как существуют действующие постановления вынесенные относительно давно [2, С. 65].

Как указывает в своей работе И.В. Степаненко со ссылкой на пункт 19 Постановления Пленума ВС РФ от 13 июня 2017 г. N 21 «О примене-

нии судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел», «непредставление сторонами спора доказательств в обоснование и подтверждение своей позиции, уклонение от представления доказательств не может квалифицироваться как неуважение к суду» [5, С.20].

Несомненно, такое положение приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной практике по вопросам применения мер процессуального принуждения за злоупотребление процессуальными правами в области представления доказательств, затягивании судебного процесса.

При осуществлении разбирательства в арбитражном судопроизводстве может применяться норма, установленная статьей 159 АПК РФ, в которой закреплено право суда отказать лицу в принятии ходатайства или заявления при недобросовестном процессуальном поведении. Однако применение данной нормы затруднено по причине действия разъяснений данных в Постановлении Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее – разъяснения ВАС РФ), в котором суд обязывается в принятии доказательств, даже несвоевременно поданных. Отсутствует понимание в разграничении, какое именно несвоевременное доказательство может быть принято судом, а какое нет, из-за чего возникает раздробленность в правоприменительной практике. В таком контексте можно понять, что одной из мер процессуального принуждения является отказ суда в принятии несвоевременно поданных доказательств [2, С. 65].

В арбитражном процессе в силу того, что доказывание является правом, суд должен исходить из тех доказательств, которые представили стороны, в случае не представления стороной доказательств в силу принципов состязательности и равноправия арбитражный суд не может понудить стороны к представлению пояснений и доказательств. Даже в случае, когда суд обязал сторону представить определенные доказательства, действие стороны по непредставление такого доказательства не может быть квалифицировано как неуважение к суду и злоупотребление своими процессуальными правами, а значит наложение судебного штрафа, как меры процессуального принуждения, в такой ситуации неправомерно. При этом у суда есть законный механизм воздействия в виде возложение на сторону всех судебных издержек в рамках конкретного дела или обособленного спора [5, С. 21]. В то же время в рамках доказывания в арбитражном судопроизводстве в соответствии со статьей 332 АПК РФ

наложение судебного штрафа предусмотрено, но только при условии неисполнения судебного акта. При этом нет оговорки, что это лицо не должно быть стороной по спору, а значит и на стороны по спору может быть наложен судебный штраф в рамках данной статьи АПК РФ. Например, как указывает Рыжков К.С. в своей работе, что суды могут пренебрегать разъяснениями ВАС РФ. Так арбитражный суд может квалифицировать в качестве неуважения к суду «неисполнение конкурсным управляющим требований суда о представлении доказательств», что, по мнению суда, привело» [4, С. 51]. Данные действия, по мнению арбитражного суда, привели к безосновательному затягиванию процесса, что также можно квалифицировать как злоупотребление процессуальными правами стороной.

Стоит оговорить, что злоупотреблению своими процессуальными правами может пресекаться наложением судебного штрафа, однако в рамках определенных обстоятельств, при этом применение меры процессуального принуждения должно способствовать правосудию и его принципам [5, С.22].

В противовес этому можно указать, что АПК РФ содержит в себе норму, которая направлена на пресечение злоупотребления стороной своими процессуальными правами, а именно в статье 111 АПК РФ арбитражный суд вправе отнести на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, все судебные расходы по делу.

Помимо лиц участвующих в деле, законодательством предусмотрена категория третьих лиц, к которым относятся лица, не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора; заинтересованное лицо; лица содействующие правосудию, у всех этих лиц отличается правовой статус и правоотношения суда к ним. Также и законодательство обязывает их в представлении определенных доказательств по требованию суда, например свидетели, эксперты, специалисты и переводчики несут ответственность за несвоевременное или непредставление доказательств [2, С. 71].

Административное судопроизводство более наглядно представляет обязывающий характер отношений при представлении доказательств. В соответствии со статьей 51 КАС РФ свидетель вызывается по требованию суда без учета его мнения, свидетель может отказаться только в случае наличия у него уважительных причин, доказательства которых он своевременно представит в суд. Суд рассматривает уважительность причины и определяет, действительно ли свидетель не может присутствовать в судебном заседании для дачи показаний.

У свидетеля отсутствует право отказаться от дачи показаний со ссылкой на конституционное право на личную свободу. Так же стоит отметить, что к свидетелю может быть применима норма статьи 308 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ в случае отказа от дачи свидетельских показаний без уважительной причины, в статье 51 КАС РФ также предусмотрен штраф. В отношении третьих лиц, чья явка судом была признана обязательной, может быть применена мера процессуального принуждения в виде привода. Стоит оговорить, что свидетельские показания, заключение эксперта или специалиста относятся к категории доказательств и могут служить способом доказывания. Гражданское (статья 168 ГПК РФ) и административное (статья 120 КАС РФ) судопроизводства содержат в себе аналогичные нормы, связанные с приводом стороны в далее. Законодатель при создании данной нормы не определяет критерии разумности, целесообразности и соразмерности при осуществлении привода, то есть такая мера процессуального принуждения может быть применена, не зависимо от категории дела и цены исковых требований. Судебная практика не содержит каких-либо разъяснений ВС РФ, ВАС РФ, Конституционного суда Российской Федерации, что дает судам при рассмотрении действовать на свое усмотрение [2, С. 72].

ГПК РФ содержит норму привода в отношении третьих лиц, при этом в КАС РФ привод не применяется к лицам содействующим правосудию. Также можно частично затронуть уголовное судопроизводство, где привод в отношении третьих лиц применяется только в отношении свидетелей. Однако в силу общественной опасности правонарушений дел рассматриваемых в уголовном судопроизводстве привод считается оправданной мерой процессуального принуждения.

В арбитражном судопроизводстве дело обстоит проще, в соответствии со статьей 157 АПК РФ, в случае проявления неуважения к суду и злоупотреблении своими правами по неявке в судебное заседание повторному вызову лица, на него может быть наложен штраф. Также стоит сказать, что статьей 168 ГПК РФ также предусматривается возможность применения судебного штрафа, а только после привод. Так можно сказать, что меры процессуального принуждения в арбитражном судопроизводстве направлены на применение судебного штрафа в случае непредставлении доказательств.

В административном, гражданском и арбитражном судопроизводстве применение мер процессуального принуждения должно осуществляться под эгидой принципа состязательности и соразмерности, поэтому применение мер процес-

суального принуждения в виде привода и наложении судебного штрафа может быть неприменима, в зависимости от ситуации, а также не может являться ополотом обеспечения процесса доказывания.

Как отмечает И.В. Степаненко, при рассмотрении определенных категорий спора представление или не представление сторон доказательств по делу имеет определяющее значение при осуществлении судопроизводства и осуществлении разбирательства по делу. В обязанности суда входит осуществление правосудия, поэтому суду важно представление всех имеющихся доказательств для вынесения законного и обоснованного судебного акта по спору [5, С.22].

В заключение можно сказать, что применение мер процессуального принуждения при непредставлении доказательств является спорным моментом и не существует определенной согласованности законодательства и судебной практики. Судебная практика противоречива и в какие-то моменты осуществляет применение мер процессуального принуждения, а в какие-то запрещает осуществление их применение. В законодательстве проблема заключается в отсутствии конкретизации и обтекаемых формулировках норм. Прямого законодательного разрешения на наложение мер процессуального принуждения нет, однако есть нормы, которые разрешают их применение, например неисполнение судебного акта, в котором было прописано обязательство по представлению доказательств. В тоже время доказывание и представление доказательств является гарантийным правом стороны. Меры процессуального принуждения, которые могут применяться в отношении лиц, не представляющих доказательств, это привод и судебный штраф.

Список литературы:

[1] Алиев Т.Т. Электронные доказательства как самостоятельная категория доказательств в цивилистическом судопроизводстве Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. - № 5. – С. 28-32.

[2] Загидуллин М.Р. Меры процессуального принуждения неимущественного характера в административном судопроизводстве, гражданском и арбитражном процессах России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2020. - №5. – С. 62-75.

[3] Кулюшин Е.Н. Полномочия суда первой инстанции по противодействию злоупотреблениям процессуальными правами лицами, участвующими в административном судопроизводстве, по КАС РФ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. - № 07. – С. 13-14.

[4] Рыжков К.С. Понятие «неуважение к суду» в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – №1. – С. 49-53.

[5] Степаненко И.В. К вопросу о наложении судебного штрафа на сторону в арбитражном процессе с учетом принципа состязательности // Арбитражный и гражданский процесс. - 2019. - № 4. - С. 19–23.

Spisok literatury:

[1] Aliev T.T. Jelektronnye dokazatel'stva kak samostojatel'naja kategorija dokazatel'stv v civilisticheskom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2022. - № 5. – С. 28-32.

[2] Zagidullin M.R. Mery processual'nogo prinuzhdenija neimushhestvennogo haraktera v adminis-

trativnom sudoproizvodstve, grazhdanskom i arbitrazhnom processah Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo. – 2020. - №5. – С. 62-75.

[3] Kuljushin E.N. Polnomochija suda pervoj instancii po protivodejstviyu zloupotreblenijam processual'nymi pravami licami, uchastvujushhimi v administrativnom sudoproizvodstve, po KAS RF // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2023. - № 07. – С. 13-14.

[4] Ryzhkov K.S. Ponjatие «neuvazhenie k sudu» v civilisticheskom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2020. – №1. – С. 49-53.

[5] Stepanenko I.V. K voprosu o nalozhenii sudebnogo shtrafa na storonu v arbitrazhnom processe s uchetom principa sostjazatel'nosti // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2019. - № 4. - С. 19–23.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-303-306
НИОН: 2018-0076-4/24-374
MOSURED: 77/27-023-2024-4-374

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
SPIN-код: 2792-3895,
Author ID: 842495,
e-mail nativana79@mail.ru

ДМИТРИЕВСКАЯ Светлана Андреевна,
студентка 1 курса магистратуры
юридического факультета Северо-Западного
филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail sdmitrievskaj@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА РАЗВИТИЕ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. Проблемы определения места судебной практики в системе источников современного российского права и ее значения для развития права сохраняют свою актуальность, что обусловлено их теоретико-прикладным характером. В статье анализируются точки зрения различных ученых относительно юридической природы судебной практики: одни исследователи отмечают перспективы признания судебной практики в качестве источника права, другие – отрицают этот факт, указывая на невозможность участия судебной системы в правотворческом процессе, объясняя это нарушением баланса разделения властей. Уделяется внимание формам влияния судебной практики на процесс правового регулирования. В заключении делается вывод о том, что судебная практика не относится к формам (источникам) права, при этом отмечается важность учета ее положений для развития арбитражного процессуального права.

Ключевые слова: судебная практика, Верховный Суд РФ, арбитражное процессуальное право, источник права, судебный прецедент, единообразие судебной практики.

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor of Department
of Theoretical Legal Disciplines North Western Branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University of Justice»

DMITRIEVSKAYA Svetlana Andreevna,
1st year graduate student of the Faculty of Law
of the North Western Branch of the Federal
State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
«The Russian State University of Justice»

INFLUENCE OF CASE LAW ON THE DEVELOPMENT OF THE ARBITRATION PROCEDURE LAW

Annotation. The problem of determining the place of the case law among the sources of the modern Russian law as well as the measure of its importance for the law development remains relevant due to the applied and theoretical nature of the issue. The author analyses different dogmatic perspectives on the legal nature of the case law. Some researchers note that recognizing precedent as a source of law is possible, others deny that possibility. The later point to the fact that participation of the judicial branch of power in the law-making process would lead to the disruption in the checks and balances system. Further, the author explores different forms of influence of the case law on the

process of legal regulation. It is concluded that case law is not the form (source) of law, but significance of its content still should be noted for the sake of arbitration procedure law development.

Key words: *case law, Supreme Court of the Russian Federation, arbitration procedure law, source of law, judicial precedent, uniformity of judicial practice.*

Вопрос о судебном прецеденте (судебной практике) как источнике права в романо-германской правовой семье в современной юридической науке по-прежнему является дискуссионным. В странах, принадлежащих к континентальной семье права, к которым относится и наше государство, нормативный правовой акт признается основным источником права, при этом не является единственным. Также в качестве источников права признаются правовой обычай и нормативный договор, однако, их применение допускается только тогда, когда какие-либо вопросы, требующие разрешения, не урегулированы законодательством. Таким образом, они имеют вторичный характер и используются в качестве вспомогательных форм права в процессе правового регулирования.

Что касается юридического прецедента, то в нашей правовой системе он не признается в качестве формы права. Некоторые ученые отмечают, что участие судебной системы в правотворческом процессе приведет к нарушению баланса разделения властей, возникновению противоречий в праве. Кроме того, высказываясь против признания судебной практики в качестве источника права, российские правоведы отмечают, что такое признание нарушит соответствие российского права признакам романо-германской правовой семьи, в которую входит Российская Федерация.

Другие ученые, напротив, придерживаются мнения о том, что все ветви власти тесно взаимосвязаны между собой. Так, например, Р.З. Лившиц указывает, что четкое разделение властей возможно только в теории; на практике же наблюдается взаимодействие и взаимовлияние законодательной, исполнительной и судебной власти [4, с. 224].

Рассматривая проблему влияния судебной практики на процесс правового регулирования, ученые выделяют следующие формы: судебный прецедент, обобщение судебной практики, решения высших судов о признании нормативных правовых актов незаконными [6], интерпретационная деятельность высших судов, восполнение пробелов [1] и др.

Несмотря на тот факт, что судебный прецедент не признается в качестве официального источника права и в законодательстве нет указания на разрешение каких-либо правовых вопросов путем применения положений, которые выработали суды в ходе рассмотрения дел, влияние судебной практики на развитие современного рос-

сийского права и законодательства невозможно отрицать. Некоторые ученые, определяя роль судебной практики в процессе правового регулирования, отмечают неизбежность возникновения новых форм права и перспективы ее признания в качестве источника права [5, с. 352-352].

Проанализируем как судебная практика оказывает влияние на развитие права.

Ранее, в период существования Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ), в Арбитражном процессуальном кодексе (далее - АПК РФ) содержалась статья 304, согласно которой, в порядке надзора могли быть отменены или изменены судебные акты, которые нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В результате судебной реформы 2014 г. и прекращения деятельности ВАС РФ, данная норма была отменена, однако, аналогичная норма была закреплена в статье 308.8 АПК РФ.

Кроме того, статьями 26, 33.3, 36 Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» закреплено полномочие арбитражных судов по изучению и обобщению судебной практики, после чего суды формируют свои предложения по улучшению и ликвидации пробелов в законодательстве.

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что законодатель, наделяя суды подобными полномочиями, предполагает, что судебные органы, применяя нормы закона на практике, будут эффективно выявлять противоречия в законодательстве и вопросы, которые еще не урегулированы нормами права, а также раскрывать положения закона при разрешении конкретного спора.

В качестве примера можно рассмотреть положения статьи 110 АПК РФ, в соответствии с которой судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. При этом, в тексте закона прямо не указано, что понимается под «понесенными судебными расходами»: расходы, которые определены договором на оказание юридических услуг, расходы, определенные актом сдачи-приемки услуг или же расходы, которые подтверждаются, помимо перечисленных документов, еще и платежным поручением, что свидетельствует об их фактической оплате.

Неурегулированность данного вопроса была выявлена в судебной практике, в результате чего

Высший Арбитражный суд РФ разъяснил данную норму в одном из своих обзоров [3]. Так, согласно разъяснениям ВАС РФ, только фактически понесенные расходы подлежат возмещению за счет другой стороны, а те обязательства по оплате судебных расходов, которые приняты на себя заявителем, но фактически еще не исполнены, не подлежат взысканию (ст. 110 АПК РФ). Иными словами, для того, чтобы требование о взыскании судебных расходов было удовлетворено, необходимо представить в суд платежное поручение или иной документ, свидетельствующий о том, что расходы на оплату услуг представителя были фактически понесены заявителем. Если же такого подтверждения оплаты у заявителя нет, то суд откажет во взыскании судебных расходов. Только лишь после оплаты таких расходов заявитель может вновь обратиться в арбитражный суд с аналогичным требованием.

Приведем еще один пример. Так, в арбитражном законодательстве нет четкого правила о том, каким способом должно быть соблюдено досудебное урегулирование и каким образом направлена претензия в адрес ответчика: ценным письмом с описью вложения, по электронной почте, лично или другим способом.

Данный вопрос был успешно урегулирован Верховным судом РФ. Так, в разъяснениях Верховного суда РФ указано, что досудебная претензия не обязательно должна быть направлена ценным письмом с описью вложения и, в связи с этим судам следует отклонять доводы о том, что квитанция об отправке претензии не содержит опись вложения, что не позволяет установить содержание почтового отправления [7].

Приведенные примеры являются лишь некоторыми из тех случаев, когда суд выявляет недостаточно точные формулировки законодательных положений и разъясняет их, тем самым способствуя обеспечению единообразия судебной практики.

Необходимо отметить, что подобные разъяснения высших судов не могут называться прецедентом, поскольку они всегда основаны на уже существующих правовых нормах и не имеют самостоятельного значения. Однако, нередко в документах, излагающих позицию высших судов, содержатся положения, обладающие признаками нормативности, что, несомненно, говорит о том, что судебная практика конкретизирует законодательство, устраняя его несовершенства.

Данное обстоятельство обеспечивается еще и частью 4 статьи 170 АПК РФ, в силу которой арбитражные суды в мотивировочной части своих определений, решений, постановлений и других судебных актов могут ссылаться на постановления Пленума Верховного суда РФ и сохранившие

силу постановления Пленума Высшего Арбитражного суда РФ по вопросам судебной практики, и на обзоры судебной практики Верховного суда РФ, что свидетельствует о высокой роли судебной практики и возможности ее использования при вынесении решения. Тогда как влияние судебной практики в области гражданского и уголовного права гораздо меньше.

Более того, арбитражные суды, выявляя пробелы законодательства и на основе судебной практики подготавливая предложения по внесению изменений в законодательство, способствуют принятию соответствующих правовых норм, устраняющих данные пробелы.

Особое внимание совершенствованию законодательства посредством судебной практики уделено в трудах Ю.А. Тихомирова, который считает, что обобщения судебной практики высшими судебными органами способствует ликвидации пробелов законодательства [8].

Помимо позиций Верховного суда РФ и сохраняющих свое действие позиций Высшего Арбитражного суда РФ, необходимо упомянуть об актах, принимаемых Конституционным судом РФ, которые обладают большей юридической силой. Так, положения, принятые Конституционным судом РФ являются общеобязательными, окончательными и не подлежащими обжалованию.

Отдельные исследователи отмечают, что акты Конституционного суда РФ являются актами судебного контроля и близки к нормативным актам. Так, А. Л. Бредихин отмечает, что поскольку в основе деятельности Конституционного суда РФ лежит охрана основного закона России и недопущение применения каких-либо положений, противоречащих ему, то акты Конституционного суда РФ не могут называться судебной практикой [2, с. 105].

Однако несмотря на то, что Конституционный суд РФ занимает особое место в судебной системе, он все же относится к судебной ветви власти, а положения, изложенные в актах Конституционного суда РФ, несмотря на их окончательность и невозможность обжалования, пока еще не признаны формами (источниками) права. В этой связи представляется возможным говорить о многоаспектной роли Конституционного суда РФ, который, с одной стороны, является органом конституционного контроля, а с другой - носителем судебной власти. Потому, на наш взгляд, следует говорить о том, что постановления Конституционного суда РФ, являясь судебными актами, формируют судебную практику и служат ориентиром для арбитражных судов при принятии решений по конкретным делам.

Таким образом несмотря на то, что судебный прецедент не является признанным источни-

ков права в нашей стране, нельзя недооценивать масштаб и роль влияния судебной практики как на право в целом, так и на развитие арбитражного процессуального права, в частности. Посредством судебной практики обеспечивается единообразное понимание и применение всеми арбитражными судами норм закона, а также разрешение правовых коллизий. Более того, судебная практика всегда идет немного впереди законотворческого процесса, она способствует адаптации норм арбитражного процессуального законодательства к текущим экономическим и социальным условиям, а также к новым видам правовых отношений.

В заключении необходимо отметить, что роль судебной практики в развитии арбитражного процессуального права является значительной. Судебная практика, формируемая высшими судебными инстанциями, играет ключевую роль в толковании и применении норм арбитражного процессуального права, имеет социальную правовую значимость и постепенно входит в российскую правовую действительность.

Список литературы:

[1] Агеева Г.Е., Котыхова А.А. Проблема соотношения судебной практики и источника права // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. Т. 5-2 (44). С. 195-198.

[2] Бредихин А. Л. Судебная практика как источник российского права // *Теория и практика социогуманитарных наук*. 2023. № 1 (21). С. 102-106.

[3] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 N 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74035/ (дата обращения: 16.03.2024).

[4] Лившиц Р.З. Современная теория права. Краткий очерк. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.

[5] Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 672 с.

[6] Мирошник С.В. Судебная практика в механизме правового регулирования администра-

тивных отношений // *Черные дыры в Российском законодательстве*. 2012. № 6. С. 201- 206.

[7] Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358054/ (дата обращения 18.03.2024).

[8] Судебная практика как источник права: сб. ст. / Б. Н. Топорнин, Э. Серверэн, К. Гюнтер и др. М., 2000. – 158 с.

Spisok literatury:

[1] Ageeva G.E., Kotyhova A.A. Problema sootnosheniya sudebnoj praktiki i istochnika prava // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2020. T. 5-2 (44). S. 195-198.

[2] Bredihin A. L. Sudebnaya praktika kak istochnik rossijskogo prava // *Teoriya i praktika sociogumanitarnyh nauk*. 2023. № 1 (21). S. 102-106.

[3] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 05.12.2007 N 121 «Obzor sudebnoj praktiki po voprosam, svyazannym s raspredeleniem mezhdu storonami sudebnyh raskhodov na oplatu uslug advokatov i inyh lic, vystupayushchih v kachestve predstavitelej v arbitrazhnyh sudah» // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74035/ (data obrashcheniya: 16.03.2024).

[4] Livshic R.Z. Sovremennaya teoriya prava. Kratkij ocherk. – М.: БЕК, 1994. – 224 с.

[5] Marchenko M.N. Istochniki prava: uchebnoe posobie. М.: Norma: INFRA-M, 2021. – 672 с.

[6] Miroshnik S.V. Sudebnaya praktika v mekhanizme pravovogo regulirovaniya administrativnyh otnoshenij // *CHernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve*. 2012. № 6. S. 201- 206.

[7] Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami polozhenij processual'nogo zakonodatel'stva ob obyazatel'nom dosudebnom poryadke uregulirovaniya spora (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 22.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358054/ (data obrashcheniya 18.03.2024).

[8] Sudebnaya praktika kak istochnik prava: sb. st. / B. N. Topornin, E. Serveren, K. Gyunter i dr. М., 2000. – 158 с.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-307-313
NIION: 2018-0076-4/24-375
MOSURED: 77/27-023-2024-4-375

ГАВРЮСОВ Александр Владимирович,
аспирант кафедры предпринимательского
права, гражданского и арбитражного процесса
Пермского государственного национального
исследовательского университета,
г. Пермь, Россия,
e-mail: gavryusov@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ДОПРОЦЕССУАЛЬНОГО БЕЗДЕЙСТВИЯ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема последствий объективации такого юридического факта как допроцессуальное бездействие лица, участвующего в гражданском процессе России. Под последствиями понимаются формы влияния допроцессуального бездействия (предмет исследования) на гражданское процессуальное правоотношение (объект исследования). Обыкновенными последствиями нереализации права на судебную защиту являются для материального права течение исковой давности, а для процессуального – отсутствие процесса как такового. В исследовании предпринимается попытка оценить влияние допроцессуального бездействия в начале гражданского процесса (цель исследования). **Методы:** формы влияния допроцессуального бездействия на гражданское процессуальное правоотношение выявляются с помощью общенаучного метода синтеза и отраслевого формально-юридического метода. **Результаты:** выявлено, что допроцессуальное бездействие влияет как на материальные правоотношения, так и на процессуальные отношения. Допроцессуальное бездействие различным образом влияет на гражданское процессуальное правоотношение. Выявлено, что оно 1) является отрицательным процессуальным фактом при рассмотрении судом таких процессуальных вопросов, как об оставлении искового заявления без рассмотрения, о прекращении производства по возбужденному делу; 2) может являться тем обстоятельством, относительно которого истец домогается судебного решения путем «установительного» иска (включение допроцессуального бездействия в предмет иска); 3) может входить в основание иска или в основание возражений иных лиц, участвующих в деле, а равно входить в предмет доказывания (установлено, что допроцессуальное бездействие может быть доказательством); 4) может быть квалифицировано как злоупотребление правом, а равно может входить в юридический состав, как критерий злоупотребления правом. **Выводы:** результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности при рассмотрении судами гражданских дел, трудовых споров и пр.

Ключевые слова: процессуальное бездействие, допроцессуальное бездействие, гражданский процесс, арбитражный процесс, лица, участвующие в деле, юридические факты, правоотношение.

GAVRYUSOV Alexandr Vladimirovich,
Postgraduate Student at the Perm State National Research University,
Faculty of Law, Department of Business Law,
Civil and Economic (Arbitration) Procedure
Perm, Russia

AFFECTION OF PARTY'S INACTION ON CIVIL PROCEDURAL RELATIONS

Annotation. The research examines the recent problem of the consequences of objectification of such a legal fact as the pre-procedural inaction of a person participating in the civil trial of Russia. The consequences are understood as the forms of affection of pre-procedural inaction (the subject of the research) on the civil procedural legal relationship (the object of the research). The usual consequences of non-realization of the right to judicial protection are for substantive law the duration of the limitation period, and for procedural law - the absence of a process itself. The study attempts to assess the impact of pre-procedural inaction in the initiated civil process (aim of the research). **Method-**

ods: the forms of affection of pre-procedural inaction on the civil procedural legal relationship are revealed using the general scientific method of synthesis and the formal legal method. **Findings:** it has been revealed that pre-procedural inaction affects both material legal relations and procedural relations. Pre-procedural inaction affects the civil procedural legal relationship in various ways. It has been revealed that 1) it is a negative procedural fact when the court considers such procedural issues as the necessity to decline to consider the claim, the termination of proceedings in case; 2) pre-procedural inaction may be the circumstance concerning which the plaintiff seeks a court decision by way of an "establishment" claim (inclusion of pre-procedural inaction in the subject of action); 3) pre-procedural inaction may be included in the cause of action or in the basis of objections of other persons participating in the case, as well as enter into the fact in issue (it is established that pre-procedural inaction may be evidence); 4) pre-procedural inaction may be qualified as an abuse of law, and may also be included in the legal composition as a criterion for abuse of law. **Conclusion:** the results of the research can be used in practical activities when considering civil, labor, etc. cases by courts.

Key words: procedural inaction, pre-procedural inaction, civil trials, civil trial's parties, legal facts, legal relations.

Введение. Допроцессуальное бездействие представляет собой юридический факт частного права и цивилистического процесса, при котором потенциальное лицо, участвующее в деле (это может быть только будущий возможный истец), не возбуждает гражданский процесс в суде. Допроцессуальное бездействие не всегда связано с цивилистическим процессом. Профессор Е.В. Васьковский указывал, что «если обладатель гражданского права волен совершенно отказаться от него, то тем более он может переносить нарушение своего права другим лицом. Иначе говоря, от самого обладателя права должно зависеть разрешение вопроса, обратиться ли к суду за защитой своего права или молча терпеть его нарушение» [1, с. 344].

Процесс, в конечном итоге, может быть так и не возбужден истцом, а субъективное материальное право может остаться нарушенным и не восстановленным либо же оказаться восстановленным внесудебным образом. Таким образом, допроцессуальное бездействие всегда означает потенциально только временное отсутствие гражданского процессуального правоотношения, которое может возникнуть в любой момент в зависимости от поведения истца. Будучи также юридическим фактом частного права допроцессуальное бездействие вызывает последствия в частном правоотношении. Закон связывает с ним течение исковой давности, ссылка на которую в процессе может исключить реализацию права на удовлетворение иска. И.Е. Энгельман указывал в свое время, что «давность исковая есть способ погашения иска, положительно возникшего вследствие непредъявления его в течение определенного срока» [10], а С.В. Сарбаш сейчас пишет о том, что «ответчик, в отличие от истца, не имеет юридических средств возбудить судебный процесс вовремя; этот вопрос всецело находится во власти истца; длительная пассивность послед-

него ставит под сомнение само существование и обоснованность его притязания, и поэтому давность становится надежным «свидетелем» ответчика» [7, с. 1154].

В свою очередь, указание на истечение исковой давности в случае возбуждения гражданского процесса является одним из векторов влияния допроцессуального бездействия на цивилистический процесс. Например, суд вправе не исследовать иные доказательства по делу, кроме как доказательства пропуска исковой давности, то есть происходит преобразование предмета доказывания по делу. В соответствии с пунктом 2 статьи 199 Гражданского кодекса РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 разъяснено, что если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела. Н.С. Звягина в диссертационном исследовании, посвященном процессуальным рискам, прямо выявляет отдельную категорию допроцессуальных рисков, в том числе, связанных с пропуском исковой давности [2, с. 45-46]. Однако судебная практика выработала исключения из правил об определении начала течения исковой давности в ситуациях, когда в юридический состав нарушения ответчиком права истца входит допроцессуальное бездействие. Это случаи сговора руководителя юридического лица-кредитора с должником в обязательстве с целью вывода активов должника. Допроцессуальное бездействие пострадавшей стороны в виде незаявления иска о защите права в таком случае не вызывает эффекта течения

исковой давности (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.03.2024 № Ф04-295/2023 по делу № А45-13528/2021). Наряду с правовыми последствиями объективации допроцессуального бездействия в области материального права в настоящем исследовании предпринимается попытка детерминации правовых последствий наступления такого юридического факта в гражданском процессе России, путем выявления форм влияния допроцессуального бездействия на гражданские процессуальные правоотношения.

Материалы и методы. Формы влияния допроцессуального бездействия на гражданское процессуальное правоотношение выявляются с помощью общенаучного метода синтеза и отраслевого формально-юридического метода. Допроцессуальное бездействие, несмотря на возможно временное отсутствие гражданского процессуального правоотношения, может различным образом влиять на указанное правоотношение при его инициировании. Сходный метод исследования, т.е. изучение влияния допроцессуальных юридических фактов на гражданское процессуальное правоотношение, использует в диссертационном исследовании Н.С. Звягина, посвященном, в том числе, допроцессуальным рискам [2, с. 45-46].

Литературный обзор. Во-первых, допроцессуальное бездействие является отрицательным процессуальным фактом [3, с. 92] при рассмотрении судом таких процессуальных вопросов, как об оставлении искового заявления без рассмотрения, о прекращении производства по возбужденному делу, так как отсутствие одного гражданского процессуального правоотношения является условием существования другого гражданского процессуального правоотношения между теми же лицами о том же предмете и по тем же основаниям (абзацы 3-6 статьи 220 ГПК РФ, абзац 5 статьи 222 ГПК РФ, пункт 1 части 1 статьи 148 АПК РФ, пункты 2-4 части 1 статьи 150 АПК РФ).

Во-вторых, допроцессуальное бездействие может являться тем обстоятельством, относительно которого истец домогается судебного решения путем «установительного» иска [9], то есть, такой факт будет включаться в предмет иска. В тех случаях, когда законом допускается такой способ защиты гражданских прав как признание бездействия частного лица незаконным, безотносительно существования при этом права на возмещение убытков, процессуальное бездействие может быть таким предметом. Речь, прежде всего, идет о деятельности арбитражных управляющих в делах о банкротстве и возможности путем судебного установления признать бездействие такого арбитражного управляющего незаконным. Но покрытие такого способа защиты не исчерпыва-

ется деятельностью арбитражных управляющих (см., например, выявленные в судебной практике споры о признании незаконными действий / бездействий банков (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2022 № Ф05-7273/2022 по делу № А40-142266/2021), организаторов торгов (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2022 № Ф05-497/2016 по делу № А40-1876/2015) и пр.).

Применение рассматриваемого способа защиты представляется неоднозначным, а границы его расплывчатыми, что можно показать на примере экономического спора по делу № А40-174611/2021, в котором суды признали его ненадлежащим способом защиты (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2023 по делу № А40-174611/2021). В целом же, споры о признании незаконным действия или бездействия частного лица могут быть частью раздельного рассмотрения одного спора о применении мер ответственности согласно статье 160 АПК РФ [6]. Кроме того, стоит отметить, что в судебной практике возможно обнаружить непосредственно споры о «признании незаконным процессуального бездействия». Например, в одном из споров суд апелляционной инстанции прямо указал, что предметом судебной проверки является процессуальное бездействие финансового управляющего должника в разрезе его законности или незаконности (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2022 по делу № А41-78421/2018). Допроцессуальное бездействие является также антиисковой мерой, к которому государство вправе принудить частное лицо в порядке статьи 248.2 АПК РФ (запрет инициирования судебного разбирательства, в контексте рассматриваемой проблемы, является принуждением к допроцессуальному бездействию) [12].

В-третьих, коль скоро допроцессуальное бездействие является юридическим фактом, состоявшимся в прошлом или существующим сейчас [5, с. 1-2], такое обстоятельство может входить в основание иска или в основание возражений иных лиц, участвующих в деле, а равно входить в предмет доказывания [4] (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.02.2019 № Ф09-6351/17 по делу № А50-4062/2017).

Допроцессуальное бездействие, как фактическое обстоятельство, может являться в системе причинно-следственной связи причиной наступления обстоятельств следствия. Например, в делах о банкротстве достаточно частой причиной образования убытков у сообщества кредиторов (следствие) выступает допроцессуальное бездей-

стве арбитражного управляющего (причина) (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.06.2023 № Ф03-2513/2023 по делу № А73-919/2019). При этом допроцессуальное бездействие будет являться следствием в тех случаях, когда у другого лица имелась внепроцессуальная обязанность по процессуальному действию, неисполнение которой в рассматриваемой системе будет являться причиной.

Допроцессуальное бездействие может занимать вспомогательное место в предмете доказывания, выступая косвенным доказательством по делу [11, с. 24-25]. Например, в одном из споров судом первой инстанции допроцессуальное бездействие истца было принято в качестве косвенного доказательства отсутствия фактов угрозы, давления, насилия и пр. при рассмотрении иска о признании договора займа недействительной сделкой на основании статьи 179 Гражданского кодекса РФ и займа безденежным (Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2023 № 88-6804/2023 по делу № 2-1354/2022). Суд посчитал, что утверждения истца о том, что она написала расписку под влиянием внешних обстоятельств обмана и пр. несостоятельны, т.к. допроцессуальное бездействие истца длилось ровно до момента направления в ее адрес претензии о погашении займа, что не свойственно признакам сделок, совершенным под влиянием таких внешних обстоятельств.

Исследование допроцессуального бездействия в качестве доказательства не исчерпывается только познанием поведения истца в споре. Исследоваться может поведение любого лица, участвующего в деле, если того требует существо рассматриваемого спора (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2021 № Ф05-16551/2018 по делу № А40-185154/2017). Стоит заметить, что процессуальное бездействие, будучи отрицательным юридическим фактом, будет являться доказанным лицом путем заявления до тех пор, пока не будет опровергнуто кем-либо из других участников гражданского процесса (о распределении бремени доказывания отрицательных фактов см., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.05.2019 № 305-ЭС18-26293 по делу № А40-200484/2017). Именно поэтому допроцессуальное бездействие, являясь доказательством, включается в основание иска или в основание возражений иных лиц, участвующих в деле, т.к. факт и сведения о нем совпадают (доказательством (сведением о факте) будет сам факт) (см., например,

Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.11.2023 № 88-20603/2023 по делу № 2-6422/2022, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.07.2021 № Ф09-2950/21 по делу № А60-49656/2020, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2013 № 17АП-13756/2012-ГК по делу № А50-7001/2012).

В-четвертых, длительное допроцессуальное бездействие может быть квалифицировано судом как злоупотребление правом, а равно являться основанием для отказа в иске (его части). В отношении длительного допроцессуального бездействия, оконченого обращением заинтересованного лица в суд с требованием о защите принадлежащего ему права, надлежит описать две ситуации:

1. Допроцессуальное бездействие, по общему правилу, является правом лица, поэтому упрекнуть истца в длительном допроцессуальном бездействии нельзя.

Ссылки ответчиков или третьих лиц на длительность допроцессуального бездействия при условии истечения исковой давности в качестве обстоятельства злоупотребления правом суды, в подавляющем большинстве случаев, блокируют (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.02.2023 № Ф06-4891/2021 по делу № А72-534/2020). Однако возможно обнаружить судебные споры, в которых суды применяют правила статьи 10 Гражданского кодекса РФ по отношению к длительному допроцессуальному бездействию в отсутствие правового основания (за исключением ссылок на статью 10 Гражданского кодекса РФ), что не вписывается в общую модель допустимости обращения истца в суд с иском в любой момент исковой давности или даже за ее пределами. Стоит отметить, что в условиях истечения исковой давности ссылаться на злоупотребление правом на иск в процессуальном смысле как на возражение против иска бессмысленно, т.к. первое обстоятельство уже является основанием для отказа в иске. В таких ситуациях ссылки на злоупотребление правом следует квалифицировать как заявление об истечении исковой давности.

Пример судебной практики о применении статьи 10 Гражданского кодекса России в делах, в которых допроцессуальное бездействие лица являлось правом лица, которым злоупотребить невозможно – дело о взыскании займа и процентов (Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва от 09.04.2019 по делу № 33-446/2019). В этом деле суды посчитали злоупотреблением правом длительное необращение истца в суд, повлекшее большее начисление про-

центов за пользование займом, чем оно могло быть, обратиться кредитор с иском в суд ранее. Такая судебная практика представляется ошибочной. Только в определенных ситуациях в силу прямого указания закона суды вправе уменьшить требования кредитора при его длительном процессуальном бездействии и один из случаев – это уменьшение неустойки по основаниям статьи 333 Гражданского кодекса РФ. В 2000 году Конституционный суд России в одном из определений указал, что «возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки» (Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2000 № 263-О). Таким образом, допроцессуальное бездействие может быть одним из факторов, которые суды оценивают при рассмотрении заявления об уменьшении неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса РФ (см., например, Постановление ФАС Поволжского округа от 10.02.2014 по делу № А57-17751/2012, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2021 № 09АП-16635/2021 по делу № А40-136287/2020, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2020 № 11АП-9973/2020 по делу № А55-32649/2019, Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.09.2020 № 19АП-3616/2020 по делу № А14-21148/2019, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 № 01АП-11004/2019 по делу № А38-4814/2019).

2. Однако в некоторых исключительных случаях допроцессуальное бездействие, в понимании Верховного суда России, все же может быть законно признано злоупотреблением правом.

Для квалификации допроцессуального бездействия в качестве злоупотребления правом недостаточно самого факта бездействия, т.к. оно может ранжироваться по длительности от нескольких дней до нескольких лет (или десятков лет при незаявлении об истечении исковой давности), поэтому требуется определенный юридический состав. Во-первых, требуется правовое основание (см. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 по делу № 88-3049/2020) либо в виде конкретной нормы закона (например, статья 333 Гражданского кодекса РФ в толковании Конституционного суда России), либо в виде устойчивой судебной практики, которая, в свою очередь, ориентируется на принципы права в отсутствие прямого указания закона (например, абзац 3 пункта 61 Постановле-

ния Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) или разъяснения кассационных судов о правовой квалификации допроцессуального бездействия при сговоре юридических лиц (лиц их контролирурующих) в целях вывода активов – см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.12.2022 № Ф04-6142/2022 по делу № А46-24155/2021). Во-вторых, требуется установление обстоятельств дела соответственно критериям злоупотребления бездействием. Такие критерии в определенных случаях устанавливаются Верховным судом России. Например, длительность необращения в суд при возможности обращения в суд ранее при рассмотрении дел, связанных со взысканием банком, осведомленным о смерти должника, основного долга с неустойкой с наследников последнего (см., например, Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2023 № 88-6587/2023). В других случаях критерии формируются путем судебного усмотрения при рассмотрении конкретного дела. Например, в вышеупомянутых делах о сговоре юридических лиц (лиц их контролирующих) в целях вывода активов (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.03.2022 № Ф04-8078/2021 по делу № А27-8686/2021), в делах по искам работников к работодателям о взыскании компенсации за невыдачу трудовой книжки при длительном допроцессуальном бездействии работников и в иных трудовых спорах, связанных с длительным уклонением работников от взаимодействия с работодателем после прекращения трудовых отношений (см., например, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2021 № 88-15350/2021 по делу № 2-236/2021, Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 по делу № 88-330/2022, Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2021 по делу № 88-7785/2022) и т.д.

В последнем случае, когда для суда, рассматривающего дело, ориентира в виде разъяснений Верховного суда или сформированной судебной практики по вопросу нет, то видится верным исходить из следующих общих критериев. Если у бездействующего лица при исследовании его длительного процессуального бездействия, в каждом конкретном случае факт и степень длительности которого устанавливается судом путем судебного усмотрения, есть разумное объяснение его бездействию, то такое бездействие следует считать законным (см., например, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2021 по делу № 88-23943/2021). Если такого

объяснения нет, то необходимо устанавливать дополнительные обстоятельства, свидетельствующие о намерении бездействующего лица причинить вред другому лицу, для целей правового вывода о злоупотреблении лицом процессуальным правом на иск, которое, чаще всего, выступает способом злоупотребления каким-либо материальным правом.

Представляется, что такими обстоятельствами могут быть в заемных отношениях необращение за истребованием долга путем досудебных требований, переписки в мессенджерах; в коммерческих спорах письменные обещания не истребовать неустойки, какие-либо проценты с одновременным длительным (приблизженным к истечению исковой давности) необращением в суд за защитой права; сокрытие доказательств, с течением времени которые утрачивают признаки доказательств (в первую очередь, речь идет об утрате такого признака, как «сведения о фактах» [8]; например, состояние здоровья истца в медицинских спорах; устранение дефекта силами истца в спорах о причинно-следственных связях между ущербом и действиями (бездействиями) ответчика) и т.д.

Как представляется, в длительном допроцессуальном бездействии для целей его квалификации в качестве злоупотребления правом в отсутствие правового основания должно усматриваться исключительно намерение причинить вред другому лицу, а признаки интенции восстановить нарушенное право должны отсутствовать. Если наличествуют признаки и злоупотребления правом, и имеются реальные доказательства наличия намерений восстановить свое нарушенное право, применять последствия злоупотребления правом нельзя.

Результаты. В результате исследования выявлено, что допроцессуальное бездействие влияет как на материальные правоотношения, так и на процессуальные отношения. Допроцессуальное бездействие различным образом влияет на гражданское процессуальное правоотношение. Выявлено, что оно 1) является отрицательным процессуальным фактом при рассмотрении судом таких процессуальных вопросов, как об оставлении искового заявления без рассмотрения, о прекращении производства по возбужденному делу; 2) может являться тем обстоятельством, относительно которого истец домогается судебного решения путем «установительного» иска (включение допроцессуального бездействия в предмет иска); 3) может входить в основание иска или в основание возражений иных лиц, участвующих в деле, а равно входить в предмет доказывания (установлено, что допроцессуальное бездействие может быть доказательством); 4) может быть ква-

лифицировано как злоупотребление правом на иск, а равно может входить в юридический состав, как критерий злоупотребления правом.

Обсуждение. Наряду с выявленной ранее учеными устойчивой формой влияния допроцессуального бездействия на материальные правоотношения (течение исковой давности) выявлены формы влияния допроцессуального бездействия на гражданские процессуальные правоотношения. Некоторые формы ранее описывались учеными (например, в части допроцессуального бездействия как доказательства), но влияние таких форм на гражданский процесс не оценивалось, в связи с чем, исследование представляется актуальным направлением развития цивилистического процесса как в части доктрины, так и в части практики.

Заключение. Влияние допроцессуального бездействия на гражданское процессуальное правоотношение не исчерпывается выявленными формами. Последние являются наиболее устойчивыми в российской доктрине, а также в судебной практике. В статье не исследуется проблема соглашений о допроцессуальном бездействии и влиянии «принудительного» допроцессуального бездействия на гражданское процессуальное правоотношение. Такая проблема является одной из актуальных проблем цивилистического процесса с учетом складывающейся в современное время судебной практики и исследуется в иных работах автора.

Список литературы:

- [1] Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут. 2016. 624 с.
- [2] Звягина Н.С. Процессуальный риск в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3 / Звягина Н.С. М., 2023. 185 с.
- [3] Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 171 с.
- [4] Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2023).
- [5] Малинин М.И. Судебное признание в гражданских делах (издание 2-е, дополненное). Одесса, типография Л. Нитче, 1878. 135 с.
- [6] Мацкевич П.Н. Институт рассмотрения дела в отдельных судебных заседаниях арбитражного суда // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 241-261.

[7] Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

[8] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2021. 472 с. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 23.08.2023).

[9] Тютрюмов И.М. Гражданский процесс. Юрьев: издание книжного магазина Я. Раудсеп, 1925. 695 с.

[10] Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: Историко-догматическое исследование. М.: Статут, 2003. 511 с.

[11] Юдин А.В. «Улики поведения» в гражданском и арбитражном процессе (к вопросу о доказательственном значении фактов процессуального поведения лиц, участвующих в деле) // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 12-32.

[12] Ярков В.В. Применение ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 40-42.

Spisok literatury:

[1] Vas'kovskij E.V. Kurs grazhdanskogo processa: Sub"ekty i ob"ekty processa, processual'nye otnosheniya i dejstviya. M.: Statut. 2016. 624 s.

[2] Zvyagina N.S. Processual'nyj risk v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk : 5.1.3 / Zvyagina N.S. M., 2023. 185 s.

[3] Krasavchikov O.A. YUridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. M., 1958. 171 s.

[4] Kurs dokazatel'stvennogo prava: Grazhdanskij process. Arbitrazhnyj process. Administrativnoe sudoproizvodstvo / S.F. Afanas'ev, O.V. Baulin, I.N. Luk'yanova i dr.; pod red. M.A. Fokinoj. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2019. Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 23.08.2023).

[5] Malinin M.I. Sudebnoe priznanie v grazhdanskih delah (izdanie 2-e, dopolnennoe). Odessa, tipografiya L. Nitche, 1878. 135 s.

[6] Mackevich P.N. Institut rassmotreniya dela v razdel'nyh sudebnyh zasedaniyah arbitrazhnogo suda // Vestnik grazhdanskogo processa. 2022. № 2. S. 241-261.

[7] Sdelki, predstavitel'stvo, iskovaya davnost': postatejnyj kommentarij k stat'yam 153–208 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnoe izdanie. Redakciya 1.0] / Otв. red. A.G. Karapetov. M.: M-Logos, 2018. 1264 s.

[8] Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve / A.V. Zakarlyuka, L.M. Zvyaginceva, M.A. Kulikova i dr.; pod red. I.V. Reshetnikovoj. 7-e izd., dop. i pererab. Moskva: NORMA, INFRA-M, 2021. 472 s. Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 23.08.2023).

[9] Tyutryumov I.M. Grazhdanskij process. YUr'ev: izdanie knizhnogo magazina YA. Raudsep, 1925. 695 s.

[10] Engel'man I.E. O davnosti po russkomu grazhdanskomu pravu: Istoriko-dogmaticheskoe issledovanie. M.: Statut, 2003. 511 s.

[11] YUdin A.V. «Uliki povedeniya» v grazhdanskom i arbitrazhnom processe (k voprosu o dokazatel'stvennom znachenii faktov processual'nogo povedeniya lic, uchastvuyushchih v dele) // Vestnik grazhdanskogo processa. 2016. № 4. S. 12-32.

[12] YArkov V.V. Primenenie st. 248.2 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v sudebnoj praktike // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2022. № 7. S. 40-42.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-314-316
NIION: 2018-0076-4/24-376
MOSURED: 77/27-023-2024-4-376

ДОБРОВИНСКАЯ А.В.,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
Общей юрисдикции
Российского Государственного
Социального Университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Аннотация. В статье анализируется правовое понятие «санкции» в связи с тем, что в настоящее время оно является актуальным, а также спорным и дискуссионным. Отдельное внимание уделяется гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств в современном коммерческом обороте в условиях санкций.

Ключевые слова: санкции; ответственность; меры государственного воздействия; имущественная ответственность за неисполнение договорных обязательств.

DOBROVINSKAYA A.V.,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
General jurisdiction Russian State Social University

CONTRACTUAL LIABILITY IN MODERN CIVIL TURNOVER

Annotation. The article analyzes the right concept of “sanctions” due to the fact that it is currently relevant, as well as controversial and debatable. Special attention is paid to civil liability for non-fulfillment of contractual obligations in modern commercial turnover under sanctions.

Key words: sanctions; liability; measures of state influence; property liability for non-fulfillment of contractual obligations.

За последние несколько лет в отношении России реализуется жесткая санкционная политика преимущественно со стороны США и стран Евросоюза. Безусловно, это не могло не отразиться на состоянии экономики, политическом курсе страны и современной практике заключения договоров во многих сферах предпринимательской деятельности. Несмотря на то, что в юридической доктрине были предприняты неоднократные попытки научного анализа данных правоотношений [2], в наши дни вопросы правовой природы и особенностей применения санкций против Российской Федерации имеют особую актуальность.

В доктрине международного права отсутствует однозначная оценка соотношения международно-правовых санкций, контрмер и международно-правовой ответственности и отмечается

разносторонность теорий и мнений по данной проблематике [3]. Следует напомнить, что санкция не является ни новым явлением, ни современным термином. Однако ранее подобные действия назывались иначе: «меры принуждения», «реторсии», «ответная реакция», «репрессалии» [1]. Как показывает практика, введенные за последние годы против Российской Федерации санкции повлекли за собой большие убытки, в первую очередь, для бизнеса.

Одним из наиболее значительных факторов, влияющих на возникновение убытков является уход многих иностранных компаний с российского рынка. В такой ситуации, немалое количество договоров, заключенных до введения подобных санкций были аннулированы, а поставки многих товаров прекращены. Также не редки случаи, когда один из контрагентов договорных отноше-

ний ссылаются на введенные санкции, и тем самым, как бы оправдывают неисполнение взятых на себя договорных обязательств еще и стараясь уйти от ответственности. При этом, как показывает практика, количество таких случаев продолжает увеличиваться¹. Вследствии чего возникает ряд актуальных вопросов, в частности, как судебной практикой воспринимаются санкции, могут ли они рассматриваться как основание для расторжения соглашения и освобождения от возмещения убытков, причиненных неисполнением договорных обязательств и иные...

Анализ судебной практики последних лет показал, что конкретная позиция судов по данным вопросам еще не сложилась, однако ее механизм уже запущен. В качестве яркого примера, судебной практики хотелось бы привести решение по делу вынесенное в марте 2022 года АС Московской области. Так, суд признал «введение ограничительных мер дискриминационного характера» основанием для расторжения договора из-за существенного изменения обстоятельств (дело № А41-13431/22)².

ООО «Веста» хотело расторгнуть контракт поставки асфальтобетонной смеси с ГБУ МО «Мосавтодор». У фирмы не было возможности исполнить соглашение на прежних условиях, из-за того, что очень выросли цены на материалы, которые используют при изготовлении бетонной смеси. В доказательство невозможности исполнения договора, истец представил анализ Федеральной государственной информационной системы ценообразования в строительстве. Там указали стоимость строительных ресурсов в 2019 году и в конце 2021-го — начале 2022 годов. Интересным, представляется то, что Суд встал на сторону истца и расторг договор. При этом сторона не исполнившая договорные обязательства в результате введения санкций к ответственности не привлекалась³.

Данный подход судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что если в последствии, в аналогичных ситуациях, для расторжения договора суд будет применять упомянутую выше норму ГК РФ, то это может давать возможность лицу не исполнившему либо ненадлежащим образом исполнившему договорные обязательства уходить от полной имущественной ответственности. Хотя, возможно такой подход и можно счи-

тать, от части, справедливым, учитывая положения статьи 15 ГК РФ⁴, напомним, что в соответствии с пунктом 2 данной нормы возмещение упущенной выгоды возможно только при обычных условиях гражданского оборота к чему, как видится, нельзя отнести нынешний санкционный период. При этом, в наши дни, нередко встречается мнение относительно того, что суды с большой вероятностью должны признавать санкции основанием для разрыва контрактов⁵. Однако, пока практику расторжения договоров из-за данных внешнеэкономических ограничений сложно назвать положительной для заявителей. Так как в большинстве случаев, суды указывают, что введение санкций — это перемена финансовой ситуации и часть предпринимательского риска (определение Верховного суда от 23 мая 2017 года по конкретному делу № А39-5782⁶, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 4 сентября 2017 года по делу № А83-7219⁷).

На практике есть и другие способы частичного ухода от ответственности при расторжении договора из-за санкций. Например, в определенных случаях, суды могут толковать ограничительные меры и как основание для прекращения обязательства невозможностью исполнения на основании положений статьи 416 ГК РФ⁸, при таком подходе возмещение полного размера убытков также можно будет обойти. Помимо этого, пострадавшие от санкций контрагенты договорных отношений, достаточно часто, пытаются сослаться на правило о непреодолимой силе, в силу которого, как известно, сторону освобождают от ответственности, если та докажет чрезвычайность и непредотвратимость обстоятельств, повлекших неисполнение договора (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

В пример, можно привести дело № А40-14071/2020⁹ по которому было установлено, что из-за введенных против России санкций со стороны ЕС, известное предприятие лишилось возможности исполнить обязательства по государственному контракту на изготовление и поставку товара в определенный период. В данном случае, санкции трактовались судом как обстоятельства непреодолимой силы, при этом, ответчик также не

⁴ См. СПС КОНСУЛЬТАНТПЛЮС

⁵ <https://pravo.ru/story/240730/?ysclid=loy767w-dql228710298>

⁶ <https://kad.arbitr.ru/Card/0c41ab1b-f5d8-4736-843d-447fb1064dc8>

⁷ <https://kad.arbitr.ru/Card/e6adcb67-886e-4feb-ba35-7326b8c2d6c8>

⁸ См. СПС КОНСУЛЬТАНТПЛЮС

⁹ <https://kad.arbitr.ru/Card/3b554c7b-d6c4-490e-94ac-849f66c9feee>

¹ <https://pravo.ru/story/240730/?ysclid=loy767w-dql228710298>

² <https://kad.arbitr.ru/Card/75f5e471-09d5-4661-9f70-a70f18b7d1dd>

³ <https://pravo.ru/story/240730/?ysclid=loy767w-dql228710298>

привлекался к должной имущественной ответственности за ненадлежащее исполнение договора. Однако, подробный анализ современной судебной практики показал, что современный судебный подход, в большинстве случаев, сводится к отказам российским компаниям в квалификации санкций как обстоятельств непреодолимой силы со ссылкой на предпринимательский риск. На данном основании, можно прийти к выводу о том, что и в дальнейшем санкции будут трактоваться судебной практикой - именно как элемент предпринимательского риска.

Список литературы:

[1] Гуцин В.В., Добровинская А.В. О правовой природе санкций // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 2.

[2] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.

[3] Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егоров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014.

Spisok literatury:

[1] Gushchin V.V., Dobrovinskaya A.V. O pravovoj prirode sankcij // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2017. № 2.

[2] Zhdanov YU.N. Prinuditel'nye mery v mezhdunarodnom prave: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1998.

[3] Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / otv. red. S. A. Egorov. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2014.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-317-320
НИОН: 2018-0076-4/24-377
MOSURED: 77/27-023-2024-4-377

МОРОЗОВ Андрей Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
e-mail: 9126543@mail.ru

МАШЕРО Яна Петровна,
студентка 5 курса специалитет
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридического факультета)
Северо-Западного филиала Российского
государственного университета правосудия,
e-mail: yanamashero0908@yandex.ru

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ

Аннотация. В статье приводится рассуждение о значимости компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики выявлены проблемные аспекты, требующие дополнительного нормативного регулирования данной категории споров. Совершенствование института компенсации морального вреда способствует устойчивому закреплению механизма правового регулирования и правоприменительной практики.

Ключевые слова: моральный вред, жизнь и здоровье несовершеннолетнего, защита прав ребёнка, нравственные и физические страдания, гражданское законодательство.

MOROZOV Andrey Alexandrovich,
Candidate in Law, Associate Professor
of the Department of Civil Law of the North-Western branch
of the Russian State University of Justice

MASHERO Yana Petrovna,
5nd year student of the faculty specialists
for the judicial system (law faculty) of the North-Western branch
of the Russian State University of Justice

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE CAUSED TO A MINOR

Annotation. The article discusses the importance of compensation for moral harm caused to a minor. Based on the analysis of current legislation and law enforcement practice, problematic aspects have been identified that require additional regulatory regulation of this category of disputes. The improvement of the institution of compensation for moral damage contributes to the sustainable consolidation of the mechanism of legal regulation and law enforcement practice.

Key words: moral injury, life and health of a minor, protection of children's rights, moral and physical suffering, civil law.

В настоящее время, решение вопроса об ответственности за причиненный вред жизни и здоровью ребёнка является одной из ключевых задач для современного общества [5, с. 197]. Несовершеннолетние граждане часто становятся жертвами различных видов насилия, что может иметь серьезные последствия для их физического и эмоционального развития.

Несмотря на доступность знаний об особенностях детской психологии, институт детства нуждается в особой защите и дополнительном совершенствовании с целью совершенствования механизма регулирования ответственности за причиненные страдания и справедливое их восстановление.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)

«моральный вред представляет собой физические и нравственные страдания»¹. Указанные правовые категории обладают отличительными особенностями. Так, нравственные страдания – это то, что человек испытывает эмоционально, например, переживания, страх, чувство обиды, неблагоприятная психическая реакция, не имеющая определенной формы выражения.

В свою очередь, физические страдания представляются в виде негативного воздействия на тело человека: травмы различной степени тяжести, головные боли и иные изменения состояния здоровья, которые подтверждаются диагнозом врача и специальными медицинскими документами. В Постановлении Пленума Верховного Суда моральный вред представляет собой нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага². Однако причиненный вред не всегда может быть определен однозначно и объективно. С одной стороны считается, что душевные и телесные страдания не являются единым составляющим понятия вреда [6, с. 59]. Противоположная точка зрения толкует данное понятие как составляющую двух взаимосвязанных категорий, физических и нравственных страданий, которые подразумевают отрицательные изменения как в психическом, так и физическом состоянии лица [9, с. 25].

Моральные чувства каждого человека являются результатом оценки совершенных поступков, их соответствия нормам морали, обязательными для каждого [4, с. 225]. Следовательно, степень несоответствия причиненного вреда моральным нормам определяет объем нравственных страданий потерпевшего. Возникшие в науке дискуссионные споры связаны поиском ответа на вопрос: включает ли в себя данный механизм совокупность категорий, либо они противоречивы между собой? Как утверждает В. Н. Барсукова, душевные переживания не сопоставимы с негативным воздействием на тело потерпевшего [3, с. 91]. Кроме того, в связи со сложной объективной оценкой морального вреда, отсутствием единого понимания составляющих критериев, возникают затруднения не только в научной деятельности, но и в правоприменительной практике при установлении факта причинения вреда несовершеннолетнему, характера и степени страданий.

По общим основаниям, порядок назначения компенсации за причиненный вред зависит от возраста несовершеннолетнего с учётом всех обстоя-

тельств произошедшего. Вполне допустимы случаи, когда отказывают в выплате в связи с наличием халатного отношения самого потерпевшего.

Обратим внимание на ситуацию, когда неосторожность родителей может привести к серьезным последствиям для жизни и здоровья своего ребёнка. Так, малолетний ребёнок получил серьезные последствия от укуса собаки³. «Суд при выяснении обстоятельств дела отказал в компенсации морального вреда матери пострадавшей девочки в связи с нахождением ребёнка без должного присмотра». В данной ситуации родитель имел реальную возможность и был обязан оказать необходимую помощь ребёнку, но не сделал этого, так как в момент возникновения опасной ситуации для жизни и здоровья ребёнка, он не находился рядом.

Например, наличие медицинских дефектов при оказании необходимой помощи ребёнку привели к скоростижной смерти⁴. Несмотря на несвоевременный врачебный осмотр ребёнка, нарушения требований терапии и иных медицинских требований, заключение экспертов определила, что дефекты медицинской помощи не явились решающими в наступлении смерти потерпевшей, следовательно, прямой причинно-следственной связи не имеется.

Верховный Суд РФ обращает внимание на следующий аспект, что индивидуальные биологические особенности человека, а также своевременные действия медицинских работников влияют на исходные последствия, сможет ли пациент выздороветь, продолжить активную жизнь, либо возникнет противоположный результат⁵. В связи с отсутствием причинно-следственной связи при рассмотрении дела в судебном порядке последовал отказ в возмещении морального вреда, а родители лишились права наслаждаться счастливым материнством и отцовством, радости по поводу выздоровления своего ребёнка. Такие моральные страдания неизгладимы ни денежными компенсациями, ни какими-либо иными способами.

Кроме того, в научной среде активно обсуждается вопрос применения презумпции причиненных страданий относительно несовершеннолетних. Позиция Д. И. Гущина приводит к тому, что «должен действовать принцип «презумпции морального вреда», содержание которого состоит в том, что любое физическое лицо, в отношении

³ См: <https://sudact.ru/regular/doc/vwQYA8GqMigI/> (дата обращения: 17 апреля 2024 г.).

⁴ См: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403652128/> (дата обращения: 17 апреля 2024 г.).

⁵ См: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403652128/> (дата обращения: 17 апреля 2024 г.).

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См: Российская газета. 2022. № 267.

которого совершено неправомерное деяние, признается претерпевшим моральный вред, если совершивший деяние не докажет обратное» [7, с. 60]. Отмечается, что презумпция должна применяться независимо от возраста ребёнка, а также при условии наступления негативных последствий от причиненного вреда его жизни и здоровью. Фактически, в случае нанесенных серьезных травм и повреждений, несовершеннолетний длительное время может быть ограничен в физической активности, возникает необходимость регулярно посещать врача и принимать лекарства, что несет в себе негативное эмоциональное составляющее как для ребёнка, так и его близких родственников. В случае, отсутствия физических повреждений в несовершеннолетнего, представляется возможным провести оценку психологического состояния с целью выявления тревожности или отклонений, затрудняющих его развития [1, с. 74].

В настоящее время, законодательно закреплены альтернативные формы возмещения причиненного вреда. По общему правилу, основной формой является денежная компенсация, однако, предусматриваются и иные формы, такие как передача имущества либо оказание какой-либо услуги потерпевшему¹. В ряде ситуаций выплата не компенсирует утраченное благо, и тогда целесообразнее будет оказать необходимую услугу потерпевшему [10, с. 8]. Так, при выяснении вопроса должна ли выплачиваться компенсация морального вреда в пользу родителей потерпевшего, в судебной практике имеются различные мнения. В одном из решений было отказано в требовании компенсировать причиненный вред матери ребёнка, в связи с тем, что переживания и страдания входят в обязанности родителей².

«Верховый Суд при разрешении ситуации, связанной с возмещением морального вреда несовершеннолетней девочке, отметил необходимость выплаты за причиненные страдания не только пострадавшей, но и её родственникам»³. Несовершеннолетней был нанесен тяжкий вред здоровью при наезде тепловоза, в результате чего девочка осталась инвалидом⁴. По решению суда была назначена выплата в размере 3 млн рублей.

¹ См.: Российская газета. 2022. № 267.

² См.: http://rospravosudie.com/court-naxodkinskij-gorodskoj-sud-primorskij-kraj-s/act-10282_1757/ (дата обращения: 17 апреля 2024 г.).

³ См.: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vzyskanie-kompensatsii-moralnogo-vreda-dopustimo-v-polzu-netolko-postradavshogo-no-i-ego-rodnykh/> (дата обращения: 17 апреля 2024 г.).

⁴ См.: <https://base.garant.ru/72355752/?ysclid=ls0t610jb6416065124/> (дата обращения: 17 апреля 2024 г.).

Апелляционная инстанция указала, что факт родственных отношений сам по себе не является достаточным основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда, и пришла к выводу, что переживания родных за судьбу пострадавшей и ее состояние здоровья производны от физических и нравственных страданий ребёнка. Как указал суд, в пользу девочки компенсация уже взыскана, а «двойное взыскание» в указанном случае закон не предусматривает. Требования о компенсации морального вреда родственникам потерпевшей связаны с причинением страданий и душевных переживаний лично им в связи с травмированием их дочери, поскольку возникла потребность в наибольшем внимании и ответственности за состояние здоровья ребёнка со стороны родителей [6, с. 71]. Имеют существенное значение для установления характера и степени причиненного страдания ребёнку взаимосвязь обстоятельств, при которых возникли переживания, и профилактических действий [5, с. 198]. Если в результате полученного вреда ребёнок стал беспокойным, ограничилась физическая активность, ухудшилось самочувствие судом разрешается вопрос об установлении компенсационной выплаты несовершеннолетнему, которая будет соответствовать разумности и соразмерности причиненных страданий несовершеннолетнего. Таким образом, научные разработки деятелей цивилистики, их предложения по совершенствованию механизма возмещения морального вреда, а также практические выводы судов по отдельным категориям споров, имеют первостепенное значение для более качественного совершенствования механизма компенсации вреда, причиненного несовершеннолетнему.

Список литературы:

[1] Аблятипова Н. А., Волкова И. Ю. Анализ возмещения морального вреда, причиненного несовершеннолетним детям в результате противоправных действий других лиц // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2022. С. 66-74.

[2] Алехина Е. Е. Особенности защиты прав граждан при возмещении морального вреда в судебном порядке // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 2. С. 22-27.

[3] Барсукова В. Н. Компенсация морального вреда как способ защиты чести и достоинства личности // Право и государство: теория и практика. 2019. С. 90-93.

[4] Воробьев С. М. О теоретико-правовых основах понятия «моральный вред» // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 221-231.

[5] Рузанова Е. В. Вопросы компенсации морального вреда в случаях причинения вреда

жизни и здоровью несовершеннолетнего // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. №5 (124). С. 195-199.

[6] Малеина М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. 2015. №5. С. 59-73.

[7] Невзгодина Е. Л., Лантух Д. В. Источник повышенной опасности и возмещение вреда, причиненного животными, имеющими владельца // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 2. С. 50-67.

[8] Щеголихин, Д. А. Коллизии и пробелы компенсации морального вреда // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. №7. С. 81-85.

[9] Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: БЕК. 2014. – 55 с.

[10] Эрделевский А. М. Новое в судебной практике по спорам о компенсации морального вреда // Государственная автоматизированная система Российской Федерации Консультант: интернет-портал. 2023. – 11 с.

Spisok literary:

[1] Ablyatipova N.A., Volkova I.Yu. Analysis of compensation for moral damage caused to minor children as a result of illegal actions of others // Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. 2022. pp. 66-74.

[2] Alekhina E. E. Features of protecting the rights of citizens when compensating for moral harm in court // Problems of law enforcement. 2021. No. 2. P. 22-27.

[3] Barsukova V. N. Compensation for moral damage as a way to protect the honor and dignity of the individual // Law and the State: theory and practice. 2019. pp. 90-93.

[4] Vorobyov S. M. On the theoretical and legal foundations of the concept of “moral harm” // Vestnik VGU. Series: Law. 2017. No. 2. P. 221-231.

[5] Ruzanova E. V. Issues of compensation for moral damage in cases of harm to the life and health of a minor // Bulletin of the Saratov State Legal Academy. 2018. No. 5 (124). pp. 195-199.

[6] Maleina M. N. System of criteria for determining compensation for non-property damage as a way to protect civil, family and labor rights of citizens // Journal of Russian Law. 2015. No. 5. P. 59-73.

[7] Nevzgodina E. L., Lantukh D. V. Source of increased danger and compensation for harm caused by animals that have an owner // Bulletin of Omsk University. Series “Law”. 2019. T. 16. No. 2. P. 50-67.

[8] Shchegolikhin, D. A. Collisions and gaps in compensation for moral damage. // News of the Penza State Pedagogical University named after. V.G. Belinsky. 2007. No. 7. pp. 81-85.

[9] Erdelevsky, A. M. Compensation for moral harm: analysis and commentary on legislation and judicial practice. 3rd ed., rev. and additional M.: BEK. 2014. – 55 p.

[10] Erdelevsky A. M. New in judicial practice in disputes regarding compensation for moral harm // State automated system of the Russian Federation Consultant: Internet portal. 2023. – 11 p.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-321-324
NIION: 2018-0076-4/24-378
MOSURED: 77/27-023-2024-4-378

МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России имени Героя
Российской Федерации
Генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mail@law-books.ru

МОИСЕЕНКО Ирина Николаевна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В 2019 году в нормы наследственного законодательства введён новый способ распоряжения наследственным имуществом – совместное завещание супругов. Отличительной особенностью данного вида завещания в том, что документ может быть заключен исключительно между супругами, состоящими в официальном браке. В статье проводится анализ действующего законодательства и судебной практики по вопросу совместного завещания супругов. Автор статьи обращает внимание на проблемы вопроса совместного завещания супругов, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: совместное завещание супругов, распоряжение наследством, обязательная доля в наследстве, иные завещательные распоряжения, общее имущество супругов.

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Associate Professor at the Department of the Civil Law,
Candidate of Juridical Sciences Saint Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia named
after Hero of the Russian
Federation Army General E.N. Zinichev

MOISEENKO Irina Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of
Criminal Law and Criminal Procedure
Saint Petersburg State University of Economics

JOINT WILL OF THE SPOUSES IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In 2019 a new way of property disposal was introduced into the statutes of inheritance law: joint will of the spouses. The peculiarity of this type of will is that the deed can be concluded exclusively between formally married spouses. The article analyses the applicable legislation governing the joint will of the spouses. The author pays special attention to the issues arising upon execution of the joint will of the spouses and the ways of solving them.

Key words: joint will of the spouses, testamentary disposition, compulsory portion in the inheritance, other testamentary dispositions, joint property of the spouses.

В 2018-2019 гг. наследственное законодательство дополнено рядом новых положений: наследственный фонд, совместное завещание, наследственный договор и др. С введением понятия «совместное завещание», для наследодателей-супругов появился механизм, позволяющий распорядиться, как имуществом совместно нажитым, так и личным имуществом, на случай смерти. Данное завещание позволяет согласовать и учесть интересы и пожелания каждого из супругов (личным, либо приобретённым в браке) на случай смерти [1].

Распорядиться имуществом на случай смерти посредством совершения совместного завещания могут исключительно супруги, которые на момент его совершения состоят в зарегистрированном в органах ЗАГС браке. Удостоверить совместное решение супругов о совершении завещания может только исключительно нотариус. Иные должностные лица, которым гражданское законодательство предоставляет право удостоверить завещание, в определённых случаях не обращаясь к нотариусу, не уполномочены законом на его совершение. Совместные завещания супругов не могут быть закрытыми, т.к. подразумевают определённую публичность, супруги между собой согласовывают существенные положения, будущего совместного документа, воля наследодателей выясняется в ходе индивидуальной беседы нотариуса и супругов. Совместное решение о распределении имущества на случай смерти супругов фиксируется нотариусом с помощью аудио- видеозаписывающих устройств, что предоставляет дополнительный аргумент легитимности сделки, в случае оспаривания завещания, сделанного совместно [2]. Письменные формы удостоверения совместного завещания при любых, в том числе в чрезвычайных обстоятельствах иными должностными лицами, кроме нотариуса ничтожны, обязательна исключительно нотариальная форма удостоверения [6].

Обсуждая и включая в своё завещание различные предпочтения по распределению имущества, супруги вправе: завещать имущество, приобретённое в браке, а также имущество, принадлежащее каждому из супругов лично. Согласовывая предпочтения каждого по распределению наследства, супруги должны учитывать, интересы лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, в том числе лиц право на обязательную долю, у которых появилось после совершения завещания [3]. Правовая норма об обязательной доле распространяется на несовершеннолетних или нетрудоспособных детей, нетрудоспособных родителей и нетрудоспособных иждивенцев супругов-наследодателей. Любая из новелл законодательства имеет свои достоинства, недостатки

и проблемы правоприменения, не лишён этих особенностей и институт «совместного завещания супругов» [5].

Достоинствами совместного завещания супругов, являются: составляя завещание, супруги-наследодатели совместно обсуждают различные условия и аспекты будущего документа и приходят к единому, согласованному решению, что снижает риск дальнейших конфликтов по распределённому имуществу, которое включено в завещание. В завещание супруги могут включить не только имущество, совместно приобретённое в период брака, но и имущество, принадлежащее каждому из супругов. Основным преимуществом завещания супругов, по нашему мнению – имущество передаётся наследникам после смерти второго супруга. Данное условие даёт возможность пережившему супругу сохранить всё имущественное положение, в котором он проживал в период брака с ушедшим из жизни супругом [7].

Представляется целесообразным рассмотреть решение суда о признании недействительным совместного завещания.

В июле 2020 года в г. Омске рассмотрено гражданское дело по иску Пчелко М.Е. к Пчелко А.В. об аннулировании совместного завещания, компенсации морального вреда. Пчелко М.Е. требовал признать завещание недействительным, ссылаясь на то, что Пчелко Е.М. и Пчелко А.В. – ответчик по настоящему делу, составили совместное завещание друг на друга, завещание удостоверено нотариусом Черненко А.Г.

В период, предшествующий смерти, Пчелко Е.М. стал себя плохо чувствовать, жаловался на ухудшение слуха, зрения, потерю аппетита, все попытки положить его в больницу на обследование не увенчались успехом. После ухудшения состояния Пчелко Е.М. был госпитализирован в БСМП, а в последующем для дальнейшего обследования в онкологическую клинику. В последствии Пчелко Е.М. умер, было открыто наследственное дело у нотариуса Зеновьевой И.Г.

Пчелко М. Е. полагает, что Пчелко А.В. намеренно вводила в заблуждение наследодателя, способствовала увеличению своей доли, за счёт долей других наследников. Кроме того, лекарственные препараты, которые принимал Пчелко Е.М., повлияли на его способность понимать, какую сделку он совершает у нотариуса. Считает, что завещание составлено, путём лживых показаний Пчелко А.В., и не соответствует основам правопорядка и нравственности, порочащих честь и достоинство их семьи и матери.

Истец просит суд признать недействительным совместное завещание Пчелко Е.М. и Пчелко А. В.; взыскать с ответчика 1 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда

Представитель Пчелко А. В. Габдуллин Р.Р., заявленные истцом в судебном заседании требования считал не обоснованными поскольку ни один из доводов истца не нашел своего подтверждения. Совместное завещание было оформлено на законных основаниях, наследодатели в момент совершения были дееспособны, требования истца не подлежат удовлетворению.

Решение суда: в иске о признании завещания супругов недействительным отказать; в возмещении компенсации морального вреда отказать ввиду отсутствия специальной правовой нормы. Пчелко М.Е. обжаловал решение суда первой инстанции в апелляционной инстанции.

Судебная коллегия, рассмотрев материалы дела и исследовав доказательства сторон, определила решение Первомайского районного суда г. Омска оставить без изменения, апелляционную жалобу истца Пчелко М. Е. - без удовлетворения [8].

Необходимо подчеркнуть условия, которые должны учитывать и согласовать супруги-наследодатели, совершая завещание. Любые изменения, дополнения или исключение отдельных положений в совместное завещание, наследодатели-супруги могут внести только совместно, присутствуя у нотариуса. Совместное завещание супругов утратит силу, и не будет нести тех правовых последствий, к которым стороны стремились, совершая завещание, если супруги расторгнут брак либо брак будет признан недействительным решением суда, вступившим в законную силу.

Значительный риск для любого из супругов-наследодателей может нести неурегулированность таких положений совместного завещания: возможность любым из супругов совершить новое завещание, возможность отмены совместного завещания, не информируя о данных сделках второго супруга, который продолжает считать, что их совместная сделка актуальна и продолжает действовать. Нотариус, в этом случае, должен уведомить второго участнику сделки, о данных действиях супруга. Необходимо учитывать, что уведомление может не дойти до адресата по различным причинам. В целях защиты второго супруга, считаем, в законе необходимо закрепить норму, которая позволит защитить вторую сторону: совместное завещание утрачивает силу, если второй супруг совершил другое завещание, либо отменил их совместное, исключительно после письменного подтверждения письменного подтверждения, что второй супруг проинформирован о данных действиях. Такое уточнение не будет ограничивать правила свободы завещания, но позволит существенно защитить права второго супруга [4].

Таким образом, институт «совместного завещания супругов» значительно расширил возможности наследодателей по передаче имущества наследникам, дал возможность семейной паре согласовать различные условия, совершая соответствующее завещание по распоряжению имуществом, супруги могут включить и имущество, приобретённое во время совместного проживания, а также имущество, которое принадлежало каждому из супругов до регистрации брака. Данная новелла снижает количество конфликтов и споров среди наследников и что важно, позволяет пережившему супругу обеспечить своё имущественное состояние, не приступая к разделу имущества между наследниками.

Список литературы:

[1] Беляев Р.В. Новые институты в российском наследственном праве: автореф.... дисс. канд. юрид. наук: 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки, (юридические науки). ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». М. 2023. 25 с.

[2] Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 3. С. 3 – 7.

[3] Мартасов Д.В. Совместное завещание супругов: анализ новелл законодательства // Нотариус. 2018. № 8.

[4] Наследование: спорные вопросы правоприменения. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 240 с.

[5] Наследственное право: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова, О.В. Шведковой. – Москва: Проспект, 2021. – 192 с.

[6] Шевчук С.С., Быкодорова А.Ф. Институт совместного завещания супругов: за и против URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=382030> 12 (дата обращения 09.01.2024)

[7] Решение Первомайского районного суда г. Омска (Омская область) -№ 2-1647/2020 2-1647/2020~М-1418/2020 М-1418/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 2-1647/2020 <https://sudact.ru/>

[8] Определение Омского областного суда 8 октября 2020 г. по делу 55RS0005-01-2020-002187-13 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/>

Spisok literatury:

[1] Belyaev R.V. Novye instituty v rossijskom nasledstvennom prave: avtoref.... diss. kand. jurid. nauk: 5.1.3 CHastno-pravovye (civilisticheskie) nauki, (yuridicheskie nauki). FGNIU «Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii». M. 2023. 25 s.

[2] Blinkov O.E. O sovместnom zaveshchaniі suprugov v rossijskom nasledstvennom prave: byt' ili ne byt'? // Nasledstvennoe pravo. 2015. № 3. S. 3 – 7.

[3] Martasov D.V. Sovместnoe zaveshchanіe suprugov: analiz novell zakonodatel'stva // Notarius. 2018. № 8.

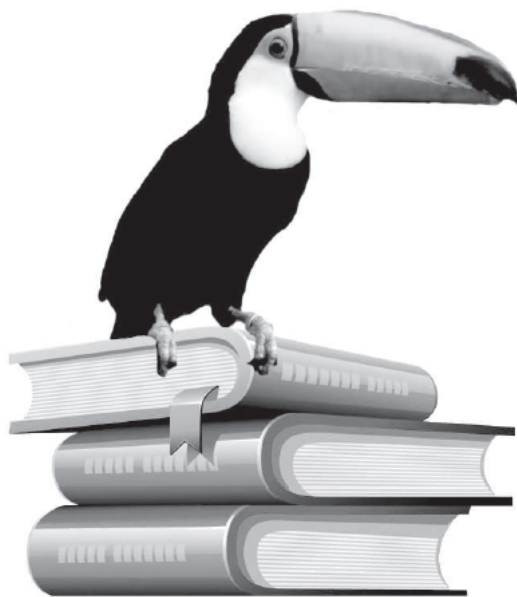
[4] Nasledovanie: spornye voprosy pravoprіmeneniya. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt, 2022. – 240 s.

[5] Nasledstvennoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. R.A. Kurbanova, O.V. SHvedkovej. – Moskva: Prospekt, 2021. – 192 s.

[6] SHEvchuk S.S, Bykodorova A.F Institut sovместnogo zaveshchaniya suprugov: za i protiv URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=382030> 12 (data obrashcheniya 09.01.2024)

[7] Reshenіe Pervomajnskogo rajonnogo suda g. Omska (Omskaya oblast') -№ 2-1647/2020 2-1647/2020~M-1418/2020 M-1418/2020 ot 17 iyulya 2020 g. po delu № 2-1647/2020 <https://sudact.ru/>

[8] Opredelenіe Omskogo oblastnogo suda 8 oktyabrya 2020 g. po delu 55RS0005-01-2020-002187-13 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-325-328
NIION: 2018-0076-4/24-379
MOSURED: 77/27-023-2024-4-379

ОРФАНИДИ Нелля Ильдусовна,
доцент,
канд. ист. наук кафедры юриспруденции
Краснодарского кооперативного
института (филиал) АНОО ВО ЦС РФ
«Российский университет кооперации»,
e-mail: zaevani@mail.ru

АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК РАЗНОВИДНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье проведен анализ феномена юридической ответственности и рассмотрено понятие ответственности с позиции социальности. Изучая научные труды многих известных ученых, занимающихся вопросами ответственности в праве, нами были сделаны свои выводы и предложения. Анализируя свою работу, мы четко отметили, что соотношения юридической ответственности с социальной ответственностью является понятием, содержащим основной генетический код всякой юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, социальная ответственность, анализ, государство, законодательство, право.

ORFANIDI Nellya Ildusovna,
Associate Professor, Candidate of Sciences ist. Sciences,
Department of Jurisprudence Krasnodar
Cooperative Institute (branch)
ANOO VO Central Council of the Russian Federation
«Russian University of Cooperation»

ANALYSIS OF LEGAL RESPONSIBILITY AS A TYPE OF SOCIAL RESPONSIBILITY

Annotation. The article analyzes the phenomenon of legal responsibility and examines the concept of responsibility from a social perspective. By studying the scientific works of many famous scientists dealing with issues of liability in law, we made our own conclusions and proposals. Analyzing our work, we clearly noted that the relationship between legal responsibility and social responsibility is a concept that contains the basic genetic code of any legal responsibility.

Key words: legal responsibility, social responsibility, analysis, state, legislation, law.

Понятия и сущность юридической ответственности в юридической научной литературе трактуют с разных точек зрения. Методы познания в сфере юридической ответственности можно объяснить разными взглядами и обращения внимания на те или иные свойства многих авторов, которых нам удалось изучить. Если рассматривать юридическую ответственность с социальной точки зрения, то социальная ответственность является основным понятием, которое содержит в себе юридическую ответственность.

В настоящей статье, отражены результаты работы, где объектом исследования стало понятие юридической ответственности, а за предмет исследования взяли механизмы юридической ответственности в системе социальной ответственности.

Основной целью данного исследования является проведение анализа юридической ответственности как одной из разновидностей социальной ответственности. Такая цель достигается путем решения следующих задач:

- охарактеризовать социальную ответственность;
- определить какое место занимает юридическая ответственность в системе социальной ответственности;
- провести изучение понятия и признаков юридической ответственности у различных авторов;
- определить какие цели и принципы преследует юридическая ответственность.

Анализ научных трудов по вопросам ответственности в праве позволил опираться и учиты-

вать разработки и положения в области теории права Н.А. Бобровой, Д.А. Липинского, В.В. Сорокина, А.Г. Чернявского и др.

Социальная ответственность – это понятие, которое описывает обязанности и долги человека перед обществом. Она включает в себя множество аспектов и может проявляться на разных уровнях: индивидуальном, корпоративном и государственном.

На индивидуальном уровне социальная ответственность включает в себя добровольную активность и сознательное участие в улучшении общества. Это может выражаться в следующих аспектах:

- экологическая ответственность. Соблюдение экологических норм, экономия ресурсов, уменьшение вредного воздействия на окружающую среду;
- социальная поддержка. Помощь нуждающимся, участие в благотворительных мероприятиях, волонтерская деятельность;
- этическое поведение. Соблюдение норм морали и этики во всех сферах жизни, отношениях с окружающими.

На корпоративном уровне компании и организации также могут проявлять социальную ответственность. Это включает в себя следующие аспекты:

- социальные программы. Реализация программ, направленных на поддержку сотрудников и общества в целом, такие как медицинские страховки, обучение и развитие, социальные инициативы;
- экологическая устойчивость. Принятие мер для уменьшения негативного воздействия на окружающую среду, внедрение экологически чистых технологий и практик.

Государство также несет ответственность за социальное благополучие своих граждан. Это включает в себя:

- законодательство. Создание и соблюдение законов, обеспечивающих равенство, справедливость и защиту прав граждан;
- социальные программы. Разработка и внедрение программ социальной поддержки, здравоохранения, образования и т.д.;
- экономическая политика. Формирование экономической политики, способствующей устойчивому развитию и справедливому распределению ресурсов.

Существуют социальные нормы при которых поведение различных личностей формирует общественное мнение, тогда и возникает социальная ответственность. Социальная ответственность характеризуется двумя видами:

- лицо, осознает степень выполнения обязательств и ответственность, которая на нем лежит,

то есть ответственность за поведение в настоящем и будущем действии, это называется позитивная ответственность;

- меры воздействия возложены на лица, нарушившие социальные обязанности ранее, то есть в прошедшем времени, это называется ретроспективной или негативной ответственностью. Такое понимание имеет юридический характер и является более распространенным [2].

В самом понятии социальной ответственности, поведение личности сопровождается осознанием и признанием своих действий и решений по отношению к обществу. Это означает, что, хотя у человека есть свобода выбора, он также несет ответственность за последствия своих действий на общество и окружающих.

Возможность выбора поведения в контексте социальной ответственности подразумевает, что индивид имеет свободу и способность выбирать, как он будет действовать, но при этом он также осознает свои обязанности перед обществом и учитывает социальные последствия своих решений и действий.

И несмотря на то, что человек имеет право на свободу выбора своего поведения и принятия решений, при принятии решений он должен учитывать потенциальные последствия своих действий для общества и окружающих. Индивид должен соблюдать законы, нормы и правила, установленные обществом, чтобы обеспечивать справедливость и порядок.

Кроме того, социальная ответственность может также включать в себя добровольное участие в общественных и благотворительных инициативах, направленных на улучшение общества.

Важно понимать, что социальная ответственность не ограничивает свободу выбора индивида, но призывает его действовать с учетом интересов и потребностей общества, в котором он живет. Это важный аспект построения справедливого и устойчивого общества.

Социальная ответственность может включать в себя участие в общественных делах, соблюдение законов и норм, а также добровольное участие в деятельности, направленной на улучшение общества. В этом контексте свобода воли индивида сопряжена с осознанным выбором действий, учитывающим их влияние на социум и обязательство взять на себя ответственность за последствия этих действий.

У человека может быть различное поведение или полезным или вредным или безразличным в социальном обществе. Совершая различные поступки, люди в процессе жизни приобретают общественное мнение и значение. Поэтому в обществе существует общественный контроль над действиями граждан. Сложилось различные

правила в обществе в виде правил, стандартов, обычаев, всевозможных традиций, моральных и религиозных норм. Существующие социальные нормы представляют собой правила и ожидания, установленные обществом, которые регулируют поведение его членов. Они определяют, что считается приемлемым и неприемлемым в данном обществе. Социальные нормы могут касаться различных аспектов жизни, включая поведение, общение, одежду, моральные ценности и т.д.

Социальные нормы могут быть формализованными (например, законы) или неформальными (например, правила этикета). Они могут также различаться в зависимости от культуры, времени и места. Соблюдение социальных норм облегчает социальное взаимодействие и содействует стабильности общества [3].

Нарушение социальных норм может вести к негативным последствиям, таким как социальное изгнание или наказание со стороны общества или властей. Однако социальные нормы также могут меняться со временем и под воздействием общественных изменений и эволюции культуры.

Из всего выше сказанного, можно заключить, что социальная ответственность во всех сферах общественной жизни важна для создания справедливого и устойчивого общества. Она позволяет улучшать качество жизни людей, сохранять природные ресурсы и обеспечивать формирование гармоничных отношений в социуме.

Проведя анализ философских положений, наблюдаются проблемы в юриспруденции, которые могут относиться к различным категориям. Это можно объяснить тем, что в философии есть системный анализ явлений, которые изучаются.

Анализируя понятие ответственности, мы видим, что это одновременно может быть: сознание, связь в обществе, проявление чувств. Если человек ответственный, то занимается какой-то полезной деятельностью и препятствует действиям нарушающим законодательство. Во многих странах понятие ответственности означает, как исполнение своих обязанностей и достойного поведения, а также чувства долга.

Изучая литературные источники по данному вопросу, мы не нашли информации, когда люди начали исполнять свои обязанности и стали более ответственными. Мы считаем, что социально ответственными люди стали тогда, когда начали понимать, что являются уже более активными в обществе.

Сегодня проблемы соотношения юридической и социальной ответственности представляют собой широкое поле для выражения различных мнений по этому вопросу.

Взгляды ученых имеют определенные различия в зависимости от конкретных исследова-

тельских областей и теоретических подходов. Юридическая ответственность устанавливает минимальные стандарты поведения, а социальная ответственность стимулирует дополнительные усилия в направлении более высоких стандартов, привнося моральные и этические аспекты [4].

Другие исследователи придерживаются взгляда на разделение социальной и юридической ответственности. Они утверждают, что социальная ответственность является более широкой и гибкой концепцией, которая может включать в себя более широкий спектр обязанностей, чем юридическая ответственность. Юридическая ответственность, согласно этому подходу, базируется исключительно на законах и нормах. Социальная ответственность может быть более эффективным инструментом изменения поведения, чем юридическая ответственность. Путем создания общественного давления и поддержки социально ответственных компаний можно достичь изменений в поведении организаций [5].

В аспекте социальной конструкции права ученые анализируют социальную ответственность как важный фактор в формировании и изменении законов. Они утверждают, что общественные ожидания и активность могут привести к изменениям в законодательстве, отражающим новые социальные ценности и нормы.

Итак, мнения ученых разнообразны, и точка зрения на соотношение социальной и юридической ответственности может меняться в зависимости от теоретического подхода и исследовательских интересов.

Юридическая ответственность – это ответственность перед законом. Она устанавливается и регулируется законами и нормами, и нарушение закона может привести к юридическим последствиям, таким как штрафы, аресты или тюремное заключение. Юридическая ответственность строится на формальных нормах и процедурах, и она имеет целью поддерживать порядок в обществе.

Социальная ответственность связана с ожиданиями и нормами, которые формируются внутри общества. Нарушение социальной ответственности может привести к утрате репутации, утрате доверия и исключению из социальных групп. Это может включать в себя такие аспекты, как этика, мораль и общественная ответственность.

Соотношение между этими видами ответственности может варьироваться в разных областях и обществах. Например, в определенных случаях юридическая ответственность может не соответствовать социальной, и наоборот. Например, что-то может быть юридически допустимым, но вызвать негодование общества из-за социальных или этических аспектов.

Важно, чтобы индивиды и организации учитывали обе формы ответственности и стремились к соблюдению как законов, так и социальных норм для поддержания гармоничных отношений в обществе и собственной репутации.

Нормативность юридической ответственности предполагает, что мера наказания должна быть пропорциональной серьезности нарушения. Это означает, что наказание должно соответствовать тяжести нарушения и не быть избыточным или недостаточным [1].

Нормативность социальной ответственности в свою очередь означает, что социальная ответственность основана на нормах, ценностях и ожиданиях, которые общество накладывает на индивидов и организации в целях поддержания и улучшения благосостояния и гармонии внутри общества.

Нормативность социальной ответственности опирается на общие ценности и моральные устои общества. Она предполагает соблюдение принятых обществом норм и стандартов, даже если эти нормы не являются юридически обязательными. Она включает в себя активное участие в решении социальных проблем и внесение вклада в улучшение качества жизни общества. Это может включать в себя поддержку образования, здравоохранения, культуры и других аспектов общественной жизни.

Соблюдение нормативности социальной ответственности способствует укреплению связей между индивидами, организациями и обществом в целом, а также способствует устойчивому и справедливому развитию общества.

В результате проделанного исследования мы пришли к следующим выводам.

Когда поведение у людей в обществе не соответствует нормам или требованиям, необходимо ставить вопрос о его поведении. Но также субъекты могут выбирать разные варианты своего поведения, при этом они должны отвечать за свое поведение и совершенные действия.

Подведя итоги нашего анализа, можно сделать заключение, социальная ответственность относится к виду отношений в социальном обществе, где люди имеют право выбора своего поведения и нести за него ответственность, предусмотренную законодательством в нашей стране.

В нашем государстве существует социальная ответственность, которая основывается на нормах принятых в обществе.

Разновидностью социальной ответственности в литературе отражается юридическая ответственность. Юридическая ответственность является подсистемой самой социальной ответственности.

Если рассмотреть более подробно сходства у социальной и юридической ответственности, то они не наблюдаются.

Список литературы:

[1] Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – Москва: Юрайт, 2020. – 582 с.

[2] Куксин И.Н. Позитивная и негативная ответственность как виды юридической ответственности // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 120-129.

[3] Малько А.В. Теория государства и права: учебник. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 432 с.

[4] Миронов В.О. О юридической ответственности // Право и государство: Теория и практика. – 2020. – № 12. – С.69-71.

[5] Радько Т.Н. Юридическая ответственность. Основные подходы к ее понятию в современной юридической науке //Юридическая ответственность. Основные подходы в современной науке /Под ред. А.Г. Чернявского. – Москва: Русайнс, 2021. – С. 5-9.

Spisok literatury:

[1] Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / pod red. V.K. Babaeva. – Moskva: YUrajt, 2020. – 582 s.

[2] Kuksin I.N. Pozitivnaya i negativnaya otvetstvennost' kak vidy yuridicheskoy otvetstvennosti // Teoriya gosudarstva i prava. – 2021. – № 2 (22). – S. 120-129.

[3] Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2021. – 432 s.

[4] Mironov V.O. O yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravo i gosudarstvo: Teoriya i praktika. – 2020. – № 12. – S.69-71.

[5] Rad'ko T.N. YUridicheskaya otvetstvennost'. Osnovnye podhody k ee ponyatiyu v sovremennoj yuridicheskoy nauke //YUridicheskaya otvetstvennost'. Osnovnye podhody v sovremennoj nauke /Pod red. A.G. CHernyavskogo. – Moskva: Rusajns, 2021. – S. 5-9.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-329-334
NIION: 2018-0076-4/24-380
MOSURED: 77/27-023-2024-4-380

ЛИСТРАТОВ Иван Вадимович,
студент юридического факультета
Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: listratoff25@yandex.ru

СОКОЛОВА Марина Владимировна,
заведующий кафедрой
социально-гуманитарных дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: rags33marina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОЙ ИПОТЕКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование сельской ипотеки в Российской Федерации, предоставляемой населению на льготных условиях кредитования. Программа предполагает выделение средств для их целевого использования на строительство либо покупку жилой недвижимости в сельской местности и малых городах с населением до 30 тысяч жителей. Главным преимуществом данного кредитного продукта является низкая процентная ставка. Как всякая особая программа в рамках ипотечного кредитования она подразумевает ряд специфических мер гражданско-правовой ответственности, охватывающих соблюдение сроков строительства, требования к объекту и наличие обязательной регистрации в приобретаемом объекте недвижимости. Внедрение столь сложных программ часто сопровождается сложностями в правоприменении и требует в ходе реализации дополнительной правовой корректировки. Ежегодно в правовое регулирование сельской ипотеки вносятся ряд корректировок. Изначально программа давала возможность приобрести жилье в сельской местности или малых городах для постоянного проживания. В последующем появились ограничивающие факторы, которые вводили запрет на покупку квартир в многоквартирных домах и ограничивали возраст построек. В настоящий момент времени индивидуальное жилое строение должно быть не старше трех лет при покупке у юридического лица и не старше пяти лет при покупке у физического лица. Осуществлять строительство в первоначальном варианте можно было только через заключение договора подряда, позднее разрешили строить собственными силами при условии использования отечественных домокомплектов. После повышения требований к объекту жилой недвижимости, по программе сельской ипотеки стало возможным построить объект или купить практически новое строение, что привело к существенному удорожанию возможных вариантов. Параллельно с этим в период реализации сельской ипотеки существенно выросла рыночная стоимость загородных домов. Повышение размера максимального кредита стало необходимым и было закреплено на законодательном уровне.

Ключевые слова: Сельская ипотека, индивидуальное жилищное строительство, гражданско-правовая ответственность, правовое регулирование, процентная ставка, отечественные домокомплекты, сельская местность, земельный участок, льготные программы ипотечного кредитования.

LISTRATOV Ivan Vadimovich,
student of the Faculty of Law
of the Vladimir branch of the RANEPA

SOKOLOVA Marina Vladimirovna,
Head of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines
of the Vladimir Branch of the RANEPA

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF RURAL MORTGAGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the legal regulation of rural mortgages in the Russian Federation, provided to the population on preferential terms of lending. The program provides for the allocation of funds for their targeted use for the construction or purchase of residential real estate in rural areas and small towns with a population of up to 30 thousand inhabitants. The main advantage of this loan product is the low interest rate. Like any special program within the framework of mortgage lending, it implies a number of specific measures of civil liability, covering compliance with construction deadlines, requirements for the object and the availability of mandatory registration in the purchased real estate object. The implementation of such complex programs is often accompanied by difficulties in law enforcement and requires additional legal adjustments during implementation. Every year, a number of adjustments are made to the legal regulation of rural mortgages. Initially, the program provided an opportunity to purchase housing in rural areas or small towns for permanent residence. Subsequently, limiting factors appeared that imposed a ban on the purchase of apartments in apartment buildings and limited the age of buildings. At the moment, an individual residential building must be no older than three years when purchased from a legal entity and no older than five years when purchased from an individual. In the original version, it was possible to carry out construction only through the conclusion of a contract, later they were allowed to build on their own, provided that domestic house kits were used. After increasing the requirements for residential real estate, according to the rural mortgage program, it became possible to build an object or buy an almost new building, which led to a significant increase in the cost of possible options. At the same time, the market value of country houses increased significantly during the implementation of rural mortgages. An increase in the maximum loan amount became necessary and was fixed at the legislative level.*

Key words: *Rural mortgage, individual housing construction, civil liability, legal regulation, interest rate, domestic housing complexes, rural area, land plot, preferential mortgage lending programs.*

С 2020 года в Российской Федерации действует льготная программа кредитования, направленная на развитие сельских территорий и малых городов. К настоящему моменту времени становятся понятны первые результаты реализации сельской ипотеки. Правоприменение этого финансового инструмента столкнулось с огромным количеством юридических и экономических сложностей. Подробно экономический эффект реализации данного вида льготной ипотеки представлен в работах Е.С. Тихомировой и Т.А. Мирошниченко [2; 4]. Исследователи подчеркивают большую значимость программы, целью которой является создание в селах комфортных условий проживания, аналогичных с городом. Т.А. Мирошниченко [2] акцентирует внимание на актуальной проблеме доступности этого финансового инструмента для жителей сельской местности, для которых очень часто сложно реализуемым является финансовое обеспечение первоначального взноса и подтверждение платежеспособности. Проведенный анализ позволяет автору сформулировать основные направления правовой корректировки этой программы. В рамках реализации законопроекта уже принят ряд поправок, одна из них позволила использовать средства материнского капитала в качестве первоначального взноса. По мнению М.В. Ямашкиной и Д.А. Коровиной [5] это явилось значимой экономико-правовой мерой по повышению доступности данной ипотеки именно для сельского населения.

В условиях высокой ставки рефинансирования и недоступности кредитов на общих условиях, именно ипотечные программы с государственной поддержкой могут стать некими драйверами в развитии жилищного строительства, а с позиции В.Е. Косарева и В.В. Долобанько даже обеспечить его «перезагрузку» [1].

Масштабное развитие ипотечных программ привело к буму строительства в крупных городах за счет возведения многоквартирных домов. Существующая диспропорция в территориальном распределении населения еще более увеличилась, концентрация жителей в крупных мегаполисах осуществляется за счет оттока из малых городов и сельской местности. Удорожание стоимости строительства квадратного метра жилья в многоквартирных домах приводит к уменьшению среднего размера жилплощади. Массово представленные на рынке микроквартиры не могут отвечать запросам на качество жизни и комфорта для большинства семей. Со временем стало очевидно, что для большинства территорий страны понадобится разработка специальных программ.

Учитывая, что разница между платежеспособным спросом и себестоимостью строительства на этих территориях выглядит не так оптимистично, как в областных центрах и, тем более, городах федерального значения, разрабатываемые программы должны были подразумевать особые, принципиально новые условия. Не менее важной проблемой оказался и существенный

износ жилого фонда в небольших населенных пунктах Российской Федерации. Большинство жилых строений в сельской местности совершенно не отвечает современным требованиям к уровню и качеству жизни, и являются малоприспособленными или совсем не пригодными для жизни. Главной целью любой программы в данном случае должно было стать увеличение объема жилого фонда, отвечающего современным требованиям в сельских территориях и малых городах России. Обеспечить это без ввода в эксплуатацию новых жилых объектов просто не представляется возможным.

Ипотечное кредитование индивидуального жилищного строительства не имело к 2020 году в России столь широкого распространения. Банки рассматривали этот вариант как излишне рискованный, хотя на перспективу было понятно, что это именно та ниша, которая имеет возможности для существенного роста.

Необходимость появления дополнительного правового регулирования именно сельской ипотеки связана с распространением на эту программу пониженной процентной ставки по кредиту, которая существенно ниже даже ставки рефинансирования ЦБ. Первый официальный документ, регламентирующий это направление, появился в конце 2019 года. Основные положения Постановления Правительства от 30.11.2019 года № 1567 вступили в силу с 1 января 2020 года. Это была кардинально новая программа в истории российского ипотечного кредитования. Самым существенным и привлекательным в этой программе был уровень процентной ставки, который не мог составлять более 3 % годовых.

Выдавать такие кредиты могли только специально аккредитованные для этого Минсельхозом РФ банки. Претендовать на сельскую ипотеку можно только один раз в жизни и только гражданам Российской Федерации. С самого старта программы сельская ипотека уже распространялась не только на населенные пункты сельской местности, но и на малые города с численностью населения до 30 тысяч человек. Строительство индивидуального жилого дома предполагало необходимость заключения договора подряда, жилое строение должно было быть введено по этой программе в эксплуатацию в течение двух лет. Самым отпугивающим пунктом для потребителей на первоначальном этапе явилось отсутствие фиксированной ставки на весь срок кредитования по этой ипотечной программе. На законодательном уровне оставалась возможность поднятия ставки не только в результате несоблюдения условий договора заемщиком, но и при окончании финансирования программы со стороны государства. Максимальный размер кредита по стартовой программе составлял три миллиона рублей.

Изначально программа сельской ипотеки предполагала как строительство нового жилого дома, так и покупку уже построенного отдельного строения или квартиры в многоквартирном доме. Такой широкий диапазон связан с тем, что на рынке недвижимости существует определенная зависимость между первичным и вторичным фондом. Вторичный фонд используется очень часто как финансовое обеспечение первоначального взноса. Существенное распространение в загородной недвижимости получили в последнее время коттеджные поселки, где частично строения уже введены в эксплуатацию и являются вторичной недвижимостью, но новой и отвечающей современным требованиям к качеству и уровню жизни.

Сельская программа изначально представляла собой сложную и диверсифицированную программу, которая вызывала огромное количество сложностей в процессе правоприменения. Уже с самого момента ее внедрения стало понятно, что потребуются целый ряд правовых корректировок для ее более эффективного внедрения в реальности. Следующим Постановлением Правительства в 2020 году был внесен ряд существенных изменений в изначальный документ. По этому документу с 1 января 2021 года запрещалась покупка жилья в домах свыше пяти этажей, материнский капитал разрешили использовать на оплату первоначального взноса, для Ямало-Ненецкого автономного округа увеличили лимит максимального кредита до 5 миллионов рублей.

В рамках реализации на практике этой программы выявился ряд тенденций: на рынке недвижимости фактически пропали объекты, технологически и инфраструктурно соответствующие требованиям, в ценовом диапазоне 3 – 3,5 миллионов рублей. Сюда попадали как недавно построенные объекты, так и строения предшествующих десятилетий. В большинстве случаев покупали более старые объекты, так как они значительно чаще попадали в этот ценовой диапазон. Введение возможности использования материнского капитала в качестве первоначального взноса имело значительный положительный эффект, так как покупка, а особенно строительство дома требовало привлечения дополнительных финансовых ресурсов.

Следующее Постановление Правительства по сельской ипотеке было подписано 18 августа 2022 года. Этот документ предписывал устанавливать ограничения по возрасту дома для покупки. Пятилетний срок был определен для покупки у физического лица и трехлетний срок – у юридического. По программе сельской ипотеки прекращалось кредитование квартир и вводился запрет на рефинансирование уже выданных ранее креди-

тов. Эти существенные поправки вступали в силу с 2023 года и были направлены на формирование новой жилой застройки, отвечающей всем современным требованиям. Введение пятилетнего срока для покупки у физических лиц делало уже фактически невозможным в большинстве населенных пунктов приобретение квартир в многоквартирных домах ввиду фактического отсутствия таких строений. Как правило, строительство многоквартирных домов в сельской местности и малых городах велось только рядом с очень крупными агломерациями. В первую очередь, в Московской и Ленинградской областях. Необходимо учитывать, что на Московскую область эта программа не распространяется.

С 2023 года становится возможным построить новый дом с использованием средств льготной ипотеки через договор подряда на строительство, купить уже готовый дом у застройщика или дом не старше 5 лет у физического лица. В любом случае идет речь о новых или практически новых строениях, которые имеют достаточно высокую рыночную стоимость. В период практической реализации государственной программы произошел существенный рост цен на строительные материалы, а соответственно на готовые строения, особенно новые. Эти меры должны были способствовать обновлению жилищного фонда в небольших населенных пунктах Российской Федерации, но требовали внесения дополнительных правовых поправок в реализацию. Частично эти поправки были прописаны в Постановлении Правительства № 1055 от 28.06.2023. Сумма сельской ипотеки была увеличена до 6 миллионов, дополнительно вводилась возможность привлечения других кредитных средств на строительство или покупку объекта недвижимости.

Существенные сложности в реализации данного законопроекта были в части строительства новых объектов, так как большинство строительных компаний, соответствующих требованиям, отказывалось от участия в этих проектах из-за повышенной гражданско-правовой ответственности к застройщику по сельской ипотеке. Поправки, принятые в июле 2023 года позволяли строить ИЖС своими силами при условии, что будет приобретаться домокомплект у отечественных производителей. Особенность политической ситуации обусловила поправки по возможности невыполнения существенных условий договора: период строительства дома, который жестко регламентируется сроком в 2 года, теперь может быть увеличен на срок службы заемщика или его близкого родственника в СВО.

В конце 2023 года Постановление Правительства №2166 от 15.12.2023 года были внесены

очередные изменения в сельскую ипотеку, которые носят ограничительный характер. Изначально была прописана возможность однократного получения кредита по сельской ипотеке. С 2020 года появились другие программы ипотечного кредитования с государственной поддержкой. Эти программы в настоящий момент времени существуют как для отдельных территорий, так и для особых профессиональных групп. В перспективе большинство льготных программ ипотечного кредитования будет распространяться на определенные целевые группы. Для того, чтобы один человек многократно не участвовал в этих программах, на государственном уровне были введены ограничения по участию в льготной системе ипотечного кредитования. Соответствующая мера распространяется только на кредиты, которые граждане оформили после 15 декабря 2023 года. Если после этой даты физическое лицо взяло ипотеку для IT-специалистов, то оформить сельскую ипотеку на льготных условиях будет уже невозможно.

Еще одним ограничением, которое вступило в силу с 2024 года, является увеличение размера первоначального взноса с 10 до 20 процентов от общей стоимости объекта. Данная мера является вынужденной и связана не столько с реализацией программы сельской ипотеки, сколько с общим уровнем роста закредитованности населения Российской Федерации. Высокий уровень инфляции и появление льготных ипотечных программ привел к повышению кредитной активности населения, и как следствие к повышению кредитной нагрузки.

Так как большинство сделок по сельской ипотеке касается покупки или строительства индивидуального жилого строения, то программа предполагает особые требования не только по отношению к заемщику и строению, но еще и к земельному участку. Земельный участок, может быть, как в собственности, так находиться и в аренде, но срок выплаты ипотеки в таком случае не может выходить за срок аренды. При строительстве особые требования банками предъявляются еще и к застройщику. Повышенные требования, которые предъявляются к застройщикам и возводимому объекту, приводят к нераспространенности использования сельской ипотеки для строительства жилых объектов.

Значительно более простой процедурой для населения, особенно на начальных этапах реализации программы, являлась покупка уже готового жилого строения. Этот вариант был очень востребован, пока на рынке было достаточно объектов, подходящих по техническим критериям и укладываемых в необходимый ценовой диапазон.

Все целевые ипотечные программы, кроме стандартного набора гражданско-правовой ответ-

ственности, предполагают собой наличие специфических требований, которые предъявляются к собственнику. Среди особых требований по сельской ипотеке является обязательная регистрация в приобретаемом объекте с использованием заемных средств объекте. Эта мера направлена на увеличение численности постоянно зарегистрированного населения в небольших населенных пунктах Российской Федерации. Срабатывает она и как некоторое ограничение для жителей города Москвы, не приводя к массовому использованию этой программы для дачного строительства в соседних регионах. Даже при условии этих ограничивающих факторов большинство льготных ипотечных кредитов взяли жители городов [2]. При отсутствии обязательного факта прописки жители крупных городов просто монополизировали бы этот финансовый инструмент в силу более высокой платежеспособности.

Гражданско-правовая ответственность также предполагает четкое соблюдение сроков строительства дома и постановки его на учет. Выполнить эти работы необходимо в течение 24 месяцев с момента получения льготного кредита.

Невыполнение требований по сельской ипотеке приводит к увеличению процентной ставки. Данная мера применяется в ряде случаев. Так, это возможно в ситуации нецелевого использования кредитных средств, когда банком были выделены средства на строительство определенного жилого объекта, а вместо него построили баню, производственные мощности, магазин и т.д. Вторым случаем является существенная просрочка по ежемесячным платежам, которая составляет более 90 дней в течение последних 6 месяцев. Существенным нарушением договора является и отсутствие своевременной регистрации в объекте недвижимости, которую необходимо осуществить в течение 180 дней после государственной регистрации на этот объект. Кроме того, на практике распространенным вариантом несоблюдения требований государственной программы, особенно в период пандемии, оказалось несоблюдение сроков строительства жилого объекта.

Определенные требования в сельской ипотеке предъявляются и к объекту недвижимости. Кроме территориально расположения и возраста объект должен подходить для круглогодичного проживания и содержать все необходимые элементы благоустройства. Именно этот параметр очень часто на начальных этапах отпугивал строительные компании от заключения договоров подряда. Достаточно расплывчатая формулировка приводила к непонятности гражданско-правовой ответственности за возводимый объект. Только после накопленной практики строительства расширилась номенклатура строительных компаний,

работающих по данному проекту. Стандартный набор требований, который предъявляют банки к объекту недвижимости включает в себя обеспечение автономными или централизованными инженерными сетями: электроснабжение, водоснабжение, отопление, водоотведение и канализация, газоснабжение является дополнительным бонусом, но необязательным. Мини объектов приобрести или построить по сельской ипотеке тоже не получится, так как необходимо соблюсти минимальную учетную площадь жилого помещения на каждого члена семьи. Дополнительные требования к объекту недвижимости прописываются конкретным банком, который выдает ипотеку. Варьироваться от банка к банку могут и дополнительные требования к заемщику. Часто на практике население сталкивается с невыполнимыми условиями, которые определяются не федеральными нормативными правовыми актами, а являются требованиями кредитной организации.

Опыт внедрения сельской ипотеки показал высокий уровень востребованности этой программы у населения. Правоприменение выявило значительное количество недочетов, часть из которых уже была скорректирована, а часть требует более детальной проработки. За годы реализации программы появилась возможность использования средств материнского капитала в качестве первоначального взноса, строить без заключения договора подряда со строительными фирмами при условии использования отечественных домокомплектов. Одновременно с этим был введен запрет на покупку строений старше пяти лет, что в перспективе должно приводить к увеличению нового жилого фонда в сельской местности. Сложность самой программы, отсутствие опыта реализации аналогичных направлений приводит к огромному количеству правовых корректировок, ежегодно принимается минимум один нормативный правовой акт, который вносит изменение в первоначальный документ.

В рамках реализации программы необходимо выделить первоначальный этап по обеспечению максимально доступным жильем жителей сельской местности и малых городов. Реализация этого этапа была связана с покупкой уже готовых объектов недвижимости. Следующий этап предполагает собой увеличение объема ввода нового жилья в небольших населенных пунктах Российской Федерации. Для повышения эффективности реализации этой программы и обеспечение ее доступности именно для сельского населения требуется ряд правовых корректировок. Существует необходимость увеличения срока кредитования для молодых семей, что позволит снизить ежемесячные платежи. Возможно рассмотреть понижающий процент (по аналогии с пригранич-

ными территориями) для работников организаций, находящихся в сельской местности. Более дифференцированный подход по выдаче кредитов можно предусмотреть на законодательном уровне в зависимости от географической удаленности от крупных городов, особенно областных центров. Вокруг большинства областных центров и без этой программы сейчас активно формируется пригород с качественной коттеджной застройкой. Внедрение этих правовых изменений приведет к более равномерному освоению территории Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Косарев В.Е., Долобанько В.В. Программы ипотечного кредитования с государственной поддержкой – «перезапуск» жилищного строительства? // Финансовые рынки и банки. 2022. № 4. – С. 13 – 17.

[2] Мирошниченко Т.А. Сельская ипотека: первые итоги, проблемы и способы повышения финансовой доступности для сельских жителей// Аграрный вестник Урала. 2022. № 2(217). – С. 90 – 100.

[3] Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А. Экспертная оценка реализации государственных программ комплексного развития сельских территорий: региональный аспект// Учет и статистика. 2023. Т. 20. № 3. – С. 29 – 38.

[4] Тихомирова Е.С. Вопросы оценки эффективности реализации действующих программ

льготного ипотечного кредитования// Московский экономический журнал. 2022. № 2. – С. 442 – 467.

[5] Ямашкина М.В., Коровина Д.А. К вопросу о направлениях расходования материнского (семейного) капитала: правовой аспект// Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2022. № 15. – С. 35 – 41.

Spisok literatury:

[1] Kosarev V.E., Doloban'ko V.V. Programmy ipotecnogo kreditovaniya s gosudarstvennoj podderzhkoj – «perezapusk» zhilishchnogo stroitel'stva? // Finansovye rynki i banki. 2022. № 4. – S. 13 – 17.

[2] Miroshnichenko T.A. Sel'skaya ipoteka: pervye itogi, problemy i sposoby povysheniya finansovoj dostupnosti dlya sel'skih zhitelej// Agrarnyj vestnik Urala. 2022. № 2(217). – S. 90 – 100.

[3] Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A. Ekspertnaya ocenka realizacii gosudarstvennyh programm kompleksnogo razvitiya sel'skih territorij: regional'nyj aspekt// Uchet i statistika. 2023. T. 20. № 3. – S. 29 – 38.

[4] Tihomirova E.S. Voprosy ocenki effektivnosti realizacii dejstvuyushchih programm l'gotnogo ipotecnogo kreditovaniya// Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. № 2. – S. 442 – 467.

[5] YAmashkina M.V., Korovina D.A. K voprosu o napravleniyah raskhodovaniya materinskogo (semejnogo) kapitala: pravovoj aspekt// Nauchnyj vestnik Gumanitarno-social'nogo instituta. 2022. № 15. – S. 35 – 41.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-335-338
NIION: 2018-0076-4/24-381
MOSURED: 77/27-023-2024-4-381

ТВЕРИТИНОВА Ольга Георгиевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ
ВПО «Брянский Государственный университет
имени акад. И.Г. Петровского»,
e-mail: mail@law-books.ru

РОДИНА Татьяна Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО
«Брянский Государственный университет
имени акад. И.Г. Петровского»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРС-МАЖОРНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ДОГОВОРЕ

Аннотация. В данной статье проводится анализ законодательства и судебной практики по вопросу понимания и толкования таких терминов как «форс-мажор» и «непреодолимая сила». Подробно рассмотрены обстоятельства, которые можно отнести к непреодолимым. Целью анализа явилось исследование соотношения как общего и частного указанных спорных понятий. В процессе исследования авторы приходят к выводу о необходимости формулирования единообразного подхода законодателя и правоприменителя к определению критериев отнесения обстоятельств к форс-мажору.

Ключевые слова: форс-мажор, непреодолимая сила, стихийные бедствия, чрезвычайность, непреодолимость.

TVERITINOVA Olga Georgievna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
civil law disciplines of the Federal State
Budgetary Educational Institution
Higher Educational Institution "Bryansk State University
named after academician I.G. Petrovsky"

RODINA Tatyana Yuryevna,
senior lecturer of the Department
civil law disciplines of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky

PROBLEMS OF DETERMINING FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES IN A CIVIL CONTRACT

Annotation. This article analyzes legislation and judicial practice on the understanding and interpretation of terms such as "force majeure" and "force majeure". The circumstances that can be attributed to insurmountable are considered in detail. The purpose of the analysis was to study the correlation of both general and particular of these controversial concepts. In the course of the research, the author comes to the conclusion that it is necessary to formulate a uniform approach of the legislator and the law enforcement officer to determine the criteria for attributing circumstances to force majeure.

Key words: force majeure, force majeure, natural disasters, emergency, irresistibility.

Вопрос определения форс-мажорных обстоятельств относится к одному из наиболее чувствительных в договорном регулировании. Причина этому большое количество потенциальных обстоятельств, которые могут быть истолкованы как исключительные

и непреодолимые и соответственно включены в договор в качестве оснований для освобождения или ограничения ответственности контрагентов.

Действующее гражданское законодательство и доктрина в большинстве случаев трактуют обстоятельства форс-мажора и непреодолимой силы как синонимичные [2, с. 54; 3, с. 164]. Тогда как форс-мажорная оговорка в международной предпринимательской практике представляется куда более обширным понятием, нежели термин «непреодолимая сила», закрепленный ст. 401 ГК РФ. В качестве обоснования следует привести Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой обстоятельств непреодолимой силы (форс –мажор) от 23. 12. 2015 №173-14, п.1.3 которого определяет обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) как «чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта). В частности, к таким обстоятельствам относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства».

Руководствуясь принципом свободы договора, стороны могут включить в договор обстоятельства, обычно не относящиеся к обстоятельствам непреодолимой силы, но таковыми признаваемые. В большинстве своем, такие условия допускаются вследствие специфики деятельности юридического лица, прежде всего предпринимательской. Например, поставщик по соглашению сторон может быть освобожден от ответственности, при нарушении обязательств контрагента, который является единственным производителем соответствующих товаров.

В качестве форс-мажорной оговорки могут трактоваться и иные обстоятельства, не относящиеся к непреодолимым, но признанными таковыми ввиду субъективных причин. Согласно пункта 3 статьи 401 ГК: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказа-

лось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам закон не отнёс, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств». При этом в своём Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (Covid-19) № 1 от 21.04.2020 г. Верховный Суд РФ в пункте 7 дал разъяснение о том, что отсутствие необходимых денежных средств может быть признано непреодолимым препятствием для исполнения денежных обязательств должника, если оно возникло по причине установления ограничительных мер в целях борьбы с Covid-19 с учётом степени разумности и осмотрительности.

Таким образом, указанная статья определяет в качестве критериев «непреодолимой силы» чрезвычайность и непредотвратимость. Непредотвратимость предполагает невозможность для сторон договора их предотвратить имеющимися техническими и другими средствами. Под чрезвычайностью принято понимать невозможность предвидеть наступление соответствующих обстоятельств. Вместе с тем, следует отметить, что ни перечня, ни критериев отнесения обстоятельств к чрезвычайным гражданское законодательство не закрепляет, что порождает довольно вольное толкование указанной категории правоприменителем.

Отдельными нормативными актами предусматриваются перечни обстоятельств, признаваемых форс-мажором в рамках определенной сферы правового регулирования. В качестве примера можно привести ст. 117 Устава железнодорожного транспорта, ст. 8 Федерального закона «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд», ст. 111 Налогового кодекса РФ. Показательно, что трактовка обстоятельств в качестве форс-мажора несмотря на применение сходных критериев существенно различается. От общепризнанных стихийных бедствий и военных действий до засухи, блокады, эпидемии и забастовки. А в качестве дополнительных критериев, наряду с чрезвычайностью и непредотвратимостью, устанавливаются требования о закреплении указанных обстоятельств в качестве общеизвестных фактов, не нуждающихся в специальных средствах доказывания.

Таким образом, можно сделать вывод, что для любой конкретной правовой ситуации пере-

чень форс-мажорных обстоятельств законодатель оставляет открытым, основываясь на оценочных критериях чрезвычайности и непреодолимости. Помимо этого, он пользуется различными формулировками с целью обозначения форс-мажора, что в свою очередь приводит к двусмысленному толкованию закона, а значит, и правовым коллизиям.

«В действующем законодательстве не закреплена дефиниция «форсмажор». Нет и четких критериев отнесения к форс-мажорным обстоятельствам, не зависящих от воли сторон. Не выработано унифицированного подхода к определению данной категории и учеными. В судебной практике имеет место тенденция принятия прямо противоположных решений при отнесении одних и тех же обстоятельств к форс-мажорным» [1, с. 2].

Изменение существующего положения дел видится в формулировании единообразного подхода законодателя и правоприменителя к определению критериев отнесения обстоятельств к форс-мажору.

Исходя из анализа действующих нормативных актов, все обстоятельства, относимые к форс-мажорным, можно разделить на две группы. Первая - природные и техногенные факторы. Под природными принято понимать ураган, смерч, наводнение, землетрясение, засуху и другие. К техногенным факторам относятся прежде всего катастрофы или повреждения оборудования, не связанные с действиями лица, эксплуатирующим данное оборудование, а зависящее непосредственно от внешних факторов.

Во вторую группу форс-мажорных обстоятельств следует отнести обстоятельства, вызываемые социальными причинами. Они зависимы напрямую от воли человека. В эту группу следует отнести различные общественные волнения, забастовки, войны, экономические санкции и другие.

Чрезвычайность непреодолимой силы имеет объективную окраску, а непредотвратимым считается и само явление, и наступившие последствия, поэтому суды не относят погодные условия к непреодолимым.

К примеру, решением Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.06.2019 г. по делу №А56-5916/2019 были отнесены к форс-мажорным обстоятельствам выпавшие атмосферные осадки, послужившие причиной неисполнения обязательства в срок. Однако, вышестоящая инстанция постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2019 г. отменила данное решение, разъяснив, что атмосферные осадки являются обычными для данной местности и не носят признака

чрезвычайности, а, следовательно, не могут быть отнесены к непреодолимой силе. К подобному выводу пришел и суд Восточно-Сибирского округа, отказывая «в признании факта понижения температуры до -30 градусов и ниже в качестве обстоятельства, освобождающего от исполнения обязательства по договору строительного подряда» (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.02.2014 по делу № А19-3942/2013).

Однако, если рассмотреть Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 15 ноября 2012 года по делу № А55-30980/2011, где уточняется обстоятельство, которое не может рассматриваться как форс-мажорное, а именно «не относится к обстоятельствам непреодолимой силы выпадение осадков в виде дождя в отдельные дни на определенной территории ввиду отсутствия таких квалифицирующих признаков, как чрезвычайность и непредотвратимость», то можно заключить, что если в одних субъектах погодные условия не признаются обстоятельствами, обладающими чрезвычайностью и непредотвратимостью, то в других - они могут считаться таковыми с уточнениями. Так, лицо не смогло выполнить условия договора, по причине остановки погрузочно-разгрузочных работ кранами из-за сильных снегопадов.

Также спорным является вопрос отнесения забастовки к обстоятельствам форс-мажора. Одни суды, опираясь на пункт 3 статьи 401 ГК РФ, называют забастовкой нарушение обязанностей контрагента, которое чрезвычайным и непредотвратимым не является. Другие же, напротив, признают забастовку обстоятельством непреодолимой силы из-за ее крупномасштабности, возможности влияния на исполнение обязательств, а также на правовые последствия. Отличие судебных решений зависит от сущности забастовки в каждом случае. Решения судов, не признающим забастовку обстоятельством непреодолимой силы, основываются на отсутствии в ней элементов непредвиденности, ведь работники, согласно положениям ТК РФ, должны в письменной форме предупредить о начале забастовки работодателя не позднее пяти рабочих дней. Помимо прочего, по вине работодателя работники могут начать забастовку. Тогда работодатель должен был предвидеть последствия своих неправомерных действий. К примеру, работодатель полгода не выдавал заработную плату работникам – тогда забастовка ожидаема и рассматриваться как непредвиденное и непредотвратимое обстоятельство не может.

Суды, признающие забастовку форс-мажором, заостряют внимание на том, что она не всегда представляется санкционированным дей-

ствием, которое отвечает условиям, закрепленным правовыми нормами. В подобном случае забастовка становится явлением, никак не зависящим от воли работодателя.

Исследование судебной практики показывает, что бремя доказывания и факта наличия форс-мажора, и прямой зависимости этих неблагоприятных последствий, лежит на ответчике.

Обычно суды в признании обстоятельства форс-мажором основываются на позиции высшей судебной инстанции или же опираются на разъяснения апелляционных или кассационных инстанций, выведенным по результатам конкретных гражданских дел, или действуют согласно со своим внутренним убеждением и оценочными установками критериев «непреодолимости» и «чрезвычайности» в каждом конкретном споре.

Подводя рассуждения к логическому финалу, можно сделать вывод, что в российском гражданском законодательстве отсутствует четкое определение форс-мажора.

Для любой конкретной правовой ситуации перечень обстоятельств форс-мажора законодатель оставляет открытым, основываясь на оценочных критериях чрезвычайности и непреодолимости. Помимо этого правоприменитель использует различные формулировки для обозначения форс-мажора, что в свою очередь приводит к двусмысленному толкованию закона, а значит, и правовым коллизиям. Решение данной проблемы видится в разработке Пленумом Верховного Суда разъяснений относительно признаков форс-мажора и механизма отнесения тех или иных обстоятельств к форс-мажорным. При этом Верховному суду следует руководствоваться уже имеющимися в отдельных нормативных актах формулировками критериев, наиболее удачной из которых представляется дефиниция форс-мажора, закрепленная в актах Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Пустовалова И.Н., Валева И.А. Форс-мажорные обстоятельства в теории и судебной практике (проблемы определения) // Электронный научный журнал «Век качества». 2023. №2. С. 200-214. Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223013.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

[2] Монастырский Ю.Э. Гражданско-правовые понятия «просрочка», «форс-мажор» и «невозможность исполнения» в новых экономических условиях // Цивилист. - 2022 - № 4 - С. 54-61.

[3] Трояновский А.В. Форс-мажорные обстоятельства и договорные условия об освобождении от ответственности за нарушение договорного обязательства // Право и политика: История и современность. Материалы международной научно-практической конференции (20 ноября 2015) / М-во внутренних дел Российской Федерации, 2016 - С. 164-166.

Spisok literatury:

[1] Pustovalova I.N., Valeeva I.A. Fors-mazhorne obstoimatel'stva v teorii i sudebnoj praktike (problemy opredeleniya) // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Vek kachestva». 2023. №2. S. 200-214. Rezhim dostupa: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/223013.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s ekrana. YAz. rus., angl.

[2] Monastyrskij YU.E. Grazhdansko-pravovye ponyatiya «prosrochka», «fors-mazhor» i «nevozmozhnost' ispolneniya» v novyh ekonomicheskikh usloviyah // Civilist. - 2022 - № 4 - S. 54-61.

[3] Troyanovskij A.V. Fors-mazhorne obstoimatel'stva i dogovornye usloviya ob osvobozhdenii ot otvetstvennosti za narushenie dogovornogo obyazatel'stva // Pravo i politika: Istorija i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (20 noyabrya 2015) / M-vo vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2016 - S. 164-166.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-339-346
NIION: 2018-0076-4/24-382
MOSURED: 77/27-023-2024-4-382

МАРИНЧАК Наталья Юрьевна,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
Набережночелнинский филиал ЧОУ ВО
«Казанский инновационный университет
им.В.Г.Тимирязова(ИЭУП)»,
e-mail: marinchak.natalya@mail.ru

ТИМОФЕЕВА Александра Витальевна,
студентка 4 курса юридического факультета
Набережночелнинский филиал ЧОУ ВО
«Казанский инновационный университет
им.В.Г.Тимирязова(ИЭУП)»,
e-mail: avtimofeeva2002@mail.ru

САМОВОЛЬНЫЙ ЗАХВАТ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Целью исследования является анализ института самовольного захвата земельных участков, нередким явлением в нашей повседневной жизни в последнее время стал незаконный захват земельного участка, находящейся в государственной либо частной собственности. Причем актуальной проблема остается независимо от того, происходит ли присвоение парковой зоны либо индивидуального участка. На законодательном уровне властями данная ситуация рассмотрена всесторонне и за самовольное завладение участком предусмотрена ответственность.

Методология исследования основана на применении формально-логических, сравнительно-правовых методов, применение метода анализа и синтеза. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в настоящее время актуализация проблемы незаконного завладения землей не в последнюю очередь вызвана участвующими и широко освещаемыми в российских СМИ случаями противоправного захвата земельной недвижимости. Земельное рейдерство стало одной из наиболее острых проблем не только для российского бизнеса, но и для рядовых граждан.

Ключевые слова: самовольный захват земли, ответственность за нарушение законодательства, собственник земельного участка, категории земель.

MARINCHAK Natalia Yurievna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law,
Naberezhnye Chelny branch of the Kazan Innovative
University named after V.G.Timiryasov (IEUP)

TIMOFEEVA Alexandra Vitalievna,
4th year student of the Faculty
of Law Naberezhnye Chelny
branch of the Kazan Innovative University
named after V.G.Timiryasov (IEUP)

UNAUTHORIZED SEIZURE OF LAND: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The purpose of the study is to analyze the institution of unauthorized seizure of land plots, an illegal seizure of land owned by the state or private has recently become a frequent phenomenon in our daily life. Moreover, the actual problem remains regardless of whether the assignment of a park area or an individual plot takes place. At the legislative level, the authorities have considered this situation comprehensively and liability is provided for unauthorized seizure of the site.

The research methodology is based on the application of formal logical, comparative legal methods, the use of the method of analysis and synthesis. As a result of the research, the author comes to the conclusion that at present the actualization of the problem of illegal land acquisition is not least caused by the frequent and widely publicized cases of illegal seizure of land real estate in the Russian media. Land raiding has become one of the most acute problems not only for Russian business, but also for ordinary citizens.

Key words: *unauthorized seizure of land, responsibility for violation of legislation, land owner, land categories.*

Введение

На различных этапах исторического развития России вопросам охраны земельных отношений уделялось достаточно серьезное внимание. Данные отношения традиционно находились в сфере правового воздействия не только регулятивных, но и охранительных отраслей, основное место среди которых отводится уголовному праву.

Принципиальные изменения основ российской государственности, произошедшие после 1917 г., не могли не затронуть земельные отношения. В формирующемся Советском государстве основными направлениями уголовной политики применительно к земельной сфере стали, во-первых, обеспечение рационального использования и охраны земель, используемых в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, во-вторых, обеспечение соблюдения всеми субъектами земельных отношений требований законодательных актов о национализации земли. Данные задачи решались постепенно посредством введения системы уголовно-правовых мер, направленных, во-первых, на воспрепятствование совершению сделок с землей и самовольной передаче прав землепользования, во-вторых, на недопущение нецелевого использования земельных участков гражданами и организациями, в-третьих, на предотвращение самовольных захватов земли.

В советской юридической литературе понятие «самовольный захват земли» трактовалось по-разному. В научной среде преобладали две позиции по рассматриваемому вопросу. Сторонники первого подхода считали самовольный захват формой незаконного использования земельного участка. Так, Б.В. Ерофеев указывал на то, что «самовольным захватом земельного участка считается пользование им без надлежаще оформленного отвода... Самовольным захватом является и такое пользование земельным участком, когда какая-то часть этого участка отведена соответствующими органами или когда решение о предоставлении земельного участка хотя и вынесено, но не компетентными на это органами [1, с. 300]. Приверженцы второй позиции делали акцент на моменте завладения земельным участком.

По мнению И.К. Тупико, «самовольным захватом земель следует считать завладение

земельным участком без разрешения государственных органов или землепользователей, соответствующих должностных лиц и при отсутствии других установленных в законе оснований на завладение землей [2, с. 4]. Данную точку зрения разделял А.А. Рябов, отмечавший, что «самовольным захватом земли называется умышленное (в форме прямого умысла) противоправное завладение землей и использование ее в тех или иных целях либо завладение с намерением использовать землю в будущем, выражающееся в нарушении установленного законом и практикой его применения порядка предоставления земли для государственных, общественных или иных нужд» [3, с. 50].

Легальное определение рассматриваемого понятия появилось в законодательстве России только в 1994 г. Под самовольным занятием земли понималось «использование земельного участка физическим или юридическим лицом до установления границ земельного участка в натуре (на местности) и получения в установленном порядке документов, удостоверяющих право собственности, владения, пользования или аренды¹».

Самовольным занятием земельного участка признают завладение третьим лицом части или всего участка, если не могут быть предоставлены в качестве основания документация, подтверждающая право владения (договор купли продажи, постановление органов местного самоуправления, договор аренды и т.д.). Если данное основание выяснится, участок должен быть немедленно возвращен владельцу и затраты которые понес самовольный оккупант возмещению подлежат не будут. Административная ответственность за самовольное занятие земельного участка наступает в соответствии с КоАП, статья 7.1 предусматривает штрафы за отсутствие разрешительной документации на участок. Согласно примечаниям к данной статье, если участком завладел индивидуальный предприниматель, он будет нести ответственность как юридическое лицо.

¹ Письмо Роскомзема от 29 марта 1994 г. N 3-14-1/404 "Определение основных понятий видов нарушений земельного законодательства" // Госконтроль за использованием и охраной земель: нормат. мат-лы. Вып. 1. М., 1994. С. 62.

В соответствии со ст. 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок, образует формальный состав административного правонарушения [4, с.51]. К самовольному занятию, в частности, отнесено: использование земельного участка до принятия соответствующим органом исполнительной власти решения о его предоставлении; огораживание участка, принятие мер, препятствующих доступу законных владельцев; противоправная застройка земельного участка; расширение границ земельного участка путём самовольного (необоснованного) вынесения ограждения земельного участка за его фактические границы, а также размещение строений или осуществление складирования за границами предоставленного гражданину участка.

На практике проведение контрольных мероприятий за соблюдением требований земельного законодательства о недопущении самовольного занятия земельных участков вызывает некоторые вопросы. В частности, сложности возникают при установлении факта самовольного занятия земель в случае, когда основанием проведения проверки является поступившая в орган государственного земельного надзора информация о самовольном расширении границ земельного участка, находящегося в частной собственности или аренде, когда такой участок является ранее учтенным. Вынос границ земельного участка в натуру в данном случае не представляется возможным ввиду отсутствия их координатного описания. Проведение обмеров ранее учтенного земельного участка и сверка их с площадью участка, сведения о которой содержатся в Едином государственном реестре недвижимости (далее - ЕГРН), часто не дают результатов, так как соответствие фактической площади ранее учтенного земельного участка и площади, сведения о которой содержатся в ЕГРН, ещё не свидетельствует о том, что самовольный захват в данном случае не имеет места. Ограждение участка может быть смещено правообладателем на земли, государственная собственность на которые не разграничена, либо земельные участки, находящиеся в частной собственности и с сохранением указанной в правоудостоверяющем документе площади. Привлечение к ответственности лица, вина которого не доказана, недопустимо в силу закона, так как вина является одним из элементов состава правонарушения, а согласно п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административ-

ном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению, в том числе, при отсутствии состава административного правонарушения [5, с.63]. Одним из ключевых принципов производства по делам об административных правонарушениях является принцип презумпции невиновности.

Необходимо знать, что земля всегда имеет владельца. Если она не находится в пользовании и владении гражданами, организациями, муниципальными образованиями, то она принадлежит государству в целом. Это указано в 16 статье Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ). Если самовольный владелец перенес часть забора или построил сооружение на чужом участке, это также будет считаться незаконным. Если лицо завладело чужим участком, то в силу 60 статьи ЗК РФ на него должно быть восстановлено право собственника. А также участок должен быть возвращен владельцу согласно 76 статье указанного закона, и все постройки снесены незаконным пользователем.

Гражданским законодательством установлено обязательное требование регистрировать право собственности, а также отчуждение в отделении Росреестра. При этом только лишь составленная устно (письменно) дарственная или купли-продажи права собственности не несет. Единственное послабление закон дает договорам аренды и субаренды сроком действия до года. В этом случае регистрация в отделении Росреестра не нужна. Право на защиту собственности провозглашено в Конституции РФ. Лишить собственности можно лишь по решению суда. Принудительно забрать участок законно при предоставлении равноценной замены. Собственность защищается гражданским законодательством, к примеру, нормами 209 и 218 статей ГК РФ.

Статья 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) указывает на отчуждение земельного участка посредством приобретения, дарения, обмена или иной сделки.

Если участок будет отчуждаться другим способом, то такие действия будут квалифицироваться как завладение.

При самовольном занятии земельного участка судебная практика на стороне законного собственника. Для возврата имущества стоит обращаться в судебные органы по месту нахождения участка. Суд учитывает как важные обстоятельства дела время завладения, основания, сам земельный участок, его месторасположение и предназначение и степень вины самовольного владельца, а также опирается на показания свидетелей. Если настоящий собственник долгое время не проявлял интерес к участку, он в любом случае не может быть его лишен, и права его

должны быть защищены. Бесхозным может быть признана земля на основании постановления органов местного самоуправления. Здесь, к сожалению, не редки случаи коррупции. Как отмечают в своей статье Дамм И.А. и Кострыкина В.В. в повседневной жизни человек регулярно взаимодействует с различными по своей правовой природе и правовой форме организациями. Бытовые, транспортные, жилищно-коммунальные, правовые, банковские, научно-исследовательские услуги, а также услуги связи, торговли и прочие, предоставляемые организациями, образуют сложную систему по созданию безопасных и комфортных условий для удовлетворения потребностей личности и общества. В свою очередь, деятельность государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных учреждений обеспечивает удовлетворение важных социальных потребностей, имеющих значение для устойчивого развития общества и государства.

Организации осуществляют свою деятельность в различных сферах жизни общества: социальной, экономической, политической, духовной, а также в сфере обеспечения безопасности и правопорядка. Особую опасность для развития общества и государства в названных сферах представляет коррупция, негативные последствия которой приводят к деформации функционирования соответствующих систем. [6, с.368].

Рассмотрим следующую ситуацию. Сосед незаконно занял участок. Решение данного вопроса: Поговорить и объяснить ситуацию. Бывают случаи, когда незаконное занятие земельного участка происходит случайно. При бездействии соседа или его нежелании расставаться с частью участка, защищать права следует посредством обращения в судебные органы, для чего подготовить 3 копии всех документов, в том числе искового заявления, уплатить госпошлину. В целях оградить себя от подобных проблем рекомендуем просмотреть документацию на земельный участок на соответствие требованиям, указанным в статье. А алгоритм действий, изложенный последовательно поможет с достоинством выйти из ситуации.

Декриминализация самовольного захвата земли вызвала неоднозначную реакцию как теоретиков уголовного права, так и юристов-практиков. Диапазон оценки данного изменения в уголовном законодательстве достаточно широк: от сомнений в целесообразности подобного законодательного решения до его категорического неприятия. Так, по мнению О.А. Самончика, отсутствие в УК РФ данного состава «представляется не совсем верным, поскольку данные правонарушения довольно распространены и могут причи-

нять значительный ущерб субъектам, использующим земли сельскохозяйственного назначения» [7, с.83]. Нецелесообразным считает исключение самовольного захвата земельных участков из числа преступлений и А.Н. Манакин, указывающий, что «установление уголовной ответственности... явилось бы логическим продолжением... правовых мер по профилактике и пресечению деяний, состоящих в самовольном захвате земельных участков» [8, с. 75]. Гораздо более жесткую позицию по данному вопросу занимает Ю.В. Попова, считающая «абсолютно неприемлемой ситуацию отсутствия уголовной ответственности за самовольный захват». По ее мнению, исключение данной статьи «стало фактором широкого распространения этого явления [9, с. 29].

В юридической литературе высказываются мнения о необходимости возврата самовольного захвата земли в число преступлений. Журналистские расследования вскрывают многочисленные случаи незаконного завладения земельными участками, жертвами которых становятся простые люди: дачники, фермеры, владельцы личных подсобных хозяйств и иные труженики полей. В этих условиях поиск эффективных средств противодействия новым формам преступных проявлений как никогда важен. Но необходимо понимать, что использование уголовных инструментов, достаточно действенных в советское время, вряд ли даст положительный результат сегодня. На смену простым действиям по самовольному захвату соседских земельных участков приходят изощренные схемы враждебных поглощений чужого имущества (в том числе земли), реализуемые командами профессионалов высшего уровня, активно использующих административный и судебный ресурсы. По нашему глубокому убеждению, данную проблему необходимо решать через совершенствование практики применения имеющихся уголовно-правовых норм (которые, кстати, в УК РФ присутствуют в достаточном количестве), а не с помощью старых проверенных средств, неспособных, однако, эффективно «работать» в современных условиях.

По действующему уголовному законодательству РФ и самовольный захват земли, и неправомерное завладение земельным участком могут быть квалифицированы как самоуправство по ст. 330 УК РФ. Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2019–2028 годы, утвержденные распоряжением Правительства РФ от 3 марта 2019 г. № 297-р, направлены на повышение эффективности использования земель, охрану земель как основного компонента окружающей среды и главного средства производства в сель-

ском хозяйстве при обеспечении продовольственной безопасности страны. В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2019 г., охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов рассматриваются как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности и как принцип реализации указанной политики. Достижение вышеназванных целей обеспечивается различными правовыми средствами, среди которых основное место занимает определение в законе обязанностей граждан и юридических лиц по рациональному использованию земельных ресурсов и установление ответственности за неисполнение этих обязанностей и нарушение земельного законодательства. В статье 42 ЗК РФ закреплены обязанности собственников земельных участков и лиц, не являющихся собственниками земельных участков, по использованию земельных участков (например, арендодатель, землепользователи, землевладельцы), которые несут в себе экологическую направленность [10, с.83]. Невыполнение этих обязанностей влечет неблагоприятные последствия для правонарушителя в виде привлечения его к различным видам ответственности, в большинстве случаев к административной, предусмотренной главой 8 КоАП РФ («Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»). Наказание за административные правонарушения в указанной сфере предусмотрено в виде предупреждения или штрафа. Подвергнув анализу действующее законодательство в сфере охраны земель, можно резюмировать наличие некоторых правовых пробелов. Так, например, административная ответственность за самовольное снятие и перемещение плодородного слоя почвы предусмотрена ст. 8.6. КоАП РФ.

В данном случае термин «самовольное» подразумевает согласование данных действий с соответствующим органом, однако по не понятной причине законодатель не раскрывает перечень специализированных субъектов, в чью компетенцию входило бы согласование действий по снятию и перемещению плодородного слоя почвы. Судебная практика в данном случае однородна, практически все суды, рассматривая данную категорию дел, не принимают во внимание факт отсутствия органов, полномочных выдавать соответствующее разрешение. Решение проблемы видится в конкретизации субъектов, выдающих разрешение, а так же порядка и формы его выдачи. Дифференциация ответственности от административной до уголовной в сфере нарушения земельного законодательства находится в

прямой зависимости от степени вреда, причиненного окружающей среде, однако критерии оценки в количественном эквиваленте отсутствуют, в связи с чем существует вероятность ошибки в квалификации проступка. Единственным возможным устранением пробела может быть разработка и издание методических рекомендаций, позволяющих произвести количественную оценку вреда, причиненного окружающей среде. Несмотря на то, что правоприменитель предпринял попытку систематизировать оценочные критерии путем издания разъяснений в части применения судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования данный акт страдает неполнотой [11, с. 15].

Так, например, вопрос определения критериев в документе высшего судебного органа раскрыт не полностью, указывая на такие категории как «длительное время» и «большие финансовые затраты», характеризующие тяжкие последствия в результате нарушения правил охраны окружающей среды, не конкретизированы признаки длительности и размера затрат. Отсутствие конкретизации для квалификации значительно затрудняет разграничение составов административных от уголовных. Количество нормативно-правовых актов, содержащих в себе нормы регулирующие вопросы административной ответственности за нарушение земельного законодательства минимально - КоАП РФ, но отсылочные положения к иным отраслевым актам, что делает их менее доступным для понимания субъектами, являющимися непосредственными участниками земельных правоотношений. Большой массив законодательства отраслевого характера и его запутанность создают условия для многочисленных нарушений со стороны субъектов землепользования. Таким образом, исходя из изложенное можно заключить, что действующее законодательство в сегменте правоохраны земельных объектов нуждается в детализации, уточнении имеющихся терминов, определений, что будет способствовать единому пониманию правовых норм, минимизировать число ошибочных квалификаций правонарушений.

Материалы практики

Как пояснил ВС, именно собственник земельного участка должен надлежащим образом выражать волю на прекращение нарушения его права собственности, в том числе касательно привлечения нарушителей к административной ответственности.

Как отмечает в своей работе Лазарев В.В., рассматривая связи науки и судебной практики, нельзя упускать из вида ту посредническую роль, которую призван осуществлять законодатель. Суд

решает дело на основе закона. Однако связанность суда позицией законодателя не отвергает принцип самостоятельности (суверенности) суда и судебных решений. Последний проявляет себя наиболее ярко в двух случаях: 1) когда закон сам допускает усмотрение суда; 2) когда наличествует пробел в законодательстве и суд принимает решение на основе аналогии закона или аналогии права. Тот и другой случай признаются самостоятельными и всегда актуальными для исследования, поскольку происходят изменения в экономической и политической сферах [12, с. 89].

По мнению одной из экспертов, в рассматриваемой ситуации отсутствует важный элемент – выраженная активная позиция правообладателя участка, в отношении которого был произведен захват. Другая считает, что проблема самовольного занятия земельного участка как никогда актуальна, поскольку именно данная категория дел занимает больше 50% от общего числа выявляемых Росреестром правонарушений. Третья подчеркнула, что согласно судебной практике в подобных спорах зачастую не изучаются вопросы о том, выражена ли воля собственника и какова она. Верховный Суд в Определении от 24 августа № 302-ЭС21-5900 по делу № 40-54697/2020 разрешил спор индивидуального предпринимателя с Росреестром об использовании земельного участка третьего лица. В собственности ИП Владимира Шевченко находится земельный участок, относящийся к категории земель сельхозназначения, с расположенными на нем жилым домом и хозяйственной постройкой. На соседнем участке предприниматель построил гараж, баню с пристроем, вольер, птичник и хозяйственные постройки, однако согласно правоустанавливающим документам право собственности на данный участок закреплено за другим лицом – Николаем Буйновым. 25 октября 2019 г. Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Бурятия вынесло предписание, согласно которому Владимиру Шевченко надлежало освободить чужой участок и привести его в пригодное для использования состояние в срок до 17 апреля 2020 г. Помимо этого предписывалось, что участок, принадлежащий Владимиру Шевченко, необходимо привести в соответствие с видом разрешенного использования. 24 декабря 2019 г. уполномоченный орган по факту использования земельного участка в отсутствие выраженной в установленном порядке воли собственника (Николая Буйнова) вынес постановление о привлечении Владимира Шевченко к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ с назначением наказания в виде предупреждения. В свою очередь Владимир Шев-

ченко обратился в арбитражный суд с заявлением о признании постановления незаконным, отмене административного наказания и о признании недействительным предписания от об устранении выявленного нарушения требований земельного законодательства РФ.

Решением Арбитражного суда РБ от 9 сентября 2020 г. исковые требования были удовлетворены частично: предписание от 25 октября 2019 г. признано недействительным в части требования привести принадлежащий истцу участок в соответствие с видом разрешенного использования. В удовлетворении остальной части требований отказано. Апелляционный и окружной суды поддержали выводы первой инстанции.

Частично отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды учитывали в том числе положения ГК, ЗК и КоАП, а также разъяснения, приведенные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11. Они пришли к выводу о том, что уполномоченный орган обоснованно выдал предпринимателю предписание в части освобождения данной земли, а также признал его виновным в совершении правонарушения по ст. 7.1 КоАП.

Количество судебных дел об административных правонарушениях по самовольному занятию земельных участков неуклонно возрастает. Анализ судебной практики показывает, что для доказывания своей невиновности лицам, привлекаемым к административной ответственности, необходимо обеспечить проведение кадастровых работ по уточнению границ участка либо исправлению реестровой ошибки, допущенной в документах, представленных в орган регистрации прав, и перенесённой в ЕГРН. Для исправления реестровой ошибки и доказывания факта своей невиновности в самовольном захвате земель привлекаемому к ответственности лицу необходимо обратиться к кадастровому инженеру, в органы, которые допустили ошибку, либо в суд, в случае если исправить ошибку другим способом невозможно [13, с.381].

При этом правовые нормы, обязывающие собственников и землепользователей уточнять границы земельного участка или устранять какие-либо ошибки за счёт собственных средств, действующим законодательством не предусмотрены. Кроме того, из положений ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ следует, что недопустимо возлагать на лицо, привлекаемое к административной ответственности, обязанность доказывать свою невиновность. При этом отказ от доказывания невиновности не может расцениваться в качестве подтверждающего виновность обстоятельства и являться основанием для наступления каких-либо неблагоприят-

ных последствий для лица, привлекаемого к ответственности. Проведение контрольных мероприятий, предметом которых является самовольное занятие земель, будет существенно упрощено в результате координатного описания границ всех ранее учтенных земельных участков.

В целях внесения в ЕГРН сведений о координатном описании местоположения земельных участков статьей 42.2 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» на субъекты Российской Федерации, муниципальные районы и городские округа возложена обязанность обеспечить финансирование выполнения комплексных кадастровых работ. Однако в связи с тем, что такие работы ещё не проведены в полном объеме и их проведение требует существенных временных и финансовых затрат, порядок доказывания самовольного занятия земель, выразившегося в самовольном расширении землепользователем границ ранее учтенного земельного участка, на сегодняшний день остается сложным.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что проблема самовольного захвата земельных участков не перестает быть актуальной и гражданам следует избегать ситуаций самозахвата земель и должным образом оформлять свои права на участки и спокойно вести на нем свою хозяйственную деятельность. Очень показателен в этой связи пример поселка «Речник» в городе Москва, где снос самовольных построек проходил не один месяц и сопровождался громким скандалом. Административная ответственность, являясь одной из форм государственного принуждения, по статье 7.1 КоАП РФ в последнее время значительно ужесточается и, как отмечают эксперты, увеличение штрафов за административные правонарушения в области земельных отношений приведет к уменьшению количества нарушений и повышению эффективного и рационального использования земельных участков. Гражданское и земельное законодательство РФ в части самовольного занятия земель и самовольных построек претерпело существенные изменения. Крупные самозахваты земельных участков являются деянием противоправным, влекущим наложение соответствующей ответственности (административной или уголовной). Здания, строения и иные сооружения, построенные на самовольно занятых земельных участках, являются самовольными постройками и подлежат сносу. Законодатель разрешил землевладельцам перераспределить к своим участкам небольшие отрезки земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, за плату при соблюдении ряда условий.

Список литературы:

- [1] Ерофеев Б.В. Основы земельного права. М.: Юрид. лит., 1971. 418 с.
- [2] Тупико И.К. Уголовная ответственность граждан за самовольный захват земель // Советская юстиция. 1973. N 8. С. 4-9.
- [3] Рябов А.А. Ответственность за нарушение законодательства о землепользовании. М.: Юрид. лит, 1981. -182 с.
- [4] Усманова Л. Ф. Административная ответственность за экологические правонарушения в аграрном секторе экономики // Журнал российского права. 2021. N 8. С. 49-55.
- [5] Бугров Д. С. О совершенствовании законодательства об ответственности за земельные правонарушения // Юридический мир. 2003. N 8. С. 62-67.
- [6] Дамм И.А., Кострыкина В.В. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2023. № 17(2). С.367-384.
- [7] Самончик О.А. Правовые проблемы рационального использования земли в сельском хозяйстве Российской Федерации // Государство и право. 2019. N 2. С. 83-88.
- [8] Манакин А.Н. Уголовно-правовая охрана земельных отношений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. 148 с.
- [9] Попова Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.-149 с.
- [10] Анисимов А. П. Теоретические вопросы земельно-правовой ответственности // Актуальные проблемы российского права. — 2021. № 4 (25). С. 81-91.
- [11] Круглова, Е. П. Привлечение к административной ответственности за самовольное занятие земельного участка // Науки о Земле: вчера, сегодня, завтра : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2022 г.). Казань : Бук, 2022. С. 14-19.
- [12] Лазарев В.В. Инновационная деятельность суда// Актуальные Проблемы Экономики и Права. 2021. № 15(1). С.85-93.
- [13] Шилова, С. А. Правовые проблемы административной ответственности за нарушение земельного законодательства // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 381-383.

Spisok literatury:

- [1] Erofeev B.V. Osnovy zemel'nogo prava. M.: YUrid. lit., 1971. 418 s.
- [2] Tupiko I.K. Ugolovnaya otvetstvennost' grazhdan za samovol'nyj zahvat zemel' // Sovetskaya yusticiya. 1973. N 8. S. 4-9.

[3] Ryabov A.A. Otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva o zemlepol'zovanii. M.: YUrid. lit, 1981. -182 s.

[4] Usmanova L. F. Administrativnaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravonarusheniya v agrarnom sektore ekonomiki // ZHurnal rossijskogo prava. 2021. N 8. S. 49–55.

[5] Bugrov D. S. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za zemel'nye pravonarusheniya // YUridicheskij mir. 2003. N 8. S. 62–67.

[6] Damm I.A., Kostrykina V.V. Tipologiya organizacij v aspekte protivodejstviya korrupcii v Rossijskoj Federacii // Russian Journal of Economics and Law. 2023. № 17(2). S.367-384.

[7] Samonchik O.A. Pravovye problemy racional'nogo ispol'zovaniya zemli v sel'skom hozyajstve Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo. 2019. N 2. S. 83-88.

[8] Manakin A.N. Ugolovno-pravovaya ohrana zemel'nyh otnoshenij v Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2001. 148 s.

[9] Popova YU.V. Ugolovno-pravovaya ohrana zemli: Dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2004.-149 s.

[10] Anisimov A. P. Teoreticheskie voprosy zemel'no-pravovoj otvetstvennosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. № 4 (25). S. 81–91.

[11] Kruglova, E. P. Privlechenie k administrativnoj otvetstvennosti za samovol'noe zanyatie zemel'nogo uchastka // Nauki o Zemle: vchera, segodnya, zavtra : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2022 g.). Kazan' : Buk, 2022. S. 14-19.

[12] Lazarev V.V. Innovacionnaya deyatel'nost' suda// Aktual'nye Problemy Ekonomiki i Prava. 2021. № 15(1). S.85-93.

[13] SHilova, S. A. Pravovye problemy administrativnoj otvetstvennosti za narushenie zemel'nogo zakonodatel'stva // Molodoj uchenyj. 2019. № 22 (260). S. 381-383.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-347-350
NIION: 2018-0076-4/24-383
MOSURED: 77/27-023-2024-4-383

**ГАДЖИМАГОМЕДОВА
Шумайсат Сулеймановна,**
Старший преподаватель кафедры
«Гуманитарные дисциплины»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
медицинский университет»
Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДОВА Фарида Магомедгаджиевна,
Студентка Лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
медицинский университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

МАХАЧЕВА Марьям Маратовна,
Студентка Лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
медицинский университет»,
e-mail: fmagomedova197@gmail.com

ЭВТАНАЗИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Данная статья посвящена подробному анализу эвтаназии в рамках медицинского права. Автором рассмотрены основные понятия эвтаназии и различие между активной и пассивной формами. Подробно проанализирован вопрос о врачебной помощи в уменьшении страданий пациента. Рассмотрены различные точки зрения врачей и медицинских организаций на эвтаназию. Изучены конкретные случаи эвтаназии в медицинской сфере, а также оценка их последствий с точки зрения медицинского и юридического сообщества.

Ключевые слова: эвтаназия, медицина, активная и пассивная формы эвтаназии, врачебная помощь.

GADZHIMAGOMEDOVA Shumaysat Suleymanovna,
Senior Lecturer of the Department of Humanities
Dagestan State Medical University
Makhachkala, Russia

MAGOMEDOVA Farida Magomedgadzhievna,
A student of the Faculty of Medicine
Dagestan State Medical University

МАХАЧЕВА Maryam Maratovna,
A student of the Faculty of Medicine
Dagestan State Medical University

EUTHANASIA IN MEDICAL LAW

Annotation. This article is devoted to a detailed analysis of euthanasia in the framework of medical law. The author considers the basic concepts of euthanasia and the difference between active and passive forms. The issue of medical assistance in reducing the suffering of the patient is analyzed in detail. Various points of view of doctors and medical organizations on euthanasia are considered. Specific cases of euthanasia in the medical field have been studied, as well as an assessment of their consequences from the point of view of the medical and legal community.

Key words: euthanasia, medicine, active and passive forms of euthanasia, medical care.

Вопрос жизни и смерти был актуальным и является актуальным по сей день с самого первого появления человека на земле, как у обычных людей, так и у различных философов и мыслителей. Все пытаются достичь какого-то понимания в данном вопросе, но даже сегодня это сделать невозможно. Ежедневно в каждом уголке мира врачи пытаются спасти жизни множества людей, но иногда смерть просто неизбежна. Тут уже встаёт противоречивый для медицины вопрос добровольной смерти – собственного желания пациента покончить жизнь, что в последующем получило название «эвтаназия».

Впервые в истории человечества эвтаназия появилась очень давно, ещё в Древнем Риме. Именно там впервые неизлечимо больных людей лишали жизни, пытаясь помочь тем самым избавиться их от мучений. Это применяли не только по отношению к взрослым или старикам, но и к младенцам. Дети, рождённые слабыми или с какими-либо патологиями, были сброшены со скалы, также для того, чтобы не страдать.

С течением времени, когда появилось христианство, люди начали менять отношение к смерти, и вскоре самоубийство стало считаться грехом. Однако в 19 веке религиозные убеждения снова менялись, вместе с тем и мнение о смерти. Люди всё больше стали говорить о том, что каждый сам вправе решать как ему жить, и как умирать, и каждый имеет право избавиться от мучений таким образом, каким посчитает нужным. В этот период времени эвтаназия считалась актом гуманности. [6]

Однако в 20 век взгляды снова кардинально поменялись, и не в самую лучшую сторону для людей. Люди, а в особенности государство, стало просто одержимы той мыслью, что в этом мире должны находиться только самые здоровые и «достойные». Таких людей, которые страдают психическими заболеваниями, неизлечимыми болезнями, наследственными или врождёнными патологиями, или просто по какой-то причине не нравятся другим, стали называть «дефектными». Вскоре ситуация дошла до того, что всех детей, начиная с трёх лет, отправляли на полный медицинский осмотр, давая «экспертную оценку», вычисляя тем самым «дефектных», и отправляя их на усыпление.

Френсис Бэкон (английский философ) впервые ввёл понятие эвтаназии, которое звучит следующим образом. Эвтаназия – лёгкая и безболезненная смерть. Сейчас для данного понятия характерно умышленное ускорение наступления легкой смерти неизлечимо больного индивида с целью прекращения его страданий и мучений. [2]

Существует два вида эвтаназии – активная и пассивная. Активная эвтаназия подразделяется

на умерщвление из чувства сострадания, самоубийство при помощи медицинского работника, добровольная активная эвтаназия. Два последних примера осуществляются в лице врача в случае согласия самого пациента. Пассивная эвтаназия может быть применена в случае, если пациент не проявляет желания продолжать лечение, если пациент безнадежно болен, обречён на смерть из-за нехватки медикаментов или оборудования, необратима утрата функций головного мозга, или пациент полностью зависит от аппарата искусственного поддержания жизни.

Эвтаназия также бывает: [5]

- Непрямая (такая эвтаназия характеризуется вводом в организм человека лекарства, которое ускоряет процессы естественной смерти);

- Ассистированная (такая эвтаназия характеризуется смертью при помощи лекарств, однако решение принимать его или нет, пациент решает самостоятельно);

- Недобровольная (такая эвтаназия характеризуется отключением пациента от аппаратов жизнеобеспечения в том случае, если он давно находится в бессознательном состоянии).

Процедура эвтаназии требует тщательной подготовки. Пациент, который принял решение уйти из жизни при помощи данного метода, в обязательном порядке должен заполнить все необходимые документы и написать заявление. Многие учреждения, в которых данная процедура совершается, такие документы подписывают не один раз, поскольку юристы и медицинский персонал должны избежать того фактора, что решение было принято необдуманно, что есть вероятность того, что тяжёлая болезнь отступит и пациент передумает.

Если же решение пациентом принято окончательно и безоговорочно, тогда после подписи всех документов собирается консилиум, состоящий из медицинского персонала, психологов и юристов. Комиссия подробно изучает заявление пациента, изучает историю его болезни и показания к эвтаназии. Тут очень важно учесть: [3]

- Оценить психологическое состояние пациента для того, чтобы убедиться в осознанности принятого им решения уйти из жизни;

- Убедиться в том, что болезнь действительно неизлечима;

- Важным фактором также является не только неизлечимая болезнь, но и присутствие непреодолимых мучений пациента;

- Убедиться в том, что помимо эвтаназии пациента никак нельзя избавить от мучений.

После того, как все факторы учтены и консилиум принял положительное решение о проведении эвтаназии, юристы начинают оформлять процесс, а медицинские сотрудники подготавливают все необходимые медикаменты.

Активная эвтаназия проводится исключительно в медицинских учреждениях, под наблюдением врача и только с помощью медицинских препаратов. Смертельные ампулы и таблетки не найти в аптеке в свободном доступе, так как лекарства напрямую поставляются в медучреждения. За такими инъекциями ведётся строгий контроль и учёт.

Врачи редко используют смертельные таблетки, так как организм пациента может их не принять и эффективности от такого метода будет мало. В основном для эвтаназии используется укол на основе барбитурата. Но какое именно лекарство будет вводиться пациенту – определяет врач на основании анализов и пройденного курса лечения.

Если с пассивной эвтаназией всё понятно, то активная процедура в основном делается в 2 приёма: [3]

- Врач ставит пациенту укол с малой дозой лекарства. Препарат в этом случае работает как анестезия.

- После того как тяжелобольной заснул, ему вводят повышенную дозу лекарства. Мышцы расслабляются, дыхание останавливается, сердце прекращает биться. Человек умирает.

Рассмотрим пример одного громкого дела Джека Кеворкяна, которого даже прозвали «доктор смерть». В 1989 году он разработал два препарата – танатрон и мерситрон. Эти два препарата имели назначение введения смертельной дозы медицинских препаратов для таких людей, которые не могут покончить с собой никак иначе. В период с 1990 по 1998 годы Джек Кеворкян незаконным путём способствовал незаконному добровольному уходу из жизни 130 тяжелобольным людям. Однажды он решил записать процесс эвтаназии на видеокассету, которую сам же и выслал в последующем на телеканал ABC-News. Это видео тогда увидели более 16 миллионов человек. И несмотря на то, что родственники пациента поддержали врача в процессе эвтаназии, добровольно решились на этот шаг, Джек Кеворкян был приговорён к 10 годам тюремного заключения, а также ему запретили заниматься медицинской практикой. [1]

Как видно из данного примера, не во всех странах к эвтаназии относятся положительно. Сторонники её убеждены в том, что задачей врача является не только спасение пациента, но и облегчение его ухода из жизни. Противники же убеждены, что никто не в праве решать кому жить, а кому нет, и пока есть надежда, нужно бороться до последнего.

В России эвтаназия запрещена согласно статье 45 «Основ охраны здоровья граждан Российской Федерации», которая гласит что эвтана-

зия представляет собой «удовлетворение медицинским персоналом просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни». Соответственно, лицо, которое побуждает пациента к совершению процесса эвтаназии, также несёт уголовную ответственность.

Вопрос легализации эвтаназии в условиях современной медицины стоит очень остро. С одной стороны, человек, который испытывает мучительную боль и которому осталось жить ограниченное количество времени имеет право по своему желанию прекратить свои мучения. Но есть и обратная сторона данного вопроса. Многие ученые опасаются, что официальное разрешение эвтаназии может приостановить создание более эффективных лекарств для лечения тяжелобольных, а также стать причиной недобросовестности в оказании медицинской помощи. Реанимационная помощь таким больным требует больших материальных затрат и большой физической и моральной отдачи медперсонала. Именно эти неблагоприятные факторы могут вызвать у больного желание ускорить смертельный исход, что позволит врачу полностью прекратить всякое лечение и уход за тяжелым больным.

Как и две тысячи лет назад во имя пользы и комфорта люди отрекаются от людей, культ наслаждений порождает волну суицидов, умерщвление человека в начале – аборт – или в конце его пути – эвтаназия – подается как норма жизни. Меняется отношение к смерти – меняется медицина. Не может радовать и то, что сторонники такого мировоззрения пытаются переманить на свою сторону медицинское сообщество. В последнее время в СМИ все чаще популяризуется эвтаназия. По статистике около 50% всех врачей не имеют ничего против. [4]

На современном этапе эвтаназия не является чем-то однозначным. Закон трактует подобное деяние как преступление, а мораль – как избавление человека от страданий. Но легализация эвтаназии может привести и к тому, что на практике это станет привычным делом, которое не будет вызывать никаких вопросов. Также это может привести к особому виду туризма, когда люди будут уезжать в страны, где разрешена эвтаназия и уже там сводить счеты с жизнью с помощью этой процедуры. Уже неоднократно были задержаны люди, которые помогли больным поехать в Голландию, чтобы там подвергнуться эвтаназии. Введение эвтаназии в медицинскую практику также с большой долей вероятности приведет к утрате доверия общества к институту здравоохранения. То есть вместо того, чтобы попытаться вылечить тяжело больного пациента

врач может просто назначить ему эвтаназию, что в свою очередь приведет к недоверию современной медицине.

Эвтаназия на правовом уровне рассматривается как преступление и преследуется в Российской Федерации согласно Уголовному Кодексу, но в ряде европейских стран, несмотря на законодательный запрет на подобную процедуру, она все же практикуется и даже приветствуется. С моральной и этической точки зрения современное общество рассматривает эвтаназию как избавление человека от страданий, но российское сообщество пока не готово принять данный вид «лечения» как должное и не встречает одобрения как у врачей, так и у общества. Легализация эвтаназии может привести к «краху» доверия к медицине. При введении в практику эвтаназии может пропасть надобность в разработке новых лекарств для лечения тяжело больных (например, людей со злокачественной опухолью).

Список литературы:

[1] Абдрахманова Г.А. Проблемы эвтаназии в современном мире / Г.А. Абдрахманова // Молодой ученый. – 2015. – №23. – С. 709-711.

[2] Понятие и виды эвтаназии // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-evtanazii> (дата обращения: 31.01.2024).

[3] Симонова М.А., Сурогина Е.Н. Эвтаназия, или право на смерть: проблемы регламентации и реализации / М.А. Симонова, Е.Н. Сурогина // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). – М.: Буки-Веди, – 2017.

[4] Философско-этические проблемы биологии и медицины // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-eticheskie-problemy-biologii-i-meditsiny> (дата обращения: 31.01.2024).

[5] Шанина, Ирина Эвтаназия / Ирина Шанина. - М.: Амфора, 2022. - 544 с.

[6] Эвтаназия как медико-социальная проблема // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-kak-mediko-sotsialnaya-problema> (дата обращения: 31.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Abdrahmanova G.A. Problemy evtanazii v sovremennom mire / G.A. Abdrahmanova // Molodoj uchenyj. – 2015. – №23. – S. 709-711.

[2] Ponyatie i vidy evtanazii // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-evtanazii> (data obrashcheniya: 31.01.2024).

[3] Simonova M.A., Surogina E.N. Evtanaziya, ili pravo na smert': problemy reglamentacii i realizacii / M.A. Simonova, E.N. Surogina // Aktual'nye problemy prava: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, dekabr' 2017 g.). – М.: Buki-Vedi, – 2017.

[4] Filososfsko-eticheskie problemy biologii i mediciny // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-eticheskie-problemy-biologii-i-meditsiny> (data obrashcheniya: 31.01.2024).

[5] SHanina, Irina Evtanaziya / Irina SHanina. - М.: Amfora, 2022. - 544 с.

[6] Evtanaziya kak mediko-social'naya problema // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-kak-mediko-sotsialnaya-problema> (data obrashcheniya: 31.01.2024).

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-351-353
NIION: 2018-0076-4/24-384
MOSURED: 77/27-023-2024-4-384

РАДИОНОВ Никита Сергеевич,
аспирант Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: nikradio@bk.ru

Научный руководитель:
МАТВЕЕВА Наталья Алексеевна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: natamatveeva@fa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОГО БАНКРОТСТВА СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Вопрос совместного банкротства супругов в российском законодательстве является сложной проблемой, требующей учета интересов кредиторов и должников. Важным аспектом является правовой режим совместной собственности супругов. Несмотря на то, что некоторые предпосылки к признанию института совместной процедуры банкротства сформулированы практикой Верховного Суда РФ, текущее законодательство о банкротстве не позволяет рассматривать имущество супругов в качестве единой конкурсной массы. В случае признания и законодательного закрепления института совместного банкротства супругов, процедуры несостоятельности могут быть упрощены, так как не потребуются разграничивать финансовые обязательства между супругами. Однако включение совместно нажитого имущества в конкурсную массу в полном объеме может нарушить имущественные права граждан в соответствии с семейным законодательством.*

Ключевые слова: *совместная собственность / супруг должника / общие обязательства супругов / совместное банкротство.*

RADIONOV Nikita Sergeevich,
postgraduate student of the Faculty of Law
Financial University
under the Government of the Russian Federation

Supervisor: **MATVEEVA Natalya Alekseevna,**
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

KEY PROBLEMS OF JOINT BANKRUPTCY OF SPOUSES IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Annotation. *The issue of joint bankruptcy of spouses in Russian legislation is a complex problem that requires consideration of the interests of creditors and debtors. An important aspect is the legal regime of joint property of spouses. Despite the fact that some prerequisites for the recognition of the institution of a joint bankruptcy procedure are formulated by the practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the current bankruptcy legislation does not allow considering the property of spouses as a single bankruptcy estate. If the institution of joint bankruptcy of spouses is recognized and legislated, insolvency procedures can be simplified, since there is no need to distinguish financial obligations between spouses. However, the inclusion of jointly acquired property in the bankruptcy estate in full may violate the property rights of citizens in accordance with family law.*

Key words: *joint property / debtor's spouse / joint obligations of spouses / joint bankruptcy.*

Одним из основных направлений развития законодательства о несостоятельности (банкротстве), практики его применения судами и научных исследований в области банкротства граждан, является правовой режим совместной собственности супругов. Рассматриваемая проблематика находится на пересечении наук семейного и гражданского права (в частности, правового регулирования банкротства как института частного права).

На стыке отраслей нормативного регулирования находится вопрос совместного банкротства супругов. В настоящей статье за основу принята широкая трактовка совместности банкротства, которая включает в себя случаи:

(а) совместного заявления банкротства супругами;

(б) появления признаков несостоятельности у гражданина в результате утраты совместной собственности, которая была полностью или частично реализована в рамках банкротства другого супруга.

Центральной категорией не только для совместного банкротства супругов, но и для правового режима имущественных отношений внутри семьи в условиях банкротства, является общая собственность супругов. Режим совместной собственности супругов определяется в ст. 34 СК РФ и в главе 16 ГК РФ. К такой собственности относится имущество, нажитое за время брака (за некоторыми исключениями согласно п. 2 ст. 34 СК РФ). Супруги вправе заключить соглашение об отличном режиме имущества, в том числе о применении во взаимных отношениях долевой модели общей собственности супругов¹.

Особый режим включения в конкурсную массу совместной собственности супругов установлен в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве). Согласно п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве подлежит процедуре реализации на общих основаниях то имущество, совместно принадлежащее несостоятельному гражданину и его «финансово-добросовестному» супругу.

При этом:

- супруг банкрота участвует в деле о банкротстве в части вопросов о разделе совместной собственности супругов;

- выручка от реализации имущества, находящегося в совместной собственности супругов, включается в конкурсную массу пропорционально принадлежащей ему доли².

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) «О несостоя-

Прядок реализации имущества, находящегося в совместной собственности супругов, является предметом дискуссии в научном сообществе. Так, П.А. Ломакина полагает сложившееся регулирование в достаточной мере отвечающим интересам как должника, так и кредиторов, а законодательно установленная процедура расчетов по общим обязательствам в рамках Закона о банкротстве представляется автору экономически обоснованной. Гарантии прав супругов, по мнению исследователя, признаются достаточными для обеспечения баланса интересов кредиторов и должника [3]. В.В. Витрянский напротив указывает, что прямая продажа с торгов имущества, являющегося объектом совместной собственности гражданина-банкрота и его супруга, полностью игнорирует права последнего как сособственника соответствующего имущества [2].

Воздерживаясь от принятия определенной точки зрения исследователей, следует обратить внимание на то, что положения п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве все же правильнее рассматривать как способ отграничить имущественную сферу «финансово устойчивого» супруга от рисков банкротства его членов семьи. Подобная направленность законодательства демонстрирует политику игнорирования института совместного банкротства³.

При этом важно учитывать соотношение п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве с одной стороны и п. 2 ст. 45 СК РФ - с другой стороны. Последняя норма выделяет следующие случаи обращения взыскания на совместную собственность супругов:

- по общим обязательствам супругов взыскание может обращаться на весь комплекс имущества, находящийся в совместной собственности;

- по иным обязательствам взыскание на имущество в связи с долгами одного из супругов обращается пропорционально его доле в собственности.

Безусловно, презумпция одобрения одним супругом сделок, совершаемых другим супругом с совместной собственностью, опровержима, но, пока не доказано обратное, любые обязательства одного из супругов могут трактоваться в качестве общих. В таком случае оба супруга могут рассматриваться в качестве субъектов, которые несут солидарную ответственность перед кредиторами (ст. 323 ГК РФ)⁴.

тельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024).

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 19.03.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024).

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024)

Установление равновесия между имущественными интересами супругов, один из которых признан несостоятельным, является проблемой, к которой суды проявляют особое внимание в последние годы. Передовые подходы к решению вопроса о режиме совместной собственности в рамках банкротства еще в 2018 г. были обобщены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее - Постановление № 48).

В частности, согласно п. 6 Постановления № 48 признается солидаритет супругов по общим обязательствам, распространяющийся в том числе на обязательства перед конкурсными кредиторами. Также на банкротные правоотношения экстраполированы нормы СК РФ о взыскании с общего имущества супругов: реализация имущества сосособственников допускается при условии, что личное имущество супруга-банкрота исчерпано. Рассматриваемая ситуация преподносится Верховным Судом РФ как исключительная, единство обязательств супругов в купе с общностью имущества позволяет допускать ситуацию одновременного банкротства супругов.

В то же время, Постановление № 48 опирается на представление о супругах как о разных субъектах имущественных отношений со своим собственными обязательствами. Так, в п. 7 Постановления № 48 разъяснено, что супруг гражданина, признанного несостоятельным, вправе ходатайствовать о разделе совместной собственности в целях защиты прав и законных интересов иных членов семьи. То есть, в условиях банкротства приоритет отдается началу разграничения имущества и ответственности.

Согласно п. 8 Постановления № 48 при этом возможно признание недействительным нотариального соглашения об уплате алиментов. Тем самым обеспечивается баланс интересов должника и кредитора, а также ограничивается возможность злоупотребления нормами об очередности исполнения обязательств банкротом и скрытого перераспределения имущества в целях его исключения из конкурсной массы¹.

В любом случае, ограничителем развития института совместного банкротства супругов является невозможность сформировать единую конкурсную массу. На данный момент законодательство о банкротстве не дает достаточных формальных оснований, чтобы говорить о совмест-

ном банкротстве в российском праве в строгом смысле.

Подводя итог, следует отметить высокое влияние общих норм семейного и гражданского законодательства на решение вопроса о существовании в российском праве такой категории, как совместное банкротство супругов. Некоторые предпосылки к этому сформулированы практикой Верховного Суда РФ. В то же время, Закон о банкротстве в его буквальной трактовке не позволяет на данный момент рассматривать имущество супругов в качестве единой конкурсной массы.

Признание и законодательное закрепление института совместного банкротства супругов может упростить процедуры несостоятельности, потому что в таком случае не придется разграничивать финансовые обязательства между супругами. Однако включение совместно нажитого имущества в конкурсную массу в полном объеме может нарушить имущественные права граждан в соответствии с семейным законодательством, особенно в случаях, когда уровень задолженности супругов находится в состоянии паритета. Но существует вероятность того, что один из супругов имеет значительно более низкий объем обязательств по сравнению с другим [1]. В таком случае первый супруг может прибегнуть к механизмам реструктуризации, в то время как другой супруг может воспользоваться только процедурой реализации. Тем не менее, при совместном банкротстве супругов арбитражному суду может оказаться затруднительным учитывать рассмотренный фактор.

Список литературы:

- [1] Барис Е.А. Совместное банкротство супругов - предпринимателей: перспективы регулирования // Скиф. 2022. №1 (65) – С. 278.
- [2] Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4 – С. 23.
- [3] Ломакина П.А. Общие обязательства супругов в деле о банкротстве одного из них // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5 – С. 119.

Spisok literatury:

- [1] Baris E.A. Sovmestnoe bankrotstvo suprugov - predprinimatelej: perspektivy regulirovaniya // Skif. 2022. №1 (65) – С. 278.
- [2] Vitryanskij V.V. Bankrotstvo grazhdan, ne yavlyayushchihsiya individual'nymi predprinimatelyami // Hozyajstvo i pravo. 2015. № 4 – S. 23.
- [3] Lomakina P.A. Obshchie obyazatel'stva suprugov v dele o bankrotstve odnogo iz nih // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2018. № 5 – S. 119.

¹ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-354-359
NIION: 2018-0076-4/24-385
MOSURED: 77/27-023-2024-4-385

РУДНЕВ Валерий Олегович,
студент 2 курса магистратуры,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
e-mail: rudneff.valer@gmail.com

ЛЕВШУК Владимир Владимирович,
студент 2 курса магистратуры,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
e-mail: vladimirlevsuk@gmail.com

СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В представленной статье рассматривается проблема определения правового статуса арбитражного управляющего. Автор статьи подробно анализирует действующее законодательство, обращая внимание на различные подходы к определению статуса арбитражного управляющего, что позволяет осветить данную проблематику с нескольких сторон. Исследование охватывает анализ различных научных позиций, обогащая дискуссию примерами из практики и теоретических рассуждений. Важной особенностью работы является разбор влияния общественно-экономического развития страны на функционирование института арбитражного управления. С учетом перехода экономики к более сложным и диверсифицированным формам управления, вопросы правового статуса таких участников процесса, как арбитражные управляющие, становятся предметом серьезных научных и практических разработок. В статье также подчеркивается неоднозначность и сложности, возникающие при попытках правовой квалификации деятельности арбитражных управляющих, что обусловлено, в том числе, множественностью функций и ответственности, возлагаемых на арбитражных управляющих в рамках процесса банкротства. Акцентируется внимание на необходимости дополнительных исследований данного вопроса, что поддерживается обширной дискуссией в ученой среде. Таким образом, статья не только раскрывает текущий момент в определении статуса арбитражного управляющего, но и задает направление для будущих исследований в данной области, подчеркивая значимость ясного и однозначного разъяснения его роли и места в юридической системе страны.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, правовой статус, саморегулируемая организация, участники хозяйственной деятельности.

RUDNEV Valeriy Olegovich,
2nd year Master's degree student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

LEVSHUK Vladimir Vladimirovich,
2nd year graduate student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

THE STATUS OF A BANKRUPTCY TRUSTEE IN RUSSIAN LAW

Annotation. The paper deals with the problem of determining the legal status of a bankruptcy trustee. The author of the article provides a detailed analysis of the current legislation, paying attention to different approaches to the definition of the status of the bankruptcy trustee, which makes it possible to examine this problem from various angles. The study includes an analysis of different academic positions, enriching the discussion with examples from practice and theoretical considerations. An important feature of the work is the analysis of the impact of the socio-economic develop-

ment of the country on the functioning of the institute of bankruptcy trustee. Taking into account the transition of the economy to more complex and diversified forms of management, the issues of the legal status of such participants in the process as arbitration managers become the subject of serious scientific and practical developments. The article also highlights the ambiguities and difficulties that arise in attempts to legally qualify the activities of arbitration managers, due, inter alia, to the multiplicity of functions and responsibilities imposed on arbitration managers in bankruptcy proceedings. The need for further research on this issue is highlighted and supported by extensive discussion in the academic environment. Thus, the article not only highlights the current moment in defining the status of a bankruptcy trustee, but also sets the direction for future research in this area, emphasising the importance of a clear and unambiguous explanation of its role and place in the country's legal system.

Key words: *bankruptcy trustee, bankruptcy, legal status, self-regulating organization, participants in economic activity.*

На сегодняшний день развитие экономики России происходит с повсеместным развитием различных сфер общественного устройства, которые так или иначе соприкасаются и влияют на нее. Изменения происходят в политике, социальной, культурной сфере и конечно же в области права. Особо динамично развивающейся частью права является банкротное законодательство, которое призвано разрешить ситуацию неспособности исполнения должником взятых на себя на обязательства перед кредитором, что является весьма распространенной ситуацией в отечественной экономике.

Данный институт права базируется на нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) и на Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве).

Несмотря на то, что данный институт права функционирует уже более двадцати лет, до сих пор остается большое количество вопросов в том числе и фундаментальных, которые так и остаются без ответа.

К их числу относиться вопрос официального статуса арбитражного управляющего в российском праве.

Согласно Закону о банкротстве арбитражный управляющий – это в первую очередь член одной из саморегулируемых организаций (далее по тексту - СРО) арбитражных управляющих, осуществлявший профессиональную деятельность.

При этом стоит отметить, что законодатель исходя из специфики каждой процедуры проводимой арбитражным управляющим при несостоятельности должника наделяет его соответствующим специальным наименованием для каждого случая отдельно: финансовый управляющий (в делах о несостоятельности физических лиц), временный управляющий, административный управ-

ляющий, внешний управляющий и конкурсный управляющий. При этом несмотря на различие правомочий в каждом случае, сохраняются единые начала положения арбитражного управляющего в банкротном законодательстве для каждой процедуры.

В дальнейшем законодатель дает развернутый перечень требований к арбитражному управляющему, но уже исключительно как участнику саморегулируемой организации. В частности, отечественному арбитражному управляющему необходимо иметь высшее образование, обязательное наличие стажа работы на руководящей должности не менее года, стажировки в качестве помощника арбитражного помощника не меньше двух лет, при условии, что правилами СРО не установлен больший срок. Кроме этого требуется сдача специального теоретического экзамена, а также отсутствие имеющегося наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения или лишения права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью за совершение преступления, отсутствие судимости за совершение умышленного преступления и отсутствие имеющегося факта исключения в течение трех лет из СРО в связи с нарушением действующего законодательства.

При этом законодатель не раскрывает в рамках закона ни статус арбитражного управляющего ни правовую природу его правоспособности. Хотя по своей сути определение данных начал несомненно необходимо и важно для четкого структурного понимания роли и специфики арбитражного управляющего в процедуре банкротства как с точки зрения теории, так и практики.

Нет единого мнения по данному вопросу и в юридической науке. Что подтверждается разнообразием идей и мнений, имеющих место в юридическом сообществе.

И.В. Фролов полагает, что «арбитражный управляющий не выражает интересы конкретных участников хозяйственной деятельности». Его

мнение основывается на том, что арбитражный управляющий не призван решать финансовые проблемы ни кредиторов, ни должников, а обязан обеспечивать интересы стабильности экономики государства и общества в целом. Отсюда явственно можно проследить, что статус арбитражного управляющего вытекает из существующей публичной системы управления в государстве, что в конечном итоге позволяет отнести фигуру арбитражного управляющего к «органам общего делегированного публичного управления» [1].

Данную позицию в свою очередь разделяют и С.А. Карелина и М.Е. Эрлих в своей совместной монографии, где авторы после проведенного анализа данного вопроса выдвигают идею, что «арбитражный управляющий является лицом публичного права с преобладанием в его статусе делегированных правовых управленческих полномочий, которые и составляют основу его административно-правового статуса» [2, с. 23].

В пользу данного мнения играет тот факт, что, исходя из существующих законоположений, арбитражный управляющий является лицом, осуществляющим профессионально управленческую деятельность под контролем арбитражного суда, что дает возможность говорить о реализации им своей деятельности в форме административно-надзорного управления.

Также существует позиция, согласно которой арбитражный управляющий в процедуре банкротства обеспечивает сохранность имущества должника, обеспечивает контроль за работой его органов, обеспечивает анализ и проверку сделок должника, его финансового состояния с целью восстановления его платежеспособности, что безусловно делает его статус близким к профессиональному антикризисному управляющему, но делает токовым в полной мере. Специфика процедуры банкротства обязывает арбитражного управляющего быть беспристрастным и не выражать интересы исключительно одной стороны. Именно обязанность оставаться обоюдно нейтральным к должнику, кредитору и государству, консолидируя и выражая их интересы формирует основную функцию арбитражного управляющего, а именно консолидационную.

Функциональная составляющая данной профессии безусловно влияет и на вопрос формирования правового статуса. Можно говорить, что арбитражный управляющий в деле о банкротстве выступает своего рода специфической нейтральной стороной, деятельность которого направлена на поддержание статуса «status quo» между сторонами в процедуре банкротства. Однако на сегодняшний день в юридической науке нет еди-

ного мнения о том представителем кого выступает арбитражный управляющий, некоторые полагают, что он представляет интересы кредитора, другие считают должника.

Иную позицию озвучил Г.Ф. Шершеневич который приравнивал статус присяжного попечителя к статусу судебного пристава в исполнительном производстве, что также подтверждает наличие в деятельности арбитражного управляющего публичного характера [3, с. 289].

Интересную позицию по данному вопросу высказала Е.Г. Дорохина. На ее взгляд арбитражный управляющий является субъектом привилегированных профессии наряду с адвокатами, нотариусами, аудиторами, выполняющими особые социально значимые функции и не преследующие цели извлечения прибыли [4, с. 68].

Определенно говорить о едином подходе в вопросе правового статуса арбитражного управляющего не приходится, что подтверждается многообразием мнений и точек зрения в научной среде. Нельзя и говорить о доминировании конкретного подхода в правопонимании статуса арбитражного управляющего. Каждая из точек зрения имеет, как сильные, так и слабые стороны. Тем не менее общим для каждого подхода является то, что арбитражный управляющий имеет особый статус, выражающийся в обладании специфическими правами и обязанностями.

Исходя из вышеописанных позиций, очевидно, что актуальной становится проблематика определения статуса арбитражного управляющего, важнейшим вопросом которой является неопределенность позиции представительства интересов. Наблюдаются четыре основных мнения относительно того, чьи интересы отстаивает арбитражный управляющий в банкротных отношениях: интересы государства, кредиторов, должника или смешанный комплекс.

Представляется возможным проанализировать данный вопрос со стороны, в первую очередь, полномочий, прав и обязанностей арбитражного управляющего.

В научной дискуссии давно присутствует вопрос о ликвидационном характере отечественного законодательства о несостоятельности. Принципиальным аспектом отстаивания точки зрения о характере законодательства является определение стороны арбитражного управляющего. Для этого приведем примеры прав и обязанностей арбитражного управляющего на стадиях наблюдения и конкурсного производства с участием арбитражного управляющего. Реабилитационные процедуры (внешнее управление и финансовое оздоровление) ввиду крайне незначительной доли применений (по данным феде-

рального ресурса – 1,3% от общего числа введенных процедур за 2023 год, причем с каждым годом доля уменьшается) будут оставлены за скобками исследования.

Пожалуй, в пользу сторонников позиции отстаивания интересов должника говорят такие права, как право заявлять о принятии дополнительных мер по обеспечению сохранности имущества должника, заявлять возражения относительно требований кредиторов, в том числе о пропуске срока исковой давности. Право требовать признание недействительными сделок и решений также отчетливо свидетельствует о направленности на защиту интересов должника, так как на практике управляющий оспаривает те сделки, в которых организация имеет договорной статус должника.

При этом возникает вопрос обоснованности данных прав на стадии наблюдения, так как органы управления должника сохраняют свои полномочия, и именно они обязаны отстаивать интересы должника.

Напротив, в пользу мнения о защите прав кредиторов говорит возможность участия в судебных заседаниях по проверке обоснованности представленных возражений должника относительно требований кредиторов и право обращаться в арбитражный суд с ходатайством об отстранении руководителя должника от должности, а также обязанность по обеспечению сохранности имущества должника.

На стадии наблюдения наиболее целесообразно, по нашему мнению, рассматривать роль временного управляющего как независимого третьего лица со смешанными правами и обязанностями. Об этом свидетельствует специфика данной процедуры: органы управления должника сохраняются, не производится процедура реализации имущества.

Главной задачей конкурсного производства представляется наиболее полное удовлетворение требований кредиторов (хотя статистика Федресурса за 2023 год и говорит об удовлетворении 1,8% требований от суммы, включенных в реестры требований, что явно ставит вопрос об эффективности отечественного института несостоятельности). Логично представить, что на ликвидационной стадии управляющий должен в большей степени отстаивать интересы кредиторов, так как большого смысла в спасении должника уже нет (что опять же работает в идеальной ситуации всестороннего функционирования института несостоятельности, который должен быть направлен в том числе на сохранение функционирования должника по смыслу стадий внешнего управления и финансового восстановления,

хотя из 7532 введенных процедур наблюдения до конкурсного производства были доведены 7400 за 2023 год).

Почти все права и обязанности управляющего на стадии конкурсного производства имеют имущественный характер, который непосредственно связан с реализацией имущества должника. Против кредитора можно лишь трактовать право заявлять возражения относительно требований кредиторов, однако данное мнение нельзя считать обоснованным, так как возражение против требований кредиторов на стадии конкурсного производства скорее имеет цель не сохранить имущество должника для его функционирования, а сохранить конкурсную массу для ее законного распределения.

Таким образом, отчетливо наблюдается неопределенность позиции арбитражного управляющего, права и обязанности которого направлены на отстаивание прав с одной стороны кредиторов (с учетом возможной аффилированности с крупнейшим кредитором, который может самостоятельно избрать управляющего, что негативно влияет на равенство кредиторов), с другой стороны должника. Данная проблематика порождает возникновение определяющей роли личного влияния и заинтересованности арбитражного управляющего, который является важнейшим органом процедуры, что напрямую влияет на рост «серой зоны» банкротства.

Представляется, что по логике идеального функционирования института несостоятельности, арбитражный управляющий должен играть в каждой стадии свою роль в зависимости от целей стадии, например, в наблюдении – третье лицо, цель которого - выявление и сохранение активов должника, информирование кредиторов, анализ финансового состояния должника; на стадиях финансового оздоровления и внешнего наблюдения – сохранение способности должника функционировать и его «спасение»; на стадии конкурсного производства – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов. Для осуществления таких целей необходимы разные полномочия, что свидетельствует о разной квалификации, профессиональных навыках и требованиях. Однако практика отечественного института банкротства пошла в другом направлении – явный ликвидационный характер с нерабочими процедурами реабилитации, при котором введение стадии наблюдения в подавляющем большинстве свидетельствует о скорой ликвидации организации.

Стоит обратить внимание, что отечественный законодатель проводит попытки реформировать законодательство о банкротстве. В Государственной думе находится законопроект о мас-

штабных изменениях всего института. Предлагается создать государственный регистр арбитражных управляющих и бальной оценки их деятельности. Предполагается, что саморегулируемые организации арбитражных управляющих будут самостоятельно подавать заявление на участие в делах о банкротстве и предлагать кандидатуру управляющего. На основе бальной системы суд будет определять и назначать арбитражного управляющего. Стоит обратить внимание, что законопроект не предусматривает методику составления рейтинга, а отсылает на подзаконный акт Правительства, который данную методику будет регулировать.

В целом отсутствие единого подхода в понимании статуса арбитражного управляющего проявляется и при разрешении судебных дел. В определении Верховного Суда Российской Федерации (далее по тексту – Верховный Суд) от 12.01.2024 по делу №А40-101466/2022 высшей инстанции пришлось разобраться в границах правомочия арбитражного управляющего, которые непосредственно вытекают из правового статуса данной профессии.

Так, в рамках конкурсного производства конкурсный управляющий с целью выяснения фактического местонахождения имущества, принадлежащего должнику, направила ряд запросов в Центр автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД по г. Москве и в Управлении ГИБДД ГУВД по г. Москве с требованием предоставить информацию с камер фотовидеофиксации о дате времени, месте фиксации информации по автотранспортным средствам, зарегистрированными за должником. Правоохранительные органы предоставили требуемую информацию за исключением сведений о передвижении указанных транспортных средств на основании положений, предусмотренных частью 5 статьи 17 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Не удовлетворившись Отказ в предоставлении указанных сведений стал основанием для обращения конкурсного управляющего в арбитражный суд с целью понуждения государственного органа в предоставлении указанной информации.

Суды трех инстанций встали на сторону конкурсного управляющего поддержав его аргументацию, что в силу закона он действует как специальное должностное лицо (специальный субъект), наделенное соответствующим комплексом прав и обязанностей, в том числе по выявлению, обеспечению сохранности имущества должника, что является публичной деятельностью. Назначенный арбитражным судом конкурсный управляющий выступает представителем государства, который под наблюдением суда осуществляет

конкурсное производство. Отсюда следует, что арбитражный управляющий по смыслу части 5 статьи 17 Закона о полиции является специальным субъектом (должностным лицом), уполномоченным на получении данной информации.

Таким образом, суды трех инстанций согласились с позицией арбитражного управляющего, что его правовой статус сопоставим с статусом должностного лица.

Верховный Суд согласился с данной позицией в своем определении указав, что в силу ряда законодательных особенностей Закона о банкротстве правовой статус арбитражного управляющего сопоставим со статусом должностного лица, что дает ему право на получение сведений не только, содержащих коммерческую или банковскую тайну, но и имеющих закрытый характер. Особенностью доступа к данным сведениям является мотивированная обоснованность их получения, которая должна быть доказана в суде, что не было осуществлено в рамках данного дела, что в свою очередь и послужило основанием отказа арбитражному управляющему.

Нужно отметить, что в своем определении Верховный суд прямо не высказывается о теме статуса арбитражного управляющего, делая основной упор на толкование статей Закона о банкротстве, при этом он не признает выводы нижестоящих судов в данной части необоснованными. В этой связи можно говорить о том, что данный подход в понимании вопроса статуса арбитражного управляющего является официальной и обще принятой в судебной практике.

Таким образом, подводя итог, нужно отметить, что на сегодняшний день в отечественном праве не выработано единая официальная трактовка статуса арбитражного управляющего, что в свою очередь негативно сказывается на понимании правовой природы и роли арбитражного управляющего в целом. Наличие живой дискуссии в научных кругах вокруг данной темы привело к формированию различных подходов и трактовок в понимании статуса арбитражного управляющего, что также является свидетельством не окончательного становления данной «профессии». Специфичность проводимой деятельности, набор законодательно предусмотренных прав и обязанностей арбитражного управляющего дает полные основания считать его с одной стороны представителем публичных интересов нежели частных. С другой стороны практика показывает, что на сегодняшний день в банкротном деле превалирует ярко выраженный прокредиторский интерес, что в свою очередь заставляет арбитражного управляющего работать исключительно для удовлетворения частных интересов кредиторов. Смешение различных по своей составляющей позиций делает

сложным четкое понимание статуса арбитражного управляющего. Комплексный подход понимания, который является по своей сути компромиссом между данными позициями также не представляется единственно верным в виду явной противоречивости, заложенной в нем. Все это заставляет задумать над необходимостью разрешения вопроса правопонимания статуса арбитражного управляющего путем проведения широких преобразований в отечественном законодательстве, направленных на формирование полноценного отдельного и независимого института арбитражных управляющих на подобии адвокатуры или нотариата.

Список литературы:

[1] Фролов И.В. Банкротство как административно-правовой механизм регулирования экономических конфликтов: Монография. – Новосибирск, 2010. – С. 211-220.

[2] Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. – М.: Юстицинформ, 2012, № 3. – С. 19-25.

[3] Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности: Исслед. прив.-доц. Казан. ун-та Г.Ф. Шершеневича. – Казань: тип. ун-та, 1890. – 446 с.

[4] Дорохина Е.Г. проблемы предпринимательской деятельности арбитражного управляющего // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004, № 1. – С. 67-74.

Spisok literatury:

[1] Frolov I.V. Bankrotstvo kak administrativno-pravovoj mekhanizm regulirovaniya ekonomicheskikh konfliktov: Monografiya. – Novosibirsk, 2010. – S. 211-220.

[2] Karelina S.A., Erlih M.E. Rol' arbitrazhnogo upravlyayushchego v mekhanizme razresheniya konflikta interesov // Pravo i ekonomika. – M.: YUsticinform, 2012, № 3. – S. 19-25.

[3] SHershenevich G.F. Uchenie o nesostoyatel'nosti: Issled. priv.-doc. Kазan. un-ta G.F. SHershenevicha. – Kазan': tip. un-ta, 1890. – 446 s.

[4] Dorohina E.G. problemy predprinimatel'skoj deyatel'nosti arbitrazhnogo upravlyayushchego // Pravovedenie. – S.-Pb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 2004, № 1. – S. 67-74.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-360-363
NIION: 2018-0076-4/24-386
MOSURED: 77/27-023-2024-4-386

ЕГИАЗАРЯН Людовик,
студент 2 курса магистратуры,
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТОДАТЕЛЯ КАК НАЛОГОВОГО АГЕНТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В представленной статье исследуется юридическая ответственность работодателя в качестве налогового агента, рассматривая различные аспекты этой проблематики. В контексте современных условий глобализации экономики и расширения возможностей для нарушения налогового законодательства через использование налоговых оптимизаций, автор указывает на необходимость эффективной борьбы с такими нарушениями и обеспечения эффективной ответственности за них.

Ключевые слова: налоговый агент, налоговые сборы, налогообложение, ответственность работодателя, Налоговый кодекс РФ.

YEGHIAZARYAN Ludovic,
2nd year student of the Master's degree, Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow

LEGAL RESPONSIBILITY OF THE EMPLOYER AS A TAX AGENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. The article examines the legal responsibility of an employer as a tax agent, considering various aspects of this issue. In the context of modern conditions of economic globalization and the expansion of opportunities for violations of tax legislation through the use of tax optimizations, the author points out the need to effectively combat such violations and ensure effective responsibility for them.

Key words: tax agent, tax fees, taxation, employer's responsibility, Tax Code of the Russian Federation.

Соблюдение налогового законодательства является ключевым фактором обеспечения экономического благосостояния государства и устойчивости его финансовой системы. Основной статьей доходов государственного бюджета выступают именно налоговые поступления, ввиду чего правильное исчисление налогов и их своевременная уплата напрямую определяют социальную защиту и развитие инфраструктуры в государства. Соответственно, наличие налоговых нарушений создает обратный эффект. В современных условиях с ростом глобализации экономики, а также с развитием цифровых и иных возможностей, открывших новые схемы занижения налогооблагаемой базы и ухода от уплаты налогов, возникает все больше рисков, связанных с осуществлением налогоплательщиками и налоговыми агентами серьезных правонарушений в налоговой сфере. Борьба с такими нарушениями и обеспечение эффективной ответственности за них становится все более актуальной задачей.

При характеристике ответственности налоговых агентов и ее видов необходимо отдельно отметить то, что в доктрине существует дискуссия о необходимости разграничения налоговой и административной ответственности. Так, большинство исследователей, например, Кирин А.В., Лапина М.А., Салищева Н.Г. и другие, указывают на то, что разграничение налоговой и административной ответственности нарушает целостность института административной ответственности [1, 2, 4].

Юридическая ответственность работодателя в качестве налогового агента представляет собой многоаспектную и актуальную проблематику. Работодатель, действуя от имени своих сотрудников, несет обязанности по удержанию и перечислению налогов с их заработной платы, а также взносов на обязательное социальное страхование.

При этом следует отметить, что нарушение данной обязанности может повлечь за собой применение мер ответственности вплоть до уголов-

ной. Так, например, неисполнение обязанностей налогового агента может быть квалифицировано по одноименной ст. 199.1 УК РФ. Важно отметить, что для квалификации деяния в качестве уголовно-наказуемого деяния по ст. 199.1 УК РФ необходимо обязательное наличие умысла субъекта на совершение данного деяния, а также наличие личной заинтересованности в совершении данного нарушения законодательства. Подобный личный интерес может выражаться в приобретении выгоды, причем как имущественного, так и неимущественного характера. Важно заметить, что наличие личного интереса – обязательный элемент анализируемого состава. Как следует из существа п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 в отсутствии данного элемента данный состав не образуется [3].

Возникает закономерный вопрос – какие обстоятельства могут указывать на наличие личного интереса? Анализ правоприменительной практики позволяет сформулировать следующие распространенные случаи деятельности должностных лиц организации-работодателя, которые могут указывать на это:

1) продолжение осуществление расчетов по сделкам с заинтересованностью при том что на момент расчетов сохраняется неисполнение обязанностей налогового агента;

2) приобретение товаров, работ или услуг от имени хозяйствующего субъекта в отсутствие на то действительной необходимости при наличии неисполненной обязанности налогового агента;

3) хищение денежных средств организации, на которую возложены обязанности налогового агента.

Проведенный анализ также позволил сделать вывод о том, что преимущественно правоприменитель верно определяет наличие «личного интереса». Так, городским судом Иркутской области в 2010 году рассматривалось дело по ст. 199.1 УК РФ. Подсудимый М., являвшийся генеральным директором ОАО, был признан виновным, занимая должность генерального директора ОАО, в период с первого января 2008 года по первое июня 2009 года, удержал из заработной платы сотрудников сумму в 2 872 409 рублей в качестве подоходного налога. И по состоянию на первое июня 2009 года, долг организации перед бюджетом по налогу на доходы составил 2 132 250,98 рублей или 79%. При наличии финансовых средств на счетах и в кассе, что давало возможность М., будучи налоговым агентом в отношении работников ОАО уплатить налог с их заработной платы в доход государства, как того требует НК РФ, однако М. использовал сумму более 30 миллионов рублей, которая причиталась на выплату налогов, в своих личных

целях, связанных с выполнением финансовых показателей ОАО, что позволило бы обеспечить его профессиональный авторитет и сохранить должность в организации.

В этот же период, в том же суде, рассматривалось иное дело по аналогичной статье, в данном случае к ответственности был привлечен Д., который выступал одновременно и генеральным директором и главным бухгалтером организации. Личный интерес Д. в данной ситуации выражался в обеспечении своего личного материального благополучия, для чего он преднамеренно и не осуществил перечисление НДФЛ в доход государства. Как результат, в государственный бюджет не поступили денежные средства на сумму 4 236 331 рубля из 4 356 331 рубля, что составляет 97,2%.

Дальнейший анализ правоприменительной практики позволяет делать вывод о том, что наличие личного интереса играет ключевое значение для назначения данной меры ответственности, суды анализируя деяние на наличие данного элемента руководствуются п. 17 постановления Пленума ВС РФ, в рамках которого прямо указано, что в отсутствие личного интереса деяние не может быть квалифицировано по статье 199.1 УК РФ, даже если совершенное деяние обусловило возникновение ущерба в крупном размере.

Отдельно предлагается также рассмотреть ситуации, при которых лицо ради личных интересов нарушает обязательства налогового агента и как налогоплательщик уклоняется от уплаты налогов, необходимо рассматривать сочетание преступлений, оговоренных в статьях 199.1, 198 и 199 Уголовного кодекса РФ. Следовательно, мотив неисполнения обязательств налоговым агентом должен быть тщательно исследован во время судебного разбирательства и аргументированно отражен в приговоре. Анализ материалов правоприменительной практики показал, что в исследованных обвинительных приговорах субъекты были привлечены к ответственности по ст. 199.1 УК РФ за неисполнение обязанностей по перечислению исчисленных и удержанных налогов в соответствующий бюджет или за неисполнение обязанностей по исчислению и удержанию налогов.

Следует отдельно отметить то, что на этапе проверки наличия оснований для привлечения лица к ответственности по анализируемой статье суды обращают внимание на наличие в обвинительном заключении следственного органа указания на нарушение конкретных норм налогового законодательства, которые действовали на момент совершения преступного деяния, в том числе соответствующих сроков исполнения обязанностей налогового агента. В отсутствие данных указаний суд не правомочен выносить решение по делу по существу и возвращает материалы

дела обвинителю для дальнейшего устранения препятствий к его рассмотрению. Анализ материалов судебной практики за последние годы показал, что подобные основания для возвращения дела прокурору не использовались судами. Анализ правоприменительной практики показал, что суды активно применяют в процессе рассмотрения дел о привлечении лиц к ответственности по ст. 199.1 УК РФ разъяснения высших судов по вопросу привлечения налоговых агентов к ответственности. Так, например, в 2023 году был всего один случай, когда высшая судебная инстанция отменила решение районного суда Иркутской области от 7 октября 2022 года, согласно которому Ч., обвиняемый в нарушении статьи 199.1 части 2 Уголовного кодекса РФ, был оправдан из-за отсутствия в его действиях состава преступления. Определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 16 февраля 2023 года вынесенный по его делу приговор был аннулирован по причине нарушений в выводах суда, не соответствующих фактам и уголовно-процессуальному закону. Суд первой инстанции, сформулировав обвинения в адрес Ч., не привел фактических обстоятельств, возникших в ходе судебного процесса, и оправдал его, ссылаясь на недостаточность улик со стороны обвинения. Судебная коллегия подвергла сомнению данный вывод, указав на ошибочное рассмотрение судом мотивов и объективной стороны преступления.

После апелляции, в предыдущем рассмотрении дела было уточнено, что в деятельности Ч. отсутствуют как субъективные, так и объективные признаки преступления по соответствующей статье. Судебная коллегия обратила внимание, что суд первой инстанции ошибочно интерпретировал понятие личного интереса, допустив неверный вывод о его отсутствии, опираясь лишь на то, что Ч. не использовал средства фирмы для личных нужд. В итоге, судебная коллегия отменила оправдательный приговор Ч. В ходе повторного рассмотрения дела, учитывая изменения в налоговом законодательстве, обвинения в адрес Ч. были смягчены с части 2 на часть 1 статьи 199.1 УК РФ. В итоге, 2 апреля 2023 года районным судом Иркутской области уголовное преследование Ч. было прекращено из-за истечения сроков давности. Таким образом, проведенный краткий анализ судебной практики позволил установить, что законодательство предусматривает возможность привлечения налоговых агентов к ответственности вплоть до уголовной. В отношении уголовной ответственности виновными признаются ответственные должностные лица организации – главный бухгалтер или генеральный директор. Как было нами определено, к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей налогового

агента лица могут быть привлечены только в случаях наличия личного интереса в совершенном деянии. Вместе с тем, следует отметить, что на практике работодатели могут нарушать налоговое законодательство в части исполнения обязанностей налогового агентства и не умышленно, без каких-либо корыстных целей. В данном случае детерминантами совершаемого правонарушения могут выступать несовершенства налогового законодательства. Предлагается рассмотреть их более подробно. Так, зачастую, работодатели, действуя в качестве налоговых агентов, могут допускать ошибки при проведении расчетов, что связано со сложными конструкциями отдельных расчетов, закрепленных в НК РФ. Представляется, что в современных реалиях данная проблема может быть преодолена, путем осуществления следующих направлений:

- повсеместное внедрение автоматизированных систем расчета налогов, подлежащих уплате, в особенности содействие в приобретении данных систем предприятиями малого и среднего бизнеса;

- упрощение налогового законодательства в части повышения качества юридической техники, полноты и прозрачности правового регулирования;

- информирование работодателей-налоговых агентов об особенностях ведения расчетов налогов, ведение просветительской деятельности в данном направлении на уровне государственных бизнес-акселераторов.

Данные шаги позволяют работодателям также наиболее эффективно отслеживать сроки исчисления и уплаты налогов на своих работников, а также грамотно без ошибок применять налоговые льготы и послабления. Помимо ведения превентивной работы, также представляется необходимым совершенствовать механизмы осуществления налогового контроля на стороне государства. По нашему мнению, государству в отношении административной ответственности налоговых агентов следует использовать более гибкие методы воздействия в отношении малого и среднего бизнеса, на протяжении долгого времени в России действовал мораторий на плановые налоговые проверки организаций, представляется, что в обозримом будущем моратории будут отменены, однако, представляется, что и после данной отмены государству следует придерживаться риск-ориентированного подхода при осуществлении налоговых проверок налоговых агентов, а также при привлечении их к мерам ответственности при выявлении правонарушений. Таким образом, нами было установлено, что работодатель-организация обладает особой спецификой в

части ответственности за нарушение налогового законодательства, так как последние обладают одновременно и статусом налогоплательщика, и статусом налогового агента. За неисполнение обязанностей налогового агента работодатель может быть привлечен к ответственности вплоть до уголовной. Однако наиболее строгие меры возможны только в случаях наличия у последнего личного интереса, при этом практика показывает, что нарушение данных обязанностей может происходить неумышленно, для преодоления подобных случаев автором были предложены меры по повышению эффективности налогового законодательства и механизмов привлечения налоговых агентов к ответственности.

Список литературы:

- [1] Лапина М. А. Административная юрисдикция в финансовой сфере: монография / М. А. Лапина. – М.: Юстиция, 2016. – 261 с.
- [2] Новой редакции КоАП РФ нужна новая Общая часть / А. В. Киринов // Административное право и процесс. 2014. № 12. С. 8-14.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 О практике примене-

ния судами законодательства об ответственности за налоговые преступления // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2020. 124.

[4] Проблемные вопросы института административной ответственности в России. Административная ответственность: вопросы теории и практики. Н. Г. Салищева - М.: ИГП РАН, 2004. 116 с.

Spisok literatury:

- [1] Lapina M. A. Administrativnaya yurisdikciya v finansovoj sfere: monografiya / M. A. Lapina. – М.: YUsticiya, 2016. – 261 s.
- [2] Novoj redakcii KoAP RF nuzhna novaya Obshchaya chast' / A. V. Kirin // Administrativnoe pravo i process. 2014. № 12. S. 8-14.
- [3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2019 № 48 O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 1, yanvar', 2020. 124.
- [4] Problemnye voprosy instituta administrativnoj otvetstvennosti v Rossii. Administrativnaya otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki. N. G. Salishcheva - М.: IGP RAN, 2004. 116 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-364-369
NIION: 2018-0076-4/24-387
MOSURED: 77/27-023-2024-4-387

БАУКИН Вячеслав Геннадьевич,
Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гражданского
права Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия;
SPIN-код: 3589-3076, Author ID: 270391,
e-mail baukinvg@mail.ru

КУЗНЕЦОВА Валерия Евгениевна,
студентка 5 курса факультета
подготовки специалистов для судебной
системы (юридический факультет)
Северо-Западного филиала Российского
Государственного университета правосудия,
SPIN-код: 2916-8267, Author ID: 1171008,
e-mail kuznetsova98v@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования пассажирских перевозок железнодорожным транспортом. Определен ряд наиболее актуальных проблем в указанных транспортных отношениях. Проведен анализ взаимозависимости надлежащей перевозки и обеспечения определенной степени комфорта пассажира, что позволило оценить положения специального транспортного законодательства с позиций соответствия современному уровню развития. Обоснована необходимость оптимизации системы отраслевых норм в целях её соответствия началам гражданского права, интересам сторон и эффективности социально-экономической системы. Аргументированы предложения по внесению изменений в Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации, направленные на легальное закрепление качества транспортных услуг в сфере перевозок пассажиров.

Ключевые слова: транспортное законодательство, Устав железнодорожного транспорта, пассажирская железнодорожная перевозка, пассажир, договор перевозки пассажира.

Baukin Vyacheslav Gennadievich,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department
of Civil Law of the North-Western branch of the Russian State
University of Justice;

KUZNETSOVA Valeriia Evginievna,
5th year student of the faculty of training specialists for judicial
Systems (Faculty of Law) of the North-Western Branch of the Russian
State University of Justice;

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PASSENGER TRANSPORTATION BY RAIL

Annotation. The article discusses the features of the legal regulation of passenger transportation by rail. A number of the most pressing problems in these transport relations have been identified. The analysis of the interdependence of proper transportation and ensuring a certain degree of passenger comfort was carried out, which made it possible to assess the provisions of special transport legislation from the standpoint of compliance with the current level of development. The necessity of optimizing the system of sectoral norms in order to comply with the principles of civil law, the interests

of the parties and the effectiveness of the socio-economic system is substantiated. The proposals on amendments to the Statute of Railway Transport of the Russian Federation aimed at legally consolidating the quality of transport services in the field of passenger transportation are substantiated.

Key words: *transport legislation, the Statute of railway transport, passenger railway transportation, passenger, passenger transportation agreement.*

Транспортная деятельность обеспечивает надлежащее функционирование социально-экономической системы. Перевозка пассажиров занимает особое место, она создает условия территориальной мобильности граждан, поддерживает пространственный баланс в Российской Федерации. Потребность в передвижении пассажиров достаточно велика и без оптимизации действующего законодательства, трудно представить устойчивое развитие в сфере железнодорожного транспорта. Такая оценка подтверждает общую актуальность данного исследования.

По своему значению и объему железнодорожные перевозки играют существенную роль среди других видов транспорта Российской Федерации. Статистические данные в период за января 2023 по января 2024 показывают рост доли пассажирских перевозок железнодорожным видом транспорта на 4,1%. Количество пассажиров, путешествующих на дальние расстояния, увеличилось на 9,7%. В целом, пассажирооборот в пассажиро-километрах увеличился на 9,3% [1].

По данным Федеральной службы государственной статистики с 2020 года по 2023 год значительно увеличилось количество пассажиров, пользующихся железнодорожным транспортом общего пользования. В 2020 году общее количество пассажиров составляло 875 839,0 человек, в то время как в 2023 году уже 1 204 983,1. Сравнивая железнодорожный, воздушный и автомобильный виды транспорта, можно сделать вывод о том, что стабильно второе место принадлежит железнодорожному. Пассажиро-километры воздушного транспорта с 2020 по 2022 годы выросли с 153,5 млрд. км до 228 млрд. км. Пассажиро-километры железнодорожного транспорта увеличились с 78,6 млрд. км до 124,0 млрд. км. Пассажиро-километры наиболее востребованного автомобильного транспорта демонстрируют более скромные показатели – с 88,4 млрд. км до 109,1 млрд. км [2].

Основой правового регулирования пассажирских перевозок является Гражданский Кодекс Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), где закреплены положения частного права, имеющие

базовое значение (глава 40 ГК РФ). Специальным законом является Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации² (далее – УЖДТ РФ). Наличие в системе железнодорожного транспорта законодательства общего и специального характера затрагивает вопрос соотношения ГК РФ и УЖДТ РФ, который должен решаться в пользу имеющих более высокую силу положений гражданского законодательства.

Специальное железнодорожное законодательство, в свою очередь, отличается традиционным императивным характером, используя скорее внедоговорные правовые модели [3]. Превалирование публичного права естественным образом вытесняет договорные начала, что противоречит особенностям, которые характерны для регулирования имущественных отношений. Оптимизация специального законодательства должна быть направлена на расширение договорного регулирования, в том числе и в сфере пассажирских перевозок.

УЖДТ РФ не является первым специальным законом, который регламентирует перевозки железнодорожным транспортом в нашей стране. Ранее действовали Общий устав российских железных дорог 1885 года, Общий Устав железных дорог РСФСР 1920 года, Уставы железных дорог СССР 1922, 1927, 1935, 1954, 1964 годов, Транспортный устав железных дорог Российской Федерации 1998 года. Во всех указанных нормативных правовых актах давалась упрощенная регламентация пассажирских перевозок. Основным и по сути единственным действием признавалась своевременная доставка на станцию назначения. Начиная с 1935 года уделяется внимание удобствам пассажиров на вокзалах и в поездах. При этом законодатель не выходил за пределы минимально необходимого комфорта.

Надлежащее оказание услуг железнодорожным пассажирам обеспечивается Законом «О защите прав потребителей»³ (далее – Закон о ЗПП). В соответствии с данным законом услуги

² Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации: федер. закон от 10 янв. 2003 г. № 18-ФЗ (в ред. федер. закона от 19 октября 2023 г. № 53-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.2003. – № 2. – Ст. 170.

³ Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Текст]: (в ред., от 04.08.2023.) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – ст. 140.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994

потребителям по возмездному договору, должны оказываться в соответствии с положениями договора и (или) закона. У пассажира, который является непосредственно потребителем транспортных услуг есть право на то, чтобы данная услуга была безопасна для жизни пассажира, его здоровья, имущества и окружающей среды [4]. Нормы Закона о ЗПП коррелируют с нормами УЖДТ РФ, что подтверждает важность качественного оказания услуг при надлежащей перевозке пассажиров железнодорожным транспортом.

Закон о ЗПП крайне важен для потребителя транспортных услуг. Несмотря на очевидную корреляцию с УЖДТ РФ, в качестве предложения предлагаем включить в специальное железнодорожное законодательство (наиболее логично это сделать в статье 80 УЖДТ РФ) норму о применимости Закона о ЗПП. Правовое регулирование железнодорожного транспорта часто представляется как государство в государстве, поэтому отсылочная норма к Закону о ЗПП обеспечит необходимое структурирование специального законодательства.

Наряду с УЖДТ РФ в сфере правового регулирования железнодорожных пассажирских перевозок действуют Правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом Российской Федерации¹ (далее – Правила перевозок пассажиров). Системный анализ положений УЖДТ РФ и Правил перевозок пассажиров позволит оценить качество правовой регламентации и сформулировать предложения, направленные на оптимизацию специального законодательства.

Обязанность перевозчика состоит в доставке пассажира в пункт назначения, но, очевидно, что доставка должна иметь конкретные параметры – это, прежде всего, скорость и комфорт. Пассажир, выбирая вид транспорта, в первую очередь опирается на время перемещения из одного пункта в другой, а после уже оценивается стоимость услуги, безопасности поездки, регулярности [5]. Вторым по важности критерием являются удобства в пути следования. Процесс перевозки должен предполагать обеспечение пассажиру надлежащего уровня комфорта.

Опоздание на станцию назначения неприятно само по себе, но может иметь и более серьезные последствия в виде опоздания на пересадку. Судебная практика содержит многочисленные

¹ Приказ Минтранса Российской Федерации от 05.09.2022 № 352 "Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом" (Зарегистрирован 27.10.2022 № 70720) // Официальный интернет портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210270033> (дата обращения: 18.02.2024).

споры в отношении опоздания железнодорожных составов. В частности, в деле №2-9663/2018² истец обратился в суд с требованием к АО «Российские железные дороги» о защите прав потребителей и компенсации морального вреда, указывая, что в назначенное время поезд не отправился с вокзала, и истец длительное время находился в неведении о причинах длительной задержки отправления поезда. Еще одним примером служит дело № 2-1578/2019(2-8194/2018;)-М-5236/2018³, где указывалось, что состав прибыл не вовремя, что повлекло опоздание пассажира к пересадке на следующий вид транспорта.

Понятие комфорта на законодательном уровне не закреплено, что относит его к оценочной категории. Как правило, комфорт выражается в выборе определенного класса обслуживания, устанавливаемого сторонами при покупке билета. В качестве показателей комфорта следует назвать питание, систему вентилирования, надлежащее поддержание чистоты в вагоне, санитарно-гигиенические услуги и ряд других показателей. Отсутствие комфорта настолько важно, что может полностью нивелировать даже своевременность доставки.

В соответствии со статьей 82 УЖДТ РФ перевозчик обязан доставить пассажира в пункт назначения с представлением ему места в поезде. Таким образом, УЖДТ РФ обязывает перевозчика только доставить пассажира и не устанавливает его обязанность предоставить услуги надлежащего качества. Согласно статье 82 УЖДТ РФ не конкретизируются условия перевозки по оказанию услуг пассажирам; пассажир фактически не имеет возможности выбора, что задает императивность регулирования внедоговорного характера [7]. Пассажир, в соответствии с правилами о договоре присоединения, в известной степени лишен возможности организовать процесс согласования условий договора перевозки. Вопрос отсутствия гибкого регулирования при оказании конкретной услуги перевозки железнодорожным транспортом является важной проблемой оптимизации действующего законодательства. Следует на уровне

² Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 31.08.2018 г. по делу №2-9663/2018 // Мещанский районный суд г. Москвы. – URL: <https://mosgorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/civil/details/a0ce2c86-c13e-d5a-93d9-a26f7cd3953e> (дата обращения: 18.02.2024).

³ Решение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 18.02.2020 г. по делу №2-9663/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации Правосудие: интернет-портал. – URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=7b35f99357f774e0f887e45fafeeb322&shard=Bce%20дела%20\(новое\)&fro](https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html?id=7b35f99357f774e0f887e45fafeeb322&shard=Bce%20дела%20(новое)&fro) (дата обращения: 18.02.2024).

УЖДТ РФ или Правила перевозок пассажиров детализировать действия перевозчика при доставке пассажира, определяя таким образом показатели качества оказания услуги.

Такая детализация присутствует на уровне локальных актов или в повседневной практике. На железнодорожных станциях для пассажиров в виде удобств представлены не только камеры хранения, но и иные устройства для комфортного ожидания начала поездки. В соответствии с Распоряжением АО «РЖД» от 31.05.2011 № 1186р (ред. от 08.08.2018) «Об утверждении Положения о железнодорожной станции»¹ пассажиры могут ожидать поезда в бизнес-залах, в которых представлено питание формате «шведского стола». Кроме бизнес-залов есть залы «Комфорт», где за дополнительную плату можно приобрести напитки и еду. Время пребывания в данных залах ограничено тремя часами до прибытия и после прибытия поезда [8].

Для удобства пассажира был создан онлайн сервис по оформлению справок в электронной форме [9]. На территории вокзальных комплексов размещены плакаты с QR-кодами, с помощью которых можно оформить необходимый документ об изменении движения поездов, их опоздании или отмене. По специальному запросу у пассажира есть возможность оформить справки о подтверждении утерянного проездного документа, наличии свободных мест и другое. При этом установлено, что срок подготовки справок составляет 24 часа, что слишком большой срок для ответа подобного уровня.

В начале 2024 года было установлено, что среди приоритетных направлений развития пассажирской сферы планируется обновление инфраструктуры и подвижного состава, цифровизация, развитие доступной среды и другие новации в интересах пассажиров [10]. Также было отмечено, что на тех направлениях, где обновляет парк подвижного состава повышается динамика уровня удовлетворенности пассажиров, что влечет за собой рост объемов перевозок. Данный тезис еще раз подчеркивает тот факт, что комфорт пассажира должен быть приоритетным направлением и во время поездки, и в период пребывания пассажира на железнодорожных станциях.

Правоприменительная практика подтверждает возможность использования показателей комфорта в регулировании пассажирских перевозок. В частности, были удовлетворены требования организации нормальной деятельности

транспортной инфраструктуры для пользования маломобильным гражданами² или оборудования через железнодорожные пути станций³. Примером ответственности за ненадлежащее качество информационных услуг является удовлетворение требования⁴ о возврате стоимости несостоявшегося проезда по причине отсутствия должной информации о времени отправления электропоезда «Ласточка».

Положения УЖДТ РФ не отражают совершенствование качества предоставляемых услуг, что очевидно является недостатком специального законодательства. В ряде случаев это имеет негативные и даже резонансные последствия.

Согласно Правилам перевозок пассажиров перевозка домашних животных в поездах дальнего следования предполагает размещение питомца только в переноске и только на местах ручной клади. 11 января 2023 года в поезде Екатеринбург – Санкт-Петербург пассажир перевозил кота. Во время пути кот выбрался из специальной переноски и пошел гулять по вагону. Проводница на ближайшей станции выпустила или, скорее, сбросила кота на платформу. АО «РЖД», комментируя данный поступок сделало акцент на том, что проводница действовала строго в соответствии со служебными инструкциями [11], и пыталась переложить вину на пассажира. Однако, при посадке пассажира в вагон поезда дальнего следования проводником должна быть проведена проверка на соответствие веса, габаритов ручной клади пассажира установленным нормам, без такой проверки пассажир в вагон не допускается⁵.

² Решение Стругокрасненского районного суда Псковской области от 16.06.2023 по делу № 2-151/2023 // Стругокрасненский районный суд Псковской области. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=AOSZ&n=5560873&cacheid=CCEAB3E463407F592B305E9A27FD5056&mode=splus&rnd=7ntK2g#MIExD6UeMvx8Lu901> (дата обращения: 06.03.2024).

³ Решение Приморского районного суда Архангельской области от 11.03.2024 г. по делу № 2-163/2024 // Приморский районный суд Архангельской области. – URL: https://primsud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&nameop=doc&number=210696843&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ Решение городского суда Ленинградской области от 13.07.2020 по делу № 2-458/2020 // Лужский районный суд Ленинградской области. – URL: https://lugasud--lo.sudrf.ru/mome_op=case&case_id=213135585&case_uid=52a495790b134075&delo_id=1540005&new= (дата обращения 19.04.2024).

⁵ Приказ Минтранса Российской Федерации от 05.09.2022 № 352 "Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом" (Зарегистрирован 27.10.2022 № 70720) // Официальный интернет портал правовой информации – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210270033> (дата обращения: 18.02.2024).

¹ Распоряжение ОАО «РЖД» от 31.05.2011 № 1186р (ред. от 08.08.2018) «Об утверждении Положения о железнодорожной станции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Во время посадки пассажиров в вагон проводник обязан проверять у пассажиров проездные и перевозочные документы, что закреплено в локальном акте АО «РЖД»¹.

История, описанная выше, является закономерным следствием формальности и оторванности от практики Правил перевозок пассажиров. Пункт 197 Правил перевозок пассажиров устанавливает перевозку мелких домашних животных в ящиках, корзинах, клетках, контейнерах, которые должны быть размещены предназначенных местах для ручной клади. По нашему мнению, данное положение не соответствует нормальности перевозки животных. Если рассматривать ситуацию, когда пассажир путешествует на дальнее расстояние поездом дальнего следования, животному будет трудно находиться большое количество часов в замкнутом пространстве, не выходя из клетки. Мы считаем, что данную статью можно усовершенствовать и дополнить положениями о выпуске животного на прогулку, если это не будет мешать остальным пассажирам.

Раздел IV Правил перевозок пассажиров содержит требования к оказанию услуг по перевозке пассажиров. В данном разделе содержатся лишь минимальные требования к удобствам в пассажирских вагонах. Лишь несколько статей содержат требования по дополнительному сервисному обслуживанию и предоставлению комплекса услуг. Такой объем главы явно не отражает все разнообразие всех предоставляемых услуг и требований к ним при перевозке пассажира железнодорожным транспортом.

Кроме того, при возникновении внештатной ситуации, чем пассажиру руководствоваться и на что ссылаться, чтобы привлечь перевозчика к ответственности? В январе 2023 года в Пермском крае проводница поезда дальнего следования по ошибке высадила пассажиров в лесу, в результате чего пассажирам пришлось идти несколько километров вдоль леса. Выяснилось, что проводница изначально неправильно провела проверку документов, перепутала время прибытия поезда и не знала, что поезд отстаёт от расписания [12]. Такое поведение нарушает требования по перевозке пассажиров. Специальный закон должен содержать формулы, позволяющие пассажиру требовать компенсации в случаях такой ошибки. В соответствии с пунктом 97 Правил перевозок пассажиров проводник вагона должен предупредить пассажира о прибытии поезда к станции их назначения

¹ Распоряжение АО «ФПК» от 27.04.2015 № 515р «Об утверждении Инструкции проводника пассажирского вагона АО «ФПК» (в ред. распоряжений АО «ФПК» от 5.06.2017 №498р, от 29.01.2019 №67р). – URL: <http://glavpoezdru.ru/index.php?dn=down&to=open&id=41> (дата обращения: 20.02.2024).

за 30 минут. Законодательно данная норма дается попутно и проводники часто пренебрегают ею. Вышеуказанная ситуация побуждает внести предложение по включению данного действия в стандарт услуги Правил перевозок пассажиров.

Таким образом, анализ системы транспортного законодательства, подтвердил взаимосвязь норм ГК РФ, УЖДТ РФ, законодательства о защите прав потребителей, Правил перевозок пассажиров и локальных актов. Отмечено, что ряд важных положений не закреплен на уровне специального, а порой, и общего законодательства.

Специальное железнодорожное законодательство не содержит правил, определяющих надлежащим образом уровень комфорта при пассажирской перевозке. Это следует считать главным недостатком, поэтому необходимо детализировать показатели качества оказания транспортной услуги. Наряду с общими правилами своевременной доставки пассажиров, законодательство должно регламентировать комфорт как во время перевозки, так и при нахождении пассажиров на железнодорожных станциях.

Список литературы:

[1] РЖД в цифрах. Пассажирские перевозки. // ОАО «РЖД»: официальный сайт. – Москва. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9377/page/1417901> (дата обращения: 23.02.2024).

[2] Официальная статистика. Транспорт. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения 17.02.2024).

[3] Baukin, V. G. The evolution of railway transport legislation reflecting trends in the Russian socioeconomic system / V. G. Baukin, K. G. Svarchevsky, G. M. Aznagulova // *Voprosy Istorii*. – 2022. – No. 12-3. – P. 108-117.

[4] Никитина К.И. О качестве и безопасности обслуживания потребителей транспортных услуг на железнодорожных вокзалах, станциях и пассажирских платформах / К.И. Никитина // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. – 2022. – №3. С. – 67-73.

[5] Выскребенцев И.С. Пассажирские перевозки на железнодорожном транспорте: совершенствование организации и управления / И.С. Выскребенцев // *Московский экономический журнал*. – 2019. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/passazhirskie-perevozki-na-zheleznodorozhnom-transporte-sovershenstvovanie-organizatsii-i-upravleniya> (дата обращения: 17.02.2024).

[6] Дудченко, А. В. Договор перевозки пассажира и багажа: основные черты и ответственность сторон / А. В. Дудченко // *Власть Закона*. – 2012. – № 2(10). – С. 130-134.

[7] Услуги бизнес-залов и залов «Комфорт» на вокзалах // ОАО «РЖД»: официальный сайт. – Москва. URL: <https://www.rzd.ru/ru/11647/page/103290?id=19583#main-header> (дата обращения 15.02.2024).

[8] Электронная справка. Услуги на вокзалах. // ОАО «РЖД»: официальный сайт. – Москва. URL: <https://www.rzd.ru/ru/11647/page/103290?id=20223#main-header> (дата обращения 17.02.2024).

[9] На российский вокзалах будет обновлена система пассажирской навигации // ОАО «РЖД»: официальный сайт. – Москва. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9284/page/3102?id=291309> (дата обращения: 19.02.2024)

[10] Крылова М. ФПК: Хозяин kota Твикса заметил его пропажу через четыре часа / М. Крылова // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2024/01/19/reg-pfo/fpk-hozaiain-kota-tviksa-zametil-ego-propazhu-cherez-chetyre-chasa.html> (дата обращения: 18.02.2024).

[11] Джалатова Д. В Пермском крае проводница по ошибке высадила свердловчанку в лесу / Д.В. Джалатова // Информационно-аналитическое агентство «УРА.РУ» – Москва. – URL: <https://ura.news/news/1052725929> (дата обращения: 21.02.2024).

Spisok literatury:

[1] RZHD v cifrah. Passazhirskie perezovki. // ОАО «RZHD»: oficial'nyj sajt. – Moskva. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9377/page/1417901> (data obrashcheniya: 23.02.2024).

[2] Oficial'naya statistika. Transport. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat): oficial'nyj sajt. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (data obrashcheniya 17.02.2024).

[3] Baukin, V. G. The evolution of railway transport legislation reflecting trends in the Russian socio-economic system / V. G. Baukin, K. G. Svarchevsky, G. M. Aznagulova // Voprosy Istorii. – 2022. – No. 12-3. – P. 108-117.

[4] Nikitina K.I. O kachestve i bezopasnosti obsluzhivaniya potrebitelej transportnyh uslug na zheleznodorozhnyh vokzalah, stanciyah i passazhirskih platformah / K.I. Nikitina // Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo. – 2022. – №3. S. – 67-73.

[5] Vyskrebencev I.S. Passazhirskie perezovki na zheleznodorozhnom transporte: sovershenstvovanie organizatsii i upravleniya / I.S. Vyskrebencev // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2019. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/passazhirskie-perezovki-na-zheleznodorozhnom-transporte-sovershenstvovanie-organizatsii-i-upravleniya> (data obrashcheniya: 17.02.2024).

[6] Dudchenko, A. V. Dogovor perezovki passazhira i bagazha: osnovnye cherty i otvetstvennost' storon / A. V. Dudchenko // Vlast' Zakona. – 2012. – № 2(10). – S. 130-134.

[7] Uslugi biznes-zalov i zalov «Komfort» na vokzalah // ОАО «RZHD»: oficial'nyj sajt. – Moskva. URL: <https://www.rzd.ru/ru/11647/page/103290?id=19583#main-header> (data obrashcheniya 15.02.2024).

[8] Elektronnaya spravka. Uslugi na vokzalah. // ОАО «RZHD»: oficial'nyj sajt. – Moskva. URL: <https://www.rzd.ru/ru/11647/page/103290?id=20223#main-header> (data obrashcheniya 17.02.2024).

[9] Na rossijskij vokzalah budet obnovlena sistema passazhirskoj navigatsii // ОАО «RZHD»: oficial'nyj sajt. – Moskva. URL: <https://www.rzd.ru/ru/9284/page/3102?id=291309> (data obrashcheniya: 19.02.2024)

[10] Krylova M. FPK: Hozyain kota Tviksa zametil ego propazhu cherez chetyre chasa / M. Krylova // Rossijskaya gazeta. – URL: <https://rg.ru/2024/01/19/reg-pfo/fpk-hozaiain-kota-tviksa-zametil-ego-propazhu-cherez-chetyre-chasa.html> (data obrashcheniya: 18.02.2024).

[11] Dzhalatova D. V Permskom krae provodnica po oshibke vysadila sverdlovchanku v lesu / D.V. Dzhalatova // Informacionno-analiticheskoe agentstvo «URA.RU» – Moskva. – URL: <https://ura.news/news/1052725929> (data obrashcheniya: 21.02.2024).

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-370-373
NIION: 2018-0076-4/24-388
MOSURED: 77/27-023-2024-4-388

ГУЩИН Василий Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового
регулирующего патентной работы и
в области авторских прав
Российского государственного
социального университета
г. Москва,
e-mail: Gvv100@bk.ru

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. Современная экономическая ситуация в России, обусловленная санкциями зарубежных недружественных государств, влечет за собой трансформацию коммерциализации интеллектуальных прав. Особую роль приобретает у участников экономической деятельности востребованность механизма коммерциализации интеллектуальных прав. Для этого необходимо уяснение понятия и сущности коммерциализации интеллектуальных прав, так как нет ясности на эту категорию в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике. Целью настоящего исследования является выработка концептуального понятия коммерциализации интеллектуальных прав. В исследовании проведен общетеоретический анализ с учетом отечественного опыта категории «коммерциализация». Изучены интеллектуальные права и их содержание. Объектом исследования стали общественные отношения возникающие при коммерциализации интеллектуальных прав. Предметом исследования выступили нормы нормативных правовых актов, регулирующие право интеллектуальной собственности. Для урегулирования отношений в сфере коммерциализации интеллектуальных прав необходимо принять специальный федеральный закон, в котором были бы отражены объекты коммерциализации интеллектуальных прав, субъекты коммерциализации интеллектуальных прав, государственная политика в области коммерциализации интеллектуальных прав, механизмы регистрации, распоряжения и реализации интеллектуальных прав.

Ключевые слова: коммерциализация, интеллектуальные права, личные неимущественные права, исключительные права, иные интеллектуальные права, регистрация интеллектуальных прав, распоряжение интеллектуальных прав, реализация интеллектуальных прав, материальные носители.

GUSHCHIN Vasily Vasilyevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Legal Regulation of Patent Work and
in the Field of Copyright Russian State Social
University, Moscow

COMMERCIALIZATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Annotation. The current economic situation in Russia, caused by the sanctions of foreign unfriendly states, entails the transformation of the commercialization of intellectual property rights. The demand for the mechanism of commercialization of intellectual rights acquires a special role among participants of economic activity. To do this, it is necessary to clarify the concept and essence of the commercialization of intellectual property rights, since there is no clarity on this category in doctrine, legislation and law enforcement practice. The purpose of this study is to develop a conceptual concept of the commercialization of intellectual property rights. The study conducted a general theoretic

cal analysis taking into account the domestic experience of the category "commercialization". Intellectual property rights and their content have been studied. The object of the study was the social relations arising from the commercialization of intellectual rights. The subject of the study was the norms of normative legal acts regulating the right of intellectual property. To regulate relations in the field of commercialization of intellectual law, it is necessary to adopt a special federal law that would reflect the objects of commercialization of intellectual law, subjects of commercialization of intellectual law, state policy in the field of commercialization of intellectual law, mechanisms for registration, disposal and implementation of intellectual rights.

Key words: *commercialization, intellectual property rights, personal non-property rights, exclusive rights, other intellectual property rights, registration of intellectual property rights, disposal of intellectual property rights, realization of intellectual property rights, tangible media.*

Современная экономическая ситуация в России, обусловленная санкциями зарубежных недружественных государств, влечет за собой трансформацию коммерциализации интеллектуальных прав. Развитие сферы интеллектуальной собственности непосредственно связано с реализацией национальных целей, обозначенных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и приоритетных направлений деятельности Правительства РФ. Это задача ускорения технологического, прорывного развития Российской Федерации. Особую роль приобретает у участников экономической деятельности востребованность механизма коммерциализации интеллектуальных прав на платформе коммерциализации интеллектуальной собственности, основанной на технологии систем распределительного реестра.

Для это необходимо уяснение понятия и сущности коммерциализации интеллектуальных прав, так как нет ясности на эту категорию в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике.

Коммерциализации интеллектуальных прав в современных условиях выступает тем экономическим базисом, который влияет на развития бизнеса в России. В тоже время коммерциализации интеллектуальных прав существенно влияет на экономическую безопасность нашей страны.

В начале необходимо уяснить, что означает «коммерциализация».

Коммерциализация происходит от слова коммерция, которая в словаре иностранных слов означает – торговля, а в более широком смысле деятельность в обществе, направленная на получение прибыли. Большой юридический энциклопедический словарь под коммерциализацией понимает – подчинение деятельности целям извлечения прибыли.

В научной экономической литературе коммерциализация интеллектуальной собственности трактуется именно как деятельность, направленная на извлечение прибыли [7].

В методических рекомендация по коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, подготовленные Федеральным институтом промышленной собственности (ФИПС) Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) коммерциализацию РИД также рассматривают как деятельность [5].

В юридической литературе термин «коммерциализация интеллектуальной собственности» рассматривается с точки зрения правовой природы интеллектуальных прав и под этим термином подразумевается использование и оборот интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации в целях получения дохода [1].

Данный анализ понятия коммерциализация дает нам основание выделить такой признак как получение прибыли (дохода), именно этот признак лежит в основе коммерциализации.

Уяснив понятие коммерциализация перейдем к анализу интеллектуальных прав. Все существующие концепции интеллектуальной собственности: утилитарная, трудовая, социального планирования (проприетарная теория), личностная и другие [3] не нашли отражение в нашем законодательстве. Была реализована своя цивилистическая концепция интеллектуальных прав. Основоположником концепции «интеллектуальных прав» в Российской Федерации является В.А. Дозорцев. Он отмечает, что термин «интеллектуальная собственность» в отрыве от проприетарной концепции условен и имеет не правовое, а политическое и экономическое содержание, и в этой связи наиболее верным необходимо использовать понятие «исключительные права», имеющие имущественную природу, а в совокупности с «личными неимущественными правами» они будут составлять систему интеллектуальных прав [2]. Именно такой подход реализован в ГК РФ. Этот подход неоднозначно воспринимается учеными, которые критикуют «Концепцию интеллектуальных прав» и отмечают ее научную и практическую несостоятельность [6]. И с эти можно согласится, ибо дан-

ная концепция существенно отличается от концепции исключительных прав, используемой в законодательстве многих стран мира, а также в международных конвенциях об интеллектуальной собственности.

Наряду с интеллектуальными правами законодатель использует термин «интеллектуальная собственность», который приравнен к термину «результаты интеллектуальной деятельности» и в юридической литературе называется условным, выражающим политическую и экономическую сущность. Не вдаваясь в подробности дискуссии данного термина, перейдем к содержанию интеллектуальных прав. Интеллектуальные права включают в себя личные неимущественные права, исключительные и иные (ст.1226 ГК РФ). Личным неимущественным правам присуще неотчуждаемость, ибо неразрывно связаны с правообладателем, и они лишены имущественного содержания, так как носят неимущественный характер. Исключительные права характеризуются имущественным содержанием, допустимостью перехода (передачи) от одного лица к другому, срочностью и территориальностью. Иные право- это субъективные гражданские права которые законодатель связывает с отношениями интеллектуальной собственности, но которые не могут быть отнесены к личным неимущественным исключительным правам. Анализ раздела VII ГК РФ показывает, что исключительным правам уделяется значительное внимание, чем личным неимущественным и иным. Анализ интеллектуальных прав позволяет сделать вывод, что в коммерциализации интеллектуальных прав особая роль отводится исключительным правам. И чтобы они участвовали в коммерциализации необходимо пройти ряд стадий:

1. регистрацию права и получение охранного документа;
2. распоряжение правом, связанное с уступкой этих прав в форме лицензирования, отчуждения, залога, коммерческой концессии;
3. реализацию права: в производство инновационного продукта, уставной (складочный) капитал юридических лиц, в нематериальные активы бизнеса в целях привлечения инвестиций и повышения стоимости бизнеса.

При коммерциализации интеллектуальных прав необходимо отграничивать интеллектуальные права от их материальных носителей.

Согласно п.1 ст. 1227 ГК РФ интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Иными словами,

вещь, являющаяся материальным носителем объекта интеллектуальных прав, способна стать объектом вещного права. При этом п.2 ст. 1227 ГК РФ закрепляет, что переход права собственности на вещь не влечет переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи, за исключением случая, предусмотренного абзацем вторым п. 1 ст. 1291 ГК РФ.

В связи с вышеизложенным, коммерциализацию интеллектуальных прав можно определить как процесс включающий регистрацию права и получение охранного документа; распоряжение правом, связанное с уступкой этих прав в форме лицензирования, отчуждения, залога, коммерческой концессии и реализацию права: в производство инновационного продукта, уставной (складочный) капитал юридических лиц, в нематериальные активы бизнеса в целях привлечения инвестиций и повышения стоимости бизнеса с целью получения прибыли (дохода).

В заключении необходимо отметить, что для урегулирования отношений в сфере коммерциализации интеллектуальных права необходимо принять специальный федеральный закон, в котором были бы отражены объекты коммерциализации интеллектуальных права, субъекты коммерциализации интеллектуальных права, государственная политика в области коммерциализации интеллектуальных права, механизмы регистрации, распоряжения и реализации интеллектуальных прав.

Список литературы:

- [1] Вопросы коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2022. – 112 с.
- [2] Дозорцев В.А. Новая эра в охране исключительных прав // Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: сб. Статей. М. 2003. С.14.
- [3] Лабзин М. Научные концепции права ИС // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2014. № 8.
- [4] Лукичева Л.И. Управление интеллектуальным капиталом: учебное пособие. - 2-е изд., стер. - М.: Омега-Л, 2008. - 552 с.
- [5] Методические рекомендации для регионов по коммерциализации РИД. М.: ФИПС. 2021. - 43с
- [6] Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. - С. 100-109

[7] Мухопад В.И., Устинова А.Н., Суслина И.В. Маркетинг интеллектуальной собственности. - М.: ИНИЦ Роспатента, 2001. -158 с.

Spisok literatury:

[1] Voprosy kommercializacii v sfere intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii. M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2022. – 112 s.

[2] Dozorcev V.A. Novaya era v ohrane isklyuchitel'nyh prav // Intellektual'nye prava: Ponyatie; Sistema; Zadachi kodifikacii: sb. Statej. M. 2003. S.14.

[3] Labzin M. Nauchnye koncepcii prava IS // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. 2014. № 8.

[4] Lukicheva L.I. Upravlenie intellektual'nym kapitalom: uchebnoe posobie. - 2-e izd., ster. - M.: Omega-L, 2008. - 552 s.

[5] Metodicheskie rekomendacii dlya regionov po kommercializacii RID. M.: FIPS. 2021. - 43s

[6] Mozolin V.P. O koncepcii intellektual'nyh prav // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 12. - S. 100-109

[7] Muxopad V.I., Ustinova A.N., Suslina I.V. Marketing intellektual'noj sobstvennosti. - M.: INIC Rospatenta, 2001. -158 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-374-379
NIION: 2018-0076-4/24-389
MOSURED: 77/27-023-2024-4-389

ЛАРИН Александр Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
генеральный директор
«НИиОК «Интеллектариум»,
e-mail: lars66@mail.ru

ЕРМАКОВ Андрей Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского
и предпринимательского права,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: gppois@inbox.ru

ЛАРИНА Татьяна Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой международного права
и международного сотрудничества
в сфере интеллектуальной собственности,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: larinatiana1983@gmail.com

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНЫЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Представленный в настоящей публикации проект Концепции не содержит всех возможных вариантов регулирования отношений возникающих, изменяющихся и прекращающихся в связи с созданием результата интеллектуальной деятельности или иного нематериального объекта в образовательной организации. Концепция и не должна быть настолько детальной в силу своего формата и функций. Более детальный подход к наиболее значимым и распространенным ситуациям априори предполагается прописывать в проекте актов, разрабатываемых на основе Концепции. Концепция же включает в себя основные модели, которые позволят все-таки восполнить многолетнюю пробельность в праве интеллектуальной собственности применительно к сфере образования. Здесь можно обратить внимание на такие подходы как использование аналогии служебного результата интеллектуальной деятельности, созданного в образовательной организации субъектами, находящимися с ней в трудовых и иных служебных отношениях. Не менее актуальны и предложенные в Концепции модели распределения имущественных прав, в первую очередь применительно к обучающимся, которые в рамках образовательного процесса или научных исследований в связи с образовательным процессом создают охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности. В основу моделей положено финансовое основание для нахождения обучающегося в образовательной организации: платное (бюджетное или по целевому заказу) или бесплатное получение образования (прохождение обучения).

Вопросы сложного соавторства также получили свое отражение в моделях Концепции, когда среди авторов (соавторов) результата интеллектуальной деятельности, полученного в образовательной организации, могут находиться как представители администрации, профессорско-преподавательского состава, обучающиеся с разным финансовым статусом и соответственно правопритязанием на имущественные права, а также сторонние для образовательной организации лица. В положениях Концепции смоделированы и конструкции, которые позволяют избежать удвоения выплат, когда в зависимости от ряда факторов у авторов и правообладателей есть альтернатива: авторское вознаграждение, выплаты по простой неисключительной лицензии или средства от реализации имущественных прав по договорам отчуждения. Есть в Концепции и новаторские модели, свя-

занные с результатами функционирования компьютерных систем, в том числе и компьютерных систем, относящихся к категории искусственного интеллекта, которые непосредственно связаны с образовательным процессом и научными исследованиями в образовательной организации.

Ключевые слова: авторское вознаграждение, имущественные права, интеллектуальная собственность, образовательная деятельность, образовательная организация, обучающийся, результат интеллектуальной деятельности.

LARIN Alexander Yuryevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
General Director of NIiOK Intellectarium

ERMAKOV Andrey Vyacheslavovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Business Law,
Russian State Academy of Intellectual Property

LARINA Tatyana Yurievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of International Law and International
Cooperation in the Field of Intellectual Property,
Russian State Academy of Intellectual Property

CONCEPT OF RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AND OTHER INTANGIBLE OBJECTS CREATED IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION

Annotation. *The draft Concept presented in this publication does not contain all possible options for regulating relations arising, changing and terminating in connection with the creation of the result of intellectual activity or other intangible object in an educational organization. The concept should not be so detailed due to its format and functions. A more detailed approach to the most significant and widespread situations is a priori supposed to be prescribed in the draft acts developed on the basis of the Concept. The concept includes the main models that will nevertheless fill the long-term gap in intellectual property law in relation to the field of education. Here you can pay attention to such approaches as the use of an analogy of the service result of intellectual activity created in an educational organization by subjects who are in labor and other official relations with it. No less relevant are the models of distribution of property rights proposed in the Concept, primarily in relation to students who, as part of the educational process or scientific research in connection with the educational process, create protective results of intellectual activity. The models are based on the financial basis for finding a student in an educational organization: paid (budget or target order) or free education (training).*

Issues of complex co-authorship are also reflected in the models of the Concept, when among the authors (co-authors) of the result of intellectual activity obtained in an educational organization, there may be both representatives of the administration, faculty, students with different financial status and, accordingly, claim to property rights, as well as third-party persons for educational organization. The provisions of the Concept also simulate designs that allow avoiding double payments, when, depending on a number of factors, authors and copyright holders have an alternative: royalties, payments under a simple non-exclusive license, or funds from the sale of property rights under alienation agreements. There are also innovative models in the Concept related to the results of the functioning of computer systems, including computer systems belonging to the category of artificial intelligence, which are directly related to the educational process and scientific research in an educational organization.

Key words: *copyright, property rights, intellectual property, educational activity, educational organization, student, result of intellectual activity.*

Развитие правового института интеллектуальной собственности в том числе и на современном его этапе, который можно отсчитывать с момента принятия части IV Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и ряда других основополагающих нормативных правовых актов, регулирующих предметную область. Этот условно современный этап на сегодняшний день также уже насчитывает второй десяток лет, где существует совершенно различная проблематика сферы правового регулирования и правовой охраны интеллектуальных прав, но помимо этого особо обращает на себя внимание факт многолетнего игнорирования федеральным законодателем вклада образовательных организаций в генерирование результатов интеллектуальной деятельности.

Конечно же, вузовская наука, охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности, появляющиеся по итогам научных изысканий и специализированных исследований, проводимых образовательными организациями не обойдены вниманием государства. Многие государственно-властные решения в этой области нашли и находят свое закрепление в государственных программах, национальных проектах, стратегиях территориального, социально-экономического и культурного развития, в подзаконных актах федеральных органов исполнительной власти, интерпретационных документах высших судебных инстанций, правоприменительных актах судебной практики и многих других важных документах. Однако ни федерального закона, ни соответствующих норм в части IV ГК РФ как не было, так и нет. И это при том, что правовые споры по поводу принадлежности интеллектуальных прав в образовательных правоотношениях уже сформировали объемную, но очень пеструю и достаточно противоречивую судебную практику.

Попытки проектной работы в этой области, в том числе и на уровне проектов федеральных законов тем не менее предпринимались и предпринимаются с более чем «переменным» успехом. Анализ всех известных попыток потребует отдельного исследования, а в качестве наиболее свежего и очень показательного для обозначенной проблематики можно назвать проект концепции Федерального закона «Об особенностях управления правами на результаты интеллектуальной деятельности научными организациями и образовательными организациями высшего образования», представленный Департаментом развития технологического предпринимательства и трансфера технологий Минобрнауки России на площадке Президиума Российской Академии наук в июле 2023 года.

Названная концепция и ее обсуждение выявило помимо прочего наличие как минимум двух

позиций, которые как уже было отмечено являются показательными в проблематике сферы интеллектуальной собственности в образовательных отношениях.

Первая позиция связана с тем, что рассматриваемая попытка выстроить правовое регулирование отношений, опосредованных образовательными организациями высшего образования показывает на ограничение – «только вузы», что вызывает обоснованное недоумение и вопросы: «А профессиональные образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения не генерируют охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности? А если генерируют, то почему федеральному законодателю в очередной раз предлагают их проигнорировать?».

Вторая позиция связана с технологическим уклоном, вернее доминантой объектов права промышленной собственности в содержании указанной концепции. Объекты авторского права и смежных прав в содержании концепции отсутствуют, что также вызывает недоумение и вопросы по поводу игнорирования вклада креативных индустрий, творческих образовательных организаций в сфере музыкальной культуры, изобразительного искусства, кинематографии, концертной и театральной деятельности в рынок интеллектуальной собственности и экономику в целом.

Предложенное на момент обсуждения название концепции также показывает, что попытка урегулировать «особенности управления правами» нормами федерального закона не совсем соответствует уровню и статусу этого вида нормативного правового акта. Тем не менее, работа в образовательных организациях в этом направлении не стоит на месте, их практика, а также правоприменительная практика судов и иных государственных органов так или иначе находят свои варианты решения и предлагает их в качестве мер регулятивного и охранительного характера на период до восполнения федеральным законодателем существующей пробельности в праве. Названная практика, а также дискуссия по проблематике интеллектуальной собственности в образовательных организациях на многих профессиональных площадках послужили основой для предлагаемой Концепции прав на результаты интеллектуальной деятельности и иные нематериальные объекты, созданные в образовательной организации.

Концепция структурирована по пунктам в соответствии с основными регуляторными моделями.

Концепция прав на результаты интеллектуальной деятельности и иные нематериальные объекты, созданные в образовательной организации

1. Работнику (сотруднику) образовательной организации, создавшему служебный результат интеллектуальной деятельности – результат интеллектуальной деятельности, созданный в связи с выполнением служебных обязанностей в образовательной организации или служебного задания, полученного от руководителя образовательной организации, принадлежат личные неимущественные права и право на вознаграждение, размер, условия и порядок выплаты которого определяются договором между работником (сотрудником) образовательной организации и руководителем образовательной организации.

2. Имущественные права на результат интеллектуальной деятельности, созданный в связи с выполнением служебных обязанностей в образовательной организации или служебного задания, полученного от руководителя образовательной организации (далее – служебный результат интеллектуальной деятельности образовательной организации), принадлежат работодателю, если иное не предусмотрено договором.

3. Для целей регулирования отношений в образовательной сфере служебными являются обязанности, возникающие из деятельности педагогических работников и иного обучающего персонала по реализации утвержденных в установленном порядке образовательных программ (программ обучения), планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации.

4. Служебным является задание, полученное от руководителя образовательной организации в связи с реализацией образовательных программ (программ обучения), планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации оформляемое в соответствии с локальным актом образовательной организации.

5. Условия и порядок распоряжения правами на служебный результат интеллектуальной деятельности образовательной организации, определяются действующим законодательством, а в случаях пробела правового регулирования основываются на правовых позициях высших судебных инстанций Российской Федерации.

6. Вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности образовательной организации носит безусловный характер.

Размер, условия и порядок выплаты вознаграждения за служебный результат интеллектуальной деятельности образовательной организа-

ции, определяются договором между работником (сотрудником) образовательной организации и образовательной организацией с учетом соавторства и личного вклада каждого из соавторов в полученный результат.

Фактическое использование, внедрение, обоснованные (рассчитанные) перспективы внедрения указанного служебного результата интеллектуальной деятельности образовательной организации в любое из направлений деятельности работодателя или иного фактического использования работодателем влияют на размер, условия и порядок выплаты вознаграждения.

В случаях если перспектива внедрения очевидна, то размер, условия и порядок выплаты вознаграждения определяются с учетом затрат, фактически понесенных работодателем. Соответствующий суд может уменьшить размер указанного вознаграждения в случае, если работодатель не использует (недостаточно использует) служебный результат интеллектуальной деятельности образовательной организации, либо вопреки своим разумным и обоснованным ожиданиям не извлекает выгоду из такого использования в результате действия факторов, которые не зависят от него и которые он не мог и не должен был предвидеть, или по иным уважительным причинам.

При определении размера вознаграждения, подлежащего выплате соавтору за служебный результат интеллектуальной деятельности образовательной организации и (или) за результат интеллектуальной деятельности полученный обучающимся в процессе освоения образовательных программ (программ обучения) и (или) участия в реализации планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации, а также когда соавтором выступает лицо не состоящее в договорных и иных правовых отношениях с образовательной организацией при содействии суда, суд может, учитывая все обстоятельства конкретного дела, в том числе личный вклад соавтора в полученный результат, присудить ему вознаграждение в ином размере, нежели предусмотренном договором.

7. Обучающемуся в образовательной организации, создавшему результат интеллектуальной деятельности в процессе освоения им образовательных программ (программ обучения) и (или) участия в реализации планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации принадлежат личные неимущественные права на указанный результат.

8. Право на вознаграждение, размер, условия и порядок выплаты которого определяются договором между обучающимся и образовательной организацией возникает в том случае если

результат интеллектуальной деятельности полученный обучающимся в процессе освоения им образовательных программ (программ обучения) и (или) участия в реализации планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации выходит за рамки обусловленности учебным процессом и (или) научной деятельности образовательной организации – приобретает коммерческую ценность и монетизируется.

В случаях, когда обучающемуся принадлежат имущественные права на результат интеллектуальной деятельности, полученный им в процессе освоения им образовательных программ (программ обучения) и (или) участия в реализации планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации, право на вознаграждение не возникает.

9. Имущественные права на результат интеллектуальной деятельности, созданный обучающимся в рамках обучения за счет бюджетных средств в пределах контрольных цифр приема или в пределах установленной квоты меры материального стимулирования гражданина, принадлежат образовательной организации, если иное не установлено законодательством или не предусмотрено договором.

10. Принадлежность имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности, созданный обучающимся в рамках обучения за счет внебюджетных целевых средств, определяется в соответствующем договоре с заказчиком целевого обучения.

11. Имущественные права на результат интеллектуальной деятельности, созданный в процессе обучения за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг, принадлежат обучающемуся, если иное не установлено законодательством или не предусмотрено договором.

12. Вне зависимости от того за счет каких средств обучается лицо, создавшее результат интеллектуальной деятельности, и обучающийся, и образовательная организация имеют право на простую неисключительную лицензию на использование результата интеллектуальной деятельности, созданного в процессе освоения образовательных программ (программ обучения) и (или) участия в реализации планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации.

В случае, если обучающийся реализует свое право на простую неисключительную лицензию, то вознаграждение, предусмотренное пунктом 8 настоящей Концепции, не выплачивается, а выплаченное подлежит возврату образовательной организации.

В случаях отчуждения исключительных прав третьим лицам и получения соответствующих выплат по такому договору право на простую неисключительную лицензию утрачивается.

13. Если результат интеллектуальной деятельности создан в связи с выполнением служебных обязанностей в образовательной организации или служебного задания, полученного от руководителя образовательной организации и (или) в процессе освоения образовательных программ (программ обучения) и (или) участия в реализации планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации в соавторстве с лицом (лицами) не состоящим с образовательной организацией в соответствующих правовых отношениях, то условия взаимодействия с такими лицами, распределение прав, распоряжение правами и иные вопросы использования такого результата интеллектуальной деятельности определяется в договорном порядке – самостоятельно или при содействии суда. Если по каким-либо причинам между сторонами отсутствует договор, заключенный ими самостоятельно или при содействии суда на условиях, указанных в его решении, каждый из соавторов вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав.

В случаях соавторства размер и порядок распределения средств, полученных по договору отчуждения результата интеллектуальной деятельности созданного в процессе освоения (реализации) образовательных программ (программ обучения) и (или) участия в реализации планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации, определяется в договорном порядке – самостоятельно или при содействии суда в зависимости от принадлежности исключительного (имущественного) права в соответствии с пунктами 1, 2, 9-11 настоящей Концепции.

14. В образовательной организации в процессе реализации образовательных программ (программ обучения) и (или) реализации планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации могут быть получены результаты функционирования компьютерных систем, в том числе и компьютерных систем, относящихся к категории искусственного интеллекта – результат функционирования компьютерной системы.

15. Для целей регулирования отношений в предметной сфере под компьютерной системой понимается взаимосвязанная совокупность элементов аппаратно-программного комплекса, отвечающая за хранение и обработку информации, которая генерируется на компьютере (электрон-

ной вычислительной машине – ЭВМ вне зависимости от ее вида и характеристик). Элементы компьютерной системы представлены компьютерным **оборудованием** (физические и материальные компоненты компьютера) **и программами**.

16. Если результат функционирования компьютерной системы в силу своей оригинальности, выразительности и привлекательности получает социальное признание, востребованность, коммерческую и иную ценность, то он может приобрести качество произведения науки, литературы и искусства.

17. Если результат функционирования компьютерной системы представляет собой техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе, к применению продукта или способа по определенному назначению, то он может приобрести качество изобретения.

18. Если результат функционирования компьютерной системы представляет собой новое и оригинальное решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, то он может приобрести качество промышленного образца.

19. Если результат функционирования компьютерной системы представляет собой новое и промышленно применимое техническое решение, относящееся к устройству, то он может приобрести качество полезной модели.

20. Субъектами прав на результаты, полученные в процессе функционирования компьютерных систем, в том числе и компьютерных систем, относящихся к категории искусственного интеллекта, которые приобретают качества, указанные в пунктах 16-19 настоящей Концепции, являются лица, поставившие задачу на получение такого результата. Получение незапланированного результата (иного результата), основанного на первоначальной задаче, также обладающего перечисленными качествами, не изменяет субъектный состав прав.

21. На результаты функционирования компьютерной системы неимущественные права не возникают.

Имущественные права между субъектами прав на результаты, полученные в процессе функционирования компьютерных систем, в том числе и компьютерных систем, относящихся к категории искусственного интеллекта, распределяются в соответствии с их правовым статусом в образовательной организации либо положением стороннего лица по аналогии с пунктами 1, 2, 9-11 настоящей Концепции.

22. Объем, срок действия и состав интеллектуальных прав, возникающих на указанные результаты работы компьютерных систем, определяется действующим законодательством, а в случаях пробела правового регулирования основываются на правовых позициях высших судебных инстанций Российской Федерации.

23. Законодательством могут определяться иные особенности осуществления имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности, созданный в связи с выполнением служебных обязанностей в образовательной организации или служебного задания, полученного от руководителя образовательной организации и (или) в процессе освоения образовательных программ (программ обучения) и (или) участия в реализации планов по научной и иной исследовательской деятельности образовательной организации, а также прав на результаты, полученные в процессе функционирования компьютерных систем, в том числе и компьютерных систем, относящихся к категории искусственного интеллекта.

Конечно же, результаты интеллектуальной деятельности могут быть получены образовательной организацией и в иных случаях, непосредственно не связанных с образовательной деятельностью: приобретены по соответствующему лицензионному договору; получены по договору заказа, в ходе исследований финансируемых образовательной организацией как на ее на базе, так и на сторонних площадках; договору оказания услуг и многих других. Однако в этих «иных» случаях отсутствует специфика образовательных отношений, и образовательная организация выступает «обычным» юридическим лицом.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-380-383
NIION: 2018-0076-4/24-390
MOSURED: 77/27-023-2024-4-390

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ¹

Аннотация. В статье автор ставит актуальные сегодня вопросы защиты интеллектуальной собственности в цифровой среде. В современном информационном обществе цифровая экономика ассоциируется с интернет-экономикой, веб-экономикой, электронным бизнесом и электронной коммерцией. Как следствие, на первые роли выходят оказание услуг и продажа товара, расплата за которые осуществляется, в основном, за электронные деньги.

Ключевые слова: государство, права человека, интеллектуальная собственность, информационные технологии, торрент.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of
FSBEI HE "Russian State Academy of Intellectual Property",
lawyer of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

CYBER SECURITY AND INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. In the article, the author poses current issues of intellectual property protection in the digital environment. In today's information society, the digital economy is associated with the Internet economy, web economy, e-business and e-commerce. As a result, the first roles are the provision of services and the sale of goods, the payback for which is carried out mainly for electronic money.

Key words: state, human rights, intellectual property, information technology, torrent.

Информационные технологии (ИТ) - одна из наиболее быстро развивающихся сфер экономики. Происходящие в ней изменения открывают новые и, на первый взгляд, фантастические перспективы в ИТ-секторе. Безопасность информации представляет собой многостороннюю защиту от сторонних воздействий, в итоге которых может быть нанесен ущерб информации или ее обладателям. Цели такой безопасности в минимизации ущерба, а также прогноз и предотвращение таких действий. Основные риски, заключаются во взломах, утечке данных, обнародованности конфиденциальной информации.

Гарантия информационной безопасности многоэтапный процесс. Оценка риска информационной безопасности обычно рассматривается как

проект или инициатива, которая является частью общей программы информационной безопасности предприятия или процесса управления рисками предприятия. Чтобы эффективно управлять рисками необходимо проанализировать связанные компоненты, таких как активы, уязвимость, источники угроз, потенциальные воздействия и возможные меры контроля. Немаловажную роль играет фокус на скорость обнаружения, реагирования и восстановления информационной безопасности. Структура информационной безопасности должна предполагать, что нарушения будут иметь место, и поэтому планирование и защита важнее, чем обнаружение и реагирование. При внедрении информационной безопасности в фирме все сотрудники должны понимать риски и соблюдать правила кибербезопасности.

¹ Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «Консультант-Плюс». Если специально не указано иное, в статье использованы электронные версии документов и материалов из указанной системы.

Развитие цифровой экономики за счет возникновения новых возможностей для человека влечет за собой, с одной стороны, позитивные последствия:

- повышение конкурентоспособности компаний;
- снижение издержек на производство товаров и оказание услуг;
- рост производительности труда;
- расширение количества удаленных рабочих мест;
- минимизация финансово-социального неравенства.

В тоже время, возрастает вероятность возникновения таких рисков, как: угроза защите персональных данных граждан страны, использование данных о людях для манипуляции их поведением; рост безработицы на рынке труда, в связи с уходом с него ряда профессий и даже отраслей; увеличение разрыва в уровне благосостояния граждан одной страны.

Анализ возможных угроз от развития цифровой экономики свидетельствует о том, что перед современным образованием стоят задачи, направленные на подготовку кадров для цифровой экономики. Другими словами, современные выпускники университетов, должны быть компетентны в областях цифровой экономики, легко адаптироваться в цифровой среде и быть мотивированными на быстрое освоение новых технологий, готовыми на самообразование и саморазвитие [1].

Можно утверждать, что любая интеллектуальная собственность имеет свою стоимость, исчисляемую в «человеко-часах», проведенных автором за работой над данной собственностью, будь то работа писателя (книга) или программиста (программа или база данных). Таким образом, нарушением авторского права будет считаться использование данной интеллектуальной собственности без личного разрешения правообладателя.

В настоящее время в сети Интернет активно ведутся обсуждения насчет запрета деятельности торрент-трекеров, с помощью которых огромное количество Интернет-пользователей скачивают множество файлов (фильмы, книги, игры, музыка и так далее), пренебрегая правами владельцев. Что же такое торренты и как они устроены? Торрент (BitTorrent) представляет собой пиринговый (P2P) протокол для кооперативного обмена файлами через Интернет. Пиринговый - означает, что участники данной сети обладают равноправием, то есть могут являться как клиентами, так и серверами сети. Файлы передаются фрагментами, при

этом клиент одновременно и загружает, и раздает файлы другим пользователям. Алгоритм работы данного протокола впервые описал Брэм Коэн 4 апреля 2001 года.

И уже запуск первой версии torrent-клиент «BitTorrent» был произведен 2 июля того же года. На данный момент существует множество программ, предназначенных для обмена файлами по этому протоколу). С тех пор технология торрента стала популярна во всем мире из-за низкой нагрузки на сеть и высокой скорости передачи данных [3].

Под торрентами стоит понимать как всю данную технологию обмена файлами, так и протокол, по которому они передаются.

Имеется целый ряд проблем по защите авторских прав.

1 Пробелы в законодательстве. Владельцы трекера не несут ответственность за загружаемый пользователями контент.

2 Латентность. Она обусловлена тем, что выявить сам факт нарушения авторских прав затруднительно.

3 Несоблюдение баланса между у частными правоотношений. Государство в союзе с правообладателями старается сократить несогласованное с владельцами использование интеллектуальной собственности.

4 Отсутствие контроля за деятельностью правонарушителей. Государство не отслеживает действия пользователей торрент-трекеров.

5 Правовая неграмотность. Большинство людей, которые пользуются торрентами, даже не подозревают о том, что при скачивании файлов нарушают права владельца.

Всё вышеперечисленное напрямую относится к проблемам в законодательстве. В судебной практике имеются дела, связанные с нарушением авторских прав при использовании торрентов. Так, с мая 2009 г. по апрель 2010 г. житель города Набережные Челны незаконно разместил на портале terabits.ru для всеобщего пользования 10 торрент-файлов для загрузки контрафактных копий фильмов, авторские права на которые принадлежат студиям 20th CenturyFox, SonyPictures, WarnerBros. Disney и ParamountPictures. Суд признал виновным пользователя торрент-трекера в нарушении закона о защите авторских прав и приговорил его к штрафу в размере 40 тысяч рублей.

Аналогичный случай произошел в Швеции. В феврале 2009 года был начат судебный процесс над создателями сайта «ThePirateBay». Петер Сунде, Фредерик Нейж, Тогфрид Свартхольм Варг и Карл Лундстрем были приговорены к одному году лишения свободы и крупному денеж-

ному штрафу (3,6 млн долларов) за содействие нарушению авторских прав. Обвинения являются довольно сомнительными, потому что ответственным за данное противозаконное действие будет пользователь, который выложил в сеть произведение без согласия правообладателя.

Как видим, за рубежом наказания за данное преступление намного жестче, чем в нашей стране [2]. Что же касается пользователя, то он вполне может заявить, что его компьютер не подключен к сети Интернет, таким образом, суду придется доказывать вхождение данного компьютера в глобальную сеть при распространении нарушающего авторские права файла, что существенно замедлит процесс делопроизводства.

Проблема нарушения авторских прав всегда будет актуальна в мире, где высоко развиты технологии распространения данных. Одним из ее решений является ужесточение наказаний, например, увеличение размеров штрафов и компенсаций до размера, четырехкратно превышающего упущенную владельцами выгоду. Поправки не смогут ликвидировать эту проблему полностью, и всё-таки такие случаи должны сократиться и стать единичными [4]. Другим возможным решением будет привлечение к ответственности владельцев торрент-трекеров. На них может быть возложена обязанность контролировать данные, передаваемые пользователями. Следующим действием со стороны государства может стать сокращение срока действия авторских прав, чтобы уравнивать права правообладателей и желающих использовать их интеллектуальную собственность. Для этого нужно внести поправку в статью 1281 ч. 4 Гражданского кодекса РФ. Представляется, что ныне установленные сроки (авторское право действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти) слишком велики. Следует сократить право исключительной собственности автора произведения до 1 года, а после его истечения перевести в пожизненное, ограниченное возможностями, владение (только право авторства), при этом разрешая другим по истечении вышеуказанного срока законно пользоваться этой продукцией.

Также следует внести корректировку в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Необходимо, чтобы провайдер следил за содержанием сайтов, хостингами которых он владеет, так как сейчас он принимает меры только по решению суда (статья 15.2). Представляется, что на данный момент законодательство РФ неэффективно обеспечивает регулирование защиты авторских прав.

Сейчас не все технические вопросы решаемы, например, распределение зон адресов, и Интернет - международная сеть, поэтому нужно не останавливаться в разработке документов на международном уровне [3].

В современном информационном обществе, когда быстрыми темпами развиваются информационно-коммуникационные технологии и вычислительная техника, более актуальным становится умение специалистов выстраивать траектории самообразования и саморазвития, для совершенствования профессионализма и определения своего места в цифровом обществе. В рамках проекта разрабатывается информационно-образовательный портал «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (online.edu.ru), на котором организуется доступ к цифровым платформам и курсам, с использованием ресурсов которой к 2024 году планируется обучить 120 тыс. специалистов в области цифровой экономики и 10 млн. человек повысить свою цифровую грамотность, причем 1 млн. человек должны получить цифровые сертификаты.

Актуальность проблемы по подготовке специалистов, мотивированных на саморазвитие и гибкое адаптирование к меняющимся социально-экономическим условиям в информационном обществе, подтверждается исследованием «Форсайт Компетенций 2030», проведенным Московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив в 2014-2015 годах. Исследование было направлено на прогнозирование перечня устаревающих интеллектуальных профессий и выявление спроса на новые компетенции и формирования образов новых профессий для 25 отраслей. Результаты исследования объединили в документ, названный «Атлас новых профессий», представляющий собой, систематизированный подбор информации и являющийся инструментом для профориентации.

Список литературы:

[1] Андрианов В.В. Обеспечение информационной безопасности бизнеса / В.В. Андрианов, С.Л. Зефирова, В. Б. Голованов, Н. А. Голдуев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЦИПСИР: Альпина Паблишерс, 2011. - 373 с.

[2] Развитие цифровой экономики в России. Материалы семинара 20.12.2016 года в московском офисе [Электронный ресурс]: Официальный сайт Всемирного банка, URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-#2> (дата обращения: 05.10.2021).

[3] Спиридонова Н.В. Теоретический анализ экономических систем: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н.В. Спиридонова. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 254 с.

[4] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России, URU:<http://kremlin.m/acts/bank/41919> (дата обращения: 05.10.2021).

Spisok literatury:

[1] Andrianov V.V. Obespechenie informacionnoj bezopasnosti biznesa / V.V. Andrianov, S.L. Zefirov, V. B. Golovanov, N. A. Golduev. - 2-e izd., pererab. i dop. - М.: CIPSiR: Al'pina Pablishera, 2011. - 373 s.

[2] Razvitie cifrovoj ekonomiki v Rossii. Materialy seminaru 20.12.2016 goda v moskovskom ofise [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Vsemirnogo banka, URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-l#2> (data obrashcheniya: 05.10.2021).

[3] Spiridonova N.V. Teoreticheskij analiz ekonomicheskikh sistem: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / N.V. Spiridonova. - М.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. - 254 s.

[4] Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii, URU:<http://kremlin.m/acts/bank/41919> (data obrashcheniya: 05.10.2021).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-384-387
NIION: 2018-0076-4/24-391
MOSURED: 77/27-023-2024-4-391

АБЗАЛОВА Светлана Вячеславовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры «Физическое воспитание»
Казанского государственного
энергетического университета,
e-mail: svabzalova@gmail.com

ВЕСЕЛОВА Елизавета Георгиевна,
студент
Казанского государственного
энергетического университета,
e-mail: lizaveselova2001@gmail.com

ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМИРОВАНИЯ СПОРТСМЕНОВ В ТЯЖЕЛОЙ АТЛЕТИКЕ

Аннотация. На основании анализа и обобщения литературных источников в статье приводятся основные типы травм, которые штангисты могут получить и получали во время соревнований, а также влияние тренировок на вероятность получения травмы. Проводится анализ количества запросов в поисковой системе Яндекс Вордстат. Исследуются методы профилактики повреждений во время тренировок и на соревнованиях.

Ключевые слова: тяжёлая атлетика, проблемы подготовки, травма, тренировка, тяжелоатлет, штангист, профилактика.

ABZALOVA Svetlana Vyacheslavovna,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Kazan State Power Engineering University

VESELOVA Elizaveta Georgievna,
student of Kazan State Power Engineering University

INJURY PREVENTION FOR WEIGHTLIFTING SPECIALISTS

Annotation. Based on the analysis and synthesis of literary sources, the article presents the main types of injuries that weightlifters can and have received during competitions, as well as the impact of training on the likelihood of injury. An analysis of the number of queries in the YandexWordstat search engine is provided. Methods for preventing injury during training and competition are being explored.

Key words: weightlifting, training problems, injury, training, weightlifter, prevention.

Актуальность исследуемой проблемы. В последние несколько десятилетий активно идет популяризация здорового образа жизни, с целью привлечения молодого поколения к активным занятиям физической культурой и спортом. Однако любой спорт может быть травмоопасен в большей или меньшей степени, даже при соблюдении всех правил и мер безопасности. Тяжелая атлетика, как вид спорта, оказывает специфическое влияние на организм занимающихся. Тренировки с отягощениями привлекают молодых

людей возможностью сформировать красивую атлетическую фигуру, рельефную мускулатуру, укрепить опорно-двигательный аппарат. Занятия с поднятием тяжестей развивают силу, ловкость, выносливость [1].

Силовые упражнения при неправильном выполнении часто приводят к травмам различного характера. Травмы позвоночника чаще происходят при выполнении таких упражнений как – становая тяга, рывок, толчок, жим, поднятие из приседа. По данным литературы, около 95 %

атлетов жалуются на боли в пояснице: у 31 % наблюдается спондилёз, у 18 % – осевое отклонение позвоночника [2].

Также встречались случаи травмирования спортсменов во время соревнований. Степень травм при этом наблюдалась от лёгких до крайне тяжёлых. Например, венгерский тяжелоатлет Янош Баранья на Олимпийских играх 2008 года в Пекине собирался поднять 148 кг, когда его локоть был вывихнут, и вес обрушился на его спину, когда он закричал от сильной боли. Причинами возникновения травмы являются чаще всего неправильная техника выполнения упражнений, чрезмерная силовая нагрузка, недостаточная разминка перед тренировкой, неравномерная нагрузка, оказываемая на отдельные группы мышц [2]. Разминка и заминка являются неотъемлемыми компонентами любой программы упражнений, особенно при использовании весов. Прежде чем приступить к каким-либо упражнениям, важно уделить некоторое время растяжке, чтобы подготовить мышцы к предстоящей нагрузке. Правильное положение тела необходимо для предотвращения травм и получения максимальной отдачи от тренировок. Во время выполнения упражнений с поднятием тяжестей необходимо следить за тем, чтобы поддерживать хорошую осанку, контролировать технику выполнения и избегать резких движений [3].

Таким образом, данная тема является очень актуальной, т.к. участие в соревнованиях является основной целью каждого профессионального спортсмена. Период реабилитации занимает много времени и моральных сил, поэтому профилактика травм является самым оптимальным решением этой проблемы.

Цель исследования. Изучить причины и виды травм тяжелоатлетов, методы профилактики травмирования, правильное выполнение тренировочных упражнений.

Методы и организация исследований. В статье применяются следующие методы: анализ литературных данных, статистический метод.

Для исследования была взята статистика травм разных частей тела у тяжелоатлетов. Были выявлены органы, которые наиболее часто страдают от перегрузок организма, и предложена профилактическая помощь для предотвращения вероятности развития таких травм и хронических профессиональных заболеваний.

Результаты исследований и их обсуждение. Главной задачей тяжелоатлета является подъём штанги над головой, поэтому пострадать от избыточного веса тяжести могут разные части тела спортсмена. На *рис. 1* представлена локализация травм в тяжёлой атлетике и частота получения повреждений в каждой части тела.

Рис. 1. Локализация травм в тяжёлой атлетике

Наиболее часто страдает поясница (23,3%), а вес штанги ложится на позвоночник. Это происходит из-за того, что он имеет физиологические изгибы. Поясничный лордоз – изгиб позвонков

вперёд; т.к. позвоночник не является прямым упором, физиологические изгибы становятся наиболее подверженными травмированию. В истории тяжёлой атлетике для поднятия штанги использо-

вались 3 упражнения: рывок, толчок и жим. Но после 1972 года из программы жим был удален, он являлся крайне опасным для позвоночника: особенно, его поясничного отдела. Последняя фаза этого упражнения выполняется в позиции чрезмерного поясничного лордоза и при поднятии тяжелых весов повышается риск возникновения спондилёза или спондилолистеза. Жим может стать причиной дистрофических изменений в наружных отделах фиброзного кольца межпозвоночных дисков позвоночника, а также смещений позвонков. Именно поэтому это упражнение было исключено из олимпийской программы. После того как был упразднен жим, процент таких заболеваний как спондилёз и спондилолистез существенно снизился [4].

Также можно заметить, что следуют по частоте травм колени, плечи и кисти, то есть суставы, на которые идёт вес тяжести. Суставы тела всегда были подвержены травмам, ведь в них кости соединяются друг с другом некостными структурами: хрящами, сухожилиями и связками.

У спортсменов могут возникнуть 2 вида повреждений: острые и хронические. Острые травмы возникают обычно на соревнованиях при большой усталости мышц или при плохой разминке перед выступлением. Хронические заболе-

вания возникают обычно при постоянном небольшом травмировании органов и тканей во время тренировок. Хронические травмы повышают вероятность развития острых заболеваний на соревнованиях. Поэтому значимость правильного проведения тренировок очень большая.

Мы провели исследование, в основе которого было изучение статистики поисковых запросов Яндекс. Проводился анализ количества запросов в системе Яндекс Вордстат разных ключевых слов в месяц – с января по декабрь 2023 года. Мы запрашивали ключевые слова «травмы» + «(вид спорта)», при этом исследовались только силовые виды спорта, например, «Травмы гиревой спорт». Таким образом мы узнали, травмы в каких видах спорта интересовали людей больше всего. По количеству запросов мы предположили, какой вид силового спорта является наиболее травмоопасным. При исследовании мы не вбивали определённых ограничений по регионам и странам, поэтому данные являются мировыми. Результаты представлены в виде накопительной линейчатой диаграммы (рис. 2), в которой длина столбика является суммой запросов за каждый исследуемый месяц, вклад каждого месяца в общую сумму можно определить по цвету.

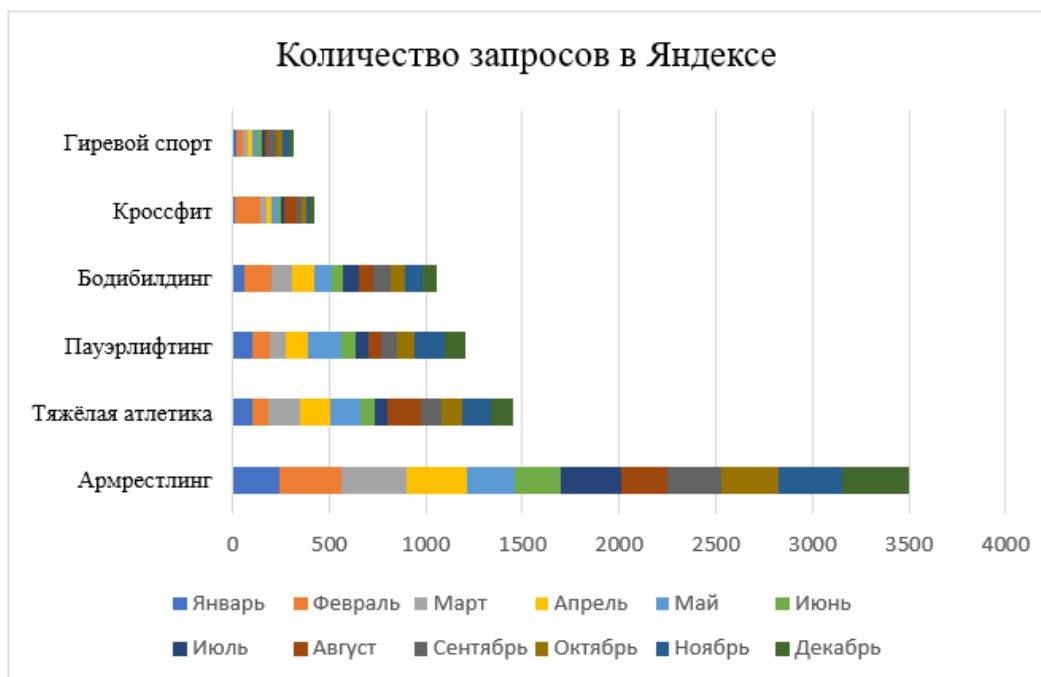

Рис. 2. Диаграмма количества запросов ключевых слов в системе Яндекс

По диаграмме видно, что из всех исследованных силовых видов спорта тяжёлая атлетика находится на 2 месте по травмоопасности, и это ещё раз доказывает актуальность данной темы.

При несчастных случаях штангисты получают тяжёлые травмы, которые вызывают хронические заболевания, инвалидность и приводят к уходу из спорта. Поэтому очень важно проводить

профилактику травм, которая заключается в нескольких способах:

- Изучение исходного уровня тренированности
- Соблюдение правильной техники выполнения упражнений
- Обязательная общая разминка перед тренировкой
- Правильный режим сна, контроль уровня усталости
- Учёт наличия хронических заболеваний и травм
- Сбалансированная диета
- Обязательный отдых между подходами упражнений

Заключение. Исключить вероятность получения травмы во время тренировки или соревнований полностью невозможно, но соблюдение необходимых способов и методов профилактики помогут минимизировать риски их возникновения и сократить возможности получения травмирования. Частые места травм, приведённые в статье на рис. 1, могут помочь тренерам тяжелоатлетов понять, характер локализации повреждений, и на какие части тела обращать больше внимание при тренировках.

Список литературы:

[1] Абзалов Р.А., Абзалов Р.Р., Абзалов Н.И., Абзалова С.В. Влияние гиревого спорта на орга-

низм спортсменов. Перспективы науки. 2022. № 4(151). С. 117-120.

[2] Спортивные травмы позвоночника в результате поднятия тяжестей / А. А. Баженова, Н. И. Гурьянова // Вестник молодого ученого. — 2020. — № 1. — С. 28-32.

[3] Ибрагимов И.Ф., Давлетшин Р.Р., Али А.А.Х. Способы и методы поддержания и улучшения здоровья с помощью гири. Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-6. С. 71-75.

[4] Травмы в тяжелой атлетике / Д. Ю. Слесаренко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 36 (274). — С. 69-71.

Spisok literatury:

[1] Abzalov R.A., Abzalov R.R., Abzalov N.I., Abzalova S.V. Vliyanie girevogo sporta na organizm sportsmenov. Perspektivy nauki. 2022. № 4(151). S. 117-120.

[2] Sportivnye travmy pozvonochnika v rezul'tate podnyatiya tyazhestej / A. A. Bazhenova, N. I. Gur'yanova // Vestnik molodogo uchenogo. — 2020. — № 1. — S. 28-32.

[3] Ibragimov I.F., Davletshin R.R., Ali A.A.H. Sposoby i metody podderzhaniya i uluchsheniya zdorov'ya s pomoshch'yu giri. Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 99-6. S. 71-75.

[4] Travmy v tyazhelej atletike / D. YU. Slesarenko. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 36 (274). — S. 69-71.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-388-392

NIION: 2018-0076-4/24-392

MOSURED: 77/27-023-2024-4-392

СОТАВОВ Али Халидович,
студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: alisotavov@mail.ru

Научный руководитель:
НОВИЦКАЯ Людмила Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: LYNovitskaya@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИАЦИИ В СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам применения процедуры медиации для рассмотрения различных спортивных споров. В статье исследуются преимущества медиативных процедур перед другими методами разрешения спортивных споров. Статья также содержит информацию о том по каким причинам стороны не прибегают к медиативным процедурам, а также пути разрешения этих проблем.

Ключевые слова: альтернативные способы урегулирования споров, судебный порядок разрешения споров, медиация, спортивный арбитраж, правовой спор.

SOTAVOV Ali Khalidovich,
2nd year student of the Master's degree
Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
NOVITSKAYA Lyudmila Yurievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Legal Regulation economic activity Financial University
under the Government Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS OF MEDIATION IN THE SPORTS FIELD

Annotation. The article is devoted to the problems of the mediation procedure for the consideration of various sports disputes. The article examines the advantages of mediation procedures over other methods of resolving sports disputes. The article also contains information on the reasons why the parties do not resort to mediation procedures, as well as ways to resolve these problems.

Key words: alternative ways of settling disputes, judicial procedure for settling disputes, mediation, sports arbitration, legal dispute.

На сегодняшний день спорт представляет из себя не только разновидность досуга, соревнований по какой-либо дисциплине, но и отдельную бизнес-сферу. Спортсмены, спортивные организации заключают многомиллионные контракты, продают свою продук-

цию, занимаются телевещанием, рекламированием различной продукции. В этих условиях вполне естественно возникают ситуации, когда между субъектами возникают различные споры. В частности, они могут иметь гражданско-правовую и трудовую природу, ведь профессиональные

спортсмены подписывают контракты со спортивными организациями. Эти соглашения могут всячески ограничивать права и возможности спортсменов (например, очень часто спортсмены не могут разглашать информацию о своих гонорах). Можно выделить следующие виды споров в сфере спорта, которые могут негативно сказаться на деятельности спортсмена:

- конфликты, возникающие между спортсменом и другими членами внутри команды;
- конфликты между спортсменом и руководством команды (тренеры, директора и пр.) или с менеджерами и промоутерами, если мы говорим про индивидуальные виды спорта;
- конфликты, связанные с участием спортсмена в различных рекламных мероприятиях и иных акциях;
- конфликты, являющиеся следствием представления спортсменом какого-либо бренда.

Безусловно, данные конфликты можно разрешать в судебном порядке, но такой вид урегулирования спорного правоотношения может существенно осложнить ведение своей деятельности как для организаций, так и для спортсменов. Это происходит из-за того, что судебные тяжбы могут длиться годами, что серьезно может затормозить карьеру для спортсмена. Судебная тяжба может длиться на протяжении продолжительного временного промежутка, при этом, обязательства по присутствию на судебных заседаниях и их график могут не соответствовать интересам сторон конфликта. Кроме того, судебный спор может нести серьезные материальные затраты для сторон и вызывать серьезные спекуляции вокруг спортсмена, команды и пр., что влияет на создание негативного имиджа вокруг них. Кроме того, судебный порядок рассмотрения споров ставит своей задачей лишь разрешить дело с точки зрения закона и не пытается привести стороны к компромиссу, что в итоге не делает возможным нормализацию отношений между спортсменом и его контрагентами.

Резюмируя все недостатки судебного разрешения спортивных споров, мы бы хотели подчеркнуть, что профессиональным спортсменам и организациям лучше прибегать к альтернативным способам разрешения споров. К таким способам мы можем отнести: спортивный арбитраж, заключение мирового соглашения, обращение в третейский суд, медиация. Из всех обозначенных способов разрешения спорных правоотношений, на наш взгляд, медиация имеет наиболее приемлемые последствия для всех сторон спортивно-правового конфликта. Это исходит из ее правовой природы. Процедура медиации - способ урегулирования споров при содействии медиатора на

основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹. Процедура медиации предполагает участие квалифицированного посредника, организующего взаимодействие между конфликтующими сторонами, причем в задачи посредника входит согласование интересов сторон, что определяет возможность соблюсти интересы не только спортсмена, но и другой стороны конфликта. При этом, в отличие от судебной практики, в рамках которой конечное решение носит принудительный характер и определяется всецело действующей нормативной базой, медиация допускает высокую меру вариативности в принятии конечного решения, иными словами – характер соглашения, которое возникает между участвующими в конфликте сторонами, зависит, прежде всего, от ситуации и интересов сторон, что определяет индивидуальный подход в каждом конкретном случае. Это задает высокие перспективы медиации в разрешении споров. При этом немаловажным обстоятельством является то, что медиация может способствовать урегулированию конфликтов различной природы, в том числе – тех, которые находятся за рамками прямого правового регулирования (например, внутрикомандные конфликты, межличностные конфликты между спортсменом и руководством и пр.). Преимуществом медиации перед другими процедурами разрешения споров является тот факт, что стороны добровольно приходят к компромиссному решению. При этом посредником является физическое или юридическое лицо, которое является независимым и профессиональным. У медиатора нет какого-либо интереса отстаивать позицию спортсмена или спортивной организации, он лишь пытается помочь сторонам договориться. Еще одним из безусловных преимуществ медиативного соглашения является его конфиденциальный характер, что очень актуально как для спортсменов и спортивных организаций, которые не хотят разглашать информацию о самом факте конфликта, гонорах и прочих сведениях, потому что такие сведения могут быть использованы как способ давления со стороны общественности, журналистов и пр. Сроки медиативных процедур также являются преимуществом перед иными видами разрешения споров, так как стороны сами свободны их определять, что позволяет им достигать между собой соглашения в кратчайшие сроки.

Несмотря на ряд достоинств медиации, на сегодняшний день в России она применяется

¹ Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».

крайне редко. Это касается не только спортивной сферы, но и всех правоотношений. Для наглядности данного утверждения можно привести статистику. Так, в 2015 году судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения (судебного приказа) 15 819 942 гражданских дел и дел, возникающих из публичных правоотношений).

Путем проведения медиации спор был урегулирован в 1115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение¹.

Эта статистика показывает нам, что стороны споров не имеют привычку к заключению медиативного соглашения. Это касается и медиативных споров. На наш взгляд, данное явление имеет вполне естественные причины:

1. Закон о медиации не содержит четких формулировок и правил, определяющих порядок проведения медиации. Стороны процедуры медиации сами определяют все процедуры, которые будут сопутствовать заключению медиативного соглашения. Профессиональные спортсмены не являются людьми, которые осведомлены в правовых вопросах. Поэтому неопределенность процедуры может отпугивать его от прибегания к ней. Для того, чтобы спортсмены обращались к ней им необходима профессиональная помощь в лице спортивных агентов, которые будут представлять их интересы при определении порядка проведения медиативных процедур.

2. Стороны доходят до такой стадии накала в их конфликте, что банально не хотят разрешать его вместе с противоборствующей стороной. Это приводит к тому, что судебный порядок разрешения спортивно-правового спора остается единственным вариантом для сторон.

Некоторые ученые выделяют иные факторы. Так, например, менталитет нашего населения до сих пор связан с советским наследием, где у людей был высокий уровень доверия к органам государственной власти. Граждане предпочитают прибегать к властным методам разрешения споров. Судебный акт, по их мнению, является «высшей инстанцией» их правоты². На наш взгляд, данная позиция не выдерживает критики приме-

нительно к спортивной сфере, так как профессиональный спорт является одной из самых развитых сфер в современном российском бизнесе, где уже активно внедрены различные международные стандарты по ведению спортивной деятельности.

Для активного внедрения медиативных процедур в разрешении спортивных конфликтов нам видится необходимость реформирования закона о медиации. В частности, на наш взгляд необходимо детализировать порядок проведения процедуры медиации, определить ее этапы, а также сделать итоговое медиативное соглашение обязательным для исполнения сторон. Кроме того, мы считаем, что необходимо детализировать вопрос о сроках проведения данной процедуры, предлагается установить их сроки не более тех, которые установлены процессуальными кодексами, чтобы проведение медиативной процедуры не приостанавливало деятельность спортсмена и спортивных организаций на длительный срок.

Для решения обозначенных нами проблем нужно также развивать профессиональную деятельность спортивных агентов. В современных условиях многие успешные спортсмены прибегают к помощи спортивных агентов, которые представляют их интересы в рамках переговоров со спортивными организациями, находят возможности по монетизации популярности спортсменов. В задачи спортивных агентов входит широкий спектр действий, от PR-деятельности и вплоть до юридического рассмотрения заключаемых договоров, их корректировки с учетом интересов подопечного. В случае, если возникает ситуация конфликта интересов между спортсменом и спортивной организацией, либо иными участниками общественных отношений, спортивный агент может представлять и, соответственно, отстаивать интересы своего подопечного, однако в данном случае возможности спортивного агента в существенной мере ограничены, поскольку далеко не всегда спортивный агент обладает достаточной квалификацией. Нам видится, что целесообразно будет ввести правовые курсы для спортивных агентов, чтобы они имели представление о механизмах разрешения споров (в том числе и медиации). Кроме того, это существенно поможет им более эффективно представлять интересы клиентов в иных сферах. Альтернативой этому может служить внедрение обязательного правила для спортивных агентов о том, что при возникновении конфликтной ситуации у его клиента, ему необходимо обращаться за квалифицированной юридической помощью. Профессиональные юристы помогут ему в наиболее качественной защите интересов спортсмена. В том числе они могут предложить прибегнуть обра-

¹ "Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за 2015 год" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016)// СПС «Консультант Плюс

² Самохвалов Н.А. Вирченко Ю.А. Правовые препятствия применения института медиации в России и пути их устранения // Юрист. -2017.- № 11.

таться к медиатору, чтобы нивелировать все проблемы, связанные с иными способами разрешения сложившегося конфликта. При этом для спортивных агентов, немаловажным условием успеха которых является отсутствие помех спортивной карьере их подопечного, в данном случае чрезвычайно важным и удобным обстоятельством является то, что существует множество специалистов-медиаторов, обладающих квалификацией в разрешении конфликтов определенного типа, в связи с чем в конкретных ситуациях они располагают возможностью обратиться к профессионалу, хорошо знающему специфику протекания (и урегулирования) разнообразных конфликтов. Это существенно более эффективный подход, нежели попытка самостоятельного разрешения проблем подопечного спортивным агентом, который не обладает универсальной квалификацией в урегулировании споров. Прежде всего, перспективность медиации для спортивных агентов связана с принципом делегирования полномочий. По роду своей деятельности спортивный агент обязан создавать максимально благоприятные условия для развития спортсмена в спортивной сфере и, в частности, для сопряженной с этим процессом реализацией спортсменом личных планов и интересов. Иными словами, спортсмен не только не должен отвлекаться на различного рода проблемы, но и, при этом, должен развиваться в благоприятных условиях, что связано с соблюдением его интересов материального обеспечения, здравоохранения, самореализации и прочих¹.

Помимо спортивных агентов и спортсменов медиация может быть выгодной для иных субъектов спортивной деятельности. Медиация, может быть, в существенной мере востребована спортивными организациями, в рамках контракта с которыми работает профессиональный спортсмен, поскольку для них очень важным моментом является сохранение мотивации вовлеченных в их деятельность спортсменов, что предполагает необходимость урегулирования возможных конфликтов таким образом, чтобы каждая из сторон, в конечном счете, была удовлетворена выработанным решением.

При этом стоит сказать, что медиация в спорте активно применяется в иностранных государствах. Так, например, международный арбитражный суд представляет площадку для проведения медиативных процедур в случае спортивных споров и содержит ряд правил их реализации. В частности, там довольно-таки подробно урегу-

¹ Шуренкова С.С. Медиация в спорте// Электронный ресурс, URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/23/sudebnaya_mediaciya_v_sportivnoj_sfere

лирована процедура инициации медиации: сторона, желающая начать процедуру медиации, должна направить соответствующий запрос в письменном виде в Канцелярию суда CAS.

Запрос должен содержать: идентификационные данные сторон и их представителей (имя, адрес, адрес электронной почты, номера телефона и факса), копию соглашения о медиации и краткое описание спора. Датой начала процедуры медиации считается день, в который в Офис суда поступает запрос на посредничество. Канцелярия Суда незамедлительно информирует стороны о дате начала медиации и устанавливает срок, в течение которого стороны должны оплатить свою долю административных расходов. Суд сам предоставляет кандидатуры медиаторов, а если стороны не выбрали их, то медиатор назначается по инициативе главного судьи. В правилах также защищаются интересы спортсменов и спортивных организаций. Правила предусматривают, чтобы медиатор провел процедуру максимально оперативно. Очевидно, это связано с тем, чтобы карьера спортсмена не простаивала и деятельность спортивных организаций была максимально эффективной². Подобную площадку и правила можно внедрить и в Российской Федерации на базе Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Таким образом, подводя итоги, хотелось бы сказать, что медиация в спортивной сфере имеет большие перспективы, так как она в наиболее полной мере отражает интересы спортсменов и спортивной организации. Для более частого применения этой процедуры к разрешению спортивных споров необходимо развитие существующей законодательной деятельности, повышение качества деятельности спортивных агентов, а также внедрение в российское спортивно-правовое пространство успешной международной практики применения медиативных процедур в спортивно-правовых конфликтах.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».

[2] «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016)// СПС «Консультант Плюс.

² CAS mediation rules// <https://www.tas-cas.org/en/mediation/rules.html>

[3] CAS mediation rules// <https://www.tas-cas.org/en/mediation/rules.html>

[4] Самохвалов Н.А., Вирченко Ю.А. Правовые препятствия применения института медиации в России и пути их устранения // Юрист. -2017. - № 11.

[5] Шуренкова С.С. Медиация в спорте// Электронный ресурс, URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/23/sudebnaya_mediaciya_v_sportivnoj_sfere.

Spisok literatury:

[1] Federalnyj zakon "Ob alternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)" ot 27.07.2010 N 193-FZ// SPS «Konsultant Plyus».

[2] "Spravka o praktike primeneniya sudami Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2010 g. N 193-FZ "Ob alternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)" za 2015 god" (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 22.06.2016)// SPS «Konsul'tant Plyus.

[3] CAS mediation rules// <https://www.tas-cas.org/en/mediation/rules.html>

[4] Samoxvalov N.A. Virchenko Yu.A. Pravovy'e prepyatsviya primeneniya instituta mediacii v Rossii i puti ix ustraneniya // Yurist. -2017.- № 11.

[5] Shurenkova S.S. Mediaciya v sporte// Elektronnyj resurs, URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/23/sudebnaya_mediaciya_v_sportivnoj_sfere.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-393-397
NIION: 2018-0076-4/24-393
MOSURED: 77/27-023-2024-4-393

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,
Преподаватель кафедры овощеводства
и плодоводства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук
Старший преподаватель кафедры растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В современных школах актуальна проблема учета личностных качеств обучаемых, их интересов, ценностных ориентаций, жизненных планов и поведения.

В данной статье рассмотрен подход при подготовке к учебным занятиям по той или иной дисциплине. Показан переход от традиционного образовательного процесса в процесс развития личности обучаемого, процесс внедрения новых цифровых технологий, которые позволяют устранить однообразие образовательных дисциплин.

Существование противоречия между личностными качествами обучающихся и недостаточной разработкой учебного методического материала показывает недостаток для проведения личностно ориентированных занятий для учащихся высших школ, колледжей и школ.

Целью нашей статьи является раскрыть личностно-ориентированный подход для студентов высших учебных заведений в условиях группового обучения. Для этого использовались педагогические и личностно-ориентированные идеи и подходы, технологии группового обучения с учетом учебных навыков каждого студента отдельно.

Личностно-ориентированный подход в образовании рассматривает гуманистическое направление, поэтому в центре обучения находится обучаемый – студент, и упор делается на учение им заданного материала.

Следовательно, личность ребенка здесь выступает не как средство, а как цель.

Личностно-ориентированный подход в образовании у студентов высших школ явля-

ется одним из важнейших условий формирования профессионального становления, при этом компетентность преподавателя напрямую связано с гуманизацией образования и индивидуализацией обучения, где важную роль играет проектирование современной образовательной среды.

Однако изучение педагогических публикаций не позволяет в полной мере выяснить, что же все-таки педагоги-исследователи понимают под подходом, какой смысл вкладывается при использовании этого понятия.

Ключевые слова: образование, личность, личностно-ориентированный подход, высшая школа, технология, системность, учебная деятельность.

BABKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer of the Department of Vegetable and Fruit
Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department
of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University

MUSIN Anvar Nailevich,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

A PERSONALITY-ORIENTED APPROACH IN EDUCATION

Annotation. *In modern schools, the problem of taking into account the personal qualities of students, their interests, value orientations, life plans and behavior is relevant.*

This article discusses an approach to preparing for academic classes in a particular discipline. The transition from the traditional educational process to the process of student's personality development, the process of introducing new digital technologies that eliminate the monotony of educational disciplines is shown.

The existence of a contradiction between the personal qualities of students and the insufficient development of educational methodological material shows the disadvantage of conducting personality-oriented classes for students of higher schools, colleges and schools.

The purpose of our article is to reveal a personality-oriented approach for students of higher educational institutions in a group learning environment. To do this, pedagogical and personality-oriented ideas and approaches, group learning technologies were used, taking into account the educational skills of each student separately.

The personality-oriented approach in education considers the humanistic direction, therefore, the student is at the center of learning, and the emphasis is on teaching them the given material.

Therefore, the child's personality here does not act as a means, but as an end.

A personality-oriented approach in education for students of higher schools is one of the most

important conditions for the formation of professional formation, while the competence of a teacher is directly related to the humanization of education and individualization of learning, where the design of a modern educational environment plays an important role.

However, the study of pedagogical publications does not allow us to fully find out what, after all, research teachers understand by the approach, what meaning is put into using this concept.

Key words: *education, personality, personality-oriented approach, higher school, technology, consistency, educational activity.*

В современном образовании поставлены такие задачи, которые определяют деятельность, воспитывающего личность человека, которая обладает профессиональными компетенциями развития во всех сферах. Все это происходит из-за перемен в ФГОС, поэтому существующая традиционная система преподавания не является достаточной, так как она не способствует развитию и воспитанию личности обучающегося, не обучает самостоятельной работе и выбору путей решения проблемы.

На вопрос о современном занятии, о его видах всегда ответить трудно. В настоящий момент занятия находятся в промежуточном состоянии, т.е. они не являются свободно моделируемыми образовательными пространствами.

Любое занятие высшей школы из репродуктивного превращается сегодня в творчески развивающий как личность студента, так и личность учителя. Формирующее образование уступает место интеллектуально развивающему и личностно развивающему образованию. [4]

«Современный урок, - пишет И.С. Якиманская, - стал более гибким по целям и задачам, вариативны по формам и методам проведения, разнообразным по техническим средствам, используемым педагогом, и все же далеко не всегда его можно считать личностно ориентированным». [11]

Лекционные и практические занятия в современных вузах формируют и реализуют индивидуальные особенности педагога и студента, в них излагаются не только знания, но и пересматриваются адаптация и парадигма к знаниям, параметрам личности, среди которых особенную ценность представляет работа в группах, в коллективе.

Работа воспитательных задач преподавателей направлено на то как развить личность уникальной ценности, которая умеет совершенствовать себя. Поэтому любое занятие в системе личностно ориентированного подхода выполняет, кроме образовательной функции, функцию педагогической помощи и поддержки в раскрытии и стимулирования потенциальных и личностных возможностей всех студентов.

При этом поддержка педагога должна быть представлена в виде личностно ориентированного плана в виде диагностики, организации и

рефлексии. Основной акцент направлен не на формирование личностных качеств студента, а на поддержку развития его субъектных свойств самоорганизации, самореализации потенциальных возможностей личности.

Личностно-ориентированный подход в образовании понимается как опора на качества личности, такие как: интересы личности и его направленность, ценностные ориентации при изучении той или иной дисциплины.

По мнению Мудрик А.В. личностный подход представляет собой последовательное отношение педагога к студенту как личности, ответственного субъекту развития и как к субъекту воспитательного взаимодействия. [7]

Поэтому личностно-ориентированный подход в образовании предполагает для студента помощь в осознании себя, помощь в выявлении и раскрытии возможностей, помощь в становлении самореализованной и самоутвержденной личностью.

Для того чтобы личностно ориентированный подход в образовании был востребован педагогами и вошел в практику высших учебных заведений необходимо ввести и рассмотреть на практике технологичное описание этого процесса.

Якиманская И. С. определяет технологию личностно-ориентированного обучения как принципы разработки самого образовательного процесса и выделяет несколько требований к текстам, дидактическим материалам, методическим рекомендациям, типам учебного диалога, формам контроля личностного развития обучающегося. [11]

Направления технологий личностно-ориентированного подхода в образовании состоят из организации поисковой деятельности и педагогической поддержке обучающихся. Здесь имеются ввиду формы организации и содержания занятий, приемы подготовки к занятиям, при этом каждая технология имеет индивидуальное назначение и возможности к подготовке с помощью цифровых и информационных технологий (с помощью различных технических устройств).

Но, тем не менее личностно ориентированный подход в образовании предусматривает в учебном процессе создание условий для реализации личного потенциала каждого студента (умения понимать и оценивать себя).

На практике это реализуется через подбор педагогом ряда заданий для диагностики и развития личности студента, их структурирование и организация в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом.

Педагог создает для обучающегося большой выбор заданий, обновляет свои учебные и методические материалы и средства, но при этом придерживается требований учебной программы, предпочтений студентов, а это в свою очередь требует систематических наблюдений за динамикой каждой личности в учебной аудитории. Обучающийся же в свою очередь осуществляет выбор из предоставленных заданий, исходя из своих интересов.

Например, педагогом на практическом занятии по той или иной дисциплине может быть предложено на выбор из 8 вариантов заданий разного уровня сложности выбрать себе по интересу и возможностям вариант и решить. Решение этих вариантов подразумевает применение методических материалов, наглядных и электронных средств обучения. Оно дает возможность решить выбранный вариант несколькими способами, но при этом проявить себя творчески.

Составление вариантов и подбор заданий позволяет применять личностно-ориентированный подход к каждому в учебной группе, а студентам возможность двигаться вперед по учебной траектории.

Так на занятии по математике при изучении систем линейных уравнений можно предложить выбрать решение системы различными методами или одним методом.

Пример 1: решить систему трех линейных уравнений с тремя неизвестными методом Гаусса, методом Крамера или методом обратной матрицы.

$$\begin{cases} -x_1 + 2x_2 + x_3 = 5 \\ 2x_1 - 3x_2 + 3x_3 = 1 \\ x_2 - 5x_3 = -9 \end{cases}$$

Пример 1: решить систему трех линейных уравнений с тремя неизвестными с применением метода Гаусса.

$$\begin{cases} -x_1 + x_2 - x_3 = 0 \\ 3x_1 - 4x_2 + 3x_3 = -1 \\ -2x_2 - 3x_3 = -8 \end{cases}$$

При решении таких примеров показывается использование разнообразия методов решения одной и той же системы уравнений с тремя неизвестными, которое позволяет раскрыть опыт обучающихся.

Создание атмосферы заинтересованности обучающихся стимулирует их к высказываниям, к безбоязненному решению той или иной задачи. При этом важной особенностью является взаимодействие педагога и обучающегося.

В процессе личностно-ориентированного подхода в образовании можно так же использовать:

- индивидуальную работу обучающегося (самостоятельное решение индивидуальных заданий из учебного пособия, составленного педагогом);

- групповая работа на семинарском занятии (проведение занятий в игровой форме, «Мозговой штурм»);

- метод проектов (обучающимся предлагается составить проект и защитить по выбранной из списка теме);

- самостоятельная работа (проведение педагогом самостоятельной работы после прохождения определенного цикла занятия).

Например, на занятиях по биологии можно вести диалог с обучающимися, подталкивая их на размышление на тему селекции растений. Выбор метода зависит от тематики текста или статьи по теме селекции, но позиции при этом остаются общими.

Здесь педагог и студент находятся в равных правах как носители необходимого опыта, высказывая свои собственные мнения.

Требования к занятиям при личностно-ориентированном подходе состоят из:

1. Взаимосвязи ценностной и творческой систем лекционных и практических занятий.

2. Соответствия учебной работы личности обучающегося, развитию его ориентира к выбору решения поставленных задач.

3. Совмещения форм, методов, и приёмов обучения с учетом личностной образовательной ситуации.

4. Непротиворечивость и постепенное смещение акцента с методов и приёмов организации учебных занятий, анализа задач педагогом и к способам самостоятельной постановки учебных задач, самореализации и самоанализу студента.

Личностно ориентированный подход в образовании может быть еще основан на результатах тестирования студентов.

Для успешной работы целесообразно проводить тестирование студентов в начале учебного семестра. В тестирование можно включать

вопросы по определению уровня базы знаний студентов по определению типа внимания. И уже по результатам тестирования педагогом планируется индивидуальная работа с каждым студентом.

Практическая значимость тестирования в лично-ориентированном подходе заключается в рассмотрении теоретического материала, вопросов и задач различного уровня.

Это позволяет проводить тестирования по определенным темам со студентами разных направлений обучения, уделяя большое внимание соответствующим вопросам и содержанию материала. Здесь рассматриваются методические особенности лично-ориентированного подхода.

Учебно-методическая ценность разработки теста заключается в расширении возможностей учета личностных свойств студентов, уровня их предшествующей подготовки и направления подготовки при освоении курса той или иной дисциплины.

Таким образом лично - ориентированный подход в образовании создает условия для полноценного проявления личности обучаемого, развивая при этом личностные функции, способствует всестороннему развитию обучающихся и созданию предпосылок к успешности по изучаемым дисциплинам.

Использование такого подхода в образовании способствует превращению студента из объекта в субъект учебной деятельности, что в свою очередь вносит огромный вклад в формирование познавательной деятельности, тем самым повышая мотивацию к обучению у обучающихся, что подтверждается результатами итоговой аттестации.

Предоставляет каждому студенту индивидуально, опираясь на способности и интересы реализовать себя в познании и в учебном процессе.

Список литературы:

[1] Бондаревская Е.В. Ценностные основания лично-ориентированного воспитания// Педагогика, 1995, №4.

[2] Жук. Н. Лично-ориентированный урок: технология проведения и оценки// Директор школы. № 2. 2006. – с. 53-57.

[3] Егiazарова Г.П., Чаплыгина М.Л. Проблемы внедрения и возможные пути развития лично-ориентированного обучения // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. № 28. С. 58-62.

[4] Кутеева О.Г. Урок в системе лично-ориентированного воспитания// О.Г. Кутеева, Г.П. Редя, И.Ф. Смирнова.-Пенза, 2002г.

[5] Кураченко З.В. Лично-ориентированный подход в системе обучения математике // Начальная школа. № 4. 2004. – с. 60-64.

[6] Лежнева Н.В. Урок в лично-ориентированном обучении // Завуч начальной школы. № 1. 2002. – с. 14-18.

[7] Мудрик А.В. Индивидуальная помощь в социальном воспитании// Новые ценности образования, 1996, №6

[8] Разина Н.А. Технологические характеристики лично-ориентированного урока // Завуч. № 3. 2004. – 125-127.

[9] Толстых, Н.Н. Формирование личности как становление субъекта развития [Текст] // Вопросы психологии. – 2008. – № 5.

[10] Шиянов Е.Н. Развитие личности в обучении: учеб.пособие для студ. пед. вузов. / Е.Н. Шиянов, И.Б. Котова - М. : Академия, 1999 г. – 288 с.

[11] Якиманская И.С. Лично ориентированное обучение в современной школе. - М.: Сентябрь, 1996.

Spisok literatury:

[1] Bondarevskaya E.V. The value foundations of personality-oriented education//Pedagogy, 1995, №4.

[2] Zhuk N. N. Personality-oriented lesson: technology of conducting and evaluating// The headmaster of the school. No. 2. 2006. – pp. 53-57.

[3] Egiazarova G.P., Chaplygina M.L. Problems of implementation and possible ways of development of personality-oriented learning // Problems and prospects of education development in Russia. 2014. No. 28. pp. 58-62.

[4] Kuteeva O.G. Lesson in the system of personality-oriented education// O.G. Kuteeva, G.P. Redya, I.F. Smirnova.-Penza, 2002.

[5] Kurachenko Z.V. Personality-oriented approach in the system of teaching mathematics // Elementary school. No. 4. 2004. – pp. 60-64.

[6] Lezhneva N.V. Lesson in personality-oriented learning // Head teacher of primary school. No. 1. 2002. – pp. 14-18.

[7] Mudrik A.V. Individual assistance in social education// New Values of Education, 1996, No.6

[8] Razina N.A. Technological characteristics of a personality-oriented lesson // Head teacher. № 3. 2004. – 125-127.

[9] Tolstykh, N.N. Personality formation as the formation of a subject of development [Text] // Questions of psychology. – 2008. – № 5.

[10] Shiyanov E.N. Personality development in education: studies.handbook for students of pedagogical universities / E.N. Shiyanov, I.B. Kotova - M. : Academy, 1999 – 288 p

[11] Yakimanskaya I.S. Personality-oriented education in a modern school. - M.: September, 1996.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-398-405
NIION: 2018-0076-4/24-394
MOSURED: 77/27-023-2024-4-394

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

КУЛИКОВА Елена Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента и экономической теории,
e-mail: e.s.kulikova@mail.ru

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ И ФАКТОРЫ ВЫБОРА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ВЫПУСКНИКАМИ ШКОЛ

Аннотация. Деятельность любого высшего образовательного учреждения строится на многих факторах, таких как количество студентов и абитуриентов которые поступают каждый год, на количестве и разнообразии программ, которые может предложить университет для построения будущей востребованной карьеры выпускников, предоставление возможностей для самореализации и развития, тесное сотрудничество с различными предприятиями, которые предоставляют возможность прохождения практики, стажировки или дальнейшего трудоустройства.

Для того чтобы привлечь большее число абитуриентов, необходимо проводить различные мероприятия, направленные на повышения интереса к учебе в университете. Цель данной статьи выявить основные факторы, влияющие на выбор старшеклассниками высшего учебного заведения. На основе анкетирования школьников были выявлены факторы, определяющие выбор высшего учебного заведения.

Ключевые слова: школьники, высшее учебное заведение, анкетирование, профессия, профориентация, информация.

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,

Senior lecturer

of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,

Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

KULIKOVA Elena Sergeevna,

Candidate of Economics, associate professor
of the Department of Management and Economic Theory

MAIN CRITERIA AND FACTORS FOR CHOOSING A HIGHER EDUCATION INSTITUTION SCHOOL LEAVERS

Annotation. The activity of any higher educational institution is based on many factors, such as the number of students and applicants who enroll each year, the number and variety of programs that the university can offer to build future demanded careers of graduates, providing opportunities for self-realization and development, close cooperation with various enterprises that provide opportunities for internships, apprenticeships or further employment.

In order to attract more applicants, it is necessary to carry out various activities aimed at increasing interest in studying at the university. The purpose of this article is to identify the main factors influencing the choice of a higher educational institution by high school students. Based on the questionnaire survey of high school students, the factors determining the choice of a higher educational institution were identified.

Key words: schoolchildren, higher education institution, questionnaire, profession, career guidance, information.

Сегодня школьники, а завтра уже абитуриенты или же полноценные студенты. Каждый год школы России выпускают огромное количество выпускников, большинство из них задаются вопросом «Кем я хочу стать?». «Куда мне поступать?», «Какой вуз в моем городе самый лучший?» и много других вопросов. Следовательно, высшие учебные заведения стараются, привлечь к себе как можно

больше будущих студентов, используя различные виды рекламной деятельности. Но всегда ли это помогает? Чего на самом деле хотят школьники?

С целью ответа на данные вопросы было проведено анкетирование школьников средней общеобразовательной школы в г. Первоуральск, в котором участвовали 107 человек, ответы представлены в диаграммах.

Диаграмма 1. Сделан ли выбор будущей профессии

Диаграмма 2. В какой области профессиональной деятельности Вы видите себя в будущем?

Большинство школьников, видят себя в областях массовой информации, коммуникации, издательства или в образовании и науке.

Диаграмма 3. Необходимость знакомства со специальностями вузов

Данные ответы указывают нам о том, что школьники в большей массе хотят узнавать новые специальности и знакомиться с учебными заведениями.

Чтобы понять, что в большей степени интересуется школьники по профориентационным

мероприятиям был задан вопрос: Как Вы считаете, какие варианты профориентационных мероприятий для Вас наиболее интересны и в большей степени помогут узнать о профессии и высшем учебном заведении в целом? Результаты ответов представлены в 4 диаграмме.

Диаграмма 4. Заинтересованность школьников профориентационными мероприятиями

Мы можем наблюдать, что 71% школьников хотят во время обучения в школе посещать университеты (дни открытых дверей, мастер классы, лекции о специальностях); 67,3% хотят за время обучения встречаться с интересными людьми, представителями профессий, 41,1% выбрали экс-

курсии на предприятия, 40,2% хотят выездные ознакомительные мероприятия в школу от представителей высших учебных заведений (презентации специальностей, мастер классы, викторины), 35,5% выбрали видео конференции от высших учебных заведений.

Диаграмма 5. Приоритетные критерии и факторы при выборе вуза

Мы видим, что проходные баллы при поступлении являются наибольшим приоритетом при выборе высшего учебного заведения, далее

школьники отдали предпочтение стоимости обучения, удобное месторасположение, наличие желаемой специальности.

Диаграмма 6. Источники получения информации о вузах

Из всех данных мы можем понять, что больше информации об учебных заведениях школьники узнают из интернета, от родителей и из социальных сетей.

Диаграмма 7. Были ли трудности при работе с сайтами вузов

Большинство школьников испытывают различные трудности, когда заходят на сайты высших учебных заведений.

Диаграмма 8. Трудности, возникшие при работе с сайтами вузов

Наибольшие затруднения вызвали такие аспекты как: неудобный просмотр сайта на мобильной версии, неудобный интерфейс сайта, большое количество информации в которой трудно ориентироваться.

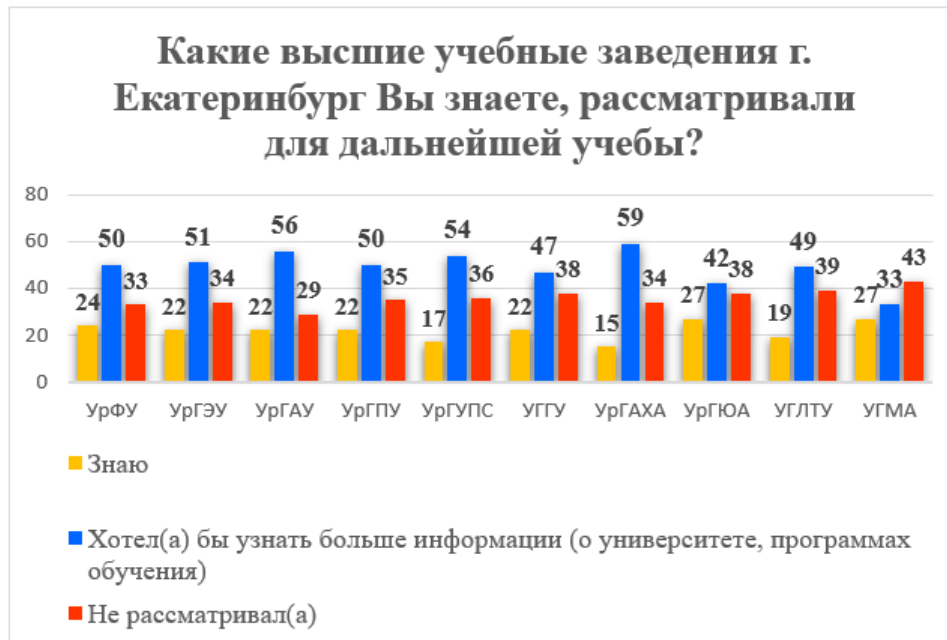

Диаграмма 9. Рассматриваемые вузы г.Екатеринбург

Из диаграммы мы можем понять, что большинство школьников открыты к изучению инфор-

мации о высших учебных заведениях г. Екатеринбург.

Из анализа анкетирования мы можем сделать такие выводы как:

1. Большая часть школьников определилась с выбором будущей профессии.

2. Из них большая часть хочет связать свою жизнь с финансами, экономикой, управлением; далее идет средства массовой информации, коммуникации, издательство; образование и наука.

3. Школьники за период обучения в школе хотят больше узнавать о различных специальностях и высших учебных заведениях, которые им обучают.

4. В качестве изучения специальностей и высших учебных заведений они выбирают: посещение университетов; встречи с интересными людьми, представителями профессий; экскурсии на предприятия.

5. В приоритет при выборе вуза на первые места ставят: Проходные баллы при поступлении; стоимость обучения; удобное месторасположение.

6. Чаще всего школьники узнают информацию из интернета; от родителей; из социальных сетей.

7. По большей части школьники испытывают трудности, посещая сайты высших учебных заведений.

8. Самые главные проблемы возникают из-за: неудобного просмотра сайта на мобильной версии; неудобного интерфейса и большого количества информации.

9. По большей степени школьники открыты к знакомству с вузами г. Екатеринбург, даже если они про них уже знают. Те, кто не рассматривает их для дальнейшего поступления, готовятся поступать в другое учебное заведение не указанное в предложенном списке или собираются продолжать обучение в другом городе.

Список литературы:

[1] Абдрахманова Лилия Вилловна, Никонова Элина Ильдусовна Основные факторы, влияющие на выбор вуза абитуриентом // ВЭПС. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyefactory-vliyauschie-na-vybor-vuza-abiturientom> (дата обращения: 02.04.2024).

[2] Андреев Александр Аркадьевич Роль образовательных ориентаций в социально-профессиональном самоопределении выпускников основной и средней школы // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovatelnyh-orientatsiy-v-sotsialno-professionalnom-samoopredelenii-vypusknikov-osnovnoy-i-sredney-shkoly> (дата обращения: 02.04.2024).

[3] Валюхова Мария Александровна, Мамедова Назрин Ровшановна, Бровчак Сергей Вален-

тинович Рейтинг как ключевой фактор развития университета в рамках национального проекта «Образование» // КЭ. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejting-kak-klyuchevoy-faktor-razvitiya-universiteta-v-ramkah-natsionalnogo-proekta-obrazovanie> (дата обращения: 01.04.2024).

[4] Вандрикова Оксана Владимировна К вопросу о применении критериев оценки образовательных учреждений // Концепт. 2014. №S28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-kriteriev-otsenki-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 05.04.2024).

[5] Воронин Борис Александрович, Чупина Ирина Павловна, Воронина Яна Викторовна, Зарубина Елена Васильевна, Симачкова Наталья Николаевна Качество образования как многогранная структура подготовки специалистов // Московский экономический журнал. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-obrazovaniya-kak-mnogogrannaya-struktura-podgotovki-spetsialistov> (дата обращения: 03.04.2024).

[6] Вяльшина Анна Александровна, Дакирова Светлана Тлековна Факторы формирования образовательных ориентаций выпускников сельских школ Саратовской области // Проблемы развития территории. 2019. №3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-obrazovatelnyh-orientatsiy-vypusknikov-selskih-shkol-saratovskoy-oblasti> (дата обращения: 02.04.2024).

[7] Леонидова Галина Валентиновна, Воронич Олеся Геннадьевна Мотивация профессионального выбора старшеклассников (на примере школьников, обучающихся в НОЦ ВНКЦ ЦЭМИ РАН и ДЮОЦ «Единство») // Проблемы развития территории. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-professionalnogo-vybora-starsheklassnikov-na-primere-shkolnikov-obuchayuschih-sya-v-no-ts-vnkc-ts-emi-ran-i-dyuots-edinstvo> (дата обращения: 01.04.2024).

[8] Касаткина Наталья Петровна Социально-профессиональные ориентации учащейся молодежи региона // Регионология. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-professionalnye-orientatsii-uchascheysya-molodezhi-regiona> (дата обращения: 01.04.2024).

[9] Колосова В.В., Прохорова М.В. Социально-психологические аспекты восприятия имиджа вуза в современном информационном обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-vospriyatiya-imidzha-vuza-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 01.04.2024).

[10] Мухаметдинова С. Х., Тюменцева Е. Ю. Анализ факторов, влияющих на выбор вуза абиту-

риентами (на примере Омского региона) // Московский педагогический журнал. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-vybor-vuza-abiturientami-na-primere-omskogo-regiona> (дата обращения: 08.04.2024).

[11] Резник Семен Давыдович, Юдина Татьяна Александровна Репутация как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности российского вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2014. №2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reputatsiya-kak-klyuchevoy-faktor-obespecheniya-konkurentosposobnosti-rossiyskogo-vuza> (дата обращения: 08.04.2024).

Spisok literatury:

[1] Abdrahmanova Liliya Vilovna, Nikonova Elina Il'dusovna Osnovnye faktory, vliyayushchie na vybor vuza abiturientom // VEPS. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-faktory-vliyayushchie-na-vybor-vuza-abiturientom> (дата обращения: 02.04.2024).

[2] Andreyanov Aleksandr Arkad'evich Rol' obrazovatel'nyh orientacij v social'no-professional'nom samoopredelenii vypusknikov osnovnoj i srednej shkoly // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovatelnyh-orientatsiy-v-sotsialno-professionalnom-samoopredelenii-vypusknikov-osnovnoj-i-srednej-shkoly> (дата обращения: 02.04.2024).

[3] Valyuhova Mariya Aleksandrovna, Mamedova Nazrin Rovshanovna, Brovchak Sergej Valentinovich Rejting kak klyuchevoj faktor razvitiya universiteta v ramkah nacional'nogo proekta «Образование» // KE. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rejting-kak-klyuchevoj-faktor-razvitiya-universiteta-v-ramkah-natsionalnogo-proekta-obrazovanie> (дата обращения: 01.04.2024).

[4] Vandrikova Oksana Vladimirovna K voprosu o primenении kriteriev ocenki obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Koncept. 2014. №S28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenении-kriteriev-otsenki-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 05.04.2024).

[5] Voronin Boris Aleksandrovich, Chupina Irina Pavlovna, Voronina Yana Viktorovna, Zarubina Elena Vasil'evna, Simachkova Natal'ya Nikolaevna Kachestvo obrazovaniya kak mnogogrannaya struktura podgotovki specialistov // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-obrazovaniya-kak-mnogogrannaya-struktura-podgotovki-specialistov> (дата обращения: 03.04.2024).

[6] Vyal'shina Anna Aleksandrovna, Dakirova Svetlana Tlekovna Faktory formirovaniya obrazovatel'nyh orientacij vypusknikov sel'skih shkol Saratovskoj oblasti // Problemy razvitiya territorii. 2019. №3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-formirovaniya-obrazovatelnyh-orientatsiy-vypusknikov-selskih-shkol-saratovskoj-oblasti> (дата обращения: 02.04.2024).

[7] Leonidova Galina Valentinovna, Voronovich Olesya Gennad'evna Motivaciya professional'nogo vybora starsheklassnikov (na primere shkol'nikov, obuchayushchihsya v NOC VNKC CEMI RAN i DYUC «Edinstvo») // Problemy razvitiya territorii. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-professionalnogo-vybora-starsheklassnikov-na-primere-shkolnikov-obuchayushchihsya-v-nots-vnks-tsemi-ran-i-dyuts-edinstvo> (дата обращения: 01.04.2024).

[8] Kasatkina Natal'ya Petrovna Social'no-professional'nye orientacii uchashchejsya molodezhi regiona // Regionologiya. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-professionalnye-orientatsii-uchashchejsya-molodezhi-regiona> (дата обращения: 01.04.2024).

[9] Kolosova V.V., Prohorova M.V. Social'no-psihologicheskie aspekty vospriyatiya imidzha vuza v sovremennom informacionnom obshchestve // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. 2014. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-aspekty-vospriyatiya-imidzha-vuza-v-sovremennom-informatsionnom-obshchestve> (дата обращения: 01.04.2024).

[10] Muhametdinova S. H., Tyumenceva E. YU. Analiz faktorov, vliyayushchih na vybor vuza abiturientami (na primere Омского региона) // Moskovskij pedagogicheskij zhurnal. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-vybor-vuza-abiturientami-na-primere-omskogo-regiona> (дата обращения: 08.04.2024).

[11] Резник Семен Давыдович, Юдина Татьяна Александровна Репутация как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности российского вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2014. №2 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reputatsiya-kak-klyuchevoy-faktor-obespecheniya-konkurentosposobnosti-rossiyskogo-vuza> (дата обращения: 08.04.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-406-411

NIION: 2018-0076-4/24-395

MOSURED: 77/27-023-2024-4-395

ПАШНИНА Татьяна Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
Уральский филиал ФГБОУВО
Российский государственный
университет правосудия,
e-mail: pashninatv_chel@mail.ru

ВИНОКУРОВА Мария Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры отечественной
истории и права Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
e-mail: marysy_1108@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются актуальные тенденции трансформации сферы высшего образования под влиянием прорывных (сквозных цифровых) технологий в условиях «больших вызовов», обусловивших необходимость скорейшего достижения научно-технологического суверенитета страны. С позиций системного подхода рассмотрено современное состояние правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования в России. Обосновано, что систему правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования условно можно дифференцировать на два блока: регулирование применения технологий искусственного интеллекта в целом и регламентирование использования искусственного интеллекта непосредственно в образовании, которые, в свою очередь, можно разделить на три составляющие – правовые, этические и технические нормы. Предложено рассматривать внедрение нейросетей в образование как часть более широкого процесса цифровой трансформации, преследующей цель достижения показателей «цифровой зрелости» ключевых отраслей, к которым относится и образовательная отрасль. Исследованы позитивные и негативные аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу высшего образования. Обосновано, что к плюсам внедрения нейросетей в образование относится формирование максимально персонализированного подхода к обучающемуся, возможность оптимизации рутинных операций в труде педагогических работников, повышение эффективности процессов управления образовательной организацией. В качестве основных минусов внедрения технологий искусственного интеллекта названы нарушение норм академической этики при использовании продуктов генеративного искусственного интеллекта, снижение творческого потенциала обучающихся, усиление негативных эффектов «клипового мышления». Сделан вывод о необходимости продуманного системного подхода к внедрению и правовому регулированию технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования с учетом национальных стратегических приоритетов Российской Федерации.

Ключевые слова: образование, высшее образование, трансформация образования, образовательный процесс, цифровизация, цифровая трансформация, научно-технологический суверенитет, искусственный интеллект.

PASHNINA Tatyana Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of General Theoretical Legal Disciplines,
Ural Branch of the
Russian State University of Justice

VINOKUROVA Maria Alexandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of National History and Law,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University

MODERN PROBLEMS OF APPLICATION AND REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION

Annotation. *The article examines the current trends in the transformation of higher education under the influence of breakthrough (end-to-end digital) technologies in the context of «big challenges», which necessitated the speedy achievement of scientific and technological sovereignty of the country. From the standpoint of a systematic approach, the current state of legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in higher education in Russia is considered. It is proved that the system of legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in higher education can be conditionally differentiated into two blocks: regulation of the use of artificial intelligence technologies in general and regulation of the use of artificial intelligence directly in education, which, in turn, can be divided into three components – legal, ethical and technical standards. It is proposed to consider the introduction of neural networks into education as part of a broader process of digital transformation aimed at achieving indicators of «digital maturity» of key industries, which include the educational industry. The positive and negative aspects of the introduction of artificial intelligence technologies in higher education are studied. It is proved that the advantages of introducing neural networks into education include the formation of the most personalized approach to the student, the possibility of optimizing routine operations in the work of teaching staff, and improving the efficiency of educational organization management processes. The main disadvantages of the introduction of artificial intelligence technologies are violation of the norms of academic ethics when using generative artificial intelligence products, a decrease in the creative potential of students, and an increase in the negative effects of «clip thinking». The conclusion is made about the need for a well-thought-out systematic approach to the introduction and legal regulation of artificial intelligence technologies in higher education, taking into account the national strategic priorities of the Russian Federation.*

Key words: *education, higher education, transformation of education, educational process, digitalization, digital transformation, scientific and technological sovereignty, artificial intelligence.*

Введение

Человеческая цивилизация прошла длинный путь развития, меняясь под воздействием различных факторов: географических, культурных, социальных, политических, экономических, технологических и др.

Качественные преобразования всех сфер человеческой жизнедеятельности последнего десятилетия связывают с так называемой «цифровой революцией», породившей понятия цифровизации и цифровой трансформации.

При этом, «революционный момент, связанный с «цифровизацией» производства и общественных процессов, выражается в создании глобальных промышленных сетей с использованием искусственного интеллекта (AI), широким распространением Интернета вещей (Internet of things), внедрением киберфизических систем и нейротехнологий с принципиально новым механизмом взаимодействия человека и созданной им машиной (устройством)...» [1, с. 13-18].

На сегодняшний день наиболее перспективными для успешного научно-технологического развития любого государства мира выступают

технологии искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI), с которыми, по авторитетному утверждению А.В. Минбалева, «эксперты связывают экономический рост, конкурентоспособность государств, а также обеспечение их национальных интересов» [2, с. 1094]. Именно AI определено место «драйвера» качественного преобразования всех ключевых сфер жизнедеятельности в условиях цифровой трансформации.

В числе прочих, цель цифровой трансформации была поставлена перед сферой высшего образования [3, с. 269], которой отводится ключевая роль в подготовке кадров, способных обеспечить научно-технологическое развитие и суверенитет российского государства в условиях «больших вызовов».

Методы исследования

Изучение проблем и перспектив правового регулирования применения сквозных цифровых технологий в образовательной отрасли необходимо вести с позиций комплексного системного подхода, рассматривая внедрение искусственного интеллекта в сферу высшего образования как

часть общего процесса внедрения прорывных технологий во все ключевые отрасли жизнедеятельности, а процесс внедрения отдельных перспективных технологий – как часть более широкого явления, связанного с достижением состояния «цифровой зрелости».

Современное состояние правового регулирования технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования в России

В настоящее время в Российской Федерации профильный федеральный закон об искусственном интеллекте, подобный комплексному правовому акту – «Artificial intelligence act», одобренному в марте текущего года Европарламентом, отсутствует. Роль базового нормативного акта в сфере регулирования вопросов применения искусственного интеллекта выполняет документ стратегического планирования – «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», утвержденная Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президента РФ от 15.02.2024 № 124.

Кроме вышеназванного документа, важную роль в механизме правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта сыграло Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года», а также ряд правовых и технических документов: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специальных условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»», Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Приказ Минэкономразвития России от 29.06.2021 № 392 «Об утверждении критериев определения принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта», ряд предварительных национальных и национальных стандартов (касательно аналитики больших данных, клинической медицины, навигационных систем воздушных судов гражданской авиации и др.).

Отдельно нужно отметить принятый Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2021 документ – «Рекомендацию об этических аспектах искус-

ственного интеллекта», содержащую общие принципы и ориентиры, которые должны соблюдаться при использовании технологий AI (уважение человеческого достоинства, соблюдение основных прав человека, безопасность и защищенность и др.), и отечественный Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (2021), носящий более конкретный характер.

Как уже было обосновано ранее, значение технологий искусственного интеллекта должно рассматриваться в рамках более широкого процесса, определяющего целесообразность применения таких технологий – процесса цифровой трансформации.

Так, роль прорывных технологий нашла отражение в ряде подзаконных актов стратегического характера, таких как Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в качестве одной из таковых обозначивший цифровую трансформацию и достижение показателей «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Достижение данной цели на практике во многом обеспечивается за счет активного внедрения технологий искусственного интеллекта, что подтверждает, к примеру, анализ абз. ж) п. 29 «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», утв. указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145.

В свою очередь, стратегические документы общего характера послужили «рамочными актами» для принятия региональных, отраслевых и локальных стратегий цифровой трансформации. Так, в числе подзаконных актов, регулирующих вопросы цифровизации сферы образования, были приняты Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования», Письмо Минобрнауки России от 07.10.2021 № МН-19/697 «О направлении методических рекомендаций по разработке стратегии цифровой трансформации образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России» и др.

Федеральные подзаконные акты в 2021 году были конкретизированы в региональных документах стратегического планирования, включающих, в числе прочих, положения о цифровой трансформации сферы образования, а также локальных стратегиях цифровой трансформации отдельных образовательных организаций высшего образования.

Важное место в системе регламентации образовательных отношений с использованием AI играют и документы технического регулирования, такие как национальный стандарт РФ ГОСТ Р

59895-2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология».

Перечисленные документы поставили перед высшими учебными заведениями страны задачу скорейшего достижения показателей цифровой зрелости и обозначили искусственный интеллект в качестве одной из самых перспективных технологий, используемых в цифровых сервисах онлайн образования для создания максимально персонализированного обучения [3, с. 270], прежде всего, направленного на получение практических навыков. В данном контексте технологии искусственного интеллекта должны рассматриваться как база для трансформации сферы образования в качественно иной уровень – уровень Ed-Tech, «смарт-образования», который, в свою очередь, можно и нужно рассматривать как важнейшее средство достижения целей, поставленных «Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации».

Практические аспекты использования искусственного интеллекта в образовательной сфере

В настоящее время значение образовательных процессов достаточно тяжело недооценивать, по причине того, что в ходе обучения и воспитания формируются определенные знания, умения, навыки, ценностные установки, необходимые для целенаправленной деятельности. Образование становится полисферным, оно охватывает не только процессы воспитания и обучения, но и социокультурный пласт общества, – образовательные процессы «просачиваются» в каждый акт коммуникации и взаимодействия людей.

Вопрос о перспективах развития образования заслуживает особого внимания, ведь его изменение в отрыве от общества невозможно. Внедрение искусственного интеллекта в социально значимые сферы общества обусловлено внешними обстоятельствами и инерцией развития информационного общества. Информация и ее объем как катализатор изменений обуславливает анализ и упорядочивание данных. В связи с чем, фоновая структура сознания человека начинает «форматировать» традиционные образовательные процессы. Современная действительность служит подтверждением этого положения.

Согласно докладу ЮНЕСКО, потенциал искусственного интеллекта направлен как на образовательную деятельность обучающихся, преподавателей, так и на работу органов управления образования и их должностных лиц. Для учащихся – нейросети станут незаменимыми помощниками в учебе для поиска связи между разрозненными источниками данных. Для учителя –

«обнаружение» новых технологий обучения расширит его возможности и повысит роль во время проведения занятий. Для органов управления образованием – использования данных и прогнозов искусственного интеллекта позволит перейти от реактивного к упреждающему управлению [4].

Эксперты в области образовательных технологий отмечают, что к числу плюсов от использования AI в образовании можно отнести:

возможность персонализировано подобрать форму обучения с учетом различных факторов: уровня знаний, наличия свободного времени и пр.;

возможность оперативного и беспристрастного оценивания знаний обучающегося;

расширение возможностей занятия самообразованием путем исключения из процесса получения знаний другого человека [5, с. 355].

Однако, наряду с неоспоримыми преимуществами, технологии искусственного интеллекта поставили перед сферой образования новые вызовы, уже нашедшие воплощение на практике.

Так, в 2023 году в России студент Александр Ждан с помощью нейросети Chat GPT за один вечер написал выпускную квалификационную работу, которую впоследствии успешно защитил.

Это свидетельствует об актуализации вопросов, связанных с этическими аспектами использования результатов, созданных при помощи генеративного искусственного интеллекта, тенденции к снижению творческих способностей обучающихся, усугублению проблем, связанных с феноменом «клипового мышления» и др., поскольку распространение и использование нейросети принципиально трансформирует процесс воспроизводства норм деятельности, которые обучающийся должен освоить.

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать будущую систему отношений с применением искусственного интеллекта и на основе проведенного исследования сформулировать собственные предложения.

Образование на новом этапе: искусственный интеллект и здравый смысл

ГОСТ Р 59895-2021 отмечает: «совокупность технологий искусственного интеллекта может использоваться для автономного обучения без вмешательства педагогического работника посредством искусственного интеллекта-репетитора». Это разрушает классическую связку «педагог – обучаемый» и ставит перед сферой образования новые вызовы, связанные с утратой важнейших функций образовательной деятельности. Поэтому так важен комплексный системный под-

ход к внедрению и правовому регулированию применения технологий искусственного интеллекта в обучении.

С позиции системного подхода, обоснованного в трудах П.Г. Щедровицкого [6; 7], хотелось бы рассмотреть особенности применения искусственного интеллекта в образовательном процессе, затрагивая сначала «плоскость» самого образовательного процесса, затем – «плоскость» правовых основ управления.

1. Как известно, деятельность нормирована, она строится в соответствии с образцами, поэтому и носит воспроизводящий характер. В ходе образовательного процесса обучающийся как будущий носитель определенной деятельности должен усвоить некий объем знаний (которые не существуют вне деятельности), превратить их в умения и навыки, тем самым, воспроизвести некую норму деятельности. Использование нейросети самим обучающимся «ломает» сущность образовательного процесса, превращая студента в пассивного субъекта образования. Встает логический вопрос – «Будет ли искусственный интеллект способствовать помощи человеку или интеллектуальная программа превратит человека в средство и инструмент реализации определенного комплекса идей?»

Однако отрицать достижения XXI века достаточно бесперспективно и современные условия диктуют внедрение новых технологий обучения. Поэтому для основных направлений конкретизации образовательных целей с применением нейросети стоит учитывать следующие показатели:

А) характеристика образовательных условий: каким образом воздействовать на образовательную среду и какие условия для них обеспечить?

Б) характеристика внутренних процессуальных параметров: какие способности и возможности следует формировать при использовании искусственного интеллекта в образовательном процессе?

В) характеристика образовательных результатов. В данном случае возможно два варианта.

Если установить, что искусственный интеллект – это элемент модернизационных процессов, то основным образовательным результатом выступит репродуктивное обучение (формирование способов действий по определенному образцу).

Если нейросети существуют в рамках трансформационных процессов, то итогом стоит признать исследовательский характер обучения.

2. Основными элементами системы образования согласно действующему законодательству считаются ФГОС и ФГТ; федеральные и региональные органы государственной власти, осу-

ществляющие управления в сфере образования; органы местного самоуправления, которые правомочны осуществлять управление в сфере образования; организации, осуществляющие образовательную деятельность; обучающиеся, родители и педагогические работники.

Какова роль нейросети в системе образования и какое государственное управление должно быть, чтобы достигнуть баланса частных и публичных интересов?

Во-первых, не стоит забывать, что искусственный интеллект – продукт социальной трансформации, которые формирует определенную матрицу эффективных действий.

Во-вторых, государственное воздействие на применение нейросети в образовательных целях не должно быть амбивалентным (двойственным).

В-третьих, управление должно носить межотраслевой, межведомственный характер, то есть основными разработчиками государственной программы должны быть Министерство просвещения РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

В-четвертых, рамки инновационного проекта (государственной программы) должны содержать ответы на вопрос – как управлять? Если в проекте отсутствует оценка реального места и функций искусственного интеллекта в образовательных процессах, то впоследствии это может привести к хаосу в управлении данными процессами.

Заключение

В условиях необходимости скорейшей реализации обозначенных в стратегических документах Российской Федерации национальных приоритетов, подразумевающих наращивание интеллектуального потенциала нации, переход к новой системе подготовки квалифицированных кадров с учетом стоящих перед страной «больших вызовов» становится объективной потребностью, и важнейшим условием такого перехода выступают преимущества, достигаемые за счет использования прорывных технологий, в первую очередь, технологий искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект в образовании относится не просто к созданию и распространению новшеств, но к таким изменениям, которые носят существенный характер, сопровождающимися изменениями как в самом образовательном процессе, так и в государственном управлении. Столкновение традиционных и новых технологий может привести к дисбалансу отношений,

однако стоит заключить, что на современном этапе требуется продуманная государственная программа, позволяющая сочетать сознательную поведенческую вариативность и регулярность привлечения информационных ресурсов.

Процесс внедрения прорывных технологий в сферу образования должен быть продуманным и систематизированным, поскольку при использовании искусственного интеллекта важно помнить о том, что технологии – только средство для достижения образовательных целей, поэтому подмена ими учителя (преподавателя) и, соответственно, утрата коммуникативного, социального, воспитательного, ценностного потенциала образовательного процесса, недопустимы.

Путем внесения соответствующих положений в Закон об образовании, образовательные стандарты и требования, локальные акты образовательных организаций, разработку соответствующих государственных программ, должны быть четко обозначены границы, в пределах которых искусственный интеллект может заменять преподавателя, а обучающиеся – использовать продукты, создаваемые искусственным интеллектом, в процессе выполнения учебного плана. Эти границы должны устанавливаться с учетом человеко-ориентированных этических норм, определяющих базовые принципы использования AI в образовании, и положений документов стратегического планирования, обозначивших векторы научно-технологического развития страны.

Список литературы:

[1] Карцхия А.А. Цифровая революция: новые технологии и новая реальность // Правовая информатика. 2017. №1. С. 13-18.

[2] Минбалеев А.В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, № 6. С. 1094-1099.

[3] Пашнина Т.В. О системном подходе в правовом регулировании применения технологий искусственного интеллекта в сфере образования // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции: в 6 томах, Казань, 22 сентября 2023 года. Казань: Познание, 2023. С. 267-272.

[4] Дагген Стивен. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. 45 с.

[5] Баганова З.А., Магомедова П.О. Искусственный интеллект в образовании // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 4. С. 352-256.

[6] Щедровицкий П.Г. Введение в философскую и педагогическую антропологию. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 359 с.

[7] Щедровицкий П.Г. Критика педагогического разума. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 551 с.

Spisok literatury:

[1] Kartskhiia A.A. Tsifrovaia revoliutsiia: novye tekhnologii i novaia real'nost' [The Digital Revolution: new technologies and a new reality] // Pravovaia informatika [Legal Informatics]. 2017. №1. P. 13-18. In Russ.

[2] Minbaleev A.V. Poniatie «iskusstvennyi intellekt» v prave [The concept of «artificial intelligence» in law] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo [Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law Series]. 2022. T. 32, № 6. P. 1094-1099. In Russ.

[3] Pashnina T.V. O sistemnom podkhode v pravovom regulirovanii primeneniia tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sfere obrazovaniia [On a systematic approach to the legal regulation of the use of artificial intelligence technologies in the field of education] // Tsifrovye tekhnologii i pravo [Digital technologies and law]: Sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 6 tomakh, Kazan', 22 sentiabria 2023 goda. Kazan': Poznanie, 2023. P. 267-272. In Russ.

[4] Daggen Stiven. Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii: izmenenie tempov obucheniia [Artificial intelligence in education: changing the pace of learning]. M.: Institut IUNESKO po informatsionnym tekhnologiam v obrazovanii, 2020. 45 p. In Russ.

[5] Baganova Z.A., Magomedova P.O. Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii [Artificial intelligence in education] // Voprosy ustoichivogo razvitiia obshchestva [Issues of sustainable development of society]. 2021. № 4. P. 352-256. In Russ.

[6] Shchedrovitskii P.G. Vvedenie v filosofskuiu i pedagogicheskuiu antropologiu [Introduction to Philosophical and Pedagogical Anthropology]. M.: Politicheskaiia entsiklopediia, 2018. 359 p. In Russ.

[7] Shchedrovitskii P.G. Kritika pedagogicheskogo razuma [Criticism of the pedagogical mind]. M.: Politicheskaiia entsiklopediia, 2021. 551 p. In Russ.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-412-415
NIION: 2018-0076-4/24-396
MOSURED: 77/27-023-2024-4-396

РАЖИНА Ева Валерьевна,
доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
e-mail: staheeva53@mail.ru

ХАЙРОВА Инна Михайловна,
старший преподаватель кафедры хирургии,
акушерства и микробиологии
e-mail: khairova70@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
доцент кафедры философии
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Аннотация. Образование является одним из основных звеньев, влияющих на развитие современного общества. В настоящее время одной из проблем в профессиональной деятельности является необходимость обучения в течение всей жизни. Образовательный процесс на протяжении всей жизни взаимосвязан с концепцией информационного человека, где каждый заслуживает возможности обучения и развития личностных способностей. Переход к информационному обществу основывается на создании развитой информационно-коммуникационной среды, изменении структуры образования. Представлена суть дистанционного обучения. Приведены отличительные особенности дистанционной формы обучения от традиционной с преимуществами и недостатками.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательная среда, студенты, информационные технологии.

RAZHINA Eva Valeryevna,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products,

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Associate Professor of the Department
of Food Biotechnology,

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products,

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department

KHAIROVA Inna Mikhailovna,
Senior Lecturer at the Department of Surgery,
Obstetrics and Microbiology

SINKO Vera Nikolaevna,
senior lecturer of the Department of Philosophy

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Philosophy

CURRENT PROBLEMS OF MODERN YOUTH EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Education is one of the main links influencing the development of modern society. Currently, one of the problems in professional activity is the need for lifelong learning. The educational process throughout life is interconnected with the concept of an information person, where everyone deserves the opportunity to learn and develop personal abilities. The transition to an information society is based on the creation of a developed information and communication environment and changes in the structure of education. The essence of distance learning is presented. The distinctive features of the distance learning form from the traditional one with advantages and disadvantages are given.*

Key words: *distance learning, educational environment, students, information technology.*

В настоящее время система высшего образования в Российской Федерации имеет непрерывное развитие. Значительным изменениям она подверглась в последние десять лет. Понятие дистанционного образования не является новым звеном высшей школы [8, с. 69].

Дистанционное обучение является формой обучения с применением компьютерных и телекоммуникационных технологий, основанных на интерактивном взаимодействии преподавателей и студентов на разных этапах обучения [6, с. 85].

Министерством образования и науки Российской Федерации внедрено направление, научно-методическая программа и выделены средства на развитие дистанционного образования. Зарождение дистанционного образования в виде заочного произошло в начале XX века. В процессе недостаточного взаимодействия между преподавателями и студентами и отсутствием контроля над учебной деятельностью заочников в периоды между экзаменационными сессиями качество обучения значительно снижается в сравнении с очным обучением [3, с. 129].

Распространение получают две модели образовательного процесса: синхронно (предпо-

лагает одновременное участие лекторов и студентов в электронных классах) и асинхронно (отсутствие одновременного участия преподавателя и студента в электронных классах) [2, с. 170].

Дистанционное обучение имеет отличительные черты в сравнении с традиционным обучением. К ним относят: возможность получения образования в достаточно короткие сроки (оперативность), получение образования значительной частью населения (массовость), возможность получения образования в удобное время, в независимости от места расположения учебного учреждения (гибкость), шанс совмещать работу с учебным процессом (совместимость), применение значительного количества источников информации (охват), широкое внедрение информационных и телекоммуникационных технологий (технологичность), наличие равных возможностей в получении образования (социальное равноправие) [2, с. 169].

Дистанционное образование широко вводилось в вузах России в период распространения новой коронавирусной инфекции. В процесс дистанционного образования внедрились не только всех студентов, но и профессорско-преподавательский состав [7, с. 28, 8, с. 69].

В большинстве вузов возникли проблемы, связанные с неготовностью вовлечения в дистанционный образовательный процесс [8, с. 69].

Достаточно частой проблематикой в процессе дистанционного обучения является возникновение технических проблем:

- отсутствие современных технических средств и лицензионного программного обеспечения;

- невозможность обеспечения бесперебойной работы современных технических средств;

- отсутствие специальных кадров, связанных с решением проблем технического характера в процессе обучения [8, с. 71].

Дистанционное обучение обычно реализуется на основе телекоммуникационных систем и средств: видеоконференции, электронная почта, чат, веб-конференции. Электронная почта является одним из распространенных видов организации обучения, но это требует разработки электронно-образовательных ресурсов, которые выступают основой эффективной организации дистанционного обучения. Помимо этого следует разрабатывать специальные программные продукты, способствующие решению организации и проведению занятий [2, с. 170].

Недостаточная компьютерная грамотность преподавателей вузов так же является распространенной проблемой дистанционного образования, что в большей степени относится к преподавателям, не способным обучаться новым технологиям. Кроме того многие преподаватели не заинтересованы в освоении новых компьютерных технологий, что обусловлено низким уровнем заработной платы, высокой аудиторной нагрузкой, высокой трудоемкостью разработки цифровых ресурсов [8, с. 73].

В процессе дистанционного обучения происходит переориентация основной функции учебной наглядности с иллюстрирующей на познавательную. Происходит развитие когнитивной визуализации информации, внедряются методы ее обработки и представления в сокращенном виде [4, с. 135].

В результате дистанционного обучения студенты обычно имеют несформированные навыки самостоятельной работы, низкую заинтересованность и мотивацию к исследовательской и поисковой деятельности [1, с.44].

В настоящее время в России ведется активная разработка нормативно-правовой базы дистанционного образования. В некоторых вузах и корпоративных центрах вводится инновационная технология наблюдения за учащимися в процессе прохождения контрольных мероприятий, режим онлайн, прокторинговая система Examus [5, с.42].

Одними из главных преимуществ системы дистанционного образования являются возможность самостоятельного планирования времени, доступность для людей с ограниченными возможностями здоровья, возможность обучаться не выходя из дома [5, с.43].

Большинство преподавателей не согласны с возможностью полной замены очного обучения дистанционным, что связано с личным образовательным опытом, своеобразными привычками к определенному формату обучения, личной неспособностью работы в новом формате. Технология проведения электронного курса требует от преподавателей актуализации, имеющей отличия от стандартного набора компетенций [5, с. 43].

Таким образом, дистанционное обучение в сравнении с зарекомендованными традиционными формами обучения возникло не так давно. Дистанционная форма обучения выступает приемлемой с точки зрения экономии финансового и временного ресурса, характеризуется специфическими составляющими, имеющими отличия от традиционных форм обучения: оперативность, массовость, гибкость, технологичность, социальное равноправие.

К недостаткам дистанционного образования относят: отсутствие достоверных возможностей с целью проверки результатов обучения, высокие затраты, основанные на организации учебной среды, отсутствие прямого контакта между учителем и учениками, отсутствие адекватной мотивации к обучению, сложная проверка полученных знаний.

Список литературы:

[1] Абрамян Г.В., Катасонова Г.Р. Особенности организации дистанционного образования в вузах в условиях самоизоляции граждан при вирусной пандемии // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. №3. С. 41-50.

[2] Антонова Н.Л., Айбатов А.Р. Особенности дистанционного обучения в вузах России // *Научный электронный журнал «Меридиан»*. 2020. №6(40). С. 168-172.

[3] Водолад С.Н., Зайковская М.П., Ковалева Т.В., Савельева Г.В. Дистанционное обучение в вузе // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2010. №1(2013). С. 129-138.

[4] Дмитриева Т.В. Риски когнитивной визуализации учебной информации в условиях вынужденного перехода на дистанционное обучение // *Дистанционное обучение в высшем образовании: опыт, проблемы и перспективы развития*. Сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - Санкт-Петербург: СПбГУП, 2021. -172 с.

[5] Клименских М.В., Корепина Н.А., Шека А.С., Виндекер О.С. Особенности восприятия дистанционного обучения студентами и преподавателями вуза // Современные проблемы науки и образования. 2018. №1. С. 41-50.

[6] Леонтьева И.А. Дистанционное обучение как одно из средств повышения качества образования студентов в вузе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. №6. С. 84-88.

[7] Соловьева Р.А., Коврова С.Е. Электронная информационно-образовательная среда регионального вуза как фактор повышения качества обучения // Высшее образование сегодня. 2018. №12. С. 25-30.

[8] Тихомирова В.П., Шитик Е.В. В ногу со временем: опыт и проблемы дистанционного обучения в вузе в условиях цифровизации // Современное университетское образование: вызовы и проблемы, ценности и инновации, технологии и качество. Сборник статей по материалам научно-методической конференции. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. – 478 с.

Spisok literatury:

[1] Abramian G.V., Katasonova G.R. Osobennosti organizatsii distantsionnogo obrazovaniia v vuzakh v usloviakh samoizoliatsii grazhdan pri virusnoi pandemii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. 2020. №3. С. 41-50.

[2] Antonova N.L., Aibatova A.R. Osobennosti distantsionnogo obucheniia v vuzakh Rossii // Nauchnyi elektronnyi zhurnal «Meridian». 2020. №6(40). С. 168-172.

[3] Vodolad S.N., Zaikovskaia M.P., Kovaleva T.V., Savel'eva G.V. Distantsionnoe obuchenie v vuze // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. №1(2013). С. 129-138.

[4] Dmitrieva T.V. Riski kognitivnoi vizualizatsii uchebnoi informatsii v usloviakh vynuzhdenного perekhoda na distantsionnoe obuchenie // Distantsionnoe obuchenie v vysshem obrazovanii: opyt, problemy i perspektivy razvitiia. Sbornik materialov XIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. - Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2021. -172 s.

[5] Klimenskikh M.V., Korepina N.A., Sheka A.S., Vindekер O.S. Osobennosti vospriiatiia distantsionnogo obucheniia studentami i prepodavateliami vuza // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. 2018. №1. С. 41-50.

[6] Leont'eva I.A. Distantsionnoe obuchenie kak одно из sredstv povysheniia kachestva obrazovaniia studentov v vuze // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. №6. С. 84-88.

[7] Solov'eva R.A., Kovrova S.E. Elektronnaia informatsionno-obrazovatel'naia sreda regional'nogo vuza kak faktor povysheniia kachestva obucheniia // Vysshee obrazovanie segodnia. 2018. №12. С. 25-30.

[8] Tikhomirova V.P., Shitik E.V. V nogu so vremenem: opyt i problemy distantsionnogo obucheniia v vuze v usloviakh tsifrovizatsii // Современное университетское образование: вызовы и проблемы, тенденции и инновации, технологии и качество. Сборник статей по материалам научно-методической конференции. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. – 478 с.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-416-429
NIION: 2018-0076-4/24-397
MOSURED: 77/27-023-2024-4-397

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

МУХАМЕТЗЯНОВА Флёра Габдульбаровна,
профессор кафедры исторического
и обществоведческого образования,
Казанский федеральный университет,
e-mail: florans955@mail.ru

САЙДАШЕВ Ришат Рашидович,
студент Института психологии и образования,
Казанский федеральный университет
e-mail: reshat85_85@mail.ru

ФАЙЗУЛЛИНА Альбина Раисовна,
доцент кафедры исторического и обществоведческого образования,
Казанский федеральный университет,
e-mail: fazalbina@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ РЕБЁНКА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена разрешением противоречий между формированием и развитием готовности ребёнка к обучению в школе в условиях взаимодействия семьи, дошкольного образовательного учреждения, цифровых сред и недостаточной разработанностью научно-методического обеспечения. С целью изучения эффективности педагогических условий, обеспечивающих активизацию готовности ребёнка к обучению в школе, было организовано эмпирическое исследование детей старшего дошкольного возраста на базе МБДОУ «Детский сад № 212 комбинированного вида» Вахитовского района г. Казани. В исследовании приняли участие 40 дошкольников 6-7 лет (20 мальчиков и 20 девочек). Целью эмпирического исследования стало выявление, обоснование и проверка эффективности созданных педагогических условий в ДОУ по формированию и развитию готовности ребёнка к обучению в школе.

Ключевые слова: формирование, развитие, готовность, ребёнок, обучение, школа, социальное взаимодействие, познавательная сфера, навык обучаемости.

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2, FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

MUKHAMETZYANOVA Fleura Gabdulbarovna,
Professor of the Department of Historical and Social Studies Education,
Kazan Federal University

SAIDASHEV Rishat Rashidovich,
student of the Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University

FAYZULLINA Albina Raisovna.
Associate Professor of the Department of Historical and Social Studies Education,
Kazan Federal University

FORMATION AND DEVELOPMENT OF A CHILD'S READINESS TO STUDY AT SCHOOL IN TERMS OF SOCIAL INTERACTION

Annotation. *The relevance of the study is due to the resolution of contradictions between the formation and development of a child's readiness to study at school in the context of interaction between the family, preschool educational institutions, digital environments and insufficient scientific and methodological support. In order to study the effectiveness of pedagogical conditions that ensure the activation of a child's readiness to study at school, an empirical study of older preschool children was organized on the basis of MBDOU «Kindergarten No. 212 of combined type» in the Vakhitovsky district of Kazan. The study involved 40 preschoolers aged 6-7 years (20 boys and 20 girls). The purpose of the empirical study was to identify, substantiate and verify the effectiveness of the created pedagogical conditions in preschool institutions for the formation and development of a child's readiness to study at school.*

Key words: *formation, development, readiness, child, education, school, social interaction, cognitive sphere, learning ability.*

В настоящее время как за рубежом, так и в нашей стране становится всё более популярным наименование «Альфа» для нынешнего поколения несовершеннолетних. Поколение «Альфа» (Generation Alpha) составляют дети, рождённые после 2010 и до 2025 г. Важные особенности представителей поколения, родившихся после 2010 г., состоят в том, что, едва научившись ходить, они уже готовы к изменениям. «Альфы» не просто выросли с цифровыми девайсами и гаджетами – они полностью погружены в них, практически, с самого рождения [16]. Уже в самом раннем возрасте эти дети чувствуют себя достаточно комфортно, разговаривая с голосовыми помощниками и проводя пальцем по экрану смартфона. Они склонны рассматривать современные цифровые технологии не в качестве инструментов, используемых для достижения каких-либо конкретных целей, а скорее, как глубоко интегрированную часть своей повседневной жизни [14].

Основываясь на исследованиях Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Л.А. Венгера, Л.С. Выготского, Н.И. Гуткиной, И.В. Дубровиной, А.В. Запорожца, Г.Г. Кравцова, Е.Е. Кравцовой, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, Л.И. Цеханской, Д.Б. Эльконина и др. [1; 3-6; 11; 17 и др.], можно обозначить ведущие аспекты готовности ребёнка к школе. Л.И. Божович выделяла два фактора, влияющих на успешное усвоение ребёнком школьной программы и психологическую готовность ребёнка к школе: интеллектуальный и личностный компоненты [3]. Наиболее серьёзные возражения против школьного обучения в возрасте 6 лет приводил в своё время Д.Б. Эльконин, который в своих работах о психологической готовности к школе отдал главенствующую роль развитию произвольности. Произвольное поведение, по мнению автора, формируется у детей в коллективной игре. В случае игры в одиночку, у ребёнка отсутствует

возможность самостоятельно осуществлять контроль своего поведения [17]. В исследованиях Л.А. Венгера и Л.И. Цеханской в качестве основного критерия готовности ребёнка к обучению в школе заявляется умение подчинять свои действия заданному правилу [5]. Произвольность, в качестве предпосылки к учебной деятельности, также рассматривает Н.И. Гуткина [6]. Г.Г. Кравцов и Е.Е. Кравцова, при рассмотрении психологической готовности ребёнка к школе, главную роль уделяют роли общения в развитии ребёнка [7]. Б.Г. Ананьев рассматривает данный вопрос в рамках профилактики школьной дезадаптации через понятие индивидуальности. Человеческая индивидуальность, в его теории, понимается как целостная замкнутая система человеческих качеств и свойств его личности [1].

Нами были сформулированы следующие основные задачи эмпирического исследования:

- разработать критерии и показатели определения уровня сформированности готовности ребёнка к обучению в школе;
- провести диагностику первоначального уровня сформированности готовности ребёнка к обучению в школе в ходе констатирующего этапа эксперимента;
- разработать и апробировать программу, направленную на формирование и развитие готовности ребёнка к обучению в школе;
- провести повторную диагностику уровня сформированности готовности ребёнка к обучению в школе в ходе контрольного этапа эксперимента;
- проанализировать результаты, полученные в ходе эмпирического исследования.

Диагностика в ходе констатирующего этапа эксперимента была направлена на выявление первоначального уровня сформированности готовности ребёнка к обучению в школе.

В целях выявления уровня сформированности готовности ребёнка к обучению в школе был определён психодиагностический инструментальный эмпирического исследования, включающий следующие психодиагностические методики:

1. Методика «Вопрошайка» (М.Б. Шумакова) [8];
2. Методика «Разрезные картинки» (С. Забрамная) [9];
3. Методика «Древо желаний» (В.С. Юркевич) [10];
4. Анкета для воспитателей «Изучение познавательных интересов» (В.С. Юркевич) [2].

В ходе формирующего этапа предполагалась реализация разработанных методических рекомендаций по организации экспериментирования для развития готовности ребёнка к обучению в школе. На данном этапе была разработана про-

грамма, включающая цикл занятий по экспериментированию с использованием различной тематики и предметно-развивающего обеспечения. Данная программа была реализована в экспериментальной группе в течение 3 месяцев, после чего был проведён мониторинг уровня развития готовности ребёнка к обучению в школе. Контрольный этап эксперимента включал проведение повторных замеров с помощью перечисленных выше психодиагностических методик и последующий анализ результатов, полученных в процессе эмпирического исследования. Методы математической обработки включали: нахождение средних значений, использование критерия значимости различий и достоверности полученных результатов. В таблице № 1 представлены результаты исследования готовности ребёнка к обучению в школе по методике «Вопрошайка».

Таблица № 1.

Распределение уровней развития готовности ребёнка к обучению в школе экспериментальной и контрольной групп в ходе констатирующего этапа эксперимента

Уровень/группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Очень высокий	0	0	0	0
Высокий	3	15	3	15
Средний	9	45	9	45
Низкий	5	25	6	30
Очень низкий	3	15	2	10

Таким образом, у дошкольников контрольной и экспериментальной группы не было выявлено существенных различий в познавательной активности. У детей обеих групп был отмечен, преимущественно, средний уровень сформированности данного качества, что выражалось в незначительном количестве задаваемых вопросов, их стереотипности, наличии вопросов 2-3 типов – как правило, уточняющих, определяющих. Кроме того, у 30% дошкольников был выявлен низкий уровень познавательной активности. Они ограничивались вопросами: «Что это такое?», «Как его зовут?», «Где её дом?» и т.д.

15% испытуемых проявили очень низкую активность, не до конца осознав смысл задания,

сформулировав менее 3-4-х простых однотипных вопросов. При этом, данные дети испытывали существенные затруднения в составлении вопросов и высказывании идей, проявляли признаки неуверенности и тревоги. Также следует отметить, что среди детей контрольной и экспериментальной групп не было выявлено очень высокого уровня познавательной активности: ни один ребёнок не показал способности свободно ориентироваться в вопросах всех типов, выдвижении гипотез, анализе. Высокий уровень отмечен только у 15% дошкольников, что говорит о стандартности и стереотипности мышления детей и направленности на репродуктивную деятельность при выполнении заданий. В графическом виде полученные результаты представлены на Рис. № 1.

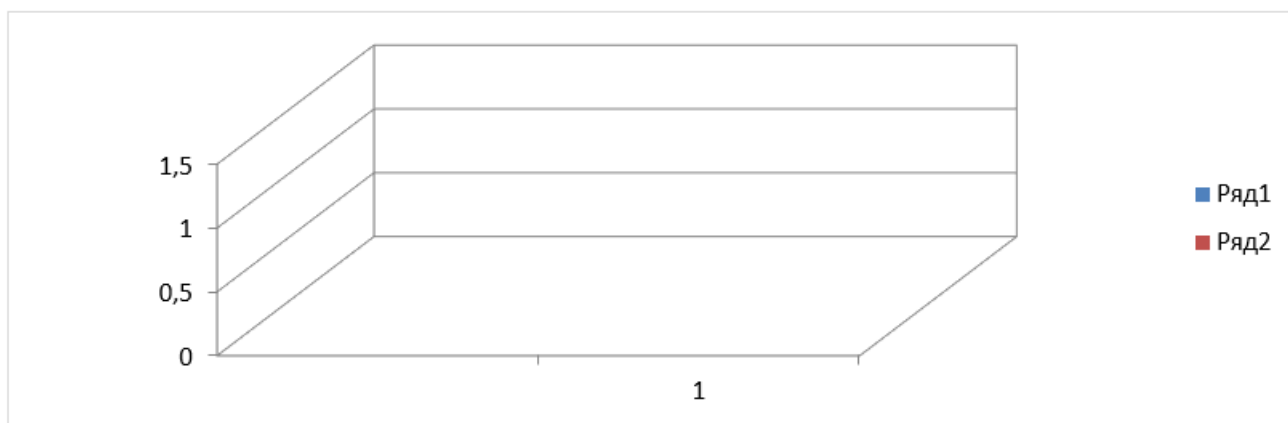

Рис. № 1. Показатели готовности ребёнка к обучению в школе по методике «Вопрошайка»

Изучение уровня развития готовности ребёнка к обучению в школе с использованием методики «Разрезные картинки» показало преоб-

ладание показателей среднего и низкого уровня (см. Таблицу № 2).

Таблица № 2.

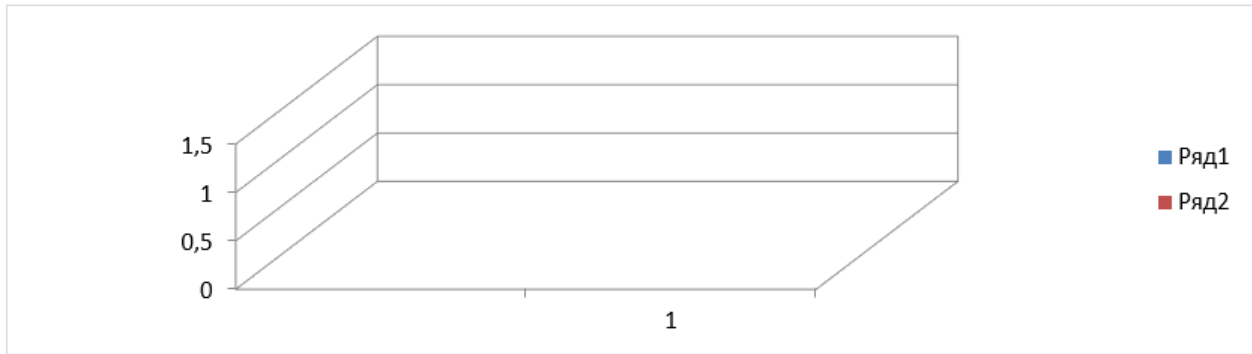
Распределение уровней развития готовности ребёнка к обучению в школе экспериментальной и контрольной групп в ходе констатирующего этапа эксперимента

Уровень/группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	5	25	6	30
Средний	9	45	7	35
Низкий	6	30	7	35

У дошкольников контрольной и экспериментальной групп не было выявлено существенных различий в развитии готовности ребёнка к обучению в школе. При этом способность быстро и правильно сложить все картинки и пояснить их значение продемонстрировали только 25% детей экспериментальной и 30% – контрольной группы. В большинстве случаев детям требовалась помощь взрослого, они затруднялись в высказывании предположений о том, что должно быть изображено на целой картинке, не могли с первого раза оценить совпадение контуров, цвета рисунка и

сюжета изображения. При этом, 35% дошкольников продемонстрировали низкий уровень готовности к обучению в школе: они долго не могли выполнить задание, допускали много ошибок, нервничали, бросали выполнение задания. Эти дошкольники не обращались за помощью к воспитателю, но и не проявляли стремления к самостоятельному поиску правильного решения. Действия их отличались спонтанностью, отсутствием логики и обдуманности действий (см. рис. № 2).

Рис. № 2. Показатели готовности ребёнка к обучению в школе по методике «Разрезные картинки»

Методика «Древо желаний» направлена на выявление характера готовности ребёнка к обучению в школе и интересов дошкольников. При этом исследование позволяет установить наличие познавательных стремлений или желаний, направленных на удовлетворение личных базовых потребностей. Анализ результатов предполагал оценку степени выраженности интересов и

стремлений в познавательной сфере. При этом фиксировалось количество ответов в каждой игровой ситуации и уровень творчества и фантазии при описании предполагаемых действий и желаний. В процессе диагностики было выявлено, что у большинства детей уровень стремления к познанию находится на среднем уровне (см. табл. № 3).

Таблица № 3.

Распределение уровней развития готовности ребёнка к обучению в школе экспериментальной и контрольной групп в ходе констатирующего этапа эксперимента

Уровень/группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	4	20	5	25
Средний	12	60	10	50
Низкий	4	20	5	25

При этом, у дошкольников контрольной и экспериментальной групп не было выявлено существенных различий в развитии стремлений и желаний в познавательной сфере. Большинство ответов детей сводилось к желанию обладать каким-то предметом, получению игрушки, поощрения, сладостей, развлечений и т.д. Между тем, более половины детей демонстрировали, в той или иной мере, потребности в познании нового, отмечали отсутствие необходимых знаний, задавали вопросы. Только у 20-25% детей преобладающими стали мотивы узнать что-то новое, побывать в других странах, понять устройство меха-

низмов, выяснить причины состояния персонажей или происходящих явлений. Они проникались содержанием задания, задавали уточняющие вопросы, предлагали множество вариантов решения ситуаций, сформулировали около 10 различных желаний, относящихся к сфере исследования и познания. При этом у 20-25% испытуемых было отмечено менее 3-х позиций, относящихся к познавательной сфере. Они неохотно высказывали желания, затруднялись с формулировкой различных вариантов решения ситуации, демонстрировали стандартность и шаблонность мышления (см. рис. № 3).

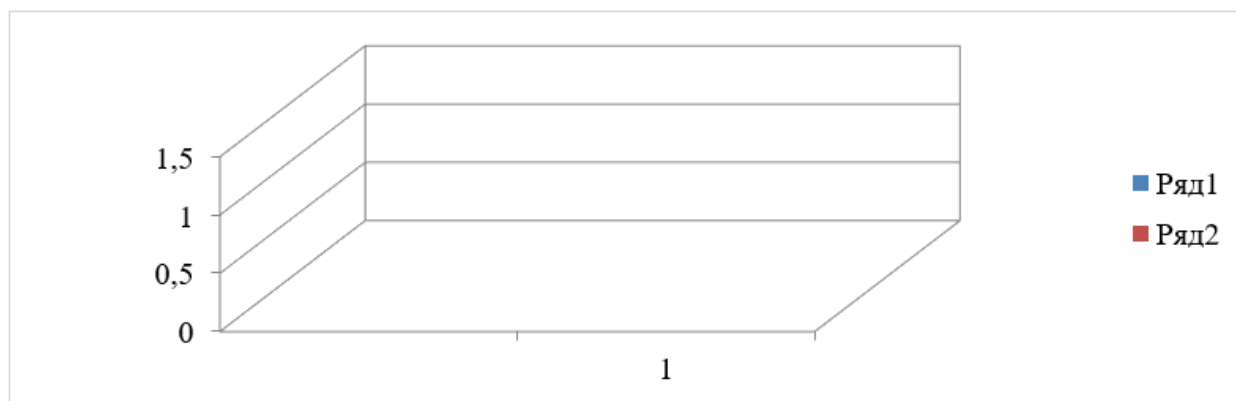

Рис. № 3. Показатели готовности ребёнка к школьному обучению по методике «Древо желаний»

С целью более глубокого изучения специфики выраженности готовности ребёнка к обучению в школе на занятиях и в режимных моментах нами было проведено анкетирование воспитателей с использованием методики В.С. Юркевича

«Изучение познавательных интересов». При этом полученные результаты, в целом, подтвердили распределение, наблюдаемое нами ранее (см. табл. № 4).

Таблица № 4.

Распределение уровней развития готовности ребёнка к обучению в школе экспериментальной и контрольной групп в ходе констатирующего этапа эксперимента

Уровень/группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	3	15	5	25
Средний	11	55	9	45
Низкий	6	30	6	30

Так, более половины дошкольников на занятиях и во время игр и режимных моментов демонстрируют средний уровень познавательного интереса и познавательной активности. Они редко длительно занимаются исследовательской и конструкторской деятельностью, при анализе ситуации ждут подсказки или выбирают первый пришедший на ум ответ, демонстрируют непостоянные (ситуативные эмоциональные реакции) при выполнении познавательных задач, не испытывают потребности в самостоятельном исследовании и изучении познавательной литературы. Между тем, эти дети достаточно активно включаются в деятельность, если она соответствует их интересам и сиюминутным желаниям, могут фантазировать, проявлять творческие способности в познании нового и неизвестного объекта.

В среднем 20% дошкольников обладают высоким уровнем познавательного интереса: они часто задают вопросы, эмоционально откликаются на самостоятельную поисковую, творческую деятельность, используют собственные символические обозначения, выдвигают гипотезы, активно интересуются познавательной литературой. При этом, у 30% детей познавательные интересы выражены слабо. Они предпочитают готовые ответы, не любят проблемные задания, не проявляют интереса к изучению книг, рассматриванию картинок, не выдвигают гипотез и не задают вопросов. В исследовательской деятельности участвуют неохотно, т.к. не всегда понимают смысл задания. Демонстрируют низкий уровень эмоциональности и активности (см. рис. № 4).

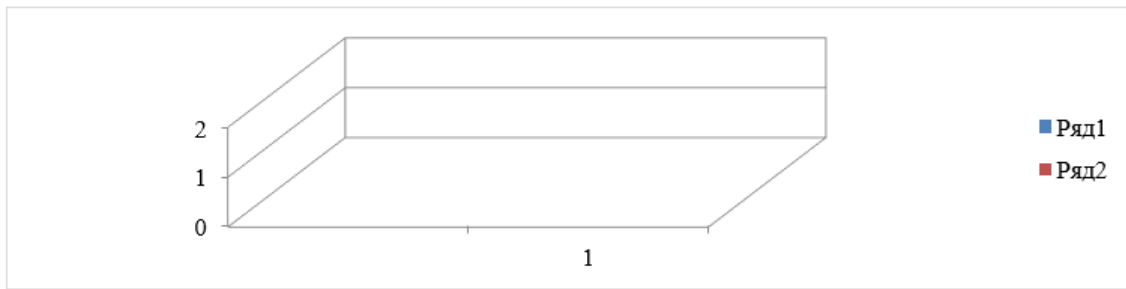

Рис. № 4. Показатели готовности ребёнка к обучению в школе по методике «Изучение познавательной активности»

Обобщение полученных результатов по всем 4 психодиагностическим методикам позволяет констатировать преобладание у дошкольников

среднего уровня готовности к обучению в школе (см. рис. № 5).

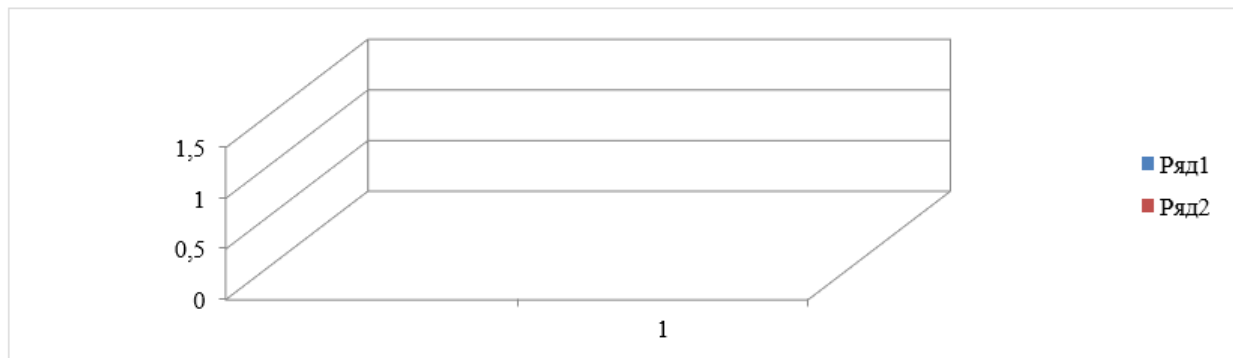

Рис. № 5. Обобщённые показатели готовности ребёнка к обучению в школе на констатирующем этапе исследования

Большинство детей способны к внесению незначительных изменений по заданию воспитателя, проявляют средний уровень творчества и познавательного интереса, заключающийся в изменении положения, сочетания предметов. Они изучают предметы, обследуют их, не экспериментируя и не добавляя объектам новых характеристик. В среднем, 50% детей продемонстрировали репродуктивный уровень в познавательных процессах. Дети могли выполнить действия по заданию, работая по образцу. С энтузиазмом принимаясь за выполнение различных заданий, дети теряются при столкновении с проблемами, начинают нервничать, искать помощи, смотреть, как делают другие. Для достижения поставленной цели нуждаются в чётком руководстве и наличии плана действий.

У 31% дошкольников отмечены низкие результаты познавательной активности. Они, пре-

имущественно, пассивны, не выражают интереса к деятельности и её результатам. Работу выполняют медленно, часто бросают начатое дело, требуют подсказок и помощи педагога. При этом, наличие низкого уровня готовности ребёнка к обучению в школе позволяет нам сделать вывод о необходимости разработки специальной программы целенаправленного развития познавательного интереса и активности в познании у детей дошкольного возраста. Только 10% детей проявили высокий уровень творчества и креативности. Эти ребята проявляют интерес к различной деятельности, активно и самостоятельно добиваются поставленной цели. Работают добросовестно и аккуратно. Адекватно оценивают качество и результат своей работы. Творчески подходят к выполнению заданий. Таким образом, результаты, полученные нами в ходе констатирующего этапа эксперимента, позволили сделать

вывод о том, что большинство дошкольников проявляют средний уровень познавательной активности, многие не проявляют инициативы и позитивного отношения к нестандартным заданиям. Полученные результаты послужили основанием для изучения содержания предметно-развивающего пространства на занятиях по экспериментированию и его направленности на развитие готовности ребёнка к обучению в школе. Программа, направленная на формирование и развитие готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе, реализовывалась на базе МБДОУ «Детский сад № 212 комбинированного вида» Вахитовского района г. Казани в течение 3 месяцев. Основной целью разработки и апробации программы стало создание эффективной развивающей среды, в которой дети смогут воплотить в жизнь свои идеи, развить творческие способности, развить познавательную активность посредством взаимодействия семьи, ДОУ и цифровых сред.

Основные задачи, возлагаемые на программу в процессе её апробации:

1. Активизация памяти, внимания и креативного мышления детей;
2. Развитие логики и комбинаторных способностей;
3. Развитие сенсорного восприятия;
4. Развитие навыков проектной и конструкторской деятельности на основе современных образовательных технологий;
5. Формирование умений на основе различных информационных технологий изготавливать несложные конструкции;
6. Развитие фантазии, творческой и познавательной активности;
7. Формирование последовательности и логичности в выполнении действий;
8. Стимулирование интереса к экспериментированию и экспериментированию как содержательной поисковой готовности ребёнка к обучению в школе.

Основные принципы, заложенные в программу:

- основы личностно-ориентированного подхода [13];
- принцип природосообразности, учёт возрастных особенностей и возможностей детей;
- принцип сотрудничества и кооперации;
- принцип систематичности и последовательности;
- принцип наглядности обучения;
- обучение «от простого – к сложному».

Данная программа составлена в соответствии с задачами основной образовательной программы дошкольного образования и разработана

в соответствии с ФГОС ДО, с учётом принципов примерной образовательной программы дошкольного образования «ДЕТСТВО», Т.И. Бабаевой, А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцева и др.

Программа ориентирована на формирование и развитие общей готовности ребёнка к обучению в школе [15], в том числе – в направлении развития здорового образа жизни [18], формирования социальных, нравственных, эстетических, интеллектуальных, физических качеств, инициативности, самостоятельности и ответственности, а также – в направлении развития предпосылок успешной учебной деятельности [12]. Дети дошкольного возраста познают объекты и явления в ходе практической деятельности с ним. При этом осуществляемые ребёнком практические действия выполняют познавательную, ориентировочно-исследовательскую функцию, создавая условия, в которых раскрывается содержание данного объекта.

Экспериментирование пронизывает все сферы детской деятельности: приём пищи, игру, занятия, прогулку, сон. Дошкольник, по природе своей, является исследователем, проявляет живой интерес к различного рода исследовательской деятельности, экспериментированию. Разнообразные опыты помогают развивать мышление, логику, творчество ребёнка, позволяют наглядно показывать связи между живым и неживым в природе. Элементарные опыты, эксперименты помогают ребёнку приобрести новые знания о том или ином предмете. Эта деятельность направлена на действия с предметами, веществами, в ходе которых дошкольник познаёт их свойства и связи, недоступные при обычной форме восприятия. Знания, полученные во время самостоятельного экспериментирования, запоминаются надолго. Общеразвивающая направленность обучению в условиях взаимодействия семьи, ДОУ и цифровых сред детей старшего дошкольного возраста может быть раскрыта на основе интеграции с содержанием других образовательных областей:

- *«социально-коммуникативное развитие»* (становление самостоятельности, целенаправленности и саморегуляции собственных действий; развитие свободного общения со взрослыми и сверстниками; формирование готовности к совместной деятельности со сверстниками);
- *«речевое развитие»* (владение речью как средством общения; обогащение активного словаря);
- *«художественно-эстетическое развитие»* (восприятие мира природы, реализация самостоятельной творческой деятельности детей);

- «*физическое развитие*» (развитие моторики).

Основные принципы, заложенные в программу, направленную на формирование и развитие готовности ребёнка к обучению в школе, заключаются в следующем:

1. эмоциональная вовлечённость в познавательную деятельность цифровых сред;
2. стимуляция любознательности ребёнка;
3. передача инициативы от взрослого к ребёнку на основе взаимодействия семьи, ДОУ;
4. поддержка детской активности, исследовательского интереса и любопытства на основе

взаимодействия семьи, ДОУ и цифровых сред.

По окончании формирующего этапа эксперимента, в ходе которого была реализована описанная выше программа, нами было организовано повторное (контрольное) тестирование на выявление готовности ребёнка к обучению в школе с помощью обозначенных ранее психодиагностических методик. При этом, анализ результатов, полученных в процессе повторной диагностики, позволил нам сделать вывод о позитивной динамике у детей, входивших в экспериментальную группу (см. таблицу № 5).

Таблица № 5.

Распределение уровней развития готовности ребёнка к обучению в школе экспериментальной и контрольной групп в ходе контрольного этапа эксперимента

Уровень/группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Очень высокий	4	20	0	0
Высокий	8	40	5	25
Средний	5	25	8	40
Низкий	3	15	7	35
Очень низкий	0	0	0	0

Таким образом, у дошкольников, входящих в контрольную и экспериментальную группы, после апробации программы, выявлены значительные различия в уровне их познавательной активности. На контрольном этапе дети проявляли активность в выполнении заданий, находили оригинальные решения проблем, выдвигали идеи и участвовали в активном обсуждении. При этом, они демонстрировали заинтересованность, инициативность и активность, способность к самоанализу и кор-

рекции своих действий. Анализ результатов, представленных на рисунке № 6, позволяет сделать вывод о том, что у дошкольников, входивших в состав экспериментальной группы, значительно вырос уровень показателей познавательной активности, тогда как результаты контрольной группы, в которой не реализовывалась экспериментальная программа, повысились незначительно.

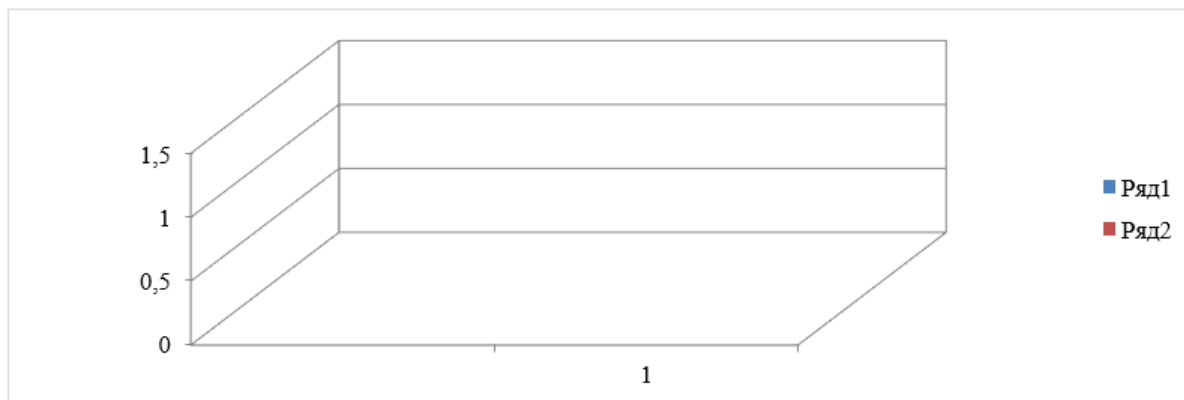

Рис. № 6. Показатели готовности ребёнка к обучению в школе по методике «Вопрошайка»

Подобная позитивная динамика отмечается и по результатам выполнения дошкольниками психо-

диагностической методики «Разрезные картинки» (см. табл. № 6).

Таблица № 6.

Распределение уровней развития готовности ребёнка к обучению в школе экспериментальной и контрольной групп в ходе контрольного этапа эксперимента

Уровень/группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	13	65	6	30
Средний	7	35	7	35
Низкий	0	0	7	35

У дошкольников, входивших в состав контрольной и экспериментальной групп, были выявлены различия в показателе активности готовности ребёнка к обучению в школе. Дети экспериментальной группы сразу ориентировались в задании, быстро подбирали соответствующие части, поясняли собственные

действия, в некоторых случаях предлагали иные сочетания, демонстрирующие нестандартность мышления. Кроме того, ни один ребёнок из экспериментальной группы не показал низких результатов в выполнении задания (см. рис. № 7).

Рис. № 7. Показатели готовности ребёнка к обучению в школе по методике «Разрезные картинки»

При этом, дети, входившие в состав контрольной группы, по-прежнему, справились с заданием на среднем уровне, а процент низкого уровня снизился незначительно. Повторная диагностика по методике «Древо желаний» продемонстрировала существенное повышение мотивов и потребностей познавательного характера у детей экспериментальной группы. Так, половина

дошкольников активно высказывала идеи и пожелания, относительно познания новых аспектов проблемы, задавали вопросы, предлагали более 10 способов решения проблем. При этом, низкие результаты отмечены только у 2 детей, по-прежнему сохранивших определённую пассивность и преобладание личностных потребностей (см. табл. № 7).

Таблица № 7.

Распределение уровней развития готовности ребёнка к обучению в школе экспериментальной и контрольной групп в ходе контрольного этапа эксперимента

Уровень/группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	10	50	5	25
Средний	8	40	12	60
Низкий	2	10	3	15

Таким образом, у дошкольников, входивших в состав контрольной и экспериментальной групп, выявлены различия в характере готовности ребёнка к обучению в школе (см. рис. № 8).

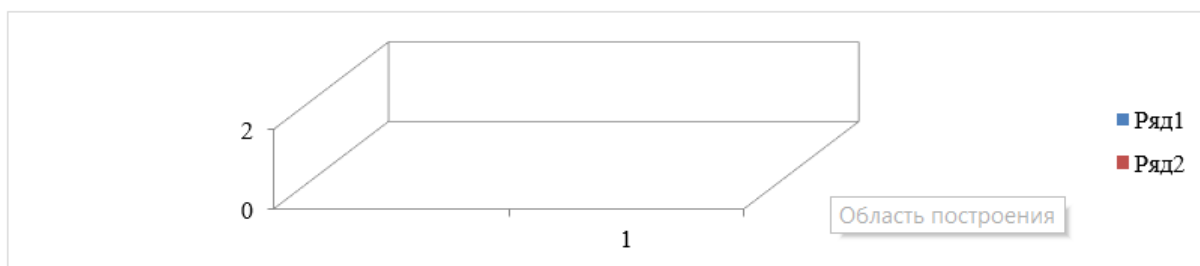

Рис. № 8. Показатели готовности ребёнка к обучению в школе по методике «Дерево желаний»

Анкетирование воспитателей по особенностям поведения детей в игровой, учебной деятельности и режимных моментов показало смещение результатов у детей, входивших в состав экспериментальной группы, в сторону активного познания, повышения интереса к творчеству, экспериментированию. При этом, дети могли дли-

тельно заниматься определённым делом, стремясь доводить его до конца, на прогулках проявляли интерес к объектам окружающего мира, чаще рассматривали книги познавательного содержания и задавали вопросы. Низкий уровень был выявлен только у двух дошкольников (см. табл. № 8).

Таблица № 8.

Распределение уровней развития готовности ребёнка к обучению в школе экспериментальной и контрольной групп в ходе контрольного этапа эксперимента

Уровень/группа	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	3	15	5	25
Средний	15	75	9	45
Низкий	2	10	6	30

При том, что у детей, входивших в состав экспериментальной группы, по-прежнему преобладает средний уровень познавательных интере-

сов, произошло существенное повышение числа детей, показавших высокий уровень (на 25%), а сохранение показателей среднего уровня обу-

словлено переходом 20% дошкольников с низкого уровня. При этом, у детей, входивших в состав

контрольной группы, существенной динамики отмечено не было (см. рис. № 9).

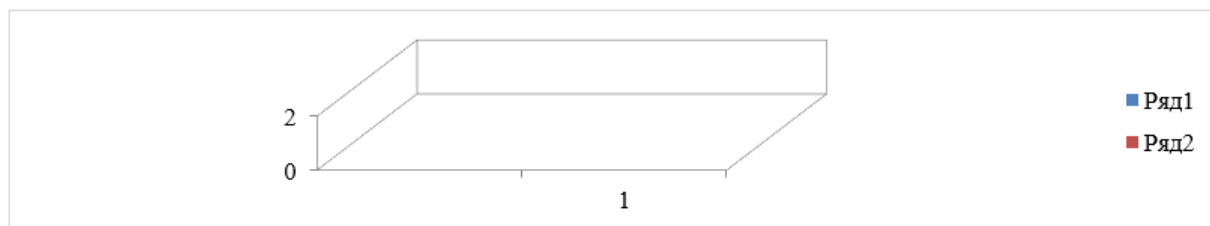

Рис. № 9. Показатели готовности ребёнка к обучению в школе по методике «Изучение познавательной активности»

Обобщение результатов исследования по всем 4 методикам позволяет констатировать преобладание у дошкольников, входивших в состав

экспериментальной группы, высокого уровня готовности ребёнка к обучению в школе (см. рис. № 10).

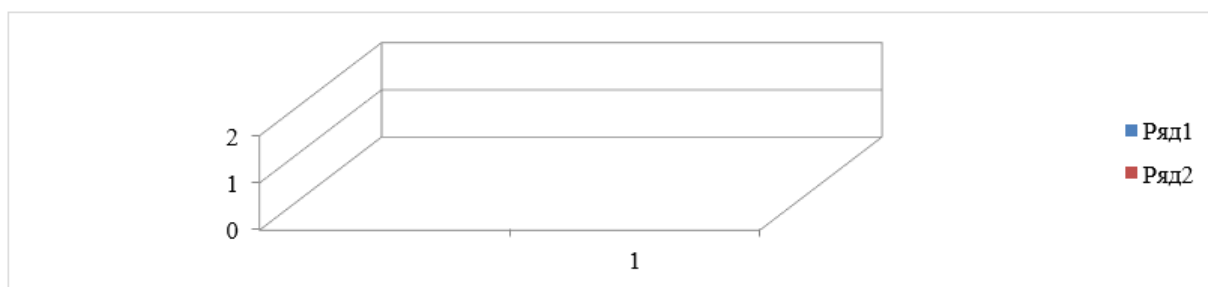

Рис. № 10. Обобщённые показатели готовности ребёнка к обучению в школе на контрольном этапе исследования

Таким образом, в экспериментальной группе существенно увеличилось число детей, проявивших высокий уровень познавательной активности, при этом, снизилось число дошкольников с низ-

ким уровнем. Анализ результатов повторной диагностики позволяет сделать вывод о том, что динамика показателей контрольной группы не так значительна (см. рис. № 11).

Рис. № 11. Динамика показателей готовности ребёнка к обучению в школе экспериментальной и контрольной групп в ходе эксперимента

Сравнение полученных результатов динамики готовности ребёнка к обучению в школе на констатирующем и контрольном этапах и анализ значимости различий с применением t-критерия Стьюдента показали значимые результаты ($t_{\text{эмп}} = 2,9$) при $t_{\text{крит}} = 2,02$ ($p=0,05$). Оценка выраженности динамики результатов экспериментальной группы с использованием критерия Вилкоксона показала наличие значимых показателей: $T_{\text{эмп}} = 1$ Критические значения T при $n=20 = 60$ ($p=0,05$). Таким образом, подтверждена значимость различий, что позволяет сделать вывод о том, что разработанная нами программа, направленная на формирование и развитие у детей старшего дошкольного возраста готовности к обучению в школе посредством создания условий для оптимального взаимодействия семьи, ДОУ и цифровых сред, является эффективной и может быть рекомендована к использованию в образовательных учреждениях.

В ходе организации эмпирического исследования педагогических условий формирования и развития у детей старшего дошкольного возраста готовности к обучению в школе было установлено, что большинство детей не проявляют высокого интереса и стремления к познанию, демонстрируют средний или низкий уровень активности, обладают достаточно ограниченными средствами познания окружающего мира. В связи с этим, нами была разработана программа, направленная на формирование и развитие у детей старшего дошкольного возраста готовности к обучению в школе, навыков экспериментирования, а также исследовательской деятельности в природе. Был разработан цикл тематических занятий, подразумевающий эксперименты, мини-проекты, опыты детей в природе в условиях групповой деятельности. В процессе проведения повторной диагностики после реализации специально разработанной программы была выявлена позитивная динамика показателей готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе, что позволяет сделать вывод об эффективности созданных в ходе эмпирического исследования педагогических условий.

Список литературы:

- [1] Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 1996. – 384 с.
- [2] Аристова Л.П. Активность учения школьника. – М.: Просвещение, 2023. – 139 с.
- [3] Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 390 с.
- [4] Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 2023. – 197 с.
- [5] Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей / Под ред. Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера. – М.: НИИОП АПН СССР, 1981. – 184 с.
- [6] Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. – М.: Академический Проект, 2000. – 184 с.
- [7] Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. – М.: Академия, 2021. – 192 с.
- [8] Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одарённости. – СПб.: Питер, 2021. – 448 с.
- [9] Корепанова М.В. Основы педагогического мастерства. – М.: Академия, 2022. – 219 с.
- [10] Куликовская И.Э., Совгир Н.Н. Детское экспериментирование. Старший дошкольный возраст. – М.: Педагогическое общество России, 2018. – 80 с.
- [11] Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Вопросы психологии ребёнка дошкольного возраста / Под ред. А.Н. Леонтьева и А.В. Запорожца. – М.: Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1995. – 144 с.
- [12] Лушпаева И.И., Морозов А.В., Мухаметзянова Ф.Г., Сайфутдинова Е.В. Дифференциальные аспекты исследования показателей психологической готовности детей к обучению в школе // Социальная педагогика в России. – 2024. – № 1. – С. 83-91.
- [13] Морозов А.В. Личностно-ориентированное обучение в современном информационном пространстве // В сборнике: Постсоветское пространство – территория инноваций // 3-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. – М.: МРСЭИ, 2016. – С. 146-150.
- [14] Морозов А.В. Смысложизненные ориентиры и ценности: трансформация в условиях цифровизации // В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире // Материалы XI Международной научно-практической конференции. – М.: ИМЦ, 2021. – С. 565-567.
- [15] Морозов А.В., Самборская Л.Н. Психология учебной деятельности и готовности к школе с позиции цифровизации современного образования // В сборнике: Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть II // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. проф. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. – С. 72-76.
- [16] Мухаметзянова Ф.Г., Степанова К.И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. – 2021. – № 2. – С. 42-50.

[17] Эльконин Д.Б. Детская психология / ред.-сост. Б.Д. Эльконин. – М.: Академия, 2007. – 384 с.

[18] Mukhametzyanov I., Morozov A., Arinushkina A. Interdisciplinary approach to the problem of health-saving information and educational environment: a view from Russia // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2018. – Т. 55. – P. 03012.

Spisok literatury:

[1] Anan'ev B.G. Psihologiya i problemy chelovekozvaniya / Pod red. A.A. Bodaleva. – М.: MPSI, Voronezh: MODEK, 1996. – 384 s.

[2] Aristova L.P. Aktivnost' ucheniya shkol'nika. – М.: Prosveshchenie, 2023. – 139 s.

[3] Bozhovich L.I. Lichnost' i eyo formirovanie v detskom vozraste. – М.: Prosveshchenie, 1968. – 390 s.

[4] Vygotskij L.S. Pedagogicheskaya psihologiya. – М.: Pedagogika, 2023. – 197 s.

[5] Diagnostika uchebnoj deyatel'nosti i intellektual'nogo razvitiya detej / Pod red. D.B. El'konina, A.L. Vengera. – М.: NIIOP APN SSSR, 1981. – 184 s.

[6] Gutkina N.I. Psihologicheskaya gotovnost' k shkole. – М.: Akademicheskij Proekt, 2000. – 184 s.

[7] Zagvyazinskij V.I. Teoriya obucheniya: Sovremennaya interpretaciya. – М.: Akademiya, 2021. – 192 s.

[8] Il'in E.P. Psihologiya tvorчества, kreativnosti, odaryonnosti. – SPb.: Piter, 2021. – 448 s.

[9] Korepanova M.V. Osnovy pedagogicheskogo masterstva. – М.: Akademiya, 2022. – 219 s.

[10] Kulikovskaya I.E., Sovgir N.N. Detskoe eksperimentirovanie. Starshij doshkol'nyj vozrast. – М.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2018. – 80 s.

[11] Leont'ev A.N., Zaporozhchec A.V. Voprosy psihologii rebyonka doshkol'nogo vozrasta / Pod red. A.N. Leont'eva i A.V. Zaporozhca. – М.: Mezhdunarodnyj Obrazovatel'nyj i Psihologicheskij Kolledzh, 1995. – 144 s.

[12] Lushpaeva I.I., Morozov A.V., Muhametzyanova F.G., Sajfutdinova E.V. Differentsial'nye aspekty issledovaniya pokazatelej psihologicheskoy gotovnosti detej k obucheniyu v shkole // Social'naya pedagogika v Rossii. – 2024. – № 1. – S. 83-91.

[13] Morozov A.V. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennom informacionnom prostranstve // V sbornike: Postsovetskoe prostranstvo – territoriya innovacij // 3-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: doklady i soobshcheniya. – М.: MRSEI, 2016. – S. 146-150.

[14] Morozov A.V. Smyslozhiznennyye orientiry i cennosti: transformaciya v usloviyah cifrovizacii // V sbornike: Rossiya i mir: razvitie civilizacij. Preobrazovaniya civilizacionnyh cennostej v sovremennom mire // Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – М.: IMC, 2021. – S. 565-567.

[15] Morozov A.V., Samborskaya L.N. Psihologiya uchebnoj deyatel'nosti i gotovnosti k shkole s pozicii cifrovizacii sovremennogo obrazovaniya // V sbornike: Sistemogenez uchebnoj i professional'noj deyatel'nosti. Chast' II // Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. prof. Yu.P. Povarenkova. – Yaroslavl': RIO YAGPU, 2018. – S. 72-76.

[16] Muhametzyanova F.G., Stepanova K.I. Razmyshleniya o novyh pokoleniyah obuchayushchihya i osobennosti pokoleniya al'fa v global'nom obrazovanii // Global'naya ekonomika i obrazovanie. – 2021. – № 2. – С. 42-50.

[17] El'konin D.B. Detskaya psihologiya / ред.-сост. Б.Д. Эльконин. – М.: Академия, 2007. – 384 с.

[18] Mukhametzyanov I., Morozov A., Arinushkina A. Interdisciplinary approach to the problem of health-saving information and educational environment: a view from Russia // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2018. – Т. 55. – P. 03012.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-430-434
NIION: 2018-0076-4/24-398
MOSURED: 77/27-023-2024-4-398

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ СЛУЖБ УИС ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ТЕРРОРИЗМ

Аннотация. Проблемный вопрос обучения сотрудников различных служб уголовно-исполнительной системы Российской Федерации взаимодействию в коррекционной работе с лицами, осужденными за террористические преступления не теряет своей актуальность, наоборот все более приобретая ее.

В ходе проведения научно-исследовательской работы была установлена ее цель, а именно определение основных проблемных педагогических аспектов обучения сотрудников различных служб УИС взаимодействию в работе с осужденными за терроризм и установление путей их разрешения. С целью достижения указанной цели был реализован ряд соответствующих задач: реализовано включенное наблюдение за процессом работы с осужденными за терроризм сотрудников различных служб уголовно-исполнительной системы, а также осуществлен компаративный анализ научно-методологических и организационных, нормативно-правовых источников по тематике исследования.

В работе отмечается, что в исправительном учреждении сотрудников различных служб уголовно-исполнительной системы в равной степени отвечают за профилактику деструктивного поведения осужденных, включая деструктивные поступки лиц, осужденных за террористические преступления. Взаимная работа всех сотрудников учреждения в этом направлении отвечает интересам всех его служб. Тем не менее, как показывает практика, имеются весьма существенные различия в организации работы (изучения) осужденных сотрудниками различных служб уголовно-исполнительной системы. Общий характер взаимодействия сотрудников различных служб в процессе исправительного воздействия на осужденных за террористические преступления формируется далеко не сразу, посредством серьезного обучения.

Ключевые слова: обучение, осужденные за терроризм, исправительное учреждение, педагогические аспекты, сотрудники, различные службы.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

PEDAGOGICAL ASPECTS OF TRAINING EMPLOYEES OF VARIOUS PENITENTIARY SERVICES TO INTERACT IN WORKING WITH THOSE CONVICTED OF TERRORISM

Annotation. The problematic issue of training employees of various services of the penal system of the Russian Federation to interact in correctional work with persons convicted of terrorist crimes does not lose its relevance, on the contrary, it is increasingly acquiring it.

In the course of the research work, its goal was established, namely, to determine the main problematic pedagogical aspects of training employees of various penitentiary services to interact in working with those convicted of terrorism and to establish ways to resolve them. In order to achieve this goal, a number of relevant tasks were implemented: participant observation of the process of working with employees of various services of the penal system convicted of terrorism was implemented, and a comparative analysis of scientific, methodological, organizational, regulatory and legal sources on the topic of research was carried out.

The work notes that in a correctional institution, employees of various services of the penal system are equally responsible for the prevention of destructive behavior of convicts, including destructive actions of persons convicted of terrorist crimes. The mutual work of all employees of the institution in this direction meets the interests of all its services. However, as practice shows, there are very significant differences in the organization of work (study) of convicts by employees of various services of the penal system. The general nature of interaction between employees of various services in the process of corrective influence on those convicted of terrorist crimes is not formed immediately, through serious training.

Key words: *training, convicted of terrorism, correctional institution, pedagogical aspects, employees, various services.*

Введение. В процессе обучения сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) противодействию распространения идеологии терроризма и других деструктивных проявлений осужденных, должное внимание должно быть уделено в первую очередь, способности сотрудника наладить конструктивное взаимодействие с сотрудниками других служб. Это, пожалуй, самое сложное направление в процессе обучения сотрудников, так как:

специалисты других служб, как правило, ревниво относятся к имеющейся у них даже не конфиденциальной информации, часто не понимают, какие изменения в поведении осужденных могут быть признаками угрожающего поведения, не считают нужным «выполнять чужую работу», недооценивают роль психологов, или, наоборот, преувеличивают их возможности;

нередко отмечается тенденция возложить на другую службу часть своих обязанностей, не предоставляя ничего взамен.

Целью публикации является определение основных проблемных педагогических аспектов обучения сотрудников различных служб УИС взаимодействию в работе с осужденными за терроризм и установление путей их разрешения.

Использованные методы: компаративный анализ научно-методологических и организационных, нормативно-правовых источников по тематике исследования, а также метод включенного наблюдения исследуемого процесса работы с осужденными.

Результаты исследования. Для успешного взаимодействия в вопросах профилактики деструктивного поведения со стороны осужденных, психологу, например, необходимо иметь договоренность с сотрудниками медицинской службы, в первую очередь с психиатром, о взаимном продуктивном и равноправном сотрудничестве. На практике, как правило, инициатива такого взаимодействия чаще исходит от психологов. Успешный пенитенциарный психолог может состоять не только при условии знания психодиагностического материала и психокоррекционного инструмента, но, главное, знания психологии осужденных, психологии сотрудников, знания среды,

в которой он работает, и умения организовать конструктивное взаимодействие с представителями других служб.

Медицинские специалисты, особенно врачи-психиатры, в силу, вероятно, профессиональных особенностей работы, часто более инертны в наведении внешних контактов, менее склонны к совместной работе. Как ни странно, но именно они часто неправильно понимают работу психологов: «развлекают осужденных», а свое нежелание возлагать на себя дополнительную нагрузку нередко прикрывают широко трактуемым требованием «сохранения врачебной тайны». Для преодоления подобных предубеждений должны быть личные контакты, кроме того, психолог, например, рекомендуя необходимость консультации психиатра для осужденного, должен обосновывать все свои сомнения конкретными фактами и данными психологического изучения (не нарушая при этом принцип «конфиденциальности»), а не ограничиваться в направлении формальной фразой: «нуждается в консультации психиатра». Но и его, в свою очередь, не должны удовлетворять отписки, вроде: «На момент осмотра психических расстройств не выявлено». Необходимы аргументированные ответы на заявленные вопросы, иначе в подобных консультациях нет смысла.

В исправительном учреждении и врач-психиатр, и специалист психолог в равной степени отвечают за профилактику деструктивного поведения осужденных. Взаимная работа в этом направлении отвечает интересам обеих служб. Имеются существенные различия в организации медицинского и психологического изучения осужденных. Как правило, специалисты-психологи начинают свою работу с вновь прибывшей партией осужденных с анкетирования, предварительного тестирования и только после оценки полученных результатов начинают проводить углубленное психодиагностическое исследование и беседы с наиболее проблемными категориями лиц, выявленными по результатам тестов, изучения личных дел. Такой порядок работы позволяет за короткое время охватить наибольшее число прибывших лиц, получить максимально возможную информацию социально-психологического

характера, а также создать необходимый объем бумажных «следов» для страховки в случаях деструктивного поведения осужденных, принятия решения о предоставлении правовых льгот (условно-досрочное освобождение, бесконвойное передвижение и т.д.).

В то же время в бумагах и погоне за показателями, нередко, «теряется» сам человек, особенно, наиболее проблемный с точки зрения деструктивного поведения, если он себя до сих пор ничем не проявил и настойчиво не стремится к активному и конструктивному сотрудничеству с психологом. Как правило, из-за многочисленных обязанностей, возлагаемых на психологическую службу, всем уделить необходимое внимание не удастся. Чаще всего выпадают из поля зрения лица, проблемные в плане истинного суицидального поведения. На такие информативные диагностические методы, как беседа и наблюдение, времени, как правило, не хватает. Так как психологи не проводят телесных осмотров, от их внимания ускользают такие важные признаки, как застарелые рубцы на коже, статусные или иные татуировки. Творчество, не связанное с проводимыми психологическими заданиями, проблемные письма (если нет взаимодействия с соответствующими службами), обычно ускользают от их внимания.

Работа медицинской службы с вновь поступившими осужденными начинается с первичного медицинского обследования, включающего в себя телесный осмотр, беседу и наблюдение. Однако, медицинских специалистов, как правило, интересует лишь наличие заболеваний, имевшиеся в прошлом операции, перенесенные болезни. На татуировки, застарелые рубцы, могущие свидетельствовать об имевших место демонстративно-шантажных реакциях, несостоявшихся суицидах, склерозированные вены, иногда с высокой степенью вероятности указывающие на парентеральное введение наркотических веществ, обычно внимание не заостряется, данные заносятся небрежно и не интерпретируются.

Врачом-психиатром в первую очередь преследуется цель выявления психических расстройств, а сопутствующие личностные аномалии если и фиксируются, то слишком кратко, чтобы делать определенные выводы. Основной инструмент его диагностической работы – беседа, позволяющая достаточно точно оценить интеллект, эмоциональный фон, склонность к деструктивным проявлениям, оценка ориентированности в месте, времени и ситуации, отсутствие или наличие бредовых расстройств, галлюцинаций и т.д., и наблюдение.

В то же время, при отсутствии должного взаимодействия с психологической службой, ему

часто не хватает результатов психодиагностических тестовых методик для окончательной оценки своих заключений, особенно в отношении здоровых лиц, имеющих лишь некоторые личностные отклонения (которые, кстати, чаще совершают истинные суициды, чем психически больные). Отписка, типа: «На момент осмотра данных за психическое заболевание не выявлено», никакой пользы в профилактике деструктивного проявления среди осужденных не имеет.

Выше изложенное достаточно наглядно показывает области взаимодействия указанных специалистов в профилактике проявлений идеологии экстремизма в интересах их служб и исправительного учреждения в целом. Естественно, эти области должны быть предварительно обговорены для совместной работы: психиатру необходимо знать, какая информация может потребоваться психологу, психолог – что интересует психиатра; врач, проводящий телесный осмотр, должен обращать внимание на те признаки, что необходимы указанным специалистам; направление на консультацию должно быть полным и обоснованным. Кроме того, необходимы совместные равноправные и взаимовыгодные консультации.

В плане взаимодействия с медицинской службой интересен опыт психологов УФСИН по Владимирской области. Их система динамического наблюдения за лицами, склонными к суицидальным действиям ориентирована на совместные осмотры с врачами-психиатрами (психиатрами-наркологами) всего контингента осужденных (по срокам ориентировочно 2-3 месяца). На каждого выявленного осужденного (подследственного) склонного к суицидным действиям врачом-психиатром заводится учетная (контрольная) карта, на лицевой стороне которой помещены общие сведения.

В случае имеющегося психического расстройства указывается заранее обговоренное кодовое обозначение состояния, опасного с точки зрения суицидального поведения, на обратной стороне карты отмечаются проводимые мероприятия (контрольная отметка об осмотре, госпитализации, перевод на инвалидность и т.д.). Нам представляется, что главная проблема все же лежит в выявлении этих лиц, предложенные для этого критерии (психические расстройства, мысли о самоубийстве, депрессия особенно с идеями вины, самоуничтожения, чрезмерным чувством стыда, отсутствие доверительных отношений с врачом и т.д.) все же недостаточны.

В организации контроля слабо задействована современная техника (компьютерные технологии позволяют не только раскрашивать в необходимые цвета карточки учета, но и при доста-

точно большой базе данных и тщательно подобранных параметров составлять вероятностный прогноз деструктивного поведения, его преимущественный вид практически у каждого из осужденных). В то же время, сам факт реального взаимодействия не может не приветствоваться. По тем же принципам строится взаимодействие с другими службами исправительного учреждения. Наконец, сотрудникам психологической службы полезно, в целях приобретения опыта изучения проблем деструктивного поведения, участвовать в проведении служебных проверок по фактам чрезвычайных происшествий (если их к этому допустят).

Объективный анализ информации причин и обстоятельств, способствующих проявлению идеологии терроризма и иных деструктивных проявлений необходим психологам как для более эффективной профилактики подобных случаев в будущем, так и защиты от необоснованных обвинений в адрес своей службы.

Необходимо уяснение следующих обстоятельств:

- что произошло;
- в каких условиях;
- характер деструктивного проявления;
- одиночное оно или групповое;
- что спровоцировало, исключить возможность преступления, замаскированного под несчастный случай, суицид, оказывалось на него психологическое или физическое давление и т.д.;
- особенности личности человека, совершившего деструктивный эксцесс, характерно ли для него такое поведение, числился ли он в списках групп профилактического учета, какая работа проводилась с ним, с каким результатом, какой неофициальный статус он занимал;
- какие внешние обстоятельства могли спровоцировать нежелательное поведение, имели ли место недостатки со стороны работы служб исправительного учреждения и т.д.

Заключение. Психологу, участвующему в служебной проверке по расследованию эксцесса, нет надобности выявлять виновных лиц, за исключением случаев, когда осуществляется попытка обвинить психологическую службу в недоработках. В этих случаях необходимо отстаивать свои интересы (другие службы делают тоже самое). Главное – приобрести соответствующий практический опыт в изучении самых тонких нюансов в проявлениях идеологии терроризма, чтобы в последующих случаях профилактика их была более эффективной. Важнейшим результатом обучения сотрудников ФСИН России способности наладить конструктивное взаимодействие с сотрудниками других служб является способность

к вовлечению осужденных за терроризм в процессы трудовой деятельности, создание условий для получения новых рабочих профессий. Эта вовлеченность является составляющей формирования социально-адаптированной личности осужденных за терроризм, а также предотвращения ими повторных террористических преступлений. Также администрация исправительных учреждений должна содействовать осужденным в получении высшего образования путем создания условий, оборудования рабочих мест персональными компьютерами. Для проведения занятий по правовым вопросам могут приглашаться сотрудники органов внутренних дел, работники службы занятости населения, органов социальной защиты населения и т.д. Осужденным разъясняются положения законодательства, на которые они могут опираться при возникновении трудностей в трудовом устройстве, а также бытовом обеспечении.

Список литературы:

- [1] Васильев Э.А. Система научного обеспечения противодействия экстремизму в ОВД России и формы ее совершенствования // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 23-29.
- [2] Вилкова А.В. Основные принципы построения компетентностно-ориентированной технологии обучения оперативно-розыскной деятельности в образовательных организациях высшего образования ФСИН России. // Юрист. 2013. № 23. С. 32-37.
- [3] Казберов П.Н. Интегративная подготовка сотрудников психологической службы к психологическому сопровождению лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности: монография [Текст] / под научной редакцией доктора педагогических наук, профессора А.В. Вилковой; ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2023. 238 с.
- [4] Крюкова, Т.Б., Лисова С.Ю. Педагогическая модель формирования готовности студентов к противодействию экстремизму // Наука и школа. 2018. № 2. С. 52-61.
- [5] Мокрецов А.И. Программа тренинга сотрудников УИС по развитию навыков адаптивного поведения и разрешению конфликтов. – М.: НИИ УИС Минюста России; ОПС ГУИН Минюста России, 2004.
- [6] Основы психологического прогнозирования и коррекции деструктивно-агрессивного поведения осужденных лиц за экстремистскую и террористическую деятельность: Учебник / П.Н. Казберов, С.В. Кулакова, А.В. Новиков [и др.]. – Москва: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2018. 96 с.

Spisok literatury:

[1] Vasil'ev E.A. Sistema nauchnogo obespecheniya protivodejstviya ekstremizmu v OVD Rossii i formy ee sovershenstvovaniya [System of scientific support for countering extremism in the Russian internal affairs department and forms of its improvement] // Nauchnyj portal MVD Rossii. [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 2010. № 1. Pp. 23-29. [in Russ].

[2] Vilkova A.V. Osnovnye principy postroeniya kompetentnostno-orientirovannoj tekhnologii obucheniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya FSIN Rossii. [Basic principles for constructing a competency-oriented technology for training operational investigative activities in educational institutions of higher education of the Federal Penitentiary Service of Russia] // YUrist. [Lawyer] 2013. № 23. Pp. 32-37. [in Russ].

[3] Kazberov P.N. Integrativnaya podgotovka sotrudnikov psihologicheskoy sluzhby k psihologicheskomu soprovozhdeniyu lic, osuzhdennyh za sovershenie prestuplenij terroristicheskogo haraktera i ekstremistskoj napravlenosti: monografiya [Tekst] [Integrative training of psychological service employees for psychological support of persons convicted of committing crimes of a terrorist nature and extremist nature: monograph] / pod nauchnoj redakciej doktora pedagogicheskikh nauk, professora A.V. Vilkovoj; FKU

NII FSIN Rossii. [FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia] M., 2023. 238 p. [in Russ].

[4] Kryukova, T.B., Lisova S.YU. Pedagogicheskaya model' formirovaniya gotovnosti studentov k protivodejstviyu ekstremizmu [Pedagogical model of developing students' readiness to counter extremism] // Nauka i shkola. [Science and school] 2018. № 2. Pp. 52-61. [in Russ].

[5] Mokrecov A.I. Programma treninga sotrudnikov UIS po razvitiyu navykov adaptivnogo povedeniya i razresheniyu konfliktov. [A training program for penitentiary system employees to develop skills in adaptive behavior and conflict resolution] – M.: NII UIS Minyusta Rossii; OPS GUIN Minyusta Rossii, [OPS GUIN Ministry of Justice of Russia] 2004. 205 p. [in Russ].

[6] Osnovy psihologicheskogo prognozirovaniya i korrekcii destruktivno-agressivnogo povedeniya osuzhdennyh lic za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' : Uchebnik [Fundamentals of psychological forecasting and correction of destructive-aggressive behavior of persons convicted of extremist and terrorist activities: Textbook] / P. N. Kazberov, S. V. Kulakova, A. V. Novikov [i dr.]. – Moskva: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij Rossijskoj Federacii, [Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation] 2018. 96 p. [in Russ].

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-435-438

NIION: 2018-0076-4/24-399

MOSURED: 77/27-023-2024-4-399

ПАХОМОВ Алексей Николаевич,
заместитель начальника кафедры
огневой и физической подготовки
Волгодонского филиала
Федерального государственного
казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Ростовский юридический
институт МВД России»,
полковник полиции,
e-mail: goncharovasv2012@yandex.ru

БАЙКИН Рашит Фаритович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института
МВД России, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ЕФИМОВ Александр Александрович,
доцент кафедры административного
права и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СИСТЕМАТИЧНОСТИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ОБУЧЕНИЯ, ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Аннотация. В данной статье рассматривается цель и порядок прохождения профессионального обучения сотрудников, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по программам профессиональной подготовки по должности «Полицейский». Данная работа посвящена вопросу актуальности и целесообразности соблюдения принципа систематичности обучения, его реализация в системе первоначальной подготовки полицейских. Также проведен анализ значимости проведения самостоятельной подготовки слушателями образовательных организаций системы МВД РФ при реализации унифицированных программ и ее необходимость в качестве и полноте приобретаемых ими знаний. Раскрыта значимость соблюдения принципа последовательности прохождения дисциплин при составлении соответствующих графиков. Статья ориентирована как на сотрудников правоохранительных органов, так и на студентов юридических ВУЗов.

Ключевые слова: образовательная программа, слушатель, сотрудник органов внутренних дел, профессиональная подготовка, образовательный процесс, самостоятельная подготовка, последовательность.

ПАХОМОВ Alexey Nikolaevich,
Deputy Head of the Department
of Fire and Physical Training
Volgodonsk branch of the Federal
State State Educational
Institution of Higher Education "Rostov
Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia",
police Colonel

BAYKIN Rashit Faritovich,
Senior Lecturer at the Department of Fire
Training at the Siberian Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

EFIMOV Alexander Alexandrovich,
Associate Professor of the Department of Administrative
law and administrative activities
Stavropol branch of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Police Colonel

THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF THE PRINCIPLE OF SYSTEMATIC AND CONSISTENT TRAINING, ITS IMPLEMENTATION IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

Annotation. *This article discusses the purpose and procedure for professional training of employees who are first recruited to the internal affairs bodies under professional training programs for the position of "Policeman". This work is devoted to the relevance and expediency of observing the principle of systematic training, its implementation in the system of initial police training. The analysis of the importance of conducting independent training by students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the implementation of unified programs and its necessity in the quality and completeness of the knowledge they acquire is also carried out. The importance of observing the principle of the sequence of disciplines in the preparation of appropriate schedules is revealed. The article is aimed at both law enforcement officers and law students.*

Key words: *educational program, listener, employee of the internal affairs bodies, professional training, educational process, independent training, consistency.*

Сотрудники, проходящие службу в Министерстве внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), как и сотрудники других правоохранительных органов, призваны соблюдать законность и порядок в обществе. Для надлежащего исполнения должностных обязанностей сотрудникам полиции требуются соответствующие знания и умения [1]. Достижение высокого качества образования возможно при соблюдении определенных условий и принципов, одним из которых является принцип последовательного обучения, который распространяется как на преподавателя, так и на слушателя.

Принцип систематичности и последовательности в обучении подразумевает собой преподавание и усвоение знаний в определенном порядке, системе. Образовательный процесс в обязательном порядке требует логического построения [2]. Определенным образом должно быть построено и содержание процесса обучения.

Изучение одного материала, является подготовкой ступени для дальнейшего освоения последующих знаний. Таким образом, суть последовательности обучения состоит во взаимосвязи овла-

дения последующим учебным материалом с полученными ранее знаниями.

Образовательные программы, реализуемые образовательными организациями, разрабатываются на основе принципа системности и последовательности обучения, исходя из первоначального уровня образования определенной категории обучающихся, их умственных возможностей.

Соблюдение последовательности преподавателем выражается в рациональном построении и соблюдении структуры занятия, хронологии изложения учебного материала, его повторения, закрепления и проверки усвоения полученных знаний, умений, навыков.

В основе принципа систематичности и последовательности лежит ряд закономерностей:

– обучающийся лишь тогда овладевает действительным знанием, когда в его сознании отражается четкая картина результата получаемых им знаний в конкретных ситуациях, возникающих в оперативно-служебной деятельности;

– процесс развития обучающихся затормаживается либо его эффективность становится минимальной при отсутствии системности и последовательности в обучении;

– формирование системы фундаментальных знаний возможно только посредством обучения, организованного надлежащим образом.

Последовательность в обучении слушателями проявляется в оптимальном планировании самостоятельной работы по усвоению учебного материала, рациональном распределении времени и сил при выполнении заданий.

В унифицированных программах самостоятельная работа включена в объем четко определенного времени, отведенного для освоения отдельной темы определенной дисциплины. При этом занятия самостоятельной подготовкой предусмотрены отнюдь не по каждой из тем учебной дисциплины. Недостатки в организации и распределении часов для самостоятельной работы недопустимы, ввиду решающего его влияния на уровень подготовленности слушателей к дальнейшей аудиторной работе и освоению учебных дисциплин в целом.

Внеаудиторная (самостоятельная) работа является неотъемлемой составной частью образовательного процесса. Реализация рассматриваемых образовательных программ невозможна без обеспечения надлежащих условий для эффективной самостоятельной работы обучающихся в сочетании с непосредственным управлением ею со стороны профессорско-преподавательского состава.

При пересмотре образовательными организациями подхода к качеству самостоятельной подготовки, необходимо принимать действенные меры, включающие в себя:

– полное исключение фактов привлечения слушателей к выполнению каких-либо видов дополнительных работ (в т.ч. уборка спальных и иных помещений, территорий и т.п.) в часы самостоятельной подготовки;

– проведение индивидуальных и групповых консультаций слушателей, допустивших пропуски посещения занятий и нуждающихся в получении рекомендаций по освоению конкретных тем с указанием источников необходимой для этого информации и предоставлением, в случае необходимости, возможности использования технических средств;

– в числе приоритетного вида самостоятельной подготовки слушателей считать и более широко использовать групповые внеаудиторные занятия, в ходе которых обучающиеся с более высокими показателями уровня знаний оказывают помощь в освоении материалов обучающимся, имеющим меньшие успехи в учебе.

Последовательно выстроенные и реализуемые в непосредственной взаимосвязи аудиторная

и внеаудиторная работы как результат, дают высокий уровень знаний слушателей на завершающем этапе.

В целях достижения положительного результата обучения слушателей, образовательной организацией в числе наиболее приоритетных задач стоит обозначить соблюдение систематичности и последовательности обучения.

Немало значащим фактором в реализации указанного принципа обучения при освоении образовательных программ слушателями, проходящими первоначальную профессиональную подготовку, является грамотно разработанный график прохождения ими учебных дисциплин.

Графики прохождения учебных дисциплин составляются лицом, разрабатывающим методическое обеспечение каждой отдельной дисциплины, и вместе с её тематическим планом направляются в учебный отдел. На основании этих документов составляется единый график прохождения учебных дисциплин для каждой учебной группы, который в свою очередь утверждается заместителем начальника образовательной организации по учебной работе.

Учитывая, что учебные дисциплины общеправового цикла не подлежат изучению лицами, имеющими высшее либо среднее профессиональное юридическое образование, замещающими в органах внутренних дел должности среднего или старшего начальствующего состава. Ими осваиваются только профессиональный и профессионально-специализированный циклы, междисциплинарные связи которых значительно слабее, чем у учебных дисциплин общеправового цикла. Следовательно, актуальность последовательности преподавания учебных дисциплин, а также отдельных их тем, образовательных программ профессионального обучения лиц, имеющих юридическое образование, существенно ниже.

Определяя последовательность изучения учебных дисциплин необходимо не забывать о том, что обучающиеся по программам обучения рядового и младшего начальствующего состава, а также лиц среднего и старшего начальствующего составов, имеющих высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование не имеют юридического образования и большинством понятий из области юриспруденции они не владеют. То есть учебный материал должен подаваться как новый, а не ранее изучаемый, подлежащий закреплению по нему знаний.

Для таких категорий обучающихся, вопрос о правильности составления графика прохождения учебных дисциплин, а также необходимости строго его соблюдения, стоит особенно остро. Неправильный подход к решению рассматриваемых

мой задачи может повлечь собой минимальный результат освоения образовательных программ обучающимися, что крайне недопустимо.

При составлении графиков прохождения дисциплин первоначальное внимание необходимо обратить на последовательность освоения отдельных учебных дисциплин. Некоторые из них должны подлежать изучению лишь в определенном порядке друг за другом. В основном это относится к учебным дисциплинам общеправового цикла.

Возникновение разного рода казусов по преподаванию тематики смежных дисциплин возможны ввиду ненадлежащего взаимодействия профессорско-преподавательского состава и специалистов-методистов, составляющих графики прохождения дисциплин, а также реализующих их путем составления расписания учебных занятий. Во избежание негативной обстановки в рассматриваемом вопросе, полагаем бы необходимым включения в примерные основные программы профессионального обучения типовые графики прохождения дисциплин и контроля исполнения при реализации таковых.

Список литературы:

[1] Гончарова, С. В. Особенности обучения сотрудников полиции в современных условиях / С. В. Гончарова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 151-153.

[2] Крившенко, Л. П. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. П. Крившенко, Л. В. Юркина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство Юрайт, 2019. — 400 с.

Spisok literatury:

[1] Goncharova, S. V. Osobennosti obucheniya sotrudnikov policii v sovremennyh usloviyah / S. V. Goncharova // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. – 2021. – № 1. – S. 151-153.

[2] Krivshenko, L. P. Pedagogika: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / L. P. Krivshenko, L. V. YUrkina. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Izdatel'stvo YUrajt, 2019. — 400 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-439-443
NIION: 2018-0076-4/24-400
MOSURED: 77/27-023-2024-4-400

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЧУЧКАЛОВА Елена Ивисстальевна,
кандидат экономических наук, доцент
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: lika_tin@mail.ru

МАСКИНА Ольга Геннадьевна,
старший преподаватель
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: ideafix87@mail.ru

ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Преподавание экономических дисциплин состоит из совокупных методов и форм обучения, а также тесное взаимодействие теории дисциплин с экономической жизнью общества. Для этого необходимо работа со статистическими данными. Но широкое развитие информационных технологий привело к тому, что все студенты легко умеют найти любую информацию в интернете, однако их навыки систематизировать, обрабатывать данные, самостоятельно формулировать обобщения, выводы, свои мысли зачастую недостаточны для высшей школы. Сегодня в организацию учебного процесса необходимо включить работу по каждой дисциплине такие компетенции, которые соответствуют развитию качества специалиста. Целью исследования данной статьи является проведение анализа совершенствования образовательного процесса студентов направления подготовки «Профессиональное обучение», профиль «Экономика и управление» с учетом вызовов внешней среды. Практический результат основывается на формулировании ключевых принципов модернизации учебных планов педагогов экономических дисциплин для системы СПО.

Ключевые слова: экономические дисциплины, болонская система образования, среднее профессиональное образование, высшая школа, методика преподавания.

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, professor
Russian state professional – pedagogical University

CHUCKALOVA Elena Ivisstalyevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Russian state vocational pedagogical university

MASKINA Olga Gennadievna,
Senior Lecturer
Russian state vocational pedagogical university

CHALLENGES OF ECONOMIC TRAINING OF VOCATIONAL TEACHERS

Annotation. The teaching of economic disciplines consists of combined methods and forms of teaching, as well as close interaction between the theory of disciplines and the economic life of society. This requires working with statistical data. But the widespread development of information technology has led to the fact that all students can easily find any information on the Internet, but their

skills to systematize, process data, independently formulate generalizations, conclusions, and their own thoughts are often insufficient for higher education. Today, in the organization of the educational process it is necessary to include work in each discipline such competencies that correspond to the development of the quality of a specialist. The purpose of the research of this article is to analyze the improvement of the educational process of students in the field of training "Vocational Training", profile "Economics and Management", taking into account the challenges of the external environment. The practical result is based on the formulation of key principles for modernizing the curriculum of teachers of economic disciplines for the system of secondary vocational education.

Key words: *economic disciplines, Bologna education system, secondary vocational education, higher school, teaching methods.*

При переходе на Болонскую систему происходит ряд изменений, касающихся сроков, содержания и результатов обучения. К таким изменениям относятся:

- сокращение часов аудиторной работы, которые привели к «сжатию» дисциплин, т.е. темы дисциплин из программ специалитета для бакалавров либо осваивались в ускоренном темпе, либо сокращались на усмотрение ведущего преподавателя, без учета преемственности, межпредметных связей для формирования комплексного системного знания, умения, владения;

- поскольку подготовка бакалавров предполагает более практико-ориентированный результат (в отличие от подготовки магистрантов, нацеленной на научную и теоретическую подготовку), произошел перекоп с фундаментальных теоретических экономических дисциплин в пользу прикладных;

- три поколения ФГОС за время функционирования вузов в болонской системе окончательно выхолостили единые требования к базовому экономическому образованию, оставив представления об экономических компетенциях выпускников на откуп каждой образовательной организации [1], [2].

Из этого можно сделать выводы, что многоуровневая система высшего образования не принесла позитивных результатов в развитие системы вузов, а проблем от данной двухуровневой системы (бакалавриат, магистратура) стало довольно много.

Во – первых, появилась необходимость в срочном порядке менять государственные образовательные стандарты, что вылилось в многогранную рутинную работу, которая не принесла каких – либо видимых результатов. Кроме того, когда студент заканчивает обучение, то вместо специалитета с присвоением соответствующей квалификации (экономист, инженер), бакалавр получает диплом без присвоения квалификации. Для работодателей такой диплом не всегда является стимулом для принятия молодого специалиста на работу.

Следующей проблемой является и качество образования, которое за последние годы было

значительно снижено. Одной из причин явился переход образования на ускоренные сроки обучения. Дистанционное обучение также является одной из причин по снижению качества образования, так как контроль при такой форме обучения чаще всего сводится к формальному выполнению тестовых заданий, которые студенты выполняют дома, а не под контролем преподавателя. При таком контроле студент имеет возможность все ответы посмотреть в интернете, не задумываясь на выполнение задания без шпаргалок. Проблема здесь состоит и в том, что некоторые вузы не готовы в полном объеме применять новые технологии по причине недостаточной материальной базы и неспособностью преподавательского состава обеспечить на высоком уровне работу электронного образовательного контента.

Уменьшение аудиторных часов в целом и исключение ряда дисциплин из образовательных программ также является большой проблемой, так как темы экономических дисциплин в учебном процессе нужно изучить за более короткий промежуток времени, что не всегда приводит к полному пониманию студентами материала дисциплины.

Еще негативным моментом является увеличение количества выпускников, которые получили дипломы с отличием. Негативные моменты здесь проявляются в том, что студент – отличник может не знать и половины материала курса дисциплин, но получает высокие баллы за экзамен. Дело в том, что система рейтинга для студентов позволяет многим из них избегать сдачи экзаменов и получать оценки «автоматом». Поэтому создается только видимость возросшего числа отличников, которые на самом деле таковыми не являются. А работодатели при принятии молодого специалиста на работу смотрят практически всегда приложение к диплому. И часто первое мнение о «красном дипломе» бывает ошибочным, так как на деле такой специалист не может справляться со своими должностными обязанностями.

Сейчас в высшие учебные заведения активно внедряются федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), которые называются 3++, по другому ФГОС4.

Сегодня вуз самостоятельно обеспечивает наполнение образовательных программ, разрабатываемых на основе ФГОС. На практике работа по реализации ФГОС вызывает много вопросов, т.к. в самом стандарте обязательными являются только несколько дисциплин, остальное зависит от самого вуза. Казалось бы это и не плохо. Но на практике разработать продуманную образовательную программу не так то просто, учитывая и внутренние противоречия, в том числе межкафедральные, которые есть в каждом вузе. В некоторых вузах разворачивается настоящая борьба за часы в учебных планах, а фактически - за перспективу дальнейшей работы [7].

Методика преподавания экономических дисциплин во многом определяет качество образовательного процесса. Например, экзамен в виде письменного контроля не может принести положительного результата, так как студент не раскрывает свой потенциал в полном объеме, а лишь пытается ответить на вопросы теста, иногда «наугад». А уровень подготовки студентов как раз зависит от тесной совместной деятельности с педагогом для развития экономического мышления [6].

Практически во всех вузах лекционные занятия объединяются в один большой поток студентов, в котором несколько групп. Для преподавателя довольно тяжело вести лекционные занятия, где в потоке более 60 студентов. Иногда создаются проблемы с дисциплиной, так как не все студенты внимательно готовы слушать лекцию. Поэтому усталость преподавателя вырастает в разы.

Большое значение в образовательном процессе имеют практические занятия, на которых прорабатывается лекционный материал. На практических занятиях преподаватель выявляет у каждого студента уровень его знаний по данной теме и может назначать индивидуальную работу для отдельных студентов, которые слабо усвоили дан-

ную тему. Деловые игры и самостоятельные задания для каждого студента помогут выявить уровень подготовленности каждого студента [3].

При подготовке к заданиям российские студенты нередко встречаются затруднения по доступу к различным образовательным ресурсам в связи с санкциями, направленными против России. Поэтому преподаватели должны в помощь студентам на сайтах вуза помещать свои электронные учебники и учебные пособия, необходимые студентам при самостоятельной работе, а также лекции и презентации, которые наглядно демонстрируют в доступной форме базовые экономические процессы [4].

Современные требования рынка труда требуют внесения ряда корректив в учебный процесс по блоку экономических дисциплин. Активное развитие научно-технического прогресса, ускоренная цифровизация всех областей жизни предполагает умение выпускником использовать в решении экономических задач разнообразных программ, сервисов, умение работать с разными цифровыми платформами [5].

Появление новых экономических специальностей и в целом современные тенденции изменений в сфере экономических профессий способствуют обновлению не только методики обучения для студентов, но и наличие у педагогов фундаментальной экономической подготовки наряду со знанием принципов, инструментов цифровой экономики, что позволит студентам и преподавателям легко адаптироваться в изменяющихся условиях рынка. В новой финансовой системе необходима подготовка специалистов с высокой квалификацией.

К новым профессиям в экономике можно отнести профессию финансового инженера, который занимается разработкой финансовых программ с использованием передовых технологий и программного управления. Менеджер

Таблица 1 – Профессии будущего в финансовой сфере экономики

№ п/п	Профессия	Должностные функции
1.	Персональный менеджер по финансовому развитию	специалист, занимающийся разработкой персональных финансовых планов, индивидуальных планов инвестиций, развития карьеры, бизнес-планов
2.	Менеджер краудфандинговых платформ	специалист, занимающийся организацией деятельности и вопросами финансирования краудфандинговых платформ
3.	Тренд-вотчер	специалист, занимающийся анализом тенденций, происходящих в экономике, расчетом на основе этих данных возможных рисков и угроз, а также стратегии развития компании

4.	ICO аналитик	специалист, занимающийся анализом криптовалютных рынков и бирж, составляет прогнозы развития блокчейн-экономики
5.	Менеджер портфеля корпоративных венчурных фондов	специалист, занимающийся управлением инвестициями компании в стартапы
6.	Мультивалютный переводчик	специалист, занимающийся организацией систем обмена традиционных и альтернативных валют
7.	Специалист по криптовалютам	специалист, занимающийся биржевой торговлей на бирже криптовалют, инвестированием с помощью альтернативных валют

В современной финансовой системе новые валюты основаны на цифровых кодах, поэтому специалисты по экономике должны быть подготовлены для работы в новых условиях. Стратегия высшего образования нацелена на инициацию и развитие научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, на формирование новых решений и идей, прорывные научные исследования по созданию наукоемкой продукции и технологий, что непременно приведет к формированию значимого вклада в развитие национальной экономики.

Задачи, поставленные перед организациями СПО более прикладные, но не менее инновационные. Например, в колледжах практически повсеместно внедрены следующие эффективные решения: демонстрационный экзамен как независимая оценка практических навыков студентов и выпускников СПО, профориентационный проект для школьников «Билет в будущее», конкурсы по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ОВЗ «Абилимпикс», международные и национальные чемпионаты по профессиональному мастерству. В рамках федерального проекта «Молодые профессионалы» открываются производственные мастерские, создаются малые инновационные предприятия, учебно-производственные участки.

Принципы организации блока экономических дисциплин при модернизации учебных планов педагогов профессионального обучения направления подготовки Экономика и управление.

1. Принцип научности - элементы (дисциплины, практики), составляющие учебный план формируются в соответствии с целями и закономерностями учебного процесса, с учетом законов усвоения учебного материала и закрепления теоретических положений в практической деятельности.

2. Принцип фундаментальности предполагает полноту и глубину формируемых знаний и умений по базовым экономическим дисциплинам,

что обеспечит возможность дальнейшего развития экономического мировоззрения, интеллектуальной мобильности будущих педагогов системы СПО.

3. Принцип модульности тесно связан с принципом фундаментальности: на основе базовых дисциплин, формирующих целостное экономическое знание, дальнейшее изучение учебной информации происходит в формате логически структурированных, завершенных блоков-модулей, представляющих собой более конкретные прикладные экономические дисциплины, предлагающих студентам материал от простого к сложному, и имеющими заданные индикаторы оценки уровня сформированности.

4. Принцип системности заключается в том, что экономический блок в учебном плане бакалавров рассматривается как логическая совокупность компонентов, находящихся в органическом взаимодействии. Предшествующие дисциплины формируют понимание учебных элементов, которые будут подробно изучаться в следующих семестрах, в свою очередь дисциплины старших курсов используют ранее изученный учебный материал. Более того, логически встроенные в учебный процесс рассредоточенные и концентрированные практики с одной стороны, закрепляют полученные теоретические знания, с другой - собирают аналитический материал для последующего их освоения на аудиторных занятиях.

5. Принцип результативности обеспечивает оценку соответствия результатов образовательного процесса изначально предполагаемым результатам, в частности, готовности выпускников-педагогов профобучения к полноценной профессиональной деятельности в современных организациях СПО.

До недавнего времени было два основных вектора - по экономическим специальностям и для решения разнообразных бизнес-задач. Сегодня четко выделяется:

а) формирование экономической культуры, в том числе финансовой грамотности у всех студен-

тов, независимо от направления и профиля подготовки для создания условий благополучной жизнедеятельности;

б) подготовка по формированию компетенций для осуществления предпринимательской деятельности в любой отрасли экономики, поскольку любой выпускник университета может найти работу наемного работника, а может реализовать себя в качестве индивидуального предпринимателя, (организатора бизнеса), самозанятого.

Происходящие в современном мире социально – экономические процессы выявили ряд противоречий в системе высшего образования. Поэтому вопрос о целесообразности и далее придерживаться болонской модели образования является сомнительным, более того выявляет несоответствие данной системы задачам отечественной высшей школы. Переход к двухуровневой модели привел к неполноценному образованию выпускников бакалавриата, так как снизилось количество часов по экономическим дисциплинам. Например, объединение дисциплин «Экономическая теория» и «Социология» в один модуль «Экономика» привело практически к сокращению на 50% часов по обеим дисциплинам. И курс экономики в настоящее время практически повторяет курс экономики СПО.

В связи с перечисленными минусами болонской системы образования, которая оказалась несостоятельной в российском образовании, назрела необходимость отказаться отечественному образованию от европейских стандартов обучения, которое для российского образования приносит не повышение качества, а его снижение и негативно отражается на изменении государственных образовательных стандартов.

Список литературы:

[1] Александрова О.А. Проблемы высшей школы: внутри и вне системы образования // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 2. С. 157–168.

[2] Кирсеев П. И., Носов А. Л. Проблемы преподавания экономических дисциплин в сфере высшего образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 28. С. 24 – 26.

[3] Кононкова Н. П., Костанян А. А., Михайленко Д. А., Волкова Е. Ю. Эффективная организация дистанционных семинаров как фактор повышения конкурентоспособности вузов в цифровой экономике // Экономика образования. 2022. № 2. С. 37 – 49.

[4] Кононкова Н. П., Костанян А. А., Михайленко Д. А., Новиков В. А., Волкова Е. Ю., Ильин - Минкевич В. И. Роль государства в совершенствовании интернет - инфраструктуры в вузах для под-

держки комбинированных форматов обучения // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2022. № 92. С. 186 – 201.

[5] Кононкова Н. П., Костанян А. А., Михайленко Д. А., Волкова Е. Ю. Экономика как общеобразовательная дисциплина в университетах: поиск целевой модели преподавания // Вестник Московского университета. 2022. № 4. С. 229 – 255.

[6] Лapidус Л. В., Гостилович А. О., Омарова Ш. А. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет - поколения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 271 – 293.

[7] Радаев В. В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 114 – 124.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova O.A. Problemy vysshey shkoly: vnutri i vne sistemy obrazovaniya // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2023. Tom 19. № 2. S. 157–168.

[2] Kirseyev P. I., Nosov A. L. Problemy prepodavaniya ekonomicheskikh distsiplin v sfere vysshego obrazovaniya // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2016. T. 28. S. 24 – 26.

[3] Kononkova N. P., Kostanyan A. A., Mikhaylenko D. A., Volkova Ye. YU. Effektivnaya organizatsiya distantsionnykh seminarov kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti vuzov v tsifrovoy ekonomike // Ekonomika obrazovaniya. 2022. № 2. S. 37 – 49.

[4] Kononkova N. P., Kostanyan A. A., Mikhaylenko D. A., Novikov V. A., Volkova Ye. YU., Il'in - Minkevich V. I. Rol' gosudarstva v sovershenstvovanii internet - infrastruktury v vuzakh dlya podderzhki kombinirovannykh formatov obucheniya // Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik (Elektronnyy zhurnal). 2022. № 92. S. 186 – 201.

[5] Kononkova N. P., Kostanyan A. A., Mikhaylenko D. A., Volkova Ye. YU. Ekonomika kak obshcheobrazovatel'naya distsiplina v universitetakh: poisk tselevoy modeli prepodavaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2022. № 4. S. 229 – 255.

[6] Lapidus L. V., Gostilovich A. O., Omarova SH. A. Osobennosti proniknoveniya tsifrovyykh tekhnologiy v zhizn' pokoleniya Z: tsennosti, povedencheskiye patterny i potrebitel'skiye privyichki internet - pokoleniya // Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. 2020. № 83. S. 271 – 293.

[7] Radayev V. V. Krizis v sovremennom prepodavanii: chto imenno poshlo ne tak? // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2022. № 6. S. 114 – 124.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-444-447
NIION: 2018-0076-4/24-401
MOSURED: 77/27-023-2024-4-401

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: university69@mail.ru

МИКРООБУЧЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе рассматривается актуальная задача повышения эффективности дополнительного профессионального образования сотрудников ФСИН России за счет использования курсов микрообучения. Основное внимание уделено рассмотрению особенностей данного вида обучения, анализу его преимуществ и недостатков, а также оценке потенциального положительного эффекта применения в профессиональной подготовке. Рассматриваются перспективы создания ведомственной библиотеки материалов микрообучения, служащей снижению трудозатрат при разработке учебных курсов в интересах ФСИН России.

Ключевые слова: непрерывное образование, профессиональное образование, повышение квалификации, микрообучение, цифровые компетенции, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Leading researcher
of the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

MICROLEARNING AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION FOR EMPLOYEES OF THE PENAL AND CORRECTIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The paper considers the urgent task of assessing the feasibility and developing directions and approaches to the introduction of modern information technologies, in particular generative artificial intelligence systems in the educational process of departmental universities. One of the key problems in solving this problem is the need for a balanced approach to the use of artificial intelligence in education, taking into account its advantages and the inevitable risks of its use. The development of approaches to the conscious application of generative artificial intelligence serves to increase the effectiveness of the processes of professional training of employees of the Penal System of the Russian Federation.

Key words: continuing education, vocational education, professional education, advanced training, microlearning, digital competencies, Penal System of the Russian Federation.

В современных условиях стремительного внедрения в деятельность Федеральной службы исполнения наказаний новых технологий и инновационных методов работы возрастает роль непрерывного образования, служащего повышению эффективности процессов цифровой трансформации государствен-

ного управления за счет формирования у сотрудников новых цифровых компетенций [1, С. 240]. Регулярные изменения в области информационных технологий, законодательства, расширение способов совершения преступлений требуют от сотрудников УИС постоянного обновления своих знаний и навыков в области информационно-те-

лекоммуникационных технологий, компьютерной безопасности, цифровой грамотности, аналитики данных, искусственного интеллекта [2, С. 68]. Одним из эффективных инструментов оперативного освоения новых профессиональных компетенций является микрообучение.

Широкое внедрение понятия микрообучения в практику можно считать достаточно актуальным явлением. Термин «микрообучение» определяет форму обучения, ориентированную на максимальную концентрацию информации в небольших объемах, доступных для усвоения в краткосрочные периоды времени [3, С. 175]. В настоящее время данный вид профессиональной подготовки приобретает особую популярность при организации корпоративного обучения как в коммерческих, так и государственных организациях, обеспечивая возможность быстрого включения сотрудника в выполнение новых задач, связанных с профессиональной деятельностью, а также развития профессиональных навыков, потребность которых возникает в ходе выполнения служебных задач. Исходя из названия, отметим, что данный вид обучения сводится к ознакомлению с новой учебной информацией небольшими порциями («микро»), при этом осуществляется концентрация внимания на решении конкретной заданной задачи либо определенной теме [4, С. 84].

Вместе с тем рассматриваемый в контексте данного исследования образовательный подход, вообще говоря, не является инновационным. Следует отметить, что сегодняшняя новизна микрообучения обусловлена прежде всего способом ознакомления с учебной информацией посредством современных технических средств, включая компьютеры, планшеты, смартфоны, применяемых в сочетании со специализированным программным обеспечением. Высокая результативность освоения учебного материала, подаваемого «порционно», в небольших объемах отмечена еще американским психологом Б. Скиннером в 50-х годах XX века [3, С. 176]. Исследователем в качестве цели микрообучения определялся рост эффективности процессов управления при организации усвоения учебного материала за счёт конструирования массива подлежащей изучению информации в виде определенного алгоритма направления новых знаний порциями с условием обязательного контроля освоения материала. Микрообучение находит свое развитие в работах Н. Краудера, предложившего идею использования разветвленных алгоритмов самостоятельного изучения учеником нового учебного материала в объеме и с наполнением, соответствующими результатам проведенного контроля освоения матери-

ала на предыдущих этапах [5, С. 286]. Указанный подход разветвленного обучения, изложенный в книге «Tutor Text» (конец 50-х гг. XX в.) в сочетании с разработанным данным автором программного обеспечения «Auto Tutor» (1960 г.), обеспечивающим диалоговое взаимодействие пользователя с обучающим контентом, послужило стартом развития разветвленного программированного обучения. На сегодняшний день идеи Скиннера и Краудера находят свою реализацию в программных продуктах, обеспечивающих возможность прохождения микро-занятий, длящихся 5-10 минут и предназначенных для предоставления обучающемуся сжатой информации по определенной тематике, с дальнейшей проверкой усвоения материала в форме ответа на контрольные вопросы.

Рассмотрим особенности данного вида обучения более подробно. К таким особенностям, прежде всего, можно отнести концентрированность: занятие должно быть максимально кратким и соответствовать единой цели обучения, быть сфокусированным на конкретной теме. Далее, разнообразие: при создании курсов микрообучения используются различные виды контента, включая аудио, видео, тесты, просмотр инфографики и др. Также в качестве одного из важных свойств является интерактивность, обеспечивающая возможность включения различных взаимодействий обучающихся для их большего вовлечения в процесс обучения. Еще одной важной характеристикой служит гибкость микрообучения. Учебный процесс организуется с применением различных устройств (смартфонов, планшетов, ноутбуков, персональных компьютеров), что служит предпосылкой для освоения обучающимся учебного материала в удобное для него время и в максимально удобном формате. В настоящее время накоплен положительный опыт применения указанного подхода в корпоративном обучении. Так, в 2015 г. немецкими учёными установлено, что микрообучение улучшило показатели запоминания служебной информации на 20% [5, С. 287]. В этой связи целесообразно вспомнить факты, связанные с кривой забывания. В исследованиях немецкого исследователя Эббингауза отмечается, что процесс забывания является сложным и неравномерным. Согласно полученным результатам, в первые часы, следующие за моментом знакомства человека с новым материалом, происходит забывание большей части полученной информации и уже через 10 часов ученик будет помнить лишь 36% от изученного. В свою очередь периодическое повторение уже изученного способствует сохранению полученных знаний на длительном промежутке времени.

Проектирование курсов микрообучения сводится к соединению в рамках одной учебной траектории набора модульных элементов (микроуроков, карточек, тренировок), при этом возможно периодическое включение в такую траекторию уже пройденных фрагментов учебных материалов, что обеспечивает закрепление необходимой информации в памяти на длительное время.

Отметим, что микрообучение имеет как свои неоспоримые достоинства, так и объективные недостатки. Преимущества подхода, перечисленные выше, можем дополнить факторами возможности использования в учебном процессе игровых механик, привлекательное визуальное оформление микрокурсов, создаваемых на специализированных платформах, широкое использование для обучения мобильных устройств и др.

К недостаткам микрообучения вполне логично можно отнести небольшую глубину передаваемой информации (прежде всего, в связи с ограниченным временем работы ученика с контентом), а также определенные ограничения для практической отработки полученных знаний (требуются дополнительные усилия для создания специальных тренажеров). Сюда же отнесем проблемные моменты, связанные с невозможностью размещения в общем доступе информации ограниченного распространения. Указанные недостатки подтверждают тезис о том, что микрообучение может стать эффективным инструментом формирования новых компетенций сотрудников УИС при его сочетании с иными формами обучения.

Таким образом, микрообучение, имеющее тесную связь с современным онлайн-обучением, массовыми онлайн-курсами, мобильным обучением, имеет широкие перспективы применения в процессах непрерывного профессионального образования сотрудников ФСИН России. Создание и использование на уровне ведомства библиотеки материалов микрообучения для формирования узкопрофильных тематических модулей, изучение которых направлено на формирование определенных профессиональных навыков, с возможностью конструирования из таких материалов учебных курсов с заданной структурой, может стать мощным драйвером развития непрерывного профессионального образования сотрудников УИС. Указанный подход позволяет оперативно знакомить обучающегося с новой информацией в максимально сжатые сроки, в оптимальной для быстрого усвоения и максимального запоминания форме, и главное, в удобное для сотрудника время и без ущерба выполнению служебных задач. Развертывание библиотеки материалов

микрообучения в сетевом доступе является эффективным способом сокращения трудозатрат на разработку учебных материалов за счет использования готовых модульных единиц [6, С. 350]. Вместе с тем, микрообучение видится не столько самостоятельной формой профессионального обучения, сколько дополнением к другим его видам, а его высокая эффективность может достигаться за счет возникновения синергетического эффекта с другими формами учебного взаимодействия.

Список литературы:

[1] Чураков Д.Ю., Царькова Е.Г. Перспективные направления информационных технологий в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Воронеж. Часть 1. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. С. 238-253.

[2] Садыкова Р.А. Опыт зарубежных стран по применению технологий искусственного интеллекта в пенитенциарной системе // Административное право и процесс. 2022. № 12. С. 67-69.

[3] Маслова В.М. Актуальность микрообучения в системе корпоративного обучения и развития персонала // Самоуправление. 2023. № 5(138). С. 174-176.

[4] Митин А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3(111). С. 82-86.

[5] Драгунова А.А. Микрообучение: новый подход к непрерывному образованию // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. С. 285-287.

[6] Tsarkova E., Belyaev A., Lagutin Y., Andreeva E. Technical Diagnostics of Equipment Using Data Mining Technologies // Safety in Aviation and Space Technologies: Select Proceedings of the 9th World Congress «Aviation in the XXI Century». – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2022. P. 345-356.

Spisok literatury:

[1] Churakov D.Yu., Car'kova E.G. Perspektivnye napravleniya informacionnyh tekhnologij v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenij UIS: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-praktich-

eskoj konferencii. V 2-h chastyah, Voronezh. Chast' 1. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2019. S. 238-253.

[2] Sadykova R.A. Opyt zarubezhnyh stran po primeneniyu tekhnologij iskusstvennogo intellekta v penitenciarnoj sisteme // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 12. S. 67-69.

[3] Maslova V.M. Aktual'nost' mikroobucheniya v sisteme korporativnogo obucheniya i razvitiya personala // Samoupravlenie. 2023. № 5(138). S. 174-176.

[4] Mitin A.N. O processah vnedreniya v yurisprudenciyu novyh informacionnyh tekhnologij //

Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 3(111). S. 82-86.

[5] Dragunova A.A. Mikroobuchenie: novyj podhod k nepreryvnomu obrazovaniyu // Doneckie chteniya 2023: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Doneck: Doneckij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 285-287.

[6] Tsarkova E., Belyaev A., Lagutin Y., Andreeva E. Technical Diagnostics of Equipment Using Data Mining Technologies // Safety in Aviation and Space Technologies: Select Proceedings of the 9th World Congress «Aviation in the XXI Century». – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2022. P. 345-356.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-448-452
NIION: 2018-0076-4/24-402
MOSURED: 77/27-023-2024-4-402

СЕМЕНОВА Евгения Сергеевна,
аспирант 3 курса кафедры педагогики
профессионального и дополнительного
образования бюджетного учреждения
высшего образования Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
e-mail: 79825583594@mail.ru

ПОВЗУН Вера Дмитриевна,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики
профессионального и дополнительного образования
бюджетного учреждения высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
e-mail: povzun_vd@surgu.ru

РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В обзорной статье анализируются различные подходы к развитию функциональной грамотности обучающихся. Рассматриваются проблемные вопросы развития математической грамотности обучающихся в условиях малокомплектной сельской школы. Раскрывается взаимосвязь влияния развития математической грамотности обучающихся с метапредметным условием.

Ключевые слова: воспитание, образование, функциональная грамотность, математическая грамотность, роль педагога в развитии личности ребенка, образовательный процесс, малокомплектная школа.

SEMENOVA Evgeniya Sergeevna,
3rd year postgraduate student of the Department
of Pedagogy of Professional and Additional Education
of the Budgetary institution of Higher Education
of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra
«Surgut State University»

POVZUN Vera Dmitrievna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Department of Pedagogy
of Professional and Additional Education
of the Budgetary institution of Higher Education
of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra
«Surgut State University»

THE DEVELOPMENT OF MATHEMATICAL LITERACY OF STUDENTS IN A SMALL RURAL SCHOOL

Annotation. The review article analyzes various approaches to the development of functional literacy of students. The problematic issues of the development of mathematical literacy of students in a small rural school are considered. The interrelation of the influence of the development of mathematical literacy of students with a meta-subject condition is revealed.

Key words: upbringing, education, functional literacy, mathematical literacy, the role of a teacher in the development of a child's personality, the educational process, a small school.

Введение. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 Правительству РФ поручено обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования).

Формирование функциональной грамотности рассматривается как условие становления динамичной, творческой, ответственной, конкурентоспособной личности (Из Государственной программы РФ «Развитие образования» (2018-2025 годы) от 26 декабря 2017 года [1].

Функциональная грамотность – это способность человека использовать приобретаемые в течение жизни знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений. Что такое функциональная грамотность простыми словами? Функциональная грамотность простыми словами – это умение применять в жизни знания и навыки, полученные в школе. Это уровень образованности, который может быть достигнут за время школьного обучения, предполагающий способность решать жизненные задачи в различных ее сферах.

В качестве основных составляющих функциональной грамотности выделены несколько направлений: математическая грамотность, читательская грамотность, естественнонаучная грамотность, финансовая грамотность, глобальные компетенции и креативное мышление [3].

Что такое функциональная грамотность для учителей? Функциональная грамотность – это то, что важны не столько сами знания, сколько умение их применить: найти новую информацию, проверить ее достоверность, на ее основе изучить новые виды деятельности, – иными словами, способность заниматься саморазвитием и самообразованием.

Когда нужно начинать формирование функциональной грамотности обучающихся? Начинать формирование функциональной грамотности в 5 классе уже поздно, необходимо это делать уже в начальной школе [8].

Что такое функциональная грамотность с точки зрения ФГОС третьего поколения?

ФГОС третьего поколения определяет функциональную грамотность как способность решать учебные задачи и жизненные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности. Иными словами, ученики должны понимать, как изучаемые предметы помогают найти профессию и место в жизни [6].

Основная часть. Одним из основных путей обеспечения математической грамотности высоко-

кого уровня компетентности есть реализация прикладной направленности обучения математике. Без преувеличения можно утверждать, что реализация прикладной направленности обучения математике существенно способствует решению всех основных задач обучения и воспитания молодежи.

Главное отличие в конкретизации понятия математической грамотности в указанных исследованиях связано с отличиями между умениями и способностями. Но несмотря на это существенное отличие, толкования понятия математической грамотности имеют одинаковый главный признак – готовность человека применять математику в различных ситуациях, связанных с жизнью [7].

Именно поэтому, задания, призванные исследовать состояние математической грамотности учеников, в подавляющем большинстве имеют четко выраженную прикладную направленность и их решение предусматривает, прежде всего, владение учащимися приемами деятельности прикладного характера.

Развитие математической грамотности обучающихся в условиях малокомплектной сельской школы является одним из важных аспектов образовательного процесса. В таких условиях учителя сталкиваются с рядом специфических задач, связанных как с организацией учебного процесса, так и с проведением качественного математического образования [9].

Для эффективного развития математической грамотности учащихся в таких школах необходимо сосредоточить внимание на следующих аспектах:

1. Индивидуальный подход. Учителя должны учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, его темпы усвоения материала, уровень подготовки и интересы.

2. Привлечение интерактивных методик. Использование игр, практических заданий, визуализации математических концепций помогает учащимся лучше усваивать материал.

3. Сотрудничество с родителями. Важно вовлекать родителей в процесс обучения, чтобы они могли поддерживать усилия школы и помогать детям дома.

4. Применение практических примеров. Связывать математические концепции с повседневной жизнью поможет учащимся лучше понимать материал и видеть его практическое применение.

5. Организация дополнительных занятий и кружков. Дополнительные занятия по математике могут помочь учащимся закрепить материал и развить свои навыки [3].

Развитие математической грамотности учащихся в условиях малокомплектной сельской

школы требует тесного сотрудничества учителей, учеников и их родителей, а также постоянного поиска новых методов и форм работы, учитывающих специфику данной ситуации.

Для оценки развития математической грамотности обучающихся можно использовать раз-

личные критерии и показатели, которые помогут оценить их уровень знаний, навыков и понимания математических концепций. Вот пример таблицы (таблица 1) с критериями и показателями развития математической грамотности учащихся [9]:

Таблица 1.

«Критериями и показателями развития математической грамотности учащихся»

Критерии развития математической грамотности	Показатели развития математической грамотности
Понимание математических концепций	Способность объяснять математические понятия в своих словах; умение применять математические факты и правила; способность решать задачи, используя математические методы.
Математическое мышление и решение задач	Умение анализировать и строить логические цепочки при решении задач; способность переносить математические концепции на новые ситуации; навык решения разнообразных математических задач разной сложности.
Владение математическим языком и символикой	Знание математических терминов и обозначений; умение читать и понимать математические тексты; навык формулирования математических утверждений и рассуждений.
Применение математики в различных областях	Способность применять математику в решении задач из различных областей знаний; умение использовать математические инструменты для анализа данных и моделирования; навык решения задачи в реальных ситуациях, требующих математического подхода.
Коммуникативные навыки в математике	Умение обосновывать свои решения математических задач; способность объяснять математические концепции другим людям; навык проведения математических дискуссий и коллективной работы.

Такая таблица может помочь педагогам и специалистам по образованию оценить уровень развития математической грамотности учащихся, выявить их сильные и слабые стороны, а также разработать индивидуализированные задачи и методики для дальнейшего прогресса в изучении математики.

Заключение. Формирование готовности молодежи к адаптации в изменяющихся условиях социально-экономической жизни, получение для этого соответствующих знаний – одна из насущных общественных потребностей, для удовлетворения которой школы вводят новые предметы,

открывают профильные классы, разрабатывают программы дополнительного образования.

В современном образовании существует ряд проблем. Одна из них заключается в том, что успех в школе не всегда означает успех в жизни. Именно поэтому для совершенствования качества образования, которое поможет человеку реализовать свой потенциал, на первый план выходит развитие функциональной грамотности школьников.

Функциональная грамотность – это определенный уровень знаний, умений и навыков, обеспечивающих нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, т.е.

её смысл состоит в приближении образовательной деятельности к жизни. Сущность функциональной грамотности заключается в способности личности самостоятельно осуществлять учебную деятельность и применять приобретенные знания, умения и навыки для решения жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общении и социальных отношениях [5].

Список литературы:

[1] Акушева, Н. Г. Развитие функциональной грамотности чтения / Н. Г. Акушева, М. Б. Лойк, Л. А. Скороделова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 49-51.

[2] Кузнецова, Н. М. Внеурочная деятельность как компонент образовательного процесса, обеспечивающий формирование функциональной грамотности учащихся / Н. М. Кузнецова, А. А. Денисова // Региональное образование: современные тенденции. - 2021. - № 1 (40). - С. 123-126.

[3] Алексеева, Е. Е. Методика формирования функциональной грамотности учащихся в обучении математике / Е. Е. Алексеева // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - № 66-2. - С. 10-15.

[4] Лысова, О. В. Особенности формирования рефлексии российских школьников в свете функциональной грамотности и стандартов XXI века / О. В. Лысова, А. Ш. Абдуллина, Л. К. Нуримхаметова // International Journal of Medicine and Psychology. - 2020. - Т. 3. - № 2. - С. 22-27.

[5] Ушакова, М. А. Развитие функциональной грамотности школьников посредством повышения качества математического образования / М. А. Ушакова // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. - 2020. - № 1 (9). - С. 56-59.

[6] Сафронова, О. В. Работа с графической информацией как средство формирования функциональной грамотности / О. В. Сафронова, Т. Н. Леликова, О. В. Ведлер // Новые педагогические исследования: сборник статей II Международной научно-практической конференции. - 2020. - С. 14-16.

[7] Федорова, Е. И. Логическая грамотность – одно из направлений функциональной грамотности / Е. И. Федорова // Современная образовательная среда: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова. – Чебоксары, 2020. - С. 47- 49.

[8] Дьякова, Е. А. Развитие грамотности чтения как компонента функциональной грамотности в школе / Е. А. Дьякова; под общей редакцией Н. С. Болотновой // Русская речевая культура и текст: материалы XI Международной научной конференции. - 2022. - С. 250-255.

[9] Жумабаева, А. Е. Проблемы формирования функциональной грамотности учащихся начальных классов и пути их решения А. Е. Жумабаева, А. Б. Ы. Ы. Тоқан // Образование в XXI веке: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Москва, 2020. - С. 351-356.

[10] Козлова, М. И. Повышение функциональной грамотности как необходимость современного образования / М. И. Козлова // Сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса. - Петрозаводск, 2020. - С. 116-125.

[11] Кириллова, О. А. Кейс-технология как средство развития функционально-графической грамотности учащихся / О. А. Кириллова, М. Ю. Пермьякова // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - № 1 (74). - С. 246-248.

Spisok literatury:

[1] Akusheva, N. G. Razvitie funkcional'noj gramotnosti chteniya / N. G. Akusheva, M. B. Lojk, L. A. Skorodelova // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendencii i perspektivy razvitiya: sbornik materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - 2020. - S. 49-51.

[2] Kuznecova, N. M. Vneurochnaya deyatelnost' kak komponent obrazovatel'nogo processa, obespechivayushchij formirovanie funkcional'noj gramotnosti uchashchihsya / N. M. Kuznecova, A. A. Denisova // Regional'noe obrazovanie: sovremennye tendencii. - 2021. - № 1 (40). - S. 123-126.

[3] Alekseeva, E. E. Metodika formirovaniya funkcional'noj gramotnosti uchashchihsya v obuchanii matematike / E. E. Alekseeva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. - 2020. - № 66-2. - S. 10-15.

[4] Lysova, O. V. Osobennosti formirovaniya refleksii rossijskih shkol'nikov v svete funkcional'noj gramotnosti i standartov XXI veka / O. V. Lysova, A. S. H. Abdullina, L. K. Nurimhametova // International Journal of Medicine and Psychology. - 2020. - Т. 3. - № 2. - S. 22-27.

[5] Ushakova, M. A. Razvitie funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov posredstvom povysheniya kachestva matematicheskogo obrazovaniya / M. A. Ushakova // Nauchno-metodicheskoe obespechenie ocenki kachestva obrazovaniya. - 2020. - № 1 (9). - S. 56-59.

[6] Safronova, O. V. Rabota s graficheskoy informaciej kak sredstvo formirovaniya funkcional'noj gramotnosti / O. V. Safronova, T. N. Lelikova, O. V. Vedler // *Novye pedagogicheskie issledovaniya: sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* - 2020. - S. 14-16.

[7] Fedorova, E. I. Logicheskaya gramotnost' – odno iz napravlenij funkcional'noj gramotnosti / E. I. Fedorova // *Sovremennaya obrazovatel'naya sreda: teoriya i praktika: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* FGBOU VO «CHuvashskij gosudarstvennyj universitet im. I.N. Ul'yanova»; Aktyubinskij regional'nyj gosudarstvennyj universitet im. K. ZHubanova. – CHEboksary, 2020. - S. 47- 49.

[8] D'yakova, E. A. Razvitie gramotnosti chteniya kak komponenta funkcional'noj gramotnosti v shkole / E. A. D'yakova; pod obshchej redakciej N. S.

Bolotnoj // *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* - 2022. - S. 250-255.

[9] ZHumabaeva, A. E. Problemy formirovaniya funkcional'noj gramotnosti uchashchihsya nachal'nyh klassov i puti ih resheniya A. E. ZHumabaeva, A. B. Y. Toqan // *Obrazovanie v XXI veke: sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – Moskva, 2020. - S. 351-356.

[10] Kozlova, M. I. Povyshenie funkcional'noj gramotnosti kak neobходимost' sovremennogo obrazovaniya / M. I. Kozlova // *Sbornik statej II Mezhdunarodnogo uchebno-issledovatel'skogo konkursa.* – Petrozavodsk, 2020. - S. 116-125.

[11] Kirillova, O. A. Kejs-tehnologiya kak sredstvo razvitiya funkcional'no-graficheskoy gramotnosti uchashchihsya / O. A. Kirillova, M. YU. Permyakova // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya.* - 2020. - № 1 (74). - S. 246-248.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-453-459

NIION: 2018-0076-4/24-403

MOSURED: 77/27-023-2024-4-403

ТРЕТЬЯКОВ Александр Сергеевич,

к.пед.н., доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирского государственного
университета науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, доцент,
e-mail: tretyakoval@yandex.ru

ГРИНЬКО Андрей Леонидович,

доцент кафедры физического
воспитания и спорта
Сибирского государственного
университета науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: mail@law-books.ru

МОРОЗОВА Елена Николаевна,

старший преподаватель
кафедры физического воспитания и спорта
Сибирского государственного
университета науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: mail@law-books.ru

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Михаил Викторович,

студент Сибирского
государственного университета
науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева,
e-mail: mail@law-books.ru

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ, КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. Физическая активность в той или иной форме всегда присутствовала в жизни людей с момента зарождения человечества. Человек постоянно находится в движении, такова природа существования. Люди должны двигаться и быть физически развиты ведь от этого напрямую зависит здоровье их организма, так как физиологические процессы у людей, занимающихся спортом, протекают более стабильно. Однако в современном мире физическая активность и спорт не является обязательным условием существования. В статье показана взаимосвязь между спортом и его влиянием на обучение. Анализируются успехи некоторых исторических личностей, которым удалось добиться впечатляющих результатов в научной и спортивной сферах.

В итоге можно с уверенностью утверждать, что занятия спортом не только не мешают учёбе, но и наоборот повышают успеваемость студентов, эта закономерность хорошо прослеживалась несколько десятилетий назад, когда каждый спортсмен понимал о необходимости получения достойного образования, так как профессиональная спортивная карьера возможна, но, к сожалению, довольно коротка. Сегодня мы также можем наблюдать студентов, которые преуспевают в спорте и одновременно с этим показывают хорошие результаты в учебной, а также научной деятельности. Спортсмены, которые не забывают про учебу, не отбрасывая её на второй план, зачастую показывают результаты лучше, чем их сокурсники. Победы в соревнованиях передают людям уверенность, тем самым на подсознательном уровне закладывая в них веру в себя, что они способны показывать результаты лучше, чем кто-то другой.

Ключевые слова: спорт, физкультура, физическая активность, олимпийский, степень, успешность, студенты, учебные заведения.

TRETYAKOV A.S.,
*PhD in Pedagogy, docent, associate professor,
department of physical education and sports,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Siberian State University of Science
and Technology named after Academician M.F. Reshetne*

GRINKO A.L.,
*associate professor, department of physical
education and sports, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev ".*

MOROZOVA E.N.,
*senior teacher of department of physical education
and sports, Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Siberian State University
of Science and Technology named
after Academician M.F. Reshetnev ".*

DOBROVOLSKIY M. V.,
*student, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Siberian State University
of Science and Technology named
after Academician M.F. Reshetnev "*

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS A FACTOR IN THE SUCCESS OF STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *Physical activity in one form or another has always been present in people's lives since the beginning of humanity. Human is constantly in motion, such is the nature of existence. People should move and be physically developed because their health directly depends on this, since physiological processes in people involved in sports are more stable. However, in the modern world, physical activity and sports are not prerequisite for existence. The article shows the relationship between sport and its impact on learning. The success of some historical figures who managed to achieve impressive results in the scientific and sports fields are analyzed.*

As a result, we can say with confidence that playing sports not only does not interfere with studies, but on the contrary increases students academic performance; this pattern was clearly visible several decades ago, when every athlete understood the need to receive a decent education, since a professional sports career is possible, but, unfortunately, it's quite short. Today we can also observe students who excel in sports and at the same time show good results in academic as well as scientific activities. Athletes who do not forget about their studies, without throwing it into the background, often show better results than their fellow students. Winning competitions gives people confidence, thereby, on a subconscious level, instilling in them a belief in themselves that they are capable of performing better than someone else.

Key words: *sport, physical education, physical activity, Olympic, degree, success, students, educational institutions.*

Физическая нагрузка всегда присутствовала в жизни людей с момента зарождения человечества. Человек постоянно находится в движение, такова природа существования. Люди должны двигаться и быть физически развиты ведь от этого напрямую зависит здоровье их организма, так как физиологиче-

ские процессы у людей, занимающихся спортом, протекают более стабильно.

Со временем, ввиду активного процесса компьютеризации и роботизации общества, физическая активность снижается до минимальных значений, что может вызвать различные эндокринные и сердечно сосудистые заболевания.

Физическая культура стала вводиться в программу общеобразовательных учреждений сравнительно недавно, около 100 лет назад. В высших учебных заведениях, как обязательный предмет она появилась в 1930 году [1,9]. Такое решение было принято после проведения исследований, которые подтвердили, что физическая активность необходима в жизни человека, тем более в раннем возрасте. В данный момент проводится множество исследований, которые доказывают необходимость физических упражнений и спортивных состязаний в жизни студента.

Во время занятий спортом среднестатистический студент сжигает около 400 ккал, что снижает вероятность возникновения ожирения. В ходе анализа данных обучающихся разных групп и курсов были сделаны выводы о связи общей успеваемости и их активностью и посещаемостью занятий физической культуры. Физически развитые студенты лучше справляются с когнитивными тестами и имеют более высокие оценки успеваемости по сравнению с их сверстниками, ведущими малоподвижный образ жизни. Кроме того, было доказано, что физическая активность снижает стресс и улучшает настроение, уменьшает симптомы тревоги и депрессии у подростков, что также может оказать положительное влияние на успеваемость [2].

Спорт повышает выносливость и концентрацию, что немаловажно для любого студента, ведь порой очень трудно сидеть на лекции 1,5 часа и слушать объяснение сложных тем, зачастую довольно в высоком темпе, когда важен каждый момент, любая деталь. Потеря концентрации чревата дальнейшим непониманием всей оставшейся лекции и как следствие невозможностью выполнения практических заданий по данной дисциплине. Поэтому очень важно во время учебных занятий быть сосредоточенным, только на учёбе, все посторонние мысли должны уйти на второй план, а влияние внешних помех должно быть снижено к минимуму, чтобы обучающийся был к ним не восприимчив. Наблюдая со стороны, можно обнаружить не мало общего между спортсменом во время соревнований и трудолюбивым студентом на лекции, например, когда объясняется тема необходимая для выполнения курсового проекта, когда необходимо уловить каждую деталь, запомнить все замечания и исключения. «Мой уровень концентрации блокирует все. Концентрация — вот почему одни спортсмены лучше других. Вы развиваете эту концентрацию на тренировках и концен-

трируетесь на соревнованиях» сказал когда-то Эдвин Мозес. Эта цитата применима не только для спорта, но и для обучения в институте. Концентрация – вот почему одни обучающиеся лучше других.

Но самое главное, а одновременно и самое сложное в обучение, это не переставать учиться. У любого человека, занимающегося каким-либо видом деятельности долгое время, в какой-то момент наступает эмоциональное выгорание. Эксперты рекомендуют взять тайм-аут, изменить направление движения. отложить все дела в сторону, отдохнуть от своей социальной жизни и отношений, чтобы сосредоточиться на себе [8]. Чаще всего с такими проблемами сталкиваются студенты, которые живут учёбой, уделяя ей всё своё свободное время. Когда подходит время экзаменов, они чувствуют тревогу, неуверенность, рассеянность. Зачастую их результаты сравнимы или даже хуже результатов их сокурсников, которые ведут активный образ жизни, участвуют во всех сферах студенческой жизни, в то же время не забывая выполнять практические задания по дисциплинам и посещать лекционные занятия. Стенфордскими специалистами из Вюрцбургского университета было проведено исследование в Германии. По итогу эксперимента учёные пришли к выводу, что подвижность оказывает положительное влияние на креативность. Опытным путём было доказано, что наибольшие креативность и оригинальность в решениях наблюдались у людей, которые по правилам эксперимента не имели ограничений в движениях. Объясняется это тем, что во время физических упражнений к мозгу приливает дополнительное количество крови, кислорода и питательных веществ. Даже обычная ходьба может стимулировать работу мозга. Исследование, проведённое Стэнфордском университете, показало, что мы на 60 % креативнее, когда ходим [10].

Таким образом можно, можно однозначно сказать, что студент должен быть активен не только в учёбе, но и физически.

Согласно исследованиям проводившимся в 1961-1966 годы, студенты-спортсмены имели более высокую успеваемость, чем их сокурсники. Такая закономерность точно видна в таблице 1, которая отражает успеваемость студентов Рязанского медицинского института в виде среднего арифметического, балла зачётки по пятибалльной шкале оценивания [6]

Успеваемость студентов Рязанского медицинского института

Курс	Контингент	Год поступления в институт. Среднее арифметическое успеваемости студентов по пятибалльной шкале					
		1955 г	1956 г	1957 г	1958 г	1959 г	1960 г
1	Городские	4,224	4,098	3,912	3,842	3,945	4,059
	Иногородные	4,288	4,181	4,074	4,066	3,943	4,108
	Спортсмены	4,833	4,409	4,333	4,214	4,357	4,319
2	Городские	4,206	4,102	3,997	3,786	3,872	4,069
	Иногородные	4,251	4,120	4,199	4,252	3,984	3,925
	Спортсмены	4,574	4,208	4,444	4,190	4,225	4,131
3	Городские	3,915	3,972	3,831	3,795	3,808	3,868
	Иногородные	4,033	3,949	3,959	4,009	3,922	3,984
	Спортсмены	4,365	4,026	4,083	3,979	4,347	4,000
4	Городские	3,957	4,018	3,837	3,954	3,883	4,054
	Иногородные	4,086	4,029	3,989	4,093	3,879	4,032
	Спортсмены	4,204	4,318	4,166	4,048	4,286	4,202
5	Городские	4,136	4,103	3,993	4,051	4,083	4,203
	Иногородные	4,255	4,161	4,084	4,207	4,123	4,089
	Спортсмены	4,407	4,162	4,150	4,243	4,386	4,189
6	Городские	3,954	4,078	4,029	3,979	3,966	4,234
	Иногородные	4,040	4,112	4,142	4,137	4,008	4,179
	Спортсмены	4,222	4,273	4,277	4,405	4,524	4,306

Эти данные можно назвать достоверными с высокой точностью, так как в 60-е годы ещё не были так развиты телефоны, компьютеры, телевизоры и другие высоко технологичные приборы, которые могут быть помехами в обучении, отвлекающая студентов или наоборот помощником, выпол-

няя всю работу вместо обучающегося, ему остаётся только сдать готовую работу на проверку.

Немного обращаясь к истории, можно заметить некоторую закономерность, у многих людей, известных в научных кругах, имеются также спортивные достижения, которых они добивались, как

правило во время обучения в колледжах и вузах. Проведя анализ данных начиная за период с 1900 гг по настоящее время, была составлена таблица,

показывающая, что люди имеющие научные достижения, были довольно успешны в спортивной сфере в свои студенческие годы.

Таблица 2

Научные достижения успешных спортсменов

Имя	Научные достижения	Спортивные достижения
Филип Джон Нозль-Бейкер	Степень магистра в 1913 г. Нобелевской премия мира 1959 г. Крупнейший специалист по разоружению.[7]	Атлет, участвовал в Олимпийских играх 1912, 1920, 1924 и 1928 гг. В 1920 г. получил серебряную медаль в беге на 1500 м.
Бриттон Чанс мл.	В 1940 году получил докторскую степень. Исследования в области биохимии	В 1952 году стал чемпионом Олимпийских игр парусной регаты в Хельсинки в классе "5,5 м" (яхта "Комплекс II").
Ф. Нансен	Назначен куратором по зоологии университета Кристиании (в 1897 получил должность профессора). В 1922 был удостоен Нобелевской премии мира[3]	Многочисленный чемпион Норвегии по лыжным гонкам.
Харальд Бор	Датский математик, известный своими работами в области теории функций	Полузащитником ФК «Академик», выступал в составе сборной Дании на Олимпиаде 1908 года, завоевал серебряную медаль.
Алексей Песошин	Кандидат физико-математических наук, имеет 11 научных работ и одно изобретение.	Руководитель исполнительного комитета Казани. Играл в регбийной команде «Стрела». Стал мастером спорта, одновременно работая научным сотрудником НИИ математики и механики КГУ.
Дмитрий Rogozin	В 1999 году защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора философских наук по теме «Проблемы национальной безопасности России на рубеже XXI века». В 2016 году защитил в Военно-морской академии имени Н.Г. Кузнецова диссертацию на соискание степени доктора технических наук по специальности «Теория вооружения, военно-техническая политика, система вооружения»[5]	Входил в сборную команду Москвы по гандболу, где получил звание мастера спорта.
Мереди Гурдин	Получил докторскую степень в области инженерной физики и оформил более 30 патентов на свои изобретения.[4]	В 1952 участвовал в Олимпийских соревнованиях по прыжкам в длину, занял второе место.

Делая выводы из систематизированных данных, можно отметить, что спорт в целом оказывает положительное влияние на интеллектуальные способности. Большинство из исторических личностей, представленных в данной таблице, активно занимались спортом именно в студенческие годы, и как итог добились достойных результатов как в спортивной, так и научной сфере.

Подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что занятия спортом не только не мешают учёбе, но и наоборот повышают успеваемость студентов, эта закономерность хорошо прослеживалась несколько десятилетий назад, когда каждый спортсмен понимал о необходимости получения достойного образования, так как профессиональная спортивная карьера возможна, но, к сожалению, довольно коротка. Сегодня мы также можем наблюдать студентов, которые преуспевают в спорте и одновременно с этим показывают хорошие результаты в учебной, а также научной деятельности. Спортсмены, которые не забывают про учебу, не отбрасывая её на второй план, зачастую показывают результаты лучше, чем их сокурсники. Победы в соревнованиях передают людям уверенность, тем самым на подсознательном уровне закладывая в них веру в себя, что они способны показывать результаты лучше, чем кто-то другой. В то время как обычный среднестатистический студент, который всю жизнь был наедине с собой и учебником, на подсознательном уровне не способен побеждать и добиваться нужного результата.

Список литературы:

[1] Аганов С.С. Известия Российской военно-медицинской академии / С. С. Аганов // Известия Российской военно-медицинской академии. – 2019. – Т. 38. № S3. – С. 3-8.

[2] Витер, М. А. Влияние физической активности на когнитивные функции и успеваемость студентов/ М. А. Витер, Н. В.Блохина // Студенческий научный форум : Материалы XV Международной студенческой научной конференции, 2023. – URL : <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034632>(дата обращения: 26.03.2024).

[3] Зотов, Д. Нансен Фритъоф (1861-1930) / Д. Зотов // Полярная Почта : [сайт], 2024. – URL : <http://www.polarpost.ru/forum/viewtopic.php?p=11683>(дата обращения: 26.03.2024).

[4] Нобелевские лауреаты участники Олимпийских игр // Turboreferat. – URL : <https://www.turboreferat.ru/sport/nobelevskie-laureaty-uchastniki-olimpijskih-igr/126197-646404-page2.html>(дата обращения: 26.03.2024).

[5] Рогозин, Дмитрий Олегович // Википедия : свободная энциклопедия. – URL : <https://kharcho.ru/sportsmeny-kotorye-stali-uchenymi/>(дата обращения: 26.03.2024).

[ru/sportsmeny-kotorye-stali-uchenymi/](https://kharcho.ru/sportsmeny-kotorye-stali-uchenymi/)(дата обращения: 26.03.2024).

[6] Сауткин М.Ф. Спорт и академическая успеваемость студентов [Электронный ресурс] /М.Ф. Сауткин // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. 2016. № 3 (14). Режим доступа: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=218> (дата обращения: 26.03.2024).

[7] Список лауреатов нобелевских премий по годам // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия megabook.ru – энциклопедический мультимедийный интернет-ресурс. – URL : <https://megabook.ru/info> (дата обращения: 26.03.2024).

[8] Способы борьбы с эмоциональным выгоранием // Навигатор Московское здравоохранение : [сайт]. – URL : <https://navigator.mosgorzdrav.ru/article/kak-borotsya-s-emotsionalnym-vygoraniem/> (дата обращения: 26.03.2024).

[9] Хомичев, Я. Ю. История становления физической культуры в системе высшего образования России / Я. Ю. Хомичев, А. А. Артемьев, И. Л. Левина // Ученые записки университета Лесгафта. – 2016. – № 9(139). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-fizicheskoy-kultury-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-rossii>(дата обращения: 26.03.2024).

[10] Юнгов, А. А. Влияние занятий спортом на успеваемость в учёбе / А. А. Юнгов, Н. А. Владелец. // Юный ученый. – 2023. – № 3.1(66.1). – С. 58-60. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/66/3675/> (дата обращения: 26.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Aganov S.S. Izvestiya Rossijskoj voenno-medicinskoj akademii / S. S. Aganov // Izvestiya Rossijskoj voenno-medicinskoj akademii. – 2019. – Т. 38. № S3. – С. 3-8.

[2] Viter, M. A. Vliyanie fizicheskoy aktivnosti na kognitivnye funkcii i uspevaemost' studentov/ M. A. Viter, N. V.Bloхина // Studencheskij nauchnyj forum : Materialy XV Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii, 2023. – URL : <https://scienceforum.ru/2023/article/2018034632>(data obrashcheniya: 26.03.2024).

[3] Zotov, D. Nansen Frit'of (1861-1930) / D. Zotov // Polyarnaya Pochta : [sajt], 2024. – URL : <http://www.polarpost.ru/forum/viewtopic.php?p=11683>(data obrashcheniya: 26.03.2024).

[4] Nobelevskie laureaty uchastniki Olimpijskih igr // Turboreferat. – URL : <https://www.turboreferat.ru/sport/nobelevskie-laureaty-uchastniki-olimpijskih-igr/126197-646404-page2.html>(data obrashcheniya: 26.03.2024).

[5] Rogozin, Dmitriy Olegovich // Vekipediya : svobodnaya enciklopediya. – URL : <https://kharcho.ru/sportsmeny-kotorye-stali-uchenymi/>(data obrashcheniya: 26.03.2024).

[6] Sautkin M.F. Sport i akademicheskaya uspevaemost' studentov [Elektronnyj resurs] /M.F. Sautkin // Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptaciya, razvitie: setevoy zhurn. 2016. № 3 (14). Rezhim dostupa: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=218> (data obrashcheniya: 26.03.2024).

[7] Spisok laureatov nobelevskih premij po godam // Megaenciklopediya Kirilla i Mefodiya megabook.ru – enciklopedicheskij mul'timedijnyj internet-resurs. – URL : <https://megabook.ru/info> (data obrashcheniya: 26.03.2024).

[8] Sposoby bor'by s emocional'nym vygoraniem // Navigator Moskovskoe zdavoohranenie : [sajt]. – URL : [https://navigator.mosgorzdrav.ru/article/kak-](https://navigator.mosgorzdrav.ru/article/kak-borotsya-s-emotsionalnym-vygoraniem/)

[borotsya-s-emotsionalnym-vygoraniem/](https://navigator.mosgorzdrav.ru/article/kak-borotsya-s-emotsionalnym-vygoraniem/)(data obrashcheniya: 26.03.2024).

[9] Homichev, YA. YU. Istoriya stanovleniya fizicheskoy kul'tury v sisteme vysshego obrazovaniya Rossii / YA. YU. Homichev, A. A. Artem'ev, I. L. Levina // Uchenye zapiski universiteta Lesgaffa. – 2016. – № 9(139). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-fizicheskoy-kultury-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-rossii>(data obrashcheniya: 26.03.2024).

[10] YUngov, A. A. Vliyanie zanyatij sportom na uspevaemost' v uchyobe / A. A. YUngov, N. A. Vlasovec. // YUnyj uchenyj. – 2023. – № 3.1(66.1). – S. 58-60. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/66/3675/> (data obrashcheniya: 26.03.2024).

**Юри́дическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-460-463
NIION: 2018-0076-4/24-404
MOSURED: 77/27-023-2024-4-404

РАЖИНА Ева Валерьевна,
доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
доцент кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита
e-mail: staheeva53@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: opneverova@mail.ru

ГОРЕЛИК Ольга Васильевна,
профессор кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: olgao205en@yandex.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель кафедры
биотехнологии и пищевых продуктов,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ПРОБЛЕМА СОТРУДНИЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ ВУЗАХ

Аннотация. Представлена актуальная проблема взаимодействия преподавателей и студентов в вузах. Определена важная роль преподавателя в образовательном процессе. Актуализация проблемы сотрудничества обусловлена социальными и педагогическими составляющими общества: гуманизация и демократизация отношений, повышение качественных составляющих образования, уделение внимания вузовскому образованию, создание компетентности специалиста.

Ключевые слова: сотрудничество, преподаватель, студенты, вузы, проблема, общество, взаимодействие.

RAZHINA Eva Valeryevna,
Associate Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna,
Associate Professor of the Department
of Food Biotechnology

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 4 • 2024

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Associate Professor of Accounting
and Auditing Department

NEVEROVA Olga Petrovna,
Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products

GORELIK Olga Vasilievna,
Professor of the Department
of Biotechnology and Food Products

UKROZHENKO Daria Sergeevna,
Lecturer at the Department
of Biotechnology and Food Products

THE PROBLEM OF TEACHER-STUDENT COOPERATION IN MODERN SOCIETY

Annotation. *The actual problem of interaction between teachers and students in universities is presented. The important role of the teacher in the educational process is determined. The actualization of the problem of cooperation is due to the social and pedagogical components of society: humanization and democratization of relations, improving the quality components of education, paying attention to university education, creating the competence of a specialist.*

Key words: *collaboration, teacher, students, universities, problem, society, interaction.*

В настоящее время российское общество характеризуется стремлением к получению новых знаний и интеграцией в разных сферах науки и техники, совершенствованием производственных процессов, активизацией информатизации и цифровизации. Особенностью современного этапа экономического развития являются новые требования, которые предъявляются обществом к развитию личности будущего специалиста [2, с. 148].

В последние десятилетия XX века в педагогической среде сформировалась плеяда педагогических новаторов, появилось направление «Педагогика сотрудничества». Основными критериями педагогики сотрудничества являлось: отношение к обучению как к творческому взаимодействию учителя и ученика, обучение без принуждения, использование опор, самоанализ, свободный выбор тем, личностный подход к обучению. Первоначально педагогика сотрудничества была создана для общеобразовательной школы. В настоящее время рассматривается вопрос о внедрении «педагогики сотрудничества» в высшую школу [6, с. 181].

В высшей школе перемены охватывают многие направления. Субъект-объектные взаимоотношения участников образовательного процесса часто нуждаются в замене на субъект-субъектную форму, при которой два субъекта одного процесса

действуют вместе, являются равноправными партнерами [6, с. 181, 7, с. 78].

Основная роль профессорско-преподавательского состава вуза состоит в преподавании и подготовке высококвалифицированных специалистов [1, с. 63].

Преподаватель вуза является носителем и передатчиком информации. Преподаватель передает не только знания и профессиональные навыки студентам, но и приобщает к определенной культуре. Педагог несет ответственность за профессионально выполняемые обязанности и формирует личностный образ культурного специалиста [4, с. 42].

Эффективность работы преподавателя характеризуется ответной реакцией студента на его педагогическое воздействие. Ответная реакция может иметь позитивный, негативный и нейтральный характер [3, с. 220].

Позитивная ответная реакция определяется в процессе положительного восприятия студентами педагогического воздействия. Воздействие преподавателя соответствует интересам, желаниям, ценностным представлениям студентов [3, с. 220].

Нейтральная ответная реакция характеризуется тем, что педагогическое воздействие не оказывает влияния на студента. Студент не ощущает значимости предпринимаемых преподавателем стараний [3, с. 220].

Негативная ответная реакция проявляется в процессе отрицательного восприятия студентом педагогического воздействия, вступающего в противодействие с мотивами и потребностями [3, с. 220].

Учебный процесс будет считать достаточно результативным с условием положительной ответной реакции студента на воздействие преподавателя [3, с. 220].

Сотрудничество является совместной деятельностью преподавателя и студентов, направлено на достижение общей цели, основанной на равноправных отношениях. Суть сотрудничества заключается в диалогичности отношений. Благодаря сотрудничеству у студентов развиваются следующие качества:

- способность выстраивать действия с учетом мировоззрения партнера, учитывать желание других людей;
- инициативность, возможность получать новую информацию;
- самокритичность, адекватная самооценка, дружелюбие, рациональное решение конфликтных ситуаций.

Сотрудничество играет важную развивающую роль для каждого участника. Преподаватель способен помогать студентам в их развитии, в тоже время студенты способны стимулировать развитие и совершенствование преподавателя в личностном и профессиональном росте. В основе любого взаимодействия лежит зависимость людей друг от друга. Человек, имея контакт с другими людьми, чувствует себя по-другому, изменяются психические процессы. Взаимовлияние, присутствующее работающим в одном коллективе людям, может способствовать затруднению или облегчению сотрудничества. Взаимозависимость – психологическая основа сотрудничества [3, с. 221].

Ольшанским В.Б. выделены типы взаимного влияния на совместную деятельность людей. К ним относят:

1. *взаимное облегчение* – наличие партнеров повышает успешность деятельности каждого из них;
2. *взаимное затруднение* – взаимное присутствие приводит к повышению количества ошибок в деятельности каждого человека;
3. *одностороннее облегчение* – присутствие одного партнера облегчает деятельность второго;
4. *одностороннее затруднение* – присутствие одного человека оказывает отрицательное воздействие на второго;
5. *независимость* – совместное присутствие не отражается на деятельности каждого [3, с. 221].

Психологическая совместимость является эффектом сочетания людей, дающая максималь-

ные результаты деятельности с учетом минимальных психических затрат взаимодействующих лиц [3, с. 221].

В настоящее время во всех вузах России проводится воспитательная работа. К ней относятся разнообразные формы социокультурной деятельности. В качестве основных направлений воспитательной работы выделяют:

- освоение общечеловеческих ценностей;
- организация самореализации;
- формирование патриотизма, гражданской позиции;
- приобретение опыта участия в социально значимой деятельности;
- формирование профессионально значимых качеств личности;
- поддержание здорового образа жизни;
- развитие творческого мышления.

Данные направления являются взаимодополняющими, в практической деятельности подлежат комплексной реализации [8, с.213].

Важным звеном воспитательной работы является социальное воспитание. Социальное воспитание представляет собой создание условий и стимулирование развития человека, социальное становление человека с учетом социальных влияний и воздействий. Педагогическая деятельность соответствует принципам социального воспитания в случаях направления на раскрытие способностей студента (ученика) как субъекта формирующейся личности, которая не является частью социума. Эффективность контакта в процессе социального воспитания требует высокого уровня профессионального самосознания «воспитателя» [5, с. 6].

Таким образом, современные процессы реформации высшего образования в Российской Федерации направлены на подготовку конкурентоспособных специалистов и важным звеном является взаимодействие преподавателя и студента. Критерием профессиональной зрелости выступает профессиональная компетентность педагога и устойчивая готовность студентов к творческой реализации индивидуальных, профессиональных и общественных целей.

Список литературы:

- [1] Валеева Э.Э., Крайсман Н.В. Место преподавателя в современной образовательной культуре исследовательского вуза в условиях интернационализации // Казанский педагогический журнал. 2015. № 4-1. С. 62-66.
- [2] Гребенкина Л.К., Копылова Н.А. Модель сотрудничества преподавателей и студентов в вузе в современных условиях // Студенческий научный поиск – науке и образованию XXI века.

Материалы XV-й Международной студенческой научно-практической конференции. Современный технический университет. Рязань, 2023. С. 147-151.

[3] Демченко И.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. – Норильск: ЗГУ, 2022. – 233с.

[4] Зудилина И.Ю., Романов Д.В. Проблемы воспитания в современном вузе // Инновации в системе высшего образования. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Кинель: РИО СГСХА, 2017. – С. 41-44.

[5] Иванов А.В. Социальное воспитание в условиях информационной культурной парадигмы образования // Социальное воспитание: системный подход. Сборник научных статей. – М.ИТД «Перспектива», 2016. С. 6-14.

[6] Петрова Н.С., Петров А.Ю., Чумакова Л.А. Педагогика сотрудничества как современная форма взаимоотношений в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №. 61-3. С. 180-184.

[7] Рассказова А.Л. Психологические аспекты исследования проблемы общения в системе «учитель-ученик» // Социальное воспитание: системный подход. Сборник научных статей. – М.ИТД «Перспектива», 2016. С. 73-83.

[8] Расщепкина Е. Д. Специфика воспитательной работы в вузе //Теория и технология металлургического производства. 2010. №. 1. С. 212-218.

Spisok literatury:

[1] Valeeva E.E., Kraisman N.V. Mesto prepodavatelya v sovremennoi obrazovatel'noi kul'ture

issledovatel'skogo vuza v usloviakh internatsionalizatsii //Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. 2015. №. 4-1. S. 62-66.

[2] Grebenkina L.K., Kopylova N.A. Model' sotrudnichestva prepodavatelya i studentov v vuze v sovremennykh usloviakh // Studencheskii nauchnyi poisk – nauke i obrazovaniiu XXI veka. Materialy XV-i Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sovremennyi tekhnicheskii universitet. Riazan', 2023. S. 147-151.

[3] Demchenko I.V. Pedagogika i psikhologiya vysshei shkoly: uchebnoe posobie. – Noril'sk: ZGU, 2022. – 233s.

[4] Zudilina I.Iu., Romanov D.V. Problemy vospitaniia v sovremennom vuze // Innovatsii v sisteme vysshego obrazovaniia. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Kinel': RIO SGSKhA, 2017. – S. 41-44.

[5] Ivanov A.V. Sotsial'noe vospitanie v usloviakh informatsionnoi kul'turnoi paradigmy obrazovaniia // Sotsial'noe vospitanie: sistemnyi podkhod. Sbornik nauchnykh statei. – M.ITD «Perspektiva», 2016. С. 6-14.

[6] Petrova N.S., Petrov A.Iu., Chumakova L.A. Pedagogika sotrudnichestva kak sovremennaia forma vzaimootnoshenii v vuze // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. 2018. №. 61-3. S. 180-184.

[7] Rasskazova A.L. Psikhologicheskie aspekty issledovaniia problemy obshcheniia v sisteme «uchitel'-uchenik» // Sotsial'noe vospitanie: sistemnyi podkhod. Sbornik nauchnykh statei. – M.ITD «Perspektiva», 2016. С. 73-83.

[8] Rasshchepkina E. D. Spetsifika vospitatel'noi raboty v vuze //Teoriia i tekhnologiya metallurgicheskogo proizvodstva. 2010. №. 1. S. 212-218.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-464-470

NIION: 2018-0076-4/24-405

MOSURED: 77/27-023-2024-4-405

МАЗИТОВ Ильдар Ильгамович,

4 курс, Юридический факультет

Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации,

e-mail: ildar.mazitov.2002@mail.ru

Научный руководитель:

НОВИЦКАЯ Людмила Юрьевна,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры правового регулирования

экономической деятельности

Финансового университета при Правительстве

Российской Федерации,

e-mail: LYNovitskaya@fa.ru

ДИНАМИКА И ВЫЗОВЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИИ

Аннотация. Данная статья представляет подробный анализ проблематики внешней трудовой миграции в Российской Федерации. В работе рассматриваются различные правовые определения понятия «трудовой мигрант» в международных документах, таких как Конвенция ООН, рекомендации МОТ и Европейская конвенция, а также в национальном законодательстве России. Автор проводит сравнительный анализ внешней и внутренней трудовой миграции, выделяя ключевые особенности каждого вида. Особое внимание в статье уделяется недавним изменениям в российском миграционном законодательстве, которые значительно ужесточили условия привлечения иностранной рабочей силы. Проведен анализ введенных ограничений на занятость мигрантов в отдельных секторах экономики, квоты на привлечение иностранных работников, а также усиление требований к получению российского гражданства. Автор подробно рассматривает экономические и социальные факторы, обуславливающие высокий приток трудовых мигрантов в Россию, в особенности из стран Центральной Азии. В работе также затрагиваются вопросы нелегальной занятости мигрантов, их социальной адаптации и интеграции в российское общество. Автор отмечает, что ужесточение миграционной политики отражает стремление государства обеспечить более контролируемый и безопасный процесс въезда и работы иностранных граждан. При этом подчеркивается необходимость сочетания мер по борьбе с нелегальной миграцией с привлечением и удержанием высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. В заключение статьи обсуждаются возможные долгосрочные последствия демографических изменений и зависимости российского рынка труда от иностранной рабочей силы. Автор предлагает комплексный подход, включающий стимулирование рождаемости, реформирование системы образования и эффективную интеграцию трудовых мигрантов, как ключевые элементы для решения существующих проблем.

Ключевые слова: трудовая миграция, внешняя трудовая миграция, внутренняя трудовая миграция, трудовой мигрант, иностранный специалист, миграционные потоки, нелегальная миграция, адаптация, миграционная политика.

MAZITOV Ildar Ilgamovich,

4th year, Faculty of Law

Financial University

Scientific supervisor:

NOVITSKAYA Lyudmila Yurievna,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of

Legal Regulation economic activity Financial University

under the Government Russian Federation

DYNAMICS AND CHALLENGES OF LABOR MIGRATION: ANALYSIS OF CURRENT TRENDS IN RUSSIA

Annotation. *This article presents a detailed analysis of the problems of external labor migration in the Russian Federation. The paper examines various legal definitions of the concept of «migrant worker» in international documents such as the UN Convention, ILO recommendations and the European Convention, as well as in Russian national legislation. The author conducts a comparative analysis of external and internal labor migration, highlighting the key features of each type. The article pays special attention to recent changes in Russian migration legislation, which have significantly tightened the conditions for attracting foreign labor. The article analyzes the restrictions imposed on the employment of migrants in certain sectors of the economy, quotas for attracting foreign workers, as well as increased requirements for obtaining Russian citizenship. The author examines in detail the economic and social factors that cause a high influx of migrant workers to Russia, especially from Central Asian countries. The work also addresses the issues of illegal employment of migrants, their social adaptation and integration into Russian society. The author notes that the tightening of migration policy reflects the desire of the state to ensure a more controlled and secure process of entry and work of foreign citizens. At the same time, the need to combine measures to combat illegal migration with the involvement and retention of highly qualified specialists from abroad is emphasized. In conclusion, the article discusses the possible long-term consequences of demographic changes and the dependence of the Russian labor market on foreign labor. The author suggests a comprehensive approach, including stimulating fertility, reforming the education system and effective integration of migrant workers, as key elements for solving existing problems.*

Key words: *labor migration, external labor migration, internal labor migration, labor migrant, foreign specialist, migration flows, illegal migration, adaptation, migration policy.*

Трудовая миграция является глобальным явлением. Четкого правового определения данной дефиниции на сегодняшний день не существует. Однако если рассматривать этот термин в широком смысле, то под миграцией подразумевается любое движение. То есть мобильность, способность человека перемещаться в пространстве. Рабочая миграция, в свою очередь, означает движение трудовых ресурсов с целью трудоустройства из одной области в другую, в более выгодную, экономически развитую.

На международном уровне акты о труде мигрантов делятся на три группы: акты Организации Объединенных Наций (далее – ООН) (например, Конвенция ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей»), акты Международной организации труда (далее – МОТ) (например, Рекомендация № 86 «О трудящихся-мигрантах»), региональные акты (например, Европейская конвенция № 93 «О правовом статусе трудящихся-мигрантов»). В каждом из этих документов такое понятие как трудящийся-мигрант определяется по-разному.

Так, согласно Конвенции ООН «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» под трудящимся-мигрантом понимается «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является». В Рекомендации МОТ № 86 «О трудящихся-мигрантах» трудящимся-мигрантом явля-

ется «лицо, которое с целью найма на работу мигрирует из одной страны в другую иначе, чем за свой собственный счет». Европейская Конвенция № 93 «О правовом статусе трудящихся-мигрантов» определяет трудящегося-мигранта как «гражданина, Договаривающейся Стороны, которому другой Договаривающейся Стороной разрешено проживать на ее территории для выполнения оплачиваемой работы». Но данные определения сходятся в одном ключе, а именно: трудовой мигрант – это человек, который эмигрировал из одной страны в другую с целью дальнейшего трудоустройства.

Тем не менее в научной литературе помимо внешней выделяют также внутреннюю трудовую миграцию. Последняя характеризуется перемещением граждан внутри одной страны для осуществления трудовой деятельности. В данном случае человек сталкивается с наименьшим количеством бюрократических механизмов, поскольку нет необходимости получать, например, тот же заграничный паспорт, который может потребоваться для трудоустройства в другом государстве. В целом характеристика внутренней трудовой миграции практически ничем не отличается от внешней.

Так, по мнению Т. Н. Юдиной, «трудовая миграция представляет собой совокупность территориальных перемещений людей, связанных с занятостью и поиском работы. Трудовая миграция может быть вызвана стремлением изменить как параметры собственного рабочего места, так и

внешние по отношению к месту жительства условия: социокультурные, жилищно-трудовые, экологические, природно-климатические и другие» [1]. В самом деле, в то время как некоторые из рабочих мигрантов сосредоточены исключительно на краткосрочном заработке, другая часть рассматривает трудовую миграцию как возможность для более долгосрочных изменений в своей жизни. Эти мигранты не только ищут работу в новом регионе, но и стремятся интегрироваться в местное общество, чтобы заложить основу для своего будущего и будущего своих семей на новом месте. Это желание остаться на постоянной основе может быть обусловлено различными факторами. Во-первых, это может быть стремление к улучшению качества жизни благодаря более высоким стандартам жилья, социального обеспечения и образовательных возможностей в новом регионе. Во-вторых, не менее важным является поиск более благоприятных профессиональных перспектив, которые бы не ограничивались краткосрочной заработной платой, но предлагали карьерный рост и профессиональное развитие.

Также нельзя не согласиться с позицией Ж. А. Зайончковской, которая утверждает, что «трудовая миграция, в отличие от переселения, не предполагает смены постоянного места жительства, по крайней мере на первоначальном этапе» [2]. Действительно, некоторые трудовые мигранты перемещаются лишь для получения заработка, но никак не для смены окружающей обстановки в том числе, так как их главная цель — получение дохода, а не изменение условий или качества своей жизни в более широком смысле. Они не стремятся к смене постоянного места жительства или к интеграции в новую социально-культурную среду. Эти мигранты зачастую задумывают своё перемещение как временное, ориентированное исключительно на трудовую деятельность и не подразумевающее глубоких связей с местностью пребывания. Поэтому экономическая вынужденность или привлекательность становится главной движущей силой их миграционных решений, в то время как аспекты личностного развития, социокультурная адаптация и прочие социальные факторы остаются второстепенными.

Таким образом, утверждение ученых остается верным как для внутренней, так и для внешней миграции, при этом основное отличие заключается в том, что в случае внешней трудовой миграции человек перемещается в другое государство, а при внутренней — переезжает в другую локацию в пределах своей страны.

В международно-правовом дискурсе проблематика миграции обычно сосредоточена на перемещениях людей между государствами, что приводит к тому, что значительное внимание уде-

ляется статусу, правам и обязанностям так называемых «внешних» трудовых мигрантов, то есть тех, кто пересекает национальные границы в поисках работы.

Соответственно, внимание в данной работе будет обращено именно на проблематику внешней трудовой миграции. Исследование сосредоточено на миграционной политике Российской Федерации и ее влиянии на мигрантов, особенно в контексте недавних изменений и введения ограничений на трудоустройство мигрантов в ряде регионов страны.

В соответствии с российским миграционным законодательством, иностранные граждане делятся на тех, кто должен получить разрешение либо же патент на работу, и на тех, кого от этого обязательства освобождают.

От разрешения освобождаются, например, граждане Республики Беларусь, которые могут вести трудовую деятельность в России без получения разрешения на работу в рамках договоренностей Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Также без получения разрешения на работу могут работать иностранные граждане, имеющие вид на жительство или же временно проживающие в России. Кроме того, исключения делаются для некоторых категорий иностранных специалистов, таких как ученые, преподаватели, а также для иностранных студентов, работающих в свободное от учебы время.

Когда мигранты прибывают в пределы другого государства, они, на этапе въезда, должны указать конкретные причины своего приезда, которые могут значительно различаться. Эти цели могут включать в себя посещение страны с намерением туризма, желание пройти курс лечения или получить медицинские услуги, визит к родственникам, друзьям или по другим личным причинам, оформляемый как частная поездка, или же намерение найти работу и осуществлять трудовую деятельность в рамках этого иностранного государства.

Так, с целью трудоустройства в Россию в 2023 году въехало 30% мигрантов [3]. Больше всего трудовых мигрантов прибыло из стран Центральной Азии. Данный феномен обусловлен крайне низкими экономическими показателями в их странах проживания. Согласно существующим данным, можно констатировать, что Кыргызская Республика демонстрирует значительную долю населения, проживающего за порогом бедности, с оценочными показателями, достигающими 33,2% [4]. В Республике Узбекистан данный показатель составляет приблизительно 14,1% [5]. Что касается Республики Таджикистан, официальные цифры уровня бедности не публикуются, однако следует отметить, что в Российскую Федерацию в

2023 году из данной страны с целью поиска трудовой занятости был зафиксирован въезд около 1,7 миллионов граждан [6]. Этот факт может служить индикатором существенно высоких уровней безработицы и бедности в Таджикистане, вынуждающих значительную часть населения искать экономические возможности вне пределов своей страны. Таким образом, представленные данные указывают на проблематику социально-экономического характера в центральноазиатских республиках, влияющую на миграционные процессы региона. Данные страны были выбраны в качестве примеров для анализа по причине того, что именно из них происходит наибольший поток трудовых мигрантов в Россию.

Для мигрантов существуют такие статьи, как 18.10, 18.20 и 18.8 КоАП РФ, предусматривающие штрафы за невыполнение требований к разрешительным документам или за работу без нужных разрешений. Работодателям, в свою очередь, грозит ответственность по статьям 18.15, 18.16 и 18.17 КоАП РФ за привлечение к работе иностранцев без соответствующих разрешений или нарушение условий трудоустройства. Часто причиной таких нарушений является отсутствие достаточных средств у мигрантов для оплаты разрешительных документов или недостаточное понимание российского законодательства о миграции. Некоторые работодатели же сознательно нарушают закон, так как нанимая мигрантов без необходимых разрешений, они могут снижать издержки.

В прошлом году условия для мигрантов, желающих получить российское гражданство, стали строже. Так, Федеральный закон от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» представил собой важное законодательное изменение, вводя ключевые новшества в порядок получения российского гражданства. В числе заметных изменений – новые правила выдачи гражданства для иностранных граждан и новорожденных. Закон также расширяет и уточняет категории лиц, которым предоставляется возможность получения гражданства в упрощенном порядке. Другим значимым изменением стала замена терминологии в тексте закона: теперь вместо формулировки «отмена гражданства» используется «прекращение гражданства». Помимо этого, закон увеличивает перечень преступлений, за совершение которых может быть наложено лишение гражданства.

Согласно новому закону, человек, получив гражданство Российской Федерации и затем совершив преступление из увеличенного списка, предусмотренного этим законодательством, теоретически может быть лишен российского гражданства.

На данный момент десять российских регионов ввели специфические ограничения для иностранных работников в отдельных секторах экономики. Например, с 2024 года в Тульской области действует запрет на работу мигрантов в сферах такси и общественного питания. В Челябинской области уже с 2016 года действует запрет на занятость иностранцев в области пассажирских перевозок, мотивированный повышенным количеством аварий с участием маршрутных такси, в которых работали мигранты. Такие же ограничения на трудовую деятельность в сфере такси приняты и в Магаданской, Калужской и Тюменской областях. Курганская область в 2024 году расширила список ограничений, запретив мигрантам работу по патентам в секторах пассажироперевозок, производства детского и диетического питания, в образовании, найме персонала и гостиничном бизнесе. Ханты-Мансийский автономный округ ввел ограничения на работу в образовательной сфере и торговле алкоголем, а также на производстве детского питания и продуктов диетического назначения [7].

Эти меры, по мнению автора, предпринимаются с целью повышения безопасности и качества услуг, обеспечения рабочих мест для местного населения. Также ограничения направлены на регулирование миграционных потоков, уменьшение конкуренции на рынке труда на уровне регионов.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2023 года № 1511, на 2024 год были введены определённые квоты, регулирующие долю иностранных работников в некоторых секторах экономики. Эти меры направлены на балансировку миграционного потока и обеспечение национального рынка труда. В частности, для сектора агропромышленного комплекса, то есть в сфере выращивания овощей, установлено, что мигранты могут составлять до 50% от общего числа трудовых ресурсов, задействованных в данной области. В то же время, в строительстве, которое традиционно привлекает большое количество иностранной рабочей силы, было решено установить квоту на уровне 80%. Установление квот на работу мигрантов является ограничительной мерой, которая имеет цель предотвратить ситуацию, при которой мигранты могли бы занять существенную долю или даже всё место на рынке труда в определенных секторах экономики.

С целью оптимизации контрольных механизмов за соблюдением норм трудового законодательства и минимизации явления нелегальной занятости, начиная с 1 января 2025 года, вводится реестр работодателей, допустивших нарушения, связанные с трудоустройством работников в

обход установленных норм. Данный подход обладает значительным потенциалом не только для повышения эффективности контроля над рынком труда, но также актуализируется как действенный инструмент противодействия нелегальной миграции. В рамках реализации указанных задач особое внимание, в том числе, будет сосредоточено на работодателях, осуществляющих трудоустройство иностранных граждан без соответствующей регистрации, что, по логике последствий, должно привести к снижению стимулов к использованию нелегально работающих мигрантов и, как следствие, к уменьшению объемов нелегальной миграции [8].

На сегодняшний день Министерством труда Российской Федерации было внесено предложение об обязанности трудовых мигрантов заниматься исключительно той деятельностью, для которой они получили специализированное образование. Таким образом, мигрант, который приехал в страну для осуществления профессиональной деятельности, должен работать строго по своей специальности. Минтруд России подчеркивает, что трудовые мигранты, которые отказываются соблюдать установленное правило и продолжают работать не по специальности, будут подвергаться высылке из страны. Внедрение требований к трудовым мигрантам, обязывающих их работать исключительно по полученной специальности, несет в себе значительные преимущества, выходящие за рамки простого соблюдения регулятивных мер [9]. Этот подход направлен на стимулирование повышения уровня квалификации и профессионализма самих мигрантов.

Вопреки ужесточению законодательных норм, поток мигрантов, стремящихся на заработки в Россию, продолжается. В свою очередь, работодатели отдают предпочтение использованию трудовых мигрантов в качестве рабочей силы, что обусловлено возможностью минимизации расходов на оплату труда. С учетом дифференциации уровней заработной платы между странами происхождения мигрантов и Российской Федерацией, даже относительно низкий по местным меркам заработок оказывается значительно выше того, что мигрант мог бы заработать на родине, что делает подобные условия трудового договора привлекательными для самого мигранта.

Освещая проблематику внешней трудовой миграции в контексте России, стоит особо акцентировать внимание на двух ключевых аспектах, существенно влияющих на данное явление. Во-первых, значительную часть сложностей составляет нелегальный статус многих трудовых мигрантов. Это означает, что люди приезжают и работают в стране без должного оформления, что влечёт за собой целый ряд правовых и социаль-

ных проблем, как для самих мигрантов, так и для государства. Вторым важным аспектом является степень желания и готовности самих мигрантов к адаптации в российском обществе. Адаптация подразумевает готовность принимать нормы и ценности принимающей культуры, изучать язык и вовлекаться в социальную жизнь общества. Отсутствие этих усилий со стороны мигрантов ведёт к образованию закрытых сообществ, которые плохо интегрируются в общественную структуру страны и могут сталкиваться с социальной изоляцией или дискриминацией.

Следствием этих двух проблем являются определённые ограничения и меры, принимаемые со стороны российских властей.

Ключевым элементом для эффективной работы рынка труда является рост населения. Следовательно, демографическая ситуация в стране играет важную роль в формировании условий на этом рынке. В России наблюдается снижение численности молодого населения: согласно данным Росстата, количество людей в возрасте до 15 лет уменьшилось на 70 тысяч, достигнув к началу 2022 года 27.3 млн человек, что составляет 18.8% от всего населения страны [10]. Сокращение численности молодого населения может оказать заметное влияние на рынок труда в долгосрочной перспективе. Это приведёт к уменьшению предложения молодых работников, что может вызвать дефицит рабочей силы в определённых секторах экономики.

Привлечение трудовых мигрантов действительно может стать эффективным механизмом удовлетворения текущего спроса на рабочую силу в России. Однако важно осознавать, что усиление зависимости от труда мигрантов не решает структурных проблем, поскольку это лишь временное решение, не затрагивающее основополагающих причин таких проблем, как падение рождаемости и старение населения. Краткосрочное устранение дефицита рабочей силы благодаря привлечению мигрантов может отвлечь внимание от необходимости структурных реформ в образовании и профессиональной подготовке, нацеленных на улучшение соответствия навыков реальным потребностям экономики. Более того, подобная зависимость может привести к социальному напряжению, разжигая конфликты на почве культурных и социально-экономических различий, и усилить конкуренцию за ресурсы и рабочие места, не решая тем самым вопросов социальной адаптации и интеграции мигрантов.

Для решения проблем на рынке труда России, обусловленных демографическими изменениями и зависимостью от трудовой миграции, необходим комплексный подход. Это включает стимулирование рождаемости через социальную

поддержку семей, модернизацию образования для соответствия требованиям рынка труда, увеличение трудовой мобильности, эффективную интеграцию мигрантов.

То есть необходимо стимулировать рождаемость через улучшение условий для семей с детьми, включая государственные выплаты и налоговые льготы, важно реализовывать реформы в образовательной системе, направленные на соответствие навыков выпускников требованиям современного рынка труда, что предполагает акцент на развитие цифровых навыков и непрерывное образование. Развитие гибкости перемещения рабочих кадров по территории страны сможет способствовать более оптимальному распределению трудовых ресурсов, за счёт внедрения государственных мер поддержки. В случае необходимости привлечения трудовых мигрантов следует создать условия для их успешной интеграции в общество, включая языковое обучение и профессиональную подготовку.

В современной России вопрос внешней трудовой миграции стоит особенно остро, что подтверждается возросшим вниманием к этой проблематике со стороны государства за последние годы. Центральным направлением в миграционной политике стала борьба с нелегальной трудовой миграцией, что является отражением стремления обеспечить более контролируемый и безопасный процесс въезда и работы иностранных граждан. По мнению автора, такое ужесточение условий въезда и пребывания иностранных рабочих в России, даже на фоне существующей нехватки трудовых ресурсов в некоторых секторах экономики, может быть связано с двумя ключевыми соображениями.

Во-первых, это указывает на уверенность государства в своей способности решать демографические проблемы, возможно, за счет стимулирования рождаемости, повышения продолжительности жизни и других мер социальной политики. Во-вторых, подход к заполнению рынка труда за счет собственных граждан подчеркивает стратегический выбор в пользу улучшения экономического благосостояния и снижения уровня бедности среди населения России. Такой подход предполагает, что предоставление рабочих мест российским гражданам и повышение их качества трудовой занятости могут стать важными инструментами социально-экономической политики, направленной на формирование более стабильного и процветающего общества.

В целом, ужесточение политики в области внешней трудовой миграции можно рассматривать как часть более широкой стратегии российского государства, направленной на создание

устойчивых условий для развития экономики и улучшения качества жизни своих граждан.

Однако, параллельно с мерами борьбы против нелегальной трудовой миграции, стоит уделять внимание и другой важной задаче – привлечению и удержанию в стране высококвалифицированных иностранных специалистов. Это обусловлено необходимостью дополнения и обогащения национального рынка труда уникальными знаниями и навыками, которые могут внести изменения в различные сферы экономики и науки. Зачастую, именно такие специалисты являются носителями инновационных идей и технологий, способствующих прогрессу и увеличению конкурентоспособности страны на международном уровне.

Ключевым условием успешной интеграции этих специалистов в российское общество является их готовность к адаптации. Это подразумевает не только профессиональное слияние, но и социокультурное понимание и принятие ценностей, традиций и норм, присущих этой стране. Для облегчения этого процесса государству необходимо предлагать программы, облегчающие адаптацию: от курсов языка до помощи в социализации и включении в культурную жизнь. Такие меры могут существенно улучшить опыт иностранного специалиста в стране, делая Россию более привлекательной для талантов со всего мира.

Список литературы:

- [1] Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 040201 – «Социология» и другим гуманитарным специальностям / Т. Н. Юдина. — 1-е изд. — Москва : Изд-во РГСУ : Акад. Проект, 2007. — 472 с. — Текст : непосредственный.
- [2] Зайончковская, Ж. А. Трудовая миграция в СНГ: Социальные и экономические эффекты / Ж. А. Зайончковская. — 3-е изд. — Москва : Центр изучения проблем вынужд. миграции в СНГ, 2003. — 285 с. — Текст : непосредственный.
- [3] Андрейцо, С. Ю. Трудовая миграция: проблемы государственного управления / С. Ю. Андрейцо, Е. В. Болотина // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2024. — № 1(41). — С. 58-61.
- [4] МаксUTOB, А. Р. Кыргыз Республикасындагы эмгек миграциясы: оң жана терс жактар / А. Р. МаксUTOB, Н. Ч. МаксUTOB // Федералдык мамлекеттик бюджеттик жогорку билим беруу мекемеси «Россия мамлекеттик социалдык университетинин» Кыргыз Республикасынын Ош шаарындагы филиалынын жарчысы. — 2023. — No. 2(28). — P. 96-101.

[5] Рязанцев, С. В. Организованная трудовая миграция вьетнамцев в Россию: история и современность / С. В. Рязанцев, С. А. Пискунов // Вьетнамские исследования: электронный научный журнал. – 2023. – Т. 7, № 3-2. – С. 39-52.

[6] Гольцман, Е. В. Трудовая миграция в Российской Федерации: проблемы и возможные пути их решения / Е. В. Гольцман, А. О. Харитонов, Д. Д. Архипов // Актуальные вопросы административной деятельности органов внутренних дел в современных условиях : Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26 апреля 2023 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 115-123.

[7] Влияние миграционного уровня на ситуацию с безработицей на территории ХМАО / Х. Х. Каримова, А. А. Кабирова, Л. А. Пургаева, Э. А. Латыпова // Экономика и право сегодня: опыт теоретического и эмпирического анализа : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 06 ноября 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 17-28.

[8] Константинов, В. В. Студенты-мигранты и трудовые мигранты: специфика адаптационного процесса / В. В. Константинов // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности : сборник научных статей X Международной научно-практической конференции, Владивосток, 02–04 июля 2021 года. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2021. – С. 90-95.

[9] Тесленко, А. Н. Мигранты в большом городе: криминологический аспект / А. Н. Тесленко // Российский девиантологический журнал. – 2021. – № 1(2). – С. 326-338.

[10] Емелин, С. М. Мигранты в России: современное положение и перспективные пути развития / С. М. Емелин // Миграционное право. – 2023. – № 1. – С. 8-11.

Spisok literatury:

[1] YUdina, T. N. Migratsiya: slovar' osnovnykh terminov : uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenij, obuchayushchihnya po special'nosti 040201 – «Sociologiya» i drugim gumanitarnym special'nostyam / T. N. YUdina. — 1-e izd. — Moskva : Izd-vo RGSU : Akad. Proekt, 2007. — 472 s. — Tekst : neposredstvennyj.

[2] Zajonchkovskaya, ZH. A. Trudovaya migratsiya v SNG: Social'nye i ekonomicheskie efekty / ZH. A. Zajonchkovskaya. — 3-e izd. — Moskva : Centr izucheniya problem vyznuzhd. migratsii v SNG, 2003. — 285 s. — Tekst : neposredstvennyj.

[3] Andrejco, S. YU. Trudovaya migratsiya: problemy gosudarstvennogo upravleniya / S. YU. Andrejco, E. V. Bolotina // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya. – 2024. – № 1(41). – S. 58-61.

[4] Maksutov, A. R. Kyrgyz Respublikasyndagy emgek migratsiyasy: oñ zhana ters zhaktar / A. R. Maksutov, N. CH. Maksutova // Federaldyk mamlekettik byudzhettik zhogorku bilim beruu mekemesi «Rossiya mamlekettik socialdyk universitetinin» Kyrgyz Respublikasynyn Osh shaaryndagy filialynyn zharchysy. – 2023. – No. 2(28). – P. 96-101.

[5] Ryazancev, S. V. Organizovannaya trudovaya migratsiya v'etnamcev v Rossiyu: istoriya i sovremennost' / S. V. Ryazancev, S. A. Piskunov // V'etnamskie issledovaniya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2023. – Т. 7, № 3-2. – С. 39-52.

[6] Gol'cman, E. V. Trudovaya migratsiya v Rossijskoj Federacii: problemy i vozmozhnye puti ih resheniya / E. V. Gol'cman, A. O. Haritonov, D. D. Arhipov // Aktual'nye voprosy administrativnoj deyatel'nosti organov vnutrennih del v sovremennykh usloviyah : Sbornik nauchnykh statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Nizhnij Novgorod, 26 aprelya 2023 goda. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2023. – S. 115-123.

[7] Vliyanie migratsionnogo urovnya na situatsiyu s bezraboticej na territorii HMAO / H. H. Karimova, A. A. Kabirova, L. A. Purgaeva, E. A. Latypova // Ekonomika i pravo segodnya: opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza : Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Petrozavodsk, 06 noyabrya 2023 goda. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. – S. 17-28.

[8] Konstantinov, V. V. Studenty-migranty i trudovye migranty: specifika adaptatsionnogo processa / V. V. Konstantinov // Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyah i krizisnykh situatsiyah zhiznedeyatel'nosti : sbornik nauchnykh statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vladivostok, 02–04 iyulya 2021 goda. – Ul'yanovsk: IP Ken'shenskaya Viktoriya Valer'evna (izdatel'stvo «Zeбра»), 2021. – S. 90-95.

[9] Teslenko, A. N. Migranty v bol'shom gorode: kriminologicheskij aspekt / A. N. Teslenko // Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. – 2021. – № 1(2). – S. 326-338.

[10] Emelin, S. M. Migranty v Rossii: sovremennoe polozhenie i perspektivnye puti razvitiya / S. M. Emelin // Migratsionnoe pravo. – 2023. – № 1. – S. 8-11.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-471-476
NIION: 2018-0076-4/24-406
MOSURED: 77/27-023-2024-4-406

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
профессор Академии труда
и социальных отношений,
профессор Московского
гуманитарного университета,
e-mail: kodakr@list.ru

ПРИЩЕПА Наталья Станиславовна,
специалист по учебно-методической работе
Института экономики и права (филиал)
Академии труда и социальных отношений
в г. Севастополе
e-mail: nata1sev@bk.ru

ПРАВОВЫЕ АКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В МЕХАНИЗМЕ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам регионального содействия занятости посредством актов социального партнерства на примере города Севастополя. Проведен анализ таких актов и показано, что каждое соглашение региона содержит раздел, посвященный содействию занятости. Подчеркивается, что в них соблюдаются и дополняются гарантии, установленные федеральным законодательством. За 10 лет вхождения города Севастополя в состав Российской Федерации создана региональная система социального партнерства, в которой реализуется возможность не только конкретизации общероссийских норм, но и дополнительного улучшения положения работников, что имеет место в рассмотренных актах социального партнерства.

Ключевые слова: трудовое право; социальное партнерство; стороны социального партнерства; акты социального партнерства; социально-партнерские соглашения; занятость; Севастополь.

KRYLOV Konstantin Davydovich,
Doctor of Law,
Professor at the Academy of Labor and Social Relations,
Professor at the Moscow University of the Humanities,

PRISHCHERA Natal'ja Stanislavovna,
specialist in educational and methodological work
of the Institute of Economics and Law (branch)
of the educational institution of trade unions
«Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol

LEGAL ACTS OF SOCIAL PARTNERSHIP IN THE MECHANISM OF EMPLOYMENT PROMOTION CITIES OF SEVASTOPOL

Annotation. The article is devoted to the issues of regional employment promotion through acts of social partnership on the example of the city of Sevastopol. The analysis of such acts is carried out and it is shown that each agreement of the region contains a section dedicated to the promotion of employment. It is emphasized that they comply with and supplement the guarantees established by federal law. Over the 10 years since the city of Sevastopol became part of the Russian Federation, a regional social partnership system has been created, which implements the possibility not only of specifying all-Russian norms, but also of further improving the situation of workers, which takes place in the specific acts of social partnership considered.

Key words: labor law; social partnership; participants of the social partnership; acts of social partnership; social partnership agreements; employment; Sevastopol.

Правовое регулирование и содействие занятости – один из приоритетных институтов в системе трудового права. Оно осуществляется не только законодательством, но и посредством актов социального партнерства, которое должно обеспечиваться в государстве в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 75.1).

В городе федерального значения Севастополе система правового регулирования занятости и иных отношений в сфере труда, в том числе, система содействия занятости посредством социально-партнерских соглашений, выстраивается в российском правовом поле последние десять лет. Регион активно развивается и на данный момент является полноправным участником системы социального партнерства России.

Правоотношения в сфере социального партнерства в регионе устанавливаются не только Трудовым кодексом Российской Федерации [1], но и специальным законом города Севастополя «О социальном партнерстве в городе Севастополе» [2]. Законом предусмотрено принятие межрегиональных, региональных (городских) отраслевых (межотраслевых), территориальных (районных) соглашений.

Севастопольское региональное трехстороннее соглашение на 2022-2024 годы, заключенное между Правительством Севастополя, Союзом «Севастопольское объединение организаций профсоюзов» и Союзом «Региональное объединение работодателей «Севастопольский союз промышленников и предпринимателей» [3] устанавливает общие принципы регулирования социально-трудовых и связанных с ними отношений в Севастополе. Оно является основой для переговоров по поводу заключения городских отраслевых (межотраслевых) соглашений и коллективных договоров для севастопольских организаций. Вопросам занятости посвящен раздел 2, включающий нормативные положения в области регулирования рынка труда и содержащий обязательства сторон по разработке программ в области занятости, созданию и модернизации рабочих мест с организацией информационных кампаний, ярмарок вакансий, содействию трудоустройства лицам, имеющим ограниченные возможности, недопущению роста безработицы (зарегистрированной) выше 1 % экономически активного населения и прочих мер по обеспечению занятости. Ежегодно, начиная с 2017 г., в регионе проводятся в соответствии с данным соглашением городские конкурсы «Севастопольские мастера» и «Лучший работодатель города Севастополя». Отметим, что первое Севастопольское региональное трёхстороннее соглашение в новейшей российской исто-

рии социального партнерства города Севастополя было заключено 29.04.2016 г. на период 2016-2018 гг.

Севастополь является одним из лидеров по приросту населения. В результате миграционных, геополитических процессов в регионе наблюдается постоянный приток жителей из других регионов, в том числе иностранных работников. Так, согласно сведениям Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (далее – Крымстат) численность населения Севастополя выросла в период с 2018 по 2022 г. с 439941 чел. до 552863 чел., т.е. более чем на четверть. В 2023 число официально зарегистрированных жителей составило 558273 чел. и продолжает расти [4]. В этой связи было предложено обязательство по оптимизации привлечения иностранных работников с соблюдением приоритета трудоустройства жителей Севастополя (п. 2.2 Соглашения).

При разработке регионального законодательства и социально-партнерских соглашений в сфере труда учитывается накопленный правовой опыт Российской Федерации и обращается внимание на доктринальные положения, отражающие его становление на разных уровнях и в различных отраслях [5; 6; 7].

В качестве примера отраслевого регулирования занятости можно привести региональное отраслевое соглашение между Главным управлением культуры города Севастополя и Севастопольской городской организацией российского профсоюза работников культуры на 2024-2026 гг. [8]. Действие соглашения распространяется на работников учреждений культуры города Севастополя, финансируемых из городского бюджета. Обязательства сторон реализуются в коллективных и трудовых договорах, заключаемых в учреждениях культуры.

Содействию занятости и повышению квалификации работников посвящен раздел 3 Соглашения. Отметим некоторые различия с регулированием на федеральном уровне. В отличие от критериев массового высвобождения работников, установленных Постановлением Правительства РФ в 1993 г. [9], в указанном отраслевом соглашении они определены более благоприятно для работников. Кроме того, для высвобождаемых работников предусмотрен ряд мер по содействию их трудоустройству, например, приостановка приема на работу новых работников соответствующих профессий, пока не будут трудоустроены высвобождаемые. Работникам, высвобождаемым в связи с сокращением штата или численности либо предстоящей реорганизацией или ликвидацией предприятия, предоставляется время для поиска

новой работы в течение рабочего дня не менее 8 часов в неделю с сохранением заработка, а с целью их скорейшего трудоустройства выясняется наличие вакансий в ближайших учреждениях данного региона и др. Указанные нормы являются положительными примерами содействия занятости.

Другим двухсторонним регулятором является, например, Отраслевое соглашение между Департаментом здравоохранения города Севастополя и Севастопольской территориальной организацией профсоюза работников здравоохранения РФ на 2021–2023 г.г., продлённое на период 2024–2026 г.г. [10]. Занятости посвящен раздел 6 данного Соглашения. Отметим, что в рассматриваемом соглашении, аналогично предыдущему, позитивно видоизменены критерии массового высвобождения работников. Предупрежденному о предстоящем увольнении работнику предоставляется время для поиска работы в течение рабочего дня не менее 4 часов в неделю. В целях привлечения молодежи предусмотрено рассмотрение вопросов обеспечения служебным жильем и местами в детских дошкольных образовательных организациях, что положительно влияет на поддержку занятости.

Весьма интересно Соглашение об обеспечении правовых гарантий на труд работников системы образования города Севастополя и развития социального партнерства между Департаментом образования и науки города Севастополя и Севастопольской городской организацией Профсоюза работников народного образования и науки РФ на 2023–2025 г.г. [11]. В п. 3 данного Соглашения, посвященном содействию занятости, предусмотрены условия, упрощающие процедуру аттестации педагогических работников и получения квалификационных категорий, и прочие меры содействия, соответствующие или улучшающие положение работников по сравнению с условиями, предусмотренными федеральными нормами.

Почти до 25 % всех социально-партнерских соглашений в регионе приходится на соглашения Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации (далее – ОПРГУ). Севастопольская региональная организация ОПРГУ осуществляет свою деятельность на основании соглашений, заключенным данным Общероссийским профсоюзом. Содействию занятости посвящены разделы актов социального партнерства, заключенных между ОПРГУ и представителями работодателя (нанимателя) – руководителями органов, организаций госучреждений, Федеральных служб, Министерств и т.д. Такими соглашениями являются, например:

Отраслевое соглашение по органам и организациям Федеральной службы государственной статистики на 2024–2026 годы, Отраслевое соглашение с Федеральной службой судебных приставов на 2024–2026 годы, Отраслевое соглашение с Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий на 2023–2024 годы, Отраслевое соглашение с Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации на 2024–2026 годы и др. [12]. В целях содействия занятости данными отраслевыми соглашениями предусмотрены мероприятия внутреннего характера, направленные на приоритетное трудоустройство гражданских служащих и работников путем упреждающего профессионального обучения (дополнительного профессионального образования) и перемещения их на имеющиеся вакантные должности.

Отдельного внимания заслуживает Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между Севастопольской региональной общественной организацией Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и Правительством Севастополя [13], подписанное в рамках Форума председателей первичных профсоюзных организаций «Социальное партнёрство через развитие профессиональный компетенций», организованного Союзом «Севастопольское объединение организаций профсоюзов». Уникальность документа заключается не только в том, что он регулирует коллективные интересы сразу нескольких категорий госслужащих. Севастополь является единственным в России регионом, где заключено подобное соглашение.

Город Севастополь является базой Черноморского флота Российской Федерации, и коллективно-договорное регулирование имеет свои особенности. В качестве примера приведем Региональное отраслевое Соглашение между Территориальной общественной организацией Черноморского флота Профессионального союза гражданского персонала Вооруженных Сил России города Севастополя и Республики Крым и командованием Черноморского флота на 2020–2023 годы [14] (продлено на 3 года). Оно представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения между гражданским персоналом воинских частей и организаций Черноморского флота и их работодателями (командирами/начальниками воинских частей/организаций, учреждений). Особенностью указанного соглашения является то, что представителем работодателей является командование Черноморского флота.

Основной целью коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений гражданского персонала Вооруженных Сил России города Севастополя и Республики Крым и командования Черноморского флота РФ является, прежде всего, повышение эффективности деятельности воинских частей (организаций) с целью укрепить боеспособность флота, усилить защиту трудовых, социально-экономических прав и интересов гражданского персонала (п. 11 Соглашения). Занятости посвящена глава III, в которой закреплены обязательства командования флота в области занятости.

Примером повышения гарантий трудовых прав работников является нормативное положение о том, что гражданскому персоналу воинских частей и организаций, «занятому на работах с вредными и (или) опасными условиями труда 1, 2, 3 и/или 4 степеней, должностные оклады (тарифные ставки) повышаются соответственно на 4, 8, 12 %, а на работах с опасными условиями труда – на 24 %» (п. 24.3). Отметим, что федеральное трудовое законодательство работникам, занятым на аналогичных работах, гарантирует повышение оплаты труда в размере не менее 4 % (ст. 147 ТК РФ). В соответствии с п. 26.22 Соглашения гражданскому персоналу, условия труда на рабочих местах, отнесенных по результатам специальной оценки условий труда к вредным условиям 2-4 степени или опасным условиям, предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск от 7 до 24 к. дн. в зависимости от степени вредных или опасных условий труда. При этом ТК РФ гарантирует работникам с такими условиями труда лишь уровень гарантий, равный не менее 7 к. дн. ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска (ст. 117 ТК РФ).

Приведенные примеры показывают, что в рассматриваемом Соглашении имеет место конкретизация норм ТК РФ и закрепление повышенных гарантий прав работников в зависимости от степени вредности и (или) опасности условий труда.

Учитывая климатические особенности Черноморского региона России с преобладанием в летний период повышенных температур, отрицательно влияющих на трудоспособность, самочувствие работника, Соглашением предусмотрено (п. 26.5), что в условиях превышения допустимых температурных показателей на соответствующих рабочих местах (по согласованию с профсоюзной организацией) осуществляются: технологические перерывы; питьевые режимы; отдых работников в оборудованных кондиционерами помещениях; оказание работникам медицинской помощи в медицинских пунктах воинских частей (организаций) и другие меры.

Однако следует отметить, что данное Соглашение ссылается на акты, уже недействующие в Российской Федерации. Так, например, в нем указывается на необходимость соблюдения Санитарных правил и нормативов СанПиН 2.2.4.548-96 «Гигиенические требования к микроклимату производственных помещений», утвержденные постановлением Госкомсанэпиднадзора Российской Федерации от 1 октября 1996 года № 21. Указанный документ утратил силу с 11.03.2021 г. в связи с принятием СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и/или безвредности для человека факторов среды обитания», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 г. № 2. Это не единственный акт, утративший силу, на который имеются ссылки в данном Соглашении. Так, в п. 26.11 также имеется ссылка на утративший силу приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 февраля 2009 года № 45н «Об утверждении норм и условий бесплатной выдачи работникам, занятым на работах с вредными условиями труда, молока или других равноценных пищевых продуктов».

Приведенные факты указывают на то, что, во-первых, текст данного соглашения требует корректировки, но, во-вторых, поскольку особенности внесения изменений в коллективно-договорные акты не всегда позволяют своевременно их актуализировать и вносить в них необходимые коррективы, требуется предусмотреть в законодательстве и указывать в актах социального партнерства оптимальные способы преодоления возникающих правовых коллизий.

Вывод. Законодательство и акты социального партнерства города Севастополя, свидетельствует о создании в данном субъекте Российской Федерации комплекса правовых актов социального партнерства в соответствии с федеральным законодательством, дополняемым региональными нормами содействия занятости населения. Структура и содержание актов социального партнерства города Севастополя соответствует федеральным нормам, несмотря на то, что в условиях санкций и прочих факторов внешней среды (последствия пандемии, миграционные и геополитические процессы и т.д.) многим работодателям экономически сложно брать на себя дополнительные гарантии в регулировании занятости. Тем не менее в соглашениях содержатся нормы, содействующие занятости и улучшающие положение работников по сравнению с федеральным уровнем. Севастополь стал регионом, где подписано единое Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между региональной организацией профсоюза госучреждений и Правитель-

ством Севастополя, в котором удалось урегулировать коллективные интересы нескольких категорий государственных служащих. Такое сотрудничество имеет положительный эффект в содействии занятости и повышении гарантий работникам, государственным и муниципальным служащим в условиях их бюджетного финансирования.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1)

[2] Закон города Севастополя от 15.05.2015 г. № 141-ЗС «О социальном партнерстве в городе Севастополе» // «Севастопольские известия» 20.05.2015 г. № 42-43 (1787).

[3] Севастопольское региональное трехстороннее соглашение на 2022-2024 годы между Правительством Севастополя, Союзом «Севастопольское объединение организаций профсоюзов» и Союзом «Региональное объединение работодателей «Севастопольский союз промышленников и предпринимателей» (принято решением Севастопольской региональной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 24.12.2021 № 9-21) // Официальный сайт Союза «Севастопольское объединение организаций профсоюзов».

[4] Оценка численности постоянного населения по муниципальным округам по г. Севастополю на 01.01.2023 года // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

[5] Крылов К.Д. Государственно-частное и социальное партнерство в содействии занятости населения // Взаимодействие государства и гражданского общества при введении специальных мер в сфере экономики : сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. — 392 с. – С. 75-81

[6] Лушникова М.В. Правовой механизм социального партнерства в регулировании трудовых и социально-обеспечительных отношений (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук / М.В. Лушникова. – М., 1997. – 362 с.

[7] Сошникова Т.А. Социальное партнерство и его роль в решении социально-экономических проблем в современной России // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3 (52) март. – С. 174-181

[8] Региональное отраслевое соглашение между Главным управлением культуры города Севастополя и Севастопольской городской орга-

низацией российского профсоюза работников культуры на период 01.01.2024 г. по 31.12.2026 г. // Зарегистрировано в Департаменте труда и социальной защиты населения города Севастополя 15.01.2024 г.

[9] Постановление Правительства РФ от 05.02.1993 № 99 «Об организации работы по содействию занятости в условиях массового высвобождения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1993, № 7, ст. 564.

[10] Двухстороннее Отраслевое соглашение между Департаментом здравоохранения города Севастополя и Севастопольской территориальной организацией профсоюза работников здравоохранения РФ на 2021-2023 г.г., продлено на период 2024-2026 г.г. // Зарегистрировано в Департаменте труда и социальной защиты населения города Севастополя 12.04.2021 г.

[11] Соглашение об обеспечении правовых гарантий на труд работников системы образования города Севастополя и развития социального партнерства между Департаментом образования и науки города Севастополя и Севастопольской городской организацией Профсоюза работников народного образования и науки РФ на 2023-2025 г.г. // Зарегистрировано в Департаменте труда и социальной защиты населения города Севастополя 07.02.2023 г.

[12] Официальный сайт Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации

[13] Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между Севастопольской региональной общественной организацией Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и Правительством Севастополя от 12.12.2022 г. // В официальных источниках документ опубликован не был.

[14] Региональное отраслевое Соглашение между Территориальной общественной организацией Черноморского флота Профессионального союза гражданского персонала Вооруженных Сил России города Севастополя и Республики Крым и командованием Черноморского флота на 2020–2023 г.г. // Официальный сайт Территориальной общественной организации Черноморского флота профсоюза ВС России Севастополя и Республики Крым.

[15] Процевский В. А., Очкуренко С. В., Никитина А. П., Горлов Е. В. Особенности реализации правовых предписаний, предусматривающих коллективно-договорное регулирование в сфере труда // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 49-59.

Spisok literary:

[1] Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of December 30, 2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 1 (Part 1)

[2] The Law of the City of Sevastopol dated 05/15/2015 No. 141-ZS «On Social partnership in the city of Sevastopol» // «Sevastopol News» 05/20/2015 No. 42-43 (1787).

[3] Sevastopol regional Trilateral Agreement for 2022-2024 between the Government of Sevastopol, the Union «Sevastopol Association of Trade Union Organizations» and the Union «Regional Association of Employers «Sevastopol Union of Industrialists and Entrepreneurs» (adopted by the decision of the Sevastopol Regional Tripartite Commission on Regulation of Social and Labor Relations dated 12/24/2021 No. 9-21) // Official website of the Union «Sevastopol Association of Trade Union Organizations».

[4] Estimation of the permanent population by municipal districts in Sevastopol on 01.01.2023 // Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol.

[5] Krylov K.D. Public-private and social partnership in promoting employment // Interaction of the state and civil society in the introduction of special measures in the field of economics : a collection of materials of the International Scientific and practical Conference / ed. by T. A. Soshnikov. Moscow : Publishing House of the Moscow University of the Humanities, 2022. — 392 p. – pp. 75-81

[6] Lushnikova M.V. The legal mechanism of social partnership in the regulation of labor and social security relations (comparative legal research) : dis. ...Dr. Jurid. Sciences / M.V. Lushnikova. – M., 1997. – 362 p.

[7] Soshnikova T.A. Social partnership and its role in solving socio-economic problems in modern Russia // Actual problems of Russian law. – 2015. – No. 3 (52) March. – pp. 174-181

[8] Regional sectoral agreement between the Main Department of Culture of the city of Sevastopol and the Sevastopol city organization of the Russian Trade Union of Cultural Workers for the period 01.01.2024 to 12/31/2026 // Registered with the Department of Labor and Social Protection of the Population of the city of Sevastopol on 15.01.2024.

[9] Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/05/1993 No. 99 «On the organization of work to promote employment in conditions of mass release» // Collection of Acts of the President and the Government of the Russian Federation, 1993, No. 7, Article 564.

[10] Bilateral Sectoral agreement between the Department of Health of the city of Sevastopol and the Sevastopol territorial organization of the Trade Union of Healthcare Workers of the Russian Federation for 2021-2023 extended for the period 2024-2026 // Registered with the Department of Labor and Social Protection of the Population of the city of Sevastopol on 04/12/2021.

[11] Agreement on ensuring legal guarantees for the work of employees of the Sevastopol education system and the development of social partnership between the Department of Education and Science of the city of Sevastopol and the Sevastopol City Organization of the Trade Union of Workers of Public Education and Science of the Russian Federation for 2023-2025 // Registered with the Department of Labor and Social Protection of the Population of the city of Sevastopol on 02/07/2023.

[12] Official website of the All-Russian Professional Union of Employees of State Institutions and Public Services of the Russian Federation

[13] Agreement on cooperation and interaction between the Sevastopol regional public organization of the All-Russian Professional Union of Employees of State Institutions and Public Services of the Russian Federation and the Government of Sevastopol dated 12.12.2022 // The document was not published in official sources.

[14] Regional sectoral Agreement between the Territorial Public Organization of the Black Sea Fleet of the Professional Union of Civilian Personnel of the Armed Forces of Russia of the city of Sevastopol and the Republic of Crimea and the command of the Black Sea Fleet for 2020-2023 // Official website of the Territorial Public Organization of the Black Sea Fleet of the Trade Union of the Armed Forces of Russia of Sevastopol and the Republic of Crimea.

[15] Protsevsky V. A., Ochkurenko S. V., Nikitina A. P., Gorlov E. V. Features of the implementation of legal regulations providing for collective contractual regulation in the field of labor // Legal Bulletin of the Samara University. - 2023. – Vol. 9, No. 2. – pp. 49-59.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-477-480
NIION: 2018-0076-4/24-407
MOSURED: 77/27-023-2024-4-407

АНДРИАНОВСКАЯ Ирина Ивановна,
эксперт Международного
центра компетенций «АйПи»
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности (РГАИС),
профессор кафедры частного права
юридического факультета Государственного
академического университета гуманитарных наук (ГАУГН),
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: _anirina_@inbox.ru

СОКРАЩЁННОЕ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается вопрос о таком виде рабочего времени как сокращённое рабочее время. Показан генезис и развитие норм о сокращённом рабочем времени. Отмечено, что нормы о рабочем времени сокращённой продолжительности развивались на основе норм о нормальной продолжительности рабочего времени и находились в согласованном состоянии. Показана преемственность и новизна этих норм. На примере отдельных норм о сокращённом рабочем времени, включённых в ТК РФ выявлены отдельные неточности, допущенные законодателем, предложены варианты их устранения. Отмечена тенденция сокращения рабочего времени для отдельных категорий работников, нашедшая выражение в действующем законодательстве. Выдвинута гипотеза о необходимости сокращения рабочего времени в перспективе для отдельных категорий работников. Предложено внести коррективы в отдельные статьи действующего Трудового кодекса РФ.

Ключевые слова: виды рабочего времени, сокращённое рабочее время, тенденция сокращения рабочего времени, ночное время

ANDRIANOVSKAYA Irina Ivanovna,
expert at the IP International Competence Center
Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS),
Professor of the Department of Private Law, Faculty of Law,
State Academic University for the Humanities (GAUGN),
Doctor of Law, Associate Professor

SHORTENED WORKING HOURS: CONTINUITY AND NOVELTY

Annotation. This article discusses the issue of this type of working time as shortened working hours. The genesis and development of norms on shortened working hours are shown. It is noted that the norms on shortened working hours developed on the basis of the norms on normal working hours and were in a consistent state. The continuity and novelty of these norms is shown. Using the example of certain rules on shortened working hours included in the Labor Code of the Russian Federation, certain inaccuracies made by the legislator were identified, and options for eliminating them were proposed. There has been a tendency to reduce working hours for certain categories of workers, which is reflected in the current legislation. A hypothesis has been put forward about the need to reduce working hours in the future for certain categories of workers. It is proposed to make adjustments to certain articles of the current Labor Code of the Russian Federation.

Key words: types of working time, reduced working time, tendency to reduce working time, night time

В современных условиях экономического развития России весьма важным представляется закрепление в праве различных видов рабочего времени. Нормы о видах рабочего времени взаимосвязаны, они имеют социально-экономическое назначение.

Безусловно, с одной стороны, они нацелены на достижение определённого экономического эффекта; с другой, - имеют социальную направленность, поскольку обладают защитными свойствами. Нормы рабочего времени позволяют ограничить рабочее время в установленных законом

пределах, обеспечить работнику время, необходимое для отдыха и восстановления сил, затраченных им в процессе труда.

В теории советского трудового права рабочее время, а точнее – его продолжительность, рассматривается как «одно из важнейших условий труда»[1]. Особое значение законодатель придавал и придаёт норме рабочего времени, установленной в общегосударственном масштабе. В основе правового регулирования рабочего времени, по словам Т. В. Иванкиной, лежит устанавливаемая государством норма рабочего времени, которая обеспечивает развитие производительных сил и предоставление работникам свободного времени [2]. Рабочее время как условие труда предполагает установление конкретного времени работы для каждого работника на основе общегосударственной нормы рабочего времени. При этом каждому работнику необходимо установить рабочее время так, чтобы соблюсти общегосударственную норму времени отдыха.

Общая норма рабочего времени всегда была установлена в отечественном трудовом праве для всех работников. Нормальная продолжительность рабочего времени в России ныне составляет 40 часов в неделю (ст. 91 ТК РФ). Она соответствует международному стандарту. Такую продолжительность рабочего времени вполне можно представить в виде национального (государственного) стандарта, поскольку он выражает общую норму рабочего времени, применяемую в государстве. Посредством установленного в отечественном праве стандарта, по существу, определяются пределы рабочего времени. Как правило, этот стандарт (общая норма) применяется в обычных условиях труда, для всех лиц, работающих по трудовому договору. Следует заметить, что *национальный (государственный) стандарт рабочего времени* представлен в теории трудового права, трудовом законодательстве в качестве вида рабочего времени. Нормальная продолжительность рабочего времени как вид рабочего времени предусмотрена для всех работников. Вместе с тем, учитывая различные факторы (условия труда, возрастные особенности работников и др.), законодатель устанавливает и другие виды рабочего времени – сокращённой и неполной продолжительности.

Рабочее время сокращённой продолжительности или *сокращённое рабочее время*, в трудовом законодательстве закреплено в качестве вида рабочего времени. Этот вид рабочего времени впервые получил закрепление в КЗоТ 1922 г. В этой связи следует отметить, что в КЗоТе 1918 г. как таковые нормы о рабочем времени сокращённой продолжительности не имели четкого оформления. С правовой точки зрения группа норм о сокращён-

ном рабочем времени была сформирована в результате второй кодификации трудового законодательства (КЗоТ 1922 г.).

В теоретическом аспекте можно отметить, что в первых Кодексах последовательно получили закрепление два вида рабочего времени: сначала рабочее время нормальной продолжительности, затем – сокращённой продолжительности. Следовательно, нормы о рабочем времени сокращённой продолжительности развивались наряду с нормами о нормальной продолжительности рабочего времени и на их основе. Первоначально в ст. 95 КЗоТ 1922 г. содержались нормы о сокращении рабочего времени для определённых категорий работников. К ним были отнесены: лица в возрасте от 16 до 18 лет; лица, занятые умственным и конторским трудом, за исключением тех, работа которых связана непосредственно с производством; лица, занятые на подземных работах; лица, занятые в отраслях производства, особо тяжёлых и вредных для здоровья. Для указанных лиц, как следует из норм этого Кодекса, «продолжительность рабочего времени не может превышать шести часов» (ст. 95). Обращает на себя внимание то, что в содержании анализируемой статьи не названы конкретные работники, например, преподаватели, учителя, а используются более общие термины: «лица, занятые умственным и конторским трудом». В ст. 136 этого Кодекса указывалось на то, что для лиц, моложе 16 лет устанавливается 4-часовой рабочий день.

В КЗоТе 1971г. указанные положения предшествующего Кодекса о сокращении продолжительности рабочего времени получают дальнейшее развитие и совершенствование. Примечательно, в отдельных статьях были представлены нормы о сокращении рабочего времени: для работников моложе 18 лет (ст. 43); для работников, занятых на работах с вредными условиями труда, (ст. 44); для отдельных категорий работников (ст. 45). В ст. 45 КЗоТ 1971г. названы работники, для которых установлена сокращённая продолжительность рабочего времени: учителя, врачи и другие. По сути, для этих работников сокращённая (36-часовая) рабочая неделя сохранилась до настоящего времени. Необходимо заметить, что в отдельных главах этого Кодекса, посвященных труду женщин (гл. XI), молодежи (гл. XII) норм о сокращении рабочего времени не было. Но нормы о сокращении рабочего времени, установленные в Кодексе, получили развитие в нормативных актах подзаконного характера.

В ходе четвёртой кодификации законодатель, располагая соответствующую группу норм в ТК РФ (о регламентации трудовых отношений отдельных категорий работников), воспринял из Кодекса 1971 г. общий подход к установлению норм о рабочем

времени, при этом конкретизировал их и дополнил, предусмотрев специальные нормы в ряде глав ТК РФ. В отличие от предыдущего Кодекса, нормы о сокращении рабочего времени содержатся в ст. 92 «Сокращённая продолжительность рабочего времени» раздела IV ТК РФ «Рабочее время», а нормы о рабочем времени, предусматривающие особенности для отдельных категорий работников, - в разделе XII ТК РФ «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». Так, в ч. 1 ст. 92 ТК РФ для ряда категорий работников установлена сокращённая продолжительность рабочего времени. К ним законодателем отнесены: работники в возрасте до 16 лет (не более 24 часов в неделю); работники в возрасте от 16 лет до 18 лет (не более 35 часов в неделю); работники, являющиеся инвалидами 1 или 2 группы, (не более 35 часов в неделю); работающие во вредных и опасных условиях труда (не более 36 часов в неделю). Следует отметить, что в ч. 5 ст. 92 ТК РФ указано на то, что для отдельных категорий работников (педагогических, медицинских и других) настоящим Кодексом и иными Федеральными законами может устанавливаться сокращённая продолжительность рабочего времени. Например, в главе 52 ТК РФ «Особенности регулирования труда педагогических работников» нормы о продолжительности рабочего времени данной категории работников сосредоточены в ст. 333 ТК РФ. В частности, в этой статье установлена сокращённая продолжительность рабочего времени (не более 36 часов в неделю) и предусмотрены отдельные особенности определения учебной нагрузки педагогов. В нормах этой статьи указано на взаимосвязь продолжительности рабочего времени и объема учебной нагрузки.

Необходимо отметить, что за последние три десятилетия в отечественном трудовом праве наметилась тенденция сокращения рабочего времени. О её проявлении свидетельствует сокращение рабочего времени для новых категорий работников, что свидетельствует об обновлении трудового законодательства, регламентирующего отношения по установлению рабочего времени. Ныне, на основании ст. 92 ТК РФ сокращённая продолжительность рабочего времени устанавливается для четырёх категорий работников: несовершеннолетних, инвалидов, работающих во вредных и опасных условиях, работников определённых профессий. Полагаем, следуя проявившейся тенденции сокращения рабочего времени, целесообразно, исходя из профессионального признака дифференциации норм о рабочем времени, расширить круг работников, которые в современных условиях могут выполнить трудовую функцию за меньшую (в рассматриваемом случае - сокращённую) норму часов. Полагаем, на основании ч. 5. ст. 92 ТК РФ можно сфор-

мулировать отдельные нормы, связанные с сокращением рабочего времени для работников определённых профессий. По сути, в этой статье не закрыт перечень работников отдельных профессий (он приведён в скобках), для которых Кодексом и иными Федеральными законами может устанавливаться сокращённая продолжительность рабочего времени. Следовательно, нормы о сокращении продолжительности рабочего времени целесообразно включить в отдельные главы раздела XII ТК РФ «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». Например, в главу 52¹ ТК РФ «Особенности регулирования труда научных работников, руководителей научных организаций, их заместителей» следует ввести специальную статью о сокращённой продолжительности рабочего времени, установив для этой категории работников норму рабочего времени - 35 часов в неделю.

Как известно, сокращённая продолжительность рабочего времени установлена (как ранее, так и ныне) для работающих в сельской местности женщин. Полагаем, в современных условиях вполне возможно введение сокращённой рабочей недели для всех работающих женщин, имеющих детей до 14 летнего возраста. Причём, по нашему мнению, нет смысла в части сокращения рабочего времени вводить для этой категории работников внутреннюю дифференциацию (устанавливая различные пределы сокращённого рабочего времени, например, в зависимости от количества детей или их возраста). Как нам представляется, для этой категории работников сокращённую продолжительность рабочего времени можно определить в 35 часов в неделю. В перспективе, думается, не будет препятствий для распространения этой нормы (о сокращённом рабочем времени) на всех работающих женщин. В случае восприятия законодателем норм о сокращении продолжительности для работающих женщин в ст. 92 ТК РФ следует включить ещё одну категорию работников – женщин. Отметим, что сокращённая продолжительность рабочего времени для этой категории работников не предусмотрена в главе 41 ТК РФ «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями».

В современных условиях, на наш взгляд, можно сократить рабочее время для ещё одной категории работников: пенсионеров и лиц предпенсионного возраста. По сути, сокращённое время считается для этих работников (определённых законом категорий работников) рабочим временем нормальной продолжительности. Следует отметить: по ранее действующему законодательству при отличии рабочего времени сокращённой продолжительности и неполного рабочего времени указывалось на то, что сокращённое рабо-

чее время «является полной мерой продолжительности труда, установленной законом для определенных категорий работников или для определённых условий работы», а оплата труда производится как за полное рабочее время (не пропорционально отработанному времени) [3]. Этот вывод исходит из правильной, на наш взгляд, позиции законодателя, нашедшей закрепление в нормах трудового права: при сокращении рабочего времени заработная плата выплачивается в том же размере, что и при полной рабочей неделе. К примеру, это правило содержится в ст. 320 ТК РФ «Сокращенная рабочая неделя», главы 50 «Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». В этой статье предусмотрено сокращение рабочей недели для женщин, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Правило об оплате труда работникам моложе 18 лет закреплено в ст. 271 ТК РФ, правда, оно несколько отличается от правила, содержащегося в ст. 180 КЗоТ 1971 г., предусматривающего оплату при сокращённой продолжительности в таком же размере, как при полной продолжительности рабочего времени.

Не вдаваясь в рассмотрение вопроса об особенностях оплаты труда работающих в условиях сокращённой продолжительности рабочего времени заметим, что правило, предусматривающее оплату при сокращённой продолжительности в таком же размере, как при полной продолжительности рабочего времени, следует считать общим для случаев, закреплённых в ст. 92 ТК РФ (исключая вопрос об оплате труда несовершеннолетних). В связи с расширением круга работников, для которых в перспективе может быть установлена сокращённая продолжительность рабочего времени, в трудовом праве будет проявляться углубление дифференциации в части регламентации рабочего времени. Полагаем, в сложившихся социально-экономических условиях такой подход в регламентации трудовых отношений следует считать адекватным правовым средством, позволяющим юридически и фактически сократить время работы для отдельных категорий работников. В этом отношении следует учесть, что сокращённая продолжительность рабочего времени ныне предусмотрена для довольно узкого круга работников: а) отличающихся особыми субъективными признаками (инвалиды, несовершеннолетние); б) осуществляющих определённые виды работ, требующих специальной профессиональной подготовки

(выполняющих трудовую функцию высокого уровня); в) выполняемых работу в особых условиях (опасные, вредные условия труда). Все эти случаи предусмотрены в централизованном порядке (ст. 92 ТК РФ). На наш взгляд, сокращение продолжительности рабочего времени на современном этапе развития государства должно осуществляться только в централизованном порядке. Как видим, таким образом происходит уменьшение нормы рабочего времени, установленной государством (нормальная продолжительность рабочего времени сокращается на установленное законом количество времени в часах), оплата труда производится так, как она оплачивается за рабочее время нормальной продолжительности (по общему правилу).

Итак, *нормальная продолжительность* рабочего времени, установленная для всех работников (в качестве национального стандарта рабочего времени), как видно, в силу различных объективных и субъективных причин для отдельных категорий работников может быть *сокращена (ограничена иными временными пределами)*. В этом проявляется дифференцированный подход законодателя в регулировании рабочего времени по основаниям, предусмотренным законодателем. Тенденция сокращения рабочего времени для отдельных категорий работников, нашедшая выражение в действующем законодательстве, сохранится в будущем.

Список литературы:

- [1] Советское трудовое право: Учебник/Под ред. А.С. Пашкова, О.В. Смирнова. М.: Юрид. Лит., 1988. С.318.
- [2] Советское трудовое право: Учебник/Под ред. А.С. Пашкова, О.В. Смирнова С.318-319. (Автор главы Т.В. Иванкина).
- [3] Советское законодательство о труде: справочник / Отв. Ред. В.В. Клепцов. М. Профиздат. 1984. С. 121.

Spisok literatury:

- [1] Sovetskoe trudovoe pravo: Uchebnik/Pod red. A.S. Pashkova, O.V. Smirnova. M.: YUrid. Lit., 1988. S.318.
- [2] Sovetskoe trudovoe pravo: Uchebnik/Pod red. A.S. Pashkova, O.V. Smirnova S.318-319. (Avtor glavy T.V. Ivankina).
- [3] Sovetskoe zakonodatel'stvo o trude: spravochnik / Otv. Red. V.V. Klepcov. M. Profizdat. 1984. S. 121.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ РИСКОВ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. Автор анализирует вопросы дискриминации в сфере труда, как одном из важнейших принципов трудового права и пути совершенствования законодательства. Обосновывается вывод о том, что широкое распространение искусственного интеллекта во всех сферах жизни, и в том числе при подборе персонала приводит к возникновению новых дискриминационных рисков по признаку пола, возраста, инвалидности и др. Автор проведён анализ статистических данных в области применения искусственного интеллекта при подборе персонала и выделяются основные дискриминационные риски.

Ключевые слова: труд, дискриминация, работник, искусственный интеллект, трудовые отношения, работодатель.

NOVRADOVA-VASILADI S.M.,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Labor Law ATISO

CURRENT PROBLEMS OF DISCRIMINATORY RISKS IN THE FIELD OF EMPLOYMENT

Annotation. The author analyzes the issues of discrimination in the field of labor as one of the most important principles of labor law and ways to improve legislation. The conclusion is substantiated that the widespread use of artificial intelligence in all spheres of life, including in the selection of personnel, leads to the emergence of new discriminatory risks based on gender, age, disability, etc. The author analyzes statistical data in the field of artificial intelligence application in personnel selection and highlights the main discriminatory risks.

Key words: labor, discrimination, employee, artificial intelligence, labor relations, employer.

Запрет дискриминации в сфере труда – это принцип трудового права, который занимает одно из главных мест среди принципов в регулировании трудовых отношений. Недопустимость дискриминации закреплена во многих международных правовых актах (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.¹, Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда от 19 июня 1998 г.² и др.). В России принцип равенства трудовых прав и свобод регламентирован ст. 37 Конституции РФ и в трудовом законодательстве (ст. 2-4, ст. 64, ст. 132 Трудового кодекса). Несмотря на то, что вопрос дискриминации является одним

из наиболее важных, когда речь заходит об обеспечении равенства прав граждан на труд, со стороны государства эта проблема признания пока не находит. По фактам дискриминации даже отсутствует официальная статистика. По мнению экспертов в области трудового права, ни один государственный орган не ведёт учет, который давал бы возможность понять, какая картина складывается в стране с дискриминацией. Как известно дискриминация возможна в негативной (ограничение трудовых прав) и позитивной форме (получение дополнительных преимуществ). Обе эти формы противозаконны.³ При этом следует отделять дискриминацию в позитивной и негативной формах от установления специального регулирования в определенных сферах или для отдельных категорий граждан в соответствии с ч.3 ст. 3 ТК РФ.

В российском контексте наиболее характерными и значимыми признаками, которые служат критерием для установления ограничений дискри-

¹ "Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=lsxdnmeyg049162003 (дата обращения 20.01.2024).

² Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда от 19 июня 1998 г. [Электронный ресурс] URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/?ysclid=lsxdnmeyg049162003 (дата обращения 20.02.2024).

³ <https://www.garant.ru/article/1127456/?ysclid=lsxd0h5x8t495618506> [

минационного характера на рынке труда, обычно считают пол и возраст. При этом возрастная дискриминация, в отличие от гендерной, редко является предметом социальных исследований или дискуссий в публичной сфере. В научной литературе, посвященной изучению вопросов дискриминации в сфере труда, выделяют концепцию Баклера [1]. Суть данной концепции сводится к признанию наличия дискриминационных практик в отношении людей старшего возраста следствием действия негативных стереотипов, распространенных в современном обществе относительно старости и старения вообще. Одна из самых незаметных и социально допускаемых форм предрассудков и возрастная дискриминация в сфере труда воспринимается обществом как нормативное, «правильное» по своей сути явление. На практике указание требований к возрасту отражает представления работодателей об эффективном работнике и направлено на сокращение издержек процесса подбора персонала, то есть имеет рациональные основания.

При рассмотрении феномена возрастной дискриминации основной сложностью методологического характера является проблема определения того, в какой мере возрастные барьеры при найме персонала связаны со стереотипными представлениями о меньшей производительности труда работников определенного возраста, а в какой-то мере – с объективно более низкими показателями человеческого капитала [1]. Очевидно, что комплекс причин и мотивов неравного обращения имеет сложную структуру, которая формируется под воздействием целого ряда факторов социального и экономического характера.

В аналитическом докладе, подготовленном АНО «Национальные приоритеты» и НИУ ВШЭ о влиянии национальных проектов и стратегических инициатив правительства на российские реалии одна из частей документа посвящена старшему поколению, которое как отмечается, является не только объектом социальной заботы и ответственности, но и ресурсом для будущего, в том числе и трудовым.¹ Однако, помимо очевидных достижений (например, за последние четыре года прошли профессиональное переобучение и получили дополнительное профобразование более 500 тыс. пожилых граждан), есть и проблемы, требующие решения.² Чтобы люди предпенсионного и пенсионного возрастов могли полноценно продолжать трудиться и быть ресурсом для экономики,

¹ <https://tass.ru/ekonomika/19848019?ysclid=lsxd eqr3zi45371589> [электронный ресурс], (дата обращения 02.02.2024).

² <https://tass.ru/ekonomika/19848019?ysclid=lsxd eqr3zi45371589> [электронный ресурс], (дата обращения 02.02.2024).

необходимо законодательно зафиксировать их право на «гибкие формы занятости» на прежних местах работы. Это может быть удаленка, неполный рабочий день или неделя и т.п. Кроме того, необходимо создать базы данных вакансий для таких работников и проводить мониторинг зарплат, чтобы выявить и устранить факты дискриминации пожилых людей. Парадигма изменилась, отмечают эксперты, и сегодня старшее поколение — не только объект социальной ответственности, но и ресурс, в том числе трудовой. Важной мерой является мониторинг зарплат на рынке труда, чтобы выявлять и устранять факты дискриминации предпенсионеров и пенсионеров, когда на одной и той же позиции с молодыми им платят меньше.

Следует отметить, что дискриминация проявляется и в различных аспектах трудовой деятельности от приема на работу и увольнения до оплаты труда. Так, работникам на период испытательного срока нередко устанавливают пониженный по сравнению с коллегами размер оклада, а сотрудникам, обладающим равной квалификацией и занимающим одну и ту же должность, выплачивают различную заработную плату.

Сдвинуть ситуацию с мертвой точки и сделать механизм борьбы с дискриминацией в сфере труда более эффективным, по мнению экспертов, можно. Но это будет непростой и многоступенчатый процесс, который потребует как внесения изменений в действующее законодательство, так и изменения общественного сознания россиян. Среди наиболее важных шагов в этом направлении специалисты отметили следующие

В последние годы в мире и в России появилось множество статей и о социальных рисках, связанных с внедрением новых технологий. Вопрос достаточно важный, так как внедрение цифровых технологий в сфере труда в последние годы набирает большие обороты, что приводит к трансформационным процессам на рынке труда. Есть риск, что существенное число рабочих мест будут автоматизированы и роботизированы, что потребует переобучения и поиска новых мест и форм занятости для миллионов специалистов. В России — около 44 % работников, потенциально подвержено этим процессам [4].

На территории Российской Федерации утверждена Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года.³ В программу по развитию искусственного интеллекта

³ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. [электронный ресурс]// СПС Гарант/ <https://>

входят передовые компании Российской Федерации, такие как Сбербанк, Мэйл ру групп, Газпромнефть, российский фонд прямых инвестиций, Яндекс и МТС и вместе эти крупнейшие компании будут заниматься разработкой единых принципов использования данных, анализом перспектив внедрения инноваций в России и созданием образовательных проектов, вкладывая деньги государства.

В настоящее время многие компании уже используют искусственный интеллект, чтобы упростить работу и используют приложение на сайтах в логистике, автомобилестроении, медицине, в финансах, в спорте, в искусстве и, наверное, больше не осталось сферы, где не используется искусственный интеллект. Однако возникает угроза того, что часть трудоспособного населения лишится своей работы или не сможет устроиться на работу из-за внедрения искусственного интеллекта.

Особое внимание следует уделить определению понятия искусственного интеллекта. Искусственный интеллект - это область компьютерных наук, которая изучает создание интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта. Искусственный интеллект стремится создать компьютерные программы и алгоритмы, которые могут анализировать информацию, извлекать знания, принимать решения, обучаться и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Следует отметить, что в современных условиях подбор персонала зачастую происходит с помощью искусственного интеллекта. Искусственный интеллект в сфере подбора персонала - это использование компьютерных систем и алгоритмов, с целью автоматизации и улучшения процесса найма сотрудников. Если обратиться к статистике, то она показывает сколько компаний в процентном соотношении используют искусственный интеллект при подборе персонала. Например, в США используются примерно 37%, в Китае 16%, в России 32%.

Как отмечено выше процент использования искусственного интеллекта при подборе персонала в России немаленький. Например, искусственный интеллект для подбора персонала активно использует HeadHunter - это один из крупнейших российских сайтов поиска работы и подбора персонала. Они используют его для сопоставления вакансий и резюме, а также предоставляют аналитику и рекомендации для работодателей. CleverStaff - это российская платформа для автоматизации рекрутинга и подбора персонала, использующая искусственный интеллект для

www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/?ysclid=sw6zoti38964814425

сопоставления резюме с вакансиями, автоматизации процесса собеседования и анализа данных кандидатов.

Искусственный интеллект при подборе персонала использует различные критерии, рассмотрим некоторые из них. При анализе резюме и профиля кандидата искусственный интеллект может сканировать резюме и анализировать профили кандидатов, чтобы определить их навыки, образование, опыт работы и другие релевантные факторы. Также искусственный интеллект способен применять алгоритмы для поиска ключевых слов или фраз, которые указаны в вакансии или резюме кандидата. Это позволяет сравнивать соответствие кандидата требованиям работы. В то же время искусственный интеллект может анализировать профили кандидатов в социальных сетях, чтобы получить дополнительную информацию о них, такую как навыки, интересы, профессиональные связи и репутацию. Некоторые системы могут использовать анализ голоса или видеоподбор, чтобы оценить навыки коммуникации, эмоциональный интеллект и другие аспекты, которые могут быть важными для должности, а также могут использовать данные о прошлых успешных кандидатах и сравнивать их с текущими соискателями для определения наиболее подходящих кандидатов.

На практике такое широкое применение систем искусственного интеллекта при подборе персонала несет в себе риски дискриминационного характера. Важно отметить, что при использовании систем искусственного интеллекта зачастую возникают риски дискриминация по половому признаку. В качестве примера можно привести, разработанной крупной компанией Амазон системы искусственного интеллекта при подборе персонала, где такая система отобрала 50 000 резюме за 10-летний период и отсортировала ключевые слова по их важности. Большинство соискателей в этих резюме были мужчины, что заставляет искусственный интеллект ошибочно думать, что женские резюме без таких ключевых слов не так уж важны.

Наблюдаются также риски дискриминации по возрастному признаку. Система отклоняет кандидатов, поскольку алгоритм программного обеспечения для подбора персонала автоматически отклонял женщин старше 55 лет и мужчин, ищущих работу старше 60 лет.

Существуют риски дискриминации по признаку инвалидности, где утверждается, что инструменты для оценки тона, выражения лица и личности кандидатов могут оценивать степень культурной «нормальности» кандидатов, что в конечном итоге может исключить кандидатов с ограниченными возможностями или любых кандидатов,

которые не соответствуют алгоритму. Исходя из вышеизложенного можно выделить основные риски при использовании искусственного интеллекта при подборе персонала: неэффективное «обучение машин»; риск невольного, несоответствующего использования машинных данных; риски этического характера; дискриминация: по половому признаку, расовой принадлежности. Основной риск в использовании искусственного интеллекта состоит в том, что он не способен эффективно работать, не обладая «обучающими данными» [2].

Согласно законодательству разных стран, дискриминация регулируется для защиты прав работников, но законодательство в основном применяется, когда нарушителем является человек, а не искусственный интеллект. Вопрос о возможности подачи иска против искусственного интеллекта обсуждается как в научном сообществе и практиками, и отмечается, что искусственный интеллект не может быть привлечен к судебной ответственности, и все вопросы, связанные с дискриминацией, будут рассматриваться на основе имеющегося законодательства.

Сфера применения искусственного интеллекта становится все более распространенной. Однако, чтобы эффективно регулировать деятельность искусственного интеллекта, необходимо разработать специальные нормативные акты, положения или, в крайнем случае, отдельное законодательство, которое устанавливало бы правила и принципы для регулирования этой области.

В силу инновационного характера искусственного интеллекта пока ни одно государство не выработало окончательной позиции и четких правил его антидискриминационного функционирования. В России использование искусственного интеллекта не регулируется специально, существуют только нормы законодательства о защите персональных данных, которые необходимо соблюдать, в том числе при использовании цифровых технологий [3]. Разработка таких нормативных актов или законов позволит нам определить права и ответственность, связанные с использованием искусственного интеллекта, а также установить механизмы контроля и ответственности за возможные случаи дискриминации или неправо-

мерных действий искусственного интеллекта. Это также поможет обеспечить прозрачность и доверие в использовании данных систем в различных сферах, защищая интересы работников и общества в целом.

Список литературы:

[1] Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления. Материалы круглого стола Лаборатории социально-трудовых отношений ИЭ РАН. М.: Институт экономики РАН, 2014. – 152 с.

[2] Лютов Н.Л., Герасимова Е.С. Дискриминация в сфере труда: вопросы эффективности и правоприменительной практики // Актуальные проблемы Российского права. 2016. № 3 (64). С. 100-107.

[3] Талапина Э.В. Обработка данных при помощи искусственного интеллекта и риски дискриминации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 4–27. DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.4.27.

[4] Тухватулина А.Г. Запрет дискриминации по признаку пола в сфере труда и его реализация в российском законодательстве // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета. - 2021. - №2 (19). - С. 129-135.

Spisok literatury:

[1] Diskriminaciya na rynke truda: sovremennye proyavleniya, faktory i praktiki preodoleniya. Materialy kruglogo stola Laboratorii social'no-trudovyh otnoshenij IE RAN. M.: Institut ekonomiki RAN, 2014. – 152 s.

[2] Lyutov N.L., Gerasimova E.S. Diskriminaciya v sfere truda: voprosy effektivnosti i pravopri-menitel'noj praktiki // Aktual'nye problemy Rossijskogo prava. 2016. № 3 (64). S. 100-107.

[3] Talapina E.V. Obrabotka dannyh pri pomoshchi iskusstvennogo intellekta i riski diskriminacii // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2022. T. 15. № 1. S. 4–27. DOI:10.17323/2072-8166.2022.1.4.27.

[4] Tuhvatulina A.G. Zapret diskriminacii po priznaku pola v sfere truda i ego realizaciya v rossijskom zakonodatel'stve // Vestnik molodyh uchyonih i specialistov Samarskogo universiteta. - 2021. - №2 (19). - С. 129-135.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-485-488
NIION: 2018-0076-4/24-409
MOSURED: 77/27-023-2024-4-409

БАРАНОВА Юлия Владимировна,
студент,
e-mail: baranova.yv@dvfu.ru

ЛЕОНОВА Анастасия Алексеевна,
специалист отдела
научной работы ВИ-ШРМИ ДВФУ,
студент
e-mail: leonova.aal@dvfu.ru

ИНОСТРАННАЯ РАБОЧАЯ СИЛА КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС В РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В контексте реализации государственной политики «поворота на Восток», стратегическая значимость Приморского края как региона с высоким потенциалом для развития повышается. Особое внимание уделяется инфраструктурному строительству, так как регион имеет потенциал стать ключевым восточным хабом для международной торговли страны. Однако нехватка квалифицированной рабочей силы становится серьезным препятствием для реализации этих амбициозных планов. Данная статья посвящена анализу миграционной ситуации в Приморском крае, причинам оттока иностранной рабочей силы, а также возможным стратегиям решения данной проблемы в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

Ключевые слова: Российская Федерация, Приморский край, трудовые мигранты, иностранная рабочая сила, инфраструктурные проекты, политика «Поворот на Восток», миграционный вопрос.

BARANOVA Yulia Vladimirovna,
student

LEONOVA Anastasia Alekseevna,
student, specialist of the Scientific
works of VI-ShRMI FEFU

FOREIGN LABOR FORCE AS AN IMPORTANT RESOURCE IN THE IMPLEMENTATION OF INFRASTRUCTURE PROJECTS IN PRIMORSKY KRAI

Annotation. In the context of the implementation of the state policy of “turning to the East”, the strategic importance of Primorsky Krai as a region with high potential for development is increasing. Special attention is paid to infrastructure construction, as the region has the potential to become a key hub for international trade throughout the country. However, the shortage of qualified labor is becoming a serious obstacle to the implementation of these ambitious plans, and this article is devoted to the analysis of the migration situation in the Primorsky Territory, the causes of the outflow of foreign labor, as well as possible strategies to solve this problem in the short and medium term.

Key words: Russian Federation, Primorsky Krai, migrant workers, foreign labor, infrastructure projects, “Turn to the East” policy, migration issue.

Введение. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой указом Президента РФ от 31.03.2023 N 229 [1], отмечается динамично растущий многоплановый потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона. На фоне параллельного обострения геополитического противостояния России со странами коллективного

Запада проведение государством политики «поворота на Восток» приобрело стратегическое значение. Особое внимание сконцентрировано на развитии Приморского края, который имеет выгодное геополитическое положение, что даёт ему потенциальную возможность стать восточным хабом морской международной торговли России.

В крае ожидается крупное инфраструктурное строительство. Так, например, в транспортной сфере планируется комплексная модернизация приморских портов (Славянка, Зарубино, Краскино), строительство автомобильной дороги Владивосток — Находка — порт Восточный, развитие международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

Помимо этого, необходимо развитие энергетической инфраструктуры. Главная цель - устранение дефицита генерирующих мощностей. Для этого предусмотрены реконструкция старых и строительство новых энергоблоков для ряда станций, включая Приморскую ГРЭС, Партизанскую ГРЭС, Артемовскую ТЭЦ и т. д.

Также планируется строительство промышленных объектов, в первую очередь, на территориях опережающего развития (ТОРах), включая завод минеральных удобрений в г. Находка, промышленный парк в г. Большой Камень, реакционную зону на острове Русском.

Однако осуществление всех вышеперечисленных инфраструктурных проектов сталкивается с одной из основных экономических проблем Приморского края – нехваткой трудовых ресурсов.

Основная часть. Трудовые мигранты разделяются на несколько категорий, которые имеют свои особенности юридического оформления. Они прописаны в Федеральном законе от 25.07.2002 N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2]. Так, иностранные граждане, которым необходимо оформление трудовой визы, приезжают в Российскую Федерацию по приглашению работодателя. Временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выданы разрешение на работу или патент, а также по профессии, не указанной в разрешении на работу.

Иная ситуация складывается с гражданами, которые имеют право на въезд в Российскую Федерацию в безвизовом режиме. После прибытия на территорию Российской Федерации они обязаны в течение семи календарных дней встать на миграционный учёт, после чего в течение тридцати дней получить патент. Данные условия создают возможность перехода людей в теневую занятость.

На сегодняшний день в Приморском крае находится более 30 тысяч иностранных граждан, целью которых является трудовая деятельность [3]. Основной их приток идёт из следующих стран: Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Армении и Китая. При этом, согласно статистике, каждый год в Приморье от 15 до 20 тысяч трудовых мигрантов

из стран СНГ, не требующих визового оформления, находятся в теневом секторе. Это явление, помимо уклонения от уплаты налогов, способствует возникновению социальной напряженности в обществе, поскольку работники, занятые в «серой зоне», остаются вне контроля государства.

Более того, наблюдается слабый контроль проверки знания русского языка мигрантов, целью которых является осуществление трудовой деятельности. Согласно Постановлению Правительства РФ от 31.05.2021 N 824 «Об утверждении Положения о проведении экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» [8], иностранные граждане, желающие оформить разрешение на работу или патент, вид на жительство либо разрешение на временное проживание, должны подтвердить свои знания по таким дисциплинам, как русский язык, история и основам российского законодательства.

Важно отметить, что в подзаконных документах, принятых в 2021 году, сдача устной части экзамена отменена. Однако понимание русской речи, включая указания, которые озвучиваются во время выполнения строительных и других работ, а также умение понятно излагать свои мысли – обязательные навыки, которыми должны обладать трудовые мигранты. По этой причине авторы также считают необходимым возвращение сдачи мигрантами устной часть экзамена по русскому языку.

В прошлом году Губернатор Приморского края Олег Кожемяко дал указание правоохранительным органам и краевым ведомствам усилить меры миграционного контроля.

Так, увеличилось количество рейдовых и оперативно-профилактических мероприятий, проводимых сотрудниками УМВД России по Приморскому краю совместно с региональным отделением УФСБ и Пограничным Управлением ФСБ России по Приморскому краю.

В начале года в силу вошло принятое Губернатором Постановление об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Приморского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности [4]. Данный запрет в основном затронул транспортную сферу, а именно перевозку пассажиров на разных видах общественного транспорта.

Таким образом, в регионе ужесточается контроль мигрантов, прибывших из стран Центральной Азии. Помимо уклонения от оформления патентов, некоторые иностранные граждане нарушают российское законодательство, что вызывает антимиграционные настроения у приморцев.

Однако, как подчеркнул министр строительства Приморского края Виталий Блоцкий, без иностранной рабочей силы региону не обойтись. В ближайшие два года объемы строительства увеличатся в 1,5–2 раза и потребуют дополнительных трудовых ресурсов – как минимум, 17 тыс. человек [5].

При этом в последние годы в регионе отмечается отток иностранной рабочей силы, основной причиной которого является снижение курса рубля по отношению к американскому доллару, что привело к уменьшению доходов работников из-за рубежа.

Отдельно стоит упомянуть о северокорейских трудовых мигрантах, так как в среднесрочной перспективе их привлечение к реализации инфраструктурных проектов рассматривается в качестве одного из возможных путей решения миграционной проблемы в крае.

В конце ноября 2017 года Пхеньян провёл ряд успешных испытаний баллистической ракеты «Хвасон-15», которые ознаменовали создание северокорейским государством полноценных ракетно-ядерных сил.

Мировое сообщество приняло ответные меры, так как данные действия являлись прямым нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и обостряли существующую угрозу безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Советом Безопасности ООН была принята резолюция в отношении Северной Кореи (S/Res/2397) [6], согласно которой был введён запрет на выдачу разрешений на работу гражданам КНДР. Государства-члены ООН должны были в течение 24 месяцев с 22 декабря 2017 года депортировать всех граждан КНДР, используемых для получения дохода на их территории, и всех атташе КНДР, осуществляющих надзор за работой своих соотечественников.

До введения запрета на привлечение северокорейских трудовых мигрантов они представляли собой ценную рабочую силу в Приморском крае, отличавшуюся высокой продуктивностью и дисциплинированностью. Они находились под строгим контролем специально назначенных лиц. Возобновление привлечения жителей Северной Кореи могло бы помочь в решении проблемы нехватки кадров для реализации крупномасштабных строительных проектов в регионе. Однако выход из санкций, наложенных Советом Безопасности на Северную Корею, представляет сложную политическую задачу.

В настоящее время отмечается укрепление двусторонних отношений между Россией и Северной Кореей. Так, в сентябре 2023 г. глава Министерства иностранных дел Сергей Лавров заявил, что Россия и Китай не будут поддерживать попытки

Запада ввести новые санкции против КНДР и продлевать действующие ограничения. [7] Смягчение наложенных санкций Россией рассматривается как один из возможных сценариев дальнейшего развития событий на международной арене.

Перейдём к рассмотрению других мер, направленных на решение проблемы нехватки трудовых ресурсов в регионе.

Авторы считают, что помимо возможного возобновления работы граждан КНДР необходимо расширить потоки иностранной рабочей силы. Возможно привлечение рабочих из Индии и некоторых стран Юго-Восточной Азии.

Также необходимы развитие инструментов, которые бы структурировали приток трудовых мигрантов в соответствии со структурой спроса на рабочую силу в профессионально-квалифицированном срезе, и принятие мер по введению более жестких квот на привлечение работников в определенные отрасли экономики.

Предлагается провести социологический опрос среди мигрантов, проживающих в Приморском крае, для оценки их желания и готовности пройти профессиональную подготовку на основе существующих и создания новых учебных заведений системы среднего профессионального образования. Это обеспечило бы одновременно необходимый уровень языковой подготовки. Обучение должно проводиться на кредитной основе с условием последующей отработки суммы кредита в России.

Более того, наблюдается слабый контроль проверки знания русского языка мигрантов, целью которых является осуществление трудовой деятельности. Согласно Постановлению Правительства РФ от 31.05.2021 N 824 «Об утверждении Положения о проведении экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» [8], иностранные граждане, желающие оформить разрешение на работу или патент, вид на жительство либо разрешение на временное проживание, должны подтвердить свои знания по таким дисциплинам, как русский язык, история и основам российского законодательства.

Важно отметить, что в подзаконных документах, принятых в 2021 году, сдача устной части экзамена отменена. Однако понимание русской речи, включая указания, которые озвучиваются во время выполнения строительных и других работ, а также умение понятно излагать свои мысли – обязательные навыки, которыми должны обладать трудовые мигранты. По этой причине авторы также считают необходимым возвращение сдачи мигрантами устной часть экзамена по русскому языку.

Вывод. Таким образом, в Приморском крае на повестке дня остро стоит проблема нехватки трудовых ресурсов. Власти вынуждены ужесточать миграционную политику из-за перехода значительного числа мигрантов, работающих по патентам, в теневую зону, а также увеличения преступности с их участием. Авторы считают необходимым продолжение проведения рейдовых мероприятий в местах работы и проживания рабочих, выявление и пресечение каналов незаконной миграции, в первую очередь связанных с фальсификацией документов.

Однако данные меры не разрешают главной задачи, стоящей перед регионом, – привлечения как минимум 17 тыс. трудовых мигрантов в ближайшие годы. Для этого необходимо расширение потоков миграции, в том числе через сотрудничество с Индией и странами Юго-Восточной Азии и возможное смягчение санкций, введенных против Корейской Народной Демократической Республики.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 31.03.2023 N 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Полиция раскрыла, сколько в Приморье официально числится мигрантов // PrimaMedia. - URL: <https://primamedia.ru/news/1644099/> (дата обращения: 01.04.2024).

[4] Постановление Губернатора Приморского края от 16.06.2023 № 32-пг «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Приморского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2500202306160002> (дата обращения: 01.04.2024).

[5] Заявки на северокорейцев, мазутная наценка и вооруженный туризм [Электронный ресурс] // РБК. - URL: <https://prim.rbc.ru/prim/20/10/2023/65320f4b9a79473ed928f2fc> (дата обращения: 01.04.2024).

[6] S/RES/2397 (2017) [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН. - URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2397-%282017%29> (дата обращения: 01.04.2024).

[7] Лавров: Запад не сможет проташить новые санкции против КНДР через Совбез ООН // Коммерсантъ. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6211609> (дата обращения: 01.04.2024).

[8] Постановление Правительства РФ от 31.05.2021 N 824 (ред. от 20.07.2021) «Об утверждении Положения о проведении экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 31.03.2023 N 229 «Ob utverzhenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 N 115-FZ (red. ot 10.07.2023) «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2024) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Policiya raskryla, skol'ko v Primor'e oficial'no chislitsya migrantov // PrimaMedia. - URL: <https://primamedia.ru/news/1644099/> (data obrashcheniya: 01.04.2024).

[4] Postanovlenie Gubernatora Primorskogo kraja ot 16.06.2023 № 32-pg «Ob ustanovlenii na 2024 god zapreta na privlechenie hozyajstvuyushchimi sub'ektami, osushchestvlyayushchimi deyatelnost' na territorii Primorskogo kraja, inostrannyh grazhdan, osushchestvlyayushchih trudovuyu deyatelnost' na osnovanii patentov, po otdel'nym vidam ekonomicheskoy deyatelnosti» [Elektronnyj resurs] // Oficial'noe opublikovanie pravovyh aktov. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2500202306160002> (data obrashcheniya: 01.04.2024).

[5] Zayavki na severokorejcev, mazutnaya nacenka i vooruzhennyj turizm [Elektronnyj resurs] // RBK. - URL: <https://prim.rbc.ru/prim/20/10/2023/65320f4b9a79473ed928f2fc> (data obrashcheniya: 01.04.2024).

[6] S/RES/2397 (2017) [Elektronnyj resurs] // Covet Bezopasnosti OON. - URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2397-%282017%29> (data obrashcheniya: 01.04.2024).

[7] Lavrov: Zapad ne smozhet protashchit' novye sankcii protiv KNDR cherez Sovbez OON // Kommersant'. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6211609> (data obrashcheniya: 01.04.2024).

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2021 N 824 (red. ot 20.07.2021) «Ob utverzhenii Polozheniya o provedenii ekzamena po russkomu yazyku kak inostrannomu, istorii Rossii i osnovam zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-489-493
 NIION: 2018-0076-4/24-410
 MOSURED: 77/27-023-2024-4-410

АСТАШКИН Владимир Валерьевич,
 аспирант
 Амурский государственный университет,
 e-mail: Expo.yota@mail.ru

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Целью настоящего исследования выступает рассмотрение основных вех генезиса представлений об общественной опасности преступления в отечественном уголовном праве. В статье отмечено рассматриваются некоторые аспекты генезиса данного признака с появления Русской правды. Особое внимание сосредоточено на анализе советского уголовного права, где впервые было уточнена сущность общественной опасности. Отмечается классовый подход советского законодателя к пониманию общественной опасности и признание общественно опасным не только деяния, но и субъекта преступления. Выделена проблема административной преюдиции в контексте оценки общественной опасности деяния. Делается вывод об общественной опасности деяния в случае повторности совершения преимущественно на основе опасности субъекта преступления, даже в случае, если при первичном совершении деяние не представляло опасности (обоснование опасности деяния в контексте административной преюдиции).

Ключевые слова: административная преюдиция, вредность, история уголовного права, общественная опасность преступления, преступление, признаки преступления, УК РФ, характеристики преступления.

ASTASHKIN Vladimir Valeryevich,
 postgraduate student of Amur State University

THE GENESIS OF IDEAS ABOUT THE SOCIAL DANGER OF CRIMES IN DOMESTIC CRIMINAL LAW

Annotation. The purpose of this study is to consider the main milestones in the genesis of ideas about the social danger of crime in domestic criminal law. The article also discusses some aspects of the genesis of this feature since the appearance of the Russian Truth. Special attention is focused on the analysis of Soviet criminal law, where for the first time the essence of public danger was clarified. The class approach of the Soviet legislator to the understanding of public danger and the recognition of not only the act, but also the subject of the crime, as socially dangerous is noted. The problem of administrative prejudice in the context of assessing the public danger of an act is highlighted. The conclusion is made about the public danger of an act in case of repetition of the commission mainly on the basis of the danger of the subject of the crime, even if the act did not pose a danger at the initial commission (justification of the danger of the act in the context of administrative prejudice).

Key words: administrative prejudice, harmfulness, history of criminal law, public danger of a crime, crime, signs of a crime, Criminal Code of the Russian Federation, characteristics of a crime.

Введение

Нет оснований сомневаться в актуальности проблематики уголовной ответственности и в целом, и в контексте отдельных её аспектов, в том числе в контексте трактовки общественной опасности как признака преступления. Если исходить из современного учения о преступлении и современных положений уголовного законодательства,

то общественная опасность рассматривается если не как главный признак, то, по крайней мере, как один из главных признаков уголовно наказуемого деяния. Это, однако, не преуменьшает значимость некоторых иных признаков преступления.

Вместе с тем трактовка рассматриваемого признака, которая была бы универсальна и применима к любому преступлению, отсутствует в

действующем уголовном законодательстве, представленном Уголовным кодексом РФ¹. В научной же литературе подходы к определению общественной опасности разнятся.

При этом уточнение правового смысла категории «общественная опасность» представляется принципиально важным, поскольку через призму указанной категории решается вопрос как о криминализации, так и о декриминализации любого из деяний. То есть осмысление феномена общественной опасности имеет значение не только с точки зрения теории; оно важно и с точки зрения практики законодательного регулирования.

В контексте изложенного нельзя проигнорировать то обстоятельство, что идея признания преступлением только деяния, характеризующего общественной опасностью, имеет весьма давнее происхождение, в связи с чем интерес представляет и генезис представлений о данном признаке (свойстве) преступления в контексте отечественного уголовного права. Все изложенное характеризует избранную тему как крайне актуальную, требующую тщательного изучения.

Целью настоящего исследования выступает рассмотрение основных вех генезиса представлений об общественной опасности преступления в отечественном уголовном праве.

Основная часть

Есть основания полагать, что сама идея выделения общественной опасности как признака противоправного деяния, возникла вместе с зарождением уголовного права. Такое утверждение представляется уместным, по крайней мере, применительно к отечественному праву. Придерживаясь подобной позиции, например, Е. В. Епифанова указывает на наличие признака общественной опасности в нормах Русской правды [3, с. 14], которая признается древнейшим источником отечественного права.

Такой вывод указанным автором делается с учётом публичного характера ответственности за определенные деяния, что в целом представляется справедливым. Вместе с тем, абстрактное понятие «общественная опасность», не говоря уже о его трактовке, в указанном источнике отсутствовало. Но исходя из содержания самих норм Русской правды, можно говорить о том, что наличие общественной опасности применительно к определенным случаям подразумевалось. И думается, что для права той эпохи такой подход законодателя был вполне оправдан: при в отсутствие юридической науки не могло идти речи о том, чтобы конкретизировать в законе те или иные

понятия в том виде, в котором это даётся сейчас. Более того, даже в современном законодательстве, в том числе и уголовном, многие фундаментальные понятия не раскрываются, даже если в этом есть потребность.

Примечательно, что Е. В. Епифанова, рассматривая признак общественной опасности в контексте Русской правды, совершенно обоснованно описывает его через понятие «действительного, непосредственного зла» [3, с. 14]. Соглашаясь с этим мнением, надо подчеркнуть, что в указанном источнике уголовная ответственность, как правило, предусматривалась лишь применительно к случаям причинения совершенно конкретного вреда, имеющего материальную природу.

Далее с течением времени понимание общественной опасности постепенно расширялась, что в целом представляется закономерным, учитывая и постепенное усложнение уголовного законодательства. Более того, общественная опасность фактически рассматривалась уже в контексте интересов церкви и государства, наиболее ярким подтверждением чему является Соборное уложение 1649 г. [3, с. 14]. Думается, что подобные изменения не случайны, и в значительной мере обусловлены укреплением роли государства, также повышением авторитета церкви. Соответственно, в таких условиях расширительный подход к пониманию общественной опасности был средством защиты государственных и церковных интересов.

Представления об общественной опасности преступления, как справедливо полагает В. Д. Филимонов, развивались в тесной взаимосвязи с представлениями о самом преступлении [6, с. 137]. И думается, что это не случайно, ведь именно общественная опасность стала тем фактором, который послужил выделению преступлений в законодательстве как противоправных, запрещенных и наказуемых деяний. Без признака общественной опасности вряд ли для этого были бы причины.

В то же время формального закрепления самого термина «преступление» с соответствующими нормами, раскрывающими его сущность, в допетровские времена не было, на что указывает, например, С. В. Шахбазян [7]. Однако само отсутствие дефиниции общественной опасности не может свидетельствовать о том, что данный феномен отсутствовал. По очевидным причинам признак общественной опасности преступления мог лишь подразумеваться.

В эпоху Петра Великого отечественное уголовное законодательство претерпело массу значимых изменений, среди которых выделяется вве-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

дение термина «преступление»¹. Законодатель зафиксировал таким образом ту основу, исходя из которой должно было развиваться и развивалось уголовное право и в целом, и в контексте криминализации или декриминализации конкретных деяний.

Что же касается общественной опасности, то в уголовном законодательстве эпохи Петра Великого она прямо не предусматривалась в качестве неотъемлемого признака преступления, но упоминалась применительно к отдельным преступлениям. Но если абстрагироваться от формального аспекта и обратить внимание на каждый из составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством петровского периода, то будет очевидно, что указанный признак был присущ каждому из преступлений де-факто.

Нельзя не признать, что, начиная с XVIII в., отечественное уголовное право как в целом, так и в части конкретизации преступления, относительно устойчиво развивалось. Тем не менее, выделение признака общественной опасности преступления в дореволюционном законодательстве не имело места. Кардинальные изменения произошли лишь после Октябрьской революции. В этой связи в числе документов, наиболее существенно повлиявших на развитие рассматриваемой проблематики, выделяется Уголовный кодекс РСФСР от 26.05.1922² (далее – УК РСФСР 1922 г.).

В указанном документе неоднократно упоминается об опасности (общественной опасности). Причем о одних случаях упоминается об опасности самих лиц (ст. 7), в других – об опасности совершаемых ими действиях или бездействии (ст. 6). В отдельных же нормах встречается указание на опасность как деяния, так и совершившего его лица (ст. 15).

Сама общественная опасность в ст. 6 рассматриваемого документа трактуется через призму угрозы основам советского строя и правопорядку. Вместе с тем, из содержания указанной нормы следует однозначный классовый подход. Поэтому, с одной стороны, понимание общественной опасности в указанном документе является вполне логичным и понятным; с другой стороны, ввиду четко выраженного классового подхода, его нельзя назвать универсальным.

Интерес также представляет ст. 7 указанного документа, в которой опасность лица определена

в контексте вредных действий, свидетельствующих о серьезной угрозе порядку. В этом очевидно смешение понятий вредности и опасности; причём не совсем понятно, каким образом данные характеристики соотносятся друг с другом.

Надо сказать, что вообще и в дореволюционный, и в советский периоды имела место тенденция признания опасными не столько самих деяний, сколько лиц, их совершавших. Соответственно, достаточно широкую популярность получил подход, исходя из которого в центре внимания стояла именно опасность личности. Аналогичное мнение высказала, например, Т. Ю. Батютина [1, с. 70].

Думается, что упомянутый подход в целом был обоснованным, поскольку то или иное деяние совершается конкретной личностью, а, соответственно, можно полагать, что речь должна идти именно об опасности самого субъекта. С другой стороны, излишнее акцентирование внимания на самой личности может повлечь нивелирование характеристик деяния, и, например, чрезмерно строгую оценку малозначительного деяния лишь по той причине, что сам субъект по каким-то причинам признан опасным. Эта проблема становится очевидной, если обратиться к УК РСФСР 1922 г., где говорилось о наказании с учётом не только общественной опасности деяния, но и опасности самого лица, его совершившего.

Важно подчеркнуть, что в дальнейшем от рассмотрения общественной опасности лица в отечественной науке стали постепенно абстрагироваться, акцентируя внимание, прежде всего, именно на деянии. Думается, что это вполне оправданно, поскольку общественная опасность по своей природе, как замечает А. И. Марцев, является объективной категорией, не зависящей от воли законодателя и либо иных лиц [5, с. 149].

Безусловно, указанное мнение можно оспорить, ссылаясь, например, на то, что деяние в момент совершения практически полностью зависит от соответствующего субъекта. Помимо того, квалификация деяния тоже зависит от человека, а именно от субъекта правоприменительной деятельности (следователь, судья). Однако объективность рассматриваемой категории состоит в другом: конкретное деяние, будучи совершенным лицом, несет конкретный вред, а значит и опасность. Оценка вреда может быть субъективной. Но на реальный характер и размер вреда такая оценка не влияет.

Например, в случаях, когда тот или иной субъект наносит потерпевшему повреждения посредством применения, например, холодного оружия, то этот вред, как и опасность, реальны, и в целом выражаются в возможности наступления смерти. И эта опасность не зависит от субъектив-

¹ Воинский артикул Петра I 1715 года / Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков. – М.: Юрид. лит, 1986.

² Уголовный кодекс РСФСР от 26.05.1922 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 1922. – № 80. – Ст. 153.

ной оценки врачей, правоприменителей или иных лиц: определенные повреждения опасны ввиду специфики человеческого организма, а не ввиду той или иной юридической оценки. Именно в этом и состоит объективность общественной опасности. И думается, что аналогичное суждение применимо и к любым иным случаям совершения преступлений.

Надо сказать, что в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.¹ понимание общественной опасности деяния расширилось, и она стала трактоваться в контексте посягательства на как на советский общественный строй, так и на его отдельные составляющие, о чем говорилось в ст. 7 указанного документа, в рамках трактовки понятия преступления.

В принятом в 1996 г. Уголовном кодексе Российской Федерации² (УК РФ) понятие общественной опасности раскрыто не было. Вместе с тем она признавалась обязательным признаком любого преступления; причём, исходя из ч. 2. ст. 14 УК РФ, указанным признаком не обладают малозначительные деяния, что было свойственно и нормам советского уголовного законодательства.

На протяжении всего советского времени была проведена масса научных исследований, в которых затрагивались те или иные проблемы понимания общественной опасности. И во многом идеи советских учёных были приняты и получили дальнейшее развитие в рамках современной науки российского уголовного права, но без классового акцента. Результатом можно считать однозначное признание общественной опасности как обязательного признака преступления, а также признание отсутствия общественной опасности у других противозаконных деяний [2, с. 54], [4, с. 134].

Помимо того, в науке был выделен ряд признаков, отражающих общественную опасность деяния, среди которых, в частности: общественная значимость отношений, на которые осуществляется посягательство; вредоносный характер деяния; опасные последствия. Причём есть мнение о недопустимости рассмотрения количественных критериев, а также повторности в качестве признака общественной опасности [4, с. 135].

Однако многие признаки общественной опасности являются весьма спорными, особенно то, что касается количественных критериев, ведь если обратиться к нормам УК РФ, то станет оче-

видно, что количественные критерии тоже используются так или иначе, применительно ко многим составам.

Особенно проблемным является вопрос оценки и признание общественной опасности у тех деяний, которые отнесены к категории преступлений в случаях повторного совершения. Юридическим основанием признания таких деяний преступлениями является административная преюдиция, реализуемая в рамках некоторых норм. Особенно части УК РФ. И если с практической точки зрения такой подход законодателя понятен (государство фактически дает шанс лицу исправиться после совершения деяния в первый раз, признавая такое деяние административным правонарушением, а не уголовно наказуемым преступлением), то теоретически крайне сложно признать общественно опасными те деяния, которые при первичном совершении таковыми не признаются.

Заключение

По итогам анализа можно сделать вывод о необходимости дальнейшего научного осмысления категории «общественная опасность» применительно к отечественному уголовному праву и уголовно наказуемым деяниям. Те достижения, которые имеют место на сегодняшний момент, недостаточны для разрешения всех проблемных вопросов, связанных с данной категорией. Причём рассматриваемая категория требует переосмысления не только в контексте определения признаков общественной опасности деяния, но и в контексте уместности признания общественно опасными неопасных деяний в случае повторного совершения.

Но можно полагать, что общественная опасность деяния в случае повторности совершения фактически обуславливается не столько опасностью самого деяния, сколько опасностью лица, его совершившего, даже в случае, если при первичном совершении деяние не представляло опасности. Это обосновывает опасность деяния в контексте административной преюдиции.

Список литературы:

[1] Батютина Т. Ю. Генезис уголовно-правовой категории «общественная опасность» в периоды становления советского и современного российского государства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 68 – 72.

[2] Дерюга А. Н. Общественная опасность – признак административного правонарушения? // Журнал российского права. – 2011. – № 8(176). – С. 48–55.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[3] Епифанова Е. В. «Общественная опасность» как признак преступления в доктринах российского уголовного права в XVIII-XIX вв. // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 12–15.

[4] Лопашенко Н. А. и др. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 124-140.

[5] Марцев А. И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4(237). – С. 148-155.

[6] Филимонов В. Д. Роль генезиса преступления в формировании его общественной опасности // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 30. – С. 137–146.

[7] Шахбазян С. В. Генезис законодательного определения преступления и категории преступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. – 2020. – № 5. – С. 35–62.

Spisok literatury:

[1] Batjutina T. Ju. Genezis ugodovno-pravovoj kategorii «obshhestvennaja opasnost'» v periody stanovlenija sovetskogo i sovremennogo rossijskogo gosudarstva [Genesis of the criminal legal category «public danger» during the formation of the soviet and contemporary Russian state] // Juridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [Legal Bulletin of the Kuban State University] – 2020. – № 1. – P. 68 – 72 (In Russ.).

[2] Derjuga A. N. Obshhestvennaja opasnost' - priznak administrativnogo pravonarushenija? [Public

danger - a sign of an administrative offense?] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]. – 2011. – № 8(176). – P. 48–55 (In Russ.).

[3] Epifanova E. V. «Obshhestvennaja opasnost'» kak priznak prestuplenija v doktrinah rossijskogo ugodovnogo prava v XVIII-XIX vv. [“Public danger” as a sign of crime in the doctrines of Russian criminal law in the XVIII-XIX centuries] // Juridicheskaja nauka [Legal science] – 2011. – № 3. – P. 12–15 (In Russ.).

[4] Lopashenko N. A. i dr. Obshhestvennaja opasnost' prestuplenija: ponjatie i kriterii verifikacii [Public danger of crime: the concept and criteria of verification] // Pravoprimenenie [Law enforcement review]. – 2020. – Vol. 4, № 4. – P. 124-140 (In Russ.).

[5] Marcev A. I. Obshhestvennaja vrednost' i obshhestvennaja opasnost' prestuplenija [Public harmfulness and public danger of crime] // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie [News of higher educational institutions. Law studies]. – 2001. – № 4(237). – P. 148-155 (In Russ.).

[6] Filimonov V. D. Rol' genezisa prestuplenija v formirovanii ego obshhestvennoj opasnosti [The role of the genesis of crime in the formation of its public danger] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Right]. – 2018. – № 30. – P. 137–146 (In Russ.).

[7] Shahbazjan S. V. Genezis zakonodatel'nogo opredelenija prestuplenija i kategorii prestuplenij po rossijskomu ugodovnomu zakonodatel'stvu [The genesis of the legislative definition of an offense and the category of offenses under Russian criminal law] // Juridicheskie issledovanija [Legal research]. – 2020. – № 5. – P. 35–62 (In Russ.).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-494-499
NIION: 2018-0076-4/24-411
MOSURED: 77/27-023-2024-4-411

ЖМУРОВ Дмитрий Витальевич,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
института юстиции
Байкальского государственного
университета, к.ю.н., доцент,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: zdevraz@ya.ru

КРИМИНАЛЬНАЯ ПАНСПЕРМИЯ, КАК ЧАСТНАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Аннотация. Настоящая статья представляет собой исследование, в котором рассматривается частная теория криминальной панспермии, определяемая как трансляция уголовно-наказуемых моделей поведения между социальными субъектами (обществами). Автор анализирует механизмы и факторы передачи уголовно-наказуемых практик поведения между различными культурами и обществами, сравнивая этот процесс с теорией панспермии в науке. В работе предлагается выдвигается идея о возможности «инородного» характера преступности в определенных обществах, основанного на психологических механизмах подражания, геополитическом воздействии и других факторах.

Ключевые слова: Криминальная панспермия, трансляция уголовно-наказуемых моделей поведения, распространение преступности.

ZHMUROV Dmitry Vitalievich,
associate professor, department of criminal law
and criminology, institute of justice, Baikal state university,
PHD in law, associate professor, Irkutsk, Russian Federation

CRIMINAL PANSPERMIA AS A PRIVATE CRIMINOLOGICAL THEORY

Annotation. The present article is a study that examines the private theory of criminal panspermia, defined as the transmission of criminal behavioural patterns between social actors (societies). The author analyses the mechanisms and factors of transmission of criminal punishable behaviours between different cultures and societies, comparing this process with the theory of panspermia in science. The paper proposes the idea of the possibility of “foreign” nature of crime in certain societies based on psychological mechanisms of imitation, geopolitical influence and other factors.

Key words: Criminal panspermia, broadcasting of criminal behaviour patterns, spread of criminality.

Преступность – это социальное явление, выражаемое множеством отношений и актов взаимодействия между людьми.

Как любое явление социального порядка оно имеет свои особенности: зависит от меняющихся общественных условий, возникает в одних обществах и адаптируется к социальной среде других; распространяется по миру, преломляясь через местные условия, законы и культуры.

В современной криминологии преступность нередко анализируется как некая данность, уже присутствующая в обществе. Исследователи не всегда допускают, что асоциальные нормы могут быть «занесены» или «импортированы» из других человеческих сообществ и предпочитают искать

причины преступности в личности локальных девиантов или региональных условиях социального, нравственного, политического и иного характера.

На этом фоне упускается из виду одна деталь, связанная со спецификой **распространения преступности** в пространственно-временном континууме. Её суть заключается в том, что криминальность как общественный феномен не всегда вызвана внутренними причинами, присутствующими в социальной среде, где она возникает, а порой привносится туда извне. Исследование данной проблематики дополнит криминологические знания и позволит лучше понять предмет этой науки.

В представленном случае речь идет о вопросах *экспорта и импорта преступности*¹. Последняя трактуется как явление, распространяющееся в активной, неоднородной среде, именуемой социальным пространством.

В технических науках имеются исследования на эту тему. Они предполагают использование метода аналогий, когда широко известные модели теплопроводности в многослойных средах используются для понимания процессов распространения различных социальных и экономических явлений [1].

Сегодня ощущается потребность создания частной теории, призванной осмыслить пути, механизмы и факторы переноса множества индивидуальных противоправных событий (т.е. преступности) в социальном пространстве от одного коллективного субъекта к другому. В качестве подходящего аналога для начала размышлений можно рассмотреть теорию панспермии, которая предполагает, что жизнь на Землю могла быть привнесена извне.

В криминологической плоскости эта гипотеза могла бы условно именоваться *концепцией криминальной панспермии* и подразумевать, что в некоторых человеческих сообществах преступность имеет инородный характер, т.е. детерминруется не внутри этих образований, а попадает туда из других популяций в соответствии с законами социальной психологии, антагонистской конкуренции или иными причинами. Следует отметить, что предложенная теория не объясняет происхождения преступности, скорее выдвигая идею её географически отдаленного генеза.

Термин *криминальная панспермия* не является общепризнанным или устоявшимся. Это выражение лишь подчеркивает мысль о возможности принятия преступности одними обществами или культурами под воздействием других, аналогично тому, как панспермия описывает процесс распространения жизни во вселенной.

Итак, криминальная панспермия – это *трансляция уголовно-наказуемых моделей поведения от одного общества (культуры) к другому*. При этом в её основе может лежать множество причин: психологические механизмы подражания; целенаправленная политика, направленная на ослабление геополитических конкурентов; поиск нового жизненного пространства преступными группировками и проч.

¹ Преступность в данной статье трактуется в самом широком (философском) понимании не только как различные формы уголовно-наказуемых деяний, но и как система запрещенных образцов поведения, корреспондирующих им идей, знаний о методах совершения преступлений и проч.

Для разъяснения содержания и смысла данной теории, необходимо обратить внимание на используемую терминологию и обозначить ряд понятий:

- *общество-донор* - это человеческая общность, выступающая источником трансляции преступных образцов поведения, криминальных методов и практик, которые распространяются, навязываются, передаются другому социуму;

- *общество-реципиент* - совокупность людей принимающих, адаптирующих или воспроизводящих преступные образцы поведения, криминальные методы и практики, полученные от общества-донора;

- *уголовно-наказуемая модель поведения* - неприемлемая с точки зрения существующих законов совокупность поступков человека, транслируемая обществом-донором;

- *трансляция* - процесс распространения, навязывания, передачи и адаптации преступных образцов поведения, криминальных практик в ходе взаимодействия обществ, культур и регионов.

Таким образом, в фокусе предложенной к рассмотрению теории - пути распространения преступности и механизм трансляции девиантных моделей поведения от одного общества к другому.

В этом смысле целесообразно рассмотреть отличие теории криминальной панспермии от некоторых направлений исследования современной криминологии.

Во-первых, не следует идентифицировать последнюю с *географией преступности*, которая изучает пространственные шаблоны распределения противоправных актов, делая упор на исследовании географических факторов, таких как топография, климат, урбанизация, рельеф и т.д. «Криминальная панспермия» и «криминальная география» - два различных концепта, связанных с изучением преступности, но не всегда пересекающихся между собой.

Во-вторых, близкой по смыслу к криминальной панспермии является *гравитационная теория* предполагающая, что преступность «притягивается» к определенным местам или регионам в зависимости от их характеристик и привлекательности для девиантов (высокая плотность населения, низкий уровень социального контроля, доступность криминальных целей). Взаимосвязь этих теорий заключается в том, что процессы передачи и распространения преступности, описываемые панспермией, могут влиять на формирование преступных «гравитационных центров» или мест, где преступность имеет тенденцию скапливаться.

В-третьих, криминальная панспермия тесно пересекается с вопросами *криминологического*

страноведения, изучающего криминологические аспекты конкретных стран, их территорий, населяющих народов и племен, а также особенностей государственного устройства, социальных и политических процессов, институтов и иных феноменов [2].

Но если география преступности объясняет пространственно-временные особенности распределения криминальных актов; гравитационная теория - причины и факторы, которые делают определенные места подверженными массовому противоправному поведению; криминологическое страноведение - объясняет вклад местных сообществ в формирование индивидуальной картины преступности, то криминальная панспермия отвечает на вопросы, касающиеся механизма передачи уголовно-наказуемых моделей поведения от одной социальной системы к другой, выявляет особенности этого процесса и проч. В чем-то схожая с теорией диффузии (diffusion theory) американского социолога Э. Роджерса [3], она пытается проанализировать механизмы передачи и распространения преступности между групповыми структурами, которые именуются обществами. Среди её ключевых вопросов: каким образом, почему и в каких формах модели преступного поведения распространяются от одного социального организма (из его практик или под его деструктивным влиянием) на другой.

Криминальная панспермия предполагает различные конфигурации. Вот несколько возможных вариантов:

1. **Экспансивная**, когда трансляция уголовно-наказуемых моделей поведения происходит через границы национальных государств в результате разрастания очага криминальной напряженности на отдельной территории и стремлении местных группировок расширять пределы своего влияния.

Так, согласно теории социальных систем, представленной немецким социологом Н. Луманном, эти субъекты, включая криминальные организации и группы, всегда стремятся к саморасширению и самоорганизации. Это означает, что криминализованные социальные системы активно взаимодействуют с окружающей средой, принимают новую информацию, адаптируются к меняющимся условиям, прилагая усилия к увеличению своей сложности и функциональности.

Например, Колумбийский наркокартель, который начал свою деятельность в 1960-1970 гг. в рамках одной страны, со временем расширил операции на множество других государств и стал одним из крупнейших и влиятельных игроков на мировом рынке наркотиков. Практически все транснациональные преступные группы проходят подобный путь. Они возникают локализовано, но

по мере накопления экономического, организационного и людского потенциала начинают масштабироваться и экспортировать свои преступные практики: создают на сопредельных территориях подразделения, вовлекают в совершение преступлений граждан зарубежных государств и т.д. Широко известна история с нигерийскими письмами, как одной из форм мошеннического спама, когда к адресатам обращаются с предложениями о крупных денежных переводах или выгодных сделках [4]. Известно, что аферисты, физически находясь на африканском континенте, вовлекают граждан из различных стран, включая США и Европу, в совершение этих преступлений. Людей используют как посредников или соисполнителей в преступных схемах, организованных нигерийскими преступными группами;

2. **культуральная** - представляет собой перенос криминальных практик из социальной действительности одних обществ в другие путем культурного обмена. Под этим процессом понимается передача между различными этническими группами их традиций, убеждений, практических навыков, социального и биологического поведения в целом. Подобное происходит благодаря различным механизмам мужкультурной трансляции среди которых аккультурация, культурная диффузия, интернационализация культур или их диалог и т.д. Зачастую указанные процессы протекают на фоне глобализации, усиления миграционных процессов, расширения экономических и торговых отношений, роста туризма и т.п.

Криминальная панспермия отражает передачу преступных образцов поведения или криминогенных норм между различными культурами в следующих аспектах:

- *перенесение обычаев и укладов поведения*, когда мигрирующее население пребывая на новое место, привносит туда свои традиции, способствующие совершению преступлений. Например, ситуация в Германии, связанная с мигрантами из африканских стран, где проводятся «женские обрезания». Эта практика является частью культурного наследия некоторых африканских народов и следует за маршрутами их расселения. При этом удаление женских гениталий считается серьезным нарушением прав женщин и является преступлением по немецкому законодательству. Ряд экспертов считают, что под угрозой проведения подобной процедуры находятся от 1,5 до 5,8 тыс. проживающих в Германии девочек [5]. Другой пример переноса криминогенных традиций в новую среду со стороны мигрирующего населения связан с практикой вынужденных браков. Известно, что в Европе переселенцы из Азии, Африки и Ближнего Востока продолжают навязывать своим детям партнеров для обеспечения эко-

номической безопасности, преемственности клана или сохранения «девичьей добродетели» [6]. Нередко эти действия расцениваются местным законодательством как торговля людьми. В России данная проблема должного рассмотрения, к сожалению, не получила.

В некоторых культурах насилие может рассматриваться как приемлемая или даже необходимая форма социального взаимодействия. К примеру «культуры изнасилования» в которых сексуальная агрессия нормализована есть в Южной Африке, Индии, Пакистане [7]. Лица, являющиеся носителями данного культурного элемента, перемещаясь между странами, могут выступать в качестве его выразителя и распространителя.

Сюда же относится преступность, спровоцированная или «занесенная» с туристическими потоками. Ярким тому подтверждением служит криминальная статистика Ватикана, который представляет собой одно из наиболее криминализованных государств на планете (если считать по соотношению преступлений к числу местных жителей). Наиболее распространенными преступлениями являются магазинные кражи, хищения из сумочек, бумажников и ручной клади. Почти 100% преступников составляют туристы [8].

- *обмен профессиональными знаниями и опытом* как одна из форм популяризации сведений о техниках совершения преступлений, методах обхода законов и избегания наказания. Механика этого процесса заключается в освоении индивидами обществ-реципиентов новых форм недопустимого поведения путем получения готовых и отработанных моделей криминальной активности. Так, в даркнете существуют специализированные форумы и площадки, где преступники обмениваются знаниями о совершении преступлений. Они делятся опытом, обсуждают новые техники преступной деятельности, предлагают незаконные услуги и даже публикуют методички и инструкции по ведению противоправной деятельности. Не составит особого труда найти различные руководства по взлому компьютерных систем, социальных сетей, банковских аккаунтов; инструкции по совершению киберпреступлений, рекомендации по осуществлению террористической деятельности и проч.

- *заимствование культурных норм, способствующих совершению преступлений* включает процесс принятия и распространения определенных ценностей, обычаев и поведенческих моделей, которые могут поощрять или легитимизировать преступную деятельность. Как правило, это результат взаимного проникновения (заимствования) культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении (культурном контакте) [9].

Например, перенесение элементов «уличной бандитской субкультуры», «хип-хоп» или «рэп-культуры» из страны-донора по всему миру. Указанные системы ценностей глорифицируют преступный образ жизни, употребление наркотиков, поддерживают традиции и нормы уличной жестокости и т.п. Данные, полученные в рамках исследования, проведенного в университете Южной Флориды и опубликованные в начале 2018 г., подтверждают прямую связь между подобной музыкой и употреблением запрещенных веществ. По результатам опроса, около 82% участников отметили, что влияние хип-хоп музыки имело определенное воздействие на их решение впервые попробовать наркотики [10]. Не исключено, что получение мирового признания такими исполнителями, расширяет сферу их идеологического влияния и способствует криминальной панспермии.

Культура потребления и богатства, заложенная в парадигме западной экономики, может стимулировать желание быстрого обогащения и роскоши, что в свою очередь влияет на совершение экономических и коррупционных преступлений. Неоспоримой в данном контексте является привлекательность идеалов «американской мечты» и образа успешного человека, которые должны быть достигнуты любыми способами.

Порой, даже «городские легенды» способны негативно влиять на общества в которых они не возникали. В этой связи уместно привести пример немецко-японской синтетической легенды, получившей название «Челлендж Момо». В рамках этого взаимодействия участники получали сообщения от анонимного аккаунта с изображением страшной фигуры (Момо) и инструкциями о совершении опасных действий, включая насильственные нападения, членовредительство и самоубийство. Несмотря на скептическую оценку указанных событий, несколько случаев, связанных с «Челленджем Момо», были зафиксированы в разных странах, и это стало предметом массовой дискуссии [11]. Феномен моды в данном случае играет не последнюю роль в распространении уголовно-наказуемых моделей поведения;

3. *техногенная* - отражает практику взаимодействия обществом каких-либо технологий, привнесенных извне и развития сопутствующих им криминальных шаблонов поведения. Социум, функционирующий в рамках этих технических решений, будет по всей видимости продуцировать стандартизированные, схожие девиации. Техногенное направление панспермии – это расширение практик использования какой-либо технологии, сопровождающееся унификацией и ростом типовых злоупотреблений, связанных с её внедрением. Например, распространение сотовой

связи и интернета в различных странах повлекло бурный рост однотипных противозаконных актов, получивших название киберпреступность;

4. **синтезированная** – процесс при котором преступная деятельность или криминальные практики поощряются или насаждаются одним государством (обществом) по отношению к другому.

Распространение преступности используется геополитическими акторами как инструмент давления и обогащения. Примером такого процесса могут служить опиумные войны в Китае. Опиумные войны (1839-1860 гг.) были серией вооруженных конфликтов между Китаем и Великобританией, а также другими западными державами, связанными с торговлей опиумом. В своей жажде наживы и стремлении контролировать Китай Великобритания ввозила туда большие партии опиума из Индии, что привело к массовой наркомании и социальным проблемам в китайском обществе. Так, если в 1842 г. население империи составляло 416 млн. человек и из них насчитывалось 2 млн. наркоманов, то в 1881 году — из 369 млн. человек уже более 120 млн. были наркозависимыми. Это привело к закабалению страны со стороны европейских держав [12], способствовало укреплению коррумпированных структур и росту преступности.

В настоящее время экспорт коррупции со стороны западных стран также рассматривается некоторыми авторами как инструмент политического манипулирования и дезорганизации государственного управления [13].

5. **вытесненная** – являет собой трансфер преступности из одного общества в другое под влиянием жесткой правоохранительной политики.

Возникает после того, как в обществе-доноре создаются неприемлемые для преступности условия, и она начинает адаптироваться, перенося сферу деятельности в другие места. Примером этому может послужить ситуация в Черногории после 2023 г. С приходом президента Я. Милатовича страна стала небезопасной для организованной преступности, которая после создания нового правительства начала покидать страну и искать убежища в других государствах, в частности в Сербии [14].

Подводя итоги, необходимо отметить, что процесс криминальной панспермии не исчерпывается описанными выше конфигурациями. Пути распространения преступности в мире не могут быть описаны в рамках нескольких инвариантных схем: они в определенной степени индивидуальны и по-своему уникальны. Теория криминальной панспермии предполагает, что преступность или криминальные практики могут распространяться и передаваться между различными обще-

ствами или культурами как своеобразный «артефакт». Современной криминологии еще предстоит изучить вклад в детерминацию преступности таких явлений как культурный обмен и трансмиссия, международная коммуникация, общение народов, геополитические процессы и трансграничные взаимоотношения людей. Во многом это позволит преодолеть кризисные явления современной российской криминологии, демонстрирующие несоответствие уровня актуальных криминологических исследований современным реалиям [15].

Список литературы:

- [1] Магомедов К.А. Пространственная модель распространения социальных и экономических явлений в неоднородном обществе // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. С. 41-47.
- [2] Иншаков С.М. Криминологическое страдание как направление научного познания преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 2 (15). С. 159–166.
- [3] Liden D. What is the Diffusion Theory? URL: <https://www.allthescience.org/what-is-the-diffusion-theory.htm> (дата обращения 12.04.2024).
- [4] Старостенко О.А. Технические меры профилактики хищений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Baikal Research Journal. 2022 № 2 (13). о. — DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).39.
- [5] Мекерс С. Тех, кто позволяет подвергать обрезанию своих дочерей, следует лишать паспорта. URL: <https://www.inopressa.ru/article/07feb2017/welt/deutschland.html> (дата обращения 11.04.2024).
- [6] Wesselhttps R. European Immigrants Continue to be Forced Into Marriage. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/european-immigrants-continue-to-be-forced-into-marriage/> (дата обращения 11.04.2024).
- [7] Phipps A. Ringrose J. Renold E., Jackson C. Rape culture, lad culture and everyday sexism: researching, conceptualizing and politicizing new mediations of gender and sexual violence // Journal of Gender Studies. 2017. No. 27. Pp. 1-8.
- [8] Ватикан имеет один из самых высоких уровней преступности в мире. ИА «РИА-новости». URL: <https://ria.ru/20030216/321289.html> (дата обращения 11.04.2024).
- [9] Сыровежкин А. А. Культурная диффузия как фактор эволюции социума // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (25). С. 44-47.
- [10] Hip-hop music blamed for encouraging drug use // HealthDay. URL: <https://medicalxpress.com>.

com/news/2018-03-hip-hop-music-blamed-drug.html (дата обращения 11.04.2024).

[11] Momo Challenge Hoax // Scholarly Community Encyclopedia. URL: <https://encyclopedia.pub/entry/37191> (дата обращения 11.04.2024).

[12] Мамкин А.Ю. Опиумные войны. Революция Мэйдзи. URL: <https://sites.google.com/site/2015mamkin/home/history/34> (дата обращения 11.04.2024).

[13] Охотский Е.В. Экспорт коррупции как инструмент политического манипулирования и дезорганизации государственного управления. // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей V международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В.Плеханова. М.: ООО «РУСАЙНС», 2017. С. 145-156.

[14] Черногория становится экспортером преступности // ИА «Царьград». URL: https://tsargrad.tv/articles/chernogorija-stanovitsja-jeksporterom-prestupnosti_335648 (дата обращения 11.04.2024).

[15] Судакова Т. М., Номоконов В.А. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 4 (12). С. 531–540.

Spisok literatury:

[1] Magomedov K.A. Prostranstvennaya model' rasprostraneniya social'nyh i ekonomicheskikh yavlenij v neodnorodnom obshchestve // Innovacii i investicii. 2020. № 3. S. 41-47.

[2] Inshakov S.M. Kriminologicheskoe strano-vedenie kak napravlenie nauchnogo poznaniya prestupnosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2021. № 2 (15). S.159–166.

[3] Liden D. What is the Diffusion Theory? URL: <https://www.allthescience.org/what-is-the-diffusion-theory.htm> (дата обращения 12.04.2024).

[4] Starostenko O.A. Tekhnicheskie mery profilaktiki hishchenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Baikal Research Journal. 2022 № 2 (13). o. — DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).39.

[5] Mekers S. Tekh, kto pozvolyaet podvergat' obrezaniyu svoih docherej, sleduet lishat' pasporta. URL: <https://www.inopressa.ru/article/07feb2017/welt/deutschland.html> (дата обращения 11.04.2024).

[6] Wesselhttps R. European Immigrants Continue to be Forced Into Marriage. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/european-immigrants-continue-to-be-forced-into-marriage/> (дата обращения 11.04.2024).

[7] Phipps A. Ringrose J. Renold E., Jackson C. Rape culture, lad culture and everyday sexism: researching, conceptualizing and politicizing new mediations of gender and sexual violence // Journal of Gender Studies. 2017. No. 27. Pp. 1-8.

[8] Vatikan imeet odin iz samyh vysokih urovnej prestupnosti v mire. IA «RIA-novosti». URL: <https://ria.ru/20030216/321289.html> (дата обращения 11.04.2024).

[9] Syrovezhkin A. A. Kul'turnaya diffuziya kak faktor evolyucii sociuma // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. 2019. № 4 (25). S. 44-47.

[10] Hip-hop music blamed for encouraging drug use // HealthDay. URL: <https://medicalxpress.com/news/2018-03-hip-hop-music-blamed-drug.html> (дата обращения 11.04.2024).

[11] Momo Challenge Hoax // Scholarly Community Encyclopedia. URL: <https://encyclopedia.pub/entry/37191> (дата обращения 11.04.2024).

[12] Mamkin A.YU. Opiumnye vojny. Revolyuciya Mejdzi. URL: <https://sites.google.com/site/2015mamkin/home/history/34> (дата обращения 11.04.2024).

[13] Ohotskij E.V. Eksport korrupcii kak instrument politicheskogo manipulirovaniya i dezorganizacii gosudarstvennogo upravleniya. // Organizacionno-upravlencheskie mekhanizmy antikorrupcionnoj deyatel'nosti (rossijskij i zarubezhnyj opyt): sbornik tezisev dokladov i statej V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii rossijskikh i zarubezhnyh universitetov i REU im. G.V.Plekhanova. M.: ООО «RUSAJNS», 2017. S. 145-156.

[14] CHernogoriya stanovitsya eksporterom prestupnosti // IA «Car'grad». URL: https://tsargrad.tv/articles/chernogorija-stanovitsja-jeksporterom-prestupnosti_335648 (дата обращения 11.04.2024).

[15] Sudakova T. M., Nomokonov V.A. Osmyslenie budushchego kriminologii: obzor sovremennyh tendencij // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. № 4 (12). S. 531–540.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В статье автором представлен анализ организации сопровождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных отбывающих уголовное наказание или содержащихся под стражей в пенитенциарных учреждениях, которые состоят на профилактическом учете. Подробно рассматривается организация работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, склонными к деструктивно-агрессивному поведению. Определяются методы и средства выявления факторов риска на основании изучения материалов личного дела, особенностей поведения, коммуникаций и алгоритма проведения индивидуальной беседы и диагностики. Представлены основные направления организации системы направлений профилактики данного негативного явления.

Ключевые слова: профилактический учет, подозреваемые, обвиняемые, осужденные, пенитенциарные учреждения, деструктивное поведение, факторы риска.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
FKU Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Moscow, Russia
Candidate of Psychological Sciences

PREVENTIVE REGISTRATION IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. In the article, the author presents an analysis of the organization of escorting suspects, accused and convicted persons serving criminal sentences or detained in penitentiary institutions and on preventive registration. The organization of work with suspects, accused and convicted persons prone to destructive-aggressive behavior is discussed in detail. Methods and means of identifying risk factors are determined based on the study of personal file materials, behavioral characteristics, communications and an algorithm for conducting an individual conversation and diagnosis. The main directions of organizing a system of directions for the prevention of this negative phenomenon are presented.

Key words: preventive accounting, suspects, accused, convicts, penitentiary institutions, destructive behavior, risk factors.

Изучение специфики организации противодействия и профилактики деструктивного поведения у лиц, находящихся под стражей и отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях остается актуальным направлением научного знания по ряду причин.

Это и изменение внешне и внутренне политической, социально-экономической, ценностно-мировоззренческой и иных сфер окружающей действительности, которое провоцирует как стрессогенные факторы, так и изменения в личности.

Это и качественное изменение состава лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в местах лишения свободы, которое наряду со снижением количества становится все более криминогенным, так как происходит рост числа лиц, осужденных по тяжким статьям, за насильственные, экстремистские и террористические преступления и т.д.

Востребованность данного исследования продиктована также необходимостью определения и практического представления основных форм и критериев организации выявления, диагностики и профилактики деструктивного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которое остается одним из основных направлений профилактического учета [2]. Учитывая многоаспектность сложности и многогранность детерминант деструктивного поведения, а также его специфику, отраженную особенностями мест лишения свободы, мы говорим в первую очередь, об осужденных, подозреваемых и обвиняемых склонных к деструктивно-агрессивным поведенческим актам.

Соответственно, цель статьи – определение направлений выявления групп риска, диагностики, сопровождения и профилактики актов деструктив-

но-агрессивных проявлений у осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы.

Определенные задачи нашего исследования регламентируют проведение: анализа актуального состояния данной проблемы в пенитенциарной системе, анализа основных направлений изучающих проблемы противодействия и профилактики деструктивного поведения в пенитенциарной системе; определение системы критериев, методов, направлений выявления и профилактики данных явлений в пенитенциарных учреждениях.

Основными пенитенциарными факторами риска деструктивно-агрессивного поведения, по мнению исследователей, и по результатам анализа практики пенитенциарной деятельности в данном направлении стоит считать: негативно влияющие на социальное окружение подозреваемого, обвиняемого, осужденного как хронического, так и острого характера; специфику мест лишения свободы; наличие заболеваний и индивидуально-личностные особенности.

Проведенный анализ научной литературы показал, что тематика противодействия деструктивному поведению в местах лишения свободы остается актуальной темой исследований, отмечается рост прикладных разработок в данной области (М.Г. Дебольский и И.А. Матвеева, В.М. Литвишков и С.А. Калаганова А.М. Сысоев, Е.Е. Новиков, В.Б. Шабанов и М.Ю. Кашинский и др.). Исследователями обозначено, что у склонных к деструктивно-агрессивному поведению определяется ряд специфических внешних и/или внутренних факторов риска, способствующих развитию данного поведения.

Большинство из этих факторов могут быть своевременно определены и учтены при решении вопросов о постановке подозреваемого, обвиняемого и осужденного на профилактический учет и разработки программы его сопровождения и ресоциализации.

Многолетнее изучение аспектов сопровождения лиц, поставленных на профилактический учет в пенитенциарных учреждениях показывает, что критерии риска деструктивно-агрессивного поведения, на которые необходимо обратить внимание персоналу при определении необходимости профилактического учета для подозреваемого, обвиняемого и осужденного это: информация в материалах личного дела:

суициды в анамнезе – попытки членовредительства у самого исследуемого и у лиц из ближайшего социального окружения,

актуальное кризисное состояние,

социально-личностные особенности (тяжелые заболевания, зависимости от психоактивных

веществ, психические отклонения, неустойчивость эмоционально-волевой сферы и т.д.),

уровень криминальной зараженности, и иные криминологические аспекты (возможное попадание в низко статусную группу, осуждение по статьям за преступления против половой неприкосновенности и т.д.)

индивидуально-личностные аспекты (актуальное физическое состояние и эмоциональное состояние, особенности коммуникаций, гигиены и т.д.).

Соответственно системными и комплексными мерами профилактики деструктивно-агрессивного поведения в местах лишения свободы, могут выступать следующие:

– определение и выявление категорий подозреваемых, обвиняемых, осужденных с высоким риском деструктивного поведения (имеющих психические отклонения и различные зависимости (аддикции), иные тяжелые хронические заболевания, лица с разрывом социально-полезных связей; с низкими уровнем образования, трудовых навыков; социальным статусом, имеющие проблемы адаптации в карантинном отделении пенитенциарного учреждения или в иные периоды отбывания наказания, лица с острыми кризисными состояниями, несогласные с решением суда, с низким когнитивным или коммуникативным уровнем, принудительно вовлеченные в однополые сексуальные отношения и т.д.);

– проведение мониторинга деструктивного поведения (определение типичных причинно-следственных связей и лиц, склонных к актам деструктивно-агрессивных проявлений, учет динамических изменений и т.д.);

– подготовка персонала и создание системы информирования сотрудников всех служб учреждения о признаках деструктивно-агрессивных актов;

– плановая психодиагностика всех подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Организация комплексной системы противодействия деструктивно-агрессивному поведению при проводимой работе с подозреваемым, обвиняемым, осужденным остается основой выстраивания алгоритма работы по ресоциализации, коррекции, сопровождению не только психологом, но и иными специалистами пенитенциарного учреждения.

В инструментальном и содержательном плане программа мер профилактики и характеризуются их специфика: выявление категорий подозреваемых, обвиняемых, осужденных с высоким риском деструктивного поведения; мониторинг проявлений деструктивного поведения; повышение осведомленности персонала пенитенциарного учреждения; является как общей для такого

рода сопровождения, но и включает специфику организации подобных систем профилактических мер в местах лишения свободы.

Следовательно, необходимо отметить сложность и неоднозначность изучаемого явления, которое детерминируется многоуровневым сочетанием внутренних и внешних факторов риска, отношения между которыми едва ли имеют жесткую линейную зависимость, многоаспектностью проявлений и форм деструктивного поведения, а также необходимостью комплексного и системного противодействия данным проявлениям.

Представленная система мер профилактики деструктивно-агрессивного поведения позволяет применять ее как базовую и на ее основе проводить дальнейшее исследование природы и механизмов формирования деструктивных тенденций которое может определяться как научными критериями целостности их объяснения, так и практическими потребностями создания программ превенции и реабилитации подозреваемых, обвиняемых и осужденных данной категории.

Таким образом, в настоящее время можно констатировать, что мерами превенции могут стать: повышение профессиональных знаний и умений работников уголовно-исполнительной системы в области различных проявлений деструктивного поведения у подозреваемых, обвиняемых и осужденных; обеспечение комплексности подходов при решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой и обществом задач в области ресоциализации и исправления лиц отбывающих наказание; усиление взаимодействия подразделений пенитенциарного учреждения в данной области путем повышения знаний, умений и навыков персонала, общей осведомлен-

ности о проявлениях деструктивного поведения и методах его купирования и профилактики, создание для персонала памяток по оказанию помощи и механизму оповещения заинтересованных лиц; обобщение и распространение передового и положительного опыта по работе с лицами состоящими на профилактическом учете; осуществление мониторинга в целях адекватного реагирования на изменение ситуации в области сопровождения данной категории подозреваемых, обвиняемых и осужденных, посредством принятия организационных и управленческих решений.

Следовательно организация комплексной системы противодействия деструктивно-агрессивному поведению при проводимой работе с подозреваемым, обвиняемым, осужденным остается основой выстраивания алгоритма работы по ресоциализации, коррекции, сопровождению их не только психологом и медицинским работником, но и иными специалистами пенитенциарного учреждения.

Список литературы:

[1] Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.05.2013 № 72 // СПС «Гарант» (дата обращения: 14.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Ob utverzhdenii Instrukcii po profilaktike pravonarushenij sredi lic, sodержashchihся v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 20.05.2013 № 72 // SPS «Garant» (data obrashcheniya: 14.10.2023).

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-503-507

NIION: 2018-0076-4/24-413

MOSURED: 77/27-023-2024-4-413

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ
научно-исследовательский институт
ФСИН России,
email: okovalev66@gmail.com

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАДЗОРА ЗА СОДЕРЖАНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ В СТРОГИХ УСЛОВИЯХ И ШТРАФНЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

Аннотация. Целью исследования явилось описание правовых и организационных вопросов содержания осужденных в строгих условиях, штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа в современных условиях развития отечественного уголовно-исполнительного законодательства, практической деятельности исправительных учреждений. Методами теоретического и эмпирического исследования выступили анализ законодательных и ведомственных правовых актов, литературных источников по теме, опрос и анкетирование сотрудников младшего, среднего и старшего начальствующего состава подразделений режима и надзора УФСИН России по Республике Карелия. Применение указанных методов позволило выявить и обосновать тенденции применения правовых актов применительно к осужденным, содержащимся в СУОН, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ. Правового института их применения к осужденным, нарушающим правила внутреннего распорядка, признанным в порядке ст. 116 УК РФ злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. На основе полученных эмпирических данных, мнений респондентов, делаются выводы о состоянии, динамике и направлениях дальнейшей реализации правовых норм, регулирующих деятельность режимных и надзорных подразделений в рассматриваемом контексте. Целесообразности и актуальности возможного ужесточения и послабления режимных и надзорных требований, предотвращения возможных попыток суицидального поведения осужденных, использования запрещенных предметов и т.д. Результатами исследования явилось формулирование конкретных предложений по совершенствованию законодательной и ведомственной нормативной правовой базы, регуливающей порядок отбывания наказания в СУОН, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ, реализации системы организационных, кадровых, образовательных, методических и иных мер, направленных на повышение эффективности режимной и надзорной деятельности, соблюдение прав и законных интересов осужденных.

Ключевые слова: надзор, строгие условия, отбывание наказания, сотрудники, осужденные, штрафные изоляторы, ПКТ, ЕПКТ.

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law
of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU
Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF IMPROVING SUPERVISION OVER THE DETENTION OF CONVICTS IN STRICT CONDITIONS AND PENAL ISOLATION CELLS OF CORRECTIONAL COLONIES

Annotation. The purpose of the study was to describe the legal and organizational issues of keeping convicts in strict conditions, penal isolation cells, cell-type rooms, single cell-type rooms in modern conditions of development of domestic penal enforcement legislation, practical activities of correctional institutions. The methods of theoretical and empirical research were the analysis of legislative and departmental legal acts, literary sources on the topic, interviewing and questioning em-

ployees of junior, middle and senior staff of the units of the regime and supervision of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Republic of Karelia. The use of these methods made it possible to identify and substantiate the trends in the application of legal acts in relation to convicts held in the SWAN, SHIZO, PKT and EPKT. The legal institution of their application to convicts who violate the rules of internal order, recognized in accordance with art. 116 of the Criminal Code of the Russian Federation by malicious violators of the established procedure for serving a sentence. Based on the empirical data obtained and the opinions of the respondents, conclusions are drawn about the state, dynamics and directions of further implementation of the legal norms governing the activities of regime and supervisory units in the context under consideration. The expediency and relevance of possible tightening and relaxation of regime and supervisory requirements, prevention of possible attempts at suicidal behavior of convicts, the use of prohibited items, etc. The results of the study were the formulation of specific proposals to improve the legislative and departmental regulatory legal framework governing the procedure for serving sentences in the penal colony, detention center, PKT and EPKT, the implementation of a system of organizational, personnel, educational, methodological and other measures aimed at improving the effectiveness of regime and supervisory activities, respect for the rights and legitimate interests of convicts.

Key words: *supervision, strict conditions, serving sentences, employees, convicts, punishment cells, PKT, EPKT.*

Введение. Материалы теоретического анализа законодательных и ведомственных нормативных актов Минюста и ФСИН России показывают наличие правового механизма обеспечения режима и надзора при отбывании осужденными наказания в строгих условиях и штрафных изоляторах ИК. Так, по смыслу ст. 116 УИК РФ, можно признать осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (далее УПОН), если он совершил злостное нарушение или в течение года повторно нарушил УПОН и был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной изолятор (далее ШИЗО), переведен в помещение камерного типа (далее – ПКТ), единое помещение камерного типа (далее – ЕПКТ) [1].

Важными правовыми особенностями статуса злостного нарушителя УПОН являются:

дисциплинарное взыскание в виде водворения в ШИЗО, ПКТ, ОК, ЕПКТ;

изменение условий содержания или вида ИУ по ужесточению правового статуса осужденного.

Следует отметить, что, в соответствии со ст. 117 УИК РФ, при выборе мер взысканий к осужденным администрацией учреждения учитываются обстоятельства совершенных ими нарушений, их характеристики, особенности поведения, отношение к учебе, труду и другие факторы.

Содержание режимной и надзорной деятельности также весьма подробно регламентируются Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07. 2022 г. № 110, в которых предусмотрено, что запираемые помещения, в которых содержатся осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, оборудуются комплексом коммунально-бытовых объектов с обеспечением изо-

ляции содержащихся в них лиц, нахождение осужденных в дневное время в помещениях, раздельных от спальных и др. [2].

Современные потребности пенитенциарной практики на рассматриваемом направлении нуждаются в некоторой корректировке и совершенствовании с учетом повышения эффективности режимной и надзорной деятельности подразделений ИК, обеспечения прав и свобод указанной категории мерами ведомственного контроля и прокурорского надзора [3].

Методы и принципы исследования. Для выявления путей совершенствования надзора за осужденными, содержащимися в запираемых помещениях СУС и ШИЗО ИК, применялся комплекс методов, включавший контент-анализ дефиниций УИК РФ, ПБР 2022 г. статистических данных, а также литературных источников по рассматриваемой проблематике. В ходе эмпирического исследования использовались методы анкетирования и опроса сотрудников младшего, среднего и старшего состава подразделений режима и надзора УФСИН России по Республике Карелия.

Основные результаты. Большинство опрошенных респондентов считают весьма эффективным для выполнения целей и задач отбывания наказания в виде лишения свободы перевод осужденных из обычных условий в строгие, что способствует их исправлению, ресоциализации и социальной адаптации, формированию моделей социального поведения в ИК [4, с. 79-81].

Материалы теоретико-эмпирического изучения темы показали, что 40 % опрошенных респондентов удовлетворены эффективностью перевода осужденных в ЕПКТ. Менее 45 % считают, что данный правовой институт следует усовершенствовать, менее 5 % рассматривают данную меру как неэффективную.

Более 60% сотрудников полагают, что перевод осужденных в ЕПКТ эффективен за неповиновение представителям администрации, а также нарушения УПОН, совершенные неоднократно в одной ИК. Треть опрошенных считают применение рассматриваемой меры необходимой в отношении осужденных, изготавливающих, хранящих, использующих запрещенные предметы и организующих их доставку в ИК. Менее 5% сотрудников готовы применять данную меру к осужденным, выражающимся нецензурно, совершающим другие незначительные нарушения ПВР. Таким образом, большинство сотрудников режимных и надзорных подразделений рассматривают перевод осужденного в ЕПКТ в качестве исключительной меры дисциплинарного воздействия.

Более половины опрошенных считают целесообразным более широкое применение видеоконтроля как разновидности дистанционного надзора за поведением осужденных, содержащихся в ПКТ и ЕПКТ. Подобный подход свидетельствует о стремлении сотрудников совершенствовать техническое и интегрированное обеспечение пенитенциарной безопасности, отбывания осужденными наказания в строгих условиях, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ ИК.

Показателем обеспечения прав осужденных, содержащихся в указанных условиях, служит мнение опрошенных респондентов относительно оборудования перечисленных помещений. Две трети из них полагают необходимым совершенствовать оборудование камер ПКТ и ЕПКТ, приведение его в соответствие камерам ШИЗО.

Несмотря на ярко выраженную тенденцию гуманизации современной уголовно-исполнительной политики, исполнения наказаний в виде лишения свободы, ученые отмечают ряд дискуссионных вопросов [5, с. 35-40]. К их числу, в частности, относится целесообразность изменения условий содержания осужденных в ШИЗО в контексте обеспечения пенитенциарной безопасности [6, с. 30-38]. Проведения обысковой работы в СУОН, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ [7, с. 245-247].

Материалы анкетирования сотрудников показали, что более 95% из них полагают, что в настоящее время отсутствует необходимость изменения условий содержания осужденных в ШИЗО. Таким образом, опрошенные респонденты, на наш взгляд справедливо считают, что водворение в ШИЗО является наиболее строгой, исключительной мерой дисциплинарного и воспитательного воздействия на осужденных. Она должна соответствовать и реализовываться в специфических условиях, не предусматривающих дополнительных послаблений режимных требований.

Также дискуссионными являются вопросы внесения изменений в законодательство о макси-

мальном сроке содержания в ШИЗО, законодательного закрепления порядка увеличения срока лишения свободы, пропорционально времени, отбытому осужденным в ШИЗО, по представлению администрации ИУ. Практические работники (более 60%) полагают возможным увеличить закрепленный в законе срок. Обосновывая это необходимостью проведения дополнительной воспитательной работы с осужденными, закрепления педагогического и профилактического эффекта их изоляции от других осужденных.

Что же касается законодательного закрепления увеличения срока лишения свободы, пропорционально времени, отбытому осужденным в ШИЗО, по представлению администрации ИК, подавляющее большинство опрошенных сотрудников (более 90%) считают целесообразным применение указанной инициативы. Она, по мнению практических работников, послужит дополнительным стимулом правопослушного поведения, социальной адаптации и ресоциализации осужденных, будет способствовать снижению числа лиц, находящихся в ШИЗО. Поэтому значительная часть сотрудников отметила необходимость нормативного закрепления ужесточения условий содержания в ШИЗО, позволяющей осужденным осознать вину за противоправное поведение в ИУ,

Лишь 10% респондентов выступили против законодательного закрепления увеличения срока лишения свободы, пропорционально времени, отбытому осужденным в ШИЗО, по представлению администрации ИУ. Они полагают, что данная мера не является эффективной, а для исправления достаточно содержания осужденного в течение 15 суток без увеличения его общего срока наказания. Еще одним аргументом стал тот факт, что при реализации этой правовой нормы, должностными лицами могут допускаться нарушения закона в части предоставления фиктивных материалов о нарушениях осужденных.

Материалы эмпирического исследования выявили высокий уровень внутреннего оборудования, технического и интегрального обеспечения помещений отрядов СУОН, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ, карантинных и сборных отделений. Где активно применяется система видео фиксации и распознавания поведения осужденных, аппаратура подавления сигнала средств сотовой связи, аппараты выявления сетей wifi и передачи сигналов средств мобильной связи.

В целях профилактики суицидов туалетные кабины камер СИЗО, жилых секций отрядов СУОН оборудованы антисуицидальной системой с выводом тревожного сигнала на посты операторов, младших инспекторов СУОН [8, с. 20-23].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, на которых автор выступал с докладами на:

Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» проведенном в Академии ФСИН России 15.11.2023, с докладом на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;

XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования» с докладом на тему «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Проведенное теоретико-эмпирическое изучение правовых и организационных основ отбывания наказания в строгих условиях, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ позволило сформулировать некоторые предложения по совершенствованию нормативного регулирования рассматриваемого правового института. Целесообразно рассмотреть возможность внесения изменений и дополнений в УИК РФ в части:

законодательного закрепления о том, что срок нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ не входит в общий срок отбывания наказания;

возможного увеличения максимального срока водворения в ШИЗО.

Представляется возможным внести изменения и дополнения в ПВР ИУ 2022 г., перечислив в них:

запрет курения осужденных, водворенных в ПКТ, ЕПКТ, разрешив его только по решению администрации ИУ, при правопослушном поведении осужденных;

продукты питания, которые могут иметь осужденные, водворенные в ПКТ и ЕПКТ;

предметы личной гигиены, которые могут использоваться осужденными в ШИЗО, ПКТ И ЕПКТ:

предметы культа для индивидуального пользования, нательного и карманного ношения;

литературные издания, разрешенные выписывать осужденным ситуациям [9, с. 14-16];

условия работы на одиночных объектах.

Отразить в ведомственных правовых актах ФСИН России следующие направления профессиональной деятельности по совершенствованию:

комплексной работы по формированию кадрового резерва подразделений режима и надзора ИУ, дополнительного стимулирования отдельных категорий сотрудников с целью устранения существующего некомплекта;

развития системы первоначальной подготовки, повышения квалификации с акцентом на особенности организации режима и надзора в СУОН, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ;

обучения курсантов и слушателей образовательных организаций ФСИН России профессиональным знаниям, развитию компетенций в ходе практико-ориентированного обучения (проведения практических занятий с использованием учебных рабочих мест, полигонов, тактических учений, учебных рабочих мест, расположенных в базовых исправительных учреждениях, в процессе прохождения вне учебной практики в ИУ);

подготовки научно-исследовательских работ курсантов, адъюнктов и докторантов по рассматриваемой тематике;

разработки учебных и методических рекомендаций по совершенствованию режимной и надзорной деятельности в СУОН, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ;

более широкого внедрения в образовательную и профессиональную деятельность сотрудников указанных подразделений института наставничества;

активизации работы кадровых подразделений по комплектованию отделов режима и надзора ИУ, изменения штатного расписания в части выделения дополнительных штатных единиц на пост несения службы в СУОН;

использования передового опыта организации режима и надзора в СУОН, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ базовых ИУ;

исключения случаев использования сотрудников подразделений режима и надзора для выполнения непрофильных функций;

увеличения количества секций для содержания осужденных в СУОН для обеспечения их изоляции;

оснащения СУОН, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ дополнительными техническими средствами надзора, видеорегистраторами, позволяющими осуществлять видеозапись поведения осужденных в конкретных;

совершенствования прокурорского надзора за законностью и порядком содержания осужденных в СУОН, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ, соблюдения их прав и законных интересов [10].

Указанные и другие правовые, организационные, методические, образовательные и научные меры позволят совершенствовать реализацию режима и надзора за осужденными, содержащимися в строгих условиях отбывания наказаний, ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ.

Список литературы:

[1] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев

С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[2] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07. 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторов и исправительных центров» // garant. Ru (дата обращения 01.04.2024).

[3] Настольная книга прокурора / Аберхив Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андрианов М.С., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бессарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И. С., Винокуров А.Ю., Воеводина Т.Г., Воронов А.Д., Городков Ю.А., Григорьев Д.В., Гришин А.В. и др. Практическое пособие /Сер. 9. Профессиональная практика. (3-е издание, переработанное и дополненное). Москва, 2014. 1139 с.

[4] Ковалев О.Г., Восканян Ш.В. Особенности правового обеспечения надзора в учреждениях УИС на современном этапе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С.79-81.

[5] Шамшилова Е. А. Теоретико-правовые аспекты организации режима при исполнении различных видов наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 3. С. 35–40.

[6] Костарев Д. Ф. Условия и режим как форма обеспечения безопасности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Прикамского социального института. 2019. №2 (82). С. 30-38.

[7] Ковалев О.Г., Михайлова А.М. Значение обысковой и досмотровой работы в обеспечении режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Материалы 10 международной научно-практической конференции. Пермь, 2023. С. 245-247.

[8] Баламут А.Н., Ковалев О.Г., Дикопольцев Д.Е. Теоретический анализ комплексных психокоррекционных программ, направленных на суицидальную превенцию подозреваемых, обвиняемых и осужденных (организационный, социальный и психологический аспекты)//Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 1. С. 20-23.

[9] Мазалева Л.В. Сущность и содержание режима в исправительных учреждениях // Гуманитарные научные исследования. 2017. - № 2. - С. 14-16.

[10] Ковалев О.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Учебное пособие. Псков 2023. С. 61-65.

Spisok literatury:

[1] Kommentarij k ugovolno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovickij L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mihlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moskva, 2011.

[2] Prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 04.07. 2022 g. № 110 «Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy, sledstvennyh izolyatorov i ispravitel'nyh centrov» // garant. Ru (data obrashcheniya 01.04.2024).

[3] Nastol'naya kniga prokurora / Aberhiev E.R., Aleksandrova L.I., Andreev B.V., Andrianov M.S., Artemov V.V., Ashitkova T.V., Bellevich A.YU., Bessarabov V.G., Borisov S.V., Brilliantov A.V., Budaj S.N., Bulanova N.V., But N.D., Viktorov I. S., Vinokurov A.YU., Voevodina T.G., Voronov A.D., Gorodkov YU.A., Grigor'ev D.V., Grishin A.V. i dr. Prakticheskoe posobie /Ser. 9. Professional'naya praktika. (3-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe). Moskva, 2014. 1139 s.

[4] Kovalev O.G., Voskanyan SH.V. Osobennosti pravovogo obespecheniya nadzora v uchrezhdeniyah UIS na sovremennom etape // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 94-4. S.79-81.

[5] SHamshilova E. A. Teoretiko-pravovye aspekty organizacii rezhima pri ispolnenii razlichnyh vidov nakazaniy // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2022. № 3. S. 35–40.

[6] Kostarev D. F. Usloviya i rezhim kak forma obespecheniya bezopasnosti v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. 2019. №2 (82). S. 30-38.

[7] Kovalev O.G., Mihajlova A.M. Znachenie obyskovoj i dosmotrovoj raboty v obespechenii rezhima sodержaniya pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh // V sbornike: Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya. Materialy 10 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Perm', 2023. S. 245-247.

[8] Balamut A.N., Kovalev O.G., Dikopol'cev D.E. Teoreticheskij analiz kompleksnyh psihokorrekcionnyh programm, napravlennyh na suicidal'nuyu prevenciyu podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh (organizacionnyj, social'nyj i psihologicheskij aspekty)//Ugovolno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2023. № 1. S. 20-23.

[9] Mazaleva L.V. Sushchnost' i sodержanie rezhima v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2017. - № 2. - S. 14-16.

[10] Kovalev O.G. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov v uchrezhdeniyah i organah ugovolno-ispolnitel'noj sistemy / Uchebnoe posobie. Pskov 2023. S. 61-65.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-508-513
NIION: 2018-0076-4/24-414
MOSURED: 77/27-023-2024-4-414

ФИРСАНОВА Полина Павловна,
студентка юридического факультета,
профиль: Гражданское и предпринимательское
право, Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Россия, Москва,
e-mail: Firsanova02@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. Цифровые-финансовые активы являются результатом развития современных информационных технологий в финансовой сфере, и их понятие в настоящее время является одним из наиболее актуальных вопросов в российском законодательстве и научной доктрине. В данной научной статье проводится комплексное и последовательное исследование понятия ЦФА в российском законодательстве и современной научной литературе. В работе осуществляется анализ законодательных актов и документов, регулирующих использование и оборот ЦФА, таких как Федеральный закон «О Цифровых финансовых активах», а также изучается научная литература по этому вопросу.

В рамках исследования рассматривается место ЦФА в российской правовой системе, а также их наглядная взаимосвязь с другими юридическими понятиями, такими как цифровая валюта и цифровые права. Отдельное внимание уделяется различиям и сходствам между указанными понятиями и анализу влияния ЦФА на финансовую систему России. В ходе изучения материала автор проводит систематизацию основных подходов к определению ЦФА в научной литературе и анализирует их соответствие законодательным положениям.

Также исследуется правовое регулирование использования и оборота активов в России, а также предлагаются возможные пути его совершенствования. В заключение, автор делает вывод о том, что понятие цифровых-финансовых активов в российском законодательстве и правовой доктрине является достаточно новым и развивающимся, и потому требует дальнейшего исследования и уточнения. В статье предлагаются рекомендации по дальнейшим шагам в развитии и совершенствовании правового регулирования ЦФА в России.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, российское законодательство, правовая доктрина, правовое регулирование, лицензирование, инновационные технологии, цифровые права, цифровая валюта, цифровая среда, денежное требование.

FIRSANOVA Polina Pavlovna,
student, Faculty of Law,
profile: Civil and business law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Russia, Moscow

THE CONCEPT OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN RUSSIAN LEGISLATION AND LEGAL DOCTRINE

Annotation. Digital financial assets (DFA) are the result of the development of modern information technologies in the financial sector, and their concept is currently one of the most relevant issues in Russian legislation and scientific doctrine. This scientific article provides a comprehensive and systematic study of the concept of DFA in Russian legislation and modern scientific literature. The work analyzes legislative acts and documents regulating the use and circulation of DFA, such as the Federal Law "On Digital Financial Assets" and other regulatory normative acts. Within the re-

search, the place of DFA in the Russian legal system is considered, as well as their visual connection with other legal concepts, such as digital currency and digital rights. Special attention is paid to the differences and similarities between these concepts and the analysis of the impact of DFA on the financial system of Russia. In the course of studying the material, the author systematizes the main approaches to defining DFA in scientific literature and analyzes their compliance with legislative provisions. The legal regulation of the use and circulation of DFA in Russia is also explored, and possible ways to improve it are proposed. In conclusion, the author concludes that the concept of digital financial assets in Russian legislation and legal doctrine is relatively new and evolving, and therefore requires further research and clarification. The article offers recommendations for further steps in the development and improvement of legal regulation of DFA in Russia.

Key words: *digital financial assets, Russian legislation, legal doctrine, legal regulation, licensing, innovative technologies, digital rights, digital currency, digital environment, monetary demand.*

Введение

В информационном обществе современности наблюдается стремительное развитие цифровых технологий, в том числе и в области финансового сектора [12; 13; 18]. Все большее количество операций проводится с использованием цифровых-финансовых активов, что вызывает необходимость рассмотрения соответствующих правовых и законодательных аспектов их регулирования.

Цель данного исследования заключается в анализе и определении понятия «цифровых-финансовых активов» в российском законодательстве и правовой доктрине. Учитывая отсутствие единой терминологии и определений в данной области, особое внимание будет уделено исследованию места цифровых-финансовых активов в российской правовой системе, а также их соотношению с другими понятиями, в частности, с цифровой валютой и цифровыми правами. Научная новизна данной работы состоит в комплексном исследовании понятия цифровых-финансовых активов и их места в российском правовом поле. В настоящее время отсутствует достаточно подробное рассмотрение этой проблемы в научной литературе и правовой доктрине, что делает данное исследование актуальным и оригинальным.

Материалы и методы исследований

Материалы, а также основные методы научного исследования будут основаны на анализе законодательства, судебной практики, правовых актов, а также на изучении научных исследований, монографий и статей по данной тематике. В ходе исследования будет проведен системный анализ различных правовых норм и терминологии, позволяющий установить определения цифровых-финансовых активов и их взаимосвязь с другими понятиями.

Таким образом, настоящая статья посвящена исследованию понятия цифровых-финансовых активов в российском законодательстве и правовой доктрине. Она представляет собой зна-

чимый вклад в развитие правовой системы, предлагая новые определения и представления о данном понятии, а также устанавливая связь между цифровыми-финансовыми активами, цифровой валютой и цифровыми правами. Исследование также имеет практическую значимость, так как в ходе него вносятся возможные рекомендации по разработке законодательства в области цифровых технологий и финансового сектора, а также по разрешению спорных ситуаций, возникающих в данной области.

Результаты и обсуждения

1. Понятие цифровых-финансовых активов в законодательстве и современной научной литературе

В настоящее время вопросы, связанные с цифровыми-финансовыми активами, становятся все более актуальными и обсуждаемыми как в научной литературе, так и в законодательстве различных стран. Авторы, занимающиеся данной проблематикой, предлагают разнообразные определения и концепции. На данный момент цифровые-финансовые активы, или криптоактивы, представляют собой форму финансовых активов, которые используют криптографические методы для обеспечения безопасности, аутентификации и контроля над транзакциями. В России значительное внимание к развитию законодательства в области цифровых-финансовых активов уделяют, к примеру, такие авторы, как Агеев В. Н., Власов А. В., О. С. Гринь, А.В. Минаков, А.Е. Суглобов [2; 6; 10].

В.Н. Агеев и А.В. Власов в своей работе «Потенциал применения цифровых финансовых активов» подробно описывают суть цифровых-финансовых активов и их значимость в современной экономике. Они также обращают внимание на необходимость разработки специального законодательства для регулирования криптоактивного рынка и предлагает конкретные меры по его совершенствованию [2].

О.С. Гринь, в своей работе «Обязательственные отношения по поводу цифровых объектов гражданских прав», сосредотачивает внимание на потенциале криптоактивов для развития финансовой системы. Он подчеркивает, что цифровые-финансовые активы могут стать важным инструментом для улучшения эффективности и прозрачности финансовых операций, а также для повышения доступности финансовых услуг для населения [6]. В современной научной литературе также активно проводится детальный анализ действующего законодательства и поступают предложения и рекомендации по его совершенствованию. Так, часто отмечается необходимость учета особенностей цифровых-финансовых активов при разработке и усовершенствовании законов, а также акцентирует внимание на необходимости более широкого использования технологии блокчейн для обеспечения безопасности и надежности транзакций [5; 10].

Подводя итоги анализа мнений российских авторов, можно сделать вывод о значимости развития законодательства в области цифровых-финансовых активов. Они согласны в том, что цифровые-финансовые активы могут стать важным инструментом для развития экономики и финансовой системы в целом [10; 17]. Однако, для полного раскрытия их потенциала необходимо разработать специальное законодательство, учитывающее их особенности и обеспечивающее безопасность и надежность транзакций. Также важным моментом является использование современных технологий, в частности блокчейн, для обеспечения безопасности и помощи в регулировании цифровых-финансовых активов.

Таким образом, разработка законодательства и его дальнейшее совершенствование, а также использование современных технологий, играют ключевую роль в развитии и регулировании цифровых-финансовых активов.

2. Исследование места цифровых-финансовых активов в российской правовой системе

Цифровые финансовые активы являются новым и сложным явлением в современном мире. В последнее время они получили широкое распространение в различных отраслях экономики, включая финансовый сектор. Однако, существует необходимость изучения места цифровых-финансовых активов в правовой системе Российской Федерации и их роли в современной экономике.

Недавно принятый Федеральный закон «О цифровых финансовых активах» от 31 июля 2020 г. стал первым шагом в направлении правового регулирования цифровых-финансовых активов в России. Закон определяет основные понятия и

правила их оборота, устанавливает требования к осуществлению операций с цифровыми финансовыми активами [1]. Для начала, важно определить концепцию цифровых финансовых активов. Цифровые финансовые активы могут быть определены как активы, которые хранятся в электронной форме и обмениваются с использованием криптографии. Они включают в себя такие виды активов, как криптовалюты, токены, цифровые ценные бумаги и другие активы, которые основаны на технологии блокчейн.

Исследование места цифровых-финансовых активов в российской правовой системе имеет большое значение для понимания их правового статуса и регулирования [11]. В настоящее время в России отсутствует полноценное законодательство, регулирующее оборот цифровых-финансовых активов. Несмотря на это, существуют определенные нормы, которые регулируют отдельные аспекты использования цифровых-финансовых активов, такие как борьба с отмыванием денег, защита прав потребителей и другие [4].

Одним из основных вопросов, который требует подробного изучения, является возможность признания цифровых-финансовых активов как имущественных прав. В настоящее время существует дискуссия о том, можно ли рассматривать цифровые финансовые активы, такие как криптовалюты, как имущество с правом собственности [17]. Это важно для определения правового статуса таких активов и их защиты с точки зрения собственности и обязательств.

Еще одним вопросом, которому необходимо посвятить внимание в исследовании, является регулирование оборота цифровых-финансовых активов с целью предотвращения незаконной деятельности, такой как отмывание денег, финансирование терроризма и другие преступные действия [14]. Нужно разработать соответствующие меры и контрольные механизмы, которые позволят регулировать оборот цифровых-финансовых активов и обеспечить безопасность их использования [8]. Исследование места цифровых-финансовых активов в российской правовой системе также должно учитывать международные стандарты и практику регулирования таких активов в других странах [15]. В настоящее время многочисленные страны разрабатывают и внедряют свои правовые акты и стратегии в отношении цифровых-финансовых активов, привлекая внимание международных организаций, таких как FATF [16].

В заключение, исследование места цифровых-финансовых активов в российской правовой системе является актуальной и важной задачей. Оно поможет определить правовой статус цифровых-финансовых активов, разработать соответ-

ствующие меры регулирования и обеспечить безопасность их использования. Кроме того, необходимы согласованные международные нормы и практики в этой области, чтобы обеспечить единое регулирование и противодействие незаконной деятельности с участием цифровых-финансовых активов.

3. Соотношение понятия «цифровой-финансовый актив» с другими смежными понятиями

Вопрос соотношения этих понятий актуален, поскольку цифровизация финансовых систем приводит к возникновению новых форм активов, которые имеют свои особенности и сопутствующие риски [9]. Так, цифровой-финансовый актив представляет собой цифровой ресурс, который обладает финансовой ценностью и может быть использован для обмена, инвестирования или передачи стоимости. Цифровая валюта, с другой стороны, представляет собой форму цифрово-финансового актива, которая используется в качестве средства обмена и хранения стоимости в рамках цифровой экономики. Цифровая валюта, в отличие от традиционных денежных единиц, основывается на технологии блокчейн, что обеспечивает ее децентрализацию и безопасность [7].

Цифровые права представляют собой форму интеллектуальной собственности, которая основывается на использовании цифровых технологий. Они могут представлять собой музыкальные, литературные, видео- или программные произведения, которые могут быть проданы, лицензированы или использованы для получения прибыли. Цифровые права могут быть представлены в виде цифрового-финансового актива, так как они могут иметь финансовую ценность и быть использованы для инвестиций или получения дохода. Однако, хотя цифровая валюта и цифровые права являются формами цифрово-финансового актива, они имеют свои отличия. Цифровая валюта предназначена для использования в рамках цифровой экономики, в то время как цифровые права являются формой интеллектуальной собственности и могут быть использованы в различных отраслях [3]. Кроме того, цифровая валюта является средством обмена и хранения стоимости, в то время как цифровые права чаще всего используются для генерации дохода.

Исследование соотношения понятия «цифровой-финансовый актив» с понятиями «цифровая валюта» и «цифровые права» позволяет более глубоко понять эти понятия и их взаимосвязь. Оно также помогает выявить потенциальные риски и преимущества цифрово-финансо-

вого актива в контексте цифровой экономики. На наш взгляд, продолжение исследования этой темы способствует развитию эффективных стратегий использования цифрово-финансового актива в различных отраслях экономики и способствует разработке соответствующего законодательства.

Выводы

Цифровые-финансовые активы играют важную роль в современной экономике и требуют учета и правового регулирования. Исследования в этой области показывают различные подходы к определению и классификации цифровых-финансовых активов. В российской правовой системе была принята первая нормативная база для регулирования цифровых финансовых активов. Однако, для полного правового покрытия этой области, необходима дальнейшая разработка и внедрение соответствующих правовых норм и механизмов контроля.

В заключение, данная научная статья исследует понятие цифровых-финансовых активов в российском законодательстве и в правовой доктрине. В работе был проведен анализ современной научной литературы и законодательства, что позволило выявить существующие подходы к определению ЦФА. Одной из ключевых задач исследования было определение места цифровых-финансовых активов в российской правовой системе. Были проанализированы нормы законодательства, регулирующие финансовые отношения, и определен статус ЦФА в контексте российского права. Помимо этого, в статье было рассмотрено соотношение понятия «цифровой-финансовый актив» с понятиями «цифровая валюта» и «цифровые права». Авторы исследования провели анализ данных понятий и выявили их взаимосвязь и различия.

Результаты исследования подтвердили, что цифровые-финансовые активы являются отдельной категорией в российском законодательстве и имеют свое место в правовой системе. Они являются объектом финансовых отношений и обладают определенными правовыми атрибутами. Таким образом, данная научная статья вносит значимый вклад в изучение понятия цифровых-финансовых активов в российском законодательстве и в правовой доктрине. Результаты исследования могут быть использованы при разработке законодательных актов и при определении правового статуса ЦФА в различных финансовых отношениях.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 11.04.2024).

[2] Агеев В.Н., Власов А.В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. – С. 100-112.

[3] Александрова Н.С. Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. – С. 28-31.

[4] Гонгало Б.М., Новоселова Л.А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. – С. 179-192.

[5] Гончаров А.И., Садков В.А. Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 2. – С. 82-90.

[6] Гринь О.С. Обязательственные отношения по поводу цифровых объектов гражданских прав // Lex Russica. 2020. № 73 (10). – С. 21-31.

[7] Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. № 3. – С. 330-334.

[8] Лаптев В.А. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России / отв. ред. В.А. Лаптев, О.А. Тарасенко. – М.: Проспект, 2021. – 488 с.

[9] Любимов А.П., Пономарев Д.В., Барабашев А.Г. Основные понятия искусственного интеллекта: Монография. – М.: Сам Полиграфист, 2019. – 116 с.

[10] Минаков А.В., Суглобов А.Е. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – С. 88-102. – Режим доступа: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf> (дата обращения: 11.04.2024).

[11] Мурадян С.В. Цифровые активы: правовое регулирование и оценка рисков // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1. № 1. – С. 123-151.

[12] Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситихова [и др.]; гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.

[13] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: Монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.

[14] Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть – XX1 век. 2018. № 4. – С. 8-12.

[15] Рыжов В.Б. Финансовые инструменты регулирования взаимодействия Европейского Союза с латиноамериканскими и азиатскими странами и интеграционными объединениями // Юстиция. 2016. № 2. – С. 83-90.

[16] Смирнов Д.А., Первышов Е.А. О понятии цифровых финансовых активов в условиях современных реалий: финансово-правовые аспекты // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9. № 4. – С. 638-642.

[17] Шейко В.В., Митюшкин Р.А. Отдельные правовые проблемы исполнения государственного контракта при поставке товара с улучшенными характеристиками // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 8-1. – С. 73-79.

[18] Шинкаревецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 259-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya: 11.04.2024).

[2] Ageev V.N., Vlasov A.V. Potencial primeneniya cifrovyyh finansovyh aktivov // Finansovyy zhurnal. 2020. T. 12. № 6. – S. 100-112.

[3] Aleksandrova N.S. Sootnoshenie ponyatij «cifrovyye prava», «cifrovaya valyuta» i «cifrovoj finansovyy aktiv» // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 6. – S. 28-31.

[4] Gongalo B.M., Novoselova L.A. Est' li mesto «cifrovym pravam» v sisteme ob'ektov grazhdanskogo prava // Permskiy yuridicheskij al'manah. 2019. № 2. – S. 179-192.

[5] Goncharov A.I., Sadkov V.A. Pravovaya priroda cifrovyyh finansovyh aktivov po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // Pravovaya paradigma. 2023. T. 22. № 2. – S. 82-90.

[6] Grin' O.S. Obyazatel'stvennyye otnosheniya po povodu cifrovyyh ob'ektov grazhdanskih prav // Lex Russica. 2020. № 73 (10). – S. 21-31.

[7] Konobeevskaya I.M. Cifrovyye prava kak novyy ob'ekt grazhdanskih prav // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2019. № 3. – S. 330-334.

[8] Laptev V.A. Cifrovaya ekonomika: konceptual'nye osnovy pravovogo regulirovaniya biznesa v Rossii / otv. red. V.A. Laptev, O.A. Tarasenko. – M.: Prospekt, 2021. – 488 s.

[9] Lyubimov A.P., Ponomarev D.V., Barabashev A.G. Osnovnye ponyatiya iskusstvennogo intellekta: Monografiya. – M.: Sam Poligrafist, 2019. – 116 s.

[10] Minakov A.V., Suglobov A.E. Razvitie i problemy cifrovizacii bankovskih uslug [Elektronnyj resurs] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – S. 88-102. – Rezhim dostupa: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf> (data obrashcheniya: 11.04.2024).

[11] Muradyan S.V. Cifrovye aktivy: pravovoe regulirovanie i ocenka riskov // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. T. 1. № 1. – S. 123-151.

[12] Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: Monografiya / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitohova [i dr.]; gl. redaktor E.V. Fomin. – SHeboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2023. – 196 s.

[13] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti informacionnogo obshchestva sovremennoj Rossii: Monografiya. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 s.

[14] Ryzhov V.B. Informacionnaya bezopasnost' v gosudarstvah Evropejskogo soyuza: k pos-

tanovke problemy // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. 2018. № 4. – S. 8-12.

[15] Ryzhov V.B. Finansovye instrumenty regulirovaniya vzaimodejstviya Evropejskogo Soyuzha s latinoamerikanskimi i aziatskimi stranami i integracionnymi ob"edineniyami // Yusticiya. 2016. № 2. – S. 83-90.

[16] Smirnov D.A., Pervyshov E.A. O ponyatii cifrovyh finansovyh aktivov v usloviyah sovremennyh realij: finansovo-pravovye aspekty // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2022. T. 9. № 4. – S. 638-642.

[17] Shejko V.V., Mityushkin R.A. Otdel'nye pravovye problemy ispolneniya gosudarstvennogo kontrakta pri postavke tovara s uluchshennymi karakteristikami // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9. № 8-1. – S. 73-79.

[18] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 119-123.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-514-518
NIION: 2018-0076-4/24-415
MOSURED: 77/27-023-2024-4-415

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: sid-polina@yandex.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: yana.laborant.pavlova@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
к.б.н., доцент
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
e-mail: eva.mats@mail.ru

НЕВЕРОВА Ольга Петровна,
к.б.н., доцент
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: opneverova@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,
преподаватель
кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
e-mail: darya.ukrozhenkozoo@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В современном мире глобализация и цифровизация становятся все более влиятельными факторами. Цифровые технологии пронизывают все сферы жизни человека: от работы и учебы до досуга и общения. Их использование перестает быть инновационным и становится частью повседневной жизни. Цифровая трансформация образовательного процесса открывает новые возможности для повышения его качества, доступности и эффективности. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты использования цифровых технологий в современном образовании. Проанализировано применение цифровых технологий в учебном процессе для презентации учебной информации, обеспечении индивидуализации процесса обучения, отработке навыков в условиях, максимально приближенных к реальной практике, технологий виртуальной реальности в обучении, работы с цифровыми устройствами для повышения мотивации обучающихся к учебе, обеспечении коммуникации.

Ключевые слова: цифровые технологии, виртуальная реальность, VR, высшее образование, образование

GALUSHINA Polina Sergeevna,
Senior lecturer
Departments of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,
Senior lecturer
Departments of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ural State Agrarian University

RAZHINA Eva Valeryevna,
PhD, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ural State Agrarian University

NEVEROVA Olga Petrovna,
PhD, Associate Professor
of the Department of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Daria Sergeevna,
Lecturer
at the Department of Biotechnology and Food Products,
Federal State Budgetary Educational Institution
of the Ural State Agrarian University

DIGITAL TECHNOLOGIES IN MODERN EDUCATION

Annotation. *In the modern world, globalization and digitalization are becoming increasingly influential factors. Digital technologies permeate all areas of human life: from work and study to leisure and communication. Their use ceases to be innovative and becomes part of everyday life. The digital transformation of the educational process opens up new opportunities to improve its quality, accessibility and efficiency. This article discusses key aspects of the use of digital technologies in modern education. The use of digital technologies in the educational process for the presentation of educational information, ensuring individualization of the learning process, practicing skills in conditions as close as possible to real practice, virtual reality technologies in training, working with digital devices to increase students' motivation to study, and ensuring communication is analyzed.*

Key words: *digital technologies, virtual reality, VR, higher education, education.*

На сегодняшний день все большее влияние на общество оказывают процессы глобализации и цифровизации. Цифровые технологии используются во всех сферах жизнедеятельности человека. Их применение на сегодняшний день трансформируется из ряда инновационных технологий в рутинный процесс. Цифровые технологии уже сегодня находят применение в бизнесе, функционировании государственных учреждений и в бытовой жизни людей [3].

В России для ускорения цифровизации была разработана и реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках этой программы происходит активная цифровизация государственных учреждений и организаций, что обеспечивает доступ к государственным услугам в режиме онлайн [10].

Немаловажное влияние цифровые технологии оказывают на современное образование. Причем цифровые технологии используются в современном образовании для решения ряда задач: от административных до учебных процессов.

Цифровые технологии в учебном процессе. Согласно статистическим данным, в 2021 году все школы Российской Федерации были оснащены

компьютерами, что ознаменовало собой новый этап развития системы образования. Расширение навыков использования цифровых инструментов у учителей открывает новые возможности для преподавания и донесения информации до учащихся. Так, возможным становится презентация материала в видео-, аудио- и иных форматах, что способствует улучшению его восприятию, поскольку, для современного общества, и современных учеников, в частности, характерно возникновение в процессе обучения феномена «клипового мышления». «Клиповое мышление» подразумевает возрастающую тенденцию к лучшему восприятию визуальной информации в формате коротких фрагментов и ярких образов, однако негативной стороной данного феномена является ухудшение концентрации внимания и снижение коэффициента усвоения знаний. По мнению М.А. Купчинской и Н.В. Юдалевич, для преодоления этих проблем необходимо изменить формат предоставления информации, применять яркие презентации с оригинальными и броскими формулировками. Использование в учебном процессе цифровых технологий позволяет презентовать учебную информацию в виде, эффективно воспринимаемым учащимися [6, 11].

Индивидуализация процесса обучения. Цифровые технологии трансформируют образование, предоставляя учителям новые возможности для создания персонализированных программ обучения, учитывающих уровень знаний и потребности каждого ученика. Это позволяет максимально раскрыть потенциал каждого учащегося. Новым уровнем адаптированного индивидуального обучения является применение «умных» электронных тетрадей и учебников, позволяющих каждому обучающемуся работать с разделами образовательной программы, соответствующими его уровню знаний, умений и навыков. Когда ученик осваивает конкретную тему, ему становятся доступны для изучения новые задачи, либо повышение уровня сложности заданий в рамках текущей темы [1, 12].

Переживание реалистичного опыта. Цифровые технологии позволяют вывести на новый уровень проектное обучение. Так, учащимся становятся доступны возможности моделирования архитектурных объектов, воссоздание исторических и природных моделей.

Виртуальная реальность в обучении. Отдельно необходимо выделить применение VR- и AR-технологий в процессе обучения. Несмотря на то, что на сегодняшний день лидирующие позиции по применению технологий виртуальной реальности в учебном процессе занимают страны Европы и США, в Российской Федерации начиная с 2018 года запущен ряд крупных образовательных проектов: «Образование-24», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Современная цифровая образовательная среда» и «Цифровая школа». Проект «Цифровая школа» позволяет модернизировать организацию учебного процесса, он формируется из двух частей – модульной части и приложений. Каждый модуль позволяет решить конкретную проблему или провести комплексную модернизацию для цифровизации деятельности [4, 9].

Особую роль VR-обучение играет в подготовке специалистов, где работа с реальными устройствами и механизмами сопряжена с повышенным риском или значительными затратами. Это касается таких профессий, как: пилот самолета, машинист поезда, диспетчер и других. В таких случаях ключевую роль в обучении играет качество системы визуализации. Изображение должно быть максимально реалистичным, чтобы максимально приблизить условия обучения к реальным [2].

VR-технологии применяются для обучения такой профессии как космонавт. Для тренировки молодых специалистов используются тренажеры, имитирующие выход в открытый космос. Так, для

проведения тренировок перед подготовкой к выходу космонавтов в открытый космос Ракетно-космической корпорацией «Энергия» была разработана система виртуальной реальности «Одиссей» [7].

Еще одной сферой применения VR технологий в образовании является подготовка будущих специалистов в области медицины и фармацевтики. В настоящее время разрабатываются виртуальные симуляторы, позволяющие отрабатывать навыки в области диагностики и лечения. Кроме того, существуют VR-тренажеры для оказания неотложной медицинской помощи. К преимуществам использования тренажеров относятся: высокая достоверность (тренажеры максимально точно имитируют реальные условия работы врача, позволяя отработать навыки в безопасной среде); максимальный эффект погружения (благодаря реалистичности симуляции обучающийся полностью погружается в процесс, что повышает эффективность обучения); оценка состояния пациента (тренажеры позволяют использовать инструментальные методы исследования для постановки диагноза); отработка алгоритмов лечения (на тренажерах можно отработать все этапы лечения, включая сердечно-легочную реанимацию) [8].

Работа с цифровыми устройствами. К одному из положительных аспектов применения цифровых технологий в современном образовании относится возможность для обучающихся использовать цифровые устройства, что положительно ими оценивается, поскольку сегодняшние школьники выросли в цифровом мире и используют гаджеты для повседневной жизни и учебы. Согласно результатам исследования Росстата, более чем у 90% детей имеются дома персональные компьютеры; более 80% детей ежедневно используют Интернет. Использование в классе цифровых технологий позволяет повысить вовлеченность учеников в процесс обучения. Использование интерактивных методов обучения, таких как онлайн-квизы, повышает интерес к предмету и улучшает усвоение материала [11].

Цифровые технологии для коммуникации. Еще одной сферой применения цифровых технологий является обеспечение коммуникаций между объектами и субъектами процесса образования. Так, интерактивные мультимедийные телемосты позволяют устанавливать связь не только в формате онлайн, на расстояниях, но и обеспечивать общение с представителями других культур, способствуя межкультурному обмену, расширению кругозора и практике изучения иностранных языков. Значительную роль цифровые технологии для коммуникации сыграли во время пандемии

COVID-19, позволяющие перенести образовательный процесс в дистанционный формат. Дистанционный формат обучения и сегодня широко применяются при освоении учащимися заочных курсов и курсов дополнительного образования, повышения квалификации, посещения онлайн-мероприятий и научных и образовательных семинаров [5, 13].

Цифровые технологии позволяют обеспечить процесс коммуникации между учителями и родителями учеников. Так, в России существует площадка «Сферум», которая позволяет оперативно установить контакт и обеспечивать взаимобмен материалами между учителями, учениками и их родителями. Кроме того, Цифровые платформы не только оптимизируют коммуникацию между учителями и родителями, но и способствуют построению доверительных отношений, поскольку, согласно исследованиям, это позволяет повышать вовлеченность и мотивацию учеников к обучению [14].

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день цифровые технологии широко применяются в образовательном процессе. Цифровые технологии способствуют повышению мотивации учеников к учебе; индивидуализации обучения; отработке навыков в условиях, максимально приближенных к реальности; обеспечению коммуникации между субъектами и объектами образовательного процесса.

Список литературы:

[1] Анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ / И. А. Карлов, Н. М. Киясов, В. О. Ковалев, Н. А. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / Е.Д. Кожевников и др. // Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 72 с.

[2] Баюров А.Е., Петрова О.А. Виртуальная реальность в образовании / А.Е. Баюров, О.А. Петрова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2019. — № 3. — С. 633-635.

[3] Ватутина Л.А. Цифровизация и цифровая трансформация бизнеса: современные вызовы и тенденции / Л.А. Ватутина, Е.Ю. Злобина, Е.Б. Хоменко // Вестник Удмуртского университета. — Серия «Экономика и право». — 2021. — №4. — С. 545-551.

[4] Виртуальная реальность в образовании // URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/> (Дата обращения: 06.04.2024)

[5] Елизарова Г.В. Интерактивные мультимедийные телемосты в современном образовательном процессе / Г.В. Елизарова // Universum: Вестник Герценовского университета. — 2007. — №3. — С. 21-23.

[6] Купчинская М.А., Юдалевич Н.В. Клиповое мышление как феномен современного общества / М.А. Купчинская, Н.В. Юдалевич // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2019. — №3 (14). — С. 66-71.

[7] Систему VR-реальности «Одиссей» для тренировок космонавтов введут в эксплуатацию в ноябре // URL: <https://tass.ru/kosmos/12761699> (Дата обращения: 06.04.2024)

[8] Уникальные VR-тренажеры по оказанию неотложной медицинской помощи // URL: <https://edu.rosminzdrav.ru/news/novosti/news/unikalnye-vr-trenazhery-po-okazaniju-neotlozhnoi-medicin/> (Дата обращения: 06.04.2024)

[9] Цифровая школа // URL: <https://цифроваяшкола.рф/> (Дата обращения: 06.04.2024)

[10] «Цифровая экономика РФ» // URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (Дата обращения: 06.04.2024)

[11] Цифровая экономика: 2022 : краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2022. — 124 с.

[12] Черных А.А., Кролевецкая Е.Н. «Smart-обучение» как новая образовательная модель: отношение педагогов и обучающихся / А.А. Черных, Е.Н. Кролевецкая // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2021. — №4. — С. 563-569.

[13] Шульдешова Н.В. Дистанционное обучение на фоне пандемии covid-19 / Н.В. Шульдешова, А.И. Кузьмина // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2022. — №1 (94). — С. 313-316.

[14] Tanis C.J. The seven principles of online learning: Feedback from faculty and alumni on its importance for teaching and learning / C.J. Tanis // Research in Learning Technology. — 2020. — Vol. 28. — pp. 1-25.

Spisok literatury:

[1] Analiz cifrovyyh obrazovatel'nyh resursov i servisov dlja organizacii uchebnogo processa shkol / I. A. Karlov, N. M. Kijasov, V. O. Kovalev, N. A. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki» / E.D. Kozhevnikov i dr. // Institut obrazovanija. — M.: NIU VShJe, 2020. — 72 s.

[2] Bajurov A.E., Petrova O.A. Virtual'naja real'nost' v obrazovanii / A.E. Bajurov, O.A. Petrova // Aktual'nye problemy aviicii i kosmonavtiki. — 2019. — № 3. — S. 633-635.

[3] Vatutina L.A. Cifrovizacija i cifrovaja transformacija biznesa: sovremennye vyzovy i tendencii / L.A. Vatutina, E.Ju. Zlobina, E.B. Homenko // Vestnik Udmurtskogo universiteta. — Serija «Jekonomika i pravo». — 2021. — №4. — S. 545-551.

[4] Virtual'naja real'nost' v obrazovanii // URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-real-nost-v-obrazovanii/> (Data obrashhenija: 06.04.2024)

[5] Elizarova G.V. Interaktivnye mul'timedijnye telemosty v sovremennom obrazovatel'nom processe / G.V. Elizarova // Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta. — 2007. — №3. — S. 21-23.

[6] Kupchinskaja M.A., Judalevich N.V. Klipovoe myshlenie kak fenomen sovremennogo obshhestva / M.A. Kupchinskaja, N.V. Judalevich // Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy. — 2019. — №3 (14). — S. 66-71.

[7] Sistemu VR-real'nosti «Odissej» dlja trenirovok kosmonavtov vvedut v jekspluataciju v nojabre // URL: <https://tass.ru/kosmos/12761699> (Data obrashhenija: 06.04.2024)

[8] Unikal'nye VR-trenazhery po okazaniju neotlozhnoj medicinskoj pomoshhi // URL: <https://edu.rosminzdrav.ru/news/novosti/news/unikalnye-vr-trenazhery-po-okazaniju-neotlozhnoi-medicin/> (Data obrashhenija: 06.04.2024)

[9] Cifrovaja shkola // URL: <https://cifrovajashkola.rf/> (Data obrashhenija: 06.04.2024)

[10] «Cifrovaja jekonomika RF» // URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (Data obrashhenija: 06.04.2024)

[11] Cifrovaja jekonomika: 2022 : kratkij statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova, S.A. Vasil'kovskij, K.O. Vishnevskij i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». — M.: NIU VShJe, 2022. — 124 s.

[12] Chernyh A.A., Kroleveckaja E.N. «Smart-obuchenie» kak novaja obrazovatel'naja model': otnoshenie pedagogov i obuchajushhihsja / A.A. Chernyh, E.N. Kroleveckaja // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. — 2021. — №4. — S. 563-569.

[13] Shul'deshova N.V. Distancionnoe obuchenie na fone pandemii covid-19 / N.V. Shul'deshova, A.I. Kuz'mina // Uchenye zapiski OGU. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. — 2022. — №1 (94). — S. 313-316.

[14] Tanis C.J. The seven principles of online learning: Feedback from faculty and alumni on its importance for teaching and learning / C.J. Tanis // Research in Learning Technology. — 2020. — Vol. 28. — pp. 1-25.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-519-522
NIION: 2018-0076-4/24-416
MOSURED: 77/27-023-2024-4-416

ЩЕРБАЧЕВА Любовь Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
и публично-правовых дисциплин Российского
государственного университета им. А.Н.Косыгина,
института (Академии им. Маймонида),
e-mail: dok2081@rambler.ru

ЦИФРОВОЕ ПРАВО, В ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ, И КОМПЬЮТЕРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что цифровые права стали частью российской правовой системы всего несколько лет назад, поэтому при реализации указанных прав нередко возникают проблемы, связанные с обеспечением информационной технологиями в компьютерной среде. Инновации в глобальном аспекте цифрового права наполняют новым содержанием современных процессов, происходящие в обществе и связанные с цифровизацией, а также реформируют характер деятельности самих субъектов права и объемы их взаимоотношений. Правовая база является необходимым и значимым стабилизатором социально-экономических и иных общественных процессов современного общества.

Ключевые слова: цифровые технологии; искусственный интеллект; робототехника; интеграция; правовые дефекты; кибербезопасность; электронная коммерция.

SHCHERBACHEVA Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Civil Law
and Public Law Disciplines
of the Kosygin Russian State University,
Institute (Academy named after Maimonides)

DIGITAL LAW, IN INFORMATION TECHNOLOGY, AND THE COMPUTER ENVIRONMENT

Annotation. The conducted research allows us to conclude that digital rights became part of the Russian legal system only a few years ago, therefore, when implementing these rights, problems often arise related to the provision of information technology in a computer environment. Innovations in the global aspect of digital law give new content to modern processes taking place in society and related to digitalization, as well as reform the nature of the activities of the subjects of law themselves and the scope of their relationships. The legal framework is a necessary and significant stabilizer of socio-economic and other social processes in modern society.

Key words: digital technologies; artificial intelligence; robotics; integration; legal defects; cybersecurity; e-commerce.

Введение

Цифровое право — это отрасль права, которая занимается регулированием юридических аспектов, связанных с использованием информационных технологий, цифровыми данными, интернетом и компьютерной средой. Эта область права появилась в ответ на быстрое развитие технологий информационной сферы и возникающие правовые вопросы, связанные с таким развитием.

Основные аспекты цифрового права включают в себя:

- Защиту данных и конфиденциальности:
 - регулирование сбора, хранения и использования персональных данных пользователей, обеспечение конфиденциальности информации.
- Интеллектуальная собственность:
 - охрана авторских прав на цифровые контенты, патенты на программное обеспечение,

товарные знаки и другие виды интеллектуальной собственности.

➤ Электронная коммерция:

- правовые аспекты онлайн-торговли, электронных платежей и заключения сделок в виртуальной среде.

➤ Кибербезопасность:

-защита от кибератак, нормы и стандарты по обеспечению безопасности информационных систем и данных.

➤ Цифровые права и свободы:

- гарантии свободы слова, доступа к информации и других прав пользователей в интернете.

➤ Электронное правительство (э-государство):

- регулирование использования информационных технологий в государственных органах и оказание государственных услуг онлайн.

➤ Международное цифровое право:

-правила и нормы, регулирующие международные информационные отношения и международное сотрудничество в сфере цифровых технологий.

Материалы и методы

Цифровое право имеет большое значение в современном мире, так как оно влияет на практически все сферы жизни, включая бизнес, политику, социальные отношения и многое другое. Оно способствует балансу между инновациями и правовой защитой, а также обеспечивает безопасность и права пользователей в цифровой среде [1]. Законодательство выделяет три вида цифровых прав:

- утилитарные цифровые права;
- цифровые финансовые активы;
- цифровые права, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права.

Источники и нормы российского права, которые позволили определить систему информационного права, определяются следующими юридическими ограничениями: Международные договоры, которые приняты и регламентируются на территории Российской Федерации Конституция Российской Федерации Нормативные акты, которые прописаны субъектами Российской Федерации, а также органами местного самоуправления. Подзаконные акты, в том числе указы Президента Российской Федерации. Законы, созданные на федеральном уровне. В это число входят также федеральные конституционные законы и прочие кодексы страны. Постановления, которые подпи-

саны и созданы Правительством Российской Федерации и прочие нормативные акты ведомств и министерств.

Цифровое право регулирует:

- интернет аккаунт, права пользования цифровыми услугами (доступ к соцсети или онлайн-кинотеатру);
- аналоги денег (электронные кошельки, криптовалюты, деньги на счету в онлайн-игре);
- объекты интеллектуальной деятельности (тексты, аудио- и видеозаписи);
- цифровая подпись (простая, усиленная, квалифицированная);
- технологии беспроводной связи;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- технологии виртуальной и дополненной реальности;
- технологии распределенного реестра; квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- компоненты робототехники и сенсорики и т.д.

Обычно цифровые активы сочетают как минимум два, а то и все три типа. Например, профиль в компьютерной игре содержит экономическую составляющую и выступает хранилищем виртуальных покупок, а еще показывает результаты интеллектуальной деятельности: внешний вид персонажа или оформление игрового поля. Право электронно распоряжаться денежными средствами со счета в банке [3]. Право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и/или прав использования результатов интеллектуальной деятельности.

Результаты

Закон вводит в ГК РФ статью 141.1, в которой закрепляется понятие «цифровое право». Согласно документу, цифровые права представляют собой «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы». «Цифровое право» само по себе является достаточно большой проблемой для государства, потому как, право само по себе есть, хотя и законодательно оно утверждено в статье 141.1 ГК РФ, но по факту его нет, большинство юристов не признают вообще существования такого права, хотя в реалиях жизни мы огромное количество времени проводим в цифровом пространстве. Люди работают и отдыхают в интернете. Получается, что большую часть жизни мы прово-

дим в сети. Но наш права, цифровые права, никак не могут признать, появилось название в Гражданском кодексе «Цифровое право». Оборот цифровых прав (осуществление, передача, залог, ограничение распоряжения и пр.) допускается только с помощью внесения записей в информационную систему без обращения к третьему лицу. С самого начала цифровое право рассматривалось не как отдельная часть права, а скорее как совокупность рассматриваемых разнонаправленных правовых норм, относившимся к интернет-отношениям. В некоторых странах до сих пор остается такая позиция по формированию «цифрового права» [5]. То есть скорее в нашем понимании использовать формулировку «цифровое право» нельзя, скорее это можно назвать интернет-правом, так статья 141.1 вводит понятия «цифрового права», которое включает в себя следующую дефиницию: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». То есть законодатель конкретизировал, что можно отнести непосредственно к цифровому праву [4].

Обсуждение

Мы переживаем век цифровизации и вступление в новую эру информационных технологий, невозможность понять их приведет к ряду проблем по их распределению. Изначально в проекте государственной думой эти права были привязкой для децентрализованных платформ в сети интернет, которые служат заработком. Данное определение помогло определить смысл этого термина, но ведь нельзя свести цифровое право только к одним децентрализованным платформам, поэтому законодатель принимает решение расширить понятия «цифрового права», в силу чего возникают другие проблемы, а не слишком ли большой объем прав включен в него, например право на создание картины, будет регулироваться авторским правом, а право на создание этой же картины в сети интернет, с использованием интернет ресурсов будет регулироваться цифровым правом? Или мы получим новые подвиды прав, цифровое авторское право? Или другой пример относительно покупок, например, в интернет-магазинах? Если мы покупаем продукты в обычном магазине, то это будет договор розничной торговли, а если я покупаю в интернет-магазине, то получается это должен быть цифровой договор розничной торговли? То есть практически любую отрасль

права мы можем перевести в киберпространство и назвать цифровой, прописав лишь особенности заключения таких сделок? На самом деле впадать в крайности не нужно, проблема лишь в том, что непосредственно можно отнести к цифровому праву, которое трактует нам законодатель, а что собственно никакого отношения к нему иметь не будет.

Заключение

Необходимо определиться, откуда, собственно, пошло цифровое право и что изначально оно под собой подразумевало. Может цифровое право появилось вместе с созданием первого компьютера или сети интернет. Для нашей ситуации, наверное, подойдет следующая трактовка. Скажем, наверное, правильно, законодательно сформулировано оно только недавно, с 1 января 2020 года появился Федеральный закон, первый Федеральный закон, регулирующий деятельность инвестиционных платформ, который, собственно, позволил создать правовые механизмы, регулирующие отношения, возникающие при финансировании и инвестировании проектов широким кругом инвесторов с использованием информационных технологий.

Например, В.Д. Зорькин считает, что «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет» то, что можно назвать как раз таки digital law [2]. Гражданский кодекс дает нам немного другое понятие, хотя и носящие очень общий характер. Формулировка закона несет достаточно общую дефиницию. По такой формулировке к «цифровым правам» можно отнести и бонусы различных программ магазинов и банков.

Для решения данного противоречия законодатель должен создать новую формулировку цифровых прав, вполне возможно конкретизировав каждое из них, уточнив, по категориям, или же наоборот, выделив все, что можно отнести к «цифровым правам» в отдельный федеральный закон, таким образом регламентировать их регулирование в условиях современной цифровой экономики. Возможно выделить по аналогии с европейскими странами, интернет-право, и тогда можно предположить, что цифровые права будут «объектом интернет права».

Список литературы:

[1] Волков В.Э. Цифровое право. Издательство Самарского университета, 2022. - 110 с.

[2] Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: выступление на Петербургском международном юридическом форуме // Российская газета. N 115. 2018

[3] Ефимова Л.Г. Цифровые активы и права на них в контексте изменения гражданского и банковского законодательства. Статья // Банковское право. 2021. № 5. С. 7-20.

[4] О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72362156/>

[5] Шишкин С.Н. Цифровое право в цифровой системе России. Журнал Бизнес, менеджмент и право № 2 (2021).

Spisok literatury:

[1] Volkov V.E. Cifrovoe pravo. Izdatel'stvo Samarskogo universiteta, 2022. - 110 s.

[2] Zor'kin V.D. Pravo v cifrovom mire: vystuplenie na Peterburgskom mezhdunarodnom yuridicheskom forume // Rossijskaya gazeta. N 115. 2018

[3] Efimova L.G. Cifrovye aktivy i prava na nih v kontekste izmeneniya grazhdanskogo i bankovskogo zakonodatel'stva. Stat'ya // Bankovskoe pravo. 2021. № 5. S. 7-20.

[4] O privlechenii investitsij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ. [Internet-resurs] – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/72362156/>

[5] SHishkin S.N. Cifrovoe pravo v cifrovoj sisteme Rossii. ZHurnal Biznes, menedzhment i pravo № 2 (2021).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-523-527
NIION: 2018-0076-4/24-417
MOSURED: 77/27-023-2024-4-417

ГУМЕРОВА Э.Ф.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
e-mail: ela.777@mail.ru

КОЛМЫКОВА В.М.,
студент 4 курса
юридического факультета,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АВТОМАТИЗАЦИИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

Аннотация. В настоящее время происходит возможность применения цифровых технологий в различных сферах жизни, как в техническом пространстве, для реализации таких технологий в целях создания механизмов, имеющих способность для упрощения жизни населения, так и в научных рекомендациях, начиная от тем размышления возможности применения искусственного интеллекта, до его реализации в современном мире. Искусственный интеллект является одним из ведущих элементов научной деятельности государства, как на национальном уровне, так и межгосударственном, в форме обмена информацией, установление общих правил регулирования возможности применения искусственного интеллекта, принципов его деятельности. Искусственный интеллект является относительно новым элементом государственного регулирования, в связи с этим существуют проблемы регулирования с точки зрения законодательства. В данной статье изучается законодательное регулирование отношений, связанных с применением искусственного интеллекта и цифровых отношений в целом. Было произведено изучение «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». В статье также были определены нормативно-правовые акты Российской Федерации, которые регулируют цифровые отношения, связанные с применением или возможностью применения искусственного интеллекта. В результате изучения законодательства Российской Федерации в области применения искусственного интеллекта было выявлено наличие необходимости изменения определенных положений в сфере трудового права, а именно в сфере стандартов, связанных с безопасностью работников, их времени работы и взаимодействию с искусственным интеллектом. Определили важные проблемы регулирования, отсутствия необходимых норм в законодательстве Российской Федерации, относительно возможности реализации искусственного интеллекта. Важным стоит отметить упущение законодателем процесса привлечения лица к ответственности, при нарушении законодательстве искусственным интеллектом, отсутствие состава правонарушения либо преступления, субъекта, меры наказания.

Ключевые слова: автоматизация труда, автоматизация научного труда, искусственный интеллект, краудсорсинг, «умный» робот, правовое регулирование труда, transparency of information.

GUMEROVA E.F.,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Civil and Business Law,
Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov
Russia, Naberezhnye Chelny

KALMYKOVA V.M.,
4th year student of the Faculty of Law,
Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov
Russia, Naberezhnye Chelny

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE AUTOMATION OF SCIENTIFIC WORK

Annotation. *Currently, it is possible to use digital technologies in various spheres of life, both in the technical space, for the implementation of such technologies in order to create mechanisms that have the ability to simplify the life of the population, and in scientific recommendations, ranging from thinking about the possibility of using artificial intelligence to its implementation in the modern world. Artificial intelligence is one of the leading elements of the scientific activity of the state, both at the national level and interstate, in the form of information exchange, the establishment of general rules for regulating the possibility of using artificial intelligence, the principles of its activities. Artificial intelligence is a relatively new element of government regulation, and therefore there are regulatory problems from the point of view of legislation. This article examines the legislative regulation of relations related to the use of artificial intelligence and digital relations in general. The study of the "Strategy for the development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" was carried out. The article also identified regulatory legal acts of the Russian Federation that regulate digital relations related to the use or possibility of using artificial intelligence. As a result of studying the legislation of the Russian Federation in the field of artificial intelligence, it was revealed that there is a need to change certain provisions in the field of labor law, namely in the field of standards related to the safety of employees, their working hours and interaction with artificial intelligence. We identified important regulatory problems, the lack of necessary norms in the legislation of the Russian Federation, regarding the possibility of implementing artificial intelligence. It is important to note the omission by the legislator of the process of bringing a person to justice, in case of violation of legislation by artificial intelligence, the absence of an offense or a crime, a subject, a punishment measure.*

Key words: *labor automation, automation of scientific work, artificial intelligence, crowdsourcing, "smart" robot, legal regulation of labor, transparency of information.*

Если присмотреться к некоторым технологиям, которые во многих сферах называют «интеллектуальными», то можно увидеть, что в наши дни они в основном используются для автоматизации работы, т.е. для технологического выполнения рабочих процессов, которые ранее полностью или частично выполнялись людьми. Феномен автоматизации труда в период начиная с 2008 года по настоящее время исследовался в области трудовых исследований, инженерной психологии и других смежных дисциплин. В то время как в исследованиях труда особый интерес представляет исследование и определение потенциала взаимозаменяемости технологий автоматизации и отражение на взаимодействие с трудоспособным населением, в инженерной психологии и исследованиях человеческого фактора основное внимание уделяется изучению механизмов действия на индивидуальном уровне. Можно предположить, что применение искусственного интеллекта (Далее-ИИ) может сказаться на развитии автоматизации научной работы.

В современном мировом сообществе существует проблема, которая является проблемой межгосударственного характера, это проблема отсутствия норм регулирования ИИ. Рассматривая правовое регулирование отдельных государств, можно определить нормы, по регулированию некоторых сфер ИИ, которые признаются поверхностными, не дающих конкретизацию, в результате чего возникает некоего рода правовое регулирование с наличие больших проблем в праве. Основной законодательный акт, регулирующий ИИ на территории Российской Федерации определяются в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», [3] утвердившим «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». В результате изучения данного Указа были выделены некоторые важные принципы в сфере применения технологий по совершенствованию ИИ, к которым следует отнести принцип законности, принцип безопасности. Также внимание уделяется на полученный резуль-

тат, который должен характеризоваться принципами понятности для его определения и объяснимым, для понимания его деятельности. Для каждого государства является важным наличие «Технологического суверенитета», который делает государство независимым от других государств, с точки зрения наличия технологий, как технических, так и теоретических.

Законодательство Российской Федерации находится в стадии совершенствования нормативно-правовой базы, в связи с этим для повышения конкретизации ИИ был принят Федеральный закон от 24 апреля 2020 года №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта» [5], который является первым нормативно-правовым актом, принятый для осуществления вышеуказанной цели.

Относительно каждого региона Российской Федерации по возможности проведения в них использование средств и технологий ИИ, без правового регулирования был принят закон от 24 июля 2020 года «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [7].

Сфера ИИ представляет собой не одну, а совокупность технологических информационных решений, которые представляют элемент повышенного внимания законодателя, ученых, теоретиков и практиков, в результате чего быстро совершенствуется. Как было сказано ранее, законодательство Российской Федерации находится на стадии конкретизации общих положений в сфере ИИ, в результате чего отсутствие полноценного регулирования деятельности ИИ влечёт наступление опасности для населения, и всего государства, так как нет определения состава нарушения, лиц попадающих под ответственность и сама ответственность, тем самым совершение действий противоправного характера останутся без наказания, что нарушает нормы и принципы административного, уголовного, гражданского законодательства Российской Федерации [8].

Исследования по оценке потенциала замены технологий автоматизации обычно основаны на доле рутинных действий, то есть регулярно повторяющихся процессов в работе, описанных в профилях должностей или в самоотчетах. Чем больше доля этих мероприятий, тем факт выполнения работы при помощи применения технологий возрастает. Основное предположение здесь заключается в том, что рабочие задачи могут быть автоматизированы, если их можно полностью описать и выполнить с помощью компьютерного приложения. Вот как, например, исследование

Центра европейских экономических исследований (ZEW) пришло к выводу, что «новые технологии не только способны заменить рутинный ручной труд, но, прежде всего, что работа с высокой долей интеллектуальной рутинной работы все чаще заменяется [5].

Уже сегодня появляются новые формы работы, ставшие возможными благодаря цифровизации, такие как: краудсорсинг, на фоне платформенной экономики, глобальной конкуренции среди высококвалифицированных работников. Эти новые формы работы часто сопровождаются нестабильными трудовыми отношениями.

Стоит отметить, что «краудсорсинг» находит свое отражение во многих правовых актах Правительства Российской Федерации, и других правовых документах, как пример можно отнести это: «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», данное понятие здесь раскрывается как элемент возможности совершенствования ИИ.

Приказ Минстроя России от 30.12.2020 № 913/пр «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды». Данный Приказ не определяет «краудсорсинга» как нечто фантастическое, в общих чертах говорится об отсутствии конкретизированного регулирования данной области.

Рассматривая интеллектуальную работу многие считают, что она не может быть автоматизирована, если предполагает поиск решений, в которых не указана ни цель, ни путь к достижению цели [4]. С другой стороны, люди могут быть заменены «там, где существуют четкие правила обработки информации (алгоритмы) и, в принципе, также в переходной зоне, где можно указать определяемые средства поиска (эвристики)».

Технологии редко заменяют целые профессии, гораздо чаще автоматизируются лишь отдельные области деятельности на рабочих местах. Внедрение автоматизированных систем на рабочих местах не только вызывает изменение трудовой деятельности занятых там людей, но и влечет за собой риски, которые необходимо учитывать при проектировании этих рабочих мест и обучении персонала. Эти риски заключаются главным образом в неправильной реализации степени автоматизации в случае

частичной автоматизации с точки зрения профессиональной науки. Можно предположить, что это затронет и частично автоматизированную научную работу, особенно сбор и обработку данных.

Аналитика в правовом регулировании сферы ИИ и внедрения в трудовую сферу играет важную роль, которая подтверждается такими статистиче-

скими данными специализированных на этом центрах, как: «McKinsey Global Institut», как основной и лидирующий центр, а также другими, в том числе и российскими, как «Центр стратегических разработок» (Далее - ЦСР), и другие. Результатами аналитической деятельности такими центрами являются различные работы, можно отметить: «Искусственный интеллект, автоматизация и будущее труда: десять вопросов, которые нужно разрешить» [9], «Искусственный интеллект и робототехника и их влияние на рабочее место» [10], «Будущее рынка труда. Противоборство тенденции, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году», а также другие [6].

Что касается прогнозирования одного из указанного центра, то с точки зрения положительного развития ИИ ближе к 2030 году, возможно:

1. Автоматизация рабочих мест на определённого рода профессий, попадающих под возможность применения ИИ будет осуществлена приблизительно на 50%;

2. Складывая всю деятельность в единую, то возможность автоматизации попадает под 1/3, в результате которой произойдет изменение в сфере трудовых отношений у работников [11].

По состоянию на текущий год можно сказать, что на научную работу также повлияет автоматизация, основанная на искусственном интеллекте и других цифровых технологиях. С одной стороны, это изменит деятельность и тем самым, несомненно, принесет облегчение от нелюбимой и не добавляющей ценности рутинной деятельности (особенно в административной сфере). С другой стороны, однако, это также будет способствовать экспорту рабочей силы и глобальному конкурентному давлению в науке. При внедрении новых технологий автоматизации пользователей следует продолжать информировать о том, как правильно использовать эти технологии, и необходимо создать базовое понимание механизмов и ограничений этих технологий.

Рассматривая с точки зрения приведение в реальность и совершенствование цифровизации, с применением ИИ, отражение будет также и на следующих факторах:

- относительно мгновенное получение необходимой информации относительно работников, их характеристики и подходящих им по набору признаков работодателей, посредством использования сети «Интернет», «Мессенджеров»;

- повышение желаний работодателя по нахождению образованных и наделённых полезными качествами работников, то есть повышенная конкуренция для достижения своих целей;

- совершенствование цифровых знаний, цифровых прав с большим отрывом от прежнего опыта [7].

И до сих пор мало что известно о влиянии ИИ на инновационную групповую работу — форму работы, которая особенно широко распространена в некоторых научных дисциплинах. По-прежнему существует неопределенность относительно новых рабочих задач и рабочих мест, которые будут созданы с помощью технологий искусственного интеллекта. В результате ни образовательные учреждения, ни компании не могут оценить, какие навыки понадобятся сотрудникам в ближайшие годы, чтобы справиться с будущими рабочими задачами в цифровом мире труда.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Российская газета. — 28 апреля. — 2020. — № 92.

[2] Федеральный закон от 31.07.2020 г. №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024>

[3] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. — 14 октября. — 2019. — № 41. — С. 5700.

[4] Приказ Минстроя России от 30.12.2020 № 913/пр «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды» // <https://base.garant.ru/400219491/>

[5] Арнц М., Грегори Т., Зиран У. Цифровизация и будущее сферы труда: макроэкономические последствия / М. Арнц, Т. Грегори, У. Зиран // Чам: Международное издательство Спрингер, 2019. — С. 1-29.

[6] Будущее рынка труда. Противоборство тенденции, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году. Аналитический доклад. ПрайсвотерхаусКу- перс Консультирование. 2018. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/workforce-of-the-future-rus.pdf> (дата обращения: 24.02.2024)

[7] Глухов, А. П. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации / А. П. Глухов, Ю. М. Стаховская // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология.

Политология. – 2021. – № 59. – С. 148-155. – DOI 10.17223/1998863X/59/14. – EDN CHOFHR.

[8] Круглов А. Ю. Правовое регулирование искусственного интеллекта в законодательстве Российской Федерации // Актуальные исследования. 2023. №26 (156). Ч.II. С. 31-34. URL: <https://apni.ru/article/6663-pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intel>

[9] AI, automation, and the future of work: Ten things to solve for. McKinsey Global Institute. June 2018. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-organizations-and-work/ai-automation-and-the-future-of-work-ten-things-to-solve-for> (дата обращения: 24.02.2024)

[10] Artificial Intelligence and Robotics and Their Impact on the Workplace. IBA Global Employment Institute. April 2017. URL: <https://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=c06aa1a3-d355-4866-beda-9a3a8779ba6e> (дата обращения: 24.02.2024)

[11] What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. Report McKinsey Global Institute, November 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/global-themes/future-of-organizations-and-work/what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages> (дата обращения: 10.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 № 123-F3 «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossijskoj Federacii — gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nyh dannyh» // Rossijskaya gazeta. – 28 aprelya. – 2020. – № 92.

[2] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 g. №258-FZ «Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovych innovacij v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024>

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030

goda») // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 14 oktyabrya. – 2019. – № 41. – S. 5700.

[4] Prikaz Ministroya Rossii ot 30.12.2020 № 913/pr «Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendacij po вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды» // <https://base.garant.ru/400219491/>

[5] Arnc M., Gregori T., Ziran U. Cifrovizaciya i budushchee sfery truda: makroekonomicheskie posledstviya / M. Arnc, T. Gregori, U. Ziran // CHam: Mezhdunarodnoe izdatel'stvo Springer, 2019. - S. 1-29.

[6] Budushchee rynka truda. Protivoborstvo tendencij, kotorye budut formirovat' rabochuyu sredu v 2030 godu. Analiticheskij doklad. PrajsvotterhausKu- pers Konsul'tirovanie. 2018. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/workforce-of-the-future-rus.pdf> (дата обращения: 24.02.2024)

[7] Gluhov, A. P. Cifrovoy razryv v fokuse mezhpokolencheskoj kommunikacii / A. P. Gluhov, YU. M. Stahovskaya // Vestnik Tomsogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. – 2021. – № 59. – S. 148-155. – DOI 10.17223/1998863X/59/14. – EDN CHOFHR.

[8] Kруглов А. Ю. Правовое регулирование искусственного интеллекта в законодательстве Российской Федерации // Aktual'nye issledovaniya. 2023. №26 (156). Ч.II. С. 31-34. URL: <https://apni.ru/article/6663-pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intel>

[9] AI, automation, and the future of work: Ten things to solve for. McKinsey Global Institute. June 2018. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-organizations-and-work/ai-automation-and-the-future-of-work-ten-things-to-solve-for> (дата обращения: 24.02.2024)

[10] Artificial Intelligence and Robotics and Their Impact on the Workplace. IBA Global Employment Institute. April 2017. URL: <https://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=c06aa1a3-d355-4866-beda-9a3a8779ba6e> (дата обращения: 24.02.2024)

[11] What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. Report McKinsey Global Institute, November 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/global-themes/future-of-organizations-and-work/what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages> (дата обращения: 10.03.2024).

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу современных информационных технологий, использованию их органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах. Проведена работа по исследованию различных подходов к понятию «информация» и «технология». Именно информация является основным условием и средством обеспечения процесса управления органами внутренних дел. Автором подробно рассмотрено понятие «информационные технологии» с научной и законодательной точки зрения, предложены собственные формулировки «информационным технологиям» и «современным информационным технологиям». Информационные технологии выступают в роли консолидирующего механизма для эффективного управления органами внутренних дел в случае чрезвычайных ситуаций. При чрезвычайных обстоятельствах информационные технологии позволяют получить необходимую информацию, реально отражающую характер и масштаб происшествия, проанализировать задействованные средства для ликвидации последствий, определить опасность для населения, взаимодействовать с гражданами, организациями, органами власти. Понимая значимость этого аспекта, Министерство внутренних дел Российской Федерации внедряет информационные системы для обеспечения безопасности в условиях чрезвычайных ситуаций, что позволяет минимизировать материальный ущерб и снизить число жертв и пострадавших среди населения. Создание, развитие и использование государственных информационных систем осуществляются через единую цифровую платформу Российской Федерации, известной как «ГосТех». Делается вывод о динамичном развитии информационно-аналитического обеспечения деятельности подразделений МВД России в сегменте технологической трансформации. С внедрением системы сервисов, средств коммуникации, существенно повышается качество информационной поддержки процессов управления, что помогает работе сотрудников полиции по охране общественного порядка в условиях разнотипных чрезвычайных обстоятельств.

Ключевые слова: информация, технология, информационные технологии, информационная безопасность, современные информационные технологии, информационная система, информационное обеспечение, информационная поддержка, чрезвычайные ситуации, чрезвычайные обстоятельства.

SHAKIROV Artur Galievich,
Post-graduate student of the Department of Management
internal affairs bodies in special conditions
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MECHANISM FOR EFFECTIVE MANAGEMENT OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. The article is devoted to the analysis of modern information technologies and their use by internal affairs agencies in emergency situations. The work on the study of various approaches to the concept of «information» and «technology» has been carried out. It is information that is the main condition and means of ensuring the management process of internal affairs bodies. The au-

thor considers in detail the concept of «information technology» from a scientific and legislative point of view, offers his own formulations of «information technology» and «modern information technology». Information technologies act as a consolidating mechanism for the effective management of internal affairs bodies in case of emergencies. In emergency situations, information technology allows you to obtain the necessary information that really reflects the nature and scale of the incident, analyze the means involved to eliminate the consequences, identify the danger to the public, interact with citizens, organizations, and authorities. Realizing the importance of this aspect, the Ministry of Internal Affairs of Russia and the relevant territorial bodies of internal Affairs are implementing information systems to ensure security in emergency situations, which allows minimizing material damage and reducing the number of victims and injured among the population. The creation, development and use of state information systems are carried out through a single digital platform of the Russian Federation, known as GOSTECH. The conclusion is made about the dynamic development of information and analytical support for the activities of the departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the segment of technological transformation. With the introduction of a system of services and means of communication, the quality of information support for management processes is significantly improved, which helps the work of police officers to protect public order in conditions of various types of emergencies.

Key words: *information, technology, information technology, information security, modern information technology, information system, information support, information support, emergencies, extraordinary circumstances.*

Наступившее время информационно-технологической цивилизации констатируется целеполагающим приоритетом, ресурсом обеспечения безопасности общества для решения управленческих задач, посредством власти информации и интеллекта. Безусловно, использование информационных технологий современного времени, позволяет своевременно принимать управленческие решения, влияющие на оперативность предупреждения чрезвычайности в обществе, эффективность реализации комплекса необходимых мероприятий при ЧО в реальном времени.

Стратегия развития информационного общества отмечает, что «...информационные и коммуникационные технологии стали частью в сферах государственного управления, обеспечения безопасности государства, правопорядка» [14]. То есть, информационные технологии сегодня стали доминирующим фактором оптимизации любого федерального органа исполнительной власти, в т.ч. и МВД России. На сегодняшний день в России создается специальный «интернет для властей». В данный интернет-сегмент будет предоставлен доступ по персональным личным идентификаторам, для правительственных, федеральных, правоохранительных органов госвласти, из любой точки мира. Ключевая задача проекта – мониторинг управления и информационной безопасности [9].

В целях повышенного внимания к информационной составляющей, с одной стороны, с другой – наличием в нормативных документах, научных исследованиях разночтений, обязывает рассмотреть сущность «информационные технологии» в терминологическом контексте.

В научных исследованиях В.А. Анульцина, Ш.Х. Гонова, В.Н. Лебедева, В.Ю. Петрова, Т.В. Минькович, И.А. Мизина, И.Н. Синицына, Б.Г. Доступова, В.Н. Захарова, А.Н. Красавина, Н.А. Кузнецова, а также В.А. Любецкого и многих других, помимо понятия «информационные технологии», используются термины «компьютерные технологии», «современные информационные технологии» и «информационно-коммуникационные технологии» [6]. Возникает вопрос: «Возможно ли считать их полными синонимами?»

В соответствии с Федеральным законом №149 от 2006 года, понятие «информационные технологии» включает в себя процессы и методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, а также способы осуществления данных процессов и методов.

Понятие «информационные технологии» включает в себя компоненту, которая происходит от слова «информация», она является ключевой составляющей в информационном обеспечении. В соответствии со статьей 2 Федерального закона № 149-ФЗ, под информацией понимается сведения или данные, независимо от их формы представления. Этот термин может включать в себя сведения, знания и сообщения о различных событиях, деятельности и других аспектах окружающего мира, которые человек способен воспринимать.

Современная наука также рассматривает эту концепцию, учитывая контекст различных отраслей. В случае правоохранительных органов, к которым относятся отделы полиции, деятельность осуществляется в условиях постоянного потока информации. Этот поток информации может поступать извне напрямую, при этом каса-

ясь сферы их специализации, внутри самой системы, чтобы использоваться для ее внутреннего устройства и функционирования, а также изнутри в рамках принципов открытости и публичности, что считается необходимым условием для организации работы. Наконец, информация является основным условием и средством обеспечения процесса управления ОВД [8].

Информация отражает интегрированное понятие, представляя собой правовую, оперативно-служебную, социальную, статистическую и др. направленности. То есть, информация, используемая в зависимости от функциональных обязанностей в процессе реализации задач, возложенных на ОВД.

Согласно приказу МВД России № 736, касающемуся работы органов внутренних дел, понимаем систему информации как набор данных, необходимых для эффективного управления и функционирования органов внутренних дел. Такая система может включать в себя:

- правовую основу – задачи, принципы, а также условия исполнения, что подтверждается в приказе МВД России № 736, который регулирует деятельность органов внутренних дел;

- информацию о текущей оперативной обстановке – данные о правонарушениях, их причинах, аномальных явлениях, выходящих за рамки установленного общественного порядка, и конечно же об участниках противоправных действий и других соответствующих факторах;

- сведения о деятельности МВД России, оценках взаимодействия с общественностью, а также с другими органами, к которым мы можем отнести МЧС и прокуратуру, представляют служебную информацию о ходе работы системы правоохранительных органов;

- социальную информацию, отражающую ситуационную составляющую о прошлом, настоящем и нашем будущем [10].

То есть, как отмечает советский академик В.Г. Афанасьев, «информация – это условие, средство, фактор функционирования и развития общества, жизни и развития человека» [3].

По нашему убеждению, понятие «информационные технологии» базируется на термине «технология» – (от греч. *techné* – мастерство, умение; *logos* – знания), т.е. умение работать с информацией. Но для того, чтобы работать с информацией, ее анализа, принятия решений и т.д., необходим комплекс соответствующего инструментария ИТ. В настоящее время основным средством обработки информации является компьютер. Его внедрение в информационную сферу определяет этап эволюции информационных технологий. Компьютерные технологии представляют собой неотъемлемую часть информационных техноло-

гий, где все процессы обработки информации осуществляются с применением компьютерной техники. Помимо компьютеров, в арсенал информационных технологий входят разнообразное терминальное оборудование для ПК различных классов, компьютерные сети, программное обеспечение (включая языки программирования, трансляторы, компиляторы, операционные системы, пакеты прикладных программ и другое), базы данных, а также специалисты, различные технические и программные средства связи и многое другое [13].

Современные информационно-коммуникационные технологии являются ключевым компонентом информационных систем. Они обеспечивают эффективную передачу информации и доступ к разнообразным информационным ресурсам в различных сферах деятельности, используя компьютерное оборудование. В контексте современных достижений в информационных технологиях, они базируются на передовой технической составляющей компьютеров, отвечающей современным требованиям. В настоящее время компьютерные системы создаются с использованием высокопроизводительного оборудования для хранения, передачи и фильтрации трафика, обеспечивающего защиту от вредоносных угроз [7].

Таким образом, понятие «информационные технологии» – это обобщающий термин, включающий технические, программные, документальные средства для выполнения определенных действий с информацией. Относительно данного определения, «информационно-коммуникационные технологии», являясь частью ИТ, организуют связь и доступ к информационным ресурсам во всех сферах деятельности. Ну а «современные информационные технологии» (СИТ), понимаются как «компьютерные технологии», характеризующие научно-техническую, технологическую цивилизованность общества. Поскольку все информационные технологии непосредственно или косвенно зависят от компьютерной техники.

Современное общество активно стремится к модернизации человеческой цивилизации путем внедрения цифровых технологий в различные аспекты повседневной жизни. Однако в процессе цифровизации ключевыми компонентами также остаются компьютерные технологии (такие как компьютеры, ноутбуки, планшеты, смартфоны), телекоммуникационные сети (включая мобильный интернет, беспроводную связь, широкополосный доступ) и программная инженерия (операционные системы, программное обеспечение, искусственный интеллект).

Поскольку цифровизация становится все более значимой и широко распространенной в нашей жизни, она требует широкого внедрения на

объекты, которые являются ключевыми для обеспечения безопасности и функционирования, такими как транспортные, энергетические, жилищно-коммунальные услуги, а также социальные объекты.

Цифровизация осуществляется через следующие основные направления: автоматизация процессов с применением роботизации; использование искусственного интеллекта для умной автоматизации; более глубокий анализ информации; разработку новых методов бизнес-моделирования и имитационное моделирование, создание и улучшение защищенного взаимодействия между различными ведомствами с целью оценки зон риска, вероятности и возможного ущерба в области предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе при применении технологий искусственного интеллекта [11].

Таким образом, каждый из рассмотренных понятий, отражает определенный аспект процесса становления современной техногенной цивилизации, характеризующих «информационные технологии».

Одной из основных задач информационных технологий управления ОВД в условиях чрезвычайных ситуаций является обеспечение безопасности населения и территорий, а также удовлетворение информационных потребностей всех сотрудников, участвующих в принятии решений, без исключения [1].

Особенностями информационных технологий как механизма эффективности управления ОВД при чрезвычайных обстоятельствах, выступают следующие аспекты:

- получение информации, адекватно отражающей объективную реальность, характер, масштаб развития ЧС;
- анализ данных о силах и средствах, задействованных при ЧО, их готовность, возможных опасностей для населения, особо важных объектов в зоне СЧ и др.;
- совершенствование методов работы с массивами информации посредством средств технологического процесса – программно-аппаратных, информационных, методических, технических и др. комплексов;
- управляющие воздействия руководящим составом ОВД (четко поставленные цели, компетентные консультации, инструкции, взаимодействие по вопросам безопасности жизнедеятельности граждан и организаций с органами власти всех уровней, МЧС, дисциплина и др.);
- своевременная обработка и доставка информационных потоков пользователям, а также обеспечение их надежности, достоверности и полноты;

– учет «человеческого фактора», информационных помех, перегрузки и т.д. [5].

Одной из ключевых характеристик информационных технологий для ОВД является возможность объединения разнородной информации и различных функциональных задач в единую систему [2].

В условиях чрезвычайных ситуаций, координация и управление деятельностью сотрудников ОВД по защите и спасению населения и территорий от природных и техногенных катастроф, а также оперативная реакция на поступающую разнородную и быстро изменяющуюся информацию становятся критически важными. Информационные технологии выступают в роли консолидирующего механизма для эффективного управления органами внутренних дел в случае чрезвычайных ситуаций. Понимая значимость этого аспекта, органы, организации и подразделения системы МВД России внедряют информационные системы для обеспечения безопасности в условиях чрезвычайных ситуаций. Это позволяет минимизировать материальный ущерб и снизить число жертв и пострадавших среди населения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций [1].

Вопреки непрерывному прогрессу информационно-коммуникационных технологий, именно человек принимает окончательные решения, делая сотрудников неотъемлемой частью всех процессов в чрезвычайных обстоятельствах.

С 2011 года в рамках процесса модернизации МВД России, функционирует Департамент информационных технологий, связи и защиты информации (ДИТСиЗИ МВД России) [12].

Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД России фокусируется на нескольких основных направлениях работы. Это улучшение информационно-коммуникационных технологий, развитие современных цифровых систем связи, управление информационными ресурсами, координация межведомственного информационного взаимодействия и внедрение государственных и отраслевых программ по информатизации.

На начальном этапе своей работы главной задачей для Департамента стало создание внутренней структуры и обеспечение базового технического оборудования для подразделений правоохранительных органов. К 2012 году, несмотря на то, что начальные работы в этом направлении начались ещё в 2005 году, была развернута единая информационно-телекоммуникационная система (ЕИТКС) на базе единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России. ЕИТКС позволяет

всем управлениям МВД России получать и обрабатывать оперативную информацию из баз данных на федеральном, межрегиональном и других уровнях. К 2015 году в рамках внедрения информационных технологий начала формироваться автоматизированная информационно-управляющая система (АИУС), связанная с предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций. С помощью данной системы осуществляется сбор, обработка и хранение информации о чрезвычайных ситуациях, управление силами и средствами правоохранительных органов, а также электронное взаимодействие с МЧС [4].

К 2023 году, с использованием расширенных ресурсов, в эксплуатацию были введены 35 сервисов ИСОД МВД России, включая интегрированную мультисервисную телекоммуникационную сеть (ИМТС). Эта сеть предназначена для обеспечения сотрудников органов внутренних дел мобильным доступом к информационным ресурсам системы. Кроме того, введена система межведомственного электронного документооборота (МЭДО). Основная цель МЭДО заключается в улучшении управленческих процессов в государственных органах путем сокращения расходов на обмен, обработку и контроль документации между государственными структурами, отделами и организациями, а также в обеспечении безопасности и надежности документооборота. Развитие автоматизированной информационно-управляющей системы (АИУС) по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций способствует сбору информации, обработке и хранению информации о ЧС, своевременному принятию управленческих решений относительно сил и средств МВД России. В дополнение к этому, МВД России активно участвует в разработке и улучшении других государственных информационных систем, таких как система «112», система ГЛОНАСС и АПК «Безопасный город» [9].

С начала апреля 2023 года создание, развитие и использование государственных информационных систем осуществляются через единую цифровую платформу Российской Федерации, известной как «ГосТех». Эта платформа применяется для информационных систем федеральных и региональных органов власти, за исключением тех, которые работают с информацией, содержащей государственную тайну, служебную тайну в области обороны или тайну следствия. С 31 мая 2023 года введен в эксплуатацию сервис ведомственной правовой статистики единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, известный как «Сервис ВПС». В соответствии с национальной стратегией, МВД России активно внедряет технологии искусственного интеллекта.

Таким образом, констатируем о динамичном развитии информационно-аналитического обеспечения деятельности подразделений МВД России в сегменте технологической трансформации. Несомненно, последние научно-технические достижения способствуют эффективности всех организационных и управленческих процессов в ОВД. Внедрение системы сервисов и средств коммуникации в каждом подразделении МВД России значительно улучшает качество информационной поддержки управленческих процессов. Это помогает сотрудникам полиции более эффективно обеспечивать общественный порядок в различных условиях чрезвычайных ситуаций. Однако, следует отметить, что качество средств и систем нанотехнологий, не исключает роль человеческого фактора. Управление определяется качеством принимаемых управленческих решений непосредственно руководителем ОВД, его интеллектом, а также должной реализации основополагающих принципов, в которых отражаются роль, как руководителя, так и сотрудника ОВД.

Список литературы:

- [1] Акперов Э.Ф.О. Современные технологии для оповещения населения о чрезвычайных ситуациях // В сборнике: Трансформация мировой науки и образования в эпоху перемен: стратегии, инструменты развития. Ростов-на-Дону, 2022. С. 26-29.
- [2] Андреев Е.Э., Макашин В.В., Мудренко Н.А. Современные информационные технологии, технические устройства, совершенствующие профессиональную служебную подготовку сотрудников полиции // В сборнике: Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии. 2020. С. 62-67.
- [3] Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М.: URSS, 2013. 407 с.
- [4] Бураева Л.А., Шогенов Т.М. Роль информационных технологий в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности // Социально-политические науки. 2019. № 5. С. 190-192.
- [5] Глушков В.А., Будылёв Д.Ю., Поляков С.С., Гарафутдинов И.Р. Информационные технологии в области оповещения населения при угрозе возникновения ЧС // В сборнике: Траектории взаимодействия в развитии цифровых навыков. 2019. С. 25-28.
- [6] Информационные технологии управления и организация защиты информации: курс лекций / В. А. Апульцин, Ш. Х. Гонов, В. Н. Лебедев, В. Ю. Петрова. М.: Академия управления МВД России, 2021. 72 с.

[7] Комардина А.А. Применение информационных технологий и возможностей цифровизации в деятельности сотрудника ОВД // Glossa: Вестник студенческой науки. 2020. № 4. С. 79-82.

[8] Кушхов Р.Х. Применение цифровых технологий в деятельности ОВД // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 211-216.

[9] Покотиленко Н.А. Особенности использования новых информационных технологий в деятельности сотрудников ОВД // Современное общество и право. 2023. № 1 (62). С. 74-79.

[10] Радецкий А.Ю. Правовые основы применения современных информационных технологий в деятельности сотрудника полиции // В сборнике: Первый шаг в большую науку. Пенза, 2024. С. 51-54.

[11] Смирнов В.М., Вальвас Л.В. Информатизация органов внутренних дел // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 84-2. С. 37-40.

[12] Страхов А.А., Слесарева Е.А., Задохина Н.В. Информационные технологии в ОВД // Основные термины и определения: словарь / Москва, 2020.

[13] Ширшов Б.В. К вопросу о применении информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности полиции // В сборнике: Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Краснодар, 2022. С. 575-579.

[14] Якимова В.В. Современные достижения в сфере информационных технологий // В сборнике: Язык в сфере профессиональной коммуникации. 2020. С. 761-766.

Spisok literatury:

[1] Akperov E.F.O. Sovremennye tekhnologii dlya opoveshcheniya naseleniya o chrezvychajnyh situacijah // V sbornike: Transformacija mirovoj nauki i obrazovaniya v epohu peremen: strategii, instrumenty razvitiya. Rostov-na-Donu, 2022. S. 26-29.

[2] Andreev E.E., Makashin V.V., Mudrenko N.A. Sovremennye informacionnye tekhnologii, tekhnicheskie ustrojstva, sovershenstvuyushchie professional'nyu sluzhebnyu podgotovku sotrudnikov policii // V sbornike: Fizicheskaya kul'tura i sport v professional'noj deyatel'nosti: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii. 2020. S. 62-67.

[3] Afanas'ev V.G. Social'naya informaciya i upravlenie obshchestvom. M.: URSS, 2013. 407 s.

[4] Buraeva L.A., SHogenov T.M. Rol' informacionnyh tekhnologij v obespechenii obshchestvennogo porjadka i obshchestvennoj bezopasnosti // Social'no-politicheskie nauki. 2019. № 5. S. 190-192.

[5] Glushkov V.A., Budylyov D.YU., Polyakov S.S., Garafutdinov I.R. Informacionnye tekhnologii v oblasti opoveshcheniya naseleniya pri ugroze vznikoveniya CHS // V sbornike: Traektorii vzaimodejstviya v razvitii cifrovyyh navykov. 2019. S. 25-28.

[6] Informacionnye tekhnologii upravleniya i organizaciya zashchity informacii: kurs lekcij / V. A. Apul'cin, SH. H. Gonov, V. N. Lebedev, V. YU. Petrova. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 72 s.

[7] Komardina A.A. Primenenie informacionnyh tekhnologij i vozmozhnostej cifrovizacii v deyatel'nosti sotrudnika OVD // Glossa: Vestnik studencheskoj nauki. 2020. № 4. S. 79-82.

[8] Kushkhov R.H. Primenenie cifrovyyh tekhnologij v deyatel'nosti OVD // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 5. S. 211-216.

[9] Pokotilenko N.A. Osobennosti ispol'zovaniya novyyh informacionnyh tekhnologij v deyatel'nosti sotrudnikov OVD // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2023. № 1 (62). S. 74-79.

[10] Radeckij A.YU. Pravovye osnovy primeneniya sovremennyh informacionnyh tekhnologij v deyatel'nosti sotrudnika policii // V sbornike: Pervyj shag v bol'shuyu nauku. Penza, 2024. S. 51-54.

[11] Smirnov V.M., Val'vas L.V. Informatizaciya organov vnutrennih del // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022. № 84-2. S. 37-40.

[12] Strahov A.A., Slesareva E.A., Zadohina N.V. Informacionnye tekhnologii v OVD // Osnovnye terminy i opredeleniya: slovar' / Moskva, 2020.

[13] SHirshov B.V. K voprosu o primenenii informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij v deyatel'nosti policii // V sbornike: Administrativno-pravovoe regulirovanie pravoohranitel'noj deyatel'nosti: teoriya i praktika. Krasnodar, 2022. S. 575-579.

[14] YAkimova V.V. Sovremennye dostizheniya v sfere informacionnyh tekhnologij // V sbornike: YAzyk v sfere professional'noj kommunikacii. 2020. S. 761-766.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-534-541
NIION: 2018-0076-4/24-419
MOSURED: 77/27-023-2024-4-419

КАРЯГИНА Вероника Сергеевна,
доцент кафедры гражданского права
Казанского филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: veronika.karjagina@rambler.ru

ИСЛАМОВА Камиля Фирдинантовна,
студентка факультета подготовки
специалистов для судебной системы
(юридического факультета) Казанского филиала
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: Kamilya_islamova@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. Настоящая статья представляет актуальный анализ цифровизации отрасли жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в России. Она освещает важность развития цифровых технологий, их влияние на повышение уровня комфорта граждан при пользовании жилищными услугами, оптимизацию деятельности предприятий ЖКХ и упрощение процессов обслуживания населения. Авторы рассматривают внедрение искусственного интеллекта, дают обзор практик других стран, таких как Великобритания и Германия, и подчеркивают важность правового регулирования отношений в цифровых пространствах в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая экономика, искусственный интеллект, жилищные права граждан, жилищно-коммунальное хозяйство, ЖКХ.

KARYAGINA Veronica Sergeevna,
Cand.Sci.(Law), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
the Russian State University of Justice (Kazan Branch),

ISLAMOVA Kamilya Firdinantovna,
Student Kazan branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution
«Russian State University of Justice»

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING CITIZENS' HOUSING RIGHTS

Annotation. This article presents an up-to-date analysis of the digitalization of the housing and communal services (HCS) industry in Russia. It highlights the importance of the development of digital technologies, their impact on increasing the level of comfort of citizens when using housing services, optimizing the activities of housing and communal services enterprises and simplifying the processes of servicing the population. The author examines the implementation of artificial intelligence, gives an overview of the practices of other countries, such as the UK and Germany, and emphasizes the importance of legal regulation of relations in digital spaces in the housing and communal services sector.

Key words: digital technologies, digital economy, artificial intelligence, housing rights of citizens, housing and communal services, housing and communal services.

Отрасль жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) является для России одной из фундаментальных и формирующих в целом направления стра-

тегического и экономического развития государства. Согласно различным статистическим данным, вклад строительной отрасли совместно с отраслью жилищно-коммунального хозяйства в

ВВП России за 2023 год составил порядка 17,8 трлн рублей, а доля ЖКХ в структуре ВВП – 3% [13]. Значимая роль отраслей заключается в том, что в их задачи входит непосредственно благоустройство, увеличение ввода жилья, повышение комфорта граждан при пользовании бытовыми и коммунальными, а также связанными с ними услугами.

Развитие технологий, методов и способов коммуникации, совершенствование электронных сетей в совокупности привели к появлению в мировом сообществе такого понятия, как «цифровая экономика» [5, с. 8]. Бабкин А.В. указывает на то, что это понятие сложилось и тесно вошло в обиход по причине прорывного развития информационных технологий, а также в связи с общим ускорением глобализации экономики [5, с. 14]. Сама концепция цифровой экономики зародилась еще в конце XX века. Формирование цифрового пространства позволило упростить многие экономические процессы, позволило достичь сокращения издержек для многих экономических отраслей за счет «ухода в цифру» из офлайн-пространств.

В исследовании Мутолапова Р.Х. указывается, что «трансформационные процессы мировой экономики являются важным драйвером развития и активного применения цифровых технологий компаниями и предприятиями во всех странах мира» [11, с. 210]. Действительно, в современных экономических условиях можно утверждать, что «цифра» вошла практически во все отрасли человеческой жизнедеятельности – от коммуникаций (социальные сети) до получения ряда государственных услуг посредством онлайн-обращения граждан в соответствующие органы. Баляшовой Б.К. и Андажевой З.Б. выделяются основные преимущества развития цифровой экономики: развитие коммуникационных сетей, свобода доступа к информации, оперативность получения и передачи информации, дистанционное получение и оказание различного рода услуг, развитие платежных систем, стирание границ между регионами и проч. [6, с. 82].

Вопросы цифровизации, внедрения искусственного интеллекта актуальны и для отрасли ЖКХ. Ковалева О.А. указывает на то, что «сегодня вопросы цифровизации как никогда актуальны для жилищно-коммунального хозяйства» [9], а причиной тому автор видит экстенсивное и интенсивное развитие внедрения современных технологий во многие отрасли общественной жизни, рост уровня притязательности и повышение требовательности пользователей к качеству оказываемых им услуг. Автором анализируются результаты опроса ВЦИОМА, согласно которым за последние 10 лет уровень удовлетворенности населения качеством предоставления услуг ЖКХ

выросло с 39% до 60% [12]. Ковалева О.А. предполагает, что рост удовлетворенности напрямую может быть связан с цифровизацией, которая во многом упростила и облегчила процессы получения населением услуг, проведение определенных операций, связанных с ЖКХ и проч. [9, с. 146].

В России цифровизация ЖКХ началась относительно недавно в отличие от зарубежных стран. В Великобритании внедрение цифровых технологий в сферу ЖКХ позволило достичь интересных результатов:

- около 70% домохозяйств взаимодействуют с представителями отрасли ЖКХ только онлайн;
- большая часть оплат по услугам – порядка 87% потребителями производится также в онлайн-среде;
- более 40% совершенных ДТП регистрируется посредством цифровой коммуникации со страховой компанией или через сервисы, аналогичные российским «Госуслугам»;
- более 90% сделок, связанных с приобретением или арендой жилья, производятся онлайн, или же – платформы служат отправной точкой для начала коммуникации между субъектами отношений и др. [9, с. 143].

Кожевникова Н.Г. указывает на то, что цифровизация, поспособствовавшая этим изменениям, привела и к другим последствиям – сокращению издержек предприятий ЖКХ более, чем на 15% [8, с. 289]. В частности, это связано с тем, что предприятия частично смогли заменить человеческий труд на роботизированный (чат-боты, голосовые помощники, онлайн-сервисы по оформлению документации).

В качестве еще одного примера автором приводится немецкая практика: в Германии на протяжении более 10 лет реализуется комплексная программа и технология «Умный город», которая позволила сделать города более технологичными и современными, а также привлекательными для туристов [8, с. 291].

В России цифровизация в отрасль ЖКХ пришла совсем недавно. В 2014 году был принят Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» [1]. Спустя 2 года, а именно в 2016 году в России была официально запущена работа Государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (далее – ГИС ЖКХ). Эта система предполагала, что ее внедрение позволит оптимизировать и централизовать информацию, связанную с использованием жилищного фонда, стоимости и перечня услуг по управлению общим имуществом в многоквартирных домах (далее – МКД), упростить проведение ряда операций, связанных с

оплатой счетов по услугам, задолженностям и проч. Главной задачей создания и развития ГИС ЖКХ было формирование понятных и прозрачных

условий обеспечения доступа граждан к широкому перечню данных. Краткая сводка по этапам развития ГИС ЖКХ приведена на *рисунке 1*.

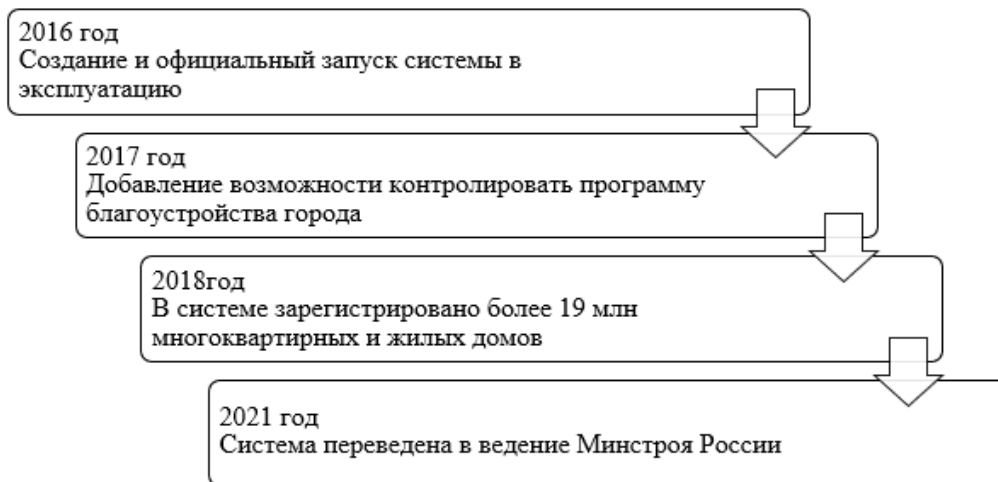

Рисунок 1 – Этапы развития ГИС ЖКХ в России

Внедрение ГИС ЖКХ открыло перед населением целый ряд возможностей получения информации и услуг в цифровом формате. Сегодня посредством системы можно узнать начисления за текущий и предыдущие периоды, вести показания счетчиков и приборов учета, контролировать работы по дому, узнавать о графике капитального ремонта дома или отключения водоснабжения в связи с ремонтными работами, получать полную и открытую информацию о тарифах на жилищно-коммунальные услуги, принимать активное участие в обсуждении проблем МКД, направлять обращения в государственные органы власти и проч. При этом несомненным преимуществом

платформы выступает отсутствие обязательной регистрации: ГИС ЖКХ интегрирована с сервисом «Госуслуги», и для входа и выполнения ряда действий достаточно авторизоваться только в аккаунте «Госуслуг», а аккаунт ГИС ЖКХ автоматически привяжется к идентификатору.

Развитие ГИС ЖКХ стало возможным за счет цифровизации и внедрения в экономический процессы технологий искусственного интеллекта. Как пишет в своем исследовании Мутолапов Р.Х., цифровизация ЖКХ обусловлена некоторыми факторами, часть из которых представлена на *рисунке 2*.

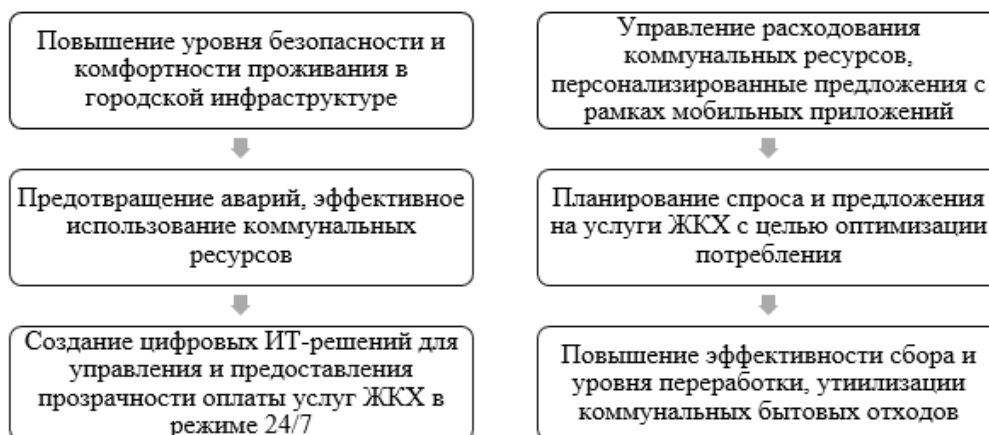

Рисунок 2 – Факторы цифровизации ЖКХ в России [11]

Карягиной В.С. указывается главное преимущество цифровизации ЖКХ – это «предоставление широких возможностей для осуществления взаимодействия между субъектами права в сфере ЖКХ» [7, с. 47]. И, действительно, обратившись к функциональному описанию сервиса и цели его работы можно отметить, что ГИС ЖКХ – это удобная платформа, открывающая возможности для взаимодействия субъектов (граждан и обслуживающих организаций) в цифровом пространстве с минимизацией временных ресурсов и возможно-

стью проведения ряда операций, связанных с правами и обязанностями граждан по пользованию услугами в отрасли жилищно-коммунального хозяйства.

Цифровизация отрасли подтверждается и количеством проектов по внедрению технологий искусственного интеллекта и роботизированного труда. На рисунке 3 представлено количество стартапов по «оцифровке ЖКХ» в период с 2015 по 2020 год.

Рисунок 3 – Количество стартапов по оцифровке ЖКХ, ед. [11, с. 209]

Удельный вес стартапов по цифровизации ЖКХ в общей сумме проектов по жилищным услугам составляет 45%, в рамках коммунальных услуг по тепло-, водо-, газо- и электроснабжению

– 42,7%, а по обращению с отходами – 11,8%. В таблице 1 представим лучшие практики применения инноваций и цифровых решений в сфере ЖКХ.

Таблица 1 – Лучшие зарубежные практики по внедрению инновационных цифровых решений в ЖКХ [11]

Страна	Практика
1	2
Гонконг, Китай	Установка компанией Hong Yip Service Company цифровых комплексов ИТ-решений на основе ИИ, состоящих из датчиков температуры и влажности в помещении
США	Цифровое приложение на смартфон для отслеживания уровня высоты травы газонов, отправляющее автоматически запрос в управляющую компанию при необходимости проведения работ по облагораживанию и благоустройству (компания LawnTap)
Мельбурн, Австралия	Отслеживание рационального использования воды на очистных станциях городского водоснабжения (компания Melbrun Water)

Торонто, Канада	Цифровые комплексы водоснабжающей инфраструктуры, оснащенные звукоулавливающими датчиками, реагирующими на шум воды и происхождение аварийных ситуаций
Сан-Диего, США	Приложения для измерения расходов электроэнергии «LightGrid»

Внедрение цифровых технологий в сферу ЖКХ позволяет не только упростить характер коммуникационных отношений между субъектами, но и способствует повышению эффективности использования природных и экономических ресурсов за счет механизмов искусственного интеллекта. Для каждой из сторон при внедрении цифровых технологий можно выделить преимущества:

– государство: обеспечение эффективного взаимодействия с населением для решения вопросов о предоставлении услуг ЖКХ, автоматизация деятельности органов государственного жилищного надзора и существенное сокращение времени на выполнение ряда задач, развитие цифровой среды и упрощение процессов оказания услуг;

– предприятия: минимизация затрат за счет оптимизации процессов, сокращения ручного труда;

– население: повышение уровня удовлетворенности качеством сферы ЖКХ за счет упрощения взаимодействия с обслуживающими компаниями, сокращения времени за счет возможности получения всего комплекса информации в рамках единых систем и проч.

В России в качестве инструмента цифровизации активно используется развитие идеи по построению «Умных городов» и «Умных ЖКХ». Кожевникова Н.Г. и Банных Г.А. указывают на то, что «Умный ЖКХ» представляет собой проект, направленный на повышение качества управления городами и подъем уровня жизни в них [8, с. 293]. Систему авторы подразделяют на три уровня, которые приведены на *рисунке 4*.

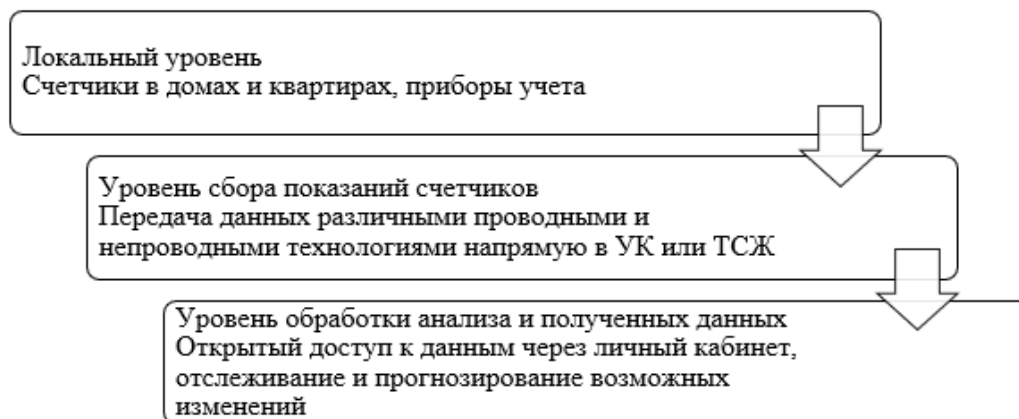

Рисунок 4 – Компоненты системы «Умный ЖКХ» [4, с. 30]

В целом российская система ЖКХ проходит этап оцифровки по двум направлениям. К первому относятся непосредственно технологии и их развитие, ко второму – инструменты повышения уровня коммуникаций между субъектами (создание систем, подобных ЖКХ, в рамках которых граждане могут общаться между собой, непосредственно с компаниями, оказывающими услуги, органами власти и проч).

Отдельного внимания заслуживают вопросы правового регулирования отношений, возникающих в цифровом пространстве относительно ЖКХ. По сути, предоставление гражданам возможностей получать информацию об услугах ЖКХ, тарифах, проводить платежи по имеющимся счетам – это общественно-правовые отношения, реализуемые через определенные механизмы реализации жилищных прав. Под

механизмом реализации жилищных прав необходимо понимать совокупность законодательных и организационных мероприятий, направленных на обеспечение граждан доступом к ЖКХ и защите их жилищных прав и интересов. Механизм включает в себя правовые нормы, гаранти-

рующие право на жилище, механизмы реализации этого права через программы жилищного обеспечения, процедуры приобретения, аренды недвижимости и проч. На *рисунке 5* представлены основные элементы механизма реализации жилищных прав.

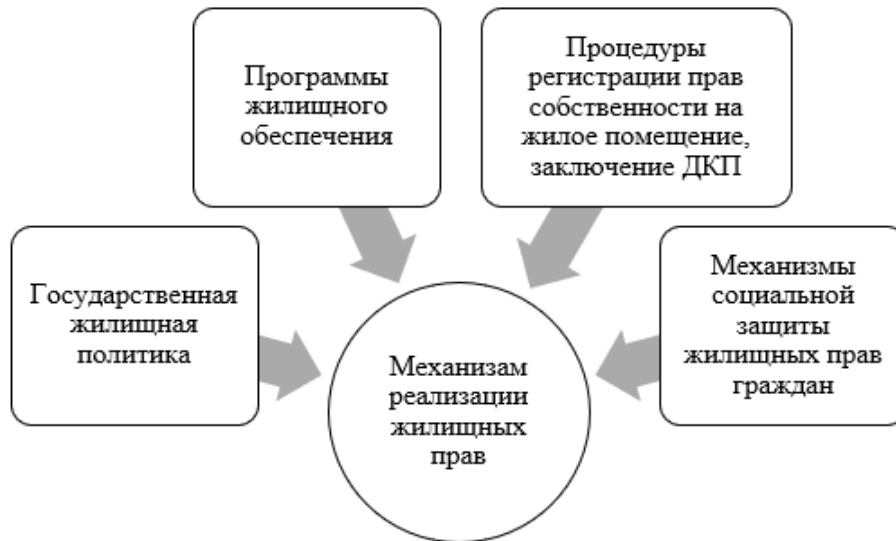

Рисунок 5 – Основные механизмы реализации жилищных прав [10, с. 194]

Вопросы правового регулирования и обеспечения жилищных прав граждан в ЖКХ исследуются во многих работах российских авторов. Так, Ковалева О.А. указывает на то, что правовое регулирование сферы ЖКХ в России напрямую связано с действием Федерального закона № 209 «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» [9, с. 147]. В позиции действующего законодательства поставщики услуг обязаны публиковать на платформе ГИС ЖКХ информацию о своей деятельности, сведения о тарифах на услуги жилищного и коммунального хозяйства и прочую информацию, а непосредственно потребители имеют право на осуществление контроля качества и объема выполняемых операций и услуг, контроля расходов средств, получение информации о планируемых в МКД работах и проч. Согласно закону, собственники помещений в рамках платформы имеют и возможность инициировать собрания для разрешения важных вопросов, в том числе в электронной форме [1].

Настоящий закон является единственным, предусматривающим регулирование правовых отношений, а вопросы, не освещенные в его рамках, регулируются посредством указов и распоряжений Президента и Правительства РФ.

Ковалева О.А. выделяется одна из проблем механизма регулирования жилищных прав граждан: несогласованность действий между интегрированными сервисами [9, 142]. На практике часто встречаются ситуации, когда пользователем услуг ЖКХ проведена оплата по счету через аккаунт «Госуслуги», но несмотря на интеграцию сервисов, на платформе ГИС ЖКХ оплата может не отражаться, и потребитель задается вопросом: кто виноват – «Госуслуги», «ГИС ЖКХ» или банк? И как решать настоящую проблему? Автор исследования предполагает, что суть проблемы лежит в необоснованности статуса информационных платформ. Так, ГИС ЖКХ сегодня в России играет роль исключительно информационного портала. Через него нельзя заключать договоры, а принципы открытости и прозрачности при этом можно поставить под сомнение.

Второй немаловажный аспект правового регулирования и реализации механизмов жилищных прав граждан в цифровой среде ЖКХ заключается в том, что оцифровка ЖКХ позволила запустить в онлайн-процессе процедуры управления МКД путем формирования собраний собственников помещений, при этом, в Жилищном кодексе РФ необходимо отразить эту возможность, или обозначить ее в рамках Федерального закона №

209 «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства».

Также автор обращает внимание на проблему разрозненности нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы ЖКХ по водо-, газо-, электро-, и теплоснабжению. По мнению исследователя, необходимо объединить принципы внедрения искусственного интеллекта и прочих инструментов цифровизации в сферу ЖКХ для унификации правового регулирования и надзора.

В исследовании Карягиной В. С. внимание обращается на то, что в России, согласно нормам Жилищного кодекса РФ, поставщики услуг и предприятия, реализующие управление МКД, обязаны размещать в ГИС ЖКХ информацию о своей деятельности, что позволяет гражданам получать своевременную информацию о тарифах, планируемых работах, направлениях растрат поступающих от собственников средств и проч. [7, с. 44].

В условиях цифровизации жилищных отношений важное значение имеют корпоративные правовые инструменты, такие как решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. В соответствии с Жилищным кодексом РФ, общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме является органом управления этим домом. В его компетенцию входят принятие решений о реконструкции и ремонте зданий, установление правил использования земельного участка, выбор способа управления домом и другие важные вопросы.

Для того чтобы общее собрание было правомочным, необходимо, чтобы в нем участвовало более 50% собственников помещений или их представителей. В случае отсутствия кворума, годовое собрание должно быть проведено повторно. Каждый собственник помещения имеет право голоса, пропорционально его доле в праве общей собственности на дом.

Решения общего собрания обычно принимаются большинством голосов, за исключением определенных вопросов, требующих квалифицированного большинства. Также возможно принятие решений без проведения физического собрания, через заочное голосование. Для обеспечения проведения заочного обсуждения можно использовать Государственную информационную систему жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ), которая помогает автоматизировать процесс и облегчить управление жилищными отношениями.

Кроме того, в жилищном законодательстве предусмотрены механизмы ответственности за ненадлежащее использование жилья, что включает в себя обязанности по ремонту жилых помещений, оплате услуг и другие аспекты жилищных отношений. В случае нарушения, взыскивается

неустойка, и решения могут приниматься с использованием цифровых технологий и информационных систем.

Таким образом, цифровизация играет важную роль в управлении жилищными отношениями, обеспечивая прозрачность процессов и эффективное принятие решений с учетом интересов всех сторон.

Подводя итоги, стоит отметить, что несмотря на то, что в России практика цифровизации в сфере ЖКХ распространилась не так давно, заметны положительные аспекты. Согласно опросам ВЦИОМа, за последние годы уровень недовольства и неудовлетворенности граждан по оказанию и получению услуг жилищно-коммунального характера снизился более, чем на 20% [12], и одной из причин видится глобальное упрощение характера взаимодействия населения и поставщиков услуг, а также расширение способов реализации гражданами своих прав на получение услуг и обязанностей по уплате и проч.

Что касается механизмов реализации жилищных прав, то здесь стоит отметить, что он выступает важным инструментом обеспечения социальной справедливости и улучшения качества жизни населения. Четкость и работоспособность этого механизма играют ключевую роль в обеспечении соблюдения жилищных прав граждан в отрасли ЖКХ в том числе и в условиях глобальной цифровизации, в рамках которой развивается современный сектор жилищно-коммунального хозяйства России.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // Справочно-правовая система КосунльтантПлюс.
- [2] Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 49. – С. 6887.
- [3] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
- [4] Анисимова, Н.А. Практические аспекты реализации концепции «Умный город» в жилищно-коммунальной сфере / Н. А. Анисимова, Т. С. Наролина, В.Г. Попов, Т. И. Смотрова // РСЭУ. – 2021. – № 3 (54). – С. 26-33.
- [5] Бабкин, А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д.Д. Буркальцева, Г.Д. Костень, Ю. Н. Воробьев // Есопоту. – 2017. – № 3. – С. 9-25.

[6] Баляшова, Б.К. История развития цифровой экономики в России / Б. К. Баляшова, З. Б. Анджаева // Информационные технологии, системный анализ и управление (ИТСАУ-2020). – 2020. – Том 3. – С. 80-84.

[7] Карягина, В.С. Гражданско-правовые средства правового регулирования жилищных отношений в условиях цифровизации / В.С. Карягина // Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития: сборник статей. – Казань: Отечество, - 2021. – С. 37 – 50.

[8] Кожевникова, Н.Г. Цифровая трансформация ЖКХ в рамках проекта «Умный город»: региональный аспект / Н.Г. Кожевникова, Г.А. Банных // Управление развитием территорий. – С. 288-292.

[9] Ковалева, О.А. Проблемные аспекты правового регулирования применения цифровых технологий в предоставлении услуг в области жилищно-коммунального хозяйства / О. А. Ковалева // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 6. – С. 143-148.

[10] Ларченко, Д.А. Правовые основы использования цифровых технологий в деятельности органов государственного жилищного надзора / Д. А. Ларченко, В. Е. Севрюгин // Вестник Тюменского государственного университета. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 188-200.

[11] Мутулапов, Р.Х. Цифровизация жилищно-коммунальной сферы: современные тенденции, проблемы и мировая практика / Р. Х. Мутулапов // Международный журнал. – 2022. – № 40 (2). – С. 206-213.

[12] Аналитический обзор ВЦИОМ. Индекс удовлетворенности услугами ЖКХ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-kachestve-zhkkh> (дата обращения: 28.03.2024).

[13] Жилищно-коммунальный комплекс: между политикой и экономикой. Аналитический доклад. – URL: <https://www.csr.ru/uploads/2018/10/Report-ZH-KH-H-internet-fin-1.pdf> zhkkh (дата обращения: 28.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Federalnyy zakon ot 21.07.2014 № 209-FZ «O gosudarstvennoy informatsionnoy sisteme zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva» // Spravochno-pravovaya sistema KonsultantPlyus.

[2] Strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 goda № 642) // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2016. – № 49. – С. 6887.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 goda № 203 «O strategii razvitiya informatsionnogo obsh-

chestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017-2030 gody» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2017. – № 20. – St. 2901.

[4] Anisimova, N.A. Prakticheskiye aspekty realizatsii kontseptsii «Umnyy gorod» v zhilishchno-kommunal'noy sfere / N. A. Anisimova, T. S. Napolina, V.G. Popov, T. I. Smotrova // RSÉU. – 2021. – № 3 (54). – С. 26-33.

[5] Babkin, A. V. Formirovaniye tsifrovoy ekonomiki v Rossii: sushchnost', osobennosti, tekhnicheskaya normalizatsiya, problemy razvitiya / A. V. Babkin, D.D. Burkaltseva, G.D. Kostyen', Yu. N Vorobyev // Economy. – 2017. – № 3. – С. 9-25.

[6] Balyashova, B.K. Istoriya razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossii / B. K. Balyashova, Z. B. Andzhaeva // Informatsionnyye tekhnologii, sistemnyy analiz i upravleniye (ИТСАУ-2020). – 2020. – Том 3. – С. 80-84.

[7] Karyagina, V.S. Grazhdansko-pravovyye sredstva pravovogo regulirovaniya zhilishchnykh otnosheniy v usloviyakh tsifrovizatsii / V.S. Karyagina // Regulirovaniye pravootnosheniy v usloviyakh tsifrovizatsii v period pandemii: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya: sbornik statey. – Kazan: Otechestvo, - 2021. – С. 37 – 50.

[8] Kozhevnikova, N.G. Tsifrovaya transformatsiya ZhKH v ramkakh proekta «Umnyy gorod»: regional'nyy aspekt / N. G. Kozhevnikova, G. A. Bannykh // Upravleniye razvitiyem territoriy. – С. 288-292.

[9] Kovaleva, O.A. Problemy aspekty pravovogo regulirovaniya primeneniya tsifrovyykh tekhnologiy v predostavlenii uslug v oblasti zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva / O. A. Kovaleva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 6. – С. 143-148.

[10] Larchenko, D.A. Pravovyye osnovy ispolzovaniya tsifrovyykh tekhnologiy v deyatelnosti organov gosudarstvennogo zhilishchnogo nadzora / D. A. Larchenko, V. Ye. Sevryugin // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 188-200.

[11] Mutolapov, R.Kh. Tsifrovizatsiya zhilishchno-kommunal'noy sfery: sovremennyye tendentsii, problemy i mirovaya praktika / R. Kh. Mutolapov // Mezhdunarodnyy zhurnal. – 2022. – № 40 (2). – С. 206-213.

[12] Analiticheskiy obzor VCIOM. Indeks udovletvorennosti uslugami ZhKH. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-o-kachestve-zhkkh> (data obrashcheniya: 28.03.2024).

[13] Zhilishchno-kommunal'nyy kompleks: mezhdru politikoy i ekonomikoy. Analiticheskiy doklad. – URL: <https://www.csr.ru/uploads/2018/10/Report-ZH-KH-H-internet-fin-1.pdf> zhkkh (data obrashcheniya: 28.03.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-542-549
NIION: 2018-0076-4/24-420
MOSURED: 77/27-023-2024-4-420

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного
управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный
экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
главный научный сотрудник
Института аграрно-экологических проблем
и управления сельским хозяйством,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. В настоящее время система образования, в том числе и высшего образования, в нашей стране переживает серьезный кризис, обусловленный растущей геополитической, социокультурной и макроэкономической турбулентностью. На этом фоне происходит глубинная трансформация традиционных систем ценностей, всей системы нравственного воспитания людей, в том числе и в экологической области. Традиционный потребительский и гедонистический подход к природе, который привел к формированию «общества потребления» (Ж. Бодрийяр), «общества риска» (У. Бек), в условиях глобального экологического кризиса показал свою несостоятельность и ограниченность. Свидетельством тому является существенное ухудшение качества природной среды при переходе к новому технологическому укладу, растущие экологические риски и угрозы. Общество

стоит перед новой гносеологической парадигмой, связанной с необходимостью формирования современной экологической культуры, составным элементом которой является экологическая ответственность личности и бизнеса.

В исследовании рассмотрен важный аспект формирования современной экологической ответственности в вузе – воспитание экологической ответственности студентов. На фоне сложившегося множества теоретико-методологических подходов в понимании феномена экологической ответственности раскрыты наиболее актуальные вопросы ее развития и укрепления, среди которых особо выделены вопросы духовно-нравственного воспитания учащихся, развития иммерсивной модели экологического образования, возможности использования теоретического опыта в развитии представлений о феномене ответственности, накопленного в истории российской гуманитарной мысли.

Ключевые слова: образование, страна, кризис, подход, природа, ответственность, воспитание, представление, подход, требование, наука, общество, правонарушение, ущерб, последствие, парадигма.

STOZHKO Dmitry K.,

PhD (Philosophy), Associate Professor,
Department of Creative Management and Humanities,
Ural State University of Economics

STOZHKO Konstantin P.,

Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher, Institute of Agro-Environmental Problems
and Agricultural Management,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey V.,

PhD (History), Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University;
Associate Professor,
Department of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration,
Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin

NEKRASOV Stanislav N.,

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy
, Chief Researcher
Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,

Senior Lecturer, Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

EDUCATION OF ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY IN A MODERN UNIVERSITY

Annotation. Currently, the education system, including higher education, in our country is experiencing a serious crisis caused by growing geopolitical, socio-cultural and macroeconomic turbulence. Against this background, there is a profound transformation of traditional value systems, the entire system of moral education of people, including in the environmental field. The traditional consumer and hedonistic approach to nature, which led to the formation of a “consumer society” (J.

Baudrillard), a "risk society" (U. Beck), in the context of the global environmental crisis, has shown its inconsistency and limitations. Evidence of this is a significant deterioration in the quality of the natural environment during the transition to a new technological order, increasing environmental risks and threats. The society is facing a new epistemological paradigm associated with the need to form a modern ecological culture, an integral element of which is the environmental responsibility of the individual and business.

The study examines an important aspect of the formation of modern environmental responsibility at the university – the education of students' environmental responsibility. Against the background of the prevailing set of theoretical and methodological approaches to understanding the phenomenon of environmental responsibility, the most pressing issues of its development and strengthening are revealed, among which the issues of spiritual and moral education of students, the development of an immersive model of environmental education, the possibility of using theoretical experience in the development of ideas about the phenomenon of responsibility accumulated in the history of Russian humanitarian thought are highlighted.

Key words: *education, country, crisis, approach, nature, responsibility, upbringing, representation, approach, requirement, science, society, offense, damage, consequence, paradigm.*

Введение

Формирование концепта экологической ответственности в современном вузе связано, прежде всего, с развитием представлений об экологической ответственности бизнеса. Подготовка будущих специалистов для национальной экономики в условиях современного экологического кризиса оказалась перед новыми вызовами, одним из которых стала востребованность экологически грамотных и ответственных специалистов.

Понятие экологической ответственности в самом общем виде определено в Законе «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде», принятой на третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3.12.2009 г., в котором под экологической ответственностью понимается «сознательное отношение хозяйствующего субъекта к нормативно-правовым требованиям охраны окружающей среды на основе понимания им последствий осуществляемой хозяйственной деятельности для окружающей среды и добровольно принятых на себя обязанности и готовности осуществлять превентивные мероприятия по предотвращению ущерба окружающей среде, а также добровольно ликвидировать нанесенный ей вред; обязанность субъекта правоотношений претерпеть неблагоприятные последствия в связи с нанесением им вреда окружающей среде» [7]. В ФЗ № 7 РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. предусмотрены уголовная и административная ответственность за нанесение ущерба ее состоянию [8], а в Уголовном кодексе РФ – определен перечень конкретных экологических преступлений и санкции по каждому из них (ст. 246 – ст. 262) [14]. Аналогично, и в Административном кодексе РФ перечислены экологические

правонарушения, предусматривающие меры административной ответственности для физических и юридических лиц [6].

На текущий момент в науке сложился определенный паллиатив представлений об экологической ответственности: «экологическая ответственность», «финансово-экологическая ответственность», «эколого-правовая ответственность», «социально-экологическая ответственность», «корпоративная экологическая ответственность», «корпоративная социальная ответственность» и др. Такое многообразие теоретико-методологических подходов к изучению экологической ответственности не только не позволяет сформулировать единое, общепризнанное ее понимание и научное определение, но и ставит ряд серьезных вопросов в области воспитания и образования (чему и как учить, чему и как воспитывать), Думается, не случайным является то обстоятельство, что уровень социальной ответственности бизнеса, в том числе и его экологической ответственности в современном российском обществе остается все еще сравнительно низким. По данным ВЦИОМ, подготовленным для Экологического Форума РСПП в 2023 г., значительная часть современного российского общества (53% в 2022 г. против 49% в 2021 г.) не видит улучшения экологической ситуации в стране [19]. Это в значительной мере, среди всего прочего, связано с состоянием экологического образования. Уже на уровне школьного образования встает «вопрос о том, как написаны учебники», и создается «такое ощущение, что школьнику в голову хотят впахнуть просто все, что достигло человечество к этому времени, и это напрягает» [18, с. 31]. Не говоря уже о вузовском экологическом образовании, в котором довольно много проблемных (узких) мест.

А ведь именно экологическая ответственность является одним из направлений организа-

ции хозяйственной деятельности и важным фактором устойчивого развития общества в целом, поскольку способствует сохранению стабильности окружающей среды [12, с. 15].

Материалы и методы

В исследовании использованы диалектический, герменевтический, структурно-функциональный и программно-целевой методы. Объектом исследования является система высшего образования (экологический аспект). Предметом исследования являются вопросы воспитания экологической ответственности студентов в системе современного вузовского образования и ее связь с проблемой устойчивого социально-экономического развития.

Результаты и обсуждение

Известна истина, согласно которой «воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, — значит вырастить угрозу для общества» (Т. Рузвельт). Как известно, ценность интеллекта заключается в том, что он обладает способностью к постановке и решению задач, гибкой реакцией на различные ситуации, формулированием и проверкой гипотез, освоением окружающей среды и приобретением навыков быстро и адекватно ориентироваться в ее изменяющихся условиях. Но он ничего не говорит о желании и побудительных мотивах человека быть экологически ответственным, не раскрывает сам механизм формирования такой мотивационной системы в области формирования экологической ответственности студентов. Поэтому закономерно встает вопрос о так называемом «зажигании», «триггере», «первоначальном толчке» (И. Фихте), с помощью которых у человека появляется склонность, а затем и субъектно-осмысленная мотивация и необходимость быть экологически ответственным.

Здесь особую роль играет воспитание личности учащихся на всех ступенях образовательного процесса, начиная с дошкольного, и заканчивая послевузовским образованием. И «кодовым ключом» к этому процессу было и остается именно духовно-нравственное воспитание человека, освоение и усвоение им тех ценностных ориентаций, всего того аксиологического поля, которые предполагают его существование как духовно — нравственного существа. Это очень важно иметь в виду в контексте специализации, фрагментации и растущей инструментализации современного высшего образования (андрогогика, эвтагогика, хьютагогика, цифровизация, иммерсивное обучение, инклюзивное обучение, компьютерные сети, искусственный интеллект и т. д.). В связи с этим особое значение в процессе формирования эко-

логической ответственности студентов приобретает именно мировоззренческий, социально-философский контент.

Одним из наиболее ярких разработчиков этого контента в области философии образования и воспитания был российский философ И. А. Ильин (1883–1954 гг.), который сформулировал собственное учение о воспитании ответственности. Он отмечал, что все люди делятся на две категории: «одни безответственно ищут в жизни или своего наслаждения, или пользы», другие — «смысл жизни и не успокаиваются на том потоке «ничтожной суеты» и «мелкого сора», в котором тонут столь многие» [4, с. 690]. Рассматривая человека, относящегося ко второй категории, как существо духовное, И. А. Ильин обосновывает мысль о том, что «человек как свободное и зрелое существо, *отвечает* за свою жизнь, за ее содержание и направление» [4, с. 693].

Формирование ответственности начинается в эмоциональной области, в сфере человеческой психики. Психологи полагают, что поведение человека, а ответственность как раз и есть характеристика такого поведения, представляет собой «явное, видимое, неоспоримое действие — это и есть предмет психологии, а вовсе не память, рассуждения, воля и прочие невидимые процессы» [15, с. 323]. Здесь как раз и скрыта первая причина низкого уровня экологической ответственности современного человека, как, впрочем, и его социальной ответственности в целом. С одной стороны, все усилия в ее формировании оказываются психологически интенциональными, т. е. направленными на видимое поведение личности, когда «невидимой» стороне человеческой деятельности (работе сознания, формированию убеждений, роли воли в осуществлении тех или иных действий) не уделяется должного внимания. С другой стороны, это выглядит диссонансом: психология, в том числе и поведенческая психология, психология личности, социальная психология не преподаются в большинстве вузов нашей страны. Так, в экономических вузах ее преподавание — это крайне редкое явление. А ведь без знания психологии потребителей или психологии управления вряд ли можно рассчитывать на ответственное отношение и тем более ответственное поведение будущего специалиста. В экологической области это оказывается тем более очевидным, что экологические проблемы все в большей степени приобретают глобальный контент, когда и отвечать вроде бы «не перед кем и незачем». Отмечая три главные парадигмы в современном глобальном экологическом развитии — лапласовский детерминизм, стохастизм (вероятностную определенность в поведении объектов живой природы) и растущую неопределенность в динамике

поведения таких объектов или хаос, современные исследователи высказывают надежды на развитие системного подхода и системологии в формировании некоей глобальной экологической ответственности [9].

Но стоит заметить, что системный подход и системность могут быть разными. Отсутствие в этой системности «нравственного начала», в качестве которой И. А. Ильин называл «волю к совершенству», ничуть не приблизит нас к глобальной экологической ответственности, как, впрочем, и на региональном или местном уровнях. И причиной этому оказывается развитие личности учащихся вне аксиологического поля духовной культуры, секуляризация их сознания, прагматизация морали, нацеленность на гедонизм и голый рационализм, который в своей гипертрофированной форме превращается в элементарный эгоизм. Учение И. А. Ильина о воспитании ответственности и о «духовной личности» в контексте современного глобального экологического кризиса оказывается весьма актуальным. Называя духовностью такое состояние человека, когда «он живет своими главными силами и глубокими слоями, устремляясь к тому, что человек признает высшим и безусловным благом», И. А. Ильин дает четкое определение самому понятию «дух»: дух – это, то, что объективно значительно в душе человека [3, с. 22]. В этом ключе следует рассматривать и вопрос о том «духовном акте», о котором писал И. А. Ильин и который, в своем конечном счете, представляет ее самоопределение, формирование ее социальной, в том числе и экологической ответственности. По сути, «духовный акт» у И. А. Ильина – это совестливый акт, определение собственной ответственности перед собственной совестью. «Не подлежит никакому сомнению, – указывал российский философ, – что требования теоретической совести и вытекающее из них чувство ответственности должны лежать в основании всякого научного творчества как такового» [5, с. 455].

Таким образом, роль духовно-нравственного воспитания в формировании ответственного сознания и ответственного поведения в целом, а экологической ответственности личности, в частности, в системе образования вряд ли могут вызывать какие-либо возражения. Другое дело: как такое воспитание осуществлять в условиях глубокой трансформации существующих на текущее время ценностных систем, в условиях разрастающегося экзистенциального кризиса личности, суть которого состоит в том, что творчество, в том числе и научное, «перестает быть экзистенциальным переживанием, а превращается в постоянный конвейер, участие в котором становится

гарантом стабильной занятости», когда «экзистенциальный творческий поиск становится практически невозможным, так как оказывается подчиненным критериям эффективности, продуктивности и т. д.» [13, с. 147].

Одним из важных ресурсов формирования экологической ответственности учащихся могут служить технологии иммерсивного образования, которое предполагает погружение учащихся в изучаемую ими среду, ее моделирование в конкретных условиях. Создавая такую среду (виртуальную, дополненную, смешанную) участники образовательного процесса добиваются эффекта «непосредственного присутствия» учащихся в конкретной экологической ситуации, активизации их, освоения и усвоения содержания и характера такой среды через «эффект переживания» – чувственно-эмоциональное восприятие конкретного контента. Это позволяет преодолеть фактор отстраненности, «эффект наблюдателя» в обучении, что как раз и способствует усилению его воспитательного потенциала.

В рамках иммерсивного обучения особо стоит отметить значение для формирования экологической ответственности учащихся ролевых экологических (тематических) игр, под которыми понимается определенный метод обучения, имеющий свой (игровой) контекст (игровую зону, время и пространство) [10, с. 83]. Различают ролевые игры живого действия и онлайн ролевые игры [16]. Под «ролью» в психологии понимается «нормативно одобряемый образец поведения, ожидаемый окружающими от каждого, кто занимает ту или иную социальную позицию». При этом сами роли могут быть инвариантными (множественными). Например, преподаватель может одновременно или поочередно выступать в разных ролях, как тьютор, консультант, модератор, фасилитатор, ментор, тренер и т. д. [11, с. 115]. Аналогичным образом и учащиеся могут выступать в ролевых экологических играх (например, при разборе той или иной ситуации, разработке той или иной стратегии, подготовке экспертных заключений, аналитических справок по системе корпоративной социальной отчетности и др.) поочередно или одновременно в роли научных работников фирмы (исследователей), экспертов, арбитров, аудиторов, консультантов и т. д.

Активизация деятельности студентов в рамках таких игр за счет и посредством исполнения разных ролей не только повышает компетенции в экологической области, но и способствует росту экологической ответственности в каждом конкретном случае (ситуации). Тем самым, личность учащихся оказывается «лицом к лицу» не перед названными ранее парадигмами, обусловлен-

ными ролью системологии в постановке и решении экологических задач, а перед совершенно иной парадигмой – определением роли культуры, одним из явлений которой как раз и выступает ответственность. Именно с этой точки зрения феномен ответственности рассматривал не только И. А. Ильин, но и российские философы – экософы и геософы (В. И. Вернадский, П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой и др.). Именно культурный контент ответственности в области экологии позволяет сформировать и успешно реализовать в учебной и хозяйственной практике будущих специалистов фундаментальные ее принципы: культ биосферы в противоположность культу техносферы, защиту самого человека (безопасность его существования), принципы устойчивого развития, полиморфизма и т. д. [17, С. 287].

На сегодняшний момент в научной литературе предлагаются разные подходы к построению модели экологической ответственности: индивидуализированные, групповые, корпоративные, глобальные, стандартизированные, сертифицированные, специализированные, креативные, ситуационные и т. д. Далеко не все они в полной мере соответствуют требованиям «зеленой экономики», отражают условия функционирования «циркулярной экономики», а потому должны разрабатываться и усваиваться в вузе с учетом его профиля и специфики. Точно также серьезных инноваций и совершенствования требует система современного экологического образования и экологическая наука в области составления рейтингов экологической ответственности как в отраслевом, так и в региональном разрезе. Но признается как аксиома тот факт, что «уровень экологической ответственности предприятия можно повысить, используя более результативную модель экологической ответственности» [1, с. 88]. Результативность в данном случае не сводится к формированию более благоприятного представления о фирме (предприятии) в экологических рейтингах или о ее растущей капитализированной стоимости, а определяется на основе выбора и активной научной и образовательной практики в контексте ее отношения к уровню и характеру экологической безопасности.

Рассматривая экологическую ответственность в качестве условия устойчивого развития общества, представляется правомерным выделение ее конкретных функций, определяющих ее значение. Сюда относят следующие функции: компенсационную, превентивную, стимулирующую, бюджетную, культурно-просветительскую и др. [12, с. 17]. Определенные разночтения в количестве и содержании функций экологической ответственности бизнеса обусловлены существованием трех основных (базисных) интерпретаций

самого феномена социально-ответственного бизнеса. Первая из них исходит из того, что социально ответственный бизнес – это прибыльный бизнес и ничего более. Считается, что поскольку фирма удовлетворяет потребности клиентов, то она социально ответственна. Что касается экологического качества ее продуктов, вопрос остается как бы за рамками оценок. Эта интерпретация называется теорией «корпоративного эгоизма». Сторонники второй интерпретации феномена «социально-ответственного бизнеса» считают, что таковым является бизнес, способствующий росту качества жизни. Поскольку в понятие качества жизни включен экологический контент, то эта интерпретация представляется более справедливой. Но вопрос о том, насколько экологический аспект в деятельности того или иного субъекта хозяйства отражен в индексах «качества жизни» или «человеческого счастья», остается открытым. И третья интерпретация феномена социально-ответственного бизнеса связана с его пониманием как теории «разумного эгоизма» [2, с. 51–52]. Смысл этой интерпретации можно пояснить расхожим стереотипом мышления «живи сам и давай жить другим». Но и здесь о гармонии интересов и экологической ответственности говорить не приходится. Тем самым, современное общество действительно стоит на пороге новой гносеологической парадигмы, связанной с новым пониманием экологической ответственности как элемента экологической культуры в условиях новой реальности.

Важным аспектом новой парадигмы – формирования экологической ответственности и экологической культуры является осмысление многомерного характера связи между экологической ответственностью и состоянием окружающей среды, представления о коэволюции природы и общества (Н. В. Тимофеев-Ресовский), ноосферы и развития окружающей среды (В. И. Вернадский), представления о пневмосфере и ее связи с экологией (Т. де Шарден) и др.

Выводы

Воспитание экологической ответственности учащихся в современном вузе требует синтеза системного и духовно-нравственного подходов к постановке и решению данной проблемы, преодолению узких рамок экономического рационализма и гедонизма, пересмотра прежней традиционной идеологии охраны природы в сторону нового концепта расширенного ее воспроизводства. В этом отношении должно меняться и само экологическое образование, в котором особую роль призваны сыграть иммерсивное обучение и экологические ролевые игры, создающие оптимальные условия для получения «эффекта присутствия» и

повышения экологической активности учащихся, выработки у них необходимых ценностных ориентаций и экологических убеждений.

В связи с этим существующий компетентностный подход к организации высшего образования представляется не самодостаточным в силу отсутствия четко прописанных духовно-нравственных ценностей, которые должны определять экологическое сознание и экологическую психологию будущего специалиста. Поэтому было бы своевременным и весьма полезным принять специальный федеральный закон «Об экологической культуре» (проект которого неоднократно обсуждался экспертным сообществом и даже внесен в Государственную Думу), а также разработать для российских вузов в ближайшие годы специальные тематические карты экологических ролевых игр, в которых стоило бы более последовательно и конкретно прописать принципы, сущность, содержание и функции экологической ответственности как на личностном (субъектном) уровне, так и на уровне востребованной в нынешних условиях модели социально ответственного бизнеса в целом. Включение этих тематических карт в учебные планы и рабочие (профессиональные) программы могло бы стать новым этапом в развитии экологического образования в системе российской высшей школы.

Список литературы:

- [1] Александрова Т. В., Воеводкин Н. Ю. Обоснование модели корпоративной экологической ответственности нефтегазовых предприятий для этапа перехода к «зеленой» экономике // Вестник Омского государственного университета. 2019. № 2. С. 83 – 98.
- [2] Данилова О. В. Сущность и функции социально ответственного бизнеса в рыночной экономике // Финансы и кредит. 2005. № 25 (193). С. 51 – 54.
- [3] Ильин И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собрание сочинений. М.: Русская книга, 1996. Т. 1. 401 с.8.
- [4] Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. 912 с.
- [5] Ильин И. А. Философия как духовное делание / Русская философия. Конец XIX – начало XX века. Антология. СПб.: Изд-во С. Петербургского государственного университета. 1993. С. 452 – 467.
- [6] Кодекс Российской Федерации об административно-правовых правонарушениях. ФЗ № 195 от 30.12.2001. (ред. от 25. 12. 2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
- [7] Модельный Закон «Об экологической ответственности в отношении предупреждения и ликвидации вреда окружающей среде». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902351384>
- [8] Об охране окружающей среды. ФЗ РФ № 7 от 10. 01. 2002 (ред. от 25.12.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-ohrane-okruzhajuwej-sredy/>
- [9] Розенберг Г. С., Филатова О. Е. Три парадигмы изучения мира (взгляд экологов) // Принципы экологии. 2022. № 2. С. 4 – 14.
- [10] Сайидова С. Е. Ролевые игры как метод обучения // Достижения науки и образования. 2017. № 4 (17). С. 82 – 83.
- [11] Сергеева О. В. Межличностные ролевые позиции преподавателя вуза // Вестник Вятского государственного университета. Серия: Философия, педагогика, психология. 2018. № 3. С. 113 – 120.
- [12] Скараник С. С. Экологическая ответственность в современной практике корпоративного управления российских компаний // Экономика строительства и природопользования. 2020. № 2. С. 15 – 23.
- [13] Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. 2018. № 4. С. 145 – 151.
- [14] Уголовный Кодекс Российской Федерации. ФЗ № № 63 от 13.06.1996 (ред. от 12.04.2024). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- [15] Хант М. История психологии. М.: АСТ, 2009. 863 с.
- [16] Цыганкова П. В. Ролевые игры живого действия и ролевые онлайн игры: психологические функции в современном социокультурном пространстве // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2020. № 3. С. 459 – 474.
- [17] Шиловцев А.В. К вопросу о состоянии системы социально-гуманитарного образования в контексте стратегии национальной безопасности российской федерации (2010-2020 годы) // Образование и право. 2020. № 9. С. 286-289.
- [18] Экологическая повестка как стратегический ориентир российской экономики и общества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn-80aарамрсмсчфмо7а3с9еhj.xnp1ai/upload/Ecology/Doklad_Ecology_16.01.2023.pdf
- [19] Экологическая ситуация в России: мониторинг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309>.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova T. V., Voevodkin N. YU. Obosnovanie modeli korporativnoj ekologicheskoy otvetstvennosti neftegazovyh predpriyatij dlya etapa perekhoda k «zelenoj» ekonomike // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 2. S. 83 – 98.

[2] Danilova O. V. Sushchnost' i funkcii social'no otvetstvennogo biznesa v rynochnoj ekonomike // Finansy i kredit. 2005. № 25 (193). S. 51 – 54.

[3] Il'in I. A. Put' duhovnogo obnovleniya // Il'in I. A. Sobranie sochinenij. M.: Russkaya kniga, 1996. T. 1. 401 s.8.

[4] Il'in I. A. Put' k ochevidnosti. M.: EKSMO-PRESS, 1998. 912 s.

[5] Il'in I. A. Filosofiya kak duhovnoe delanie / Russkaya filosofiya. Konec XIX – nachalo HKH veka. Antologiya. SPb.: Izd-vo S. Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 1993. S. 452 – 467.

[6] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativno-pravovyh pravonarusheniyah. FZ № 195 ot 30.12.2001. (red. ot 25. 12. 2023). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

[7] Model'nyj Zakon «Ob ekologicheskoy otvetstvennosti v otnoshenii preduprezhdeniya i likvidacii vreda okruzhayushchej srede». – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/902351384>

[8] Ob ohrane okruzhayushchej srede. FZ RF № 7 ot 10. 01. 2002 (red. ot 25.12.2023). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/FZ-ob-ohrane-okruzhajuwej-srede/>

[9] Rozenberg G. S., Filatova O. E. Tri paradigmy izucheniya mira (vzglyad ekologov) // Principy ekologii. 2022. № 2. S. 4 – 14.

[10] Sajidova S. E. Rolevye igry kak metod obucheniya // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. 2017. № 4 (17). S. 82 – 83.

[11] Sergeeva O. V. Mezhlchnostnye rolevye pozicii prepodavatelya vuza // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, pedagogika, psihologiya. 2018. № 3. S. 113 – 120.

[12] Skaranik S. S. Ekologicheskaya otvetstvennost' v sovremennoj praktike korporativnogo upravleniya rossijskih kompanij // Ekonomika stroitel'stva i prirodnopol'zovaniya. 2020. № 2. S. 15 – 23.

[13] Slyusarev V. V., Husyainov T. M. Cifrovaya revolyuciya i ekzistencial'nyj krizis lichnosti // Vek globalizacii. Issledovaniya sovremennyh global'nyh processov. 2018. № 4. S. 145 – 151.

[14] Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii. FZ № 63 ot 13.06.1996 (red. ot 12.04.2024). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

[15] Hant M. Istoriya psihologii. M.: AST, 2009. 863 s.

[16] Cygankova P. V. Rolevye igry zhivogo dejstviya i rolevye onlajn igry: psihologicheskie funkicii v sovremennom sociokul'turnom prostranstve // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. 2020. № 3. S. 459 – 474.

[17] SHilovcev A.V. K voprosu o sostoyanii sistemy social'no-gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste strategii nacional'noj bezopasnosti rossijskoj federacii (2010–2020 gody) // Obrazovanie i pravo. 2020. № 9. S. 286–289.

[18] Ekologicheskaya povestka kak strategicheskij orientir rossijskoj ekonomiki i obshchestva. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://xn-80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xnp1ai/upload/Ecology/Doklad_Ecology_16.01.2023.pdf

[19] Ekologicheskaya situaciya v Rossii: monitoring. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309>.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-550-553
NIION: 2018-0076-4/24-421
MOSURED: 77/27-023-2024-4-421

ДОЙНИКОВ Игорь Валентинович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: igo4352@yandex.ru

О НАУЧНОЙ ШКОЛЕ ПРОФЕССОРА А.М. ВАСИЛЬЕВА И МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена научной школе профессора А.М. Васильева. Показана материалистическая теория права в условиях современного российского государства. Проанализирована критическая оценка советской марксистско-ленинской общей теории государства и права. Показан поиск новой идеологии путем введения курса «Основы российской государственности». Раскрыта трансформация теории государства и права в энциклопедию права начала XX века.

Ключевые слова: Идеология идеализма. Идеи трансцендентного состояния общества. Материалистическая теория права. Исторический материализм. Деидеологизация юридической науки. Понятие государства-цивилизации. Приращение статуса общей теории государства и права.

DOINIKOV Igor Valentinovich,
doctor of law, professor,
professor, department of business and corporate law
Moscow state law university
named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

ON THE SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR A.M. VASILIEV AND THE MATERIALISTIC CONCEPT OF LAW IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article is dedicated to the scientific school of Professor A.M. Vasiliev. The materialistic theory of law in the conditions of the modern Russian state is shown. A critical assessment of the Soviet Marxist-Leninist general theory of state and law is analyzed. The search for a new ideology is shown by introducing the course "Fundamentals of Russian statehood." The transformation of the theory of state and law into an encyclopedia of law of the early twentieth century is revealed.

Key words: Ideology of idealism. Ideas of the transcendental state of society. Materialist theory of law. Historical materialism. Deideologization of legal science. Concept of state-civilization. Downgrading the status of general theory of state and law.

1. В Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 20 октября 2024 г. успешно прошла научно-практическая конференция на тему правовые категории. Конференция была посвящена 100-летию со дня рождения Андрея Михайловича Васильева (1923-1987) - доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, заслу-

женного юриста РСФСР. Проведенное мероприятие прекрасный повод для анализа состояния материалистической школы права в условиях современного этапа развития и написания данной статьи.

Материалистическая концепция права - это научное направление, базирующееся на диалектико-материалистическом методе познания. В

этом научном направлении выделяется школа теоретиков права, представленная именами Н.Г. Александрова – А.М. Васильева – В.М. Сырых.

Основателем этой школы теоретиков права был Николай Григорьевич Александров. Им был подготовлен учебник (общая редакция) по теории государства и права - первое издание – 1960 г., второе издание – 1974 г. Им было подготовлено более 70 кандидатов наук, из которых 21 защитили докторские диссертации.

Андрей Михайлович Васильев - ученик профессора Н.Г. Александрова. Участник Великой Отечественной войны. Им был подготовлен учебник (общая редакция) по теории государства и права - первое издание – 1976 г., второе издание – 1983 г.

Владимир Михайлович Сырых - ученик профессора А.М. Васильева. В.М. Сырых автор монографии «Материалистическая теория права», которая вышла в 2011 году.

2. Материалистическая концепция права в условиях современного российского государства. В юридической литературе, выделяются издания [3, 7, 9, 11] посвященные материалистической теории права.

В указанных изданиях, характеристика современного российского государства и права раскрывается – во-первых, в обозначении капиталистического пути развития (обычно в юридической литературе используется эвфемизм «рыночная экономика»). Во вторых, в анализе общества, созданного либеральными реформаторами (обозначение основных черт общества, которое названо феодальный капитализм или неофеодализм). Далее, в раскрытии экономической модели российского общества. То есть в нахождении страны в статусе периферии мирового капитализма. В четвертых, в указании на сырьевой характер постсоветской экономики России. В пятых, в утрате суверенитета в финансово-экономической сфере. В шестых, в обозначении олигархической сущности постсоветского государства и права. В седьмых, в критике основного тезиса буржуазных теорий о надклассовом характере современного государства и права. В восьмых, в образовании формы правления, близкой к монархии в форме президентской федеративной республики.

3. Методология юридической науки. Как известно, научная разработка государственно-правовых вопросов в юридической литературе осуществляется в рамках следующих направлений: философия государства и права, социология государства и права, общая позитивная теория (общие вопросы «догмы» права, законодательный процесс, толкование и применение права, техника юриспруденции). Вместе с тем, материалистическая теория права отличается нераздельным органическим соединением философского, социологического и специально-юридического подходов к государству и праву. В этом одно из важнейших преимуществ и достоинств теории государства и права, опирающейся на диалектико-материалистический метод познания.

Вывод, который делают представители (В.М. Сырых) современной материалистической теории права, что, во-первых, главной составляющей учение марксизма, выделяется исторический материализм, выделяющий материалистическое понимание истории общества. Во-вторых, Исторический материализм изучает историю общества как естественноисторический, необходимый процесс смены одной общественно-экономической формации другой. И в третьих, импульсом такого развития выступает антагонизм между производительными силами общества и производственными отношениями [9, с.420].

4. Идеология юридической науки. В новейшей истории России произошла смена трех политических теорий: Первая теория - это результат революции 1917 года. Она представляла собой идею социализма. Во-вторых, тридцать лет постсоветской истории прошли под влиянием идей буржуазного либерализма (с 1991 года по февраль 2022 года). В-третьих, консервативный поворот, начавшийся с начала СВО (24 февраля 2022 года).

О необходимости деидеологизации юридической науки писал Е. И. Темнов (его поддержали Л.С. Мамут, Р.З. Лившиц и др.), считая, что в конце 80-х российская наука о права достаточно удачно вышла из методологического безвременья, пересилила твердую связь с научным коммунизмом и начинала свое свободное развитие [13. с.73].

Рассуждая о политизации правовой науки, например, А.И. Экимов рассматривает два подхода и указывает, что в первой позиции - необходимо кругом и повсюду стремиться к деидеологизации научного знания. Согласно второй – только идеологические установки могут нести достоверность, всё правовое является в своем ядре политическим, а сам закон – мера политическая [14].

Застрельщиком перехода на рельсы идеологии антикоммунизма в юридической науке выступил профессор Б.А. Страшун. Он писал, что нужно взять в кавычки слова «социализм», когда речь идет об государственном устройстве, упраздненном в нашей отечестве и группе других держав [4].

Теоретико-философской основой такого подхода является субъективный идеализм. Данный подход, крайне обедняет юридическую науку.

Министерство науки и высшего образования России в сентябре 2023 года во всех высших учебных заведениях страны ввело новый курс

«Основы российской государственности» [10]. Анализируя содержание учебника «Основы российской государственности» отметим следующие, во-первых, это попытка сформировать идеологию современного государства России на основе новой Концепции внешней политики РФ. Во-вторых, мировоззренческой основой такого подхода являются теории буржуазного консерватизма и меритократии. В третьих, введение в научный оборот понятия «государства-цивилизации» и отказ от методологии формационного подхода в типологии государства и права.

Сегодня в условиях введения иностранными государствами мер ограничительного характера в нашей стране осуществляются крупномасштабные преобразования. «Реформирование, как справедливо считает профессор А.В. Корнев: - «должно опираться на солидное методологическое и научное обеспечение. В этом смысле точки зрения крупнейших наших ученых и мыслителей могут быть очень кстати, тем более что рациональная, теоретическая сторона реформ в России традиционно отстает от практики, эмпирики и как следствие – неверные шаги, за которые затем расплачивается все общество в целом» [6, с.9].

5. Трансформации теории государства и права в энциклопедию права начала XX века.

Юридическая догма, пишет В.Н. Жуков, востребована любым правлением, поскольку при любой организации власти нужны работающие юридические нормы и институты, новые исторические условия, в которых оказалась отраслевая правовая наука, только стимулировали ее развитие... В фундаментальной юридической науке ситуация развивалась по другому, а именно: наблюдались всеобщее оскудение, обеднение и перерождение [12, с.55].

Перед юридической наукой в настоящее время, стоят крупные теоретические задачи, требующие широкого осмысления накопившихся вопросов и формулирования направлений выхода из сложной ситуации. Из сказанного, как считает, Н. А. Власенко, возникает проблема:

В какой степени власть способна разрешать социально-экономические проблемы и в чем причины не результативности и нерасторопности при принятии решений? [1].

Часть ученых-юристов не согласны с кризисом современной правовой надстройки (В.М. Баранов), так в настоящее время общая теория юридической науки, отмечает Л.А. Морозова, значительно переместилась в направлении перед собой в исследовательском познании важных понятий, как содержание права [8]. Приращение

статуса общей теории юридической науки, на методологическом уровне, отмечает В.В. Кожевников, которое выхолащивает обучение правоведов, ведёт к кризису российской юридической науки. [5, с.6,8,11]

В заключение, резюмируем, что эволюция теории государства и права в конце 20 в – начале 21 в. привела к трансформации ее в энциклопедию права начала XX века. Теории государства и права утрачивает значение фундаментальной, обобщающей юридической науки (перестает быть ядром теории государственного строительства).

Список литературы:

[1] Власенко Н.А. Современное российское государство. Очерки / Н. А. Власенко. М. 2022. –152 с.

[2] Глазьев С. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. С.16,27

[3] Дойников И. В., Н. Д. Эриашвили История и методология юридической науки : проблемы социальной философии : учебное пособие / И. В. Дойников, Н. Д. Эриашвили. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2020.- С.102

[4] Конституционное (государственное право) зарубежных стран: Том 1. Часть общая: Учебник /Отв. ред. проф. Б.А. Страшун – М.: Издательство БЕК, 1993. –246 с.

[5] Кожевников В. В. Современная теория государства и права как методологическая юридическая наука// Вестник Омского Университета Серия: Право. 2021. Т.18 № 1. –С. 6, 8, 11 .

[6] Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа : монография. – М., С.9.

[7] Марченко, М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование) : учеб. пособие / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; М.Н. Марченко .— Москва : Проспект, 2017. – 366 с.

[8] Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник.- М. 2023.– 464 с.

[9] Сырых В. М. Материалистическая теория права: Избранное. – М.: РАП, 2014. –С. 420.

[10] Основы российской государственности: учебник / коллектив авторов ; под ред. А.В. Малько. — Москва : КНОРУС, 2024. – 264 с.

[11] Общая теория права: история и современное состояние (К 110-летию А.И. Денисова отв.ред. Марченко, М. Н . – Москва : Проспект, 2018. – 416 с.

[12] Теории государства и права : учебник / под ред. В.Н. Жукова, Е.А. Фроловой. – М.: 2024., С.55.

[13] Темнов Е. И. О деидеологизации методологических подходов в историко-политических и государственно-правовых исследованиях // Государство и право. – 1992. – № 3. – С. 73.

[14] Экимов А.И. Методологические проблемы понимания права. Работы разных лет : сб. науч. трудов / А.И. Экимов .— Москва : Проспект, 2022. – 304 с.

Spisok literatury:

[1] N.A. Vlasenko. Modern Russian state. Essays/N. A. Vlasenko. M. 2022. -152 s.

[2] Glazyev S. Jerk to the future. Russia is in a new technological and economic order. M.: Book World, 2018. Page 16.27

[3] Doinikov I.V., N.D. Eriashvili History and methodology of legal science: problems of social philosophy: textbook/I.V. Doinikov, N.D. Eriashvili. - Moscow: Unity-Dana: Law and Law, 2020.- S.102

[4] Constitutional (state law) of foreign countries: Volume 1. Part general: Textbook/Resp. ed. Prof. B.A. Strashun - M.: BEK Publishing House, 1993. -246 s.

[5] Kozhevnikov V.V. Modern theory of state and law as a methodological legal science//Bulletin of Omsk University Series: Law. 2021. T.18 No. 1. –С. 6, 8, 11.

[6] Kornev A.V. State and law in the context of conservative and liberal ideology: experience of retrospective analysis: monograph. - M., S.9.

[7] Marchenko, M.N. Soviet and post-Soviet state and law (comparative legal study): study. manual/Mosk. state university named after M.V. Lomonosov; M.N. Marchenko. - Moscow: Prospect, 2017. - 366 p.

[8] L.A. Morozova. Theory of state and law: textbook. - M. 2023.- 464 p.

[9] Raw V. M. Materialistic theory of law: Favorites. - M.: RAP, 2014. -С. 420.

[10] Fundamentals of Russian statehood: textbook/collective of authors; ed. A.V. Malko. - Moscow: KNORUS, 2024. - 264 s.

[11] General theory of law: history and current state (On the 110th anniversary of A.I. Denisov ed. Marchenko, M. N. - Moscow: Prospect, 2018. - 416 s.

[12] Theories of state and law: textbook/ed. V.N. Zhukova, E.A. Frolova. - M.: 2024., S.55.

[13] Temnov E.I. On the deideologization of methodological approaches in historical, political and state-legal research//State and law. – 1992. – № 3. - S. 73.

[14] Ekimov A.I. Methodological problems of understanding law. Works of different years: Sat. scientific. works/A.I. Ekimov. - Moscow: Prospect, 2022. - 304 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТВЕТСТВЕННОЙ ИГРЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Исследования показывают определённое бессилие позитивного права в решении проблемы зависимости от азартных игр. Это связано с тем, что проблема безрассудной траты денег (расточительства) как проявление зависимого поведения может быть преодолена лишь путём правового самовоспитания. Таким образом, необходимо разрабатывать новые, альтернативные способы противодействия игровой зависимости. Одним из таких способов является «Ответственная игра». В данной статье проводится теоретико-правовой анализ феномена ответственной игры.

Ключевые слова: азартные игры, ответственная игра, юридическая аддиктология, примирительные процедуры, аддикции.

МЯКУШКИН Артем Владимирович

ESSENCE AND LEGAL NATURE OF RESPONSIBLE GAMING: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. Research clearly shows the powerlessness of positive law in relation to problem gambling. This is due to the fact that the problem of reckless spending of money (waste) as a side dependent behavior can only be overcome through the path of legal self-education. Thus, it is necessary to develop new, alternative methods of functional counteraction. One such method is Responsible Gaming. This article provides a theoretical and legal analysis of the phenomenon of responsible gambling.

Key words: gambling, responsible gambling, legal addictionology, conciliation procedures, addictions.

Игра - один из основных видов человеческой деятельности. Принято считать, что цель игры - не производство материально полезного результата, а сам процесс. При этом, как утверждают специалисты [1, с. 137], следует различать две разновидности игр - сюжетно-ролевые и игры с правилами. Черты различия игр с правилами от сюжетно-ролевых игр проявляются в следующем:

- во-первых, игры с правилами - всегда совместная деятельность; они не могут осуществляться индивидуально и предполагают партнёров, в том числе виртуальных;

- во-вторых, действия участников в таких играх опосредованы строго заранее определёнными правилами, которые не зависят от их представлений об игре и зачастую формализованы и носят общеобязательный характер;

- в-третьих, в играх с правилами всегда присутствует заданный результат, то есть выигрыш; в сюжетно-ролевых играх - нет конечного резуль-

тата, участники могут завершить игру в любой момент;

- в-четвёртых, в играх с правилами решающее значение имеет не сам результат, а соотношение его с результатом других - выигрыш, то есть превосходство участника; вместо отношений сотрудничества возникает конкуренция;

- в-пятых, игра с правилами циклична; поражение провоцирует повторяемость, когда нужно попробовать снова и снова, чтобы рано или поздно победить.

Таким образом, центральным элементом всех игр с правилами является возможность выигрыша. Именно предвкушение выигрыша провоцирует азарт. В этом смысле любая игра с правилами азартная по своей природе.

Однако в правоведении принято различать де-юре и де-факто. Поскольку правовые понятия не могут мыслиться иначе, нежели в верифицированных формах, необходимо обратиться к законодательной дефиниции азартной игры. В дейст-

ющем российском законодательстве смысл понятия «азартная игра» раскрывается в Федеральном законе от 29.12.2006 N 244-ФЗ: «азартная игра - основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры»¹.

Юридические исследования, так или иначе связанные с темой азартных игр, условно можно разделить на два направления: 1) труды, посвященные самой деятельности в этой сфере, в том числе проблеме незаконной деятельности по организации и проведения азартных игр; и 2) исследования зависимости от азартных игр. Первое направление исследований достаточно широко представлено в отечественной юридической науке. В частности, это труды, посвященные истории правового регулирования азартных игр (Ю.Г. Галай [2], Е.В. Ковтун [3], А.В. Сохан [4]). Контроль и надзору органов управления в сфере игорного бизнеса (Е.С. Изюмова [5], Н.Н. Сапрыкин [6] и др.). В цивилистических науках - особенностям обязательств, возникающих из игр и пари (Л. Ю. Грудцына, С. А. Иванова [7]). Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия незаконному игорному бизнесу исследовались, например, О.П. Науменко [8], О.А. Ивановой [9], С.О. Кормильцевой [10].

Второму направлению исследований в юридической литературе не уделялось должного внимания. Юридическая теория профилактики нехимических (поведенческих) зависимостей освещается слабо. В связи с этим представляется необходимым обозначить некоторые пробелы в теории и сформулировать некоторые отправные точки для дальнейших исследований.

Во-первых, рынок игровой индустрии стремительно развивается в тех правопорядках, где так или иначе легализованы азартные игры. С экономической точки зрения игровая индустрия - особый сектор со значительными потоками доходов. Инвестиционные возможности. К тому же, организаторы азартных игр платят огромные налоги в бюджет, которые потом распределяются в том числе на социальное обеспечение населения и создание общественных благ. Вместе с тем существует и обратная сторона медали. Это острее-

¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ (ред. 25.12. 2018) // Консультант-Плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (Дата обращения: 15.04.2024).

шая социальная проблема, связанная с патологической зависимостью от азартных игр. Таким образом, политика государства в этой сфере регулирования строится из взаимно не сочетаемых направлений. С одной стороны, государство собирает налоги. С другой стороны, будучи социальным, государство вынуждено заниматься профилактикой зависимостей в целях защиты интересов, прежде всего, института семьи, так как лудомания (гемблинг) может привести к ее разрушению.

Во-вторых, многие исследователи признают определённое бессилие позитивного права в решении проблемы зависимости от азартных игр. Это связано с тем, что никакие обязывающие и запрещающие нормы работать не будут, так как проблема безрассудной траты денег (расточительства) как проявление зависимого поведения может быть преодолена лишь путём правового самовоспитания. Таким образом, необходимо разрабатывать новые, альтернативные способы противодействия игровой зависимости. Одним из таких способов является «Ответственная игра». Поведём теоретико-правовой анализ феномена ответственной игры.

1. Смысл «ответственной игры» заключается в том, чтобы лица, пристрастившиеся к азартным играм, воспринимали ставки в качестве формы развлечения, а не как факторный доход. То есть принуждение игрока невозможно, решение принимается самостоятельно.

2. «Ответственная игра» - это синергетическая система установок и принципов, правил. Эти нормы соблюдают участники азартных игр и букмекеры. В настоящее время данный инструмент противодействия игровой зависимости применяется практически во всех странах, где так или иначе легализована букмекерская деятельность², в том числе и в России. В России этот механизм был узаконен в связи с созданием так называемого ЕДИНИНОГО ЦУПИС. Это кредитная организация, функция которой заключается в учете перевода ставок букмекерских контор. ЦУПИС также удерживает целевые отчисления на поддержку российского спорта и даже выступает в роли определённого посредника, медиатора между букмекерами и игроками. Таким образом, возникает взаимный интерес: у государства - налоги, а также противодействие нелегальному игорному бизнесу; у букмекера - повышение доверия к игровой индустрии в силу восприятия этой

² В англоязычных странах ответственная игра называется Responsible gaming, в Германии - Verantwortungsvolles Glücksspiel, во Франции - Jeu responsable, в Испании - Juego responsable, в Китае - 負責的遊戲 и т.д.

сферы как развлекательных услуг; у игроков - возможность регулировать свое поведение с помощью интуитивного права, ведь позитивное право оказывается бессильным в решении этой проблемы.

3. Феномен ответственной игры до настоящего момента не исследовался учёными-правоведами. Ни смысл понятия, ни юридическая природа не раскрывались на концептуальном уровне. Информацию об этом способе противодействия игровой зависимости на сегодняшний день можно встретить лишь на сайтах букмекерских контор и ЕЦУПИС. Таким образом, феноменологически можно констатировать: есть такое явление. Но что это такое - пока никто не объяснил.

Оценивая сущность и природу данного феномена с позиции теории права, полагаем, что *ответственную игру следует относить к примирительным процедурам*. Обоснование этой мысли сформулируем по принципу вопрос-ответ. Причем вопрос будет включать тот или иной признак примирительной процедуры, а ответ - обоснование применительно к «ответственной игре».

1. *Вопрос:* Осуществляются самими спорящими сторонами?

Ответ: Да, ответственная игра - это система принципов, правил, принимаемых игроком и букмекером.

2. *Вопрос:* Предполагают переговоры сторон, к которым, в некоторых случаях, могут присоединяться и третьи лица, чья деятельность направлена на содействие в разрешении конфликта (медиаторы, посредники и т.д.)?

Ответ: Да, как азартные игроки, так и букмекеры в случае несоблюдения одной из сторон принципов ответственной игры могут обратиться в ЕДИНЫЙ ЦУПИС, который выступает не в роли суда (третьего суда), а именно в качестве посредника в урегулировании спора.

3. *Вопрос:* Данные способы разрешения правового конфликта являются альтернативными по отношению к судебным процедурам?

Ответ: Да, в силу того, что обязательства из игр и пари не пользуются искомой защитой (натуральные обязательства), ответственная игра выступает наиболее эффективным альтернативным способом урегулирования спора.

4. *Вопрос:* В основе лежит принцип диспозитивности, в силу которого стороны могут сами выбирать варианты разрешения спора в добровольном порядке?

Ответ: Да, азартные игроки могут вводить самоограничения. Согласовав свои действия и переживания с букмекером, пристрастившийся к азартным играм субъект вправе установить: а)

время игры; б) лимиты на сумму ставок; в) возможность самоисключиться из игры навсегда.

Таким образом, на все вопросы относительно принадлежности «ответственной игры» к примирительным процедурам был дан положительный ответ. Из этого следует, что «ответственная игра» может быть отнесена к примирительным процедурам.

Список литературы:

[1] Смирнова, Е. О. Психология и педагогика игры: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. О. Смирнова, И. А. Рябкова. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 223 с.

[2] Галай Ю.Г. Российское законодательство XVII–XVIII веков о противодействии азартным карточным играм // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2–15. С. 15–20.

[3] Ковтун Е.В. Азарт в Стране Советов: в 3 т. Т. 2: Лотереи. М.: ОлимпБизнес, 2012. Т. 2. 252 с.

[4] Сохан А.В. Правовое регулирование азартных игр в России с древнейших времен до конца XVIII века // История государства и права. 2010. № 20. С. 47–48.

[5] Изюмова Е.С. Административно-правовое регулирование деятельности букмекерских контор и тотализаторов // Право и политика. 2014. № 8. С. 1125–1132.

[6] Сапрыкин Н.Н. Нелегальный азарт. Органы прокуратуры Российской Федерации принимают меры по противодействию незаконному игорному бизнесу // Прокурор. 2013. № 1. С. 58–65.

[7] Грудцына, Л. Ю. К вопросу о применении норм гражданского права к играм и пари / Л. Ю. Грудцына, С. А. Иванова // Государство и право. — 2020. — № 7. — С. 132–136.

[8] Науменко О.П. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 219 с.

[9] Иванова О.А. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2016. — 270 с.

[10] Кормильцева С.О. Незаконные организация и проведение азартных игр: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.О. Кормильцева. — Казань, 2018. — 27 с.

Spisok literatury:

[1] Smirnova, E. O. Psihologiya i pedagogika igry: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / E. O. Smirnova, I. A. Ryabkova. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2019. — 223 s.

[2] Galaj YU.G. Rossijskoe zakonodatel'stvo XVII–XVIII vekov o protivodejstvii azartnym kartochnym igrám // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2011. № 2–15. S. 15–20.

[3] Kovtun E.V. Azart v Strane Sovetov: v 3 t. T. 2: Loterei. M.: OlimpBiznes, 2012. T. 2. 252 s.

[4] Sohan A.V. Pravovoe regulirovanie azartnyh igr v Rossii s drevnejshih vremen do konca XVIII veka // Istorija gosudarstva i prava. 2010. № 20. S. 47–48.

[5] Izyumova E.S. Administrativno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti bukmekerskih kontor i totalizatorov // Pravo i politika. 2014. № 8. S. 1125–1132.

[6] Saprykin N.N. Nelegal'nyj azart. Organy prokuratury Rossijskoj Federacii primimayut mery po

protivodejstviyu nezakonnomu igornomu biznesu // Prokuror. 2013. № 1. S. 58–65.

[7] Grudcyna, L. YU. K voprosu o primenenii norm grazhdanskogo prava k igrám i pari / L. YU. Grudcyna, S. A. Ivanova // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 7. – S. 132-136.

[8] Naumenko O.P. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyye organizaciyu i provedenie azartnyh igr: Dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2016. – 219 s.

[9] Ivanova O.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnyye organizaciyu i provedenie azartnyh igr: Dis. ... kand. jurid. nauk. – Saratov, 2016. – 270 s.

[10] Kormil'ceva S.O. Nezakonnyye organizaciya i provedenie azartnyh igr: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: Avtoref. dis. ... kand. juridich. nauk / S.O. Kormil'ceva. – Kazan', 2018. – 27 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ В ПЕРИОД «РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА»

Аннотация. Статья посвящена вопросам исторического опыта организации идеологического воспитания сотрудников милиции в период «развитого социализма». В статье раскрывается сущность и содержание понятия «идеологическое воспитание», а также обосновывается необходимость существования идеологии в обществе с позиций обеспечения его устойчивости и национальной безопасности. Делается вывод, что в период развитого социализма идеологическим воспитанием были охвачены все сферы общественной жизни, включая и деятельность милиции. Ключевым направлением воспитательной работы было политическое воспитание, так в рамках системы МВД были созданы специальные отделы по политико-воспитательной работе. Значительная часть работы была проведена в нормативно-правовой сфере, что нашло свое отражение в ряде приказов и соответствующих положений. Особое внимание уделялось общественно-политическому воспитанию молодых специалистов. Идеологическое воспитание сотрудников милиции в период развитого социализма реализовывалось по нескольким направлениям: нормативно-правовая сфера, создание соответствующих организационных структур (управлений и отделов), формирование методического инструментария, научная разработка и систематизация существовавших теорий и практического опыта политико-воспитательной и идеологической работы, издание учебных пособий и научных трудов, организация встреч, семинаров и конференций. Сделан вывод, что идеологическая воспитательная работа в отношении сотрудников милиции в данный исторический период не была застывшим инструментом (процессом), она трансформировалась и эволюционировала в тесной взаимосвязи с меняющимся политическим курсом страны.

Ключевые слова: развитой социализм, идеологическое воспитание, национальная идея, национальная концепция, воспитательная работа, органы внутренних дел, социалистическая идеология, просветительская деятельность, партийно-политическая работа.

PARFENOVA Oksana Vladimirovna,
Associate Professor of the Faculty
of Training scientific and scientific-pedagogical personnel
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

IDEOLOGICAL EDUCATION OF POLICE OFFICERS DURING THE PERIOD OF «DEVELOPED SOCIALISM»

Annotation. The article is devoted issues of the historical experience of organizing the ideological education of police officers during the existence of the concept of “developed socialism”. The article reveals the essence and content of the concept of “ideological education”, and also substantiates the need for the existence of ideology in society from the standpoint of ensuring its stability and national security. It is concluded that during the period of developed socialism, ideological education covered all major spheres of public life, including the activities of the police. Political education has become a key area of educational work, so special departments for political and educational work have been created within the framework of the Ministry of Internal Affairs. A significant part of the work was carried out in the regulatory sphere, which was reflected in a number of orders and relevant regulations. Special attention was paid to the socio-political education of young specialists. It is concluded that the ideological education of police officers during the period of developed socialism was

implemented in several directions at once: the regulatory and legal sphere, the creation of appropriate organizational structures (departments and departments), the formation of methodological tools, scientific development and systematization of existing theories and practical experience of political, educational and ideological work, the publication of textbooks and scientific papers, organization of meetings, seminars and conferences. It was also concluded that ideological educational work in relation to police officers in this historical period was not a frozen tool (process), it was transformed and evolved in close relationship with the changing political course of the country.

Key words: *developed socialism, ideological education, national idea, national concept, educational work, internal affairs bodies, socialist ideology, educational activities, party and political work.*

Любое общество функционирует и развивается в рамках определенных концепций и законов. Важность установления законов, принципов и идей общественного развития заключается в том, что это предотвращает раскол общества и способствует его устойчивой и прогрессивной эволюции. Отсутствие национальной идеи или нравственно-патриотических ориентиров приводит к расколу общества и его деградации. Государством особое внимание уделялось и уделяется вопросам идеологического воспитания, которое базируется на существующей концепции развития государства.

Выбранная идея (идеология как совокупность идей) – это важный ориентир, на который должно быть нацелено как настоящее, так и будущие поколения. При этом, значимым выступает тот факт, что не все идеи подойдут в качестве цели или миссии, необходимо чтобы концепции развития общества соответствовали правам и интересам граждан, а также актуальным тенденциям в социальной, политической, экономической и других сферах.

Обращаясь к содержанию и сущности понятий «идея» и «идеология», можно отметить, что на современном этапе развития теории каких-либо серьезных разночтений в понимании данных категорий не наблюдается. Так, С.А. Осипова определяет содержание понятия «национальная идея» как: «особую форму общественного самосознания, которая с позиции политологии представляет собой единую систему базовых идейно-политических и национальных ценностей, взглядов и идеалов» [3, с. 920].

В свою очередь идеология – это совокупность идей (традиций, взглядов) общества. В более расширенном варианте «идеология» определяется как система концептуально оформленных идей, выражающий интересы и мировоззрение различных классов общества.

Также С.А. Осипова подчеркивает, что не все государства способны доносить до граждан и ясно выражать национальную идеологию. Для обеспечения данных процессов необходимо повышать политическую культуру населения и общий уро-

вень образования, что возможно, в том числе и путем идеологического воспитания.

Идеологическое воспитание выступает тем процессом, который способен передать будущему поколению сформированные национальные идеи. Согласно высказыванию В.А. Сухорукова, идеологическое воспитание применительно к системе органов внутренних дел, это: «...воспитательная работа, основанная на государственной идеологии...направленная на осознанное выполнение сотрудниками своего конституционного предназначения» [6, с. 61].

Идеологическое воспитание сотрудников милиции имело огромное значение с позиций обеспечения национальной безопасности государства. В отдельные исторические периоды нашего государства (например, после начала перестройки в 1980-е годы) данной работе уделялось незначительное внимание, как результат это способствовало дестабилизации общества и турбулентности социальной и политической системы. Учитывая исторический опыт, объективной необходимостью выступает изучение тех временных периодов, которые характеризовались усиленным вниманием к реализации национальных, политических идей, что находило свое отражение в особом идеологическом воспитании.

Исторический опыт позволяет осмыслить современную ситуацию и выработать наиболее эффективные и результативные механизмы управления обществом, которые бы способствовали стабильности и национальной безопасности страны.

Развитой социализм – это особый период в истории, который охватывает рамки с 1977 до 1985 гг. На данной стадии развития государственности РСФСР входила состав СССР как одна из пятнадцати союзных республик. Развитой социализм как концепция пришел на смену так называемому периоду развернутого строительства коммунизма. Предполагалось, что следующей стадией государственного развития станет – коммунизм.

Э.Т. Прохоров, исследуя предпосылки возникновения концепции «развитого социализма», приходит к выводу, что: «...идеология советской

эпохи была окончательно заложена именно в Хрущевское время». При этом отмечая, что концептуально в идею «развитого социализма» входило шесть составляющих: материально-техническая база, высокие темпы производства, моральное состояние советского народа, социалистический образ жизни, развитие науки и культуры, активное участие трудящихся в политико-экономической жизни государства [4, с. 25].

Ф.Л. Синицын, в свою очередь, отмечает, что «развитой социализм как концепция сложилась в результате возникновения множества внутренних и внешних вызовов, которые и предопределили необходимость дальнейшего идеологического развития» [5, с. 30].

Идеологическая концепция «развитого социализма» отразилась на всех аспектах и сферах общества, включая и деятельность милиции, что повлекло за собой организацию соответствующего идеологического воспитания. Так, Ю.В. Андропов в своем выступлении на пленуме ЦК КПСС в июне 1983 г. отмечал, что «Всю нашу идеологическую, воспитательную, пропагандистскую работу необходимо решительно поднять на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма». Генеральный секретарь ЦК КПСС обозначил курс на укрепление общественной дисциплины.

Партия учит, что в работе с людьми нет и не может быть «тылов», второстепенных участков и направлений. Только в тесном взаимодействии всех факторов – идейного, политического и нравственного воспитания формируется коммунистическая убежденность каждого советского человека, утверждается атмосфера, в которой с наибольшей полнотой раскрываются его способности и дарования, лучшие качества и черты [8, с. 2].

Для реализации решений XXVI съезда партии, требований постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» важное значение имела пропагандистская, массовая работа, в основе которой история боевых и трудовых традиций органов внутренних дел. В условиях резко обострившейся идеологической борьбы, возросла роль политико-воспитательной работы, все усилия были направлены на мобилизацию личного состава на укрепление социалистической законности и правопорядка, успешную борьбу с преступностью.

Значительные изменения в идеологическом воспитании сотрудников милиции в период развитого социализма большая часть современных авторов связывает с назначением на должность министра МВД СССР (до 25 ноября 1968 года Министерство общественного порядка) Н.А.

Щелокова, который занимал данную должность с 1966 по 1982 год, то есть по сути весь изучаемый временной отрезок [1, с. 59]. Трансформация процесса идеологического воспитания сотрудников милиции проходила под его руководством.

Основа новому идеологическому воспитанию сотрудников милиции была заложена таким нормативно-правовым документом, как директива МООП СССР от 22 февраля 1968 г. № 2/68 «Об улучшении политико-воспитательной работы в органах охраны общественного порядка». Директива определяла цель проведения воспитательной работы с сотрудниками милиции и устанавливала, что идеологическое воспитание должно стать составной частью ежедневной работы с подчиненными как залог высоких результатов в области укрепления правопорядка и борьбы с преступностью.

Чуть позже, вышло постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 ноября 1968 г. «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению», в котором также шла речь о необходимости повышения уровня политического воспитания сотрудников милиции, помимо этого устанавливалась необходимость образования специальных отделов по политико-воспитательной работе.

Результатами принятия перечисленных выше решений стали следующие меры:

- ранее существовавшие группы инструкторов были реорганизованы, на их месте созданы отделы по политико-воспитательной работе;

- если численность личного состава подразделения милиции превышала сорок человек, вводилась должность заместителя начальника по политико-воспитательной работе. В отдельных случаях данная должность могла вводиться и при меньшем составе численности сотрудников;

- в ситуации, когда численность ГРОВД (городской районный отдел внутренних дел) превышала двести человек, создавалось структурное подразделение – политчасть;

- был создано Высшее политическое училище МВД СССР (на базе Ленинградской военно-политической школы), основная задача которого заключалась в подготовке политработников [7, с. 83].

Согласно директиве, с 1 января 1969 года, чтобы обеспечить достижение поставленных задач и выполнить намеченные меры, штатная численность сотрудников отделов (отделений) по политико-воспитательной работе увеличивалась на 1100 ед., а штатная численность соответствующего персонала центрального аппарата МВД СССР на 10 ед.

Одной из обязанностей сотрудников отделов по политико-воспитательной работе стало: «обоб-

щение и распространение положительного опыта», а также предоставление необходимой методической помощи в ситуации, когда речь шла об организации идеологического воспитания в «низовых» органах внутренних дел.

Существовали следующие формы проведения воспитательной работы:

- встречи со старыми большевиками, первыми комсомольцами, ветеранами партии и органов внутренних дел, Героями Советского Союза и Социалистического Труда, делегатами съездов КПСС, знатными людьми, орденосцами и передовиками службы;
- встречи поколений;
- встречи с представителями коллективов трудящихся, студентами, военнослужащими;
- посвящение в милиционеры;
- принятие Присяги рядового и начальствующего состава органов внутренних дел;
- возложение цветов к мемориалам;
- сдача Ленинских зачетов у боевых знамен;
- вечера, посвященные знаменательным и памятным датам;
- уроки мужества;
- торжественное вручение комсомольских билетов, первых паспортов, служебных удостоверений, табельного оружия, вымпелов, призов и т.д.
- проведение дней службы (профессии);
- вечера-портреты;
- проведение слетов участников походов по дорогам революционной и боевой славы;
- прием в пионеры;
- слеты юных друзей милиции.

В должностные обязанности работников, которые выполняли функции по идеологическому воспитанию сотрудников милиции, входило также участие в управлении персоналом. Сотрудники полит органов активно участвовали во всех процессах расстановки кадров, таких как: прием на работу и увольнение сотрудников милиции, продвижение по карьерной лестнице, повышение профессиональной квалификации, аттестация и др. Также сотрудники полит органов могли привлекать и других должностных лиц к идеологическому воспитанию.

Еще один важный момент, который характеризует особенности идеологического воспитания того времени – это активное участие КПСС в процессе формирования кадров для милиции. В частности, крайкомам и райкомам партии вменялась обязанность по отбору и направлению в органы внутренних дел коммунистов и комсомольцев. Также, партийные органы несли ответственность за их политико-моральное воспитание.

Трансформация организационной структуры, которая несла ответственность за идеологи-

ческое воспитание сотрудников милиции, продолжилась в 70-е годы. В контексте данного утверждения следует упомянуть приказ № 344 «Об утверждении Положения об Управлении по политико-воспитательной работе МВД СССР» от 9 декабря 1974 года.

Таким образом, идеологическое воспитание сотрудников милиции было тесно связано с политическим курсом, основу которого определяла КПСС.

В своем исследовании В.В. Кузнецов, Е.П. Зверков и В.А. Жданкин отмечают, что 70-е годы характеризовались интенсивной научной работой по систематизации теории и практики идеологического воспитания сотрудников милиции, которая была продолжена в 1980-е годы. Появились первые научные сборники и учебные пособия, в том числе и опубликованные на базе созданного Высшего политического училища МВД СССР. В издании сборников участие принимали также авторские коллективы Академии МВД СССР, Высшего политического училища им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР и др. [2, с. 216].

Проведенное исследование позволяет сделать следующий важный вывод: вопросам идеологического воспитания сотрудников милиции в годы развитого социализма уделялось особое внимание. Так, были созданы соответствующие организационные структуры, которые функционировали как на уровне МВД СССР, так и на более низких уровнях исполнительных органов власти, охватывая всю систему правоохранительных органов. Помимо этого, вопросы воспитательной идеологической работы регламентировались соответствующими постановлениями, директивами и положениями, то есть существовала развитая правовая база, которая регулировала вопросы идеологического воспитания сотрудников милиции. Успешное выполнения возложенных на органы внутренних дел задач непосредственно зависит от личности каждого сотрудника. Поэтому важно воспитывать гармонично развитых сотрудников органов внутренних дел. В изучаемый период общедоступность культуры, искусства, влияла на формирование мировоззрения, воспитывало у сотрудников художественный вкус, а в совокупности с физической культурой и спортом становятся одним из главных факторов всестороннего развития личности.

Список литературы:

- [1] Алексеева Л.А., Беляева О.В. К вопросу об особенностях воспитательной работы среди сотрудников ОВД в советский период // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2020. - № 2. - С. 58-60.

[2] Кузнецов В.В., Зверков Е.А., Жданкин В.А. Политико-воспитательная работа в учебных заведениях МВД СССР в 1980-е годы (на примере Воронежской средней специальной школы милиции) // Вестник Воронежского института МВД России. - 2021. - № 4. - С. 215-220.

[3] Осипова С.А. Национальная идея и государственная идеология: соотношение понятий // Научный аспект. - 2023. - Т. 8. - № 10. - С. 919-926.

[4] Прохоров Э.Т. Советская идеология в 1960-е гг. – «концепция развитого социализма» // Начала Русского мира. - 2023. - № 1. - С. 23-29.

[5] Синицын Ф.Л. Концепция «развитого социализма» как ответ СССР на идеологические и социально-экономические вызовы времени (1964-1982) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. - 2022. - Т. 22. - № 1. - С. 29-39.

[6] Сухоруков В.А. Идеологическое воспитание сотрудников органов внутренних дел // Актуальные исследования. - 2022. - № 29 (108). - С. 60-63.

[7] Сухоруков В.А. О важности политического воспитания сотрудников правоохранительных органов // Актуальные исследования. - 2023. - № 25 (155). - Ч. II. - С. 82-84.

[8] Советская милиция. - 1983. - № 7. - С. 2.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva L.A., Belyaeva O.V. K voprosu ob osobennostyah vospitatel'noj raboty sredi sotrud-

nikov OVD v sovetskij period // Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. - 2020. - № 2. - С. 58-60.

[2] Kuznecov V.V., Zverkov E.A., Zhdankin V.A. Politiko-vospitatel'naya rabota v uchebnyh zavedeniyah MVD SSSR v 1980-e gody (na primere Voronezhskoj srednej special'noj shkoly milicii) // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. - 2021. - № 4. - С. 215-220.

[3] Osipova S.A. Nacional'naya ideya i gosudarstvennaya ideologiya: sootnoshenie ponyatij // Nauchnyj aspekt. - 2023. - Т. 8. - № 10. - С. 919-926.

[4] Prohorov E.T. Sovetskaya ideologiya v 1960-e gg. – «konceptiya razvitogo socializma» // Nachala Russkogo mira. - 2023. - № 1. - С. 23-29.

[5] Sinicyn F.L. Konceptiya «razvitogo socializma» kak otvet SSSR na ideologicheskie i social'no-ekonomicheskie vyzovy vremeni (1964-1982) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istorija. Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2022. - Т. 22. - № 1. - С. 29-39.

[6] Suhorukov V.A. Ideologicheskoe vospitanie sotrudnikov organov vnutrennih del // Aktual'nye issledovaniya. - 2022. - № 29 (108). - С. 60-63.

[7] Suhorukov V.A. O vazhnosti politicheskogo vospitaniya sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov // Aktual'nye issledovaniya. - 2023. - № 25 (155). - Ч. II. - С. 82-84.

[8] Sovetskaya miliciya. - 1983. - № 7. - С. 2.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-563-567
NIIION: 2018-0076-4/24-424
MOSURED: 77/27-023-2024-4-424

БАБКИНА Анна Анатольевна,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: anna-alikieva@mail.ru

АНДРЮШЕЧКИНА Надия Анверовна,
Старший преподаватель
кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: nadia-andr@mail.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,
Преподаватель кафедры овощеводства
и плодководства имени Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: brassica@inbox.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук
Старший преподаватель кафедры
растениеводства и селекции
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

МУСИН Анвэр Наильевич,
Старший преподаватель кафедры математики и ИТ
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: supermcjay@gmail.com

МЫШЛЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПО МАТЕМАТИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс мышления как средство решения математических задач. Авторы анализируют различные подходы к решению задач, освещают психологические аспекты математической деятельности и предлагают результаты экспериментального исследования, направленного на выявление основных стратегий мышления, используемых при решении математических задач. Результаты исследования могут быть полезны для разработки методик обучения математике, учитывающих индивидуальные особенности учащихся.

Ключевые слова: мышление, математика, решение задач, психология, стратегии, эксперимент, обучение, индивидуальные особенности.

BAVKINA Anna Anatolyevna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

ANDRYUSHECHKINA Nadia Anverovna,
Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
*Lecturer of the Department of Vegetable
and Fruit Growing named after N.F. Konyaev
Ural State Agrarian University*

IVANOVA Maria Sergeevna,
*Candidate of Agricultural Sciences
Senior lecturer of the Department
of Crop Production and Breeding
Ural State Agrarian University*

MUSIN Anvar Nailevich,
*Senior Lecturer of the Department
of Mathematics and Mathematics
Ural State Agrarian University*

THINKING AS A PROCESS OF SOLVING PROBLEMS IN MATHEMATICS

Annotation. *This article examines the process of thinking as a means of solving mathematical problems. The authors analyze various approaches to problem-solving, highlight the psychological aspects of mathematical activity, and present the results of an experimental study aimed at identifying the main thinking strategies used in solving mathematical problems. The findings can be useful for developing teaching methods in mathematics that consider individual characteristics of students.*

Key words: *thinking, mathematics, problem-solving, psychology, strategies, experiment, education, individual characteristics.*

В процессе образования формируются как общие, так и специфические качества личности. Мышление является одним из таких общих качеств, развивающихся на протяжении всего жизненного и образовательного пути ученика. Этот процесс представляет собой активное и целенаправленное усилие по анализу и переработке получаемой информации, отделению несущественных деталей от ключевых, существенных, которые отражают глубину изучаемых явлений и выявляют их закономерные связи [8].

Математика играет ключевую роль в развитии логического мышления, что подтверждено историческим опытом. Подчеркивается, что математическое образование является основополагающим в структурировании мыслительных процессов, как отмечал академик В.В. Давыдов: «Изменение подходов к обучению, его целей и методов напрямую связано с трансформацией мышления, которое должно соответствовать современным научно-техническим требованиям». Таким образом, необходимо определить, как именно математика может способствовать формированию современного научно-технического мышления, и как должны быть организованы учебный процесс, его содержание и методики.

Для полного понимания данной проблематики необходимо сначала определить, что такое мышление, изучить его основные характеристики и различные формы, а также проанализировать, как формируется мышление у детей. Через мыш-

ление человек осваивает мир вокруг себя. Однако восприятие мира возможно и без активного мышления, просто через чувственный опыт, который обеспечивает различные ощущения, впечатления и представления о реальности. Такое чувственное восприятие происходит непосредственно, через прямой контакт сенсорных органов человека с объектом восприятия. В то же время, мышление представляет собой опосредованное познание, осуществляемое либо через восприятие другого объекта, систематически связанного с изучаемым, либо через умственную обработку сенсорных данных [10].

Следовательно, хотя мышление и базируется на чувственном восприятии, оно простирается за его пределы, позволяя осознать элементы и аспекты явлений, которые недоступны только сенсорному восприятию. Мышление помогает человеку распознавать не только отдельные характеристики объектов, улавливаемые чувствами, но и определять взаимосвязи и закономерности между этими характеристиками. Таким образом, мышление дает возможность усвоить общие свойства и взаимоотношения, выделить ключевые атрибуты, формирующие сущность объектов. Это обеспечивает способность предвидеть возможные исходы событий, явлений и собственных действий.

В наше время каждому необходимы умения чётко и логично мыслить, а также эффективно выражать свои мысли [7]. Математика, на мой

взгляд, обладает значительными ресурсами для развития привычки к дисциплинированному мышлению, поскольку, согласно психологии, мышление представляет собой психический процесс, отражающий действительность и являющийся высшей формой человеческой творческой активности. Школа должна научить учащихся мыслить. В этом контексте важно структурировать образовательный процесс таким образом, чтобы ученики регулярно тренировали не столько свою память, сколько способность самостоятельно решать задачи, требующие глубокого размышления и независимых суждений. Важно развивать у учащихся навык задавать правильные вопросы, научить их распознавать противоречия, которые часто приводят к созданию «проблемных ситуаций», и использовать на уроках практические задачи и дидактические игры для развития мышления [7].

Задания, предлагаемые учащимся, направлены на проверку и формирование их способности к логическому мышлению на основе теоретических и эмпирических данных. Они не ограничиваются простым получением ответов, как это бывает с типовыми задачами, но выполняют более глубокую функцию – трансформируют самих учащихся, способствуя развитию новых подходов к действиям, самостоятельности мышления и творческому отношению к задачам, выходящим за рамки стандартных ситуаций. Таким образом, решая с учениками различные задачи, учитель должен стремиться к двум основным целям: помочь ученику решить конкретную задачу и обучить его методам решения аналогичных задач, а также развить у него такие навыки, которые позволят ему в будущем самостоятельно решать любую задачу школьной программы. Эти цели тесно связаны, так как успешное решение сложных задач влияет на развитие общих решающих способностей учащегося [7].

Чтобы достичь указанных целей, необходимо обеспечить определённые условия: создать среду, которая стимулирует появление новаторских идей и мнений; поддерживать любую инициативу учащихся в самостоятельном мышлении и организации своих мыслей без ограничений; при оценке работы учащихся учитывать, что они являются частью коллектива; поощрять детей к решению сложных задач; прививать уверенность, что ошибки — это часть обучения.

Задания на развитие логического мышления, основанного на эмпирических данных, важны в образовательном процессе. Одним из примеров таких заданий являются логические задачи с использованием арифметических операций, которые я включаю в программу вечерних мероприятий и конкурсов для учащихся, начиная с пятого

класса. Эти задачи не требуют знаний математики и должны решаться сугубо на основе логических выводов. Они представляют собой достаточный вызов для тех, кто не привык мыслить нестандартно. В решении может использоваться метод проб и ошибок, но даже в этом случае процесс мышления сводится к логическому поиску решения [11].

Пример задачи: Два пастуха обсуждают распределение овец. Первый предлагает: «Если ты дашь мне 8 овец, то у нас будет поровну». Второй отвечает: «Если ты дашь мне 8 овец, то у меня их будет вдвое больше, чем у тебя». Сколько овец у каждого из пастухов?

Для достижения поставленных целей следует создать определённые условия: нужно устроить обстановку, способствующую генерации новых идей и точек зрения, активно поддерживать каждую инициативу детей к независимому мышлению и самоорганизации их размышлений, не подавлять их активность. Важно помнить, что каждый ученик является частью образовательного коллектива при оценке их достижений, стимулировать детей к решению сложных задач и научить их не бояться ошибок.

Задачи, развивающие логическое мышление на основе абстрактных понятий, могут оказаться неразрешимыми, и учащиеся должны самостоятельно прийти к выводу о их неразрешимости и обосновать это. Примеры задач включают: «А больше В в пять раз, а С меньше А в два раза. Во сколько раз С больше В?», «А меньше В в четыре раза, а С меньше А в два раза. Во сколько раз С меньше А?», «А меньше В в пять раз, но больше С в два раза. Во сколько раз В меньше А?» Эти задачи могут служить базой для бесконечного количества подобных вопросов, которые, по моему мнению, не только развивают логическое мышление, но и стимулируют познавательный интерес к науке и привычку к регулярным размышлениям.

Задания, развивающие теоретическое логическое мышление. Эти задачи направлены на активизацию знаний, которые ученики получили ранее, включая определения, теоремы и законы. Учащиеся должны применять эти знания для самостоятельного решения поставленных задач. Например: 1) Если два угла имеют общую вершину и один равен 100 градусов, а другой – 80 градусов, смежные ли они? 2) Есть ли вертикальные углы среди двух равных углов с общей вершиной? 3) Являются ли две пересекающиеся линии перпендикулярными? 4) В наличии два контейнера объемом 1 л и 2 л. Если смешать их содержимое, получится 0.5 л смеси с 40% содержанием яблочного сока и 2.5 л смеси с 88% содержанием сока. Какой процент сока содержится в каждом из контейнеров?

Задачи на выявление способности учащихся анализировать и определять взаимосвязанные математические значения. Задание: а) Определите, в каких из следующих задач отсутствуют важные данные, делающие невозможным точное решение (недостающие данные указаны в скобках). – В составе поезда есть цистерны, товарные вагоны и платформы. Цистерн на 4 меньше, чем платформ, и на 8 меньше, чем товарных вагонов. Сколько всего в поезде цистерн, товарных вагонов и платформ? (общее количество не указано) б) В некоторых задачах не сформулирован вопрос. Сформулируйте его самостоятельно (правильные ответы для учителя в скобках). – На длине 155 м уложено 25 труб длиной 8 и 5 метров. (Сколько уложено труб каждого размера?). – В куске ткани было 15 м. Одному покупателю продали 5 м, другому – 4 м. (Сколько ткани осталось?).

Решение сложных арифметических задач часто приводит к дебатам о методиках. Многие считают, что использование арифметики в сложных задачах излишне, поскольку более эффективные результаты можно получить через составление уравнений. Однако другие наблюдения указывают, что исключительное применение алгебраических методов может привести к одностороннему развитию математических навыков у учащихся. Важно также отметить, что для формулировки уравнений необходимы арифметические умения и понимание отношений между величинами. В некоторых случаях арифметические решения задач могут быть более элегантными и простыми, чем алгебраические. Например, рассмотрим задачу: два мотоциклиста отправились навстречу друг другу из точек А и В и встретились впервые в 50 км от В. После этого они сразу развернулись и встретились вновь в 25 км от А. Для определения расстояния между А и В, мои ученики на занятиях использовали рассуждения, а не уравнения: от начала движения до первой встречи они проехали расстояние АВ, а к моменту второй встречи — втрое больше этого расстояния. Так, мотоциклист из В до первой встречи проехал 50 км, а до второй — 150 км. Отсюда расстояние между А и В составляет 125 км ($150 - 25 = 125$). Этот подход позволяет решить задачу ученикам не только восьмого, но и пятого класса. Арифметический метод решения задач способствует развитию независимого и творческого подхода у учащихся, что подтверждается нашим опытом. Использование интересных задач, кажущихся на первый взгляд простыми, но требующих глубокого анализа, демонстрирует учащимся изящество и простоту логических рассуждений, приводящих к решению. Например, задача о всаднике и пешеходе, отправившихся одновременно из пункта А в пункт В, где всадник добрался на 50 минут раньше и встретил пеше-

хода на обратном пути в двух километрах от В, потратив на весь путь 1 час 40 минут, ставит задачу определения расстояния и скорости движения. Аналогичные задачи могут включать вычисления с кенгуром, переправляющимся к тенистому дереву, семьей, спешащей на дачу, или товарным поездом, следующим между пунктами А и В.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что ключевой задачей обучения математике является оснащение учеников универсальными методами мыслительного процесса, развитие пространственного воображения и способности осмысливать задания, а также приобретение логических рассуждений и алгоритмического подхода в мышлении. Важно обучить учащихся аналитическому мышлению, умению различать гипотезы и факты, ясно формулировать свои мысли, и в то же время развивать их воображение и интуицию, такие как пространственное восприятие и способность антиципировать результаты и пути к решению проблем. Математика создаёт благоприятные условия для формирования характера, усердия, настойчивости в преодолении препятствий и умения целенаправленно исследовать реальные явления с точки зрения логики. Использование нестандартных логических задач на уроках математики способствует достижению этой цели, делая его не просто желательным, но и необходимым аспектом в обучении математике.

Список литературы:

- [1] Бадмаев Б.Ц. Психология в работе учителя: В 2 кн.-М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000
- [2] Гусев В.А. Психолого-педагогические основы обучения математике / В.А. Гусев. - Москва : Вербум-М : Академия, 2003. – 428 с.
- [3] Епифанова Е.Р. Особенности мыслительной деятельности младших школьников//Завуч начальной школы. – 2009. – №7. – с.133-140.
- [4] Крутецкий В.А. Психология: учебник для учащихся педагогических училищ / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1980. – 350 с
- [5] Кожобаев К.Г., Габдуллин Р.С. О РАЗВИТИИ МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 5-3. – С. 554-559; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35952> (дата обращения: 18.04.2024).
- [6] Левитас Г.Г. Современный урок математики -метод преподавания: Метод. пособие для преп. сред. и высш. пед. учебн. заведений. – М.: Высш. шк, 1989. –88 с.
- [7] Милорадова, Н. Г. Мышление как процесс решения задач : Методические указания к выполнению работ по курсу «Психология познания» для

аспирантов / Н. Г. Милорадова, В. Е. Черни. – Москва : МИСИ им. В.В. Куйбышева, 1991. – 37 с.

[8] Попова, Е. В. Особенности мышления школьников 7-18 лет / Е. В. Попова // Вестник Поморского университета. Серия: Естественные науки. – 2009. – № 2. – С. 13-20.

[9] Ревина Е.Г. О возможностях развития логического мышления: межвузовский сборник научно-технических статей. – Вольск: ВВВУТ (ВИ), 2007.

[10] Сисалиева, А. Р. Как решение прикладных задач на уроках математики способствует развитию дивергентного мышления у учащихся 8-х классов / А. Р. Сисалиева, Г. Н. Рахимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 51 (341). — С. 389-391

[11] Терентьева, Е. С. Содержание проблемы развития логического мышления при обучении математике в школе / Е. С. Терентьева, С. Н. Кабанова, И. Б. Фомичёва. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 4 (84). — С. 622-625

Spisok literatury:

[1] Badmaev B.C. Psihologiya v rabote uchite-lya: V 2 kn.-M.: Gumanit. Izd. Centr VLADOS, 2000

[2] Gusev V.A. Psihologo-pedagogicheskie osnovy obucheniya matematike / V.A. Gusev. - Moskva : Verbum-M : Akademiya, 2003. – 428 s.

[3] Epifanova E.R. Osobennosti myslitel'noj deyatel'nosti mladshih shkol'nikov//Zavuch nachal'noj shkoly. – 2009. – №7. – s.133-140.

[4] Kruteckij V.A. Psihologiya: uchebnyk dlya uchashchihsya pedagogicheskikh uchilishch / V.A. Kruteckij. – M.: Prosveshchenie,1980. – 350 s

[5] Kozhabaev K.G., Gabdullin R.S. O RAZVITII MYSHLENIYA UCHASHCHIHSYA V PROCESSE OBUCHENIYA MATEMATIKE // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2016. – № 5-3. – S. 554-559; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35952> (data obrashcheniya: 18.04.2024).

[6] Levitas G.G. Sovremennyy urok matematiki -metod prepodavaniya: Metod. posobie dlya prep. sred. i vyssh. ped. uchebn. zavedenij. – M.: Vyssh. shk, 1989. –88 s.

[7] Miloradova, N. G. Myshlenie kak process resheniya zadach : Metodicheskie ukazaniya k vypolneniyu rabot po kursu “Psihologiya poznaniya” dlya aspirantov / N. G. Miloradova, V. E. CHerni. – Moskva : MISI im. V.V. Kujbysheva, 1991. – 37 s.

[8] Popova, E. V. Osobennosti myshleniya shkol'nikov 7-18 let / E. V. Popova // Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki. – 2009. – № 2. – S. 13-20.

[9] Revina E.G. O vozmozhnostyakh razvitiya logicheskogo myshleniya: mezhvuzovskij sbornik nauchno-tekhnicheskikh statej. – Vol'sk: VVVUT (VI), 2007.

[10] Sisaliev, A. R. Kak reshenie prikladnyh zadach na urokah matematiki sposobstvuet razvitiyu divergentnogo myshleniya u uchashchihsya 8-h klassov / A. R. Sisaliev, G. N. Rahimova. — Текст : neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. — 2020. — № 51 (341). — S. 389-391

[11] Terent'eva, E. S. Soderzhanie problemy razvitiya logicheskogo myshleniya pri obuchenii matematike v shkole / E. S. Terent'eva, S. N. Kabanova, I. B. Fomichyova. — Текст : neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. — 2015. — № 4 (84). — S. 622-625

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-568-571
NIION: 2018-0076-4/24-425
MOSURED: 77/27-023-2024-4-425

ЛЕМИНОВ Михаил Валерьевич,
преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: Leminov.mv@mail.ru

СЕМАГИН Андрей Владимирович,
старший преподаватель
кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях Нижегородской академии
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: Ansemagin@gmail.com

МАЙОРОВ Ренат Харрасьевич,
преподаватель
кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях Нижегородской академии
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: Ostrov161@yandex.ru

ОГОРОДНИКОВ Максим Анатольевич,
доцент кафедры деятельности органов
внутренних дел в особых условиях
Омской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
e-mail: azzz.85@yandex.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Особые условия служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов характеризуются повышенной сложностью и опасностью, требуют от них высокой профессиональной подготовки, слаженности действий и умения применять различные тактические приёмы. В данной статье рассмотрим основные аспекты тактических особенностей выполнения служебных задач в особых условиях.

Ключевые слова: Особые условия, силовые структуры, обучение, специальная подготовка, кейс-метод, выносливость, быстрота принятия решений, полиция, тактические приемы, психологическая подготовка.

LEMINOV Mikhail Valerevich,
Lecturer
Department of Professional Training
East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

SEMAGIN Andrey Vladimirovich,
Senior lecturer
Department of internal affairs in special condition
Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

MAYOROV Renat Kharrasevich,

Lecturer

Department of internal affairs in special condition
Nizhny Novgorod academy
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

OGORODNIKOV Maxim Anatolievich,

Assistant professor

Department of internal affairs in special condition
Omsk academy
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

TACTICAL FEATURES OF PERFORMING OFFICIAL TASKS IN SPECIAL CONDITIONS

Annotation. *The special conditions of the official activity of law enforcement officers are characterized by increased complexity and danger, require high professional training, coherence of actions and the ability to apply various tactical techniques. In this article, we will consider the main aspects of the tactical features of performing official tasks in special conditions.*

Key words: *Special conditions, power structures, training, special training, case method, endurance, speed of decision-making, police, tactical techniques, psychological training.*

Особые условия — это ситуации, когда требуется повышенная бдительность, профессионализм и слаженность действий сотрудников различных служб. В этой статье мы рассмотрим основные аспекты тактических особенностей действий сотрудников в особых условиях. Действия сотрудников в особых условиях регулируются статьёй 35 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1, с. 55]. В особых условиях допускается изменение режима служебного времени сотрудника, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование в другую местность, временный перевод в другое подразделение и установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника [2, с. 112].

Рассмотрим ряд важных и необходимых аспектов для выполнения служебных задач в особых условиях, качеств, необходимых для успешного выполнения обязанностей:

1. Оценка обстановки и принятие решений

При выполнении служебных задач в особых условиях сотрудникам необходимо быстро оценить обстановку и принять правильные решения, учитывая все возможные риски и последствия. Важно уметь прогнозировать развитие событий и выбирать оптимальные варианты действий, исходя из сложившейся ситуации.

2. Взаимодействие с коллегами и другими службами

В особых условиях служебной деятельности часто возникает необходимость взаимодействия с коллегами из других подразделений и служб. Сотрудникам необходимо уметь координировать свои действия с другими участниками процесса, обмениваться информацией и согласовывать совместные действия [9 с. 25].

3. Применение специальных средств и оружия

В особых условиях служебной деятельности сотрудники могут столкнуться с необходимостью применения специальных средств и оружия для защиты себя и окружающих, а также для задержания преступников. Важно знать правила и порядок применения оружия, а также уметь контролировать свои эмоции и действия в стрессовых ситуациях. В современном мире, где преступность становится всё более изощрённой и опасной, сотрудники МВД сталкиваются с различными ситуациями, требующими применения специальных средств и оружия.

Учитывать, что специфика применения специальных средств и оружия сотрудниками МВД заключается в соблюдении законности, обоснованности и соразмерности применения силы в зависимости от конкретной ситуации.

4. Психологическая подготовка

Выполнение служебных задач в особых условиях требует от сотрудников высокой психологической устойчивости и готовности к стрессо-

вым ситуациям. Необходимо развивать навыки самоконтроля, умение управлять своими эмоциями и сохранять спокойствие в сложных ситуациях.

Работа в особых условиях, таких как боевые операции, спасательные миссии или работа в зонах стихийных бедствий, требует от сотрудников высокой психологической устойчивости и способности быстро адаптироваться к изменяющейся обстановке[4, с. 74]. Без должной психологической подготовки сотрудники могут испытывать стресс, тревогу и даже панику, что может привести к ошибкам и снижению эффективности выполнения задач.

Существует множество методов психологической подготовки, которые можно использовать для улучшения психологической устойчивости сотрудников. Вот некоторые из них:

– Профессиональная ориентация: проведение тренингов и семинаров по развитию навыков коммуникации, лидерства и управления стрессом.

– Физическая подготовка: регулярные занятия спортом и физическими упражнениями для укрепления здоровья и повышения выносливости[10, с. 36].

– Психологическая поддержка: организация консультаций с психологами и психотерапевтами для помощи в преодолении страхов, тревожности и депрессии.

– Ролевые игры и симуляции: моделирование различных экстремальных ситуаций для тренировки навыков принятия решений и поведения в сложных обстоятельствах.

– Обучение методам релаксации и медитации: освоение техник расслабления и снижения уровня стресса для поддержания психического здоровья[5, с.56].

Руководители играют важную роль в обеспечении психологической подготовки своих сотрудников. Они должны создавать благоприятную атмосферу в коллективе, поддерживать открытый диалог и помогать сотрудникам справляться со стрессом и трудностями[8, с.123]. Команды также должны поддерживать друг друга и оказывать помощь в сложных ситуациях.

Психологическая подготовка сотрудников в особых условиях является важным аспектом обеспечения их безопасности и эффективности работы. Использование различных методов и подходов позволит сотрудникам лучше адаптироваться к сложным ситуациям и повысить свою психологическую устойчивость[3, с. 47].

Особенности выполнения служебных задач сотрудниками МВД в особых условиях включают:

– Ограничения и запреты, связанные со службой, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

– Правовые ограничения, применяемые в обычных условиях и в особых, экстраординарных условиях, таких как военное и чрезвычайное положение.

– Изменение режима служебного времени, возложение дополнительных обязанностей, командирование в другую местность и временный перевод в другое подразделение без изменения характера службы.

– Установление особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника на срок не более шести месяцев в течение календарного года.

– Отказ сотрудника от прохождения службы в особых условиях без уважительных причин может привести к освобождению от занимаемой должности, расторжению контракта и увольнению со службы[6, с. 96].

Заключение

Тактические особенности выполнения служебных задач в особых условиях являются важными аспектами профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Умение быстро оценивать обстановку, принимать правильные решения, взаимодействовать с коллегами и применять специальные средства и оружие является необходимым условием успешной служебной деятельности в сложных условиях[7, с. 45].

Список литературы:

[1] Горецкий, И. И. Профессиональная подготовка сотрудников ОВД / И. И. Горецкий // Аллея науки. — 2018. — Т. 3, № 7(23). — С. 746–749.

[2] Иванов, А. В. Основы профессиональной подготовки сотрудников МВД / А. В. Иванов. — Москва: Академия управления МВД России, 2017. — 120 с.

[3] Иванов, И. И. Основы правовой подготовки сотрудников МВД к действиям в особых условиях / И. И. Иванов. — Москва: Академия управления МВД России, 2019. — 160 с.

[4] Косяченко, В. И. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в особых условиях / В. И. Косяченко, В. Е. Бочков, В. М. Таланов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2021. — № 9(199). — С. 128–132.

[5] Петров, С. Н. Психологическая подготовка сотрудников МВД к действиям в особых условиях / С. Н. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 1(81). — С. 144–150.

[6] Рыжков, П. С. Особенности подготовки сотрудников МВД к профессиональной деятельности в особых условиях / П. С. Рыжков // Молодой учёный. — 2024. — № 3 (502). — С. 411–413.

— URL: <https://moluch.ru/archive/502/110297/> (дата обращения: 06.04.2024).

[7] Сидоров, В. А. Тактическая подготовка сотрудников МВД к действиям в особых условиях / В. А. Сидоров // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. — 2020. — № 1. — С. 104–108.

[8] Смирнов, А. А. Основы медицинской подготовки сотрудников МВД к действиям в особых условиях / А. А. Смирнов, А. В. Иванов. — Москва: Академия управления МВД России, 2018. — 140 с.

[9] Яковлев, К. В. Роль морально-психологической подготовки сотрудников МВД в действиях в особых условиях / К. В. Яковлев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — № 1(89). — С. 134–140.

[10] Ямалетдинова, Г. А. Педагогика физической культуры и спорта: курс лекций / Г. А. Ямалетдинова. — Екатеринбург: Уральский университет, 2014. — 247 с.

Spisok literatury:

[1] Goreckij, I. I. Professional'naya podgotovka sotrudnikov OVD / I. I. Goreckij // Alleya nauki. — 2018. — Т. 3, № 7(23). — С. 746–749.

[2] Ivanov, A. V. Osnovy professional'noj podgotovki sotrudnikov MVD / A. V. Ivanov. — Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2017. — 120 s.

[3] Ivanov, I. I. Osnovy pravovoj podgotovki sotrudnikov MVD k dejstviyam v osobyh usloviyah / I. I. Ivanov. — Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. — 160 s.

[4] Kosyachenko, V. I. Osobennosti podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del k professional'noj

deyatelnosti v osobyh usloviyah / V. I. Kosyachenko, V. E. Bochkov, V. M. Talanov // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. — 2021. — № 9(199). — С. 128–132.

[5] Petrov, S. N. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov MVD k dejstviyam v osobyh usloviyah / S. N. Petrov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2019. — № 1(81). — С. 144–150.

[6] Ryzhkov, P. S. Osobennosti podgotovki sotrudnikov MVD k professional'noj deyatelnosti v osobyh usloviyah / P. S. Ryzhkov // Molodoj uchyonyj. — 2024. — № 3 (502). — С. 411–413. — URL: <https://moluch.ru/archive/502/110297/> (data obrashcheniya: 06.04.2024).

[7] Sidorov, V. A. Takticheskaya podgotovka sotrudnikov MVD k dejstviyam v osobyh usloviyah / V. A. Sidorov // Aktual'nye problemy fizicheskoy i special'noj podgotovki silovyh struktur. — 2020. — № 1. — С. 104–108.

[8] Smirnov, A. A. Osnovy medicinskoj podgotovki sotrudnikov MVD k dejstviyam v osobyh usloviyah / A. A. Smirnov, A. V. Ivanov. — Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. — 140 s.

[9] YAKovlev, K. V. Rol' moral'no-psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov MVD v dejstviyah v osobyh usloviyah / K. V. YAKovlev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2021. — № 1(89). — С. 134–140.

[10] YAmaletdinova, G. A. Pedagogika fizicheskoy kul'tury i sporta: kurs lekciy / G. A. YAmaletdinova. — Ekaterinburg: Ural'skij universitet, 2014. — 247 s.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-572-578
NIION: 2018-0076-4/24-426
MOSURED: 77/27-023-2024-4-426

ГРИШИНА Елена Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков и
профессиональных коммуникаций ФГБОУ ВО
«Уральский институт Государственной
противопожарной службы Министерства
Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий»,
доцент кафедры иностранных языков и
образовательных технологий департамента лингвистики,
ФГБОУ ВО «Уральский Федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: grishinalena18@yandex.ru

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры общегуманитарных дисциплин
ЧОУ ВО «Юридический институт»,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: khabiba@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ: НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье проводится анализ современных технологий обучения иностранным языкам, применяемых в вузах МЧС России, в том числе использование цифровых инструментов и новейших современных разработок. Делается вывод о том, что качество преподавания напрямую зависит от уровня подготовки преподавательского состава учебных заведений, от внедрения цифровых средств, а также от применения инновационных тенденций в области языкознания.

Особое внимание уделено тому, что на сегодняшний день повышение уровня языковой компетенции (в т.ч. уверенное владение иностранными языками) является одним из самых востребованных запросов от молодежи. Подготовка студентов в неязыковом вузе, особенно в условиях интеграции современных технологий, дает возможность получения новых компетенций для педагогов, а для студентов – использование и апробация инновационных инструментов для более эффективного освоения иностранного языка. На примере образовательных учреждений МЧС РФ дается оценка интенсификации процесса обучения иностранному языку.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, инновационные методы обучения, аутентичные учебные материалы, цифровые технологии, иностранный язык, интерактивность, иноязычная компетенция.

GRISHINA Elena Vladimirovna,
PhD in Pedagogy, associate Professor,
Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communications,
Ural Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia,
Associate Professor, Department of Foreign Languages and Educational
Technologies, Department of Linguistics
Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

*SHAGBANOVA Habiba Sadyrovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of General Humanitarian Disciplines,
Law Institute, St. Petersburg, Russia*

ON THE QUESTION OF MODERN TECHNOLOGIES FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES (BASED ON THE EXAMPLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE EMERCOM OF THE RF)

Annotation. *The article analyzes modern technologies for learning foreign languages used in universities of the Russian Ministry of Emergency Situations, including the use of digital tools and the latest modern developments. It is concluded that the quality of teaching directly depends on the level of training of teaching staff of educational institutions, on the introduction of digital developments in foreign language classes, as well as on the application of innovative trends in the field of linguistics.*

Particular attention is paid to the fact that today, increasing the level of language competence (including confident command of foreign languages) is one of the most popular requests from young people. Preparing students at a non-linguistic university, especially in the context of the integration of modern technologies, makes it possible for teachers to acquire new competencies, and for students to use and test innovative tools for more effective mastery of a foreign language. Using the example of educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, an assessment of the intensification of the process of teaching a foreign language is given.

Key words: *teaching foreign languages, innovative teaching methods, authentic educational materials, digital technologies, foreign language, interactivity, foreign language competence.*

На современном этапе развития образования в учебных заведениях МЧС России, с введением новых государственных образовательных стандартов, реализация технологических подходов к изучению иностранных языков, основанная на использовании информационных технологий, становится повсеместной. Нужно отметить, что сотрудник МЧС России, принимающий участие в международных спасательных операциях, исходя из его квалификационных требований, должен иметь документ, подтверждающий знание иностранного языка. В этой связи существующая система профессиональной подготовки будущих преподавателей иностранных языков должна обеспечить формирование профессиональных компетенций, отвечающих новым требованиям [12, с. 51-52].

Процесс изучения дисциплины «иностраный язык» в вузах МЧС России предполагает студентам регулировать их собственный процесс обучения, в том числе онлайн, благодаря доступу к цифровой информации в любое время.

Новые информационные технологии вытесняют традиционные из системы образования, дополняя и совершенствуя существующие методологии. Систематизация предыдущего опыта привела к тому, что потребности студентов оказались в центре внимания разработчиков новых программ по изучению иностранных языков.

Информационные технологии открыли новые возможности для педагогов иностранных языков, сформировав новое мышление и методологию преподавания в вузах МЧС России. Современный образовательный инструмент сочетает в себе преимущества большинства мультимедийных технологий, облегчая восприятие учебного материала.

Курсанты МЧС активно используют в учебе мультимедийные энциклопедии и лекции, которые, в отличие от традиционных энциклопедий или лекций, могут содержать не только текст и графику, но и видео и аудиозаписи, трехмерные схемы, чертежи и многое другое [4, с. 132].

Конвертация бумажных источников в электронный (цифровой) вид позволила расширить возможности традиционной библиотеки, использование различных технологий позволяют реализовать дифференцированный подход к студентам, создавая условия для их самостоятельной работы. Методически грамотно построенный онлайн-материал помогает полностью заменять традиционные, а также дает возможность проследить материал лекции в динамике.

Большое преимущество использования цифровых технологий по сравнению с традиционными средствами визуализации – это удобство их хранения, распространения, копирования и

редактирования. Красочный на экране учебный материал повышает интерес и мотивацию к обучению.

На сегодняшний день лекции в российских вузах МЧС России можно проводить в трех разных вариациях: в демонстрационном режиме (один компьютер на класс + проектор), в индивидуальном режиме (занятия в компьютерном классе), в индивидуальном дистанционном режиме [1, с. 151-152].

В последнее время новые технологии имеют значительное влияние на улучшение образовательной системы в целом [8, с. 268]. Основным образовательным значением информационных технологий является то, что они позволяют создавать интерактивную среду обучения с почти неограниченным потенциалом возможностей. В отличие от технического средства образования, информационные технологии позволяют не только наполнить обучение большим количеством материалов и инструментов, но и развивать интеллектуальный и творческие способности студентов, их способность к получению новых знаний и умений работать с различными источниками информации [15, с. 354-355].

Безусловно, современные технологии оказывают все большее влияние на изучение иностранных языков во всем мире. Условия преподавания и изучения языков изменились так быстро, что формальный класс больше не служит основным местом изучения языка. В совершенствовании языка с помощью приложений и технологий электронного обучения нет ничего нового, поскольку российская система образования уже десятилетия использует различные инструменты образовательных технологий и мультимедийный контент.

В процессе анализа применения технологических инструментов для преподавания языка под руководством преподавателя, можно отметить большое количество технологических тенденций. Некоторые технологические инструменты в преподавании и изучении языков являются экспериментальными и исчезают так же быстро, как и появились, но основополагающие принципы использования технологий по-прежнему актуальны сегодня и будут актуальными в будущем.

В целом, цифровые технологии не только изменили способ преподавания языков, но и сделали процесс изучения языка более доступным, увлекательным и персонализированным для российских студентов [5, с. 247-250].

На наш взгляд, инструменты образовательных технологий востребованы преподавателями иностранного языка из-за их вклада в повышение самостоятельности учащихся [9, с. 212], а также их активного участия и максимизации положи-

тельных результатов в процессе обучения [11, с. 152]. Использование технологий стало важной частью процесса обучения в классах и за их пределами и рассматривается как основное требование в современных школах и университетах [3, с. 218].

Современные технологии преподавания и изучения языка включают, помимо прочего, языковые лаборатории, платформы онлайн-обучения, цифровые технологии, мультимедийные устройства, смартфоны, учебные приложения, аудиовизуальный мультимедийный контент (например, подкасты и видео), EdTech-технологии и социальные сети, что способствует более быстрому и всестороннему языковому развитию. Например, применение мультимедийного контента в аудитории может включать печатные тексты, видео, обучающие игры, с целью ознакомления учащихся с языковой лексикой и структурой, позволяя им попрактиковаться в произношении и разговорной речи с носителями языка.

В технологической среде обучения инновационные пространства, в которых интегрированы подключенные устройства, аудиовизуальные инструменты и соответствующая техника, способствуют позитивному вовлечению учащихся и сочетанию независимого обучения, обучения в малых группах и всего класса, что сейчас считается необходимым для успешного освоения программы студентов.

Бесспорно, новые технологии увеличивают возможность использования гораздо более широкого спектра методов и ресурсов преподавания языка.

По сравнению с традиционными методами преподавания языка, современные стратегии в обучении в первую очередь используют мультимедийные, коммуникативные подходы, различные доступные ресурсы и образовательные игры, дающие студентам возможность значительно расширить свое знакомство с изучаемым языком и, таким образом, улучшить свои навыки и собственные знания. Преподаватели языка могут использовать широкий спектр цифровых ресурсов, таких как электронные книги, аудиофайлы, видео и онлайн-статьи, в дополнение к своим учебным материалам. Эти ресурсы обеспечивают повышенную гибкость и могут быть легко обновлены, что делает их ценным инструментом в преподавании [7, с. 79].

Новейшие технологии в языковом классе, такие, как видео, изображения и программные решения, позволяют педагогам вузов «погрузить» курсантов МЧС России в расширенную реальность. Превращение теорий в практический опыт мотивирует студентов практиковаться и погружаться в нюансы изучения иностранного языка.

Также важно упомянуть о значительной экономии времени при преподавании. Технологии предоставляют инструменты и платформы, которые помогают педагогам более эффективно планировать и организовывать уроки. Системы управления обучением и специальные платформы преподавания языка, такие, например, как MS Teams, позволяют преподавателям централизованно управлять содержанием курса, заданиями и оценками.

Онлайн-курсы, обучающие видеоролики, вебинары и электронные конференции предоставляют преподавателям языка возможность продолжить свое образование и развить новые навыки, связанные с образовательными технологиями и педагогикой преподавания языка.

Технологии расширяют возможности студентов для более эффективной коммуникации с носителями языка и другими изучающими язык на различных уровнях в аудитории или за ее пределами. Практика ведет к совершенству, и изучение языка с использованием технологий делает это возможным.

Студентам при использовании цифровых инструментов предоставляется гораздо больше свободы с точки зрения подходов к языку, а также выбора, когда и где учиться вне института. Самостоятельное принятие решений и принятие индивидуальной ответственности стимулируют более эффективное языковое погружение.

Технологии помогают обеспечить более индивидуальный опыт обучения, позволяя студентам тренировать навыки произношения и чтения в удобном для них темпе и концентрироваться на областях, в которых необходимо подтянуть знания.

Преподаватели могут применять широкий спектр ресурсов по оцениванию аудирования, специально разработанных для обучения языкам и позволяющих улучшить навыки аудирования. Отдельные веб-сайты и аутентичные материалы для прослушивания могут быть использованы на основе того, что студенты уже узнали, и их интересов. Каждый студент может получить по-настоящему индивидуальный опыт, даже если он изучает одну и ту же тематику [10, с. 35].

Междисциплинарный подход помогает курсантам МЧС России приобретать знания и свободно владеть иностранным языком, используя межпредметные связи в обучении, способствуя творческому подходу и социализации. Студенты могут полагаться на технологии, чтобы изучить фонетику, уникальную для иностранного языка. Одним из основных преимуществ использования видео, аудио, мультимедиа и мобильных технологий при изучении иностранного языка является возможность воспроизводить и повторять фоне-

тику столько раз, сколько необходимо, чтобы освоить произношение и понимание на слух. Кроме того, при наличии соответствующего программного обеспечения учащиеся имеют возможность записать свой собственный голос и сравнить свое произношение с голосами, предоставленными преподавателями языка [6, с. 209].

Несмотря на то, что технологии помогают тренировать слух и свободно владеть иностранным языком, социальное взаимодействие также необходимо, чтобы предоставить возможности практиковать устную речь. Специалисты по иностранным языкам советуют использовать современные технологии, поскольку они помогают изучающим иностранный язык улучшить не только свое произношение, но и понимание на слух.

При оценке эффективности применения современных средств обучения языкам необходимо учитывать необходимость постоянного обучения преподавательского состава вузов, проведения семинаров с целью улучшения навыков общения на иностранном языке.

Также важно обращать внимание на возможное отсутствие социального взаимодействия на онлайн-уроках иностранного языка, которое может иметь негативные последствия, привести к тому, что учащиеся будут чувствовать себя изолированными и негативно воспринимать онлайн-обучение [13, с. 250]. Нужно отметить, что при онлайн-обучении языкам отсутствие оперативной обратной связи и социального взаимодействия является негативным фактором среди студентов.

Согласно выводам В.И. Уварова, учащиеся развивают уверенность, креативность и критическое мышление при изучении иностранного языка с помощью междисциплинарного подхода, принципов свободы и ответственности, диджитализации и смешанного образования, а также виртуальной и дополненной реальности, геймификации [10, с. 34]. В исследовании отмечается, что, поскольку наше повседневное общение включает в себя технологии, изучение иностранного языка с помощью технологий также должно быть в приоритете.

Важно отметить, что некоторые из исследователей указывают на негативное влияние технологий на обучение учащихся в онлайн-классах из-за высокого уровня тревожности в начале языкового курса. Это может быть вызвано не самим фактом использования того или иного цифрового инструмента, а в нехватке времени для изучения преимуществ и способов их использования [2, с. 199].

Таким образом, одной из проблем, которая не позволяет учащимся в полной мере воспользоваться преимуществами онлайн-обучения, является отсутствие собственных компьютеров и

доступа в Интернет. Безусловно, большинство студентов имеют базовые навыки работы с компьютером, но им также может не хватать знаний специализированного программного обеспечения.

Некоторые исследователи данной проблематики указывают на то, что сочетание онлайн-обучения с очным обучением может быть одним из самых передовых методов получения знаний в вузе. Однако и преподаватели, и студенты должны обладать достаточными знаниями и направлениями, чтобы добиться хороших результатов.

Используя цифровые технологии, например, VR-программы «House of Languages» или «Learn Immersive», преподаватели могут улучшить качество своего преподавания и помочь своим ученикам совершенствовать языковую компетенцию. При этом экономится время при подготовке к занятиям и составлении лекционного материала, снижается общая рабочая нагрузка, тем самым, качество преподавания заметно улучшается [2, с. 198].

Используя технологические языковые инструменты, например, программы «Memrise» или «Busuu» студенты, изучающие язык, могут адаптировать свой уровень изучения языка в соответствии со своими уникальными сильными и слабыми сторонами и тем самым в результате получить наилучший из возможных результатов.

Все преподаватели иностранных языков знают, что количество практики, которую студенты проводят вне класса, влияет на скорость и эффективность достижения своих языковых целей. Интернет-площадка — отличный способ получить доступ к широкому спектру ресурсов, таких как языковые приложения, подкасты, электронные книги, блоги, обучающие видео и фильмы с субтитрами. Соответственно, контент постоянно актуален, с большей вероятностью будет связан с текущими темами или тенденциями и, опять же, с большей вероятностью привлечет новых студентов, изучающих язык [14, с. 466].

Хочется отметить ряд эффективных цифровых инструментов, таких, как Text Inspector – разработанное приложение, которое может использоваться как учеником, так и преподавателем для помощи в процессе изучения языка [4, с. 132].

С помощью него педагогу можно проверить уровень языка текстов для чтения, которые он планирует использовать в обучении, создать эффективные учебные материалы и программы, а также помочь студентам адаптировать реальные материалы по изучению языка для каждого уровня знаний [1, с.151-153].

Еще одно бесплатное обучающее приложение Quizlet помогает учащимся изучать и совершенствовать словарный запас и грамматику.

Таким образом в данном приложении применяются технологии игры и викторины, геймификация изучения языка.

HelloTalk – это уникальное приложение, которое помогает пользователю общаться с носителями языка, заводить новых друзей и практиковать свои языковые навыки в неформальной и непринужденной обстановке. Он оснащен функциями голосового и текстового чата и обмена фотографиями, а также в нем есть возможность записывать голосовое сообщение.

Службы спасения МЧС России отвечают за широкий спектр оказываемой помощи в чрезвычайных ситуациях, обычно первыми прибывая на место происшествия. Широкий спектр навыков и специальных знаний, необходимых для этих операций, может быть дополнительно расширен за счет возникающей потребности в знании иностранного языка среди пожарных. Мы рассматриваем знание иностранного языка как явное преимущество во время спасательных действий, при которых возникает необходимость контактировать с иностранцами. Соответственно, во время международных спасательных операций языковой барьер может существенно препятствовать работе спасателей.

Роль современных технологий в улучшении качества преподавания иностранных языков курсантам МЧС России сложно переоценить, поэтому так важно их правильно и грамотно применять, способствуя формированию языковой компетенции будущих спасателей.

Список литературы:

[1] Андронкина Н.М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании иностранного языка как специальности // Обучение иностранным языкам в школе и вузе / под ред. М.К. Колковой. – СПб.: КАРО, 2001. – С. 150-160.

[2] Бабак И.В. Методика преподавания иностранных языков и перевод Инновационные образовательные технологии в преподавании иностранного языка // Гуманитарный вестник (Горловка). 2017. № 3 (1). – С. 198-204.

[3] Безукладников К.Э., Крузе Б.А., Вахрушева О.В. Обучение иностранному языку курсантов военной вуза в условиях самоорганизации // Язык и культура. 2018. № 41. – С. 217-240.

[4] Глазова Е.Ю., Шепелева Н.Ю. Современные методы и технологии преподавания иностранных языков на неязыковых специальностях вуза // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социология. 2023. Т. 29. № 1. – С. 132-139.

[5] Маслова Ю.В. Инновационные технологии преподавания иностранных языков в неязыко-

вом вузе на примере английского языка // Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика: Материалы десятой международной заочной научной конференции, Ставрополь, 25–30 апреля 2016 г. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. – С. 244-248.

[6] Свинторжицкая И.А. Современные образовательные технологии в преподавании иностранных языков студентам неязыковых вузов // Проблемы, перспективы и направления инновационного развития науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях, Курган, 20 марта 2016 г. Ч. 2. – Курган: ООО «Аэтерна», 2016. – С. 208-210.

[7] Скрыльникова Ю.В. Возможности применения педагогических технологий при преподавании иностранного языка в вузе (на примере иностранного языка) // Вестник научных конференций. 2016. № 6-3(10). – С. 78-81.

[8] Сорокина С.Г. Искусственный интеллект в контексте междисциплинарных исследований языка // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 3 (27). – С. 267-280.

[9] Сорокина С.Г., Мусорина О.А. Использование веб-платформы Google classroom для организации самостоятельной работы студентов // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2021. № 4. – С. 211-216.

[10] Уваров В.И. Стратегически важные современные тенденции в обучении в вузе (на примере преподавания иностранного языка в неязыковом вузе) // Chronos. 2021. Т. 6. № 3 (53). – С. 34-38.

[11] Уланова К.Л., Сорокина С.Г. Особенности применения кейс-технологии в процессе развития профессиональной коммуникативной компетенции студентов неязыковых специальностей // Современное педагогическое образование. 2019. № 3. – С. 152-156.

[12] Чигина Н.В., Сырескина С.В. Современные образовательные технологии в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Инновации в системе высшего образования: материалы Международной научно-методической конференции, Самара, 26 октября 2016 г. – Самара: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2017. – С. 51-55.

[13] Шагбанова Х.С. Особенности и значение языковой компетентности педагогов-психологов в вузах МВД России // Образование и право. 2021. № 7. – С. 250-254.

[14] Шагбанова Х.С. Языковая компетентность в онлайн-пространстве в XXI веке // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5–1. – С. 466-471.

[15] Шемет Г.И. Об использовании коммуникативного метода обучения иностранному языку в неязыковом военном вузе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-2. – С. 354-357.

Spisok literatury:

[1] Andronkina N.M. Problemy obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu v prepodavanii inostrannogo yazyka kak special'nosti // Obuchenie inostrannym yazykam v shkole i vuze / pod red. M.K. Kolkovoj. – SPb.: KARO, 2001. – S. 150-160.

[2] Babak I.V. Metodika prepodavaniya inostrannyh yazykov i perevod Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii v prepodavanii inostrannogo yazyka // Gumanitarnyj vestnik (Gorlovka). 2017. № 3 (1). – S. 198-204.

[3] Bezukladnikov K.E., Kruze B.A., Vahrusheva O.V. Obuchenie inostrannomu yazyku kursantov voennoj vuza v usloviyah samoorganizacii // Yazyk i kul'tura. 2018. № 41. – S. 217-240.

[4] Glazova E.Yu., Shepeleva N.Yu. Sovremennye metody i tekhnologii prepodavaniya inostrannyh yazykov na neyazykovykh special'nostyakh vuza // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2023. Т. 29. № 1. – S. 132-139.

[5] Maslova Yu.V. Innovacionnye tekhnologii prepodavaniya inostrannyh yazykov v neyazykovom vuze na primere anglijskogo yazyka // Osnovnye napravleniya razvitiya nauchnogo potenciala v svete sovremennyh issledovanij: teoriya i praktika: Materialy desyatoj mezhdunarodnoj zaochnoj nauchnoj konferencii, Stavropol', 25–30 aprelya 2016 g. – Stavropol': Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2016. – S. 244-248.

[6] Svintorzhičkaya I.A. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v prepodavanii inostrannyh yazykov studentam neyazykovykh vuzov // Problemy, perspektivy i napravleniya innovacionnogo razvitiya nauki: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii: v 3-h chastyah, Kurgan, 20 marta 2016 g. Ch. 2. – Kurgan: ООО «Аэтерна», 2016. – S. 208-210.

[7] Skryl'nikova Yu.V. Vozmozhnosti primeneniya pedagogičeskikh tekhnologij pri prepodavanii inostrannogo yazyka v vuze (na primere inostrannogo yazyka) // Vestnik nauchnyh konferencij. 2016. № 6-3(10). – S. 78-81.

[8] Sorokina S.G. Iskusstvennyj intellekt v kontekste mezhdisciplinarnykh issledovanij yazyka // Vestnik Kemeroovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2023. Т. 7. № 3 (27). – S. 267-280.

[9] Sorokina S.G., Musorina O.A. Ispol'zovanie veb-platforny Google classroom dlya organizacii

samostoyatel'noj raboty studentov // Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov po inostrannym yazykam. 2021. № 4. – S. 211-216.

[10] Uvarov V.I. Strategicheski vazhnye sovremennye tendencii v obuchenii v vuze (na primere prepodavaniya inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze) // Chronos. 2021. T. 6. № 3 (53). – S. 34-38.

[11] Ulanova K.L., Sorokina S.G. Osobennosti primeneniya kejs-tehnologii v processe razvitiya professional'noj kommunikativnoj kompetencii studentov neyazykovyh special'nostej // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 3. – S. 152-156.

[12] Chigina N.V., Syreskina S.V. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v prepodavanii inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze // Innovacii v sisteme vysshego obrazovaniya: materialy Mezhdunar-

odnoj nauchno-metodicheskoy konferencii, Samara, 26 oktyabrya 2016 g. – Samara: Samarskaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya, 2017. – S. 51-55.

[13] Shagbanova H.S. Osobennosti i znachenie yazykovoj kompetentnosti pedagogov-psihologov v vuzah MVD Rossii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 7. – S. 250-254.

[14] Shagbanova H.S. Yazykovaya kompetentnost' v onlajn-prostranstve v XXI veke // Pedagogicheskij zhurnal. 2021. T. 11. № 5–1. – S. 466-471.

[15] Shemet G.I. Ob ispol'zovanii kommunikativnogo metoda obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom voennom vuze // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2014. T. 6. № 6-2. – S. 354-357.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 4 • 2024

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 29.04.2024. Подписано в печать 08.05.2024.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 73,25.
Тираж 300 экз. Заказ № 31.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.